

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ 2013

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2013
СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов
Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем

Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году

Ежегодный доклад

Под редакцией
Валерия Тишкова и Валерия Степанова

Москва 2014

УДК 308
ББК 66.5

*Доклад подготовлен и публикуется при поддержке
Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН
Российской академии наук «Нации и государство в мировой истории»
и при государственной поддержке в качестве гранта в соответствии с рас-
поряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп» на
основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России*

Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году.
Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения
конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 643 с.
ISBN 978-5-4211-0099-7

В докладе Сети этнологического мониторинга представлены результаты изучения этнополи-
тической ситуации в российских регионах и государствах ближнего зарубежья.
Аналитический обзор основных тенденций дается по системе индикаторов общественно-
политического развития и состояния межэтнических отношений. Отдельно рассмотрены важ-
нейшие проблемы этнической политики в условиях реализации новой государственной доктри-
ны – Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: этногрупповые
конфликты и их преодоление, общественный потенциал миротворчества, модели интеграцион-
ной политики, проблемы миграции, меньшинств, этнодемография.

Для специалистов в области межнациональных отношений.

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2014
© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2014

ISBN 978-5-4211-0099-7

СОДЕРЖАНИЕ

От директора Сети. Что и зачем мониторить в многоэтничной стране <i>(В.А. Тишков)</i>	7
Часть первая. МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Об этнологическом мониторинге в России <i>(В.А. Тишков, В.В. Степанов)</i>	11
Северный Кавказ – не место для политехнологий <i>(В.Ю. Зорин)</i>	17
«Россия и Кавказ» как политический дискурс <i>(М.А. Аствацатурова)</i>	21
Формирование нового полиэтничного облика российской столицы <i>(В.К. Малькова)</i>	28
Этнокультурный фактор социального самочувствия самарцев <i>(Н.С. Мухаметшина)</i>	38
Символические функции праздников в современной Кабардино-Балкарии <i>(С.И. Аккиева)</i>	57
Сибирские татары против памятника Ермаку в Тобольске <i>(Ю.Н. Квашинин)</i>	65
Риски межэтнических отношений в Республике Тыва <i>(В.С. Кан, Д.К. Тулуш)</i>	70
Этнополитическая ситуация в Республике Алтай и возможности урегулирования межнациональных конфликтов <i>(С.П. Тюхтенева)</i>	78
Кавказский взгляд на ксенофобию в России <i>(О.В. Кульбачевская)</i>	81
Этномониторинг в сфере образования <i>(О.Н. Подлесных)</i>	93
Часть вторая. КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ	
Украина в горниле политического противостояния <i>(Е.Н. Велешко)</i>	97
Проблема неурегулированного конфликта на Северном Кавказе <i>(Ф.Ю. Албакова)</i>	101
Конфликт в московском Бирюлёво <i>(Д.В. Громов)</i>	108
«Пугачёвский бунт» <i>(К.С. Мокин)</i>	118
О конфликте в городе Пугачёве Саратовской области <i>(В.Ю. Зорин)</i>	121
Межэтнические конфликты в Пермском крае <i>(А.В. Черных)</i>	126
Погром в мордовской Чамзинке: мигранофобия или бытовой конфликт? <i>(А.В. Мартыненко)</i>	133
Подходы к урегулированию этнополитической конфликтности в России <i>(Л.Л. Хопёрская)</i>	136
Предотвращение этнических конфликтов как фактор безопасности полиэтничного социума <i>(Р.Р. Назаров)</i>	146
Конфликты на таджикском пограничье <i>(С.К. Олимова, М.А. Олимов)</i>	154
Республика Южная Осетия: пять лет признания <i>(К.Г. Дзугаев)</i>	157
Часть третья. ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	
О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации <i>(В.В. Степанов)</i>	164
О механизмах государственного регулирования этнополитических отношений в России <i>(Н.А. Барышина)</i>	169
Этническая политика в регионе под влиянием общественных инициатив <i>(Н.С. Мухаметшина)</i>	178
Социальные основы молодежной политики в Чеченской Республике <i>(М.М. Юсупов)</i>	186
Русский Север в современной этнополитике <i>(Ю.П. Шабаетов)</i>	193

Современная этнополитика исторических мифов вокруг Кавказской войны (<i>М.В. Савва</i>)	208
«Не имеет значения...», или издержки опроса населения о межнациональных отношениях (<i>Л.В. Кальмина</i>)	217
О едином учебнике истории России – взгляд из Уфы и Казани (<i>И.М. Габдрафиков, И.В. Кучумов</i>)	221
Часть четвертая. ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ИДЕНТИЧНОСТЬ	
Украинцы в России - диаспора или сограждане? (<i>М.Ю. Мартынова</i>)	227
Общероссийская, территориальная и этническая идентичность в Чувашии (<i>И.И. Бойко, В.Г. Харитонова</i>)	235
Интеграционная политика в Эстонии (<i>В.В. Полецук</i>)	242
Участие гражданского общества в адаптации мигрантов в Томской области (<i>И.В. Нам</i>)	246
Эксперты о китайской миграции в России (<i>Г.Г. Ермак, Д.А. Изотов, Л.В. Кальмина, В.С. Кан, В.П. Клюева, О.И. Курто, Е.Л. Мотрич</i>)	254
Часть пятая. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИРОТВОРЧЕСТВА	
Роль общественных организаций Тюмени в урегулировании этнических конфликтов (<i>В.П. Клюева</i>)	264
Реалии и перспективы миротворческого потенциала общественных организаций в Калмыкии (<i>В.Л. Волгин</i>)	267
Гармонизация межнациональных отношений в Хабаровском крае: потенциал гражданского общества (<i>В.И. Куприянова, Е.Л. Мотрич</i>)	272
Часть шестая. МЕНЬШИНСТВА	
Национальные меньшинства в современной России: международное право и законодательство стран Европы (<i>С.В. Соколовский</i>)	282
Этнорелигиозные меньшинства в условиях конфликта. Армянская община в Сирии и беженцы в Армении (<i>Д.А. Петросян</i>)	291
Идентичности этнических меньшинств в зеркале латвийской социологии (<i>В.В. Волков</i>)	298
Часть седьмая. ЭТНОДЕМОГРАФИЯ	
Российская микроперепись 2015 года: технические проблемы и политический акцент (<i>В.В. Степанов</i>)	303
«Аборигенная» статистика в этнокультурном контексте Ямало-Ненецкого автономного округа (<i>Е.А. Пивнева</i>)	307
Республика Бурятия: ценности брака и семьи в кризисных демографических условиях (<i>Д.Д. Бадараев</i>)	315
Сельские сообщества Якутии в условиях изменения мирового климата (<i>В.Б. Игнатьева</i>)	320
Часть восьмая. ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА	
Этнологическая экспертиза – механизм установления диалога (<i>Н.И. Новикова</i>)	325
Промышленные компании в Арктике: покорители тундры и благодетели (из опыта этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе) (<i>Е.П. Мартынова</i>)	325
Этнологическая экспертиза в Якутии (<i>В.И. Шадрин</i>)	331
Этноэкологический подход к оценке воздействий промышленно-транспортного освоения на природопользование северных народов (<i>К.Б. Клоков</i>)	337
Недостающее звено (об опыте проведения этнологических экспертиз на	344

Севере России) (<i>Н.И. Новикова</i>)	
Юридические аспекты проведения этнолингвистической экспертизы в местах традиционного проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (<i>Ю.Я. Якель</i>)	352

МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Рейтинг конфликтности государств и регионов по данным Сети этнологического мониторинга за 2013 год (<i>В.В. Степанов</i>)	358
---	-----

Российская Федерация

Северо-Западный федеральный округ

Республика Карелия (<i>Е.И. Клементьев</i>)	363
Республика Коми (<i>Ю.П. Шабаетов</i>)	370

Приволжский федеральный округ

Республика Башкортостан (<i>И.М. Габдрафиков</i>)	382
Республика Мордовия (<i>А.В. Мартыненко</i>)	387
Оренбургская область (<i>В.В. Амелин</i>)	393
Пермский край (<i>А.В. Черных</i>)	401
Самарская область (<i>Н.С. Мухаметшина</i>)	406
Саратовская область (<i>К.С. Мокин</i>)	414
Республика Татарстан (<i>Р.Ю. Беляков</i>)	423
Удмуртская Республика (<i>В.С. Воронцов, Ю.В. Семенов</i>)	430
Чувашская Республика (<i>И.И. Бойко, В.Г. Харитонова</i>)	440

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа

Республика Адыгея (<i>О.М. Цветков</i>)	448
Республика Калмыкия (<i>В.Л. Волгин</i>)	456
Краснодарский край (<i>А.А. Кочергин</i>)	461
Ростовская область (<i>Л.Л. Хоперская</i>)	471
Кабардино-Балкарская Республика (<i>С.И. Аккиева</i>)	496
Карачаево-Черкесская Республика (<i>Е.А. Щербина</i>)	502
Ставропольский край (<i>М.А. Аствацатурова</i>)	508

Уральский федеральный округ

Тюменская область (<i>В.П. Клюева</i>)	516
--	-----

Сибирский федеральный округ

Республика Бурятия (<i>Л.В. Кальмина</i>)	524
Омская область (<i>Т.Б. Смирнова</i>)	532
Томская область (<i>И.В. Нам</i>)	540
Республика Тыва (<i>В.С. Кан., Д.К. Тулуш</i>)	548

Дальневосточный федеральный округ

Хабаровский край (<i>Е.Л. Мотрич</i>)	558
Республика Саха (Якутия) (<i>В.Б. Игнатьева</i>)	571

Армения (<i>Д.А. Петросян</i>)	579
---	-----

Казахстан (<i>И.С. Савин</i>)	590
--	-----

Киргизия (<i>Л.Л. Хопёрская</i>)	601
---	-----

Таджикистан (<i>С.К. Олимова, М.А. Олимов</i>)	616
---	-----

Узбекистан (<i>Р.Р. Назаров, В.Р. Алиева, С.К. Ганиев</i>)	621
---	-----

Украина (<i>Е.В. Велешко</i>)	632
--	-----

Эстония (<i>В.В. Полещук</i>)	634
--	-----

О СЕТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов существует с 1993 г.

Статус: Региональная общественная организация "Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов". Общественная научная организация выполняет прикладные исследования и обобщает экспертную информацию, которая может

:

Российская Федерация

Алтайский край
Адыгея
Башкирия
Бурятия
Волгоградская область
Дагестан
Ингушетия
Кабардино-Балкария
Карачаево-Черкесия
Калмыкия
Карелия
Коми
Краснодарский край
Марий Эл
Мордовия
Омская область
Оренбургская область
Пермский край
Республика Алтай
Ростовская область
Ставропольский край
Татарстан
Томская область
Тюменская область
Тыва
Удмуртия
Хабаровский край
Чечня
Чувашия
Якутия

быть полезна органам государственной власти РФ для целей совершенствования этнической политики, регулирования этнических и религиозных отношений, предупреждения конфликтов. Эксперты Сети являются сотрудниками академических учреждений и вузов, работают в регионах Российской Федерации, а также в других постсоветских государствах.

Другие государства

Армения
Белоруссия
Казахстан
Киргизстан
Латвия
Таджикистан
Узбекистан
Украина
Эстония
Южная Осетия

Организацией "Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов" руководит академик РАН В.А. Тишков, директор Института этнологии и антропологии Российской академии наук

Доклад формируется на основе аналитических материалов экспертов и приглашенных авторов. Задача доклада – анализ событий и тенденций в сфере этнических отношений и урегулирования конфликтов. Доклад распространяется по адресной рассылке.

Материалы доклада отражают личные оценки авторов.

Что и зачем мониторить в многоэтничной стране

Сам термин «этнологический мониторинг» был порожден в недрах нашей Сети 20 лет тому назад, и эта наша новация прижилась в России, признана самыми высокими структурами.

До создания Сети уже имелись научные связи между будущими точками мониторинга, и не только Москвы с регионами и странами бывшего СССР, но одна из линий тянулась в американский Гарвард, откуда от Группы урегулирования конфликтов (У. Юри – Б. Фишер) исходила первичная инициатива просвещения российских политиков и экспертов по части современной конфликтологии. Эти контакты приходится еще на самое начало 1990х гг., когда заместитель директора Института США и Канады РАН В.А. Кременюк предложил мне взять в партнеры группу американцев-конфликтологов. В рождающемся проекте по урегулированию конфликтов первоначально принимали участие международная организация «Международная тревога» (ее директором был выходец из Шри Ланки и сотрудник норвежского Института мира в Осло Кумар Рупесингхе, российская неправительственная организация ВЕГА (Велихов-Гамбург). Никаких особых программ, кроме просвещенческих (лекции для ученых и политиков, перевод книг по конфликтологии, учебные семинары для миротворцев) этот проект перед собой не ставил.

В 1992 г. в подмосковном пансионе «Липки» прошла международная конференция «Национальная политика в Российской Федерации», в которой я принял участие уже в качестве министра и председателя Государственного комитета по национальной политике РФ. Затем были первые семинары в Голицыно. Но только после моего ухода с государственной службы, во время которой я непосредственно столкнулся с острыми межнациональными проблемами и даже с открытыми грузинско-югоосетинским и ингушско-осетинским конфликтами летом и осенью 1992 г., для меня окончательно выявилась потребность в создании отечественной экспертной сетевой организации (тогда

еще сама категория сетевого сообщества не была известна), которая занялась бы анализом этнического фактора с точки зрения раннего предупреждения конфликтов. На семинаре на Кипре в 1993 г., в котором приняли участие, кроме россиян, несколько человек из других стран бывшего СССР, а также Артур Мартиросян от гарвардской группы CMG, мною был составлен проект модели этнологического мониторинга (47 индикаторов по 7 категориям, информация должна собираться из открытых источников, как и вообще в этнологии), который после обсуждения был принят участниками и в последующие годы дорабатывался и модифицировался.

Региональная общественная организация «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» была зарегистрирована Минюстом России в 1999 г. Регистраторам само слово «сеть» не нравилось и пришлось принимать предложенную ими довольно неуклюжую формулировку и существовать с ней по сегодняшний день. Однако в научном мире утвердилось название «Сеть этнологического мониторинга», а также ее английская аббревиатура EAWARN, которую я придумал как производную от словосочетания early warning (раннее предупреждение).

Сеть никогда не располагала хорошими денежными и ресурсами. Основным ее источником всегда была поддержка от Института этнологии и антропологии РАН, где на безвозмездной основе располагался «центральный офис», а точнее – это были сотрудники Отдела по изучению и разрешению конфликтов института. Сотрудники отдела одновременно выполняли работу координаторов организации (связь с экспертами, получение и редактирование материалов, макетирование и издание бюллетеней и ежегодных докладов, подготовка и проведение ежегодных семинаров Сети). Здесь я бы назвал прежде всего главный «мыслительный стержень» мониторинга – В.В. Степанова (с 1996 г.), а также сотрудников О.В. Кульба-

чевскую и О.Н. Подлесных. На ранних этапах нашей деятельности исполнительным директором была М.Я.Устинова, ныне ушедшая на пенсию и уехавшая жить на свою родину – в Латвию. А еще раньше нашими партнерами была Лаборатория ВЕГА, созданная Александрой Беляевой и Светланой Тихомировой. Их маленькая IT-компания «Белти» (Беляева-Тихомирова) была создателем и менеджером сайта Сети.

Насколько независимой и объективной в своей деятельности была Сеть этнологического мониторинга – вопрос очень важный. На первом этапе Сеть получала довольно скромную поддержку и от международных организаций. Это были самый первый грант от фонда Карнеги за международный мир, два или три гранта от фонда Маккартуров. В 1990-е гг. российские общественно-научные организации, как и другие НПО, не получали поддержки из российских источников, и именно западные фонды, научные и учебные заведения оказывали существенную помощь России. Нынешняя однозначно отрицательная оценка этой ситуации и осуждение получателей грантов являются несправедливыми и во многом лживыми. И, конечно, во всей этой кампании шельмования есть элемент неблагодарности тем, кто оказывал поддержку. Именно в 1990-е гг. в России появились нынешние наиболее авторитетные НПО, а десятки тысяч молодых людей получили стипендии для качественного образования за частую в сферах, где до этого в России было мало или совсем не готовились специалисты. Время показало, что научные общественные организации, миротворческие и иные НПО действовали во благо России. Что касается «политики влияния», о которой потом стали говорить и писать некоторые деятели (частью – завистники научным успехам), то им можно посоветовать изучить этот вопрос на конкретных примерах, а не обвинять огульно.

Мне неплохо известна ситуация с грантами того времени, хотя я сам лично крупных грантов не получал, а все мои собственные научные работы и коллективные научные издания были выполнены за счет бюджетных средств института, а также грантов Российского гуманитарного научного фонда. Было ли пресловутое

«внешнее влияние» в деле предоставления зарубежных грантов? Известно, что некоторые крупные гранты и западные проекты в России 90-х предполагали создание международных консультативных советов, у некоторых были зарубежные соруководители. Однако в случае с нашей Сетью не было ни крупных грантов, ни стороннего руководства: руководство Сетью осуществлялось мною единолично, вся программа исследований в виде расширенного или прикладного варианта работы нашего академического института, а равно и содержание научного анализа, уместность публикаций и прочее также определялись мною без какого-либо стороннего вмешательства. Кстати, по причине руководства проектом исключительно со стороны российского академического института и его директора от участия в работе Сети отказались представители Грузии и Эстонии, которым не хотелось «направлять информацию» в Москву. Сеть не имела каких-либо «двойных смыслов» и «двойных назначений» в своей работе – это, кстати, подтверждает сам факт того, что и российские спецслужбы не препятствовали ее деятельности (в других государствах бывшего СССР – та же картина), а ограничились контролем за региональными координаторами. Впрочем, научная работа экспертов Сети, выявлявшая проблемы межэтнических отношений, не всегда нравилась местным чиновникам, в некоторых странах (Узбекистан) представителей Сети постигли несчастья и работа там прекратилась.

И все-таки тогда же в 90-е произошел неприятный инцидент: президенту Б. Ельцину поступила записка об опасности сбора в России в рамках международных проектов «информации двойного назначения», в которой упоминались, наряду с некоторыми масштабными социологическими исследованиями, и Сеть этнологического мониторинга. Оперативник-аналитик, видимо, был сильно возбужден самой моделью этномониторинга из 47 индикаторов, которая напоминала ему некую инструкцию сбора информации довольно чувствительного характера. Эта модель в реальности представляет собой набор тематических направлений академических исследований в сфере межэтнических отношений, ее структура и метод

многokrатно публиковались, это был наш научный метод для самостоятельных научных выводов, дабы не повторять обильную на тот период и падкую на искусственные сенсации газетную информацию. Но сами по себе индикаторы в сфере межэтнических отношений вызывали настороженное отношение чиновников, а также и некоторую зависть экспертов из смежных исследовательских сфер (социологов, политологов, конфликтологов). Тогдашний вице-президент РАН Н.А. Платэ дал ответ от Президиума РАН, и этим ответом наш проект был взят под защиту как важный российский проект, объединяющий к тому же ряд стран бывшего СССР. Но секретная депеша на имя президента сделала свое дело, и за Сеть этнологического мониторинга потянулся липкий шлейф «агентов влияния» и чуть ли не шпионов, который навредил нашим исследованиям. Это, кстати, урок для всех, когда непонимание и подозрительность наносит удар по своим и приводит к трате ресурсов, которые могли бы быть направлены на другие проблемы, действительно заслуживающие внимания. Рецидивы подозрительности имели место и в последствие.

Чувствуя эту ситуацию и не желая подставлять своих соратников по Сети, мною было принято решение прекратить обращаться за внешними источниками финансирования. Совсем неудачным был для нас опыт получения грантов по европейской программе ТАСИС в начале 2000х годов: грант исчез в карманах присланных из Страсбурга западных помощников-советников, а для Сети остались только ноутбуки и несколько хилых брошюр. Но, как говорится, и за это спасибо.

Далее Сеть этнологического мониторинга фактически действовала на энтузиазме ее участников, ибо сама по себе стала «уникальным эпистемиологическим сообществом», как ее назвала западная исследовательница Кирстен Фут, написавшая свою диссертацию по науке коммуникаций на опыте деятельности Сети этнологического мониторинга.

Моральная и организационная поддержка была от Полномочного Представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе, позволившая даже наладить выпуск бюллетеня на двухнедельной основе, помимо двухмесячных

бюллетеней и ежегодного доклада. Аналогичные заходы делало руководство ЮФО, но что-то помешало налаживанию постоянного сотрудничества.

В содержательном плане Сеть включила в свои приоритеты мониторинг таких явлений, как религиозная ситуация и миграционные процессы. Было также общее решение мониторить не только риски, но и позитивные практики, а также обращать внимание на проблему восприятия результатов мониторинга не только федеральными властями, но и региональными.

Надо сказать, что каждый ежегодный семинар участников Сети был настоящим смотром и демонстрацией того, как члены Сети научились давать содержательный анализ. Такое умение дорого стоит, ибо увлеченность сложными социологическими формулами, с которыми на управленцев выходят другие эксперты, ничего, кроме траты средств на псевдонаучные конструкции не дает. Эта конкурирующая линия со стороны исследователей-формалистов, строителей разных изобразов и ложного картографирования сопровождала нас все эти годы, и она никуда не сошла со сцены. Наоборот, проблема псевдонаучной экспертизы сегодня как никогда остра, ведь с принятием в России Стратегии государственной национальной политики, резко возросла и потребность в этнологическом мониторинге. Некоторым региональным управленцам нравится псевдонаука в виде заманчивых компьютерных программ, графиков и уравнений, которые-де сами быстро укажут, где возможны проблемы в межэтнической сфере. Но к живой и быстроменяющейся действительности компьютерные «софты» не имеют никакого отношения.

В последние годы этнологический мониторинг и сама Сеть этнологического мониторинга были признаны организациями социальной направленности и общественно значимыми. Нами были получены гранты Президента РФ. Важную для нас помощь в организации ежегодных семинаров Сети оказал Президент Республики Татарстан (М. Шайцмиев, затем Р. Минниханов). Администрация Президента РФ и Совет безопасности РФ поощряли нашу деятельность как независимый компонент мониторинга сферы международных отношений. После заседания

Совета при Президенте РФ по международным отношениям в его поручениях было записано о создании федерального центра этнологического мониторинга. Президент также отметил начало деятельности Распределенного научного центра международных отношений и конфессиональных проблем, который был создан в конце 2012 г. на базе ИЭА РАН и при непосредственном участии Сети этнологического мониторинга. Финансовая поддержка со стороны Минобрнауки России в форме государственных заданий опорным вузам в трех федеральных округах (ПФО, СКФО, ЮФО) обеспечила деятельность этого уникального проекта с 2013 г.

Возможно, имело бы смысл создать некоммерческое партнерство или автономное учреждение «Распределенный научный центр», но только с охватом деятельности всей территории России, ибо в составе Сети сейчас работают отличные эксперты из Бурятии, Тувы, Якутии, Томска, Хабаровска и других регионов. Но кто его будет финансировать? На разовых

годовых грантах такая структура существовать не может. А ведь в составе Сети есть еще эксперты из сопредельных бывших советских государств.

Или это Центр или обновленная Сеть могут стать интегральной частью в качестве независимого компонента прикладной аналитики, создаваемой в настоящее время федеральной структуры мониторинга. Но вопрос в том, что это будет за федеральная структура, ибо уже сейчас на привлекательную перспективу госфинансирования потянулись «эксперты» из категории эзотериков, ультра-националистов, конспирологов и прочих, готовых потреблять бюджетные деньги и производить мыльные пузыри. В таком случае академической экспертизе здесь не будет места.

Поживем – увидим.

*В.А. Тишков
академик РАН,
директор Сети этнологического
мониторинга*

Об этнологическом мониторинге в России

Во многих государствах со сложным этническим, языковым и религиозным составом населения остра проблема общественно-политической стабильности, предотвращения межгрупповой напряженности и конфликтов, эффективного их разрешения. Государственное регулирование в этих вопросах играет ведущую роль и находит свое отражение в конституционно-административном устройстве (разные формы внутренних автономий), в законодательном оформлении особых групповых статусов и прав как дополнение базового гражданского равноправия (законы о меньшинствах и аборигенных народах, о противодействии ксенофобии и экстремизму и др.), в специальных программах развития и поддержки языкового и культурного разнообразия, в миротворческих усилиях властей и гражданского общества. Даже самые успешные и стабильные страны не избежаны от проявлений ксенофобии, межэтнических противоречий, вспышек коллективного насилия. В некоторых странах существуют сепаратистские партии и движения на этнической и региональной основе и даже мятежные районы, неконтролируемые центральными правительствами.

Российская Федерация относится к категории многоэтнических государств с относительно благополучной ситуацией по части сохранения и управления этноконфессиональным разнообразием и обеспечением прав и условий для развития больших и малых этнических сообществ, а также представителей всех основных мировых религий и их институтов. Тем не менее, существует напряженность в данной сфере, связанная с распространением националистических и ультранационалистических взглядов, с появлением групп, поддерживающих такие взгляды, с распространением идей религиозного фанатизма и экстремизма. После вооруженного конфликта в Чечне и интенсивной внутренней миграцией части населения (особенно мужской молодежи) из республик Северного Кавказа в России распространились антикавказские настроения,

подогреваемые СМИ. Новым вызовом для общественного сознания россиян стало за последние годы восприятие трудовых мигрантов из государств Средней Азии.

Имеющийся опыт. Существует мировой опыт обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия, предотвращения и разрешения конфликтов. Во многих странах есть государственные службы, научные институты и экспертные группы, общественные структуры, институты народной дипломатии и лидерские группы, которые задействованы в работе по этому направлению. В Индии действует государственная «Антропологическая служба Индии» и много научных центров и групп, которые изучают и вырабатывают рекомендации по проблемам меньшинств, националистических и сепаратистских групп и движений, межкастовым отношениям и т.д. В Китае существуют законодательная палата национальностей в составе Всекитайского Народного собрания, государственные подразделения исполнительной власти, специальные службы противодействия и взаимодействия с сепаратистскими регионами Тибета и Синьцзяна, крупный Центральный университет национальностей в Пекине, академический Институт по изучению национальностей и очень много организаций этнокультурной направленности. В европейских странах и в странах Америки также есть свой опыт. В Африке рождаются организации по предотвращению трайбализма и разрешению конфликтов.

В России до событий в Чечне активность государства и общественных структур носила реактивный и импровизационный характер. Во время войны в Чечне появился опыт организации антитеррористических структур, специальные информационные структуры и институты типа РИСИ, а также большое число общественных миротворческих и конфликтологических организаций и групп. Родилось научное направление конфликтология и появилась научно-методическая (переводная и отечественная) литература.

Одним из особых и инновационных направлений в рамках отечественной экспертизы стала сетевая организация этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, созданная в 1993 г. и действующая до настоящего времени на базе Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) с оригинальной методикой экспертного анализа, в котором отчасти был использован международный опыт аналогичных организаций в Европе («Этнобарометр» в Италии, INCORE в Северной Ирландии, Бергховский центр по конструктивному разрешению конфликтов в Германии, Институт по изучению мира в Осло и др.). За 20 лет своего существования Сеть этнологического мониторинга осуществляла экспертную оценку межэтнических отношений в большинстве стран СНГ и Балтии (кроме Литвы, Грузии и Туркмении), а также примерно в 40 регионах РФ со сложной по этническому составу структурой населения – республики и регионы Поволжья, Северного Кавказа, Южной Сибири, европейского Севера, Дальнего Востока.

Сеть этнологического мониторинга осуществляет научно-исследовательскую и консультативную деятельность при поддержке ИЭА РАН и научных фондов и всегда имела скромный бюджет. В 1990-е гг. это была поддержка международных фондов, ЮНЕСКО и ТАСИС, а затем – президентские гранты для НКО, поддержка администрации Президента Татарстана, участие в научных тендерах и выполнение госконтрактов.

Сеть издала 15 фундаментальных ежегодных докладов «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах» и несколько сотен специальных бюллетеней (последние три года из-за нехватки средств выпуск бюллетеней прекращен), а также серию десятков тематических докладов и книг о местном управлении в многоэтничных сообществах, о роли образования и НКО в воспитании толерантности и согласия, о роли языков меньшинств, положении русского населения и русского языка в странах Балтии, о социальных корнях ксенофобии, о миграции и др. Все эти мониторинговые исследования широко использовались специалистами, государственными служащими, политиками, общественными активиста-

ми. Сеть этнологического мониторинга заслужила хорошую международную репутацию, а ее методика ежеквартальной оценки ситуации в регионах стала использоваться в России и в других странах мира (известна как «модель Тишкова»)¹.

Распределенный научный центр межэтнических отношений и конфессиональных проблем (РНЦ). По поручению Президента РФ (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) и Совбеза РФ на базе Института этнологии и антропологии РАН с привлечением Сети этнологического мониторинга с января 2013 г. начал действовать инновационный по своей форме и по содержанию деятельности Распределенный научный центр межэтнических отношений и конфессиональных проблем (РНЦ), который финансируется Минобрнауки РФ в форме госзаданий на научные исследования для опорных университетов в трех федеральных округах – СКФО, ЮФО, ПФО. По два федеральных и других вузов в каждом из округов и РГГУ в Москве через координаторов привлекли около 60 специалистов в данной сфере для выполнения практически ориентированных научных разработок в сфере межнациональных отношений. Координация и общее руководство осуществлялось Институтом этнологии и антропологии РАН, при котором был создан небольшой офис с двумя постоянными сотрудниками из штата института и тремя привлеченными сотрудниками из ИС РАН и РГГУ. Основу региональных экспертов составили члены Сети этнологического мониторинга, обученные методам этнологической экспертизы и имеющие большой научный опыт в данной сфере (участники это, как правило, доктора наук и заведующие профильными кафедрами).

В 2013 г. в рамках РНЦ были подготовлены доклады по каждому из округов о состоянии межэтнических отношений и два доклада (СКФО и ПФО) по оценке спорных вопросов истории и культуры народов региона и состоянии научной экспертизы в данной области. Было выполнено масштабное социологическое

¹ Тишков В.А., Степанов В.В. Измерение конфликта. - М.: ИЭА РАН, 2004; Степанов В.В., Тишков В.А. Этничность, конфликт и согласие. - М.: ИЭА РАН, "Оргсервис", 2003.

исследование студенческой молодежи – ее настроений, ожиданий, общественно-политических ориентаций, ее уровня толерантности и межэтнической конфликтности. Часть исследования (по ПФО и ЮФО) уже опубликована. Общий и сравнительный анализ будет выполнен в 2014 г., содержащий ряд важных выводов и рекомендаций общероссийского значения. РНЦ начал публикацию «Этнологической библиотеки», которая представляет собой серию популярных брошюр для образовательной и информационной деятельности и для расширения кругозора и специальных знаний работников госорганов, сферы образования, культуры и СМИ. Первый выпуск посвящен изложению историко-культурных традиций народов Северного Кавказа. В 2014 г. планируется издать еще несколько брошюр по наиболее актуальным темам межнациональных отношений.

Задания экспертных и прикладных разработок включают общий этномониторинг на предмет факторов риска и причин массового выхода из правового пространства групп населения и возникновения межэтнических противостояний и проявлений насилия, оценка современных восприятий исторического прошлого (итоги Кавказской войны, мухаджирства), миграционные проблемы, воздействие Олимпиады в Сочи на динамику российского патриотизма и другие актуальные темы, оказывающие влияние на межнациональные отношения.

О возможности создания государственной системы этнологического мониторинга. Ранее такие попытки уже предпринимались государственными структурами. Во второй половине 1990-х годов отдел информационного мониторинга учреждался в Миннаце РФ (просуществовал 1,5 года). В конце того же десятилетия были сделаны попытки создания автоматизированного мониторинга межнациональных отношений в структурах Минобороны, а затем в структуре МВД РФ. В 2010 г. Минрегионом России был проведен тендер на разработку автоматизированной программы «Мониторинг и оценка уровня общегражданской идентичности и межэтнической толерантности в регионах России». Кроме того, имели место попытки организации государствен-

ных форм мониторинга на уровне отдельных субъектов федерации (Ростовская область, Краснодарский край, а в настоящее время – Ульяновская область). Но в целом государственные проекты мониторинга межнациональных отношений, как сугубо чиновные и формируемые без опоры на научные независимые учреждения, оказались неудачными. Возможно, общероссийский мониторинг межнациональных отношений ведут некоторые государственные службы, но он носит закрытый характер и меру его эффективности оценить затруднительно.

Имеют место удачные варианты организации мониторинга, основанные на сотрудничестве государственных органов управления и научных организаций. Прежде всего, это опыт представительства Президента РФ в ПФО при сотрудничестве с Сетью этнологического мониторинга в 2001 – 2007 гг. В ряде субъектов федерации ведется мониторинг исполнительными структурами при методической помощи Сети этномониторинга (Татарстан, Оренбург и другие). Что касается участия других научных организаций, помимо названных, то на региональном уровне конфликтологический мониторинг в форме серии атласов рисков и угроз был подготовлен ЮНЦ РАН в Ростове под руководством академика Г.Г. Матишова – этот опыт заслуживает внимания.

Для выполнения поручения Президента РФ по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям в Уфе (2013 г.) следует определить статус системы этнологического мониторинга (именно системы, а не одной какой-то структуры). Система этнологического мониторинга должна быть сочетанием деятельности специальных структур органов государственной власти, научных, общественных и коммерческих организаций в целях гарантирования всеобъемлющей, независимой и объективной экспертизы надежного уровня, с привлечением к работе лучших специалистов. Никакие отдельные подразделения государственных служб с задачей этнологического мониторинга самостоятельно не справятся.

Необходимо определить приоритетные районы мониторинга (субъекты федерации и муниципальные образования) и организовать систему выборочного мони-

торинга на фиксированный период времени. Уместен вариант нескольких моделей – «скользящего» мониторинга (циклическое смещение фокуса наблюдения по разным территориям), «иерархического» мониторинга (разные уровни внимания к подробностям в зависимости от времени и территории). Однако сплошной равномерный мониторинг всех регионов страны не только чрезвычайно затратный, но он неизбежно вырождается в рутинную отчетность. Существующие варианты ведомственной отчетности (в частности, в Минрегионе) вполне достаточны и в этом направлении не требуется чего-то большего.

На стадии поиска вариантов системы этнологического мониторинга следует задействовать ресурсы ФЦП «Обеспечение единства российской нации» в объеме, который зависит от масштаба охвата территорий и проблем. Но следует учитывать, что ни одно из действующих государственных ведомств, включая и Минрегион, не сможет создать эффективную общероссийскую систему – такая система должна быть межведомственной и включать различных внешних участников, в т.ч. на правах ассоциированных независимые научные структуры.

Руководством Минрегиона предлагается создание федерального центра анализа и мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в форме федерального автономного или бюджетного учреждения Минрегиона России, мотивируя это тем, что Минрегиону предусмотрены полномочия по мониторингу и анализу реализации государственной национальной политики, а также тем, что согласно Плану мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, создание и сопровождение системы мониторинга ложится на Минрегион, как на ответственного исполнителя.

Однако мониторинг и анализ реализации государственной национальной политики, а также мониторинг реализации Стратегии государственной национальной политики не являются основным предметом и тем более целью мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. Указанная политика и реализация Стратегии могут оказывать опреде-

ленное влияние на межнациональные отношения. В качестве примера других видов мониторинга укажем на управленческую деятельность по регулированию вредных выбросов в окружающую среду, представляющую собой самостоятельный объект контроля, но не являющуюся мониторингом экологической ситуации. Мониторинг состояния межнациональных отношений вообще может не затрагивать тему реализации государственной национальной политики, поскольку часть общественных процессов, которые определяют характер межнациональных отношений, не связаны с реализацией такой политики. Например, ускоренные изменения этнического или религиозного состава населения в каком-либо регионе не связаны с реализацией государственной национальной политики, особенно, что касается влияния отдельных, проводимых в рамках такой политики мероприятий. Этнически ориентированная электоральная активность населения также определяются иными факторами. То же можно сказать об этнических особенностях разделения труда, этнических формах социальной мобильности и прочем.

Наоборот, мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений должен служить источником сведений для корректировки государственной политики в данной сфере, а также и для корректировки политики по многим другим направлениям – в миграционной сфере, в сфере межгосударственного взаимодействия и исполнения международных обязательств, в сфере региональной политики занятости, образования и воспитания, в сфере массовой информации, в сфере охраны правопорядка, противодействия радикализму и экстремизму и иным направлениям. Поэтому задачи мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений по своей сути не являются внутриведомственными и необходимо, чтобы они решались на межведомственном уровне.

Соответственно не точно определены Минрегионом ключевые задачи мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. В качестве ключевых названы: анализ развития и прогнозирование межнациональных и государственно-конфессиональных отношений;

выработка управленческих предложений и решений; подготовка докладов; формирование геоинформационной системы; формирование региональных центров мониторинга, реагирования и взаимодействия государственных и иных структур; мониторинг СМИ.

В действительности же основная задача мониторинга межнациональных отношений заключается в получении регулярных, актуальных (свежих) и достоверных сведений о ситуации в сфере межнациональных отношений. Проблемы анализа, интерпретации этих данных, тем более, проблема прогнозирования, выработки управленческих решений не являются прямой задачей мониторинга и должны осуществляться иными ведомствами и организациями. Аналогичным образом Росстат собирает статистику об экономической деятельности хозяйствующих субъектов, однако не в его функциях находится выработка управленческих решений по регулированию хозяйственной деятельности. Аналогично Гидрометцентр собирает и обобщает данные о погоде, однако решения о том, как противостоять погодным аномалиям принимают другие инстанции.

В предложении Минрегиона неоправданное внимание (равно как и финансовая нагрузка мониторинга) уделяется картографированию результатов мониторинга. Построение карт по данным мониторинга межнациональных отношений – это вообще частная проблема, которая совсем не обязательно должна решаться в том или ином регионе. Существуют и другие варианты обобщения и визуализации получаемых данных, которые во многих ситуациях более уместны, чем карты. Не менее важны базы данных и базы знаний. Далеко не все сведения из баз данных возможно картографировать. А для анализа состояния напряженности межнациональных отношений чаще требуется не картографическое представление ситуации, а динамические ряды данных. Признания, положенные на карту, как правило, предварительно упрощаются, и не следует ожидать, что можно получить некий подробный картографический «ландшафт» межнациональных отношений или «погодную карту» таких отношений. Сведения, которые могут быть полу-

чены о межнациональных отношениях, учитывая на современный уровень развития науки и госуправления, как правило, не являются репрезентативными для крупных территорий и не могут служить источником картографирования. Построение карты не является задачей и тем более целью мониторинга межнациональных отношений, это только лишь одно из средств анализа, причем далеко не самое важное.

Важно также четко понимать, какая методология закладывается в мониторинг. В обосновании, выдвинутом ведомством, имеется сомнительное утверждение, якобы обосновывающее необходимость мониторинга, о том, что смена этнического состава населения приводит не только к изменению этнокультурной среды, трансформации поведенческих стереотипов, но это также ярко выраженный конфликтогенный фактор. Сказано, что сложившаяся «ситуация» требует принятия «адекватных практических мер» по гармонизации межэтнических отношений, основанных на глубоких знаниях процессов, «происходящих в этносфере». Но если сказанное – главный «источник» конфликтов, то такое понимание сути проблемы, такой подход, положенный в основу концепции мониторинга межнациональных отношений, который ориентирует цели, средства и механизм мониторинга на ложные объекты, превращает саму идею мониторинга в затратную и почти что бессмысленную затею.

В обосновании имеется также ключевая фраза о том, что «необходимым условием для понимания проблем, возникающим в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений является анализ больших массивов данных». Но какие именно «большие» массивы данных требуют анализа? На какие данные должен опираться мониторинг? Что, собственно, должна «мониторить» заказываемая государством сложная и дорогостоящая система – об этом ничего не сказано. Как бы предполагается, что «межнациональные отношения» – это само собой разумеющийся объект, который попросту требует регулярного наблюдения. Но на самом деле межнациональные отношения – это сама жизнь, ее невозможно мониторить в полном объеме, нужно что-то вы-

бирать и чем-то ограничиваться, и тут на помощь приходит многолетний исследовательский опыт, который, по какой-то причине, упускают из виду.

Тем не менее, ведомственные разработчики идеи мониторинга настаивают, что в ходе мониторинга будут собраны данные (названо «комплексный анализ») об этнических, демографических и миграционных процессах, трансформации этнической структуры, расселении народов. Упомянуто также о некоем «состоянии межнациональных и межрелигиозных отношений на федеральном, региональном, муниципальном и поселенческом уровнях», но о чем идет речь – неизвестно. В обосновании такого «мониторинга» присутствуют даже наивные представления, мол, само этническое разнообразие представляет угрозу гражданскому миру в России, и исполнителей мониторинга нацеливают на «создание геопортала «Этническая карта России», якобы, такой портал и есть механизм межведомственного электронного взаимодействия с геоинформационными системами органов государственной власти.

Но, если разработчики не осознают, что именно нужно мониторить, то на каком основании ими ставится узловая задача «разработать программное обеспечение» и внедрить (!) некую «автоматизированную системы мониторинга», причем как на федеральном, так и на региональном уровнях...

Как следует из обоснования, эта высоко технологичная система должна быть нацелена на выявление долгосрочных тенденций «изменения этнической структуры населения на отдельных территориях, а также линий соприкосновения ареалов расселения этнических групп». Исходя из представлений мировой современной науки последних пятидесяти лет, указанная «задача» - не что иное, как технологическое воплощение расистских доктрин в практику государственного управления. Чем в такой «системе» должны будут заниматься предполагаемые по всей стране региональные центры мониторинга – повседневным отслеживанием национальности руководителей заводов, органов местного самоуправления, полиции, депутатов, простых граждан? Каким в этой связи может быть «регламент работ»

таких центров? Также в такой «системе» мониторинга предусматривается некий «модуль мобильного реагирования для оперативного информирования руководства страны, региона, муниципалитета».

Из обоснования следует, что дополнением к «мониторингу» служит проведение социологических опросов. Ну так в этом нет ничего нового и тем более – высокотехнологичного, и важно при этом учесть, что социологические данные не способны представить однородные сведения для «руководства страны, региона, муниципалитета» (так сказано в обосновании). А следовательно, должна вестись речь о скоординированных сериях социологических опросов, которые, однако, не могут дать сведения о ситуации в каждом районе или муниципалитете страны, а возможна лишь самая общая социологическая картина для крупных регионов. Потому является абсолютно бесперспективным все то огромное, предусмотренное обоснованием, инженерно-технологическое воплощение «мониторинга», прежде всего, разработка геоинформационной (т.е. картографической) системы «ГИСМ, включающей в себя методику и технологию полимасштабного геоинформационного мониторинга на федеральном, региональном, муниципальном и поселенческом уровнях».

Наконец, обратимся к тематической направленности блоков ГИСМ, столь дорогостоящего (и обременительного для госуправления всех уровней) проекта. В обосновании сказано, что эта тематика следующая:

«1) этнические, демографические и миграционные процессы» - эти явления в большей мере имеют познавательный интерес и не являются непосредственным фактором межнациональных отношений. В настоящее время в средствах массовой информации и общественном сознании распространены предубеждения в отношении миграции, тем не менее, сам факт переселения людей не является причиной межнациональных противостояний, в противном случае регионы наибольшего миграционного притока в России (Центральный федеральный округ, прежде всего, Москва и область, Белгородская область, Оренбургская область, Самарская об-

ласть и др.) являлись бы регионами наибольшей конфликтности, а этого за последние двадцать лет не наблюдается.

«2) социально-экономический потенциал» - данный индикатор вообще непонятно как может быть увязан с международными отношениями. Видимо, предполагается, что если экономический потенциал низок, тогда будут международные конфликты. В действительности в регионах России с экономическим развитием ниже среднего, например, в Республике Алтай, Бурятии не наблюдается особой остроты международных отношений.

«3) местные сообщества» - этот индикатор вообще непонятно, как может быть измерен, да еще применительно ко всем регионам и муниципалитетам страны.

«4) конфессиональный состав и межрелигиозные отношения» - эти данные в условиях имеющейся в России статистической отчетности, невозможно получить на регулярной основе. Статистика религиозного состава населения отсутствует. Реестр религиозных организаций не дает возможности оценить численность последователей религиозных направлений. Часть религиозных организаций существует лишь на бумаге, часть - не регистрируется. Данные о межрелигиозных отношениях не могут быть получены из массовых источников. Единственный «регулярный» источник - локальные социологические опросы и оценки экспертов.

«5) культурно-национальные общества» - эти данные еще более проблематично получить, чем данные о религиозных отношениях. Реестр общественных организаций национально-культурных обществ, как правило, обладает точностью не более 60%.

«6) преступность и террористическая активность» - это очень сложная тема,

выходящая далеко за рамки и возможности мониторинга международных отношений.

Перечисленные типы данных, которыми, согласно обоснования, должна наполняться «геоинформационная система», не отвечают действительно необходимым задачам мониторинга международных отношений, они не будут давать возможность оценки реального состояния и, тем более, не позволят осуществлять доказательный прогноз международных отношений в регионах России. А в целом планируемая система сбора и анализа данных представляется не только излишне масштабной и дорогостоящей, но и по своей сути - не нужной для организации мониторинга международных отношений в Российской Федерации.

Нужно определить предмет мониторинга (проблемные темы, группы риска, конкретные формы конфликтных проявлений). Необходим и закон об этнологическом мониторинге или положение в форме государственного акта, чтобы мониторинговая деятельность не воспринималась властями на местах враждебно и не разрушалась, как это имело место в случае с Сетью этнологического мониторинга.

Очень важно решить вопрос об использовании имеющихся сетевых научных сообществ, научных институтов и кадров высшей школы в качестве опорных и ответственных за качество, как это имеет место за рубежом в виде господдержки системы «мозговых центров», сохраняющих, однако, самостоятельность.

*Академик РАН В.А. Тишков
член Совета при Президенте РФ по
международным отношениям
В.В. Степанов
вед. научн. сотр. ИЭА РАН*

Северный Кавказ – не место для политехнологий

Северо-Кавказский федеральный округ является одним из проблемных регионов в российской внутренней политике. Внимание к нему постоянно и непреходяще. В

последнее время регион вновь оказался в прицеле критики российских СМИ и поводом стал доклад Института имени Е.Т. Гайдара. Далее последовал ряд статей в

различных изданиях. Их авторы претендовали на политологический анализ, разбор «положения дел» в северокавказском регионе. Однако не «разбор», а политтехнология в этих статьях обнаруживается куда чаще. Желание политтехнологов влиять на общественное мнение, обращать на себя внимание высокопоставленных чиновников, политиков, представителей бизнес-структур – вполне понятное и могло бы быть оправданным, если бы только при этом не возникали опасные для самого региона и страны «турбулентные завихрения».

Речь идет о материалах, которые вышли 11 февраля 2014 г. в газете «Коммерсантъ» «Инвестиции не добрались до Кавказа», 12 февраля – на порталах «Век» «Хлопонину не доплатили» и «Аргументы недели» «Российское Косово». Вкратце о них. «Коммерсантъ» акцентирует внимание на том, что политика главы Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) Александра Хлопонина – дать новый толчок развитию бизнеса и промышленности с помощью федерального центра «на Северном Кавказе не сработала». «Век» из этого делает вывод, что «Александр Хлопонин, похоже, потерял доверие правительства» и вводит в оборот тезис о входящем в состав СКФО Ставрополье как «русском Косово». «Аргументы недели», развивая тему «Ставрополья как русского Косово» и противопоставляя его республикам в СКФО, устами представителя одного из местного общественного движения указывает «выход» – «провозглашение региона Ставропольской Русской Республикой».

В совокупности все три публикации рисуют мрачную картину будущего Северного Кавказа как российской земли. Без дополнительного финансирования СКФО развиваться не может, но правительство РФ на это не идет («Коммерсантъ»), проблемы в том, что Хлопонин сделал ставку на финансирование проектов, ослабив силовую составляющую (там же), все это грозит социальным взрывом в России («Век»), но есть и оптимистичный прогноз – «после Олимпийских игр политика замирения Кавказа будет скорректирована» («Аргументы недели»). В пример приводят также яркий образ генерала Ермолова во время Кавказской войны...

Но начнем с главного – может ли СКФО развиваться без дополнительных вливаний бюджетных средств из федерального центра и – как может. Вспоминаю свою недавнюю поездку в город Назрань на общественный форум, посвященный роли молодежи в укреплении российского единства и этнокультурному развитию народов страны. Среди его участников – ученые, преподаватели, студенты. Вспоминаю прекрасные лаборатории колледжа, оборудованные при содействии концерна «Роснефть». В нем готовятся молодые специалисты для работы в реальных отраслях строительства и промышленности, сфере обслуживания, которые уже сегодня знают, где они будут после окончания вуза.

Участники форума рассказывали, что в республике, сегодня успешно реализуются 13 федеральных целевых программ. При этом важнейшую ставку Ингушетия делает на развитие местных ресурсов и сил. Проведена развернутая работа по конкурсному отбору начинающих предпринимателей для предоставления субсидий в целях возмещения части затрат на организацию своего дела. Из 518 заявок, поданных предпринимателями, отобрано 369 бизнес-проектов для финансирования. В результате проведенной работы оборот малых предприятий за прошлый год составил 2 млрд 807 млн рублей, что в 2,5 раза больше чем в 2012 году, согласитесь, это звучит совсем неплохо на фоне недавно озвученных цифр по Российской Федерации. К тому же по темпам роста собственных доходов Ингушетия в числе лидеров субъектов РФ.

Регион становится интересным для инвесторов. На XII Международном инвестиционном форуме «Сочи-2013» заключено семь инвестиционных соглашений на общую сумму 5 млрд рублей, по итогам которых предполагается создание до 1325 рабочих мест. В минувшем году проведен 1-й Республиканский экономический форум с многопрофильной выставкой «Деловая Ингушетия – 2013». Участниками выставки стали более 70 ведущих предпринимателей из Ингушетии, северокавказских республик и других регионов России. Выпущен каталог товаров и услуг, производимых в республике. Эти факты на примере Ингушетии показывают, что в

СКФО можно и нужно выстраивать будущее на основе собственной экономической инициативы, но не через «революции», а эволюционно, постепенно разворачивая перспективные проекты, вовлекая и заинтересовывая местные силы и ресурсы.

Еще немного цифр, но уже в целом по СКФО. По данным Федеральной службы государственной статистики, в январе-сентябре оборот организаций округа по всем видам деятельности составил 1,2 трлн рублей, или 106,0% к уровню соответствующего периода предыдущего года. Это рост. Индекс промышленного производства - 102,8%. Небольшой, но тоже рост. Индекс производства продукции сельского хозяйства - 106,4%. Снова рост. Введено 2,1 млн кв метров общей площади жилых домов - 102,4%. Оборот розничной торговли увеличился в товарной массе на 5,3% и составил 831,3 млрд рублей. Оказано населению платных услуг на 195,9 млрд рублей - 106,0%. При этом на развитие экономики и социальной сферы СКФО использовано 192 млрд. рублей инвестиций в основной капитал или 98,2%. То есть, сокращение внешнего финансирования вовсе не привело к падению экономических и социальных показателей округа, а наоборот – эти показатели возросли. Прожиточный минимум в СКФО составляет в среднем 5,8 тыс. руб. на фоне среднего по стране 6,3 тыс. руб. Вспомним и о резком увеличении привлекательности округа за счет развития туристско-рекреационного комплекса, причем не только всемирно известных Кавказских Минеральных Вод, но и в курортных районах Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии. Вряд ли тут следует говорить о «провалах» региона.

Теперь о региональной безопасности и силовой «составляющей». Статистику приведем чуть позже, вначале – о так называемом «русском Косово». Что и говорить, очень яркий и запоминающийся ярлык. Бьет, что называется, по головам. И ярлык очень опасный и провокационный. Не похоже, что его авторы всерьез задумались над тем, что он несет Ставрополью, СКФО и всей России. В первой половине 2000-х годов некоторые зарубежные политологи обосновывали необходимость прихода иностранных сил в Закавказские

республики тем, что Россия якобы «не способна» в одиночку поддерживать стабильность в этом регионе, поэтому должна «поделиться» своей ответственностью с «иностранными друзьями». Что из этого вышло, мы видим на примере Грузии времен Михаила Саакашвили. Тбилиси тогда сделал ставку на заокеанские силы и произошел раскол страны.

Политтехнологи, говорящие о «русском Косово», не просчитывают последствия вброся этого тезиса даже на шаг вперед. Ведь теперь «доброжелатели» нашей страны смогут, кивая на нас же самих, требовать своего участия в «урегулировании» ситуации теперь уже на российском Северном Кавказе. Что означает такая «диагностика» для самого Ставрополя, используя известные аналогии с косовской ситуацией. По логике политтехнологов, северокавказские республики видятся сепаратистами, а Москва ради «дружбы с Западом», мол, закрывает глаза на притеснения своих (русских)? А следующим шагом видится уход России из региона? Так никакого «замирения» в СКФО не наладишь. Мы можем достичь действительной стабильности на Кавказе только за счет усиления всех возможных связей с другими российскими регионами. Сегодня в СКФО много делается для повышения гражданской солидарности. Вспомним, хотя бы о Всекавказском молодежном рекреационном лагере «Машук», о совместных лагерях православной и исламской молодежи, о молодежных парламентах и советах, о быстро развивающемся волонтерском движении. Происходит повышение качества образования. Действует Северо-Кавказский федеральный университет.

Сегодня даже его критики признают, что идея российской гражданской идентичности стала на Северном Кавказе доминирующей. Технологически это достигнуто за счет многочисленных конференций, форумов, заседания которые проходили в разных городах Северного Кавказа, на которых обсуждались острые проблемы округа и предлагались пути их преодоления. В управленческую практику внедрялись технологии «мозговых штурмов» на целевых советах, а их немало – Совет по вопросам миграции, антикоррупционный и так далее. Достаточно удачно

была разработана «Стратегия социально-экономического развития Северокавказского федерального округа до 2025 года». Она сопровождается планом из 89 конкретных мероприятий и реализуется поэтапно при разработке привлекательных проектов развития туристско-рекреационного комплекса в регионе Кавказских Минеральных вод.

Один из важнейших и интересных ресурсов инновационного развития территорий – это их этнокультурные бренды. Исследования, проведенные Институтом этнологии и антропологии РАН, показывают, что они составляют около 25% инвестиционной привлекательности регионов. А при создании брендов территорий важна целевая аудитория, для которой выделяется или подчеркивается та или иная характеристика места. Необходимо подчеркнуть, что в каждом регионе набор брендовых историко-культурных характеристик свой, он не постоянен. Вспоминая образы конкретных территорий и мест, люди выделяют массу их привлекательных достопримечательностей и явлений, которые действительно выглядят яркими брендовыми характеристиками. Однако нельзя закрывать глаза и на негативные характеристики, которые широко распространены в массовом сознании. И их нужно постепенно замещать позитивными образами, объединив усилия власти, прессы, институтов гражданского общества и самого населения.

Позитивные примеры можно перечислять долго. Конечно, кому-то движение к социальной разрядке на Северном Кавказе кому-то может не нравиться, но логике этого движения, которая отвечает нуждам огромных масс населения региона вряд ли кому-то удастся перечеркнуть.

Какова в этой связи перспектива в борьбе с терроризмом? Ответом служат цифры, отражающие поступательное снижение уровня преступности в СКФО. С 2010 года благодаря скоординированным действиям правоохранительных органов

такая устойчивая тенденция сохраняется. Если в 2010 году в округе было совершено 666 преступлений террористической направленности, то в 2011 их количество составило 406, в 2012 – 352. За 10 месяцев 2013 – 197. Сократились потери органов правопорядка. В 2010 - 918 человек (256 погибших и 662 раненых), в 2011 – 609 человек (165 погибших), в 2012 – 616 (211 погибших), за 10 месяцев 2013 – 399 человек. Потери гражданского населения в 2010 – 639 человек (146 погибших), в 2012 – 257 человек (78 погибших), за 10 месяцев 2013 – 122 человека (44 погибших). Жизнь каждого человека бесценна и необходимо стремиться к сведению этой печальной статистики до нуля.

Будущее, которое мы строим, зависит от нас, россиян – кавказцев и русских, и многих других. Тут нет никакой «косовской» аналогии. Для Северного Кавказа развитие означает постепенное, эволюционное развитие и созидание с упором на местные силы и возможности. Конечно, при безусловной поддержке федерального центра, которая, впрочем, не означает все большие и большие финансовые вливания в регион. Бюджетные финансирования нужны, но под четким контролем целевого использования – как и для других регионов страны. Пора понять, что никакие «революционные меры» не способны сделать сразу «всё и сейчас». Поэтому хочется пожелать всем, кто анализирует ситуацию на Северном Кавказе, пишет о ней, отказаться от использования броских, но подчас провокационных политехнологических приемов, следует продумывать последствия каждого сказанного слова, ведь за этим стоят судьбы миллионов людей и будущее нашей страны.

*В.Ю. ЗОРИН
заместитель директора Института
этнологии и антропологии РАН, про-
фессор, доктор политических наук*

«Россия и Кавказ» как политический дискурс

Дискурс «Россия и Кавказ» в политико-управленческом, экспертном и общественном восприятии имеет сложносоставное содержание. Оно детерминировано, прежде всего, сложным и противоречивым историческим процессом вхождения Кавказа в политико-правовое пространство России. Также оно детерминировано многоуровневыми современными феноменами и процессами геополитической, этнополитической, этноконфессиональной природы, возмущением региональных этнополитических систем¹. Сам титул дискурса «Россия и Кавказ» требует некоторого прояснения во избежание политических неточностей и управленческих двусмысленностей.

Прежде всего, Кавказ как политическое и географическое пространство состоит из двух частей. Первая часть – *Северный Кавказ* – является полиэтничным и поликультурным регионом РФ, входящим в макрорегион Юг России и по определению является российской территорией. В этом смысле сопоставление России и Северного Кавказа как равных визави геополитического или этнополитического диалога представляется не только неуместным, но и непродуктивным и неперспективным. Вторая часть – *Южный Кавказ* – регион, в котором расположены три суверенных государства, приобретших государственную независимость в результате распада СССР и провозглашения суверенитета его бывшими субъектами – союзными республиками. Суверенные государства Азербайджан, Армения, Грузия, при разности их внешнеполитического курса, являются стратегическими партнерами России на Большом Кавказе.

На фоне этой геополитической реальности, по меньшей мере, странным представляется лозунг «*Хватит кормить Кавказ!*», который характеризуется не только примитивной конфигурацией, циничной коннотацией, но и содержательным невежеством. Дискутируя проблему отношений России и Кавказа, стоит четко

определиться в дефинициях, обращая внимание на дифференцированное содержание самого понятия «Кавказ». В плане уточнения и конкретизации применительно к Северо-Кавказскому региону в отдельных случаях используется термин «*Российский Кавказ*», который несет как историко-культурную, так и политико-управленческую нагрузку². Вместе с тем, очевидно, что политико-управленческие проекции, как равно и острый общественный и информационный дискурс и радикальные призывы посвящены именно Северо-Кавказскому региону и даже в большей степени той его части, которая входит в образованный в 2010 г. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). Также эти призывы, упреки и даже вульгарные предложения об ограничении рождаемости жителей региона (например, со стороны лидера ЛДПР В.В. Жириновского) адресованы, прежде всего, северокавказским народам, которые являются не только коренными и титульными народами РФ, но и входят (чеченцы) в десятку наиболее крупных народов России – численностью в 1 млн. чел. и выше.

Элевирование дискурса «Россия – Северный Кавказ» состоялось по факту образования в январе 2010 г. СКФО и активизируется каждый год в канун «дня рождения» округа. При этом каждый год ряд экспертов, политиков и общественных активистов подвергают критике политико-управленческое решение о создании округа, и акцентирует номенклатуру северокавказских проблем и нерешенных вопросов, которая действительно широка СКФО³.

Целесообразно включить в дискурс северокавказских проблем как проблем российских – экономических, социальных, политических, этноконфессиональных и иных – аргументы позитива, свидетельствующие об определенных успехах, которые достигнуты за 4 года существования

¹ Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.

² Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.Тишкова. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007.

³ Авксентьев В.А. Федеральные округа и опыт полпредов в решении северокавказских задач // Юг России: проблемы, прогнозы, решения.– Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010.

современной конфигурации власти и управления на Северном Кавказе.

За этот период количество преступлений террористической направленности снизилось более чем в 3 раза. Состоялась ликвидация ряда бандформирований и полевых командировок, криминальных группировок (Дагестан, Кабардино-Балкария, Чечня). Во всех субъектах приняты целевые ведомственные и муниципальные целевые программы борьбы с терроризмом и экстремизмом под девизом общей безопасности, а также программы профилактики межэтнических конфликтов и этнокультурного развития, программы профилактики правонарушений, упреждения российского патриотизма⁴. Усилилась деэвакуация рисков экстремизма и терроризма в общественном мнении, в информационном, образовательном, экспертном дискурсе.

Заместитель председателя Правительства РФ, полпред Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонин адаптировал свои политические и управленческие стратегии к реалиям округа. Он выступает как современный менеджер-профессионал, акцентирует в СКФО программно-целевой менеджмент с элементами технократии для экономического и социального ускорения⁵. А.Г. Хлопонин внедрил в политико-управленческую практику управленческий блиц и мозговой штурм, что проявляется на форумах, совещаниях, конференциях, заседаниях (Москва, Ставрополь, Нальчик, Грозный, Владикавказ, Махачкала, Черкесск, Магас, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки). При этом используются, как реактивные, так и оперативные и проективные технологии управления для разрешения и превентации противоречий и конфликтов регионального и местного уровня (г. Лермонтов, г. Нальчик, г. Ставрополь и др.).

⁴ Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 24-25 сентября / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012.

⁵ Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. – М.: Academia, 2011.

Образованы Межрегиональное тер-управление Ространснадзора по СКФО, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора в СКФО, Управление Генпрокуратуры РФ по СКФО, Межрегиональное управление ФМС по Северо-Кавказскому федеральному округу, ГКУ «Межрегиональный ресурсный центр» и др. Образованы: Северо-Кавказская парламентская ассоциация; Корпорация по Особым экономическим зонам, Корпорация развития Северного Кавказа и др. В аппарате полпреда Президента РФ в СКФО созданы целевые советы – Совет по развитию МСУ, Совет по вопросам миграции, вынужденных переселенцев и беженцев, Антикоррупционный совет, которые действуют при широком участии экспертов, гражданского общества. Обновлен верхушечный управленческий корпус во многих субъектах, в том числе, в силовых структурах.

Аппаратом полпредства осуществляется координация взаимодействия глав субъектов РФ СКФО с учетом проблем, противоречий и конфликтов (Ставропольский край и Республика Дагестан, Чеченская Республика и Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания – Республик Ингушетия). Организованы Общественный совет СКФО, Совет Старейшин СКФО, Экспертный Совет СКФО, Совет алимов СКФО, в центре внимания которых – состояние этноконфессиональных отношений. В Ставропольском крае действуют Советы мира и дружбы, дома и центры национальных культур, организованы этнокультурные деревни. Развивается система взаимных представительств субъектов РФ СКФО. Соблюдается принцип неизменности административных границ субъектов РФ СКФО, равноправия народов и этнических групп и приоритета прав человека и гражданина.

Этноконфессиональное разнообразие СКФО рассматривается как значимый ресурс региона в соответствии с консервативно-охранительным вектором Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2015 года. В субъектах приняты и обновляются региональные концепции национальной политики, систематически проводятся семинары, курсы повышения квалификации для

работников органов власти и МСУ в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений.

В социальном служении активизируются конфессиональные институты - Ставропольская и Невинномысская митрополия РПЦ и Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ. В 2012-2013 гг. проведены *Ставропольские форумы Всемирного русского собора*. Вместе с тем активизируются ДУМ субъектов РФ СКФО, деятельность Координационного центра мусульман Северного Кавказа и представительства Российской Ассоциации исламского согласия.

В январе 2012 г. в Кисловодске по инициативе председателя Правительства РФ В.В. Путина прошёл *Форум народов Юга России*. В субъектах РФ СКФО образованы новые НПО, в частности: Русское единство Кавказа (РЕКА), Конгресс народов Ставрополя за мир на Кавказе, Центр современной политики Кавказа. Реализованы проект «*Мир Кавказу*» Рабочей группы по Северному Кавказу Общественной палаты РФ, а также множество северокавказских проектов Московского бюро по правам человека, Миротворческой миссии им. генерала А. Лебеда, Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Международной исламской миссии и др.

Образован *Северо-Кавказский федеральный университет* на базе 11 вузов и филиалов, прежде всего – Ставропольского государственного университета, Северо-Кавказского технического университета, Пятигорского государственного технологического университета. Образован *Совет ректоров высших учебных заведений СКФО* под председательством ректора Пятигорского государственного лингвистического университета (ПГЛУ) профессора А.П. Горбунова. ПГЛУ реализует многолетнюю международную программу «*Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество*»⁶, а также «*Комплексной программы содействия сферы религиозного образования, прежде всего, мусуль-*

манского». ПГЛУ - единственный в СКФО стал победителем конкурса среди высших и средних специальных учебных заведений на право создания центров подготовки волонтеров для Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи – 2014.

На базе СКФУ и ПГЛУ в 2013 г. реализован масштабный проект Распределённого научного центра Министерства образования науки РФ по этнологическому мониторингу и исследованию состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений, а также социального самочувствия молодёжи СКФО под руководством академика, директора ИЭА РАН В.А. Тишкова⁷.

В СКФО проведены международный фестиваль «WOMAD», Фестиваль российских театров, Всероссийский форум СМИ и др. Осуществляется популяризация позитивной повестки Северного Кавказа под девизом «*Культура против террора*», «*Культурная столица*», «*Северный Кавказ – многоцветье культуры*», разрабатывается бренд «*Сделано на Северном Кавказе*».

Распоряжением Правительством РФ 17 апреля 2012 г. № 506-р утверждена *Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года*. В 2011-2013 гг. состоялся *Всекавказский молодёжный лагерь «Машук»*, который с 2013 г. при поддержке заместителя председателя Правительства РФ, полпреда Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонина действует как стационарными молодёжный образовательно-туристический центр.

Распоряжением Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе №279-рп от 08.12.2010 г. создан *Совет по молодежной политике в СКФО*.

⁶ См.: Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – мировое сообщество. Материалы Международных конгрессов 2010 г. и 2013 г. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010, 2013.

⁷ См.: Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013; Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под редакцией В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, – 2013.

Также создана *Молодёжная палата СКФО*

Проводятся совместные лагеря православной и мусульманской молодёжи, проекты «Соседи», «Кунаки», расширяются фестивали «Студенческая весна», «Молодёжный экономический саммит», конкурс «Казачьему роду нет переводу», Казачьи игры, Кавказские игры, фестивали, соревнования, конкурсы и др.

Кризисные и конфликтогенные проблемы. Несмотря на масштабные усилия федерального центра и аппарата полпреда Президента РФ в СКФО, в регионе не снята острейшая проблема человеческой безопасности. В субъектах РФ СКФО (прежде всего, в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае), продолжают террористические акты, вылазки НВФ, введение режима КТО. Осуществляются заказные убийства, криминальные, клановые разборки, бессудные казни, похищения людей, убийства правозащитников, общественных активистов, журналистов, писателей, учёных, работников органов власти, управления, силовых структур.

На территории СКФО продолжается подпольная деятельность экстремистской организации «Имарат Кавказ», которая декларирует в качестве магистральной цели организацию на территории Северного Кавказа теократического исламского государства. Настораживающими явлениями выступают распространение идей религиозного и национально-религиозного экстремизма, омоложение рядов террористов и экстремистов и «регенерация» рядов террористов и экстремистов за счет представителей несевieroкавказских этнических групп (в том числе, славянских).

Можно говорить о наличии в северокавказском обществе «заказа» на экстремизм и терроризм в их искаженном, героизированном выражении. Родственники и друзья «лесных братьев» склонны оправдывать их действия стремлением добиться справедливости, бороться с коррупцией, разоблачать продажных чиновников и силовиков.

Ложные образы «этнических партизан», «борцов за веру и справедливость» имеют хождение в общественном дискурсе, в неформальных обсуждениях весьма лояльного тона. В этом плане оправданы

усилия глав субъектов РФ СКФО – Р.А. Кадырова, Р.Г. Абдулатипова – по созданию целевых общественных комиссий из авторитетных, референтных лиц республиканских сообществ по рассмотрению случаев сотрудничества жителей республик с террористами и экстремистами.

С лояльным или нейтральным отношением региональных и местных сообществ к членам НВФ и шахидских групп связано то, что в общественном и информационном дискурсе не создано нетерпимое отношение к религиозно-экстремистской и национально (этно)-экстремистской идеологии и не ведется масштабная контрпропаганда.

В СКФО в общем плане не нейтрализованы причины межэтнических конфликтов, этнополитических противоречий. Продолжается традиционная конкуренция этнических групп в сфере допуска к собственности, производственным ресурсам, земле, а также к власти и политическим позициям в связи с реализацией реформы МСУ, административной реформы, реформы федеративных отношений.

В контексте неблагоприятных социально-экономических процессов, следствий мирового экономического и финансового кризиса усиливается конкуренция между субъектами РФ СКФО за ресурсы и инвестиции. Они в отдельных случаях сопровождаются коллективными жалобами о несправедливом и необъективном их распределении со стороны федерального центра.

Новым риском развития СКФО является состоявшаяся в республиках округа этнократизация структур власти и управления. Эмпирические исследования свидетельствуют, что в республиках от 80 до 90 % управленческого корпуса исполнительной власти, а также корпуса депутатов законодательных собраний (парламентов) составляют представители северокавказских народов, прежде всего титульных. Это затрудняет ротацию кадров, их омоложение и обеспечение должного профессионального уровня политико-управленческого, административно-бюрократического процесса. Также это вносит проблемные сюжеты в межэтниче-

ские отношения титульных народов с другими этническими группами, для которых представленность во власти и в политике, как равно и в кругах руководства престижными предприятиями и сферами экономики, становится недостижимой⁸.

При этом недостаточно понимание со стороны власти дифференцированности и гетерогенности населения СКФО и особых интересов разных этнических групп: русское и славянское население, северокавказские народы (автохтонные и титульные), иные российские народы, диаспоры дальнего и ближнего зарубежья. Не уделяется должного управленческого внимания проблеме русского и нетитульного населения в республиках СКФО в целях предотвращения выезда русских и нетитульных групп (безопасность, трудоустройство, социальный лифт, допуск к власти, допуск к собственности, этнокультурное самочувствие);

Новые риски национализма на Северном Кавказе. Новое оживление националистических, ксенофобских настроений связано с террористическими актами, проявлениями национально-религиозного экстремизма, а также с межэтническими конфликтами – локальными и массовыми драками молодёжи (Ставрополь, Невинномысск, Кисловодск).

Так, после терактов в Ставропольском крае, Дагестане, Кабардино-Балкарии (взрывы, убийства референтных лиц, вылазки НВФ) оживляются взаимные обвинения и претензии этнических групп по таким векторам, как славяне – неславяне, русские – северокавказцы, православные – мусульмане. Большие ресурсы новых рисков национализма заложены в локальных конфликтах и драках, особенно со смертельным исходом (в частности, Невинномысск 2013 г., Ставрополь 2014 г.). Эти события являются катализаторами

межэтнической напряжённости и конфликтов, взаимной националистической риторики, массовых настроений недовольства, недоверия властям.

Новые риски этнополитической нестабильности заложены в общественных оценках политико-управленческого курса федерального центра и деятельности полпреда Президента РФ в СКФО А. Хлопонина. В российском обществе, в том числе и в северокавказском сообществе бытует мнение (в том числе и экспертное), в котором решение федерального центра о создании СКФО и последующая политико-управленческая практика, в том числе, и деятельность полпреда Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонина оцениваются как нецелесообразные, неудачные и даже «провальные».

Русское население СКФО, прежде всего, Ставропольского края, считает, что в рамках округа несправедливо распределяются инвестиции и трансферты из федерального центра (т.е. в пользу республик), и что полпред Президента РФ в СКФО не поддерживает в должной степени русское население в республиках. В этом контексте распространяются версии о «победе Северного Кавказа в торге с Кремлём», об «успешном шантаже» федеральных властей и полпреда руководителями отдельных субъектов, прежде всего, Чеченской Республики, что создает напряженность в межэтнических настроениях.

Ресурс новых рисков национализма заложен в «обновлении» псевдо-этнополитические проекты. Так, в общественном и информационном дискурсе Ставрополья и всего Северного Кавказа в 2013 г. транслировалась идея о том, что после завершения Олимпиады – 2014 территория Ставрополья будет разделена между Ростовской областью и Чеченской Республикой. Проект возможного деления Ставропольского края был развит в статье А. Масалова «*Главный приз Олимпиады – Ставрополье – поделят Чечня и Дон?*», которая опубликована 8 мая 2013 г. в еженедельнике «*Новая газета в Южном федеральном*», а 8 июля 2013 г. была представлена на официальном сайте издания. Статья побудила ставропольское сообщество к массовым опасениям и негативным настроениям, а также к нацио-

⁸ См.: Этноэтатизм и этнократии на Юге России / Отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006; См.: Материалы Первого Всероссийского Конгресса элитологов. Ростов-на-Дону, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 7-9 октября 2013 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКТС, 2013.

налистическим высказываниям и оживлению радикально настроенных общественных сил и организаций (партия «Новая сила», общественно-политическое движение РЕКА и др.).

Выраженные риски национализма заложены в самой терминологии северокавказского дискурса, как общественного, так и информационного. Националистическая коннотация проявляется, прежде всего, в лозунгах, призывах, слоганах этнополитического и этноконфессионального контекста: «Кавказ – не Россия», «Кавказцы – не россияне», «Русские – хватит молчать», «Россия – для русских», «Ставрополье – не плавильный котел», «Ставрополье – не фильтр», «Ставрополье – не Кавказ», «Русские брошены государством», «Возврат Ставрополья в ЮФО». Эти лозунги отражают упреки в «нахлебничестве», паразитировании Северного Кавказа на здоровом теле РФ.

Националистические проекции имеют распространённые в Северо-Кавказском регионе идеи об исключительности, уникальности и несовместимости «северокавказской цивилизации» с российской цивилизацией, которые, зачастую, популяризируются, как самими северокавказцами, так и представителями славянской и иных этнических групп – российских и диаспорных. Также это тенденциозное акцентирование «негативных наследственных черт» северокавказских народов, которые, якобы, имманентно привержены таким социальным практикам, как кровная месть, заложничество, абречество, набеговая система. В то же время имеют хождение и негативные образы русских (славян) как этической группы с негативным социальным имиджем (пассивность, неорганизованность, лень, оторванность от родственных связей, незнание своих корней, некрепкие семьи, алкоголизм и др.).

Ресурсы новых рисков национализма заложены в процессе конфессионального Ренессанса, этноконфессиональной архаизации, которая стала идеологической основой реинтеграции и реконструкции северокавказских сообществ. Это проявляется, прежде всего, в таких субъектах, как Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, в двух из которых состоялась моноэтнизация и исход русского и иного нетитульного на-

селения. В республиках происходит клерикализация общественных и семейно-бытовых, половозрастных, межгендерных отношений.

Отмечаются межконфессиональные противоречия, противоречия между клерикальной и светской частями местных сообществ, а также внедрение норм адата и шариата в светские практики, угрозы светскому характеру российского государства. В республиках РФ СКФО, а также в Ставропольском крае, в том числе и в аудиториях учебных заведений, все чаще встречаются девушки в хиджабах, которые воспринимаются как шахидки или как потенциальные носительницы радикального религиозного мировоззрения.

Распространение религиозного мировоззрения и религиозных практик в обыденной жизни и в профессионально-служебных практиках республик РФ СКФО (ношение хиджабов и национального костюма и отправление мусульманских религиозных обрядов в служебной обстановке) вызывают непонимание, опасения, возражения и неодобрение представителей других этнических групп.

Вместе с тем отмечаются проявления неоязычества, родноверства, возврата к истокам «народной религии» у представителей русского (казачьего) и иного населения (Ставропольский край, Северная Осетия-Алания), которое воспринимается большинством северокавказского сообщества как сектантство и религиозный радикализм. Имеет место распространение нетипичных для региона религий, религиозных течений и деноминаций (протестантизм, баптизм, католичество, Свидетели Иеговы), а также тоталитарных сект.

Оптимистические реалии и перспективы. Указанные процессы имеют как объективные, так и субъективные детерминанты, в том числе и давнего историко-политического и политико-управленческого генеза. Данные явления не стоит трактовать как исключительно северокавказские этнополитические феномены, так как они отражают мировые тренды отношений народов, этнических групп, большинства и меньшинств, мигрантов и резидентов, а также отношения этнических групп и власти.

Во многом, эти процессы катализируются объективными вводными Северного Кавказа, который всегда являлся регионом с крайне слабо развитой экономической и социальной инфраструктурой, а также регионом, в котором всегда проявлялась существенная конкуренция народов, религий, культур. Также эти процессы связаны и с такими явлениями общероссийского плана, как коррупция, недобросовестность чиновников, непрофессионализм управленцев, искренние заблуждения, а также цинизм политиков и экспертов.

Для России Северный Кавказ является важнейшей стратегической территорией, регионом этноконфессионального, этнокультурного полилога, территорией с уникальными природно-климатическими, эколого-рекреационными ресурсами, с особым культурным обликом⁹.

Население Северного Кавказа - русские (казачество), северокавказские автохтонные титульные и нетитульные народы, этнические группы иных народов России, диаспорные группы ближнего и дальнего зарубежья составляют существенный и неотъемлемый демографический социальный, трудовой ресурс, человеческий капитал, ценный для всего российского общества.

Также очевидно геополитическое значение региона, который граничит с зарубежьем и является площадкой интенсивного многоуровневого диалога стран, регионов, народов, этнических групп, который ведется на территории России и в интересах России. Транспарентной идеей этого диалога является идея достижения безопасности, реинтеграции, социальной и экономической динамики в рамках упрочения российской гражданской идентичности. Именно в наибольшей интеграции региона в российские социально-экономические и общественно-политические отношения заложены перспективы Северного Кавказа. В связи с этим неперспективным представляется:

усиление присутствия федерального центра (экономического, социально-политического, управленческого, социокультурного);

сохранение такого уровня исполнительной власти, как уровень СКФО;

дезауация терроризма и национально-религиозного экстремизма;

акцентирование русской культуры и русского языка как референтных и интегрирующих;

поддержание этнодемографического разнообразия, сохранение русского, как равно и иного нетитульного населения;

демократизация всех сторон общественной жизни и профилактика этноконфессиональной архаизации;

модернизации социальных традиций и практик северокавказского сообщества трансляция позитивной повестки на Северном Кавказе и Северного Кавказа;

упрочение российской идентичности северокавказского сообщества;

гуманизация этнополитического и этноконфессионального дискурса;

брендинг региона как привлекательной и уникальной в плане культурного многообразия российской территории.

Проявляющиеся в регионе северокавказские риски ни в коей мере не стоит рассматривать как идеологическую или политическую базу для активизации сепаратистских настроений внутри северокавказского сообщества или в отношении северокавказского сообщества со стороны иных российских сообществ.

Северный Кавказ в течение нескольких веков является неотъемлемой частью российского политического, правового, социального, экономического и культурного пространства. Жители региона являются россиянами и не транслируют в массовом и даже в групповом порядке идей выхода из России, воспринимая ее как свое гражданское Отечество. Идея северокавказского сепаратизма сегодня является для населения столь же нецелесообразной, невыгодной в геополитическом и социально-экономическом плане, сколь и неприемлемой в культурном, ментальном и этическом смысле.

М.А. Аствацатурова

⁹ См.: Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона. Культура и пространство. Кн. 3 / Науч. ред. В.А. Тишков. – Ростов-н/Д – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2011.

Формирование нового полиэтничного облика российской столицы¹

Историческое значение Москвы велико и неоспоримо для развития России и для русского национально-этнического самосознания. Однако столица России не только русский, но и полиэтничный город. Говоря о полиэтничности того или иного поселения, обычно имеют в виду этнически смешанный состав населения. И это с полным правом относится не только к нынешнему периоду Москвы, но и к более ранним ее периодам. Вместе с русскими москвичами в городе издавна жили и представители многих других национальностей. Но именно за последние десятилетия здесь особенно заметно увеличивается этническое разнообразие населения. Многие эксперты считают это явление еще одним неоспоримым украшением города. Однако далеко не все так называемые «коренные» москвичи с этим согласны.

Современные исследователи московской реальности задаются вопросами, как со временем меняется этнический и конфессиональный состав населения Москвы,² грозит ли городу в результате интенсивной миграции этническая анклавизация, «инкапсуляция»³, «этническая сегрегация» и «геттоизация».⁴ Обсуждается и вопрос о том, как может меняться этнический ландшафт российской столицы в

будущем⁵, и как он уже изменился в последние годы⁶. На некоторые из этих вопросов можно найти условные ответы в результатах переписей населения, проводившихся в нашей стране в разные времена. Последняя и предыдущие переписи населения показывают, что московское полиэтничное пространство не является стабильным, и тенденция к дальнейшему росту этнического многообразия населения очевидна. Более того, процесс этот со временем интенсифицируется. Аналитики беспокоятся – не приведут ли интенсивные миграционные процессы к появлению в российской столице этнических кварталов или районов компактного проживания представителей разных этнических групп? Одни из них утверждают, что это вряд ли произойдет⁷. Однако другие считают, что это уже произошло и показывают на картах города, что в Москве уже совершенно отчетливо выделяются ареалы повышенной концентрации этнических меньшинств и зоны их преимущественного проживания.

И в самом деле, Москва, как и другие современные мегаполисы, испытывает «*сильнейшее давление миграции*». Вместе с тем, по замечаниям некоторых ученых (с которыми далеко не все москвичи согласны), миграция пока мало меняет

¹ Публикуется в рамках Программы № 31 фундаментальных исследований Президиума РАН (рук. исследовательского проекта В.А. Тишков, В.В. Степанов)

² Тишков В. Через 10-15 лет город будут населять другие москвичи // Известия (Москва). 2002. 18 июня; Степанов В.В. Этнокультурная ситуация в Москве // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011, сс. 102-147.

³ Подробнее см.: Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. Этнополитология. Политические функции этничности. М., 2011, с.256.

⁴ Вендина О. Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2004, 19 ноября.

⁵ Зайончковская Ж., Мкртчян Н. Москва и миграция // Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2004, 19 ноября. 2009, 14-19 сентября; Малькова В.К. Москва – многокультурный мегаполис. М., ИЭА РАН. 2004; Малькова В.К. Полиэтническая Москва в начале нового тысячелетия. Как видит и показывает ее столичная пресса. М. ИЭА РАН, 2007; В.К.Малькова. Полиэтническая Москва 2011-2012гг. Тревожные звонки в информационном пространстве / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2012, №233 и др.

⁶ Мартынова М.Ю. Миграционные процессы и повседневная культура москвичей./ Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. Под ред. М.Ю.Мартыновой и Н.М.Лебедевой. М., РУДН, 2007.

⁷ Тишков В. Через 10-15 лет...

«русскую физиономию» города⁸. Определенное снижение доли русских в населении Москвы, подчеркивают аналитики, – это тенденция, определяемая в том числе и нарастающим дефицитом трудовых ресурсов, и сокращением демографического потенциала русских. Поэтому долговременный источник пополнения рабочей силы Москвы и всей России необходим⁹.

Этнический состав населения и процентное соотношение разных этнических групп – это реальные показатели полиэтничности, многокультурности Москвы. Но полиэтничность города – это не только само население. В значительной степени это еще и городская инфраструктура (этнокультурная, социальная, психологическая и даже экономическая и политическая), которую в процессе расселения привносят в город или создают на месте ее новые инокультурные обитатели. Это этническая топонимика – названия городских районов и улиц (в московском случае – Татарская, Грузинская, Немецкая и др. слободы, многие улицы, переулки), это разные архитектурные стили и модели жилых и общественных зданий, культовых сооружений. Это различные культурные традиции, обычаи и обряды, иногда проявляющиеся публично, особенно в последние годы (например, массовые молитвы на площадях, лезгинка и свадебная стрельба на улицах города). Но чаще – это и национальные особенности, не всегда афишируемые открыто (язык, религия, одежда, музыка). Полиэтничность в городе – это и элементы разнонациональной гастрономии или кулинарии, которые постепенно смешиваются с местными привычками и вкусами и становятся интернациональными. Это, наконец, появление и бурное развитие сравнительно новых для

Москвы этнических институтов – формирование на новых местах молодых и активных этнических элит, возникновение национально-культурных обществ и ассоциаций, этнических средств массовой информации, а также – организация образовательных и других этнических культурно-бытовых объектов – детских садов и школ с этническим уклоном, специальных магазинов и рынков, парикмахерских, а также больниц и кладбищ «для своих» – земляков, сородичей и единоверцев. Все это и многое другое составляет полиэтничную социальную, культурно-психологическую и политико-экономическую инфраструктуру современного города, где большие группы представителей разных национальностей приспосабливаются теперь жить вместе.

Однако и проблем такое совместное проживание создает немало. Одна из проблем, важная и всегда актуальная – это сложности взаимодействия местного населения, издавна считавшего себя «коренным» и как бы «хозяином положения», и «пришлого», т.е. поселившегося на данной территории только в последние годы. Современный мировой опыт показывает, что российская и московская ситуация в этом не уникальны. Практически везде в Старом Свете большие группы инокультурных приезжих создают для местного населения немало проблем. Особенно это проявляется в тех случаях, когда приезжие (мигранты), ограждая и сохраняя свои собственные особенности, начинают претендовать как отдельная группа на равные права с местным населением в экономике, в культурно-психологической сфере и даже в политике. Массовые выступления мигрантской молодежи во Франции, Германии, Великобритании, Румынии, Португалии и других странах в конце XX – начале XXI века, многочисленные громкие (а иногда и замалчиваемые) столкновения местных и приезжих в России свидетельствуют о появлении серьезных проблем в развитии новых полиэтничных поселений. Однако быстрое развитие человеческой цивилизации, новые технологические и информационные ресурсы, глобализация, свободная и нелегальная миграция – все это приводит к выводу о неизбежности и необратимости обсуждаемых тенденций и их результатов. Правда, до сих пор непонятно, как

⁸ Вендина О. Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2004, 19 ноября; Степанов В.В. Этнический состав российской столицы // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В. А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012.

⁹ Зайончковская Ж., Мкртчян Н. Москва и миграция // Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2004, 19 ноября. 2009, 14-19 сентября;

замечает В.А. Тишков, в какую сторону движется мир – в сторону унификации или в сторону воспроизводства многообразия¹⁰. В любом случае, растущие человеческие сообщества теперь, независимо от национальной (и социальной) принадлежности, обречены жить вместе и должны согласиться с этим, двигаясь навстречу друг другу.

В данной работе, основанной на анализе многочисленных источников и авторских наблюдений, сделана попытка рассмотреть само пространство Московского мегаполиса, бывшего в недавнем прошлом практически мононациональным. В формировании нового полиэтничного облика Москвы важно увидеть реальные социо-культурные изменения, появление в городе новых этнических инфраструктурных объектов и явлений, выявить толерантные и конфликтные элементы в их функционировании, рассмотреть их интегрирующий общественный потенциал. Результаты исследования и полученные выводы могут дать новое научное знание процессов изменения городского пространства, связанных с приходом инокультурных переселенцев, позволят обратить внимание городских властей на сферы быстрого (или медленного) освоения мигрантами городских ниш, на их актуальные потребности при переселении и адаптации в мегаполисе.

Стремление приехавших на новое место людей любой национальности сохранить свои этнокультурные особенности вполне понятно. Они хотят сохранять и развивать дальше свою культуру, свой этнический язык, свое самосознание, привычную жизнь, сбересть (или усилить) в новых условиях свою этническую популяцию. И, в конечном счете, часть приезжих хотела бы стать равноправными гражданами в новом для них регионе и в стране. Но, как показывает мировой опыт, у большей части принимающего населения почти всегда – противоположная позиция. Конечно, многие местные жители – москвичи понимают трудности жизненных условий приезжих, которых всех вместе пресса называет «мигранты» или «гаст-

арбайтеры». Москвичи в целом до определенного времени довольно терпимо относились к первым переселенцам, среди которых на рубеже 80-90х годов были беженцы из Армении, из Карабаха, из Абхазии и из других тревожных южных регионов бывшего СССР. Но за ними последовали потоки трудовых мигрантов из других регионов. И речь теперь идет уже не только о тысячных, но о миллионных (!) массах инокультурных приезжих. Русские и другие москвичи-старожилы ощущают опасность раствориться в составе приехавшего в Москву нового, активного населения, боятся постепенно перенять другие, чужие для них элементы культуры, чуждый им образ жизни и религию в ущерб своим. Все это, включая непонимание расплывчатых намерений властей, практически разрешающих вольное переселение новых людей в обжитые города, вызывает недовольство, противостояние и протест немалой части принимающего сообщества.

Однако, несмотря на очевидные трудности, новые поселенцы – легальные и нелегалы всеми силами стремятся улучшить свою жизнь на новом месте, стихийно и осознанно создавая в городе свою этническую инфраструктуру. Для организации жизни и обустройства приезжих власти столицы создают различные организационные и регулирующие учреждения. С начала 90-х годов это были в основном общественные, а затем – и государственные структуры. Этими проблемами занимаются в Госдуме, в Совете Федерации, в Администрации Президента РФ, в различных государственных министерствах, в правительстве Москвы и во многих других структурах (в том числе и научных учреждениях). Солидный список организаций, помогающих обустройству приезжих в Москве, показывает, насколько серьезное внимание уделяется в принимающем сообществе миграции, адаптации и вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Власть старается контролировать и регулировать ситуацию и ее развитие, что не всегда замечают обычные жители. Тем не менее, очевидно, что современная Москва, несмотря на многочисленные трудности, старается цивилизованно принимать

¹⁰ Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации, 2013, №5, с. 17.

новых горожан и сохранять в городе межэтнический мир.

Появление новых этнических или земляческих групп в мегаполисе привело и к возникновению собственных организационных и иерархических структур в самих «мигрантских сообществах». И это понятно, поскольку этническая или земляческая солидарность – одна из естественных форм их организации, их совместной безопасности и защиты. За сравнительно короткий период в столице (как и в других регионах) появились новые этнические активисты, функционеры и лидеры, отстаивающие права своих соплеменников в малознакомом для них пространстве. В конечном счете, теперь на новых местах формируются новые молодые этнические элиты, заявляющие от имени своих соплеменников о своих коллективных интересах.

Как показывает анализ «диаспорной» прессы, новые этнические лидеры формируют у своих соплеменников особое видение ситуации и выступают за групповые этнические/ земляческие интересы, за сохранение и развитие своих этнических общин на новых местах, за сохранение активных связей со своим «этническим ядром», за равенство своих групп с местным сообществом и за соблюдение их человеческих и этнических прав¹¹. Таким образом, новая конфигурация полиэтнической реальности нередко связана с этнополитическими, а в некоторых случаях – и с этноконфликтными, процессами и явлениями.

Одна из важных и распространенных форм этнических объединений и инфраструктурных этнических организаций в столичном пространстве – это национально-культурные сообщества или объединения, состоящие в основном из приезжих. Еще в 1996 году был принят известный закон о национально-культурных автономиях, который лишней раз подчеркнул протекционистский характер российской культурной политики. И он до сих пор вызывает определенные споры. Национально-культурные объединения в современной Москве – это культурные

автономии, этнические ассоциации, благотворительные этнические фонды, общественные центры и организации, культурно-просветительские общества, культурные центры, этнические общественные объединения, интеграционные центры мигрантских организаций, землячества, а также *литературно-культурные общества* и общества сохранения культурных традиций, творческие союзы этнических художников и еще много других объединений. Всего мы насчитали около сотни «мигрантских» или этнических организаций и сообществ разного уровня, зарегистрированных официально только в Москве¹².

Таким образом, можно фиксировать, что власти сами способствуют созданию в Московском регионе новой полиэтнической реальности. На протяжении двух последних десятилетий они практически не препятствуют расселению в российских городах масс инуюльтурных мигрантов, поощряют организацию их в сплоченные этнические (и земляческие) сообщества и юридически закрепляют статус этих сообществ в столице и других российских регионах. Новые этнические сообщества официально поддерживаются морально и финансово за счет местных бюджетов. Нормативные документы свидетельствуют о том, что этим объединениям оказывается помощь в проведении различных массовых мероприятий в области национальной культуры; предоставляются субсидии (гранты) на финансирование отдельных общественно полезных программ; предоставляются им и льготы по налогам. В настоящее время в стране дискутируется вопрос о реальном политическом представительстве этнических групп и их интересов в различных органах власти¹³. Некоторые аналитики высказывают сожаление, что этнические меньшинства пока еще недостаточно вовлекаются в политические процессы, не могут создавать свои этнополитические партии, не могут на государственном уровне блокировать принятие решений, идущих

¹¹ См.: Малькова В.К. Мобилизация этнических сообществ в современной России. - М. ИЭА РАН, 2011.

¹² Этот список представлен на сайте Московского Дома Национальностей (www.mdn.ru).

¹³ См. например: Фарукшин М. Политическое представительство этнических групп. // Вестник российской нации. 2011. №4-5.

вразрез с их интересами¹⁴. Поэтому высказывается пожелание создать еще одну государственную структуру, которая могла бы обеспечить защиту интересов этнических групп в общегосударственном масштабе¹⁵. Но существуют и противоположные точки зрения.

Одним из важных этнических общественно-политических институтов и одновременно заметным элементом этнической инфраструктуры современной Москвы являются этнические СМИ. Это группа газет и журналов, а также теле- и радиоканалов, а в последние лет 15 - и интернет-изданий, созданных этническими активистами и землячествами¹⁶. За короткое время эти каналы стали заметной частью российского медиапространства и одним из ярких примеров и признаков полиэтничности Московского мегаполиса¹⁷. Они реально способствуют сохранению и формированию этнической идентичности у новых москвичей, живущих в инонациональном окружении, информируют их о важных событиях этнической жизни и помогают в ней ориентироваться. Через эти информационные каналы распространяются «родные» для них этнические ценности, взгляды, представления, мифы. И одновременно, как и любой другой канал СМИ, они выполняют определенные организационные и пропагандистские функции, распространяя важную для политиков и коммуникаторов информацию и идеи¹⁸. Этнические СМИ демонстрируют взгляды новых этнических элит, их представления, установки и стратегии, которые их лидеры выносят на обсуждение соплеменников. Эти идеи затем озвучиваются от имени всей группы в общественном пространстве. Именно из этих идей, суждений, представлений и коммен-

тариев складываются и выстраиваются, условно говоря, новые этнонациональные идеологии недавно образовавшихся этнических сообществ¹⁹.

В настоящее время этнически ориентированных изданий в столице особенно много. Каждая этническая община или диаспора стремится издавать свою газету или журнал, а иногда и не одну. Нередко они конкурируют между собой (например, татарские, азербайджанские, армянские, еврейские и др. издания). Один из важных вопросов для общинной прессы - организационный. Он состоит в собирании своих соплеменников на конкретной территории в организованные сообщества, в их духовно-психологическом единении в отдельную группу, в создании управленческих структур данного сообщества; в официальном закреплении статуса созданной группы в регионе или в стране, в заботе о поддержании этнического самосознания у соплеменников, о количественном и качественном расширении своей группы, о ее жизнеспособности и, в первую очередь - о ее финансировании. В озвучиваемые прессой задачи этнических организаторов входит также и налаживание связей с местными властями и общественностью, со своей этнической родиной, определение стратегий и направлений дальнейшего развития своего этнического сообщества на новой территории. Но, кроме того, лидеры общин вместе с прессой выполняют и вполне житейские задачи. Они содействуют землякам в их обустройстве и процветании на новом месте, поддерживают связи с этнической родиной и даже помогают найти себе спутников жизни в своем сообществе.

В последнее десятилетие в столице появилось немало и электронных этнических ресурсов. Прежде всего - это электронные варианты газет (у азербайджанцев, греков, армян, евреев, татар, тувинцев, украинцев, мордвы и других). Таким образом, информационное пространство в Московском регионе довольно плотно насыщено различными этническими кана-

¹⁴ Фарукшин М. Политическое представительство этнических групп, с. 40.

¹⁵ Там же, с. 44.

¹⁶ Отметим, что до сих пор нет единого мнения - действительно ли интернет можно причислить к СМИ. Мы склонны считать, что это так, поскольку ресурсы интернета во многом выполняют те же функции, что и пресса, радио, телевидение.

¹⁷ В Москве при ГБУ МДН Московском доме национальностей создан Пресс-клуб этнических СМИ (<http://mdn.ru/cntnt/presscentr/pressclub.html>).

¹⁸ Малькова В.К. Этнические аспекты журналистики: Из опыта анализа российской прессы. - М., 2004

¹⁹ Малькова В.К. Мобилизация этнических сообществ в современной России (по материалам этнических СМИ). - М. 2011.

лами. И это относительно новое явление для современной Москвы²⁰.

Полиэтническая топонимика Москвы, т.е. названия городских улиц, переулков, площадей также со временем меняется. Как видно из сохранившихся топонимов, большинство московских мест имели в прошлом совсем нехитрые русские названия. Они были связаны с местными условиями, например, ландшафтом - речками, болотами, почвами (Яузская застава, Моховая улица, Болотная площадь, Замоскворечье, Песчаные улицы, Неглинная улица). По названиям улиц современные москвичи могут представить и специализации ремесленников, столетия назад работавших на Кожевниковской и Сыромятной улицах, в Оружейном переулке, на Большой Каретной или на Кузнецком мосту. Именами людей в старой Москве улицы называли редко.

Но, поскольку в Москве издавна обитали не только русские жители, здесь сохранились и этнические названия московских районов и улиц - *Грузинские улицы, Немецкая слобода, Армянский переулок, Большая и Малая Татарские* и другие. Они также являются одним из свидетельств давней полиэтничности города. Их называли так из-за «иностранцев», которые, приезжая в Москву, обустроивались в этих местах. Так, первыми поселенцами Немецкой слободы, как называли Лефортово уже при Иване Грозном, были пленные, взятые русскими на Ливонской войне. Здесь же Грозный и Годунов стали расселять иноземных мастеровых, которых приглашали в Россию на государеву службу²¹. Некоторые исследователи с гордостью утверждают, что на карте Москвы можно найти без малого три сотни названий улиц и переулков, которые произошли от татарских слов - Якиманка, Арбат, Яуза, Ордынка, Басманная. Все эти названия появились в городе в разные времена, скорее всего - стихийно, просто по факту проживания там представителей конкретных этнических групп. Но они четко свидетельствуют о том, что Москва издавна была местом притяжения людей

разных национальностей - иноземных купцов и других торговых людей, послов с их сопровождением, бывших пленных, ремесленников и иных иностранных специалистов - архитекторов, строителей, портных, поваров, артистов, путешественников.

В настоящее время тенденция наращивания полиэтничной топонимики в российской столице продолжается. Так, еще в советские времена, а потом и в наше время, часть московских улиц была названа с подачи властей в честь «друзей страны» - иностранных государственных и общественных деятелей - площадь Хо Ши Мина, площади Индиры Ганди, Амилкара Кабрала, улицы Хулиана Гримао, Агостиньо Нето, Георгия Димитрова, а также ставший особенно известным в последние годы бульвар Абая Кунанбаева. Недавно в Москве после некоторых общественных сомнений появилась и улица Уго Чавеса. А имена «братских столиц» давались в свое время не только улицам, площадям, но и кинотеатрам - Гавана, Улан-Батор, Будапешт, Баку, Варшава и другие.

Все эти действия городских властей по наименованию и переименованию московского географического пространства можно рассматривать как проявление дружбы и солидарности с элитами и народами тех или иных стран. Но для москвичей советского и постсоветского периода такие названия постепенно становились еще одной приметой направленного формирования полиэтничного пространства. И в советские времена, и в последующие десятилетия некоторые названия горожане встречали с уважением и согласием, другие с насмешками, а против третьих активно, но почти всегда безуспешно протестовали (как например, недавние выступления москвичей против названия станции метро «Алма-Атинская» вместо привычного для них «Братеевская»).

Таким образом, и в наши дни топонимы московского пространства целенаправленно приумножаются, хотя причины этого - теперь уже политические. Причем, этот процесс - не стихийный - по желанию москвичей, а целенаправленный, по решению властей города.

²⁰ Напомним, что в советское время в Москве также иногда продавались газеты «братских республик» и стран. Но издавались они в своих столицах.

²¹ Информация с сайта «Введенское кладбище» (<http://poklon.ru/interest/vvedenskoe-kladbishhe>).

Городские вывески и реклама – это также один из важных элементов полиэтничной российской столицы. Они выполняют важную информационную миссию, сообщая жителям об интересных событиях и местах города. По ним можно косвенно судить – кто живет в этом городе, какие товары продают в его магазинах и на рынках, в какие театры и кинотеатры могут ходить люди, где они могут учиться и лечиться. Выполняя и декоративную функцию, они являются своеобразным фоном, украшением порой не очень привлекательных городских зданий и улиц (хотя нередко и незаслуженно загораживают исторические памятники). И, наконец, по вывескам и рекламе можно видеть и полиэтничное присутствие, многоцветный этнический фон и колорит большого города, его разноязыкое многообразие.

Анализ уличных надписей показал, что глобализационные и миграционные процессы последних десятилетий оставляют очень заметный след в московском уличном пространстве. Мы попытались зафиксировать на зданиях московских улиц и площадей некоторые надписи, содержащие нетрадиционные, а проще говоря, иноязычные для русского города и москвичей названия. Если судить только по этому элементу городского оформления, то можно предположить, что современная Москва – это город, населенный русскоязычными, англоязычными и «русско-азиатскими» жителями, причем, для каждой группы здесь существует своя собственная информация. На самых центральных улицах преобладают (вместе с русскими) англоязычные и другие европейские надписи. На фасадах зданий можно увидеть уже ставшие привычными для москвичей слова: «Мини-маркет», «Супер-маркет», «Мини - шоп» и другие. Но все же, кричащие огромные надписи на крышах многоэтажных зданий, типа «CANON», «MITZUBISI», «Sbarro» и другие бросаются в глаза прохожим в первую очередь. Чуть подальше от центра города и на периферии чаще встречаются азиатские названия на русском языке - «Шаурма», «Чебуреки», «Хинкальная», хотя они встречаются также и в центре. Отметим, что в наружной московской рекламе, сосредоточенной в основном (но не только) на центральных улицах, кроме русскоязычных надписей, присутствует реклама на латинице (на английском языке). В основном это реклама западно-европейских и японских товаров и услуг, что является одним из ярких штрихов любого современного мегаполиса. Русский и российский бизнес представлен в этой внешней городской рекламе Москвы крайне редко. В современной Москве полузабыты или пока не востребованы традиции старого русского города с его булочными и калачными, с его брандирями и врачевателями, с его гостинными дворами и трактирами. Хотя в некоторых местах еще встречаются такие названия как «Пивнушка», «Бочка», «Габли», «Елки-палки» и некоторые другие. Таким образом, реклама и вывески, афишные стенды и транспарант-перетяжки на столичных улицах, на фасадах и крышах зданий, на строительных ограждениях можно рассматривать как еще один признак заметно меняющейся полиэтничности Москвы. С помощью этих уличных иллюстраций на стенах и крышах домов, на тротуарах и дорогах горожане быстрее привыкают к разнообразию и многоязычию нового городского пространства.

Москва – гостеприимный город. Сюда ежегодно приезжают массы туристов и других гостей из самой России и из многих зарубежных стран, увеличивая и без того пеструю толпу прохожих. Гостиницы разного рода - отели, постоялые и гостевые дома, дома для ночлега, «хостелы» (в том числе и капсульные), общежития и даже ночлежки – это разные виды временных пристанищ в современной Москве. Но с древних времен в городе существовали и иные места для временного приюта - постоялые и гостинные дворы, подворья, слободы, доходные дома, трактиры и прочее. Например, в старой Москве известными были, Бухарское подворье в Замоскворечье, Хивинское посольство, польские дворы, хазарские, грузинские, мусульманские. В письменных источниках упоминаются Касимовский двор (XVII в.), дипломатические и торговые посольства - Казанский посольский двор, Астраханский торговый двор (XV в), посольства Сибирского ханства и другие. Крещенные сибирские царевичи в начале XVIII века имели владения сначала в Ордынской сотне в

Замоскворечье, затем чуть южнее, в местности Болвановка.

Современные гостиницы в Москве можно рассматривать не только как еще один объект полиэтничной инфраструктуры, но и как реальный «мостик» для дружеского межэтнического взаимодействия. До недавнего времени в Москве все знали гостиницы «Россия», отели «Националь», «Москва», «Украина». И в настоящее время само название зачастую становится своеобразной рекламой и еще одним, весьма заметным штрихом во внешнем облике полиэтничного города. Разумеется, в этих названиях, которые мы зафиксировали на разных специализированных городских сайтах, нет никакой системы. Владельцы дают имена своим заведениям в зависимости от своих вкусов и предпочтений, а порой и от своего прежнего места жительства. При анализе гостиничных названий (2013 год) выяснилось, что в них явно преобладают географические топонимы. Здесь используются и азиатские, и европейские, и американские слова, в том числе - названия стран, городов, рек и отдельных мест. Но кроме географических названий нередко встречаются и заведения с женскими именами: *Катерина-Сити, Оксана, Джулия, Медя, Афродита, Екатерина, Татьяна*.

Наблюдения показывают, что, в отличие от рекламных и других уличных вывесок, владельцы гостиниц и в наше время не забывают уютные, приветливые и притягивающие внимание русские слова, а в некоторых случаях даже реанимируют их: *Постоялец, Каретный Двор, Лапти, Старый город, Гнездышко, Гостиной дом, Москвич, Русь Дворянская, Усадьба Ромашково*.

Особая тема для современной полиэтничной российской столицы - этнические кафе и рестораны. Гурманы даже высказывают мнение, что полиэтничная гастрономическая карта города для некоторых москвичей и гостей порой не менее привлекательна, чем культурная или историческая²². Создание этнической системы общественного питания - это естественная инициатива самих этнических бизнесменов, уже укоренившихся в Моск-

ве. Также как и в других сферах, они, порой самостоятельно, а порой и при поддержке местных властей, создали и развивают в Москве свой «этнический» бизнес. Горожане уже привыкли к тому, что красиво оформленные в этническом стиле рестораны и кафе встречаются во всех уголках большого города. Они не только служат местом, где можно вкусно поесть, но также являются и местом отдыха и общения, причем, как для земляков, приехавших в Москву из разных регионов страны и мира, так и для самих москвичей. Но помимо этого, этнические кафе и рестораны - это, чаще всего, приятные и комфортные площадки дружелюбного межэтнического общения. Через питание может происходить взаимодействие и взаимовосприятие национальных (этнических) культур, обычаев, образов жизни, формирование общих или интернациональных вкусов, пристрастий и предпочтений. Этнические кухни, ставшие частью туристического и гостиничного бизнеса и торговли, становятся таким образом одним из своеобразных каналов для толерантного межкультурного обмена.

Точных статистических данных о количестве так называемых «национальных» или этнических ресторанов и кафе в современной Москве найти не удалось, и это неудивительно. Заведения открываются, закрываются, меняют хозяев, время от времени меняют и свои названия. Тем не менее, как сообщает Московская Гильдия рестораторов, в настоящее время в Москве насчитывается около 2,4 тысяч ресторанов, и около 1,1 тысячи из них представляют национальные кухни 43 стран мира. Среди них, по данным Гильдии, русских - 280, японских - 175, китайских - 111, итальянских - 103²³. Появившиеся в столице России еще в давние времена, почти недоступные для простых москвичей в советский период, рестораны с названиями столиц иностранных государств (*Будапешт, Берлин, Белград, Пекин, Прага* и другие) и бывших советских республик (*Ереван, Баку, Украина*) в начале 21 века стали соперничать за своих клиентов с многочисленными заведениями национальных кухонь.

²² Московская Гильдия рестораторов (<http://menu.ru>).

²³ Московская Гильдия рестораторов (<http://menu.ru>).

Чуть более, чем за последние 20 лет московский общепит, как и сам мегаполис, в значительной степени стал полиэтничным. Национальные кухни, привнесенные в современную Москву, – это часть иных национальных культур и истории народов, их образа жизни, их традиций, обычаев, их возможностей и способностей. Конечно, эти «этнические» заведения ориентированы не только на своих земляков и на свою диаспору, членов которой завлекают сюда ностальгией по своей этнической родине. Именно национальная кухня с ее этническими и региональными особенностями, вместе с хорошими поварами, удобным, колоритным национальным интерьером, национальной музыкой (а нередко и с официантами) привлекает в эти заведения горожан разных национальностей. Если для представителей конкретной национальности это заведение служит местом встреч соотечественников, эмоциональным и приятным воспоминанием о своей этнической родине и о своей этничности, то для москвичей других национальностей – это места, где они через приятное и вкусное (!) времяпровождение получают некоторое представление о других народах, их вкусах, привычках и образе жизни. Дегустируя национальные блюда, посетитель таких заведений как бы становится «кулинарным туристом»²⁴.

И в названиях ресторанов и кафе москвичи теперь могут видеть яркое этническое многообразие, мозаику мировой гастрономической или кулинарной полиэтничности, привнесенной в Московский мегаполис глобализационными и миграционными процессами. Анализ этих названий показал следующую картину: довольно часто, выбирая имена для своих кафе или ресторанов, хозяева вспоминают географию – названия континентов, столиц и других городов разных государств, названия рек, озер, гор, находящихся в разных регионах, их фауну и флору); вспоминают этнические имена – мужские и женские – имена владельцев заведений, а также имена исторических и мифологических героев разных народов и стран; имена известных литературных и фольклорных персонажей, названия памятников архитектуры и других нацио-

нально- этнических символов; элементы национальной одежды и быта; блюда национальной кухни разных регионов мира (пельмешка, манты, пицца). Таким образом, кафе, рестораны и другие заведения с этнической кухней становятся в современной Москве одной из ярких и заметных «площадок толерантности».

В последние десятилетия в городе как бы внезапно стали появляться так называемые «этнические» магазины, бутики, салоны. Эти экзотические для многих заведения (мусульманские, индийские, японские, корейские и др.) также заняли в современной Москве особую нишу. Активные этнические предприниматели быстро уловили у своих земляков эту этническую ностальгию и тягу к своей этничности и стали организовывать не только свои национально-культурные сообщества, свои СМИ, свои кафе и рестораны, но и свои «этнические» магазины. Проанализированные нами названия торговых заведений показывают, в частности, как легко и просто в последние годы термин «этнический» стал использоваться в общественном пространстве и в обыденной жизни. Очевидно также, что в нынешней российской столице в сфере этнической торговли безусловно преобладают мусульманские и другие азиатские предметы материальной и духовной культуры. Они не только являются определенной экзотикой для москвичей-славян и вызывают у них интерес, но постепенно становятся и привычными предметами обихода для москвичей разных национальностей.

Рынки, как и магазины – это целый экзотический и неведомый для многих мир, независимо от национальностей, чьим бы рынок не считался – азербайджанским, вьетнамским, китайским, индийским или любым другим. И сам «рыночный люд» – владельцы палаток и ларьков, поставщики, перевозчики товаров, продавцы, грузчики, уборщики и другие из-за своей массовости также постепенно становятся привычными для местных жителей. Эти люди обычно обитают не только на самих рынках, но и на немалой территории вокруг них. Они снимают жилье у местных жителей, а затем, постепенно осваиваясь, покупают недорогие квартиры и живут в них иногда в очень большом количестве. Рынки – это, как правило,

²⁴ Rudocs.exdat.com/docs

мирные торговые места. Но порой и они становятся территорией теневого бизнеса, серьезных криминальных разборок и даже террористических актов. Московские власти, обеспокоенные ростом криминала вокруг рынков, решили их упразднить, и за последний год более 30 их были в Москве ликвидированы. Вместо этих рынков, на которых легально и нелегально происходили тесные межэтнические контакты представителей многочисленных этнических групп, обитающих в российской столице, власти стали строить большие супермаркеты и торговые центры, где, конечно, уже нет такого явного и открытого «интернационала». Но так называемая «этническая торговля» в Москве не исчезает, несколько видоизменяясь в более цивилизованных условиях.

В небольшой работе нельзя охватить весь спектр жизненных сфер, в которых в Москве функционируют объекты «инфраструктуры» разных этнических групп. Кроме упомянутых выше государственных и общественных организаций, помогающих адаптироваться в городе большим группам приезжих, кроме уличной рекламы, гостиниц, кафе и ресторанов, имеющих этническую окраску, кроме многочисленных магазинов и рынков, можно напомнить и о других сферах общественной жизни, где новые этнические группы довольно активно приспосабливаются к московской жизни. Это в частности, сфера воспитания и образования (появление в городе мусульманских школ и детских садов), это появление больниц и поликлиник «для своих», это строительство новых религиозных учреждений, расширение этнорелигиозных кладбищ и многое другое.

В Московском мегаполисе, с его преобладающим русским населением, ныне можно наблюдать не только рост численности представителей других этнических групп, но и процесс их ускоренного укоренения, вместе с необычной для местных жителей инфраструктурой. Как и в других в крупных городах страны и мира можно фиксировать тенденцию разнонаправленного расширения полиэтничности в Москве. Это вносит в городское пространство особый колорит, добавляет в его облик яркие краски большого современного мегаполиса. И, несмотря на многочисленные

трудности, москвичи на практике знакомятся с новыми этническими культурами, обычаями и образом жизни, заводят дружеские и деловые связи с приезжими, нередко появляются и этнически смешанные семьи.

Интенсивность (насыщенность) полиэтничности в Московском мегаполисе в разных сферах жизни неодинакова, различна и по содержанию, и по направлениям. В одной сфере через инфраструктурные объекты видна тенденция на сближение приезжих с местной культурой (в гастрономии, магазинах и рынках, кафе и ресторанах). В других случаях заметно явное стремление новых этнических сообществ в городе обособиться, сохранить свою этническую и религиозную самобытность (религия, кладбища, некоторые обычаи и традиции, одежда, а также НКО, СМИ, частично – образование, и даже больницы).

Москва и в XXI столетии остается русским, но одновременно и полиэтничным, вполне толерантным городом с разнообразием языков и религий, идентичностей и менталитетов, обычаев и традиций, ценностей и потребностей. Термин «*этнический*» (и его производные) стал уже привычным, понятным и широко употребляемым не только специалистами, но и обычными людьми в повседневной жизни. Выражения «*этнические магазины, этнические рынки, этнические товары, этническая кухня*» уже не вызывают вопросов у большинства современных москвичей. Появление на улицах мегаполиса рекламы и вывесок на незнакомых прежде большинству горожан языках также постепенно становится привычным и обыденным.

Процессы расширения полиэтничности идут в городе как по инициативе самих этнических фигурантов, так и при разрешении и под покровительством городских властей. Местное население относится к процессам расширения полиэтничности неоднозначно. В отдельных случаях это устраивает москвичей (из-за наличия этнических кафе и ресторанов, развивающейся сферы услуг и поддержания с помощью приезжих чистоты в городе). Но, с другой стороны, вызывает беспокойство и раздражение перенаселенность города, отсутствие порядка в приеме мигрантов,

их рабское житье на фоне «жирующей Москвы», нехватка мест в детских садах, проблемы в ставших полиэтничными школах, а также растут опасения горожан за свою этническую идентичность, за свою

религию, свое житейское пространство и спокойствие.

В.К. Малькова
ИЭА РАН

Этнокультурный фактор социального самочувствия самарцев

Нам уже приходилось отмечать¹, что интенсивное освоение российских регионов, в частности Самарской области, иностранными и вообще любыми культурно отличимыми мигрантами сопряжено для местных социумов проявлением социально-культурного дискомфорта и фрустрации. В модели восприятия миграции среднестатистическим жителем Самарской области присутствуют, а нередко и доминируют, неприязнь и нетерпимость. Но каковы причины подобных фобий? Ведь при переменной картине миграции в разные годы, приезжих в Самарской области все равно не так много, чтобы они существенно изменили культурный ландшафт.

По результатам наших исследований в 2008-2009 гг., неприязнь к инокультурным мигрантам испытывали до четверти респондентов Самарской области. «Смягчали» свою позицию респонденты лишь тогда, когда говорили об использовании труда мигрантов в таких отраслях экономики региона как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, промышленность, торговля. Среди факторов, которые усиливают напряженность или содержат конфликтный потенциал – культурные различия между местным населением и

мигрантами с одной стороны, а с другой – несовершенство правового регулирования процесса миграции.² И тот и другой факторы, безусловно, поддаются регулированию. Культурные различия можно превратить из взаимной преграды во взаимный интерес. Несовременно законов можно исправить. Но что именно следует предпринять на данный момент, чтобы результат оказался положительным – это решить довольно трудно, ведь ситуация постоянно меняется. Для этого требуются исследования и нужен регулярный мониторинг миграционных процессов и этноконфессиональной сферы.

Неприязнь к представителям иной культуры – этническая нетерпимость носит избирательный характер: по отношению к одним группам неприязнь проявляется в большей мере (в оценках, суждениях, иногда – и действиях), по отношению к другим ее нет либо возникает эпизодически. В определенных ситуациях и обстоятельствах неприязнь эмоционально насыщена, иррациональна, но нередко – это просто умозрительное мнение. При опросах респондентов, экспертов, в фокус-группах очень часто можно слышать: «да, отношусь с предубеждением, но смотря к кому», «в зависимости от ситуации», «когда как», «люди бывают разные» и т.п. Очевидно, что личный опыт существенно корректирует типичные установки, однако большинство предпочитает ориентироваться на стереотипы и часто – на предрассудки и предубеждения. Поэтому этническая нетерпимость, первоначально как бытовое и ситуативное явление, явля-

¹ См.: Мухаметшина Н. «Новые мигранты» в локальном сообществе //Этноконфессиональная ситуация в ПФО. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №140. – М., 2008. – С.33-38; она же, «Новые мигранты» как часть местного сообщества//Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции./ Под ред. В. Степанова, В. Тишкова. – М. : УОП ИЭА РАН, 2008. – С.236-249; Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал. – Самара, 2011, сс. 91-95.

² Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал. – Самара, 2011. – С.33, С.95.

ется, тем не менее, благоприятной средой для возникновения этнофобии, мигрантофобии, иных разновидностей ксенофобии. Если, конечно, власти и общество позволяют этнической нетерпимости беспрепятственно существовать и развиваться.

Открытая нетерпимость, доходящая до ксенофобии, это, в общем-то, явление редкое. Ксенофобию позволяют себе отдельные анонимы – пользователи Интернета. Но следует учитывать, что наряду с активными носителями ксенофобии, которые свои чувства и мнения выражают открыто, существует «молчаливое большинство». А что думает и чувствует это большинство? Методология опроса, реализованного в рамках социально значимого проекта «Занятость и безработица в регионах Российской Федерации как источник межэтнической напряженности» осуществленного летом 2012 г., позволила выявить, прежде всего, установки этого большинства.³ Далее мы представим подробные результаты этого исследования в г. Самаре и попытаемся сделать выводы о причинах этнической нетерпимости и дать рекомендации, что следует предпринять для преодоления ее масштабов.

По условиям опроса, все участвующие в опросе респонденты – жители г. Самары или пригородов, проживающие здесь более 2-х лет. Опрашивалось только взрослое население 18 лет и старше, занятое на предприятиях или в организациях, поскольку целью исследования было подтвердить или поставить под сомнение тезис о том, что именно ситуация в сфере занятости и низкий уровень достатка стимулируют нетерпимость местного населения к приезжим. Как отдельная категория, опрашивались безработные того же возрастного диапазона.

³ Грант Института общественного проектирования. Опрос респондентов и экспертов проведен 6.06 – 4.07. 2012 г. Методика исследования разработана В.В. Степановым (ИЭА РАН, Москва). Использовалась квотная целевая выборка, объект исследования население г. Самары от 18 лет и старше, стратифицированное по сферам занятости (работники и руководители предприятий промышленности, транспорта, торговли, сферы услуг, учреждений образования, медицины, служащие муниципальных и государственных органов власти, лидеры общественных организаций, безработные граждане). Было опрошено 300 респондентов и 40 экспертов.

В массовом опросе приняли участие работники 14 предприятий и организаций городского округа Самара, представляющие различные формы собственности, с разными условиями и перспективами труда, уровнем оплаты и состоянием социальной защиты. Более конкретно это работники следующих предприятий: категория 1А. Дом дружбы народов – 15 человек, Министерство труда, занятости и миграционной политики – 10 человек, (организации, представляющие органы государственной власти); категория 1Б. Администрация г.о. Самара – 20 человек, налоговая инспекция Октябрьского района г.о. Самара – 15 человек (организации, представляющие органы местного самоуправления); категория 2А. Архитектурный факультет Самарского государственного архитектурно-строительного университета – 30 человек (бюджетная организация, престижный факультет); категория 2Б. Инженерно - экономический факультет СГАСУ – 30 человек (бюджетная организация мало престижный факультет); категория 3А. ОАО «Самараметаллопласт» - 30 человек, ОАО «Теплохот» - 30 человек (акционерные предприятия с высокими зарплатами); категория 3Б. ОАО «Металлист» - 30 человек, ОАО «Волготанкер» - 30 человек (акционерные предприятия с малоэффективным или убыточным производством и относительно низкими зарплатами); категория 4. Центр эстетической медицины «DANNE» - 10 человек, ООО «Глазная клиника Бранчевского» - 6 человек, ИП «Кафе «Кофе и мысли» - 6 человек, ИП Салон красоты «Ваниль» - 8 человек (коммерческие организации); категория 5. Соискатели Государственного центра занятости г.о. Самара – 30 человек. Всего было опрошено 300 респондентов.

Подавляющее большинство респондентов (72,3%) – это коренные жители, родившиеся в Самарском регионе. Еще 22,7% приехали из других регионов России, 5,0% приехали из других государств.

Равный половозрастной состав респондентов среди работников, включенных в исследование предприятий и организаций, формировался в выборке по мере возможности, однако в целом соблюсти равные пропорции удалось не вполне. Это объясняется половозрастной диспро-

порцией предприятий и организаций, где проводились опросы. Всего было опрошено 197 женщин и 103 мужчины, что составляет 65,9% и 34,3% соответственно.

Возрастной состав респондентов:

18 – 29 лет – 35,2%,

30 – 49 лет – 34,8%,

50 и старше лет – 30,0%.

По уровню образования респонденты распределились следующим образом:

без образования или начальное – 0,7%,

среднее – 8,2%,

среднее специальное – 17,9%,

высшее – 73,2%.

В качестве основного занятия на момент проведения опроса 87,9% респондентов назвали работу, 2,3% учебу, 7,0% имели статус безработного, 2,7% какой – либо иной статус.

Национальный состав респондентов:

русские – 91,3%,

чуваши – 2,5%,

татары – 2,1%,

украинцы – 1,7%,

мордва – 0,8%,

армяне – 0,4%,

коми – 0,4%,

узбеки – 0,4%,

немцы – 0,4%.

Таким образом, полученный срез характеризует этнокультурный и экономиче-

английским – 27,

немецким – 4,

татарским 4,

мордовский – 2,

армянский, башкирский, чувашский,

украинский, французский – по 1.

Задача опроса состояла в том, чтобы оценить уровень этнической терпимости каждого отдельного респондента, спроецировав ему во время опроса ситуацию взаимодействия с представителями кавказских народов, инокультурных мигрантов и цыган. Такие предполагаемые ситуации касались сферы трудовой занятости, властных отношений, учебы, семьи, медицинского обслуживания, общественных контактов, досуга.

Бытует мнение, что этническая нетерпимость, межэтническая напряженность, ксенофобия в первую очередь обусловлены конкуренцией на рынке труда. Под влиянием мирового финансово-экономического кризиса в 2009-2011 гг. на российском рынке труда отмечался рост удельного веса безработных и частично занятых. Такая же ситуация была характерна и для регионального рынка труда⁴. В этой связи респондентам был задан ряд вопросов, связанных с занятостью, перспективами трудоустройства, материального благосостояния, возможностями карьерного роста.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Если за последние 2 года Вы лишались места работы, то каковы основные причины? (укажите один ответ)» (в% к числу респондентов, терявших место работы)

Варианты ответов	Результат
По возрасту или по состоянию здоровья	6,3
Не сработались с другими сотрудниками	9,5
Мое место занял приезжий	5,3
Другая причина	47,4
Затрудняюсь ответить	31,6

ский аспекты социального самочувствия русских самарцев. А учитывая образовательный уровень респондентов, следует отметить, что в основном это люди, имеющие высшее образование.

Все участники опроса владеют русским языком. Помимо русского 55 респондентов на работе или дома пользуются другими языками:

⁴ В конце декабря 2009г. в области было зарегистрировано 54,2 тыс. безработных, что в 2,26 раза превысило уровень декабря 2008г. «Скрытая» безработица по экспертным оценкам составляла 120тыс. человек. По состоянию на 22. 12.2010 г. численность зарегистрированных безработных составила 1,98% (34,5тыс. человек), в декабре 2011 г. было зарегистрировано 23,9 тысячи безработных (1,4%) (<http://www.samarastat.ru>).

На вопрос «Обращались ли Вы за последние 2 года в службы занятости с целью найти работу?» подавляющее большинство (83,2%) респондентов ответили отрицательно. Менее одной пятой (16,8%) искали работу через службу занятости. Значительно большее количество респондентов (48,7%) в последние два года искали более подходящую работу, чем та, на которой они трудятся, самостоятельно либо через знакомых. Это в три раза превышает число самарцев, обращавшихся в службу занятости. Более половины респондентов (51,3%) не искали другую работу. В итоге только около трети респондентов (93 человека, 31,1%) сменили место работы в последние два года, при этом основная часть из этой группы (25,4%) – один раз, более одного раза сменили место работы 5,7% респондентов. Подавляющее же большинство респондентов (68,9%) не меняли место работы.

Обращают на себя внимание причины, побудившие сменить место работы. Основная причина – это необходимость более высокой оплаты труда (41,3%). Мотивация на карьерный рост встречается нечасто: 17,4% отметили вариант «мне нужен карьерный и профессиональный рост». От общего количества участников опроса это составляет 7%. Еще 6,6% отметили, что они сменили место работы, так как им необходима работа по специальности. Вынуждены были сменить место работы из-за нехватки средств на жизнь 13,2%. От общего количества участников опроса это составляет 5,3%. Примерно пятая часть (21,5%) из тех респондентов кто сменил в последние два года место работы, вообще затруднились объяснить причины своих действий.

Как видим в условиях экономического кризиса основная часть самарцев (68,9%) сохранила свои рабочие места, а две трети (65,3%) сменивших место работы сделали это, руководствуясь такими рациональными мотивами, как более высокая оплата труда, возможности карьерного роста, желание работать по специальности. В принципе стратегии трудовой карьеры, в частности мотивы, толкающие работника искать новое место приложения его профессиональных знаний и навыков, являются индикаторами рынка

труда. На основании полученных результатов можно констатировать, что ситуация на региональном рынке труда достаточно благополучная. Подтверждается этот вывод и незначительным количеством самарцев, вынужденно лишившихся своего рабочего места.

В условиях общего для России и Самарской области роста безработицы, обусловленного мировым финансово-экономическим кризисом, помимо добровольной смены работы часть работников могла лишиться своих мест и по другим, вынужденным причинам. Однако подавляющее большинство участников опроса (80,8%) не теряли своей работы в последние два года, и только пятая часть респондентов оказались в числе тех, кто потерял работу. На вопрос «Случалось ли Вам за последние 2 года терять место работы?» утвердительно ответили 19,2% (Таблица 1).

Из них только 5,3% полагают, что это произошло потому, что его рабочее место занял приезжий (мигрант). То есть пятеро из 57 респондентов, потерявших работу в последние два года, полагают, что причина заключается в том, что их место занял приезжий работник. От общего числа участников опроса это составляет 1,7%.

Только 28 респондентов (9,3% от числа участников опроса) ответили, что в настоящее время не имеют постоянного места работы или постоянного заработка. Из них женщин в два раза больше, чем мужчин. Все эти респонденты были опрошены в Государственном центре занятости г.о. Самара. Остальные 90,5% респондентов имеют постоянное место работы или постоянный заработок. Среди имеющих в настоящее время постоянное место работы несколько больше мужчин, чем женщин: соответственно 95,0% и 88,2%.

Хотя фактический опыт потери рабочего места либо постоянного заработка приобрел в последние два года примерно каждый пятый участник опроса (19,2%), но страхи быть уволенным возникают у каждого второго респондента. На вопрос «Возникают ли у Вас опасения, что можете потерять постоянное место работы или постоянный заработок?» 58,5% ответили утвердительно. Из них «иногда возникают» – 46,9%, «часто возникают» – 11,6%.

При этом у женщин такие опасения возникают чаще, чем у мужчин: 61,0% и 54,0% соответственно. Следовательно, фрустрации экономического характера довольно широко распространены среди жителей Самары. Только треть респон-

ной потери работы между мужчинами и женщинами не обнаружено.

Несмотря на распространенность среди самарцев фрустраций экономического характера, многие из них настроены оптимистично и готовы строить либо строить

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если бы так случилось, что Вы потеряли постоянное место работы или постоянный заработок, какие возможные причины? (укажите один ответ)», (в% к числу респондентов)

Варианты ответов	Результат
Возраст или по состояние здоровья	17,7
Трудовой конфликт	14,3
Мое место займет приезжий	1,7
Другая причина	33,0
Затрудняюсь ответить	33,3

дентов (32,9%) не опасаются оказаться на положении уволенного, 8,7% затруднились ответить.

Несмотря на то обстоятельство, что у значительной части участников опроса хотя бы иногда возникают опасения остаться без работы или постоянного заработка, треть из них не смогли объяснить причину подобного состояния. Часть респондентов связали свои опасения с возрастом или состоянием здоровья, трудо-

планы на будущее. Такой вывод можно сделать, проанализировав результаты ответов на вопрос «Что для Вас важнее: получать хорошую зарплату или продвигаться по службе (занимать более высокие должности)?» Большинство респондентов хотели бы получать хорошую зарплату и продвигаться по службе (в целом 43,3%, среди мужчин 40,8%, среди женщин 44,7%), примерно столько же (в целом 41,3%, среди мужчин 41,7%, среди

Таблица 3. Распределение показателей уровня этнической терпимости/ нетерпимости (в% от количества ответивших респондентов)

Сфера	Абсолютная терпимость - оценка 10	Медианный показатель - оценка 5	Абсолютная нетерпимость - оценка 0
занятость	8,2	9,6	21,0
учеба	11,1	9,4	20,2
медицина	14,8	5,4	45,6
досуг	7,5	6,5	50,3
общественные контакты	1,5	3,8	38,1
власть	3,4	2,1	66,7
семья	10,0	1,4	56,0

выми конфликтами (Таблица 2).

Как видно из таблицы свои опасения потерять постоянную работу либо постоянный заработок только 1,7% респондентов связывают с тем, что их место займет приезжий. Принципиальных различий в определении каких-либо причин вероят-

женщин 41,1%) довольствовались бы хорошей зарплатой. Только 16 участников опроса (5,3%, среди мужчин 6,8%, среди женщин 4,6%) индифферентны: их не интересует ни карьера, ни материальное благополучие. Возможно, что такие настроения результат личных неудач, но определенное, как видим, в данном слу-

чае незначительное влияние на социальный пессимизм оказывает ситуация «социального риска». Возможны и иные причины подобных настроений, однако очевидно, что большинство опрошенных самарцев можно охарактеризовать как социальных оптимистов. Принципиальных различий в позициях мужчин и женщин не обнаружено.

Практически все участники опроса (290 человек) ответили на вопрос «Если Вы хотели бы продвигаться по службе, то какие существуют препятствия?». Четверть из этой группы (24,1%) ответили, что для их продвижения по службе препятствий нет. При этом мужчины чаще, чем женщины не склонны видеть причины, препятствующие их продвижению по службе (31,4% и 20,2% соответственно). Часть респондентов отметили, что они «не хотят продвижения по службе» (14,5%, среди мужчин 14,7%, среди женщин 14,4%). Возраст и состояние здоровья – это достаточно редкая причина, препятствующая карьерному росту: по мнению только 11% (12,7% мужчин и 10,1% женщин) участвующих в опросе самарцев именно эти обстоятельства мешают им продвигаться по службе. О такой причине, мешающей карьерному росту, как то, что «более высокие должности получают приезжие», заявили только 2,1% респондентов (2,9% мужчин и 1,6% женщин).

Социальный оптимизм, отмеченный выше, еще более отчетливо проявился при ответах самарцев на вопрос «В ближайший год или два будете ли Вы стараться что-то делать, чтобы доходы Вашей семьи (или Ваши личные доходы) существенно возросли?» Помимо нацеленности на карьерный рост и высокую зарплату, более трех четвертей (84,7%) участников опроса готовы к определенным действиям, способствующим росту материального благополучия. Принципиальных различий между мужчинами и женщинами не отмечено: 86,4% мужчин и 83,8% женщин выразили готовность к каким-либо действиям, способствующим росту материального благосостояния семьи или их лично.

Более того, подавляющее большинство участников опроса (72,7%) намерены приложить усилия к улучшению жилищных

условий. Принципиальных различий между мужчинами и женщинами не отмечено: утвердительно ответили на вопрос «Будете ли Вы стараться что-то делать, чтобы Ваши жилищные условия существенно улучшились?» 71,8% мужчин и 73,1% женщин.

Таким образом, несмотря на влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику и региональный рынок труда, *работники предприятий и учреждений Самары не связывают свой профессиональный статус, наличие либо отсутствие работы с приезжими (мигрантами), не видят в них конкурентов. Для подавляющего большинства самарцев, принимавших участие в опросе, характерен социальный оптимизм.*

В опрос был включен блок тестов, направленных на определение уровня этнической терпимости / нетерпимости местного населения. В целом уровень этнической терпимости респондентов составил 22,18%. Уровень этнической терпимости/нетерпимости дифференцирован по сферам жизнедеятельности, в которых собственно и происходят контакты местного и приезжего (мигрантского) населения. Распределение показателей уровня этнической терпимости (суммарный результат) по сферам контактов приводится ниже:

- занятость – 34,98%
- учеба – 32,12%
- медицина – 24,20%
- общественные контакты – 22,92%
- семья – 19,33%
- досуг – 16,93%
- власть – 11,69%

Самый высокий уровень этнической терпимости самарцев отмечен в сфере занятости: суммарно по трем индикаторам 34,92%. Индикаторы: «В Самаре из каждых 10 уборщиков улиц, какое количество мигрантов Вам кажется допустимым?», «В Самаре из каждых 10 рабочих-строителей, какое количество мигрантов Вам кажется допустимым?», «В Самаре из каждых 10 водителей общественного транспорта, какое количество мигрантов Вам кажется допустимым?».

Такой результат вполне коррелирует с выводами, сделанными по итогам исследовательского проекта «Изучение адаптационно-интеграционного потенциала ста-

рожильческого населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе». В частности авторами исследования было отмечено, что в целом местное население готово поддерживать усилия государства по привлечению мигрантов для решения проблем трудовых ресурсов в таких отраслях как строительство, ЖКХ, промышленность. При этом более трети представителей местного населения считают, что мигранты могут занимать должности только рабочих низкой квалификации⁵.

Самый низкий уровень этнической терпимости самарцев отмечен в сфере власти: суммарно по трем индикаторам 11,69% Индикаторы: «В Самаре из каждых 10 полицейских, какое количество выходцев с Кавказа Вам кажется приемлемым?», «Из 10 кандидатов на пост главы Самары, сколько выходцев с Кавказа Вам кажется приемлемым?», «Из каждых 10 руководителей предприятий Самары, сколько выходцев с Кавказа вам кажется предпочтительным?». Представляется, что отчасти сама формулировка тестовых ситуаций провоцировала респондентов, но и ответы респондентов свидетельствуют о том, что предубеждения в отношении «кавказцев» широко распространены и продолжают воспроизводиться. Многие респонденты мотивировали свои ответы тем, что если кавказец станет начальником или полицейским, «он тут же своих потянет», «будет вынужден покрывать своих». По этой же причине низкий уровень этнической терпимости проявили самарские респонденты в сфере досуга: около 17% готовы отправиться в туристическую поездку в одной группе с кавказцами. На вопрос «Представьте, что Вы направляетесь в туристическую поездку с группой из 10 незнакомых людей. Сколько кавказцев в такой группе Вы бы предпочли?», каждый второй (50,1%) отметил «ноль»⁶. Столь категорическое, массовое неприятие «кавказцев» в качестве попутчиков на отдыхе едва ли базируется на

личном опыте. Можно с уверенностью сказать, что перед нами «плоды» сконструированных фобий и предубеждений. А вот в сфере медицины респонденты чаще руководствовались не расхожими стереотипами или предубеждениями, а здравым смыслом: «лишь бы врач был хорошим специалистом», «когда болеешь, не до национальности врача» и т.п. На вопрос «Из 10 обращений к врачам, в скольких случаях Вы бы предпочли врача кавказского происхождения» абсолютную терпимость (10 баллов) проявили 14,8% респондентов. Это самый высокий показатель абсолютной терпимости (таблица 3).

Если в целом по массиву уровень этнической терпимости респондентов составил 22,18%, то для мужчин этот показатель составляет 20,23%, для женщин – 23,20%. По сферам жизнедеятельности (контактов) принципиальных различий в уровне этнической терпимости мужчинами и женщинами не отмечено, но некоторые отличия все-таки существуют. Например, по всем сферам, кроме сферы трудовой занятости, женщины проявили себя несколько толерантнее, чем мужчины. В сфере трудовой занятости уровень этнической терпимости мужчин составил 36,06%, женщин – 34,41%. Возможно это небольшое расхождение в позициях мужчин и женщин можно объяснить тем, что мужчинам чаще приходится работать совместно с мигрантами из государств Средней Азии и Закавказья, так как сами сферы наибольшего потребления мигрантского труда (строительство, ЖКХ, сельское хозяйство) по преимуществу являются «мужскими». Женщины несколько лояльнее, чем мужчины, настроены в отношении студентов – кавказцев и школьников из мигрантских семей: 34,30% и 27,96% соответственно. Уровень этнической терпимости в сфере учебы определяется на основании ответов на следующие вопросы: «В Самаре из каждых 10 студентов, какое количество выходцев из республик Кавказа Вам кажется предпочтительным?», «В Самаре из каждых 10 школьников, какое количество детей трудовых мигрантов Вам кажется приемлемым?».

Женщины более терпимо относятся к бракам с мигрантами, кавказцами и цыганами: уровень этнической терпимости

5 Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал. – Самара, 2011., с. 94.

6 Каждый индикатор оценивался по шкале от 0 (абсолютная нетерпимость) до 10 (абсолютная терпимость) баллов.

женщин составил 21,49%, мужчин – 15,21%. Индикаторы, по которым замерялась этническая терпимость в семейной сфере: «Представьте, что трое Ваших родственников заключили брак и имеют свои семьи или собираются заключить брак. Из трех случаев, какое количество браков с кавказцами Вам кажется приемлемым?», «Представьте, что трое Ваших родственников заключили брак и имеют свои семьи или собираются заключить брак. Из трех случаев, какое количество браков с цыганами Вам кажется приемлемым?», «Представьте, что трое Ваших родственников заключили брак и имеют свои семьи или собираются заключить брак. Из трех случаев, какое количество браков с трудовыми мигрантами Вам кажется приемлемым?».

На вопрос «Из 10 обращений к врачам, в скольких случаях Вы бы предпочли врача кавказского происхождения» женщины также отвечали более лояльно, чем мужчины. В сфере медицины уровень этнической терпимости женщин составил 25,13%, мужчин – 22,43% (в целом этот показатель составил 24,20%). При этом следует учесть, что женщины обращаются к врачам значительно чаще, чем мужчины, следовательно, с одной стороны, женщин можно считать более компетентными, с другой стороны у женщин больше возможностей повлиять на характер взаимодействия представителей местного населения и кавказцев. В сфере досуга уровень этнической терпимости женщин составил 17,87%, мужчин – 15,15% (в целом этот показатель составил 16,93%).

В сфере общественных контактов уровень этнической терпимости женщин составил 23,99%, мужчин – 20,87% (в целом этот показатель составил 22,92%). Этот показатель замерялся на основании блока вопросов - индикаторов: «Из каждых 10 людей, встречаемых на улицах Самары, в скольких случаях незнание русского языка Вы бы назвали допустимым?», «Если бы на телевидение появилась программа на языках, которые Вы не знаете, то из каждых 10 программ, какое количество на других языках Вы бы назвали допустимым?», «Представьте, что в связи с Вашей работой нужно поддерживать деловые отношения с 10 людьми. Какое количество среди них Вы бы предпочли, чтобы

они были кавказцами?», «Представьте, что в связи с Вашей работой нужно поддерживать деловые отношения с 10 людьми. Какое количество среди них Вы бы предпочли, чтобы они были цыганами?», «Представьте, что в связи с Вашей работой нужно поддерживать деловые отношения с 10 людьми. Какое количество среди них Вы бы предпочли, чтобы они были трудовыми мигрантами?».

Как уже отмечалось, самый низкий уровень этнической терпимости наши респонденты проявили в сфере власти, при этом мужчины настроены более жестко, чем женщины: уровень этнической терпимости соответственно составил 10,52% и 12,31% (в целом – 11,69%).

Возраст оказывает достаточно заметное влияние на установки респондентов. Хотя представители трех возрастных групп проявили единодушие в своих позициях, в целом наиболее лояльными оказались участники опроса от 18 до 29 лет, несколько уступают респонденты из группы 30 – 49 лет, самый низкий уровень этнической терпимости отмечен в старшей возрастной группе: соответственно 24,95%, 22,55%, 18,63%. По всем выделенным в опросе контактными сферам, кроме семьи, представители старшей возрастной группы показали самый низкий уровень этнической терпимости: занятость – 28,36%, учеба – 24,79%, медицина – 19,55%, общественные контакты – 19,93%, досуг – 14,55%, власть – 8,52%. В сфере семейных отношений позиции представителей старшего поколения практически совпало с позициями средней возрастной группы: уровень этнической терпимости составил 17,93% и 17,86% соответственно. Молодежная группа показала самый высокий уровень этнической терпимости в таких контактных сферах как занятость (40,62%), учеба (40,83%), медицина (26,90%), досуг (19,51%), семья (21,09%), досуг (26,60%), общественные контакты (24,96%). В сфере власти позиции представителей молодежной группы практически совпало с позициями представителей средней возрастной группы: 12,83% и 13,46% соответственно.

В связи с такими результатами закономерно возникает вопрос: почему представители старшего поколения, выросшие в условиях советского интернационализма,

столь категорично не приемлют мигрантов из бывших республик СССР, а молодежь, социализация которой проходит в совершенно иных условиях, настроена вполне лояльно, особенно в сфере трудовой занятости и учебы. Выше уже отмечалось, что, несмотря на влияние мирового финансово-экономического кризиса на региональную экономику и рынок труда, работники предприятий и учреждений Самары не связывают свой профессиональный статус, наличие либо отсутствие работы с мигрантами, не видят в них конкурентов. Вероятнее предположить, что представители старшего поколения, более остро переживая ситуацию «социального риска», утрату привычных ценностей экстраполируют эти переживания на межличностные контакты, которые, в силу непривычности, «инаковости», несут дополнительную психологическую нагрузку и возможные стрессы. Молодежь, выросшая в «эпоху перемен», подходит к восприятию и оценке подобных жизненных ситуаций, видимо, более рационально. Данное исследование показывает, что ставшие уже привычными заявления чиновников, прессы, правозащитников, а вслед за ними и части научных работников о том, что именно молодежь наименее терпима к инокультурным приезжим позволяет уточнить ракурс этой нетерпимости. Применяемый в опросе метод тестирования дает возможность произвести более точную оценку, чем обычные социологические вопросы анкеты.

Следует учитывать, что 90% участников опроса – это работающие самарцы (только 10% были опрошены в Центре занятости). Поэтому возраст как фактор снижения конкурентоспособности на рынке труда оказывал «давление» при выборе позиции, той или иной точки зрения. Отвечая на вопрос «Возникают ли у Вас опасения, что можете потерять постоянное место работы или постоянный заработок?», 27,3% представителей старшего поколения отметили, что они не волнуются по поводу рабочего места, среди средних возрастов таких еще меньше – 20,6%, а среди молодежи – 41,7%. То есть, подавляющее большинство респондентов старшей возрастной группы в большей или меньшей степени переживают по поводу рабочего места и постоянного зара-

ботка. Страхи и переживания по поводу вероятной потери работы и постоянного заработка, необходимости сменить привычное место работы еще более характерны для респондентов, включенных в среднюю возрастную когорту (30 – 49 лет). В этом возрасте, как правило, на попечении работающих членов семьи находятся дети, поэтому вероятность потери постоянного заработка воспринимается особенно остро. Провоцируют и подпитывают переживания такого рода среди представителей старшей и средней возрастных групп безрадостная перспектива проживания на пенсию, состояние государственной (бесплатной) медицины, постоянный рост услуг ЖКХ и т.п. условия современной российской действительности.

Переживания по поводу возможного увольнения – очевидный признак социальной фрустрации. И этот признак отражает связь с наименьшей терпимостью к «чужакам». Уровень этнической терпимости респондентов, у которых опасения потерять работу или постоянный заработок возникают иногда, составил 20,84%, у тех, кто часто переживает такие опасения – 22,8%. Респонденты, ответившие, что у них таких опасений не возникает, характеризуются более высоким уровнем этнической терпимости – 24,17%. Даже затруднившиеся сказать, есть ли у них комплекс боязни потерять постоянное место работы, занимают промежуточное положение по показателям терпимости – 23,75%. Напомним, что в целом уровень этнической терпимости составил 22,82%. Следовательно, результаты опроса подтверждают мнение тех исследователей, которые базовую причину этнической нетерпимости и ксенофобий видят в ситуации «социального риска», неизбежным спутником которой являются массовые социальные фрустрации. Так, анализируя состояние и перспективы внешней трудовой миграции в российские регионы, социологи отмечают противоречивость и конфликтогенность взаимодействий мигрантов и местных сообществ. «Противоречивость и конфликтогенность этого взаимодействия предопределены неразрывной связью с современным этапом трансформации российского социума на принципах капиталистического жизнеустройства с присущими ему социальными

антагонизмами, всплесками этнофобий и национализма, жесткой борьбой за вытеснение либо подчинение конкурентов»⁷. По справедливому замечанию К. Мокина, «ксенофобия – реакция населения на воспринимаемые или реальные угрозы в ситуации, когда у населения, по его мнению, ограничены ресурсы выживания или ограничены возможности сохранения своих позиций или интересов»⁸. Этническая нетерпимость, конечно, не обязательно принимает такие радикальные формы как этно- или мигрантофобии, но в основе последних всегда обнаруживается этническая нетерпимость.

В ситуации «социального риска», (по терминологии Э. Дюркгейма - «социальной аномии») депривация, то есть поиск виновников личных и ингрупповых неудач и проблем, поиск «врагов народа», «врагов нации» включает в свою орбиту всех «других», «ненаших», «подозрительных». Таким образом, инокультурные приезжие или местные социальные изолянты типа цыган сравнительно легко превращаются в объект депривации. Этому способствует и недолгий срок непосредственного, «лицом к лицу» общения представителей местного населения и приезжих, когда культурная дистанция, культурная граница не абстрактные научные понятия, а повседневность, материализованная в манере поведения, культуре питания, организации досуга и т.п.

Подтверждение этим рассуждениям находим при сопоставлении результатов ответов на вопрос анкеты «Что для Вас важнее: получать хорошую зарплату или продвигаться по службе (занимать более высокие должности)?» с распределениями уровня этнической терпимости. Среди ответивших на данный вопрос наименее терпимо проявили себя те, кто желает увеличения материального достатка (общий уровень этнической терпимости – 21,73%) либо одновременного продвижения по службе и увеличения материального достатка (общий уровень этнической

терпимости – 21,79%). Более терпимы те респонденты, кто хотел бы продвигаться по службе, но по каким-то причинам не связывают это с материальным достатком (общий уровень этнической терпимости – 25,72%). Наиболее терпимыми оказались индивиды, которым не надо ни материального достатка, ни продвижения по службе: общий уровень этнической терпимости этой группы (16 человек) – 31,0%, в сфере занятости – 40,12%, власть – 14,12%, учеба – 43,27%, семейная сфера – 31,25%, медицина – 38,75%, сфера общественных контактов – 32,77%, досуг – 33,75%. Этническая терпимость представителей этой группы⁹ во всех выделенных для изучения контактных сферах заметно превосходит средние показатели. Подавляющее большинство опрошенных активно стремятся к материальному благополучию, возможно по этой причине проявили интолерантность, хотя, как показывают ответы на прямые вопросы, конкурентов в лице приезжих самарцы не видят.

Сопоставляя результаты ответов на вопросы «Что для Вас важнее: получать хорошую зарплату или продвигаться по службе (занимать более высокие должности)?» и «Если Вы хотели бы продвигаться по службе, то какие существуют препятствия?», обратим внимание на две группы респондентов: на тех, для которых первостепенное значение имеет карьера (назовем их условно «карьеристы») и тех, кто не хочет продвижения по службе. В целом несколько менее терпимыми оказались «карьеристы» и, напротив, не ставящие перед собой цели продвижения по службе – более терпимыми. Общий уровень этнической терпимости «карьеристов» составил 25,72%, не стремящихся к карьере – 26,19%. Однако ситуация «плавает», если сопоставлять ответы представителей двух этих групп по контактным сферам: занятость соответственно 41,84% и 44,93%; власть соответственно 12,85% и 16,68%; учеба – соответственно 39,41% и 34,6%; семья – соответственно 20,26% и 22,22%; медицина – соответственно 27,38% и 18,82%; общественные контакты – соответственно 26,5% и 25,79%; досуг – соответственно 18,57% и

⁷ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты в новой среде. Практики взаимодействия. – М.: Альфа – М., 2011, с. 77.

⁸ Мокин К. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. – Саратов, 2006, с. 140.

⁹ В.В. Степанов (ИЭА РАН) называет представителей данной группы «несчастными».

20,0%. Другими словами, в нашем случае такое значимое социальное качество как нацеленность на карьеру не оказывает влияние на этническую терпимость, на восприятие инокультурных «других». Возможно, что полученный результат обусловлен возрастом «карьеристов»: все-таки стремление к карьере в первую очередь характерно для молодых, а именно эта группа респондентов оказалась наиболее терпимой.

В исследовании принимали участие работники 14 трудовых коллективов, представляющие 8 категорий предприятий, учреждений, организаций. Самый высокий уровень этнической терпимости отмечен у работников учреждений категория 1А, в которую были включены государственное казенное учреждение «Дом дружбы народов» и министерство труда, занятости и миграционной политики (всего опрошено 25 респондентов). Уровень этнической терпимости составил 41,86%. Это в два раза выше среднего показателя по массиву (22,18%). Уровень этнической терпимости во всех без исключения контактных сферах существенно отличается как от показателей работников других категорий предприятий, так и от средних распределений по массиву опрошенных респондентов: в сфере занятости он составил 55,02% (средний показатель 34,98%), в сфере власти – 39,34% (средний показатель 11,69%), учеба – 49,27% (средний показатель 32,12%), медицина – 41,33% (средний показатель 24,2%), семья – 56,8% (средний показатель 19,33%), общественные контакты – 39,8% (средний показатель 22,92%), досуг – 30,4% (средний показатель 16,93%). Конечно столь высокий уровень этнической терпимости, прежде всего, характерен для респондентов, представляющих коллектив «Дома дружбы народов», хотя сотрудники областного министерства труда, занятости и миграционной политики также отличаются толерантностью.

Государственное казенное учреждение «Дом дружбы народов» Самарской области - ресурсный центр реализации этнонациональной политики, создан в 2001 г. В настоящее время входит в структуру администрации губернатора. В качестве респондентов были опрошены 15 работников этого учреждения, непосредственно

контактирующие с активом общественных национально-культурных организаций, творческими коллективами. В «Доме дружбы народов» наряду с другими расположены офисы общественных национально-культурных организаций, представляющих интересы мигрантских общин и народов российского Северного Кавказа: «Лига азербайджанцев Самарской области», общество таджикистанцев «Пайванд - Единство», «Благотворительный фонд помощи киргизскому народу «Манас-Ата» «Национальный грузинский культурный центр «Мамули», армянская организация «Наири», чеченская «Вайнах». Ряд организаций, хотя и не имеют постоянного офисного помещения в «Доме дружбы народов», получают организационную, методическую, информационную и финансовую поддержку в рамках областных целевых программ и планов. К числу таких организаций относятся две узбекские общественные организации «Алишер Навои» и «Узбекская община», туркменский национальный центр «Ватан», «Гуманитарная ассоциация туркменского землячества в Поволжье», осетинский культурный центр «Алания», «Армянская община», цыганская «Романи Дума»¹⁰.

Таким образом, сотрудники «Дома дружбы народов» имеют постоянный опыт общения с представителями тех народов, которые в массовом сознании занимают нишу нежелательных «других» и по отношению к которым в нашем исследовании замерялась этническая терпимость. Относительно иных включенных в опрос работников предприятий и учреждений города сотрудники «Дома дружбы народов» отличаются высокой этнической терпимостью. Объясняя этот «феномен», как нам кажется, следует учитывать не только подбор кадров, но и опыт общения. Именно непосредственное, повседневное общение нивелирует влияние ложных стереотипов, клише, предубеждений¹¹. В этой связи приведем высказывание В. Мукомеля: «Частота контактов местных жителей и вновь прибывших позитивно

¹⁰ <http://www.samddn.ru>

¹¹ См., например: Лебедева Н.М., Лунова О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М., 2004, сс.207 - 234.

влияет на их взаимоотношения. Но для этого требуются годы и опыт многих поколений, по крайней мере, в местах компактного расселения этнических общин»¹². Опыт наших наблюдений свидетельствует, что дисперсное расселение, а в условиях Самары, Тольятти, других городов, ряда сельских территорий области такой тип расселения является преобладающим, интеграция инокультурных внешних и внутренних мигрантов происходит значительно быстрее¹³.

Самый низкий уровень этнической терпимости зафиксирован у работников предприятия ОАО «Теплохот», на котором было опрошено 30 респондентов (категория 3А). Уровень этнической терпимости работников этого предприятия составил 10,94%. Это в два раза ниже среднего показателя по массиву (22,18%). «Теплохот» - это акционерная компания, занимающаяся поставками от европейских производителей оборудования, материалов, монтажом инженерных систем водоподогрева и теплоснабжения. Компания относится к группе предприятий с высокоэффективным производством. Уровень этнической терпимости в сфере занятости составил 25,12% (средний показатель 34,98%), власть – 0,43% (средний показатель 11,69%), учеба – 15,53% (средний показатель 32,12%), медицина – 8,89% (средний показатель 24,2%), семья – 10,0% (средний показатель 19,33%), общественные контакты – 12,16% (средний показатель 22,92%), досуг – 7,33% (средний показатель 16,93%).

В целом результаты ответов работников конкретных предприятий настолько противоречивы, что объяснить их только на основании предложенных исследовательской группой критериев выделения категорий не представляется возможным. Разберем несколько таких случаев. Категория «престижная и непрестижная бюджетная организация» была представлена профессорско-преподавательским и учеб-

но-вспомогательным составом архитектурного и инженерно-экономического факультетов Самарского государственного архитектурно-строительного университета. Архитектурный факультет котируется как престижный внутри самого университета, на региональном и федеральном уровнях. Условия труда здесь лучше, а суммарный доход выше, чем на инженерно-экономического факультете, который в последние годы потерял привлекательность. Однако уровень этнической толерантности оказался обратно пропорционален социально-материальной ситуации на факультетах: общий уровень этнической терпимости на АФ составил 17,28%, на ИЭФ – 23,33%; в сфере занятости уровень этнической терпимости составил соответственно 34,75% и 28,29%; власть – соответственно 6,68% и 9,15%; учеба – соответственно 29,92% и 34,15%; семья – соответственно 10,74% и 20,37%; медицина – соответственно 16,67% и 25,33%; общественные контакты – соответственно 17,42% и 25,34%; досуг – соответственно 12,67% и 16,0%.

Как было представлено выше, самый низкий уровень этнической терпимости был зафиксирован у работников благополучного в финансово-экономическом плане акционерного предприятия «Теплохот». Однако увидеть в этом некую закономерность, опираясь на результаты данного исследования, не представляется возможным, поскольку совершенно иной алгоритм установок отмечен у работников другого предприятия, входящего также в категорию благополучных – ОАО «Самарапласт». Общий уровень этнической терпимости работников ОАО «Самарапласт» составил 22,45%, работников ОАО «Теплохот» – 10,94%; уровень этнической терпимости в сфере занятости составил соответственно 42,06% и 25,12%; власть – соответственно 8,84% и 0,43%; учеба – соответственно 36,7% и 15,53%; семья – соответственно 19,63% и 8,89%; медицина – соответственно 23,33% и 10,0%; общественные контакты – соответственно 23,05% и 12,16%; досуг – соответственно 28,33% и 7,33%. Как видим результаты заметно отличаются между предприятиями одной категории. При этом на одном из них, ОАО «Самарапласт», уровень этнической терпимости, как в целом, так и по

¹² Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. – М., 2005, с. 224.

¹³ Проект «Анализ институционализированных адаптационно-интеграционных практик старожиловского населения и культурно отличимых мигрантов в региональном сообществе». Исполнители: Н. Мухаметшина (рук.), С. Кандауров, Н. Явкин. Грант РГНФ, 2012г., №12 – 13 – 63001.

выделенным контактными сферами практически не отличается от средних распределений по массиву. Полученный на ОАО «Теплохот» срез явно «сигналист» о неблагоприятной ситуации, возможно в затяжном социальном конфликте, не имеющем ничего общего ни с негативной практикой взаимодействия с инокультурными мигрантами, кавказцами, цыганами¹⁴, ни с межэтническим (межнациональным) конфликтом.

Еще один пример – это результаты опроса работников предприятий, также отнесенных к 3 категории, но представляющих малоэффективные акционерные производств – это ОАО «Металлист» и «Волготанкер». И в этой паре зафиксированы довольно заметные различия, хотя в целом уровень этнической терпимости укладывается в средние показатели. Общий уровень этнической терпимости работников ОАО «Металлист» составил 20,99%, работников ОАО «Волготанкер» – 24,56%; уровень этнической терпимости в сфере занятости составил соответственно 23,66% и 43,06%; власть – соответственно 10,59% и 15,33%; учеба – соответственно 27,75% и 37,67%; семья – соответственно 25,19% и 19,26%; медицина – соответственно 26,33% и 24,0%; общественные контакты – соответственно 23,7% и 23,7%; досуг – соответственно 12,0% и 16,67%.

Более низкий уровень этнической терпимости, чем в среднем по массиву, оказался у работников благополучных коммерческих предприятий (4 категория) – Центра эстетической медицины «DANNE», «Глазной клиника Бранчевского», кафе «Кофе и мысли», салона красоты «Ваниль» (опрошено 30 человек). Общий уровень этнической терпимости работников коммерческих предприятий составил 19,31% (средний показатель 22,18%), только в сфере трудовой занятости работники этой группы предприятий проявили лояльность к «чужакам»: уро-

вень этнической терпимости составил 40,5% (средний показатель 34,98%). В сфере власти – 6,72% (средний показатель 11,69%), учеба – 29,97% (средний показатель 32,12%), медицина – 12,22% (средний показатель 24,2%), семья – 20,0% (средний показатель 19,33%), общественные контакты – 20,45% (средний показатель 22,92%), досуг – 10,0% (средний показатель 16,93%). Можно предположить, что повышенные требования к качеству труда, конкуренция за рабочее место в условиях сравнительно высокого вознаграждения формируют у работников этих предприятий установки неприязни любых других (возможных конкурентов), некий «синдром кастовости», который и проявился в ходе опроса. К тому же в кавказцах, в частности армянах, могли увидеть реальных конкурентов.

У респондентов категории 5, к которой были отнесены соискатели Государственного центра занятости г.о. Самара (опрошено 30 человек) также отмечен низкий уровень этнической терпимости – 14,94%. При этом у респондентов этой группы зафиксирован самый низкий уровень этнической терпимости в сфере занятости (18,89%). В целом именно в сфере занятости отмечен самый высокий уровень этнической терпимости самарцев (34,98%). В других сферах уровень этнической терпимости соискателей Государственного центра занятости также ниже средних показателей: власть – 7,19% (средний показатель 11,69%), учеба – 21,33% (средний показатель 32,12%), медицина – 14,67% (средний показатель 24,2%), семья – 11,11% (средний показатель 19,33%), общественные контакты – 16,08% (средний показатель 22,92%), досуг – 15,0% (средний показатель 16,93%).

Особого внимания, несмотря на немногочисленность (5 человек, 1,7% от общего числа респондентов), заслуживает группа респондентов, которые в последние два года потеряли работу и при этом полагают, что произошло это потому, что их «место занял приезжий». Уровень этнической терпимости этой группы респондентов крайне низкий – 10,40%, что в 2 раза ниже среднего показателя по массиву. Эта группа «лидирует» и по отдельным сферам: занятость – 15,83% (средний показатель – 34,98%), власть – 0,0%

¹⁴ Полагаем, что и цыгане не оказали исключительного влияния на столь явно выраженную этническую неприязнь работников предприятия. Негативное восприятие цыган, обусловленное, чаще всего голословными, обвинениями в наркоторговле, других неблагоприятных «промыслах», «неправедно нажитом богатстве» широко распространено среди населения. Но это предубеждение оказывало воздействие и на другие категории респондентов.

(11,69%), учеба – 14,4% (32,12%), медицина – 0,0% (24,2%), общественные контакты – 7,00% (22,92%), досуг – 4,0% (16,93%). Респонденты этой группы проявили неадекватную толерантность в семейной сфере: уровень этнической терпимости в семейной сфере составил 40,0% (средний показатель 19,33%). Не желая контактировать с кавказцами, цыганами, трудовыми мигрантами в сфере труда, учебы, досуга, раздражаясь от звучания на улицах и общественных местах города, на экранах телевидения незнакомой речи, полностью отказываясь признавать кавказцев в качестве полицейских, руководителей городской администрации, руководителей предприятий, врачей, эти респонденты, более, чем кто-либо готовы вступать в браки, поощрять браки родственников с теми же кавказцами, цыганами и трудовыми мигрантами. Поэтому мы назвали позицию представителей этой группы неадекватной. Но из-за малочисленности данной категории какие-либо дальнейшие наблюдения социологическим методом невозможны.

Суммарный уровень этнической терпимости тех респондентов, которые полагают, что их продвижению по службе препятствует практика предоставления более высоких должностей приезжим (6 человек, 2,1% от общего числа опрошенных), несколько отличается от среднего по массиву: 15,88% и 22,18% соответственно. Наиболее заметны отличия в сфере власти (0,56%, в целом по массиву 11,69%), досуга (6,67%, в целом по массиву 16,93%), медицины (11,67%, в целом по массиву 24,2%), занятости (22,8%, в целом по массиву 34,98%).

На примере трех описанных выше групп респондентов можно в очередной раз увидеть, что *обиженные, испытывающие психологический дискомфорт люди склонны винить в своих неудачах и проблемах других*, в том числе этнических «других». Следует отметить, что *статус безработного либо пережитый опыт потери рабочего места, постоянного заработка снижает уровень этнической терпимости*.

Уровень материального благосостояния, точнее его субъективное восприятие, как оказалось, практически не повлиял на уровень этнической терпимости респон-

дентов. Уровень этнической терпимости респондентов, определивших свое материальное положение как «хорошее» составил 23,09%, как «затруднительное» – 22,31%, как «тяжелое» – 21,31%. Уровень этнической терпимости респондентов затруднившихся определить свое материальное благосостояние также практически не отличается от среднего показателя и составляет 21,05%.

Рассмотренные выше распределения свидетельствуют о слабой или, по крайней мере, не прямой зависимости показателей этнической терпимости от экономических факторов.

Таким образом, респонденты проявляют определенную лояльность в трудовой сфере (занятость) и образовании (учеба), но не готовы допустить инокультурных мигрантов, представителей кавказских народов и цыган в семейную сферу, во властные структуры, каждый второй испытывает фрустрации при контактах в туристической поездке, в транспорте, магазинах, на улице и т.п. (досуг, общественные контакты), почти столько же не хотели бы обращаться к врачу, имеющего кавказское происхождение.

О том насколько удовлетворяются этнокультурные запросы населения, о самочувствии самарцев в этой сфере можно судить по ответам на вопрос «Как Вам кажется, нужна ли в Вашем городе специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений?». Подавляющее большинство респондентов (80,7%) убеждены в том, что власти Самары должны проводить специальную политику по регулированию межнациональных отношений. Каждый десятый полагает, что такая политика не нужна, нет мнения по этому вопросу также у каждого десятого респондента. Зафиксированы определенные различия мнений по этому вопросу между мужчинами и женщинами: 84,3% женщин и 73,8% мужчин убеждены в необходимости политики по регулированию межнациональных отношений; среди мужчин почти в 4 раза больше тех, кто считает, что самарские власти не должны заниматься вопросами регулирования межнациональных отношений (18,4% и 4,6% соответственно). Фактически единодушный подход к политике в сфере межнациональных отноше-

ний можно объяснить различными причинами: поликультурным составом населения, предполагающим специальные усилия органов управления по удовлетворению этнокультурных запросов, по предотвращению социальной напряженности, конфликтов; неудовлетворенностью населения состоянием дел в сфере межэтнических отношений, недовольством тем, как удовлетворяются этнокультурные запросы; напротив, удовлетворенностью населения состоянием дел в сфере межэтнических отношений и этнокультуры, желание в дальнейшем сохранить внимание властей к этим направлениям. *Очевидно, что мнение самарцев обусловлено не экономическими, а социокультурными факторами.* Инструментарий опроса не предусматривал выяснение мотивации позиций. Тем не менее, столь убедительный результат позволяет рекомендовать властям города не только продолжать деятельность в сфере межнациональных отношений, но использовать адекватные формы ее реализации, разрабатывать новые технологии.

Помимо массового опроса в ходе исследования были опрошены 40 экспертов. Все эксперты, в том числе руководители общественных национально-культурных организаций, представляющих интересы культурно отличимых мигрантов, являются гражданами Российской Федерации, относят себя к местному населению. В экспертном опросе приняли участие:

Категория 1. Представители органов государственной власти и местного самоуправления и журналисты.

1. Заместитель директора государственного учреждения «Дом дружбы народов»
2. Специалисты аппарата правительства Самарской области – 3 человека
3. Заместитель руководителя Управления Федеральной миграционной службы по Самарской области
4. Специалист Администрация г.о. Самара
5. Руководители подразделений Администрация губернатора Самарской области – 2 человека
6. Журналисты – 2 человека

Категория 2. Сотрудники служб занятости.

1. Сотрудники государственного центра занятости г.о. Самара – 10 человек

Категория 3. Представители руководства обследуемых предприятий и организаций.

1. Декан архитектурного факультета СГАСУ
2. Декан Инженерно-экономического факультета СГАСУ

3. Директор ОАО «Самараметаллопласт»
4. Директор ОАО «ТеплоХот»
5. Директор государственного учреждения «Дом дружбы народов»
6. Главный бухгалтер ОАО «Волготанкер»
7. Директор ПБОЮЛ «Центр эстетической медицины «DANNE»
8. Директор ООО «Глазная клиника Бранчевского»

9. Директор ИП «Кафе «Кофе и мысли»
 10. Директор ИП «Салон красоты «Ваниль»
- Категория 4. Научные работники, изучающие проблемы труда, социальных, этнических и миграционных процессов.

1. Научные работники СГАСУ – 2 человека

Категория 5. Представители общественных организаций этнокультурной и миграционной направленности.

1. Руководители азербайджанской, армянской, киргизской, узбекской, татарской, туркменской, чувашской, русской национально-культурных организаций – 8 человек.

В бюджетном отношении Самарская область является регионом-донором и до октября 2008 года, когда в орбиту мирового финансово-экономического кризиса оказались втянутыми целые отрасли российской экономики, по ряду показателей занимала ведущие позиции. Осенью 2008 г. динамичное развитие экономики и социальной сферы региона приостановилось. Существенно, как уже отмечалось выше, выросла безработица: в декабре 2008 г. она составляла 23,9 тысяч, в декабре 2009 г. – 54,2 тысячи, или 3,1% от экономически активного населения. На протяжении 2009г. влияние мирового кризиса продолжало нарастать. По итогам года индекс промышленного производства составил 71,1% к соответствующему периоду 2008г., ВВП области снизился на 17,7%, что вдвое выше показателей по Российской Федерации. По экспертным оценкам негативное влияние кризиса в наибольшей степени ощутили предприятия машиностроения, являющиеся основной экономически образующей отраслью для Самарской области¹⁵. Благодаря комплексу мер, предпринятых региональными и федеральными властями, кризисные явления удалось достаточно быстро купировать, а затем восстанавливать эко-

¹⁵ Самарская область // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад 2010 /Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов// Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. - М., 2011, с.315.

номику. В ноябре 2010 г. в своем выступлении на заседании Губернской Думы, бывший в то время губернатором области В. Артяков констатировал, что «практически во всех секторах экономики области наблюдается посткризисный восстановительный период», «при сохранении нынешнего темпа восстановления экономики докризисный уровень может быть достигнут уже в 2012 году»¹⁶. Продолжала улучшаться ситуация на рынке труда, в частности сократилась безработица. Если в конце 2009 г. она достигала 54,2 тысячи официально зарегистрированных безработных, то в декабре 2010 г. было зарегистрировано 34,5 тысячи безработных, в декабре 2011 г. 23,9 тысячи (соответственно 3,1%, 1,98% и 1,4% от экономически активного населения)¹⁷.

Помимо такой важной составляющей как уровень безработицы состояние рынка труда определяется спросом на рабочую силу, качеством рабочей силы и иными макро- и микроэкономическими показателями. По мнению большинства экспертов (45%, 18 человек) в последние годы ситуация на самарском рынке труда, несмотря на мировой финансово-экономический кризис, остается неизменной. Более четверти (27,5%, 11 человек) считают, что ситуация обострилась, 17,5% (7 человек) экспертов отметили, что в городе бывают ситуации, свидетельствующие об обострении отношений на местном рынке труда. Два эксперта (5%) полагают, что ситуация на рынке труда даже улучшилась.

На вопрос «Существует ли в Самаре конкуренция за рабочие места?» большинство экспертов ответили утвердительно (29 человек, 72,5%). Только 11 экспертов (27,5%) считают, конкуренции за рабочие места в городе нет. Абсолютное большинство (57,6%) полагают, что наибольшая конкуренция за рабочие места существует в промышленности и строительстве. В целом 29 экспертов (72,5%) назвали предприятия, на которых есть конкуренция за рабочие места, в частности это завод «Прогресс», СНТК им. Н.Д. Кузнецова, «Самараэнерго», «Нефтехим-

проект», транспортные предприятия Самары, ЖЭУ, ТСЖ и РЭУ. Отмечена экспертами и конкуренция за рабочие места в таких направлениях коммерческой деятельности как торговля продуктами питания (7 ответов), торговля непродовольственными товарами (7 ответов), сфера услуг (3 ответа), финансы и частный извоз (по 1 ответу).

При этом абсолютное большинство (22 человека, 55,0%) экспертов считают, что влияние мигрантов на рынок труда незначительно, что мигранты занимают незначительную часть рабочих мест, «отнимая» их у местных жителей. Часть экспертов (13 человек, 32,5%) занимает противоположную позицию: по их мнению, мигранты оказывают значительное влияние на местный рынок труда. Некоторые эксперты (10 человек, 25%) считают, что мигранты занимают значительную часть мест, на которых могли бы работать местные жители. Противоречиво выглядят оценка экспертами характера влияния мигрантов на ситуацию с занятостью: 32,5% полагают, что это влияние скорее отрицательное, 25,0% - скорее положительное, 37,5% отметили, что в использовании труда мигрантов есть как положительные, так и отрицательные моменты. По мнению экспертов, больше всего мигрантов трудится в строительстве (36 ответов). Также мигранты трудятся в торговле (17 ответов), частном извозе (16 ответов), на рынке (16 ответов), в сельском хозяйстве (13 ответов), в ЖКХ (10 ответов). В принципе это мнение совпадает с той информацией, которой располагает Управление Федеральной миграционной службы по Самарской области¹⁸. Хотя сразу же оговоримся, что эта информация далеко не полная, так как часть мигрантов не сообщают о своем рабочем месте в соответствующие службы УФМС.

По мнению абсолютного большинства экспертов (60,0%) в трудовой сфере бы-вают конфликты, связанные с мигрантами, и чаще всего такого рода конфликты возникают в самых конкурентных отраслях – промышленности и строительстве (20 ответов). При этом часть экспертов считают, что такого рода конфликты бы-вают редко (37,5%), другие, напротив, -

¹⁶ <http://www.adm.samara.ru>

¹⁷ Рассчитано по данным

Самарстата/<http://www.samarastat.ru>

¹⁸ <http://www.ufms63.ru>

часто (22,5%). Для нескольких экспертов (12 человек, 30%) этот вопрос оказался сложным и они не смогли на него ответить. Еще 4 эксперта полагают, что в трудовой сфере конфликтов с мигрантами нет. Отмечены конфликты на предприятиях РЭУ, ЖЭУ, ТСЖ (3 ответа), на рынках и в кафе (3 ответа), в торговле продуктами питания (13 ответов), в торговле непродовольственными товарами (11 ответов), в сфере услуг (1 ответ), в финансовой сфере (2 ответа). Такие противоречивые мнения заставляют предположить, что большинство экспертов опирались на личный опыт, частную информацию, публикации в СМИ. Это естественно, так как никакого мониторинга ни органами власти, ни организациями предпринимателей, ни профсоюзом мигрантов «Опора» не ведется.

В действительности конфликтные ситуации, в которых, так или иначе, задействованы трудовые мигранты, явление достаточно распространенное. Согласимся с оценкой ситуации российских исследователей миграционных проблем А.В. Дмитриева и Г.А. Пядухова, которые отмечают, что «произвол работодателей, высокая степень эксплуатации при заниженной оплате труда вполне закономерно порождают недовольство трудящихся-мигрантов, создают пространство потенциальных конфликтов»¹⁹.

Перечислив основные сферы занятости мигрантов в Самаре, эксперты оценили их взаимоотношения с местными жителями по следующей шкале: 5 – отношения очень хорошие, 4 – отношения хорошие, 3 – отношения нейтральные, 2 – отношения плохие, 1 – отношения очень плохие. Результаты оценок приведены в таблице 4.

Как видим, ни в одной сфере занятости эксперты не сочли возможным оценить взаимоотношения трудовых мигрантов и местного населения как «плохие» или «очень плохие». Практически во всех сферах, по мнению экспертов, взаимоотношения можно определить как нейтральные. Только в сфере частного извоза, по мнению экспертов, взаимоотношения трудовых мигрантов и местного населения очень напряженные (мы бы назвали эту

экспертную оценку «чуть лучше, чем плохие»).

В последнее десятилетие в Самарскую область приезжают на заработки десятки тысяч мигрантов из бывших республик СССР. Преобладают среди них этнические таджики, узбеки, киргизы, азербайджанцы, армяне. По данным УФМС по

Таблица 4. Оценка экспертами взаимоотношений местных жителей и мигрантов в основных сферах занятости

Сферы занятости мигрантов	Средний балл
---------------------------	--------------

Частный извоз	2,3
---------------	-----

Таблица 5. Оценка экспертами взаимоотношений местных жителей и мигрантов

Национальность мигрантов	Средний балл
--------------------------	--------------

армяне	3,5
киргизы	3,3
казахи	3,2
таджики	2,8
узбеки	2,8
азербайджанцы	2,6

Самарской области в 2011 г. на миграционный учет было поставлено 243 тысячи иностранных граждан. Это на 17,2% больше, чем в 2010 г. По данному показателю Самарская область находится на первом месте в ПФО²⁰. За 7 месяцев 2012 г. на миграционный учет поставлено более 133 тысяч иностранных граждан, из них свыше 53,5 тысяч приехали из Узбекистана, около 27 тысяч из Таджикистана, около 8 тысяч из Киргизии, свыше 8 тысяч из Казахстана, свыше 9 тысяч из Азербайджана, свыше 7 тысяч из Армении²¹.

Перечислив национальности мигрантов, которые живут и работают в Самаре, эксперты должны были оценить их взаимоотношения с местными жителями по следующей шкале: 5 – отношения очень хорошие, 4 – отношения хорошие, 3 – отношения нейтральные, 2 – отношения плохие, 1 – отношения очень плохие. Результаты оценок приведены в таблице 5.

¹⁹ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Мигранты в новой среде. Практики взаимодействия. – М.: Альфа – М., 2011, с. 33.

²⁰ <http://www.ufms63.ru>

²¹ Справка УФМС по Самарской области. 10.08.12г. Архив автора.

По мнению экспертов наиболее благополучно складываются отношения местного населения и армян, хотя их тоже нельзя назвать однозначно хорошими. Однозначно плохих взаимоотношений эксперты не видят: с кем-то они почти нейтральные (таджики, узбеки), с кем-то более чем нейтральные со знаком плюс (киргизы, казахи), несколько напряженнее отношения с азербайджанцами.

Помимо личного опыта общения с инокультурными мигрантами, а он у жителей Самары достаточно активный, на стереотипы восприятия и характер взаимоотношений большое влияние оказывают СМИ. По мнению большинства экспертов (19 человек, 47,5%) СМИ занимают скорее нейтральную позицию по использованию труда мигрантов в экономике области: информация о том, что мигранты занимают рабочие места, отнимая их у местных жителей, в СМИ отсутствует. Часть экспертов (8 человек, 20%), напротив, полагают, что СМИ размещают такого рода материалы. Четверть экспертов затруднились с ответом. При этом большинство экспертов (19 человек, 47,5%) полагают, что та информация о мигрантах, которую предлагают СМИ, носит негативный характер. Всего 2 эксперта позитивно оценили освещение миграционной тематики СМИ, а каждый пятый эксперт (9 человек, 22,5%) проявил осторожность в оценке материалов СМИ по проблемам миграции и мигрантов. Наш опыт анализа материалов СМИ по указанной тематике свидетельствует о том, что материалы по проблемам миграции и мигрантов конструируют в массовом сознании скорее негативный образ мигранта, однако собственно трудовые аспекты освещаются крайне редко²².

²² Мухаметшина Н. «Новые мигранты» в локальном сообществе: изменения в правовом положении и социально-культурная адаптация // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №81. – М., 2008; Мухаметшина Н. «Новые мигранты» как часть местного сообщества // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. Степанова В. В., Тишкова В. А. - М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2009, сс.269-282; Мухаметшина Н. Деятельность общественных институций диаспор по защите прав трудовых мигрантов // Права и свободы человека, защита национальных меньшинств в Российской

По мнению экспертов, мигранты не оказывают сколь либо заметного влияния на местный рынок труда. Конфликты в основных сферах приложения труда мигрантов возникают нечасто. Вместе с тем взаимоотношения местных жителей и мигрантов, учитывая мнение экспертов, скорее следует назвать нейтральными. Наиболее напряженные сферы – это частный извоз, торговля, рынок. Наиболее благополучно складываются отношения местного населения с армянами, достаточно напряженные отношения с азербайджанцами. Позиции, высказанные экспертами, коррелируют с результатами массового опроса.

Таким образом, экономическое самочувствие самарцев, проблемы занятости в регионе не являются непосредственным источником межэтнической напряженности. Вместе с тем, положение безработного, безусловно, оказывает негативное влияние на уровень этнической терпимости. В целом же довольно низкий уровень этнической терпимости, характер взаимодействия местного населения и мигрантов обусловлен не столько экономическими, сколько социокультурными факторами, что и предопределяет конкретный круг рекомендаций в адрес властей. Суть таких рекомендаций заключается в том, что было бы заблуждением и даже стратегической ошибкой рассматривать общественные, в т.ч. межнациональные отношения как механическое продолжение проблем, возникающих в сфере занятости на региональном рынке труда. Одним только решением трудовых и миграционных вопросов нельзя добиться социального мира, а значит – и социального благополучия.

Рекомендации. На основе специальных исследований мониторингового типа (а не просто на основании запросов работодателей) необходимо определить на уровне региона и муниципальных образований сферы экономики, отрасли, типы и группы предприятий, нуждающихся в притоке рабочей силы, в том числе иностранных трудовых мигрантов; определить профессиональный, квалификационный,

Федерации: сб. науч. статей. – Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012, сс. 78-83.

образовательный состав потенциальных работников.

В условиях Самарской области необходимо создавать условия для притока мигрантов с определенными возрастными, образовательными, профессиональными и иными важными для региона характеристиками.

В целях устранения нелегальных посредников необходимо создавать дополнительные и оптимизировать деятельность существующих легальных посредников на рынке труда – служб найма мигрантов, служб юридического сопровождения, информационных агентств. Кроме того, требуются специализированные службы, занимающиеся профессиональной подготовкой, переквалификацией и трудоустройством мигрантов. Важно организовывать и проводить адаптационные курсы для мигрантов, в том числе курсы по изучению русского языка.

В целях предотвращения конфликтов, профилактики ксенофобии и экстремизма организовывать и проводить совместные тренинги для мигрантов и работников различных структур, предоставляющих социальное, правовое, медицинское, образовательное сопровождение пребывания мигрантов на территории области; совместные тренинги («школы толерантности») для школьников, студентов, работающей молодежи, активистов общественных организаций.

Используя СМИ, социальную рекламу, праздничные и другие массовые мероприятия, властям разного уровня следует организовать этнокультурное просвещение местного населения, включая презентации образцов этнической культуры, быта, языка, форм праздничного досуга мигрантских этнических общин. На базе Дома дружбы народов Самарской области следует создать информационно-образовательный центр культуры коммуникации и «банк технологий» толерантного взаимодействия в поликультурном и поликонфессиональном регионе. Следует проводить мультикультурные мероприятия

(фестивали, декады, конкурсы, спартакиады) при непосредственном участии представителей различных групп местного населения и мигрантов, оказывать финансовую и организационную поддержку таким мероприятиям.

Необходимо усилить методическое обеспечение этнокультурно ориентированных общеобразовательных и воскресных школ; проводить олимпиады родного, в том числе русского, языка, конкурсы чтецов на родном, в том числе русском, языке. В учебные программы общеобразовательных школ, учреждений среднего и высшего профессионального образования включить курсы этнокультурной направленности; разрабатывать и внедрять региональные программы «религии в Самарской области». Было бы правильно развивать систему воскресных школ, в программы которых включать изучение культуры народов России, сопредельных государств, в том числе русской культуры, изучение основ религиозной этики.

Необходимо на практике обеспечить равный доступ представителей всех национальных сообществ к государственным СМИ. Поддерживать национально-культурные и иные общественные организации, деятельность которых направлена на позитивное правовое, культурное, языковое, социальное просвещение местного населения и мигрантов. Стимулировать совместные для разных общественных организаций социально ответственные виды деятельности, связанные с проблемами трудоустройства и социальной защиты, как мигрантов, так и местного населения. Крайне полезно проводить конкурсы журналистских работ по этнокультурной, этноконфессиональной тематике, в качестве специального направления выделять работы, способствующие интеграции общин мигрантов и местного сообщества.

Н.С. Мухаметшина

Символические функции праздников в современной Кабардино-Балкарии

Праздники во все времена и у всех народов были особым событием, выделяющимся из череды будней. На протяжении истории человечества праздничная культура выработала множество правил и ритуалов, мифов. Она сохраняла память о значимых датах, событиях в жизни общества, отмечаемых в разное время, у разных народов, в разных странах, обществах, городах, семьях.

Праздник - историческое явление и подвержено социальной и культурной эволюции. Сложнейшие социальные трансформации 20-начала 21 вв., определили характер функционирования различных элементов праздничной культуры, переосмыслению ее символов. Несмотря на все изменения, праздник не утрачивает, а упрочивает свои функции объединения людей, общественных взаимоотношений, усиливает свои коммуникативно-интеграционные связи в обществе.

Власть особое внимание уделяет символам и символике (в том числе праздничной) на сложных этапах исторического развития, связанных со сменой общественно-политической парадигмы, сменой идеологием. Символическая политика, используемая властью - есть инструмент решения общенациональных задач и интеграцию социальной общности. Памятная дата, героическая личность, политик, высказывание какой-то известной личности, некое событие могут стать символом и использоваться для интеграции общества в тот или иной период времени. Власть и государство используют некое важное событие или памятную дату в практике управления, при этом акцент делается на тех памятных датах, событиях, которые отвечают задачам управления в конкретный период времени, на конкретном этапе развития. Нередко власть занимается конструированием новых памятных дат и праздничного ряда под потребности политической системы. Наглядный пример такого отношения к памятным датам и инструмента управления -это советские праздники, конструируемые и внедряемые новой, большевистской властью в 20-30- гг. XX в. Большевики вводили в рамках праздников и укоре-

няли в реальной жизни новый календарь, новую городскую топографию и новые отношения между людьми. Праздники становились частью культурной жизни страны и фактором массовой коммуникации людей¹.

Внедрение и насаждение советской праздничной культуры на Северном Кавказе проводилась одновременно с выведением из культурной жизни традиционных праздников народов региона, в том числе и религиозных.

В конце XX- начале XXI вв. трансформация общественной жизни, перемены в социально-экономической и политической сферах сопровождалась как изменениями в общественном сознании, так и переменами в праздничной культуре и в праздничном календаре российского общества в целом, так и ее отдельных регионов.

В празднике присутствует идеологическая составляющая, которая с одной стороны направлена на участников праздника, с другой – она отражает ценностные ориентации общества и этнической группы. Праздничные мероприятия призваны поддерживать историческую память, представления о прошлом, исторических корнях и в этом смысле являются одной из основных факторов, формирующих коллективную идентичность.

Идеологическая функция праздника со временем под влиянием многих факторов может измениться, в отличие от культурной функции праздника. которая более долговечна. Этим и объясняется тот факт, что после распада советского общества и смене идеологической направленности, нынешнее поколение россиян продолжает праздновать большинство «советских» праздников, но уже с другой идеологической составляющей.

Установление, развитие и изменение ритуала празднования, и место праздника в праздничной иерархии является отражением системы ценностей. Празднование всегда носит коллективный характер, поэтому залогом его существования яв-

¹ Мальте Р. Советские массовые праздники. – М.: РОССПЭН, 2006, с.10.

ляются общие, разделяемые группой ценности. В то время как утрата интереса к празднику служит признаком того, что ценности, воспроизводимые в данном праздновании, теряют свое значение. Праздник также играет роль катализатора социального обмена, создания и расширения социальных сетей².

Посредством установления праздничного календаря и институционализации официальных праздников и праздничных дней государство поддерживает свою версию значимых для страны событий. В то же самое время на повседневном уровне люди могут не принимать эту официальную версию и считать для себя «настоящими праздниками» другие события. Такой процесс наблюдался в конце 1990-х-начале 200-х годов, когда сохранялась советская праздничная традиция: но в государственном праздничном каноне они уже не занимали прежнего положения, хотя еще значились «нерабочими днями».

Праздничный РФ и субъектов в составе РФ обусловлен историческим развитием страны, ее полиэтничностью и культурными особенностями республик, входящих в Российскую Федерацию.

В настоящее время праздничный календарь РФ включает: Новый год (1 января), Рождество (7 января), День российской армии (23 февраля), Международный женский день (8 марта), Праздник Весны и труда (1 мая), День Победы (9 мая), День России (12 июня), День народного единства (4 ноября). : Это общие праздничные даты для всех граждан РФ. Кроме того в каждом из субъектов РФ есть региональные праздники, отмечаемые на уровне республики, области, края.

В 1990-ые годы шло изменение советской праздничной системы, сокращение ее пространства и масштабности (в первую очередь это было связано с падением роли и значимости двух привилегированных праздников- 7 ноября - дня основания советской власти и 1 мая – праздника международной солидарности трудящихся) и возрастание роли религиозных праздников. Так, с 1991 г. была возрождена традиция празднования Рож-

дества на государственном уровне, Постановление, объявляющее православный праздник Рождества праздничным и нерабочим днем было принято Верховным Советом РСФСР декабре 1990 г. В республиках, где титульное население исповедует ислам – Республика Адыгея, Ингушская республика, Чеченская республика, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская Республика, а также в Татарстан и Башкортостан два важнейших исламских праздника- праздник жертвоприношения (Курбан-байрам) и праздник окончания мусульманского поста (Ураза байрам, Ураза Гаэтэ) с 1990-х годов по Указу Президентов (Глав республик) или по Постановлению Правительства республик ежегодно объявляются праздничными, нерабочими днями. Исламские религиозные праздники относятся к группе регионального праздничного календаря.

Начавшийся в 1990-е гг процесс суверенизации положил начало празднованию дня государственности. День государственности России является общероссийским государственным праздником и отмечается по всей стране. День республики национально-территориального образования – это религиозный праздник и отмечается только в конкретном субъекте.

День Российской государственности празднуется с 1992 г. 12 июня. В 1991 г. 12 июня были проведены выборы первого президента России. В 1992 году Верховный совет Российской Федерации издал постановление о присвоении дате принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации статуса праздничного (нерабочего) дня. Указом Президента РФ от 2 июня 1994 года День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации был объявлен государственным праздником России. Официальное название "День России" закрепилось за праздником в 2002 году, когда в силу вступил новый Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором были прописаны новые праздничные дни и выходные. В 2003 году главные торжества, приуроченные к годовщине со Дня принятия Декларации о государственном суверенитете России, впервые прошли на Красной площади столицы. Еще одной традицией празд-

² Карпова Г.Г. Праздник в контексте социальных изменений. Автореф. . . дисс... канд. социол. наук (<http://www.dissercat.com>).

нования Дня России стала ежегодная церемония награждения учрежденной в 1992 году Государственной премией Российской Федерации в области науки и технологий, литературы и искусства и в области гуманитарной деятельности. Власти РФ и региональные власти стремятся придать этому празднику символическое значение и за два десятилетия со времени его учреждения, он если даже не стал любимым и всенародным, то его символика и символизация праздника достигла определенных успехов. День России традиционно отмечается массовыми народными гуляниями, спортивными мероприятиями и концертами. В КБР 12 июня улицы украшают российской символикой, многие жители республики вывешивают российский флаг на домах, балконах квартир (некоторые вывешивают и флаг КБР), патриотические настроенные молодые люди ездят по улицам Нальчика и других городов республики с российским флагом.

День Республики в каждом из национально-территориальных образований (республик) РФ – региональный национальный праздник, который, как правило, отмечается в день обретения конкретным субъектом федерации государственности (в любой его форме) или в день принятия Конституции, как атрибута государственности. В таком федеративном образовании как Россия, празднование дня государственности той или иной республики, призвано формировать в массовом сознании особое восприятие регионов, этнических общностей, их памятных дат, как части единого целого – Россия. В этом отношении празднование региональных памятных дат может быть рассмотрено как один из инструментов реализации национальной политики РФ, развитие федеративных отношений, что особенно важно в современных условиях укрепления общероссийской гражданской идентичности.

В Татарстане 30 августа отмечают как День Республики с 1991 г., когда Верховный Совет принял Постановление о государственном суверенитете Татарстана. Ингушетия отмечает День республики 4 июня (4 июня 1992 г. Верховный Совет РФ принял Закон об образовании Ингушской республики. Ранее Ингушетия находилась в составе Чечено-Ингушской

АССР). День республики Чечня установлен президентом республики Ахматов Кадыровым в 2002 г. и отмечается 6 сентября. (Ранее 6 сентября отмечалось как «День независимости Ичкерии». Второе название праздника «День гражданского согласия и единения»).

В Кабардино-Балкарии праздник государственности отмечался в советский период 1 сентября (в честь выхода кабардинского округа из состава Горской АССР и образования Кабардинская АО). 50-летие и 60-летие государственности Кабардино-Балкарии (соответственно в 1971 г и 1981 г.) республика отмечала широко и помпезно. В 1991-м году постановлением Верховного Совета КБР 1 сентября как День государственности и день г. Нальчика получил статус праздничного, нерабочего дня. Балкарские общественные организации в 1990-ые годы ставили перед властями республики вопрос о том, что датой образования государственности республики должна быть 16 января (т.к. именно 16 января 1922 г. ВЦИК издал Постановление об образовании единой Кабардино-Балкарской АО). Постановлением Парламента КБР от 1 сентября 1997 г. в связи с принятием 1 сентября 1997 г. Конституции КБР эта дата была объявлена Днем Государственности (Днем Республики). Наиболее масштабно этот праздник отмечали в 2001 и 2011 гг. в связи с празднованием 70-летнего и 80-летнего юбилея государственности Кабардино-Балкарии. В 2006 и 2007 гг. в связи с Бесланской трагедией празднование дня Республики в КБР было перенесено с 1 на 8 сентября. На различных интернет-форумах и на страницах республиканских газет жители республики поднимают вопрос о целесообразности переноса Дня республики с даты 1 сентября на другую дату (в связи с тем, что с 1 по 3 сентября в соседней Северной Осетии проводятся траурные мероприятия в связи с Бесланской трагедией, мотивируя этот перенос также тем, что не в традициях народов Кавказа праздновать, когда у соседей годовщина одного из самых трагичных событий современной истории, гибели детей от рук террористов и преступников).

В Северной Осетии Аляния день государственности Республики Северная Осетия –Алания был учрежден в честь

220-летия соединения Северной Осетии с Россией и отмечается в третье воскресенье октября. В Дагестане День Республики отмечается 20 сентября (в день выхода Декрета ВЦИК в котором было законодательно утверждено образование Дагестанской Советской Социалистической Республики, в составе РСФСР).

Наиболее любимым и ожидаемым праздником в России в настоящее время остается праздник Нового года. Он является наиболее популярным общественным, общенациональным праздником. И хотя с точки зрения мусульманокавказской культуры Новый год – это новшество, привнесенное из Европы и распространившееся на Кавказе в советскую эпоху, его празднование, можно сказать, стало уже традиционным³.

Трансформационные процессы конца XX – начала XXI вв., которые на Северном Кавказе сопровождались архаизацией, нашли отражение как в отношении к празднованию новогоднего праздника, так и в проведении праздничных мероприятий. В одночасье «добрая домашняя традиция встречи Нового года вдруг приобретает политическое значение, а для некоторых елка чуть ли не становится символом, от которого необходимо отказаться, чтобы вернуться к своей идентичности, в каких-то регионах Северного Кавказа - национальной; в каких-то – религиозной»⁴.

Дискуссия вокруг Новогоднего праздника в Кабардино-Балкарии в определенной мере способствовала интересу к традиционным праздникам народов КБР как языческого, так и исламского периода, и способствовала их возрождению и возвращению семейно-бытовую сферу. Но, несмотря на все разногласия и дискуссии по поводу празднования Нового года и неоднозначное отношение к нему в северокавказском обществе, этот праздник остается одним из центральных и наиболее любимых. В большинстве населенных пунктов Кабардино-Балкарии начиная с 25

декабря устраивают дискотеки для молодежи, в школах и в дошкольных учреждениях для детей устраивают новогоднюю елку с раздачей подарков. Коллективы организаций, учреждений проводят корпоративные вечеринки, посвященные новомуднему празднику. А 31 декабря все собираются за новогодним столом среди родных и близких. Традицией стало встреча нового года совместно с соседями и друзьями. Если нет возможности увидеться за новогодним столом, сходить и поздравить с наступающим новым годом, в таком случае поздравления передают по телефону или посредством интернет-связи.

Одним из важнейших культурных гражданско-патриотических, общих для всех граждан страны остается праздник 9 мая – Праздник победы над фашистской Германией. Война прошла через судьбы всех народов, входивших в СССР, каждая семья, так или иначе, помнит страшные испытания военных лет. Эта память поддерживается не только государством и идеологическими лозунгами, но и живой памятью народа. Сохранение и актуальность культурно-исторического смысла праздника является основой его реального (а не формального) бытия в культуре современной России. Актуальность этого праздника определяется не только сохранением его главного содержания, но и закреплением его в ритуально-обрядовых формах культуры. Формы эти различны и включают в себя как исторически сложившиеся, так и возникшие недавно. На государственном уровне к таким формам относятся обряд возложения венков к могилам павших на полях сражений и военный парад на Красной площади и др. мероприятия. В Кабардино-Балкарии праздник 9 мая отмечается на общереспубликанском уровне с возложением венков к Вечному огню столице КБР, к памятникам, павшим в героям, которые установлены в населенных пунктах республики. Во многих селах стоят обелиски, на которых выгравированы имена, павших в годы Великой Отечественной войны жителей. В последние годы традицией стало 9 мая носить георгиевскую ленточку, как символ героизма советских людей в годы Великой Отечественной войны и символ

³ Аккиева С. Кабардино-Балкария. Модель этнологического мониторинга (ред. Степанов В.В.). – М.: ИЭА РАН, 1998, с. 62.

⁴ Нефляшева Н. Неправильному осуждению елки положить конец": лесные красавицы в СССР и на Северном Кавказе 2000-х гг. (<http://www.kavkaz-uzel.ru>).

памяти молодого поколения о героизме своих дедов и прадедов.

23 февраля. 8 марта - эти общественные, государственные праздники можно с уверенностью назвать и народными, вначале они состояли только из одной официальной части, тогда как в дальнейшем расширили своё содержание, состав участников и приобрели домашние формы - застолье и гостевание⁵.

Историческое рождение этих празднований, как и других советских праздников, было предопределено новой политической реальностью послереволюционной России. 8 марта — это дата проведения демонстрации американских социалисток за гражданские права в 1909 году. Никогда не бывший праздником (как и 1 мая) в самих США, этот день в России отмечался и до революции. В первые годы советской власти идеологическое и историческое содержание даты сохранялось — он праздновался как день освобожденного труда (День работницы) и день женской солидарности в борьбе за гражданские права. Однако с течением времени исторический контекст как-то забылся и в 1960-1980-ые годы этот день стал Женским днем (государство в 1965 году окончательно закрепило за ним статус официального праздника, сделав его выходным).

В Кабардино-Балкарии отношение к празднованию 8 марта оставалось неоднозначным из-за того, что 8 марта было одним из трагических дат в истории балкарского народа (8 марта 1944 г. народ был подвергнут насильственной депортации и 13 лет находился в режиме спецпоселений в Казахстане и Киргизии). Вплоть до второй половины 1980-х годов эта тема в общественном дискурсе не звучала, она находилась в приватной, в семейной сфере. С конца 1980- годов тема депортации и вопрос о том, как воспринимать 8 марта как женский праздник или как день скорби вышел за пределы семейной сферы и активно обсуждался на страницах СМИ и в обществе в целом. В конечном итоге был найден компромиссный вариант, объединяющий двойственное отношение к дню 8

марта: одновременно он является днем трагедии балкарского народа и днем восхваления и почитания балкарской женщины, мужество, стойкость, самоотверженность которой стало одним из важнейших факторов сохранения балкарского народа в условиях депортации.

Празднование дня 23 февраля менялось на протяжении нескольких десятилетий, но эти изменения носили внешний, а не смысловой характер, трансформировавшись из дня Советской армии и Военно-морского флота в День защитника Отечества. Главный смысл этого праздника был и остается неизменно одним- это Мужской день и праздник для них. К середине 1960-х годов 8 марта и 23 февраля сложились в устойчивую гендерную «пару» и утратили первоначальный идеологический смысл. Потому эти праздники и в изменившейся России остались важнейшими праздниками, уравнивающими внимание мужчин и женщин к друг другу в праздничном смысле. Современные жители КБР, как и все россияне, независимо от возрастного статуса по-прежнему дарят женщинам цветы и подарки дома и на работе, в школе и в институте именно 8 марта. А 23 февраля день женская половина общества поздравляет мужчин независимо от их принадлежности к российской армии.

1 мая — праздник, превратившийся из Международного дня солидарности трудящихся в Праздник Весны и Труда. Советская культура имела устойчивую традицию празднования Первомая. Этот праздник всегда имел не только идеологическое содержание, но и культурные практики, в которых оно фиксировалось. Главным мероприятием всегда была демонстрация. Важнейшим ее смыслом была реализация социального единства советского общества, которое имело ряд важных моментов. Во-первых, пространственная организация движения людей на демонстрации, когда мимо трибуны с представителями власти, в строгом порядке проходят представители трудовых коллективов и в момент приближения колонны к трибуне диктор приветствует проходящих, поздравляя их с новыми трудовыми успехами, призвана была наглядно демонстрировать единство власти и народа. Во-вторых, праздничное настрое-

⁵ Фролова А. Советские праздники в постсоветском обществе: пути и формы трансформации (<http://www.history.univ.kiev.ua>).

ние, характерное для первомайской демонстрации, было связано с возможностью неформального общения с коллегами по работе. Люди приходили на праздник вместе с детьми, принимали участие в праздничном шествии или же наблюдали за первомайскими торжествами. Нередко демонстрация заканчивалась импровизированным застольем (нередко «столом» была скамейка в парке или сквере) со всеми вытекающими из такого застолья последствиями. Постепенно идеологическая функция праздника вытеснялась коммуникативной. С разрушением старой модели культуры в начале 1990-х годов исчезла традиция первомайской демонстрации, праздничного шествия и торжественности. В настоящее время для большинства людей 1 мая — дополнительный выходной день, который люди проводят на природе, на приусадебных участках или дома.

Примером укорененного государственного праздника, имеющего исторические корни, но не ставшего еще в полной мере достоянием массового сознания является День народного единства, приуроченный к факту освобождения Москвы от польских интервентов в 1612 г. и связанный с пропагандой принципа «сила народа — в единстве»⁶. Как известно, главным праздником советского календаря был день 7 ноября — праздник Октябрьской революции. Доминирующей особенностью этого праздника была его идеологическое содержание. Именно идея рождения нового мира и разрушения старого, понимание даты 7 ноября (25 октября) как исходной точки новой модели исторического времени определяла его и главенство в советскую эпоху. В течение первых лет существования постсоветской России 7 ноября оставался праздничной датой и продолжал нести ту же, что и раньше смысловую нагрузку. В Кабардино-Балкарии, как и в целом в России праздничные шествия с транспарантами, флагами, шарами и дру-

гими атрибутами праздника скоро прекратили свое существование. А день 7 ноября для большинства жителей республики стал еще одним выходным днем. Его идейная составляющая, если и продолжала играть, то в основном для членов региональной компартии и для тех, кто сохранил коммунистическое мировоззрение.

В 2004 г. Государственная дума внесла инициативу о праздновании 4 ноября — Дня российского единства. Это была попытка, с одной стороны, аннулировать празднование 7 ноября, которая в новых российских условиях не отвечала идеологическим целям власти, а с другой стороны, сохранить ноябрьский праздник в другой оболочке, чтобы отмена укоренившейся ноябрьской праздничной даты была не очень резкой.

Празднование 4 ноября в Кабардино-Балкарии, как и во всей РФ, носит официальный характер, а большинством населения республики воспринимается как выходной день (как замена выходного дня 7 ноября на выходной день 4 ноября). В российском обществе сохраняется неоднозначное отношение к этой дате, но эта дискуссия не выходит за рамки научной и публицистической.

Из числа региональных праздников в Кабардино-Балкарии важное место занимают: День возрождения балкарского народа, исламские религиозные праздники, празднование памятных дат и др.

С 1995 г. Кабардино-Балкарии установлен новый общереспубликанский праздник, который называется День возрождения балкарского народа. Соответствующий Указ был подписан 25 марта 1994 г. Президентом КБР В.М. Коковым. Дата 28 марта была определена как день празднования в связи с тем, что именно в этот день в 1957 г. сессия Верховного Совета КБАССР приняла Постановление о восстановлении государственности балкарцев и возвращении прежнего названия республики — Кабардино-Балкария. После насильственного выселения балкарского народа в 1944 г. республика была переименована в Кабардинскую республику и до 1956 г. балкарский народ, как и другие репрессированные народы (калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы) были лишены государственности и были восстановлены

⁶ Шмелев А.П., Шмелева О.Ю. Феномен праздника как инструмент государственного управления в контексте политики воспитания толерантности и предупреждения экстремизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26), ч. II, с 209.

в правах по Указу Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. Праздник День возрождения балкарского народа укладывал еще один кирпич в реабилитацию балкарского народа и первоначально носил политический характер и не был лишен изрядной доли официоза. Но, постепенно произошла трансформация форм празднования при сохранении его идеологической составляющей, которая в условиях КБР укоренилась и усилилась. Ныне этот праздник с каждым годом все шире входит в быт народов КБР, приобретая черты народных гуляний. В какой-то мере он возрождает элементы традиционных календарных обрядов весеннего цикла – в том числе праздника Голлу. Голлу – праздник, посвященный умирающему и воскресающему божеству Голлу, он символизировал воскресение природы после смертного зимнего сна. Голлу в своем архаичном оформлении имел ярко выраженные черты аграрного праздника, который посвящался мифологическому покровителю урожая и отражал общинный способ земледелия. В языческой древности причиной возникновения этого праздника послужило коллективное стремление людей получить богатый урожай. Божество представлялось в образе всадника на белом коне, в золотой шубе (или в золотых доспехах), поднимающегося в небесную высь, побеждая холод и тьму. Балкарцы устраивали в честь Голлу ранней весной ритуальные празднества с песнями и хороводами. Обряд имел постоянно установленный календарный срок. Праздновался один раз в год ("тотурну ал айында"), т. е. в марте – перед началом полевых работ. Ритуал исполнялся всегда в одном месте в местности Зына в Восточной Балкарии. Голлу был общенациональным праздником карачаево-балкарцев и на него съезжались со всех мест⁷. Под влиянием ислама празднование Голлу постепенно прекратилось, но в 1990-ые годы он стал возрождаться и несколько лет он достаточно широко отмечался в сел. Верхняя Балкария, как эле-

мент празднования возрождения балкарского народа.

В настоящее время праздник возрождения балкарского народа стал одним из широко отмечаемых в республике народных праздников. На площади Абхазии в этот многие балкарские населенные пункты ставят импровизированные подворья и угощают жителей Нальчика балкарскими национальными блюдами (хычинами (национальные пироги), лакумами (жареные в тесте ромбы из сдобного теста), берекками (пирожки) и айраном (кисломолочный напиток) и чаем). В Черекском районе Кабардино-Балкарии в честь дня возрождения балкарского народа устраивают автомобильный пробег молодежи. Во многих полиэтничных населенных пунктах, балкарская община устраивает празднество, куда приглашают и своих соседей. Так, в сел. Новоивановка день возрождения балкарского народа отмечают практически все жители села, так же отмечают этот праздник в сел. Заречное Прохладненского района и др. Праздник возрождения балкарского народа стал поистине общественным праздником не только балкарского народа, но и всех народов Кабардино-Балкарии, стал праздником дружбы и братства народов республики.

Важное место в праздничном календаре Кабардино-Балкарии занимают юбилейные события, связанные с важными историческими датами. В 2007 г. Кабардино-Балкария отмечала 450-летие добровольного вхождения Кабарды в состав России. В честь этого события была возведена мемориальная арка в столице КБР – г. Нальчике, а улица Гагарина, на которой была установлена арка была переименована в улицу Темрюка Идарова. Переименование улицы Гагарина вызвало неоднозначную реакцию в полиэтничной Кабардино-Балкарии. Впервые празднование вхождения Кабарды в состав России отмечалось в 1957 г. как празднование 400-летнего юбилея. Тогда в честь этой даты был установлен монумент «Навеки с Россией». В народе памятник «Навеки с Россией» называют памятником Марии (в честь дочери Темрюка Идарова Гуашеней, которая стала одной из жен Ивана Грозного в крещении Мария. Темрюк Идаров в 1957 г. отправил послов в Россию, с просьбой о принятии Кабарды в подданство России. В

⁷ Аккиева С.И. К вопросу о традиционной праздничной культуре балкарцев//Материалы III Международного тюркологического конгресса. Актуальные проблемы и перспективы современной тюркологии. - Туркестан: Туран, 2009, сс. 600-601.

настоящее время кабардинские историки рассматривают события 1957 г. не как добровольное вхождение Кабарды в состав России, а как военно-политический союз между Россией и Кабардой. В 2007 г. наряду с 450-летием вхождения Кабарды в состав России (которое как было сказано выше местными исследователям расценивается как заключение военно-политического союза, закрепленного династическим браком между Иваном Грозным и дочерью Темрюка Идарова) отмечалось и 180-летие добровольного вхождения Балкарии в состав России. В 1827 г. делегации от Балкарии, Карачая и Дигории (субэтническая часть осетин) обратилась присягнула на верность России и 1927 г. считается датой вхождения Карачая и Балкарии в состав Российской империи. Празднование 180-летия вхождения Балкарии и Карачая в состав России было организовано карачаево-балкарскими общественными организациями в мае 2007 г.

В полиэтничной и поликонфессиональной Кабардино-Балкарии религиозные праздники занимают особое место. В декабре 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление объявлявшее православный праздник Рождества нерабочим днем. И с 7 января 1991 г. этот день объявлен праздничным и нерабочим. В Кабардино-Балкарии в ночь с 6 на 7 ноября во всех храмах и церквях республики проходят праздничные богослужения. В них ежегодно принимают участие десятки тысяч верующих и десятки тысяч неверующих поздравляют своих соседей, друзей, коллег с праздником и желая им благополучия и здоровья. В настоящее время Рождество является частью общих «новогодних каникул», которые начинаются от Нового года (или накануне) и продолжаются до Рождества.

Два мусульманских праздника Ураза-Байрам (Ид аль-Фитр) и Курбан-Байрам (Ид ал-адха) никогда не уходили из быта народов КБР – которые традиционно являются мусульманами (кабардинцы, балкарцы, осетины, турки-месхетинцы и др.) и в советские годы отмечались в семейном кругу. В 1990-х годов эти праздники приобрели статус общественных, не утратив и прежних семейных основ. После окончания 30-дневного поста, мусульмане республики отмечают его завершение

трехдневным празднованием. Первый день окончания поста в республике с середины 90-х годов прошлого века является выходным днем. В первый день окончания поста во всех мечетях республики проходит праздничная молитва. Верующие раздают нуждающимся членам мусульманской общины милостыню, поздравляют друг друга и ходят в гости.

Курбан-байрам (праздник жертвоприношения) отмечается спустя два месяца и 10 дней после окончания поста рамазан (рамадан). Праздник длится 4 дня. Первый день курбан-байрама в республике с 1993 г. традиционно является выходным днем (Президент (Глава) КБР подписывают Указ специальный Указ об объявлении этого дня выходным в соответствии с федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»). С утра во всех мечетях республики собираются прихожане для совершения коллективной молитвы, нередко мечети не могут вместить всех желающих, а потому часть верующих совершают молитву во дворе мечети и прилегающей территории. После завершения праздничной молитвы в мечети (к 11-12 часам), практически в каждом мусульманском дворе приносится в жертву животное (по канонам ислама, оно должно быть без изъянов). Мясо жертвенного животного обязательно делится на три части: треть раздается неимущим, треть родным и соседям, а треть оставляют для домашнего потребления.

После приношения жертвы мусульмане заходят с поздравлениями к родным, близким и соседям, проводят родственников, живущих в других населенных пунктах (особенно пожилых членов рода и родственников, как по отцовской, так и материнской линии).

В многонациональных населенных пунктах республики соседей – мусульман с религиозными праздниками поздравляют и немусульмане. Добрососедские отношения между представителями разных этнических групп, культ еды, система гостеприимства и система дарообмена выступают цементирующим фактором межэтнической толерантности в праздничной культуре народов КБР. В дни Уразы-

байрама и Курбан –байрама мусульмане угощают всех соседей, независимо от религиозных установок. (Традиция угощения соседей, друзей и знакомых присуща не только при праздновании мусульманских религиозных праздников, но и христианских, в первую очередь во время празднования христианской Пасхи. Еврейского Песаха и др.

В начале 1990-х годов этническое возрождение народов КБР вызвало интерес не только к религии, но и к фольклору, к этнической культуре. Возрождение традиций прошлого, обрядов и символики осуществляется, прежде всего, в публичных формах - массовых праздниках и костюмированных представлениях, связанных с определенными историческими, религиозными, сезонными событиями или вехами в жизни этноса.

В начале 90-х годов прошла череда фестивалей в Кабардино-Балкарии: фестиваль адыгской культуры, тюркской и др.

В 1994 г. в КБР состоялся фольклорный фестиваль «Танцы над Эльбрусом». Второй раз он состоялся в 2009 г. и третий раз в 2013 г. Характерной чертой таких интернациональных фестивалей и праздников является отсутствие соревновательного компонента. Обычно цель таких мероприятий обозначается как «не выявить лучших, не ранжировать исполнителей по уровню мастерства, таланта и опыта, а наладить культурные межнациональные связи».

Праздник в настоящее время становится общественным явлением, он пере-

стает быть уникальным и сакральным, он тиражируется за счет организации всевозможных «праздничных» мероприятий, многочисленных концертов, фестивалей, гуляний. Этому в значительной степени способствуют и всеобщие процессы информатизации, развитие систем связи и медиакультуры. В динамично изменяющейся социокультурной ситуации, характеризующейся стремительным развитием медиакультуры, бытование праздника зачастую сводится к развлекательной форме. И при этом смыслообразующая составляющая праздника постепенно утрачивает свои позиции, а зрелищный компонент становится доминирующим. Именно по зрелищным формам можно судить о ценностях, на которые опирается общество, об идеологических тенденциях, характерных для той или иной культурной общности. Символика праздника проявляется в публичных формах – массовых торжествах и в условиях модернизации общества приобретает широкое распространение и отличается многообразием форм.

С.И. Аккиева

Сибирские татары против памятника Ермаку в Тобольске

По большим и малым городам современной России прокатилась волна возведения памятников. Не остался в стороне и провинциальный Тобольск. Некогда столица всей Сибири, сегодняшний Тобольск – небольшой город, всего 130 тыс. жителей, вместе с пригородами, город с богатой историей от его основания Даниилом Чулковым в 1587 г.. Долгое время он оставался центром, откуда шло освоение Си-

бири казачьими отрядами и исследование академическими экспедициями. Здесь родились и творили знаменитые художники, композиторы, писатели, ученые. «Прозвучал» Тобольск и как место ссылки, и своей каторжной тюрьмой. Сейчас это город, где развивается нефтехимическое производство. Часто Тобольск называют духовной столицей Сибири, так как он является центром Тобольско-Тюменской епархии.

Несмотря на богатую историю, Тобольск не мог похвастаться обилием памятников. В начале 2000-х гг. Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», возглавляемый А.Г. Елфимовым, начал сотрудничать с народным художником РФ, профессором кафедры скульптуры МГАИ им. Сурикова М.В. Переяславцем. Результатом совместной работы стала установка в 2003 г. памятника исследователю Севера Западной Сибири А.А. Дунину-Горкавичу на его могиле на Завальном кладбище. В 2008 г. недалеко от кремля был обустроен сквер П.П. Ершова, где кроме памятника самому сказочнику было установлено несколько скульптурных композиций героев «Конька-горбунка». Одной из последних работ М.В. Переяславца стал памятник Ф.М. Достоевскому, установленный в 2010 г. на ул. Октябрьская, рядом с храмом Петра и Павла.

Воодушевленные этими успехами руководители фонда «Возрождение Тобольска» инициировали разработку проекта по установке мемориала на Чувашском мысу, на месте сражения отряда Ермака с войском хана Кучума. Рабочее название мемориала «Сибирское могущество России». Судя по описанию проекта, данному в одной из публикаций тобольского журналиста Т. Волкова в газете Тюменские известия, планируется нечто грандиозное – *«На верху Чувашского мыса, по краям разделяющего его лога, отлитые в металле статуи Ермака и Кучума. На стороне хана хорошо бы разместить фигуры людей в традиционной одежде тюркских и финно-угорских народов, чумы – жилища ханты и манси, на некотором отдалении – группы обитателей сибирской тайги – медведя, стаю волков, лис, барсуков, зайцев, глухарей, куропадок, уток, ворон и т.д. На стороне, примыкающей к реке, где стоит статуя Ермака – фигуры людей, также одетые в костюмы самых разных российских и, главным образом, приволжских народов. Внизу, под мысом, на берегу реки – причалившие струги (ладьи) прибывших с Ермаком разноплеменных казаков с несколькими воинами Ермакова войска. На прибрежной кромке реки – такие же ладьи, на которых в одеждах тех самых*

казаков могут кататься по Иртышу туристы. В центре музея-панорамы, на территории бывшей базы нефтепродуктов фирмы Альфреда Нобеля и заброшенной нефтебазы ОАО «Газпромнефть» планируется установить памятник М.В. Ломоносову. Вокруг него, на металлической ленте золотого цвета, его великие слова о могуществе России, которое прирастать будет... За памятником Ломоносову – здание музея в виде иртышской волны. Внутри – экспозиции всех нефтяных и газовых компаний России, работающих в Сибири, кроме того – всех прочих крупных сибирских комбинатов, заводов, рудников, фабрик...»¹.

Идея сама по себе интересная. Если не вдаваться в поправимые детали, то почему бы и не быть такому мемориалу. По словам того же журналиста – *«музей-панорама придаст мощный импульс развитию туристического кластера Тобольска»*. И с этим трудно не согласиться.

После освещения идеи этого проекта в Тобольских и Тюменских печатных и интернет изданиях главной обсуждаемой общественностью фигурой стал сам Ермак. Деятели культуры, науки, а также и простые люди, в основном из числа сибирских татар, высказывали свое крайне негативное отношение к увековечиванию памяти «разбойника Ермака».

В Тобольске уже имеется один памятник Ермаку, и у сибирских татар он тоже вызывает неоднозначную реакцию, хотя, казалось бы, к памятнику давно привыкли. Памятник был установлен в Тобольске еще в 1839 г. на мысе Чукман, образованном Казачьим и Никольским взвозами. Высотой он 16 м, выполнен в форме обелиска, его ограда сделана из стволов пушек. На обелиске написано – «Покорителю Сибири Ермаку». Проект памятника разработал в Санкт-Петербурге художник и архитектор А.П. Брюллов.

Здесь надо коротко коснуться истории установки памятников Ермаку в разных городах. В 1904 г. в г. Новочеркасске был открыт памятник Ермаку работы скульптора В.А. Беклемишева. Он стал

¹ Волков Т. Прославим Тобольск на века (www.t-i.ru).

визитной карточкой казахской столицы². В начале 1960-х гг. целинники Казахстана поставили памятник в городе Ермак (ныне Аксу). В 1990-е гг. он был демонтирован по инициативе казахской общественности. На этом месте было решено увековечить память казахского батыра Сатбека, сражавшегося в войске хана Кучума. Памятник Ермаку спасли от разрушения русские люди, выселявшиеся из Северного Казахстана в Алтайский край. Теперь Ермак стоит в российском городе г. Змеиногорске³. В 2010 г. в преддверии празднования 416 годовщины со дня основания Сургута, на территории гостиницы «Ермак» состоялась торжественная церемония открытия памятника Ермаку⁴. В 2011 г. бронзовую конную статую Ермака хотели установить в Томске на территории Губернаторского квартала, на набережной реки Томь. Памятник высотой пять метров и длиной 12 метров подарил Томску один из акционеров аэропорта «Томск». Автор памятника Юнус Сафардиар из Лондона, учившийся в Петербурге. В 2011 г. скульптура хранилась на территории аэропорта. Более поздних сведений о ней не имеется. Годом раньше 15-ти тонная копия томской статуи была установлена в аэропорту «Толмачево» г. Новосибирска⁵. В 2013 г. памятник Ермаку был открыт в Пермском крае, во время празднования 80-летия города Чусового и 445-летия хозяйственного освоения Чусовских земель⁶.

Целая эпопея развернулась с обустройством Исторического сквера в Тюмени, на пересечении ул. Республики и ул. Ленина. Это первая площадь города, откуда начал строиться город. Еще в 2003 г. городские власти планировали установить здесь памятник, но долго решали кому – то ли основателям Тюмени воеводам В. Сукину и И. Мясному, то ли Ермаку, который стоял на берегах Туры со своим отрядом с августа 1580 г. по май 1581 г. Заместитель губернатора Наталья Шевчик сделала тогда следующее заключение: «Памятник Ермаку будет отражать не столько 400-летнюю историю сотрудничества народов, сколько момент

завоевания и противостояния разных культур. Наиболее оптимальным решением может быть проведение администрацией города, в компетенции которой находится данный вопрос, конкурса на проект скульптурной группы основателям города»⁷. За установку памятника Ермаку выступали православное духовенство и местные казачьи общества. Сибирские татары высказывались резко против. Одно из тюменских интернет изданий писало в 2003 г. по этому поводу так: «Но почему сейчас, когда в стране царит полная неразбериха, когда целые города не могут разобраться с памятниками прошлого, когда нет средств на восстановление разрушающихся памятников, когда требует увековечения память сонма российских новомучеников, понадобилось в срочном порядке увековечивать память Ермака Тимофеевича? Имя в народе достаточно популярное, забвению не предано. Именем Ермака назван первый в мире тяжелый атомолод, Ермак живет в популярном фольклоре, сотни коммерческих фирм носят имя Ермака — никакой опасности утраты исторической памяти о Ермаке не существует. И потому распря между татарами и русскими в Тюмени выглядит просто нелепо и опасно, демонстрируя, как из благих побуждений на ниве культуры может разгореться опасный и некрасивый скандал»⁸. Вопрос об установке памятника Ермаку в Историческом сквере Тюмени был снова поднят в 2010 г. Жюри открытого публичного конкурса организовало голосование, на которое были представлены кандидатуры Ермака и основателей Тюмени. За основателей проголосовало 5393 чел., за Ермака – 1706 чел. Процентное соотношение составило 75,97% – 24,03%. В результате было решено никаких памятников в Историческом сквере пока не устанавливать⁹.

И вот дошла очередь до Тобольска. В отличие от Тюмени, никаких опросов населения и голосования здесь не проводилось. Фонд «Возрождение Тобольска» высказал идею и городской исторический совет поддержал ее, а приехавший в То-

² www.novochgrad.ru

³ www.suvenirograd.ru

⁴ www.gazprom.ru

⁵ www.gorod.tomsk.ru

⁶ www.chusinform.ru

⁷ www.ansar.ru

⁸ www.culture.pravda.ru

⁹ www.vsemetri.com

больск 30 января 2014 г. спикер государственной думы С. Нарышкин эту идею утвердил. Власти и средства массовой информации УрФО передали об этом в таких выражениях: «*Чувашский мыс – сакральное место Сибири*» (официальный сайт администрации г. Тобольска)¹⁰, «*Прославим Тобольск на века*» (Тюменские известия. Парламентская газета)¹¹; «*Грандиозно! В Тобольске будет свой мемориал Ермаку. И Кучума не забудут. Проект согласует сам Нарышкин*»¹².

Главный редактор газеты «Тобольская правда», журналист Т. Волков опубликовал в своей газете статью «*Кучум, Ермак, Ломоносов*»¹³, а затем, выдержки из нее в «Тюменских известиях» под названием «*Прославим Тобольск на века*»¹⁴. Если первая статья прошла почти незамеченной, то публикация в «известиях» подверглась резкой критике. Видимо, редакция газеты не ожидала такого вала негативных комментариев и приняла решение снять с сайта статью Т. Волкова.

Большинство комментаторов статьи Т. Волкова, не обращая внимания на Кучума и Ломоносова, сосредоточилось на Ермаке. Приводились выписки из «Истории Сибири» Г. Миллера, где описывается поход отряда сподвижника Ермака Богдана Брязги и разорение им городка Аремзян на Иртыше. Вспоминали предания о том, как казаки Ермака «накалывали на пики женщин и детей и, возили их по татарским аулам с целью устрашения». Менее эмоциональные комментаторы призывали взвешенно подходить к увековечению исторической памяти и находить компромиссы.

Бурю эмоций вызвала цитированная выше публикация в интернет-издании ura.ru «Российское информационное агентство» под заглавием «*Грандиозно!...*». Приведем некоторые: «*Мы против того, чтобы устанавливали памятник разбойнику Ермаку, ставьте у себя в Москве*» (подпись – Руслан). Ему отвечают: «*Разбойник – это когда ради своей корысти. А когда ради государя и интересов державы – тогда уже не разбойник,*

а герой. Кучум тоже не с мирной проповедью в Сибирь пришел. Одолел его Ермак – слава ему и почет. А проигравшему – уважение, как достойному противнику. Но не более. Вы не горячитесь, а спокойно разберитесь в вопросе, без истерик и сепаратизма...». Высказывались такие предложения: «*Не понимаю, зачем ставить памятник Ермаку, тем более в Тобольске. Если хотите ставить его, ставьте у себя на исторической русской земле, но нет же, нужно ставить памятник среди завоеванного народа, среди татар, разжигая тем самым межнациональную рознь. Представьте себе, если бы в Москве поставили памятник Чингисхану за завоевание Руси, думаю, многим не понравилось бы. Так не нужно искусственно накалять обстановку, и без памятника нормально будет*» (подпись – себертатар). И как ответ: «*Это что, очередная провокация? Я сама татарка, в Тобольске много родни живет. И никто никогда не делил Тобольск на русских и татар. А Ермак, это история. И русских, и татар. Пусть будет памятник*» (подпись – Галия).

Одним из самых эмоциональных был комментарий Луизы Шамсутдиновой, руководителя региональной татарской общественной организации «Наследие», активно продвигающей идею увековечения памяти хана Кучума на месте столицы Сибирского ханства Искера: «*Будучи дочерью своего народа, потомком Хана Кучума, сохраняя памятники историко-культурного наследия сибирских татар и Искер – столицу Сибирского Государства, заявляю, Великому Хану Кучуму памятник будет! Разбойнику Ермаку – никогда!*».

Выступила и Насия Уразова, руководитель историко-этнографического объединения «Себер»: «*Мы – сибирские татары, уже давно пытаемся донести до власти эту мысль. Нас не слышат или не хотят слышать. Возможно, что деньги, которые пойдут на этот проект обещают заинтересованным в нем людям немалые варианты обогащения. Это и порождает «тугоухость» и «близорукость» чиновников. Проект уже в работе. Если мы – сибирские татары, выступаем против этого памятника, то это не означает, что мы это делаем*

¹⁰ www.admtobolsk.ru/news/114897/

¹¹ www.t-i.ru

¹² www.ura.ru

¹³ www.tobolka.ru

¹⁴ www.t-i.ru

только для того, чтобы противоречить. Что мы – каких-то крайних взглядов. Нет. Этот памятник будет ежедневно напоминать нам о тех страшных массовых убийствах наших предков, которые запечатлены в легендах сибирских татар и передаются из уст в уста, из поколения в поколение... Мифологизация и героизация образа Ермака некоторыми русскими краеведами и казаками для нас – сибирских татар подобно (тождественно) мифологизации и героизации неофашистами образа Гитлера, что в законодательстве РФ предусматривает соответствующие санкции...». В конце своего комментария Н. Уразова ссылается на статью заведующего сектором межконфессиональных отношений Института гуманитарных исследований ТюмГУ А.П. Яркова в газете «Тюменские известия» за 15 января 2014 г., называя ее единственной адекватной статьей по поводу увековечивания памяти Ермака.

Статья А. Яркова «Проверим памятник на толерантность», как и статья Т. Волкова, стала сильным внешним раздражителем и была снята редакцией с сайта. Приведем ее основные выводы: «За 400 лет после битвы на Чувашском мысу, сибиряки разных национальностей, переплелись семейно и кровно, научились

жить в мире, «не ковыряя исторические болячки». Стоит ли те «болячки» увековечивать в скульптурных объемах? ...Не говорим об ответственности авторов мемориалов – «изголодались они без работы». А вот тем, кто принимает решения и заказывает «музыку», необходимо задуматься: а надо ли? Может, не стоит «беречь раны» народной памяти вообще? А не лучше ли создавать мемориалы, не изображающие реальных страданий, призывающие к взаимному прощению и примирению. Они нам, гражданам России разных национальностей, так нужны!».

Под этими словами подписались бы многие здравомыслящие люди. Однако проект уже одобрен «высокими инстанциями» и пошел в работу. С другой стороны, от идеи до ее осуществления пройдет немало времени. Может быть, стоит еще раз все взвесить и скорректировать планы инициаторов проекта, чтобы не давать повода для разжигания межнациональной розни в таком мирном и толерантном регионе, как Тюменская область?

Ю.Н. Квашинин
Институт проблем освоения Севера СО
РАН г. Тюмень

Риски межэтнических отношений в Республике Тыва

Данная статья посвящена межэтническим отношениям в Республике Тыва. На протяжении двух последних десятилетий они остаются стабильными, но напряженность присутствует и потенциально может усиливаться. Опираясь на материалы этнологического мониторинга, социологиче-

няли 25-е место по численности среди других народов (0,2% от населения страны). Тувинцы в основном сконцентрированы всего 14601 чел. (5%) проживали за пределами республики. Поэтому республика в числе немногих регионов, в котором коренное население преобладает.

Численное доминирование, сложив-

Таблица 1. Этнический состав населения Тувы в 2010 г. *

	тувинцы		русские		другие национальности	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Республика Тыва	249299	82,0	49434	16,3	5124	1,7
Городское население	116708	72,8	39117	24,4	4433	2,8
Сельское население	132591	92,3	10317	7,2	691	0,5
г. Кызыл	72804	68,1	30388	28,4	3727	3,5
г. Ак-Довурак	12707	94,5	573	4,3	165	1,2
Бай-Тайгинский р-н	10694	99,9	4	0,04	3	0,03
Барун-Хемчикский р-н	12766	99,5	46	0,4	13	0,1
Дзун-Хемчикский р-н	19751	99,6	56	0,3	31	0,2
Каа-Хемский р-н	7843	63,9	4182	34,1	254	2,1
Кызылский р-н	21705	78,7	5541	20,1	342	1,2
Монгун-Тайгинский р-н	5608	99,5	12	0,2	14	0,2
Овюрский р-н	6890	98,8	69	1,0	12	0,2
Пий-Хемский р-н	6954	69,4	2911	29,1	148	1,5
Сут-Хольский р-н	7974	99,9	-	-	10	0,1
Тандинский р-н	9951	77,7	2653	20,7	197	1,5
Тес-Хемский р-н	7913	98,4	110	1,4	20	0,2
Тоджинский р-н	4862	82,0	1024	17,3	41	0,7
Улуг-Хемский р-н	17749	92,3	1345	7,0	141	0,7
Чаа-Хольский р-н	5977	99,6	14	0,2	7	0,1
Чеди-Хольский р-н	7153	93,6	430	5,6	57	0,7
Эрзинский р-н	8171	99,3	41	0,5	18	0,2

* Данные указаны от числа лиц указавших национальную принадлежность

ских исследований и личные наблюдения мы обобщили информацию, касающуюся межэтнических отношений (состояние, факторы, риски, прогноз развития). Надеемся, что обсуждение этих вопросов будет полезно не только в будущем, но и подтолкнет к принятию более продуманных политических решений и общественных действий в настоящем.

Этнический состав. По данным Всероссийской переписи в 2010 г. в России проживало 263,9 тыс. тувинцев. Они за-

шея исторически, усиливается с начала 1990-х гг. Как видно из таблицы, с 2002 по 2010 г. доля тувинцев увеличилась с 77% до 82% (с 235513 до 249299 чел.). Положительная динамика прироста обеспечивается в основном за счет высокой рождаемости (26,1 родившихся на 1000 населения, в январе-ноябре 2013 г., РФ - 13,3). Среди других этнических групп больше всего русских: в 2010 г. - 49434 чел. (16,3%). Их число сокращается (2002 г. - 61442 чел. или 20,1%). Помимо г. Кызыла

(28,4% от населения МО) они проживают в Каа-Хемском (34,1%), Пий-Хемском (29,1%), Тандинском (20,7%), Кызылском (20,1%) и Тоджинском районах (17,3%). Незначительная доля других этнических групп - 5124 чел. (1,7%), в 2002 г. их было больше – 6513 чел. (2,1%). Основным фактором, влияющим на сокращение иноэтнического компонента – миграция в другие регионы страны. Причем налицо сокращение как численности, так и степени представительства различных этнических групп. В 2002 г. в республике проживало 112 национальностей, в 2010 г. – 87.

Относительно многочисленными группами являются хакасы (877 чел.), киргизы (628 чел.), армяне (512 чел.), украинцы (493 чел.), татары (352 чел.), буряты (313 чел.), узбеки (253 чел.), корейцы (162 чел.), азербайджанцы (159 чел.). Остальных в пределах 50-100 чел.: 98 чувашей, 99 белорусов, 85 грузин, 87 немцев, 56 мордочцев, 59 башкир, 45 эстонцев, 45 якутов, 47 монголов, 50 казахов, 45 алтайцев, 45 латышей, 40 таджиков, 37 шорцев, 36 цыган, 32 марийца и др.

В целом сложилась однородная этническая среда, мало факторов, способствующих смешению этносов (слабо распространены межнациональные браки). Это способствует укреплению тувинской идентичности, осознанию тувинского языка как родного. Если в других регионах усиливается роль гражданской идентичности, то в Туве – этнической.

Этнический состав населения региона, характер межэтнических отношений зависят от целой группы факторов и условий. Во-первых, изолированное положение от остальной страны за счет труднодоступного географического положения и слабой транспортной инфраструктуры. Территория Тувы в настоящее время не является транзитной, что определяет слабую активность миграционных потоков. В то же время республика имеет стратегическое значение, так как граничит с Монголией, близкой Туве исторически, культурно и духовно. Это определяет повышенное присутствие федеральных силовых структур. Кроме того, российские граждане имеют возможность получить визу в консульстве Монголии в Кызыле и пересечь границу через два пограничных пункта.

Для региона характерно слабое развитие экономики и узость внутреннего рынка труда. Два десятилетия фиксируется высокий уровень общей безработицы (около 20%). Власти поддерживают скотоводство, привлекательную для тувинского населения сферу приложения труда. Местный микроклимат создает не совсем благоприятные условия для занятия земледелием (суровый климат, продолжительная зима с лютыми морозами, короткое лето), привлекательного для русских и других оседлых народов.

В регионе повышенный уровень ряда заболеваний, неблагоприятные показатели младенческой и материнской смертности, ряда заболеваний и смертности от них (особенно, тувинских мужчин), что напрямую обусловлено высоким уровнем бедности, безработицы, алкоголизации населения, преступности и т.д. Высокие цены на жилье, неразвитая социальная инфраструктура, слабое развитие сферы досуга вызывают отток населения, в первую очередь, с высоким уровнем образования и, соответственно, социальных и культурных запросов.

Существование национально-территориального образования с собственными законодательными, исполнительными и судебными органами власти, опирается на исторические традиции Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.). Большие административные и финансовые рычаги находятся в руках правящей национальной элиты. Будучи сплоченной, она умело использует их для принятия нужных политических решений от имени народа.

К сожалению, в остальной России мало объективной информации о Туве. Циркулирует в основном информация как о криминальном регионе. В памяти населения близлежащих регионов отложились негативные воспоминания о межнациональном конфликте в Туве начала 1990-х гг., послужившего поводом для отъезда значительной части русских.

Еще один фактор, который вносит коррективы в существующий расклад – строительство железной дороги. Осознание необходимости развития транспортной инфраструктуры, освоения богатых природных ресурсов Тувы и формирования промышленности существовало еще в

советский период. Однако проект, разработанный в 1976-1982 гг. и подкрепленный необходимыми инженерно-геологическими изысканиями, по разным причинам реализован не был. Вновь к этому вопросу вернулись только в 2007 г. Наряду с планируемым коренным улучшением транспортной инфраструктуры Республики Тыва, предполагается и освоение месторождений полезных ископаемых, в том числе руд цветных, редких и драгоценных металлов (Кызыл-Таштыг, Ак-Суг, Улуг-Танзек, Тастыг, Баян-Кольское, Тарданское и др.). Среди первоочередных проектов – освоение Элегестского месторождения коксующегося угля и создание на основе угольных месторождений Тувы крупного угледобывающего комплекса общероссийского значения.

Повышение транспортной доступности повлечет множество изменений, в том числе этносоциальных. Но из-за финансовых и других затруднений проект строительства железной дороги пока не вступил в фазу практической реализации.

Следует упомянуть два фактора, которые особенно влияют на этнический состав и межэтнические процессы. Во-первых, это высокая рождаемость среди тувинков, обусловленная историческими традициями и социальным неблагополучием. То, что численность этноса неуклонно растет – факт положительный: идет омоложение населения. Средний возраст жителя Тувы – молодой (29,2 года) по данным переписи 2010 г. Но при этом выросла демографическая нагрузка на трудоспособное население. Давайте посмотрим, кто рождает: 60% от всех деторождений приходится на женщин, состоящих в гражданском браке и матерей-одиночек. Рожают нередко с целью получения материнского капитала и социальных пособий, не осознавая, что тем самым загоняют себя в еще большую нужду. Одинокая мать при всем желании не в состоянии дать полноценное воспитание детям, вынуждена ожидать помощи от государства. В таком незавидном положении часто оказываются женщины, проживающие в незарегистрированном браке. Мужчины бросают их и легко вступают в новые отношения, при этом нередко уклоняясь от уплаты алиментов. Назовем только некоторые негативные следствия таких рож-

дений: неуклонный рост числа социальных сирот (сирот при живых родителях), детской и подростковой преступности, насилия в отношении несовершеннолетних. Регион лидирует по числу подростковых суицидов: 120 на 100 тысяч подростков на начало 2013 г. Этот показатель в шесть раз выше общероссийских и многократно – мировых значений. Это ответ детей на невнимание, отчуждение родителей, плохое обращение и подавление его личности, жестокость и насилие, материальную нужду.

В связи с высокой рождаемостью многократно выросла нагрузка на социальные учреждения республики (острая нехватка детских садов, перегруженность школ и медучреждений, центров дополнительного образования и т.д.). Власти не в состоянии решить эти вопросы самостоятельно, социальная напряженность растет и в определенной степени провоцирует внешнюю миграцию.

Сальдо внешней миграции на протяжении последнего десятилетия остается отрицательным, т.е. уезжает больше, чем въезжает в республику. Даже планы железнодорожного строительства и освоения месторождения не изменили вектор перемещений.

Внешняя, и внутренняя миграция носит этнический характер. Значительную долю мигрантов составляют русские, о чем говорит сокращение их численности и выраженные установки на отъезд.

Русских и представителей других этнических групп становится меньше, а им хочется жить в своей сфере (самоидентификация, творческая реализация, культурные потребности). Многонациональная русскоязычная среда в Туве осталась в основном в городской местности, в первую очередь, в столице. В 11 из 17 районов тувинцы составляют 99% населения и говорят только на родном языке. В таких условиях формируются установки на этническую замкнутость и разделение.

Это тоже стимулирует «чемоданные» настроения, так как не прекращается поток мигрантов из сел в города. Едут на заработки в г. Кызыл и близлежащие районы преимущественно уроженцы западных районов. Однако, из-за отсутствия соответствующего образования и трудовых навыков, начинают новоприбывшие

жизнь с нижней ступени социальной пирамиды и с низкооплачиваемых видов труда. Далеко не всем вообще удается найти работу и адаптироваться в городе. В результате социальная ситуация в г. Кызыле, куда направляется основной поток мигрантов, ухудшается (усиление проблемы нехватки жилья, мест в детских садах, перегруженности школ и т.д.). Отсутствие работы и жилья, низкая общая культура создают почву для формирования среди «кодээ» («деревенских» тувинцев) неприязненного отношения к русским и городским тувинцам, распространения асоциального поведения. Не случайно проблемы преступности, распространенности пьянства часто назывались мотивом возможной миграции.

Уезжают, в первую очередь, русские специалисты, которые успешно могут состояться в других регионах. Таким образом, миграция не только отражает остроту социально-экономических проблем, но и усугубляет их, ведь уезжают квалифицированные кадры.

Проблемы межнациональных отношений. По интегрированному показателю этнологического мониторинга (всего 46 индикаторов), данным опросов населения можно очертить состояния межэтнических отношений как относительно стабильное с незначительной напряженностью.

В ходе соцопросов, оценивая остояние межэтнических отношений, большая часть жителей давала ответ «бывает поразному» (и хорошее, и плохое). Отмечались элементы неблагополучия, прежде всего, в межличностном общении. Чаще такие случаи отмечали русские ребята.

Пара тревожных реплик прозвучала в ходе последнего опроса¹: «...все друзья поразъехались с родителями - ужас какой-

то, в планах у многих - уехать, перспективы для молодежи нет - ни с работой, ни со здравоохранением, ни с образованием. Постоянно стоящие межнациональные вопросы, на работе постоянно столкновения, недоразумения, конфликты», «население не очень толерантное, на бытовом уровне много острых углов»; «специальная политика по урегулированию конфликтов нужна, потому что конфликты между тувинцами и русскими, хоть и загнаны вглубь, они тлеют, не ликвидированы. Проявляются в мелочах, постоянно...». Было мнение, что повышенное присутствие федеральных силовых структур позволяет держать ситуацию под контролем.

Отношения между местными жителями и мигрантами в республике в целом спокойные, до конфликтных ситуаций доходит редко. Это связано с тем, что мигранты освоили такие экономические ниши, в которые местные жители не стремятся попасть (строительный и ресторанный бизнес, растениеводство, овощеводство). Они требуют огромного труда, больших финансовых вложений, определенных знаний и умений. Не случайно их участие в общественно-политической жизни слабое.

Выбор разных сфер приложения труда определяет низкую степень конфликтности между местными жителями и приезжими. Отношение местного населения с представителями более многочисленных диаспор (киргизы, армяне, узбеки, азербайджанцы) эксперты оценили, в целом, как нейтральные («3»), хотя высокие («4», «5») и низкие оценки («1», «2») тоже были².

Отличается отношение тувинцев к китайцам - скорее настороженное, тревожное. С 2007 г. – начала обсуждения проекта строительства железной дороги в связи с освоением месторождений, много слухов о численности китайцев, их планах в Туве.

Существует проблема знания русского языка. Русский язык согласно Консти-

¹ Из материалов опроса, проведенного с 30 октября по 6 ноября 2013 г. по методике Сети этномониторинга. В качестве экспертов выступили лидеры и активисты армянской, азербайджанской, немецкой, киргизской, монгольской, корейской диаспор, якутского и бурятского землячеств (всего 9 чел.). В опросе также приняли участие руководители фонда «Дерсу Узала» им. М. Мунзука, ансамбля «Октай», Ассоциации общин «Тос Чадыр», организации «Друзья Тибета», республиканского правозащитного движения и директоры центров тувинской и русской культур.

² Опрос проведен в июне 2012 г. по заказу Института общественного проектирования. Институт этнологии и антропологии РАН осуществлял методическое руководство проектом и координировал работу экспертов Сети этномониторинга в регионах.

туции Республики Тыва остается языком межнационального общения и социально-го продвижения. Перепись 2010 г. показала, что русские и представители других национальностей знают второй государственный язык (тувинский) не стремятся (0,6%).

Почти все русские (49419 чел. из 49432) и представители других национальностей неплохо владеют русским языком (4970 из 5124 чел. или 97%). Внутри групп цифры немного варьируются (от 90 до 100%): киргизы (557 чел. из 615, указавших владение языками), армяне (497 из 507 чел.), узбеки (242 из 252), хакасы (873 из 877), грузины (82 из 85), азербайджанцы (155 из 159 чел.), немцы (82 из 85 чел.) и др.

Русский язык сохраняет позиции в полиэтничной среде (г. Кызыл, Кызылский, Каа-Хемский, Пий-Хемский, Тандинский, Тоджинский районы). Во многих селах, мононациональных по составу, уровень знания русского языка – низкий. Основные причины: отсутствие языковой среды, ухудшение качества и уменьшение объема преподавания в национальных школах (классах), сокращение чтения литературы на русском языке. Сельские жители приезжают и стараются закрепиться в городе. Они продолжают общаться на привычном им родном языке. В общении с русскоязычными людьми по причине плохого знания русского языка возникают порой неприятные моменты. Приведем пример: «некоторые продавцы, операторы, кассиры, когда обращаются по-русски, отвечают по-тувински, не осознавая этого... У человека, который желает навязать общение на своем языке, отсутствует уважение к другим народам. Русский язык они знают, понимают по-русски когда настроение хорошее, но плохое настроение бывает часто. Мелкий признак, но это национализм, хотя хранится в подкорке... По внешности я тувинка, но русскоязычная. Агрессии нет, переспрашиваю по-русски - продолжают отвечать по-тувински, внимательно смотрю и говорю «не понимаю», получаю раздражительный ответ. Это признак глубоко потаенного национализма. Некоторые люди, обращаясь, подчеркивают национальность - подвержены национализму...».

Меры, направленные на улучшение положения русского языка, в 2013-2014 гг. начали приниматься, но вряд ли стоит ждать быстрых результатов.

Слабая степень удовлетворения этнокультурных запросов диаспор и землячеств. Для представителей многочисленных групп за счет республиканского бюджета созданы центры – тувинской и русской культуры. Им предоставлены отдельные здания, штатные единицы. Господдержка накладывает обязательство оказывать содействие другим этническим группам (предоставлять помещение, музыкальные инструменты и т.д.).

Диаспоры и землячества объединяются в стремлении к сотрудничеству и общению, сохранению и популяризации своей национальной культуры, традиций и языка, а также оказанию социально-правовой помощи соплеменникам. Координация их работой возложена на Центр русской культуры.

Представители других относительно крупных этнических групп тоже объединяются, чтобы общаться, совместно решать социальные и культурные вопросы. В отличие от других регионов, в Туве на 1 февраля 2014 г. было всего три официально зарегистрированные организации: Центр немецкой культуры - руководители Г.Г. Стрешкова и С.В. Лейзер (регистрация с 15.11.2002 г.), национально-культурная автономия азербайджанцев г. Кызыла Республики Тыва - руководитель В.С. Акберов (с 16.07.2012 г.) и армянская национально-культурная автономия «Звартноц» г. Кызыла Республики Тыва - руководитель Р.М. Терджанян (с 12.09.2013 г.).

Вот уже несколько лет киргизская и азербайджанская диаспоры добивались выделения земельного участка для строительства мечети в столице республики, но тщетно. Армяне зарегистрировали национально-культурную автономию в том числе чтобы поставить в Кызыле хачкар (каменная стела с резным изображением креста).

Затрудняет деятельность организаций многое: пассивность членов, слабая внутренняя организованность, слабое внимание со стороны СМИ, отсутствие помещения.

Китайский вопрос. Постоянно на территории Тувы, по данным Всероссийской переписи 2010 г., проживали 33 китайца (народности мяо, тайваньцы, тибетцы, ханьцы). Увеличение их численности незначительный (2002 г. - 18 чел. и 1989 г. - 11 чел.). В основном это мужчины (30 чел., женщины - 3), создавшие семьи с тувинками. Они работают в сфере общественного питания, торговли, занимаются овощеводством, закупкой продуктов тайги. Дети, рожденные в таких браках, обучаются в местных школах. По мере взросления заметно стремление некоторых китайцев обучить детей в Китае (освоение родной культуры, языка, обеспечение личной безопасности).

С 2008 г. в Туву прибывают мигранты для работы в промышленной компании «Лунсин», дочерней компании китайского золотодобывающего холдинга Zijin Mining Group. В 2013 г. местные власти удовлетворили квоту на привлечение иностранной силы в размере 900 чел. По словам сотрудника федеральной миграционной службы А. Шавыраа китайцев пребывает чуть меньше заявленного числа. Они работают вахтовым методом: на смену одной бригаде через 90 дней, приходит другая. Однако есть другие мнения. Представитель силовой структуры уверен, что за счет нелегалов фактически их на порядок больше. Несанкционированные попытки проверить численность китайцев на предприятии всегда встречает противодействие, обоснованное с правовой точки зрения (частная собственность, необходимость наличия специального постановления или решения суда). В целом китайские рабочие ведут себя обособленно, русского языка не знают и не учат, на контакт выходят только их представители.

Периодически происходят встречи руководства ООО «Лунсин» и органов исполнительной власти Тувы. Они носят характер торгов, где местная власть постоянно выдвигает требования безвозмездных инвестиций в социально-экономическую сферу региона, в первую очередь, дорожную, а разработчики месторождения вынуждены требования выполнять, но по минимуму.

У местных жителей присутствует ощущение беспокойства по поводу китайского присутствия, что обусловлено: пе-

риодом длительного китайского господства (1644-1912 гг.) - негативная историческая память; многочисленностью китайцев и их способностью быстро ассимилировать малые народы; небрежливый (потребительским) отношением к природным ресурсам, стремлением быстро развивать промышленность; лояльным отношением к китайцам властей (продажа лицензии на разработку месторождений полиметаллических руд в Тоджинском районе) и неспособностью российских компаний составить им конкуренцию.

Кое-кто из местного населения даже винит китайцев в землетрясениях, произошедших в Туве, в связи с проведением теми строительных, дорожных и горнодобывающих работ в тайге, разрушением природы, организацией бизнеса по сбору, закупке и вывозу лекарственных трав, кедровых орехов, пантов марала, лап медведя и других традиционных продуктов тайги.

В ходе социологических опросов в 2008-2010 гг. были такие комментарии «...Туву заполняют китайцы, это опасно для Тувы...», «боюсь ассимиляции со стороны китайцев», «приедут китайцы и съедят все до последнего кузнечика».

С учетом их небольшого числа, ограничения предельной численности иностранной рабочей силы и вахтового метода работы, угрозы китайской ассимиляции, ухудшения межнациональных отношений в связи с пребыванием в Туве китайцев пока мы не видим.

Политика властей и риски межгрупповых конфликтов. Нельзя назвать продуманной и эффективной политику властей: не выстроена системная работа, механизмы для конструктивного взаимодействия. В 2013 г. структуре Правительства РТ появился советник, который курирует их деятельность. К сожалению назначен недостаточно компетентный специалист, лишь частично осознающий специфику курируемой им сферы, не показавший пока желаний объективно и внимательно подходить ко всем этническим группам. Пагубно на качестве его работы сказывается совмещение нескольких должностей и обязанностей.

Не стала пока площадкой для обмена идеями и опытом, защиты прав национальных меньшинств Ассамблея народов

РТ. Почти нет публичного обсуждения и открытого доступа к программам и документам, непосредственно касающихся деятельности этнокультурных объединений.

Представители власти часто ссылаются на малое число представителей различных этнических групп в регионе, что, очевидно, позволяет им в целом формально относиться к ним. На наш взгляд, это недопустимо, так как они играют повышенную роль в формировании этнокультурного климата, поддержании этнокультурного и языкового многообразия, вносят посильный вклад в социально-экономическое развитие республики.

Если не создавать возможности для удовлетворения этнокультурных запросов всех этнических групп, то, скорее всего, они предпочтут пассивную стратегию (уехать в другие регионы).

Итоги опросов и многолетние наблюдения дают основание говорить о потенциально высоком риске перетекания любого конфликта в Туве (бытового, криминального, на почве экономических интересов) в межнациональный.

На усиление риска «работают»: проблемы трудоустройства, низкий уровень духовности и образованности населения, материального благополучия, криминализация общества.

На снижение: апатия большей части населения, высокая бедность (люди заняты борьбой за выживание), действия региональных властей с учетом социально-психологических и культурных особенностей тувинцев и др.

Отток русского населения понемногу будет идти, но регион останется по составу полиэтничным. Межэтническое взаимодействие по-прежнему будет идти между двумя группами: тувинцами и русскими.

При выезде за пределы региона (прохождение службы в армии, обучение, лечение и т.д.) могут возникать различные неприятные ситуации из-за отсутствия опыта межнационального общения, плохого знания русского языка.

Можно представить гипотетические сценарии развития ситуации в Туве.

Сценарий «По течению» состоит, если федеральные власти и инвесторы откажутся от строительства железной дороги и разработки промышленных месторождений

или отложат на неопределенный срок (причины - мировой финансовый кризис, военные действия, отсутствие финансирования и др.). Сценарий возможен в случае, если продолжатся постепенный отток русских и представителей других этнических групп, моноэтнизация региона; продолжающиеся работы по добыче угля, но с пониженной отдачей и использованием высоких технологий в связи с малыми объемами производства; небольшой приток высококвалифицированных приезжих специалистов, их проживание в вахтовых и рабочих поселках, контакты с тувинцами – минимальные. Последует стагнация в развитии региона, консервация социально-экономической отсталости; замедление социального развития тувинцев; усиление деления тувинцев (по родовым и территориальным признакам), ослабление позиций русского языка, усиление среди тувинцев установа на этническое разделение и замкнутость; трудности межэтнического взаимодействия во время обучения, прохождения военной службы и трудоустройства тувинцев за пределами Тувы (языковой барьер, отсутствие опыта межнационального общения, трудности адаптации). Рост социального неблагополучия, в первую очередь, уровня безработицы, алкоголизации населения, преступности до критических отметок и др. При этом межэтнические конфликты вероятны между русскими и тувинцами за пределами региона, и, как следствие, формирование неприязненного отношения тувинцев к русскоязычному населению – восприятие населением России тувинцев и Тувы как «инородного» элемента.

Сценарий «Сырьевой придаток» может воплотиться, если осуществиться в сжатые сроки строительство железной дороги (2014-2018 гг.), резкий и большой приток мигрантов для работы на длительный срок, масштабное строительство крупных промышленных объектов в течение 15-20 лет, активное освоение месторождений в течение 50-60 лет. В начальный период строительства угольные и железнодорожные компании будут строить рабочие и вахтовые поселки для проживания своих сотрудников с семьями.

В связи со сжатыми сроками преобразований, отсутствием в регионе спе-

циализированного высшего учебного заведения технического профиля, а также нежеланием большинства безработных переучиваться, освоить новые специальности сможет меньшая часть местных жителей (тувинцев). Соответственно, потребность в кадрах будет удовлетворяться за счет приезжих квалифицированных кадров. Сфера обслуживания и неквалифицированные рабочие будут комплектоваться из числа местных жителей (низкая зарплата, худшие условия проживания и труда).

Межэтнический конфликт между приезжими и тувинцами может произойти из-за конкуренции за рабочие места, различия в оплате труда, условиях проживания и труда.

Еще одна линия конфликта: борьба за сферы влияния. Возможно на бюджетную сферу, мелкий и средний частный бизнес, скотоводство будут претендовать тувинцы, а за крупные промышленные компании, перевозки и новые сопутствующие им отрасли – русские и другие приезжие этносы.

С завершением строительства и запуском железной дороги, горно-обогатительных комбинатов, карьеров и шахт на полные мощности, республиканский бюджет получит большие налоговые отчисления. Эти позволят значительно покрыть дефицит бюджета и сократить дотационность. Уровень безработицы снизится, повысится транспортная доступность региона.

Но экологические проблемы и разрушение историко-культурного наследия Тувы; сложности взаимодействия тувинцев с другими национальностями, особенно на первых порах (языковой барьер, малый опыт межнационального общения, трудности адаптации); усиление социальных проблем; трансформация этнического самосознания тувинцев.

Сценарий «Долгострой» больше всего напоминает текущую ситуацию. Он воплотится за длительный срок строительства железной дороги (15-20 лет), при ограниченном постепенном притоке мигрантов, немногочисленности приезжих, поэтапном строительстве промышленных объектов в течение 15-30 лет, освоении месторождений в течение многих десятилетий. При таком раскладе инвесторы не

желают вкладывать свои средства в строительные работы и надеются, что государство оплатит первоочередные работы. И только на завершающей стадии они по минимуму вложат собственные средства.

Позитивная сторона: привлечение специалистов из числа местных (экономия на доставке и проживании), возможность подготовить достаточное число высококвалифицированных специалистов из числа тувинцев, их постепенное вовлечение в межэтническое взаимодействие.

Подавляющая часть жителей готова относиться к приезжим положительно, но при условии привлечения труда местного населения. Большинство опрошенных понимает необходимость получения новых профессиональных навыков и совершенствования профессиональных качеств в условиях строительства железной дороги и освоения месторождений в Туве.

А минусы – это невысокий размер налоговых отчислений, стремление промышленных и инвестиционных компаний оградиться от участия в решении местных проблем. Незначительное ослабление показателя безработицы.

Сценарию «Туристическая зона международного класса» могут способствовать природно-климатические условия, сравнительно компактное расположение большинства минеральных источников, объектов природного и культурного наследия, самобытная культура тувинского и русского народов создают лучшие перспективы для развития туристической индустрии. Хорошим примером такого развития являются соседние регионы: Республика Алтай (более 1 млн. туристов в год при населении 210,3 тыс. чел. и площади 92,9 тыс. кв. км) и Хакасия (более 300 тыс. туристов в год при населении 533 тыс. чел. и площади 61,6 тыс. кв. км). В Туве – население 310,5 тыс. чел., площадь – 168 тыс. кв. км.

Воплотить такой сценарий способно руководство с непререкаемым авторитетом среди местного населения, имеющее связи и влияние на федеральном уровне. Требуется создание на срок от 5 до 15 лет свободной экономической зоны для развития в республике туристической инфраструктуры (турбаз, санаториев, музеев под открытым небом, курортов и детских

оздоровительных лагерей). Нужна воспитательная работа с местным населением для формирования доброжелательного отношения к приезжим.

Такой сценарий может быть реализован одновременно с любым из предыдущих, он обеспечит сохранение уникальной природы и культуры народов Тувы, снижение уровня безработицы; постепенное вовлечение тувинцев в межэтническое взаимодействие.

Однако трудности в том, он сценарий сулил бы большие финансовые вложения в развитие социальной инфраструктуры, подготовку кадров, переобучение населения.

*В.С. Кан, Д.К. Тулуш,
научные сотрудники ТИГИ*

Этнополитическая ситуация в Республике Алтай и возможности урегулирования межнациональных конфликтов

Этнополитическая ситуация в Республике Алтай в целом в прошедшем 2013 году мало чем отличалась от таковой в предыдущие годы. Каждый раз, когда активизировался политический дискурс с применением таких терминов, как «этнос» или «нация», это было связано с очередными выборами. Так и в 2013 году, в период подготовки и проведения выборов глав муниципальных образований и депутатов, ожидаемо возникли так называемые «сложные межэтнические отношения» в одном из районов. Предвыборная кампания в Кош-Агачском районе РА велась с применением мобилизационных политических технологий. Основной вектор этнополитических технологий – этнополитическая мобилизация электората алтайской и казахской национальности. Благодаря давним добрососедским взаимоотношениям алтайцев и казахов этого высокогорного района использованные политические технологии к реальному этнополитическому конфликту не привели.

Собственно, точно также можно охарактеризовать межэтнические взаимоотношения жителей всей республики. Многонациональное население нашего региона в постсоветский период, как и во многих частях бывшего СССР, пережило сложное время, когда отличить правду от кривды в политической сфере жизни было трудно. И, тем не менее, народ научился быть проницательнее в вопросах политики, межнациональных отношений и технологий, используемых в период подготовки и проведения выборов.

Об этом можно судить по итогам опроса некоммерческих организаций Республики Алтай, который был проведен в ноябре 2013 года. Тема опроса: «О возможностях урегулирования межнациональных конфликтов в условиях этнополитической ситуации в Республике Алтай».

Всего на территории Республики Алтай зарегистрировано 66 некоммерческих объединений, общественных организаций, движений и региональных отделений всероссийских неправительственных организаций. Перечень этих организаций был взят на сайте Министерства юстиции РФ. Предварительный анализ показал, что многие из этих организаций, наподобие «Регионального общественного движения "Чапты"», «Регионального общественного движения "Ирkit"» и «Местной общественной организации рода "Мундустар" г.Горно-Алтайска» являются организациями, объединяющими людей одного рода (сеока) и призваны действовать в интересах людей этого рода, равно как и решать вопросы внутриэтнических взаимоотношений. Более того, руководителями нескольких общественных объединений являются одни и те же лица – один человек представляет 4 и другой – 3 организации.

Из четырех организаций, в названии которых в разных вариантах содержатся слова «курултай», «конгресс», «исполнительный комитет курултая» алтайского народа, не была опрошена ни одна. Это следующие организации и движения: Ре-

гиональное общественное движение «Алтай Курултай», зарегистрирована 03.09.2012 г., Местная общественная организация «Исполнительный комитет-Курее Курултая Алтайского народа г. Горно-Алтайска» (КАНГА), зарегистрирована 29.11.2002 г., причем обе – по одному адресу; Региональное общественное движение «Курултай алтайского народа», зарегистрирована 06.09.2005 г. и Региональная общественная организация «Конгресс алтайского народа», зарегистрирована 14.10.2011 г. Эти объединения алтайцев в последние три года претерпевают кризис, приведший к расколу общественного движения. В настоящее время имеется два не легитимированных Минюстом РА лидера (Эл башчы), избранные на двух разных съездах в 2011 году, и один Эл башчы, избранный на съезде и утвержденный в 2012 году. Имеется также два разных Курултая алтайского народа. Как пояснил начальник Управления юстиции РА Вячеслав Пиунов, в 2011 году «В процессе подготовки и проведения как чрезвычайного, так и альтернативного Курултаев, были нарушены нормы российского законодательства (<http://www.gorno-altaisk.info/news/12544>). В связи с этим до проведения съезда в мае 2012 года официально Эл башчы оставался прежний лидер, срок полномочий которого истек в 2011 году. Таким образом, в РА, можно сказать, имеется один избранный и официально утвержденный Эл башчы и два избранных, но не утвержденных. В такой ситуации обращение к одному из лидеров могло быть воспринято как признание именно их организации «главной». Поэтому, чтобы ненароком не способствовать усилению разногласий между лидерами, было решено в список потенциальных респондентов не включать ни одного из лидеров этих структур.

Из шестидесяти шести организаций, прошедших перерегистрацию в качестве общественных некоммерческих объединений в 2013 году, имеется много таких, о деятельности которых нет никаких сведений ни в СМИ, ни в общественной жизни республики.

Таким образом, было принято решение провести анкетирование 20 НКО и общественных организаций, что соответствует 30% всех зарегистрированных

объединений. Это следующие организации:

Алтайский краевой эколого-культурный общественный фонд «Алтай – 21 век»
Алтайское РО Общероссийской ОО «Мемориал»
АНО «Надежда»
ИЦ «Лаураветлан»
Местная религиозная буддийская организация «Ак-Буркан»
Молодежный парламент Республики Алтай
МОО «Таулы Алтай».
НКА казахов РА
Община КМН теленгитов
ОО «Ветераны МВД»
Региональная Алтайская общественная организация «Защита Тэнгри»
Региональный общественный фонд «Фонд устойчивого развития Алтая»
Религиозная православная организация прихода церкви Преображения Господня РПЦ
РОО «Алтайский войлок»
РОО «Женщины Алтая – Алтайдын Эпшилери»
РОО «За республику»
РОО Школа Экологии Души «Тенгри»
РООНЦ «Бирлик»
Фонд «Содействие»

Большинство анкет было получено путем очного анкетирования, поскольку возрастной и социальный статус основной части респондентов определил особое к ним отношение. Треть полученных анкет пришла по электронной почте. По телефону опрос не производился.

Социальный «портрет» экспертов: большинство экспертов имеют высшее образование, возраст – от 30 и старше. Половина опрошенных – пенсионеры, другая часть – работающие. Всего один эксперт – молодой человек до 30 лет, студент 5 курса.

Отношение к теме опроса – «О возможностях урегулирования межнациональных конфликтов» – в начале разговора довольно часто было настороженным. После объяснения целей опроса, опрашиваемые успокаивались. Одна опрашиваемая настойчиво интересовалась источником финансирования опроса. На все вопросы были даны исчерпывающие ответы. Таким образом, атмосфера в процессе анкетирования была благоприятна для

свободного комментирования и рассуждений. Отношение опрошенных к вопросам анкеты в целом позитивное.

В целом эксперты были единодушны в ответах на 1, 2, 5 и 6 вопросы. Эти вопросы были сформулированы так:

Вопрос 1. Как Вам кажется, нужна ли в Вашем городе специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений?

Вопрос 2. Как Вам кажется, кому принадлежит основная роль в регулировании межнациональных отношений в Вашем городе – властям или общественным организациям?

Вопрос 5. Если бы в Вашем городе возникли межнациональные разногласия, то могли бы общественные организации улучшить ситуацию?

Вопрос 6. Могла бы Ваша организация принимать активное участие в успокоении противоборствующих сторон, если происходят межнациональные разногласия?

Особо отмечу те пункты, одинаковые ответы на которые дали 50 и более процентов экспертов: 90% экспертов выбрали 1 пункт 1 вопроса (ответ «да»); 60% - 3 пункт 2 вопроса (ответ «и тем, и другим»); 55% - 1 пункт 5 вопроса (ответ «да») и 60% - 1 пункт 6 вопроса (ответ «да»). Говоря о приобретенном опыте ориентации в вопросах сиюминутной политической ситуации, я имела в виду именно это: представители НКО республики готовы встать между противоборствующими сторонами в случае возникновения межнациональных разногласий, но ожидают от властей специальных действий по выработке и осуществлению политики по регулированию межнациональных отношений.

Менее единодушны эксперты в своей оценке эффективности взаимодействия властей Горно-Алтайска (и республики в целом) с общественными структурами для регулирования межнациональных отношений (3 вопрос анкеты: Считаете ли Вы, что городские власти эффективно взаимодействуют с общественными структурами для регулирования межнациональных отношений? Варианты ответа: 1). В целом, да. 2). В целом, нет. 3). Взаимодействия нет вообще. 4). Затрудняюсь ответить).

При ответе на третий вопрос только 20% экспертов согласны с тем, что взаимодействие властей и НКО в целом эффективно. Неэффективной работу властей сочло 45% опрошенных. 30% респондентов затруднилось с ответом, что также можно оценить как ответ «скорее, нет».

Ответы и комментарии респондентов на четвертый вопрос анкеты продемонстрировали, что проведение культурно-досуговых мероприятий не могут заменить политики регулирования межнациональных отношений. (Вопрос 4. Как Вам кажется, проводятся ли в Вашем городе мероприятия для заблаговременного предотвращения межнациональных конфликтов? Варианты ответа: 1). Да, регулярно. 2). Да, редко. 3). Нет. 4). Затрудняюсь ответить).

Почти половина опрошенных (45%) отметили, что мероприятия для заблаговременного предотвращения межнациональных конфликтов в Горно-Алтайске не проводятся. Всего 10% ответили, что мероприятия проводятся. Однако, как отметил один респондент в своем комментарии, а другие – устно, эти мероприятия носят характер вполне формальный – в виде «песен и плясок». То есть, проводя различные праздники, в которых задействованы профессиональные артисты, власти Горно-Алтайска не прикладывают усилий для предотвращения возможных конфликтов. Национальный вопрос, как отмечают эксперты, становится актуальным только в предвыборный период. И лишь 10% экспертов согласны с тем, что мероприятия для заблаговременного предотвращения межнациональных конфликтов проводятся регулярно, и еще 20% - что редко.

Респонденты, будучи, в основном, руководителями НКО и социально активными гражданами, признают роль общественных объединений граждан в деле урегулирования межэтнических взаимоотношений. Следует отметить также, что те руководители НКО, которые ранее были госслужащими, а сейчас находятся на пенсии, более категоричны в своих высказываниях, чем их более молодые коллеги.

Несколько экспертов отметило, что их организация не занимается вопросами межэтнических отношений, но, при этом,

выразили готовность принять участие в активном успокоении противоборствующих сторон («если, не приведи Господь, такое случится»).

Большая часть респондентов отмечает, что наиглавнейшую роль в регулировании межэтнических взаимоотношений играет проводимая властями республики и федерации политика. Иными словами, почти все опрошенные считают, что власти г.Горно-Алтайска действуют в рамках той политической парадигмы, которой придерживаются власти республики. А те,

в свою очередь, той, которую проводит правительство России. В своих устных и письменных комментариях они говорят, что политика властей по регулированию межнациональных отношений нужна в виде федерального закона.

*С.П. Тюхтенева, д.и.н.,
г. Горно-Алтайск*

Кавказский взгляд на ксенофобию в России

Данная статья посвящена интеграционной проблематике¹. По результатам многолетних исследований Аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр» динамика характера отношения местного населения к приезжим из южных республик показывает, что с 2010 г. неуклонно растут раздражение и неприязнь местных к «южанам»². При этом в списке тех, чье проживание на территории России, по мнению местных жителей, следует ограничить, выходцы с Кавказа занимают 1-ое место в течение десяти лет. При этом, как видим, для опрошиваемых не существует разницы между жителями Северного Кавказа и Закавказья, а в желании ввести ограничения на проживание на территории России части граждан этой страны не видят никакого противоречия. Согласно данным опросов Левада-Центра, к основным причинам неприязни по отношению к кавказцам можно отнести: вызывающее поведение; коррумпированность правоохранительных органов и местных властей, «крышующих» нелегальных мигрантов, криминальные элементы, незаконную трудовую деятельность; вытекающая из предыдущего пункта неспособность властей и правоохранительных органов обеспечить безопасность и защиту местного населения; распространение терроризма с Северного Кавказа на другие регионы

России; неверие в то, что спецслужбы могут предотвратить новые теракты и защитить от них; боязнь оказаться жертвой теракта. При этом многие из респондентов считают, что теракты в России будут продолжаться.

Исследование на тему «Занятость и безработица в регионах Российской Федерации как источник межэтнической напряженности»³, проведенное Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов весной 2012 г., показало довольно низкий уровень этнической терпимости по всей России. Даже в традиционно «этнически спокойных» регионах страны этот показатель оказался также невысоким. Средняя величина этнической терпимости по обобщенному списку исследованных регионов составила всего 29,08 (при теоретически максимально возможном показателе, равным 100).

В числе многих задач данного исследования выявлялось также отношение местного населения к мигрантам разной этнической принадлежности. Опрошваемым респондентам предлагалось самим назвать наиболее заметные группы иноэтничных мигрантов в регионе и определить характер взаимодействия с ними. Удивительно, но в большинстве исследованных регионов отношение к мигрантам-кавказцам оказалось нейтральное и в ряде случаев положительное, взаимоотно-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00117.

² См., например, *Общественное мнение* – 2013. М.: Левада-Центр, 2014, сс. 192-202.

³ В ходе исследования было проведено анкетирование 4800 чел. и опрошено 722 эксперта в 16 регионах РФ по программе, разработанной В.В. Степановым (ИЭА РАН).

шения расценивались как спокойные. Более того, очень часто в регионах отношение к армянам оценивается как хорошее. По мнению некоторых экспертов, это можно объяснить принадлежностью армян к христианской вере, что обуславливает меньшую культурную дистанцию с местным населением и более быструю адаптацию и интеграцию армян в местное сообщество (по сравнению, например, с мигрантами-мусульманами).

Существует некоторая региональная специфика. Так, в Тюменской области к кавказцам в медицинской сфере относятся положительно, так как в этом случае они расцениваются как квалифицированные специалисты. В Республике Татарстан наблюдается негативное отношение к кавказцам, работающим на транспорте и в торговле (следует предположить, что при специальном изучении данного вопроса, такая же ситуация будет характерна и для других регионов России). В ряде субъектов РФ жесткое неприятие со стороны местного населения вызывает возможное проникновение кавказцев в органы власти, на руководящие посты, в полицию.

На фоне нейтрального и спокойного отношения местного населения к представителям Кавказа, тем не менее, существует нетерпимость по отношению к кавказцам (и в данном случае не только к ним, но и к другим иноэтничным мигрантам) в сфере семейных отношений. Включение в близкий круг общения людей с другими обычаями и традициями происходит довольно сложно.

Опрошенные респонденты, оценивая взаимоотношения с мигрантами, в том числе с кавказцами, исходили, по всей видимости, из своего практического опыта, находясь внутри своей ситуации межэтнического взаимодействия. Таким образом, мы видим, что в повседневной практике на локальном уровне это взаимодействие можно определить как нейтральное. Однако совсем по-другому обстоит дело на уровне общественно-политической жизни всей страны.

Писатели, публицисты, журналисты, видные ученые и общественные деятели – представители народов Кавказа – стали выступать на научных, общественных мероприятиях и на страницах СМИ с оцен-

кой антикавказских настроений, стремясь высказать боль и озабоченность сложившейся ситуацией в стране, гражданами которой они являются. В чем, по их мнению, выражается кавказофобия и каким образом ее чувствуют на себе представители народов Кавказа в России?

Формирование негативных стереотипов и продуцирование мифов средствами массовой информации. Российские газеты, телевидение и электронные СМИ на протяжении долгого времени формируют в обыденном сознании россиян собирательный образ любого представителя народов Кавказа следующего содержания: кавказец – это значит чужой, плохой, опасный, бандит, агрессор, дикарь, драчливый, воинственный, ведет себя вызывающим и неподобающим образом. Для российского обывателя нет разницы, кто перед ним – осетин или чеченец, ему легче обобщить всех в категорию «кавказцы», которые не любят русских, все борцы и боксеры, приезжают в наши города, чтобы стрелять и танцевать. Приведем примеры некоторых заголовков в СМИ:

- «Безработные кавказцы на Porsche устроили в Москве перестрелку» – в статье речь идет о «разборках» с применением травматического оружия между знакомыми друг с другом людьми из-за задолженности за квартплату. Конечно, такое решение вопроса с задолженностью не цивилизованное, однако, мы не знаем, люди каких национальностей в нашей стране действуют такими же методами и здравомыслящему человеку понятно, что такие методы свойственны не людям определенной национальности, а людям определенного социального статуса и моральных принципов. Однако заголовок четко дает нам понять, что кавказцы – это безработные, но при этом разъезжающие на порше, да еще устраивающие перестрелки.

- «Дагестанец признался, что кавказцы в Москве вооружают даже детей» – здесь читатель опять должен для себя уяснить, что кавказцы – это, прежде всего, вооруженные люди, в т.ч. и их дети. В статье говорится о том, что кавказцы приобретают ножи для своих детей в целях безопасности, т.к. им угрожают в Целях националисты. В заключение статьи автор, ссылаясь на мнения экспертов (каких,

не уточняется), дает понять, что кавказцы всегда были вооружены и что угроза безопасности тут не при чем.

- «В Москве кавказцы отобрали квартиру у офицера запаса» – «Волна квартирного рейдерства захлестнула Москву. Преступники больше не желают даже сохранять видимость закона», - так «нейтрально» начинается статья. Но по ходу изложения (и из заголовка) читателям должно стать ясно, что квартирным рейдерством в Москве занимаются именно кавказцы. Автор не подтверждает это никакой статистикой, никакими данными, но не забывает между делом подчеркнуть, что дагестанцы, захватившие квартиру, курят в ней и ходят немытые.

На прошедшем в сентябре 2013 г. в пресс-центре «РИА Новости» круглом столе на тему «Стереотипы о чеченцах: мифы и реальность» обсуждалась эта непростая тема с точки зрения генезиса негативных стереотипов. В работе круглого стола приняли участие советник Президента РФ А. Аслаханов, доктор филологических наук, профессор З. Хамидова, заместитель главного редактора газеты "Новые Известия" С. Бицоев и доктор исторических наук Я. Ахмадов. Все эксперты сошлись во мнении о том, что на протяжении длительного времени в российских СМИ формируется образ чеченца как бандита и террориста. С. Бицоев отметил, что значительная роль в продуцировании и трансляции этих мифов и стереотипов принадлежит, к сожалению, именно российским СМИ. «Некоторые наши коллеги-журналисты ведут себя необъективно и глупо, высказывая в адрес чеченского народа необоснованные и необъективные обвинения. Когда какой-либо из его представителей совершает противоправное действие или хулиганскую выходку, сразу в заголовках отмечается, что это совершил именно чеченец. Из-за такой целенаправленной античеченской пропаганды мы сегодня видим, что в сознании простых российских граждан чеченцы ассоциируются с людьми, которые не могут интегрироваться и адаптироваться в обществе», - сказал С. Бицоев⁴. По мнению

⁴ В РИА Новости состоялся круглый стол на тему "Стереотипы о чеченцах: мифы и реальность" (<http://www.liveinternet.ru>).

выступавших, уже в течение 20 лет в нашей стране общественное сознание формируется под воздействием радикальных идей, когда общественно-политические проблемы воспринимаются через призму национальных отношений, и во всех бедах ищет внешнего виноватый, в случае с российским обществом, виноватый этот имеет «национальную окраску».

Все представители кавказской интеллектуальной элиты, выступающие на защиту своих народов, отмечают, что ни на одном российском телеканале, ни в одной передаче нельзя услышать доброго слова о Кавказе и кавказцах. Как правило, передачи и новостные сюжеты «кавказской тематики» строятся на скандалах, культивируют ненависть к кавказцам, на чем и делается рейтинг. Никогда и ничего не говорится о культуре, достоинстве, заслугах в общероссийском контексте народов Кавказа.

Некоторые СМИ соотносят всех верующих (да и неверующих) кавказцев с радикальными формами ислама. Нет никакой информации о традиционном исламе и духовно-нравственных ценностях мусульман.

Что касается мифов, которые транслируют СМИ, то к таким относится актуальная тема «Хватит кормить Кавказ». Представители кавказской общественности признают, что плодородной земли на Кавказе не так много, многие заводы не работают, высок процент безработицы, но «кавказский вклад» в Россию – это нефть, газ, море, горы, ценнейшие месторождения и стратегические транспортные пути, «есть умные головы и умелые руки»⁵. Кроме того, кавказцы – трудолюбивые люди, живущие в невероятно трудных условиях, они встают рано утром, молятся, идут работать, чтобы кормить свою семью. В традиционном обществе на Кавказе человек, который не может прокормить семью, считается недостойным. Однако ничего подобного россиянин не слышит с экрана телевизора или не видит на страницах газет.

⁵ Кавказофобия глазами кавказца. Гаджи Махачев о бедах современной России (<http://lnka.ru/obshchestvo/1295-kavkazofobiya-glazami-kavkazca.html>).

Еще один миф – «кавказцы ненавидят русских», на Кавказе проявляется национализм в отношении русских. Ныне покойный Г. Махачев⁶ опровергал мнение о проявлении национализма в отношении русских на Кавказе. Он говорил о помощи русским на Кавказе во время Кизлярско-Первомайского, Карабахского конфликтов, во время чеченских войн, говорил также и о том, что на Кавказе не только не будут против того, чтобы русские танцевали там гопака, но и еще станцуют вместе с ними (если не смогут гопака, то лезгинку). По утверждению Г. Махачева, русские в Республике Дагестан представлены в парламенте, есть русские среди министров и глав администраций. Антирусские заявления и рассуждения в республике отсутствуют, а православных церквей и синагог столько, сколько требуется верующим.⁷

В то же время писатель и журналист Д. Башкиров предупреждает, что «разнузданность, распутство, отсутствие уважения к собеседнику могут привести к самым плачевным последствиям в данном регионе. Кавказ – это не серия турецких отелей, где пьяный российский гость может «выкаблучиваться» как хочет. Следует всегда помнить об этом. Если же гость с пониманием и уважением относится к заведенным порядкам – его личность неприкосновенна. Мой друг путешествовал по многим районам Дагестана – никто не отрезал ему голову»⁸. Следует отметить, что такого рода «защита» кавказцев не очень удачна, поскольку. Во-первых, в данном высказывании проявляются негативные стереотипы в отношении русских – разнузданность, распутство. Пьянство. Во-вторых, ставится условие уважать заведенные в регионе порядки, а это тогда двойной стандарт, т.к., например, правила

проживания в столичном мегаполисе не предполагают громкую речь в общественных местах, стрельбу на свадьбах и др., и в таком случае претензии москвичей оказываются правомерными. И, наконец, третьих, оперирование фразой «никто не отрезал ему голову» звучит устрашающе и вызывает мысль о том, что такое возможно. Авторам, выступающим на защиту представителей народов Кавказа, нужно быть очень аккуратными и взвешенно подбирать доводы и выражения. Иначе в сложной на сегодня ситуации такая «защита» может иметь обратный эффект.

Одним из самых ярких примеров провокационного насаждения мифа о ненависти кавказцев к русским является С. Доренко. 16 августа 2012 г., будучи ведущим программы «Подъем» в эфире радиостанции «Русская служба новостей», Доренко оскорбительно высказывался о кавказцах. А в своих рассуждениях об отношении жителей кавказских республик к русским заявил следующее: «Русскому дать по роже дагестанец не может не хотеть, потому что он видит перед собой низшее существо»; «Кавказцы... Мы причиняем им чувство боли... Смотря на нас, они думают: за что я должен смотреть на этих ублюдков и шалав»⁹. Активисты Всероссийской кавказской молодежной организации «Дети гор» (КМОР) обратились в Следственный комитет Российской Федерации с просьбой возбудить в отношении С. Доренко уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ за разжигание межнациональной розни с использованием СМИ. Под обращением также поставили подписи члены организации «Ассоциация молодежи Дагестана». К удивлению, Доренко не только не понес ответственности за свои действия, но и продолжает трудиться на журналистской ниве, с 2014 г. являясь главным редактором радиостанции «Говорит Москва». И все это, несмотря на то, что в октябре 2013 г. в своем видео-комментарии бирюлевских событий он предложил за каждого убитого уличным хулиганом русского расстреливать в Москве по десять представителей народов Кавказа¹⁰.

⁶ Махачев Гаджи Нухиевич — российский общественный и государственный деятель, доктор юридических наук, профессор. Назначался на должность заместителя Председателя Правительства Республики Дагестан, дважды избирался депутатом Государственной Думы Российской Федерации. В декабре 2013 г. погиб в результате ДТП.

⁷ Кавказофобия глазами кавказца...

⁸ Трагедия, которую еще можно предотвратить — кавказофобия в России (http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/na_zametku_kazakam/tragedija_kotoruju_eshhe_mozhno_predotvratit_kvazofobija_v_rossii/155-1-0-1139).

⁹ Бастрыкина попросили возбудить уголовное дело против Доренко (<http://izvestia.ru/news/533778>).

¹⁰ <https://www.youtube.com>.

Представители кавказской общности понимают, что такие призывы можно расценивать как сумасшествие, но их поражает *безнаказанность* такого рода высказываний *со стороны не только журналистов, но и политических и государственных деятелей*. Не понятна позиция российских чиновников и силовых структур, которые либо, бездействуют, либо негласно поддерживают такие провокационные, противоправные действия. Все это наводит кавказскую общественность на мысль о сознательной политике.

По мнению кавказцев, первенство по раздуванию антикавказской истерии принадлежит В. Жириновскому и губернатору Краснодарского края А. Ткачеву. В. Жириновский на самом высоком уровне ведет активную пропаганду националистических идей в многонациональном государстве, приглашается на телепередачи на главных каналах России в качестве чуть ли не главного эксперта по национальным отношениям, издал более ста книг и брошюр, содержащих провокационные и антиконституционные заявления. И никто его не останавливает. Более того, на его деятельность в России находятся финансы. Почему? Кавказская общественность предполагает, что на это есть спрос в нашей стране.

А. Ткачев многие годы известен как приверженец жесткой антимиграционной политики. 2 августа 2012 г. в своем выступлении в рамках расширенного заседания коллегии краевого управления МВД заявил, что в регионе будет создана казачья полиция, задача которой - "выдавливать" из региона мигрантов с Кавказа¹¹. Выступление Ткачева вызвало резонанс в СМИ и блогосфере. Лидер партии «Яблоко» С. Митрохин подал в этой связи заявление в Следственный комитет РФ. Следственный комитет не расценил высказывания губернатора Краснодарского края как экстремистские призывы и разжигание межнациональной розни и отказал в заведении уголовного дела. Г. Махачев подал в Генеральную прокуратуру требование оценить с правовой точки зрения высказывания Ткачева на том же заседании.

Генеральная прокуратура обратилась за помощью в прокуратуру Краснодарского края. Местная прокуратура, конечно же, никаких нарушений не обнаружила. Черкесские общественные организации Адыгеи обращались к президенту РФ В. Путину с требованием отстранить Ткачева от должности губернатора Краснодарского края. Также глава Междунородного комитета по проблемам Северного Кавказа Р. Кутаев расценил выступление Ткачева как разжигающее межнациональную рознь. Однако, несмотря на все это, А. Ткачев и на сегодняшний день является губернатором Краснодарского края и не собирается менять вектор своей политики.

Для представителей народов Кавказа оскорбительно укоренившееся в журналистской и полицейской риторике понятие «лицо кавказской национальности», которое всегда используется в отрицательном смысле. Для кавказцев это понятие является уничижительным, ведь на целый список этнических групп вешаются негативные ярлыки. Появление такой непонятной, антинаучной «этнической общности», по их мнению, не является случайным. Журналистам это дает возможность снять ответственность за свои оскорбления по национальному признаку, ведь народов на Кавказе много, поэтому при оскорблении национальных чувств нельзя вменить состав преступления – ведь никого конкретно не имели в виду.

Представители кавказской общности считают неправомерным и антиконституционным введение казачьих патрулей в южных регионах страны, а их господдержка приводит к росту межнациональной напряженности. Деятельность казачьих патрулей, по сути, сводится к противоправным действиям по отношению именно к кавказцам. И действия эти порой приводят к преступлениям. Так, летом 2012 г. в Ставропольском крае казаки потребовали от троих кавказцев предъявить документы (хотя такими полномочиями казаки не обладают). После отказа кавказцев показать документы завязалась драка, в результате которой двое кавказцев были зарезаны, а третий

¹¹ СКР проверяет Ткачева на экстремизм (<http://wek.ru/skr-proveryaet-tkacheva-na-yekestremizm>).

тяжело ранен¹². Тем не менее, противоправную практику казачьих патрулей не только не отменяют, но и развивают. По данным на 2013 г., на постоянной основе в охране общественного порядка в Краснодарском крае состояло более 1500 казаков, на которых из краевого бюджета выделяются деньги. С 1 января 2014 года число дружинников-казаков планировалось увеличить еще на 500 человек.

Конечно же, для кавказцев не остаются незамеченными *двойные стандарты в вопросе освещения преступности*. К сожалению, в нашей стране преступность имеет национальность, но не всякую. В тех случаях, когда преступления совершаются представителями народов Кавказа или даже только подозреваются, это сразу же отражается не только в текстах статей во всех СМИ, но и в заголовках. Вдобавок сразу же происходит навешивание ярлыков – безработные, вооруженные, «хозяева» Москвы и др. Вот лишь небольшой список примеров таких заголовков: уже упоминавшиеся «Безработные кавказцы на Porsche устроили в Москве перестрелку», «Дагестанец признался, что кавказцы в Москве вооружают даже детей», «В Москве кавказцы отобрали квартиру у офицера запаса», а вот еще примеры: «Кавказцы объяснили депутату, кто в Москве хозяин», «В Москве за кражу банкомата задержаны кавказцы», «Кавказцы покажут москвичам и Кремлю, кто здесь власть», «Кавказцы перед поножовщиной в центре Москвы хамили в супермаркете», «Десантника Маржанова чеченцы убивали вчетвером». Такой список можно продолжать.

Бывают случаи, когда в СМИ начинается жесткая антикавказская кампания с преувеличением и перетасовкой фактов. Так, в случае с делом Р. Мирзаевым все СМИ просто кипели от негодования в адрес жестокого, хладнокровного убийцы-кавказца. Однако, по версии, представителей кавказской общественности, во-первых, виновником ссоры между Р. Мирзаевым и И. Агафоновым был последний. При этом, Мирзаев был трезв, а Агафонов пьян. Во-вторых, после того, как

Мирзаев ударил провоцировавшего его молодого человека в лицо и тот упал на тротуар, он помог Агафонову подняться. Пострадавший пришел в себя, но вскоре ему стало хуже, и его забрали в больницу, где, по некоторым данным, не сразу оказали медицинскую помощь из-за «пересменки» (в то время как черепно-мозговая травма предполагает экстренные диагностики и лечение)¹³. Через несколько дней Агафонов умер в больнице от «отека мозга и последующего отека легких», «раздробления мозжечка». Мирзаев сам явился в полицию, пытался повиниться перед родными, готов был помочь, чем может. По всей видимости, И. Агафонов умер вследствие падения и удара головой об асфальт и задержки оказания медицинской помощи. Конечно же, с Р. Мирзаева нельзя снимать ответственность за случившееся, но следует признать и тот факт, что СМИ в данном случае не чувствовали за собой никакой ответственности за разжигание ненависти к кавказцам, представляя дело как умышленное, зверское убийство, что, кстати, так и не было доказано следствием после проведения *пяти* экспертиз¹⁴.

На фоне всего этого, отмечают представители кавказской общественности, в освещении других тяжких и ужасных преступлений, если в них не замешан кавказец, никогда не указывается национальность преступников. Ни один журналист не отметил национальность Д. Виноградова, расстрелявшего в Москве в офисе семь своих сослуживцев, пятеро из которых погибли. Никто не говорит о национальности молодой женщины Г. Рябковой¹⁵, которая выбросила с 15-го этажа двух своих малолетних детей из-за ревности к мужу. Не важна для СМИ национальная принадлежность предпринимателя-банкрота Ю. Меркинды, застрелившего свою жену и двоих дочерей¹⁶. В заголовках газет эти преступники именуется «женщиной» и «предпринимателем». Вот еще примеры заголовков статей о

¹² Полезны ли казачьи патрули? (http://www.echo.msk.ru/blog/jack_abrek/1117194-echo).

¹³ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/191766/>, Умышленная кавказофобия (<http://mosdag.ru>).

¹⁴ Экспертизы проводились с целью доказать, что Р. Мирзаев преднамеренно убил И. Агафопова своим секретным ударом.

¹⁵ http://ria.ru/trend/Dolgoprudny_children_24062012/.

¹⁶ <http://www.zagolovki.ru>.

тяжких преступлениях без «национальной окраски»: «Спортсмен убил студента-первокурсника», «Десантник из Саратова убил студента кулаком», «Житель Приморья ударом кулака убил девушку за долги», «Убив новорожденного, мать 1,5 года хранила тело ребенка в холодильнике».

Что касается раскрытия преступлений и вынесения приговоров виновным, то здесь кавказская общественность также видит проявление двойных стандартов. В том случае, если преступления совершаются в отношении кавказцев (и представителей среднеазиатских республик), полиция и суд проявляют сдержанность и осторожность, не спешат расследовать дела, наказания бывают легкими, не соответствующими степени тяжести преступления, а информация об этих преступлениях блокируется в СМИ. В том же случае, если преступление совершил кавказец, расследование ведется под сопровождение истерии в СМИ и со стороны российской общественности звучат призывы применить самое жесткое наказание, вплоть до пожизненного заключения¹⁷.

Антиконституционные и противоправные действия в отношении кавказцев. Сокращение квот на призыв в армию для Дагестана, Чечни, Ингушетии, в в меньшей степени для других регионов Северного Кавказа. Эти ограничения не были оформлены законом, не было никаких официальных объяснений. Такое решение, подкрепленное внутренним документом, было принято на уровне Генеральным штабом Вооруженных сил РФ. Как справедливо отмечает главный редактор еженедельника «Настоящее время» М. Фатуллаев: «Сокращение призывников с какого-либо региона Кавказа по этническому, региональному и прочим признакам является грубым нарушением Конституции, нарушением прав человека»¹⁸. Г. Махачев задается следующим вопросом: «Я спрашиваю, как возможно в демократическом современном государ-

стве, отказывать в армейской службе полноправным гражданам своей страны?»¹⁹.

Кроме того, по мнению М. Фатуллаева, принятие таких положений способствует межнациональному и социальному напряжению: «Если государство не доверяет целому региону, значит, у жителей этого региона есть такое логически обоснованное право сомневаться в доверии к этому государству. Не считает ли оно их изгоями, не собирается ли оно нас загонять в национальные, политические или еще какие-то резервации?!»²⁰.

По данным Г. Махачева, в г. Челябинске во все общеобразовательные школы было разослано письмо с просьбой о предоставлении органам полиции все данные об учениках «кавказской национальности» (этот безграмотный, абсурдный термин уже вошел в официальный обиход), а также об их родителях²¹. Совершенно не понятно, на каком основании российская полиция рассылает такие запросы, и с каких пор в обязанности администраций российских школ входит составление подобных сводок о своих учениках? Возможно, такие же запросы поступают и в другие города и регионы России. И, скорее всего, школы удовлетворяют эти запросы, не задумываясь об их правомерности.

Оценивая кавказофобию в России в целом, представители народов Кавказа говорят, что представители Северного Кавказа ощущают себя изгоями в собственной стране, несмотря на то, что наши предки жили вместе сотни лет. Кавказофобия в России уже перестала быть проблемой бытового сознания, она стала играть роль указателя на виновника всех бед. В стране целенаправленно ведется пропаганда националистических идей, формирующих отрицательные представления о кавказцах. Огромная роль в этом принадлежит СМИ. Кроме того, в стране остаются безнаказанными действия и призывы группировок националистического толка, негласно (а порой и гласно) под-

¹⁷ У криминала нет национальности, но есть специфические особенности (<http://chechen.izbirkom.ru/WAY/9675...936894.html.htm>).

¹⁸ Проблемы с призывом кавказцев в армию - линия раскола страны // http://flnka.ru/osoboe_mneniye/2136-armiya-eschedna-liniya-raskola.html.

¹⁹ Кавказофобия глазами кавказца...

²⁰ Проблемы с призывом кавказцев в армию - линия раскола страны // http://flnka.ru/osoboe_mneniye/2136-armiya-eschedna-liniya-raskola.html.

²¹ Кавказофобия глазами кавказца...

держиваемые на уровне власти, что, в свою очередь, приводит к укреплению в сознании простого обывателя мысли о том, что противостояние «чужим и нехорошим» кавказцам – это норма. И это освобождает его от гражданской совести. Ксенофобские установки уже начинают определять действия людей, и все чаще бытовые конфликты начинают переходить в этническую плоскость. Кавказцев все чаще начинают провоцировать комментариями и призывами в пространстве интернета.

Все это вызывает боль у представителей народов Кавказа, которые поверили в могущество России, определенным образом интегрировались в ее культуру, отдавали свои жизни за общую родину во Второй мировой войне, в борьбе с международным терроризмом в Чечне (в т.ч. жизни детей, стариков, женщин). А теперь они чувствуют себя лишними и ненужными. Им кажется, что их выдавливают из России.

При всем этом, рассуждая о теоретическом отделении от России или эмиграции из нее (в ответ, кстати, на еще один миф, будто бы все кавказцы против нахождения Северного Кавказа в составе РФ), приходят к выводу о том, что они все-таки ближе к России, чем, например, к Европе, где, по их мнению, свобода выражается в снятии многих морально-нравственных границ (сексуальная вседозволенность, нетрадиционная сексуальная ориентация, потакание низменным инстинктам и др.). Западные ценности неприемлемы для многих кавказцев и русских, и это является объединяющим фактором для них.

В чем представители народов Кавказа видят *причины кавказофобии* в России?

Одной из причин называется социальное неравенство, огромный разрыв между бедными и богатыми в стране, поэтому кавказофобия является своего рода социальным протестом против неравного распределения национальных богатств.

Еще одна причина – миграционная политика, основанная в большей степени на коррупционных схемах, чем на стремлении адаптировать и интегрировать мигрантов.

По мнению, академика РАН, директора Института философии РАН

А. Гусейнова, кавказофобию также можно расценить как некий симптом униженного положения русского народа, в котором оказался в собственной стране²². Стремление русского народа остаться на высоте своих выдающихся достижений культуры, своей ведущей роли в истории на фоне национальной униженности дает такое искаженное проявление как ксенофобия, в т.ч. кавказофобия. Ведь не очень развитым слоям населения всегда свойственно искать внешнего врага в своих проблемах.

К причине, удобряющей почву, благоприятную для ксенофобских настроений, можно отнести падение уровня общероссийской культуры и культуры русского народа. Кавказцы сожалеют о том, что российское общество, в т.ч. русских развращают, спаивают, вся реклама основана на низменных инстинктах, преступления стали обыденностью, также, впрочем, как и коррупция и казнокрадство. В российском обществе утрачиваются старые добрые традиции уважения к старшим, следование высоким духовно-нравственным принципам, крепких семейных устоев. Но при этом, как уже говорилось, кавказцам, имеющим с русскими общую нелегкую, но богатую историю (в том числе победу над фашизмом), Россия ближе, чем остальной мир. Представители народов Кавказа призывают россиян перестать вывозить капиталы из России, развивать производство в своей стране и становиться ее патриотами.

По мнению многих представителей народов Кавказа, именно русские националисты и шовинисты являются врагами своей же страны, и именно они могут привести страну к конфликтам и развалу.

Кавказцам больно от того, что очень многие россияне не слышат утверждения о том, что Кавказ – это органичная и неотъемлемая часть России, хотя такой посыл давал россиянам и сам президент страны. Представители народов Кавказа призывают простых россиян не поддаваться на провокации националистов и определенных политиков, а сделать тезис

²² Всплеск кавказофобии - результат унижения великой цивилизации (http://fnka.ru/osoboe_mneniye/1875-akademik-abdusalam-guseynov-vsplesk-kavkazofobii-rezultat-unizheniya-velikoy-civilizacii.html).

«Русские и кавказцы – не враги друг другу» абсолютным²³.

Важно отметить, что кавказская общественность признает, что и сами кавказцы тоже дают повод для негативного к ним отношения. Так, профессиональный кикбоксер дагестанец Д. Аскеров говорит о том, что его бы тоже раздражали лезгинка в метро и на площадях, религиозные выкрики рядом с клубами. Он придерживается мнения о том, что его молодые земляки, покидая границы Республики Дагестан, выходят из-под контроля сдерживающих традиционных механизмов и начинают творить, что хотят. Д. Аскеров считает, для того, чтобы к кавказцам начали относиться хорошо, им нужно пересмотреть свое поведение и перестать драться и убивать друг друга²⁴. Созвучное высказывание было и со стороны Г. Махачева, который охарактеризовал контингент кавказцев, приезжающих в «русские» регионы страны следующим, неоднозначным и несколько провокационным, образом: «Есть, конечно, уроды – где их нет. Но наши уроды все больше среди вас устраиваются жить, от нас подальше. Так их меньше заметно»²⁵.

К каким последствиям, по мнению кавказской общественности, может привести кавказофобия, ?

Осуждение и очернение в СМИ кавказского образа жизни, и при этом практически отсутствие освещения традиций и особенностей кавказских регионов ведет к обособленности народов Кавказа и восприятию их как чуждых.

Представители народов Северного Кавказа уподобляются мигрантам, а потому опять воспринимаются как чужие, что препятствует адаптации и интеграции их во многих российских регионах.

Россиянам до сих пор не понятно, что такое «российская нация» и что такое российский образ жизни. Если это усредненный образ бытования «русских» регионов, то снова мы будем наблюдать отторжение кавказцев из принимающей среды.

²³ Умышленная кавказофобия (<http://mosdag.ru/index.php/articles/analytics/119-2011-09-10-18-53-59>).

²⁴ Цитата дня. Джабар Аскеров – о кавказцах в Москве (<http://www.sports.ru/tribuna/blogs>).

²⁵ Кавказофобия глазами кавказца...

Насаждение негативного образа ислама в стране приведет к еще большей радикализации этой религии в таком большом регионе как Кавказ, что неизбежно будет сопровождаться конфликтами.

Безнаказанность националистов, выход из правового поля в области межнациональных отношений может не только к расколу, но и к разрушению России, и сделают это шовинисты, националисты, экстремисты, коррупционеры.

Целое поколение молодых кавказцев выросло в условиях набирающей силу кавказофобии. Что делать молодым людям, стоящим на пороге жизни и определяющим как им жить в условиях, когда их не воспринимают как полноправных граждан своей страны, когда они находятся под контролем полиции со школьной скамьи, когда образы их народов очерняются во всех СМИ, художественной литературе, кинематографе, когда оскорбляют их веру, традиции и обычаи, когда их безнаказанно оскорбляют и унижают и даже порой призывают к их уничтожению? Стоит ли говорить, что такие условия способствуют зарождению ответной ненависти и неуважения, попыткам защитить себя в форме агрессии, стремлению к сегрегации по национальному признаку и нежеланию интегрироваться. В таких условиях на первый план могут выступить сторонники радикального ислама и с большим успехом вербовать молодежь в свои ряды.

Следует отдельно затронуть вопрос об интеграции кавказцев в других регионах России. Согласно исследованиям ученых Института этнологии и антропологии РАН и экспертов Сети этнологического мониторинга, одними из основных причин затрудненной интеграции кавказцев в местные сообщества российских регионов являются:

- с одной стороны, образ жизни кавказцев, отличный от образа жизни местного населения, и стойкие негативные стереотипы в отношении кавказцев (которые в большей степени сконструированы, но при этом имеют под собой и основу опыта совместного проживания, когда наблюдается, например, криминальная экономическая деятельность со стороны кавказцев).

- с другой стороны, стремление кавказцев сохранить свой образ жизни, свои

традиции и обряды на любой территории проживания, тем более на территории страны, гражданами которой они являются;

- и, наконец, столкновение этих двух причин, когда кавказцы, сталкиваясь с отторжением из «российской среды» еще больше стремятся сохранить свои традиционные схемы «бытования», тем самым сегрегируясь от окружающего сообщества²⁶.

В чем представители народов Кавказа видят выход из сложившейся ситуации? Во-первых, это равная ответственность всех перед законом. Во-вторых, силу единой России они видят в укреплении духовности и нравственности, традиционных ценностей, а также в поиске точек соприкосновения и общности интересов.

Кавказская общественность недоумевает по поводу того, как в демократическом государстве может существовать такое неуважение к праву, почему возможны противозаконные действия и ограничения на общегосударственном уровне в отношении таких категорий граждан как «кавказцы», «лица кавказской национальности» - категорий, не являющихся субъектами правового пространства. В последние годы они начинают объединяться и ставить перед властью и обществом вопросы защиты своих конституционных прав. Помимо кавказцев к таким акциям протеста присоединяется все больше и больше мусульман других национальностей и мигрантов-представителей народов Средней Азии.

Так, летом 2012 г. в г. Грозном, в сквере журналистов, состоялся пикет, организованный общественными организациями республики по факту тройного убийства в Москве выходцев из республик Северного Кавказа. Участники пикета выразили свое возмущение тем, что следственные органы изначально проявляют странную лояльность к взятым с полиц-

ным убийцам. Кроме того, собравшиеся требовали прекратить "антикавказскую истерию" в некоторых российских СМИ.

Летом 2012 г. в Казани прошла серия несанкционированных митингов «в защиту притесняемого в России ислама». Организаторами митингов были имам мечети Аль-Ихлас и его прихожане, к которым, как сообщали местные СМИ, присоединились местные салафиты и члены «Хизб ут-Тахрира». В мае 2013 г. приход мечети Аль-Ихлас был признан Верховным судом Татарстана экстремистским, а в отношении имама мечети Р. Сафина было заведено уголовное дело по статье 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Суд приговорил Р. Сафина к двум годам колонии общего режима. Заметим, что в 2009 г. Сафин уже был осужден условно на два года за организацию деятельности, ориентированной на идеи международной радикальной организации "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" (деятельность данной организации в настоящее время запрещена на территории РФ). Летом мечеть Аль-Ихлас была снесена, а на ее месте под эгидой ДУМ Татарстана построена новая.

В феврале 2013 г. в Махачкале прошел митинг, заявленный как акция протеста против действий силовых органов в республике. На митинге местные жители и общественные организации выступили с обвинениями в адрес правоохранительных органов, которые похищают и пытаются людей, игнорируют требования пострадавших от действий силовиков и закрывают глаза на нарушения прав человека.

Кроме этих обвинений, митингующие выступили с критикой политики федеральных властей по отношению к исламу, которая, по мнению протестующих, подвергается гонениям на территории России. Организаторы митинга - глава общественной организации «Союз справедливых» М. Карташов, представитель ассоциации «Ахлю-Сунна», объединяющей дагестанских салафитов, и Г. Махмудов в своих выступлениях говорили о преувеличенном внимании со стороны российских властей и СМИ к вопросу о ношении хиджабов в школах, что, по мнению выступающих, является поводом для унижения мусульман. Еще одним поводом для унижения является запрет на строительство

²⁶ См., например: Ярлыкапов А.А. Кавказцы в центральных российских регионах // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А.) – М.: УОП РАН, 2008. С. 69-78; В.С. Воронцов. Кавказцы в Удмуртии: «в Азербайджане нас никто не ждет» // Там же, сс. 187-196; В.Л. Волгин. Эхо Кондопоги в Калмыкии // Там же, сс. 303-312.

либо закрытие мечетей в стране (в Москве, Казани). «Идет борьба против ислама на территории России, – заявил М. Карташов. – Не дают разрешения для постройки мечетей, в частности, в Москве. Также закрывают мечети, как это было в Казани с мечетью Аль-Ихлас»²⁷.

На митинге были вывешены баннеры со следующими лозунгами «Подбрасывание улики, преследование мусульман по сфабрикованным делам, закрытие мечетей и запрет на их строительство» и «Запрет литературы, запрет хиджабов, запрет ислама»²⁸. Основным лейтмотивом митинга был тезис о том, что на территории России идет борьба с исламом.

Здесь хочется сказать следующее. К сожалению, ситуация с защитой ислама очень сложная. Политика очернения этой религии в стране приводит к оправданным протестным акциям. Но это же играет на руку экстремистским элементам, ведь одним из используемых аргументов о притеснении ислама в России на махачкалинском митинге было закрытие мечети Аль-Ихлас в Казани, которая была классифицирована как экстремистская. Это почему-то не смутило митингующих. На акциях протеста, скорее всего, можно будет наблюдать и «праведный гнев» народа и внедрение туда экстремистов, и все это, в конечном итоге, будет играть на руку националистам. Поэтому, как представляется, выход из ситуации должен заключаться в четкой политической воле на самом высоком уровне, как в отношении экстремистов, националистов, так и удовлетворении законных требований граждан. Властью должны быть очень четко расставлены приоритеты.

В октябре 2013 г. Федерация мигрантов России заявляла о намерении провести в Москве митинг против ксенофобии. Акция планировалась как ответ на «Русский марш», который в ноябре каждого года проводят националисты. Впоследствии организаторы отказались от своих планов, объяснив это решение настоятельными просьбами со стороны властей.

В ноябре 2013 г. Российский конгресс народов Кавказа и общественная организация «Союз справедливых» организовали митинг в Махачкале, на котором звучали призывы объявить бойкот ряду СМИ, отменить список экстремистской литературы и возбудить уголовное дело в отношении В. Жириновского.

В декабре 2013 г. активисты общественных северокавказских движений заявили о намерении провести в Москве на Манежной площади массовый митинг против исламофобии, кавказофобии и ксенофобии. Организаторами планируемого митинга были опять Российский конгресс народов Кавказа и общественная организация «Союз справедливых». В митинге планировалось участие выходцев из Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии и Ставропольского края. Также к ним собирались присоединиться организации из Средней Азии и Поволжья. Предполагаемая численность участников оценивалась в 1 миллион человек.

Выбор именно Манежной площади для проведения митинга, по словам одного из его организаторов А. Абакарова, обусловлен тем "это место стало центром нетерпимости, стало символом национализма, раздора и вражды"²⁹. "Мы хотим, чтобы после митинга площадь стала символом примирения", - заявил он.

Одним из поводов для проведения митинга стало уголовное дело против чеченского адвоката М. Мусаева, которого заподозрили в подкупе свидетелей и давлении на присяжных в деле об убийстве Ю. Буданова. Также на митинге планировалось выразить протесты против запрета на хиджабы в школах, действий властей, мешающих строительству новых мечетей, а также против разжигания межнациональной розни в СМИ (в т.ч. потребовать привлечь к уголовной ответственности сотрудников нескольких федеральных телеканалов, в том числе «Первый канал», «Россию 2» и НТВ).

Сначала кавказские активисты планировали провести митинг в день проведения «русского марша», но потом отказались от этой идеи. Митинг был перенесен сначала на декабрь, а потом на январь 2014 г. Однако, он так и не состоялся.

²⁷ http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html.

²⁸ http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html.

²⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/236814>

ся. Поскольку московские власти отказали в проведении подобной акции. Основным аргументом для отказа явилось, якобы, отсутствие условий на Манежной площади для проведения массовых мероприятий (и это несмотря на то, что 5 марта 2012 г. там благополучно прошел многотысячный митинг в поддержку В. Путина после его победы на президентских выборах). Кроме того, накануне подачи заявки (11 января 2014 г.) на проведение митинга в столичную мэрию на соорганизатора акции, М. Магомедова (участник дагестанской общественной организации "Союз Справедливых") было заведено уголовное дело по обвинению в экстремизме (ст. 282.1 ч. 2 УК РФ), так что он смог приехать в Москву и подать заявку. По словам М. Магомедова, поводом для возбуждения дела стали сделанные им заявления во время конференции "Проблемы Ислама в России", прошедшей в Москве еще в 2012 г. Магомедов уверен, что таким образом следователи пытаются помешать ему принять участие в планируемом митинге в Москве. Тем не менее, организаторы не сдаются, и после отказа мэрии Москвы согласовать акцию на Манежной площади в Москве подали заявку на имя президента РФ В. Путина.

Стоит ли говорить, что известие о планируемой массовой акции протеста со стороны кавказцев (и не только, но и иногородцев в глазах российской общественности) повлекло за собой всплеск националистических и ксенофобских высказываний в СМИ и интернет-пространстве. Последовали и оскорбления представителей народов Кавказа, и прямые призывы к экстремистским действиям против кавказцев в ходе митинга (а попросту говоря, к массовому уничтожению их, раз уж предоставляется такая возможность), заговорили и об угрозе и близком торжестве исламского проекта на территории России. «Русские» националисты расценили намерение кавказцев защищать свои права как провокацию. При этом часть кавказской общественности солидарна в данном случае с националистами. Инициативу проведения митинга в центре Москвы осудил Российский конгресс народов Кавказа как потенциально накаляющую межнациональные отношения.

Однако организаторы митинга не сдаются и основной своей задачей считают донесение до российской общественности проблемы, которую следует решать. Организаторы в СМИ, на пресс-конференциях призывают не искажать цели митинга. "Достаточно одного искаженно поданного материала для того, чтобы дискредитировать цели митинга. Так произошло, когда митинг был назван "Кавказским маршем", когда более сотни материалов вышли с однотипными заголовками, по сути, повторяющими первый искаженный текст", - отмечает соорганизатор митинга, журналист дагестанского общественно-политического издания "Новое дело" И. Юсупов³⁰. Еще один соорганизатор, член *Российского конгресса народов Кавказа А. Абакаров в своих выступлениях делает акцент на том, что митинг носит название "Против ксенофобии и экстремизма за общественный договор"*, а не является «кавказским» или «исламским», как это уже растиражировали СМИ. Мероприятие, по словам А. Абакарова должно объединить кавказцев, мигрантов, русских, представителей малых народов, христиан, мусульман, представителей других религий. А главной целью митинга должно стать принятие общественного договора о совместном проживании, где будут отражены права каждого сообщества. В общественный договор предполагается включить пункт о необходимости введения запрета на упоминание национальной идентификации предполагаемых преступников, призвать к ответственности тех, кто занимается разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни. Также использовать позитивный опыт времен СССР, пропагандировавший единство ценностных ориентиров народов России.

Необходимо открыто признать, что проблема массовых предрассудков стоит остро, и эти предрассудки должны быть вытеснены из общественно-политической риторики и информационного пространства.

О.В. Кульбачевская

³⁰ Организаторы митинга против кавказофобии в Москве обратились к президенту (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/236814>).

Этномониторинг в сфере образования

Разворачивающиеся в стране сегодня реформы систем школьного и вузовского образования подчинены задаче обеспечения единства образовательного пространства. Усилия по созданию единого образовательного пространства действительно необходимы, поскольку за годы, прошедшие со времени упразднения советской системы управления, в сфере образования преобладали центробежные тенденции, что привело к снижению уровня образования в подавляющем большинстве российских регионов и конкретных учебных заведений. Вместе с тем, проводимые реформы сами порождают конфликтные ситуации. Примером может служить норма о подушном финансировании школ, приводящая в ряде случаев к упразднению малокомплектных школ вне зависимости от того, являются ли они школами, в которых преподается язык меньшинства. Новые требования к организации образовательного процесса, в связи с введением единого государственного экзамена, также способствуют сокращению в школах «непрофильных» предметов, прежде всего, предметов этнокультурной направленности. Нынешняя ситуация с этнокультурным образованием в общеобразовательных школах России начала формироваться лишь в 2010-11 гг. и определяет перспективы этнокультурного образования на ближайшие десятилетия. Вместе с тем, данные проведенных нами опросов показывают, что в числе потребностей населения ряда регионов существенную роль играют этнокультурные запросы и желание изучать родные языки.

Российская общеобразовательная школа оказалась сегодня на перепутье – с одной стороны, она благодаря новому закону получила полномочия самостоятельно выбирать профиль обучения. Такая свобода и самостоятельность, казалось бы, способствует сохранению этнокультурного содержания образования: конкретные школы получили возможность преподавать языки меньшинств вне зависимости от мнений областного или республиканского начальства. С другой стороны, действуют и новые государствен-

ные стандарты единых государственных экзаменов, что объективно сокращает потребность учащихся в школьных предметах этнокультурной направленности. Администрации школ трудно возражать тем родителям учащихся, которые полагают, что большее внимание в школе должно быть уделено точным наукам, необходимым для поступления в вузы. Нужно помнить также, что единый госэкзамен сдается на русском языке. Все это не способствует сохранению в школьных расписаниях предметов, ориентированных на этнокультурное образование. Дети из семей с иным, нежели русский, языком, таким образом, оказываются в ситуации языковой и культурной ассимиляции, что особенно характерно для регионов с доминированием русского языка.

Чем могут здесь оказаться полезными этнологи? Известно, что изучение механизмов распространения знаний об этнической культуре и воспитания этнокультурной идентичности средствами школьного образования в отечественной этнологии пока не получило широкого развития. В языкознании и педагогике исследования в данном направлении уже довольно многочисленны, но они имеют несколько иные задачи. Исследования по языкознанию фокусируются, прежде всего, на проблемах сохранения и развития языков меньшинств¹. Исследования в области педагогики, как правило, ставят своей целью изучение механизмов образования и воспитания, уделяют преимущественное внимание содержанию образования – в данном случае этнокультурному содержанию образования. Задача этнологических исследований в области образования должна заключаться, по все видимости, в анализе социальных, культурных и политических перспектив этнокультурного образования. Именно этнологические исследования способны дать ответ, в какой мере школьное образование может смягчать или предупреждать межгрупповую

¹ См., например, Письменные языки мира: языки Российской Федерации. – М.: РАН, 2000; Государственные и титульные языки России Нерознак В.П. (ред. Нерознак В.П.). – М., 2002

напряженность, какое влияние школа оказывает на этнические отношения, формирует общественный дискурс и воздействует на этническую идентичность.

Такие этнологические и историко-этнологические исследования в условиях России пока редки: в этой связи можно упомянуть работы М.Н. Кузьмина, Т.Ю.Красовицкой, С.В.Соколовского, .И. Тохтеновой, Д.А. Функа. В 2012-13 гг. научным коллективом (В.В.Амелин, И.И.Бойко, К.С. Мокин, Н.С.Мухаметшина, В.В. Степанов, В.А.Тишков, О.Н.Подлесных) при поддержке РГНФ был реализован исследовательский проект «Этнокультурное образование в России»². На начальном этапе осуществлялся анализ правовой и управленческой ситуации в сфере реализации прав граждан на этнокультурные формы образования в условиях образовательных реформ и экономического кризиса. Для этой цели изучались нормативные правовые документы, регулирующие права граждан на этнокультурные формы образования в целом по России и в регионах проекта.

Несколько слов об инструментарии исследования. После пилотной апробации опросного инструментария в Москве (анкеты из 39 вопросов) выявилась проблема терминологических разногласий в понимании предмета обсуждения с экспертами в сфере образования. Для использования единой анкеты в разных российских регионах, где проблема этнокультурного образования воспринимается по-разному, был разработан краткий тезаурус понятий. Анкета включала блок вопросов выясняющих наличие, структуру и интенсивность школьных предметов этнокультурной направленности (в частности, наличие на различных ступенях образования преподавания нерусских языков, этнокультурного содержания образования в программе учебных курсов – например, в курсах истории, краеведения, географии, экологии и т.п.). Отдельный блок был посвящен трудностям, возникающим в связи с преподаванием нерусских языков, а также пониманию со стороны школьной администрации запросов населения отно-

сительно знания этнической культуры и традиционных языков. Особый раздел анкеты отводился проблеме взаимоотношения этнокультурных форм образования (как сугубо региональных и специфических форм) с всеобщими формами – Госстандартом и, в частности, с требованием подготовки школьников к стандартизированной системе экзаменационного тестирования – прохождению ГИА и ЕГЭ. В анкете был представлен также специальный конфликтологический блок, нацеленный на исследования постулируемой некоторыми экспертами связи между требованиями изучения родных языков и этнических культур в школах и опасностью обострения межнациональных отношений, распространения социального недовольства. Отдельные вопросы были посвящены проблеме соотношения школьного образования и этнической идентичности, образования и ассимиляции.

В рамках проекта были изучены типичные ситуации со школами этнокультурной направленности в регионах Приволжского федерального округа. Исследование проведено по единой методике в Чувашской Республике, и в Самарской, Саратовской и Оренбургской обл. Во всех исследуемых случаях школы действовали в условиях доминирующего русскоязычия, хотя население в целом в обиходе пользовалось родными языками – чувашским, татарским, башкирским и др. В ходе исследования в частности выяснялось, порождает ли давление общероссийской культурной среды стремление у местного населения отказываться от элементов этнокультурной самобытности. Выяснялось также, снижается или нет намерение самих школ включать в расписание предметы с этнокультурным содержанием. Как уже упоминалось, выявлялся также конфликтный и миротворческий потенциал такого образования.

По итогам изучения ситуации в Оренбургской области, выявлено активное функционирование в сфере этнокультурного образования свыше сотни школ, в которых родной (татарский, мордовский, башкирский и др.) язык изучают более пяти тысяч детей. Вопросы реализации содержания образования, апробация новых учебно-методических комплектов осуществляются в рамках деятельности

² РГНФ Грант № 13-01-18091 «Этнокультурное образование в России: закат или развитие» (руководитель проекта О.Н.Подлесных).

экспериментальных площадок. Анализ динамики численности школ с этнокультурными компонентами свидетельствует о стремительном сокращении их численности в последние годы. Причина уменьшения числа таких школ заключается, прежде всего, в сокращении социального заказа на данный вид образовательных услуг. С введением ЕГЭ родители чаще всего не обращаются с заявлением об изучении их детьми родного языка, предпочитая уделять больше внимания подготовке к ЕГЭ. Свою роль сыграла и ликвидация малочисленных школ в селах, многие из которых располагались в местах компактного проживания этнических сообществ. По результатам опроса 29,7% понимают, что необходимость подготовке к ЕГЭ сокращает потребность учащихся к изучению родных языков, а 39,0%, что ЕГЭ снижает мотивацию школьных администраций на поддержку предметов по родным языкам. На вопрос «Как Вам кажется, может ли сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах стать поводом недовольства общественности в Вашем регионе» 50% ответили – не может, 26% утверждают, что может, 18,5% затрудняются ответить. Большое беспокойство у активистов и руководителей национальных центров вызвало решение о введении преподавания в школах курса основ религий. Высказывались мнения о недопустимости разобщения учеников по религиозному признаку.

При опросе в Самарской области половина участвующих в опросе экспертов заявили, что школьные администрации в большинстве случаев плохо осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования, в том числе о языковых потребностях. Общепринятым можно считать мнение, что одной из существенных причин, вытесняющих предметы с этнокультурным содержанием из школьного образования, является введение государственной итоговой аттестации (ГИА) в 9 классе и единого государственного экзамена (ЕГЭ) в 11 классе. Большинство экспертов полагают, что необходимость подготовки к ГИА и ЕГЭ сокращает потребность учащихся, их родителей (46,7% среди опрошенных), школьных администраций (53,3%) в школьных пред-

метах по родным языкам (кроме русского) и потребность в других предметах этнокультурной направленности. С другой стороны подавляющее большинство экспертов уверены, что изучение родных языков и этнических культур в школах не способствует снижению общего уровня образовательной подготовки учащихся и не ограничивает их возможности на общероссийском рынке труда. Другими словами, если бы каким-то образом разрешилась напряженная ситуация с ГИА и, особенно, с ЕГЭ, то, как полагает большинство экспертов, этнокультурное образование стало бы более востребованным. Эту позицию отчасти подтверждают результаты ответов на вопрос о влиянии этнокультурного образования на межэтнические отношения в регионах. По этому вопросу эксперты занимают более оптимистичную позицию. На вопрос может ли изучение родных языков и этнических культур в школах обострять межнациональные (межэтнические) отношения в регионе подавляющее большинство экспертов ответили отрицательно (81,7%). Половина опрошенных экспертов в Самарской области полагает, что сокращение (или полное отсутствие) родных языков и этнокультурного содержания образования в школах может стать поводом недовольства общественности. Речь идет, прежде всего, о «национально ангажированной» общественности.

В Чувашии согласно республиканскому закону, во всех общеобразовательных учебных заведениях изучается чувашский язык. При этом следует отметить, что чуваша составляют более двух третей населения республики, в силу чего часть национальной интеллигенции озабочена распоряжением об упразднении национально-регионального компонента. Сегодня во всех сельских районах, кроме Алатырского и Порецкого, преподавание в начальных классах ведется на чувашском языке, в средних классах он изучается как предмет, а с 10 класса вводится чувашская литература, которая также преподается на родном для детей языке. В районах с преобладанием русского, татарского, мордовского населения, а также в городах чувашский язык изучается как предмет с 1-го класса (2 часа в неделю в 1 классе и 3 часа – в 2-4 классах, затем

опять по 2 часа). В старших классах городских школ и школ и указанных районов также преподается чувашская литература на русском языке. Кроме того, в школах, находящихся в населенных пунктах с преобладанием татарского населения, обучение ведется на татарском языке, а в "мордовских" школах родной язык изучается как предмет. Помимо этого, основы региональной истории и культуры преподаются в ходе изучения предмета "Культура родного края", который изучается в 5-9 классах во всех школах республики. В Чебоксарах в этих же классах преподается предмет "Мой город" – история столицы. В других городах и районах эти часы используются для других предметов. На вопрос «Как Вам кажется, будет ли в ближайшие годы в Вашем регионе достаточное количество родителей учащихся, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языкам, помимо русского языка?» около трети экспертов ответили отрицательно, а 42% выбрали противоположный ответ. Менее оптимистично настроены опрошенные по вопросу о родных языках в качестве средства обу-

чения другим предметам: более половины (56,5%) опрошенных полагают, что в ближайшие годы достаточного количества родителей, заинтересованных в школьном обучении своих детей предметам на родном языке, помимо русского, не будет.

В качестве итога могу отметить, что для сохранения и развития общероссийского образовательного пространства, региональные системы образования должны интегрироваться с федеральными образовательными реформами, однако федеральная политика в сфере образования окажется неэффективной, если она будет закрыта для поправок со стороны регионов. Ситуация с упразднением этнокультурных компонентов образования отражает как необходимость корректировки федеральных программ, так и потребность в их мониторинге, в том числе со стороны этнологов.

*О.Н. Подлесных
ИЭА РАН*

Украина в горниле политического противостояния

*«Я верю в лучшую судьбу для этого народа...»
(Неизвестный протестующий)*

С 21 ноября 2013 г. Украина охвачена акциями протеста, вызванными отказом властей подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Эти акции называют и революцией, и экстремистскими действиями, беспорядками, государственным переворотом... В прессе часто употребляются термины «евромайдан», «майдан» по отношению к протестным акциям не только в Киеве, но и в других городах Украины.

Поводом для начала протестных акций стали события вокруг подписания Украиной соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Кабинет министров Украины 21 ноября 2013г. принял решение приостановить подготовку к заключению соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Одновременно продолжался активный диалог с Россией. Украинское правительство объяснило приостановку ассоциации экономическими причинами и отказом европейской стороны компенсировать экономические риски от подписания ассоциации Украины с Евросоюзом. По мнению европейских экспертов, на такое решение Украины повлияли обещания и давление России. Официальной реакцией Евросоюза стало сообщение об отмене визита в Украину европейского комиссара по вопросам расширения Евросоюза и политике добрососедства Штефана Фюле, а также негативная оценка этого решения, данная представителями миссии Европарламента Пэтом Коксом и Александром Квасъневским.

Самая массовая протестная акция с 21 ноября 2013 года проходила в центре Киева. Первоначально акция протеста была связана с изменением курса страны с евроинтеграции на сближение с Россией, а позже переросла в протесты против «коррупцированной антинародной власти». За это время участников протеста на майдане Незалежности несколько раз пытались разогнать силой, используя

бойцов спецподразделения "Беркут" и внутренних войск МВД.

Кто оказался на Майдане? Люди всех возрастов, от 14 до 70 лет, различных профессий. Организации и движения: боевики организации «Братство» Дмитрия Корчинского; общественное движение «Спільна справа»; казацкие сотни; радикальное крыло «Правый сектор Майдана», футбольные фанаты и др. Протестующие приехали из всех областей Украины, наибольшее количество – жители Западных и Центральных областей Украины, наименьшее – восточных и южных. К акциям протеста присоединились мобильные колонны протестующих на своих автомобилях – так называемый «автомайдан».

Причины конфликта. Причинами протестных акций стали: стойкое снижение доверия к власти и правоохранительным органам; коллапс правоохранительной системы (коррупционность милиции, недоверие к судам и судьям, так называемые «карманные суды»). Ряд громких уголовных дел, в которых фигурировали либо так называемые «мажоры», либо работники правоохранительных органов, всколыхнули общественность и градус общественного недовольства стал резко расти; сворачивание свободы слова в Украине, принятие закона об ответственности за клевету, воспринятое журналистами как наступление на свободу слова в Украине; коррупционность власти и чиновников на местах, в регионах; «наращивание» количества силовых структур в государстве; принятие скандальных законов 16 января 2014 года, воспринятое как существенно ограничивающее права граждан; растущее недовольство действиями или бездействием власти, а также падение доверия ко всем политическим партиям (провластным и оппозиционным).

События, которые вызвали наибольший резонанс. В ночь на 30 ноября 2013 г. произошел силовой разгон Майдана. Бойцы спецподразделения «Беркут» избивали протестующих на майдане безоружных студентов. Никто из силовиков не был привлечен к ответственности.

Против активистов возбуждают уголовные дела, арестовывают протестующих прямо на площади либо на улицах Киева и других городов. Заседания судов проходят вплоть до позднего вечера, наскоро принимаются решения о содержании активистов под стражей. Пропадают без вести активисты майдана и «автомайдана». 7 декабря 2013 года возле Генпрокуратуры Украины прошел «лежачий протест» - на ступеньках перед входом легли люди с плакатами, на которых было написано «Переступили через закон – переступайте через нас!». Требования протестующих - освободить девятерых задержанных, которых арестовали за столкновения возле Администрации Президента на ул. Банковой.

Принятие Верховной Радой скандальных законов 16 января 2014 года. Провластное большинство в Верховной Раде, кроме госбюджета на 2014 год, приняло ряд скандальных законов без обсуждения. За эти законы голосовали сразу за основу и в целом. Голосование проходило следующим образом: депутаты подняли руки, а через несколько секунд глава счетной комиссии Владимир Олийнык объявил результаты голосования (во всех случаях - 235 голосов "за"). В частности, по сути принятых законов Верховная Рада ужесточила ограничения на проведение массовых акций, амнистировала сотрудников спецподразделения "Беркут", избивавших демонстрантов, ввела ответственность за клевету и жестко регламентировала деятельность СМИ. «Принятие законов 16 января является вызовом демократическому правопорядку и цивилизованному устоям жизни всего украинского народа», - так отреагировали на это решение украинские юристы в совместном обращении относительно событий, которые последовали после принятия парламентом скандальных документов. «Принятые неконституционным способом законодательные изменения, прямо противоречат принципам Основного закона и конституционным нормам в части прав и свобод человека и гражданина, условий и форм народного волеизъявления, принципов парламентаризма и основ правосудия, должны быть безотлагательно отменены или официально признаны нелегитимными», - говорится в тексте обращения (<http://news.liga.net/news/politics>).

19 января ситуация сильно накалилась. На улице Грушевского, возле стадиона "Динамо", около 15 часов дня, вскоре после очередного народного вече, протестующие попытались прорваться через блок-пост сил МВД к зданию Верховной Рады. Возник конфликт, милицию стали забрасывать палками, камнями, петардами, бутылками с зажигательной смесью. Правоохранители ответили протестующим светозумовыми гранатами, гранатами со слезоточивым газом, резиновыми пулями, и по некоторым данным стреляли картечью. Число пострадавших с обеих сторон исчислялось десятками. На ул. Грушевского силовики применили водометы против людей. Ранее они аргументировали это тем, что пытаются погасить транспортные средства, которые подожгли протестующие. В минусовую температуру использование водометов против демонстрантов запрещено и согласно нормам ООН приравнивается к пыткам.

Применение огнестрельного оружия, приведшее к человеческим жертвам. В МВД поначалу опровергали применение огнестрельного оружия силовиками. Затем, министр МВД озвучил приказ, отданный силовикам о применении огнестрельного оружия против протестующих. Многие жертвы противостояния погибли от рук снайперов, располагавшихся на крышах и внутри зданий. В столкновениях на ул. Грушевского в Киеве с обеих сторон противостояния множество раненых, обмороженных, есть умерший от пневмонии после применения силовиками водометов.

Избиения и ранения спецназовцами журналистов, работающих на Майдане. За время проведения протестов пострадали более 60 украинских и иностранных журналистов, причем только за одну неделю – более 40. Союз журналистов Украины предъявил массу фото- и видеофактов, на которых запечатлены случаи применения насилия со стороны бойцов «Беркута» в отношении журналистов, одетых в спежилеты с надписями «Пресса». Силовики стреляли по глазам видеооператоров, разбивали видеотехнику, били журналистов дубинками.

Преследования активистов Майдана со стороны правоохранительных органов.

По последним данным 234 человека были задержаны, 140 – арестованы и содержались в следственных изоляторах. По словам родственников задержанных, людей задерживали на улицах, даже тех, кто просто проходил мимо площади.

Журналисты констатировали тот факт, что их не пускают на сторону силовиков, как это принято во всем мире для обеспечения объективной картины происходящего. Фактически, по словам журналистов, их «перевели» на сторону протестующих. При этом журналистов обвиняли в одностороннем освещении происходящих событий. В информационное поле внедрялись посылы, которые не способствовали урегулированию ситуации, и только разжигали противостояние между востоком и западом Украины. В частности, со стороны министров и политиков в официальных комментариях и интервью фактически декларировалась оправданность жестокости силовиков для борьбы сначала с «экстремистами, готовящими государственный переворот», а позже уже «с террористами», стоящими на майданах. Также использовались термины «фашисты-свободовцы», «бандеровцы» в отношении представителей западных регионов Украины.

Провокации с участием групп молодых людей спортивного вида. Эти молодые люди получили название «титушки». Этот неологизм прочно прижился в сообщениях журналистов и стал именем нарицательным, обозначающим молодых людей-provokаторов, используемых властью против протестующих. Имя этому термину дал случай со спортсменом по фамилии Титушко, который на митинге избил журналистов. При этом, сотрудники МВД его задерживать не стали.

Наращивание количества силовиков, которых передислоцировали из регионов в столицу: это и солдаты внутренних войск, курсанты школы МВД, другие подразделения спецназначения, а не только бойцы «Буркута». Активисты Евромайдана провели акции в регионах для того, чтобы воспрепятствовать переброске силовиков. В ночь на 20 января, например, местными жителями был заблокирован выезд военнослужащих из частей внутренних войск в Ивано-Франковске и Калуше. Около 300 активистов перекрыли

транспортом все выезды из военной части внутренних войск в Ивано-Франковске.

В Мариинском парке столицы был развернут так называемый «антимайдан». Сюда приехали люди в основном из Луганской, Донецкой областей и АР Крым проводить акцию в поддержку действий Президента Украины. В руках они держали плакаты «Стоп Майдан», а также символику Партии регионов. Протестующие на антимайдане высказывались против беспорядков в центре столицы и захвата областных администраций, а также блокирования правительственных зданий и силовых действий протестующих против «Беркута». А Верховный совет Крыма принял резолюцию, в которой призвал правительство и Президента Януковича не финансировать из бюджета те регионы, где народ захватывает здания областных администраций, а также объявил сбор теплых вещей и средств для бойцов «Беркута».

В Черновицкой, Волынской, Черкасской, Львовской, Ивано-Франковской, Ровенской, Луцкой, Хмельницкой, Тернопольской, Житомирской, Сумской, Закарпатской областях (более 10 областей Украины) митингующие захватили здания областных администраций, требуя от депутатов принятия решений об отказе выполнять распоряжения преступной власти и Президента, а также, чтобы подали в отставку головы администраций и их замы, принадлежащие к Партии Регионов. В этих областях протестующие стали формировать народное правительство – народные рады.

После бегства В. Януковича из Украины, фракция Партии регионов в Верховной Раде Украины сделала заявление, в котором отмечалось, что ответственность за человеческие жертвы в ходе столкновений в Украине лежит на Викторе Януковиче и его ближайшем окружении. Но несмотря на то различия во мнениях и идеологии, фракция готова сотрудничать с другими политическими силами и работать в парламенте для стабилизации обстановки в стране.

22 февраля Верховная Рада приняла постановление "О выполнении международных обязательств Украины относительно освобождения Юлии Тимошенко".

За это решение проголосовали 322 народных депутатов.

27 февраля председатель Верховной Рады, и.о. главы государства Александр Турчинов объявил о создании в Верховной Раде Украины коалиции под названием "Европейский выбор", в которую вошли 250 народных избранников: фракции "Батьківщина", "УДАР", "Свобода", а также депутатские группы "Экономическое развитие", "Суверенная европейская Украина" и другие народные депутаты. Новое созданное парламентское большинство выдвинуло кандидатуру Арсения Яценюка на пост премьер-министра Украины. Назначение Яценюка премьер-министром поддержал 371 народный депутат. Также был сформирован новый состав правительства, в которое вошли наряду с нардепами от фракций «Батьківщини» и «Свободы» также несколько «заметных фигур» - активистов Майдана, президент Киевской школы экономики, президент Национального университета «Киево-Могилянская академия».

По данным Министерства здравоохранения Украины в результате противостояния с 30 ноября 2013 года погибли или умерли на территории Украины 102 человека.

Действия власти. За время противостояния стало очевидным, что действия властей ведут не к урегулированию конфликта, а способствуют его эскалации. В сторону оппозиции неоднократно звучали обвинения в «подогревании страстей», разжигании конфликта и экстремизме. Позже, когда бежавший из страны В.Янукович, давая пресс-конференцию в г.Ростове-на-Дону, призвал Президента РФ «отреагировать» силовыми действиями на происходящее в Украине, аналитики и политологи заговорили о давнем плане ослабления и «расчленения Украины», а также информационной и психологической войне, которая велась по отношению к Украине и украинцам в последнее время со стороны РФ.

Применение силы против протестующих привело к радикализации действий людей на Майдане и в регионах. Власть использовала резервы армии (внутренние войска), а также спецподразделений для того, чтобы с позиции силы

разрешить конфликт. И если изначально участники "евромайдана" говорили только о том, что нужно возобновить подготовку к интеграции с Евросоюзом, то после жесткого разгона митинга в Киеве 30 ноября требования протестующих изменились: отставка правительства, досрочные парламентские и президентские выборы, привлечение к ответственности министров-силовики и подписание соглашения с ЕС об ассоциации.

Во взаимоотношениях Майдана и лидеров оппозиции поначалу не было заметно ни согласованности, ни взаимопонимания. После неудачного заявления лидера «Батьківщини» А. Яценюка о том, что «единственным лидером является сам Майдан», которое было освидетельствовано участниками митинга, оппозиция позже на Народном вече объявила о плане действий. План действий включал создание альтернативных исполнительных органов - народных рад и народного правительства, формирование новой конституции, требования отмены скандальных законов, принятых Верховной Радой 16 января, отставки правительства Азарова, перевыборов Президента и Парламента. Практически ежевечерне оппозиционные лидеры Виталий Кличко (лидер «УДАРа»), Арсений Яценюк («Батьківщина»), Олег Тягнибок (ВО «Свобода») отчитывались перед Майданом за предпринятые ими действия.

Степень легитимности власти определяется и отношением граждан к ней. К факторам снижения легитимности власти относятся: снижение легитимности правящей элиты; отчуждение граждан от власти, отсутствие возможности выразить свои интересы; ценностный диссонанс в обществе, а также неэффективность власти и невыполнение ею своих обязанностей. Масштаб активных протестных акций и протестных настроений во всех регионах Украины показал значительно выросший градус недовольства украинцев действиями власти, а также отказ граждан в поддержке и доверии к существующей власти.

Е.Н. Велешко

Проблема неурегулированного конфликта на Северном Кавказе

Системная трансформация конца XX в. открыла эпоху военизации Кавказа, что привело, к частичной деградации социально-приемлемых форм разрешения конфликтов, к частичному умалению гражданских правовых норм, к правилам существования по «законам военного времени».

На фоне развернувшейся борьбы за перераспределение собственности, природных ресурсов, властных функций, полномочий, территориальных споров и межэтнических конфликтов проявились тенденции экономического, политического и этнокультурного обособления, замыкания на национальной истории, национально-этническом опыте.

Сегодня общественно-политическую обстановку на Кавказе определяют не религиозно-цивилизационные противоречия, а комбинация местных национализмов и так называемых «национальных интересов», а также сохраняющиеся межнациональные противоречия и неурегулированные до конца конфликты. К последним на Северном Кавказе следует отнести необоснованно затянувшееся на десятилетия урегулирование так называемого «осетино-ингушского конфликта».

Прежде всего, озабоченность вызывает то, как долго поддерживается социальная отчужденность ингушского населения в Республике Северной Осетии-Алания. До сих пор не урегулированы актуальные социально-правовые проблемы возвращения беженцев, без вести пропавших и другие жизненно важные для людей вопросы. Все это требует пристального и более объективного анализа ситуации.

Прояснение некоторых принципиальных аспектов могут сформировать новый взгляд на процесс постконфликтного миростроительства, выявить обстоятельства препятствующие урегулированию последствий конфликта.

Во-первых, надо отметить, что внутригосударственный осетино-ингушский конфликт, начался и протекал почти как «межгосударственный». Тому в немалой степени способствовали:

- односторонняя позиция, которую занял федеральный центр в конфликте;
- высокий в период острой фазы конфликта уровень жестокости, масштабов разрушений и мародерства;
- большая численность убитых, похищенных и без вести пропавших;
- широко развернувшаяся практика захвата заложников и созданная в республике сеть лагерей для содержания заложников;
- беспрепятственно осуществленные этнические чистки в отношении ингушского населения РСО-Алания;
- весь постконфликтный процесс отдан на усмотрение одной, так называемой «победившей» стороне и др.

К настоящему времени, процесс урегулирования конфликта следует расценивать как:

- необоснованно затянувшийся, сохраняющий латентную напряженность.

В ситуации до конца, не урегулированного конфликта и в совокупности накопившихся проблем, выделим:

- существование в течение всего постконфликтного периода на территории РСО-Алания социально изолированной группы ингушского населения;
- полное отсутствие гражданского голоса данной группы граждан в постконфликтном процессе;
- отсутствие конструктивного диалога власти РСО-Алания и ингушского меньшинства республики;

- сохраняющаяся межнациональная напряженность, в том числе связанная, с фактами правового произвола, отказа властей осудить преступников, совершивших преступления против ингушей с 1992 года по настоящее время: уголовные дела №№ 18/92642-92, 18/137225-94 и др.

В 2007 г. в следственном управлении Генеральной прокуратуры РФ в Южном федеральном округе находилось 37 уголовных дел, возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан ингушской национальности, 13 уголовных дел в производстве следователей горрайпрокуратур РСО-А. По 49 делам были приняты решения о приостановлении следствия в связи с тем, что не установлены лица,

подлежащие привлечению к уголовной ответственности. Около 700 жалоб потерпевших граждан ингушской национальности по завершении расследования преступлений и наказании виновных не удовлетворены властями.

Во-вторых, исходя из первой посылки, очевидно, что осетино-ингушский конфликт протекал по типу ассиметричного, каковыми являются, по преимуществу, межгосударственные конфликты. Известно, что на стороне одного участника данного конфликта выступали регулярные вооруженные силы РФ в союзе с силами МВД и различными иррегулярными вооруженными группировками РСО-Алания: народное ополчение, югоосетинские боевики, передислоцировавшиеся к осени 1992 года г. в Северную Осетию из Грузии. Другая сторона была представлена плохо организованными, слабо вооруженными и сравнительно немногочисленными иррегулярными группировками из числа жителей Назрановского района бывшей Чечено-Ингушской республики.

Между вступившими в вооруженное столкновение сторонами находилось осетинское население сел совместного с ингушами проживания и ингушское население 16 сельских поселений и города Владикавказа, которое в принципе не участвовало в конфликте, но стало основной мишенью боевых действий. Именно эти группы населения понесли большие человеческие жертвы.

В-третьих, важно отметить, что на начало конфликта Республики Ингушетия как политического субъекта, еще не было. Данный регион только обретал юридический статус, и не имел каких-либо структур легитимной политической власти, от имени которой он мог бы действовать. Тем не менее, находящаяся в процессе становления Республика Ингушетия превращается в формального «участника» осетино-ингушского конфликта с вытекающими отсюда навязанными или принятыми обязательствами и ответственностью. Было ли это плохо осознанным и вынужденным выбором на тот момент политически совершенно аморфного субъекта, или это результат чьих-то преднамеренных действий неизвестно, поскольку вопрос в таком ракурсе никогда открыто не обсуждался.

В результате превращения РИ в формального «участника» локальный этнотерриториальный конфликт вышел на региональный уровень, а процесс его урегулирования приобрел совершенно иное содержание и направленность. РСО-Алания сосредоточилась не столько на решении внутренних проблем скорейшего возвращения беженцев и нормализации межнациональных отношений, сколько на переговорных практиках с Республикой Ингушетия, открывших особую страницу во взаимоотношениях двух субъектов.

Важно отметить, что с самого начала конфликта роль Республики Ингушетия должна была быть посреднической и заключаться в оказании поддержки и предоставлении определенных услуг по просьбе властных структур и гражданских институтов РСО-Алания.

В-четвертых, в отношении закона о территориальной реабилитации репрессированных народов, федеральным центром было принято однозначное решение о его замораживании, прекращающее любые дискуссии на эту тему. Однако с появлением «нового» участника - в лице РИ тема «территориальных притязаний» превратилась в эффективный спекулятивный фактор. Примечательно, что каждый новый глава Ингушетии обязательно общался к процедуре подписания «двустороннего соглашения», содержащего «отказ от территориальных притязаний». При этом, ни одно из соглашений не способствовало решению главных задач – полное возвращение ингушских беженцев в Северную Осетию, обеспечение их безопасности, отказ от принципа межнациональной отчужденности и многих других проблем требующих немалых усилий. Периодически повторяющаяся, пусть и формальная процедура подписания «соглашения» больше втягивала РИ в контекст конфликта, способствовала актуализации территориального дискурса, который в свою очередь постоянно воспроизводил в общественном сознании Осетии «ингушские угрозы» и «оправдывал» действия, замораживающие процесс возвращения беженцев, их дальнейшую интеграции в общественную жизнь.

Реактуализация темы «территориальных притязаний», конкретизация «противника-виновника» в лице РИ способст-

вовали переносу внутренних североосетинских проблем постконфликтного урегулирования в русло взаимоотношений двух республик, в контексте которых весь комплекс постконфликтных проблем стал обсуждаться посредством периодических контактов и телефонных переговоров чиновников министерств и ведомств РСО-Алания и РИ.

Таким образом, власть РСО-Алания практически дистанцировалась от возвращающегося в республику изгнанного населения, от важного в постконфликтный период всестороннего и конструктивного контакта с гражданами ингушской национальности. В результате этого сложилась долгосрочная практика, когда в поисках защиты и решения жизненно важных социально-правовых и экономических вопросов беженцы обращались не к местным властям, а вынуждены были выезжать в Республику Ингушетия и там искать помощи.

Одна из главных причин неурегулированности конфликта заключается именно в том, что за более чем два десятка лет руководство Северной Осетии так и не сформировало собственной концепции доверительного диалога с гражданами республики ингушской национальности. Отсутствие эффективных механизмов интеграции данной группы населения, должного контроля со стороны федеральных органов власти за ходом возвращения беженцев и нормализацией социального статуса ингушского населения, определили дискриминационное положение данной группы граждан.

Вернувшиеся после конфликта в Северную Осетию жители ингушской национальности на протяжении десятков лет живут в условиях отсутствия базовой человеческой потребности – безопасности. Не опасаясь быть убитыми, избитыми или похищенными они не могут свободно находиться в городе Владикавказе, других районах республики, посещать общественно-доступные места, такие как – парки, театры, стадионы. При передвижении между республиками Ингушетия и Осетия установлены многочисленные полицейские кордоны, на которых транспорт с ингушами не пропускают часами, в том числе и тех, кто учится и работает в Ингуше-

тии. Только с 2005 по 2007 г. на территории РСО-А без вести пропало 21 человек.

Социальная изоляция, слабые коммуникации препятствуют взаимодействию ингушей с другими людьми, овладению важной для них информацией о рабочих местах, о политических мероприятиях, о событиях касающихся жизни общины. Высокий уровень тревожности, связанный с незащищенностью, дискриминацией в образовательной сфере, отсутствием доступа к рынку жилья и труда сформировали у людей устойчивое чувство безысходности. Например, в отношении ингушей не применяется программа «Ветхое жилье» как и другие государственные социально-экономические программы.

В марте 2013 г. в Общественную палату РФ общественность поселка Карца г. Владикавказа обратилась с жалобой в связи с тем, что администрация местного самоуправления г. Владикавказа выставила на аукцион земельный участок бывшей школы №20. Данное решение администрации не было согласовано с населением поселка. Подробности мониторинга ситуации Общественной палаты опубликованы на официальном сайте начальником пресс-службы П.Сорокиным в материале "Детский вопрос важнее национального"¹. Суть обращения заключается в том, что население поселка считает недопустимым распродажу территории бывшей школы в частные руки и просит разобраться в ситуации. Администрация города не желает слышать просьбу населения о восстановлении школы и строительстве на прилегающей территории полноценной спортивной площадки. «Решение вопроса в пользу местной общины, это не только новая школа и спортплощадка в шаговой доступности, но и новые рабочие места, восстановление прежней инфраструктуры. Школа - это некий символ того, что все возвращается к миру. В этих условиях продавать землю, на которой стояла школа, в частные руки, не просто кощунственно, но и преступно», - считает П.Сорокин. В настоящее время, вопрос восстановления школы №20 связан с

¹ Подробности о мониторинге ситуации Общественной палаты опубликованы на официальном сайте начальником пресс-службы П.Сорокиным в материале "Детский вопрос важнее национального". (<http://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/21846>)

достаточно сильным противостоянием местных властей, которые заинтересованы в распродаже территории способом весьма сомнительным.

Вместе с тем, Председатель правительственной межведомственной постоянно действующей рабочей группы по вопросам гармонизации межэтнических отношений в РСО-А Фраев С. М. в интервью газете «Северная Осетия» от 11.07.2013. «Диалог улучшающий взаимопонимание», признал законным требование жителей о строительстве еще одной школы в п. Карца.

При этом, безнаказанно допускается нецелевое расходование или хищение денежных средств федерального бюджета, на что указывалось в решении Совещания членов Совета Безопасности РФ «О результатах проверки выполнения

ственных нужд на 2004 год, финансируемых за счет государственных капитальных вложений, предусмотренных на реализацию Федеральной адресной инвестиционной программы на 2004 год». На основании данного документа на восстановление СОШ 20 в п. Карца выделено 8500000 руб. Оставлены без внимания предложения для миссии УВКБ ООН по оборудованию общеобразовательных школ в п. Карца (см. с. 59 выпуск седьмой «Деятельность представительства Президента РФ в РСО-А и РИ. Август-октябрь 1999 г.» 1999 года).

ОП РФ продолжает мониторинг ситуации вокруг школьной территории во взаимодействии с органами Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры РСО-Алания.

Десятки тысяч ингушей, трудившихся

Таблица 1. Число жителей ингушской национальности Пригородного района и г. Владикавказа, работающих на территории Северной Осетии по состоянию на 2013 г.

	местное самоуправление	средние школы	детские сады	дома культуры	амбулатории	почта	структуры МВД РФ по РСОА	торговые точки	Итого
сел.Чермен	1	16					2	4	23
сел.Донгарон									0
сел.Дачное	2	15				1	2	2	22
сел.Куртат		3					1	2	6
сел.Камбилеевское									0
сел.Тарское		22						2	24
пос.Карца		16	48	10	3	2		6	85
сел.Балта		1							1
пос.Редант									0
сел. Чми									0
всего занятых	3	73	48	10	3	3	5	16	161

указов Президента РФ по преодолению последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года и нормализации обстановки в регионе» (см. стр. 19 Выпуск пятый «Деятельность представительства полномочного представителя Президента РФ в РСО-А и РИ в декабре 1998 г. – марте 1999 г.»). Правительство РФ распоряжением от 13 января 2004 г. N 37-р утвердило «Перечень строек и объектов для федеральных государ-

ств в РСО-А до 1992 года были незаконно уволены и оставлены без средств к существованию. Возвращающимся в свои поселения гражданам не предоставляются рабочие места, несмотря на то, что РФ и международными организациями/учреждениями (УВКБ ООН и др.) на создание рабочих мест для ингушей выделялись значительные целевые денежные средства (например, на восстановление птицефабрики в сел. Дачное и др.).

Имеющие работу граждане ингушской национальности не составляют и одного процента от общей численности проживающих в республике.

При этом те, кто имеет работу, трудятся только в тех населенных пунктах, где компактно живут ингуши. Например, в органах внутренних дел РСО-Алания 59 сотрудников ингушской национальности проходят службу в отделении полиции п. Майский, в котором большинство населения – ингуши. В правоохранительные структуры населенных пунктов совместного проживания граждан ингушской и осетинской национальности, не говоря уже о городе Владикавказе, ингушей на работу не принимают.

Должность директора школы в РСО-Алания занимают три гражданина ингушской национальности, но – только в сельских школах, где обучаются дети только ингушской национальности. В нарушение естественных и законных прав ребенка в республике функционируют школы раздельного обучения детей ингушской и осетинской национальности. Долгие годы в образовательном процессе осуществляется практика сегрегации по национальному признаку, частности в селении Чермен (школы раздельного обучения №1 и №2) и, в селении Тарское. В школьном учебном процессе многие годы функционируют книги, содержащие тексты навязывающие осетинским детям неприязненное отношение к другим детям ингушской национальности. По данному факту ОП РФ обращалась в соответствующие органы власти. Пока что, прокуратура РСО-А вынесла предписание об изъятии учебника для 5 класса по истории Северной Осетии.

В РСО-А нет ни одного ингуша следователя, прокурора или судьи. Как правило, результат судебного процесса, в которой одной из сторон выступает гражданин ингушской национальности, заранее предрешен в отрицательную для него сторону, особенно в уголовном процессе. Отсутствие сколь-нибудь справедливого правосудия вызывает недоверие ко всей государственной правовой системе.

Представителей ингушской национальности ничтожно мало в малом бизнесе. Ни одно из ингушских крестьянско-фермерских хозяйств имеющих на тер-

ритории РСО-Алания не получают от государства какую-либо помощь и не участвуют в грантах и программах реализуемых правительством республики. Социально-экономическая изоляция поставила население вне рынка труда, многие беженцы – люди без постоянного места проживания не могут равноправно участвовать в жизни общества. Подавляющее большинство ингушских семей живет за счет родственников, работающих либо в Ингушетии, либо далеко за пределами региона.

На уровне взаимоотношений простых людей давно заметны признаки сближения, но власть данную тенденцию не использует и не поддерживает. Поэтому социально-психологический климат неприятия осетинами и ингушами друг друга сохраняется. Власть может переломить ситуацию, ее намерения гармонизировать отношения между людьми могли бы служить примером обществу. Для начала следовало бы поощрять представителей бизнеса, культуры, простых людей двух народов чаще встречаться и сообща обсуждать, проговаривать с разных сторон вопросы волнующие их, проявляя стремление, вновь узнать друг друга.

Молодежь, в отличие от старшего поколения меньше вовлечена в «конфликтный дискурс прошлого», ограничивающий паритетную культурную коммуникацию. Именно молодежные организации могут предложить новый контекст взаимоотношений, способствовать развитию более доверительных и конструктивных отношений между народами.

Для формирования нового формата взаимодействия местных структур власти и ингушского населения, для полноценного равноправного участия ингушей в жизни общества, нужно преодолевать дефицит гуманитарных контактов. Необходимо учесть, что и до конфликта в Северной Осетии не издавалось ни одной ингушской газеты (хотя бы один раз в месяц!). Не функционировал полноценный культурный центр. Можно было бы организовать короткие ингушские теле- или радио передачи, например, на темы культуры, предпринимательства, современных молодежных проблем. Эффективный ресурс может разрушить укоренившиеся негативные стереотипы взаимного восприятия.

На сегодня в администрации г. Владикавказа, в парламенте РСО-А не представлены граждане ингушской национальности. В местных органах самоуправления работают только два представителя данной группы. При этом не учитывается то, что ингушское население занимает третью часть от общего числа жителей республики.

Ингуши не участвуют в съездах, политических собраниях, других общественно значимых мероприятиях республики. Все это требует определенной мобильности, доступа к информации, того, что фактически отсутствует в отчужденной ингушской общине. Интернет и иные мобильные системы плохо функционируют в населенных пунктах с преимущественным проживанием ингушей.

Коллективы культуры РСО-Алания не выезжают в населенные пункты компактного проживания ингушей. Как правило, редкие концерты давались коллективами искусств из Республики Ингушетия. В школах Пригородного района практически не проводятся «новогодние елки». Опять же, почему-то Ингушетия делает попытки вывезти детей на елку в республику (не всегда власти Осетии разрешают это) или присылает школьникам новогодние подарки.

Отсутствие общественных организаций представляющих интересы населения, ингушской молодежи, предпринимательских групп, а также реально функционирующих Домов культуры лишают людей возможности встречаться, проводить мероприятия, обсуждать актуальные вопросы. Правда, существует одна общественная организация в пос. Карца, сугубо религиозная. В этом же поселке был выстроен хороший Дом культуры, который, однако, заселен местной администрацией и многочисленной полицией, лишь подвальная комната большого здания (без окон) отведена под борцовский зал. Ни в одном населенном пункте проживания ингушей нет полноценных спортивных и детских площадок.

Ингушское население, молодежь желает полноценно интегрироваться в общество, однако, преодоление отчуждения – серьезная проблема. В вузах Владикавказа, почти нет студентов из числа ингушской молодежи. Отсутствие у данной

группы граждан возможности работать и учиться там, где они живут – в республике Северной Осетии, проблема социального неравенства, безопасности не оставляет надежд на будущее и способствует оттоку молодого населения.

Администрация местного самоуправления г. Владикавказа далека от идеи гармонизировать отношения между двумя группами населения. Один из заместителей Главы администрации, на встрече с местными жителями пос. Карца по проблеме аукциона земельного участка бывшей школы №20, замечает, что «лучше бы обратить внимание на призывы на намаз, которые мешают людям» и, что, «рядом с мечетью надо построить церковь», что «ингушское население надо разбавлять» и т.п. Риторика, постоянно воспроизводящая образ ингуша, которого необходимо «исправить», «переделать» в соответствии с «требуемыми представлениями о должном» довольно распространена в обществе. Все это не только не создает новых возможностей сближения людей, но усиливает их разобщенность, закрепляя стереотипные суждения об ингушах как «враждебных». К сожалению, прочно укоренившийся в обществе известный лозунг «о невозможности совместного проживания ингушей и осетин» по-прежнему актуален для многих представителей власти. Лозунг живуч, не смотря на постановление Конституционного суда России от 17 сентября 1993 г. № 17-П по делу «О проверке конституционности постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года "о программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии"». А также от 26 марта 1993 года "о переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской республики 18 - 20 марта 1993 года". Конституционный суд признал, противоречащим Конституции РФ, позицию властей РСО-А о невозможности совместного проживания ингушей и осетин.

В рамках ФЦП была разработана отдельная программа, которая изначально называлась «Программа социального экономического развития Пригородного района и части г.Владикавказа РСО-Алания в местах совместного проживания

граждан ингушской и осетинской национальности». В соответствии с такой формулировкой финансирование социальных проектов должно было осуществляться во всех населенных пунктах, где проживало ингушское и осетинское население, включая г. Владикавказ. Однако впоследствии из названия программы был изъят «город Владикавказ». Появился проект ФЦП «Комплексная программа социально-экономического развития населенных пунктов Пригородного района в местах совместного проживания граждан ингушской и осетинской национальностей», разработанный Правительством РСО-А по поручению Президента РФ от 28.01.2009 г. №Пр-164. В результате этого сельские и поселковые поселения Пригородного района пострадавшие в ходе конфликта: Карца, Балта, Редант, Южный, Терк, Чернореченское, Хутор-Попов были включены во Владикавказский муниципальный округ, лишившись тем самым не только реализации целевых проектов по восстановлению и развитию, но и возможности иметь местное самоуправление, что в современных условиях очень важно для людей, о чем неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент В.В.Путин. Новый административный перекрой, произвольные включения населенных пунктов в избирательные округа, нередко осуществляется с целью добиться перевеса осетинского населения над ингушским, тем самым нарушаются избирательные права ингушей, в том числе быть избранными.

Населенные пункты Терк и Чернореченское, в которых до конфликта 95% жителей составляли граждане ингушской национальности, полностью ликвидированы, как выяснилось в дальнейшем «по причине их расположенности по близости водоохраной зоны». При этом до настоящего времени официально не опубликованы сведения о границах водоохраной зоны.

Таким образом, на конец 2013 г. оставались закрытыми для возвращения ингушей населенные пункты: город Владикавказ, Октябрьское, Ир, Южный, Терк, Чернореченское, Хутор-Попов, частично закрыты селения Тарское, Чермен, Камбилеевское.

По данным администрации местного самоуправления, на сегодня на территории Республики Ингушетия находятся 2458 семей (13511 чел.), ожидающие возможности вернуться в места своего прежнего постоянного проживания.

Ничто не может оправдать сложившуюся в РСО-Алания долгосрочную политику поддержания изолированного и неравноправного статуса ингушей, институализированную дискриминацию, в условиях которой население испытывает систематическую депривацию.

Необходимо обратить внимание на наличие корыстного интереса у многих представителей власти в затягивании процесса ликвидации последствий конфликта. Это подтверждается неисполнением неоднократных распоряжений Президента РФ о завершении данного процесса на протяжении более чем 10 лет. На хищение бюджетных средств указывает и списывание денежных средств на «выплату компенсаций за утраченное имущество» (практически не производилось вовсе) и строительство школ и множества иных объектов в селениях Чернореченское и Терк, которые полагаются Правительством РСО-А ликвидированными².

Не на словах, а на деле власть обязана проводить политику равенства представителей различных этнических групп, в частности ингушей, в политических и экономических возможностях, не через формальные заявления и жесты политкорректности, а через организованную систему мер по преодолению любых проявлений сегрегации по этническому признаку. Этническая принадлежность граждан ингушской национальности не должна влиять на объем их политических прав, свобод и обязанностей. Достаточно указать, что всем жертвам и потерпевшим 1992 года в РСО-А, за исключением ингушского населения, предоставляются

² См. Приложение № 5 «Программы строительно-восстановительных по объектам жилья, соцкультбыта и коммунального хозяйства, пострадавших в результате осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г. к официальному изданию «Деятельность представительства полномочного представителя Президента РФ в РСО-А и РИ в первом квартале 1998г». Вып. 2. 1998 г., стр. 87-91, там же Приложение № 6 стр. 93-95

дополнительные выплаты и льготы из бюджета РСО-А и местных бюджетов.

Ясно, что возможности успешной интеграции граждан ингушской национальности напрямую зависят от уровня существующей межэтнической напряженности. При ее не высоком уровне, процесс интеграции вполне возможен и здесь важно критическое переосмысление некоторых местных законов. Многие определяют «знаки», которые адресует власть обществу, поддержка и поощрение широкой практики социально-психологической реконструкции личных и общественных отношений, восстановления доверия.

Власть республики с самого начала должна была ставить и решать вопросы примирения двух групп населения, обосновывая здравым смыслом недопущения повторения насилия в будущем. Многие упущено, но еще не поздно начать серьезные действенные политические преобразования, способные обеспечить полноценное участие ингушей в социально-экономической жизни и справедливое их представительство во власти республики.

Урегулирование последствий осетино-ингушского конфликта, решение проблем возвращения всех беженцев и прекращение дискриминации в отношении ингушского населения возможно при условии консолидации политических и гражданских сил Северной Осетии. Главными участниками решения накопившихся проблем должны выступать, с одной стороны, и органы власти, и общественность РСО-Алания, с другой, инициативные группы, общественные организации (молодежные, женские, предпринимательские), органы местного самоуправления ингушского населения. Данный диалог необходимо институализировать. На начальном этапе – он мог бы курироваться Главой республики РСО-Алания.

Ф.Ю. Албакова
д. филос. наук, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова.
Член Общественной Палаты РФ

Конфликт в московском Бирюлёво

Межнациональная и антимигрантская напряженность резко проявилась в Москве в октябре 2013 г. после того как в районе Западное Бирюлёво¹ в ночь на 10 октября, около дома 7 на Востряковском проезде, произошло убийство 25-летнего Егора Щербакова. Согласно показаниям невесты убитого и съемкам камеры наружного наблюдения, убийцей был мужчина кавказской наружности. Это событие повлекло за собой всплеск антимигрантских настроений. Далее события разворачивались следующим образом:

10-12 октября – происходила подготовка «народного схода», назначенного в итоге на воскресенье 13 октября.

12 октября, вечер – около 100 местных жителей прошли по улицам Западного Бирюлёва, закончив свой путь у районного отдела полиции, где с ними встретился глава окружного УВД. Звучали требования задержания убийцы, ужесточения миграционного законодательства и закрытия местной овощебазы². Убийство Егора Щербакова было воспринято как частный случай местных социальных проблем; помимо прочего, ухудшение криминальной обстановки воспринималось как следствие работы крупной овощебазы «Покровская», находящейся на территории района и привлекающей большое количество работников-мигрантов.

13 октября, 16-00 – начало «народного схода» на месте убийства. Сходом

¹ Рекомендуем также обзоры событий, составленные журналистами 13 октября в режиме реального времени. РИА-Новости:
<http://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html>.
Большой город:
http://bg.ru/society/pogrom_v_biryulevo_hronika_sobytiy-19853/

² <http://www.youtube.com/watch?v=ECj3l9xfcss>.

руководили активисты движения «Русские»; здесь же присутствовал ряд должностных лиц районного и городского масштаба.

17-00 – большинство участников схода постепенно переместились на площадь перед торговым центром «Бирюза». В начале, когда площадь еще не была заполнена, группа молодых людей выломала двери ТЦ, туда была брошена дымовая шашка.

17-30 – 18-30 – противостояние с ОМОНОм около ТЦ «Бирюза». Были задержанные, толпа требовала их освобождения. Строй ОМОНа пытался рассеять протестующих; те оказывали сопротивление – в частности перед строем движущегося ОМОНа на Булатниковской улице выставлялись мусорные баки, была перевернута грузовая «Газель».

Позже 21-00 – активные группы протестующей молодежи или разошлись по домам, или продолжали агрессивные действия. В течение ночи в Бирюлёво происходили задержания; в частности, около станции «Бирюлёво-Товарная» было задержано около 100 человек, разгромивших прилавок с арбузами и перевернувших автомобиль; конфликты с полицией происходили и у ТЦ «Бирюза». В пресс-службе ГУМВД РФ по столице сообщалось, что в ходе событий задержано 380 человек.

14 октября, вечер – несмотря на циркулирующие в Интернете призывы к выходу на улицы, в городе было спокойно.

15 октября в Коломне был арестован убийца Е. Щербакова – уроженец Азербайджана Орхан Зейналов, работающий в Москве. Кадры задержания, транспорти-

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Как вы считаете, что прежде всего привело к массовому выплеску недовольства в Бирюлёво?» (из числа тех, кто знает о волнениях)

	Доля ответивших, %
Убийство жителя района Егора Щербакова одним из приезжих	54
Коррупционность правоохранительных органов и местных властей, «крышующих» нелегальную миграцию	43
Вызывающее поведение мигрантов	41
Страхи и неприязнь по отношению к мигрантам	30
Сложная криминогенная обстановка в районе	27
Социальная несправедливость и незащищенности простых людей	23
Слабость, недееспособность власти	16
Бедность и необустроенность района	11
Другое	2
Затрудняюсь ответить	2

18-30 – толпа отправилась к плодово-овощной базе «Покровская».

19-00 – не вступая в конфликт с ОМОНОм, участники акции подошли к незащищенному входу в овощебазу, открыли ворота, ворвались на территорию. Оказавшись на огромной, пустой овощебазе, молодежь не нашла применения своим силам и, выплеснув агрессию (в частности, побив стекла в сторожке и перевернув передвижной ларек), возвратилась на улицу.

19-15 – 21-00 – в окрестностях овощебазы и на улицах Бирюлёво продолжалась активность. ОМОН производил массовые задержания. В городе был введен план «Вулкан»; к Бирюлёво стягивались силы полиции.

ровки его на вертолете к министру внутренних дел РФ В.А. Колокольцеву были показаны в новостных программах и выложены в Интернете. Отличное качество записи говорит о том, что данные съемки расценивались как пиар-акция для снижения общественного напряжения: преступник найден и получит по заслугам.

Праздник Курбан-Байрам в тот же день, вопреки ожиданиям, прошел спокойно, без происшествий. Вечером, согласно объявлениям, вывешенным в Интернете, была произведена попытка схода около метро «Пражская» (на улице, ведущей к Бирюлёво), однако она была пресечена ОМОНОм.

В последующие дни попыток проводить акции не осуществлялось, значи-

тельных вспышек насилия не происходило. Большинство задержанных участников беспорядков были отпущены, 14 человек подверглись штрафам в размере от 500 до 3000 рублей; на троих были заведены уголовные дела. Овощебаза «Покровская» вскоре была закрыта (задержано около 1 тыс. мигрантов), несколько ее руководителей арестовано по подозрению в организации нелегальной миграции. Произошли увольнения в руководстве юга Москвы.

Бирюлёво как частный случай. Общественный резонанс убийства в Западном Бирюлёве обусловлен высоким уровнем межэтнической напряженности в Москве и России; действия участников беспорядков имеют достаточно высокую общественную поддержку³.

Из ответов видно, что россияне склонны видеть в конфликте следствие межнациональной напряженности («вызывающее поведение мигрантов» - 41%, «страхи и неприязнь по отношению к мигрантам» - 30%) в большей степени, чем следствие коррупционности, социальной несправедливости или просто ситуативного характера конфликта.

ей мигрантов, показатели социальной тревожности наверняка еще выше.

После спада в 2005-2008 годах межнациональной напряженности ее показатели на протяжении последних лет снова растут, достигая, а иногда и превышая показатели 2002 года (максимума напряженности), см., напр., табл. 2⁵.

Последние показатели для таблицы 2 были рассчитаны в конце октября 2013 года, после событий в Бирюлёве; возможно, рост этого показателя в стране был обусловлен именно событиями в Западном Бирюлёве, имевшими мощный информационный резонанс; об этих событиях осведомлены 77% россиян⁶.

Рассмотрим некоторые параметры протестной акции в Западном Бирюлёве: половозрастной, «территориальный» и субкультурный состав участников на каждом этапе развития событий; силы, инициирующие развитие событий и эскалацию активных действий; степень значимости этих сил; механизмы мобилизации участников «народного схода»; и др.

В качестве эмпирического материала для анализа нами были использованы:

Таблица 2. Ответы на вопрос: «Ощущается ли сейчас в том городе, районе, где вы живете, межнациональная напряженность?»

	Доля ответивших, %				
	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2012	окт. 2013
Определенно да	5	7	4	5	10
Скорее да	21	20	21	24	33
Скорее нет	44	41	46	46	39
Определенно нет	26	24	24	20	13
Затрудняюсь ответить	4	7	6	6	6

На вопрос, могут ли события, подобные бирюлёвским, произойти по месту жительства респондентов, положительно ответили 43%, отрицательно – 43%, затруднились ответить – 14%⁴. Подчеркнем, что речь идет об общероссийском опросе; в Москве, с ее повышенной концентраци-

профессиональные и любительские видеоматериалы (ок. 9 часов)⁷; данные ин-

³ События в Западном Бирюлёво в представлениях россиян. 5.11.2013 // Сайт Левада-центра. <http://www.levada.ru/05-11-2013/sobytiya-v-v-zapadnom-biryulevo-v-predstavleniyakh-rossiyan>.

⁴ События в Западном Бирюлёво в представлениях россиян. 5.11.2013 // Сайт Левада-центра. <http://www.levada.ru/05-11-2013/sobytiya-v-v-zapadnom-biryulevo-v-predstavleniyakh-rossiyan>.

⁵ Россияне о миграции и межнациональной напряженности. 5.11.2013 // Сайт Левада-центра. <http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyanе-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti>.

⁶ События в Западном Бирюлёво в представлениях россиян. 5.11.2013 // Сайт Левада-центра. <http://www.levada.ru/05-11-2013/sobytiya-v-v-zapadnom-biryulevo-v-predstavleniyakh-rossiyan>.

⁷ Как образец оперативной журналистики отметим трехсерийный фильм «Бирюлёво. Капля крови, переполнившая чашу терпения» компании «Нейромир ТВ». См.: <http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis> и др.

тервью с участниками событий; материалы, опубликованные в Интернете и СМИ.

Начало общественной активности.

Общественная активность, связанная с убийством Егора Щербакова, возникла в конце того же дня: вечером 10 октября на месте убийства собрались местные жители и родственники убитого, на встречу приехал замначальника УВД по ЮАО МВД по Москве А.Ю. Половинка. Таким образом, начало социальных действий, впоследствии вылившихся в протестную акцию, было инициировано ближайшим окружением погибшего.

Впоследствии информация о событии вышла на более широкое информационное поле. Как именно это произошло, нам неизвестно, однако этот вопрос не кажется принципиальным, поскольку в условиях Москвы таких возможностей огромное количество, их легко может реализовать небольшая инициативная группа или даже один человек. В случае ультраправого дискурса (а «национальная» тематика в современном политическом и идеологическом пространстве актуальна именно для ультраправого дискурса) можно назвать два типа сообществ, дающих организационные возможности для общественной мобилизации.

Во-первых, это политические и околополитические группы, разрабатывающие «русскую» тематику (в частности, группы «русской правозащиты»); они охотно встраиваются в социальные конфликты, связанные с межнациональной и антимигрантской напряженностью.

Во-вторых, активность проявляют группы футбольных болельщиков (хотя надо заметить, что погибший Егор Щербаков футбольным фанатом не был); в качестве примеров успешного использования «фанатского» ресурса можно привести акцию на Манежной площади 11 декабря 2010 года и меньшие по масштабу, но близкие территориально (проходившие в Восточном Бирюлёво) акции памяти погибших в автомобильной аварии 12 ноября 2011 года.

И политизированные, и околоспортивные сообщества имеют собственные коммуникативные сети, по которым может распространяться информация. Ввиду сходства идеологий эти коммуникативные сети переплетены. По таким сетям и рас-

пространялась информация с 10 по 13 октября – через телефонные звонки, электронные письма, закрытые рассылки и социальные сети (в том числе, специализированные сообщества) Интернета. После событий 13 октября, когда появилась опасность уголовного преследования участников акции, многие анонсы в социальных сетях уничтожались, впоследствии их было трудно найти.

Что касается жителей Бирюлёво, их оповещение происходило, помимо почего, через расклейку листовок. Известно, что работниками ЖЭКов (видимо, по указаниям руководства) эти листовки срывались.

Открытое обсуждение убийства Егора Щербакова и бирюлёвских событий в Интернете началось в ночь с 13 на 14 октября, то есть уже после сообщения по центральному телевидению.

Интересно сравнить «бирюлёвские» стратегии мобилизации с формами мобилизации на массовые акции «За честные выборы» в декабре 2011 года: в 2011 году мобилизация происходила через открытые сообщества в Интернете, в 2013-м – через закрытые для посторонних коммуникативные сети. Разница двух данных стратегий обусловлена различием идеологических направлений, которые они представляют – либерально-демократического и ультраправого. В либерально-демократическом направлении преобладает установка на легальность, открытость, ненасильственный характер действий; этому соответствуют половозрастная и образовательная структура активистов – сравнительно высокие доли людей среднего возраста, женщин, людей с высоким уровнем образования. Напротив, для ультраправого дискурса типичны установки на закрытость, он находится на границе легальности, здесь велик интерес к силовым акциям; в ультраправых организациях преобладают молодые мужчины. Соответственно, мобилизация через Интернет предполагает открытый характер у либералов (наиболее представленных в акциях декабря 2011 года), но закрытый у сторонников ультраправых воззрений (Бирюлёво, октябрь 2013 года).

Организаторы «народного схода».

Как мы уже говорили, инициаторами общественной активности, связанной с убийством Егора Щербакова, были его

личные знакомые и родственники. На определенном этапе к этой активности присоединились более широкие круги участников, в том числе имеющие опыт организационной работы.

Ответственность за организацию «народного схода», назначенного на 16-00 в воскресенье 13 ноября взяло на себя объединение «Русские» (созд. в 2011 году, включает в себя Движения против нелегальной иммиграции, «Славянский союз» и другие организации), вернее, его умеренное крыло. Другие ультраправые организации (в частности, РОС, НДП) от участия в сходе отказались и даже не разместили информацию о нем на своих интернет-ресурсах. Представители «Русских» заявляли, что они выступают как правозащитники, стремятся организовать диалог местных жителей с властью, «провозгласить требования жителей к властям, а также помочь сформировать органы народного контроля»⁸.

Данная группа стояла на позиции мирного взаимодействия, призывала не осуществлять силовых акций. Во главе оказался Александр Белов, лидер ДПНИ – организации, которая с момента своего создания в 2002 году придерживалась ненасильственных методов борьбы, стараясь направлять агрессивность сторонников националистических идей в социально приемлемое русло. Организация погромов – не их стиль; они специализируются на «русской правозащите».

Помимо Белова, видеозаписи позволяют увидеть среди инициаторов схода офицера полиции высокого ранга и двух местных депутатов. Эти люди были незнакомы между собой, у них не было плана совместных действий и сход, в общем-то, свелся к ответам ответственных лиц на выкрики из толпы. Ведущих у мероприятия не было, по правилам проведения массовых мероприятий лидеры обсуждения не имели права пользоваться звукоусиливающей аппаратурой. Поэтому сход принял довольно сумбурный характер; те, кто находились на периферии толпы, не слышали обсуждения и не испытывали удовлетворения от него⁹. По-

этому люди с периферии довольно скоро стали покидать место проведения схода, перемещаясь к ТЦ «Бирюза». Особенно это касалось активных молодых людей, изначально настроенных на агрессию¹⁰.

В данном случае сыграло отрицательную роль юридическое ужесточение годом ранее правил проведения массовых мероприятий; согласно ему, участники схода не имели права пользоваться звукоусиливающей аппаратурой; если бы они могли воспользоваться хотя бы мегафоном, у них бы было больше шансов увлечь за собой людей и перевести мероприятие в формат продуктивного и ненасильственного диалога с властью.

Добавим, что в течение остального дня лидеры «Русских» не появлялись в видеохронике, события вышли из-под их контроля; сообщалось, что «инициативная группа пошла к главе управы»¹¹. В записях, сделанных примерно в 18-15, заснята женщина из инициативной группы местных жителей, которая, видимо, и озвучила резолюцию «народного схода»: ликвидировать овощебазу, два публичных дома, миграционный анклав (путем проверки сдаваемых квартир), точки распространения наркотиков в районе¹².

Решение «народного схода», видимо, учитывалось впоследствии при работе по нормализации обстановки в Западном Бирюлёве; однако вечером 13 октября действия схода никак не влияли на развитие событий: агрессивно настроенная молодежь на тот момент уже конфликтовала

действенным, если бы на нем присутствовали чиновники более высокого ранга: «У Главы управы тряслись руки, полицейский, присутствующий на Сходе, — вообще оказался лишь “ответственным за массовые мероприятия”. Люди были крайне недовольны и разозлены таким отношением властей. Почему не приехал Префект хотя бы? Серьезные чины МВД, ФМС? Считают нас за быдло, не хотят общаться?»

¹⁰ Среди участников схода изначально были сторонники активных действий, скептически отзывавшиеся о значимости схода. По отзыву нашего информанта, многие потенциальные участники конфликта уезжали, не видя в сходе смысла и не наблюдая активных действий.

¹¹ <http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg>. 1-40.

¹² <http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg>. 42-00.

⁸ <http://www.dpni.org/articles/vazhnoe/37591>.

⁹ Стоит привести мнение одного из лидеров «Русских» о том, что сход можно было бы сделать более

с полицией и переворачивала автомобили.

Участники событий. Для социально-антропологического анализа событий, происходивших 13 октября, необходимо указать три значимые группы, участвовавшие в них.

Группа 1. Местные жители. Социальная напряженность, связанная с многоэтничным составом населения, заставила жителей участвовать в протестной акции. Среди жителей – люди разных возрастов. Большая их часть была настроена на мирный протест, экстремальность их не привлекала; меньшая часть, преимущественно молодые мужчины, была готова к силовым действиям. Не имея статистической информации о социальном составе бирюлёвцев в целом, мы сошлемся на мнение местного жителя, что район считается «военно-пролетарским», и это, вероятно, определенным образом влияет на особенности поведения его жителей.

Группа 2. Активисты «русской правозащиты», в данном случае – организации «Русские». Как мы уже говорили, они стремились встроиться в борьбу местного населения против «засилия мигрантов». Согласно сознательному выбору, «русские правозащитники» (по крайней мере, представители задействованного в акции умеренного крыла) не поддерживают стихийного насилия, стараются достигнуть цели законным путем.

Группа 3. Радикально настроенные жители других районов Москвы и Подмосковья. Как правило, это молодые мужчины, испытывающие неприязнь к «этническим инородцам». Среди них многие имеют опыт силовых действий (в частности, в отношении «этнических инородцев») и испытывают склонность к таким действиям. Часто они объединены в группы, которые, в свою очередь, объединены в коммуникативную сеть. Специфика современного мегаполиса в том, что люди, проживающие в нем, при наличии общей мотивации (ценностей, установок и др.) ситуативно могут собраться в одной точке и выступить как единая сила, даже не будучи знакомы друг с другом. Радикально настроенные ультраправые (группа 3) без пьетета относятся к позиции второй группы. Надежды на мирное решение национального вопроса они не питают, и имеют

склонность к силовым действиям: поэтому в координации со второй (да и с первой) группой не нуждаются, действуют автономно.

Определим хотя бы приблизительно некоторые социальные параметры протестующих. Проведем анализ, основанный на подсчете людей, случайно попавших в поле зрения при непосредственном или технически опосредованном наблюдении (в данном случае – на основе анализа видеозаписей) в ситуациях гомогенности толпы.

Половозрастной состав участников акции на разных этапах мероприятия был различным. Пользуясь любительскими и профессиональными записями, выложенными в Интернете, мы подсчитали исследуемые показатели для трех этапов (см. табл. 3). Для создания репрезентативной выборки мы учитывали на видеозаписях только тех, кто оказался в поле зрения объектива случайно; за исключением должностных лиц, полицейских и журналистов (последних мы выявляли по профессиональной видео- и фотоаппаратуре в руках). Во всех трех анализируемых ситуациях толпа была достаточно гомогенна (представители разных половозрастных категорий были распределены в ней равномерно), в отличие от экстремальных ситуаций (нападения на ТЦ «Бирюза»¹³, активного противостояния с полицией¹⁴, штурма ворот овощебазы¹⁵), в которых участвовали почти исключительно молодые мужчины, а женщины и люди старших возрастов при этом отходили на задний план.

Эпизод 1 – народный сход на месте убийства¹⁶. Выборка по видеозаписи (n) составила 100 человек.

Эпизод 2 – участники схода переместились к торговому центру «Бирюза», сюда же подошли новые протестующие, не участвовавшие в сходе¹⁷. Уже произошли

¹³ <http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis>. 44-30 – 46-30.

¹⁴ <http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg>. 27-03 – 35-33.

¹⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=jmRQEiPL3Ng>. 2-19 – 4-00.

¹⁶ <http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis>. 11-30 – 41-35.

¹⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=Au2zfPJA9Gc>. 13-18.

нападении на «Бирюзу» и попытка полиции вытеснить собравшихся с площади, но еще не начался поход на овощебазу. n = 200.

Эпизод 3 – участники идут по улице Подольских курсантов к овощебазе «Покровская». n = 200.

терами или полицией. Усиливали экстремальность и надвигающиеся сумерки.

При этом на достаточно спокойное настроение участников акции указывает большое количество девушек в толпе: во всех трех эпизодах, при общем увеличении доли молодежи, соотношение моло-

Таблица 3. Половозрастной состав участников протестных действий

	Доля участников, %					
	Мужчины			Женщины		
	Эпизод 1	Эпизод 2	Эпизод 3	Эпизод 1	Эпизод 2	Эпизод 3
14-30 лет	35	45	53	18	22	26
30-45 лет	11	16	10	22	8	7
Более 45 лет	8	5	2	6	4	2

По данным, приведенным в таблице 3, видно, что еще в момент народного схода (эпизод 1) молодежи в толпе было значительно больше, чем людей среднего и старшего возраста. Вернее, это касается молодых мужчин, которые здесь составляли около трети. Среди женщин, напротив, наибольшей группой были представительницы среднего возраста – многие из них эмоционально высказывались о назревших в районе проблемах.

В эпизоде 2 (толпа у ТЦ «Бирюза») доля молодежи выросла (мужчины – с 35% до 45%, девушки – с 18% до 22%), а доля представителей среднего и старшего возраста, напротив, уменьшилась. Особенно заметно уменьшение доли женщин среднего возраста – с 22% до 8%. Причины такой динамики: во-первых, дальнейшее перемещение воспринималось как движение навстречу экстремальности (уже произошли столкновения с полицией); старший и средний возраст это не привлекало, люди предпочитали остаться на сходе, чтобы выработать «мирные» способы разрешения ситуации; во-вторых, на место проведения акции подходили и подъезжали новые люди, предположительно молодежь.

В эпизоде 3 (протестующие идут в сторону овощебазы) наблюдалась та же тенденция: доля молодежи росла (мужчины – до 53%, женщины – до 26%), доля людей старшего и среднего возраста снижалась. Ситуация продолжала быть экстремальной; по воспоминаниям участников, многие по дороге на овощебазу считали, что там их ждет драка с гастарбай-

терами или полицией. Усиливали экстремальность и надвигающиеся сумерки. Однако и девушки, и люди старшего возраста почти совсем исчезали, когда дело доходило до экстремальных действий. И во время инцидента в «Бирюзе», и при конфликтах с полицией на Булатниковской улице, и во время штурма овощебазы они отходили на задний план, действовали только мужчины молодого и, в меньшей степени, среднего возраста.

Соотношение на акции жителей Бирюлёво и других районов Москвы и Подмосковья рассчитывается только приблизительно. Через неделю после событий министр внутренних дел В.А. Колокольцев по телевидению заявил, что в событиях 13 октября участвовало только 30% местных жителей, остальные приехали из других районов столицы и Подмосковья¹⁹. Нам неизвестна методика подсчета, которая привела к получению этой цифры, но мы предполагаем, что учитывались только задержанные полицией. При таком подсчете, конечно, полученный результат некорректен, потому что задерживались активные молодые люди, а именно среди них было много жителей других районов.

Неточной представляется нам и противоположная оценка: «Большинство всех

терами или полицией. Усиливали экстремальность и надвигающиеся сумерки.

¹⁸ <http://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html>.

¹⁹ <http://www.1tv.ru/news/about/244350>.

участников событий на 99% обычные люди местные»²⁰.

Знакомство с видеозаписями позволяет говорить о другом соотношении. В народном сходе участвовало достаточно много людей среднего и старшего возраста, и это, скорее всего, местные жители. С определенной степенью допущения можно сказать, что жители среднего и старшего возраста – преимущественно бирюлёвцы, а молодежь – особенно юноши – и местные, и приезжие. Причины такого различия очевидны: молодежь более мобильна, более склонна к активным действиям, не обременена семейными обязательствами, чаще соотносит себя с субкультурами радикальной направленности.

Возвращаясь к анализу таблицы 3, мы можем предположить, что динамика изменения возрастного состава коррелирует с изменением соотношения бирюлёвцев и неместных. На начало событий местных жителей было много, на «народном сходе» они составляли большую часть. Однако, чем дальше, тем меньше местных жителей оставалось среди участников протеста, их место занимала молодежь, приехавшая из других районов Москвы и Подмосковья.

Инициаторы и участники силовых действий. События 13 октября в Бирюлёво можно представить как цепь эпизодов, начало которой на «народном сходе», а конец – в ночных конфликтах (в частности, в нападении на торговцев и массовом задержании около станции «Бирюлёво-Товарная»). При этом мы знаем, что на протяжении событий происходило изменение половозрастной структуры протестующих: постоянно увеличивалось количество молодежи и меньше становилось людей среднего и старшего возраста.

1. Как мы уже говорили, изначальным планам организаторов «народного схода» помешало то, что участники схода ушли и отправились к ТЦ «Бирюза» (ок. 17-00). Кто инициировал этот уход, неизвестно, однако сами организаторы утверждают, что это сделала некая группа мужчин-провокаторов (указывались даже некоторые имена)²¹.

2. Нападение на ТЦ «Бирюза» (ок. 17-00) было произведено небольшой (10-15 чел.) группой молодых мужчин, которые разбили витрины и двери; они бросили внутрь дымовую шашку и быстро, закрыв лица, исчезли²². По записи можно увидеть, что ближайшие подступы к ТЦ в этот момент были пусты, основная масса участников схода еще не подошла²³. Лица активных мужчин рассмотреть трудно, но по некоторым выкрикам мы предполагаем, что им было примерно по 25-28 лет.

3. Активное противостояние с полицией на Булатниковской улице (ок. 17-30 – 18-00) было прямым следствием нападения на ТЦ «Бирюза». Силовые действия привели к появлению ОМОНа, задержаниям активистов и попыткам вытеснить протестующих с площади у «Бирюзы» на восток по Булатниковской улице. В этот момент протестующие требовали большей частью освобождения задержанных. После возвращения ОМОНа на площадь и постепенного освобождения задержанных накал агрессии снизился.

4. Временная передышка у ТЦ «Бирюлёво» закончилась походом на Покровскую овощебазу (ок. 18-30). Крики о том, что «надо идти на овощебазу» раздавались задолго до этого, идея витала в воздухе. Перед самим походом такие выкрики звучали неоднократно²⁴, затем они переросли в скандирование и собравшиеся начали движение.

5. Штурм ворот (ок. 19-00) был произведен сразу же, как только авангард участников акции достиг их; молодые мужчины количеством около 70 человек неожиданно легко взломали ворота и вошли внутрь. Никто – ни ОМОН, ни охрана – не защищали овощебазы (по крайней мере, в этом месте); на видеозаписи видно, как два легковых автомобиля перед началом штурма уезжают от ворот вглубь обширной овощебазы. Территория была пустынная, все ангары закрыты и небольшой (150-200 человек) группе в общем-то нечем было здесь заняться. Наиболее активные перевернули закрытый торговый

²⁰ <http://www.dpni.org/articles/vazhnoe/37591/>

²¹ Там же.

²² <http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis>. 44-13 – 48-15.

²³ <http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis>. 48-32.

²⁴ <http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg>. 37-30 – 38-25, 46-00.

прицеп и уличную витрину с прохладительными напитками. Мимо хулиганствующих молодых людей проехал полицейский автомобиль, но, судя по записям, никаких действий по пресечению предпринято не было.

Как нам кажется, взятие овощебазы позволило сбить эмоциональный накал участников протестов. После этого общая активность пошла на спад, действовали уже отдельные группы.

Анализируя последовательные действия, произведенные участниками акции в Бирюлёво, можно, в принципе, предположить, что провести собравшихся по всей цепочке событий (от «народного схода» до ворот овощебазы) могла бы небольшая (человек 15) слаженная группа, которая грамотно использовала бы протестный настрой толпы. Как мы видим, некоторые моменты перехода с одного этапа на другой действительно стимулировались небольшими группами. Это предположение соотносится с рядом конспирологических теорий, предполагавших наличие у событий неких скрытых движущих сил (наиболее популярно мнение о том, что волнения организованы для смены собственника Покровской овощебазы). Однако в рамках статьи мы не будем рассматривать данных предположений, ограничимся только выявлением (доступными нам методами) движущих сил и участников силовых (насильственных) действий в ходе рассматриваемых нами событий.

Возвращаясь к нашему делению участников акции на три группы, скажем, что в силовых акциях участвовали представители третьей и частично первой группы (местная молодежь).

Хотя видеозаписей многих противоправных действий не сохранилось, но мы можем предполагать, что их производили именно отдельные автономные группы (на языке футбольных фанатов, *мобы*), возможно, объединяясь для наиболее сложных действий.

Действия одной из таких групп зафиксированы на видеозаписи²⁵. Группа состоит из юношей 16-18 лет, они ведут себя агрессивно – громят овощной ларек, бросают бутылку в проезжающий автомо-

биль (видимо, завидев за рулем нерусского), скандируют речёвку «А ну-ка, давай-ка...». Юноши идут на место схода с большим опозданием; видно, что не он их привлекает, а возможность выплеснуть агрессию.

Как мы уже говорили, именно автономная группа (парни лет 20-25-ти) разбила вход в ТЦ «Бирюза».

На видео²⁶ зафиксирован переворот грузовой «Газели» с московским номером М574НВ197, это сделали молодые люди из разных компаний (25-30 чел.), спонтанно объединившись для этой цели (начала инициативная группа, остальные поддержали). Надо добавить, что этот момент совпал с активным противостоянием ОМОНу, поэтому боевитая молодежь была настроена на солидарные действия друг с другом.

Судя по обрывочной информации, именно молодежные группы ночью перевернули на крышу машину торговца арбузами около железнодорожной станции «Бирюлёво-Товарное» (сообщалось и о других перевернутых машинах, а в ночь на 13 октября – о сожженном легковом автомобиле). Возможно, такие же группы в ночь на 14 октября побили окна в ресторане «Девичья башня».

Добавим, что подстрекателями к активным действиям являлись и местные пьяницы. Их присутствовало не так уж много, но в силу своей истеричности и назойливости они были очень заметны в толпе и создавали атмосферу эмоциональной взвинченности. Особенно активны пьяницы стали к концу акции - видимо, с увеличением количества выпитого. Кстати, заметность пьяных в видеозаписях говорит о неорганизованности акции; во время акций, проводимых слаженными группами активистов, пьяных посторонних, если они и есть, до общения со СМИ просто не допускают.

Националистическая и субкультурная символика. Чтобы конкретизировать представление об активных участниках событий, стоит выяснить, не относятся ли они к какой-либо из субкультур.

Волнения на националистической почве, происходившие в последнее деся-

²⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=Au2zfPJA9Gc>. 00-00

²⁶ <http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg>. 30-00.

тилетию в Москве, часто имели субкультурную окраску: в первой половине десятилетия связывались со скинхедами-наци, а в конце – с футбольными фанатами. Рассмотрим, во-первых, насколько в поведении участников силовых акций присутствует распространенная националистическая символика; во-вторых, заметна ли субкультурная символика.

Мы понимаем, что участники силовых акций могут быть не склонны к демонстрации собственной субкультурной принадлежности, тем более в условиях законодательного ужесточения правил проведения массовых акций. Однако опыт показывает, что поведение ультраправых на уличных акциях предполагает определенный набор стандартных действий. Так, на ежегодных «Русских маршах», несмотря на законодательный запрет и официальный запрет организаторов, участники закрывают лица масками (в наиболее радикальных колоннах – практически все) и достаточно многие вскидывают руки в нацистском приветствии («кидают зигу»).

Во время событий в Бирюлёво, напротив, нацистское приветствие не использовалось (мы видели его только дважды, выполненное мельком). Очень редкими были и случаи ношения масок, причем обычно их надевали ситуативно, в момент обострения ситуации, а затем снимали.

Старая националистическая кричалка «А ну-ка, давай-ка...» была зафиксирована только дважды, исполнялась она нестройно. Во время штурма «Бирюзы» некто из штурмующих дважды выкрикнул «White power» - фразу, почти не встречающуюся в современном националистическом дискурсе, типичную скорее для конца 1990-х – начала 2000-х годов. Во всех случаях эти речевка и выкрик использовались участниками автономных агрессивных групп.

Наиболее популярны были исполнявшиеся слаженно речевки «Русские, вперед!» и «Один за всех, все за одного». Первая речевка последние годы получила широкое распространение в ультраправой фанатской среде; вторая – тоже, хотя вследствие своей специфики используется довольно редко. Также нечасто, но встречаются отдельные жесты, речевки,

элементы одежды, присущие ультраправому дискурсу и футбольному фанатизму.

На основе сказанного можно сделать вывод, что в рядах участников силовых акций были достаточно хорошо представлены футбольные болельщики. Правильнее было бы применять по отношению к этой группе термин *околофутбол* (употребляемый, кстати, ими самими) – то есть речь идет не о футбольных фанатах, объединенных вокруг спортивных клубов, а о компаниях молодых людей, группирующихся вокруг футбола. Данный слой довольно аморфен, неорганизован, а потому труден для изучения. Добавлю также, что в сравнении с выступлениями на Манежной площади в декабре 2010 года, в Бирюлёво «фанатский фактор» был значительно меньше.

Сторонников радикального национализма на акции было мало; по крайней мере, они не проявляли себя через символику.

Вторая волна, или попытка повторения. Сопоставление националистических волнений в декабре 2010 и октябре 2013 года указывает на то, что эти волнения включают две волны. Первая (собственно событие) создается людьми, включенными в коммуникативные сети. Они достаточно компетентны для того, чтобы вовремя узнать информацию. Вторая волна – преимущественно те, кто узнал о событии уже после него, из открытых информационных источников (СМИ, Интернета). Создают событие люди взрослые – молодежь, средний возраст. Во второй же волне преобладают подростки.

Так, через четыре дня после выступления на Манежной площади в декабре 2010 года кавказская молодежь попыталась организовать встречную несанкционированную акцию у Киевского вокзала; сюда же вышла русская молодежь, более молодая по возрасту и не организованная через фанатское сообщество.

Такая же «детская» волна имела место и после бирюлёвских событий 2013 года: в Интернете было анонсировано, что вечером 15 октября (в день, когда проходил мусульманский праздник Курбан-Байрам) состоится акция около метро «Пражская». Пришедшие на акцию – большей частью подростки 16-18 лет – были рассеяны ОМОНОм, а проявлявшие

более или менее заметную активность – переместились в спецавтобусы. Вторая волна акции соответствует упоминавшейся нами второй волне активности в Интернете: непосредственно после событий в Бирюлёво и сообщений о них в СМИ началось обсуждение темы среди молодежи, далекой от событий; эта молодежь, в отличие от более опытных активистов «первой волны», не была встроена в коммуникативные сети и «опоздала» на основную акцию.

Однако надо упомянуть важное различие между событиями декабря 2010 года и октября 2013-го: в первом случае активность была спровоцирована попыткой кавказцев провести встречную акцию на Киевской; после Бирюлёва же такой целенаправленной активности кавказцев не было, хотя многие участники русских протестных акций ее и ждали.

Проанализировав доступными нам методами ход событий 13 октября 2013 года и состав их участников, можем сделать следующие выводы.

Основными участниками событий являются две группы: местные жители (убийство Е. Щербакова наложилось на существующие в районе социальные проблемы) и приехавшие из других районов Москвы и Подмосковья. По ходу акции (с повышением ее экстремальности) среди участников увеличивалась доля молодежи (особенно молодых мужчин), а количество людей среднего и старшего возраста (особенно женщин) уменьшалось. Соответственно, мы можем предположить постепенное уменьшение доли местных жи-

телей (среди которых люди разных возрастов) и увеличение доли «приезжих» (среди которых преобладают молодые мужчины).

Именно группы молодых мужчин были инициаторами агрессивных силовых действий. Нет поводов говорить, что эта агрессивность имела какой-либо координирующий центр. Москва при возникновении очагов межнациональной напряженности уже в силу своих размеров может выставить достаточно большое количество активистов, способных выступить единой силой. Эти активисты не объединены в какую-либо организацию, не знакомы между собой. Даже если в Москве будет высок уровень толерантности (а его нельзя назвать высоким – см. табл. 1-2), все равно город вместе с Подмосковьем сможет мобилизовать достаточно активистов, и эти активисты большей частью – молодые мужчины, в том числе склонные к агрессивным действиям.

Умеренные организации ультраправой направленности («русская правозащита») при всем их желании ввести стихийные волнения в легальное, организованное и законопослушное русло, оказались не в силах сделать это. Методика работы таких организаций (мирные формы протеста) оказалась не соответствующей стилистическим ожиданиям радикально настроенных участников акций (силовой демонстрации).

*Д.В. Громов
д.и.н., ИЭА РАН*

«Пугачёвский бунт»

Широкий резонанс в Саратовской области, да и на федеральном уровне, вызвал так называемый «Пугачёвский бунт». Социальный бунт в Пугачёве произошёл 7 июля после того, как 16-летний подросток из Чечни в ночь с 6 на 7 июля зарезал скальпелем 20-летнего местного Руслана Маржанова. Следствие установило, что конфликт между ними произошёл на бытовой почве. Причиной конфликта стала девушка, которую каждый из них видел до

этого только один раз. Убийство вызвало массовое возмущение жителей Пугачева.

Вечером после похорон на Соборной площади Пугачева собрался несанкционированный митинг. По оценкам полиции пришло около 200 человек, по подсчетам прессы — не менее 600. Как сообщает региональное управление МВД, «близкие погибшего желали выяснить отношения с родственниками задержанного». Собравшиеся потребовали выселить из города

некоренных жителей. Перед участниками акции выступили глава района и начальник пугачевского отдела полиции. Как сказано в сообщении полицейского ведомства, «собравшиеся разошлись, нарушений общественного порядка не допущено». Хронология событий бунта выглядит следующим образом.

Воскресенье, 7 июля. Около 100 местных жителей устроили митинг, на котором потребовали «полного выселения чеченской диаспоры». Власти в ответ призвали население к спокойствию, обещали тщательно расследовать убийство Маржанова и заявили о проведении в Пугачевском районе миграционных проверок.

Понедельник, 8 июля. Сотни жителей Пугачева вновь провели несанкционированный митинг у здания администрации. Люди потребовали выселить из города выходцев с Северного Кавказа. С целью охраны общественного порядка был задействован личный состав МО МВД России "Пугачевский" и соседних районов. Перед собравшимися выступили глава Пугачевского муниципального района и начальник отдела полиции "Пугачевский".

Вторник, 9 июля. Губернатор Саратовской области Валерий Радаев встретился с жителями Пугачева¹. Одним из требований жителей было провести открытое для общественности расследование убийства. "Если власть не может навести порядок, мы наведем его сами", - заявляли некоторые пугачевцы. Глава региона заверил жителей района, что все поднятые ими вопросы будут рассмотрены самым тщательным образом в кратчайшие сроки.

По поручению руководства Следственного комитета РФ следователи и криминалисты выехали из Москвы в город Пугачев. Их цель - принять к производству уголовное дело, возбужденное в отношении 16-летнего выходца из Чечни.

В этот же день в город приехал заместитель руководителя следственного комитета СКР по Саратовской области Сергей Седов.

В этот же день глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров прокомментиро-

вал происходящие в Пугачеве события². "К большому сожалению, конфликт между молодыми людьми закончился гибелью одного из ее участников - Руслана Маржанова. Это настоящее горе для родных и близких погибшего. Выражаю им свои искренние соболезнования", - сказал Кадыров. Глава ЧР подчеркнул, что любые попытки использовать случившееся как повод для нагнетания межнациональной напряженности беспочвенны и противоречат законам России.

На площади перед зданием районной администрации собралось несколько сотен жителей. В этот раз районное руководство к пугачевцам не вышло. После этого возмущенные жители прорвали полицейское оцепление и двинулись к федеральной трассе. Дорога на несколько часов была перекрыта. В 21.35 по московскому времени протестующие покинули федеральную трассу³.

Среда, 10 июля. Чеченская диаспора вывезла часть своей молодежи из Пугачевского района Саратовской области. Такие меры были приняты, чтобы не нагнетать и без того непростую обстановку в городе и не давать повода для эскалации конфликта.

Вечером жители Пугачева на площади собирают подписи под требованиями, которые они намерены передать губернатору Валерию Радаеву. Диапазон требований очень широк: от предложений внести изменения в федеральные и областные законы по миграционной политике, до требования обязать владельцев питейных заведений обеспечить охрану и установить приборы видеофиксации.

В 22 часа по московскому времени стало известно, что начальник отдела полиции Пугачева Игорь Лопаткин освобожден от должности. Его заменил бывший замначальника Урус-Мартановского УВД Андрей Астапович.

Четверг, 11 июля. Спикер Государственной Думы Сергей Нарышкин назвал сомнительным предложение жителей города Пугачева наделить муниципальные органы власти полномочиями, позволяющими отказывать гражданам в регистра-

¹ <http://www.rg.ru/2013/07/09/reg-pfo/padaev-anons.html>

² <http://www.rg.ru/2013/07/09/reg-skfo/marganov-anons.html>

³ <http://www.rg.ru/2013/07/09/pugachev-anons.html>

ции. "Вряд ли эти предложения решат проблему. А кроме того, это входит в определенные противоречия с действующим законодательством, и надо еще проверить, может быть, и с Конституцией РФ. Поэтому предложения сомнительные", - сказал спикер Госдумы⁴. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко предупреждает об опасности разжигания конфликтов на межнациональной почве и отмечает, что все преступления должны расследоваться в рамках уголовного права. При этом она отметила, что любое преступление должно рассматриваться в рамках уголовного права, добавив, что среди людей всех национальностей есть достойные, уважаемые и есть преступники. "Никогда нельзя переводить это на межнациональную основу", - подчеркнула спикер.

- Националист «Бондарик», ехавший в саратовский Пугачев, задержан за мелкое хулиганство. Известного националиста на станции Тамбов сняли с поезда для проверки документов. Бондарик ехал в Пугачев, где намеревался принять участие в акциях протеста⁵.

- Двое лидеров партии "Российский общенародный союз" Иван Миронов и Николай Курьянович задержаны в Саратове по дороге в Пугачев по подозрению в автоугоне⁶.

- В Пугачеве прошел очередной сход граждан, на котором жители города не поддержали приезжих националистов, которых было несколько десятков. Им пугачевцы сразу же не дали развернуть "имперские" знамена. Не поддержали пугачевцы и "общенационалистичекие" лозунги, с которыми выступали гости⁷.

Пятница, 12 июля. В Саратовской области в отношении 20-летнего жителя ЧР возбуждено уголовное дело по факту посягательства на жизнь сотрудника полиции. При проведении сотрудниками полиции «специальных оперативных мероприятий» под Пугачевом молодой человек попытался ударить вилами оперуполномоченного СОБР ГУ МВД. Полицейский был вынужден применить табельное ору-

жие, произвел два выстрела. Нападавший получил касательные ранения правого бедра и левой голени. Молодой человек, напавший на полицейского с вилами, оказался двоюродным братом 16-летнего чеченца, подозреваемого в убийстве Руслана Маржанова. Али Хайдаев рассказал следователям, что два месяца назад он выехал из Чечни в Астрахань, а 9 июля приехал в Саратовскую область, чтобы "защитить родственников от скинхедов". Хайдаева задержали, когда полиция проверяла дома родственников подозреваемого в убийстве в селе Аннин Верх. В ходе этой проверки было задержано 13 человек.

Воскресенье, 14 июля. Представитель Генеральной прокуратуры РФ начал прием местных жителей в помещении Пугачевской межрайпрокуратуры. Люди жаловались на отсутствие контроля с их стороны за совершаемыми правонарушениями, в частности дорожно-транспортными происшествиями.

Понедельник, 15 июля. Подросток, обвиняемый в убийстве десантника Руслана Маржанова, дает признательные показания. По словам адвоката, в настоящее время обстановка в городе находится под контролем, но напряженность остается.

Четверг, 25 июля. Следственный комитет предъявил обвинение четырем фигурантам дела об убийстве Маржанова. Все четверо молодых людей обвиняются по статье 105-й УК (убийство), решением суда они арестованы.

Вторник, 30 июля. Первый заместитель генпрокурора РФ Александр Буксман на заседании коллегии надзорного ведомства по итогам работы в первом полугодии 2013 года заявил, что конфликт в Пугачеве стал следствием социальных, экономических и бытовых проблем горожан. Буксман добавил, что к конфликту привели также невнимание властей к интересам молодежи и подростков, неисполнение обязанностей должностными лицами местной власти и правоохранительных органов, несправедливость и коррупция.

12 сентября. Ночью в центре Саратова произошла массовая драка националистов и выходцев с Кавказа. Как следует из сообщений в социальных сетях, группа «кавказских лиц» обстреляла из травма-

⁴ Там же.

⁵ <http://www.rg.ru/2013/07/11/reg-cfo/tambov-anons.html>

⁶ <http://www.rg.ru/2013/07/11/reg-pfo/nazi.html>

⁷ <http://www.rg.ru/2013/07/11/reg-pfo/shod.html>

тического оружия участников акции «Русская пробежка» (альтернативная версия «Русского марша»). На место происшествия прибыли правоохранительные органы, но несколько выходцев с Кавказа успели скрыться на машинах. Данный инцидент получил широкий резонанс в региональной прессе. С участниками конфликта встречался председатель комитета общественных связей и национальной политике Борис Шинчук, где обсуждались причины конфликта.

14 сентября. В ряде СМИ появилось сообщение о межнациональной драке в г.Ртищеве Саратовской области, в которой принимали участие курды и чеченцы. Официальная версия выглядит следующим образом: «14 сентября около 13.00 в дежурную часть МО МВД «Ртищевский» поступило сообщение о том, что на улице Советской происходит драка. В ходе проведения оперативных мероприятий уста-

новлено, что на переезде улицы Советская в Ртищеве двое мужчин нанесли телесные повреждения жителям села Салтыковка Ртищевского района – 24, 25 и 49 лет. После этого они скрылись, а потерпевшие с различными травмами доставлены в больницу. По данному факту следственным отделом МО МВД «Ртищевский» возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

Сотрудниками полиции были установлены двое граждан 22-х лет, которые участвовали в драке. Установлено также, что все они между собой были знакомы. У них был длительный конфликт на почве личных неприязненных отношений.

К.С. Мокин

О конфликте в городе Пугачёве Саратовской области

Волнения, которые произошли в 2013 г. в городе Пугачеве Саратовской области, в течение месяцев держали в напряжении весь Приволжский федеральный округ и привлекли внимание всей страны. Звучали разные оценки, искали виновных и героев. Но еще до стабилизации ситуации стало очевидным, что имеется реальная необходимость посмотреть на проблему городских волнений шире – с позиций эффективности государственной национальной политики и ее слабых местах. Мне довелось побывать на месте и в период конфликта, и местные проблемы еще более убедили в важности общего подхода. Нужно отдавать себе отчет, что мы живем в сложное время: неспокойно в мире, происходят геополитические сдвиги рядом с нашими границами, растут радикальные настроения не только в арабских, но и в экономически благополучных европейских странах. Жизнь в условиях конкуренции предполагает и наличие конфликтов. Политическое состояние сегодня характеризует не столько конфликты (социально-экономические, межэтнические, криминальные, статусные), сколько умение власти и гражданского общества раз-

решать их, а лучше – предупреждать. Следует подчеркнуть, что только власть имеет право на применение силы для обеспечения безопасности граждан. Самосуд толпы, какими бы благородными мотивами он ни был вызван, - это антиправовое действие, которое власть должна пресекать всеми возможными мерами. Всякое выселение незаконно проживающих граждан и неграждан может производиться только властью.

В условиях нашей многонациональной и поликонфессиональной страны нет ни одного населенного пункта, который бы состоял из людей одной этнической принадлежности. Потому и любой бытовой конфликт может приобрести характер межнационального, особенно, когда в обществе распространены предубеждения о «чужаках», «местных и неместных». Что, собственно, и произошло в г. Пугачеве.

В деле предупреждения конфликтов, в том числе и на межнациональной почве, важная роль должна принадлежать созданию системы мониторинга общественно-политической ситуации и раннего предупреждения конфликтов. На уровне федеральной власти такое понимание уже

созрело. Так, в поручении президента Российской Федерации В.В. Путина (2012 г.) поставлена задача создания системы мониторинга в субъектах федерации и органах местного самоуправления. Однако и через год это поручение не выполнено даже там, где система мониторинга существует в том или ином виде, например, мониторинг, осуществляемый научными или общественными организациями, ибо эта система недооценивается руководящими работниками и чиновниками.

Поговорим о Саратовской области. В последние годы здесь наблюдается усиление миграционного потока из стран ближнего зарубежья. Если в 2006 г. в области было поставлено на миграционный учет 30,5 тыс. иностранцев, то в 2012 г. – 78,6 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. В ближайшее время уменьшения миграционного потока не предвидится, что, с одной стороны, благоприятно влияет на демографическую ситуацию, процесс механического прироста населения, улучшение трудового потенциала региона, а с другой – конфликтогенность миграционного фактора подтверждается конкретными фактами и событиями, произошедшими в последние годы в регионе. Следует отметить, что Саратовская область является наиболее привлекательной для переселенцев из Средней Азии и Казахстана, граничащего с Саратовской областью. Опыт этнополитического мониторинга, проводимого в регионе более 8 лет и принципы научного анализа показывают, что основным носителем конфликтогенного потенциала являются как раз этнокультурное большинство (доминирующая группа). Но в этносоциальных и этнополитических исследованиях акцент приходится именно на этническое меньшинство.

Подчеркиваем, что практически все наблюдаемые проявления интолерантности, ксенофобии относятся к группе этнического большинства, доминирующего на данной территории. Причем это не только русское население, как мы привыкли считать. По сути, ксенофобия – реакция населения на воображаемые или реальные угрозы в ситуации, когда у населения, по его мнению, ограничены жизненные ресурсы или ограничены возможности сохранения своих позиций или интересов.

Здесь необходимо исходить из понимания, что конфликт, имеющий этническую окраску, возможен при определенном давлении на этнокультурное меньшинство (культурное, экономическое, социальное и т.д.) со стороны большинства. При этом все усилия меньшинства по защите от этого давления могут описываться в терминах конфликта (интересов, идей, действий). Основным критерием наличия конфликтогенного потенциала в дуальной паре «большинство-меньшинство» является определяемая большинством степень включенности меньшинства в «жизненный мир» большинства – иначе говоря, как большинство позиционирует себя относительно той или иной этнической группы. Этнические группы в Саратовской области, такие как украинцы, мордва, татары давно воспринимаются как «свои», «местные». А таджики, азербайджанцы, цыгане воспринимаются как чужие, «пришлые», и по отношению к ним выстраивается целая полоса отчуждения и система дискриминационных практик. Вышеприведенные мысли – это пересказ раздела ежегодного доклада Сети этнологического мониторинга за 2011 год, подготовленный саратовским экспертом Н.А. Барышной¹. Она пишет: «в ряде районов области отмечаются активные проявления мигрантофобии». И далее: «у органов местной власти (районных администраций) практически отсутствует опыт организации государственно-властных отношений с лидерами общин, что часто приводит к конфликтам, а в ряде случаев выражается в обращении к областным властям с просьбой ограничить въезд представителей конкретных этнических групп, либо отказать в получении гражданства, и в этом случае вынудить их покинуть территорию района/региона». Эксперт обращает внимание на то, что «в ряде районов отмечается высокий уровень интолерантности, подпитываемый фобийными выступлениями лидеров общественного мнения,

¹ Барышная Н.А. Новые этнические группы в Саратовской области: конфликтогенное измерение // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012

что влечет к резкому росту бытового насилия, формированию позиций этноцентризма». Вывод сделан за два года до событий в городе Пугачеве.

Сегодня мы можем констатировать, что самым слабым звеном реализации Стратегии государственной национальной политики до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ в декабре 2012 г., являются органы местного самоуправления. Эта мысль не нова. В том же году на первом заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ в городе Саранске В.В. Путин немалую часть своего выступления посвятил этой теме. К сожалению, сигнал был услышан далеко не всеми. Сегодня в стране насчитывается почти 25 тыс. органов местного самоуправления, которые реализуют 44 полномочия. Вопросов межнациональных отношений, государственно-религиозной политики в них практически нет. Правда, законом разрешается оказывать материальную поддержку национально-культурным и религиозными объединениям и организациям в реализации их программ. Но по данным экспертов Совета Федерации, на реализацию этих полномочий требуется 5 триллионов рублей, а фактически выделяется менее 4-х. Естественно в этих условиях не до культурных программ национальных общественных организаций. Более того, во многих муниципальных органах не определены ответственные лица за реализацию государственной национальной политики, состояние межнациональных отношений в регионе. События в городе Пугачеве это ярко продемонстрировали. Бездействие руководителей города, нерешительность дали о себе знать. Недооценка опасности происшедшего как с их стороны, так и со стороны правоохранительных органов – налицо. Чего не могу сказать о действиях области и федерального округа. Как только ситуация приобрела конфликтный характер, действия областного руководства и федерального округа были адекватными. Однако ситуация уже находилась в запущенном состоянии и в дело вмешались иные силы с провокационными целями.

В период конфликта и после в интернете было высказано большое количество суждений. Люди спрашивали, будут ли

каких-нибудь последствия в отношении руководства Саратовской области после событий в Пугачеве? Говорили, что чиновники самого различного уровня выглядели «жалкими и беспомощными в прямом общении с гражданами». На это следует заметить, что Чиновники – тоже люди. И может быть чиновнику еще в большей мере, чем рядовому гражданину, необходимо учиться и набираться опыта. Следовало бы не перемещать ответственных работников с одного поста на другой, но дать возможность разобраться и повысить умение квалифицированно управлять. Да и съездить таким работникам не мешало бы, скажем, в Ростов-на-Дону для того, чтобы своими глазами увидеть, как решаются подчас острые вопросы между группами разных национальностей (взять хотя бы земельный вопрос). Дело не в том, чтобы кого-то из чиновников наказать – от этого другой чиновник не поумнеет и не станет более опытным. Необходимо как можно скорее выстроить учебу всех основных звеньев исполнительной власти и местного самоуправления. В обучении нуждается и полиция. В г. Пугачеве – не нужно этого отрицать – ошибки на ранней стадии бытового конфликта были, это не следовало замалчивать: вовремя не вмешались, не пресекли драку, не помогли в организации похорон. И этой ситуацией воспользовались провокаторы. Но, замечу: ценно то, что при последовавшем высоком уровне общественного накала не произошло массовых беспорядков, погромов и еще чего-то худшего. Нужно отдать должное выдержке самих жителей Пугачева. Грамотно действовал начальник управления Аринин, меры областной власти тоже были адекватными.

Острота межнациональных отношений возникает в тех случаях, когда между людьми есть заметные социальные различия и эти различия совпадают с различиями по языку, культуре, этнической принадлежности. Такие «совпадения», если имеются в малых городах и сельской местности, обычно возникают в результате криминализации экономики и коррумпированного управления. Скажем, какая-то группа подкупает администрацию рынка, «регулирует» по своему произволу отпускные и закупочные цены и таким

образом быстро обогащается. В эту систему постепенно втягивают родственников и земляков – и на основе неправовой деятельности довольно быстро возникает процветающая община. Участникам общины начинает казаться, мол, все в их руках и все им дозволено. Меняется и их поведение – ведут себя чересчур вольно и даже развязано. Окружающие люди все это остро подмечают, и распространяется взаимное неприятие, растет напряженность. В таких условиях достаточно свершиться любому бытовому конфликту, в котором есть представители обеих сторон – и массовый конфликт становится очень вероятным. Рецепт по недопущению таких ситуаций, конечно, не может быть повсеместно одинаковым, нужно учитывать местные особенности. Но совершенно очевидно, что криминал и коррупция должны пресекаться на самых ранних стадиях. И еще, безусловно важно, чтобы приезжающие уважали традиции местного населения. Тут крайне высока роль общественных организаций, землячеств. Местные и региональные власти просто обязаны помогать таким сообществам в их деятельности по адаптации и интеграции приезжих.

Необходимо сказать об ответственности СМИ и блоггеров социальных-интернет сетей за участие в провокациях и распространение ложных сведений. В первую очередь речь идет о видеоролике с якобы вводом бронетехники в город и скороспелых оценках произошедшего. Здесь хотелось отметить, термином «русский бунт», которым нарекли происшедшее в Пугачеве блоггеры и журналисты, не пахнет. Речь шла об агрессивном большинстве, в котором представлено старожильческое население разных национальностей. Провокационный характер событий подтверждается и слаженными действиями крепких мужчин в толпе, которые руководили событиями исподволь, не прибегая к мобильной связи и социальным сетям. Именно с подстрекателями и провокаторами в основном и приходилось заниматься правоохранительным и властным органам во второй и последующих фазах конфликта.

Не следует клеить ярлыки – «русский бунт», «татарский бунт» и т.п. На самом деле проблема сложнее, конфликт – это

взаимоотношения местного населения и пришлого. Приезжие действительно не всегда осознают специфику местной культуры и не всегда уважительно к ней относятся. Межнациональные отношения в быту – это проблема, прежде всего, взаимного уважительного отношения. Такие конфликты возможны и в других местах, особенно там, где высок градус несправедливости и коррупции. Дело тут не в «русских» или «нерусских» территориях. Вспомним, что Кондопога, где были общественные возмущения, прозвучавшие на всю страну, находится в республике Карелия, а не в Средней полосе России. Нужно уметь предупреждать конфликты, а ситуация, при которой конфликтов вообще не будет, вряд ли достижима в современном мире. Никакой город или другая местность не застрахованы от насилия и противоправных действий толпы, если в регионе нет должного контроля со стороны правоохранительных органов, и не ведется профилактическая работа со всеми слоями населения, со всеми национальностями. Тут велика и роль гражданского общества. Что касается мегаполисов, то ведь и они по своей территории неоднородны – в них есть районы центральные, периферийные, более развитые и менее развитые. Вспомним Париж последних лет или недавние события в Лондоне – там происходили акции массового неповиновения в конкретных районах, а не на всей территории. Местные власти должны четко осознавать свою задачу и не доводить общественные противоречия до точки кипения. Нужен постоянный мониторинг ситуации. Вообще национальными вопросами нужно заниматься не в пожарном порядке, а на основе постоянного мониторинга текущей ситуации и на основе заблаговременных упреждающих действий. Многие упирается именно в нерешенность и доведение до крайности местных социальных и экономических проблем. Но все же, опыт показывает, что и в более благоприятных ситуациях межнациональная напряженность может усиливаться – если нет активного противодействия со стороны властей и граждан распространяющимся (через интернет и иными путями) националистическим воззрениям. Так что нужно бо-

роться и с бездействием чиновников, и с криминалом, и с подстрекателями.

Любой национализм, будь то русский, чеченский, аварский, башкирский и т.д. основывается на «системе» провокаций. Рецепт противодействия сколь сложен, столь и прост – нельзя поддаваться провокациям со стороны тех, кто тебя обвиняет, и нельзя давать слабину, поддерживая националистов из среды своего народа. Национализм, как большой, так и малый, в равной степени отвратителен и ничего хорошего простым людям принести не может. От национализма выигрывают только манипуляторы, добивающиеся власти или стремящиеся эту власть за счет национализма удержать.

Анализ этнополитической ситуации в стране показывает, что российские регионы не гарантированы от подобных провокаций и впредь. Сегодня конфликт может возникнуть по любому, самому незначительному поводу, практически в любом месте. Поэтому требуется постоянный мониторинг этнополитической ситуации – своеобразный центр, который бы проводил эту работу не в пожарном порядке, а системно и на постоянной основе, как это, например, делается в Москве. Опыт оценки событий в г. Пугачеве показывает, что в подобных ситуациях важны следующие меры: следует разработать план действий и определить рабочие группы для оперативного предупреждения и разрешения межнациональных конфликтов; внести в действующие программы школьного воспитания и образования разделы о межнациональном уважении, предупреждении конфликтов на межэтнической основе; настаивать на доскональном и гласном изучении всех обстоятельств конфликта и справедливого установления ответственности; пересмотреть и внести в уставы муниципальных образований уточнения о правах, обязанностях и источниках финансирования деятельности органов местного самоуправления в сфере контроля бесконфликтных межнациональных отношений; провести учебу и семинары должностных лиц органов управления и руководителей муниципальных образований по вопросам деятельности в условиях конфликтных ситуаций на межнациональной основе; использовать положительный опыт других регионов и выстраивать вер-

тикальную и горизонтальную систему мониторинга, закрепляя в муниципальном образовании должностное лицо, ответственное за предоставление информации и реализацию национальной политики; активизировать работу консультативных советов по межнациональным отношениям, уточнить их персональный состав, наладить диалог и сотрудничество с представителями миграционного населения; оценить региональную потребность в притоке рабочей силы и квалифицированных специалистов; создать систему государственной грантовой поддержки для проектов общественных и коммерческих организаций, работающих в сфере интеграции и адаптации мигрантов; необходимо системно решать проблемы правовой и социальной защиты, оказания медицинской помощи, трудоустройства, обучения мигрантов; необходимы адаптационные классы и специальные программы обучения в школах с высокой долей детей мигрантов; нужно разрабатывать предложения о мерах по повышению ответственности СМИ и пользователей социальных интернет-сетей за тиражируемую информацию о межнациональных конфликтах.

В условиях рыночной экономики общественные разногласия закономерны. Но зрелость власти и общества определяется не по отсутствию противоречий, а по умению их гасить и преодолевать. Россия давно, еще до середины 1990-х гг., миновала те этапы острых межнациональных отношений. Другое дело, что в России, с её огромной территорией, не все регионы имеют равный опыт межнациональных отношений, и поэтому для некоторых территорий межнациональные проблемы представляются как совершенно новые. Нужно не стесняться учиться у соседей.

В деле предупреждения и урегулирования конфликтов нужно исходить из того, что главными целями государственной национальной политики провозглашены: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение равенства

прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Эти цели вполне реальны. Но при одном условии: если власть в лице исполнительных и законодательных орга-

нов, институты гражданского общества в лице национально-общественных организаций и объединений, СМИ, интеллигенция и бизнесмены, как говорил Кузьма Минин, «купно за едино» будут работать над их достижением.

В.Ю. Зорин

Межэтнические конфликты в Пермском крае¹

Пермский край один из полиэтничных регионов России, исторически всегда представлявший перекресток народов и культур, на протяжении длительного периода отличался отсутствием конфликтности на межэтнической основе, мирным протеканием процессов межэтнического взаимодействия и стабильностью национальных отношений². Причины этого видели в историческом опыте региона, многовековых традициях мирного добрососедства. Отсутствие межнациональных конфликтов в Пермской области, а затем в Пермском крае характеризовало как период 1990-х гг., так и первую половину 2000-х гг..

Однако события в селе Карагай Пермского края в июле 2008 г. стали вехой, от которой начинается отсчет нового этапа межэтнических отношений и межэтнической конфликтности в регионе. Напомним, что в селе Карагай в ночь с 18 на 19 июля в кафе «Березка» произошла драка, участниками которой были русские, чеченцы и азербайджанцы. В результате пострадало шесть человек: пятеро русских, один чеченец. Непосредственная причина начала конфликта, по нашему

мнению, не связана напрямую с явной межэтнической напряженностью. В основе конфликта – бытовая ситуация, которая в результате участия в ней русских, чеченцев, азербайджанцев, привела к социальной и межэтнической напряженности. События в селе Карагай уже получили освещение и анализ в публикациях³. С этого времени, с 2008 г. в Пермском крае ежегодно фиксируются конфликты на межнациональной почве, анализ которых и предпринят в настоящей публикации.

Этнический состав населения региона и миграция. Несомненно, одной из причин межэтнической напряженности являются произошедшие изменения в этническом составе населения региона, наблюдающийся миграционный приток, формирование и рост диаспор народов Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья, который приходится на весь постсоветский период. В 1989 г. в Пермской области проживало 2 477 армян, 863 таджика, 3862 азербайджанца, 858 киргизов, 764 чеченца, 2956 узбеков. Материалы переписи 2002 г. отметили увеличение численности этих народов на фоне сокращения численности традиционно проживающий в крае русских, коми-пермяков, татар, башкир, удмуртов и других (азербайджанцев – 5,8 тыс.; армян – 5,0 тыс.; таджики - 2,0 тыс.). Динамика численности показала увеличение и в 2010 г., когда в Пермском крае проживало 5464 армян (прирост на 485 человек), 4215 узбеков (+2227), 3542 таджика (+1595), 1003 кир-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.».

² Марголина Т.И. Полиэтничному региону - культуру полиэтничных отношений. // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Полиэтничный регион - 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений.» Пермь, 2000, с. 32.

³ Черных А.В. События в селе Карагай // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (под ред. Степанова В.В., Тишкова В.А.) М.: УОП ИЭА РАН, 2008, сс.45-48.

гизов (+800), 1138 грузин (-447), 5626 азербайджанцев (-188). Увеличилась и численность выходцев с территории российского Кавказа. Значительный рост мигрантских сообществ, который отметила перепись 2002 г., видимо, продолжился и в последующие годы. Определелись и стратегия миграции: большая часть приезжающих в регион ориентированы лишь на временное пребывание и занятость. Изменились не только численность и характер расселения народов — усложнилась внутренняя структура диаспор. Данные переписи показывают численность постоянно проживающего населения, тогда как значительную часть этих народов в регионе составляют временные мигранты. В Пермском крае произошло увеличение численности временных трудовых мигрантов. Количество иностранных граждан на 2010 г. оставило 80,2 тыс. чел. За 2011 г. поставлено на миграционный учет 87629 человек иностранцев, в 2012 г. — 92798 в 2013 — 83597 человек. Прежними остаются источники миграции — в основном это Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан, далее следуют Азербайджан, Армения. Отдельные категории мигрантов составляют также получившие вид на жительство и разрешение на временное пребывание в крае.

И хотя доля «новых» мигрантов в составе постоянного населения региона не кажется существенной (постоянно проживающие таджики, армяне, азербайджанцы составили лишь 0,1—0,2% от состава всего населения региона), значительное число временных мигрантов, компактность их расселения, замкнутость социальных структур, анклавность, представительство лишь в определенных сферах занятости, проблемы их социальной и этнокультурной адаптации позволяют им быть заметными в этнокультурном пространстве региона.

В миграционных сообществах Пермского Прикамья проходят сложные процессы адаптации в регионе, определяют миграционные стратегии у временных мигрантов. Принимающее сообщество также сталкивается с проблемами восприятия новых этнических групп. Однако усложнение этнического состава и процессы адаптации и интеграции в регионе — это лишь одна из причин межэтнической

напряженности, не являющейся конкретной причиной конфликтов на межэтнической почве.

Конфликты в Пермском крае. Факты конфликтов на межэтнической почве с 2009 г. уже не локализируются на отдельных территориях, их география расширяется по районам края, что свидетельствует о конфликтогенности ситуации в целом и во многих территориях края, так и системности возникновения данных конфликтов.

В г. Чайковский Пермского края конфликтная ситуация в 2009 г. связана с выходцами из Республики Дагестан, проживающими в данной территории. Начало конфликта связано с событиями Дня десантника 2 августа 2009 г. Вечером этого дня группа десантников отмечала праздник в кафе, у отдохавших произошел конфликт с обслуживающим персоналом (большая часть которого являлась выходцами с Кавказа), завязалась драка. Позднее в кафе появилась еще группа лиц, вооруженная прутьями и битами. В драке пострадали около 15 человек десантников. По факту возбуждены уголовные дела, однако в апреле 2010 г. они приостановлены, в связи с неустановлением лица, совершившего преступление. Преступление остается нераскрытым. В СМИ и общественном мнении связывают нераскрытость преступления с деятельностью прокурора района, выходца с Дагестана. О неблагоприятии ситуации в сфере межэтнических отношений свидетельствуют и появившиеся в июне 2011 г. экстремистские надписи, направленные против русских⁴.

Значительный конфликт в 2011 г. произошел в г. Чернушка между местными жителями и армянами. 17 сентября 2011 г. вечером произошла ссора из-за девушки между жителем г. Чернушка и уроженцем Армении, который пострадал в результате драки и обратился за помощью к своим друзьям. Ранним утром последние наказали своего обидчика у одного из магазинов города: «Один из приехавших достал автоматическое помповое ружье и открыл беспорядочную стрельбу», другой из участников драки (со сто-

⁴Александр Белых: Караханов тут ни при чем (http://old.fedpress.ru/federal/polit/society/id_154041.html)

роны выходцев из Армении) достал нож и порезал несколько человек. В итоге четверо местных жителей (в том числе и те, что не имели отношения к ссоре) получили огнестрельные и ножевые ранения, двое были госпитализированы⁵. По факту возбуждено уголовное дело, в феврале 2012 г. один из участников драки осужден на 3 года 6 месяцев, однако в марте 2012 г. приговор обжалован и срок был сокращен. Дальнейшего нарастания конфликта в г. Чернушка удалось избежать.

В марте 2012 г. в Октябрьском районе произошел конфликт между местными жителями и чеченцами. В ходе стычки чеченцы получили незначительные побои, а по словам пострадавших – все это происходило при фактическом бездействии находящейся рядом полиции. Данный конфликт не получил дальнейшего развития.

Как и большинство конфликтов в других территориях края – основная причина, приводящая к конфликту и его разрастанию – бытовая ссора. Большая часть конфликтов интерпретируются как бытовые, не связанные с межэтнической напряженностью. Однако в СМИ и общественном мнении данные события интерпретируются в сфере этнических отношений.

Межэтническая напряженность в Коми-Пермяцком округе. С 2009 г. в числе постоянных очагов межэтнической напряженности – территория Коми-Пермяцкого округа. События в г. Кудымкаре в 2009-2011 г., связанные с межэтнической конфликтностью, получили наименование «партизанской войны»⁶, так как значительное большинство акций местного населения против азербайджанской диаспоры города имело «тайный» и ночной характер, проявившееся в поджоге автомобилей, появлении надписей и листовок.

Конфликты на территории округа начались почти сразу, как только на этой территории появились мигранты в 2008-2009 гг. До этого времени районы Коми-Пермяцкого округа были мало привлека-

тельны для мигрантов, по причине слабого экономического развития территории, существенных проблем в социальном развитии региона. Однако с середины 2000-х гг. эти районы богатые лесными ресурсами стали привлекать предпринимателей из числа новых этнических сообществ, которые развернули в округе активную предпринимательскую деятельность по разработке лесных ресурсов (вырубка леса и его вывоз с территории округа) и в некоторых случаях его первичная переработка (распиловка на пиломатериалах). Активная и успешная предпринимательская деятельность, в некоторых случаях связанная с незаконной вырубкой леса на фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации в районах округа, безработицы, вызывает явное недовольство местного населения. Большинство конфликтов, как правило, начинаются на бытовой почве, а в дальнейшем получают широкий общественный резонанс. Из наиболее острых точек конфликтности – г. Кудымкар и с. Юрла.

Начало конфликта в г. Кудымкаре приходится на сентябрь 2009 г. 27 сентября 2009 г. у одного из клубов города произошла драка между местной молодежью и представителями местной азербайджанской диаспоры, в которой первые пострадали. Несмотря на то, что часть участников драки была задержана. Пострадавшие не обращались с заявлением правоохранительные органы. 28 сентября группа молодежи вооруженная битами и прутьями направилась к пиломатериалам, где работали участники драки – азербайджанцы. Однако конфликт не перерос в столкновение и стороны разошлись.

В то же время напряжение и конфликт не был исчерпан. После сентябрьских событий произошедших событий в октябре 2009 г. в городе появляются надписи экстремистского содержания, распространяются листовки, направленные против мигрантов и диаспоральных сообществ региона. 14 октября произошел еще один конфликт между местными и азербайджанцами, в одном из баров г. Кудымкара. Поводом для драки стала ссора во время дискотеки. Прибывший местный наряд милиции прекратил конфликт, все участники драки были задержаны. В итоге по факту драки были воз-

⁵ Сагра и Кондопога по –пермски (<http://59.ru/text/news/436966.html>)

⁶ Юшков Р. Коми-Пермяцкий округ – начало партизанской войны // За человека. 2010. №5(21).

буждены уголовные дела по ст. «Побои» и «Угроза убийством» в отношении азербайджанцев, участников драки (позднее получили условные сроки и штрафы).

Провокации в отношении местных азербайджанских предпринимателей после осени 2009 г. в Кудымкаре стали проходить постоянно. В 2009 и 2010 г. был совершен ряд поджогов автомобилей, поджоги автомобилей продолжились в 2012 г. В ряде кафе города появились объявления «нерусским вход запрещен». Именно все эти действия, совершаемые неизвестными с известной долей периодичности и получили название «партизанской войны».

Очередной значительный конфликт произошел в г. Кудымкар между местными жителями и азербайджанцами в мае 2011 г. драка в кудымкарском кафе между местным населением и группой азербайджанцев, приехавшей в кафе из соседнего Карагайского района. Причина драки бытовая ссора, вылившаяся в значительное столкновение, в результате которого пострадали несколько человек, в том числе 6 госпитализированы, из которых 3 – с ножевыми ранениями. Возбуждено уголовное дело.

Очень много схожего в ситуации в Кудымкаре и в Юрлинском районе Коми-Пермяцкого округа, где также с 2009 г. наблюдается напряженная ситуация между местным населением и азербайджанцами. Азербайджанские предприниматели в Юрлинском районе, как и в целом в округе занимаются предпринимательством в сфере разработки лесных ресурсов. При этом местное население указывает на незаконность некоторых явлений этого бизнеса (поджоги пилорам местного населения, неуплата налогов, работа без регистрации предприятия, незаконное складирование отходов производства). Вторым фактором недовольства и раздражения местного населения в этой ситуации является неэффективность реакции правоохранительной и административной системы⁷. Наиболее резонансный конфликт в Юрле произошел 18 сентября 2009 г. – драка между местным населением и азербайджанцами. Зачинщиками

драки выступило местное население, приехавшее на азербайджанскую пилораму. По прибытии правоохранительных органов конфликт был прекращен, зачинщики – задержаны, в их отношении возбуждено уголовное дело. В августе 2010 г. Юрлинский суд вынес обвинительный приговор инициатором конфликта, местным жителям, назначив двум из них заключение 5 и 6 месяцев и 5 лет и 4 месяца с отбыванием срока в колонии строгого режима. Местное население восприняло решение суда как несправедливое, реакцией на что стало появление в Юрле сентябре и октябре 2010 листовок экстремистского содержания. В с. Юрлца была создана инициативная группа в поддержку осужденных односельчан, в краевой газете «Звезда» появилась статья «А тех ли наказали?», руководителя инициативной группы. В 2011 г. вынесенные приговоры были обжалованы. Анализируемые конфликты – лишь те, что получили освещение в СМИ, обсуждались общественностью. По мнению экспертов, часть происходящих локальных конфликтов не получила огласки⁸.

Конфликты в краевом центре.

Краевой центр не является лидером в сфере межэтнических конфликтов между местным населением и мигрантами, в отличие от других территорий края. Напряженность в краевой столице стала нарастать лишь с 2011 г., а конфликтные ситуации стали проявляться лишь в последние годы (2012-2013 гг.). «Запоздалая» включенность в конфликты города Перми связана как со структурой местного полиэтничного сообщества, более разнородной, с одной стороны, и более адаптированной к ситуации «инаковости», в отличие от небольших городков и поселков, где и разворачиваются основные конфликты последнего времени.

Большая часть конфликтов, оцениваемых общественностью как этнические также возникают на бытовой почве, и лишь затем приобретают широкий общественный резонанс. Именно таковыми можно считать все конфликтные ситуации в г. Перми в 2012-2013 г.

Первый значительный конфликт с этническим фактором произошел в Перми в

⁷ Юшков Р. Коми-Пермяцкий округ – начало партизанской войны // За человека. 2010. №5(21).

⁸ Там же.

ночь с 29 на 30 июня. Информация о массовой драке на оптовом рынке «Гача» в центре Перми широко освещалась как местными, так и центральными СМИ⁹. В эту ночь произошло ДТП с участием двух машин, водители машин (местный житель и таджик) вступили в словесную перепалку, позвали на помощь знакомых, через несколько минут началась драка с участием около 40 человек. Прибывшая полиция прекратила драку. Однако несмотря на задержание 6 участников драки со стороны местных жителей, инцидент не был завершен. Вечером 30 июня к месту событий прибыла группа неизвестных в масках, которая устроила погром двух кафе: разбили витрины и устроили поджог. Возбуждено уголовное дело, задержано несколько человек¹⁰.

Увеличение числа подобных конфликтов в краевом центре отмечено в прошлом 2013 г.

18.03.2013 г. в г. Перми во дворе лица г. Перми уроженцами Армении был избит шестиклассник лица за то, что попал снежком в сына участников преступления. Пострадавший шестиклассник получил множественные ушибы и сотрясение мозга. Следствие, как и возбуждение уголовного дела, было затянато, только 23 октября 2013 мировой суд Мотовилихинского района Перми начал рассмотрение уголовного дела против М. Микаеляна и А. Мукаеляна. Их обвиняют по ч.1 ст.116 (побои) УК РФ. Следующее заседание по этому делу прошло 1 ноября. М. Микаелян был признан виновным по ст. 119. ч. 1. (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и ст 116 ч.1 (Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий). Ему вменено наказание в виде ограничения свободы на срок один год и шесть месяцев. А. Мукаеляна судья также признала судом виновным по ст. 116, ч. 1. Он был приговорен к 350 часам исправительных работ. Данная ситуация активно обсуждалась в СМИ и в социальных сетях. Большой резонанс вызвала статья Р. А. Юшкова «Молчание армян» в газете

⁹ <http://www.webground.su/topic/2012/07/01/t150>

¹⁰ Пермская полиция разбирается в причинах массовой драки в центре города (<http://www.rg.ru/2012/07/01/reg-pfo/razbiratelstv-anons.html>)

«Звезда», где он указал, что армянская диаспора не принимает никаких мер, чтоб повлиять на поведение своих соотечественников¹¹.

13.04.2013 в г. Перми произошло дорожно-транспортное происшествие, автомобиль сбил двух пешеходов. Водитель не остановился и скрылся. Один из пострадавших получил смертельную травму. По предварительным данным водителем автомобиля был уроженец Армении. Вычислить предполагаемого виновника аварии смогли друзья пострадавшего, которые сами занялись расследованием и принесли в полицию собранные материалы. В настоящий момент, по информации пермских правозащитников, виновник происшествия находится на родине в Армении, куда улетел через несколько часов после случившегося. По факту ДТП возбуждено уголовное дело по ст. 264 УК РФ. 12 декабря 2013 года в Перми прошел митинг, организованный матерью погибшего¹². После митинга мать пострадавшего несколько раз заявляла, что подвергается давлению со стороны ГУ МВД по Пермскому краю, не желающему расследовать данный инцидент. Из публикаций в СМИ: «С первого же дня в деле возникли коррупционные вопросы. Это и выкупленная из ГАИ видеозапись, и организация отъезда предполагаемого виновника в Армению, исчезновение машины. Они постарались замести следы»¹³.

13.08.2013 г. в г. Перми после конфликта в кафе уроженцем Азербайджана на фоне личной неприязни был застрелен житель г. Перми. Во время панихиды участники демонстрировали плакаты с требованиями прекратить этническую преступность. Впоследствии коллегами убитого был устроен траурный автопробег по городу¹⁴.

¹¹ Юшков Р. Молчание армян:

<http://gazetazvezda.livejournal.com/831050.html>

¹² «Если ты мужчина — вернись и ответь!» Митинг семьи Забегаловых в Перми (<http://properm.ru/news/society/72224>).

¹³ Светлана Забегалова: Наше дело могут замять «сильные» люди (<http://properm.ru/news/society/60935>).

¹⁴ Денис Рудаков, сотрудник "Альфа-такси", скончался в больнице

24.11.2013 произошло столкновение между местными и представителями южных Республик у ночного клуба «Надежда» в районе Центрального рынка города. Инцидент завершен вмешательством органов правопорядка¹⁵.

На ситуацию в краевом центре в сфере межэтнической напряженности влияют идеология и действия радикальных националистов. Идеология в последнее время на фоне межэтнических конфликтов в стране и регионе радикализуется и общественное мнение, прежде всего в молодежном сообществе.

Конфликты между мигрантскими сообществами. Конфликтность на межэтнической почве имеет не только вектор – местное население и мигрантские сообщества. Тенденцией последнего времени стали также конфликты между мигрантами, внутри мигрантского сообщества. Изучение этих конфликтов крайне затруднено, так как в большинстве случаев они не выносятся в публичную сферу, большей частью разрешаются лидерами сообществ без вмешательства органов правопорядка, к которым прибегают лишь в крайних случаях. Причинами появления и возникновения таких конфликтов являются не только бытовые ссоры, перерастающие в серьезные конфликты, но и разделение сфер экономического влияния, а также этнополитическая ситуация в странах выхода мигрантов.

Межэтнические конфликты на юге Кыргызстана в 2010 г. явились причиной нескольких *киргизско-узбекских конфликтов* и в Пермском крае. Большинство незначительных конфликтов, произошедших по этой причине не афишировалось и не обсуждалось, лишь о нескольких конфликтах известна более полная информация. 13 июня 2010 г. у перехода Центрального рынка г. Перми произошла стычка между двумя киргизами и пятью узбеками. 14-19 сентября в г. Перми группа неизвестных распространяла видеоролики, пропагандирующие рознь между

киргизами и узбеками. В этот же период наблюдалось несколько локальных конфликтов. Серьезных киргизско-узбекских конфликтов избежать удалось благодаря действиям администрации губернатора Пермского края, правоохранительных органов и лидеров общественных организаций узбеков и киргизов. Были проведены не только встречи между диаспорами, но и организован совместный сбор гуманитарной помощи в Кыргызстан для пострадавших районов. Однако конфликтные ситуации между киргизами и узбеками не исчерпаны, они имеют латентный характер, и напряженность характеризовала эти отношения и в 2011 и 2012 гг.

Очагом постоянных *таджикско-азербайджанских конфликтов* является оптово-продовольственная база микрорайона «Заостровка» г. Перми. В краевом центре база является наиболее значительным очагом сосредоточения мигрантов, среди которых наибольшее количество – таджики, затем – азербайджанцы. Неприязнь и незначительные конфликты отмечались той и другой стороной постоянно. Имели место и массовые драки, как, например, в июле 2011 г. Однако при возникновении данных ситуаций не происходит обращение к правоохранительным органам, конфликты решаются исключительно внутри рыночного сообщества.

Эпизодический характер имеют преимущественно конфликты между другими сообществами. Так конфликт *между армянами и таджиками* 8 августа 2012 г. возник из-за словесной перепалки между таджиками и армянином. После небольшой стычки стороны разошлись. Однако эскалация конфликта продолжилась, армянская сторона через некоторое время направились к общежитию, в котором проживали таджики-мигранты. Несмотря на присутствие лидеров таджикской диаспоры и намерения решить вопрос переговорами, завязалась драка (около 30 участников с обеих сторон), которая прекратилась лишь после прибытия ОМОН и полка вневедомственной охраны. Силловые структуры были вызваны местными жителями, наблюдавшими развитие конфликта. Конфликт получил освещение в СМИ и обсуждался общественностью. По факту драки возбуждено уголовное дело по ст. «Хулиганство».

(http://www.nesekretno.ru/incidents/15309/Denis_Rudakov_sotrudnik_AI_fa_taksi_skoncalsy_v_bol_nice)

¹⁵ Опять стреляли! В Перми произошла крупная драка между русскими и гостями с юга (http://www.nesekretno.ru/incidents/18476/Opyt_strelyl_i_V_Permi_proizohla_krupnaya_draka_megdu_russkim)

В марте 2013 г. была предотвращена массовая драка между спортсменами разных национальностей - азербайджанцев, чеченцев, дагестанцев и др. Поводом для конфликта стала бытовая ссора. Как отметили в ГУВД: «Конфликт начался в одном из местных кафе между двумя молодыми людьми, но определить спортивное превосходство на месте они не смогли. Каждая из сторон в результате обратилась за помощью к друзьям». Местом драки должна была стать площадка у кафе в п. Мысы г. Краснокамска. Массовую драку удалось предотвратить прибывшим полицейским. Никто из собравшихся не был задержан. Через некоторое время стало известно, что планируется новая встреча участников конфликта. В итоге оперативниками было доставлено в полицию 27 человек. Общее число участников конфликта доходило до 100 человек. Подавать заявление о привлечении кого-либо к ответственности зачинщики конфликта отказались. Информация об инциденте публиковалась как российскими, так и зарубежными СМИ, обсуждалась общественностью¹⁶.

В 2013 г. значительных конфликтов на межэтнической почве между мигрантскими сообществами не фиксировалось.

Для конфликтности в среде мигрантских сообществ характерны те же особенности, что и вообще для конфликтов на межэтнической почве – перерастание частных бытовых стычек в массовые драки, привлечение к решению конфликтных вопросов значительного числа «друзей» из своей группы, отсутствие правового поля при разрешении и регулировании конфликтов.

Таким образом, анализ конфликтных ситуаций и сферы межэтнических контактов в Пермском крае за последние несколько лет позволяет сделать определенные выводы. В последнее десятилетие регион впервые столкнулся с явными фактами межэтнической напряженности.

Конфликты характерны как для краевого центра, так и районов Пермского края. При этом анализ динамики конфликтности свидетельствует об ее постоянном присутствии в общественной жизни, обострении ситуаций в той или иной территории края, активном обсуждении проблем межэтнического взаимодействия общественностью. Конфликты с этническим фактором получают широкий общественный резонанс и в том числе формируют общественное мнение к данной проблеме в регионе.

В сфере межэтнической конфликтности Пермский край не является лидером среди регионов России, большая часть конфликтов имеет локальный характер. В этом отношении ситуация с межэтнической конфликтностью в регионе является отражением общероссийской тенденцией, межэтнической напряженности в России в целом и в столичном регионе в частности.

Большинство проанализированных нами конфликтов возникают на почве бытовых конфликтов, которые перерастают в более значительные столкновения и получают широкое общественное обсуждение, оцениваются исключительно в поле межэтнической напряженности. Межэтнические конфликты вскрывают серьезные проблемы в местном социуме: слабое социально-экономическое развитие отдельных территорий, неблагоприятное социальное самочувствие населения, некомпетентности и коррумпированности правоохранительных органов, исполнительных органов власти. Данные проблемы, вскрываемые в ходе конфликтов, оцениваются и переносятся в сферу межэтнических отношений. Еще одним фактором ситуации является некомпетентность органов местной власти, оказавшейся не готовыми к решению межэтнических конфликтов.

Характерной чертой большинства конфликтов является отсутствие правового поля их регулирования: конфликтующие сообщества в последнюю очередь обращаются к правоохранительным органам, пытаются самостоятельно и радикально решить конфликт между сторонами.

Кроме того, налицо процессы слабой интеграции и адаптации миграционных сообществ в принимающее сообщество,

¹⁶ Под Пермью боксеры и каратисты затеяли массовую драку после ссоры в баре. Победил спецназ МВД (<http://newsru.com/crime/05mar2012/boxcaratefightpr.html>); Боксеры и каратисты устроили массовое побоище (<http://mignews.com.ua/ru/articles/103985.html>).

по-прежнему, высок уровень этнокультурных границ.

Рост конфликтности свидетельствует и росте ксенофобии и мигрантофобии в обществе, прежде всего среди молодого поколения. Большая часть участников конфликтов – молодежь. Свидетельством радикализации становится и активизация в регионе русского националистического движения. Общее недовольство социально-экономической политикой, нерешенности в том числе проблем миграции приводит к мобилизации общественности, готовности радикальной ее части не только поднимать проблему, но и предпринимать активные усилия по

В настоящее время в Пермском крае очевидно наличие латентного конфликтного потенциала, который может привести к новым конфликтным межэтническим ситуациям. В этих условиях в регионе, как и в общероссийском контексте необходима целая система мер, направленная на стабилизацию обстановки. Среди данных мер не только идеологические установки, образовательные и воспитательные технологии, но и решения проблем в сфере миграционной политики, адаптации и интеграции мигрантов, правовой культуры, так и проблем общего социально-экономического развития регионов.

А.В. Черных

Погром в мордовской Чамзинке: мигрантофобия или бытовой конфликт?

Одним из серьезных проявлений ксенофобских настроений в России стала мигрантофобия, негативное и даже агрессивное отношение к трудовым мигрантам, приезжающим из государств Средней Азии, отчасти – к мигрантам из Китая и Вьетнама. К этому виду ксенофобии примыкает аналогичное отношение к выходцам с Кавказа, причем зачастую не делается различий между гражданами Российской Федерации и гражданами Азербайджана, Армении, Грузии.

В Мордовии в настоящее время работает около 2,5 тыс. мигрантов, в большинстве своем – из государств Средней Азии.¹ Трудовые мигранты в РМ, в основном, заняты на стройках, число которых значительно увеличилось в последние годы в связи с реализацией многочисленных проектов «Тысячелетия».

Мордовия с ее полиэтничным и поликонфессиональным характером традиционно отличалась высокой степенью толерантности. Однако в 2013 г. в республике произошли два деструктивных инцидента, связанных с мигрантами.

В июне два гастарбайтера, являющиеся гражданами Узбекистана, изнаси-

ловали жительницу Саранска. Когда это преступление стало достоянием общественности, группа футбольных фанатов города разослало по социальным сетям призыв к организации массового избиения мигрантов из Средней Азии. Только благодаря оперативным профилактическим действиям правоохранительных органов, данная попытка устроить, по сути, погром, была пресечена и не состоялась.

Однако в октябре 2013 г. в поселке Чамзинка одноименного района Республики Мордовия произошло нападение на трудовых мигрантов из Узбекистана.

В настоящее время на территории Чамзинского района РМ постоянно проживают 300-350 иностранных граждан, в основном – из Республики Узбекистан. Местами наибольшей концентрации мигрантов в районе являются строительные объекты предприятий «Мордовцемент», «Каркас Монолит», «Юбилейное», птицефабрика «Чамзинская».²

По данным прокуратуры РМ, 26 октября 2013 г., около семи часов вечера, молодые люди, вооруженные палками и

¹ Ислам в Мордовии. Информационно-аналитический портал (islam-rm.com).

² Анютин Э. Мы уже установили, кто организовал погром. Представители правоохранительных органов Мордовии – о событиях в Чамзинском районе. Вечерний Саранск от 8 ноября 2013 г. (www.vsar.ru).

арматурными прутьями, ворвались в общежитие по улице Лесная в Чамзинке, где проживали 124 мигранта³ (все они находились в России на легальных основаниях), начали бить стекла, крушить мебель, избивать жильцов-узбеков. В погроме участвовали более 50 жителей⁴ указанного райцентра и прилегающего к нему поселка Комсомольский, в основном – несовершеннолетних. В результате двое граждан Узбекистана были доставлены в больницу с незначительными телесными повреждениями и отпущены после медосмотра. Среди участвовавших в нападении подростков пострадавших нет, более двадцати из них были доставлены в полицию, опрошены в присутствии родителей и также отпущены домой. Для наведения порядка в Чамзинку были подтянуты дополнительные полицейские силы, в том числе ОМОН.⁵

Необходимо отметить, что несколько суток после конфликта, сразу же вызвавшего широкий общественный резонанс, сведения о нем среди населения республики распространялась исключительно на уровне слухов, как в ходе бытового общения граждан, так и в отдельных блогах интернета. Поэтому неудивительно, что события преподносились в гипертрофированном виде: говорилось о том, что причиной стало «зверское изнасилование» узбекскими гастарбайтерами несовершеннолетней, а в ходе последующей «акции возмездия» со стороны разгневанных поселчан среди узбеков якобы имели место не только раненные и изувеченные, но даже убитые. В связи с незадолго до этого произошедшими событиями в Москве, сразу возникли словосочетания «мордовское Бирюлёво», «чамзинское Бирюлёво»...

³ Погром в Чамзинке: по данным прокуратуры, всему виной хулиганство. Мордовия: еженедельная газета. № 45(337) от 7 ноября 2013 г. (mordovianews.ru).

⁴ В интернет-источниках указывается, что нападавших было от 100 до 150 человек.

⁵ Возбуждено дело по факту межэтнического столкновения в Мордовии. Грани.Ру (grani.ru); Викулова А. Чамзинка собирает камни. В мордовском райцентре местная молодежь сцепилась с гастарбайтерами. Комерсант.Ру. Приволжье. Нижний Новгород (www.kommersant.ru); В Мордовии собственное Бирюлёво. Русский обозреватель (www.rus-obr.ru).

Типичную в этом плане трактовку событий представил в те дни мусульманский сайт «Ансар.Ру»: «Отголоски событий в Бирюлево, кажется, достигли и Поволжья... нападавшие стали избивать дубинками приезжих, среди которых были и строго придерживающиеся предписаний религии мусульмане, и крушить мебель. Со слов очевидцев, общежитие было фактически залито кровью, несколько мигрантов до сих пор находятся в реанимации. На этом участники беспорядков не остановились, они вылавливали представителей азиатских национальностей уже на улицах районного центра и также жестоко избивали». ⁶ Один из анонимных татарстанских блоггеров в ответ на официальную информацию о рассматриваемых событиях написал: «Кто-нибудь догадываетесь, почему только сегодня (30 октября 2013 г. – А.М.), спустя четверо суток после погрома в Чамзинке, последовали комментарии МВД, прокуратуры, Следственного комитета Мордовии? Дураку понятно, что нужно было время убрать следы кровавого преступления. А теперь инкриминируется всего лишь хулиганство». ⁷

Официальная информация об указанных событиях была озвучена только 30 октября, в ходе брифинга прокуратуры РМ, на котором, в частности, было объявлено, что причиной стал бытовой уличный конфликт между тремя гастарбайтерами и местным подростком, который затем с помощью смс-сообщений и социальной сети призвал сверстников к «мести». К слову, именно этот молодой человек и распространил в социальной сети ложные сведения о якобы имевших место изнасилованиях, совершенных узбекскими рабочими. Приведем комментарий заместителя прокурора РМ А. Максимова: «Вокруг происшествия возникло много домыслов, распространяемых в том числе через интернет. Официально заявляю: все разговоры о большом количестве пострадавших не соответствуют действительности! Двое граждан Узбекистана получили легкие телесные повреждения. Им была ока-

⁶ ЧП районного масштаба. Что скрывают чамзинские власти (ansar.ru).

⁷ Казанда. «Миграция сәясәте һәм милләтара мөнәсәбәтләр» дигән темага фикер алышу көтелә» (www.tatartime.com).

зана медицинская помощь. Слаженно и оперативно сработали все структуры, в итоге мы избежали человеческих жертв».⁸ А. Максимов также сказал: «Что касается публикаций в интернете о девяти убитых, а также изнасилованных и закопанных, то я официально заявляю, что никаких убитых, изнасилованных и закопанных не имеется. Данные из интернета о том, что мигранты угрожали жительницам района и детям, будут проверяться в обязательном порядке. Но сразу отмечу, что в последнее время каких-либо заявлений, сообщений, жалоб граждан в правоохранительные органы района и органы местного самоуправления не поступало».⁹

Во многом схожим был и комментарий исполняющего обязанности министра внутренних дел по РМ И. Панкратова: «Сотрудники полиции прибыли на место преступления через 7 – 10 минут после получения тревожного сообщения. Сразу были задержаны три человека. Для предотвращения дальнейших противоправных действий был объявлен сбор личного состава чамзинской полиции. Также из Саранска прибыли спецподразделения, включая ОМОН. Уже в ближайшие два часа в местный отдел внутренних дел доставили 25 молодых людей. После допроса их отпустили домой. Вместе с председателем Правительства РМ Владимиром Сушковым мы объяснили родителям подростков обстоятельства происшедшего. Многие из взрослых были в шоке, узнав, что их «примерные дети» могли быть причастны к групповому хулиганству...».¹⁰ На вопрос о длительном молчании властей и силовых структур по поводу данного инцидента И. Панкратов ответил: «Мы не можем освещать каждый свой шаг, как в телепередаче «Дом-2». Нужно было время, чтобы разобраться, закрепить доказательства...».¹¹

В настоящее время заведено уголовное дело по части 2 статьи 213 УК РФ (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

Глава РМ В. Волков в ответ на вопрос корреспондента о чамзинских событиях обрисовал ситуацию с трудовыми мигрантами в Мордовии, в целом: «Мы занимаемся миграционными процессами в постоянном режиме. По моему мнению, прежде чем привлекать к труду мигрантов, мы должны максимально задействовать местную рабочую силу. Еще весной я поручил Правительству РМ разобраться с каждым мигрантом. Причем их нужно разделять. Одно дело, когда на «Рузхиммаш» едут высоко квалифицированные украинцы. Своих специалистов такого уровня у нас нет, значит, все логично. Другое дело – строительство. Что заставляет привлекать в эту сферу зарубежных рабочих? Таких предпосылок нет».¹²

Начальник УФМС по РМ В. Быков, со своей стороны, считает трудовую миграцию в Мордовии необходимой и призывает не драматизировать чамзинские события: «Поймите, иностранцы едут сюда не для того, чтобы нарушать закон и садиться в тюрьмы. Их цель – заработать деньги! Кроме того, они построят новые объекты, где появятся рабочие места...Пока же выясняется, что серьезной подоплеки у конфликта не было. Проверки показывают, что никто никого не толкал, не резал, не бил, не насиловал. Главные действующие лица в этой истории – группа пацанов от 14 до 18 лет. Возможно, их кто-то подзадорил...».¹³

Интересным представляется комментарий чамзинских событий политолога из Мордовии Р. Муртазина, опубликованный на одном из азербайджанских информационных порталов: «У некоторых комментаторов событий в мордовском поселке Чамзинка весьма велик соблазн провести аналогию с тем, что относительно недавно произошло в московском Бирюлево.

⁸ Ярцев В. Мы избежали жертв! //Столица С, 5 ноября 2013 г., с. 42.

⁹ Погром в Чамзинке: по данным прокуратуры, всему виной хулиганство. Мордовия: еженедельная газета. № 45(337) от 7 ноября 2013 г. (mordovianews.ru).

¹⁰ Ярцев В. Мы избежали жертв!..

¹¹ «Раньше детвора в бирюльки играла. Теперь – в Бирюлёво». Информационное агентство «Стрингер» (stringer-news.com).

¹² «Мы не привыкли раздавать пустые обещания». Первое интервью Главы Мордовии Владимира Волкова – «Столице С» //Столица С, 26 ноября 2013, с.15.

¹³ «Трудовые мигранты приносят ощутимую пользу нашему региону!». Начальник УФМС по РМ Валерий Быков ответил на вопросы читателей «Столицы С» //Столица С, 19 ноября 2013, с. 22.

Это в корне неверно. Налицо обычное хулиганство, конфликт из разряда "местные против приезжих". На месте рабочих из Узбекистана могли оказаться их коллеги из Чувашии или Рязанской области, все равно могла возникнуть драка, причем – может, с более трагичными последствиями для нападавших. Обратите внимание, в нападении не пострадал ни один из местных подростков, а только граждане Узбекистана! Конечно, произошедшее было для них неожиданным, но понятно, что все они, проживавшие в общежитии, по сути дела не оказывали сопротивление, а разбегались, прятались, старались закрыть и удерживать двери своих комнат. Вели бы себя так же, скажем тамбовские или пензенские мужики? – маловероятно, скорее всего, они смогли бы за себя постоять, и юнцам не поздоровилось бы. Но в этой ситуации меня больше беспокоит бездеятельность местных правоохранительных органов. Для организации нападения чамзинские подростки использовали СМС-сообщения, почему остались незамеченными те из них, где едва ли не открыто говорилось о подготовке к вечерним событиям, обговаривалось место сбора? В конце концов, должны же быть у полиции информаторы в молодежной среде? И –

второе. В Чамзинке проживает около 9500 человек, для относительно небольшого поселка группа в 150 подростков – весьма внушительна, как можно было не заметить такую толпу молодежи, явно не на танцы в местный Дом культуры отправляющуюся?» (из интервью в: Марш пустых голов www.contact.az). По мнению автора данной статьи, несмотря на очевидную бытовую подоплеку конфликта, здесь все же прослеживается открытая ксенофобия на этнической почве.

Рассмотренные в статье эпизоды указывают на то, что антимигрантские настроения в Мордовии могут перейти из латентного состояния в состояние открытого конфликта. В республике, в связи с наплывом мигрантов (пусть и относительно незначительным), проявилась общероссийская тенденция к росту мигрантофобии, которая зачастую усиливается не только (и не столько) преступлениями отдельных представителей трудовой миграции, сколько материалами многих российских СМИ, смакующих и гипертрофирующих тематику «этнического криминалитета».

А.В. Мартыненко

Подходы к урегулированию этнополитической конфликтности в России

В статье обоснован подход, в соответствии с которым этнополитический конфликт следует рассматривать как состояние этнополитической системы, при котором между акторами существует определенный дисбаланс. Создание конфликтологических моделей связано с необходимостью обобщения существующих подходов к решению этнополитических проблем. Актуальность обращения к серьезной теории подтверждается регулярно. События в Хотьково, Кондопоге, на Манежной площади, в Сагре, Пугачеве и Ростове-на-Дону, получившие большой общественный резонанс, разворачиваются по одному сценарию: рост напряженности между старожильческим населением и

«приезжими» на фоне нерешаемых социальных проблем; открытое столкновение сторон; выдвижение политических требований о выселении мигрантов и отставке местных руководителей; обвинение последних в коррупции и непротиводействии этнопреступности; использование региональными органами власти силовых и административных ресурсов с целью прекращения открытого противостояния; достаточно абстрактные политические заявления федерального уровня; резкие оценки при обсуждении ситуации в СМИ и Интернете.

О неэффективности этого сценария свидетельствует рост ксенофобских и националистических настроений в

обществе, так, по данным Левада-центра, в июле 2013 г. основной проблемой, которая беспокоит москвичей, 55% опрошенных назвали «мигрантов из бывших южных республик СССР / с Северного Кавказа» (для сравнения – в декабре 2010 г. таких было 30%)¹, появление все новых и новых локальных «горячих точек», последней из которых к сегодняшнему дню стала знаменитая казачья станица Вёшенская в Ростовской области.

Чтобы разорвать этот порочный круг, с точки зрения автора, практически в каждом субъекте Российской Федерации необходимы прогнозирование этнополитических процессов, построение их моделей, мониторинг направленности их развития и *только на этой основе принятие управленческих решений*. Эта убежденность заставляет автора настаивать на необходимости практического применения достижений современной этноконфликтологии руководителями федеральных, региональных и муниципальных структур власти.

О принципах построения моделей урегулирования. Практически все современные политологические концепции предполагают построение моделей, основанных на выделении набора переменных и установлении типов связей между ними, что позволяет описывать и объяснять реальные политические процессы.

Так, в рамках классической теории конфликтов модели социальных конфликтов строятся Р.Дарендорфом на основе двух переменных – интенсивности (определяется степенью участия сторон конфликта и социальной значимостью его результатов) и насильственности (характеризуется формой проявления конфликта от войны до переговоров с открытой аргументацией). М.Дойч различает две модели конфликта – конструктивную и деструктивную. Он предлагает обзор «переменных», влияющих на развитие конфликта, и относит к ним: характеристику конфликтующих и заинтересованных сторон, предысторию их взаимоотношений,

причины и социальную среду, в которой возник конфликт, стратегию и тактику, применяемые конфликтующими сторонами, результаты конфликта для его участников.

Множество примеров построения и использования моделей в политологических исследованиях доказывают два принципиальных и взаимосвязанных вывода: во-первых, моделей изучаемых явлений и процессов может быть сколь угодно много; во-вторых, выделение тех или иных переменных, на основе которых строится конкретная модель, зависит от выбранной теории политического анализа. В случае построения моделей этнополитических конфликтов автор предлагает опираться на классическую теорию политической системы Д. Истона и Г. Алмонда и ее трансформацию в теорию этнополитической системы.

Теория политической системы. По определению Д. Истона, «политические взаимодействия в обществе представляют собой систему»², находящуюся в определенной среде и взаимодействующую с ней. К внутренней среде относятся экономика, культура, социальная структура, межличностные отношения, в совокупности определяющие условия действия политической системы конкретного общества. К внешней среде относятся все системы, являющиеся внешними по отношению к данному обществу.

Д.Истон отмечал, что существует огромное множество воздействий на систему и предложил редуцировать это множество к ограниченному числу индикаторов при помощи использования понятий «входы» и «выходы». «Значение понятия «входы» состоит в том, что с его помощью мы получаем возможность характеризовать суммарный эффект действия множества разнородных условий и событий, происходящих в окружении политической системы, на саму эту систему»³. Понятие «выходы» фиксирует совокупность политических решений и действий властей.

¹ Социальные проблемы и гражданское участие москвичей. Пресс-выпуск 11.07.2013 (<http://www.levada.ru/11-07-2013/sotsialnye-problemy-i-grazhdanskoe-uchastie-moskvichei>).

² Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология политической мысли: В 5 т. М, 1997. Т. II, с. 630

³ Там же, с.640

Политический процесс представлен двумя формами: во-первых, выдвижением требований общества к власти, в него «вовлечены политические партии, группы интересов и средства массовой информации»; во-вторых, конвертацией этих требований в политические решения, осуществляемые органами власти. При этом образуется контур обратной связи, который включает реакцию общества на эти решения (поддержка, отвержение, противодействие), передачу информации об этой реакции властям и последующие действия властей, что «дает возможность системе использовать свой предшествующий и сегодняшний опыт для того, чтобы попытаться усовершенствовать своё будущее поведение»⁴.

Д. Истон подчеркивает, что действия властей имеют ключевое значение для сохранения системы, но поскольку исследователю труднодоступна или вообще недоступна информация о внутренних процессах, результатом которых является выработка политических решений, для обозначения политической системы он использует понятие «черного ящика».

Неудовлетворенность отсутствием ответа на вопрос, что происходит в «черном ящике», стала причиной уточнения модели политической системы Г. Алмондом. Он попытался приоткрыть «черный ящик» и предложил учитывать специфику функций органов власти, находящихся «на входе» и «на выходе» политической системы⁵.

Таким образом, Г. Алмонд разделит политический и административный процессы и соответственно акторов этих процессов⁶, выполняющих различные функции в политической системе. Во-первых, в политический процесс включены такие акторы как политические партии и группы интересов, основной функцией которых является формулирование и выдвижение требований к власти, причем различные акторы могут предъявлять

несовпадающие, а иногда и взаимоисключающие требования.

Политические решения принимаются, как правило, высшими должностными лицами и законодательными органами. Административные решения, посредством которых они должны реализовываться, осуществляются исполнительными и судебными органами власти. Все они, следовательно, также выступают акторами политической системы.

Следует иметь в виду, что предложенная теория в самом общем виде отражает реальное содержание политического процесса и необходимо учитывать многофункциональность акторов политической системы. Например, такие акторы как политические партии имеют представительство в законодательных органах, а административные структуры могут привлекать к исполнению своих функций профсоюзы или отдельные добровольные объединения.

Г. Алмонд обозначил сложность внутренних связей между акторами политической системы, баланс между которыми зависит от степени политической активности общества и адекватности ответов правительства на выдвигаемые обществом или отдельными социальными группами острые вопросы⁷, конкретизировав таким образом исходную модель политической системы Д. Истона.

В то же время, несмотря на то, что Д. Истон и Г. Алмонд рассматривали проблему «как различные типы политических систем ... отличаются типами своих входов и выходов, своими внутренними процессами и обратными связями?»⁸, они никак не прояснили вопроса о природе, структуре и характере требований, предъявляемых политической системе. С нашей точки зрения, это объясняется тем, что целями их исследований были определение степени демократичности политических систем и условий обеспечения стабильности демократических политических систем, присущих западным обществам и отличающихся политической

⁴ Там же, с.641

⁵ Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М., 1997. Т. II, с.595.

⁶ Там же.

⁷ Там же. - С.599

⁸ Истон Д. Категории системного анализа политики ... - С.642

гомогенностью (национальным единством).

Действительно, в обществах, где, по определению Д. Растоу, «национальное единство означает, что большинство граждан потенциальной демократии не должно иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат»⁹, требования «на входе» можно представить как суммарный эффект (Д.Истон) воздействия политического сообщества на систему. Поэтому классическая модель выполняет множество объяснительных и прогностических функций при анализе политических процессов «западного» типа. Совершенно иная ситуация складывается при анализе политического процесса «незападного типа», который характеризуется отсутствием интеграции среди участников (Л. Пай).

В политологии «незападные общества» получили название многосоставных. По определению А.Лейпхарта, «многосоставное общество (plural society) есть общество, разделенное сегментарными различиями»¹⁰. Под сегментами общества А.Лейпхарт понимает некие совокупности индивидов, представляющие собой организованные или неорганизованные группы, которые различаются по этническим, языковым, религиозным и т.п. признакам, исповедуют разные взгляды и имеют разные интересы.

Одной из важнейших проблем является проблема принципиальной несовместимости требований, предъявляемых сегментами неоднородного (полиэтничного) общества «на входе» политической системы, и принципиальной несовместимости реакций сегментов на политические решения «на выходе».

Учет многосоставности (полиэтничности) общества стал основанием для создания новой общественной модели демократии, зафиксировавшей, что многосоставность (полиэтничность) общества должна быть закреплена в его политических институтах. Этот пример дает осно-

вание для модификации классической теории политической системы путем выделения её этнического среза (или измерения) и построения теории этнополитической системы.

Этнополитическая система. Этнополитическая система включает властные структуры различных уровней и акторов, позиционирующих себя как этнические.

Этнические акторы характеризуются степенью организованности, статусом, осознанностью коллективных действий, объемом ресурсов и формами политического поведения (легитимными, отклоняющимися или радикальными), а также типами взаимодействий, к которым относятся конфронтация, компромисс, поддержка и консенсус.

Если одни акторы поддерживают власть, а другие предъявляют ей требования или относятся к ней безразлично, напряжение в системе относительно невелико, но если группа акторов поддерживает власть, а другая её активно не приемлет, то линии напряжения возникают не только между властью и акторами, но и между самими акторами, а уровень конфликтности всей системы резко возрастает.

Еще сложнее оказывается ситуация, при которой несколько акторов по совершенно различным основаниям предъявляют власти требования или демонстрируют её неприятие, а поддержку не оказывает никто. В этом случае возникает антагонизм акторов, и сохранение политической системы обеспечивает только использование символического или открытого насилия со стороны власти.

Власть находится в центре этнополитической системы и располагает правом на насилие, материальными, организационными и символическими ресурсами.

Необходимость включения в анализ этнического измерения политической системы вызвано тем, что требования, исходящие от сообществ, позиционирующих себя в качестве этнических, отличаются от требований других акторов (политических партий, групп интересов и т.п.).

Это отличие заключается в том, что «на входе» требования и поддержка

⁹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис.1996.№5. С.8

¹⁰ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С.38

«классических» акторов направлены на изменение отдельных параметров политической системы с целью её усовершенствования (например, путем перераспределения полномочий между различными ветвями или уровнями власти), а требования и поддержка этнических акторов направлены на создание институтов и утверждение режимов, обеспечивающих особый статус отдельных этнических групп в политической системе (например, требования казачества о признании его этнической группой с особыми правами на территории исконного проживания). В своей наиболее радикальной форме такие требования (например, лозунг «Грузия для грузин!») способны разрушить саму политическую систему.

Акторы на «входе» этнополитической системы не только предъявляют свои требования или оказывают поддержку, но и демонстрируют апатию или неприятие власти, её институтов, нормативных актов и способов реализации этнической политики. Обратная связь предполагает реакцию акторов на политические решения, которая может выразиться как в укреплении поддержки власти, так и в усилении требований или росте неприятия. Динамика модальностей отношения к власти выступает одной из специфических черт этнополитической системы.

Неприятие власти влечет за собой блокировку принимаемых ею решений и предпринимаемых действий «на выходе». Ответом на блокировку, как правило, выступает, использование насилия со стороны власти. Этнические акторы в этом случае используют радикальные и экстремистские методы, вплоть до вооруженного захвата власти.

Таким образом, этнополитическая система может находиться в различных состояниях, в частности, в состоянии баланса, напряженности (низкого, среднего и высокого уровней конфликтности), открытого конфликта.

Система является сбалансированной, если основными типами отношений между этническими акторами являются консенсус, поддержка и компромисс, а такая модальность как конфронтация отсутствует. Более того, этнические акторы готовы к

сотрудничеству с властью и их деятельность носит легитимный характер.

Власть, в свою очередь, своевременно принимает соответствующие нормативно-правовые акты; создаёт специализированные подразделения в структуре органов власти; обеспечивает институциональные возможности взаимодействия этнических объединений различного типа и органов власти; предпринимает действия, соответствующие разделяемой этническими акторами концепции этнической политики.

К сожалению, в настоящее время соц-опросы фиксируют снижение числа регионов, которые могут «похвастаться» сбалансированной этнополитической системой.

Если в системе присутствует дисбаланс между всеми её элементами, как «на входе», так и «на выходе», она находится в состоянии кризиса (открытого конфликта). Основными признаками кризиса выступает отсутствие консенсуса между хотя бы двумя элементами системы и преобладанием отношений конфронтации как между этническими акторами, так и между уровнями власти. Ярким примером этого состояния этнополитической системы являлся чеченский кризис 1990-х гг., при котором конфронтация между федеральной и республиканской властью сочеталась с конфронтацией чеченского и русского населения. Чеченские этнические акторы (например, Вайнахская демократическая партия) выдвигали жесткие требования республиканской власти и находились в конфронтации с властью федеральной. Акторы, выражающие интересы русскоязычного населения (например, Терское казачество) предъявляли требования федеральной власти и демонстрировали неприятие сепаратистского режима Дудаева.

Силовое противостояние сторон и вооруженный захват власти этническими акторами, построение политической системы, основанной на политике протекционизма по отношению к «своей» этнической группе и политике дискриминации по отношению к другим этническим группам, применение насилия для поддержания сложившейся системы – всё это характеризовало открытый чеченский конфликт.

Между состояниями кризиса и баланса этнополитической системы существует множество переходных форм, характеризующихся дисбалансом между отдельными элементами или группами элементов системы, в частности:

- между различными этническими акторами;
- между акторами с разными модальностями отношения к власти;
- между разными институтами власти;
- между разными уровнями власти;
- между требованиями акторов и решениями власти;
- между действиями власти и действиями акторов;
- между внешней средой и системой.

Фактически все перечисленные типы дисбаланса этнополитической системы и их возможные сочетания могут рассматриваться в качестве самостоятельных моделей конфликтности.

Необходимо обратить внимание на особый тип дисбаланса системы, обусловленный тем, что в условиях разделения властей (на уровни и ветви) каждая из властных структур может отстаивать свое видение ситуации, и соответственно, решения и действия, предпринимаемые ими, будут носить противоречивый характер.

С нашей точки зрения, выделенные типы конфликтов целесообразно разделить на две группы, воспользовавшись определением конфликта М.Дойча¹¹ как «столкновения несовместимых действий» и различия «несовместимых действий из-за несовместимости целей» и «несовместимых действий при схожести целей».

Если общими целями всех акторов и властных структур является сбалансированность системы, подразумевающая поддержание системы (высокий уровень демократичности, т.е. соблюдения индивидуальных и коллективных прав), гражданский порядок (низкий уровень насилия), легитимность действий власти и групп и эффективность принятия и реализации решений, поддерживаемых всеми группами,

несовместимость их действий вполне преодолима, и такие конфликты можно отнести к конструктивным, т.е. обладающими позитивными функциями, и ведущими к трансформации этнополитической системы и её окружения в соответствии вызовами времени. В случае несовместимости целей конфликты относятся к группе деструктивных и способны привести к разрушению системы.

Здесь следует специально отметить, что сбалансированность и стабильность этнополитической системы не тождественные понятия. Система может быть стабильной, но не сбалансированной, поскольку может быть основана на создании системы принуждения, символического и даже открытого насилия по отношению к отдельным этническим акторам (так называемая репрессивная стабильность).

Для того чтобы этнополитическая система достигла и сохраняла сбалансированный характер, она должна выполнять определенные функции, к которым относятся:

- постановка целей и задач, принимаемых всеми акторами;
- интеграция акторов вокруг разделяемых ими целей и ценностей (согласование интересов групп, предупреждение конфликтных ситуаций, угрожающих целостности полиэтничного общества);
- мобилизация ресурсов акторов и власти на достижение общих целей;
- распределение материальных и символических ценностей в соответствии с интересами всех акторов;
- восприятие и реакция на внутренние возмущения и воздействия внешней среды.

Этнополитические концепции. Отличительной чертой этнополитических конфликтов является то, что, по меньшей мере, одна из сторон, организованная по этническому признаку, выступает под лозунгом «достижения справедливости» как условия сохранения и дальнейшего развития (этнического возрождения) народа. Так, справедливости требуют этнические организации каталонцев и басков в Испании, ирландцев в Великобритании, корсиканцев во Франции, уйгур в Китае и т.д. В России, в частности, на Юге России, об-

¹¹ Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. №1, с.211

щественные движения так называемых титульных народов северокавказских республик (национальные движения), в первую очередь, справедливым считали повышение своего правового статуса через создание государственных образований (республик), в которых титульная (коренная) этническая группа будет пользоваться правовым образом закрепленными преференциями в политической, экономической и культурной сферах. Этнические движения репрессированных народов, т.е. этнических групп, подвергшихся силовым воздействиям, репрессиям и депортациям со стороны государства на разных историко-политических этапах становления российской государственности, прежде всего, выдвигали требования восстановления исторической справедливости. Справедливость в этом контексте связана с восстановлением утраченных политических, правовых, экономических и социокультурных статусных характеристик. Славянские (русские) общественные организации справедливость воспринимают, прежде всего, как обеспечение гарантий от утраты статусных характеристик доминирующей в целом в стране этнической группы.

Таким образом, в каждом случае содержание процесса установления (восстановления) справедливости понимается сторонами конфликта по-разному, что находит отражение в соответствующих этнополитических концепциях. Именно ощущение и осознание несправедливости как несоответствия между реальным положением и статусом становятся главным мобилизующим фактором на индивидуальном и групповом уровнях и выступают основой формирования этнополитических концепций этнических акторов.

Этнополитические концепции как «определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения» могут быть четко сформулированы и позиционированы в качестве самостоятельных политических документов, а могут находиться в неявной форме и вычлениваться из отдельных политических деклараций и тезисов, административных решений, научных трудов, публицистических и художественных произведений, отражающих установки группового сознания.

Они достаточно четко фиксируются в политических лозунгах («Хватит кормить Кавказ!»), и требованиях, содержащихся в политических обращениях (например, требования исключительного права на приватизацию и участие во власти представителей определенной этнической группы).

Ядром этнополитических концепций выступает отношение (негативное, индифферентное, прагматическое или ценностное) к этничности. Носители этих концепций – этнические акторы и власть – в соответствии с ними определяют своё место в социальной и политической системе. Этнополитические концепции выполняют функцию мобилизации акторов (участников политического процесса), т.е. приведения их в активное состояние, сосредоточения их сил и средств для достижения цели.

Поэтому принципиально важным является тезис о зависимости степени дисбаланса (конфликтности) от характера взаимодействий акторов этнополитической системы, мобилизующихся на основе различных этнополитических концепций, которые могут быть ориентированы на сохранение, преобразование или разрушение данной системы.

В «Настольной книге Бергховского центра»¹², содержащей изложение новейших конфликтологических достижений, особо подчеркиваются следующие моменты:

в основе этнополитического конфликта лежит чувство и осознание несправедливости по отношению к этнической группе со стороны государства и/или других этнических групп;

конфликт не имеет эффективного силового решения, которое воспринимается как новая несправедливость и может только усилить стремление к справедливости;

конструктивное урегулирование этнополитического конфликта возможно только при условии его трансформации, т.е. изменении этнополитических концепций.

Возможность актуализации (доминирования) различных типов идентичности создает основу для трансформации этно-

¹² Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергховского центра. М., 2007.

политической концепции, поскольку именно идентичность составляет ядро этнополитической концепции (включающей объяснения и оценку прошлого и видение настоящего и будущего) каждого актора. Трансформация идентичности основных акторов, например, переход от доминирования этнической идентичности (титульной или диаспорной) к региональной, а затем к общероссийской или к общему-сультманской, влечет и изменение их этнополитических концепций, а, следовательно, и изменение степени дисбаланса всей этнополитической системы.

Переход этнических акторов от пропаганды и защиты концепции титульной нации к принятию концепции гражданской нации, равно как и изменения концептуальных установок власти (от концепции «безэтнического» демократического общества до концепции «нации наций»), в конечном счете, выступают интегральными индикаторами степени сбалансированности этнополитической системы.

Система может быть сбалансированной только при условии совместимости зафиксированного в этнополитических концепциях отношения к этничности, которое в многосоставном, полиэтничном обществе должно носить аксиологический, ценностный характер. При этом признание самоценности этничности должно распространяться на все этнические группы государства, иными словами *этнополитическая система может быть сбалансированной только при условии достижения и соблюдения этнополитической справедливости, понятой как равенство граждан, отличающихся этнической идентичностью, и этнических групп в целом в политико-правовой, социально-экономической и культурной сферах общественной жизни.*

Процесс достижения сбалансированности этнополитической системы содержательно представляет собой процесс построения институционального порядка справедливости в полиэтничном обществе.

Мониторинг как метод исследования этнополитической системы. Необходимо учитывать, что сбалансированность системы предполагает её динамичность. Как отмечает М.Дойч: «поскольку возникновение конфликта символизирует отказ

от существовавших взаимоотношений внутри системы, то в результате выяснения соотношения сил в ходе конфликта устанавливается новый баланс, и взаимоотношения продолжают на новой основе»¹³.

Для учета этой динамики при построении моделей требуется особый способ исследования этнополитической системы, на основе которого возможно построение различных моделей, иными словами, её характеристика по различным параметрам. Таким методом исследования выступает *этнологический мониторинг*, т.е. «способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в многоэтнических странах, регионах и местных сообществах с целью сохранения и развития этнокультурного многообразия и определения существующей или потенциальной угрозы конфликта, а также способность донести соответствующую оценку для принятия превентивных мер со стороны общества и государства»¹⁴.

Мониторинг предполагает достаточно подробное описание всех элементов системы, в нашем случае, всех акторов этнополитического процесса, каждый из которых обладает определенной концепцией этнической политики (например, государствообразующего народа) и осуществляет определенные действия для её реализации. Он позволяет определить степень их совместимости (несовместимости), зафиксировать характер наличных отношений (например, сепаратизм или патернализм в отношении одной из этнических групп) и уровень легитимности.

С помощью мониторинга также можно выявить факторы (внутри- и внешнеполитические, макро- и микроэкономические, социальные, духовные и т.д.), которые способны повлиять на изменение модальности отношений между отдельными акторами и властью и, соответственно, на изменение уровня конфликтности в системе в целом. Наконец, мониторинг дает возможность оценить эффективность технологий разрешения конфликтов между различным числом акторов, на различных

¹³ Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. №1. С.211

¹⁴ <http://eawarn.ru/content/blogcategory/15/30/>

уровнях и в различных сферах. Мониторинг доказывает, что *технологии предупреждения и преодоления конфликта в каждом конкретном случае должны учитывать тип дисбаланса этнополитической системы.*

Этнополитические системы в регионах России. На базе рассмотренной теории можно представить характеристику этнополитической системы России. Прежде всего, следует отметить, что она включает в себя значительное число акторов, между которыми устанавливаются отношения самой различной модальности (от согласия и взаимной поддержки власти и этнических групп до их открытого противостояния).

Можно выделять исторические этапы формирования этнополитической системы России (исторический анализ), можно рассматривать современные характеристики (ситуационный анализ), можно пытаться строить прогнозы её дальнейших трансформаций (проективный анализ). Более того, возможно выделение отдельных подсистем, например, старожильческое население и этнические мигранты, «титульное» и «нетитульное» население, власть и старожильческое население, власть и казачество, власть и этнические мигранты, власть и репрессированные народы, власть и диаспоры, казачество и мигранты и т.д., которые в различной степени влияют на дисбаланс всей системы. Безусловно, требуется рассмотрение уровней функционирования этнополитической системы: федеральный, региональный, муниципальный.

В настоящее время степень этнополитической конфликтности в регионах России определяется:

во-первых, геополитическим положением различных регионов России (Северный Кавказ, Дальний Восток, Поволжье, Северо-Запад и т.д.) и наличием «внешних» вызовов, например, т.н. китайской экспансии на Дальнем Востоке или экспорта радикального ислама на Северном Кавказе;

во-вторых, наличием этнических акторов, отношения между которыми можно квалифицировать как конфронтацию, выражающуюся, например, в параллельном проведении

двух общественных акций: митинга «За Честь и Достоинство! Против этнической преступности и коррупции!», который состоялся 18 августа 2013 г. в Ростове-на-Дону (основной тезис – причиной роста межэтнической напряженности и конфликтов является агрессивное поведение этнических мигрантов и бездействие властей в вопросах этнической преступности и коррупции, показательный лозунг – «Миграционную политику под контроль народа!»)¹⁵, и пикета против дискриминации выходцев из Северного Кавказа, прошедшего в Грозном 21 августа 2013 г. (основной тезис - предвзятое отношение и волна насилия по отношению к уроженцам Северного Кавказа, один из лозунгов - «Хватит безнаказанно оскорблять и убивать кавказцев!»)¹⁶;

в-третьих, попытками органов власти проводить этническую политику, основанную на разных концептуальных основаниях. Например, вслед за многими либеральными политиками председатель Московской городской Думы В. Платонов провозглашает, что «преступность не имеет национальности»¹⁷, а в плане деятельности МВД России на 2014–2018 гг. указано, что к декабрю 2013 г. в регионах со сложной криминогенной обстановкой будут созданы специализированные подразделения органов внутренних дел по борьбе с этнической преступностью¹⁸, более того, в соответствии с приказом начальника УМВД России по Астраханской области Г. Кулика в июне 2013 г. в этой области уже создано подразделение по борьбе с организованными группами, сформированными по этническому принципу¹⁹. Это разли-

¹⁵ Бакунин О. В центре Ростова-на-Дону прошёл митинг против этнопреступности и коррупции // <http://argumenti.ru/society/2013/08/276984>

¹⁶ Канина А. Баш на баш: в Чечне прошел пикет против насилия русских над кавказцами // <http://u-f.ru/News/u214/2013/08/21/660060>

¹⁷ Мосгордума: преступность не имеет национальности // <http://www.pnp.ru/news/detail/7229>

¹⁸ План деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года на 2013 год и плановый период 2014 – 2018 годов // mvd.ru/banners/redirect?bid=4288

¹⁹ В Астраханской полиции создано отделение по борьбе с организованными группами, сформированными по этническому принципу, похищениями и

чие в подходах к этой и той же проблеме обуславливает не только принятие прямо противоположных политических решений, противоречивых нормативных актов, но и использование принципиально различных управленческих инструментов;

в-четвертых, нежеланием местных администраций признавать, своевременно диагностировать и решать этнические и миграционные проблемы, их ориентацией на ведущую роль федеральных и региональных органов власти центра, ожидание указаний и рекомендаций «сверху» вместо самостоятельного создания системы, включающей как различные механизмы интеграции мигрантов, так и воспитание толерантности у старожильского населения, содействие формированию структур гражданского общества. Эта позиция приводит к конфронтации этнических акторов с местной властью, например, в резолюциях митингов в Вешенской и Ростове-на-Дону (18 августа 2013 г.) выдвинуты требования отставки губернатора Ростовской области В. Голубева, мэра Ростова-на-Дону М. Чернышёва, главы Шолоховского района О. Дельнова²⁰, а в Проекте Декларации Российского общественного движения "За Честь и Достоинство" заявлено: «Мы будем выражать недоверие каждому главе администрации, мэру, губернатору, если только это должностное лицо будет своими действиями потворствовать этнической преступности и коррупции, посягать на честь и достоинства гражданина – представителя русской политической нации. Мы не оставим в покое тех, кто тем или иным образом будет предавать наши ценности и идеалы, национальные интересы страны»²¹.

Можно приводить множество других примеров, уже упомянутых в начале

статьи, свидетельствующих, что в настоящее время:

«на входе» этнополитической системы России мы имеем различных акторов с несовпадающими концепциями национальной политики и представлениями об этнополитической справедливости;

в «черном ящике» различные властные структуры пытаются обеспечить наиболее выгодную для себя позицию, сознательно уходя от решения острых проблем;

«на выходе» из системы это оборачивается наращиванием силовой составляющей в управлении этнической и миграционной сферами;

в качестве «обратной связи» власть получает несанкционированные митинги, институционализацию протестного движения (создание новых объединений и организаций с радикальными лозунгами), нелицеприятную оценку в СМИ и Интернете. Вот несколько не самых острых названий газетных статей: «"Дикий Дон": казачьи станицы против гостей с Кавказа. А власти — нет», «Путин едет по стране... Аллах Акбар над Тихим Доном», «Россия и Кавказ: они в нас стреляют, а мы им платим», «Государство сдалось: межнациональными конфликтами займется диаспора», «Поножовщина с акцентом. Рост этнической преступности в Ростовской области может усилить сепаратистские настроения среди казаков».

Все это доказывает, что этнополитическая система России находится в состоянии нарастающего дисбаланса, преодолеть который силовыми методами невозможно. Построение сбалансированной этнополитической системы предполагает целенаправленную, многоуровневую, комплексную работу, основные параметры которой определены в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»²² и Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации

торговлей людьми, организацией незаконной миграции // <http://30.mvd.ru/news/item/1053648/>

²⁰ Митинги в Ростове и Вёшенской - в отставку: губернатора Ростовской области Василия Голубева, мэра Ростова-на-Дону Михаила Чернышёва, главу Шолоховского района Олега Дельнова! // <http://u-f.ru/Article/u198/2013/08/20/659965>

²¹ Проект Декларации Российского общественного движения «За Честь и Достоинство» (<http://novayagazeta-ug.ru/articles/2013/08/17/15189>).

²² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666

и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)». Этнополитическая концепция, зафиксированная в этих документах, провозглашает следующие цели: а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизация национальных и межэтнических (межэтнических) отношений; г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; д) успешная социальная и

культурная адаптация и интеграция мигрантов. Все они совместимы с требованиями «этнополитической справедливости», выдвигаемой различными акторами системы, но достижимы только при «легитимности» этнических акторов в общественном сознании.

Л.Л. Хоперская
д.полит.н., профессор, эксперт Сети
этнологического мониторинга и раннего
предупреждения конфликтов,
Ростов-на-Дону

Предотвращение этнических конфликтов как фактор безопасности полиэтнического социума

Современные проблемы, противоречия и конфликты в сфере национальных отношений являются сложной и специфической частью социальной реальности. Недооценка их чревата серьезными последствиями для общественного развития, безопасности социума, а это требует тщательного и всестороннего анализа и обобщения полученных данных: раскрытие причин, порождающих проблемы, противоречия и национальные конфликты, механизма протекания, поиски вариантов решения и возможностей управления ситуациями и их возможными социальными последствиями.

Как отмечает А.В. Брега: «Религиозные и этнические противоречия – оценивается уровень конфликтности в обществе на религиозной и этнической почве. В частности к таковым можно отнести противоречия, вызванные доминированием во властных и военных институтах представителей одной религиозной (этнической) группы. В худшем варианте эта переменная принимает форму религиозного или этнонационального экстремизма, что влечет за собой замену гражданского законодательства нормами религиозной морали, отменяет религиозное и идеоло-

гическое многообразие в социально-политическом процессе»¹.

Противоречия в национальных отношениях могут иметь самый различный характер. Например, их можно разделить по сферам: политические и правовые (суверенитет, самоопределение, политическая автономия, права человека, права меньшинств, статус национальных движений и т.д.), социально-экономические (распределение доходов и бюджета, формы хозяйствования, занятость, миграции, демографические проблемы и т.д.), этнокультурные (язык, культурная автономия, образование, СМИ, религия, искусство и т.д.), универсальные.

К последним можно отнести следующие: противоречия между государственными органами, политическими партиями, НПО, общественными движениями и т.д. по поводу власти, противоречия между попытками создания новых и консервации старых моделей управления обществом в

¹ Брега А.В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления. Автореф. дисс. д.пол.н. - М.: Воен. Ун-т, 2007, с.27.

целом и национальными отношениями – в частности².

Наложение противоречий из различных сфер друг на друга, их накопление (аккумуляция), углубление и развёртывание могут, в конечном счёте, привести к открытому конфликту. Понятие конфликта вообще, и национального конфликта в особенности, является одним из самых сложных и неоднозначных понятий в социальных науках (социологии, этнологии, политологии и т.д.), а сам конфликт всегда рассматривается как угроза безопасности и стабильности.

Существуют самые разные точки зрения на суть, происхождение, структуру, типологию конфликтов. Одни исследователи считают конфликт логическим концом, предельным случаем обострения противоречий³, другие называют его особым видом социального взаимодействия⁴, третьи – социальной болезнью⁵, четвёртые – нормальным состоянием динамического общества⁶. В принципе, любое из этих пониманий конфликта содержит в себе рациональное зерно, и не следует отбрасывать его с ходу. Однако необходимо помнить, что хотя чаще всего этнический конфликт рассматривается лишь как частный случай социального конфликта, он всё же обладает рядом специфических черт.

Не следует думать, что источником этноконфликтности и напряжённости выступает многонациональность (полиэтничность) населения как таковая. В мире достаточно много стран, населённых многими народами (иногда до десятков и сотен), национальные отношения внутри которых носят относительно стабильный характер. В Европе можно отметить Швейцарию, Нидерланды; в Азии – Сингапур, Непал, Малайзию, Таиланд, Лаос; в СНГ – Беларусь, Узбекистан; в Америке –

Аргентину, Бразилию; в Африке – Марокко, Нигерию и т.д.

Однонациональность (моноэтничность) государства – также не абсолютный гарант стабильности. Если в многонациональном государстве противоречия и конфликты имеют характер межобщинных (межрегиональных, межгрупповых и т.д.), то для однонационального государства они нередко переносятся на межгосударственный уровень. Обычно это связано с ролью диаспоры, нарушения прав и свобод которой вызывает нередко вмешательство со стороны исторической родины. Это вполне может служить базой для развёртывания национального конфликта на межгосударственном уровне. Примеров тому немало в истории и современности – защита Арменией прав карабахских армян, Албанией – прав косовских албанцев и т.д.

Чтобы свести к минимуму этнические проблемы и противоречия в национальных отношениях, та или иная страна должна: во-первых, быть достаточно однородной в этническом отношении, т.е. национальные меньшинства в составе её населения должны составлять не более 5 %, если проживают компактно, и не более 10 %, если проживают дисперсно; во-вторых, нация, составляющая основное население страны, не должна иметь сколько-нибудь значительной диаспоры, особенно в сопредельных странах; в-третьих, органы власти и управления должны очень чутко реагировать на любые изменения в национальных отношениях и принимать своевременные и надлежащие меры.

Первое условие позволяет свести к минимуму возможность внутрисоциальных этнических проблем, второе – межгосударственных проблем на этнической почве, третье – быть готовыми к немедленным практическим действиям в случае необходимости. Именно этим можно объяснить стремление многих государств: а) добиваться максимальной однородности национального состава населения своих территорий, б) пытаться объединить под своей юрисдикцией этнически родственные группы, в) развивать и укреплять систему социально-политического управления. Как отмечает В.Ф. Тишков: «...этничность... стала играть важнейшую

² Шумихин А.Ю., Шумихин А.Я. Этносоциальные конфликты: генезис и пути решения. — М., 1992.

³ Краткий словарь по социологии. - М., 1988, с. 125

⁴ Дикарёва А.А., Мирская М.И. Социология труда. - М., 1989, с. 232

⁵ Бродаль Х. Девять ступеней вниз, или Ссоры – конфликты – войны// Знание – сила. 1991. № 11, с.60

⁶ Платонов Ю.В. Социальные конфликты на производстве / Социс. 1991. № 11, с. 20

роль... как орудие борьбы за власть и доступ к ресурсам»⁷.

Серьёзная проблема заключается в том, что правовым и демократическим путём сложно добиться этнической однородности территории или объединения этнически родственных групп в одном государстве. Тем более, что даже если удастся осуществить нечто подобное, то результаты получаются нередко обратными задуманному. Например, объединение чешских и словацких земель в единое государство Чехословакию, а сербских, хорватских, словенских и т.д. – в Югославию преследовало целью создание единых государств. Однако в конце XX века образовались два отдельных государства на территории бывшей Чехословакии, и от Югославии осталась лишь Сербия, а остальные республики стали независимыми. Пребывание Бессарабии в 1918-1940 гг. в составе этнически родственной Румынии не только не слило воедино, а, напротив, отдалило друг от друга румын и молдаван, вызвав огромный рост национального самосознания у последних. И в настоящее время идея «воссоединения» Молдовы с Румынией отнюдь не вызывает большого энтузиазма у основной массы молдаван. Правда, в XX веке, в результате двух мировых войн, относительно успешно произошло слияние висленцев, поморян, галичан, мазовшан, силезцев, познанцев, кашубов и т.д. в «единую и неделимую польскую нацию». Однако, и Польше всё-таки не удалось объединить под своей юрисдикцией всех поляков: значительная польская диаспора осталась в Белоруссии, на Украине, в России, в Прибалтике.

По нашим подсчётам, в настоящее время только 37 стран можно отнести к мононациональным (с долей национальных меньшинств в населении менее 5 %), и только единицы из них не имеют сколько-нибудь значительной диаспоры. Из крупных и развитых стран можно назвать лишь Японию: национальные меньшинства (китайцы, корейцы, айны, европейцы и т.д.) составляют 0,7 % населения, а японская диаспора составляет лишь 1,3 % всей японской нации. Но этническая однородность – ещё не свидетельство абсо-

лютной национальной консолидации. Роль дискриминируемых меньшинств в Японии переносится на локальные группы (например, рюкюсцев и т.п.), на потомков бывших низших каст (буракуминов), на конфессиональные меньшинства и т.д. Это, по всей видимости, любопытный феномен этносоциального развития – отсутствие национально-этнических проблем, противоречий и конфликтов приводит нередко к их замещению иными. Таким образом, мы можем констатировать отсутствие абсолютно бесконфликтных обществ: есть лишь общества со стремлениями к острым формам разрешения конфликтов, и общества с тягой к консенсусным формам выхода из конфликтов.

Говоря о конфликтах в области национальных отношений, мы предпочитаем употреблять понятие «национальный конфликт», хотя есть и другие варианты: «этнический конфликт»⁸, «межэтнический конфликт»⁹, «межнациональный конфликт»¹⁰, «национально-этнический конфликт»¹¹ и т.д. По мнению Р.Г. Абдулатипова национальный фактор действительно «оказался наиболее эффективным и доступным для мобилизации больших групп людей на действия»¹².

Понятие «межэтнический конфликт» подразумевает внешний аспект этнического конфликта. Наконец, понятие «национально-этнический конфликт» представляет одну из сторон национального конфликта, а именно – этническую сторону. Но национальный конфликт может быть не только национально-этническим, но и национально-политическим, национально-конфессиональным и т.д.

Национальный конфликт в целом можно определить как особую разновидность социального межгруппового конфликта, когда группы с противоположными интересами (или с интересами, кото-

⁷ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. - М.: Наука, 2001, с.41

⁸ Этнические конфликты в СССР. - М., 1991

⁹ Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. - М., 1991

¹⁰ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в России и странах СНГ. - М., 1997

¹¹ Этингер Я.Я. Межгосударственные объединения развивающихся стран и национально-этнические конфликты // Расы и народы. - М., 1985

¹² Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. - М., Славянский диалог, 2000, с.48.

рые осознаются как противоположные) поляризуются друг против друга по национальному признаку.

Корни национальных конфликтов наводятся, как правило, в области экономических, политических, правовых, социальных противоречий, однако национальные конфликты имеют и свою определённую внутреннюю логику развития. Нельзя не учитывать влияния психологических факторов, мощь эмоционального потенциала национального самосознания. Мы против упрощённых формулировок конфликтов, таких, например, как: «межнациональные конфликты представляют собой борьбу агрессивных кругов двух или более конфликтующих наций, стремящихся вовлечь в неё практически всю национальную или этническую общность»¹³. Подобного рода определения ничего не дают для понимания сути конфликтов и являются теоретическими пережитками заидеологизированного и узкоклассового подхода к анализу социальных явлений.

Национальный конфликт всегда формируется в определённой ситуации, содержащей проблему (или проблемы), т.е. такие противоречия, которые представляются данным национальным группам (этническим общностям) как значимые для них противоречия между сущим и должным. Конфликтная ситуация есть «совокупность факторов и предпосылок (включая определённое состояние массового сознания) конфликта, выступающего как форма межэтнических отношений»¹⁴.

Конфликтная ситуация порождается обычно резко противоположными позициями сторон по существенным вопросам, или коренным несовпадением интересов сторон, или разнонаправленными целями, или взаимно неприемлемыми средствами достижения поставленных целей.

Развитие конфликтной ситуации начинается обычно с роста этноцентризма, который имеет место в большей или меньшей степени у всех этнических общностей, особенно при достаточно развитом национальном самосознании. Этноцентризм есть такая позиция, при которой «своё национальное рассматривается как

средоточие всего позитивного, а всё инациональное – как отклонение от нормы»¹⁵. Нарастанию напряжённости конфликтной ситуации способствует усиление негативных этнических стереотипов, т.е. оценочных суждений представителей одних народов о представителях других. Эти суждения отражают прошлый и настоящий опыт контактов между народами и могут носить как положительную, так и отрицательную эмоциональную окраску. В последнем случае наступает межнациональное отчуждение, усиливается напряжённость во взаимоотношениях, которая может прорваться самым неожиданным образом (как, например, в Фергане в 1989 г. или Оше в 1990 г.).

Непосредственным источником этнического конфликта является столкновение национальных интересов, т.е. экономических, политических, социальных и т.д. интересов, но под углом зрения гипертрофированного национального самосознания. На практике, как правило, «общие национальные интересы», принимая самодовлеющую форму, оказываются оторванными от действительных индивидуальных и групповых интересов, а подчас и противостоят им. Однако, благодаря значительному эмоциональному потенциалу национального самосознания возможна ускоренная консолидация большей части нации для защиты своих национальных интересов (подлинных или фиктивных) в ситуациях угрозы (реальной или мнимой) этим интересам.

Структура национального конфликта включает в себя такие составляющие как: объект конфликта (противоречия, порождающие конфликтную ситуацию), субъекты конфликта (стороны, оппоненты), основу конфликта (конфликтную ситуацию).

Однако чтобы ситуация переросла в конфликт, необходим импульс – инцидент. В случае национального конфликта таким инцидентом выступают обычно действия со стороны оппонентов (как правило, сначала одного из них), направленные на осуществление своих интересов путём ущемления и ограничения интересов другой стороны (экономических, политико-правовых, культурно-языковых, конфес-

¹³ Махлина Л.А. Политология. - Ташкент, 1992, с. 32

¹⁴ Осипов А.Г. К вопросу о генезисе межэтнических конфликтов// Этнические конфликты..., с. 33.

¹⁵ Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. - Алма-Ата, 1990, с. 40

сиональных и т.д.). Если в результате этого оппонент отвечает защитными действиями, то инцидент можно считать состоявшимся и национальный конфликт из потенциального становится реальным.

Имеются различные точки зрения относительно схем выделения стадий разворачивания и развития конфликта. Наиболее типичной из этих схем является следующая: а) стадия конфликтной ситуации (или потенциального конфликта), б) переходная стадия (стадия перехода, перерастания потенциального конфликта в реальный), в) стадия непосредственно самого конфликта (стадия конфликтной активности, конфликтных действий), г) стадия разрешения или снятия конфликта¹⁶.

Шведский социолог Х. Бродаль выделил три фазы в развитии любого конфликта, которые он назвал следующим образом: от надежды – к страху, от страха – к потере облика, от потери воли – к насилию¹⁷.

Для западной конфликтологии в целом характерен большой интерес к психологическим аспектам конфликтов¹⁸.

Можно выделить две крайние точки зрения на конфликт: первая – считать конфликт нормальным социальным феноменом, частным случаем проявления общественных противоречий¹⁹, вторая – считать конфликт социальной аномалией, своего рода социальной болезнью²⁰.

Разница в оценках обуславливает разницу в подходах: в первом случае главным считается управление и овладение конфликтной ситуацией, во втором – основной упор делается на коренное излечение, профилактику и недопущение рецидивов.

Для выработки практических рекомендаций по управлению национальными отношениями и урегулированию национальных конфликтов необходимо четкое научно-теоретическое представление о

специфике тех или иных видов конфликта. По мнению американского этносоциолога М. Хейслера, национальные конфликты есть исключительное явление только в двух группах стран: в промышленно развитых странах с устойчивой демократией и в странах с авторитарными режимами²¹.

Другие группы стран – недостаточно развитые, или с неустоявшейся демократией, или только освободившиеся от наследия авторитарных или колониальных режимов и т.п. – сталкиваются с конфликтами довольно часто. В Азии к странам с повышенной конфликтностью относятся Индия, Шри-Ланка, Филиппины, Афганистан, Ливан, Кипр, Израиль, Бирма и т.д., в Африке – ЮАР, Ангола, Сомали, Эфиопия, Чад и т.д., в Европе – бывшие соц-страны, особенно республики бывшей Югославии (Хорватия, Босния и т.д.), прибалтийские государства. В СНГ национальные проблемы, противоречия и конфликты в той или иной мере затронули почти все республики, но наиболее острый характер приняли в Закавказье, Молдове, Таджикистане, Украине, на Северном Кавказе.

Из развитых стран достаточно остро национальные проблемы затронули Великобританию, Канаду, Бельгию, Германию и т.д. Таким образом, большинство государств мира познало, что такое национальные конфликты и связанная с ними нестабильность.

Даже поверхностный анализ показывает, что первопричины основной массы конфликтов кроются в дисгармонизации национальных интересов. Следовательно, эффективное урегулирование возможно только путём выработки норм мирного сосуществования различных народов в рамках единой социальной, политической, экономической системы. Гармонизация национальных интересов возможна лишь в условиях бесконфликтного сосуществования (бесконфликтного – не значит беспроблемного).

Понятие «национальный конфликт» – далеко не однозначно, и включает в себя целую группу явлений, различных по глу-

¹⁶ Социально-политические конфликты в сфере межнациональных отношений и пути их разрешения. - М., 1990, с. 41.

¹⁷ Бродаль Х. Девять ступеней вниз..., сс. 61-65.

¹⁸ Пономарев И. Б. Проблема конфликта в зарубежной литературе по психологии. — М., 1983.

¹⁹ Лебедева М. Конфликт? Это нормально// Диалог. 1991. № 9. С. 56-61 и т.д.,

²⁰ Бродаль Х. Указ. раб.

²¹ Этнический конфликт в современном мире.// Национальный вопрос в развитых капиталистических странах. - Вып. 2. М., 1980, с. 69.

бине, генезису, характеру, механизму протекания, методам решения и т.д.

Генезис национального конфликта зависит от тех проблем и противоречий, которые реально существуют в обществе, и в определённый момент всплывают на поверхность в виде конфликта. В своей развитой форме конфликт является проявлением тех или иных тенденций в развитии национальных движений. Эти движения можно расклассифицировать следующим образом: сепаратистские, ирредентистские (воссоединительные), автономистские, этнолингвистические, этноконфессиональные, этноэгалитаристские (уравнительные), антимиграционные²².

Деление на вышеперечисленные типы достаточно условно, тем более что одно национальное движение может нести в себе признаки сразу нескольких типов, иметь в себе различные тенденции. Например, ирландское национальное движение в Ольстере можно квалифицировать одновременно и как сепаратистское (стремление к отделению от Великобритании), и как ирредентистское (желание воссоединиться с Ирландией), и как этноконфессиональное (католическое движение против засилья протестантизма).

Нередко этнолингвистические и этноконфессиональные движения бывают взаимосвязаны, особенно если религиозное меньшинство одновременно является и языковым. Национальные движения могут также трансформироваться в ходе исторического развития, например, автономистские движения по достижении своих целей (получение национальной автономии) могут перерасти в сепаратистские или ирредентистские и т.д.²³

Характер национального конфликта зависит не только от генезиса, но и от целей. По этому признаку выделяют конфликты: реалистические, нереалистические, смешанные.

Реалистические конфликты предполагают, что субъекты конфликта имеют чётко осознанные цели, а конфликтные действия выступают только средством их

достижения. Это подразумевает поиск альтернативных способов решения конфликтов при постоянстве целей сторон.

Нереалистические конфликты имеют место тогда, когда субъекты конфликта не очень отчётливо осознают цели и мотивы конфликта, а сам он является лишь средством агрессивной эмоциональной разрядки. Для нереалистических конфликтов свойственна альтернативность не способов решения, а объектов конфликта. Нереалистические конфликты более непредсказуемы, стихийны, иррациональны, менее подвластны контролю и управлению.

«Смешанные конфликты» - наиболее тяжёлый случай, когда субъекты совершенно поляризованы в целях, способах и функциях конфликта. Это происходит, как правило, когда для одного из субъектов конфликт выступает как реалистический, а для другого – как нереалистический. Примерами реалистических конфликтов могут служить армяно-азербайджанский, грузино-абхазский, молдавско-приднестровский и т.д. Нереалистические конфликты – осетино-ингушский, ошский, ферганский и т.д. Смешанные конфликты – таджикский, грузино-мингрельский, чеченский и т.д.

По длительности протекания национальные конфликты можно разделить на кратковременные (ферганский, ошские, новоузенский и т.д.), долговременные (большинство конфликтов на Кавказе, на Балканах, на Ближнем Востоке и т.д.) и промежуточные.

С длительностью связана, как правило, ещё одна характеристика конфликта – острота. Кратковременные конфликты бывают обычно острыми, долговременные – хроническими. Однако возможны и острые долговременные конфликты (ближневосточный, южноафриканский, афганский, кашмирский и т.д.).

Ещё одним основанием деления конфликтов на группы является интенсивность протекания конфликта, т.е. роль насилия в ходе происхождения и развития конфликта. В западной конфликтологии выделяют следующие типы: насильственные конфликты (сопровожденные реальными актами насилия и плохо управляемые), чреватые насилием (готовые в любой момент обернуться реальными насильственными действиями), насильст-

²² Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. - М., 1991, с. 11

²³ Фельдман Д. М. Политология конфликта. — М., 1998.

венные, но управляемые, потенциально насильственные (в глубине имеющие предпосылки к насилию, но пока не проявляющие себя), ненасильственные, управляемые²⁴. Следует отметить, что чем больше роль насилия в конфликте, тем менее он подвержен управлению.

На интенсивность протекания национальных конфликтов оказывает влияние целый ряд факторов: эмоциональный накал конфликта, численность и организованность задействованных в конфликте групп, характер целей и средств и т.д. Субъекты конфликта могут быть одного уровня – группы, общины, партии, организации, государства, а могут быть – разного уровня, например, с одной стороны может выступать организация или партия, как выразитель интересов одного субъекта конфликта (например, Курдская рабочая партия), а с другой стороны – государство (Турецкая Республика), как выразитель интересов другого субъекта. Одной из самых больших проблем многонациональных государств является то, что государство воспринимает себя и воспринимается многими не как выразитель интересов всего населения, всего общества, а лишь одной «титульной» этнической группы. Именно поэтому многие многонациональные государства не могут стать nation-state, а остаются этническими государствами титульной группы.

Анализ конфликтных ситуаций только в пределах бывшего Союза даёт нам широкий спектр разнообразных национальных конфликтов: конфликты реальные и потенциальные, острые и хронические, межнациональные и внутринациональные, локальные и глобальные, длительные и кратковременные, более насильственные и менее насильственные, вооружённые и невооружённые, внутригосударственные и межгосударственные...

Нередко один конфликт представляет собой совокупность различных конфликтов. Например, один из самых старых конфликтов – армяно-азербайджанский – представляет собой сплетение самых разных проблем: социально-экономическая отсталость карабах-

ского региона, стремление армянского населения к воссоединению с исторической родиной, религиозные противоречия, большая историческая память, межгосударственные противоречия двух суверенных республик, попытки отвлечь военным конфликтом население от внутренних проблем обоих государств и т.д.

Волею судеб одним из самых кровавых постсоветских конфликтов оказался таджикский (даже за две чеченские войны погибло меньше людей, чем за одну таджикскую). В этом конфликте межнациональные противоречия играют отнюдь не самую главную роль. Краеугольный камень данного конфликта – внутринациональные, внутритаджикские противоречия. В Таджикистане разделение на лагерь происходило не только и не столько по национальному признаку, сколько по территориально-клановому, религиозному, политическому. По одну сторону баррикад оказались религиозные фанатики, крайние националисты, выходцы из наиболее отсталых (большой частью – горных) районов, сторонники фундаменталистского изоляционизма, противники сотрудничества с государствами СНГ, сторонники сближения с наиболее консервативными кругами Афганистана и Ирана. По другую сторону оказались сторонники светского пути развития таджикского государства, интернационалисты, выходцы из более развитых регионов, ориентирующиеся на сотрудничество и взаимопомощь в рамках СНГ. Этим, в частности, был обусловлен интернациональный состав антифундаменталистских отрядов²⁵.

Из всех регионов бывшего Союза наиболее конфликтоопасным был и остаётся Кавказ²⁶. Достаточно перечислить только зоны состоявшихся реальных конфликтов: Карабах и примыкающая к нему территория Азербайджана, Армения, армяно-азербайджанская граница, Северная и Южная Осетия, Абхазия, Ингушетия, Чечня, значительная часть Грузии (Мингрелия).

Кроме этого, существуют зоны потенциальных конфликтов: Дагестан (про-

²⁴ Маценов Д.В. Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР// - МЭиМО. 1991. № 9, с. 103.

²⁵ Хайдаров Г., Иномов М. Таджикистан: трагедия и боль народа. - Ташкент, 1993.

²⁶ Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ. - М., 1997

блема чеченцев-аккинцев, противоречия между горными и равнинными районами, конфессиональные проблемы и т.д.), Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, ряд районов Грузии (Аджария, территории проживания армян, азербайджанцев и т.д.), север Азербайджана (районы проживания лезгин и других народов Дагестана), юг Азербайджана (районы проживания талышей) и т.д. Каждая из этих зон в любой момент может стать зоной открытого конфликта, что подтверждают известные события в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Аджарии.

Как показывает практика, эффективное урегулирование конфликтных ситуаций возможно на самых ранних стадиях. Опыт решения таких ситуаций имеется. Множество инцидентов не переросло в глобальные конфликты благодаря быстрым, чётким, слаженным действиям. Примером могут служить ситуации, имевшие место в Казахстане (Алматы, 1986 г., Новый Узень 1989 г.), в Узбекистане (Фергана, 1989 г., Бука и Паркент, 1990 г.), в Кыргызстане (Ош, 1990 г.), в Республике Тува, в Якутии, Карачаево-Черкесии и т.д. Мы согласны с Е. Агеевой²⁷, что «межэтнические взаимоотношения могут быть легко переведены из области культурного взаимодействия в область такой политики, где начинается борьба в защиту якобы ущемленных прав. И здесь чрезвычайно важна скорейшая, результативная работа по гармонизации межэтнических отношений и созданию условий для сохранения политической стабильности».

Основной проблемой в решении любых конфликтных ситуаций является проблема выявления предмета конфликта, т.е. ответ на вопрос – из-за чего произошёл конфликт? У каждой из сторон, как правило, своя версия, и согласование позиций сторон невозможно без наличия посредника. В международной практике посредников в конфликтах называют медиаторами. В их задачи входит: привлечение сторон к переговорам, осуществление контактов между сторонами, снятие эмоционального напряжения сторон, вы-

движение новых предложений и альтернативных решений, стремление к поиску взаимоприемлемых вариантов и т.д.

Для того, чтобы посредник-медиатор мог осуществлять свои функции, он должен отвечать ряду требований: быть объективным, пользоваться уважением и доверием сторон, пробуждать у сторон волю к диалогу, быть сильным и независимым, строго соблюдать нейтралитет и т.д. Неудачи в посреднической деятельности нередко связаны с пристрастностью и необъективностью. Например, неудачи миротворческой миссии НАТО в бывшей Югославии связаны с предубеждением Запада против сербов. Участие России в этом процессе смогло несколько уравновесить ситуацию.

Однако сколь угодно хорошие посредники не в состоянии сами по себе решить какой бы то ни было конфликт. Без политической и гражданской воли лидеров конфликтующих сторон решение конфликта невозможно. Самым лучшим и радикальным средством против конфликтов является одно – не допускать, чтобы проблемы и противоречия в национальных отношениях вырастали до размеров открытых конфликтов.

Р.Р. Назаров,
кандидат философских наук, зам. зав.
Отделом «Современной истории и международных исследований» Института истории
АН РУз

В.Р. Алиева,
кандидат философских наук, с.н.с. Центра философских исследований Национального Университета Узбекистана

С.К. Ганиев,
с.н.с. Отдела «Современной истории и международных исследований» Института истории
АН РУз

²⁷ Агеева Е. Конструктивные межэтнические отношения как путь к политической стабилизации российского общества // Государственная служба (РАГС). № 6 (20). 2002.

Конфликты на таджикском пограничье

На таджикско-киргизской границе в районе таджикского селения Ворух 27 апреля 2013 г. между таджиками и киргизами произошел конфликт. Он перерос в открытое столкновение, захват заложников и избивание сотрудников правоохранительных органов обеих стран. Ворух, таджикский анклав на территории Баткенской области Киргизстана с населением более 31 тысячи человек, расположен в 40 км от г. Исфара и соединен с ней одной дорогой. По территории Воруха протекает река Исфара, главный источник воды для этого региона.

Непосредственной причиной конфликта стал тот факт, что киргизская сторона начала строить дорогу Ак-Сай – Тамдык на спорном участке границы без согласования с таджикскими властями. 4 апреля киргизские дорожники начали строительство на территории, которая, по мнению жителей Воруха, принадлежит Таджикистану. Обеспокоенные нарушением границы, местные жители обратились к властям и к пограничникам Таджикистана. Представители таджикских местных властей встретились с киргизскими коллегами, обсудили сложившееся положение, после чего обе стороны признали строительство дороги незаконным, так как был нарушен Протокол о запрете строительства на спорных территориях. Тем не менее, 27 апреля киргизские строители вновь начали стройку. Местные жители возмутились и стали забрасывать камнями бульдозеры строителей. В ответ строители вызвали киргизских военных. На месте инцидента собрались сотни людей, начались столкновения. Участники конфликта избивали милиционеров, которые пытались разъединить враждующие стороны.

Вечером 27 апреля жители киргизского села Ак-сай забаррикадировали дорогу, ведущую в Ворух. Они останавливали все машины с таджикскими номерами, избивали их пассажиров, взяли в заложники 17 человек, конфисковали 5 машин. Кроме того, они избивали прибывшего на место инцидента заместителя мэра города Исфара и пятерых сотрудников право-

охранительных органов Таджикистана, а также разбили их машины. В ответ на эти действия жители другого таджикского селения Ходжаи Аъло перекрыли движение на киргизском участке дороги. Возмущенные жители окрестных таджикских сел собрались на стихийный митинг и потребовали от властей найти и наказать зачинщиков насилия.

После этого таджикские и киргизские власти опять сели за стол переговоров. 28 апреля состоялась встреча представителей Погранслужб Таджикистана и Киргизстана. Стороны договорились о совместных мерах по недопущению дальнейшего осложнения ситуации, а также по взаимодействию с местными жителями и органами правопорядка обеих стран. Все таджикские заложники были освобождены, четверым раненым милиционерам оказана помощь, двое сотрудников таджикской милиции с тяжелыми травмами госпитализированы. Таджикская сторона сняла посты на дороге, а киргизская – нет. Киргизские власти потребовали сначала возместить ущерб и не мешать строить дорогу. В ответ таджикские власти согласились отремонтировать поврежденную технику, но перекрыли все киргизские дороги, идущие в Исфару. Также для поддержания порядка в Ворух было направлено свыше 100 сотрудников таджикской милиции.

29 апреля киргизские власти сняли блокаду Воруха. На следующий день администрация Баткенской области Киргизстана запретила гражданам Таджикистана торговать на территории области. В ответ таджикские власти запретили гражданам Киргизии торговать на рынках в таджикских селениях Ворух и Чорку.

Таджикско-киргизский конфликт в Ворухе, продолжающийся по настоящее время, является одним из многочисленных конфликтов в таджикско-киргизском пограничье, связанным с дефицитом воды и землей и имеющим длительную историю. Таджикско-киргизский конфликт из-за воды в Исфаре в 1989 году сопровождался многочисленными жертвами.

В марте 2013 г. в Исфаре встречались руководители погранслужб Таджикистана и Киргизстана. Они подписали про-

токол рабочей встречи, согласно которому должны быть сформированы совместные погранкомиссии по расследованию конфликтных ситуаций, а также разработаны предложения по комплексному решению водо-земельных споров. Было также принято решение не применять оружие к нарушителям границы в условиях отсутствия угрозы для пограничников и рядовых граждан. Стороны пытались снизить напряжение на границах, но продолжают отстаивать свои территориальные претензии друг к другу. В Киргизстане Ворух называют анклавом, хотя это не соответствует действительности. По мнению таджикской стороны киргизские власти пытаются добиться аннексии Воруха, потому что это дало бы им возможность контролировать распределение воды из реки Исфара.

Согласно сохранившимся документам, когда-то все эти земли были заселены таджиками, которые не протестовали против появления киргизских скотоводов. По картам 1927 года, эти территории входили в Таджикистан. В последующем менялись очертания территорий коллективных хозяйств, карты полей. После Второй мировой войны киргизские власти в одностороннем порядке занесли на свои карты более 106 тысяч гектаров земель Исфаринского района. Эти действия не были поддержаны Москвой и не были признаны правительством Таджикистана. В советское время 18 раз создавались двухсторонние комиссии по определению спорных территорий, но стороны не приходили к согласию. Таджикистан в определении границ основывается на картах 1927 года, а Киргизстан - на собственных картах 1958 года, не признанных Таджикистаном.

Территориальный конфликт между двумя советскими республиками не был критичным в единой стране, но стал порохом зарядом в межгосударственных отношениях суверенных Таджикистана и Киргизстана. Протяженность таджикско-киргизской границы составляет 970 км, из них утверждены 519 км. Оставшиеся неделимитированные участки являются спорными и проходят по территории населенных пунктов.

В настоящее время, несмотря на работу специальной паритетной комиссии по делимитации и демаркации таджикско-

киргизской границы, продолжают схватки, причем часто с участием пограничников и представителей правоохранительных органов обеих стран. По-видимому, надеяться на быстрое и бесконфликтное решение пограничных и территориальных споров между Таджикистаном и Киргизстаном нельзя. По мере демографического роста борьба за воду и землю становится все более ожесточенной, а пограничные конфликты – все более острыми.

Такие же проблемы существуют и на границах с Узбекистаном. Множественные мелкие конфликты, такие как нарушения границы пастухами на горных пастбищах, угон скота при отсутствии сотрудничества погранслужб Таджикистана и Узбекистана осложняют обстановку на таджикско-узбекской границе. Так, 15 июня узбекские пограничники перешли границу на территорию Пенджикентского района Таджикистана и увели на свою территорию пять пастухов, около 2000 овец и несколько десятков коров. В связи с этим Пограничная служба РТ направила Узбекистану официальное письмо. В свою очередь узбекские пограничники выступили с встречными обвинениями. Они утверждают, что таджикские пастухи нарушили границу и пасли свой скот на узбекской территории, за что и были задержаны. Кроме того, в начале июня узбекские пограничники обвинили жителей таджикского села Фароб Пенджикентского района в угоне с сопредельной территории Узбекистана полторы тысячи овец.

Не менее напряженная ситуация сохраняется на таджикско-афганской границе. За последние три года здесь произошло 38 вооруженных инцидентов, во время которых были убиты 36 наркоконтрабандистов. Число задержаний в 2013 г. заметно выросло. Тем не менее, ситуация на границе вызывает беспокойство. Наибольшей проблемой для таджикских пограничников является скопление боевиков на территории северо-восточной афганской провинции Бадахшан, примерно в 30 – 40 километрах от границы с Таджикистаном. В последние годы Талибан постоянно предпринимает попытки создания военно-политического плацдарма на севере Афганистана. Группировка талибов, состоящая, главным образом, из узбеков, чеченцев, таджиков, туркмен, пакистанцев

взяла под контроль часть уезда Вардудж провинции Бадахшан (Афганистан). В течение января-февраля 2013 года эта группировка постепенно расширяла свое влияние в Вардудже и ряде соседних с ним уездов, создавая локальную боевую инфраструктуру, а также привлекая местных жителей на свою сторону. В начале марта 2013 года вардуджская группировка талибов осуществила две дерзких акции, заявив о себе, как об основной силе талибов в Северном Афганистане.

События 3-5 марта 2013 года в уезде Вардудж дают основания говорить о том, что эта часть провинции Бадахшан, ранее взятая под контроль Талибаном, становится военно-политическим плацдармом, который лидеры талибов могут использовать для проведения масштабных боевых операций в Северном Афганистане и вылазок на территорию сопредельных стран.

Значительную угрозу национальной безопасности представляет также рост масштабов контрабанды через таджикско-афганскую границу. Контрабанда ГСМ и электроэнергии с таджикской территории, потоки наркотиков, сигарет, цемента и сельскохозяйственной продукции с афганской стороны способствуют широкому распространению коррупции, разъедающей пограничные службы, другие силовые ведомства.

Власти Таджикистана предпринимают меры по укреплению 1400-километровой границы с Афганистаном при помощи международных организаций и ряда стран.

Напомним, в сентябре 2013 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон на заседании совета коллективной безопасности ОДКБ в Сочи призвал Организацию к совместным действиям по усилению охраны южных границ стран-участниц, в том числе границы с Афганистаном. Он сообщил, что за последние семь лет численность войск, охраняющих госграницу Таджикистана с Афганистаном, увеличилась и составляет 16 тысяч человек, выставлено 11 дополнительных блокпостов, ведется строительство новых пограничных застав и осуществляется их техническое оснащение. Завершено обустройство более 40 пограничных отрядов и застав,

проведен капремонт на более чем 90 объектах пограничной инфраструктуры, предстоит завершить строительство еще более 40 застав.

Особое внимание уделяется борьбе с контрабандой наркотиков через таджикско-афганскую границу. В свете проблемы 2014 года разработана Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы. РТ активно участвует во всех сферах международного антинаркотического сотрудничества, включая Инициативу Парижского пакта, объединяющую более 50 стран и организаций; региональные проекты УНП ООН, ЕС, ОБСЕ; «Антинаркотический квартет» - антинаркотические ведомства Афганистана, Пакистана, России и Таджикистана; Группа пяти – Северный маршрут (СНР-А ИРА, АКН РТ, ГСКН КР, ФСКН РФ, ДЕА США); Региональная программа УНП ООН по поддержке усилий по борьбе с наркотиками в Афганистане и соседних странах на 2011-2014 гг.; Трехсторонняя инициатива «АКТ» - Афганистан, Киргизстан и Таджикистан; проведение совместных профилактическо-предупредительных мероприятий в приграничных районах Афганистана, Киргизстана и Таджикистана. РТ поддерживает политику активизации международного сотрудничества на этом направлении, участвуя в программе КАДАП. В рамках Протокола о сотрудничестве между антинаркотическим агентством (АКН) Республики Таджикистан и МВД Исламской Республики Афганистан (ИРА) развивается тесное сотрудничество антинаркотических ведомств РТ и ИРА, регулярно проводятся встречи, разрабатываются и проводятся совместные операции по выявлению и уничтожению лабораторий по производству героина, производится обмен оперативной информацией, а также выявление контрабандистов, деятельность которых связана с «Талибан».

С.К. Олимова, М.А. Олимов

Республика Южная Осетия: пять лет признания

Год 2013-й для Республики Южная Осетия прошёл под знаком пятилетней годовщины отражения геноцидной агрессии грузинского режима М. Саакашвили и последовавшего затем признания Республики в качестве независимого суверенного государства.

Пятая годовщина широко отмечалась не только в самой РЮО, но и в Республике Северная Осетия – Алания, и привлекла внимание многочисленных грузинских, российских и западных комментаторов. Эта памятная дата не могла не стать, и действительно стала, ещё одним катализатором общественной дискуссии вокруг кардинального вопроса (юго)осетинской политики: воссоединяться в составе России – или сосредоточить усилия на укреплении независимого признанного югоосетинского государства, ведя объёмный интеграционный процесс с Северной Осетией?

Все опросы и исследования общественного мнения в РЮО, в том числе мартовское социологическое исследование С. Хайкина, показывают устойчивую цифру поддержки идеи воссоединения осетин в составе России в 80% и выше. Невозможно игнорировать эту политическую реальность, и весьма симптоматично то, что незадолго до памятных августовских мероприятий президент Л. Тибилев счёл необходимым сделать сильное заявление: «Если Южная Осетия по желанию ее граждан присоединится к России и произойдет долгожданное воссоединение осетин, буду считать свою президентскую миссию исполненной»¹. Многие наблюдатели тогда расценили это заявление как политтехнологический приём «оседлания волны» с целью остановить рост рейтинга лидера партии «Единая Осетия» А. Бибилова; может быть, в известной мере преследовалась и такая цель, но всё же надо признать, что Л. Тибилев отразил, причём в высокопафосной форме и совершенно

искренне, волю и мечту подавляющего большинства народа, оказавшего ему доверие на финише очень тяжёлых и кризисных президентских выборов 2011 – 2012 гг.

Россия, в свою очередь, подтвердила неизменность своего решения о признании Южной Осетии как независимого суверенного государства, отмечая какие бы то ни было разговоры о его пересмотре – исходящие, отмечу, не только от грузинской стороны, но и от некоторых представителей российского экспертного сообщества, преимущественно либерального лагеря².

Пятилетие августовской войны эмоционально переживалось обществом, как затем и годовщина признания Республики, а затем, как бы по инерции, и празднование 23-й годовщины провозглашения РЮО 20 сентября. Вскоре, однако, как обычно это бывает, реальность напомнила о себе – реальность социально-экономической и культурной жизни в Республике. Радостной её назвать трудно: в общественном мнении исполнительная власть свои задачи должным образом не решает, в народе во второй половине года укрепилось негативное восприятие правительства, что закономерно приводило и к критике кадровой политики президента. От правительства Р. Хугаева ожидали если не прорыва, то хотя бы значимых, зримых результатов деятельности, но к завершению года стало очевидно, что правительство не оправдало ожиданий и

¹ Александр Крылов: Президент Южной Осетии проявляет редкостную для международных отношений откровенность // Накануне.RU. 24. 07. 2013 (<http://www.nakanune.ru/articles/17961>).

² «Патологическое порождение российско-грузинского конфликта, результат обиды Москвы за независимое Косово, по-дурацки провисло. Уверен, что со временем Южная Осетия будет всё больше мешать России, напоминая тот чемодан без ручки, который тяжело тащить и жалко бросить» (Малашенко А. Цена вопроса // Коммерсант. 3. 03. 2009 (<http://www.kommersant.ru/doc/1125206/print>)). Вполне допускаю, что автор всего лишь не информирован о предыстории нынешнего грузино-югоосетинского конфликта. Суть в том, что нынешняя Республика является историко-политической оконечностью длительного и закономерного процесса восхождения южной ветви осетин по ступеням национально-государственного строительства.

его придётся менять³. В начале 2014 г. Л. Тибиллов отправил правительство в отставку, и сейчас происходит сложный и во многом болезненный процесс подбора кандидатур в новый состав правительства.

Назначение В. Суркова ответственным за югоосетинские дела от России вызвало определённый оптимизм в обществе, и надо прямо сказать, что люди надеялись на то, что Россия в лице нового куратора напрямую возьмётся за наведение порядка в РЮО – так сказать, в «ручном режиме». Очень многое в отношении народа к В. Суркову зависит от того, кто будет назначен председателем нового правительства, и если это будет неудачное кадровое решение, то в ситуации предвыборной борьбы – а на начало июня назначены парламентские выборы – это неизбежно станет предметом жёсткой критики со стороны партий, стремящихся получить максимальное представительство в парламенте. На мой взгляд, доверию к В. Суркову уже был нанесён существенный ущерб, когда после его назначения тема воссоединения Осетии в составе России была выведена из официального дискурса. Более того, когда после первого визита В. Суркова в РЮО президент Л. Тибиллов попытался «сохранить лицо» и на совещании по итогам визита заявил о начале подготовки к вступлению РЮО в Таможенный союз, то и эта интеграционная цель была вполне жёстко дезавуирована В. Сурковым: «Нереально. Надо быть реалистами. Можно сколько угодно жить иллюзиями, верить в мифы, но не нужно этого делать»⁴.

³ Уверен, что буду правильно поняты коллегами, если приведу в качестве более чем показательного примера деятельности исполнительной власти печальную историю моей тётки – ветерана ВОВ Келехсаевой Любови Васильевны. В своих экспертных материалах по горячим следам августовской войны я писал о том, что в её дом было прямое попадание снаряда. Дом ветерана ВОВ остался невосстановленным, хотя уже при новой власти она трижды обращалась с заявлениями, а под новый год на имя президента составил обращение коллектив лицея, где работает её единственная дочь. 7 февраля ветеран ВОВ Келехсаева Л. В. скончалась, так и не дожив до решения вопроса со своим повреждённым на 67% домом.

⁴ Вступление Южной Осетии в Таможенный союз нереально – Сурков

Наблюдатели отмечают и акцентированную информационную кампанию в российских СМИ против интеграционно-воссоединительных устремлений народа Южной Осетии. Особую активность в борьбе с идеей воссоединения осетин в составе России проявляет журналист и эксперт Евгений Крутиков, которого в Южной Осетии помнят с 1991 г. как помощника тогдашнего председателя правительства О. Тезиева. Большую активность проявляет и, например, Константин Угодников, удостоенный чести быть процитированным в газете «21 Seculare», издающейся яростным противником воссоединения Тимуром Цховребовым. «Народ Южной Осетии, реализовав своё право на самоопределение в виде независимого государства, - пишет К. Угодников, - поступил полностью в соответствии с принципами ООН. А вот дальше, если будет присоединение РЮО к России, будет нарушено право государства Грузии на территориальную целостность. Потому что народ РЮО откажется от своего права на самоопределение. В этом и состоит юридический казус. Даже в необозримой перспективе с точки зрения международного права этот проект нереализуем. Это просто утопия»⁵. Несуразность такой, с позволения сказать, логики и аргументации можно простить, если принять во внимание, что К. Угодников до последнего времени считал критикуемого им А. Бибилова министром иностранных дел РЮО...

В эти дни появилась также публикация руководителя Центра грузинских исследований Виталия Арькова, где в порядке призыва к реализму утверждается, что «нынешний статус Сухума и Цхинвала – лишь промежуточный этап, суверенного будущего у них попросту нет. И в Тбилиси, и в Москве, и даже в Брюсселе с Вашингтоном прекрасно понимают, что самостоятельно эти территории не выживут. В краткосрочной перспективе их политическим элитам придётся сделать нелёгкий

(<http://www.regnum.ru/news/polit>). Представители цхинвалской интеллигенции не преминули язвительно откомментировать подхваченный совет В. Суркова – «надо улицы подметать».

⁵ Техова Р. Партия «Единая Осетия» выступила с инициативой о проведении референдума. На сколько она осознаёт то, что предлагает? // 21 Sekulare. № 21 январь 2014.

выбор»⁶. Реализм, что и говорить, вещь необходимая, но настораживает лексика автора – называть признанные Россией государства территориями всё же не стоит; а кроме того, автор приводит данные некоего опроса посетителей портала POLITRUS, из коих следует, что 38% опрошенных считают, что Южная Осетия (и Абхазия) будут широкими автономиями в составе Грузии, и лишь 36% видят её регионом в составе России. Аудитория портала, видимо, плохо информирована о генезисе грузино-(юго)осетинского конфликта.

Аналогичное утверждение имеется у шеф-редактора «Однако. Евразия» Семёна Уралова: «Конечно же, нельзя считать Южную Осетию полноценным государством» (автор оговаривается, что аналогично дело обстоит с Грузией, Молдовой и Украиной); но тональность рассуждений далее другая: «На самом деле вопрос воссоединения Южной и Северной Осетии — это не столько вопрос экономики и политики, сколько вопрос культуры и справедливости. Фактически перед нами стоит задача исторического воссоединения народа», причём «воссоединение осетинского народа — не просто восстановление исторической справедливости. Это ещё и важнейший прецедент для будущего Евразийского Союза»⁷. С. Уралов призывает вовремя сориентироваться в процессах разрушения Ялтинского мироустройства, и исходя из этого понимания ситуации, верно отмечает, что и югоосетинская инициатива о референдуме по воссоединению осетин в составе России, и приднепровское решение о распространении российского законодательства на эту республику, свидетельствуют о том, что элиты республик понимают остроту исторического момента и стараются играть на опережение, т. е. для них это вопрос здравого смысла.

⁶ Арьков В. У Абхазии и Южной Осетии нет суверенного будущего // POLITRUS. 14. 02. 2014 (<http://www.politrus.com/2014/02/14/georgia-russia-19/>)

⁷ Уралов С. Историческое воссоединение осетинского народа и Ялтинское мироустройство //Однако. 13. 01. 2014 (<http://www.odnako.org/blogs/istoricheskoe-vossoedinenie-osetinskogo-naroda-i-yaltinskoe-mirooustroystvo/>).

Историко-политические условия, таким образом, вполне ясны и поддаются содержательному рассмотрению. С учётом этих и других обстоятельств руководство партии «Единая Осетия», ставящей своей программой-максимум именно воссоединение народа в России, решилось на исключительно сильный и заведомо беспроигрышный ход: в начале 2014 г. партия заявила об инициативе проведения в Южной Осетии референдума о воссоединении. Эта инициатива произвела своего рода «политический взрыв» в Республике, став по сути мощным стартом предвыборной кампании «Единой Осетии» и её лидера Анатолия Бибилова.

Ясно, что это не было и не могло быть личной инициативой А. Бибилова — столь серьёзное и резонансное политическое действие, очевидно, было согласовано с поддерживающими его московскими политическими покровителями. Понятно также, что Россия не может публично оттолкнуть народ, проявивший беспримерную верность историческому выбору союза с Россией, официально осудив инициативу референдума. Наоборот, высшее руководство дипломатично воздержалось от высказываний, а видные представители КПРФ и ЛДПР приветствовали инициативу референдума.

Однако эта инициатива вызвала масштабное противодействие широкой коалиции политических сил, групп и лиц, не заинтересованных в её реализации. Нетрудно понять, что в первую очередь противодействие продвижению инициативы должно было оказать грузинское руководство через свои лоббистские возможности в России. Понятно также, что подавить инициативу постаралось и прозападное лобби в России, отнюдь не заинтересованное в создании прецедента присоединения к России новой территории — после крайне раздражительного прецедента признания нового южнокавказского государства. Психологически объяснимо, но политически несуразно выглядит то, что и в самой Осетии, в том числе на Юге, нашлись люди, выступившие против референдума, под флагом отстаивания независимости РЮО. Обнаружились и характерные крайности: многие из «независимцев» принялись публично, в том числе в социальных сетях, оскорблять сторонни-

ков воссоединения, невзирая на их пол, возраст и заслуги перед народом. Так, сотрудник гостелевидения Северной Осетии Пётр Хозиев (кстати, выходец из Южной Осетии) назвал сторонников воссоединения кретинами, извиниться и не подумал.

Давление на руководство обеих осетинских республик, видимо, оказалось чрезвычайно сильным, так как глава Республики Северная Осетия – Алания Таймураз Мамсуров, ранее решительно высказывавшийся за народное единство в составе России, вынужден был высказаться в совершенно ином ключе: «Предложение одной из политических партий провести референдум по поводу присоединения Южной Осетии к РСО-Алания очень похоже на предвыборную риторику. Это безграмотная постановка вопроса. Северная Осетия – часть России. И если ставить вопрос, то, скорее всего, речь идет о присоединении к России. Но как мы с вами, россияне, знаем, Россия в землях не нуждается. У нас, слава Богу, земли много, территория большая. Поэтому если речь идет о присоединении территории, то для России никакого смысла нет обрабатывать новыми территориями»⁸. В свою очередь, Л. Тибилев через свою пресс-службу также обвинил «Единую Осетию» в предвыборном пиаре (руководство пресс-службы, видимо, не осознаёт анекдотичности таких обвинений): «Такой шаг трудно расценивать иначе, чем как попытку пиар-акции, направленной на привлечение внимания избирателя. Президент Республики Южная Осетия считает неприемлемым использование столь важного для Республики Южная Осетия вопроса для целей политического пиара (...)»⁹. Таким образом, в преддверии выборов в парламент президент обозначил своё негативное отношение к партии «Единая Осетия»; более того, в сообщении пресс-службы подчёркивалось, что свою инициативу руководство партии не согласовало с президентом, что в политическом

смысле означает открытое указание партиям не своевольничать.

Такие опрометчивые высказывания пресс-службы вызвали у наблюдателей внутриполитического процесса вопросы в отношении руководителя администрации президента Бориса Чочиева. Действительно, трудно поверить, чтобы сообщение пресс-службы им не читалось перед опубликованием – но тогда как мог столь опытный аппаратчик и политик пропустить такие ляпы? А если он не работал над сообщением, то как понять такую ситуацию: как самоустранение от работы пресс-службы, или как некое изолирование руководителя администрации? Вопросы эти актуализировались в общественном сознании потому, что в последние месяцы вокруг фигуры Б. Чочиева ощущалось нарастание напряжённости. Буквально последние неделю-две прошли несколько публикаций, представляющих собой попытку информационно-политического давления на данного чиновника. Наконец, 16 февраля с. г. во двор дома Б. Чочиева ранним утром была заброшена граната; жертв и значительного ущерба нет, т. е. речь идёт о попытке теперь уже физического устрашения¹⁰.

Важно подчеркнуть, что эти события имеют не ситуативно-сегодняшний характер, а являются проявлением определённой логики внутриполитического процесса. В этом отношении теракт против Б. Чочиева типологически строго аналогичен теракту против меня в бытность председателем госкомитета информации и печати при президенте Л. Чибирова: политические противники Л. Чибирова справедливо считали меня одной из ключевых фигур его властной конструкции, которую надо было убрать любой ценой – так же и Б.

⁸ Мамсуров: Требование референдума о присоединении Южной Осетии к РСО-Алания - предвыборная риторика (<http://www.regnum.ru/news/polit/1753306.html>).

⁹ Сообщение для СМИ пресс-секретаря президента Республики Южная Осетия (<http://cominf.org/node/1166500798>).

¹⁰ Помимо осуждения этого события, подпадающего под признаки совершения террористического акта, выражаю Б. Чочиеву сочувствие, так как по личному опыту знаю, насколько это тяжело: 19 августа 2001 г. в окно спальни моего дома в четыре часа утра также была заброшена граната. Этот теракт против меня и моей семьи обошёлся без жертв потому, что людей в помещении не было, но разрушения от взрыва и начавшегося пожара были значительные. Виновные тогда не были найдены. Найдут ли сейчас? Ситуация при этом усугубляется: 26 февраля взрывные устройства сработали у домовладений жителей Цхинвала Георгия Кабисова и Давида Кабисова. Ведётся следствие.

Чочиев ныне является чуть ли единственным человеком рядом с Л. Тибиловым по объёму реального влияния, убрав которого, оппоненты Л. Тибилова нанесут ему невосполнимый ущерб. Сейчас всё зависит от того, способен ли режим Л. Тибилова провести результативное расследование, найти исполнителей и заказчиков теракта и наказать их, и обеспечить Б. Чочиеву действенную защиту. В моём случае этого не было сделано, и Л. Чибиров власть потерял.

То есть эти два события – инициатива референдума и теракт против руководителя администрации президента – уже доказывают, что предвыборная борьба началась всерьёз и будет нешуточной. Настаиваю на том, что интеграционно-воссоединительная тема будет звучать всё громче, и людям, считающим себя «хозяевами дискурса», придётся это признать – ибо, напоминая, не признавать того, есть, нельзя – оно само заставит себя признать.

На этом фоне и в этом контексте всё более весомо заявляет о себе конфессиональный фактор.

2013-й год ознаменовался высокой активностью североосетинского ислама: муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов сделал на протяжении года ряд сильных выступлений, посвящённых грузино-югоосетинской проблематике и осетинскому воссоединению¹¹. Эти выступления получили большой резонанс в обеих осетинских республиках, стали предметом оживлённых обсуждений в соцсетях; на конференции во Владикавказе «Религия в современном мире» мною был сделан доклад¹², в котором активность Х. Гацалова высоко оценивалась, и указывалось на контраст с осторожной и во

многом нерешительной позицией православного духовенства, избегающего (за редчайшими исключениями) высказываться на интеграционно-воссоединительную тему. Х. Гацалов является автором яркого информационно-политического концепта: «Пришёл момент всему мировому сообществу обозначить и принять для Грузии – другой формат – принуждение к добрососедству»¹³. Южную Осетию на текущий период, по мнению Х. Гацалова, нужно максимально защитить и обезопасить «в первую очередь созданием в Южной Осетии мощного военного центра, я бы его назвал «Бастион Юг». Быстрых и продуманных действий в этом направлении мы не видим»¹⁴. Такая деятельность Х. Гацалова оставляет впечатление глубоко продуманной и политтехнологически точно исполняемой линии по реализации одной из важнейших, стратегической цели ислама в РСО-А: взять на себя духовное лидерство в интеграционно-воссоединительном процессе, что автоматически привлекает к исламу если не симпатии, то по крайней мере заведомо благожелательное отношение большинства, стремящегося к воссоединению народа. Ясно, что особую актуальность и эффективность эта линия обещает проявить на Юге Осетии, что на сегодняшний день является, по сути, единственным, но очень сильным способом осуществления перелома в югоосетинском общественном сознании в пользу ислама. Южные осетины не страдают исламофобией, как таковой, но удары по Осетии террористов, прикрывающихся идеологией исламизма, не могли не породить в обществе настроенного отношения к исламу в целом и попыткам его укоренения в Южной Осетии; если исламские деятели Севера доведут до южан свою готовность выступить в духовном авангарде воссоединения, они смогут в короткие сроки получить в общественном мнении санкцию на развёртыва-

¹¹ См.: Гацалов Х. Х. Грузино-осетинские отношения в аспекте российской дипломатии // «Российско-грузинские отношения на современном этапе». «Круглый стол», Владикавказ, 2013 (<http://regnum.ru/news/polit/1683230.html>); Гацалов Х. Х. Большой Кавказ после войны: реальность и перспективы // "Геополитические итоги "августовской войны": уроки и вызовы». Международная конференция, Москва, 2013 (www.regnum.ru/news/1717307.html).

¹² Дзугаев К. Г. Религиозный фактор в интеграционно-воссоединительном процессе Осетии (<http://iarir.ru/taxonomy/term/2>).

¹³ Гацалов Х. Х. Большой Кавказ после войны: реальность и перспективы // "Геополитические итоги "августовской войны": уроки и вызовы». Международная конференция, Москва, 2013 (www.regnum.ru/news/1717307.html).

¹⁴ Мария Мономенова, Хаджимурат Гацалов. «Бастион Юг» // Русская народная линия. 18. 02. 2014 (http://ruskline.ru/analitika/2014/02/18/bastion_yug).

ние своих организационных структур на Юге.

В Республике Южная Осетия лишь о. Иаков (Хетагуров) выступил публично по этой кардинальной теме, дав интервью газете «Единая Осетия»¹⁵. Анализ его выступления выявляет наличие неоднозначного отношения в югоосетинском православном священстве к идее воссоединения в составе России¹⁶; сам о. Иаков воссоединение народа в целом поддерживает. Югоосетинское священноначалие в последнее время в общественном мнении становится всё более проблемным; показательным проявлением таких настроений можно указать статью в газете «Республика»¹⁷, где, напоминая о нестроениях в руководстве Аланской епархии, автор констатирует с сожалением и горечью, что «Церковь во всём этом внутреннем противостоянии словно позабыла о своём главном предназначении – быть поводырём людских душ. Внутренние конфликты, слухи, закрытость стали всё больше связываться с именем Аланской епархии. Всё это в свою очередь породило естественно разрастание сектантства. (...) Пока Церковь постепенно превращается в закрытое сообщество, отгораживающееся от широкого общения с людьми. (...) Мы как будто заблудились, нет духовного единения».

О. Иаков, безусловно, отдаёт себе отчёт в серьёзных проблемах с общественной духовностью, и его мнение выражено со всей определённой ясностью: «Сегодня наше общество находится на грани, хуже этого уже не может быть»¹⁸. Действительность югоосетинской повседневной жизни вполне доказательно подтверждает мнение священника: успехов в борьбе с коррупцией – и прежде всего наказания по

десяткам возбуждённых уголовных дел – что-то не видно; внутривластный процесс продолжает быть стихийным, какого либо позитивного его конструирования не наблюдается; на днях произошёл вопиющий, шоковый для осетинского менталитета случай сексуальных действий четырёх взрослых парней с девочкой-подростком (причём по первоначальной информации речь шла об изнасиловании; брат девочки после огласки случая застрелился). Вместе с тем ситуация может ухудшаться и далее, и прогрессирующими темпами, если государство наконец не отбросит разрушительную догму деидеологизации и не возьмётся за организацию воспитательных мероприятий по целевым социальным группам и стратам.

Обычно я избегаю в серьёзных текстах использовать материалы из социальных сетей, но сейчас в порядке исключения процитирую блогера igu-qabul (на осетинском – «Ира чадо»), демонстрирующего, как правило, отличную информированность о цхинвальских делах и глубокое равнодушие к событиям в Осетии, хотя сам он проживает в Москве. «Это чистой воды политическое и моральное вырожденчество, - пишет блогер, - помноженное на продажность и полную некомпетентность не только самой власти, но и тех, кто на эту власть претендует. Полная апатия и разочарованность населения, отсутствие ясных и понятных целей, кроме цели украсть, убить того, кто мешает украсть (как вариант победить на выборах) и свалить за бугор. Потеря всякой пассионарности у тех, кто этой пассионарностью обладал, кто воевал, и кто своей кровью заплатил за признание. Если к этому прибавить грамотную антиосетинскую политику со стороны различных команд в самой Южной Осетии, Грузии и России, то у Южной Осетии в настоящее время нет практически ни одного шанса сохранить свой статус и сохраниться вообще!». Весьма нелицеприятна его оценка действующих властей: «Не видит и не понимает нависшей над Южной Осетией угрозы, судя по всему, и новое руководство. Если к этому прибавить их патологический страх к тому, что кто-то имеет какое-то свое мнение по какому-то вопросу, и не дай Бог, это мнение расходится с мнением Бори Чочиева, Рады Дзагоевой,

¹⁵ «Трудно жить на два дома – Осетии нужно воссоединиться и жить одним организмом» // Единая Осетия. 8 октября 2013.

¹⁶ Дзугаев К. Г. Религиозный фактор в интеграционно-воссоединительном процессе Осетии (<http://iarir.ru/taxonomy/term/2>).

¹⁷ Джигоев Л. Размышления вслух о бытии, или разделив однажды Осетию территориально, кто делит нас теперь духовно? // Республика. № 52 – 53, октябрь 2013.

¹⁸ «Трудно жить на два дома – Осетии нужно воссоединиться и жить одним организмом» // Единая Осетия. 8 октября 2013.

Славика Гобозова, Мадины Остаевой, то, действительно, ситуация сейчас в Цхинвале еще хуже, чем при Джабеличе»¹⁹.

«Новое руководство», видимо, тем не менее ощущает неладное в развитии событий в РЮО, и пытается принимать меры по нормализации государственно-управленческой деятельности и конкретно внутривнутриполитического процесса. Свидетельством тому является решение о восстановлении управления внутренней политики в администрации президента, ранее упразднённого (возглавлял его Мераб Зассеев, ныне работающий председателем Общественной палаты РЮО, но реального влияния на кризисные процессы перед и во время президентских выборов управление не оказывало за неимением ни информационного, ни финансового, ни тем более административного ресурса). На должность начальника управления приглашён из Владикавказа Инал Санакоев, работавший в Северо-Осетинском институте гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ). Он кандидат исторических наук, автор монографий о грузино-осетинском конфликте и проблеме разделённости осетинского народа; выходец с Юга (и мой сосед – его родительский дом находится через дорогу от моего). И. Санакоев не обладает опытом административно-управленческой деятельности, и к тому же покинул Южную Осетию давно; однако в его пользу можно сказать, что как личность он не вызывает отторжения в цхинвальском обществе, немаловажно и то, что за ним поддержка влиятельной фамилии Санакоевых, а самое главное для стартовой позиции на столь ответственной (как принято говорить в таких случаях с мрачным политическим юмором – «расстрельной») должности – он открытый сторонник воссоединения Осетии в составе России. Он принял должность в сложный предвыборный период, и ожидать от него серьёзных результатов в эти месяцы, конечно, не приходится. Однако с ним, бесспорно, общество вправе связывать надежды на повышение роли государства в позитивном политическом конструировании и положительных изменениях во взаимодействии

власти с гражданским сектором и неправительственными организациями, а также, что и говорить, изменений в информационной политике. По сути, он может и обязан стать надёжным партнёром в администрации президента тому парламенту, который будет образован по итогам июньских выборов.

На мой взгляд, новому начальнику управления внутренней политики целесообразно было бы также найти себе прочную опору в ключевом культурно-просветительском учреждении Южной Осетии – Юго-Осетинском госуниверситете, возглавляемом новым ректором Вадимом Тедеевым. Коллектив университета, будучи консолидирован новым ректором, в любом случае не будет оставаться в стороне от политических процессов в РЮО, и многолетний опыт свидетельствует о том, что в решающие моменты он может стать силой, поворачивающей общественное мнение в нужную сторону. В предвыборной борьбе, которая обещает быть достаточно напряжённой, университет способен сыграть значительную стабилизирующую роль, подавая примеры и акцентированно предлагая обществу рациональные рассуждения, взвешенный подход, образцы ответственного мышления. Все объективные и субъективные условия для такого взаимопологающего взаимодействия между управлением внутренней политики и госуниверситетом в наличии имеются.

К.Г. Дзугаев

¹⁹ <http://iry-qabul.livejournal.com/4206.html>. Джабелич – бывший президент РЮО Эдуард Кокойты.

О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации

В России будет разработан и принят новый документ – Стратегия противодействия экстремизму, о чем было заявлено в Совете безопасности РФ в декабре 2013 г.¹ Как указывалось, документ станет основой государственной политики в данной области и его появление соответствует плану реализации Стратегии государственной национальной политики (2012 г.). В связи с этим важно учитывать не только отечественный опыт последних лет в сфере антиэкстремистского законодательства и правоприменения – опыт далеко не однозначный², – но и опыт, подчас столь же неоднозначный, других государств. Риторика «неизбежного» влияния миграции и «внешнего влияния» на межнациональные отношения, распространения «этнических преступных групп», опасений радикализации из-за недостаточно высокого уровня жизни населения³ характерна не только для российской действительности. Частью, зарубежные примеры показывают, что предубеждения, заложенные в политической доктрине, ослабляют ее действенность. Предубеждения трудно, хотя и возможно, преодолевать, но было бы лучше, если бы изначально они не попадали в основополагающие государственные документы.

Пример других государств показывает, что особого внимания требуют используемые понятия и определения. В стратегический документ, который, тем не менее, не является законом, нет необходимости помещать юридически точные понятия (особенно, если они не получили хорошей проработки в науке), чтобы не

было опасности их неясного толкования, перенесения их в законодательные нормы и неадекватного законоприменения. Словарь понятий в Стратегии, если и нужен, то минимальный. Причем требуется разъяснение, что нормативное определение понятий дается в законах РФ. Было бы достаточно, например, если бы в документе присутствовали следующие понятия: экстремизм, идеология экстремизма, проявления экстремизма, противодействие экстремизму (ключевое понятие). Но в документе такого уровня не должно быть терминологии, типа «идеологические противоречия», «этнические преступные группировки», «нетрадиционные религии» и иные.

Само понятие «экстремизм» не следует однозначно увязывать с его специфичными формами, такими как экстремизм на почве национализма или межрасовой ненависти. Из-за такой увязки возникает опасность, что любые противоречия в межнациональной сфере правоприменители станут рассматривать как «экстремизм». Существует большое количество «исторически обусловленных» разногласий, обсуждаемых в общественно-политической печати и научных публикациях, и было бы опрометчиво причислять, например, такие разногласия к экстремизму, это бы наоборот, ухудшило межэтнические отношения.

В Стратегии не нужны отдельные «примеры» проявления экстремизма, т.к. это не проясняет, а наоборот затрудняет понимание, что относится к экстремизму. Однако перечисление типичных проявлений экстремизма полезно – проявления агрессивной ксенофобии, нападения на людей, вандализм, массовые столкновения по мотивам вражды и ненависти, а также ориентированные на широкую аудиторию призывы к погромам и массовым нападениям. При этом не следует, как это нередко делается, использовать в определениях слово «спор / дискуссия», иначе «экстремизмом» станет любая общественно-политическая полемика, телевизи-

¹ Городецкая Н. СБ укрепит единство российской нации еще одной стратегией // Газета "Коммерсантъ" №232 от 17.12.2013, с. 2.

² См., например, Кибальник А., Соломоненко И. "Экстремистское" хулиганство - нонсенс уголовного закона // "Законность", 2008, №4.

³ См., например, Абросенко С.С. Анализ оперативной обстановки экстремистских проявлений против жизни и здоровья // Российский следователь, 2012, №16, сс. 34 - 37.

онные ток-шоу, масса научных публикаций, в т.ч. исторических, художественной литературы, включая классические произведения⁴.

В документе следует исходить из того, что экстремизм способен проявляться не только в межэтнических отношениях, но фактически в любой общественной сфере. Однако у экстремизма имеется характерный признак – его проявление это всегда выход из правового поля по мотивам вражды и ненависти, и соответствующие действия сопряжены с насилием или его угрозой. Крайним проявлением экстремизма является терроризм.

Особое внимание требуется уделить понятию «экстремистская идеология». Такая «идеология» не обязательно является системой. Нужно учитывать, что, если в суде экспертизой будет доказано, что взгляды лица, обвиняемого в совершении преступления, не являются «системой», то значит, он не руководствовался соответствующими идеологическими мотивами и налицо «обыкновенная уголовщина». В государственной стратегии следует указывать, что экстремизм как идеология, это не обязательно упорядоченная система взглядов, это может быть набор пропагандистских высказываний радикального содержания, призывающих к ненависти и насилию – в этом суть подобной пропаганды, а не в ее системности.

Как не покажется странным, но в отношении понятия «противодействие экстремизму» в новой государственной доктрине необходимо обозначить самый общий подход – предупреждение насильственных посягательств на основы конституционного строя, целостность страны, гражданский мир. Иное может привести к неоправданно широкому толкованию экстремизма. В понятие «противодействие экстремизму» не должны быть включены такие направления деятельности, которые превратили бы весь документ в трудно-реализуемый. Например, забота о развитии этнических культур, религиозных отношений, равноправное развитие языков народов России и т.п. не является проти-

водействием экстремизму и не является предметом данной Стратегии. Что касается механизмов противодействия, в частности, противодействия экстремисткой идеологии, то должны быть четко и коротко перечислены такие направления деятельности как мониторинг, выявление и пресечение пропаганды, направленной на возбуждении вражды и ненависти и призывающей к насилию на этой почве, особенно – пропаганды в подростковой и молодежной среде; также должна вестись речь о систематическом предупреждении граждан об ответственности за такую пропаганду.

В документе с осторожностью должны упоминаться общественные и религиозные организации. Важно избегать формулировок-ярлыков, типа «деструктивные общественные формирования» во избежание нарушения принципа презумпции невиновности. Нужно очень аккуратно упоминать религию – без акцентирования, например, ислама. В противном случае возможна обратная и острая реакция, выраженная в том, что радикализм усилится. Не следует допускать терминологии из общественно-политической риторики, типа «традиционные религии», «традиционные культуры» - в подобных терминах заложен принцип разделения и дискриминации одних и привилегированного положения других, хотя речь идет о гражданах одного государства. Подобные ярлыки будут насаждать подозрительность, а в отношении самого документа в обществе возникнет недоверие.

Следует учесть, например, опыт Великобритании, где аналогичный общегосударственный документ принят к действию уже в течение ряда лет, и из-за его невысокой эффективности и критики содержание властям пришлось его существенно обновить. В Великобритании не различают экстремизм и терроризм. Первое рассматривают как более общее явление, а второе – как крайнюю форму экстремизма. В британской Стратегии Предупреждения (2011)⁵ особое внимание уделено т.н ненасильственной форме экстремизма, которая опасна тем, что

⁴ См., в частности, Кузнецова М. Акция или провокация? Флешмоберы проверяют на причастность к экстремизму // Юридическая газета. 2011, N16, с. 11.

⁵ Prevent Strategy. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty, June 2011.

создает благоприятную среду для дальнейшей радикализации и перехода к насильственным формам. Понятие экстремизм определено как поддержка на словах или на деле идей, направленных против фундаментальных британских ценностей, включая демократию, главенство закона, персональную свободу, взаимное уважение и толерантность по отношению к различным убеждениям и вере. Это также призывы к смерти тех, кто служит в государственных вооруженных силах. Данное определение страдает однобоким подходом, согласно которому экстремизм в наибольшей мере связан с пришлым населением. Следует, однако, сказать, что само содержание документа существенно обновлено именно с целью ухода от однобокого понимания экстремизма, но это не затронуло определения центрального понятия.

«Предупреждение» в данном британском документе означает уменьшение или устранение риска вовлечения персоны к участию в терроризме. «Предупреждение» включает выявление тех, кто подозревается в насильственном экстремизме, а также дознание и вмешательство в их деятельность (при условии соблюдения законности). Это вмешательство, как указывается в документе, имеет целью «отклонить персону от радикализации».

Само понятие «радикализация», как ключевое, определяющее суть точки зрения британских властей, означает процесс перехода персоны к поддержке терроризма или форм экстремизма, ведущих к терроризму.

Дано также определение радикалистских материалов, под которыми подразумевается литература или видео, используемые для подталкивания людей к приятию идеологии насилия. Некоторые из таких материалов, как сказано в британской Стратегии, явно поощряют насилие, а другие материалы содержат призывы и требования, достижение которых делает насилие неизбежным.

Особое внимание в британской Стратегии Предупреждения экстремизма уделено интернету, который, как сказано, расширил возможности влияния на массовую аудиторию террористических организаций и тех, кто им симпатизирует. Это средство связи, говорится в документе,

поощряет широкие социальные контакты и вовлечение в групповое мышление. На этом основании в британской Стратегии ставится задача ограничить доступ к материалам вредоносного содержания, прежде всего, в школах, библиотеках и иных общественных местах, а также сказано о необходимости предпринимать действия по удалению из интернет-сайтов незаконных и наносящих вред материалов. И действительно, уже действует более или менее успешно специальная программа сотрудничества властей и интернет-провайдеров, которая позволяет «прояснить позиции» по поводу недопустимости тиражирования вредоносных материалов. Провайдеры объявляют собственные ограничения на размещение материалов. В частности, YouTube предложил своим пользователям устанавливать специальную метку «поддержка терроризма» на соответствующие видеоматериалы, и такие материалы удаляются из сети. Политикой также подписано соглашение с AOL по поддержке антитеррористической горячей линии. Правда, в связи с такими действиями в британском обществе заговорили о нарушении свободы убеждений и печати (и эти дебаты продолжаются), а сами программы по противодействию экстремизма стали называть шпионской слежкой за гражданами.

Также особое внимание уделено в британской Стратегии религиозным организациям, которые, как сказано, могут играть важную роль в превентивной деятельности. Такие организации способны, благодаря специфическому авторитету, не имеющемуся у властей, противостоять идеологии, ориентированной на религиозное оправдание терроризма. Религиозные организации могут оказать поддержку тем, кто оказался в группе риска, и для возвращения таких индивидов к нормальной жизни общественные организации способны использовать религиозные аргументы. Религиозные организации также способны формировать атмосферу доверия и терпимости к людям иной веры, убеждать в необходимости уважения закона, поощрять к социальному участию и взаимодействию. Кроме того, опыт показывает, что противодействие со стороны религиозной общины существенно ограничивает свободу действий радикальных

проповедников. Вместе с тем, среди «обвиняемых» религиозных организаций в документе часто упоминаются исламские организации, и это отталкивает большие массы гражданского населения от участия в программах реализации Стратегии. Проводившиеся в этой стране социологические опросы свидетельствуют о том, что в обществе Стратегия Предупреждения экстремизма воспринимается, прежде всего, как борьба с радикальным исламом и исламом вообще.

Британская Стратегия уделяет большое внимание необходимым мероприятиям в медицинской сфере. Указывается, что работники сферы здравоохранения могут сталкиваться с людьми из «группы риска», поскольку пациенты с нарушениями ментального здоровья и имеющие отклонения в способности к обучению могут вовлекаться в терроризм, а медицинский работник способен на профессиональной основе выявить ранние симптомы склонности персоны к совершению насилия и помочь в преодолении проблемы, что важно и с точки зрения предупреждения терроризма, и предупреждения такой проблемы как жестокое обращение с детьми и домашнее насилие. В Великобритании были определены девять пилотных регионов реализации Стратегии по таким направлениям: ментальное здоровье, первичное медицинское обслуживание, нарко- и алкогольная зависимость, здоровье заключенных, медицинский контроль в школах. С этой целью, например, проводится соответствующее обучение студентов-медиков.

Британская Стратегия в ее обновленном виде имеет четкие территориальные приоритеты. Если прежняя Стратегия предупреждения экстремизма опиралась на доктрину «характерных групп риска», имея в виду, прежде всего, население особой религиозной принадлежности (ислам), то в новой версии документа сказано, что сведения о «демографии» населения не будут положены в основу при разработке приоритетных действий. В основе выявления приоритетов теперь лежит анализ различных источников информации и полицейских индикаторов касательно террористической активности. При этом учитывается, что подобные индикаторы еще требуют совершенствования, а

также то, что фокус приоритетного внимания по реализации Стратегии может меняться. В 2012 г. на всю страну было определено 25 приоритетных территорий, требующих повышенного внимания, превентивных действий и соответствующей финансовой поддержки в виде целевых программ. В их числе, например, крупнейший в стране (после Лондона) г. Бирмингем с миллионным населением, треть жителей которого составляют выходцы из Пакистана и других азиатских государств, африканцы и выходцы из островов Карибского бассейна. Но также в этом списке западный лондонский район Кенсингтон – один из наиболее плотно заселенных и процветающих в стране с абсолютным доминирующим по численности англосаксонским населением.

Роль полиции в реализации британской Стратегии определена как ключевая, но подчеркивается, что полиция не должна быть единственным исполнителем и единственным получателем финансирования. Роль полиции определена следующим образом: останавливать процессы радикализации населения и с этой целью эффективно действовать в таких ключевых сферах как образование, интернет, уголовное судопроизводство, а также в отношении групп, поддерживающих той или иной веры. Роль полиции также велика в установлении регионального и местного партнерства с самыми разными организациями в рамках реализации целевых программ Стратегии.

Для успешной координации этой деятельности в Великобритании действует специальная структура – сеть координаторов Стратегии, объединяющая локальные и верхний уровни, что позволяет напрямую контактировать с местным населением, понимать местные проблемы, выявлять риски, разрабатывать проекты их преодоления, обмениваться необходимой информацией. По данным исследований, полиция и местные сообщества в настоящее время действительно взаимодействуют, обсуждают угрозы и пути их преодоления – то что такой диалог возможен было трудно представить еще несколько лет назад. Подчеркивается важность установления доверия со стороны местных сообществ, и это, в частности,

достигается за счет отказа со стороны полиции от тактики незаконной слежки.

Особое значение отводится проблеме финансирования программ реализации британской Стратегии. Так, за период 2009 – 2012 г. в среднем ежегодно финансирование программ по ее реализации составило 40 млн фунтов, при этом две трети средств затрачивалось на деятельность полиции, а одна треть в виде специальных грантов использовалась местными властями и другими организациями. Из выделяемых полиции средств порядка 3% затрачивалось на антитеррористическое подразделение в сфере интернета, 1% - на взаимодействие с партнерами для улучшения мониторинга и оценки текущей ситуации, столько же тратилось на работу полиции с представителями групп риска, а 15% финансирования расходовалось на общегосударственную координацию программ по реализации Стратегии. Но наибольшая часть, порядка 70% средств, затрачено на оплату собственно деятельности полиции «по установлению связей с местными общинами», «определению проблем и рисков», обмен информации с партнерами.

Для реализации британской Стратегии Предупреждения экстремизма очень трудно решаемую проблему составляет мониторинг и оценка эффективности программ. На предыдущем этапе таковые признаны, как реализуемые на низком уровне. Ныне же, прежде чем открывать финансирование, оценивают возможности предлагаемой программы – насколько она способна достичь целевых групп (учитывая, что группы риска, как правило, являются малочисленными), и при этом насколько четко программа указывает, к чему именно приведет ее реализация. Признанно, что на прошлых этапах большое количество денег потрачено впустую.

Теперь в британской Стратегии предусмотрены индикаторы, отражающие деятельность по противостоянию идеологии и нейтрализации пропаганды терроризма, эффективности поддержки индивидов из группы риска и сфер, связанных с опасностью радикализации. Оценивается «вклад» в виде количества персон группы риска, задействованных в программе, объем затрат на деятельность по предупреждению радикализации в данной

сфере, а с другой стороны оценивается «результат» в виде количества персон, которые после проведенных мероприятий более не состоят в группе риска, а также уровень снижения риска в пределах определенной территории. Для подтверждения достигнутых результатов предусматриваются целенаправленные исследования. Надо сказать, что и в новой версии британской Стратегии индикаторы остаются слабым звеном и не гарантируют нецелового и эффективного расходования средств.

Учитывая, в частности, британский опыт, в российской Стратегии противодействия экстремизму следует предостеречь как можно меньше «теории» и теоретизирования, поскольку многие понятия не имеют на сегодняшний день четкого определения, не исследованы в науке, не проверены на практике, но их использование может подталкивать к неоправданным действиям и чрезмерным затратам. Вместе с тем, российская Стратегия должна содержать проработанный план действий, т.е. это должен быть документ, не только указывающий на проблемы, но и на то, как именно проблемы следует решать и каким должен быть ожидаемый результат. Необходимо представление реалистичной системы государственных и государственно-общественных механизмов, показывающих условия и направленность антиэкстремистских мероприятий, подходы в разработке специальных программ, принципы и критерии встраивания антиэкстремистских мероприятий в иные программы, учет «календаря общественно значимых событий» и периодов возрастания опасности угроз экстремизма, круг потенциальных исполнителей, источники расходов, типы целевых показателей, четкие критерии эффективности реализуемых мер, подходы в разработке планов и сетевых графиков на периоды, индикаторы и периодичность мониторинга, принципы вовлечения научных и независимых структур в осуществление мониторинга, принципы и подходы экспертиз по основным сферам применения антиэкстремистских мероприятий; должна быть указана направленность нормативно-правовых разработок, внутри- и межведомственная отчетность, типы закрытой и открытой информации, формы обмена опытом ус-

пешных и неуспешных действий, в т.ч. обмена опытом в рамках международных отношений; должна быть указана периодичность предоставления сведений о результатах и эффективности антиэкстремистских мероприятий органам государственной власти. Важным направлением реализации Стратегии должно быть проведение общественных слушаний и обще-

ственных экспертиз – это основа повышения доверия к политике властей и участия гражданского общества в деле противодействия экстремизму в Российской Федерации.

В.В. Степанов
ИЭА РАН

О механизмах государственного регулирования этнополитических отношений в России

Существует большое количество работ, посвященных исследованию феномена национализма в самых различных контекстах¹. Вслед за В. Малаховым мы будем рассматривать национализм как политико-идеологическое явление (идеологию).

Принципиально необходимо отметить, что современная западная научная дискуссия по проблематике национализма (как политической идеологии построения государства) использует этот термин в нейтрально-нормативном смысле, в то время как российская дискуссия, как и большая часть восточно-европейского научного сообщества, до сих пор рассматривает термин «национализм» исключительно в противовес «интернационализму», наполняя первый термин негативизмом и соотнося его в первую очередь с праворадикальными взглядами (включая фашизм).

Национализм в современном своем звучании в научной дискуссии имеет как минимум четыре выраженных значения.

Первый подход к пониманию национализма обусловлен исследованиями идеологии становления государства («государственного строительства», *state-building*). В рамках этой концепции – национализм является идейным обеспечением процесса государственного строительства. Примером может служить как

Россия в 17-18 столетиях, период, характеризующийся «собираемостью земель», так и период строительства СССР (начало 20 столетия).

Второй подход предусматривает понимание национализма как идеологии социальной интеграции, нациестроительства (*nation-building*). Национализм в этом случае выполняет функцию по легитимации мероприятий по солидаризации/консолидации населения, превращения населения в граждан, культурно однородное сообщество, нацию.

Третий подход к пониманию национализма основан на идеологиях антиколониализма. По сути это то, что в советских учебниках называлось «национально-освободительным движением». В современной англоязычной литературе весь комплекс политических явлений, связанных с борьбой народов Азии, Африки, Юго-Восточной Азии против колониализма, квалифицируется как «национализм»².

Еще одним подходом является понимание национализма как этнически окрашенного сепаратизма или сецессионизма. Именно этот подход в последнее время является основным в политико-общественном дискурсе (особенно российском). Здесь под «национализмом» понимается именно этнически окрашен-

¹ Обзор подходов: Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. – М., 2005; обзор мнений политиков и населения РФ: Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни /Под редакцией М.В. Романова и В.В. Степанова. – М.: Общественная палата РФ, 2013.

² Shulman S. Challenging the civic/ethnic and West/East dichotomies in the study of nationalism // Comparative Political Studies. 2002. Vol. 35, No. 2.; Calhoun C. Nationalism and ethnicity // Annu. Rev. Sociol. 1993. Vol. 19.; Ghosh K The Indian National Army: Second Front of the Indian Independence Movement. Meerut, 1969; Kahin G. Nationalism and Revolution in Indonesia. Ithaca (New York), 1969.

ная идеология – этнонационализм (чеченский, квебекский, абхазский и т. п. национализмы).

Необходимо отметить, что данные подходы выделяются инструментально и отражают лишь аналитические подходы, а не политические свойства этого феномена. Отметим лишь, что национализм в нашем понимании – это в первую очередь политическая идеология, ключевым компонентом которой является понятие «нация»³.

Необходимо признать, что однозначной трактовки термина «нация» в современной научной дискуссии не существует. В современном понимании эта дефиниция используется с начала 19 столетия. В настоящее время этот термин выражает, с одной стороны, «государство» (nation-state), с другой – он воспринимается как некое общество, определяемое по ряду онтологических характеристик (признаков). В частности, в российской полемике термин «нация» обычно воспринимается как этническое сообщество или этнос. Последние в свою очередь, представляют собой общности, определяемые себя либо на основе биологических факторов (общая кровь, общие предки), либо на основе культурно-исторических факторов (язык, общая история, разделяемые культурно-нормативные ценности). Однако сведение наций к этническим (со)общностям не выдерживает критики хотя бы только потому, что все современные нации-государства – полиэтничны⁴.

В настоящее время в вопросах понимания нации сложились два ключевых подхода, обусловленных разными историческими и интеллектуальными практиками элиты, ответственной за «создание» наций-государств и тесно связанной с инст-

рументом формирования национальной общности – национализмом. Иначе говоря, существуют два вида национализма. Первый – гражданский, выросший из классического якобинского понимания нации как политической формы территориального суверенитета над подданными и культурная гомогенизация страны. Данный подход к пониманию государства-нации как гражданской (политической) общности характерен для современного англо-саксонского мира и современной Франции.

Второй вид национализма – этнический, заявляющий, что нация является фазой развития этноса, и отчасти противопоставляющий себя гражданскому национализму. Этот подход к пониманию нации как этнической общности наиболее ярко проявляет себя в немецкоязычной литературе, где доминирует понимание нации как до-политического (со)общества.

Данное разделение течений национализма предельно инструментально. Ключевой ошибкой политических аналитиков (особенно регионального уровня) является перенос этих научных/аналитических категорий в повседневную практику регионального управления. Считается, что предложенная модель разделения предполагает нормативную дихотомию: противопоставление «хорошего» гражданского национализма «плохому» этническому. При этом при анализе конкретных практик нациестроительства необходимо четко понимать, что последнее несет в себе огромное количество составляющих, не позволяющих отнести тот или иной этнополитический, социально-политический или экономический процесс к конкретной модели.

В современной России высшим руководством страны формулируется новое понимание российского народа как гражданской нации, а значит и России как национального государства. Однако слепое копирование западных моделей для целей российского нациестроительства, без учета уникальных свойств российской нации, может привести к негативным последствиям.

Как отметил в своей статье В.А. Михайлов, очень важно «понимание того, что современная Россия, как преемница и СССР, и Российской империи, имеет

³ Площадкой для обсуждения этих взглядов стали, с одной стороны, журнал «Вестник российской нации» отражающий либеральные взгляды на вопросы нациестроительства и национализма, а с другой стороны журнал «Вопросы национализма», редакторский состав которого представлен праворадикальными националистами.

⁴ По данным У. Коннера количество сообществ, именуемых в эпоху постмодерна «нациями», не превышает 9%. См. *Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding*. Princeton (N.J.). Princeton University Press. 1994. p.96. См. по Малахов В.С. Национализм как политическая идеология..., с.21.

принципиальное отличие от государственных Западной Европы и США. Суть этих отличий состоит в том, что Россия исторически – это православно-исламская, славяно-тюрко-финно-угорская цивилизация. А Запад, прежде всего, США – это преимущественно протестантско-индивидуалистическая цивилизация⁵.

Здесь необходимо внести пояснение к термину «российская цивилизация». Основные параметры российской цивилизации при обсуждении ее прошлого и/или будущего обычно сводятся к следующим позициям:

Таким образом, в данном контексте Россия – это многообразие во всех его проявлениях. Здесь невозможна унификация по какому-то одному принципу. Страны Запада сформировали свою государственность в том числе и путем ассимиляции, как правило, насильственной. Исторически Россия же эволюционировала как многонациональное, многорелигиозное, многоцивилизационное государство путем адаптации, интеграции, совместного проживания многих племен и народов. Исторически Россия всегда отвергала ассимиляционный подход, сохраняя в своем составе все «приобретенные» языки, культуры, народы и народности.

Безусловно, в этой ситуации естественным видится создание собственной уникальной, отличной от имеющихся, модели гражданской нации, направленной на формирование политического (в широком смысле) единства граждан, жителей страны. Безусловно, говоря о единстве, мы говорим о государственно-политическом единстве разных, многообразных по своему характеру и форме, культур.

Ключевым вопросом при этом является то, какой смысл наше общество в процессе эволюционного развития как государство-нация придает культурным (этническим, языковым, религиозным, расовым) различиям. Кто, как и в каких целях эти различия использует. При этом мы, как аналитики, четко должны понимать, что не различия (как таковые) формируют границы, стены между сообщест-

вами и/или отдельными индивидами, а те смыслы, которые конкретным, региональным (локальным) сообществом вкладываются в эти различия.

При внешне политкорректном увлечении тематикой многокультурности в контексте нациестроительства все, как правило, сводится к тривиальной «многонациональности». Постоянно на слуху из источников масс-медиа – «в нашей стране, республике, области проживает более ста наций»; «в нашей школе (ВУЗе) учатся и взаимодействуют десятки этносов»; «представители некоренной национальности должны интегрироваться» – подобные фразы как из рога изобилия льются из уст управленцев разного уровня, экспертов, педагогов. Однако, культурное многообразие состоит не только в том, что носителям «больших» и «малых» культур воздается равное должное и предоставляется «культурная свобода». Необходимо четко понимать, что сутью понятия «культурное многообразие» является признание многообразных форм самих культурных общностей, признание и спонсирование (путем финансирования разного рода фольклорных мероприятий) не только различий (которые маркируют и реифицируют этнокультурные границы в обществе), но и схожести, одинаковости, которые чаще преобладают над различиями. Мы должны понять, что сердцевинной культурного многообразия является признание культурной сложности на уровне одного человека, а не только группы.

К сожалению, существующие отечественные: научный, политический и управленческий арсеналы понимания и воздействия не предполагают, что такое возможно, и что такое есть норма, а не аномалия. Хотя именно об этом говорят авторы доклада Глобальной комиссии по международной миграции⁶. «В результате процесса глобализации и роста межнациональных сообществ существующие понятия гражданства и национального государства получают иные определения. Вероятно, в будущем все больше людей будут иметь более чем одну националь-

⁵ Михайлов В.А. О государственно-гражданской идентичности россиян. // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С.26.

⁶ Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности. Доклад Глобальной комиссии по международной миграции. Пер. с англ. М., Оргсервис. - 2006. - 100с.

ность, идентифицироваться более чем с одной культурой и жить более чем в одной стране. Это развитие будет связано с серьезными вызовами, а также с большими возможностями для государств и обществ...».

Изданный на русском языке Доклад ООН о человеческом развитии посвящен теме «Культурная свобода в современном мире»⁷ и раскрывает ключевые положения, определяющие возможности этнокультурной интеграции.

С.1. Культурная свобода является важнейшей составляющей человеческого развития, потому что для полноценной жизни индивида абсолютно необходимо определить свою идентичность.

С.3. Чувство самобытности и принадлежности к группе, разделяющей общие ценности, имеет огромное значение для индивида. Однако каждый человек может отождествлять себя со многими различными группами.

С.12 Чтобы стать полноценными членами обществ, построенных на многообразии, и воспринимать всемирные ценности терпимости и уважения к всеобщим правам человека, индивиды должны выйти из жестких рамок той или иной идентичности.

Таким образом, современное научное и экспертное знание все больше подходит к тому, что сами по себе культурные различия и основанные на них групповые коалиции людей есть исторически подвижные понятия. Их содержание и смысл постоянно меняются и имеют большое географическое (территориальное) разнообразие. Но, самое главное, их существование – это результат целенаправленных усилий со стороны социальных, этнических, религиозных и политических элит, результат социального конструирования.

В истории нашей страны, наложившей мощнейший отпечаток на традиции рассмотрения «вопросов национальности» (благодаря доминирующему подходу в сталинской интерпретации национального вопроса⁸), все было несколько иначе.

В СССР власть не уставала подчеркивать многонациональность управляемого ею народа. Официальный и публичный дискурс опирался не на категории ассимиляции («плавильный тигель»), а на категории разнообразия («дружба народов», «расцвет национальных культур»). Этнические идентичности поощрялись и щедро спонсировались, причем во всех сферах, от создания национальных республик до квотирования «нацкадров» при поступлении в институты и университеты. Быть «нерусским» не означало быть изгоем. Напротив, для многих категорий граждан принадлежность к этническому меньшинству служила средством приобретения и накопления социального капитала. Школьные учебники, детские энциклопедии пестрели картинками, иллюстрирующими этническое разнообразие «страны Советов», на ВДНХ возводились здания с именами республик (где представлялись все достижения в сфере науки, техники, народного хозяйства), а газеты, журналы, телевидение – заполнены передачами о сохранении и приумножении традиций населяющих эту страну народов.

Однако, нельзя отрицать того факта, что в советский период российской истории сложилась особая форма лояльности. Это была не столько идеологическая, сколько культурная лояльность – лояльность к доминирующим ценностям, которые спокойно включали в себя самые разные этнически нагруженные элементы. При этом эти элементы (как, например, «кавказская» или «украинская» кухня) не воспринимались как собственность какой-либо этнической группы и не были таковой. Необходимо признать, что к моменту распада СССР культура была русскоязычной, но она не была русской в этническом смысле слова, многие писатели из республик СССР писали о своем, чувственном восприятии собственных национальных (этнических) историй, писали свои этнографические, по сути, сказки, но на русском языке.

Другое обстоятельство, заставляющее говорить о российской специфике современного процесса нациестроительства и формирования этноцентризма эт-

⁷ Доклад о человеческом развитии 2004 / Культурная свобода в современном мире // Программа ООН. - М., - 2004. - 110с.

⁸ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос / Сочинения. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное

издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.

нических миграционных сообществ, а значит и специфике механизмов интеграции населения страны в одну общность, связано с особым составом миграционного потока в постсоветский период: большинство иммигрантов – это выходцы из республик бывшего СССР, прошедшие социализацию в тех же институтах, что и их окружение. По сути, несмотря на то, что еще в старых советских паспортах в графе «национальность» было что-то указано – в страну ехало русскоязычное население, обладающее знаниями и навыками совместного межкультурного общежития.

Но, современные реалии иные. Во-первых, среди мигрантов из так называемого «ближнего зарубежья» растет количество молодых людей, социализировавшихся в постсоветских условиях. Они усвоили иные образцы поведения и мышления, чем их тридцати-, сорокалетние сограждане. Во-вторых, существенен приток в Россию выходцев из «дальнего зарубежья», в частности, из Китая и Юго-восточной Азии. Это значит, что культурные идентичности, отличные от идентичности большинства (русскоязычного) населения, со временем будут искать и, возможно, находить формы публичной артикуляции в формах «демонстративной отличительности/инаковости». Пока же культурные практики, связанные с этничностью, по данным исследований, сосредоточены в основном в приватной сфере.

Наиболее сложным аспектом реализации национальной политики (именно как политики нациестроительства, а не выстраивания отношений с этническими меньшинствами) является тот факт, что значительное число лидеров самых разных национально-культурных объединений, движений, форумов и ассамблей не желают расставаться с эссенциалистическим (этнонациональным) восприятием себя как наций. Поэтому любые разговоры о формировании «новой» российской нации воспринимаются если не агрессивно, то весьма сдержанно. На наш взгляд, необходимо разъяснение всему населению страны существующей ситуации, связанной с формированием российской идентичности – нациями были, есть и будут оставаться все российские народы (народности), обладающие этим статусом, и в первую очередь те системообразую-

щие группы, которые обладают своей государственностью в рамках Конституции Российской Федерации⁹.

У российских этнонаций (национальностей) есть свои исторические традиции, своя идентичность (не менее многогранная, чем формируемая российская), свой язык, культура (которые де-факто – референтны для всей страны). Безусловно, необходимо признать, что доминирующей является русская культура и русский язык на территории всей страны. Эта доминанта признается всеми, на всех уровнях и по всей России. Но здесь, вслед за В. Тишковым, необходимо признать, что все этнонации России составляют российскую нацию, и применительно к России в современных политико-идеологических условиях с успехом можно применить формулу: «Россия – это нация наций»¹⁰.

При этом необходимо признать, что в современных российских условиях этнонационализм малых народов (все чаще «этнически новых/миграционных сообществ»), в противовес федеральной политике по формированию гражданской нации, является источником озабоченности как управленцев (политиков, особенно на региональном уровне), так и ученых, занимающихся исследованием этих противоречий. В частности, предлагается рассматривать существующий этнонационализм народов России как неизбежное следствие либерально-демократического и модернизационного процесса. При этом в доминирующем научном дискурсе присутствуют три основных подхода (мейнстрима) к решению проблемы этнонационализма.¹¹

⁹ В соответствии с Конституцией Российской Федерации, субъекты федерации представляют собой национально-территориальные образования (республики, автономная область) и административно-территориальные образования (края, области, города федерального значения). При этом республики в соответствии с Конституцией РФ имеют статус государств (ст. 5) имеют право на использование в региональном управлении территорией своего (регионального) языка (ст. 68). См Конституция Российской Федерации: офиц. текст [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm>.

¹⁰ Тишков В.А. И русский, и российский // Вестник российской нации. 2009. №2(4). С.85-97.

¹¹ Анализ парадигм решения проблемы этнонационализма малых народов в современных российских

Первым подходом является экономический детерминизм, который базируется на допущении, что относительная бедность этнических сообществ (и территорий их размещения) служит причиной национализма и этнического сепаратизма. Лидеры крупных стран (Д. Буш, Т. Блэр, Б. Клинтон и др.) не раз заявляли, что между этнонационализмом, этническим экстремизмом и бедностью существует устойчивая связь. Этот довод как ключевой аргумент часто используется для организации поддержки развивающихся стран или стран в процессе революционного поворота в сторону ценностей либерализма и демократии, как, например, стран, вошедших в историю «арабской весны».

Российская государственная региональная политика в отношении этнических регионов (республик) следует этой же парадигме. В. Путин, в частности, заявил, что «терроризм и экстремизм в национальных республиках питают бедность, безработица, низкий уровень просвещения и образования»¹². Основной идеей региональной политики современной России является то, что, проводя экономическое выравнивание регионов, решая проблемы бедности и низкого уровня жизни населения, создавая инфраструктуру, мы способны решить комплекс вопросов государственной целостности и связанную с ними нейтрализацию националистических, сепаратистских и сецессионистских движений¹³.

На основе этого посыла деятельность федеральных структур в отношении национальных территорий сводится к вливанию средств в национальные республики и к надежде, что экономический рост (пусть даже за счет искусственного повышения уровня жизни населения, не обеспеченного производством и системой экономического воспроизводства капитала) может постепенно снизить уровень

националистических настроений малых народов России¹⁴.

Данный подход базируется на основном допущении, что технический прогресс, процессы глобализации, интенсивность контактов приведут к тому, что космополитический образ жизни возьмет верх над идеей этнической (национальной) идентичности. Основоположителем этой идеи можно считать К. Маркса, утверждавшего неизбежность глобализации капитала и исчезновение этнических и культурно-нравственных границ у людей, занятых в бизнесе (в системе рыночной экономики). Как показало время, этот прогноз не оправдался по отношению к рабочему классу, чьи интересы не могут преодолеть этнические границы и стать основой новой идентичности.

Однако при этом теоретики современной демократизации¹⁵ утверждают, что высокий уровень благосостояния населения, высокий уровень экономического развития (со)общества способствуют глубокой демократизации, а значит, большей стабилизации политической системы, что обеспечивает противовес локальным этнонациональным политическим движениям.

Данный подход имеет серьезную теоретическую обеспеченность и часто используется политиками для продвижения соответствующих экономических программ по развитию территорий. Для России, несмотря на неоднозначность этого подхода, идея экономической и социально-политической модернизации является одной из главных задач. Однако необходимо признать, что тактика экономического детерминизма (как политика вливания средств в проблемные регионы и области, в конечном итоге, как механизм покупки лояльности этнических лидеров и населения) очень краткосрочна. Мировая практика показывает, что экономические факторы очень редко выступают доминантами в стремлении наций к самоопределению (политическому признанию и территориальной автономии) – здесь достаточно

условиях: Чебанкова Е.А. Этнотерриториальные проблемы России: вопросы и парадигмы // Политическая наука, 2011, №4, сс.120 -143.

¹² Цит. по: Скабеева О. На Северном Кавказе планируют создать 400 тысяч рабочих мест. (www.vesti.ru/doc.html?id=422302).

¹³ Концепция государственной региональной политики. Указ Президента РФ №803 от 1996 года.

¹⁴ Так, только за последние десять лет в республики Северного Кавказа было вложено более 800 млрд. руб. посредством разного рода целевых программ и адресной поддержки.

¹⁵ Lipsset S.M. Political Man. –NY.1963.

посмотреть на частично признанные государства бывшего СССР (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье).

Более того, известные националистические движения в мире проявляются наиболее ярко как раз при экономическом подъеме, развитых либерально-демократических институтах. Наиболее известные проявления, демонстрирующие отсутствие связи между социально-экономической средой и этническим национализмом, – это Квебек, Страна Басков и Каталония, Шотландия.

Более того, эмпирический анализ примеров сецессии показывает, что экономически развитые регионы имеют наибольшую склонность к территориально-политическому самоопределению¹⁶. Это связано с тем, что развитые районы(регионы), являясь «локомотивами развития», несут на себе большую часть ответственности за развитие государства и не хотят/не желают отдавать контроль над ресурсами федеральным (надрегиональным) структурам.

Тем не менее, идея экономического детерминизма как механизма построения более гомогенной национальной идентичности и решения проблем этносепаратизма (этнонационализма) имеет серьезную поддержку среди политиков и ученых. В частности, Л. Лейпхарт¹⁷ и Э. Гелнер¹⁸ утверждают, проведя фундаментальный анализ, что именно улучшение социально-экономической инфраструктуры, улучшение и увеличение объемов информации способно привести к локализации и в дальнейшем к нейтрализации патриархальных устоев, на которых базируется этнонационализм. При этом существующие этнические сообщества не теряют своей идентичности, но получают больше возможностей для улучшения познания других групп, их культуры. Однако модернизация, растущая урбанизация, ограниченность рынков капитала (и рынка труда, в частности) с одной стороны поощряет

рост числа и интенсивность межэтнических контактов, а с другой – стимулирует экономическую, социально-культурную, политическую конкуренцию и, как следствие, национализм.

Второй подход основан на использовании концептов либерального универсализма, предполагающего, что демократизация и либерализация политической системы способна стать панацеей от этнонационализма. Основная идея этого подхода заключается в том, что необходимо отделить государство от этничности, при этом создав такую политическую систему, при которой государство обеспечивало бы равенство всех граждан перед законом, вне зависимости от чего-либо (в том числе от этнической составляющей). В России, несмотря на декларативность этих используемых подходов, чаще всего все упрощенно сводится не к законодательно закреплённой системе равенств, а к недостаткам существующей политической системы. «Уберите действующую политическую элиту, и вопрос экстремизма решится сам собой»¹⁹.

С точки зрения этого подхода, национализм оказывается противопоставленным либерализму, его антитезой. Во-первых, национализм выдвигает идею политико-культурных предпочтений для определенных этнических сообществ. Во-вторых, на основе идеи этнической общности существует возможность политической мобилизации. В-третьих, национализм в корне противоречит либеральному тезису о равенстве перед законом. Национализм предполагает предоставление предпочтений отдельным группам, объединенным на основе этнической принадлежности.

Именно исходя из этих противоречий либерализм как политическая идеология рассматривался основным инструментом противодействия этническому национализму. Теоретики либерализма считали: только применив принцип равенства индивидов перед законом (вне зависимости от его этнической принадлежности) и отделив государство от этничности, государственную политику от «национального

¹⁶ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.

¹⁷ Лейпхарт Л. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. Пер. с англ. Б. И. Макаренко. М., 1997. 286 с.

¹⁸ Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. М., 1991. 320 с.

¹⁹ Чебанкова Е.А. Этнотерриториальные проблемы России: вопросы и парадигмы // Политическая наука, 2011, №4, с.127.

вопроса», можно решить проблему этнического национализма. В данном контексте это выглядит сходным с процессом отделения церкви от государства, с тем, что Н. Глейзер называл «благотворным невмешательством» (*benign neglect*)²⁰, - ситуацию, при которой люди имеют право реализовывать свои этнокультурные традиции, а государство игнорирует эти факторы, не поддерживая, но и не запрещая подобные проявления.

Основной тактикой, как нами уже отмечалось, отделения государства от этничности является создание гражданской нации (гражданского национализма), которая основана на групповой принадлежности идеи общих прав человека и равенстве прав гражданского участия в политической жизни муниципалитета, региона, страны.

Здесь важно понимание того, что в современной России гражданский национализм требует построения современной российской гражданской идентичности с ее постепенным доминированием над любой другой (чеченской, татарской, башкирской и другими) идентичностью. Наиболее яркий представитель этого направления в России – академик РАН В.А. Тишков. Он предлагает введение непосредственно российской идентичности при масштабной государственной поддержке за счет телевидения, общенациональных праздников, государственных достижений (полеты в космос, Универсиада в Казани, Олимпиада в Сочи и т. д.) и других элементов общегражданской культуры. По мнению В. Тишкова, планомерное и поступательное внедрение гражданской идентичности и осознание ее гражданами как надэтнической способно разрешить проблему этнонационализма и его радикальных проявлений²¹.

Однако необходимо признать, что политика построения гражданской идентичности не в состоянии полностью подавить этнонационализм, и он все равно остается доминантой при решении вопросов сецессии и самоопределения наро-

дов²². Это связано с тем, что на практике либерализм оказывается не в состоянии решить вопросы политического равенства этнокультурных групп, защиты культур малых народов, а разделение государства и этничности в современных политико-идеологических условиях представляется маловероятным.

Например, даже наиболее «продвинутое» государство (Великобритания, США, страны Западной Европы) не могут стать полностью «нейтральными» в вопросах связи этничности и государства, что приводит к созданию гражданской идентичности на базе доминирующей этнической идентификации, предусматривая, что данная идентичность описывается также на доминирующем языке. А язык, как отметил в своей работе У. Сафран, представляет собой «основу этнической идентичности, инструмент выражения определенной культуры, источник национального единства и инструмент политической общности»²³. Соответственно получается, что государство артикулирует в первую очередь поддержку мажоритарной группы, что нарушает принцип либерализма и провоцирует протестные движения малых этнических общностей и, в пределе, стимулирует развитие и укрепление этнонациональных движений.

Третье направление решения проблемы связано с использованием идей либерального этноцентризма, который исходит из идеологии этнического, а не гражданского национализма. Данный подход предусматривает построение единой государственной культуры (идентичности) на основе доминирующей нации полиэтнического («многосоставного» по Л. Лейпхарту) государства, а ее культура (социально-политическая, лингвистическая) становится системообразующей. При этом либеральный этноцентризм не умалчивает существования «основной нации», а подчеркивает инструментализм ее культуры, цивилизационную сущность (например, «русский мир»). Одновременно, как и в подходе либерального универ-

²⁰ Glazer N. Affirmative discrimination: Ethnic inequality and public policy. NY. 1975. - 272 p.

²¹ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., Наука. 2013.

²² Липкин М. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. №2(4) 2009. С.122-145.

²³ Safran W. Introduction: The political aspects of language // Nationalism and ethnic politics. L., 2004. Vol. 10. p. 1-14.

сализма, делается упор на «квази-безразличие» реализуемой государственной политики к разнообразию народов, населяющих государство, и на их равенство пред законом. По сути, принятые Концепции национальной политики РФ²⁴, Концепции государственной национальной политики Саратовской области²⁵ декларируют этот подход.

Данная доктрина, являясь предметом серьезной критики, тем не менее несет в себе значительное число плюсов. Концепция либерального этноцентризма часто служит реальным инструментом создания и реализации равных возможностей для народов и народностей, входящих в состав многонационального государства. В частности, это проявляется в создании единого государственного образовательного стандарта, который позволяет выпускникам любых школ реализовывать свои экономические и социальные притязания на равных, в создании единой системы ведения бухгалтерского и управленческого учета, технологических стандартов и иных факторов, регламентирующих жизнедеятельность конкретного (со)общества. Подобная унификация вполне может обеспечить равенство возможностей и прав всех граждан страны.

С другой стороны, либеральный этноцентризм может быть обвинен в нарушении «естественных» прав малых народов и народностей, в колониализме по отношению к этническим территориям. В этой ситуации, даже при отсутствии реальных колониальных практик, «нетитульным» народам, народностям, нациям наносится серьезный психологический ущерб, ощущаемый инокультурными носителями как ущемление их прав, чувство «второсортности». Эти условия психологического и социального дискомфорта, ощущение несправедливой подчиненности часто берут верх и серьезнейшим образом подпитывают сепаратизм и этнона-

ционализм, борьбу за культурное и символическое признание равенства.

Таким образом, этнонационализм малых народов в настоящее время практически во всех многосоставных странах является «естественным» компонентом политики. Реальная практика асимметричного федерализма (основанного на подходе экономического детерминизма), либеральный универсализм и этноцентризм показывают ограниченность своего инструментария не только в странах с развитой либерально-демократической системой, но и в России. На наш взгляд, необходимо не искоренять этнонационализм малых народов, а искать пути включения его в политический процесс, когда он становится более управляемым и предсказуемым.

И здесь существует ряд подходов. Подход к признанию этнонационализма равнополитическим актором государства предлагает Ю. Хабермас,²⁶ настаивая, что многофункциональное развитие гражданской сферы (гражданского общества в широком понимании) как основы среды коммуникации между этническими группами может локализовать негативные последствия этнонационализма.

С. Тейлор, который предлагает три варианта решения проблемы включения этнонационализма в систему политики²⁷. Первый вариант – разумные уступки. Второй – культурное признание. Третий – дифференциация базовых и вторичных прав. Последний вариант получил широкое хождение и был реализован (частично) в реальной практике управления многосоставными обществами. В частности, Тейлор выделил базовые права, которые составляют основу жизни и не могут быть отозваны в связи с любыми изменениями политической конъюнктуры (право на жизнь, собственность, свободу совести и т. д.). К вторичным правам относятся партикулярные права этнических сообществ на самовыражение в культурном и лингвистическом плане. В частности, предусматривается возможность устанавливать дорожные знаки и указатели на языке кон-

²⁴ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909.

²⁵ Концепция государственной национальной политики Саратовской области. Утверждена Постановлением Правительства Саратовской области от 22 августа 2011 г. № 450-п.

²⁶ Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. 368 с.

²⁷ Taylor C. Liberal Politics and Public Sphere / Philosophical arguments // Cambridge, MA: 1995, p.25-75.

кретного сообщества, проживающего на данной территории. Эти права, по мнению Тейлора, могут быть отозваны при изменении политической ситуации.

Мы должны осознать, что «проблема» этнонационализма малых народов в обозримой перспективе будет продолжать оставаться актуальной, а также то, что в настоящее время в арсенале политиков, управленцев, ученых нет однозначного инструмента, позволяющего однозначно

ее решить. В настоящее время видится приемлемым подход, при котором этнонационализм народов России рассматривается не как проблема, а как один из механизмов самовыражения этнических сообществ (в том числе, и миграционных этнических сообществ) и форма выбора.

Н.А. Барышная

Этническая политика в регионе под влиянием общественных инициатив

По состоянию на декабрь 2013 г. на территории Самарской области зарегистрировано 108 общественных национально-культурных организаций (ОНКО). Из них 51 организация имеет статус национально-культурной автономии (НКА), то есть фактически каждая вторая ОНКО. Одна из НКА имеет статус федеральной¹. Активное движение по созданию НКА отмечается с 2009 г., после принятия новой редакции статьи 16 Федерального закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии»². Принятие поправки активизировало гражданские инициативы по образованию ОНКО. Вновь создаваемые национально-культурные организации предпочтительно выбирали вариант НКА. По пути реформирования юридического статуса пошли и ОНКО «со стажем». В итоге за пять лет (2009-2013гг.) количество общественных национально-культурных организаций увеличилось с 70 до 108 (в 1,5 раза), количество национально-культурных автономий увеличилось с 14 до 51 (в 3,6 раза).

Ранее общественность Самарской области внимательно следила за ходом обсуждения проекта поправок. Вспомним, что законодательная идея НКА в свое время рассматривалась частью общественности чуть ли не как действия, направленные на ликвидацию российских республик³.

С точки зрения теории развития гражданского общества увеличение количества этнокультурных организаций – явление позитивное. Чем больше общественных организаций, тем полнее представлены интересы людей разных социальных групп.

Но появление новых организаций нередко спровоцировано конфликтными ситуациями, стремлением тех или иных лидеров получить рычаги влияния, использовать этот ресурс, в том числе и в финансово-экономических целях, удовлетворить личные амбиции. Нередко вместо объединения усилий нескольких сходных организаций, между ними возникает противостояние. Противоречивые отношения сложились в среде некоторых татарских организаций (зарегистрировано 18), чувашских (зарегистрировано 20), мордовских (зарегистрировано 13) азербайджанских (зарегистрировано 6), армянских (зарегистрировано 6), таджикских (зарегистрировано 5), еврейских (зарегистрировано 8). Самое большое количество НКА заре-

¹ Федеральная казахская национально-культурная автономия, зарегистрирована в 2007 г.

² В статье 16 ФЗ «О национально-культурной автономии» определены принципы государственного финансирования национально-культурной автономии. Каких-либо разъяснений по поводу финансирования иных организационных форм национально-этнокультурного самоопределения не последовало. Тем самым нашли подтверждение намерения органов власти при реализации национальной (этнической) политики рассматривать НКА как приоритетную форму национально-культурного самоопределения граждан.

³ Мухаметшина Н. Национально-культурная автономия как право или об «адекватности культурного обслуживания регионов» // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2008 (ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов), №78, сс.78-80.

гистрировано чувашскими активистами – 18, из них 2 региональных и 8 – местных. Создание двух региональных чувашских НКА иллюстрирует, прежде всего, соперничество лидеров, активистов национально-культурного движения. Как результат – страдает общее дело, ради которого подобные организации были учреждены.

К числу подобных примеров можно отнести ситуацию, сложившуюся в последнее время в татарском национально-культурном движении региона. Одно из приоритетных направлений деятельности татарской общественности – сохранение и развитие системы национального образования. На этом поприще более двух десятилетий задавала тон старейшая ОНКО Самарской области «Туган тел» («Родной язык»). В октябре 2011 г. на солидном уровне прошла конференция «Сохранение и развитие татарского языка». Конференции, семинары, круглые столы, посвященные проблемам образования на татарском языке, проходили и в прежние годы, как правило, в специализированной татарской школе, детище «Туган тел». Инициатором и основным организатором мероприятий выступали активисты именно этой организации. Однако на этот раз ее представители участвовали в конференции только в качестве наблюдателей. Организацию конференции взяла на себя недавно зарегистрированная общественная организация «Дуслык» («Дружба»), которую возглавляет член Исполкома Всемирного конгресса татар Ф. Канюкаев. На конференции присутствовал председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Р. Закиров. Не были задействованы в подготовке конференции и даже не пришли на ее мероприятия ни представители Самарской городской татарской автономии, ни представители региональной автономии татар⁴. В 2012-2013гг. сменившиеся к этому времени лидеры «Туган тел» вновь возглавили «борьбу» за создание второй татарской школы в Самаре. Справедливости ради отметим, что ряд акций проводились совместными усилиями «Туган тел», «Дуслык», региональной и городской татарских НКА⁵.

В условиях весьма ограниченного госбюджета и возросшей активности ОНКО, администрация региона все чаще оказывается перед сложным выбором. Участились случаи, когда несколько ОНКО, представляющих этнокультурные интересы граждан одной и той же этнической принадлежности, не объединяют усилия, но, напротив, организуют самостоятельные мероприятия. Иногда – это одни и те же традиционные праздники. Руководители НКА, в том числе с небольшим опытом или при отсутствии такового, ссылаясь на закон, претендуют на первоочередное внимание властей, финансовую поддержку. Таким образом, активизация общественных инициатив подталкивает представителей власти к уточнению приоритетов и механизмов реализации государственной национальной политики. Проще говоря, у властей возникла потребность более четкого понимания, кто среди общественных организаций есть кто, и необходимость отличать общественников, действительно болеющих за интересы этнокультурного развития, от мнимых.

Эта проблема обсуждалась на заседании экспертно-консультативного совета по национальной политике при аппарате Правительства Самарской области 20 октября 2011 г.⁶. По итогам из членов совета была сформирована рабочая группа, разработавшая Положения, регламентирующего взаимодействие Дома дружбы народов как ресурсного центра, и ОНКО Самарской области. Были приняты рекомендации органам государственной власти при взаимодействии с национально-культурными организациями поддерживать проекты, направленные на укрепление общегражданской идентичности, формирование этнокультурной толерантности; министерству культуры Самарской области, министерству образования и науки Самарской области, администрации г.о. Самара, Тольятти и др. при формировании плана мероприятий в рамках реализации государственной национальной политики согласовывать данный документ с экспертно-консультативным советом по национальной политике при аппарате Правительства Самарской области. Было также рекомендовано государственному

⁴ «Азан». 2011. №16.

⁵ <http://www.samddn.ru>; <http://tatar-duslyk.ru>; <http://www.tatarlarsamara.org>

⁶ Архив автора

учреждению Самарской области «Дом дружбы народов» при заключении «Соглашений о совместной деятельности» с этническими НКО отдавать приоритет тем региональным национально-культурным автономиям и региональным общественным организациям, которые зарекомендовали себя позитивным опытом влияния на межнациональные отношения в Самарской области. Кроме того, члены экспертно-консультативного совета поддержали предложение руководителя областной общественной организации «Лига азербайджанцев Самарской области», выйти с законодательной инициативой о запрете возглавлять этнические общественные организации лицам с имеющейся судимостью.

По-прежнему сложным остается вопрос финансирования этнических газет. В 2012 г. прекратился выпуск общемуусульманской газеты «Азан», издававшейся с 1996 г.

В Самарской области традиционными формами и направлениями деятельности ОНКО, помимо сохранения и развития системы национального образования, остаются проведение праздничных мероприятий, издание печатной продукции, в том числе специализированных газет, проведение конференций, круглых столов. Получают развитие и государственную поддержку технологии, направленные на привлечение молодежи к участию в деятельности ОНКО. Например, такие как создание хореографических коллективов при ОНКО, проведение конкурсов «Казахская красавица», «Султан всех джигитов», «Финно-угорская красавица», «Неделя родного языка», «Неделя толерантности», фестивали национальных спортивных игр, турниры по мини-футболу. В частности, 4 ноября 2011 г. состоялся турнир по мини-футболу на кубок ГУВД по Самарской области, в котором приняли участие 14 команд национально-культурных объединений области. В 2013 г. уже в третий раз проходил открытый турнир Самарской области по мини-футболу «Дружба народов - 2013», второй региональный открытый турнир среди мужчин по волейболу «Дружба народов - 2013». Участвовали команды общественных национально-культурных организаций, футбольных болельщиков, правоохранительных органов,

Волжского казачьего общества, студенческие команды⁷.

К примерам взаимодействия представителей областных органов власти и общественности по отстаиванию интересов в сфере этнически ориентированного образования следует отнести ситуацию с детским садом «Маккаби – Лаудер»: в 2009-2010 гг. совместными усилиями им пришлось отстаивать уникальный детский сад от поползновений департамента образования г.о. Самара, который намеревался перепрофилировать это учреждение.

Муниципальный детский сад «Маккаби - Лаудер» с развитием детей на основе еврейской культуры был учрежден в г. Самаре региональным еврейским культурным центром (ЕКЦ) «Маккаби» еще в 1995 г.⁸ В 2001 г. по договору с администрацией города детскому саду было предоставлено пустующее типовое здание в Железнодорожном районе города. Силами ЕКЦ «Маккаби» в здании был сделан капитальный ремонт, оборудованы помещения для полноценной деятельности четырех групп воспитанников.

По договору аренды, согласованному с городским департаментом образования и комитетом по имуществу, одно из помещений детсада также занимает само ЕКЦ «Маккаби». Организация оказывает учебно-методическую, организационную, техническую, финансовую поддержку детскому учреждению. Силами Центра и СИПКРО создана постоянно действующая система повышения квалификации педагогических работников. Все члены педагогического коллектива обучаются на курсах по изучению иврита (240 часов), истории, традиционной культуры (120 часов). На базе ЕКЦ «Маккаби» более 13 лет успешно работает воскресная школа для детей и взрослых, функционирует библиотека.

Учебно-воспитательная деятельность детского сада построена таким образом,

⁷<http://www.samddn.ru>

⁸ Фонд Лаудера частично финансирует еврейские образовательные учреждения. Маккаби – так называется еврейский культурный центр. Термин имеет два основных значения: «кто, как ты среди Богов»; «молот» — от прозвища Иуды Маккавея, возглавившего иудейское восстание против греческого ига. Маккаби – это многочисленные организации по всему миру.

что этнокомпонент воспитания и образования дополняет федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) для дошкольных учреждений. Воспитание и обучение детей ведется на русском языке, но в программы включены игровые методики, позволяющие освоить азы иврита. Дети учат песни, считалки, бытовые выражения на иврите. В интервью руководитель ЕНЦ «Маккаби», автор методики воспитания на основе этнокомпонента Т. Курилова⁹ сказала: «Конечно же, дети после занятий в детском саду не смогут разговаривать на иврите, но наша задача – привить интерес, гордость за свою культуру, язык, воспитать чувство естественности своей национальности. Приятно было услышать, как на одном из собраний родители отметили, что и у них исчезло стеснение, и они естественно называют себя евреями. Наши выпускники поступают в обычные самарские школы, кто-то – в специализированную с еврейским отделением. Установки уехать в Израиль мы не даем, хотя несколько семей наших выпускников уехали. Мы прививаем чувство собственного достоинства, стремимся воспитать толерантную личность». За годы работы в детском саду накопилось немало интересных методических разработок, готовиться второй сборник методразработок, которые могут использоваться в любых дошкольных воспитательных учреждениях. Финансирует эти издания международный фонд "Джойнт"¹⁰. В перспективных планах активистов ЕКЦ «Маккаби» при поддержке «Самарского еврейского национального центра» (ассоциация общественных организаций) – создание модели «Еврейский детский сад – еврейская начальная школа» (при обязательном выполнении ФГОС).

Однако возникли проблемы, препятствующие плодотворной деятельности еврейских образовательных учреждений и патронирующих их организаций. В 2008 г. ЕКЦ не смог продлить договор аренды из-

за бюрократических проволочек и вдвое возросшей арендной платы. В результате Управление федеральной регистрационной службы по Самарской области включило активно работающую организацию в список прекративших деятельность. В начале 2009 г., чиновники городского департамента образования предложили руководителям ЕКЦ освободить занимаемое помещение, мотивируя это тем, в детские сады большая очередь и ощущается нехватка помещений. На освободившейся площади предполагалось открыть еще одну группу, включив в нее детей из общей очереди. Кроме этого, представители департамента были намерены внести коррективы и в учебно-образовательный процесс, заменив разновозрастные группы воспитанников (этот вариант предусмотрен авторской методикой и доказал свою эффективность) на традиционные одновозрастные группы. Был определен срок исполнения распоряжения департамента образования – 1 июня 2009 г.

Руководители ЕКЦ обратились с письмами по инстанциям, в том числе – к главному раввину России, а также мэру города, к секретарю регионального отделения партии Единая Россия, губернатору Самарской области. Несмотря на поддержку со стороны главного раввина и регионального отделения ЕР, департамент образования от своих намерений не стал отказываться. По письму губернатора В. Артякова представитель министерства образования и науки провел служебное расследование, в результате которого было подготовлено заключение с рекомендацией перепрофилировать детский сад.

В мае 2009 г. в детском саду состоялось родительское собрание, на котором было принято решение «отстаивать сложившуюся систему национального воспитания и образования, свое конституционное право всеми возможными способами». Был создан попечительский совет.

Анализ ситуации показал, что возможна политизация межгруппового конфликта. Тогда же на специальном заседании экспертно-методического совета по этнонациональной политике департамента по информационной политике и связям с общественностью аппарата Правительства Самарской области была рассмотрена ситуация противостояния ЕКЦ «Маккаби», педагогического и родительского коллек-

⁹ Интервью с Т.Б. Куриловой проведено автором 22.06.2009 г.

¹⁰ The American Jewish Joint Distribution Committee/ Фонд был создан в США в 1914 г. для поддержки евреев по всему миру. Это крупнейшая благотворительная организация, помогающая еврейским общинам в 65 странах.

тива муниципального детского сада «Маккаби - Лаудер» (№337) с одной стороны и чиновников департамента образования г. Самары – с другой. Было принято «Заключение экспертно-методического совета», которое затем направлено в министерство образования и науки Самарской области. В заключение, в частности, сказано: «Намерения руководителей департамента образования г. Самара расторгнуть договор аренды с ЕКЦ «Маккаби» с целью размещения в освободившемся помещении еще одной группы детей из общей очереди считаем недалекими. Ситуацию с нехваткой мест в дошкольных образовательных учреждениях города это никаким образом не решит, но, в конечном счете, приведет к уничтожению уникального и эффективного с государственной точки зрения образовательного центра. Каждая этнокультура самобытна, в том числе для еврейской культуры характерны особенности питания, личной гигиены и т. п., дополненные языком, религиозными предписаниями. Каким образом из общей очереди сформировать группу воспитанников, родители которых приняли бы существующую в детском саду №337 методику воспитания и дошкольного образования? Представляется, что организовать образовательно-воспитательный процесс в рамках одного дошкольного учреждения по двум программам нецелесообразно, да и едва ли осуществимо на практике. В результате многолетней кропотливой работы сложилась уникальная социокультурная система, опыт деятельности которой высоко оценивается как в Российской Федерации, так и в других странах. Воспитанники детского сада, приобщаясь к традиционной еврейской культуре, вместе с тем интегрированы в российское общество. Уникальность этого опыта заключается в соединении дошкольного образовательного государственного учреждения, общественной инициативы и использование традиций этнической культуры. Таким образом, создана и успешно апробирована технология, способствующая, помимо основных образовательных задач, реализации таких государственных задач как сохранение национальной (этнической) культуры и удовлетворение этнокультурных запросов граждан, поддержка инсти-

тутов гражданского общества. Считаем, что необходимо сохранить в ныне существующем варианте систему»¹¹.

Вмешательство экспертно-методического совета в ситуацию, в конечном счете, повлияло на решение министра образования и науки Самарской области Д. Овчинникова поддержать общественность и сохранить уникальный образовательный центр. По предложению (заметим, вынужденному) ответственных работников администрации города на базе детского сада №337 была создана экспериментальная площадка «Методический центр детского сада». Т. Курилова, воспитатели и актив ЕНЦ «Маккаби» разработали проект «Педагогические условия формирования национальной идентичности и толерантности дошкольника в учреждениях с этнокомпонентом в образовании», который был включен в проект новой городской программы по международному сотрудничеству. Однако летом 2010 г. ситуация повторилась. Городские чиновники от образования, педалируя проблему нехватки мест в детских садах и пользуясь поддержкой ряда высокопоставленных руководителей города и области, добились открытия группы воспитанников, занимающихся по обычной программе. Естественно, что это не только усложнило всю структуру педагогической, финансовой, хозяйственно-бытовой деятельности в «Маккаби - Лаудер», но поставило коллектив в условия выживания. В таком формате детский сад продолжает существовать поныне.

По сведениям министерства образования и науки в Самарской области функционируют 20 финансируемых из бюджета «национальных» воскресных школ. Помимо этого работают около десятка воскресных школ, которые содержатся на спонсорские средства. Потребности в создании новых воскресных школ обусловлены не столько количеством тех или иных национальностей, сколько реальными культурно-языковыми потребностями населения. Дети из семей мигрантов, родившиеся в России либо привезенные сюда в раннем возрасте, как правило, русскоязычны, больше «вписаны» в современную молодежную культуру, нежели в культуру

¹¹ Архив автора

и язык родителей. Эта ситуация мотивирует руководителей и актив ОНКО открывать воскресные школы. Все школы, за редким исключением¹² работают на «площадках», предоставляемых государством – это Дом дружбы народов, Центр внешкольной работы «Поиск», муниципальные образовательные учреждения. Правда, в ряде случаев открытым остается вопрос, а каковы действительные потребности населения в возврате к родительскому языку. Очевидно, что власти не всегда умеют различить действительно насущную культурную инициативу от надуманной.

Специфическая ситуация сложилась в отношении казахов – традиционной части населения Самарской области. До недавнего времени в регионе не было ни воскресных школ, ни казахского этнокомпонента в общеобразовательных школах. При этом, заметим, самарские казахи в основном русскоязычны. Созданная в 2003 г. региональная национально-культурная автономия «Ак жол» активно занялась организацией воскресных школ, введением факультативов в сельских общеобразовательных школах. С сентября 2011 г. в офисе «Ак жол» (располагается в Доме дружбы народов) работает городская воскресная школа. На занятиях изучается не только казахский язык, но и казахские песни, танцы, желающих учат играть на домбре¹³.

В настоящее время взаимодействие органов власти и ОНКО, в том числе НКА, помимо рассмотренных выше примеров на поприще сохранения и развития системы «национального» образования весьма активно. Проводятся многочисленные праздники, фестивали, декады, некоторые из которых стали ежегодными. Даже в 2009 г., на фоне мирового финансово-экономического кризиса, когда правительство области вынуждено было частично секвестрировать бюджеты областных целевых программ и планов, в рамках которых осуществляется поддержка этнокультуры и регулирование этнонациональной политики, ОНКО совместно с Домом дружбы народов организовали более

120 мероприятий. В 2010 г. было организовано примерно такое же количество мероприятий этнокультурной направленности. А в 2011 – 2013 гг. «праздничная» активность еще более возросла.

Правительство области поддерживает инициативы общественных организаций и органов власти других субъектов РФ по проведению этнокультурных декад, юбилеев, совместных круглых столов и семинаров. В сентябре 2009 г. в селе Надеждино (бывш. Александрталь, переименован в 1952г.) Кошкинского района состоялось празднование 150-летия колоний «Альт - Самара» («Старая Самара»), основанных немцами-меннонитами. Инициаторами проведения юбилейной церемонии выступили члены общественной национально-культурной организации Кошкинского района «Newhoffnung» («Новая надежда»). В юбилейных торжествах принимали участие 12 членов германского общества потомков александртальцев, а также александртальцы из Ангарска, Иркутска, Сыктывкара. Мероприятие получило большой общественный резонанс не только в немецкой общине области, но среди населения¹⁴.

Осенью 2009 г. большой общественный резонанс вызвали «Дни Мордовии в Самарской области». На открытии присутствовали министр культуры Мордовии П. Тултаев, председатель госкомитета по национальной политике А. Лузгин, профессор МГПИ М. Якунчев. Здесь же работала выставка живописи и декоративно-прикладного искусства, подготовленная республиканским музеем им. С. Эрьзи. В районах и селах с компактным проживанием мордовского населения состоялось более 20 различных мероприятий – фестивали, концерты, круглые столы. Заключительный гала-концерт мастеров народного творчества Республики Мордовия, проходивший в государственной филармонии, вывал необыкновенный интерес у самарцев. Несомненно, подобные циклы мероприятий способствуют пропаганде этнокультуры, поддержанию этнической

¹² Воскресная школа по изучению корейского языка и культуры работает в деловом центре «Корея».

¹³ <http://www.samddn.ru>

¹⁴ Мухаметшина Н., Осипова Н. Немецкое население в Самарской области // Этноконфессиональная ситуация в ПФО. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень №154. – М., 2009.

идентичности, укрепляют российское гражданское единство.

Несмотря на финансовые трудности, правительство области поддержало инициативу Всемирного конгресса татар и татарских общественных организаций области по проведению Всероссийского сабантуя, посвященного 400-летию села Алькино Похвистневского района. Праздник состоялся 29 мая 2010 г., в нем приняли участие более 20 тыс. человек из различных регионов России и ближнего зарубежья. Знаковым можно считать участие в народном гулянии руководителей российского и регионального уровня: первый зампред. Правительства РФ А. Жуков, президент РТ Р. Минниханов, полномочный представитель президента РФ в ПФО Г. Рапота, губернатор Самарской области, председатель Губернской Думы¹⁵.

В 2013 г. на высоком уровне прошли Дни азербайджанской культуры в Самарской области, праздник «От волжских берегов до гор Осетии»¹⁶.

Казалось бы, что столь интенсивная, с масштабными мероприятиями этнокультурная деятельность должна быть известна населению. Однако это далеко не так. У нас есть возможность сравнить ответы жителей Самары, полученные в ходе социологических опросов в 2002 г. и в 2008 г.¹⁷ В опросе 2002 г. участвовали 400 горожан, в 2008 - 300¹⁸. В 2002 г. 48,5 % респондентов на вопрос, знают ли они о существовании национально-культурных организаций, ответили отрицательно. При этом 46 % слышали о них. В 2008 г. ситуация количество горожан, которым были бы известны общественные организации этнокультурной направленности уменьшилось (таблица).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Известны ли Вам какие-нибудь общественные или религиозные организации, которые поддерживают родной для Вас язык и культуру?»

ответы	%
да	39,0
нет	33,7
затрудняюсь ответить	27,0

На первый взгляд эта странная ситуация вполне объяснима: в обоих опросах две трети респондентов – это русские. Государственная национальная политика в значительной степени направлена на удовлетворение этнокультурных потребностей нерусского населения (этнических меньшинств).

Самарская область не является территорией с повышенным градусом межэтнических отношений. Но и здесь ресурс ОНКО как институтов гражданского общества регулярно используется властями для урегулирования либо предупреждения напряженных и конфликтных ситуаций. Эхо межэтнических столкновений в Кыргызстане в апреле – июне 2010 г. прозвучало и Самарской области. Посредством сотовой связи информация о происходящих в Оше беспорядках, заложниками или жертвами которых оказались родственники самарских узбеков и, в ряде случаев, киргизов, мгновенно распространилась в общинах диаспор. Следует сказать, что основой взаимной напряженности могла стать и экономическая конкуренция. Многие мигранты из Кыргызстана, этнические узбеки и киргизы, заняты в сфере торговли на одной территории комплекса вещевых рынков «Кировский» (до 1,5 тыс. человек от каждой группы). Прежде, чем общественным организациям узбекской и киргизской диаспор, представителям органов исполнительной власти удалось взять под контроль ситуацию с обострением межгрупповых отношений, состоялись стихийные «походы» к зданию Соборной мечети, затем к зданию областной администрации.

Оперативные переговоры позволили в этот же день провести собрания представителей узбекской и киргизской диаспор. В Доме дружбы народов состоялось собрание узбекского ОНКЦ «Алишер На-

¹⁵ «Азан». 2010. 10.06.

¹⁶ <http://www.samddn.ru>

¹⁷ Мухаметшина Н., Жидкова С., Кандауров С. Межэтнические отношения в Самарской области//Самарская область. Этнос и культура. Информационно-аналитический вестник. – 2003, №3, сс.14-19.; «Современное этносоциальное положение русскоязычного, в том числе русского населения в республиках и некоторых регионах Российской Федерации»: отчет социологического исследования, 2008. Исполнители ИЭА РАН, Сеть этнологоического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.

¹⁸ Выборка квотная целевая по полу, возрасту

вои». Одновременно на вещевом рынке «Кировский» прошло собрание членов Благотворительного фонда «Помощь кыргызскому народу «Манас-Ата». На собраниях присутствовали представители аппарата правительства области, правоохранительных структур, РДУМСО. Принятые Обращения в адрес руководителей органов власти, духовных лидеров России и Кыргызстана оперативно размещались на сайте Дома дружбы народов¹⁹.

По инициативе лидеров Благотворительного фонда на «Кировском» была образована совместная дружина, в которую вошли киргизы и узбеки. Вместе с усиленным нарядом милиции дружина патрулировала торговые ряды в течение нескольких недель. Таким образом, удалось избежать конфликта, а в дальнейшем урегулировать ситуацию. Отметим конструктивную роль органов власти: внезапно возникшая ситуация социального риска, к тому же имеющая этноконфликтную направленность, оперативно была взята под контроль. Совершенно очевидно, что это стало возможным благодаря отлаженной системе взаимодействия самарских властей с национально-культурными организациями и общественными советами.

Еще одним примером успешного сотрудничества общественных национально-культурных организаций и органов власти является урегулирование местной ситуации во время декабрьских беспорядков 2010 г. в Москве на Манежной площади. Происходили акции протеста самарской молодежи 11, 15, 18 декабря в Самаре и 15 декабря в Тольятти – состоялись несанкционированные сходы и шествия. И хотя все акции обошлись без серьезных эксцессов и массовых драк, несколько сотен участников побывали в отделениях милиции. Среди участников отмечалось большое количество подростков. Уже 17 декабря в Доме дружбы народов прошло совещание по оперативной обстановке в связи с выступлениями молодежи. В совещании приняли участие представители департамента по информационной политике и связям с общественностью аппарата правительства, ГУВД, министерства спорта, туризма и молодежной политики,

«Ассоциации болельщиков» футбольного клуба «Крылья Советов», областного Студенческого совета, общественных национально-культурных организаций («Мамули», «Лига азербайджанцев Самарской области», «Пайванд-Единство», «Манас Ата», «Ак Жол», «Алишер Навои», «Вайнах», «Дагестан»). Не смотря на то, что в не имеющих практики совместной деятельности аудиториях трудно приходиться к общему решению, с точки зрения снижения социальной напряженности такой подход к подбору участников оказался верным. В итоге совещание прошло конструктивно, были приняты конкретные решения и начата разработка специальной комплексной программы по работе с молодежью.

Неформальный подход к проблеме позволил успешно разрядить ситуацию в молодежной среде: 19 декабря в спортзале стадиона «Металлург» состоялся товарищеский матч по футболу между «Ассоциацией болельщиков» команды «Крылья Советов» и сборной НКО (представители азербайджанской, дагестанской, чеченской, грузинской и таджикской общественных организаций). 24 декабря в региональном министерстве спорта, туризма и молодежной политики состоялось еще одно совещание, в котором приняли активное участие представители студенческих организаций, молодежных отделений общественных национально-культурных организаций, ассоциации футбольных болельщиков. Было принято решение провести областной футбольный турнир «Дружба народов – 2011». Турнир, который состоялся 27 февраля 2011г. в культурно-спортивном комплексе «Арена», вызвал большой общественный резонанс, преимущественно позитивного характера.

В обоих примерах отметим конструктивную роль органов власти. Так что подчас критикуемое «фестивальное» право на национально-культурную автономию способно приносить вполне ощутимые плоды в виде общегражданского социального мира.

Н.С. Мухаметшина

¹⁹ «Эне тил». 2010. №№5-7; <http://www.samddn.ru>.

Социальные основы молодежной политики в Чеченской Республике

Современная ситуация в регионе характеризуется позитивными переменами в послевоенном восстановлении и развитии инфраструктуры, преобразованиями в экономической и социокультурной сферах жизни, становлении тенденций укрепления мира и согласия. В этих процессах существенную роль играют различные категории молодежи. Руководство ЧР стремится обеспечить устойчивость социальной стабильности вовлечением молодых людей в общественную и трудовую жизнь. Основные направления данной работы находят отражение в проводимой молодежной политике.

Молодежная политика в ЧР проводится на основе региональных концепций и законов, разработанных в соответствии с принципиальными положениями теоретических концепций ведущих российских ученых, Конституции РФ и Федеральных Законов. Ключевые направления работы с молодежью определены в законах о молодежи, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, концепции духовно-нравственного воспитания. С учетом требований этих документов составлены отраслевые концепции, программы и планы организации идейно-воспитательной работы. В них сформулирована цель – создание условий для активного включения молодых граждан в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества. В качестве задач определены: физическое, духовное и интеллектуальное развитие молодых людей; формирование гражданской ответственности, патриотизма, обеспечение преемственности традиций; укрепление межнационального согласия; противодействие распространению асоциальных явлений, проявлениям экстремизма и терроризма.

В роли авторитета, наставника влияющих на жизнь, становление взглядов молодых можно подразделить на две группы: первая включает родителей, дедушек и бабушек, духовных(религиозных) лиц, сестер и братьев., вторая- учителей школы, знакомых взрослых, авторитет-

ность самого для себя, вузовских преподавателей, отсутствие для себя авторитета¹. Больше всего находят взаимопонимания молодые в семье, и среди друзей, нежели на работе и с соседями².

В социологическом опросе студенческой молодежи в числе авторитетов и наставников не назывались исторические фигуры, представители творческой интеллигенции, лидеры партий и общественных организаций. В молодежной среде явно не просматриваются симпатии к тем или иным партиям и их идеологиям.

На институциональном уровне ведут работу с молодежью министерство по делам молодежи, молодежный парламент, социальные и информационные отделы министерств и ведомств, территориальных администраций, образовательные и культурные учреждения, молодежные общественные организации, клубы «Ахмат», «Путин», соответствующие отделы силовых ведомств, ДУМ ЧР, мечети.

По итогам Всероссийской переписи 2010 г. в ЧР чеченцев -95,08%, русских - 1,92, кумыков -0,99, аварцев-0,38, ногайцев-0,27%, по сравнению с 2002 годом произошло сокращение русских почти в 2 раза, ногайцев на 0,11%, несколько возросло количество кумыков и аварцев. Удельный вес населения ЧР от общей численности российского населения - 0,9%, а в возрастной группе -15-29 лет - 1,1%. Занимаемое место в РФ по численности населения -37.

Уровень экономически активного населения – 543 тыс. чел. среднегодовая численность занятых в экономике -312,9 тыс. уровень экономически активного населения в 2011 г.-

¹ Социологическое исследование «Молодежь России», РНЦ-СКФО, 2013, доля выборочной совокупности по ЧР -146 чел

² Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009, ЦССИ, объем выборки-1000 чел

65,1%, мужчин-72,6%, женщин 58,1%³[4]. Экономически активное население в возрасте 15-29 лет в ЧР – 88,8 тыс, заняты в экономике – 21,7тыс. безработные – 67,1тыс. Уровень занятости среди этой категории молодежи в РФ-49,8, уровень безработицы – 13,7%, в ЧР -13,9% и 75,6%⁴.

Социально-экономическая среда жизнедеятельности молодежи. Социально-экономическая и коммунальная инфраструктура восстановлена, благоустраиваются населенные пункты, функционируют образовательные, культурные и другие социальные учреждения. Однако экономика еще не достигла довоенного уровня по объемам и производительности. Валовой региональный продукт от общероссийского показателя составляет - 0,2%, основные фонды в экономике – 0,28, потребительские расходы на душу населения в 2 раза меньше, чем в СКФО. Чеченская Республика по уровню занятости, безработицы, среднедушевым доходам в месяц, средней зарплате, числу собственников на 1000чел., по общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя занимает место в РФ – 82⁵.

Например, средняя начисленная зарплата молодежи в возрасте до 29 лет в РФ- 17,584руб., ЧР-7613 руб. При этом отношение зарплаты этой категории молодежи к средней зарплате работников в возрасте 30 лет и старше соответственно - 96,7% и 81,4%. Молодежь до 29 лет в общей численности работающих – 16,5% и 19,5%.

В целом удельный вес молодежи(15-29 лет) в численности трудоспособного возраста в 2009 г. было в РФ- 35,7%, в ЧР – 46,6%⁶. В социальной среде снятию некоторой напряженности способствуют принимаемые меры по повышению уровня благополучия населения, включению молодых людей в различные сферы деятельности. В республике утверждена це-

левая программа «Вовлечение молодежи Чеченской Республики в предпринимательскую деятельность» на 2012-2014гг., предполагается, в частности, что каждый десятый участник, прошедший модульное обучение, создаст новое предприятие. В рамках федеральной программы «Ты - предприниматель» в вузах, средних специальных учебных заведениях проводятся конференции, круглые столы. На одном из таких мероприятий проявлена инициатива и создана общественная организация «Совместная организация трудового общества». Ее члены намерены содействовать трудоустройству молодых людей, защищать их гражданские права.

Министерство сельского хозяйства инициировало выполнение проекта «Школа молодого фермера». Его назначение - привлечь молодых кадров в аграрный сектор. Будущие специалисты получат возможность пройти стажировку в фермерских и крестьянских хозяйствах, познакомиться с современными технологиями в животноводстве и растениеводстве. В порядке эксперимента планируется предоставить один из госхозов группе молодых людей, способных организовать его работу на высоком современном уровне.

Острой остается жилищная проблема. Число молодежи стоящей на учете в качестве нуждающейся в жилых помещениях в ЧР(2009) - 13,499чел. получили жилые помещения и улучшили жилищные условия – 538, в Северной Осетии - Алания соответственно- 464 и 72⁷. Правительством Чеченской Республики утвержден проект программы «Обеспечение жильем молодых семей на 2011-2015 годы». Он позволит улучшить жилищные условия почти 2,67 тыс. семей, предоставить субсидии в объеме 40% от расчетной стоимости покупаемого жилья. Суммарный объем финансирования программы составит 3,54 млрд. рублей. В области образования усилия общественности и органов власти были направлены все эти годы на строительство учебных зданий, оснащение их техническими средствами. В настоящем осознается необходимость улучшения качества обуче-

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010:

Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

⁴ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010:

Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

⁶ Молодежь в России...

⁷ Молодежь в России...

ния учащейся молодежи. Выпускников начального профобразования в 2009 г. на 10 000 занятого населения составило в РФ-80, ЧР – 206. Численность студентов в учреждениях высшего образования на 10000чел. в 2009/2010 уч.г. в РФ-522,8, в ЧР – 262,9, доля женщин соответственно 56,3% и 48,2%, аспирантов в ЧР-142, Карачаево-Черкесии -250, Кабардино-Балкарии – 651⁸. Группа студентов в количестве 317 чел. направлена на учебу в Великобританию и Германию, из них в настоящем обучается 231.

Привлечению учащихся и студентов к творческой и инновационной деятельности способствуют организуемые министерством по делам молодежи конкурсы проектов «Чеченская молодежь XXI века». На конкурс принимаются научно-исследовательские, социальные и иные проекты, подготовленные индивидуально или авторскими коллективами.

Духовно-нравственное воспитание. Молодежь ЧР, как и в других регионах, занимает вопросы благополучия, социального выживания, ее культурный облик и стратегия личных устремлений во многом зависит от социального обустройства территорий, семьи. Удовлетворены жизнью полностью и в основном(18-24лет)– 57,6%, на 20% больше, чем в 50-60 лет., уверены в будущем полностью-8,1%, скорее – 30,1%. Молодежь будет жить лучше значительно и несколько, по мнению 43% респондентов⁹. Полагают, уровень жизни зависит от самих себя(18-24лет) -86% (25-29) – 63,7%, от республиканских органов власти – 52,9%¹⁰.

Ожидаемые в жизни молодых трудности можно распределить таким образом. Трудности первого уровня: честно жить, получить престижную, интересную работу, организация собственного бизнеса, удачная карьера, побывать в других странах, получить хорошее образование. Второго уровня: заняться любимым делом, стать богатым человеком, создать

семью, быть самому себе хозяином¹¹. Чувствуют себя защищенными от ущемления из-за национальности(18-24 лет)-35,7-66,3%, религиозных убеждений – 77,1%, бедности – 67,3%.

Культурные предпочтения молодежи четко не выражены, ей характерно, как и взрослым, «раздвоение», приверженность традиционным и современным ценностям, индивидуалистское и коллективистское восприятие жизни в локальных образованиях(семья, учебный, трудовой коллектив). У молодежи востребован плюрализм взглядов, свобода выражения мнения, потребность активизации самостоятельных гражданских институтов.

Каналами информационного воздействия служат следующие источники. В возрасте 18-24 читают республиканские газеты - 14,5%, центральные-3,2% в 2 раза меньше, чем лица среднего и старшего возраста, те и другие-24,7%, никакие не читают – 54,7%. Республиканские телетрансляции слушают - 15,4%, центральные-21,5%, те и другие в равной мере – 54,0%, никакие – 7%.

При этом доверяют СМИ полностью – 9,2%, в основном – 26,1%. Как видим, наибольшую информацию получают через электронные СМИ и, конечно, интернет¹².

Одним из ключевых направлений в духовно-нравственном воспитании рассматривается укрепление семейных устоев, создание благоприятных условий образования крепких молодых семей. Между тем в последние годы наметилась тенденция роста ранних браков и их распада. Кстати, Абортов на 1000 женщин в возрасте 15-17 лет было в РФ – 11,5, ЧР- 3,6, 18-19 лет соответственно – 36,2 и 15,1.[2]. Коэффициент брачности на 1000 чел. населения составлял в 2007 г.-12,1, разводимости -0,5 в 2011-8,7 и 1,0¹³.

Специфика региона, отличающая его от других, состоит в том, что здесь нет пока проблемы беспризорности детей и подростков, распространения случаев употребления алкоголя и наркотиков учащимися школ. Однако ситуация в более

⁸ Там же.

⁹ Социологический опрос «Социальная ситуация в ЧР: 2012», ЧР, 2012, ЦССИ, объем выборки – 350 чел.

¹⁰ Социологическое исследование «Социокультурные...

¹¹ Социологическое исследование «Молодежь России»...

¹² Социологическое исследование «Социокультурные...

¹³ Территориальный орган Федеральной службы по ЧР (www.chechenstat.gks.ru).

взрослой категории молодежи вызывает тревогу. Чечня занимает четвертое место в Северо-кавказском Федеральном округе по количеству ВИЧ-инфицированных, в республике их насчитывается – 1433, в реальности эта цифра может быть больше по оценкам специалистов.

На этом фоне в общественном мнении проявляется озабоченность состоянием здоровья складывающихся молодых семей и в целом о развитии семейно-брачных отношений. Власти и духовные лица сочли необходимым принять меры по нормализации отношений в этой области брака и семьи, прежде всего, в интересах молодых и всего общества.

Некоторые позитивные результаты отдельных мер очевидны, практически прекратились или сведены к минимуму факты умыкания невест. Браки регистрируются только при наличии у невесты и жениха медицинской справки об отсутствии ВИЧ-инфекции. С конца 2012 г. в Духовном управлении мусульман принято решение о запрете регистрации брака до достижения совершеннолетия юноши и девушки-18 лет.

В ДУМ ЧР создана республиканская комиссия по профилактике семейных конфликтов, в нее входят духовные лица, социальные педагоги, психологи. Главное в своей деятельности они видят в оказании содействия укреплению духовно-нравственной атмосферы в семьях, уважительности, сохранении человеческих отношений между бывшими супругами при разводах, оберегающих детей от каких-либо травм. В Российском исламском университете им. Кунта-Хаджи Кишиева организуются конкурсы среди студентов «Образ современной мусульманской семьи». Вопросы семьи и духовно-нравственного воспитания обсуждаются на ежегодных конференциях общественной организации «Союз родителей учащихся образовательных учреждений». Проблемы семьи и детей рассматривались недавно в Грозном с участием депутатов Госдумы РФ и сотрудников федеральных ведомств на Всероссийской конференции "Крепкая семья - основа России",

Вместе с тем не все проблемы сегодня осмысливаются с учетом гендерного аспекта. Некоторые молодые женщины

считают, что существует по отношению к ним дискриминация в быту, семье, на работе, например, женщин реже выдвигают на руководящие должности, не все желающие из них имеют возможности для получения высшего образования. Другими словами, существует ограничение права выбора, нет надлежащего внимания к матерям – одиночкам. У всех вызывает удовлетворение введение материнского капитала на второго и третьего ребенка, но возникают сложности при оформлении документов, получении и использовании данного «капитала».

В духовно-нравственном воспитании существенную роль играет религиозная инфраструктура. В ЧР действуют 400 мечетей и примерно столько малых, квартальных мечетей. В них на пятничной молитве бывает около 300 тысяч чел., большая часть из которых молодые люди, сформировалась система исламского образования: функционируют два исламских вуза, 19 медресе, более 20 воскресных школ, издаются 2 газеты: «Ан-Нур» и «Исламан з1аьнарш». Своих прихожан имеют два православных Храма в Грозном и Науре¹⁴.

В числе последних мероприятий с участием религиозных деятелей следует назвать семинары в колледжах экономики и информационных технологий, нефтяном (10 ноября, 9 и 12 декабря 2013 г.) по темам «Роль молодёжных лидеров в профилактике экстремизма», "Сирийский конфликт-правда и ложь».

Культура межэтнического общения

Глобализационные процессы расширяют коммуникационное пространство между государствами и внутри страны, высокая социальная и миграционная мобильность создает возможности самореализации молодым в своем, а также в тех или иных регионах. Одновременно это порождает всевозможные проблемы, в том числе конфликтные, в первую очередь, в сфере быта, проведении досуга. Что требует соответствующих культурно-просветительских, воспитательных, административных и других мер в регионах

¹⁴ Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013, с. 81.

принимающих и в субъектах, откуда выезжают молодые люди на постоянное или временное жительство.

Из числа опрошенных нами студентов, посещали в основном регионы Северного Кавказа: Кабардино-Балкарию, Ставропольский край, Северную Осетию-Аланию, Карачаево-Черкесию, Краснодарский край, Дагестан, реже Ростов-на-Дону, Астрахань, Санкт-Петербург, Москву, Челябинск, отдельные бывали в Азербайджане, Украине, Казахстане, Турции, Грузии, единицы в Европейских странах. Однако это незначительная часть молодежи, но и она не имеет опыта длительных контактов, совместного участия с представителями разных культур и религий в тех или иных видах занятий, сферах жизнедеятельности.

Социокультурное взаимодействие молодежи в республике в основном внутриэтническое, например, в вузах почти нет студентов русской национальности, единицы, представляющие другие этнические группы. В общем молодые в возрасте 18-24 лет считают обстановку в ЧР нормальной -59,1%, напряженной - 28,5%, конфликтной - 6%, в 2 раза больше, чем старшие, в возрасте 60 и более лет¹⁵.

Однако в ситуации этнической «однородности» региона не отпадает, а наоборот возрастает необходимость формирования культуры общежития, межэтнического общения, умения выстраивать модель поведения в рамках общепринятых правовых и культурных норм и ценностей.

В молодежной среде, признавая наличие проблем, связанных с поведением некоторых выходцев с Кавказа в других регионах страны, считают, что они раздуваются в СМИ со смещением акцентов на этническую принадлежность участников тех или иных ситуативных сюжетов.

В студенческой молодежи не разделяют встречающуюся точку зрения о большей склонности представителей отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений. Опрошенные студенты полагают, что такие

точки зрения распространяют желающие спровоцировать межнациональные конфликты в России, некоторые рассматривают это как выдумки СМИ, заинтересованных в сенсационных публикациях. Как видим, учащейся молодежи присуща, во всяком случае, вербально декларируемая позиция разграничения, этнического, криминального, адекватной оценки антиобщественных проступков и проявлений.

В случае известия о межнациональном конфликте с участием представителя своей национальности свыше половины респондентов встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности. Однако более трети опрошенных студентов выразила готовность поддержать сторону представителя своей национальности. Меньшая часть из них не намерена ввязываться в драку, ни при каких обстоятельствах.

Отдельные респонденты, включая склонных поддержать представителя своей национальности, отметили настроенность разнять, примирить стороны конфликта. В этих ответах просматривается модель возможного поведения в ситуации межличностного конфликта. Это требует соответствующего акцента в идейно-воспитательной работе с молодыми людьми, изучения не только общих тем, но и изучения практических сюжетов, проведения тренингов, семинаров.

Между тем, проблема поведения чеченской молодежи в субъектах РФ поднимается на заседании правительства ЧР, республиканских совещаниях, ежегодных Всероссийских съездах чеченской молодежи. Глава республики предложил снимать социальные видеоролики о национальных правилах поведения, активизировать взаимодействие духовенства и СМИ в работе с молодежью.

На эту тему, кстати, состоялась в Москве встреча представителей руководства Чеченской Республики и духовенства с чеченской молодежью «Духовно-нравственное воспитание молодежи – основа толерантности и стабильности в России». В ней приняли участие выходцы из ЧР, обучающиеся и проживающие в Москве студенты, аспиранты, известные чеченские общественные и государственные деятели, представители творческой интеллигенции, духовенства и бизнеса.

¹⁵ Социологический опрос «Социальная ситуация в ЧР: 2012», ЧР, 2012, ЦССИ, объем выборки – 350 чел.

Вопросы культурного взаимообогащения, формирования российской идентичности рассматривались на молодежном форуме «Мы-Россияне» 5 ноября 2013 года в Грозном. В дискуссиях обменивались мнением гости из Москвы, Санкт-Петербурга и субъектов СКФО.

В рамках форума были проведены вечера поэзии народов Северного Кавказа, фестиваль культур народов России, научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов, спортивные состязания «Игры народов России», круглые столы: «Русский язык и диалог культур: взгляд молодых» и «История Русско-Кавказских отношений».

Уместно отметить и другое значимое событие, в июле 2013 года в Грозном провели международную молодежную конференцию «Федеральный и европейский опыт: интеграция молодежи Северного Кавказа». В ней участвовали международные эксперты, представители Совета Европы, федеральных и региональных органов власти, представители субъектов СКФО. На конференции обсуждались различные аспекты состояния и перспективы мультикультурализма на Северном Кавказе, интеграции молодежи в современное общероссийское и европейское правовое и культурное пространство.

В молодежной политике важное место отводится укреплению межрегиональных связей, налаживанию сотрудничества. В 2013 г. молодежные делегации ЧР побывали в Москве, Ставрополе, Казани, Иркутске и других городах. В ходе подобных встреч происходит обмен опытом, ознакомление с инновационными разработками, составление соглашений о сотрудничестве, например, в развитии стройиндустрии, энергетики, организации стажировок студентов, летнего отдыха, а также в профилактике наркомании, пропаганде здорового образа жизни, противодействию проявлениям различных видов экстремизма.

Патриотизм и историческая память

В период возрождения постконфликтного региона, интеграции его в экономическое, образовательное и культурное пространство РФ исключительное значение имеет духовный подъем, патриотизм, формирование чувств гордости за историческое прошлое, принадлежно-

сти к своей Родине, готовности защищать интересы многонациональной страны.

Родина ассоциируется у молодежи, прежде всего, с регионом, т.е. с республикой, историей края, с городом(селом), со страной Россией. В качестве символов Родины чаще называют горы, башни, мечеть «Сердце Чечни». Они как бы выражают жизненную неразрывность с природной средой, традиционным укладом, образом жизни, религиозно-духовным миром. Символами Родины выступают также язык и культура, тотемное животное волк, государственно-политические символы – герб, гимн, флаг¹⁶. Чувство радости испытывают, что живут в республике – 42, 5%, в целом довольны, но многое не устраивает-37,1%¹⁷.

Любовь к Родине неразрывно связана с исторической памятью. Осознанию историко-культурной общности народов способствуют значимые события прошлого, например, совместное участие представителей разных народов, в том числе, кавказских, в защите интересов России в войнах - русско-японской, первой мировой, в Великой Отечественной. Однако память сохраняет и трагические страницы истории: депортация 1944г., военные разрушения и человеческие потери в результате многолетнего конфликта в регионе. Это актуализирует проблему формирования надсобытийного исторического сознания, нахождения форм и механизмов снятия конфронтации в памяти, достижения гражданского единения во имя общего благополучия и социально-исторической перспективы Родины.

Ориентиры формирования патриотического сознания, верности Отечеству определены в республиканской программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих в Чеченской Республике». В ЧР действуют патриотическое движение «Ахмат» и патриотический клуб «Путин», в них активистов около двух тысяч. Они работают по разным направлениям воспитания, вы-

¹⁶ Социологическое исследование «Молодежь России»...

¹⁷ Социологическое исследование «Социокультурные...

полняют также добровольческую деятельность, навещают пожилых и других социально уязвимых людей, проведены круглые столы и акции: «Помоги тому, кто одинок», «Дети чужими не бывают», «Дорогу детям», «Чистые родники» и другие.

Ответственным направлением рассматривается военно-патриотическое воспитание. Постановлением Правительства Чеченской Республики от 02.05.2012г. N 82 создан Республиканский центр военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи. Он является составным звеном общефедеральной системы допризывной подготовки граждан к военной службе, профориентации учащейся молодежи по военно-учетным специальностям.

Эмоционально переживаемый патриотический потенциал содержат спортивные мероприятия, успехи отечественных спортсменов на международных соревнованиях. Патриотический подъем, и всеобщий спортивный дух вызвала 28 января 2014 г. эстафета Олимпийского огня на территории ЧР, вылившаяся в большой спортивный праздник.

Правовое просвещение и воспитание. Число преступлений, совершенных в ЧР несовершеннолетними в возрасте 14-17 лет небольшое по сравнению с другими регионами, хотя и наметился незначительный рост в последние годы. Таких преступлений было совершено в 2005 г. (тыс.единиц) -0,04, в 2009 г.- 0,05, то есть 40 и 50. В эти же годы в Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарии соответственно – 0,1 - 0,3 и 0,2- 0,2. Во всех субъектах СКФО наметилось некоторое снижение преступлений, совершенных в возрасте 18-29 лет, например, в ЧР с 1,2 до 0,9. Социально-правовая среда населения характеризуется следующим образом. В 2010 г. по сравнению с предыдущим годом снизилось количество убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, но возросли, случаи грабежа, разбоев, краж, незаконного оборота наркотиков. В целом число зарегистрированных преступлений в 2010 г. на 100 тыс.чел. составили в ЧР - 364, СКФО – 791, РФ -1839¹⁸.

Однако проблема формирования у молодежи правовой культуры, чувства ответственности за свои поступки является весьма актуальной. В поведении некоторой части молодежи наблюдается отклонение от общепринятых норм поведения, правил общественного порядка в немалой степени из-за ослабления этической культуры. В системе идейно-воспитательной, просветительской и идеологической работы определены формы и направления повышения уровня правосознания, культуры общения.

Профилактике правонарушений и формированию правосознания способствуют различные проекты и программы нравственно-правовой направленности, реализуемые в образовательных учреждениях, организациях и по месту жительства. В рамках проекта «Правовое просвещение в средних общеобразовательных учреждениях ЧР» в школах, профтехучилищах, средних специальных учебных заведениях проводятся тематические уроки, семинары, игры, викторины: «Права человека», «Профилактика наркомании, правонарушений и правовое просвещение молодежи», акции «Сообща, где торгуют смертью» и другие. По правовым вопросам выпускаются памятки, буклеты, брошюры. Общественная организация «Ассоциация юристов России» в ЧР, например, 25 октября 2013 г. организовала совместно со съемочной группой «Социальный адвокат» выездной общественной прием по месту жительства.

Складывается опыт сотрудничества общественных, правозащитных и молодежных организаций, силовых ведомств по взаимодействию в области обеспечения безопасности, укрепления правопорядка, защиты прав граждан. Парламентом ЧР приняты - Закон о деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Чеченской Республике, Закон по профилактике терроризма и экстремизма «Чеченская Республика - антитеррор» на 2013-2015 годы. Они предусматривают наряду с профилактическими и оперативными мерами проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением, дискредитацию идей и деятельности террористических организаций.

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010.– М.: Росстат, 2010.

С учетом социальных изменений не продумываются вопросы адаптации традиций и обычаев к современной действительности, гармоничного сочетания консерватизма и модернизма в образе жизни.

При всей значимости количественного измерения проводимых мероприятий наблюдаемое тяготение к большим отчетным цифрам может быть сопряжено с нечетностью в различных звеньях сбора информации, заслонением содержательной стороны живой работы с молодежью.

Организационно-волевые, административные формы и меры контроля над образом жизни и стилем поведения, особенно молодых ребят, нередко обретают оттенок грубости и противоправности, нужно продумывать разнообразные способы, в том числе мягкие, косвенные, опосредованные, поддержки и развития здорового образа жизни и формирования духовной картины мира.

На настроение молодежи оказывают отрицательное влияние существующие отдельные стороны социального контекста - коррупция и структурное социальное насилие.

В области спортивной внимание в основном сосредоточено на большой спорт, но упускаются вопросы развития массовой физической культуры как основы спорта и социального здоровья населения.

В деятельности культурных учреждений и молодежных общественных организаций недостает творческого поиска

современных форм организации культурного досуга молодежи на основе народных традиций.

Рекомендации. Во всех профессиональных образовательных учреждениях предусмотреть ведение на выбор курсов этнологии, этносоциологии, этнопсихологии, этнополитологии, теории национальных отношений или факультативов и спецкурсов. Нужно ввести в практику проведение через каждые четыре года комплексного исследования формирования региональной и российской идентичности, социокультурных запросов, интересов, ценностей молодежи СКФО. Необходимо рассмотреть вопрос о создании Северокавказского молодежного «Конвента». Принять федеральный Закон, предусматривающий правовую ответственность за размещение видео и иных материалов в социальных сетях, интернете, провоцирующих проявления межэтнической и межконфессиональной неприязни, экстремизма. Следует поощрять создание межрегиональных молодежных фирм, Центров, производственной и научно-прикладной направленности. В министерствах и ведомствах республики важно создать общественные комиссии по конкурсному отбору кадров, с включением в них ученых, квалифицированных специалистов, авторитетных ветеранов управленческого труда.

М.М. Юсупов

Русский Север в современной этнополитике¹

Русский Север - устойчивое понятие, которое используется как название одной из исторических провинций страны, не имеющей и не имевшей четких административных границ. Однако, значимость данного понятия далеко не ограничивается территориальностью, а имеет, прежде

всего, символический и исторический смысл. Этот смысл определяется восприятием региона в интеллектуальных кругах России. Используя понятие «Русский Север», исследователи редко задумываются над его возникновением и значением, ибо, как заметила культуролог Н. Соловьева, «географическое название *русский Север*... «превратилось» в макрорегиональный топоним, который воспринимается как «естественный» - за ним стоит мощный культурно-ландшафтный регион *Русский*

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Республики Коми — грант №13-06-98804 «Этнополитические процессы и этническая конфликтность на европейском севере России».

Север. Его естественность заключается, вероятно, в том, что *Русский Север* несет в себе функцию географического названия – метки (Русский Север – север России) и топонимическую функцию за счет использования этнического прилагательного «русский».²

Однако «русскость» данного региона долгое время была весьма условной. Тем показательнее, в каком контексте ведется современная «борьба» за маркер «Русский Север», за «возвращение» ему русскости и придание данному маркеру геополитического значения.

На ранних этапах отечественной истории европейский север России, который во многом синонимичен сегодня понятию «Русский Север», к исключительно русским регионам не относился. В скандинавской летописной традиции – это была Биармия (Бьярмаланд) – земля биармов,³ по поводу локализации которой нет единого мнения. В русской (восточнославянской) летописной традиции названные земли довольно определенно характеризовались как территории, находящиеся в даннической зависимости от Великого Новгорода. Земли «за Волоком», т. е. за Онегой уже в XI-XIII вв. стали именоваться Заволочьем, а в последующие два столетия этот термин приобрел расширительную трактовку, ибо им определялись и территории Нижнего Подвинья — собственно Двина и Двинская Земля, а потом также Прионежье и территории к востоку от Двины вплоть до р. Печоры. Что касается населения Заволочья, то оно именовалось чудью или чудью заволочской.⁴

² Соловьева А.Н. «Русский Север»: смысловые горизонты этничности в культурном пространстве//Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: сб. науч. статей. Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 5. Архангельск, 2011, с.217.

³ Джаксон Т.Н. Русский Север в древнескандинавских сагах//Культура Русского Севера. – Л., 1988.

⁴ Ефименко П.С. Чудь заволочская. Архангельск: Изд-во Арх. губернии. стат. ком., 1869; Лашук Л.П. Чудь историческая и чудь легендарная//Вопросы истории, 1969. №10; Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб.1991; Рябинин Е.А. К этнической истории Русского Севера (чудь заволочская и славяне)//Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995 и др..

Славянская колонизация европейского севера привела к изменению восприятия данной территории и к изменению характера ее культурного маркирования. Эта колонизация начинается уже в XI в., но в указанную эпоху «этнический состав Русского севера не исчерпывается компонентами славянского происхождения. К моменту твердо зафиксированного расселения русских на Севере (Устав 1137) там жили угро-финские племена. Попытки с помощью топонимии обнаружить более древние этнические пласты не встречают поддержки специалистов».⁵ Колонизация была масштабной и быстрой, но главное ее следствие состоит в том, что переселения на север славянского населения позволили не только окончательно подчинить регион русскому влиянию, но и культурно интегрировать его. Процессы культурной интеграции протекали довольно интенсивно, о чем свидетельствует появление еще в «новгородскую эпоху» общего наименования территории.

Общий географический термин «Поморье» впервые упоминается в новгородской купчей грамоте 1459 г., а название «поморцы» в Новгородской четверной летописи в 1526 года.⁶ За несколько столетий произошло превращение северных территорий из Заволочья в новгородское владение Поморье, а затем и во владение Московского государства. Но речь идет не просто о смене названия и изменении характера вассальной зависимости. Кардинально изменился культурный облик территории и этнический состав

ее населения. Место чуди, веси, двинян и других территориальных и этнических определителей прочно заняли поморцы, поморяне, т.е. некое новое сообщество, имевшее обобщенное название, которое, тем не менее, подразумевало и этнический подтекст.

Вместе с тем обобщенное название поморцы, которое упоминается в новгородских документах, было скорее лишь собирательным обозначением населения обширного региона, еще не осознавшего своего культурного единства, своей при-

⁵ Витов М.В. Этнография Русского Севера. М., 1997.

⁶ Ануфриев В.В. Русские поморы. Культурно-историческая идентичность. М., 2008, сс.34-36.

надлежности к какой-то территориальной общности.

Важную роль в культурной и политической интеграции населения Севера сыграли два исторических события. Первое из них было связано с тем, что английские купцы открыли для себя Северную Московию, в связи с чем при Иване IV был заключен русско-английский торговый договор, а европейский север перестал быть отдаленной окраиной владений московского государя и начал восприниматься как северный рубеж русского государства и как «окно» в Московию. А второе событие связано с основанием в 1551 г. в устье северной Двины города Архангельска, изначально превратившегося в важнейший торговый порт государства. Этот город был важен не только для внешних торговых сношений, но не меньшую роль он сыграл и в деле формирования регионального рынка и укрепления внутренних торговых связей. Именно сюда в Архангельск двиняне, мезенцы, пинежане, жители Карельского, Терского и других берегов Белого моря везли рыбу, продукты зверобойного промысла. Здесь они обменивали их на другие товары или продавали. Здесь же всех этих торговых людей стали называть поморами и именно тут стала формироваться общая поморская идентичность, ибо региональный центр играл важнейшую интегрирующую роль.

В результате из пинежан, мезенцев и т.д. к XVIII столетию сформировалось некое культурное сообщество, а термин *ломоры* превратился в этноним.

В начале XVIII в. Россия, ставшая империей, одерживает победу над Швецией и завоевывает Прибалтику. В результате страна получила удобный выход к морям и напрямую смогла торговать со своими европейскими соседями, в связи с чем торговое значение Архангельска резко упало, а сам европейский север превратился в отдаленную окраину страны, но не в культурную периферию.

К середине XIX в. власти Российской империи стали понимать необходимость формирования собственной национальной идеологии и национального мифа и в эту эпоху начинаются активные споры по поводу места великороссов в системе государства и по поводу самого понимания русскости.

Именно в это время была сформулирована идея государственного народа и великороссы стали рассматриваться официальными идеологами именно в качестве такового. «В 1864–1865 гг. М.Н. Катковым были сформулированы условия, обеспечивающие наиболее стабильное развитие российского государства. Российская империя, по его мнению, могла существовать только как государство, в котором обеспечено преобладание титульной национальности. Другие «племена» могли сохранять свой язык, религию, культурные особенности, иными словами, все, что не угрожает целостности государства. При этом должно неуклонно подерживаться единство законодательства, системы управления, государственного языка. Главной опасностью для России, считал Катков, мог стать сепаратизм отдельных народов, стремящихся стать самостоятельными нациями».⁷ Политические идеи находили отклик и в умонастроениях интеллектуальной элиты. От описания экзотических инородческих групп, населяющих обширные пространства империи, интерес исследователей все активнее стал смещаться к изучению русского крестьянина и его культурных ценностей. Созданное в эти же годы Русское географическое общество определило своей целью изучение *Русской земли* и *Русского народа*, а усилиями путешественников, писателей и историков ««ледяные пустыни» и «девственная тайга» наполнились *русскими* героями и *русскими* воинами».⁸

В этой связи все большее внимание стало уделяться анализу России как геополитического пространства и попыткам понимания того, кто есть великороссы, какие регионы страны являются историческим ядром Российского государства.

Само понятие великороссы уточнялось и дополнялось на протяжении XVIII и XIX столетий, равно как не оставалось неизменным понимание того, какие губернии и могут считаться историческим ядром государства, каково то культурное

⁷ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914–1917 гг.). – М., 2004, с.5.

⁸ Слезкин Ю. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера. – М., 2008, с. 97.

пространство, которое именовали Великой Россией.

Одним из первых исследователей, кто предложил перечень губерний, относящихся к территориям заселенным великороссами, был Н.И.Надеждин. Он определил пространство Великой России как «сердце» Российской империи. Но в состав Великой России Архангельская, Олонецкая и Вологодская губернии включены не были. Не относил к внутренней России и Великороссии названные губернии и географ К.И. Арсеньев, который также называл перечень областей «внутренней России», названных им «великим кругом».⁹ Однако во второй половине столетия воззрения на культурное значение европейского севера изменились. На роль типичного великоросса и наиболее яркого выразителя «русскости» во второй половине названного столетия исследователи нередко предлагали региональные группы населения Русского Севера.¹⁰

С одной стороны это было связано с тем, что Россия все более и все активнее превращалась в национальную (этнонациональную) империю, где культурное ядро ее населения приобретало государственнообразующее значение. С другой стороны подобное восприятие населения европейского севера объяснялось расширением «поля русскости», ибо прежние окраины начинали восприниматься как сугубо «русские» регионы (Урал, Дон, Сибирь). Но не менее значимым было еще одно основание, которое сыграло важную роль в переосмыслении культурного значения европейского севера, а именно: расширение научного поиска на севере.¹¹

Именно активный научный поиск второй половины XIX в. и его результаты позволили выстроить интеллектуальный культурный проект «Русского севера». С целью объединения усилий многих специалистов и привлечения к делу изучения истории и культуры края широких слоев

общественности в 1908 г. было создано Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС). Создание общества стало неким кульминационным моментом в истории изучения обширного культурного региона, который стал восприниматься интеллектуалами как своеобразная «культурная кладовая» русских. Однако, можно ли считать Русский Север только лишь культурно-исторической провинцией и культурным символом, связано ли само появление термина лишь с интеллектуальным поиском или оно логично вписывается в официальную идеологию, в стратегию построения этнонациональной империи?

Вероятно, достаточно очевидный ответ на эти вопросы можно получить, обратив внимание на то, кем и когда был введен в публичный оборот термин «Русский Север». Термин появился не в многочисленных трудах историков, этнографов, фольклористов, а впервые был использован лицом официальным, более того *лицом политически значимым*. В конце XIX в. губернатор Архангельской губернии А.П.Энгельгардт совершает двухлетнее путешествие по вверенной ему губернии. Путешествие носило характер инспекции, но одновременно автор вел путевые заметки и описывал местные традиции и быт. Путевые записи губернатора вскоре были изданы в Санкт-Петербурге в форме хорошо иллюстрированной книги «Русский Север. Путевые заметки».¹² «В самом тексте книги А.П. Энгельгардт использует нетопонимическую форму словосочетания – *русский Север* (русский с маленькой буквы), но уже, как видим, в заголовке книги географическое название приобретает форму топонима. Так появляется, вероятно, первое упоминание о *Русском Севере*».¹³

Тот факт, что термин был введен в публичную сферу лицом официальным и находящимся на высокой государственной должности, делают его содержание

⁹ Лескинэн М.В. Великороссы/великорусы в российской научной публицистике (1840-1890)//Славяноведение. 2010. №6, с.3-5.

¹⁰ Деготь Е. Пространственные коды «русскости» в искусстве XIX века//Отечественные записки, 2002. №6, с. 176-186.

¹¹ Шабаетов Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы //Мир России.2012. №4.

¹² Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые записки. СПб.: Изд. А.С.Суворина, 1897.

¹³ Калущков В.Н.Русский Север как культурно-географический регион//Теокультурное пространство европейского севера: генезис, структура, семантика. Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 4. Архангельск, 2009, с.31.

политически мотивированными. Еще более очевидным его политическое значение станет тогда, когда мы обратим внимание на официальную политику властей Российской империи и на идейную атмосферу, которая диктовала необходимость маркирования северных регионов как исключительно русских или находящихся в сфере русского культурного влияния. Со второй половины XIX в. усиливается проникновение на Север норвежских рыбопромышленников и зверобоев. Это проникновение повлекло за собой не только усиление конкуренции с поморами, но также и то, что Кольский север, архипелаг Новая Земля *стали восприниматься как ничейная земля*¹⁴, на которую юрисдикция российского правительства не распространяется. Это заставило российское правительство принять специальную программу освоения Кольского севера и меры по стимулированию предпринимательской деятельности российских рыбопромышленников. Естественно, что для успешного противостояния внешней экономической экспансии необходимо было однозначно маркировать территории европейского севера как российские. Таковая потребность усиливалась еще и тем, что помимо норвежцев, существовала и другая опасность, которую российские власти видели в деятельности финских миссионеров, особенно активно действовавших с конца XIX – начала XX вв. в Карелии (включая Карельский берег Белого моря) и занимавшихся пропагандой лютеранства, финской культуры. В противовес этой деятельности царские власти считали необходимым усилить русификацию меньшинств, а территории со смешанным населением маркировать как исключительно русские. Ну и, наконец, надо принимать во внимание тот факт, что к началу XX столетия окончательно сформировалась националистическая доктрина, суть которой последовательно пропагандировала газета «Русское знамя», а ее содержание определялось следующим образом: «Русский народ как нация выражается в трех символах: вере православ-

¹⁴ Нильсен Й. Новая земля – ничейная земля // Народы и культуры Баренцева региона. Тромсе: Университет Тромсе, 1996; Федоров П.В. Северный вектор в российской политике. Центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск, 2009.

ной, вере самодержавном, и народе русском».¹⁵

Все это в совокупности позволило в начале XX в. переквалифицировать Поморье в Русский Север, а поморов в великороссов, что подтверждается как результатами первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.¹⁶, так и тем, что с начала XX в. термины «поморья» и «Поморье» выходят из употребления.¹⁷ Очевидно, что данная переквалификация была как культурно, так и политически мотивирована и культурный проект «Русский Север» поэтому можно отчасти считать и политическим проектом.

После победы большевиков, ими была принята на вооружение доктрина этнического национализма, суть которой базировалась на двух ключевых положениях: 1) каждая этническая группа должна обладать собственным национально-государственным образованием, 2) в рамках собственного государственного образования данная группа получала статус «коренной», а все остальное население относилось к «некоренным» жителям. Коренная этническая группа могла претендовать на политическое доминирование и иные преференции.¹⁸ Вся территория страны была поделена на этнические анклавы: автономные республики, области, национальные округа и даже национальные сельсоветы. Идея состояла в том, чтобы обеспечить новому режиму политическую поддержку со стороны многочисленных этнических меньшинств. Поэтому идеологи большевизма говорили о необходимости особого внимания к интересам этих культурных групп¹⁹, подчерки-

¹⁵ Размолодин М.Л. О разности фундаментальных основ черносотенной и националистической доктрин в России начала XX века // Клио. 2011. №2 (53), с.153.

¹⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т.1. Архангельская губерния. Тетрадь 1./Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.

¹⁷ Бернштам Т.А. Поморья: формирование группы и система хозяйства. - Л., 1978.

¹⁸ Тишков В.А. Стратегия и механизмы национальной политики // Национальная политика в Российской Федерации. - М., 1993.

¹⁹ Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об автономизации. Полн. собр. соч. 5 изд. Т.45. – М., 1986.

вали необходимость борьбы с великодержавным русским шовинизмом, и поэтому же вместо республиканских идеалов гражданского равенства, которые декларировались еще лидерами Великой Французской революции, российские большевики после социалистической революции стали выстраивать особую систему политической и культурной иерархии, фактически следуя логике идеологов имперской России. Главной политической опорой режима и наиболее лояльной социальной группой был определен пролетариат (промышленные рабочие), а остальные социальные группы объявлялись недостаточно зрелыми для социалистического преобразования общества. Но этнические меньшинства рассматривались как естественный союзник пролетариата, поскольку многие из них не имели развитой классовой структуры. Кроме того, как и пролетариату, представители меньшинств могли рассматриваться как эксплуатируемая часть общества, а в качестве эксплуататора выступало само государство.

Во внутренней политике произошло совмещение политических и этнических принципов организации общества, а потому термин национальность (*nationality*), который в других странах означает лишь гражданство, стал в СССР синонимом этнической принадлежности. Превратив этничность в важный политический маркер, большевики использовали ресурс политически мобилизованной этничности меньшинств для нейтрализации политического ресурса великороссов. Более того, русские, согласно официальной точке зрения были главными эксплуататорами на Севере, а борьба с эксплуататорами и ликвидация всяческих форм эксплуатации была объявлена основной целью новой власти. В политическую практику была внедрена культурная иерархия народов, в которой русские не занимали ведущих позиций, поскольку они не рассматривались как один из «коренных» народов страны. Европейский север был разделен на этнические анклав: здесь ранее, чем в других регионах страны, стали создаваться национально-государственные образования различного типа (Карельская трудовая коммуна в 1920 г., Коми авто-

номная область в 1921 г., Ненецкий национальный округ в 1929 г.). В этнических автономиях в 1920-е гг. начались процессы так называемой «коренизации», которая нередко принимала форму вытеснения представителей «некоренных народов» со статусных позиций и разделения местных сообществ на этнические сегменты.

В Карелии, например, «в северных районах республики среди карел под влиянием финнизации появилась мода менять на финские свои старинные «русские» фамилии (Петров, Родионов и т.п.). Финнизация приводила к разделению населения по этническому признаку буквально во всех сферах повседневности и общественно-политической деятельности. «Финноязычные» карелы проводили отдельные от русских комсомольские собрания, а в школах карельские дети не хотели сидеть за одной партией с русскими сверстниками».²⁰

Выделение территориальных единиц, в которых одна из этнических групп получала политические и культурные преференции, было не всегда возможно на Севере, поэтому систему административных автономий дополнили специальным списком «народов Севера». В советские времена списочный состав народов Севера включал 26 народов, но в названный список не были включены русские, в том числе культурные группы русского старожильческого населения, в хозяйстве которых промысловая деятельность играла важную роль.

Одновременно с поддержкой этнических меньшинств были предприняты меры для того, чтобы уничтожить культурные институты и культурные символы, которые могли способствовать усилению русского влияния на европейском севере. Уже в 1920 г. было ликвидировано Архангельское общество изучения Русского Севера, а сам термин «Русский Север» в 1920-1930-х гг. перестал употребляться. Когда в 1929 г. был создан Северный край (просуществовал до 1936 г.), его создание диктовалось не исторической традицией или этническим составом населения, а

²⁰ Сурво А.А. Уральский миф // Семиозис и культура. Философия и феноменология текста. Вып. 5. – Сыктывкар, 2009, с.126.

сугубо соображениями экономического порядка. Реабилитация термина «Русский Север» произошла уже после второй мировой войны, во время которой политические лидеры вынуждены были обратиться к историческим и культурным символам страны, подчеркивать значимость русского этнического компонента в составе страны (тогда власти заговорили о «Великом русском народе»), более лояльно относиться к религии. Но в послевоенные годы термин Русский Север стал использоваться только в фольклорно-этнографическом контексте, т.е. для описания общих явлений в быту, фольклоре, календарной и семейной обрядности северных русских. Русскость и русские не заняли в официальной идеологии центральное место, ибо эта идеология вообще эволюционировала в сторону «социалистического унитаризма», о значимости которого заявлял И.Сталин²¹ уже в первые годы советской власти. Власти понимали, что нужна некая форма культурной и политической интеграции, но эта интеграция не мыслилась ими как этническая ассимиляция, а предполагала формирование нового надэтнического сообщества – советского народа и соответственно новой индивидуальной идентичности – советского человека [Ким, 1972].²² Поэтому как культурный символ была принята идея «дружбы народов», а само советское общество в культурном смысле рассматривалось как некая расширенная семья, в которой все народы – братья, а русские – старший брат (что впоследствии и стало трактоваться как стремление к «русификации» меньшинств).

Тем не менее, очевидно, что места государственному народу (этносу), на роль которого могли претендовать только русские, в советских идеологических конструкциях не было, если исключить некие декларации и идею «старшего брата», которая не была подкреплена системой этнических преференций, каким-либо общественно значимым культурным стандартом типа американского WASP (белые

американцы англо-саксонского происхождения, исповедующие протестантизм).

Советская этническая номенклатура наложила свой отпечаток и на понимание границ Русского Севера. Если первоначально границы культурной провинции либо не указывались, либо толковались расширительно, т.е. от Кольского полуострова и Карелии до Урала, то поздние советские исследователи четко указывали, что Русский Север – это территория, расположенная между землями, заселенными карелами на западе, и коми – на востоке.²³ Между тем и в Карелии, и в Коми есть территории, которые исторически были заселены исключительно русскими, и русское население обеих республик сформировалось много столетий назад. Иными словами, в советскую эпоху произошло существенное ограничение не только территориальных границ провинции, но и сужение смысла термина. Он также очевидно утратил всякое политическое значение. И утрата этого смысла довольно своеобразно проявилась в постсоветскую эпоху.

Рубеж 1980-1990-х гг. характеризуется радикальными переменами в политической и экономической жизни и сменой правящего режима. Более того, в данную эпоху происходит резкая актуализация этничности и превращение ее в мощный политический ресурс. В числе политических акторов появилось огромное количество этнополитических движений и организаций, в национальных республиках провозглашался приоритет местных законов над федеральными на основании принимавшихся одна за другой деклараций о суверенитете. Как реакция на парад суверенитетов начала 1990-х гг.²⁴ стали появляться идеи создания «русских» республик. В этой связи логично было предположить, что уже готовый культурный проект «Русский Север» приобретет политическое значение и будет использован региональными элитами для формирования региональной идеологии, создания

²¹ Сталин И.В. Организация Российской Федеративной Республики // Сочинения. Т.4. Ноябрь 1917-1920. - М., 1947, с.78.

²² Ким М.П. Советский народ — новая историческая общность. М., 1972.

²³ Витов М.В. Этнография Русского Севера. - М., 1997, с. 9.

²⁴ Дробижина Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М., 1996.

региональных политических движений и административного переформатирования территории европейского севера. Однако, этого не произошло. Политический ресурс идеи был недостаточен, ибо фольклорно-этнографическое понимание термина Русский Север, которое многие десятилетия культивировалось в научной среде, ограничивали возможность его политического использования. Но важнее было то, что советская система этнических статусов (которая довлела над сознанием политиков), внедренная большевиками, не наделяла русских статусом «коренного», а значит и государствообразующего народа. Поэтому новые республики предполагалось строить, основываясь на идеях регионализма или превращая локальные этнонимы и локальные культурные традиции в политически значимые символы, конструируя новую этничность, которую лишь отчасти отождествляли с рускостью или не отождествляли вовсе.

Тем не менее, в эпоху суверенизации первой половины 1990-х гг. появились проекты создания Уральской, Вологодской, Сибирской, а также Поморской республик. Что касается последней, то ее идея родилась, действительно, опираясь на культурно-историческую специфику европейского севера. Для реализации идеи в 1992 г. ряд политических партий и организаций АО зарегистрировали Национальный культурный центр «Поморское возрождение». Многие лидеры движения, выступавшие за создание республики, тем не менее, отказались на том этапе от формирования этнополитического поморского движения. В 1994 г. политическое движение «Поморское возрождение» распалось на отдельные группы.

Дальнейшее развитие поморская идея получила в недрах региональной политической организации «Демократическое возрождение Севера», которая действовала в Архангельской области до 2001 года. Ее политический концепт опирался на стремление некоторых местных интеллектуалов к культурному и политическому противопоставлению Центральной России и поморской Северной Руси. Идеолог движения Александр Иванов попытался определить, каковы пути формирования священного идеального мира на Севере и где исторические корни стрем-

ления к построению такого мира. Он в частности заявлял: «Поморы обладают особым чувством собственного достоинства и любовью к свободе. Причина этого в том, что на Севере не было крепостного права, а основной формой организации хозяйственной жизни была не община, а артель. У поморов отсутствует чувство врага, т.к. естественных ресурсов всегда хватало всем, а иностранцев воспринимали не как конкурентов, а как партнеров по торговле. Начавшиеся в глубокой древности контакты с Европой (морем Эдинбург, Осло и Бремен ближе Москвы) выработали западноевропейскую ориентацию сознания, отсутствие ксенофобии и уважение к демократическим институтам».²⁵

С начала 2000 –х гг. поморская идея из политической превращается в культурную и стала пользоваться поддержкой региональных властей. Значительный стимул к развитию поморского этнокультурного движения дали итоги переписи населения 2002 года, которые показали, что происходит процесс реидентификации и для части местного населения поморская идентичность вновь становится актуальной, а потому может быть зафиксирована статистически (6,5 тыс. чел. назвали себя поморами).

В 2003 г. в Архангельске была зарегистрирована национально-культурная автономия поморов г. Архангельска, а в начале 2004 г. община поморов как община коренных малочисленных народов Севера (ликвидирована по решению суда в 2011 г.). Некоторые лидеры поморов стали заявлять, что поморы не этнографическая группа и не субэтнос русского народа, а самостоятельная этническая группа. При этом они настаивали, что это финно-угорская группа (были и другие варианты понимания поморской идентичности). Председатель национального культурного центра Архангельска И. Мосеев в своем заключении «Этническое самоопределение и этногенез поморов» так сформули-

²⁵ Филатов С.Б. Архангельский край – хранитель духовных традиций Новгородской республики //Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на европейском севере. Сборник материалов международной научной конференции (Архангельск, 16-18 сентября 2002 года). Архангельск, 2002, с.65.

ровал идеологическую основу поморской национально-культурной автономии: «Не смотря на многочисленные попытки ассимилировать поморов и представить их лишь как составную часть великорусского этноса (этнографическая группа, субэтнос, популяция, сословие и т.д.), поморы сохранили свое этническое самосознание, о чем свидетельствуют результаты переписи 2002 г... Поморы – это самостоятельный этнос, первичная культура которого не была привнесена извне (из России), а возникла в ходе постепенного слияния местных угро-финских «протопоморских» культур и культуры первого древнерусского (но не «великорусского») населения».²⁶ Указанная позиция разделялась одно время и председателем национально-культурной автономии поморов г. Архангельска П. Есиповым, который по этому поводу замечал: «Предками поморов были такие финно-угорские племена, как саами, вепсы, корела...»²⁷ Затем его позиция радикально изменилась.

Поморское движение окончательно оформилось как самостоятельная региональная этнополитическая организация лишь к концу первого десятилетия XXI века. В 2008 г. прошел первый съезд поморов. В 2009 г. состоялся второй межрегиональный съезд поморов, который прошел в городе Умба Мурманской области.

Главным требованием поморского движения – официальное признание поморов как самостоятельной этнической группы и предоставление им статуса коренного малочисленного народа и соответствующих преференций. Общественная поддержка у движения есть, но само понимание поморской идентичности весьма неоднозначно.²⁸ Систематизация современной поморской идентичности сложна, поскольку она исторически формировалась на фоне других этнических и региональных идентичностей, долгое время не была актуализирована и сегодня

все еще достаточно неопределенна и сильно мифологизирована.

Таким образом, в постсоветскую эпоху, когда произошла резкая актуализация этничности, а этнический федерализм продолжал оставаться важным принципом внутренней политики, этническая мобилизация очевидно стала проявляться и в сугубо «русских» регионах, где одни прежние культурные символы и этнотерриториальные маркеры утратили свое значение, а другие обрели новое содержание. Но при этом «русскость» явно проигрывала локальным определителям даже там, где прежде имела топонимическое значение.

В конце сентября 2011 года в Архангельске прошел IV съезд поморов. После съезда в Архангельске разгорелось сначала некое подобие дискуссии о поморских делах, а затем фактически развернулась массивная антипоморская кампания²⁹, в которой много весьма показательных моментов, свидетельствующих, что архангельские «дебаты» имеют скорее не локальное значение, а общенациональное. Делать подобное утверждение можно на основании того, что обсуждение итогов съезда и обсуждение вопроса о том, «кто есть поморы», позволяет судить о нерешенности многих проблем, связанных с обеспечением жизнедеятельности местных сообществ, культурным маркированием и культурным позиционированием этнических групп, позицией местных и федеральных властей по отношению к локальным сообществам. Но, прежде всего, важно заметить, что нынешняя антипоморская кампания является уже второй по счету: первая развернулась в 2008 году и носила экологический (а точнее – псевдоэкологический) характер. Тогда при участии нескольких известных деятелей российского шоу-бизнеса в Архангельске была организована шумная акция в защиту беляка, которая активно освещалась федеральными телеканалами. Белек –

²⁶ Шабаетв Ю.П. Кому нужны поморы? //Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень №51. 2003.

²⁷ Есипов П. Двойные стандарты //«Единый мир», 2006. выпуск 8(20).

²⁸ Шабаетв Ю.П., Дронова Т.И. Шаратов В.Э. Коми-ижемцы, поморы и усть-цилемы: модели культурных трансформаций //Этнографическое обозрение, 2010, №5.

²⁹ Архангельские ученые считают нынешних поморов не более, чем «новоделом» (www.arnews.ru/news/1447422.html); Семушин Д. Поморы против русских — Норвегия против России (www.regnum.ru); Трофимов В. Модная борьба с поморским движением. Радио ЭХО Москвы, 6 февраля 2012 (<http://echo.msk.ru/trofimov/856254-echo>).

это детеныш гренландского тюленя, промысел которого является традиционным³⁰ для поморов (распространен он в Канаде и Северной Норвегии). Продукты промысла поставлялись в последние годы в основном в Норвегию и давали относительно неплохой доход семьям жителей поморских деревень по берегам Белого моря. Если в местных сельхозартелях они зарабатывали всего примерно 100\$ месяц, то за полтора месяца «зверобойки» получали больше годового заработка в аграрных предприятиях. Экологи ополчились именно на российских поморов, хотя объемы добычи белька в России значительно уступали тем, что есть в Норвегии и Канаде, а ежегодные подвижки льда, ледокольные проводки судов убивали больше тюленей, чем добывали промысловики. Тем не менее, шумная экологическая кампания с требованием запретить промысел белька представляла поморов как нарушителей хрупкого экологического баланса на севере, как людей, стремящихся к личной наживе и готовых ради этого наносить серьезный ущерб природе. Очень быстро на данную кампанию отреагировало правительство РФ и промысел белька официально запретили. Правда, было объявлено, что поморы получают компенсации за утраченные доходы, но хотя какие-то деньги правительством и выделялись, до адресатов они не дошли.

Экономическое положение поморского населения усугублялось еще и тем, что оно фактически не может заниматься рыболовным промыслом, поскольку федеральное законодательство ограничивает традиционные способы частного лова рыбы, а организованные рыбопромысловые артели получают очень ограниченные квоты на ее вылов, и в отличие от этнических групп, получивших статус «коренных народов», вынуждены платить за эти квоты весьма значительные средства, что усугубляет экономического положение очень слабых рыбаковских кооперативов. Жители поморских деревень, привыкшие использовать рыбу в своем рационе, не отказываются от нее, а потому вынуждены заниматься браконьерством. В поморских деревнях прежде помимо

рыболовства занимались и оленеводством. В советские годы в коллективных хозяйствах Мезенского района Архангельской области было довольно большое стадо северных оленей. Но ныне оленей не осталось совсем, поскольку оленеводство стало экономически невыгодным. За пользование оленьими пастбищами коллективные хозяйства в постсоветское время должны платить земельный налог, который оказался неподъемным для них, а потому стада оленей были ликвидированы. Однако оленеводческие хозяйства из Ненецкого автономного округа, который граничит с Мезенским районом, стали активно пользоваться этими пастбищами, поскольку ненцы, как этническая группа, которая имеет официальный статус «коренного малочисленного народа», освобождены от платежей за землю. Более того, пастбищные угодья в Мезенском районе местными властями без согласования с населением были отданы в аренду ненецким оленеводам сроком на 45 лет, что вызвало возмущение местных жителей. Возмущение это связано как разницей в культурных статусах поморов и ненцев, так и с тем, что поморские жители убеждены, что ненцы со своими стадами наносят урон хозяйственным интересам местных жителей: олени вытаптывают места сбора ягод и грибов, сокращают кормовую базу лосей и других животных, на которых ведется охота.

Кроме претензий к ненецким оленеводам у жителей поморских деревень существуют и многочисленные претензии к деятельности добывающих компаний, которые ведут разработку лесных угодий, добычу алмазов, разведку месторождений бокситов, нефти. Нанесение ущерба районам традиционного природопользования и ограничение промысловой деятельности в результате прессинга со стороны государства, промышленных компаний, иноэтничных соседей не только создает конфликтные ситуации, но и приводит к тому, что местное население все отчетливее осознает свой общий интерес, отличие своих интересов от интересов соседних культурных групп и интересов, действующих в регионе крупных компаний. Такая ситуация стимулирует процессы самоорганизации людей и активизирует поиск символических ресурсов, которые можно мо-

³⁰ Бернштам Т.А. Народная культура Поморья. - М., 2009.

билизовать для борьбы за интересы локальных сообществ. Самой эффективной формой борьбы стало поморское движение, а самым значимым символическим ресурсом — культурная отличительность поморов, их традиции и образ жизни.

Особую опасность в развитии этого движения увидели нефтяные и газовые компании, которые начинают активную экспансию в акваторию арктических морей. Дело в том, что практически всю эту акваторию можно рассматривать как территорию традиционного природопользования поморов, а значит самоорганизация поморов объективно невыгодна нефтяным гигантам, которым придется делиться доходами с поморами, но главное согласовывать свою деятельность не только с федеральными чиновниками, а и с поморскими организациями, которые могут оказаться неуступчивыми. Поэтому для названных компаний выгоднее уничтожить поморское движение полностью. Как полагают сами лидеры поморского движения, первую антипоморскую кампанию спонсировали не столько экологические организации, сколько нефтяники, хотя доказать это вряд ли возможно.

Тем не менее, первая кампания не привела к спаду движения, а делегаты четвертого Поморского съезда не отказались от требования предоставить поморам как культурной группе статус коренного малочисленного народа (отдельные этнографические группы русских, например камчадалы, уже имеют подобный статус).

Стало очевидно, что нужно усилить давление на поморов. В результате была организована вторая кампания, апогей которой пришелся на 2012 год. Она представляет собой скорее идеологический и геополитический спор, в котором аргументы этнологов, правоведов и журналистов, пытающихся поддержать поморское движение, *не принимаются во внимание принципиально*.³¹

Ситуация вокруг поморов во многом показательна еще и потому, что характеризует не только сложность проблем ре-

гулирования отношений между государством и локальными культурными группами, но отчасти и современную российскую этнологию/антропологию и ее место в системе этого регулирования. Скажем сразу позиция этнологов не всегда была безупречной, ибо серьезные исследователи посчитали для себя возможным выступить в роли культуртрегеров, ориентируясь на сомнительные научные классификации, вольно или невольно проповедуя приемлемость культурных иерархий, тем самым оправдывая дискриминацию миноритарных культурных групп. Во всяком случае, и петербургские, и московские этнологи в своих заключениях не поддержали претензии лидеров поморского движения относительно того, что поморы должны иметь статус коренного малочисленного народа Севера. Основанием для подобных заключений послужила традиция советской этнографии, связанная с культурным ранжированием народов и некой иерархией культурных групп, которая не позволяла приравнять интересы поморов к интересам других северных этнических групп.

Тем самым российские этнологи фактически отвергли призыв Клода Леви-Стросса к тому, чтобы антропология «изменила саму свою сущность» и перестала рассматривать изучаемые сообщества только как объекты изучения, а сами антропологи поняли, что изучаемые сообщества «стали коллективными субъектами и требуют прав на нужные им перемены».³²

О проблемах, которые связаны с поморским самоопределением уже неоднократно приходилось писать специалистам. Не повторяя уже изложенные факты и соображения, необходимо заметить, что «поморский диспут» в последнее время приобрел крайне скандальные и политизированные формы.

Каковы основные позиции дискуссантов? Участники последнего поморского съезда и поморские лидеры настаивают на том, чтобы поморы были официально включены в Перечень коренных малочис-

³¹ Герасименко О. Мы на своей земле не хозяева//Коммерсант Власть, №23 (977), 11.06.2012; Трофимов В.Д. Поморы решили основательно побороться за свои права (www.pomorsor.org).

³² Леви-Стросс К. Первобытное мышление. — М., 1999, с. 35.

ленных народов РФ³³ и им были предоставлены преференции, которыми пользуются сорок с лишним этнических групп, имеющих статус «коренного малочисленного народа». Логика рассуждений проста: те группы, которые получили искомый статус, становятся более сплоченными и стабильными, их численность перестает сокращаться (пример – ненцы, ханты, манси), культурные институты получают определенную государственную поддержку, а сами представители групп за счет преференций могут организовать хозяйственную деятельность с наименьшими издержками, и тем самым обеспечить себе приемлемый уровень благосостояния. Сельское население, которое причисляет себя к поморам, проживает в тех же климатических условиях и сталкивается с теми же проблемами, что и ненцы, саамы, вепсы, причисленные к коренным малочисленным народам. Их благосостояние во многом зависит от использования биоресурсов, а промысловая деятельность является важной составляющей системы жизнеобеспечения. Хозяйственная специфика поморов несколько отличается, но это и есть их культурное отличие от других этнических групп. Впрочем, есть ситуации, когда группы не отличаются и в хозяйственном плане, но все равно имеют разный статус. К числу таковых можно отнести коми-ижемцев, которых, как саамов, ненцев относят к оленеводческим группам, но которые, тем не менее, не включены в перечень коренных малочисленных народов, хотя активно добиваются этого с 2002 года.

Позиции оппонентов, в числе которых и Министерство регионального развития РФ, сводится в принципе к тому, что поморы не подпадают под действие тех законодательных актов, которые призваны защищать культурные интересы этнических меньшинств, что не существует правовой основы для их включения в указанный выше перечень. Оппоненты поморского движения подчеркивают, что поморы – это некая мистификация («асфальтовые поморы») и нет оснований

говорить о «реальности» данной группы, а потому нет никаких оснований дискутировать по поводу необходимости предпринимать конкретные меры, направленные на защиту интересов поморского населения, а особенно на противодействие экспансии лесных, нефтяных, алмазодобывающих, туристических и прочих компаний, вторгающихся в культурное пространство региона. Целым рядом аналитиков, местных и заезжих политических деятелей (к примеру, такой одиозной в России личностью, как Кургинян, который заявил в Архангельске, что «поморы трайбализируют русский народ»³⁴) громко и настойчиво подчеркивается, что поморы «не народ» и что они не отличаются от остальных русских. Иными словами, все русские на одно лицо и культурных отличий между территориальными группами русских нет, а местные культурные традиции – миф. Довольно часто предпринимаются попытки манипулировать устаревшими классификационными категориями, использовавшимися для обозначения иерархии этнических групп – этнос, субэтнос, этнографическая группа. Относя поморов к иерархически более низкой классификационной группе, сторонники подобного доказательного метода преследуют определенную цель. Цель эта состоит в том, чтобы обосновать вывод о невозможности применения в отношении них принципов государственной поддержки, которые применимы по отношению к «статусным» народам Севера, а, по сути, им отказывают в любой поддержке.

Конечно, культурные иерархии есть не только инструмент, но и своеобразное отражение неоднородности населения стран и регионов, однако неоднородность перемещенная из горизонтальной шкалы оценок и измерений в вертикальную шкалу становится так или иначе политическим инструментом, с помощью которого осуществляется дискриминация групп, оказавшихся в основании культурной иерархии. Но именно номинации и культурные иерархии стали основным доводом противников оказания адресной помощи поморскому населению и признанию его в качестве субъекта региональной и феде-

³³ Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, Постановление Правительства от 24 марта 2000 года № 255 // «Российская газета», № 66, 05.04.2000.

³⁴ Кургинян Сергей: «глобик», «микрики» и «Братья мусульмане» (<http://news.nordportal.ru>)

ральной культурной политики. Интересы целой культурной группы были отвергнуты как несуществующие в угоду политической и экономической целесообразности и ложно поняты государственных интересов.

Противники того, чтобы поморы, и другие аналогичные группы не включались в Единый перечень коренных малочисленных народов, также активно отстаивают тезис о том, что поморы сами не осознают себя как особую культурную группу, что поморская идентичность не существует, а потому и нет оснований считать их особым сообществом. Кроме того, используется и сугубо культурный аргумент: чтобы доказать культурную самобытность группы, надо доказать, что ее представители говорят на самостоятельном языке, отличном от языка того этнического сообщества, к которому их причисляют. Хотя для любого грамотного специалиста очевидно, что *собственный* язык не является единственным или важнейшим критерием, с помощью которого можно определять статус культурной группы или ее самобытность.

Из публичного дискурса сознательно или неосознанно исключены две важнейшие проблемы, а именно: *проблема культурных прав* местного населения и *проблема дискриминации*. Мы подчеркнули понятие «местное население», ибо принципиально важно не как называть ту или иную группу (проблема культурных номинаций), а насколько учитываются ее интересы, в какой мере эти интересы защищены нормами права. При этом степень укорененности различных групп населения, их правовой статус все же вторичны, поскольку базовым конституционным принципом, из которого следует исходить, рассматривая положение той или иной культурной группы (а точнее положение ее представителей), - это принцип равенства прав всех граждан страны *и равенства возможностей по реализации своих прав*.

Поскольку специалисты, которые были вовлечены во вторую антипоморскую кампанию, не являются профессиональными этнологами, этнополитологами или правоведами, постольку они почти не ссылались на этнологические знания, опыт этнополитики и на нормы права, а

старались апеллировать к неким геополитическим интересам России, понимая их весьма специфично. В этой связи самым весомым аргументом, выдвинутым против лидеров поморского движения и сторонников «поморской идеи» являются обвинения в сепаратизме, в попытках использовать этничность и культурную специфику не просто для решения неких местных проблем, но для «развала России».³⁵ В результате такой аргументации Национально-культурная автономия поморов Архангельска по решению суда была ликвидирована, против одного из лидеров поморского движения Ивана Мосеева было возбуждено уголовное дело и его обвинили в разжигании межэтнической вражды, хотя достаточных оснований для этого не было. Суд постановил, что обвиняемый должен выплатить штраф в размере 100 тысяч рублей. Однако на этом дело не кончилось, ибо банк без объяснения причин заблокировал банковскую карту Мосеева. Другие поморские лидеры либо пошли на поводу у властей, либо отказались от активной деятельности.

Перепись населения 2010 г. в свою очередь показала, что число тех, кто называет себя помором сократилось по сравнению с предыдущей вдвое. Тем не менее, эти данные не в полной мере отражают реальные культурные ориентации населения Архангельской области и сопредельных регионов (Мурманской области республики Карелия, Ненецкого автономного округа), поскольку качество проведения переписи было недостаточно хорошим. Но важно, что поморская идентичность сохраняется и, следовательно, говорить о том, что поморы как культурная группа более не существуют, еще рано.

Вместе с тем разгром поморского движения породил стремление к тому,

³⁵ Битва за Россию/Норвегия хочет получить кусок матушки России из рук продавших ее сыновей (20-04-2012)//<http://rusinform.ru/index.php?newsid=664>; Русских отучают от государства//<http://segodnia.ru/content/110183/14/06/2012>; Бережков Дмитрий А причем здесь Джамахирия//<http://www.fishkamchka.ru/?cont=long&id=359178year=2012&to>; Скмушин Дмитрий «Коммерсант» на защите «детей лейтенанта Шмидта» и этносепаратизма на Русском Севере?//listnews/shmidta-i-etnoseparatizma-na-russkom-severe/4897218/ и др.

чтобы «девальвировать» значение терминов «Поморье», «поморский», под предлогом того, что они являются «вирусом, внедряемым в общественное сознание». С этой целью некоторые местные интеллектуалы стремятся убедить общественность, что поморские союзы и объединения являются «геополитической авантюрой», а одновременно маркировать север как сугубо «русский» регион, для чего вновь необходимо актуализировать этнополитическое значение термина Русский Север. И в этом смысле весьма показательное заявление сделал профессор Северного (Арктического) университета Юрий Лукин: «Необходимо заметить, что противопоставление Русского Севера и Поморья объективно выгодно геополитическим нашим конкурентам в Арктике и, в конечном счете, направлено на разрушение самосознания и идентичности всего русского народа, на интернационализацию арктического пространства в вопросах освоения углеводородных ресурсов и использования транспортных путей»³⁶.

Чтобы окончательно ослабить поморское движение, и особенно защищаемые им идеи культурной отличительности поморов, в Архангельске прекращено финансирование акций с поморским культурным содержанием и, наоборот, все большую поддержку получают организации русофильской направленности, такие как региональное отделение Всероссийского созидательного движения «Русский Лад».

Становится очевидным, что поморская идея окончательно лишилась официальной и отчасти общественной поддержки и «похоронена» властями региона. Одновременно усиливается тенденция политизации термина «Русский Север» и использование его как символического ресурса в деле объединения северных регионов. Однако, для нового прочтения термина необходима большая работа, которая не может базироваться на конфликте культурных символов и культурных позиций, очевидно проявляющимся сегодня в среде архангельских интеллектуалов.³⁷ Нужна долгая, последователь-

ная, созидательная работа широкого круга специалистов и общественных деятелей, как это имело место во второй половине XIX столетия. Но если тогда Север привлекал общественное внимание, то сегодня ситуация иная. Сегодня европейский север – это депрессивный регион³⁸, который вновь воспринимается как периферия. При этом политическое значение данного региона явно недооценивается, и потому разрабатываются специальные программы регионального развития для Северного Кавказа, Приморья, Сибири, но не для европейского севера, т.е. самый «русский регион» страны обойден вниманием политического руководства.

Однако, несмотря на громкие дискуссии последних лет, очередная топонимическая перекалфикация европейского севера и превращение его в политически значимый регион еще не произошло, хотя и вполне возможно, ибо в публичной сфере необычайно усилилась конкуренция между геокультурными понятиями Поморье и Русский Север. Судя по всему, в эту конкуренцию уже вмешались весомые политические игроки, что позволяет говорить о возможности новой актуализации понятия «Русский Север» и о наполнении его неким новым политическим смыслом. Во всяком случае, сегодня идет активная борьба за «русскость» названного региона, которая может быть инспирирована не столько какими-то движениями или политическими силами, сколько вполне рациональными интересами отдельных политических и экономических акторов, не всегда совпадающими с интересами населения региона.

Вместе с тем, масштабы «дискуссии», развернувшейся в Архангельске вокруг проблемы признания поморов как самостоятельной культурной группы и само содержание этой дискуссии свидетельствуют о том, что принцип избирательности в отношениях между государством и культурными сообществами стал весьма укорененным, причем не только в республиках, но и в областях с этнически однородным составом населения. Такая

³⁶ Лукин Ю.Ф. О русском поморе замолвите слово//Арктика и Север. 2012. №71, с. 14.

³⁷ Никитин С. Война брендов? «Поморье» и «Русский Север». Что за?//http://vk.com/topic-36068469_27616175

³⁸ Север: проблемы периферийных территорий/Отв. Ред В.Н.Лажнев. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2007; *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. М., 2009.

ситуация прямо противоречит положениям, изложенным в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Если же говорить собственно об Архангельской области, то нынешняя политика местных властей вступает в противоречие как с федеральными политическими документами (но не с мнениями федеральных чиновников), так и с Уставом области, где в статье 3 «Права и свободы граждан» сказано: «На территории Архангельской области поддерживаются и поощряются традиции русского поморского Севера». Иными словами, на наш взгляд, этнополитика, проводимая федеральными и региональными институтами власти в отношении поморов, противоречит не только интересам названной культурной группы, но основополагающим государственным документам и государственным интересам. В данном случае речь идет не только о

соблюдении прав граждан, но и проблеме безопасности в Арктике, решение которой так или иначе связано с поморской тематикой. Государственные интересы состоят в том, чтобы обеспечить жизнеспособность поселений по берегам Белого моря (пограничной территории) и создать условия для их успешного социально-экономического развития, предотвратив тем самым «опустынивание» северных пограничных рубежей страны. Эти интересы связаны также с необходимостью заставить добывающие компании цивилизованно вести бизнес на Севере, неукоснительно соблюдая экологическое законодательство и интересы населения на тех территориях, где осуществляется их производственная деятельность.

Ю.П. Шабеев

Современная этнополитика исторических мифов вокруг Кавказской войны

Год 2014 обречен стать годом активизации исторической мифологии на тему Кавказской войны. Эта обреченность определена несколькими факторами. Год является юбилейным – Кавказская война завершилась 150 лет назад. Этот факт уже актуализировал проблемы исторической памяти. На заседании совета Майкопской организации «Адыгэ Хасэ – Черкесский совет» 14 ноября 2013 года было принято решение объявить следующий год Годом скорби.¹ Исполком общественной организации «Адыгэ Хасэ» Республики Адыгея выступил 17 ноября 2013 года с инициативой объявить 2014 год годом траура и памяти во всем черкесском мире. «Решение было принято в связи с тем, что в год проведения зимней Олимпиады в Сочи исполняется ровно 150 лет со дня окончания Кавказской войны, в ходе которой с исторической родины было изгнано несколько сотен тысяч черкесов».²

Зимняя Олимпиада в Сочи рассматривается некоторыми этнически ориентированными организациями как в России, так и за рубежом в качестве повода для привлечения внимания к их требованиям, поскольку Олимпиада проводится на землях, где ранее проживали и в настоящее время проживают адыги. Наконец, демонстративная акция по принудительной доставке в Краснодар для допросов активистов адыгских и абазинских организаций в декабре 2013 года из Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии³ актуализировала протесты против действий российских силовиков в отношении лидеров

этнических движений на Северном Кавказе.⁴

Каким образом исторические мифы о Кавказской войне конструируются и как они используются в современном политическом процессе? Какова структура этих мифов, то есть какие из них являются содержательным «ядром» этой мифологической системы? Каковы возможности уменьшения влияния современных мифологем о прошлом на межэтнические отношения? Автор статьи ставит перед собой задачу начать обсуждение поставленных вопросов с учетом новых этнополитических реалий России нескольких последних лет. Ответ на эти вопросы требует, по нашему мнению, широкой научной дискуссии, в том числе в формате специальных научных конференций.

В общественном мнении современной России существует система мифов о Кавказской войне, которые стали результатом разнообразных политических спекуляций с исторической памятью, в том числе псевдонаучных. Что позволяет говорить о спекулятивном характере «обработки» исторической памяти об этом трагическом периоде истории?

Во-первых, эта деятельность имела конъюнктурный характер. Так, длительное время исследования Кавказской войны в СССР и РФ были глубоко идеологизированы, причем политическая конъюнктура изменялась довольно быстро. В первые десятилетия существования СССР в подконтрольной власти отечественной исторической науке эта война воспринималась как справедливая антиколониальная борьба народов Северного Кавказа, имевшая прогрессивный характер. Однако совещание советских историков в мае 1944 года, а затем одобрение И.В. Сталина в 1950 году изменили данную установку, и антиимперское движение на Северном Кавказе стало националистическим, реакционным и даже агентурным. Таким образом, в связи с политиче-

¹ Майкопская организация «Адыгэ Хасэ – Черкесский совет» объявила 2014 год Годом скорби//Кавказский узел (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/233656>).

² Черкесский общественник: 150-летие окончания Кавказской войны - это значимая дата для черкесов всего мира//Актуальные материалы черкесского мира (<http://www.aheku.org/news/society/2701>).

³ Бешто: в Краснодаре следователи допросили всех ранее задержанных черкесских активистов//Кавказский узел (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/235272>); Реальные и мнимые угрозы Олимпиаде: эксперты о задержании черкесских активистов//Регнум. 16.12.2013. <http://www.regnum.ru/news/polit/174555.html>.

⁴ Российских черкесов поддержали из-за океана//Кавказская политика (<http://kavpolit.com/rossijskix-cherkesov-podderzhali-iz-za-okeana>).

ской конъюнктурой в позднесталинский период оценка радикально изменилась – стал акцентироваться прогрессивный характер присоединения Северного Кавказа к Российской империи. Однако, уже в марте 1956 года вновь постепенно возвращается концепция антиколониального и национально-освободительного движения.⁵ В свою очередь, она была быстро и существенно скорректирована, а вскоре фактически отменена теорией добровольного вхождения народов региона в состав России.

Во-вторых, зарубежные исследования Кавказской войны во многом определялись внешнеполитическими интересами стран происхождения исследователей или мемуаристов. Данная тенденция прослеживается со времени первых отчетов британских агентов о положении дел на Северном Кавказе времен Кавказской войны.

В-третьих, спекуляции на теме Кавказской войны активизировались в новейший период истории России в связи с претензиями бюрократических элит этносов Северного Кавказа на расширение своих возможностей в диалоге с федеральным центром. Такие спекуляции осуществляются как сознательно (то есть людьми, которые понимают, что они делают), так и неосознанно (то есть в результате высокого уровня относительной депривации, «чувства ущемленности», у представителей народов Северного Кавказа).

В-четвертых, спекуляции в интересах бюрократических элит в современную эпоху довольно активно внедрялись в общественное мнение, в то время как более объективная точка зрения, основанная на не избирательном анализе фактов, существовала, как правило, только в рамках академической науки. Это внедрение осуществлялось, например, путем массового издания мемуарных работ о периоде Кавказской войны; подготовки и издания книг ученых, ангажированных этническими движениями, или «любителей истории» из числа «новых нерусских»; изложением этнически ориентированных версий той войны в школах, местных и региональных

СМИ и т.д. Полемика, способствующая выяснению истины и разрушению мифов, практически отсутствовала как в научной сфере, так и совершенно отсутствовала в публичном пространстве современной России.

Одним из наглядных примеров спекулятивности является использование многими этнически ориентированными лидерами северо-кавказских этнических движений названия «Русско-кавказская война». Тем самым: в качестве одной из сторон этой войны представляется русский этнос в целом; в качестве другой стороны позиционируется некий монолит кавказских горцев, противостоявший русским. В то же время большая часть русского общества не имела не малейшего отношения к данной войне; значительная часть населения Северного Кавказа или не участвовала в войне, или выступала на стороне армии Российской империи. Название в данном случае конструируется произвольно и в значительной степени формирует в рамках современного этнополитического процесса содержание явления, которое это название определяет. Если война была русско-кавказской, то четко определена граница: с одной стороны – русские, с другой – весь Кавказ. Исторические источники говорят о другом.

Пример с названием войны характеризует одну из методик конструирования этнополитических мифов, который можно определить как произвольное приписывание характеристик историческому факту. В данном случае это осуществлено путем приписывания характеристик через название.

Произвольность характерна также для определения времени начала Кавказской войны. В литературе и пропагандистских электронных источниках приводится довольно много дат начала этой войны. Среди называемых наиболее часто – 1763 год, который характерен лишь началом строительства имперскими войсками Моздокской крепости; 1785 – год начала повстанческого движения под руководством шейха Мансура; 1817 – 1818 – годы переноса военной линии с Терека на Сунжу. Любая из этих дат условна. Но исторические источники уверенно подтверждают, что активизация боевых действий и переход их в формат регулярных

⁵ Пикман А.М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории. 1956. № 3, сс. 75 – 84.

событий произошло только после 1817 года. В то же время дата 1763 имеет ярко выраженный пропагандистский характер, поскольку определяет продолжительность этой войны в 101 год. Это дает возможность как для красивых ритуалов (зажжение 101 свечи в память о войне), так и для акцентирования несомненного мужества сопротивления колониальным захватам Российской империи (если война продолжалась более века, то только лишь ее длительность является подтверждением этого мужества).

Наиболее активно современные мифологемы о Кавказской войне проявляются в текстах адыгских авторов, что определяется их массовостью и активностью в разработке данной темы. Важнейшей идеологемой, связанной с последствиями Кавказской войны для этнически ориентированных лидеров объединений адыгов и ряда других этнических общностей, является переселение (подчеркивается его насильственный характер) значительной части горцев Северного Кавказа за пределы Российской империи в последние годы и после окончания войны. Отметим, что наиболее актуальная данная тема для лидеров адыгского движения. В настоящее время приводятся самые разные оценки, в том числе совершенно фантастические, численности адыгской диаспоры за рубежом. Наиболее показательна в этом отношении многократно завышенная оценка, сделанная Замиром Шуховым, членом Общественного движения «Хасэ» КБР в ходе общественных слушаний «Разделенные народы: правовой статус и трансграничное сотрудничество» 21.06.2011 г.: «Если в целом по России общая численность черкесов составляет около девятисот тысяч, то численность зарубежной черкесской диаспоры насчитывает до 8 миллионов человек. У нас имеются данные о том, что черкесы сегодня проживают в более чем 50-ти странах мира. Турция - 7 000 000. Сирия - 200 000. Иордания - 130 000. Страны Евросоюза - 150 000. Ирак - 40 000. Ливия - 30 000. Северная Америка - 30 000. Азия - 10 000. Другие страны мира в сумме 100 000 чер-

кесов».⁶ Нужно отметить, что наиболее активными критиками данной статистики выступили активисты балкарского и карачаевского национального движения.⁷ Противостояние кабардинского и балкарского этнических движений в КБР, черкесского и карачаевского – в КЧР является важным фактором межэтнических отношений в регионе, и это противостояние разворачивается в том числе в сфере исторической мифологии.

Субъективные оценки Кавказской войны, воспринятые частью российского общества, непосредственно работают на усиление напряженности межэтнических отношений и социально-политическую дестабилизацию не только в регионе Северного Кавказа, но и в России в целом. Территориальное расширение данного фактора проявляется, например, в следующем: некоторые молодые люди из числа автохтонных этносов Северного Кавказа, совершающие преступления в других регионах России, иногда воспринимают свою преступную деятельность как «благородную месть за преступления русских» и таким образом оправдывают ее.

Тема геноцида, который якобы осуществлялся по воле имперского центра армией Российской империи и казаками в ходе Кавказской войны, также чрезвычайно актуальна.⁸ Необходимости признания геноцида посвящено огромное количество публикаций и обращений, в первую очередь от имени различных адыгских движений.

У геноцида есть точное и полное определение в международном праве: истребление отдельных групп населения по расовому, национальному или религиозному признаку, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанное

⁶ Кто стоит за мифами о «миллионах черкесов» и «Великой Черкесии»? Часть 1 //Голос Балкарии. (<http://auaz.livejournal.com/61102.html>).

⁷ Будаев М.О. В поисках «Великой Черкесии» (real-alania.narod.ru/aland2budayVpoiskahVCherkesov.pdf).

⁸ Чухуа М. Геноцид черкесов – история проблемы, хроника событий, научное заключение//Justice for North Caucasus (<http://justicefornorthcaucasus.info>); Крайсветный М. Время сделать следующий шаг. Загадочная обида и неприязнь к России//Голос Кабарды. 2011. Май. № 5, с. 1, 3.

на полное или частичное физическое уничтожение данных групп, равно как и меры по предотвращению деторождения в их среде. События Кавказской войны не содержат признаков геноцида. Так, никогда представители кавказских этносов не уничтожались по признаку этнической принадлежности. Были потери, в том числе среди мирного населения, в ходе боевых действий и иных столкновений сторон. Причем эти потери нонкомбатантов несли не только горцы, но и члены семей казаков кавказских казачьих войск. Такие потери характерны для любых колониальных войн: в Индии восставшие сипаи в тот же период уничтожали семьи белых жителей этой страны (на языке советского периода – колонизаторов), а англичане в ответ осуществляли карательные экспедиции против мирных поселений, в том числе силами не примкнувших к восстанию сипаев. Необходимо понимать, что признание геноцида в отношении горцев будет означать безусловное признание геноцида, который осуществляли горцы в ходе Кавказской войны в отношении жителей казачьих станиц, когда погибало все их население. Еще шире использовалось горцами Северного Кавказа уничтожение станиц, особенно на Центральном Кавказе, в более поздний период в ходе Гражданской войны.

Количество потерь этносов Северного Кавказа в ходе той войны часто завышалось и завышается как применительно к боевым потерям, так и применительно к статистике добровольно покинувших Российскую империю после окончания Кавказской войны. Но даже если бы самые смелые оценки потерь горцев оказались верными, это бы не означало геноцида, поскольку эти потери определялись не этнической принадлежностью, а включенностью в боевые действия. Для примера: евреи, погибшие в годы Великой Отечественной войны в составе Красной/Советской армии, не являются жертвами геноцида, поскольку их убивали не как евреев, а как комбатантов. Евреи, погибшие в результате бомбардировок мирных советских городов, также не являются жертвами геноцида – они погибли наряду с другими людьми. Жертвами нацистского геноцида являются евреи, выявленные и убитые именно по критерию этнической

принадлежности (расправы на оккупированных нацистами территориях, лагеря уничтожения).

Количественные оценки адыгов, переселившихся в Турцию, чрезвычайно спекулятивны и разнообразны, от 200 тысяч до 2 миллионов 750 тысяч человек и более. Н. Бэрзедж пишет: «Существующая статистика Великого черкесского изгнания не является абсолютно надежной и не позволяет назвать точную численность коренных жителей Северного Кавказа, насильственно выселенных с исторической родины».⁹ Сам Н. Бэрзедж на основании экстраполяции оценивает количество переселенцев за 1857 – 1910 годы в 1млн. 700 тыс. человек.¹⁰ Спекулятивность и, вероятно, завышенность большинства оценок количества мухаджиров в опубликованных текстах требует возвращения к архивным материалам для их объективизации.

Общепринятым в российской науке, несмотря на протесты ряда этнически ориентированных исследователей, которые терминологически акцентируются на изгнании, а не переселении, является термин «мухаджиры» для обозначения горцев, выехавших в Турцию в последние годы и после окончания Кавказской войны в результате пропаганды турецкой стороны без препятствий со стороны российской.

Имперская власть периода Кавказской войны никогда не ставила задачи уничтожения тем или иным способом горского населения Северного Кавказа. Нет документов органов власти, которые бы предписывали уничтожение по этническому критерию, в отличие, например, от нацистского геноцида. Сторонники признания геноцида откровенно передергивают, например, послание Николая I генералу Ф. Паскевичу, командующему Особым кавказским корпусом): «Кончив таким образом одно славное дело, предстоит Вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокор-

⁹ Бэрзедж Н. Изгнания черксов (причины и последствия). Перевод Н. Хуажева, М. Губжоков. Майкоп. 1996. С. 160.

¹⁰ Бэрзедж Н. Указ. соч. С. 163.

ных». Этот текст трактуется как указание об осуществлении геноцида, хотя речь в нем идет, как очевидно, о подавлении сопротивления «непокорных».

В ходе Кавказской войны значительная часть автохтонного населения региона или не участвовала в ней, или же участвовали на стороне имперской армии. В этом аспекте показателен, например, художественный фильм «Шамиль», снятый и показанный в России в 1994 году. В этом пропагандистском фильме, героизировавшем горских участников Кавказской войны и лично Шамиля, демонстративно подчеркнута имевшее место «предательство» кумыков – тюркоязычного этноса, проживающего в равнинной части Дагестана.

Как в ходе, так и после Кавказской войны никто не создавал условий жизни, которые бы способствовали уничтожению горского населения (например, принудительно выселение в пустыни, что практиковали турецкие власти в ходе геноцида армян). Как очевидно из официальных документов, Комиссия по делу о переселении горцев в Турцию была намерена осуществить это переселение цивилизованно. Уже вскоре после начала переселения имперские власти отказались его стимулировать. Так, в 1867 году (Кавказская война завершилась в 1864 г.) наместник Кавказский великий князь Михаил Николаевич, посетив Кубанскую область, «лично объявил горцам, что переселение их в Турцию должно прекратиться окончательно».¹¹ Выезд в Турцию горцев, не согласившихся стать подданными императора, был добровольным, при этом известны факты возвращения мухаджиров на места их прежнего обитания на Северном Кавказе, и этим людям не препятствовали. Такие случаи не были единичными, они даже нашли отражение в художественной литературе (например, в творчестве Фазилия Искандера).¹² Переселение с гор на равнину не было добровольным для горцев, но это переселение не ухудшало условия жизни. Властями Российской империи не предпринимались меры

по сокращению деторождения в среде горцев. В настоящее время по уровню естественного воспроизводства населения северокавказские этносы занимают лидирующие (хотя и различные) позиции среди этнических общностей России.

Понятие геноцида в применении к событиям Кавказской войны является неправомерным еще и в силу того, что в XIX веке не существовало определения геноцида, поскольку не было преставления о геноциде. Геноцид – понятие современное. В международном праве оно появилось после Второй мировой войны, в результате принятия ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 9 декабря 1948 года. Нельзя «опрокидывать в историю» преставления современной общественной мысли. «Египетское пленение евреев», описанное в Библии, никто не называет геноцидом – другая жизнь, иные преставления о возможном и о недопустимом. Констатация геноцида применительно к эпохе фараонов абсурдна. Она не менее абсурдна также применительно к позапрошлому веку. Но сторонники признания геноцида идут наперекор логике и нормам права. Например, в резолюции Парламента Грузии от 20 мая 2011 года «О признании геноцида черкесов, осуществленного Российской империей действия империи признаются геноцидом «согласно IV Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 года и Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года». Но оба документа, на которые сослались парламентарии Грузии, приняты значительно позже окончания Кавказской войны.

Признание геноцида выведет Кавказскую войну и Россию из общего длинного ряда колониальных войн и, соответственно, бывших колониальных держав в особую категорию (бывшие колонии стран Запада не ставят вопрос о признании геноцида со стороны метрополий в колониальную эпоху). Фактически такое признание будет признанием преступности не только Российской империи, но и современной России.

Признание геноцида приведет к следующим последствиям: закрепит претен-

¹¹ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа//Русская старина. 1882, Т. XXXIII.

¹² Искандер Ф. Дедушка//Избранное. Рассказы. Повесть. М., 1988. С. 41 – 66.

зии горских народов на материальные компенсации (важно, что это будет трактоваться этническими лидерами именно как коллективное право народов на компенсации, поскольку через полтора века оценка индивидуального ущерба невозможна); вызовет рост требований «особого отношения» к народам – жертвам геноцида в политической сфере (дополнительные возможности для этнических элит); станет основой для формирования чувства исторической вины у русских (первоначально – у интеллектуалов, затем через их позицию – у представителей других социальных групп); усилит т.н. «компенсационную агрессивность», и без того высокую, у некоторых представителей этносов Северного Кавказа по отношению к русским; усилит противостояние между этносами, элиты которых рассматривают себя в качестве жертв геноцида и одновременно – героев Кавказской войны, и кавказскими этносами, которые рассматриваются в качестве «предателей», поскольку в своей массе не участвовали в Кавказской войне или участвовали на стороне Российской империи (кумыки, черкесогаи и др.).

Попытка восстановить историческую справедливость, которая представляется ее авторам неоспоримой, приводит к активизации исторической памяти и усилению этнической мобилизации. Необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о мобилизации по этническому признаку. Этническая мобилизация с точки зрения долговременной стратегии является значительно более важным фактором, чем мобилизация конфессиональная. Идеи религиозной мобилизации, катализатором которой в регионе стал салафизм, в настоящее время чрезвычайно популярны (эта популярность выросла «на дрожжах» дефицита справедливости). Экстремисты из числа салафитов практикуют наиболее методы борьбы с существующим светским порядком. Но необходимо помнить слова лидера одной из самых длительных в истории мира персональных диктатур и в силу этого эксперта по вопросам социально-политической стабильности М. Каддафи: «По степени влияния на единство данной общности с общественным фактором (под общественным фактором М. Каддафи понимает националь-

ное самосознание – М.С.) может соперничать только религиозный фактор, который иногда разъединяет национальную общность или, наоборот, объединяет общности, принадлежащие к различным национальностям. Но, в конечном счете, верх всегда берет общественный фактор». ¹³ Так было на протяжении всей истории». ¹³ Объективно, вне зависимости от того, что по этому поводу думают авторы и пропагандисты исторических мифов, функция мифологии на тему Кавказской войны состоит в усилении этнической мобилизации. В этом смысле этническая мифология на данном этапе конкурирует с конфессиональной. Наличие такой конкуренции подтверждается острым конфликтом двух направлений чеченского сепаратизма – этнического и религиозного в период между двумя войнами в ЧР. В результате этого конфликта значительная часть приверженцев этнического сепаратизма перешла на сторону федерального центра, что и определило во многом нынешнюю ситуацию на Северном Кавказе

Одной из опасных с точки зрения социально-политической стабильности идеологием является т.н. «Великая Черкесия»/ «Единая Черкесия». В соответствии с этим мифом, в период Кавказской войны уже существовало государственное образование адыгов: современных адыгейцев, черкесов, кабардинцев. Это государство якобы было уничтожено в результате Кавказской войны, и оно должно быть восстановлено в границах, охватывающих фактически весь Северо-Западный Кавказ, то есть далеко выходящих за современную территорию, сокращенную в ходе Кавказской войны, проживания адыгских этносов. Проект «Единой Черкесии» предполагает не только создание единого черкесского государства, но и объединение в его границах в единый этнос адыгейцев, черкесов и кабардинцев. Миф о существовании «Единой Черкесии» является основой современного сепаратизма этнических элит адыгских этносов, угрожающего не только государству, но и интересам соседних с адыгейцами, черкесами и кабардинцами этнических общностей (русских, карачаевцев, балкарцев, ногайцев, абазин). Опасность мифа о «Единой

¹³ Каддафи М. Зеленая книга. М., 1989. С. 99.

Черкесии» определяется также претензиями на территориальный передел с целью выделения из состава России единого государственного адыгского образования. Наиболее активно в ряду зарубежных исследовательских центров проект «Великой Черкесии» продвигается Институтом восточного партнерства. Аврааму Шмулевичу, руководителю этой организации из Иерусалима, принадлежит фраза: «Война в Чечне покажется шоколадом для Москвы». Необходимо особо отметить, что лидеры адыгского этнического движения никогда не используют термин «Великая Черкесия» (смотри интервью Альмира Абрегова, Аслана Бешто и других). В черкесском языке, по словам А.Бешто, нет даже такого словесного оборота. Но это лишь вопрос терминологических различий. Так, Альмир Абрегов указывает: «На этнической и политической карте мира на Западном Кавказе была страна Черкесия. Так она называлась, без приставки "Великая", поскольку именно на нее указывают постоянно наши недоброжелатели, подозревая черкесов в том, что они вынашивают планы по развалу России. Идея восстановления былого историко-культурного пространства адыгов безусловно живет в сердцах адыгов. И я думаю, ее актуализация должна стать, а может быть уже стала, задачей черкесских активистов. По крайней мере, она, на наших глазах, овладевает умами все большего числа черкесов во всем мире, и это является залогом того, что это произойдет».¹⁴ Учитывая эти терминологические нюансы, целесообразно использовать термин «Единая Черкесия» как более точный. Кроме того, использование термина «Великая Черкесия» существенно обесценивает критику данной идеи. Термин «Единая Черкесия» не будет создавать основы для упреков в незнании темы со стороны этнически ориентированных лидеров адыгского движения. Аслан Бешто пишет: «Если же абстрагироваться от натянутости термина и его предвзятости, то Черкесия должна быть территориально воссоздана в своих границах, и альтернативы этому я не вижу. В связи с этим, наверное,

можно утверждать следующее: территориальная реабилитация Черкесии является частью общего черкесского вопроса. Можно сказать, что первая фаза решения вопроса преодолена, несмотря ни на что – это признание геноцида. Не Грузией – хотя мы все ей благодарны за этот шаг. Геноцид черкесского народа признан, прежде всего, самим черкесским народом. Это самое главное. Нет ни одного человека среди черкесов, кто не осведомлен о произошедшем геноциде, и нет никого, кто в частных беседах не соглашается с термином случившейся трагедии».¹⁵ Александр Охтов, в прошлом генеральный секретарь Международной черкесской ассоциации, утверждает: «Идет уничтожение народа другим путем, который называется этноцидом. Один из методов уничтожения нации, то есть этноцида – разделение одного народа на части с целью ассимиляции, растворения в иноязычной среде».¹⁶ Таким образом, мифологемы Единой Черкесии и геноцида тесно связаны.

Государство «Великая Черкесия» или же просто «Черкесия» не существовало, несмотря на начавшиеся еще в годы Кавказской войны попытки искусственно создать некоторые его атрибуты (например, флаг «Великой Черкесии») был предложен англичанами в 1830 г.).

Государство предполагает следующие атрибуты:

- определенность территории, на которой оно существует;
- суверенитет (высшая власть) на данной территории;
- единообразный аппарат управления и законодательство;
- монополия на легальное применение силы;
- налоги и сборы с населения.

Ни один из этих атрибутов не присутствовал в XIX веке на территориях проживания адыгейцев, черкесов и кабардинцев. Так, ареалы обитания адыгейцев, черкесов и кабардинцев к XIX веку были разделены, то есть отсутствовала единая территория, необходимая для формиро-

¹⁴ Абрегов А. Интервью с А. Шмулевичем//Агентство политических новостей (<http://www.apn.ru/publications/article28417.htm>).

¹⁵ Бешто А. Интервью с А. Шмулевичем//Агентство политических новостей (<http://www.apn.ru/publications/article28417.htm>).

¹⁶ Охтов А. Геноцид черкесов продолжается в другой форме//Голос Кабарды. 2012. Май. № 10, с. 4.

вания государства, и определенность его границ. Для Северного Кавказа данная особенность является традиционной характеристикой. Так, автор первой попытки создания атласа этнополитической истории Кавказа А. Цуциев констатирует историческую подвижность этнических границ и относительность «исконных» территорий.¹⁷ Предки современных кабардинцев массово поселились на территории нынешнего проживания в XV веке,¹⁸ что стало результатом длительного миграционного процесса.¹⁹

Разделение ареалов проживания адыгов произошло, таким образом, задолго до Кавказской войны. Территориальное разделение создало предпосылки для формирования этнических различий адыгейцев, черкесов и кабардинцев. Необходимо отметить, что в состав Единой Черкесии некоторые этнически ангажированные авторы включают территории, на которых в XIX веке не было постоянного адыгского населения. Например, правобережье Кубани, которое длительное время относилось к ареалу обитания тюркоязычных кочевников, о чем более чем убедительно свидетельствует тюркская топонимика. Выселение Ногайской орды с правобережья Кубани во второй половине XVIII века по инициативе имперской власти достаточно подробно зафиксировано в исторических источниках, данный факт не вызывает сомнений. Этот акт имперской власти достаточно часто определяется в качестве геноцида представителями тюркских организаций.²⁰

Отсутствовала единая власть над территориями проживания адыгейцев, черкесов и кабардинцев. Фактически власть принадлежала либо княжеским семьям, либо народным собраниям (хасэ)

отдельных племен. Не было даже общей формы управления, поскольку у различных племен бытовала либо княжеская, либо общинная форма управления, которые существенно различались. Если у кабардинцев существовала сословная иерархия, то у большинства племен западных адыгов она отсутствовала.

Отсутствовало письменное право, существенно варьировались нормы традиционного права у различных адыгских племен. Вариативность правовых норм определялась, например, таким объективным фактором, как наличие сословной иерархии у кабардинцев и ее отсутствие у западных адыгов.

Применение силы было правом каждого свободного человека в адыгских обществах, оно регулировалось главным образом ответными санкциями кровной мести, а представление о монополии государства на легальное применение силы еще не было сформировано в общественном мнении и системе права.

Не существовало упорядоченной и тем более единой системы налогообложения населения на территории проживания адыгейцев, черкесов и кабардинцев. Нельзя считать налогом право князя в «княжеских обществах» взять для себя все, что ему понравилось, или право любого общинника разделить трапезу князя.

Большая группа современных адыгских политических деятелей мифологизирует некоторые факты из истории адыгских племен с целью обосновать существование адыгского государства. Например, соглашение убухов, абадзехов и шапсугов, заключенное в 1861 году в долине Сочи, трактуется как формирование парламента и государства.²¹ Еще более показательны многочисленные ссылки на публикацию в 1836 г. в Лондоне в периодическом издании министерства иностранных дел Великобритании Portfolio Декларации независимости Черкесии. Безусловно, Великобритания конструировала черкесскую государственность в своих целях. Однако, это не означает, что данная государственность существовала.

¹⁷ Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774 – 2004). М., 2006. С. 8.

¹⁸ Схатум Р. О времени переселения адыгов на Центральный Кавказ//Историко-археологический альманах. Армавир – Краснодар – Москва. 2009. Вып. 9, с. 108.

¹⁹ Фоменко В.А. Адыги в верховьях реки Кубань в XIV – XVIII веках (по данным археологии)//Археология и этнология Северного Кавказа. Вып. 1. Нальчик. 2012. С. 124.

²⁰ Аджиев Я. Геноцид ногайского народа. Ч. 1//World Young Turkish Writers union. 07.10.2009. (<http://www.dgtyb.org/news/530.html>).

²¹ Зафесов Т. Непризнанное государство//Актуальные материалы черкесского мира. <http://www.aheku.org/articles/russian/hist/3117>.

Очевидно, что тематика Кавказской войны, особенно в юбилейные годы, требует значительно большего конструктивного внимания органов власти, чем это имеет место в настоящее время. Можно даже говорить об утрате некоторых социальных технологий власти, которые применялись в 90-е годы прошлого века, в период относительно высокой компетентности власти в сфере межэтнических отношений. Так, в ходе подготовки к 130-летию окончания Кавказской войны было принято совместное постановление кабинета министров – правительства Республики Адыгея и администрации Краснодарского края от 22 марта/14 апреля 1994 года № 100/213 «Об утверждении и финансировании плана мероприятий Дня памяти жертв Кавказской войны». План майских мероприятий 1994 года, содержащий 23 позиции (включая научную конференцию, межрегиональный форум ученых, цикл материалов в СМИ и т.д.) был подготовлен совместным организационным комитетом Республики Адыгея и Краснодарского края.²²

Таким образом, Единая Черкесия является историко-политическим мифом, возникшим на основе высокой относительной депривации представителей адыгских этносов: неудовлетворенность этнических элит своим положением требовала компенсации в форме великого прошлого (черкесской государственности) и врага, ответственного за гибель этого великого прошлого (России). В то же время адыгские этнические организации активно предъявляют общественному мнению следующую версию: Единая Черкесия – исторический факт, но власти России не хотят его признать.

По мнению автора, основным источником этнополитической мифологии на тему Кавказской войны является относительная депривация элитных групп этносов Северного Кавказа. Так, миф о существовании в прошлом разрушенного войной государства не функционален для восстановления справедливости в отношении народов региона. В случае восста-

новления исторической справедливости не имеет значения, было ли в прошлом государство у жертв несправедливости. Относительная депривация требует другого концепта – мифа о разрушенном величии, в том числе государственном. И этот концепт конструируется этническими элитами. Закономерное недовольство некоторой части этнической общности своим современным положением «каналится» в сферу этнополитических претензий. Подчеркнем, что данная проблема не является новой для Северного Кавказа: характеризуя 1890-е годы, А. Цуциев констатирует, что местные элиты все более осваивали идеи социального освобождения и народного представительства именно в этнических терминах.²³ История повторяется – справедливое недовольство качеством власти рождает чувство ущемленности, которое направляется в сферу этничности.

Основным инструментом конструирования современных этнополитических мифов являются произвольные интерпретации исторических событий и внедрение в общественное мнение результатов данных интерпретаций.

Содержательным ядром системы мифологии о Кавказской войне являются два взаимосвязанных мифа: геноцид народов Северного Кавказа и разрушение государственности этих народов в ходе войны. Наиболее ярко и очевидно эти центральные мифологемы предъявляются общественному мнению представителями адыгского этнического движения. Активную полемику с данными мифологемами ведут представители тюркоязычных этносов региона – территориальные соседи черкесов и кабардинцев. Однако данная полемика является противоборством двух систем этнополитической мифологии.

М.В. Савва
доктор политических наук

²² Приложение № 1 к постановлению Кабинета Министров – Правительства Республики Адыгея и администрации Краснодарского края № 100/213//Архив автора.

²³ Цуциев А. Атлас..., с. 39.

«Не имеет значения...», или издержки опроса населения о межнациональных отношениях

Итоги массового телефонного опроса на тему «Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни», недавно проведенного в большинстве регионов России (в том числе и в Бурятии) одной из аналитических организаций, вызвал равно большой интерес и изрядную долю сомнений в их правдоподобности. Причина некоторого скепсиса кроется не только в моем давнем проживании в Бурятии. И не только (и даже не столько) в выводах, основанных на собственном тоже довольно давнем мониторинге республиканской этнополитической ситуации, а совсем в другом, о чем скажу немного ниже.

Экзамен по «пятой графе». Первые сомнения в бесспорной истинности результатов опроса появились при анализе ответов на вопрос «За кандидата какой национальности Вы бы предпочли проголосовать на выборах главы Вашего региона?». 66 % опрошенных представителей титульного этноса и 55 % русских выбрали вариант «не имеет значения». Между тем национальная принадлежность главы региона – традиционно один из самых болезненных вопросов в Бурятии, где опыт жизни разных национальностей в уважении друг к другу и опыт работы по урегулированию межэтнических трений признан уникальным для России¹. Один из главных «столпов» советской кадровой политики в республике – неукоснительное соблюдение баланса «русский – бурят» во всей властной вертикали – в постсоветское время зашатался. Реальная система выборности смела «этнический» подход. Институт президентства, сформированный в Республике Бурятия в 1994 г., в качестве «отягчающего обстоятельства» внес смуту в вопрос об этнической принадлежности главы республики. За 20 лет Бурятия пережила трое президентских выборов и два назначения на пост главы республики. Из них четыре раза (за исключением назначения главы в 2012 г., когда федеральный центр сумел упредить события) процедура выбора первого лица

в регионе вызвала к жизни «национальный вопрос», который «испортил» население почище квартирного. По мнению первого президента РБ Л. Потапова, этот стресс для населения фактически создал Кремль, откровенно проигнорировав разумный этнический принцип при смене порядка утверждения главы региона и реально рассматривая только русские кандидатуры².

По нашим многолетним наблюдениям, этническая принадлежность первого лица, обязательный компонент предвыборных дискуссий, одно из наиболее серьезных испытаний на прочность для межэтнической стабильности Бурятии и наиболее стрессовый фактор для титульного этноса, большинство представителей которого на выборах при прочих равных условиях отдадут приоритет национальности будущего лидера региона. В условиях существования в меньшинстве (по Переписи -2010, буряты составляют в республике лишь 30 % населения, русские – 66 %) глава региона из «своей» среды для титульного этноса – один из важнейших способов самовыражения. Однако при «этническом» подходе к выбору главы у большинства населения вероятность выбора главой республики буряты мала (при назначении – как уже отмечалось, тем более, хотя и по другим мотивам). Политический триумф русского Л. Потапова, трижды подряд выдержавшего экзамен «по пятой графе» в конкурентной борьбе с представителями бурятской элиты, – не только результат преобладающего процента русских в числе избирателей, но и, по мнению некоторых аналитиков, результат бурятского трайбализма, когда представители разных кланов, будучи не в силах признать безоговорочное лидерство одного из них, предпочитают русского кандидата как компромиссный вариант³. Родившийся и выросший в Бурятии, воспитывавшийся в бурятской семье, хорошо владеющий бурятским языком Л. Потапов идеально подошел на эту роль, тогда как пришедший ему на смену В. Наговицын

¹ МК в Бурятии. 2012. № 33.

² МК в Бурятии. 2012. № 32.

³ МК в Бурятии. 2014. № 5.

заведомо с ней справиться не мог. Раздражение против него бурятской общественности вылилось в ультиматум с требованием назначения президентом лица титульной национальности под угрозой нарушения межнационального спокойствия. Однако она откровенно блефовала: в ее распоряжении не было сил, способных заставить федеральную власть считаться с ее интересами. Тем не менее, «русскость» нового республиканского лидера еще долго служила и откровенным раздражителем для бурятского этноса, и поводом для сожалений о невозможности занять руководящее республиканское кресло его представителем.

55 % ответов «не имеет значения», данных в ходе опроса русским населением, - тоже явно завышенная цифра, не отражающая истинного положения дел. Русское население не менее титульного озабочено этнической принадлежностью потенциального лидера, хотя демонстрирует это не столь явно. Опрос «Факторы этнической нетерпимости», проводившийся нами летом 2012 г., обнаружил: нулевую и низкую степень толерантности при ответе на вопрос об этнической принадлежности главы города показали в общей сложности 86,2 % опрошенных русских (у бурят соответственно 80,6%). Только 6,9 % бурят и 9,4 % русских были готовы видеть в кресле мэра города и «негра преклонных годов», обладай он необходимыми деловыми качествами. В анкете в числе гипотетических претендентов значились выходцы с Кавказа, но будь это любые другие этнические группы, это, по нашему мнению, принципиально ничего бы не изменило. Именно во власти как сфере занятости население Улан-Удэ в ходе нашего опроса продемонстрировало самую низкую степень толерантности, сочтя данный вопрос очень принципиальным. Более того: общественное мнение тем больше склонно заострять внимание на этнической принадлежности человека, чем более высокий пост он собирается занять и чем более значительным, соответственно, будет его влияние на жизнь общества. Вопрос об этнической принадлежности главы региона то и дело всплывает даже тогда,

когда с его замены прошло много времени, а до следующей достаточно да-

леко. Так что «незначительность» национальности главы региона при выборе далека от истины.

Аналитики считают, что возвращение к процедуре всеобщих выборов главы субъекта Федерации в сибирских регионах, имеющих статус республик, произойдет в последнюю очередь именно из-за их национальной специфики, чтобы не будировать лишний раз острый вопрос⁴.

Нейтралитет «республиканцев». Результаты ответа на вопрос о возможности преобразования национальных республик в области (Карелию в Петрозаводскую область, а Чеченскую - в Грозненскую) тоже доверия не вызвали. То, что положительно ответивших на этот вопрос немного (5 % представителей титульного этноса), еще куда ни шло, хотя мне не приходилось встречать бурята, готового пожертвовать статусом республики ради идеи унификации регионов. Но вот высокий процент отнесшихся к предполагаемой губернизации нейтрально (55 %) ничего общего с реальностью не имеет. По нашим наблюдениям, титульный этнос трепетно относится к статусу республики, который изначально предполагает несколько иную этническую политику, чем в краях и областях. Достаточный высокий процент соблюдающих «нейтралитет» среди русских (47%) тоже далек от истины. (Интересно, что опрос показал более высокий процент русских, недовольных потенциальной сменой статуса, чем среди бурят: соответственно 31 и 25). Русские тоже не желали бы перейти из разряда «республиканцев» в «областники», хотя бы из прагматических соображений. Смена вывесок ничего не даст республике, кроме финансовых затрат. А чрезмерное увлечение внешней стороной (перетасовка названий и статусов) вместо решения принципиальных вопросов (повышение уровня жизни населения или развитие высоких технологий) вызывает только раздражение.

Идея «превращения» республики в область в той или иной форме уже неоднократно «прокручивалась», вызывая очень нервную реакцию. Одно время в планах федерального центра по дальнейшему укрупнению регионов значилось

⁴ <http://www.baikal-media.com/news/politics/207413/>

объединение Бурятии и Иркутской области. Одобрение идеи «воссоздания этнической Бурятии» быстро сменилось опасениями утраты национального «лица». Представители национальной элиты заговорили о тяжелой психологической травме, которую может нанести новый раунд объединительных процессов, особенно при поглощении национальных образований, и даже пригрозили обострением проблемы сохранения государства в действующих границах⁵. Вопрос получил продолжение на сессии Народного Хурала, где отказ депутатов переименовать должность президента республики в главу создал региону, всегда лояльному центру, репутацию «мятежной республики» и стал поводом для приезда делегации из центра с целью разобраться в причинах парламентского демарша. Между тем, здесь не было никакого фрондерства - лишь реакция на возможное изменение конституционного строя республики, статусом которой население очень дорожит, и опасения «плавного превращения Федерации в унитарное государство»⁶.

Недавний визит в Улан-Удэ лидера «Гражданской платформы» М. Прохорова, совпавший с празднованием Бурятией своего 90-летия, шокировал повторением высказанного на съезде партии тезиса о необходимости упразднения республик, «превратившихся в национальные гетто, где в равной мере угнетаются люди всех национальностей». Озвучивание партийным лидером идеи укрупнения регионов и намек на отсутствие у Бурятии будущего как самостоятельного субъекта Федерации произвело не самое выгодное впечатление на участников встречи с олигархом, тем более что приезд его совпал с празднованием республикой своего 90-летия, и объявление об ее упразднении вместо поздравлений прозвучало достаточно одиозно. На выборах в НХ партия Прохорова получила жалкие проценты: для олигарха так и осталось непонятым, насколько сильно болела мозоль, на которую он сознательно наступил...

⁵ www.baikal-media.com/news/analytics; Информ-Полис. 2010. № 5.

⁶ МК в Бурятии. 2010. № 40; Номер один. 2010. № 36.

Ислам – партия бурят? *«Недавно значительно упростилась процедура регистрации политических партий. В связи с этим сегодня активно создаются новые партии. Скажите, могли бы Вы проголосовать за исламскую партию?». «За какую политическую партию Вы бы проголосовали на выборах депутатов Государственной Думы, если бы в них приняли участие следующие партии?»* Эти два вопроса стояли рядом и задавались друг за другом. В числе политических партий, якобы претендующих на депутатский мандат, числилась и исламская партия. Заметим, при легком изменении формулировки вопроса суть его изменилась мало. Однако разница в ответах существенна. Процент бурят, готовых поддержать исламскую партию, достиг 15, при ответе на второй вопрос желающих проголосовать за эту партию среди них не нашлось.

В республике отмечено растущее «увлечение» титульного этноса не традиционными для него религиями, в том числе и исламом, хотя мы бы поостереглись безоговорочно верить полученным цифрам. При неоднократно проводившихся нами опросах об отношении к мигрантам с Кавказа главным фактором, которым руководствовались респонденты в своих ответах, очень часто служил религиозный. Выказывая явные симпатии к исповедовавшим христианство армянам, опрошенные настороженно относились к азербайджанцам и другим этносам – приверженцам ислама. В общественном мнении Бурятии ислам довольно часто выступает фактором, опасным для межнационального согласия.

Похожую картину мы наблюдали и при определении симпатий к православной партии, за которую готовы проголосовать 40 % бурят и 44 % русских. Однако при ответе на вопрос о выборах в Госдуму ряды ее потенциальных сторонников заметно поредели: среди русских – более чем вдвое, а представители титульного этноса в Бурятии голосовать за нее вообще отказались.

Не исключаем, что к моменту озвучивания данного вопроса уже наступила усталость от опроса, когда вдумываться в эти нюансы уже стало затруднительно.

Интрига, о которой упоминалось в начале статьи, заключается в том, что автор этих строк, будучи экспертом при анализе результатов данного опроса, сам оказался в роли опрашиваемого. Искушение «погнуть пальцы» стремительно отступило перед перспективой заглянуть в закулисные процессы – и не напрасно. Стали очевидны те ошибки, которые в конечном итоге и вызвали сомнения в итогах опроса. Монотонность интонаций (было даже подозрение, что вместо живого анкетера включили аудиозапись), «скорострельность» вопросов при полном отсутствии возможности обдумать ответ, сложность формулировок даже для подготовленного респондента (что уж говорить о неподготовленных?) затруднили возможность точного, конкретного ответа.

Теперь примеры. Анкетер поинтересовался моим мнением о возможности введения визового режима со странами – бывшими территориями Советского Союза: Средней Азией, Закавказьем, Украиной. Только анализируя распечатанные результаты опроса, я увидела, что это три разных вопроса. Лично мне (и наверно, не только мне) он был задан как единый, без деления на территории, и опрошенные могли ответить от него в зависимости от того, за какую территорию – Среднюю Азию, Кавказ или Украину – они на слух «зацепились». Я услышала первый – Среднюю Азию – и свое мнение высказала. Другие территории прозвучали «фоном», и определиться по отношению к ним я уже не успела: последовал очередной вопрос.

В целом результаты опроса верно обозначили существующую тенденцию: за введение визового режима со Средней Азией 50 % бурят и 72 % русских, с Закавказьем – соответственно 45 и 67 %, с Украиной – 25 и 32 %. Жители Средней Азии действительно являются «рекордсменами» по всеобщей нелюбви к ним и дают самый высокий процент считающих излишним ввести для них визовый режим. Неограниченная (а зачастую и неконтролируемая) миграция из Средней Азии, ухудшающая качество населения (значительная часть мигрантов не имеют образования и не владеют русским языком), частое и явное нежелание мигрантов проникнуться духовными ценностями прини-

мающего социума при заметной интенсификации этого миграционного потока наводят опрашиваемых на мысль о необходимости введения визового режима как эффективного инструмента ограничения миграции. Граждане Украины, напротив, воспринимаются как «старые» этносы и культурным раздражителем не являются. Но в целом цифры, в силу вышеуказанных причин, все равно вызывают сомнения.

Друг за другом задавались следующие вопросы: «*Следует ли в упрощенном порядке предоставлять российское гражданство всем, проживающим за границей этническим русским и представителям иных коренных народов России вне зависимости от места их рождения?*» и «*Следует ли в упрощенном порядке предоставлять российское гражданство проживающим за границей всем гражданам бывшего Советского Союза и их потомкам вне зависимости от их национальности?*». Лично мне в высоком темпе трудно было проникнуть в суть: разница в формулировках вопросов на слух воспринимается плохо. К тому же понятие «за границей» в данном контексте расплывчато. Все граждане бывшего СССР для нас, граждан России, если они не в РФ, находятся за границей, однако они (таджики в Таджикистане или молдаване в Молдове) у себя дома. Иное дело, если они в Бразилии или Сингапуре. О какой «за границей», собственно, идет речь – не очень понятно. Поэтому полученные цифры – 52 % опрошенных русских респондентов и 60 % представителей титульного этноса высказались за беспрепятственное предоставление российского гражданства всем бывшим советским людям (самый высокий процент по сравнению с другими регионами России!) – нуждаются в перепроверке.

В вопросе о допустимости в России многоженства согласно канонам ислама вариант ответа «разрешить в некоторых республиках» не проговаривался, хотя в анкете он присутствовал. Фактически мне предлагалось включиться в число сторонников или противников многоженства – без вариаций. Между тем, если бы мне предложили такой вариант, я скорей всего бы и выбрала: отнюдь не желаю внедрения в нашей республике не свойственных ей (теперь!) обычаев и в то же время,

думаю, «в некоторых республиках», где это никого не шокирует, допустить многоженство можно. По результатам опроса, 45 % опрошенных бурят выбрали именно этот вариант. Значит, им этот вариант ответа предлагали? А 20 % представителей титульного этноса, готовых поддерживать многоженство повсеместно, соизмеримы лишь с ответами титульных этносов в Чечне и Ингушетии. Предусмотренная анкетой графа «затрудняюсь с ответом» осталась пустой: ни один из представителей титульного этноса в этом вопросе не колебался. Вот и гадай...

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о возможности поехать в отпуск на Северный Кавказ. Мое неистребимое желание посетить эти края вызвало ужас у собеседницы на том конце провода, хотя попытки меня отговорить от столь рискованного шага в ее обязанности явно не входили. (Кстати, только тогда я поняла, что это живой человек. До этого у меня было ощущение, что разговариваю с роботом – настолько безжизненны были интонации). Она с таким пылом доказывала необдуманность моих планов, что создалось впечатление, что я не «укладываюсь» в какой-то заданный процент. Хотя мои настроения готовы поддержать

25 % опрошенных бурят и 16 % русских, а еще соответственно 45 и 24 % относятся к такому отдыху без предубеждений - нейтрально.

Не берусь судить, чем руководствовались мои собраты по опросу, когда останавливались на варианте «не имеет значения» относительно национальности главы республики (мне этот вопрос был задан вполне корректно). Быть может, не очень вникнув в суть вопроса, быть может, опасаясь последствий своей искренности. Гарантия анонимности мало успокаивает респондента, подозревающего, что его легко вычислят, к примеру, по номеру телефона.

Некоторые тенденции в восприятии «национального вопроса» совпадают с нашими впечатлениями, а несовпадение скорей всего можно отнести на огрехи в опросе. Не имея возможности провести личные глубинные интервью, которые могли бы подтвердить / опровергнуть полученные данные, проводившая опрос организация обратилась к независимым экспертам. Подобное сотрудничество, на наш взгляд, обоюдополезно и должно практиковаться и в дальнейшем.

Л.В. Кальмина.

О едином учебнике истории России – взгляд из Уфы и Казани

В 2013 г. в России активно обсуждалась проблема единого учебника истории. Дискуссия, развернувшаяся по этой проблеме, выявила наличие локальных особенностей в восприятии прошлого нашей страны. Оказалось, что если в Москве и центральной России людей больше интересуют проблемы генезиса русской государственности, эпоха Сталина и Великая Отечественная война, то в ряде регионов на первое место вышла оценка роли России в судьбах нерусских народов. Конечно, до широких обобщений споры вокруг этого по понятным причинам не поднялись, однако то, как следует трактовать в будущем учебнике характер присоединения тех или иных территорий, в определенных кругах региональной интеллигенции обсуждался весьма остро.

Наиболее критическую позицию в этом проявили татарстанские историки¹, для которых события 1552 г. представляют собой «историческую травму», а оценка «монгольского» владычества над Русью как «монголо-татарского ига» кажется необъективной и оскорбительной. Новый учебно-методический комплект по отечественной истории без словосочетания «татаро-монгольское иго» поможет татарам всей России избавиться от комплекса неполноценности, который прививался на

¹ Анализ предыдущего периода историографии региона см.: Исхаков С.М. История народов Поволжья и Урала: проблемы и перспективы «национализации» // Национальные истории в советском и постсоветском пространствах. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003.

протяжении долгих лет, считают татарстанские ученые².

На состоявшемся расширенном заседании Всемирного конгресса татар (ВКТ) в декабре 2013 г. в Казани критика в адрес готовящегося единого учебника по отечественной истории прозвучал в еще более категоричной форме. Собравшиеся приняли даже специальное обращение на имя председателя нижней палаты парламента России Сергея Нарышкина, руководителя разработки проекта концепции историко-культурного стандарта по отечественной истории, с просьбой пересмотреть принятые формулировки. В частности, в нем отмечается, что в проекте концепции слово «татары» заменено на «ордынцы». Это, по мнению участников конгресса, показывает, что российское научное сообщество стремится обойти татарскую составляющую истории Золотой Орды. «Замалчивание культурных достижений Золотой Орды фактически приводит трактовку отечественной истории в противоречие с мировой историографией, в которой эти вопросы освещены достаточно подробно и позитивно» - отмечается в обращении.

По мнению ведущего научного сотрудника отдела этнологии Института истории АН Татарстана, доктора исторических наук и члена Исполкома ВКТ Дамира Исхакова, «то, что называют историей отечества, на деле оборачивается историей русских». История других народов отражается в российских учебниках только тогда, когда на нее падает взгляд русских. «Ведь и до этого на территории России жили наши предки, но там об этом не говорится. Из концепции убрали выражение «татаро-монгольское иго», но вместе с тем из отечественной истории исчез входящий в состав Золотой Орды народ - татары» - говорит ученый и общественник³.

Тем не менее, многие предложения татарстанских ученых-историков по общероссийскому учебнику были приняты ко-

миссией Сергея Нарышкина и вошли в итоговую редакцию концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, которая была представлена разработчиками на суд Президента России в начале 2014 г.⁴.

Так, разработчики проекта учебника согласились принять требования татарстанских коллег – словосочетание «татаро-монгольское иго» в концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории было принято решение убрать и назвать этого период «системой зависимости русских земель от ордынских ханов». В ходе дискуссий татарстанским историкам удалось значительно усилить представленность деятелей татарской истории и культуры на страницах будущего учебника. До сих пор федеральные учебники о них как правило вообще не упоминали. Теперь же российские школьники узнают о Герое Советского союза Мусе Джалиле, классике татарской поэзии Габдулле Тукае и первом президенте Татарстана Минтимере Шаймиеве.

Директор Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета Рамиль Хайрутдинов считает, что «мы на пути к тому, что изменить навсегда отношение к татарскому народу, благодаря полемике, которую инициировали ученые республики. Да, учебник получился несколько евроцентристским, однако нельзя не признать, что он выражает национальные идеи, развивает патриотизм. У нас есть повод для дальнейших дискуссий. Я считаю, что сейчас перед нами стоит задача сломать психологию учителей, которые доносят знания до наших детей. Их подход к предмету формировался на протяжении последних 50–60 лет»⁵.

Позиция, занятая историками официального Татарстана в ходе обсуждения концепции единого учебника отечественной истории, вызывала возражения в первую очередь у лидеров русской общины республики. Представитель молодежного

² Учебники по истории без "татаро-монгольского ига" поднимут имидж татар - ученые РТ (http://rt.rbc.ru/tatarstan_topnews/31/10/2013/886139.shtml).

³ Всемирный конгресс татар попросил изменить единый учебник истории (http://rt.rbc.ru/tatarstan_topnews/09/12/2013/893539.shtml)

⁴ Встреча с авторами концепции нового учебника истории // <http://www.kremlin.ru/news/20071>

⁵ Учебники по истории без "татаро-монгольского ига" поднимут имидж татар - ученые РТ (http://rt.rbc.ru/tatarstan_topnews/31/10/2013/886139.shtml)

крыла Общества русской культуры Татарстана Витольд Филиппов полагает, что «вопрос о новом учебнике по истории России остается дискуссионной темой для отечественных ученых, так как не отражает всю полноту накопленного исторического знания, давая школьникам лишь одну идеологически выдержанную позицию по тому или иному вопросу, но выдавая ее за единственно верную. То же касается отмены термина "татаро-монгольское иго" с заменой его на политкорректный "зависимость от Золотой Орды". "Татаро-монгольским" его называть, разумеется, крайне неправильно, так как татары составляли лишь незначительную часть монгольского войска и использовались в качестве авангарда при тяжелых боях, то есть фактически – в качестве "пушечного мяса". Сам же термин "татары" или "тартары" многократно встречается в европейских хрониках и обозначает вкуче народонаселение Монголии, не выделяя какое-либо конкретное племя или народность. Термин "иго" вводится в оборот на рубеже XV в. и дублируется уже в "Сказании о Мамаевом побоище". Поэтому естественно, что "иго" невозможно изъять из исторического оборота в угоду толерантности и политической конъюнктуры, выставляя его как благо, либо как факт, который не имел никаких негативных последствий для Руси. Игнорируют в Академии наук Татарстана (АНТ) и работы Рыбакова, Фроянова и других авторов, которые полностью подтверждают факт именно ига, а не модного нововведения "зависимость". Последствия ига были исключительно тяжелыми, это сохранила и память русского народа до нынешних времен, остался целый культурно-исторический пласт. В целом, подходы АНТ своеобразны, если не сказать больше: татарстанские историки уже доказывали, что татары изобрели колесо, а как нация они древнее египетских пирамид»⁶.

Острота ситуации в Татарстане дошла даже до обращения историков в правоохранительные органы. 23-летний выпускник Казанского научно-

исследовательского технического университета Роман Корнилов обратился с заявлением к генеральному прокурору РФ Юрию Чайке с просьбой изъять из обращения учебник «История Татарстана с древнейших времен до наших дней», написанный Данией Сабировой и Якубом Шараповым, в котором пропагандируется татарский национализм. «Согласно общепризнанным определениям, которые можно найти в литературе, преднамеренное или случайное внесение изменений в описание исторических событий называются фальсификацией истории или исторической фальсификацией, – пишет Роман Корнилов в обращении к генпрокурору, копию которого он разослал в СМИ. – Исторические фальсификации активно используются, в том числе, в целях обоснования национальной исключительности того или иного народа. Методом фальсификации является создание исторических мифов на определенные темы. Когда я был ещё студентом Казанского национального исследовательского технического университета, мне все эти мифы внушались во время самостоятельных занятий по Истории Татарстана, поскольку преподавателями был рекомендован учебник Д.К. Сабировой и Я.Ш. Шарапова "История Татарстана с древнейших времен до наших дней", выпущенный издательством "КноРус" (Москва, 2009). Теперь же, как выпускника этого вуза меня заставило обратиться к Вам и то, что данный учебник продолжает использоваться при обучении студентов вузов Республики Татарстан – субъекта Российской Федерации. Анализируя содержание этого учебника с позиций выпускника, я нашел целый спектр исторических мифов относительно истории Татарстана, которые формируют чувства исключительности представителей татарского этноса, одновременно формируя негативное восприятие русского этноса и самого нашего государства – России». Роман Корнилов попросил Юрия Чайку «провести проверку по всем изложенным в настоящем заявлении фактам и принять по ним надлежащие меры прокурорского реагирования, а также (в случаях выявления нарушений) –

⁶ Ученые Татарстана заявляют, что Путин с ними уже согласен (<http://www.regnum.ru/news/polit/1756421.html#ixzz2ubRBLHIZ>)

изъять данное учебное пособие из обращения вузов РТ»⁷.

Как отмечает руководитель Приволжского филиала Российского института стратегических исследований Раис Сулейманов, Татарстан в данном учебнике с помощью словесных манипуляций объявляется одной из «древнейших стран на северо-востоке Европейского континента». Волжская Булгария и Казанское ханство идентифицируются с современным Татарстаном таким образом, что у неискушенного читателя складывается впечатление: современная Татария (субъект РФ) существовала тогда в качестве независимого государства. Показательны названия разделов и параграфов: «Древнейший Татарстан», «Древний Татарстан», «Ранние государственные образования древнего Татарстана». По мнению Сулейманова, это обычный приём идеологической манипуляции: история молодого государственного образования (если считать таковым Татарстан с момента провозглашения в 1920 г. Татарской автономной республики) искусственно удревляется и его именем называют древние государства и области. В свою очередь, это создаёт удобную возможность для экстраполяции политической ситуации времён 90-х годов XX века в прошлые века – мол, и тогда агрессивное русское государство боролось с «суверенитетом Татарстана». Наивысшего пика своеобразное «осовременивание истории» в антироссийском духе достигает в учебнике Сабировой и Шарапова при описании событий, связанных с присоединением к русскому государству Казанского ханства в 1552 г. Показательны названия отдельных глав и подглав: «Обострение Татарстано-Российских отношений» (в главе речь идёт о первой половине 16 в.), «Война за независимость», «Борьба против оккупации». В этом же учебнике сообщается о том, что «страна» после присоединения к русскому государству «состояла из двух общин: татарской, национально-подавленной, и русской, относящейся к господствующей нации». При этом на

первой странице данного шедевра антироссийской пропаганды каждый желающий может прочитать о том, что он рекомендуется к изучению Министерством образования РФ «в качестве учебника для студентов высших учебных заведений». По мнению Раиса Сулейманова, «это учебник с ярко выраженной антироссийской направленностью, ставящий под сомнение легитимность российского государства на территории Поволжья». Через учебник красной нитью проходит мысль о противостоянии Татарстана и России... начиная с X века н.э.! При этом сложности взаимоотношений Киевской Руси и Волжской Болгарии авторы интерпретируют как начало этого противостояния. Как считает казанский историк Александр Овчинников, слова «Россия», «Москва», «русские» в большинстве случаев подаются в учебнике в негативной плоскости, причём делается это таким образом, чтобы «помочь» студенту найти соответствие «агрессивным действиям России» в событиях прошлого, и наоборот – действиям Московского государства по присоединению Казанского края найти соответствия в современных политических реалиях⁸.

Таким образом, при всей политизации данной проблемы и на первый взгляд антироссийской направленности претензий ученых Татарстана, следует заметить, что ими была обозначена исключительно важная проблема, которую можно определить как рассинхронизацию достижений науки и содержания школьных учебников. Иначе говоря, новейшие научные достижения зачастую не отражаются на страницах учебной литературы, где нередко продолжают использоваться оценки, чей возраст насчитывает десятилетия, а то и столетия.

Относительно спокойная ситуация с обсуждением учебника сложилась в Башкортостане. В отличие от своих татарстанских коллег лишившись поддержки и политического заказа «сверху» (в июле 2010 г. в республика произошло обновление власти - авторитарный президент региона Муртаза Рахимов, который стоял у

⁷ В Казани выпускник вуза просит генпрокурора РФ изъять из обращения антироссийский учебник (<http://www.regnum.ru/news/polit/1754276.html#ixzz2ubSz09Eu>).

⁸ Пропаганда татарского национализма и сепаратизма за государственный счет // http://ruskline.ru/news_r1/2014/01/21/propaganda_tatarskogo_nacionalizma_i_separatizma_za_gosudarstvennyy_schet/

руля республики более 20 лет был заменен на более лояльного федеральному центру Рустэма Хамитова), предоставленная самой себе, башкирская творческая интеллигенция фактически не участвует в дискуссиях вокруг этой проблемы.

Созданный за последние двадцать лет обширный массив исследований (наиболее крупными достижениями являются семитомные «История башкирского народа» и «Башкирская энциклопедия»), значительная часть которого по своей идеологической направленности не сильно отличается от наиболее радикальных работ татарстанских историков⁹, не стал основой для выдвижения собственных требований Башкортостана к содержанию разрабатываемого федерального учебника. Это, в свою очередь, может привести к рассогласованности федеральной и башкортостанской историографий, поскольку многие вопросы трактуются в них прямо противоположно, а отсутствие публичного обсуждения, как произошло в Татарстане, поставит учителей перед дилеммой – как согласовать местную интерпретацию прошлого с одобренной на федеральном уровне.

В декабре 2013 г. на состоявшейся в Москве в Российском институте стратегических исследований Всероссийской научно-практической конференции «Пути решения национального вопроса в Российской империи: современный взгляд на дореволюционный период» старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ Рамиль Рахимов, ранее вынужденно уволившийся из Башкирского государственного университета за несогласие с официальной региональной историографией¹⁰, в своем докладе «Имперская политика в Башкирии в XIX –

начале XX вв.: историографические дискуссии и политические интерпретации» показал, как башкирские национал-историки пытались интеграцию башкир преподнести как колонизацию и чуть ли не намерение Российской империи ассимилировать башкир. При этом и зарубежные, и российские историки едины в положительных оценках вхождения Башкирии в состав России, создания кантонной системы землепользования, однако стремление башкирских националистов сознательно политизировать всю историю легко опровергается и разоблачается. Другое дело, зачем это делается. По мнению Рамиля Рахимова, цель очевидна – сформировать антироссийские настроения в современном политическом дискурсе Башкортостана¹¹.

В 2013 г. под редакцией акад. В.А. Тишкова был опубликован практически неизвестный в России почти 900-страничный труд русского белоэмигранта Бориса Эммануиловича Нольде (1876–1948) по истории Российской империи¹². Подготовленный коллективом российских историков по инициативе уфимского исследователя И.В. Кучумова (Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН) фундаментальный труд Б.Э. Нольде, посвященный исследованию формирования из столь противоречивых и непохожих друг на друга компонентов единого и могущественного государственного организма, остается образцом беспристрастного, масштабного и глубокого академического анализа. В ней сделана попытка изложить отечественную историю как сложную мозаику региональных историй, в которой были дружелюбие и жестокость, взаимное обогащение культур и ассимиляция. Нольде показал, что статус инородческих окраин в составе России по большинству параметров не отличался от статуса центральных территорий, населенных великороссами, а налоговые льготы инонациональным сообществам, которым могло

⁹ См.: Габдрафиков И.М., Кучумов И.В., Сафин Ф.Г. Республика Башкортостан // Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад. М.; Ижевск; Оренбург: Институт компьютерных исследований, 2013.

¹⁰ Подробнее см.: Габдрафиков И.М., Кучумов И.В. Новая волна дебатов по региональной истории в Башкирии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: Институт компьютерных исследований, 2013.

¹¹ Пути решения национального вопроса в Российской империи. Современный взгляд на дореволюционный период // <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/16/413/>

¹² Нольде Б.Э. История формирования Российской империи / Пер. с фр.; Отв. ред. В.А. Тишков. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.

позавидовать русское население центрального региона, являлись важной мерой сохранения территориальной целостности России. Богатому фактическому материалу, извлеченному автором из забытых и полужабытых источников, еще предстоит стать базой для будущих колониальных и постколониальных изысканий.

Издатели книги Б.Э. Нольде полагают, что вхождение в состав России вывело большинство обществ из многовековой изоляции, прекратило их междоусобные войны, в отдельных случаях спасло от уничтожения извне, дало импульс модернизации их социальной структуры, экономики, инициировало процессы нациестроительства и, в конечном счете, в основном подготовило к более или менее оптимальному существованию в динамично меняющемся мире. Трудно сказать, сумели ли бы выжить в условиях экономической и политической конкуренции традиционные культуры Урала, Сибири, Севера, Дальнего Востока и Центральной Азии, если бы они в свое время не прошли долгую и нелегкую школу нахождения в составе Российской империи. По мнению авторов книги, не менее полезным это было и для самого русского народа, научившегося находить общий язык и уживаться с любыми "иноверцами" и "инородцами", адаптироваться практически ко всем существующим на Земле цивилизациям и географическим ареалам¹³.

Таким образом, несмотря на то, что вмешательство властей в оценки исторического прошлого не всегда дает желаемые результаты, в данном случае его стоит приветствовать. На сегодняшний день у историков накопилось много вопросов к историческому прошлому России и ее регионов, а многочисленные учебники по Отечественной истории и истории отдельных регионов, в т.ч. республик изобилуют взаимоисключающими, а порой и не толерантными положениями по отношению к отдельным народам и культурам.

Наш краткий обзор общественных дебатов, имевших место в 2013 г. в ходе обсуждения проекта концепции нового

учебника по истории России в двух республиках Поволжья показывает, что инициативная властями страны дискуссия вокруг разработки так называемого «единого учебника» позволила историкам страны начать давно назревшую «инвентаризацию» своего хозяйства, отказаться от десятилетиями господствовавших публицистических клише, найти общие точки соприкосновения между разработчиками учебников, что, несомненно, принесет пользу как самой исторической науке, сделав ее более строгой и менее эмоциональной, так и ее преподавания в школах и других образовательных учреждениях.

*И.М. Габдрафиков,
И.В. Кучумов*

¹³ Эксперт из Башкирии: Историкам пора провести "инвентаризацию" своего хозяйства
(<http://www.regnum.ru/news/polit/1757425.html#ixzz2ubdGOYIN>)

Украинцы в России - диаспора или сограждане?¹

В России украинцы занимают третье место в списке национальностей по численности после русских и татар. Во время переписи 2010 г. 1927988 чел. или 1,35% населения назвали себя украинцами (1,41% от жителей РФ, указавших свою национальность). В 2002 г. украинцев в России было несколько больше - 2,94 млн человек или 2,1%². В целом, с учётом украинцев-граждан РФ и трудовых эмигрантов с Украины (около 3,6 млн украинцев по оценке ФМС РФ в 2009 году³), в России проживает более 5 млн украинцев. Перепись 2010 г. зафиксировала, что 93 тыс. жителей России имеют гражданство Украины (в 2002 году их было 231 тыс.).

Среди российских украинцев 76,55% или 1 475 951 чел. – горожане, 23,45% или 452 037 чел. - сельские жители. Украинцы расселены по всей стране. Больше всего их согласно переписи населения 2010 г. проживает в Тюменской области (157,3 тыс. чел., включая Ханты-Мансийский АО, где 91,3 тыс. украинцев, и Ямало-Ненецкий АО, где 49,0 тыс. украинцев), в Москве (154,1 тыс. чел.), Московской области (119,5 тыс.), Краснодарском крае (83,7 тыс.), Ростовской области (77,8 тыс.), Санкт-Петербурге (64,5 тыс., 2010 г.), Омской области (51,8 тыс.), Приморском крае (50,0 тыс.). Наибольший удельный вес украинцев наблюдается в основном в северных регионах: Ямало-Ненецком АО (9,7%, 2010 г.), Магаданской области (6,5%), Ханты-Мансийском АО (6,4%), Чукотском АО (6,0%), Мурманской области (4,8%), республике Коми (4,2%), Камчатском крае (3,9%), Калининградской области (3,7%), Белгородской области (2,8%, 2010 г.), Еврейской АО (2,8%), Приморском крае (2,8%), Омской области

(2,7%), Сахалинской области (2,6%), Оренбургской области (2,5%) и т. д. По некоторым подсчетам до 47% населения Кубани – украинцы. Много их в Брянской и Воронежской областях. Наименьший удельный вес украинцев характерен для республик Северного Кавказа: Дагестан (0,05%, 2010 г.), Чечня (0,03%), Ингушетия (0,02%, 2010 г.)⁴.

В 34-х (из 83) субъектов Российской Федерации (по переписи 2010) украинцы в структуре населения занимают по численности второе место после русских, в том числе в городах Москва и Санкт-Петербург. Из 12-миллионного населения Москвы свыше 150 тыс. - украинцы⁵.

В последнее время появилось довольно много исследований, посвященных украинской диаспоре в России. Особенно подробно благодаря деятельности В.Я. Бабенко описаны основанные украинцами поселения в Башкирии, изучены культура, быт и нравы их жителей. В значительной степени изучены украинские казаки Кубани, правда, в лингвистическом плане. Есть исследования об украинцах Дальнего Востока, Южного Приуралья и т.д. Особо нужно отметить работы, посвященные населению русско-украинского пограничья, где украинское население является автохтонным (часть Воронежской, Ростовской, Курской, Белгородской, Брянской областей, Кубань)⁶.

⁴ Приложение 7. Национальный состав по субъектам РФ (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls).

⁵ Там же; см. также: Степанов В.В., Тишков В.А. Этническое измерение России // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года (ред. Степанов В.В., Тишков В.А.). – М.: "Наука", 2007; Степанов В.В. Этнокультурная ситуация в Москве // Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011.

⁶ Одна из новых книг: Границы, культуры и идентичности: этнология восточнославянского пограничья. Ред.-сост. М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2012.

¹ Исследование в рамках проекта РФФИ № 14-06-00117

² Приложение 5. Национальный состав населения Российской Федерации (http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab5.xls).

³ Корреспондент.net (<http://correspondent.net>).

При этом, как правило, объектом интереса исследователей-гуманитариев становятся граждане России украинского происхождения. Мне бы хотелось обратить внимание на тот факт, что в последнее десятилетие довольно большой пласт жителей России составляют граждане Украины, приехавшие к нам на работу или (несколько реже) на учебу. Если в первом случае речь идет об украинской этнической идентичности граждан России, то во втором – о гражданах Украины независимо от национальности.

Согласно статистике, которую опубликовал журнал *Forbes.ua* на основании данных посольств и консульств Украины, за рубежами этой страны легально живут и работают 1,14 млн граждан Украины. При этом издание отмечает, что по неофициальным оценкам количество украинцев, живущих и работающих за границей, составляет примерно 5-7 млн чел. На Украине даже появился термин для обозначения подобных мигрантов — «заробітчани» (в русскоязычных СМИ — «заробитчәне», букв. «зарабатывающие»), под которыми понимают многочисленных русскоязычных и особенно украиноязычных экономических мигрантов.

Больше всего украинцев, согласно статистическим данным, работает в Италии (официальное число граждан Украины в стране составляет 208 796 человек), Германии (159 308 украинцев) и России (126 374 граждан Украины). В первой пятерке также оказались Чехия, где количество приехавших из Украины достигло 116 371, и Израиль (97 617 украинцев). Кроме того, достаточно много легально проживающих граждан Украины в Испании - 77 217 человек, США - 59 917 человек, Греции - 50 081 украинцев, в Португалии (48 022 украинских граждан) и Канаде (43 000)⁷.

По данным Украинского Госстата, которые подтверждаются экспертами из агентств, помогающих украинцам уехать в другие страны, предпочтения их клиентов стали меняться. Они устремились на восток. Только в Казахстане сейчас работает

более 100 тыс. граждан Украины. Стали популярны также Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан. Туда едут работать в IT-сфере, в газовой промышленности (особенно если речь идет об Узбекистане), менеджменте и, как ни странно, в медиа и творческих профессиях. «Непопулярность Польши и Италии объясняется экономическим кризисом в Европе. Там сейчас теряют рабочие места даже те, кто переехал уже много лет назад», - комментирует профессор Института социологии НАН Украины, специалист по миграции Ирина Прибыткова. Существенно упали показатели выезда в Канаду - специалисты считают, что волна эмиграции в эту страну уже прошла⁸.

Опубликованные результаты исследования Международного института образования, культуры и связей с диаспорой Национального университета «Львовская политехника» впечатляют: 47% граждан страны в возрасте до 30 лет с удовольствием выехали бы за границу на заработки, а 49% – эмигрировали бы навсегда⁹.

Опрос, проведенный среди студентов в Украине в конце 2013 г. показал, что на проживание в США решилось бы 27% участников опроса; 24% студентов привлекает Европа; Канада как место жительства интересна для 9% украинцев; 5% молодых людей хотели бы жить в Австралии; Азия заинтересовала 4% студентов; В Японии, в Восточной Европе и Африке хотели бы проживать по 2% опрошенных студентов. Ни на какую другую страну не променяли бы Украину 25% респондентов. Какие же государства рассматривают украинские студенты для получения престижного образования? 47% выбрали страны, входящие в Евросоюз, 32% желают получить диплом на территории Соединенных Штатов, 8% мечтают учиться в Азии. Национальное образование устраивает только 13% молодых украинцев¹⁰.

⁸ Балаева Т. Вместо ЕС украинцы уезжают на заработки в ЦентрАзию // ЦентрАзия (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389932820>).

⁹ Генералов А. Иногда украинцы уезжают. Насовсем // From-ua.com – Новости Украины (<http://from-ua.com/voice/928f37214f576.html>).

¹⁰ Опрос: В какие страны уезжают студенты в поисках работы // Днепрпетровск: городской сайт gorod.dp.ua (<http://gorod.dp.ua/news/86806>).

⁷ Названы страны, куда чаще всего уезжают украинцы на ПМЖ // LB.ua (http://society.lb.ua/life/2012/09/16/170649_nazvani_strani_kuda_chashche.html).

И, тем не менее, хотя в ответах респондентов, чаще фигурируют другие страны, можно констатировать, что Россия весьма популярна среди тех, кто реально покидает Украину в поисках лучшей доли. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что объем денежных переводов из России в 2010 г. составлял более \$1,6 млрд. При том, что в целом объем частных денежных переводов в Украину в этот период равнялся \$5,9 млрд, достигнув объема прямых иностранных инвестиций в украинскую экономику — \$5,98 млрд.¹¹

По словам редактора украинского миграционного издания «Дорожная карта» Тимура Душко, которое консультирует украинцев по вопросам выезда за границу на заработки, на сегодняшний день на первом месте среди стран, где охотно принимают граждан Украины, находится Россия. Он отметил, что если раньше к украинским нелегальным рабочим российская власть планировала принимать жесткие меры, включая депортацию, в последнее время политика изменилась. Российская власть заинтересована не столько в сезонных мигрантах, сколько в новых гражданах¹². Способствовать этому призвана, как считает Тимур Душко, и Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, действующая с 2006 г. За весь период реализации Программы из Украины в Россию иммигрировало более 4 тыс. чел. При этом, если количество украинцев, желающих уехать на постоянное место жительства в Россию, постоянно возрастает, то возраст переселенцев снижается. Так в 2007 г. средний возраст переселенцев составлял 45 лет, в 2008 — 40 лет, а в 2009-2010 г. он приблизился к 35 годам¹³.

«Когда человек принимает российское гражданство, ему выделяются деньги

на адаптацию и в некоторых областях даже жилье (если это не Москва или Питер). Поэтому что бы кто ни говорил о том, что все едут в Европу, по нашим данным, на первом месте среди стран, куда едут украинские трудовые мигранты, находится Россия», — рассказывает Тимур Душко. Как пишет его издание, отказ составляет лишь 2%. Работу проще там найти инженерам и рабочим. Кстати, как ни странно, он, ссылаясь на данные посольства РФ, утверждает, что в основном мигрируют в Россию жители Западной Украины¹⁴.

По другим источникам, западные украинцы в основном отправляются на заработки на Запад, в зарубежную Европу. В Россию работать едет абсолютное большинство мигрантов из Луганской области, Восточно-Центрального географического района Украины (Днепропетровская, Донецкая, Житомирская, Запорожская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Харьковская и Черниговская области), значительная часть мигрантов Южного географического района (Крым, Николаевская, Одесская и Херсонская области)¹⁵.

Невозможно точно сказать, сколько в последние годы приезжало украинцев в Россию. По данным Посольства Украины в РФ, в прошлом году Россией было оформлено порядка 180 тысяч разрешений на трудоустройство украинцев. Численность трудовых мигрантов из Украины в России, по разным оценкам, — от 1 млн (Владимир Мукомель в 2005 году, замдиректора ФМС Владимир Каланда в 2007 году) до 3,5 млн человек (замдиректора ФМС Анатолий Кузнецов в 2008 году). По данным Национальной академии наук Украины, в 2008 году в России работало более 2 млн украинских граждан. Директор ФМС Константин Ромодановский сообщал, что в 2009 году из Украины пришло 2,8 млн человек, в 2010 году — 1,5

¹¹ *Ивженко, Т.* Украинские гастарбайтеры ворочают миллиардами // Независимая газета. — 2011. - 29 июля.

¹² Топ-5 стран, где ждут украинцев на работу. // Финансы Украины - Big.mir) net. 5 дек. 2013. (<http://finance.bigmir.net/career/8229-TOP-5-stran--gde-zhdut-ukraincev-na-rabotu>).

¹³ Государственная программа иммиграции из Украины в Россию. // Emigrant.name 07.01.2011 (<http://emigrant.name/novosti-immigracii/programma-immigracii-iz-ukrainy-v-rossiyu.html>).

¹⁴ Топ-5 стран, где ждут украинцев на работу. // Финансы Украины - Big.mir) net. 5 дек. 2013. (<http://finance.bigmir.net/career/8229-TOP-5-stran--gde-zhdut-ukraincev-na-rabotu>).

¹⁵ Позняк А. Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда // Демоскоп weekly/ - 2010. - 1-24 января. № 405—406 (<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0405/analit05.php>).

млн.¹⁶ В 2013 г. по словам Константина Ромодановского прибыло около 3 млн чел. Рассказывая о ситуации с миграцией, он сообщил, что из Украины в Россию приезжает больше мигрантов, чем из других стран.

В связи с последними событиями, приведу данные, которые озвучивают официальные российские источники. Приводятся сведения о том, что с начала 2014 г. 675 тыс. жителей Украины пересекли границу с Россией. Чаще всего они ехали в Белгородскую, Ростовскую, Брянскую области, а также в Краснодарский край. По сведениям ФМС, в феврале 2014 г. миграционные потоки с Украины возросли в Ростовскую область на 53%, в Курскую – на 71%. Прибывающие просят предоставить им убежище, есть заявления о предоставлении российского гражданства в упрощенном порядке. Многие, в основном, сотрудники силовых ведомств Украины и чиновники, заявляют о том, что они подвергались преследованиям и угрозам расправы.

В средствах массовой информации появились сведения о 143 тыс. беженцев, приехавших из Украины в Россию в последние недели. Необходимо уточнить, что речь идет о жителях Украины, которые въехали в Россию. Беженцами, согласно российскому законодательству, считаются лица, признанные таковыми согласно определенной процедуре. По данным ФМС с начала 2014 г. за статусом беженца обратились 82 человека. Определенная часть граждан Украины стремится воспользоваться ситуацией и получить гражданство России. В последние недели количество обращений украинских граждан за консультациями по поводу получения временного убежища и гражданства резко возросло. В том числе, в миграционную службу поступают обращения и от граж-

дан Украины, живущих в России с просьбой предоставить им российское гражданство в упрощенном порядке. По словам главы ФМС Анатолия Фоменко, с 1 января за паспортами РФ обратились 1 тыс. 573 граждан Украины, а прошлогодний показатель за этот период составил 1 тыс. 900 чел.¹⁷

Как сообщает ФМС, более 35 процентов от общего количества получающих российское гражданство – выходцы с Украины. Но в эти дни многие едут в Россию даже не работать, а к родственникам и друзьям, чтобы переждать трудное время. Готовы принять соседей в Ростовской области, на Брянщине, в Белгородской области, на Курской земле. То и дело в СМИ появляются сообщения о том, что и во многих других районах ждут украинцев. Что свидетельствует о восприятии украинцев как близких людей.

По данным ФМС, доля украинских работников в общем количестве трудовых мигрантов, например, в Белгородской области составляет 78%. В прошлом году разрешения на работу в регионе оформили 3,5 тыс. человек. Половина из них — жители близлежащих регионов: Харьковского, Сумского. Другая – безработные с Западной Украины.

Между Украиной и Россией есть соглашение о безвизовом въезде, о пребывании в РФ без регистрации до 90 дней. Для граждан Украины, приехавших в Россию, есть пять легальных возможностей остаться в России на более продолжительный срок. Так, все совершеннолетние граждане могут подать ходатайство о признании их беженцами. Украинцы также имеют возможность обращаться в ФМС с просьбой о получении разрешения на временное проживание (РВП) сроком на три года. Те, кто уже имеет РВП либо вид на жительство, могут подать заявление об участии в госпрограмме по переселению соотечественников, получить гражданство по упрощенной схеме и остаться в России навсегда. Еще один способ заключается в получении разрешения на работу или патента. И, наконец, те, кто пока остается на Украине, но хочет в ближайшее время перебраться в Россию, могут обратиться в российское Генконсульство с просьбой

¹⁶ Больше всего трудовых мигрантов России поставляет Украина — ФМС. // РИА Новости, 11 февраля 2008 года.

[//http://ria.ru/society/20080211/98968435.html](http://ria.ru/society/20080211/98968435.html)); В 2008 году 3,5 млн украинцев работали в России. //Росбалт, 11 февраля 2009 года. (<http://www.rosbalt.ru/ukraina/2009/02/11/617359.html>); По экспертным данным, за рубежом работают 4 млн 500 тыс. украинцев // *NewsRu.ua*, 9 апреля 2008 года. (<http://rus.newsru.ua/finance/09apr2008/rubeg.html>).

¹⁷ По материалам СМИ.

включить их в программу по переселению. С детьми ситуация простая: если ребенок приезжает в Россию с родителями, то его вписывают в ходатайство.

По данным, которые приводит Институт экономики РАН, у каждого второго жителя Украины в нашей стране есть родственники: у 28% — близкие, у 21% — дальние, с которыми поддерживаются постоянные контакты. И это закономерно. По переписи населения СССР 1989 года, этнически смешанных русско-украинских браков в РСФСР было примерно 15%, на Украине — около 20%. За прошедшую с тех пор четверть века ситуация изменилась, но не кардинально. Сейчас официальных данных для всей России по бракам россиян и украинских граждан нет. Но известно, что в Москве с 2002 по 2011 год из всего числа зарегистрированных браков доля таковых с иностранцами варьировалась от 9% до 14%, а каждый третий из этих иностранцев был гражданином или гражданкой Украины. Т.о. даже по минимальной оценке 3% столичных молодоженов вступают в брак с гражданами Украины. За десять лет, начиная с 2002-го, в столице было зарегистрировано 100 893 межнациональных брака. Из них абсолютное лидерство принадлежит российско-украинским (35,4%)¹⁸.

Наше исследование проводилось до эскалации ситуации на Украине. Поэтому оно в основном опирается на данные, не спровоцированные последними событиями, но проливающие свет и на них тоже. Возрастной и социальный состав приезжающих в Россию в последние годы жителей Украины — самый разный. Это дети мигрантов, дети тех, кто приехал сюда на постоянное место жительства или здесь работают, учатся. Есть также люди пожилого возраста, которые приехали к детям, гражданам РФ. Одним словом, это далеко не только трудовые мигранты. Много, например, студентов. В прошлом году было выделено 53 стипендии для обучения граждан Украины в российских вузах. К сожалению, квоты выделяются отнюдь не

в самые престижные российские вузы. В Москве берут украинцев всего 2-3 вуза, остальные квоты распределяются по регионам. В целом желающих поступать в украинские вузы меньше, чем стремящихся в российские.

Но большинство украинских граждан все же стремится трудоустроиться. Кем работают украинцы за рубежом? В Западную Европу едут преподаватели и медработники, няни и гувернантки. На Кипре место работы чаще всего отели, рестораны. Украинцы трудятся на сельскохозяйственных объектах, в сфере услуг горничными, нянями по уходу за детьми. В России больше всего трудится людей строительных специальностей. Есть водители автобусов¹⁹.

В России есть среди украинцев и нелегально работающие и незарегистрированные. Но к ним местные власти гораздо более лояльны, чем к выходцам из азиатских стран. Рейды ФМС против нелегальных мигрантов, как правило, не затрагивают украинцев. В профсоюзе трудящихся-мигрантов есть мнение, что нелегалов с Кавказа и Средней Азии, скорее всего, вышлют на родину. На их место могут претендовать украинцы и молдаване²⁰.

В целом, в России весьма благожелательное отношение к украинцам. Когда говорят о проблемах, связанных с мигрантами, то в наименьшей степени это касается украинцев. Их, также как и белорусов, практически не отделяют от местного населения. Руководитель столичного управления Федеральной миграционной службы РФ Ольга Кириллова на одной из пресс-конференций с сожалением говорила о том, что приезжих из Украины и Беларуси недостаточно. «Между тем, они — те, кого мы бы в большей степени хотели бы видеть, потому что они не так заметны среди местного населения», — сказала глава УФМС по Москве²¹. Часто объ-

¹⁸ Петухов С. Осложнит ли жизнь вашей украинской теще новый российский закон // РИА Новости. 06.01.2014 (<http://ria.ru/analytics/20140106/988085199.html>).

¹⁹ Любенко А. Кем чаще всего едут работать украинцы? (<http://www.jobs.ua/articles/14/616>).

²⁰ Ковальчук И. Чем погромы в Бирюлево обернутся для украинцев в Москве /Сегодня. ua (<http://http://www.segodnya.ua/world/Urozhenka-Ukrainy-zaderzhali-za-pogromy-v-Biryulevo-468627.html>).

²¹ В Москве жалеют, что "незаметные" украинцы и белорусы едут к ним меньше. // Украинская правда. 2013/ - 29 июля.

явления о рабочих вакансиях содержат уточнение о том, что необходимо гражданство РФ, Украины, Белоруссии, Молдовы. Или еще добавляют: «Приятная славянская или европейская внешность, опрятный внешний вид»²².

Сегодня на рынке труда в России у украинцев сложилась определенная положительная репутация, поэтому нет ничего удивительного, когда русский работодатель, подбирая работника, уточняет, что хочет найти украинца. Многие россияне считают, что Россия не может не быть заинтересована в украинцах и белорусах, людях близкой поведенческой культуры и менталитета. А вот украинцам и белорусам из-за этой близости сложнее сохранить свою самобытность в России. Украинцы и белорусы очень быстро адаптируются и даже в определенной степени ассимилируются в России.

«Формально украинцев в Москве очень много, но реально - мало, - сказал в интервью Gazeta.ua, руководитель "Украинского молодежного клуба Москвы" Ярослав Копельчук. - Мало людей с четкой украинской идентичностью, тех, кто участвует в жизни общины. Украинцы - слабая община в Москве. Для нас даже сформировать молодежную украинскую команду по футболу, чтобы принять участие в международном турнире Москвы - проблема. Адыги, немцы, лезгины, курды, татары, армяне, грузины, азербайджанцы и другие очень легко организуются. А мы даже команду сбить не можем. И так во всех сферах - бизнес, политика, досуг»²³.

По мнению Ярослава Копельчука, «украинская молодежь Москвы не сплоченная, потому что быстро ассимилируется. Если взять кавказцев - они держатся вместе. И это не зависит от религии, ибо грузины и армяне - православные. Они имеют четкую этническую идентичность, которая не позволяет им раствориться в

водовороте русского этноса. Украинцы, даже рожденные в Украине, ведут себя совсем по-другому. На этом фоне часто случаются удивительные кульбиты сознания. Есть украинцы, которые говорили на украинском, прадеды воевали в УПА, а оно бегаёт с имперским триколором и нервно кричит "не пяди русской земли"». Например, среди радикально настроенных участников протеста в Западном Бирюлево, задержанных полицией — 18-летний уроженец Украины Андрей Титаренко²⁴.

Действительно, замкнутые национальные анклавные со своими порядками на российской территории украинцы не образуют, в воздух на свадьбах не стреляют, гопак на площадях не пляшут, даже кутью на Рождество в потолок не бросают (старинный украинский обычай: если кутья — каша с медом — к потолку прилипнет, то наступающий год будет удачным). Внешне украинцы от русских ничем не отличаются, по-русски говорят свободно, многие даже лучше, чем на родном украинском языке. Российскую историю знают не хуже россиян, потому что история у нас во многом общая и уровень образования одинаковый. Они чувствуют себя в России, как дома. Но значит ли это, что украинцы в России забывают о своих корнях?

Пожалуй, наиболее сильным проявлением желания сохранить свою украинскую идентичность, является создание и работа общественных объединений. По данным Института стран СНГ Константина Затулина, на конец 1990-х в РФ было зарегистрировано более 40 украинских организаций. По последним данным Министерства юстиции РФ украинских организаций насчитывается порядка 90. В 2012 г. была зарегистрирована новая Федеральная национально-культурная автономия «Украинцы России» (как известно, незадолго до этого прекратили свое существование Объединение украинцев России и Федеральная национально-культурная автономия украинцев России). Среди наиболее активных организаций —

(<http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/07/29/6995144/>).

²² Напр., Работа для граждан Украины (<http://www.zarplata.ru/vacancy/rabota-dlya-ukraincev/>).

²³ Куриленко А. «Русские быстро выдрессируют украинцев в Москве» - представитель диаспоры // Gazeta.ua. (http://gazeta.ua/ru/articles/life/_russkie-bystro-vydressirovuyut-ukraincev-v-moskve-predstavitel-diaspory/512567).

²⁴ Ковальчук И. Чем погромы в Бирюлево обернутся для украинцев в Москве /Сегодня .ua (<http://http://www.segodnya.ua/world/Urozhentca-Ukrainy-zaderzhali-za-pogromy-v-Biryulevo-468627.html>).

региональное общественное объединение «Украинцы Москвы», республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана «Кобзарь», межрегиональная общественная организация «Научное общество украинистов им. Т.Г.Шевченко», общественная организация «Национально-культурное объединение украинцев «Крыныця», «Национально-культурная автономия «Украинская родына» (г.Сургут), Оренбургская областная украинская культурно-просветительская общественная организация им. Т.Г.Шевченко и др.²⁵

Продолжает развиваться украинское молодежное движение России, в частности, проведены три Украинские молодежные форумы России (апрель 2011 г., г. Москва; октябрь 2012 г., г. Москва и г. Пушкино Московской области; июль 2013 г., г. Тверь), целью которых является налаживание тесного взаимодействия между украинскими молодежными организациями РФ, а также развитие сотрудничества с организациями-партнерами в Украине и других странах. Также развивает свою деятельность Украинский молодежный клуб Москвы. Надо сказать, что в России объединения украинцев не политизированы. В основном их деятельность носит культурно-просветительский характер. Работают прекрасные творческие коллективы, в репертуаре которых укра-

инский фольклор (Украинская народная хоровая капелла Москвы и др.).

В 1990-е годы начали издаваться более семи газет в разных регионах России: «Украинский курьер» (Москва), «Украинский выбор» (Москва), «Рідне слово» (Челябинск), «Украинец на Зеленом клине» (Владивосток), «Криница» (Уфа), «Казацкое слово» (Краснодар), «Украинское слово» (Мурманск). Подавляющее их количество сегодня не издается по причине отсутствия финансирования. Важную объединяющую и просветительскую роль в наши дни играют интернет-порталы. Их количество растет. Если в 2010 г. в России действовало порядка 20 сайтов на украинском языке (например, сайт Библиотеки украинской литературы в Москве, сайт «Голгота», «Кобза – украинцы России» и др.)²⁶, то в 2014 г. на сайте Национального культурного центра Украины в России приведены адреса 36 украиноязычных местных сайтов.

Тема идентичности подрастающего поколения входит в число самых актуальных, когда речь идет о миграциях. Одним из наиболее острых и даже принципиальных вопросов, напрямую связанным с формированием идентичности, является выбор языка обучения своих детей²⁷. И тут применительно к украинскому языку в России мы сталкиваемся с определенной проблемой. Если основываться на данных переписи населения, украинский язык относится к одному из распространенных языков Российской Федерации — в 2010 г. он занимал седьмое место по числу владеющих им в России. На нем говорит 1,1 млн чел. (вне зависимости от не/родного языка) или 0,82% от населения страны. Хотя эти цифры свидетельствуют о некотором ослаблении позиций (в 2002 году украинский язык занимал 4-е место при 1

²⁵ Назову также такие организации, как Нижнекамская городская национально-культурная организация «Украинское общество «Вербиченька» - «Вербочка», Карельская республиканская общественная организация «Общество украинской культуры «Калына», общественная организация «Местная национально-культурная автономия украинцев г.Новосибирска», Ростовская региональная украинская национально-культурная автономия, общественная организация «Украинское землячество «Крыныця» Хабаровского края. Активно работает региональная общественная организация «Совет землячеств Украины», которая была создана в январе 2004 года и зарегистрирована органами юстиции РФ 15 августа 2012 года. В состав Совета входят 23 региональные землячества Украины и 4 общественных представительства областных государственных администраций Украины. В Краснодарском крае, например, действует несколько организаций: «Общество украинцев Кубани», Краснодарская краевая общественная организация «Содружество Кубань-Украина», Лазаревский центр украинской культуры. Краснодарская региональная общественная организация «Украинская диаспора «Содружество».

²⁶ Бондаренко А.В. Інформаційний простір української діаспори в Росії// Україністика в Росії: історія, стан, тенденції розвитку. /Под ред. А.А. Скрипник. - Киев-Москва-Уфа, 2010, с. 151.

²⁷ См. подробнее: Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии», №234. – М.: ИЭА РАН, 2013.

815 210 владевших им или 1,25%), но тем не менее, достаточно высоки.

По данным украинских организаций России от 2011 г., в РФ не было ни одного детского сада, ни одной школы с украинским языком преподавания, не говоря уже о высших учебных заведениях. Всего украинский язык в России как предмет на тот период изучали 205 учеников, факультативно или в кружках его изучали еще 100 детей. Скорее всего, дело оказывается не в политики властей, а в степени востребованности учебных заведений на этом языке.

В соответствии с российскими законодательными нормами для открытия класса с украинским этнокомпонентом необходимо собрать 25 учеников одного возраста, а это в условиях дисперсного расселения сделать сложно. Инициативная группа в Москве составила список всего из 40 детей разного возраста. Пока в московских школах нет даже класса с украинским этнокомпонентом. Украиноязычные школы работают как воскресные. Школ, где можно изучать украинский язык, порядка 15, причем больше всего их в Башкирии, где первая школа открылась в 1993 году. В Москве есть возможность изучать украинский язык в воскресной школе, которая работает при Национальном культурном центре Украины в Москве, а также во Дворце юношеского и детского творчества на Воробьевых горах. Существует и Международная украинская школа, которая предлагает дистанционное образование²⁸. Украинский язык преподается в 12 российских ВУЗах. Работает одна библиотека украинской литературы в Москве.

В современных условиях Украина считает политически важным внутриэтническую консолидацию украинцев всего мира. Приоритетным направлением взаимодействия с диаспорой на территории России видится этому государству в обеспечении их этнокультурных потребностей,

в преодолении последствий русификации и обеспечении прав как «этнического меньшинства». Этот подход в целом удовлетворяет и представителей самой диаспоры. Ее наиболее активная часть – национальные объединения, как мы уже отметили, ставят перед собой задачи культурно-просветительского плана. Если рассматривать тему украинской диаспоры в более широком контексте полиэтничности России, то в нашей стране в соответствии с такими основополагающими документами, как Конституция РФ, Стратегия государственной национальной политики до 2025 г., культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. Но не будем забывать, что подавляющее большинство украинцев, проживающих в России, являются гражданами России. Многие из недавно приехавших украинцев тоже стремятся получить российское гражданство.

В постсоветское время в России все активнее стало внедряться понимание нации как граждан государства, аналогично тому, как это существует во многих странах мира, например, во Франции, Великобритании, США. Это толкование нации у нас в стране до сих пор имеет своих оппонентов, которые полагают, что гражданская идентичность формируется в ущерб этнической.

Сторонники толкования нации как согражданства говорят о возможности сосуществования у одного человека нескольких идентичностей, о совместимости гражданской и этнокультурной идентичностей. Принципиальной является убежденность в том, что единство нации и, в частности, российского народа на общегосударственном уровне, историческая, культурная и социально-политическая общность в рамках государственного образования может и должна сочетаться с культурным (этнокультурным) многообразием, культурной сложностью гражданской нации. Практически все современные нации поликультурны (или в отечественной терминологии полиэтничны). Культурная сложность современного мира еще более возрастает под влиянием миграционных процессов и притока новых жителей.

М.Ю. Мартынова.

²⁸ Иванова О.М. Проблеми українського шкільництва в Російській Федерації //Україністика в Росії: історія, стан, тенденції розвитку. / Под ред. А.А. Скрипник. - Київ-Москва-Уфа, 2010, с.154-157; Голкин Б. Как украинцу выжить в России (материалы круглого стола)// Независимая газета. 1.03.2013.

Общероссийская, территориальная и этническая идентичность в Чувашии

С 1990-х гг. российская гражданская и этническая идентичность стали активно изучаемыми объектами отечественной гуманитарной науки¹. Эти проблемы вошли в перечень наиболее актуальных не только в научном, но и в политическом дискурсе, в том числе на самом высоком уровне. Имеются высказывания российских политиков высшего ранга о необходимости укрепления российской нации – общегражданской идентичности.²

Современные исследования показывают, что укрепление общероссийского чувства не означает снижения чувства этнической принадлежности, это два взаимодополняющих состояния³. Плодо-

творной представляется точка зрения В.А. Тишкова, утверждающего, что местные, религиозные и этнокультурные идентификации играют важную роль и среди граждан современных государств. Они были и часто остаются конкурентами при утверждении национального (государственного) самосознания, но в большинстве случаев эти формы идентичности сосуществуют⁴. Подобной позиции придерживается Л.М. Дробижина, полагающая, что гражданская идентичность, сравнительно с этнической, в целом по России стала преобладающей. В то же время важно, что обе идентичности не противостоят друг другу, а накладываются и в значительной мере совпадают, при этом в республиках показатели этнической связи у титульных национальностей превышают подобные показатели гражданской идентичности⁵. Эти взгляды солидарны с мнением В.А. и Н.В. Михайловых, считающих, что при изучении степени сплоченности российской нации нельзя следовать слепо принципу иерархии идентичностей⁶. Одновременно отметим, что сам принцип иерархии активно используется, но, действительно, его абсолютизация не может быть плодотворной.

Рассмотрим данную проблему на примере Чувашской Республики. Источниковую базу исследования составляют материалы ряда социологических обследований. Летом 2006 и 2012 гг. в рамках общероссийской программы «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов», разработанной Центром изучения социокультурных изменений РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина, проведены опросы населения республики. В

¹ См.: Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. С.15–43; Губогло М.Н. Формирование гражданской идентичности (опыт молодежи России) // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 89–97; Тишков В.А. Этнология и политика. Статья 1989–2004 года. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 2005; Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад Института социологии РАН. – М., 2007; Дробижина Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе (Тенденции и проблемы) // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 68 – 77; Михайлов В.М., Михайлова Н.В. К дискуссии о проблеме российской идентичности // Вестник российской нации, 2009, №5 (<http://rosnation@rosnation.ru>); Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. – Казань: Казанский университет, 2010. С. 15–57; Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А.Тишкова. – М.: Наука, 2011; Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. – М.: Альфа-М, 2011; Российская нация: становление и культурное многообразие. – М.: Наука, 2011; Политическая идентичность и политика идентичностей. Т.2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. – М.: РОССПЭН, 2012 и др.

² <http://www.kremlin.ru>; Независимая газета. 2012. 23 января.

³ Тишков В.А., Степанов В.В. Кем себя считают россияне // Вестник Российской нации, №3, М., 2010.

⁴ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. С. 24.

⁵ Дробижина Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 125.

⁶ <http://www/rosnation@rosnation.ru>.

2006 г. получено 998, в 2012 г. – 1000 анкет. Использована стратифицированная, многоступенчатая, квотная (пол/возраст) выборка. В августе–сентябре 2011 г. и в августе 2013 г. институтом осуществлено исследование «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике», в ходе которых опрошено по 600 чел. по тому же типу выборки. Полученные распределения соответствуют официальным статистическим сведениям. Использованы также материалы Всероссийской переписи населения 2010 г., а также ряда других, более частных опросов отдельных групп населения.

На один из первых планов в ходе изучения заявленных нами вопросов выходит проблема измерения. Варианты ответов на вопросы, задаваемые респондентам с целью выявления уровней их общегражданской идентичности, содержат как формальное, так и неформальное содержание. Речь обычно идет, с одной стороны, о российском гражданстве, о месте проживания, с другой, о причастности к судьбе России, ее достижениям и трудностям. На наш взгляд, формально-юридическая составляющая общероссийской идентичности (гражданство), практически всегда будет иметь преимущество перед другими ее компонентами. Российское гражданство – это категория, которая закреплена законодательно. Гражданство у абсолютного большинства населения России только одно, и оно не ситуативно. Житель определенного региона – это поселенческое, географическое понятие, оно может меняться несколько раз в течение жизни, но оно также в значительной мере стабильно. Такие варианты ответов, как ответственность за судьбу России, отношение к ее истории и культуре, достаточно часто выбираются респондентами, но при этом понятно, что частота выбора подобных вариантов варьирует в зависимости от многих факторов. Этническая принадлежность в своем понимании также претерпела заметные толкования. Во-первых, исключена ее обязательная фиксация в официальных документах, что ранее как бы на всю жизнь «прикрепляла» гражданина к определенному этносу. Теперь речь идет об этнической самоидентификации каждого человека, при этом

нередки случаи ее смены или же возникновения не единичной, а сложной формы: например, человек может одновременно отнести к себя и к русским, и к чувашам, и другим этническим группам, что особенно характерно для молодых людей из смешанных по этническому составу семей. Но такие явления пока еще не являются массовыми, хотя тенденция вполне определенная.

В исследовании 2006 г. проблема идентичности рассматривалась косвенно, через отношение к различным категориям населения: от жителей своего поселения до жителей всей Земли. («В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое – чужое») с такими людьми?»). Примененная формулировка вопроса дает возможность в большей степени выявить личностное отношение к различным категориям населения

В 2006 г. самыми близкими для респондентов были жители своего поселения. Уровень в 55% намного превышал степень наиболее выраженной близости («свое») по сравнению с другими категориями населения (24% – жители республики; 13% – жители России и 7% – жители Земли). В то же время вариант «далекое, но не чужое» был наиболее популярен при оценке такой категории, как «жители России» (27%). Выбор подобного варианта для всех жителей Земли имелся у 23% респондентов, для жителей республики – у 13%, и для жителей своего поселения – у 3%. Таким образом, в общей сумме ответов, характеризующих положительное отношение опрошенных к различным категориям населения, лидировала близость к жителям своего города или села (58%), далее с практически одинаковыми результатами оценивались жители Чувашии (41%) и жители России (40%) и жители Земли (30%).

Одним из важных факторов, определяющих характер ответов, являются поселенческие особенности восприятия внешней среды, в том числе и различных групп населения. На селе почти три четверти опрошенных выделили в категорию «свое» жителей родного населенного пункта, в то время как в городе таких насчитывалось 4 из 10. В целом же разный уровень близости со своими земляками был характерен для 93,8% селян и 76,4%

горожан. Вполне объясним более высокий уровень отчуждения, присущий горожанам. Если вести речь о жителях всей России, то близкие к ним чувства практически в равной мере испытывают и горожане и жители села (33 и 30,7%), а далекие в большей мере присущи населению сел и деревень (38,5%), чем городов (28,2%).

Если речь вести об этничности, как факторе, влияющем на формирование идентичности различных уровней, то из полученных данных следует, что, во-первых, такое воздействие есть, во-вторых, оно не такое значительное, как тип поселения. Если для 60,4% чувашей жители своего поселения являются своими, то для русских данный показатель равняется 47,6%. В то же время среди русских оказалось больше доля тех, кто определил земляков как близких, но не своих (30,8%, у чувашей 25,8%). Жителей республики чувашаи считают в большей мере своими, с одной стороны, и близкими, но не своими, с другой, (68,5%), чем русские (50,3%). В ходе определения своего отношения и к локальной, и к региональной общностям населения русские чаще определяли его, как далекое, но не чужое или чужое (к жителям своего поселения – 5,9%, к жителям Чувашии – 18,7%; у чувашей 2,8 и 11,8% соответственно). Жители России вызвали положительные эмоции в большей степени у русских, чем у чувашей, хотя эта разница не была значительной. Среди первых 35,8% выбрали варианты ответов «свое» и «близкое, но не свое», а среди вторых – 29,9%. В то же время 29,4% русских и 34,2% чувашей полагали, что жители России в целом для них далекие или чужие. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что у чувашей, более чем у русских заметна ориентация на поселенческую и региональную идентичности. Если же говорить об ее общероссийском уровне, то здесь наблюдается некоторое преобладание подобного выбора среди русских.

В обследовании 2012 г. вопрос о близости с различными категориями людей был немного упрощен, предлагаемый набор ответов включал следующие варианты: есть близость, нет близости, трудно сказать и не знаю. Как и в 2006 г. большинство респондентов посчитали, что

наибольшая близость у них имеется к жителям своего поселения (78,4%), далее по частоте выбора отмечены жители республики (56,3%), жители всей России (45%), всей Земли (16,8%). Чем дальше с географической точки зрения проживали другие категории людей, тем большей становилась доля опрошенных, не давших определенного ответа (от 10,3% применительно к своим землякам, к 21,1% и 28,1% соответственно для жителей республики и России, и 40,9% – для населения Земли). Остальные ответили, что у них нет близости к названным категориям граждан.

Как и в опросе 2006 г., горожане в меньшей степени отвечали, что они чувствуют близость с жителями своего населенного пункта и своей республики, чем сельские респонденты. Разница составляла 16 и 10 процентных пункта соответственно. По отношению к жителям России получены практически идентичные ответы (46,0 и 43,4%). Этнический фактор также проявился при ответах на данный вопрос. Чувашаи чаще, чем русские отвечали, что у них есть близость с жителями родного поселения (83,1 и 65,4% соответственно) и с жителями республики (62,7 и 41,0%). Если же вести речь о жителях России, то доля положительных ответов (есть близость) больше у русских, чем у чувашей (50,8 и 43,2%).

Интерес на наш взгляд, представляют материалы о характере идентичностей 300 студентов чебоксарских вузов, которые были опрошены в октябре 2013 г. Их также спрашивали об уровне близости с различными категориями населения. Формулировка звучала следующим образом: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»? В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп»? Конечно, следует иметь в виду, что набор ответов не совпадал с вариантами 2006 и 2012 гг. и включал более разнообразный круг идентичностей. Первое место у студентов по уровню близости заняли семейные (78,6%) и дружеские (73,6%) связи. Далее идут такие категории, как граждане России (59,6%), товарищи по работе, учебе (51,3%). Следующая ниша оказалась занята региональными (жители моего города, села – 37%) и этническими (30,3%) идентичностями. Близкие группы по час-

тоте выборов составили поколенческая близость (люди моего поколения – 27,6%), мировоззренческие взгляды (люди, разделяющие мои взгляды на жизнь – 27,3%) и профессиональная солидарность (люди моей профессии, рода занятий – 24,3%). Примерно одинаковые доли составили сторонники той же веры, вероисповедания (16,6%), представители русской культуры (16,3%) и люди, придерживающихся тех же обычаев и традиций, как и респонденты – 15,6%. Схожесть политических взглядов (8%) и уровень материального достатка (4,6%) оказались в аутсайдерах при определении тех категорий, которые студенты могли назвать своими. И в данном случае можно говорить, что у молодого поколения вполне зримо присутствует общероссийская солидарность, которая занимает важное место в распределении их ценностных отношений.

Обратимся теперь к данным социологических опросов, в которых общероссийская и региональная идентичность измерялась по другим основаниям. В обследованиях 2011 и 2013 гг. использовалась иерархия идентичностей. В 2013 г. формулировка о принадлежности к Российскому гражданству была изменена. В вопросе речь шла не о самоидентификации «гражданин России», а «россиянин». На наш взгляд, подобный вариант позволяет некоторым образом нивелировать формально-юридическую сторону данного вопроса. Тем не менее, полагаем, что абсолютное большинство опрошенных, адекватно оценивало проективные ситуации, создаваемые при проведении обследования. Для большинства опрошенных самым важным является принадлежность к России (гражданин России – 61%), затем к своей национальности (34%) и своему населенному пункту (27%). Казалось бы, в республике, по крайней мере, по результатам опроса 2011 г., налицо преобладание общероссийской идентичности над региональной и этнической. Но подчеркнем еще раз, что эти материалы следует воспринимать с учетом вышеизложенного об условности сравнения формально-юридического статуса и идентичностей, где велика доля не только когнитивных, но и эмоциональных, и достаточно постоянно задействованных регулятивных компонентов.

Если вести сравнение данных с учетом этнических различий, то обращает на себя внимание дистанция между чувашами и русскими по ряду показателей. И для тех, и для других на самом важном месте оказалось чувство принадлежности к России (56% и 73% соответственно). В то же время следует отметить, что для русских этот выбор был заметно чаще, а чувашаи в большей степени, чем русские были настроены на свою национальность (36% и 26%).

В 2013 г., на наш взгляд, произошло закономерное снижение частоты выбора такого варианта как «россиянин» сравнительно с «гражданином России» практически на 20 процентных пунктов. Эта тенденция была характерна для всего массива опрошенных (61 и 42%), для чувашей (56 и 36%) и для русских (73 и 55%). Одновременно увеличилась доля тех, кто заявил о важности этнического выбора («человек своей национальности»), в первую очередь среди чувашей. Среди всех респондентов их доля выросла с 34 до 41%, среди чувашей – с 36 до 45% и среди русских – с 26 до 31%. В 2013 г. в вариантах ответа был заменен и объект, характеризующий поселенческую идентичность. В 2011 г. это был вариант «житель своего города, села», через 2 года – «житель республики». Как и в обследованиях 2006 и 2012 гг. более близким для опрошенных оказался первый вариант. В целом по массиву произошло снижение «республиканского» выбора сравнительно с «местным» (27 и 17%). У чувашей перевес своего села, города над «республиканским» вариантом оказался менее заметным, чем у русских (снижение частоты выбора с 28 до 21% и с 24 до 12% соответственно). В 2011 г. один из вопросов ставил перед респондентами еще один вариант определения с двумя уровнями идентичности – общероссийской и региональной. Вопрос «Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?» предполагал следующие варианты ответов: гражданином России; жителем Чувашии; тем и другим в равной степени и затрудняюсь ответить. Полученные данные также свидетельствуют о преобладании «российности» в их предпочтениях. Всего 42% респондентов заявили, что в первую очередь они граждане России, для 25% приоритетным бы-

ло понимание того, что они жители Чувашии. Практически треть из числа опрошенных (32%) выбрали интегральный вариант, посчитав, что самое важное для них, что они являются и гражданами России и жителями Чувашии. Для русских принадлежность к гражданам России была характерна в значительной мере (53%), факт проживания в Чувашии был самым важным для 11%, то и другое предпочли поставить на первое место 34%. Для чувашей распределение ответов по трем предложенным вариантам оказалось достаточно равномерным: 36, 32 и 31%. Разница между наиболее и наименее выбираемыми чувствами составляет у них 5%, в то время как у русских 42%. Иначе говоря, если у русских первое место с большим отрывом занимает общероссийская идентичность, то у чувашей практически одинаковое значение имеет и общероссийская, и территориальная, и интегральная идентичности

Интерес с точки зрения наложения и сосуществования различных отношений и чувств, их взаимодействий в вопросах идентичностей представляют ответы на вопрос об оценке достижений уроженцев республики в той или иной сфере. Речь могла идти об искусстве, спорте, предпринимательстве, политической деятельности и т.д. Респондентам предлагались следующие варианты ответов: безразлично; это предмет гордости в первую очередь за Россию; это предмет гордости в первую очередь за Чувашию; это в равной степени предмет гордости за Россию и за Чувашию и затрудняюсь ответить. Безразличных к этому вопросу оказалось немного: 5% в 2001 г. и 6% в 2013 г. Ненамного этот показатель был превышен результатами ответов, сконцентрировавших вариант «это предмет гордости в первую очередь за Россию»: 7 и 10% соответственно в разные годы обследования. При этом следует отметить, что у русских этот показатель показал положительную динамику (11 и 16%), у чувашей, во-первых, его величина оказалось заметно ниже, во-вторых, динамика не была зафиксирована (5 и 5%). Превышение абсолютных и относительных значений данного показателя и обратное соотношение динамики у русских и чувашей характерно при выборе варианта, в котором речь идет о чувстве

гордости за Чувашию: всего его выбрали 30 и 32% опрошенных, в том числе среди чувашей 36 и 39%, среди русских – 20 и 18%. Особо следует обратить внимание на то, что у более половины респондентов как в целом, так и отдельно у чувашей и русских, произошло объединение общегражданской и региональной принадлежностей. В составе всех жителей республики 56 и 52% ответили в 2011 и 2013 г. соответственно, что подобные достижения вызвали у них чувство гордости и за Россию, и за Чувашию. Следует обратить внимание, что у русских и чувашей частота выбора этого ответа практически одинакова: 56 и 51% у первых и 54 и 56% – у вторых. Таким образом, изменение проективной ситуации, как это было предпринято формулировкой данного вопроса, дает основание говорить о дрейфе идентичностей, при этом дрейфе положительной направленности. Это еще раз подчеркивает, что рассуждая о поднимаемых выше вопросах, следует иметь в виду их сложность и некоторым образом противоречивость, но не антагонизм. С этой точки зрения важным представляется изучение ситуаций, способствующих позитивной совместимости национально–гражданской и региональной идентичностей.

Далее о проблемах этнической идентичности населения Чувашии. Перепись 2010 г. зафиксировала в Чувашии незначительные изменения, относящиеся к численности и этническому составу населения. Всего учтено 1251,6 тыс. человек постоянного населения⁷. По сравнению с 2002 г. население республики сократилось на 62,2 тыс. человек (на 4,7%). Снижение численности происходило как за счет естественной, так и миграционной убыли. Этот процесс зафиксирован во всех районах и городах республики, за исключением Чебоксар и Чебоксарского района, где жителей стало больше соответственно на 2,6 и 7,1%. Доля городского населения в 2010 г. составила 58,8% про-

⁷ Здесь и далее материалы переписи 2010 г. извлечены из публикаций Росстата: Т. 1. Численность и размещение населения и Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (сайт Росстата – gks.ru), а также итогов переписи по Чувашской Республике, расположенных на сайте Чувашстата (chuvash.gks.ru).

тив 60,6% в 2002 г. Переписью учтено 582,2 тыс. мужчин и 669,4 тыс. женщин, или 46,5% и 53,5% соответственно (в 2002 году – 46,3% и 53,7%).

Численность и соотношение основных этнических групп изменились незначительно. В республике на долю чувашей приходится более двух третей всего населения, их численность составила 814 750 чел. (91,6% от 2002 г.). Более четверти населения (26,9%) составили русские, темпы сокращения численности которых в межпереписной период оказались ниже, чем у чувашей (92,8%). 2,8% населения в Чувашии приходится на долю татар; 1,1% – мордвы; 0,4% – украинцев и 0,3% – марийцев. Численность остальных этнических групп незначительна: более 1 тыс. чел. насчитывали только белорусы (1417 чел.) и армяне (1290 чел.). Из старожильческого населения рост численности отмечен только у марийцев (103% по сравнению с 2002 г.). Увеличилась численность таджиков (168,1%), узбеков (158,7%), молдаван (128,4%), азербайджанцев (104,0%) и армян (102,3%). При этом следует обратить внимание, что темпы снижения численности населения как в целом, так и по большинству этнических групп, в 2002 – 2010 гг. были выше, чем в 1989 – 2002 гг., а темпы роста – ниже. Чувашия оказалась единственным регионом в ПФО, где численность лиц, указавших другие национальности, не превысила в составе всего населения одного процента (0,8%).

Во время переписи 2010 г. 9 переписчиков, работавших в Чебоксарах и один – в с. Напольном Порецкого района (в нем находится Центр мордовской культуры Чувашии), отмечали особенности восприятия вопросов о национальности и родном языке, а также «нестандартные» ответы на них. Программа таких наблюдений была разработана одним из авторов статьи, все записи велись без указания конкретных адресов и фамилий переписываемых граждан и были переданы нам после окончания переписи. Переписчики отмечали, что трудности при определении национальности возникали, когда речь заходила о детях, молодежи. Нередкой случалась ситуация, когда даже в этнически однородных семьях (чувашские, мордовские) родители иногда сомнева-

лись при определении национальной принадлежности детей, не достигших 14 лет. Конечно, чаще этническая принадлежность родителей «сохранялась» у детей, но были случаи, когда взрослые считали, что ребенок в большей степени русский, чем чуваш или мордвин, поскольку плохо или совсем не знает материнский язык, он не приобщается к определенной этнической культуре, традициям и таким образом фактически «выпадает» из большой национальной «семьи». Иначе говоря, продолжается отмеченная ранее тенденция отхода от этнической самоидентификации «по крови»,

Нередкими становятся случаи, когда в одной семье в ходе переписи выявляются представители различных этнических групп. В городской среде, в условиях тесных межэтнических контактов, отмечено стремление молодежи идентифицировать себя русскими. В то же время эта атмосфера создает условия для фиксации сложных идентичностей, когда граждане ощущают близость не с одним, а с двумя, а иногда и с большим числом этносов. Переписчики отмечали, что таких случаев насчитывалось около 2-3% от общего числа граждан, подлежащих переписи на их участках. В подобных ситуациях они просили опрашиваемых лиц определить только одну национальную принадлежность. Они действовали по инструкции, поскольку сложившаяся практика переписи пока не дает возможность официально зафиксировать такое желание отдельных граждан. Иначе говоря, право человека самостоятельно определять свою этничность, хотя бы и сложную, не может быть реализовано в полной мере, когда самоощущение конкретного человека выходит за рамки официально установленных границ. В результате, материалы переписи не дают полноты этнического разнообразия и сложности населения страны.

О реальности распространения этих явлений, в том числе в Чувашии, их примерном масштабе свидетельствуют материалы социологических исследований 2011–2013 гг. Респондентам предоставлялась возможность при ответе на вопросы об этнической принадлежности языке выбрать вариант, который включал не одну, а две или более национальностей. В ходе обследований были получены мате-

риалы, подтверждающие реально существующую ситуацию, когда в ходе самоидентификации часть граждан выбирала для себя сложную этническую идентичность, что особенно заметно у самых молодых, то есть у старшекласников. Почти 18% из их числа (опрос 400 старшекласников в 2011 г.) заявили о своей сложной этнической идентичности, в абсолютном большинстве речь шла о причислении себя к русским и чувашам. У населения в целом подобный уровень заметно ниже: в 2011 г. 6,1% респондентов заявила, что у них сложносоставная этническая идентичность. В данном случае конкретный выбор не фиксировался, речь шла в целом о двойных идентичностях. В 2012 г. количественно данный показатель практически совпал с материалами предыдущего исследования и составил 5,6%. В этом случае абсолютное большинство респондентов выбрали сочетание чуваш и русский (71,4%), но были и другие варианты: чуваш и эрзя, татарин и русский, украинец и русский, чуваш и сувар, мордвин и русский и др. Среди тех, кто выбрал в анкете 2012 г. вариант «другая национальность», 12,5% записали такие варианты, как «россиянин», «евразиец» и «интернационалист». Доля лиц, выбравших сложную этническую идентичность, чаще встречается в городах, в 2012 г. она составляла около 85% от всей совокупности таких респондентов (напомним, что доля горожан во всем массиве составила 58,5%).

Материалы 2012 г. дают возможность получить распределение по возрастам тех респондентов, кто выбрал сложную этническую идентичность, а именно «чувашско-русскую». При этом следует иметь в виду, что их абсолютная численность невелика (40 чел.), поэтому детальные выводы преждевременны. Из материалов следует, что выбор сложной этнической идентичности в незначительной мере определяется возрастом респондентов. Среди тех, кому исполнилось 18–44 лет, доля лиц, выбравших сложную идентичность, на 2–5% опережает удельных вес этих возрастных когорт в общем объеме выборки, а среди тех, кому исполнилось 45 лет и более, она примерно на 10% меньше. Иначе говоря, молодежь настроена в большей степени к выбору

сложной (чаще всего двойной) этнической принадлежности, но подобный выбор нередок и в группе старших возрастов. В 2013 г. доля тех респондентов, которые, отвечая на вопрос о своей национальности, выбрали вариант «чуваш и русский» равнялась уже 13,3%. Кроме этого 52% определили себя чувашами, а 25,5% – русскими. Другие варианты ответов выбрали 8,6%. С большим основанием можно предполагать, что граждане, выбравшие двойную этническую идентичность (чуваш-русский) во время переписи 2010 г. называли себя чувашами. Таким образом, материалы обследований населения республики не только подтверждают утверждение о реально встречающихся сложных этнических идентичностях, но и дают конкретные данные о степени ее распространенности и характере выбора.

Данные, представленные в статье, являются основанием для выявления и подтверждения некоторых тенденций, которые, в частности, свидетельствуют, что уровень общероссийской гражданской идентичности у населения Чувашии достаточно высок. При этом отмечаются различия в предпочтении различных идентичностей у основных этнических групп Чувашии – чувашей и русских, выявляются некоторые отличия по возрастным, поселенческим показателям. Важно, что отмеченные различия не опираются на антагонистические представления и восприятия. Укрепление «российскости» возможно и необходимо путем укрепления чувства принадлежности к общим ценностям, что трудно осуществить, опираясь только на возможности государственных структур, без потенциала гражданского общества. Региональная идентичность складывается в процессе жизнедеятельности людей и является динамичным показателем и зависит от многих факторов, как объективных (доход, образование и др.), так и субъективных (личностная самоидентификация). Изменения, происходящие в сфере поселенческой и региональной идентичности, в Чувашии связаны наряду с социально-экономическим и общественно-политическим развитием республики с общероссийскими тенденциями. Отметим также, что ситуация в Чувашии согласуется с утверждением исследователей, что гражданская нация не противоречит су-

ществованию этнических наций. Думается, что методологически важным является вывод о том, что «национальная идентичность заключает в себе как «чисто гражданские», так и аскриптивные (культурно прописанные) и даже примордиалистские (извечные, врожденные) компоненты. С этой точки зрения поддержка и укрепление региональных и этнических сообществ россиян есть одно из важных условий формирования российского народа –

исторической и социально-политической общности, которая представляет собой «единство в многообразии». То есть, при всем этнокультурном и религиозном многообразии, население России представляет собой в гражданском и в историко-культурном смысле единое целое.

И.И. Бойко, В.Г. Харитонова

Интеграционная политика в Эстонии

В Эстонии в советский период резко уменьшилась доля эстонцев в населении: если по переписи 1934 г. они составляли 88% всех жителей, то по переписи 1989 г. 62%.¹ В конце 1980-х гг. многочисленность неэстонцев, большую часть которых составляли русские, воспринималась местными политиками как некая угроза эстонскому народу. В 1990-е гг. основные политические партии были единодушны в том, что касалось политики стимулирования отъезда неэстонцев.² Поскольку треть населения не была автоматически признана гражданами Эстонии, то основными задачами миграционных властей стала т.н. легализация неграждан и строгий контроль над новой миграцией. Суть «легализации» заключалась в том, что обладателям постоянной прописки бывшей Эстонской ССР выдавались (на определенных условиях) срочные виды на жительство. Через какое-то время обладатели срочных видов могли ходатайствовать о постоянных видах. С 1993 г. легальные жители были допущены к натурализации, главным условием (а на деле препятстви-

ем) которой был экзамен на знание эстонского языка.³

Первый ограничительный Закон Эстонской Республики об иммиграции был принят еще в 1990 г. После 1991 г. масштабная миграция в Эстонию почти сразу остановилась. Более того, в начале 1990-х гг. наметился мощный возвратный тренд. Неэстонцы также перестали быть фактором омоложения населения Эстонии.⁴ Резко ускорившиеся после восстановления независимости процессы старения всего населения не привели к пересмотру основ миграционной политики, которую по-прежнему трудно оценить иначе, как рестриктивную. Политическая элита не готова решать демографические проблемы за счет привлечения иммигрантов из-за рубежа. И хотя в последние годы миграционное законодательство стало более либеральным, особенно в отношении воссоединения семей, трудовая миграция возможна лишь для специалистов высокого уровня. Согласно принятым в 2008 г. поправкам⁵ к Закону об иностранцах 1993 г. (ст. 13-2, 13-3), работодатель, который приглашает иммигранта из-за рубежа, был должен платить ему зарплату, на 24% превышающую среднюю по экономике, или даже выше. Эти же требования отражены в новом Законе об иностранцах 2009 г. (ст. 107, 178).

¹ Tiit, E.-M., Eesti rahvastik. Viis põlvkonda ja kümme loendust (Эстонское народонаселение. Пять поколений и десять переписей), Tallinn: Statistikaamet, 2011, С. 40, 58.

² Hallik, K., „Rahvuspoliitilised seisukohad parteiprogrammides ja valimisplatvormides“ («Взгляды на национальную политику в партийных программах и избирательных платформах») // Heidmets, M. (ред.), Vene küsimus ja Eesti valikud (Русский вопрос и выбор Эстонии), Tallinn: Tallinna Pedagoogikaulikool, 1998, С. 95.

³ См. подробнее: Полещук, В., «Миграционное законодательство и положение меньшинств в Эстонии (1991-2001 гг.)» // Диаспоры, 2002, № 3, С. 100-130.

⁴ Puur, A., Põldma, A., “Population Ageing in Demographic View”, Social Trends, Vol. 5, 2010, P. 25.

⁵ Riigi Teataja I 2008. № 15. Art. 107.

Иммиграция в Эстонию не прекратилась вовсе, но ее масштабы стали незначительны. По данным переписи 2011 г. среди нынешнего постоянного населения 42960 чел. иммигрировало в Эстонию с 1990 по 2011 год. Однако из них лишь 13189 чел. родились вне Эстонии и обладали гражданством иностранного государства.⁶ Таким образом, объективно политика адаптации и интеграции в Эстонии должна быть ориентирована на две различные группы. Во-первых, это русские и другие русскоязычные меньшинства. Вторая группа – это малочисленные «недавние иммигранты», которые находятся в классической ситуации вновь прибывших.

В 1990-е гг. взаимодействие органов государственной власти с неэстонцами во многом было мотивировано оказанием им поддержки в «репатриации» (например, через выдачу небольших пособий) либо адаптации к новым социальным условиям, однако мероприятия по адаптации были несистемными. К концу 1990-х гг. стало очевидным, что необходима продуманная политика в отношении неэстонского («иммигрантского») населения. Необходимость особых мер обосновывало и местное научное сообщество. Влияние на выработку интеграционной политики западной научной мысли и западного опыта трудно переоценить. Это влияние оказывалось по различным каналам: через научный обмен, проекты международных организаций, общественные инициативы и в рамках евроинтеграционных мероприятий. Весьма важную роль сыграло стремление Эстонии стать членом Евросоюза: требование интеграции меньшинств и неграждан было недвусмысленно высказано Европейской комиссией.⁷

В Эстонии уже были реализованы две масштабные программы интеграции: «Интеграция эстонского общества 2000-

2007»⁸ и «Эстонская программа интеграции 2008-2013».⁹ Вторая программа принималась, когда республика была членом Евросоюза и активно участвовала в реализации ее интеграционной политики. Следование определенным на уровне ЕС целям и задачам, пусть даже не всегда выраженным в юридически обязательных документах, стало необходимым для получения средств Евросоюза, за счет фондов которого оплачивалась значительная часть эстонских интеграционных мероприятий.¹⁰ В контексте интеграции особую роль играют принятые Советом Европейского Союза в 2004 г. Общие основные принципы интеграции¹¹ (СВРП). Базовые принципы эстонской программы 2008-2013 и поставленные в ней цели во многом перекликаются с СВРП.

В настоящее время вопросы интеграции в этническом аспекте и соответствующие проекты курирует министерство культуры.¹² В рамках официального подхода интеграция никогда не была вполне самостоятельной политикой, но скорее являлась результатом синергии различных официальных политик, непосредственно затрагивающих неэстонское население (миграция, гражданство, язык, образование и т.п.). В основе интеграции нет какого-то специфического правового регулирования. Однако после принятия интеграционных программ и создания с учетом западного опыта определенных условий для их реализации удалось выстроить понятную и неплохо функционирующую систему по информированию, обучению эстонскому языку и подготовке к экзамене

⁶ Департамент статистики Эстонии.

⁷ Напр., в отчете Еврокомиссии за 2000 г. сказано, что Эстонии следует в контексте интеграции меньшинств добиваться соответствия применения Закона о языке международным нормам и праву ЕС и расширить возможности омбудсмена. Касательно интеграции неграждан было рекомендовано улучшить работу публичной администрации и судебной системы. 2000 Regular Report from the Commission on Estonia's Progress towards Accession, 8 November 2000, P. 21. Имеется на: <http://ec.europa.eu>.

⁸ Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе 2000-2007», одобрена Правительством Республики 14 марта 2000 г., Таллин, 2000. Офиц. публ. на эст. яз.: Riigi Teataja Lisa 2000. № 49. Art. 740.

⁹ Эстонская программа интеграции 2008-2013 (Неофициальный перевод). Утверждено постановлением Правительства Республики № 172 от 10.04.08. [Таллин, 2009].

¹⁰ Там же, С. 40.

¹¹ Council of the European Union, Press Release, 2618th Council Meeting, Justice and Home Affairs, Brussels, 19 November 2004, 14615/04 (Presse 321), P. 17-18.

¹² Соответствующее распоряжение правительства от 11 июня 2009 г. опубликовано: Riigi Teataja Lisa 2009. № 48. Art. 700.

нам на гражданство, которая может быть полезна как для местных русскоязычных меньшинств, так и для любых вновь прибывших. В основе этой системы - специальные полунезависимые институции. Они высвобождают органы государственной власти и управления от несвойственных им функций, а также изначально создаются с учетом необходимости работы с фондами Евросоюза и иной иностранной помощи. Ключевая роль отводится сейчас двум институциям. Во-первых, «Фонд интеграции и миграции «Наши люди»» (MISA),¹³ который занимается как обычными неэстонцами, так и «новыми иммигрантами», во-вторых, Innove,¹⁴ который координирует деятельность по развитию обучения взрослых, а также вопросы использования субсидий из структурных фондов Евросоюза и реализацию соответствующих программ и проектов.

Вопросы обучения эстонскому языку (а ранее также «реформа русской школы») находятся в центре официальной интеграционной политики. Начиная с конца 1990-х гг., практически без перерыва осуществляются различные масштабные проекты языкового обучения при финансировании из государственного бюджета, структурных фондов Евросоюза и средств западных государств и фондов. Однако среди них выделяются те, что предусматривают возврат потраченных на языковые курсы средств при условии успешной сдачи экзаменов. Последняя программа возмещения финансировалась до конца 2013 г. по проекту «Развитие обучения языку 2011–2013», который поддерживался Европейским социальным фондом. Компенсации были увязаны с имеющейся в стране ступенчатой системой экзаменов на проверку владения эстонским языком. После сдачи экзамена на каждый последующий уровень можно было ходатайствовать о возмещении израсходованных на изучение языка денежных средств в определенных размерах (320 евро), причем с

выплачиваемых сумм не удерживался подоходный налог.¹⁵

В том, что касается услуг по адаптации, в последние годы эстонские власти демонстрируют готовность способствовать натурализации неграждан, скорее, через информирование о возможностях получения гражданства, нежели через либерализацию основных требований. При этом анализ показывает, что процедуру натурализации в Эстонии нельзя назвать излишне забюрократизированной, административных препятствий для ходатайствующих мало.¹⁶ В Эстонии проводились информационные кампании о гражданстве, направленные на особые целевые группы (например, родители детей-апатридов). Наряду с этим организовано постоянное информирование через интернет, что оправданно с учетом широкого доступа к нему эстонского населения. MISA открыл на нескольких языках специальную страницу с ответами на вопросы: как и зачем нужно становиться гражданином Эстонии и как можно подготовиться к экзамену.¹⁷ При этом основные функции по информированию о миграционном законодательстве (включая виды на жительство и натурализацию) лежат на специализированной государственной структуре – Отделе миграции и гражданства Департамента полиции и погранохраны. Информирование на практике осуществляется на трех языках (эстонском, русском и английском).

Практика показывает, что «новые иммигранты» из числа русскоязычных имеют меньше психологических проблем и не демонстрируют отторжения от официальной миграционной и языковой политики. Это понятно, поскольку в отличие от подавляющего большинства неэстонцев, здесь речь идет о классических иммигрантах, сознательно покинувших свою страну для переселения в иностранное государство, что предполагает готовность «играть по правилам» принимающего общества. Имеются также отличия между русско-

¹³ См. <http://www.meis.ee>. Данный фонд появился путем слияния двух других целевых учреждений. Соответствующее распоряжение правительства от 29 октября 2009 г. было опубл.: Riigi Teataja Lisa 2009. № 82. Art. 1211.

¹⁴ См. <http://www.innove.ee>. Этот фонд был создан распоряжением правительства от 8 июля 2003 г. Публ.: Riigi Teataja Lisa 2003. № 82. Art. 1223.

¹⁵ См. подробнее: <http://www.meis.ee/rus-keeleoppehuvitamine>.

¹⁶ См. подробнее: Poleshchuk, V., *Naturalisation Procedures for Immigrants: Estonia*, EUDO Report, Florence: Migration Policy Group in collaboration with Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2013.

¹⁷ См. <http://www.meis.ee/rus-kodakondsuse-taotlejale>.

зычными «новыми иммигрантами» и новопривычными из стран «третьего мира». Специальные исследования эстонских ученых выявили весьма специфические проблемы этих групп: «культурный шок» (не характерный для выходцев из бывшего СССР), отсутствие знаний о культуре, обычаях и традициях принимающего общества, недостаток информации и направленность интеграционных мероприятий (особенно программ изучения языка) на нужды русскоязычных меньшинств.¹⁸ Именно поэтому в интересах «новых иммигрантов» в рамках программы адаптации (MISA) предлагается не только базовое обучение эстонскому языку, но и лекции и экскурсии, знакомящие с жизнью и культурой Эстонии, а также подготовка к устройству на работу.¹⁹

Выполнение интеграционных программ 2000-2007 и 2008-2013 постоянно контролировалось через составление отчетов. Для замера изменений по определенным индикаторам регулярно проводились социологические исследования, нередко использовавшие схожие вопросы, что позволяло отслеживать динамику изменений установок населения.²⁰

Критики официальной интеграционной политики неизменно отмечали ее «зацикленность» на вопросах изучения языка. Действительно, на эти нужды (а также на связанную с ними реформу, а по сути «эстонизацию» русского образования) отправлялась большая часть интеграционного бюджета. При этом заметное падение темпов натурализации²¹ и быстрое замедление прироста говорящих на госу-

дарственном языке неэстонцев²² приходится именно на 2000-е гг., т.е. важнейшие показатели интеграции ухудшились после начала официальной интеграционной политики. Однако развитая система поддержки изучения языка, которая начала формироваться на рубеже веков, оказалась весьма своевременной дополнительной помощью всем заинтересованным в ней лицам, при этом бенефициарами этой системы могли стать и «старожилы», и «новые иммигранты», особенно из стран бывшего СССР. Эти изменения во многом отражали понимание, что выполнение строгих установленных государством языковых требований требует помощи со стороны властей. При этом Эстонское государство, будучи этнически небеспристрастным, хладнокровно игнорировало критику самих языковых требований как необоснованных или завышенных.²³

В.В. Полещук

¹⁸ См. подробнее: Kriger, T., Tammaru, T., "Uusimmigrantide kohanemine Eestis" («Адаптация новых иммигрантов в Эстонии») // Integratsiooni monitoriing 2011 (Мониторинг интеграции 2011), Tallinn, 2011.

¹⁹ См. <http://kohanemisprogramm.tlu.ee>.

²⁰ С текстами первых мониторингов можно познакомиться в разделе «Библиотека» на сайте MISA (<http://www.meis.ee>), а последних – на сайте министерства культуры в разделе "Kultuuriline mitmekesisus ja lõimumine" (<http://www.kul.ee>).

²¹ После 2000 г. пик натурализации пришелся на 2005 г. (7072 чел.). Начиная с 2009 г. соответствующие показатели были гораздо ниже двух тыс. чел. в год. На 1 июня 2013 г. в Эстонии проживало 90 тыс. апатридов из числа бывших граждан СССР («лиц с неопределенным гражданством»). См. информацию на офиц. сайте Estonia.eu в разделе "Society/Citizenship", на: <http://estonia.eu>.

²² Напр., у русских по данным переписей владение эстонским как иностранным улучшилось в 2,6 раза (с 14% в 1989 г. до 38% в 2000 г.). Population of Estonia by Population Censuses I, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 1995, Table 2.28; 2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Table 48. Позднее этот процесс явно замедлился. Если по переписи 2000 г. среди тех, для кого эстонский не был родным языком, им владело 38%, то по переписи 2011 г. – 44% (Департамент статистики Эстонии, расчеты автора; без учета тех, чей родной язык не известен).

²³ Научная критика официальных языковых требований к профессиям: D. Kochenov, V. Poleschuk, A. Dimitrovs, «Do Professional Linguistic Requirements Discriminate? – A Legal Analysis: Estonia and Latvia in the Spotlight» // European Yearbook of Minority Issues, vol. 10, 2013.

Участие гражданского общества в адаптации мигрантов в Томской области¹

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., принятая в декабре 2012 г., акцентировала внимание на проблемах адаптации мигрантов, обучения их детей в школах, предупреждении создания этнических анклавов, борьбе с нелегальной миграцией, религиозным фундаментализмом и наркотрафиком. В плане мероприятий по реализации Стратегии имеется специальный пункт, предусматривающий создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов². Планом предусматривается оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, включая национально-культурные автономии (НКА), религиозные организации, молодежные объединения, реализующим проекты и программы, направленные на интеграцию и адаптацию мигрантов³. На рассмотрение Государственной Думы РФ внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "О национально-культурной автономии" (в части отнесения национально-культурной автономии к социально ориентированной некоммерческой организации и наделения правом осуществлять деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов)», разработанный Комитетом Госдумы по делам национальностей⁴. Тем самым признается роль национально-культурной автономии, как института гражданского общества, в ре-

шении проблемы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

В процессе адаптации мигранты формируют формальные и неформальные сообщества и организации, которые удовлетворяют спрос на удовлетворение «базовых потребностей в чужом обществе: безопасность, информацию, связи, инфраструктуру обеспечения проживания и деятельности». Мигрантские этнические сообщества (диаспоры) можно представить, как некие структуры, включающие несколько условных частей: старожилы общины, недавние мигранты, трудовые мигранты. «*Старожилы общины*» – те, кто прожил на данной территории длительное время (7-10 лет) и успешно адаптировался к внешним условиям общины. Старожилы представляют ядро общины (диаспоры), являются «основными производителями диаспорной идентичности». «*Недавние мигранты*» – члены общины, прибывшие недавно, имеют «четкие целевые установки на интеграцию в местное сообщество» и «активно перенимают диаспорную идентичность». Самая многочисленная группа – *трудовые мигранты*, приезжающие на сезонные заработки, и, как правило, не имеющие целевых установок на интеграцию в местное сообщество⁵. Видимую и признанную властью часть этой системы представляют национальные общественные организации – НКА, общества, центры, объединения. И хотя по законам РФ их основная цель – сохранение и развитие национальной культуры, языка, обычаев и традиций, на первый план выходит выполнение представительских и посреднических функций, которые не входят в уставные задачи – взаимодействие с властью, оказание мигрантам правовой и материальной поддержки, содействие их адаптации и интеграции в местное сообщество.

Проблема социальной и культурной адаптации мигрантов актуальна и для Томской области, – традиционно полит-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек вменяющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», № 14.В25.31.0009

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Проект по состоянию на 1 ноября 2012 г.

³ План мероприятий по реализации в 2013 - 2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (<http://government.ru/media>)

⁴ Перечень проектов нормативных правовых актов, намечаемых к рассмотрению Государственной Думой в период весенней сессии 2013 года (site.xp/052053053.html)

⁵ Мокин К.С. Адаптация мигрантов: варианты стратегий // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции (ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков). – М., 2009. С. 105.

ничного сибирского региона, куда сегодня «стекаются» мигранты из государств Средней Азии, Кавказа и Китая, и где достаточно широко используется труд «гаст-арбайтеров». Кроме того, Томск, как город шести государственных университетов, имеющих высокий образовательный рейтинг, принимает ежегодно большое количество иногородних и иностранных студентов. Региональная власть позиционирует Томскую область как «территорию согласия», а Томск как мультикультурный город, в котором действует свыше 40 национально-культурных автономий и объединений и проводятся разного рода этнокультурные мероприятия (фестивали, дни национальных культур). Однако проводимые в городе исследования фиксируют достаточно тревожные тенденции в межэтнических отношениях, связанные, прежде всего, с ростом внешней трудовой миграции. Так, результаты проведенного в сентябре 2013 г. опроса жителей Томска⁶ показали, что 54,5% опрошенных высказались за ограничения для приезда граждан иностранных государств; 40% считают, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения. Результаты исследования показали также, что 17% склонны поддерживать радикалистские действия в отношении мигрантов, что в очередной раз доказывает недостаточность исключительно «культурно-массовых» мероприятий по поддержанию межнационального мира и согласия в регионе.

Принятый в 1996 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» предоставляет НКА немалые права и возможности в сфере этнокультурной деятельности. В Томске ежегодно проводится областной фестиваль «Дружба народов», фестивали национальных культур, областной конкурс исполнителей национальной песни и танца «Радуга», отмечаются национальные праздники (Наваруз, Сабантуй, Янов день и др.) Однако на практике НКА приходится решать множество других задач, не прописанных в зако-

не об НКА, в частности, задач, связанных с нелегальной и трудовой миграцией, необходимостью взаимодействия с правоохранительными органами, органами труда и занятости, с зарубежными представителями и структурами.

Как и в других регионах Сибири, действующие в Томской области НКА и другие этнические ориентированные общественные организации, разделяются на 2 основные группы: созданные потомками «старых» мигрантов, и представляющие новые этнические группы «стрессовых» мигрантов, вызванные распадом СССР и последующими социальными катаклизмами и межэтническими конфликтами в постсоветских государствах. «Эта типология отражает не только специфику процесса их формирования, но и различия в стратегии и практиках их деятельности. Если для первой группы приоритетны задачи этнокультурные (как это фиксируется и в их уставах), то для второй важны задачи адаптации мигрантов к принимающему обществу»⁷. Наряду с решением этнокультурных задач, НКА сегодня является важным институтом адаптации мигрантов к принимающему обществу. Однако эти функции законодательно не прописаны и в сущности противоречат их уставной деятельности.

Трудности адаптации у «недавних» и «трудовых» мигрантов возникают, прежде всего, в правовом поле и связаны с легализацией их пребывания и трудоустройства, получением социальной и медицинской помощи. Главная проблема – несовершенство миграционного законодательства. Проблемы эти, по мнению экспертов, носят системный характер и силами только общественных организаций не могут быть решены. В Томской области эти задачи особенно актуальны для НКА узбеков, таджиков, киргиз, армян, азербайджанцев, чеченцев, ингушей и народов Дагестана. Их возникновение было результатом широкой миграции из новых независимых государств Закавказья и Центральной Азии. Поток этот начал

⁶ Опрос проводился сотрудниками Лаборатории социально-антропологических отношений ТГУ по теме организованного ИЭА РАН исследования: «Межнациональные отношения через персональное восприятие респондентов, оценка усилий властей и потенциала общественных организаций» на основе программы, разработанной В.В. Степановым.

⁷ Калугина Г. Национально-культурные общества: посреднические и коммуникативные функции в городском сообществе (на примере Иркутска) // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 356.

формироваться еще со времен СССР, когда в рамках единого государства часть избыточного населения из этих регионов мигрировала в область в поисках работы, хорошего и доступного образования. Увеличение притока в Томскую область мигрантов из бывших советских республик Кавказа и Средней Азии в начале 1990-х гг. сопровождалось институционализацией азербайджанской, армянской и чечено-ингушской общин, которые сыграли важную роль в процессе адаптации мигрантов этого периода. С начала 2000-х гг. миграционный приток из Азербайджана, Армении и республик Северного Кавказа снизился в связи с начавшейся социально-экономической стабилизацией этих стран и регионов. В это же время поток трудовых мигрантов из стран Средней Азии не прекращался. Продолжается он и сейчас. Сегодня в Томске действуют следующие институализированные мигрантские общины: отделение Союза армян России, Национально-культурный центр «Азери», национально-культурные автономии «Кыргызстан» и «Узбекистан», НКА таджиков г. Томска и НКА чеченцев и ингушей. Лидеры НКА в Томске, представляющих «новых» мигрантов из Средней Азии и Закавказья, как правило, относятся к мигрантам еще советского времени и обладают сравнительно высоким статусным положением в регионе.

Крайне низкий уровень жизни и отсутствие рабочих мест на родине стимулируют сезонный тип трудовой миграции. Основная масса мигрантов, как правило, приезжает на сезонные работы и не мотивирована на погружение в культуру и среду принимающего сообщества, их главная цель – заработок. Но определенная часть «недавних» мигрантов из Средней Азии, в особенности киргизов, многие из которых уже приняли гражданство РФ, а некоторые обзавелись в Томске семьями, ориентирована на постоянное проживание. Этому способствуют, по крайней мере, два фактора: сохранение после развала СССР за русским языком статуса официального языка и действовавший до октября 2011 г. упрощенный порядок принятия гражданами Кыргызстана гражданства РФ. Менее включены в местный социум узбеки и таджики. Хотя граждане Таджикистана из числа тех, кто получил россий-

ское гражданство, в ближайшем будущем не намерены возвращаться на родину (*«из тех, кто принял гражданство, 80% остаются в Томске»*), большинство мигрантов-таджиков видят в России, скорее, место для заработка, а не место реализации своего будущего и будущего своих детей. Руководитель узбекской НКА также отмечает, что узбеки приезжают в Россию именно зарабатывать деньги, а не обрести новую Родину.

В ноябре 2013 г. нами проведен экспертный опрос представителей общественных организаций.⁸ Всего было опрошено по короткой анкете эксперта 35 респондентов из числа руководства национально-ориентированных общественных организаций: 16 национально-культурных автономий (4 региональных и 12 местных), 13 национально-культурных центров и обществ, в том числе 7 молодежных организаций, НКА алтайцев и бурят, «Российско-немецкое молодежное объединение «Югендблик», Молодежный корейский центр «Анен», «Евразийский молодежный союз», «Модные татары», «Интерклуб». Одной организацией представлены коренные малочисленные народы Севера («Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-Куп») и патриотическое направление (РОО Ассоциация оборонно-спортивных клубов Томской области). Из прочих организаций назовем Межвузовский образовательный центр взаимодействия с национально-культурными автономиями, Томский этнологический центр мониторинга, экспертизы и консультирования «Этнодиалог» и Томскую городскую детско-юношескую общественную организацию «Улей». Кроме того, были опрошены представители двух областных учреждений культуры – Областного центра национальной культуры и Российско-немецкого дома, деятельность которых самым тесным образом связана со сферой этнонациональной и этнокультурной политики в регионе.

Опрос общественников показал понимание руководителями общественных организаций важности роли этнически

⁸ Тема опроса «Миротворческий потенциал общественных организаций», программа разработана В.В. Степановым, ИЭА РАН, Москва.

ориентированных организаций в регулировании межнациональных отношений в городе и их готовность к взаимодействию с властью в деле предупреждения межэтнических конфликтов и регулирования возникающих этноконфликтных ситуаций. По мнению 60% экспертов, общественные организации могли бы улучшить ситуацию в случае возникновения в Томске межнациональных разногласий. Треть респондентов полагает, что без взаимодействия с властями и дополнительного финансирования общественные организации с такими проблемами справиться не могут. При этом более половины экспертов (54,3%) заявили, что в случае возникновения в Томске межнациональных разногласий и конфликтов их общественные организации могли бы принять активное участие в успокоении противоборствующих сторон. 20% опрошенных сделали бы все возможное с их стороны при условии взаимодействия с властями, иначе это, напротив, может способствовать «разжиганию конфликта». Лидеры институционализованных мигрантских общин постоянно подчеркивают свою роль в предупреждении и урегулировании конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений: «Я всегда говорю, что многие не понимают... или вот только сейчас начали понимать, что руководители диаспор – это, в первую очередь, помощник властям..., что надо ближе работать с диаспорой» (руководитель «Союза армян Томской области»). Представители всех мигрантских НКА входят в Общественный совет при УФМС, полагая, что задачи у них общие – полная легализация мигрантов и обеспечение их прав.

Власть также понимает важность взаимодействия с национально-культурными организациями, в особенности в сфере профилактики экстремизма и терроризма в регионе. В целях профилактики экстремизма и терроризма в регионе осуществляется Государственная программа «Повышение общественной безопасности в Томской области на 2014 – 2018 гг.» и муниципальная программа «Безопасный Город» на 2012-2014 годы». Одна из основных задач – предупреждение межнациональных конфликтов в молодежной и студенческой среде, которые чаще всего возникают среди первокурсни-

ков. С этой целью 12 сентября 2013 г. в областной администрации была организована встреча вице-губернатора по вопросам безопасности В. Семенченко с представителями национально-культурных организаций. Ее участниками были руководители НКА казахов, киргиз, узбеков, таджиков, ингушей, азербайджанского центра «Азери» и Союза народов Дагестана. «Общая задача-максимум, – подчеркнул В. Семенченко, – сделать так, чтобы исключить негативные тенденции и воздействие в студенческой среде. И хорошо то, что общественники не только обращаются к власти за содействием и помощью, но и выступают с конкретными предложениями по работе с молодежью», Руководители общественных объединений заявили о готовности принимать участие в рейдах по охране общественного порядка, провести творческие и спортивные мероприятия для студентов, прибывших на учебу в Томск из других республик⁹.

Профилактика противоправных действий и преступлений, как со стороны самих мигрантов, так и по отношению к ним, является одной из приоритетных задач, декларируемых мигрантскими НКА. Чаще всего инструментом поддержания порядка выступает неформальное воздействие (беседа) со стороны авторитетных членов диаспоры. Правовая поддержка подразумевает оказание помощи трудовым мигрантам в оформлении разрешений на работу. Представители узбекской, таджикской и киргизской НКА отмечают, что этот этап адаптации является наиболее трудным для мигранта из-за постоянного снижения квот на рабочие места, в результате чего мигранту стало намного сложнее, чем раньше, найти работу на законных основаниях. Несколько ослабило проблему введение патентов на индивидуальную трудовую деятельность, имея который мигрант может пойти работать «на частника». Сложность для вновь прибывшего представляет и регистрация, которую необходимо осуществить в первые три дня по приезду в Россию, и съем жилья. Хозяева сдают квартиры мигран-

⁹ Власть и диаспоры договорились об усилении профилактики межнациональных конфликтов (<http://tomsk.gov.ru/ru/>)

там, как правило, не регистрируя приезжих в ФМС. Ситуацию осложняет наличие посредников, которые берут деньги, обещая решить проблемы с регистрацией, трудоустройством и поиском жилья, но зачастую мигранты попадают на удочку мошенников.

Другой важной задачей для мигрантских НКА является экономическая поддержка приехавших на заработки мигрантов, которая реализуется, в первую очередь, через оказание помощи в трудоустройстве вновь прибывающих мигрантов, хотя правилом является поиск работы через родственников и знакомых. Чаще всего помощь выражается в разрешении конфликтных ситуаций, возникающих между трудовыми мигрантами и работодателями. Руководитель таджикской автономии: *«Они где-то работали, зарплату им не выплатили или не полностью выплатили, тогда письмом, начиная от правоохранительных органов до губернатора, затаскаем работодателя. Конечно, если у мигранта заключен трудовой договор, в противном случае более проблематично. При решении вопроса любого характера статус юридического лица выше физического. Исходя из этого, НКА – пробивная организация, и на все свои письма либо требования получает ответ. В прошлом году рассматривали два таких случая. Первый решен положительно, а второй еще продолжается»*¹⁰. Экономическая поддержка выражается и в том, что вновь прибывшим мигрантам помогают решать проблему с жильем, предоставляя общежития, технические и подсобные помещения в качестве первоначального места жительства. Нередко общинам приходится оказывать помощь родственникам тех мигрантов, которые умерли в Томске. Удалось в частности, добиться, что правительство Кыргызской Республики теперь компенсирует часть расходов по доставке на родину¹¹.

В отношении культурной адаптации основной проблемой является владение русским языком. Немногие владеют им на

уровне, достаточном для обеспечения самых первичных потребностей. Особенно это касается молодежи. По данным Центра миграционных исследований России за последние пять лет доля не знающих русского языка выросла в шесть раз. Лишь 50% трудовых мигрантов в состоянии заполнить официальные документы на русском языке, а 15-20% и вовсе не знают русского языка¹². НКА пытаются решать, как могут, и эту проблему. В узбекской НКА в 2010-2011 гг. обучение мигрантов русскому языку проводилось на воскресных курсах. Их вел бывший преподаватель английского языка в Ошском государственном университете С. Сабиров, переехавший в Томск с семьей летом 2010 г. после этнического конфликта на юге Киргизии. Организованные им курсы включали элементарный курс – коммуникативный – 72 академических часа и базовый – 100-120 часов¹³. В 2012 г. Томское отделение «Союза армян» выиграло и реализовало муниципальный грант на создание общественного центра по правовой и социально-культурной адаптации мигрантов, в рамках которого было организовано обучение мигрантов устным и письменным нормам русского языка, миграционному законодательству, были разработаны «Армянско-русский разговорник» и «Памятка мигранту».

Проблема обучения мигрантов русскому языку актуализировалась в связи с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», которым предусмотрено введение обязательного экзамена по русскому языку, истории России и основ законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов. Подписанный В.В. Путиным 12 ноября 2012 г. закон, обязывает трудовых мигрантов, намеревающихся работать в сферах жилищно-коммунального хозяйства, торговли и бытового обслуживания населения, подтверждать специальным сертификатом владение русским языком. Закон вступил в силу с 1 января 2013 г. В

¹⁰ Умарзода Ф. В Томске скинхедов нет? [/\(http://news.tj/ru/newspaper/article/v-tomske-skinhedov-net\)](http://news.tj/ru/newspaper/article/v-tomske-skinhedov-net)

¹¹ Ефанова Ю. Две родины киргизов //Территория согласия, 2008. № 3 (17), с. 31

¹² Флалеев М. Гастарбайтеров обяжут говорить по-русски (<http://www.rg.ru/>)

¹³ Как разрешить педагогические и социальные проблемы мигрантов? (<http://tnews.tomsk.ru/stats/20/41687>); Трудности перевода (<http://www.podst.ru/posts/6172>).

целях его реализации в четырех университетах Томска = классическом, политехническом, педагогическом и университете систем управления и радиоэлектроники – созданы центры тестирования иностранных граждан. В этом контексте заслуживает внимания инициатива организации «Союз армян Томской области» по созданию в Томске Общественного центра по социально-культурной адаптации мигрантов на территории Западной Сибири. Проект был поддержан Институтом проблем гражданского общества. Целью проекта является создание на территории Западной Сибири инфраструктуры культурно-языковой адаптации и социальной интеграции мигрантов в местные и региональные сообщества. Проект осуществляется с ноября 2013 г. Региональные координаторы проекта имеются в Новосибирске, Кемерово, Барнауле и Горно-Алтайске. В этих городах созданы консультационные центры, оказывающие мигрантам помощь в оформлении патентов, получении ИНН, оплате налогов, постановке на учет в детский сад, зачислении в школу. В каждом регионе прием ведет один человек 2 раза в неделю по 5 часов. В рамках проекта в ноябре-декабре были проведены круглые столы, в которых приняли участие представители ФМС, образования и науки, деятели культуры. Были подписаны соглашения о сотрудничестве с Томским государственным университетом, Томским государственным педагогическим университетом, Новосибирским государственным университетом экономики и управления, Кемеровским государственным университетом. Соглашения предусматривают совместные действия по разработке и внедрению специализированных образовательных программ для мигрантов, предоставления услуг по государственному тестированию для получения гражданства, возможность предоставлять аудиторий для занятий. Проведение круглых столов в каждом городе заканчивалось открытием школы для мигрантов. В это же время (ноябрь-декабрь) стартовал первый цикл занятий по русскому языку. Состав групп по регионам следующий: Томск – 60 человек, Кемерово – 60 человек, Новосибирск – 40 человек, Горно-Алтайск – 20 человек, Барнаул – 20 человек. Программа школ включает,

кроме обучения русскому языку, занятия по миграционному законодательству, гражданско-правовым основам России, краеведению, культурно-нравственному и духовному просвещению. Занятия проводятся 4-5 раз в неделю по 3 часа. За время реализации проекта предполагается провести обучение 600 человек.

Гражданские инициативы представляют тем больший интерес, что в Томской области прежде не было ни концепции, ни программы, регулирующих сферу межнациональных отношений, в которых бы должное место отводилось и роли НКА, хотя попытки их разработки неоднократно предпринимались. И только события на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. активизировали деятельность региональных органов власти по налаживанию взаимодействия с НКА. Взамен Консультативного совета был создан Координационный совет по межнациональным отношениям. Как пояснил губернатор на его первом заседании 17 января 2011 г., ранее существовавший Консультативный совет не вполне соответствовал этим задачам, поскольку национальная проблематика шире сферы деятельности национальных общественных организаций. На заседании был обсужден и в целом одобрен план первоочередных мер по укреплению межнационального согласия и доверия на территории, включающий разработку концепции национальной политики и долгосрочной целевой программы. Была разработана программа «Общегражданский мир и межэтническая толерантность в Томской области на 2012-2014 гг.», предусматривавшая комплекс мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в этноконфессиональных отношениях; разработку и внедрение мер превентивного предупреждения ксенофобии на почве национальной и религиозной розни; улучшение существующих механизмов миграционной политики области, выработку и осуществление проектов, нацеленных на социальную интеграцию и культурно-языковую адаптацию мигрантов в региональное сообщество; усиление роли медиасообщества в процессе распространения идей гражданской солидарности, взаимоуважения и противодействия негативным стереотипам и установ-

кам; использование зарекомендовавших себя общемировых практик в области создания толерантной среды и успешного включения мигрантов в региональное общество. Проект программы прошел все стадии обсуждения, включая Общественную палату Томской области. После подписания губернатором Программа должна была вступить в силу, но со сменой губернатора в марте 2012 г. была отправлена в корзину.

Неудивительно поэтому, что абсолютное большинство представителей национально-культурных организаций (91,4%), опрошенных в ноябре 2013 г., указали на необходимость проведения в Томске специальной политики властей по регулированию межнациональных отношений. По мнению большинства (62,9%), ведущая роль в регулировании межнациональных отношений, принадлежит и властям и общественным организациям. Почти в равной степени уверены, что основная роль в данном вопросе принадлежит только властям (11,4%), либо только общественным организациям (14,3%). 5,7% считают, что ни те, ни другие не сильны в регулировании межнациональных отношений. Приведем мнение эксперта, поясняющего эту позицию: *«По большому счету ни тем, ни другим. Нормальные отношения между представителями различных национальных групп результат отсутствия 1) серьезного конфликта, 2) заказчика, 3) спонсора, 4) организатора такого рода конфликта. Такие конфликты всегда возникают при наличии вышеперечисленных»* (НКА «Узбекистан»). Кроме того, один эксперт указал, что СМИ и силовые структуры также могут влиять на решение данного вопроса.

По вопросу о том, эффективно ли местные власти взаимодействуют с общественными структурами в деле регулирования межнациональных отношений, мнения разделились: 42,9% экспертов считают, что власти Томска в целом эффективно взаимодействуют с общественными структурами, 34,3% считают эту работу неэффективной, а 22,9% затруднились ответить на этот вопрос. Большинство экспертов считают, что мероприятия, направленные на заблаговременное предотвращение межнациональных конфлик-

тов, в Томске проводятся, но только треть (34,3%) назвали такие мероприятия регулярными. 45,7% опрошенных считают проведение таких мероприятий в городе редким явлением, а 2,9% отметили, что их не проводится вовсе. Косвенно на недостаточность мер, направленных на предупреждение межнациональных конфликтов в городе указывает и достаточно большой процент затруднившихся ответить на этот вопрос (17,1%). Приведем комментарий эксперта, затруднившегося с ответом на этот вопрос: *«Нужна позиция, политическая воля для того, чтобы что-то серьезное сделать, без них - не получится»* (НКА «Узбекистан»).

Среди выделяемых экспертами проблем отметим неудовлетворенность государственной и местной этнонациональной политикой: *«Власть, как на городском уровне, так и на федеральном, регулировать межнациональные отношения и не собирается – просто такой задачи ей никто не ставит. Для регулирования каких-либо вопросов работать на опережение (выделено мной – И. Н.) никакая структура не хочет и не может. Нет команды сверху; в высших эшелонах власти нет специалистов, знающих и понимающих, что и как делать. Наличие чиновника еще не решение проблемы»* (НКА «Узбекистан»). *«Трудно оценить роль общественных организаций в условиях отсутствия гражданского общества и отсутствия национальной политики. Работая с рядом НКО (Союз армян Томской области, Югендблук, организация «Улей»), я вижу, что их понимание важности мер по профилактике межэтнической напряженности в молодежной среде, адаптации мигрантов... опережает госорганы. Система грантовой поддержки, которая существует на уровне области (ежегодный конкурс среди общественных организаций), на мой взгляд, не носит системного характера. С одной стороны, это побуждает общественные организации более активно действовать и искать средства для реализации своих проектов, а с другой, дает им понять, что никому, кроме них, не нужна ни национальная политика, ни профилактика, ни мониторинг. Относительно последнего, скажу, что мы (в лице «Этнодиалога», сотрудников вузов, научных учреж-*

дений) неоднократно говорили представителям власти о необходимости проведения регулярной оценки уровня межэтнической напряженности в регионе, но реакции никакой не последовало. Понятно, если федеральные власти действуют по принципу «тушения пожара», а не его предупреждения (выделено мной – И.Н.), то ждать дальновидности от региональных управленцев не приходится» («Этнодиалог»).

Эксперты указывали также на необходимость структур в органах власти города, специально занимающихся регулированием межнациональных отношений: «В городе и области нет людей и структур, которые бы официально занимались урегулированием межнациональных отношений и предупреждением межнациональных конфликтов. А такие люди (структуры), к которым можно было бы обращаться за решением возникающих у нас проблем, просто необходимы. Один человек в Департаменте культуры, ведающий культурной политикой области, наши проблемы решить не имеет возможности» (Союз народов Дагестана). «Необходим своего рода отдел при Администрации города по урегулированию межнациональных отношений, контролируемый непосредственно мэром» (НКА «Казахстан»). Еще одна проблема, отмечаемая экспертами – недостаточная эффективность взаимодействия власти с общественными организациями в этой сфере: «Взаимодействие есть, но слабое. Необходима более тщательная работа, способная предотвращать межнациональные недопонимания на корню» (НКА «Казахстан»). «Мероприятия, которые проводятся в городе, направлены на ознакомление с национальными традициями. Для предотвращения национальных конфликтов этого мало. Необходима регулярная разъяснительная работа в первую очередь с молодежью. Кроме того, необходимо контролировать информацию, которая распространяется в Интернете и в СМИ – эта информация не предотвратит, а спровоцирует межнациональное непонимание» (детско-юношеская организация «Улей»).

Экспертный опрос представителей общественных национально ориентиро-

ванных организаций в целом коррелирует с результатами массового опроса жителей Томска о необходимости проведения в городе специальной этнонациональной политики, направленной на выявление и своевременное предупреждение межнациональных разногласий и конфликтов (91,4% в опросе общественных организаций и 69% в массовом опросе). Отметим, что в комментариях респондентов обращается внимание на то, что этнонациональная политика должна носить интегрирующий, а не разъединяющий характер: «В формулировке «межнациональная политика» уже заложен раздор. МЕЖА – на древнерусском – раздор... Мы живем в государстве, где для мира нужны ОБЩЕ-национальные интересы, тогда ничего регулировать не придется» (НКЦ «Ялыкын»). Заметим также, что проблема проведения специальной национальной политики и создания соответствующих структур в областной и городской администрации регулярно поднималась практически на всех мероприятиях, так или иначе связанных с обсуждением этнонациональной политики в городе и области. С начала 2000-х годов эта проблема особенно актуализировалась в связи с ростом этнической миграции.

Таким образом, НКА, как институт, становится действенным инструментом интеграции «новых» мигрантов в местный социум, который имеет, как можно предположить, долговременную перспективу. Внесение на рассмотрение Государственной Думой РФ законопроекта, предусматривающего отнесение национально-культурной автономии к социально ориентированной некоммерческой организации и наделение ее правом осуществлять деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, позволит НКА получать статус социально ориентированных некоммерческих организаций, участвовать в государственных конкурсах и получать гранты для работы с мигрантами. В Пояснительной записке к законопроекту отмечается, что отнесение национально-культурной автономии к социально ориентированной некоммерческой организации и наделение ее правом осуществлять деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов «создаст условия для обеспе-

чения законных прав и интересов мигрантов, будет способствовать укреплению общегражданской идентичности, гармонизации межэтнических отношений и содействию межрелигиозному диалогу». По словам Г. Сафаралиева, председателя комитета по делам национальностей Гос-

думы, эта инициатива является уникальным опытом для России, где впервые для работы с мигрантами привлечены гражданские институты.

И.В. Нам

Эксперты о китайской миграции в России

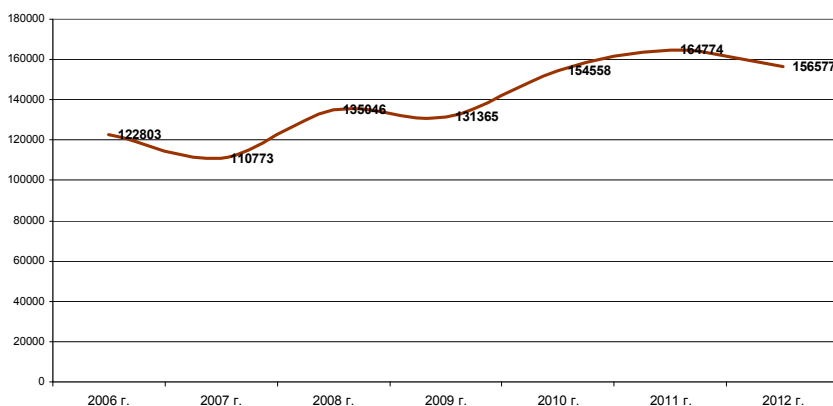
В данном разделе представлен обзор мнений экспертов о проблеме китайской миграции и китайской активности в России по следующим регионам: Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Республика Бурятия, Республика Тува, Тюменская область, а также по Рос-

Институт экономических исследований, г. Хабаровск и др.) и Сибирского отделения РАН.

Численность и расселение китайских мигрантов в России. По данным китайских источников ежегодно в Россию нелегально въезжает около 50 тыс. китай-

Таблица 1. Динамика численности китайских мигрантов по данным УФМС по Приморскому краю

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Китай	122803	110773	135046	131365	154558	164774	156577

сии в целом по тематическим рубрикам, раскрывающим проблему адаптации и интеграции китайских мигрантов; влияние этнокультурных особенностей китайцев при выстраивании отношений с представителями российских органов власти, в том числе местного самоуправления.

Аналитическая сводка подготовлена Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети этнологического мониторинга, экспертов Дальневосточного отделения РАН (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, г. Владивосток;

ских граждан. По официальным российским данным, в ДВФО в перечне государств дальнего зарубежья самым крупным экспортером иностранных работников на Дальний Восток до середины 2000-х годов являлся Китай, поставляя половину и более от общей численности иностранных работников из дальнего зарубежья, затем эта доля стала снижаться. Так, в Хабаровском крае в 2012 г. поставлено на миграционный учет 29218 граждан Китая. Анализ миграционной ситуации на 24 октября 2013 г. с начала года свидетельствует о незначительном увеличении их

въезда, за неполный год зарегистрирован въезд 20914 граждан Китая. Отмечается увеличение на 3,5% фактов постановки на миграционный учет на территории края иностранных граждан с начала года с 105369 в 2012 году, до 109059 в 2013 году, в том числе поставлено на миграционный учет за неполный год 26627 граждан Китая.

В январе 2011 г. на территориях ДВФО было зарегистрировано 99,8 тыс. работающих иностранных граждан, из них граждане СНГ — 40,0 тыс. человек. В це-

кательным – в самом Китае за аналогичную работу платят не меньше. В Бурятии республике уже существует китайская стабильная, хорошо адаптированная группа с налаженным бизнесом, жильем, иногда семьей (по некоторым данным, заключено около 300 российско-китайских браков).

В Республике Тыва согласно оценкам, постоянно проживают десятки или сотни китайских граждан. В основном это мужчины, создавшие семьи с тувинками. Они работают в сфере обществен-

Таблица 2. Регистрируемая ФМС китайская миграция по целям въезда в РФ (2012 г., Приморский край)

Цель поездки	Зарегистрированная численность, чел.
частная	1360
деловая	31067
туристическая	74897
учеба	3713
работа по найму	45347
прочие	193
всево	156577

лом по округу максимальная концентрация трудовых мигрантов зафиксирована в строительстве, где трудоустроено 45,4% иностранных граждан, 44% из которых – граждане стран СНГ.

Лидируют в южных районах Дальнего Востока иностранные рабочие из Китая и других приграничных стран. Они задействованы в сезонном труде – в сельском хозяйстве, а также в строительстве. Спецификой северных территорий округа является высокая доля привлекаемых на рынок труда граждан СНГ из общей численности иностранных работников. В 2011 г. в Магаданской области граждане СНГ с безвизовым порядком въезда составляли 80,4% от всех работающих иностранных граждан, в Чукотском автономном округе – 90, Камчатском крае – 95%.

В Бурятии несмотря на сложившийся стойкий стереотип о росте китайских миграционных потоков в регионе, по мнению некоторых специалистов, китайская миграция в своем росте остановилась. Если исходить из перспективы заработков, регион перестал быть для китайцев привле-

ного питания, занимаются овощеводством, ведут бизнес по сбору, закупке и вывозу продуктов тайги (лекарственных трав, кедровых орехов, пантов марала, лап медведя). Среди также немногочисленных временных жителей подавляющее большинство китайцев работает в китайской компании ООО «Лунсин», ведущей с 2007 г. разработку месторождения полиметаллических руд в Тоджинском районе, труднодоступном и отдаленном районе Тувы. В 2012 г. руководитель «Лунсин» просил у Правительства РТ предоставить квоту на привлечение иностранных рабочих в количестве 900 китайских специалистов и рабочих, но его просьба была удовлетворена не в полном объеме. В конце 2012 г. в «Лунсине» работало 703 гражданина Китая, 692 из них – на строительстве горно-обогатительного комбината. По оценкам экспертов силовых структур, на территории Тувы фактически пребывает около 300 китайцев. Такие расхождения в оценках вероятно связаны с тем, что китайцы работают вахтовым методом

– 90 дней, а когда уезжает одна смена, сразу прибывает другая.

В других внутренних российских регионах сведения о китайцах отрывочны. Так, численность китайской миграции в Тюменской области хотя и незначительна, но вряд ли ее объемы отражены в официальной статистике. По переписи 2010 г. в Тюменской области зафиксировано всего лишь 96 человек, в ХМАО - 56, в ЯНАО - 3 человека. В 2013 г. в большинстве случаев китайцы, проживающие в г. Тюмени – это студенты Тюменского государственного университета (договор с университетом г. Цуйфу) и Тюменского нефтегазового университета (договор с китайским нефтяным университетом, г. Дунбин).

Чем далее от дальневосточных окраинных регионов, тем более превалирует легальная миграция. Так, в Бурятии, поскольку денежные потоки в республике небольшие, стимула нелегально пересекать границу для получения минимальной прибыли (или даже неполучения ее вовсе) нет никакого. Но, например, в Туве, по оценкам, до половины китайцев находится полулегально, избегая процедуры регистрации в ФМС.

Источники миграции в Россию – провинции Фуцзянь, Гуандун, Чжэцзян, Хэйлунцзян, Цзилинь, а также из Хэбэй. Особенно из округов Чанлэ, Ляньцзян, Фуцин. В последние годы немало мигрантов приезжает в Россию из провинций Ляонин, Шаньдун, Сычуань, Цзянсу, Аньхуэй, Гуанси, Хунань и из Шанхая. Из Китая доминируют групповые поездки в Россию.

Китайские мигранты сосредоточены преимущественно в приграничной полосе Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края и Амурская область). А также китайские мигранты находятся в крупных российских городах, прежде всего, Москва и Санкт-Петербург, на территории которых имеются большие рынки оптовой и розничной торговли и реализующие китайские товары. В последние годы китайцы уже больше ориентируются на поездки в Москву, в Центральный ФО, потому что именно там большие деньги. В периферийных регионах за пределами трех дальневосточных регионов китайцы стремятся осесть в городах или пригородах (например, такая картина характерна в Бурятии), а сельские районы для них ма-

лопривлекательны. В Туве те китайцы, которые проживающие в республике давно, живут с семьями в г. Кызыле, а также занятые сельским хозяйством в Кызылском и Каа-Хемском районах. Но подавляющая часть китайцев сосредоточена на территории Тоджи – это сотрудники и рабочие ООО "Лунсин".

Практикуются следующие способы перемещения китайских мигрантов на территорию РФ: нелегальный выезд из КНР; легальный выезд из КНР и нелегальный въезд в РФ; нелегальный выезд, въезд и легализация в стране пребывания; легальный выезд и въезд (туристическая, учебная, рабочая виза) и нелегальное пребывание и работа в РФ. Способ перемещения в Россию из Китая – по железной дороге и авиатранспортом (трудо-вые мигранты). Организаторами нелегальной миграции нередко бывают криминальные китайские группировки, имеющие своих людей в России и в Китае. В последние годы стал особенно популярен легальный въезд в нашу страну (оформление визы) и нелегальное проживание на российской территории (распространено в регионах, расположенных вблизи российско-китайской границы). Впрочем, по-прежнему для нелегального проникновения на российскую территорию китайские граждане используют железнодорожный транспорт, в частности поезд «Москва-Пекин». По некоторым данным китайское правительство на неофициальном уровне поддерживает выезд своих граждан в соседние страны, решая, таким образом, целый ряд важных задач: 1) частично решается демографическая проблема; 2) граждане Китая, проживающие на территории России (в частности в приграничных районах), продвигают в нашей стране интересы китайского правительства; 3) устойчивая китайская диаспора, проживающая в граничащих с Китаем регионах России, позволяет китайскому правительству в будущем поднимать вопрос о а) пересмотре границы, б) о восстановлении исторических границ Китая (в данном случае подразумевается огромная территория, в некоторых случаях охватывающая площадь вплоть до восточных склонов Уральских гор). В) проживающая в России устойчивая китайская диаспора, в сочетании с неофициально поддерживаемой

антироссийской риторикой создаёт в КНР необходимый информационный фон, позволяющий китайскому правительству более уверенно отстаивать свои интересы.

Пример трансграничной активности в Туве: активно перемещаются туда-обратно китайские мигранты из числа работников ООО «Лунсин». Их въезд на территорию Тувы - организованный, групповой, в сопровождении специального представителя компании. Прилетают в аэропорт г. Красноярска, откуда на специальном автобусе их привозят в Туву.

Китайские граждане, занимающиеся в России торговлей, могут неоднократно пересекать границу. Нелегальные мигранты (в частности разнорабочие, крестьяне, сотрудники подпольных цехов и представители строительных профессий) постоянно проживают на российской территории вплоть до их обнаружения представителями миграционных служб.

В целом частота пересечения границ РФ не очень частая, если сравнивать с мигрантами из стран СНГ. Однако в районе пунктов пропуска – Благовещенск и Хэйхэ пересечения происходят довольно часто – не менее двух раз в год на персону.

По некоторым данным, те, кто имеет вид на жительство или разрешение на временное проживание, могут пересекать российскую границу до трех раз в год. Приблизительно столько же пересечений в расчете на одну персону происходит по туристическим визам. Получившие гражданство пересекать границу чаще.

Для определенных лиц китайского происхождения организация «переправки» соотечественников уже стала профессией. Они не скупают товары и не торгуют ими – они занимаются только «переправкой». У них четко отработан механизм, налажены контакты с таможенниками.

Сферы деятельности китайских мигрантов в России. Предприятия с китайским капиталом, как правило, характеризуются небольшими размерами, незначительными вложениями в основные фонды, преимущественным использованием китайской рабочей силы. Основными видами деятельности, привлекающими для китайских инвесторов, остаются оптовая и розничная торговля, общественное

питание, а также создание мелких производств в сфере добычи и первичной обработки древесины.

Кроме того, в последние годы усилилась активность китайской стороны в области приобретения прав на геологическую разведку и разработку российских месторождений полезных ископаемых. Наиболее привлекательными для китайских инвестиций традиционно остаются лесозэкспортирующие регионы, вместе с тем, наблюдается аккумуляция китайского капитала в разведку и освоение угольных ресурсов Сахалинской и Магаданской областей.

В Приморском крае в официально учитываемом потоке приезжих из Китая по целям въезда лидируют «туристы». На втором месте – трудовые мигранты. Более половины иностранных мигрантов, пребывающих в Приморский край, составляют граждане КНР (2012 – (156577) 57,3% от общего количества поставленных на учет; 2011 – (164774) 57,1%;). Так, по данным УФМС по Приморскому краю, в 2005 году из общего количества разрешений на работу, подавляющее большинство было выдано именно гражданам КНР – 12050 63,4% от общего количества, в 2006 г. – 67,6% от общего количества.

Во всех регионах въезда сферы деятельности приезжих из Китая в России – торговля, сельское хозяйство, строительство, лесная промышленность. Китайские специалисты, приезжающие на территорию нашей страны, стремятся максимально заимствовать российские технологии для их дальнейшего внедрения в Китае. После решения этой задачи они обычно не приезжают в Россию. Таким образом, официальная трудовая миграция из Китая выгодна преимущественно КНР и практически не целесообразна с точки зрения продвижения российских интересов. Иными словами, в России работают либо низкоквалифицированный персонал, труд которого оправдывается низкими затратами на оплату его труда, либо высококлассные специалисты, главной задачей которых является заимствование российского опыта. Яркий пример – космонавтика. Получив в Роскосмосе все необходимые знания, китайцы запустили собственную ракету, а первого китайского космонавта назвали «тайкунавтом», вычеркнув,

тем самым, из умов простых китайских граждан заслуги советской космонавтики. Подмена имён – наиболее характерная черта китайской идеологии. Она позволяет внедрять в сознание простых граждан необходимую политическую формулу. Неслучайно у большинства российских городов «есть» китайские названия, не имеющие ничего общего с их русскими произношением. И если город Нью-Йорк в китайском варианте звучит как «Ню-Юэ», а город Париж как «Бали», т.е. тут попытка звукоподражания, то российский город Владивосток звучит не иначе как «Хайшэньвэй», что не имеет ничего общего с российским названием. Подобный подход позволяет внедрять в умы простых китайских граждан идею о том, что этот российский город является исконно китайской территорией, о чём и свидетельствует его название. Фактически, имеет место «географическая» экспансия.

Активность китайцев на рынке труда меняется. Например, в Бурятии сложившееся клише о том, что именно китайцы – самая востребованная рабочая сила на стройках, уже не соответствует действительности. В последнее время китайцев на строительном рынке серьезно потеснили корейцы из Северной Кореи. Они более дисциплинированы, хорошо организованы и, опираясь на поддержку государства, способны противостоять криминалу. В торговле китайцев постепенно вытесняют выходцы из Средней Азии. Это очень заметно в Улан-Удэ. Бывшие китайские рынки стали «узбекско-киргизскими». В Бурятии основная сфера занятий китайцев – лесная промышленность, где у них практически нет конкурентов. В республике нет не только лесопереработки, но даже скупки леса – эту нишу прочно заняли китайцы. В овощеводстве, общепите, техобслуживании заняты небольшие их группы. Сейчас китайцы активно проникают в добывающую промышленность (золото, нефрит), «добывают» на вывоз струю кабарги, оленины панты, медвежьи лапы – это криминальный бизнес.

В Туве лишь малая часть китайцев работает в сфере общественного питания, овощеводства, розничной торговли (что нормально встречается местными жителями). Основная их сфера приложения труда в Туве – горное дело, разработ-

ка месторождения полиметаллических руд, строительство горно-обогатительного комбината на Тодже. Кроме того, в Туве в последние годы китайские бизнесмены нанимают своих земляков для сбора лекарственных трав, кедровых орехов, пантов марала, лап медведя и других ценных продуктов тайги, и это крайне негативно воспринимается жителями Тоджи, в том числе оленеводами и чабанами.

В Приморском крае Федерация профсоюзов отслеживает ситуацию с условиями труда сельхозрабочих из Китая. Так, китайские мигранты в с. Покровка Октябрьского р-на Приморского края (численность их более 700 человек.) – члены российского профсоюза Агропрома. Трудятся они в десяти хозяйствах. Им предоставлено в жилье временные помещения: кирпичные, деревянные или саманные, но с электричеством и водой, с оборудованными кухнями, душевыми и туалетными помещениями. Работники обеспечены горячим питанием и спецодеждой. С каждым заключен трудовой договор и оформлены трудовые книжки, проводится инструктаж по охране труда. Во всех хозяйствах имеются положения об оплате труда.

Участие коммерческих и иных организаций (китайских, российских, иных) в поддержке и рекрутировании китайской миграции в РФ – это, прежде всего, строительные организации, торговля, сельское хозяйство, заготовка древесины. Заинтересованность российских коммерческих структур в китайской рабочей силе резко снизилась. Китайцы интересуют местных предпринимателей постольку, поскольку они не пьют. Однако в сравнении с корейцами они сильно проигрывают по разным «параметрам». Более того, имеющие возможность заработать на родине, китайцы уже в в Россию едут не так активно. Миграция в Россию, тем не менее, идет в соответствии с официальной китайской доктриной «иди вовне», т.к. закрепившемуся на чужбине гарантировано денежное вознаграждение.

Высокий уровень коррупции в российских властных структурах (прежде всего в миграционных и таможенных службах) позволяет китайцам реализовывать очень многие незаконные мероприятия. По оценкам, наиболее действенной фор-

мой взаимодействия (связи, знакомства) является взятка – неперенный спутник миграционных перемещений.

В Приморском крае создан единственный Информационно-коммерческий центр на базе редакции Российско-Китайского коммерческого вестника «Восточный Мост», под патронажем администрации Приморского края. Эта структура предлагает сотрудничество предприятиям, организациям и частным лицам заинтересованным в выходе на рынок Китайской Народной Республики.¹ Для этих целей сформирована информационная база данных об основных законодательных актах КНР, главных отраслях производства Китая – таких как сельское хозяйство, лёгкая и пищевая промышленность, стройматериалов и т.д. Центр установил тесные связи с китайскими информационными структурами, имеет свой сайт в российской (www.chinamarket.ru) и китайской (www.marketrus.com) сегментах интернета.

Регулярно выпускаемые на китайском языке информационные проспекты о Российских предприятиях распространяются как адресно среди китайских коммерсантов работающих в России, так и на территории Китая, среди широких деловых кругов КНР. Работающие в информационно-коммерческом центре квалифицированные русские и китайские специалисты оказывают следующие виды услуг: - обеспечение информационно-справочными сведениями по вопросам законодательства Китая; - рекламные услуги на китайском Интернете, в средствах массовых коммуникаций Китая, в спецвыпусках для китайских деловых кругов (распространяется на регулярно проводимых в крупнейших городах Китая промышленных и сельскохозяйственных выставках-ярмарках); - приём запросов от

российских коммерсантов и граждан по конкретным видам товара, других объектов и видов сервиса; - приём и реализация заявок от российских граждан на заказ железнодорожных и авиабилетов, на бронирование гостиничных мест в Китае; - центр оказывает услуги переводчиков, обеспечивает информационную поддержку для российских коммерсантов на территории Китая; - организация деловых встреч между российскими и китайскими бизнесменами как на территории России, так и на территории КНР (с посещением предприятий производителей, предоставление квалифицированного переводчика, информационная поддержка). Во внутренней рекламе «Восточный Мост» позиционируется как «мост на китайский рынок».

В Туве китайские мигранты стремятся к автономности и ведут себя обособленно от местного населения. Встречи руководства ООО «Лунсин» и органов исполнительной власти Тувы происходят периодически и носят характер «торгов», где местная власть постоянно выдвигает требования безвозмездных инвестиций в социально-экономическую сферу региона, в первую очередь, дорожную, а разработчики месторождения стараются выполнить требования по минимуму. В силовых структурах китайские мигранты и их посредники никогда не обращаются, решают различные вопросы сами.

Наблюдается различие стратегий проживания в России в зависимости от видов деятельности китайцев на территории РФ. Китайцы, задействованные в сфере торговли, стремятся заработать в России деньги и вывезти их в Китай. Китайцы, работающие в сфере сельского хозяйства, нередко готовы остаться жить в России.

Китайские мигранты, как правило, не рассматривают Россию как место своего постоянного проживания, поскольку, во-первых, уровень жизни в Китае растёт, а в России весьма высокие издержки для проживания. Россия рассматривается как транзитная территория для проникновения в Европу.

В Туве подобный настрой проявляется в единичных случаях, чаще всего, в семейно-брачных узах и рождении общих детей, что было характерным явлением в

¹ Сюэ Хуэй Линь, 49 лет, главный редактор единственного на Дальнем Востоке информационно-популярного вестника "Восточный мост", который издаётся на китайском языке. В 1989 г. господин Сюэ окончил аспирантуру при Академии общественных наук в Китае, кандидат юридических наук (специализация - международная политика). В Нангинском университете успешно обучался русскому языку. Большой поклонник классической русской литературы. С 2001 г. - гражданин России, имеет русскую жену и двоих детей.

середине 1990-х - начале 2000-х гг. У китайских родителей прослеживается стремление обучить детей, рожденных в таких браках, в Китае (освоение культуры, языка, идентичности).

Вместе с тем, о нацеленности на долгосрочную перспективу свидетельствует то что, работающие в России китайцы создают в некоторых городах Дальнего Востока китайские общественные организации. Еще в Хабаровске в 1994 г. возникло Хабаровское китайское общество, носившее преимущественно экономический характер и представлявшее интересы китайских бизнесменов. Во Владивостоке было создано Владивостокское объединение китайцев и хуацяо («зарубежные китайцы»), декларировавшее разнообразные цели, направленные на налаживание сотрудничества, взаимопонимания, диалога между китайскими и российскими властями, общественными организациями, экономическими структурами и органами.

Применительно к Бурятии также можно сказать, что настрой на длительное проживание в РФ есть – прежде всего, по причине необходимости освоения земель своей «родины», ведь на китайских картах Бурятия – это китайская территория. Китайцы нацелены на длительное здесь проживание, оседают, приобретают недвижимость, женятся. По сути, идет медленная «экспансия». Некоторые, прожив определенной время в Бурятии, возвращаются в Китай, уже имея солидный «багаж» в виде опыта работы, денежных накоплений и семьи – граждан РФ.

В условиях России для китайских мигрантов характерна очень высокая замкнутость. Живут общинами, читают китайские газеты, смотрят китайские каналы с помощью спутниковой антенны.

Однако не во всех российских регионах культурные различия с китайцами значительны. В частности, в Бурятии адаптированных китайцев уже трудно отличить от местного населения. Они одеты так же, как местные, ездят на таких же машинах. Вместе с тем, в быту держатся очень обособленно. Причины – нежелание лишний раз демонстрировать свое присутствие и, напротив, ощущение собственного преимущества. Интеграция идет трудно и с китайской стороны без

особой охоты. Круг общения – «нужные» люди, партнеры по бизнесу, китайские друзья и партнеры, реже – родственники и друзья супружеской «половины».

Мера освоенности китайскими мигрантами русского языка. Чернорабочие практически не знают русского языка; торговцы – владеют базовой лексикой. Русский язык нужен лишь для бытового общения, а потому русским языком владеют плохо и не стремятся усовершенствовать свои знания. Маленькие дети живут с родителями в России, но по достижении школьного возраста обычно возвращаются в Китай.

Вместе с тем, адаптированные к российским условиям китайские мигранты понимают русский язык, хотя говорят на нем плохо.

В некоторых регионах, где очевидно желание китайцев обосноваться на длительное проживание, в частности, в Бурятии, потребность в изучении русского языка у них уже высокая, причем язык они начинают изучать еще до приезда в Россию. Желающие остаться в России надолго, получить вид на жительство, гражданство изучают его на специальных курсах, нанимают репетиторов. Их дети, посещающие детский сад и школу, говорят по-русски свободно. Но этническое самосознание у них воспитывается и «закрепляется» четко – ты китаец! Даже если мать – русская или бурятка.

Желание китайских мигрантов обустроиться в России. Находясь в России, подавляющее большинство китайцев арендует жилье. Обычно это происходит по следующей схеме: один человек арендует жилую площадь, а затем сдаёт её своим соотечественникам. В основном селятся в самом дешевом съемном жилье на периферии крупных городов.

Покупать жильё в России они не хотят, так как считают, что слишком дорого покупать российское жилье, а за эти же деньги в Китае они могут приобрести жилплощадь значительно больших размеров и с лучшим ремонтом.

В регионах, где проявляется желание закрепиться надолго, желание приобрести недвижимость заметно, хотя действовать китайцы в этом вопросе стараются осторожно. Приезжающие на несколько месяцев, как правило, снимают квартиры,

но обзаведшиеся семьей стараются приобрести жилье в собственность.

Желание китайских мигрантов заключая браки с гражданами РФ заметное. Гораздо реже они приезжают в РФ семьями. Браки с гражданами РФ нередко заключаются из меркантильных интересов (получение гражданства). Браки либо изначально фиктивные, либо основаны на обмане брачного партнера из России. Зачастую, вступая в какие-либо отношения с русскими, китайцы уже имеют семьи у себя на родине.

В ДВФО в выдаче вида на жительство лидирует Амурская область, а в получении гражданства - Приморский край. Из общего числа регистрируемых китайско-российских браков более половины заключаются в Приморье. В Благовещенске уже есть семьи «китайский муж – русская жена», но это пока эпизодичные случаи.

В Бурятии, по наблюдениям экспертов, в китайской миграции в определенной мере заинтересованы местные женщины. О китайцах распространены стереотипы как о работающих и непьющих, могущих составить завидную «партию».

В Туву Китайские трудовые мигранты свои семьи не перевозят, большинство работают по 90 дней в году и возвращаются на родину. Явного стремления у китайцев создавать семьи с тувинками нет. Такие союзы и браки заключаются в основном в ходе обучения или проживания в российских городах или в Китае.

В мире за пределами Китая китайцы традиционно и неизменно селятся коллективами. Пример тому – многочисленные «чайнатауны». Однако в российских условиях пока этого нет как массового явления. Но тенденция создавать российские «чайна-тауны» уже есть, в частности в Улан-Удэ. Стремление «сформировать» собственный квартал тем сильнее, что в глазах граждан Китая это просто обоснование на «собственной территории». То, что культурное пространство иное, с их точки зрения, несущественно.

В Туве особенностью современной китайской миграции является то, что мигранты живут в рабочих поселках, находящихся в отдаленной и труднодоступной таежной местности. Обособленных мест их локального проживания на территории населенных пунктов в Туве нет.

Контакты россиян с китайскими мигрантами. В Амурской области китайцев нанимают в строительный сектор, торговлю, сельское хозяйство. В Бурятии – в строительстве, общепите, техобслуживании. В том случае, если семейный бизнес, где один из супругов китаец, зарегистрирован на супруга – гражданина РФ, китайские мигранты также имеют высокие шансы получить работу.

В глубинных регионах России китайцы являются нередко высокооплачиваемыми работниками элитарных сегментов обслуживания. В Тюмени и Тюменской области они работают в медицине (в клиниках восточной медицины); ресторанном бизнесе (китайские рестораны – работа поварами и официантами). Раньше, в начале 2000-х гг. китайцы заминались рыночной торговлей, сейчас такого в Тюмени нет. Но т.н. «китайская торговля» еще в 2011 г. была заметной в Сургуте (ХМАО), кроме того – среди сургутских китайцев активно работали китайцы-христиане, приезжавшие из Екатеринбурга и Китая. В 2012 и 2013 гг. УФМС выявляла китайских мигрантов-нелегалов работающих в теплицах в деревне Елань Переваловского муниципального образования (недалеко от Тюмени). Мигрантов выдворяли в Китай, а предпринимателей штрафовали.

Сферы взаимодействия россиян с китайцами – торговля, строительные работы, служба быта, общепит. Влияние китайцев на разные стороны быта и культуры местного населения на российском Дальнем Востоке за последние два десятилетия связано с привлечением их российскими властями и предпринимателями в качестве иностранной рабочей силы, их присутствием на дальневосточном рынке труда. Контакты китайцев и русских в производственной деятельности (общение китайских предпринимателей с нанятыми русскими продавцами на крупнейших рынках или с обслуживающим персоналом в ресторанах, бригадиров и нанятых «кирпичей» при перевозке товаров), а также и на бытовом уровне (общение в салонах нетрадиционной медицины, парикмахерских и т.д., распространение лечебного туризма и поездок на отдых в Китай, как следствие распространения китайской кухни и китайских лекарств среди росси-

ян) стали характерным результатом китайской миграции в Россию.

В Туве основное взаимодействие местного населения с китайцами происходит в китайской компании ООО «Лунсин», т.к. в ней работают и местные жители. В первые годы у местного населения было выражено сильное желание работать в китайской компании, но из-за нарушения китайцами экологических норм, повышенного уровня радиации, произошло снижение привлекательности работы в этой компании и, соответственно, идет отток местного населения. Охотники, собиратели и оленеводы тоже сталкиваются в Тоджинском районе с китайскими наемными работниками, ведущими сбор и закупку продуктов тайги.

Китайские мигранты очень мало принимают участие в каких-либо формах общественного досуга на территории России. Известно о таких формах досуга при праздновании ими китайского нового года. Имеют место криминальные варианты «участия» (пользование сексуальными услугами).

Отношение к китайцам в разных регионах Дальнего Востока неодинаковое. Более терпимое – в Амурской области и Хабаровском крае. В этих регионах часть общественного внимания обращена не на китайцев, а на мигрантов из Средней Азии и Кавказа. То же – в крупных российских городах – Москве и Санкт-Петербурге. На Дальнем Востоке, особенно в Приморье местные жители (русские и др.) традиционно недовольны присутствием китайских граждан на российской территории, что объясняется, прежде всего, неуважением китайцев к местным устоям. Примером отстаивания китайскими мигрантами своих интересов на российской территории является борьба, развернувшаяся во время закрытия крупнейшего в России Черкизовского рынка в Москве. В этот момент в лоббирование китайский интересов активно включилось китайское правительство.

В регионах, где численность китайцев незначительна, хотя они в общественной жизни заметны, случаев проявления массового недовольства ими не было. Например, в Бурятии отношение к китайцам спокойное. При проведении опроса в 2012 г. об отношении к мигрантам разной этни-

ческой принадлежности среди нескольких десятков экспертов – работающих в органах власти и центрах занятости, руководителей предприятий, активистов национально-культурных объединений, ученых, журналистов – китайцы «собрали» на фоне других приезжих этнических групп наивысший процент нейтральных оценок (83,3). В 25,9% случаев отношение к ним получило оценку «очень хорошо» и «хорошо». Однако при «делении» респондентов на возрастные когорты получаем отрицательное отношение к ним старшего поколения (свыше 50 лет). Пропаганда 1960-х гг. для них до сих пор остается актуальной, а битва на Даманском, где погибли и жители Бурятии, – кровоточащей раной. Это надо иметь в виду при массовых опросах и оценивать негатив пожилого населения по отношению к китайцам не как политический момент, а как историческую ретроспективу.

В Туве, где китайцы также малочисленны, в правоохранительные структуры обращений по поводу проблем с китайцами не было, как и сообщений от местного населения. Все возникающие проблемы решаются. Однако в ходе опросов в 2008-2010 гг. более трети населения Тувы выразила исключительно отрицательное отношение к возможному притоку в республику лиц различных национальностей в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений. Хуже всего – отношение к китайцам. В общественном сознании присутствует ощущение «явной угрозы» исходящей от них, тревожные ожидания. Причины: длительная китайское господство в Туве в историческом прошлом, многочисленность китайцев в Китае и их способность быстро ассимилировать малые народы, небрежное (потребительское) отношение к природе, их нацеленность на скорейшее освоение полезных ископаемых республики и их массовый вывоз, недальновидная политика местных властей. Местное население беспокоится по поводу возможной китайской экспансии «...Туву заполняют китайцы, это опасно для Тувы...», «боюсь ассимиляции со стороны китайцев», «приедут китайцы и съедят все до последнего кузнечика». Часть населения даже винит китайцев в сильных землетрясениях, произошедших в 2010 г. и позже, в связи с

проведением теми горнодобывающих и строительных и работ в тайге. Китайцев обвиняют также в разрушении природы, организации бизнеса по сбору, закупке и вывозу в Китай лекарственных трав, кедровых орехов, пантов марала, лап медведя и других продуктов. Общественное мнение, как правило, преувеличенно воспринимает много слухов. С учетом малого числа китайцев в Туве и вахтового метода работы, угрозы ассимиляции или ухудшения межнациональных отношений не наблюдается.

В регионах многочисленного присутствия китайцев с 2009 г. в оценках населения Дальнего Востока китайцы, как правило, занимают первую и вторую позиции в антирейтинге национальностей при ответе респондентов на вопрос: «Представители каких национальностей и народов вызывают у Вас настороженность, недоверие?».²

Общественная мигрантофобия более всего распространяется на основе сюжетов СМИ о «китайской угрозе». В экспертном сообществе по отношению к китайскому миграционному сегменту сложилось неоднозначное отношение, что также влияло на общественные настроения. К числу тех, кто бил тревогу по поводу активных китайских миграций на Дальний Восток, относятся ведущие российские эксперты Ж.Зайончковская, В. Гельбрас. Последний указывал, что китайские землячества в России активно расширяют сферу своего бизнеса и их деятельность наносит ущерб экономической безопасности России.³

Вместе с тем, более спокойную позицию по китайской проблеме занимают региональные эксперты, считающие, что фактор «китайской угрозы» в форме миграционных перемещений слишком преувеличен. Региональные эксперты нередко сходятся во мнении, что китайская миграция обоюдовыгодна. Например, В. Ла-

рин⁴ детально анализировал экономические отношения России и Китая в аспекте социально-политической безопасности и пришел к выводу о том, что китайская миграция может стать движущим фактором развития дальневосточной экономики, однако при неумелом управлении процессом та же китайская миграция может превратиться в источник социальных и этнических конфликтов. Эксперты единодушны в том, что китайская проблема – не региональная, а общероссийская, ее решение требует выработки долгосрочной стратегии развития дальневосточных территорий с учетом экономических расчетов и интересов населения, в том числе интересов этнокультурных.

Ермак Г.Г. (Владивосток)

Изотов Д.А. (Хабаровск)

Кальмина Л.В. (и группа экспертов Бурятии)

Кан В.С. (Тува)

Клюева В.П. (Тюмень)

Курто О.И. (Москва)

Мотрич Е.Л. (Хабаровск)

² Архив Центра изучения и прогнозирования национальных отношений ИИАЭ ДВО РАН.

³ Гельбрас В. Перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке (http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/030-1.shtml).

⁴ Ларин В.Л. В тени проснувшего дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX – XXI вв. – Владивосток: Дальнаука, 2006, сс. 407, 416.

Роль общественных организаций Тюмени в урегулировании этнических конфликтов

Статья написана по итогам опроса по методике ИЭА РАН, посвященного возможностям общественных организаций в урегулировании межнациональных конфликтов. Опрос проводился в период с 15 октября по 5 ноября в г. Тюмени. Было опрошено 23 общественных организаций, среди них 14 имеют этнокультурную направленность (НКА и Центры культуры), 2 – этнополитическую направленность; 3 организации относятся к религиозной сфере, и деятельность 4 касается просветительской работы в этнонациональной среде.

При проведении опроса выяснилось, что часть этнокультурных организаций присутствуя только «на бумаге», фактически не существуя, хотя и числясь в различных списках, (например, Национально-культурная автономия езидов г. Тюмени); другие же (например, Общественное движение "Русское национально-культурное объединение Тюменской области «Лебедь») хотя и имеют в названии этнический маркер – не занимаются этнокультурной, этнополитической деятельностью. Более того, многие лидеры национальных объединений о таких организациях даже не слышали. Кроме того, для других национальных объединений наступил период реструктуризации. Например, с 2012 г. прекратила свое существование армянская НКА «Айястан». Несколько казахских организаций (ТОКОО «Достык», НКА казахов Тюменской области, Координационный совет казахов Тюменской области и др.) сейчас объединены в одну казахскую НКА. Тоже самое относится и к украинским организациям – сейчас действует только одно объединение «Батьковщина», хотя формально их существует две.

Как же оценивают свои силы в решении межнациональных проблем эксперты-лидеры общественных объединений Тюмени. Большинство их считает, что в регионе необходима специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений. «За» высказалось

78,3% (18 респ.), против – 13% (3 респ.); затруднился 8,7% (2 респ.). Комментарии тех, кто был согласен с необходимостью, не отличались разнообразием. *«Да, считаю, что нужно. Но она у нас есть, кстати. Политика ведётся и городскими властями, и областными».* Несколько экспертов указали на то, что регулированием межнациональных отношений в Тюмени занимается Комитет по делам национальностей (КДН), т.е. подразделение областного правительства, тогда как в муниципалитете межнациональными проблемами не занимается никто, надеясь на областную структуру. Хотя вопрос о выработке городской стратегии разрешения межнациональных проблем уже назревает. Другие эксперты подчеркивали, что подобная работа в городе ведется, например, собирается Координационный совет национальных общественных объединений и НКА Тюменской области, во время таких собраний и решаются различные вопросы. Один из экспертов отметил, что сейчас как таковой политики нет, т.к. *«сейчас она сводится к резонерским, декларативным выступлениям о том, что должна быть толерантность, тогда как региону не хватает продуманной политики».*

Другой эксперт, хоть и высказался против, в действительности оказался единомышленником с теми, кто согласился с ее необходимостью. Вот, что он сказал: *«В Тюмени она /специальная политика/ есть. Тюмень - единственный регион, скажу так, в котором уже существуют комитет по делам национальностей ТО, который ведёт активную работу со всеми национально-культурными автономиями».* Эксперт затруднившийся ответить, объяснил свои затруднения следующим образом: *«Специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений может быть разной. Она может как улучшать межнациональные отношения, так и разжигать межнациональную рознь. В первом*

случае она нужна, во втором – наоборот».

На наш взгляд, все эксперты, имевшие четкий ответ на этот вопрос, связывают такую политику с деятельностью областных властей, и прежде всего в выстраивании каких-либо отношений с НКА и другими национальными объединениями. В ряде случаев была упомянута необходимость создания специального подразделения в городской администрации. Говоря о необходимости специальной политики, некоторые эксперты подразумевали работу с мигрантами. Это подтверждается следующим высказыванием: «Нужна она, нужна, особенно ... на севере нужно, где наши стратегические регионы, там вообще нужно жестко. <...> Там всё серьезно. <...> Если нам и нужны мигранты, то квалифицированные. Да, нужна» (эксперт, лидер НКА казахов).

Вопрос о том, кому принадлежит основная роль в регулировании межнациональных отношений, вызвал большой разброс ответов. Прогнозируемым ответом стал выбор двух третей экспертов (60,9% или 14 респ.) о том, что регулированием должны заниматься как власти, так и общественные организации; вариант «только власть» был выбран дважды (8,7%); а вариант «только общественные организации» был отмечен единожды (4,3%); свои варианты ответа сформулировали два респондента (8,7%). Интересно, что их варианты оказались схожими между собой: «По большей части властям (правоохранительным органам), в меньшей степени - общественным организациям» и «В большей степени власти и небольшому количеству общественных организаций, потому что общественные организации очень слабые».

Объяснение, почему только властные органы должны регулировать межнациональные проблемы прозвучал в следующем экспертном ответе: «Чтобы отрегулировать вопрос (имеется в виду, к примеру, между двумя диаспорами), нужен кто-то третий. Третьим лицом как раз выступает власть. Да, конечно, лидеры общественных организаций играют огромную роль. Но всё-таки, я считаю, должна быть третья сила. Нет, основная роль - это, конечно, общественные

организации, но последнее слово, конечно, за властью».

Достаточно неожиданным наличие выбравших вариант ответа «Ни тем, ни другим» - 4 респондента (17,4%). Однако прокомментировать свой ответ согласились лишь двое. В одном случае было сказано, что «Я не вижу, что межнациональные отношения в городе каким-либо образом регулируются». Другой эксперт сказал, что «власть не знает и не хочет /ничего делать/, а общественным организациям у нас не дано. Они сведены до уровня статистов».

Больше половины респондентов оценивают политику городских властей как эффективную (52,2%), неэффективной ее считают 26,1%. 13% считает, что взаимодействия нет совсем, затруднилось с ответом 8,7%

Однако даже те, кто оценивает взаимодействие как эффективное, уточняют что «взаимодействие происходит ситуационно, если случается какая-то проблема – она решается». По мнению другого эксперта: «Если какие-то проблемы начинают возникать, сразу же собирают руководителей диаспор, общественных объединений. В первую очередь беседа с ними начинается». В свою очередь, отрицательно оценивший взаимодействие отметил: «Эффективность не видна, т.к. к нам приходили и чиновники и депутаты неоднократно, и обещали помочь. Но ничего не делается». Таким образом, выбравшие как положительный, так и отрицательный ответ, соглашались, что между общественными организациями и властями существует взаимодействие. Но результаты такого взаимодействия ими оцениваются диаметрально противоположно.

Эксперты, считающие, что взаимодействия нет никакого, высказались, что «взаимодействия нет. Городские власти не оказывают особого влияния на регулирование межнациональных отношений, А общественные структуры национальный вопрос интересует мало, если не считать националистических объединений, которые пытаются влиять на ситуацию – каждое в своих интересах».

Подавляющее большинство экспертов уверено, что в Тюмени проводятся специальные мероприятия для предупре-

ждения межнациональных конфликтов (82,6%). Однако есть разногласия в частотности таких мероприятий. 13 экспертов (56,5%) считают, что мероприятия проводятся регулярно, 6 (26,1%) – считают, что мероприятия проводятся редко. Отрицательно ответило 13%. Затруднился с выбором ответа один эксперт (4,3%).

Нужно отметить, что эксперты зачастую не делали разницы между работой правоохранительных органов и структур, отвечающих за межнациональные отношения. Так, один эксперт объяснил, что мероприятия проводятся, но только когда поступают «сигналы». В качестве примера была названа работа с участниками «русских пробежек», после которой это движение почти прекратило свое существование в городе. Другие ответившие положительно на этот вопрос, указали, что «Тюменская область, одна из лидеров в России по этническим мероприятиям. В среднем их проводятся 4-5 в месяц. И их проводят национально-культурные автономии».

Выбравшие отрицательный вариант ответа считают, что, прежде всего, заметна работа правоохранительных органов: «Единственные такого рода мероприятия – это работа правоохранительных органов по борьбе с националистами-экстремистами. Но сложно ли сказать, является ли именно это причиной отсутствия межнациональных конфликтов». Другой эксперт уточнил, что «Мероприятия проводятся, но они не те. Те, которые они проводят, лучше бы вообще не проводили, честно говоря».

Общественные организации могут взять на себя роль в разрешении межнациональных конфликтов, в этом уверено более трех четвертей респондентов (78,3%). По одному человеку высказалось отрицательно, вариант «Другой ответ» выбрали трое (13%). Их ответы могут быть резюмированы как неопределенные: «возможно», «скорее всего», «не в значительной степени».

Интересно, что развернутых комментариев касающихся положительного ответа не было. Предпочитали комментировать отрицательные ответы. Объяснение тому, почему общественные организации не могут улучшить ситуацию, состояло в следующем: «потому что они не на что

не влияют, носят декларативный характер, и не охватывают население. На все мероприятия приходит горстка людей. И главное, не все лидеры, которые любимы властями, любимы народом». Эксперт, выбравший вариант «другой ответ», уточнил что «улучшить ситуацию можно лишь в том случае, если бы сами диаспоры проявляли какую-то инициативу. А они ничего не делают. Все равно приходится органам власти всех организовывать».

Собираются участвовать в урегулировании противоборствующих сторон при межнациональных разногласиях большинство общественных организаций (69,6% или 16 чел.). Другой ответ выбрали 13% (3 чел.), Выбравших вариант «нет» и «затрудняюсь ответить» было по два респондента (8,7%).

Выбравшие первый вариант ответа считают, что их авторитет может способствовать примирению сторон. Более того, вся деятельность общественников направлена на предотвращение конфликтов: «Мы тем и занимаемся иногда. Мероприятия помогают не быть более агрессивно настроенным и понимать, что это его культура, но когда бескультурье у человек... но это надо учить, рассказывать». Один из респондентов, выбравших «другой ответ», уточнил, что «У нас нет такой практики... Хотя попытаться мы могли бы, но я не уверен в эффективности этого». Отрицательно ответили лидеры еврейской НКА и польского Центра культуры. Еврейский лидер сказал, что «еврейский вопрос может стать наоборот фактором разжигания межнациональных проблем. Поэтому мы готовы работать на профилактику, но не на тушение пожара». По мнению польского лидера, его организация слишком «малочисленна и не авторитетна, поэтому они могут внести какой-то голос, но вряд ли он будет услышанным».

По результатам опроса выявилось, что общественные лидеры выступают за проведение/разработку специальной политики властей по регулированию межнациональных отношений. «По теме анкеты можно сказать, что сама работа властей, она никогда не закончится успехом, если будет сама власть рабо-

тать, или организации будут сами работать. Моё мнение, это поступательная работа, в Тюмени она очень поступательная. Работа эта планомерно ведётся и с каждым годом надо ей больше внимания уделять всегда. Нужно всем собраться <...> и думать о том, что мы граждане Тюменской области, Тюмени, или Российской Федерации. Нам в национальном плане делить нечего».

При этом сформулировать, что под этим понимается, они не смогли. Хотя опрошенные и считают, что роль в регулировании межнациональных отношений принадлежит не только властям, но и общественным организациям, но приоритет в разрешении конфликтов отдаётся именно органам власти. Один из экспертов высказал мнение, что опрос подводит к мысли о том, что общественники должны регулировать межнациональные отноше-

ния, тогда как «если сказать, что общественники, занимайтесь этими проблемами, то эти проблемы могут быть процентов на 5 улучшены, на 95% от власти зависит, от правоохранительных органов, исполнительной власти».

Таким образом, сами же лидеры предпочитают делегировать свои полномочия органам госвласти. Конечно, говорить о том, что они самоустраиваются нельзя и результаты опроса это показывают. Но и проявлять инициативу они не намерены, предпочитая исполнять указания.

В.П. Клюева

Реалии и перспективы миротворческого потенциала общественных организаций в Калмыкии

В ноябре 2013 г. в столице Калмыкии Элисте проводился опрос общественных организаций о возможностях урегулирования межнациональных конфликтов в условиях этнополитической ситуации республики. Опрос осуществлялся в рамках Программы фундаментальных исследований РАН на 2013 г. Секции истории «Нации и государство в мировой истории» / «Становление и природа современных наций» по проекту «Этнический национализм и государственное строительство в постсоветской России» (руководитель проекта В.В. Степанов). Анкетирование осуществлялось на основе предложенного организаторами стандартного инструментария. В Калмыкии в качестве экспертов были опрошены представители 40 общественных организаций – руководители, члены руководящих органов, активисты, рядовые участники.

Эти организации можно условно дифференцировать следующим образом: 17 объединений – этнической и этнокультурной направленности, 6 –

политической и общественно-политической, 5 – патриотической и военно-патриотической, по 2 – корпоративно-профессиональной; молодежной; правозащитной, творческой, по 1 – благотворительной, исследовательской; спортивной; экологической направленности.

Напомним, что по данным всероссийской переписи 2010 г. в составе населения Республики Калмыкия наиболее многочисленными этническими группами являются следующие: калмыки – 57,4%; русские – 30,2%; даргинцы – 2,7%; казахи – 1,7%; турки-месхетинцы – 1,3%; чеченцы – 1,2%; аварцы – 0,8%; украинцы – 0,5%; корейцы – 0,5%; немцы – 0,4%.

Опросом были охвачены этнокультурные организации, объединяющие представителей всех этих народов за исключением чеченцев (связаться с их организацией не удалось). Калмыков объединяют различные организации собственно калмыцкой, а также монгольской и ойратской ориентации, русских и украинцев – Центр славянской культуры Калмыкии, даргинцев и аварцев – организация

«Дагестанская диаспора», казахов – культурный центр «Жерлестер» («Земляки»), турков-месхетинцев – Культурный центр турков-месхетинцев Калмыкии, корейцев – Калмыцкое республиканское общество корейско-российской дружбы, немцев – местная общественная организация Немецкая национально-культурная автономия «Возрождение» Яшалтинского района Республики Калмыкия. 3,3% населения Калмыкии составляют другие национальности. Из объединяющих их организаций в опрос вошли Азербайджанский конгресс Республики Калмыкия, Армянский культурный центр «Эребуни», Осетинская община Калмыкии.

Участие в опросе других организаций, по названиям и направлениям деятельности не относящихся непосредственно к сфере этнокультурных взаимодействий, имеет свою обусловленность. Во-первых, почти все они (за малым исключением) так или иначе участвуют в межнациональных процессах, мероприятиях, акциях, событиях, происходящих в Элисте, в Калмыкии. Во-вторых, они имеют свой взгляд, свои оценки по поводу межэтнических отношений, конфликтов, возможности участия в улучшении ситуации или успокоении противоборствующих сторон, если возникнет такая необходимость. В-третьих, узнав об опросе, некоторые из лидеров или участников организаций (Ассоциация воинов-афганцев Калмыкии, Ассоциация инвалидов локальных войн, организация по защите прав потребителей «Солидарность» и другие) просили дать им возможность ответить на вопросы анкеты, что и было сделано. Таким образом, объем выборочной совокупности общественных организаций заметно превысил установленный организаторами проекта минимум, список выбранных организаций представляется обоснованным и представительным, выборка – репрезентативной. Опрос 40 экспертов показал следующие результаты.

Вопрос 1. Как Вам кажется, нужна ли в Вашем городе специальная политика властей по урегулированию

межнациональных отношений? 1). Да – 28 экспертов (70%); 2). Нет – 10 экспертов (25%); 3). Затрудняюсь ответить – 2 эксперта (5%). Как видно, подавляющее большинство высказались в пользу специальной политики по урегулированию межнациональных отношений.

Четверть респондентов полагают, что можно обойтись без нее. Комментарии этой части экспертов позволяют предположить, что их отрицательное мнение основано на том, что в городе, да и в республике в целом «межнациональная ситуация благополучная» (Армянский культурный центр «Эребуни»), «у нас нет таких межнациональных разногласий, как в других регионах» (Ассоциация инвалидов локальных войн Республики Калмыкия), «проблемы нет, есть мелочи» (Союз журналистов РФ). Возможно, памятуя о правиле, что лучшее – враг хорошего, часть общественных активистов не видит необходимости в специальной политике регулирования межнациональных отношений, если они и без того благополучны. Наблюдалась и другая логика рассуждений. Как можно понять из объяснений представителя регионального отделения КПРФ, властям следует не столько проводить спецполитику в области межнациональных отношений, сколько «поднять социально-экономический уровень жизни населения». «Коррупция, экономическая нестабильность, социальная напряженность, безработица зачастую и являются одними из главных причин возникновения межнациональных конфликтов», – заключил он.

Сказали «затрудняюсь ответить» всего 2 респондента – из Центра развития современной ойратской культуры «Тенгрин уйдл» («Млечный путь») и ДОСААФ.

Вопрос 2. Как Вам кажется, кому принадлежит основная роль в регулировании межнациональных отношений в Вашем городе – властям или общественным организациям? 1). Только властям – 1 эксперт (2,5%); 2). Только общественным организациям – 3 эксперта (7,5%); 3). И тем, и другим – 30 экспертов (75%); 4). Ни тем, ни другим – 3 эксперта (7,5%); 5). Другой ответ – 3 эксперта (7,5%);

6). Затрудняюсь ответить – 0 экспертов. Наибольшее предпочтение получил вариант «и тем, и другим» - 75%. Ответ «только властям» дал представитель регионального отделения партии «Справедливая Россия». Ответ «только общественным организациям» выбрали Ассоциация выпускников Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права, общественная организация «Поезд Памяти» (включает в себя калмыков, подвергшихся в сталинские времена депортации или родившихся в ссылке, участвующих в Поездах Памяти в места своего сибирского проживания), региональный штаб Общероссийского народного фронта. «Ни тем, ни другим» не отдали свои голоса региональное отделение партии «Патриоты России», Ассоциация инвалидов локальных войн «Республики Калмыкия», калмыцкая родовая организация «Ики-Чонос». При этом лидер последней пояснил: «Основная роль в регулировании межнациональных отношений зачастую принадлежит не властям, не общественным организациям, а конкретным людям, умеющим и не боящимся говорить, общаться с другими людьми, в том числе в сложных ситуациях».

«Другой ответ» дали 3 эксперта. Двое – из Союза репрессированных народов Калмыкии и Организации по защите прав потребителей «Солидарность» - отдали основную роль народу, еще один (благотворительная организация «Доброе сердце» - «Цаган седкл») – обществу.

Вопрос 3. Считаете ли Вы, что городские власти эффективно взаимодействуют с общественными структурами для регулирования межнациональных отношений? 1). В целом, да – 17 экспертов (42,5%); 2). В целом, нет – 9 экспертов (22,5%); 3). Взаимодействия нет вообще – 8 экспертов (20%); 4). Затрудняюсь ответить – 6 экспертов (15%); Здесь мнения разделились. 42,5% ответили «в целом, да». Но столько же получилось, если объединить ответы «в целом нет» и «взаимодействия нет вообще». Этот вопрос вызвал и наибольшее затруднение экспертов - 15% не смогли определиться с ответом.

Вопрос 4. Как Вам кажется, проводятся ли в Вашем городе мероприятия для заблаговременного предотвращения межнациональных конфликтов? 1). Да, регулярно – 13 экспертов (32,5%); 2). Да, редко – 12 экспертов (30%); 3). Нет – 10 экспертов (25%); 4). Затрудняюсь ответить – 5 экспертов (12,5%). Зафиксирован разброс мнений. Почти треть опрошенных ответила, что мероприятия проводятся регулярно. Чуть меньше трети уверены, что мероприятия проводятся, но редко. Четверть экспертов полагает, что мероприятия не проводятся вообще. У 12,5% респондентов вопрос вызвал затруднения. Это немногим менее, чем в 3-м вопросе.

Следует учесть, что при ответах на 3-й и 4-й вопросы анкеты имели значение уровень осведомленности представителей общественных организаций о работе органов власти, степень их лояльности или, наоборот, оппозиционности к нынешнему руководству региона и Элисты, активности самих общественных организаций.

Заметим также: из некоторых ответов на анкеты следовало, что критические оценки в адрес власти объясняются не только оппозиционностью тех или иных общественных организаций, но и тем, что она игнорирует общественные образования с самостоятельной позицией, предпочитая иметь дело с лояльными и послушными.

Вопрос 5. Если бы в Вашем городе возникли межнациональные разногласия, то могли бы общественные организации улучшить ситуацию? 1). Да – 37 экспертов (92,5%); 2). Нет – 0 экспертов; 3). Другой ответ – 3 эксперта (7,5%); 4). Затрудняюсь ответить – 0 экспертов. Подавляющее большинство респондентов утвердительно ответили на поставленный вопрос. Заметим, что в данном случае зафиксирован наивысший показатель единодушия экспертов. Отрицательных ответов не оказалось, и никто не затруднился.

Что касается ответов из варианта «другие», то представитель регионального отделения партии «Единая Россия» согласился: общественные организации могли бы улучшить ситуацию

при возникновении межнациональных разногласий, но «при ведущей роли органов власти». Руководитель Ассоциации выпускников Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права тоже оптимистично смотрела на возможности общественных организаций, правда, при условии, что они будут действовать «совместно с органами государственной власти и органами местного самоуправления». Еще одним ответом стал следующий: «Я считаю, что такой проблемы не возникнет» (Организация по защите прав потребителей «Солидарность»).

Вопрос 6. Могла бы Ваша организация принимать активное участие в успокоении противоборствующих сторон, если происходят межнациональные разногласия? 1). Да – 32 эксперта (80%); 2). Нет – 0 экспертов; 3). Другой ответ – 5 экспертов (12,5%); 4). Затрудняюсь ответить – 3 эксперта (7,5%). Опять-таки, как и в случае с 5-м вопросом, никто не ответил отрицательно. Подавляющее большинство выбрали безусловно положительный вариант, а из 5 человек, выбравших «другой ответ», как минимум 3 – условно положительный. Так, представитель Элистинского филиала Общества российско-вьетнамской дружбы пояснил: «Зависит от того, между кем и какого характера разногласия происходят». Представитель Калмыцкого республиканского общества корейско-российской дружбы сказал: «В некоторых случаях». Активист организации «Хамаг – Монгол», которая ориентирована на объединение монгольских народов (к ним относят себя и калмыки) через бизнес и культуру, полагал, что «есть другие организации, которые могли бы принимать такое участие». Представитель организации по защите прав потребителей «Солидарность» продолжал настаивать, что «такой проблемы не возникнет».

Ответы на последние два вопроса показали единодушие экспертов в оценке возможностей общественных организаций в улучшении межнациональных отношений, в готовности принять активное участие в урегулировании конфликтных ситуаций. Показательно, что

даже представитель Федерации футбола Калмыкии заявил о такой готовности.

Все это красноречиво свидетельствуют о высоком миротворческом потенциале не только этнокультурных, но и других общественных организаций в Республике Калмыкия по их самооценке, о нацеленности, если понадобится, на деле использовать его.

Подавляющее большинство респондентов, принявших участие в анкетировании, охотно откликнулись на предложение ответить на вопросы и пояснить в комментариях свою позицию. Разумеется, наибольшую заинтересованность, осведомленность и общительность в вопросах, касающихся межнациональных отношений в Элисте, регионе, стране, политики муниципальных, республиканских и федеральных органов власти, степени участия и влияния в этнокультурных процессах общественных организаций Калмыкии проявили лидеры национальных общин, диаспор, этнокультурных объединений. Так, эксперт из Азербайджанского конгресса Республики Калмыкия высказался за то, чтобы при главе региона была создана структура, аналогичная Совету при президенте РФ по межнациональным отношениям, для выработки приоритетных направлений этнонациональной политики. Подобного органа в регионе, действительно, нет, правда, есть образованная главой республики в 2011 г. рабочая группа по вопросам гармонизации межэтнических отношений в Калмыкии. Однако в этой группе нет ни одного представителя этнокультурных организаций. Помимо чиновников в нее включены три представителя духовенства местных буддийской, мусульманской и православной общин, а также ответственный секретарь Межрелигиозного совета Калмыкии, в который входят опять-таки три духовных лидера тех же самых общин.

Представитель общественного благотворительного фонда «Монгольские народы» считает, что в Калмыкии, как и в целом в России, назрела необходимость с широким привлечением общественных

организаций выработать и принять на государственном уровне единую программу по регулированию межнациональных отношений. Со своей стороны заметим, что в стране есть Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а вот в республике, в самом деле, нет похожего документа.

Вопрос бюджетного финансирования общественных организаций, занимающихся регулированием межнациональных отношений, поднял в своих комментариях участник опроса из Казахского культурного центра Калмыкии «Жерлестер» («Земляки»). Надо сказать, что вообще финансовую поддержку за счет государственного бюджета некоммерческие организации в республике получают, но эта помощь распространяется только на социально ориентированные организации. Республиканская программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Калмыкия на 2013-2015 годы» относит к таким организациям те, которые осуществляют работу по укреплению института семьи, по пропаганде семейных ценностей, здорового образа жизни, по профилактике социального сиротства и поддержке многодетных и неполных семей, по поддержке инвалидов и пожилых граждан.

Представитель региональной экологической общественной организации «Наш край» указал на необходимость создания в стране Министерства по межнациональным отношениям.

По мнению респондентов из общественных организаций «Возрождение» (культурной автономии немцев Поволжья), «Культурный центр турков-месхетинцев Калмыкии», КРО партии «Справедливая Россия» и других региональные и муниципальные власти республики должны больше уделять внимания общественным организациям этнокультурной направленности. Как отметил в комментариях к анкете опрошенный из организации немцев, сотрудничество муниципальной власти с общественниками сводится лишь к привлечению последних к проведению праздничных мероприятий.

Представитель турко-месхетинского центра высказал замечание по поводу того, что конкретные предложения руководству республики по гармонизации межнациональных отношений отклика пока не находят. Речь идет, в частности, о выделении помещений под офисы общественных организаций, места в Национальном музее республики для размещения экспозиций разных народов, проживающих в Калмыкии.

Практически все респонденты отметили стабильность, согласие в межнациональных отношениях в Калмыкии, отсутствие конфликтов. Часть экспертов, тем не менее, выразила озабоченность по поводу будущего в этой сфере, обострения ситуации в российских мегаполисах, соседнем Волгограде, где в дни опроса был совершен террористический акт. Представители Центра славянской культуры Калмыкии и Центра развития современной ойратской культуры «Тенгрин уйдл» («Млечный путь»), КРО КПРФ и общественной организации «Доброе сердце» - «Цаган седкл» считают, что обострение межнациональных отношений происходит из-за проблем в экономике, засилья коррупции, социального расслоения общества, и государство должно серьезно заниматься устранением этих недостатков, непосредственно и отрицательно влияющих на межэтнические настроения и взаимодействия.

Проблема, якобы, бесконтрольного наплыва мигрантов в Калмыкию из ближнего зарубежья (что, кстати, не подтверждается статистикой и публичными оценками регионального отдела Федеральной миграционной службы – В.В.) была поднята практически только в одном комментарии – респондента из Ассоциации воинов-афганцев Калмыкии. В целом же миграционная тема осталась вне пристального внимания экспертов.

Активисты фонда «Монгольские народы», организаций «Дагестанская диаспора», «Солидарность», «Центр стратегических исследований», регионального отделения партии «Патриоты России», Ассоциации инвалидов локальных войн, армянского

культурного центра «Эребуни» и другие отметили, что стабильная обстановка, благоприятные межнациональные отношения в Калмыкии во многом объясняются менталитетом титульного народа, исповедующего буддизм (основным понятием которого являются терпимость, ненасилие), малонаселенностью региона, отсутствием крупных производств, за контроль над которыми шла бы борьба. Возможно, именно по этой причине региональная власть, по мнению части экспертов, не придает серьезного значения этнонациональной политике. Однако такая недооценка может в обозримом будущем привести к возникновению проблем, отмечал ряд участников анкетирования.

Повторим: как видно, этнокультурные и другие общественные организации в Калмыкии заявляют о своем миротворческом потенциале, о готовности самостоятельно или совместно с органами власти использовать этот потенциал в случае возникновения межэтнических разногласий. В такой ситуации представляется важным сохранять, поддерживать и развивать этот потенциал, что должно быть предметом заботы и властей, и самих организаций. Уже после проведения опроса произошло событие, которое лишний раз подтверждает эту мысль. В январе 2014 г. на интернет-сайте регионального управления Министерства юстиции РФ и в

газете «Парламентский вестник Калмыкии» опубликован список некоммерческих организаций, исключенных из ведомственного реестра управления. Всего в списке – 58 организаций, в том числе ряд этнических и этнокультурных, а именно: Армянский культурный центр «Эребуни», Казахский культурный центр «Жерлестер», общественная организация «Дагестанская диаспора», общественная организация калмыцко-монгольской дружбы «Иньглт» («Содружество»), Калмыцкое республиканское общество калмыцко-корейской дружбы, Фонд развития дружбы и сотрудничества народов Монголии и Калмыкии. Комментариев в этой связи не было, о причинах исключения из реестра не сообщалось. Оно, конечно, не означает автоматического прекращения деятельности этих организаций. Однако очевидно, что утрата ими статуса государственной регистрации ослабляет возможности их вовлечения в осуществление государственной политики в этнокультурной и межэтнической сфере, взаимодействия между ними и властями в регулировании межнациональных отношений, ограничивает перспективы поддержки со стороны официальных инстанций, на которую рассчитывают активисты-общественники.

*В. Волгин,
кандидат политических наук*

Гармонизация межнациональных отношений в Хабаровском крае: потенциал гражданского общества

Проблематичность межэтнических отношений в России в последние десятилетия еще в большей мере актуализировала задачу гармонизации межэтнических отношений. Эта приоритетная, системная задача всегда была на первом месте в стратегии регулирования сферы межэтнических отношений. Вместе с тем, она приобрела новое наполнение в связи с принятием Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.,

утвержденной Указом Президента РФ в декабре 2012 г. (далее – Стратегия)¹. Последовавшие в рамках ее реализации документы, наряду с уже имеющимися²,

¹ 1. Стратегия государственной национальной политики до 2025 года (<http://graph.document.kremlin.ru/news/164452>).

² Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013 - 2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2013 N 1226-р // Собрание законода-

расширили нормативное правовое пространство для определения стратегических задач, обусловленных спецификой регионов, и применения, как испытанных опытом, так и новых социальных практик.

Следует отметить, что понятие гармонизация межэтнических отношений включено в стратегические, программно-целевые документы без правового уточнения, хотя контекст документов позволяет в целом уточнить содержание данного понятия. Это – управленческий процесс, направленный на достижение стабильности полиэтнического (поликультурного) политического пространства. Безусловно, в определенной мере это понятие играет роль вполне определенного официального пиарсообщения для всех групп общественности в полиэтническом сообществе. Однако, мы вполне солидарны с утверждениями в том, что речь идет не только о лозунге или официальной идеологии, но и о реальном состоянии полиэтнического (регионального) сообщества, соответствующем адаптивной социальной норме. Это вместе с тем и процесс установления оптимальных форм социального взаимодействия, которые обеспечивали бы реализацию интересов различных этнических групп на основе равного партнерства, а также модель гармоничных межэтнических отношений³.

тельства РФ", 29.07.2013, N 30 (часть II), ст. 4141; Концепция федеральной целевой программы "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России" Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 г. N 1292-р // Собрание законодательства РФ", 02.09.2013, N 35, ст. 4509; Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Региональная политика и федеративные отношения // Собрание законодательства РФ" 01.04.2013, N 13, ст. 1600.(распоряжение); "О федеральной целевой программе "Русский язык" на 2011 - 2015 годы" Постановление Правительства РФ от 20.06.2011 N 492; "Об обеспечении межнационального согласия" Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602

³ См.: Богатова, О.А – Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме : Дис. д-ра социол. наук : 22.00.04 : Саранск, 2004 435 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat (<http://www.dissercat.com>)

В обеспечении задач гармонизации межэтнических отношений власть опирается на гражданское общество, взаимодействует с его институтами, ведет диалог в разнообразных формах. Речь идет, прежде всего, о так называемом третьем секторе, играющем важную роль в формировании конструктивных межэтнических взаимодействий. Третий сектор многообразен, подвижен, неоднозначен. Он представлен некоммерческими объединениями, среди которых мы обращаемся к потенциалу негосударственных формирований, являющихся одним из активных социальных субъектов в вопросах осуществления государственной национальной политики.

По данным официального реестра Министерства юстиции на период 14.02.2014 г. в Хабаровском крае свыше 4047 НКО⁴. Они разнообразны по своим организационно-правовым формам, целевым группам, направлениям деятельности, интересам, времени создания и ряду других параметров. Мы обратимся к тем из них, которые можно условно назвать этноориентированными. То есть речь идет о тех формированиях, которые так или иначе связаны с публичными интересами в национальной сфере. В числе таковых мы выделили две большие группы НКО: представляющих интересы коренных малочисленных народов и представляющие интересы так называемых этнодиаспорных групп, проживающих на территории Хабаровского края. Третьей группой НКО являются межнациональные общественные формирования, реализующие консолидирующие функции. В отношении двух первых групп организаций основанием для классификации являются особенности правового статуса коренных малочисленных народов, специфика их жизнедеятельности в современных обществах, особенности интересов. Что касается этнодиаспорных групп, то они относятся к категории так называемых национальных меньшинств (при всей и

⁴ О деятельности некоммерческих организаций. Информационный портал министерства юстиции РФ (<http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>).

терминологической незавершенности толкования данного термина, его неоднозначности и психологической уязвимости для этнических групп). Этнодиаспорные группы и их организации имеют специфические интересы, они связаны с материнскими государствами. Различные группы НКО могут быть дифференцированы внутри каждой из них.

Так, организации, представляющие интересы коренных малочисленных народов, можно разделить:

По масштабам действия: – на региональные и местные.

По уставным задачам: на универсальные, охватывающие многие вопросы и решающие широкий круг вопросов, и специализированные, цели которых направлены на решение конкретных, более узких задач.

По сферам деятельности: экономически ориентированные, действующие в сфере культуры, в сфере защиты окружающей среды (экологические), правозащитные, развивающие этнотуризм.

По целевым группам: молодежные, женские, отдельных заслуженных деятелей в конкретных сферах жизни.

В числе региональных организаций наиболее представительна - Ассоциация коренных народов Севера Хабаровского края, созданная на учредительной конференции 16 февраля 1990 г. Она является территориальным отделением Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ).

Ассоциация коренных малочисленных народов Хабаровского края объединяет 10 районных отделений и 7 самостоятельных районных общественных организаций коренных народов в 15 районах Хабаровского края и 2 городах: Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре.

Ассоциация КМНС Хабаровского края относится к числу универсальных организаций, она решает различные вопросы, касающиеся жизнедеятельности коренных малочисленных народов, представляет их интересы на политико-властном уровне. Появляются другие

универсальные НКО. В 2011 г. зарегистрирована краевая общественная организация "Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья".

Другие краевые формирования не сумели пройти перерегистрацию. Речь идет о созданной в 2005 г. НКО «Дальневосточный союз коренных малочисленных народов Севера». Проблемы с перерегистрацией оказались и у автономной некоммерческой организации "Информационно-правовой центр коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края», созданной в 2008 г.

Местные ассоциации КМНС созданы по территориальному принципу и представляют и защищают интересы всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории района и края.

К числу местных организаций, реализующих отдельные специфические направления деятельности, следует отнести автономную некоммерческую организацию "Нанайский центр развития экотуризма", созданную в 2013 г. С 2008 г. осуществляет программы Автономная некоммерческая организация "Центр общественных инициатив "Багульник", в селе Иннокентьевка. Подобного рода организация в Николаевском районе, Автономная некоммерческая организация "Центр общественных инициатив "Родник" в заводском поселке Маго, не сумела продолжить свою деятельность, что нередкое явление для НКО.

В числе созданных сравнительно недавно - Хабаровский региональный экологический общественный фонд сохранения биоразнообразия и поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера.

С 2003 г. в крае ведет свою деятельность Общественный фонд "Кола Бельды».

В реестре НКО зарегистрирована Хабаровская краевая общественная организация содействия самобытному развитию коренных малочисленных народов "Нивская заря", а с мая 2013 г. - региональная общественная организация «Хабаровская краевая спортивная

федерация северного многоборья» (президент И.А. Бельды).

Экономически ориентированные организации коренных малочисленных народов представляют собой соседские и территориальные общины в местах проживания коренных народов, их зарегистрировано 190, в том числе - 91% занимается рыболовством, 5% оленеводством, 1% охотой. В 2013 г. национальным общинам для осуществления традиционного рыболовства определено 175 рыбопромысловых участков или 23% от их общей числа, в том числе в 2013 г. дополнительно сформировано 28 новых рыбопромысловых участка, и эта работа продолжается.

Вблизи 385-ти населенных пунктов установлены участки для свободного и бесплатного доступа населения к водным биологическим ресурсам⁵.

В крае есть объединения, не являющиеся юридическим лицом. Так, к их числу относится движение «Феникс Амура», целью которого является объединение молодежи из числа коренных малочисленных народов для сохранения традиций и обычаев коренных народов, формирования интереса к изучению их языков и культуры, пропаганды здорового образа жизни для экологического просвещения молодежи. Также планируется оказывать помощь в адаптации молодежи, приезжающей в города из отдаленных сел. Участником движения «Феникс Амура» может стать любой представитель коренных малочисленных народов, проживающий на территории края, в возрасте от 14 до 35 лет. Число таких граждан в регионе составляет сегодня около 6,6 тысяч человек.

Следует отметить, что с 2009 г. вся территория края относится к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов. К территориям компактного проживания

коренных народов отнесены 59 населенных пунктов края.

Потенциал гражданского общества в этом секторе реализуется в осуществлении уставных целей объединений, во взаимодействии с органами власти, с другими сегментами общества. Общественные связи с властью позволяют получить поддержку в повседневной деятельности, выполнять представительские функции, а также функции общественного контроля. Взаимодействие органов власти и НКО коренных малочисленных народов давно стали традицией и развиваются на различных уровнях. В крае первым в Российской Федерации с 2001 г. функционирует институт уполномоченных представителей коренных народов. В Совет уполномоченных представителей коренных народов при Губернаторе края входят представители 15-ти муниципальных районов и 2-х городских округов. С 2013 г. Совет возглавляет И.П. Росугбу. В целях решения вопросов, касающихся коренных народов в местах их проживания с 15 муниципальными районами и городскими округами «Город Хабаровск» и «Город Комсомольск-на-Амуре» заключены соглашения о взаимодействии.

По данным органов власти, нормативная правовая база края, регулирующая вопросы в сфере коренных народов включает 44 нормативных правовых акта. В 2011 г. для поддержки общин коренных народов принят Закон края «О видах деятельности некоммерческих организаций для признания их социально ориентированными». В целях поддержки северного оленеводства в 2012 г. принят Закон края «О поддержке домашнего северного оленеводства в Хабаровском крае». В 2013 г. разработан проект Закона края «О поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае», который планируется принять в 2014 г.

Финансовым механизмом решения вопросов коренных народов края является государственная программа края «Развитие коренных малочисленных

⁵ О социально-экономической поддержке коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края в 2013 году и планах работы на 2014 год (<http://mpr.khabkrai.ru>)

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае» (далее – Программа), которая реализуется с 2012 г.

Программа рассчитана на период до 2020 г. Суммарный объем финансирования мероприятий Программы составляет 4,7 млрд. руб., в том числе из краевого бюджета - более 2,3 млрд. руб. В 2012 г. расходы на мероприятия Программы составили 244,0 млн. руб., в том числе из федерального бюджета – 19,2 млн. руб., из краевого бюджета - 146,3 млн. руб. В 2013 г. выделено 172,1 млн. руб., в том числе из федерального бюджета - 21,6 млн. руб., из краевого бюджета - 150,5 млн. руб.⁶.

Программа направлена на проведение мероприятий по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных народов, сохранение и развитие самобытной культуры, укрепление здоровья, социальную защиту коренных народов, повышение их самосознания и общественной активности, а также на развитие необходимой социальной инфраструктуры в населенных пунктах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов.

Анализ состояния НКО коренных малочисленных народов края показывает, что эта сфера гражданского общества расширяется и развивается. Если в начале 1990-х годов она представлена лишь ассоциациями коренных малочисленных народов Севера, то в последующие периоды появились другие виды НКО: правозащитные, содействующие сохранению окружающей среды обитания коренных народов, их этнокультурного развития, молодежные. Не все так просто в деятельности НКО различных организационно-правовых форм и направлений. Многое зависит от подготовленности кадров, от соблюдения принципов и норм деятельности НКО. Поэтому некоторые из них прекращают свою деятельность. Нужны дополнительные семинары, тренинги.

Хотя они и проводятся, но сами представители из числа руководителей НКО отмечают необходимость активизации этого направления. Важной задачей является развитие в НКО коренных малочисленных народов деятельности по связям с общественностью, позволяющей смягчить тенденцию этнодифференциации, что крайне нежелательно в многонациональной среде

Рассмотрим далее потенциал НКО, выражающих интересы этнодиаспорных групп. Однако прежде обратим внимание на актуальность проблематики, связанной с усложнением этнонациональной структуры региона, отражающей динамику миграционных процессов в крае, совокупностью других проблем политического и социально-экономического характера.

Прежде всего, это усиление этнического и религиозного негативизма по линии «свои-чужие». За десятилетия перекосов в миграционной политике стереотип враждебности «чужих», приезжих или гастарбайтеров, от которых исходит угроза, приобретает все более широкое наполнение, подчас высокой степени агрессивности, а также иррационализма – таковы законы стереотипизации мышления. При этом в поле неприятия входят не только приезжие, но и так называемые «старые» этнодиаспорные группы. Это подтверждают результаты социологических опросов, а также факты, полученные в результате непосредственных контактов с различными группами общественности.

Приведем данные исследования, проведенного в декабре 2012 г. Дальневосточным институтом управления в рамках изучения миграционного потенциала молодежи Дальнего Востока, одна из групп респондентов которого – молодежь г. Хабаровска⁷. В ходе опроса изучалось отношение молодых людей к

⁶ О социально-экономической поддержке...

⁷ Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Миграционный потенциал и механизм закрепления молодых специалистов в регионе» / Научный руководитель Ю.В. Березутский., г. Хабаровск, 2012.

иммигрантам, выходцам из различных регионов.

С тем, что новые группы иммигрантов из регионов Кавказа, Средней Азии, а также Китая, Кореи, Вьетнама рассматриваются как неблагоприятные для жизнедеятельности местных жителей, согласились более половины опрошенных: 53,3%. При этом, неприятие иммигрантов в целом из-за угрозы безопасности для местных жителей, вне зависимости от их групповых отличий, характерно для 39,7% респондентов.

По мнению молодых дальневосточников безопасности местных жителей, прежде всего, угрожают преступления и другие противоправные действия, которые совершают приезжие (42,8%). На втором месте опасения, связанные с занятостью на рынке труда (32,7%). Третье место занимает осознание угрозы безопасности государству на Дальнем Востоке (25,6%). Угроза культурной самобытности в меньшей степени волнует жителей региона, но, тем не менее, она актуализирована в общественном сознании. Преступления в экономической сфере считают значимыми в структуре угроз 17,1% опрошенных.

Отношение к перспективам совместного проживания с теми из приезжих, кто прибывает в регион с намерением обрести здесь постоянное место жительства, дифференцировано. Наиболее нежелательны, по мнению респондентов, кавказские народы России – выходцы из Чечни, Дагестана - 62,7%, Азербайджана, Армении, Грузии - (51,9%). Это связано с восприятием группового имиджа каждой из групп иммигрантов, которое сформировано под воздействием многих факторов. В их числе неблагоприятные последствия для России длительного вооруженного конфликта (Чечня), событий российской истории, сложившихся стереотипов, слухов и т.д. Негативный образ этих групп населения преобладает в средствах массовой коммуникации. Сказываются также социокультурные различия в ментальности, проявляющиеся на бытовом уровне и вызывающие неприятие.

Примерно так же негативно молодые люди относятся и к перспективе приезда

на постоянное место жительства в свои регионы китайцев (52,2%), представителей народов Средней Азии – Таджикистана, Киргизии (50,9%).

Негативная реакция в отношении мигрантов проявляется у лиц, живущих в местах, где трудовые мигранты особенно заметны. Нередко можно услышать следующие: «нам страшно», «зачем они к нам приехали», «я ненавижу ...». Иногда можно услышать вовсе парадоксальные суждения (мягкий вариант: приехали с немирным намерением). Как уже отмечалось, этнический негативизм все в большей степени становится направленным не только на этнодиаспорные группы недавнего происхождения, но и на представителей так называемых «старых» диаспор, порой – на представителей любой инациональной группы, которая рассматривается как «чужая». Подобные оценки молодых людей формируются на основании общей осведомленности по проблемам миграции, которая носит подчас случайный характер, а также отбора тех мнений, с которыми молодые люди сталкивались в своих социальных практиках. Следует также иметь в виду, что молодежь склонна к радикализму. Одновременно – более активна в сравнении со старшим поколением в потреблении информации в социальных сетях. Кроме того, многие молодые люди плохо знают и понимают этническую среду, особенно представляющую инациональные группы из ряда бывших республик СССР (Кавказ, Средняя Азия), которые рассматриваются в качестве собирательной группы «чужаков» как единая среда. Таким образом, создается весьма неблагоприятная среда межгруппового взаимодействия, что и демонстрирует реальность. В этой ситуации задачи гармонизации межнациональных отношений более чем актуальны.

В крае действует 27 государственных региональных программ, а также краевые целевые и территориальные программы, в которых затронуты некоторые аспекты, связанные с проблемами гармонизации межнациональных отношений. В частности, реализуется целевая краевая Программа «Профилактика терроризма и

экстремизма в Хабаровском крае на 2013-2016 гг.». Во второй половине 2013 г. проводилась работа по подготовке проекта программы гармонизации межнациональных отношений в крае. В крае реализуется комплексный план действий по гармонизации межэтнических отношений на территории Хабаровского края в 2013 – 2014 годах. В плане 140 пунктов, которые предусматривают различные мероприятия информационного и организационного характера, подготовку кадров, профилактические меры, в том числе – мониторинг межэтнической ситуации.

Был принят комплекс мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Хабаровского края по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу (в соответствии с пп.б п.2 Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 602 "Об обеспечении межнационального согласия" на 2012 – 2013 годы). В подготовке данного документа принимала участие рабочая группа из ученых и других категорий общественности, представителей НКО, но в связи с событиями осенью 2013 г., связанными с паводком в Хабаровском крае, ее деятельность свернута и в 2014 г. не возобновлялась. Следует отметить, что отделом по взаимодействию с национальными объединениями главного управления информации и общественных связей Губернатора и Правительства Хабаровского края проводится многообразная работа с этноориентированными НКО в целях гармонизации межнациональных отношений. Удалось интегрировать усилия гражданского общества в решении общих проблем в данной сфере. Это относится и к национальным объединениям, так называемых этнических меньшинств, процесс

создания которых продолжается до сих пор. Однако не все созданные в разное время НКО продолжают свою деятельность. По данным министерства юстиции свыше 20 из них по разным причинам исключены из реестра. К их числу относятся автономная некоммерческая организация «Дальневосточный конгресс татар» (дата создания 2009 г.), еврейская национально-культурная автономия (дата создания 2003 г.), негосударственное образовательное учреждение «Школа Соломон» (дата создания 2002 г.), некоммерческое партнерство «Аджу» (дата создания 2005 г.), некоммерческое партнерство «Гесар» (дата создания 2006 г.), некоммерческое партнерство «Диалог культур» (дата создания 2002 г.), общественная организация «Евразийская ассоциация корейцев «Корен», общественная организация «Комсомольское-на-Амуре городское общество дружбы с американским народом» (дата создания 2003 г.), общественная организация «Хабаровское краевое объединение китайских студентов» и другие. Некоторые из них прекратили деятельность в связи уходом руководителей, часть – не выполнили требования Федерального закона «О некоммерческих объединениях», некоторые – в связи с появлением других объединений данной этнической группы.

По состоянию на 14 февраля 2014 г. в Хабаровском крае зарегистрированы 36 общественных национальных объединения, представляющих этнодиаспорные группы, а также формирования межнационального характера. Данные организации выполняют важные функции, способствуя реализации этнокультурных потребностей, выполняя роль связующего звена между диаспорой и этнической родиной, являются своего рода посредником между этническим сообществом и властью, другими группами общественности, а также осуществляя правозащитные функции.

По национальному признаку выделим следующие НКО:

Белорусская – 1: Автономная некоммерческая организация «белорусское землячество»

Татарские – 2, в том числе – общественная организация «Хабаровская городская национально-культурная автономия татар «Хабар» - зарегистрирована в 2006 г.

Русские, а также содержащие в названии объединения славянские – 4, в том числе автономная некоммерческая организация «Культурно-досуговый центр «Возрождение русских традиций», зарегистрирована в 2011 г.

Корейские – 6, в том числе – Ассоциация корейских организаций (действует с 2004 г.), Дальневосточный фонд российских корейцев «Единение», Межрегиональная общественная организация разрозненных корейских семей Дальнего Востока и Сибири, корейский национальный молодежный культурный центр «КОРЁ» и др.

Еврейские – 6, в том числе – фонд содействия развития еврейской культуры «Ор Авнер» - Хабаровск, создан в 2008 г., Хабаровское краевое культурно-просветительское общество «Шолом», созданное в 2003 г., некоммерческое партнерство «Центр культурных и религиозных ценностей еврейского народа на Дальнем Востоке «Мазлтов», еврейский культурный благотворительный фонд «Гешер» (зарегистрирован в 2013 г.) и пр.

Украинские – 2: Общество украинской культуры Хабаровского края «Зеленый клин» (2002 г.), Общественная организация Хабаровского края «Украинское землячество "Криниця"».

Армянская – 1: Региональное отделение Общероссийской организации "Союз армян России" в Хабаровском крае

Чувашская - 1 :Национально-культурная автономия чувашей в Хабаровском крае.

Бурятская – 1: Бурятское землячество «Гэсэр».

Азербайджанская – 1: Хабаровское региональное отделение Общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс», создано в 2002 г..

Армянская – 1 - Региональное отделение Общероссийской организации "Союз армян России" в Хабаровском крае.

Узбекская – 1: Хабаровская краевая общественная организация по защите

прав и свобод «Союз Узбекистан» (действует с 2010 г.)

Таджикская – 2: Хабаровское краевое региональное отделение Общероссийского общественного движения «таджикские трудовые мигранты», действует с 2012 г., Хабаровская таджикская общественная организация "Народы Памира".

Китайская – 1: Краевая общественная организация «Хабаровская китайская ассоциация» - зарегистрирована в 2005 г.

Немецкие – 2: Хабаровская региональная организация «Хабаровский краевой центр немецкой культуры «КОРН», Хабаровская городская немецкая национально-культурная автономия» (создана в 2011 г.)

Ряд НКО действуют в качестве субъектов двусторонних международных отношений. В их числе – Дальневосточная межрегиональная общественная организация «Ассоциация городов Дальнего Востока и Сибири по дружественным связям с городами Японии», действует с 2003 г.; Фонд экономического развития приграничных районов Хабаровского края с КНР (ведет деятельность с 2003 г.).

К числу межнациональных НКО относятся: Хабаровская региональная общественная организация «Союз обществ дружбы с зарубежными странами» (создана в 2002 г.); Некоммерческое партнерство по развитию международных связей «Карта мира», зарегистрировано в 2007 году; Некоммерческое партнерство центрально-экономико-правового сотрудничества «Хэйлудзян», создано в 2013 г.

Проблемы адаптации в принимающем сообществе, трудности, с которыми сталкиваются этномиграционные группы, мотивировали создание правозащитных организаций. К подобного рода организациям относится созданная в 2009 г. Хабаровская общественная организация поддержки представителей средне-азиатских стран «ВАТАН».

С 2007 г. действует Общественная организация Дальневосточный миграционный центр.

В декабре 2012 г. была создана общественная организация, в состав

которой вошли около 100 женщин - представительниц национальных и религиозных объединений – Женский Клуб «Дружба без границ». С февраля по декабрь 2013 г. состоялось 9 встреч членов Клуба. Мероприятия были организованы на базе различных национальных и религиозных организаций: поездка в музейный комплекс «Русская деревня», встреча в синагоге и в Союзе армян, экскурсия по православным храмам, праздники в осетинском кафе и азербайджанском ресторане, круглый стол в «Ресурсном центре по работе с мигрантами», посадка «Аллеи дружбы народов» и др.

Многое делается в целях совершенствования межнациональных отношений в Хабаровском крае сотрудниками представительств с регионами РФ и государствами. Представительство Республики Саха Якутия по ДФО в Хабаровском крае участвует во многих мероприятиях, проявляет инициативу в вопросах культурного обмена, приобщения молодежи к культурным ценностям народов РФ. То же самое можно сказать и о Представительстве РСО-Алания в ДФО.

Особое место в консолидации НКО, представляющих интересы этнодиаспорных групп, занимает Хабаровская краевая общественная организация «Ассамблея народов Хабаровского края». Первоначально в состав ассамблеи вошли 13 национальных объединений – диаспоры, землячества, ассоциации - Еврейская национально - культурная автономия г. Хабаровска «Мизрах», Хабаровская городская национально-культурная автономия татар «Хабар», некоммерческая автономная организация «Белорусское землячество» и др. В течение 2012-2013 гг. в состав Ассамблеи вошли новые организации: «Национально-культурная автономия чувашей в ДФО», Общественная организация Хабаровского края «Бурятское землячество «Гэсэр», Хабаровская краевая общественная организация «Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья», Представительство Республик Северной

Осетии - Алания в ДФО. Таким образом, она объединяет значительную часть объединений. Ассамблея успела провести немало мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений. Это фестивали культур, Дни национальной кухни, встречи национальной общественности с руководителями края, участие в мероприятиях, проводимых вузами, направленными на формирование ценностей дружбы народов и культуры межнационального общения. С участием Ассамблеи совместно с органами власти проводятся регулярные встречи с руководителями национальных и религиозных объединений по вопросам соблюдения ими законодательства РФ, участия в профилактике экстремизма с национальной и религиозной мотивацией, в том числе предотвращения конфликтов этнорелигиозного характера. С 2013 г. начат выпуск журнала "Ассамблея народов Хабаровского края".

Анализ деятельности НКО, ориентированных на решение проблем этнодиаспорных групп показывает, что они являются весьма важными социальными субъектами в вопросах осуществления гармонизации межнациональных отношений в Хабаровском крае. Их потенциал следует использовать более полно, активнее освещая их деятельность в средствах массовой информации. В то же время, очевидно, что их функционирование и воздействие определенным образом ограничено теми группами общественности, которые так или иначе связаны с их деятельностью. Любая НКО работает с определенными целевыми группами, осуществляет взаимодействие с органами власти и местного самоуправления, средствами массовой информации. Характерно, что в массовом сознании, в том числе и у некоторых представителей официальных структур складывается представление о том, что этноориентированные НКО в полной мере представляют интересы всей этнической группы определенной территории. На одном из коллегиальных собраний прозвучала даже такая мысль, чтобы создать в крае легитимную русскую организацию, которая бы представляла

интересы русских. Поэтому необходима кропотливая работа представителей научно-образовательного сообщества в данном направлении, иначе диаспоральные социальные практики могут усилить центробежные тенденции, а обществу нужно не разделение, а укрепление единства российской нации.

Совместная деятельность власти и общества в реализации задач в сфере государственной национальной политики требует неукоснительного соблюдения принципов государственной национальной политики, баланса интересов, понимания того, что необходимо постоянное внимание к этому направлению в условиях многонациональности страны.

В.И. Куприянова
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и
политологии
Дальневосточного института
управления –
филиала ФУБОУ ВПО Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы при
президенте РФ
(г. Хабаровск)

Е.Л. Мотрич
доктор экономических наук,
зав сектором проблем социального
развития
Института экономических исследований
ДВО РАН
(г. Хабаровск)

Национальные меньшинства в современной России: международное право и законодательство стран Европы

Количество публикаций о меньшинствах растет экспоненциально, однако проблемы с определением этого понятия и трудности его практического применения до сих пор не преодолены как на международном уровне, так и на уровне законодательств отдельных государств. Однако, чтобы ответить на вопросы, есть ли в стране меньшинства и сколько их, а также для решения проблемы отнесения конкретных сообществ или индивидов к этой категории и разработки общих принципов и процедур политики категоризации населения и признания (т. е. наделения определенным правовым статусом конкретных сообществ), законодателям и политикам необходимо иметь хотя бы общее представление об особенностях этих сообществ, об их отличительных чертах, интересах и потребностях и т. д. Исследователям, работающим в рамках конкретных областей и дисциплинарных традиций, проще договориться об объеме и содержании понятия «меньшинство», в то время как политикам, законодателям и управленцам приходится согласовывать взаимно конфликтующие интересы государств, индивидов и групп и выработать компромиссы, позволяющие решать текущие задачи защиты специфических прав, связанных с культурным и языковым многообразием населения.

В статье я намереваюсь привлечь внимание к той сфере современной политической, законодательной, правоприменительной и исследовательской практик, которая находится на пересечении трех относительно самостоятельных областей деятельности. Используя тезаурус социальных наук и философии права, я буду называть их политикой идентичности, политикой категоризации и политикой признания. У каждой из этих областей политики и управления есть свой ведущий или доминирующий субъект/группа взаимодействующих субъектов: политику идентичности осуществляет население, политику категоризации — управленцы во взаимодействии с учеными, политику при-

знания — законодатели и политическая элита. Процедуры, сценарии и ритуалы этих областей политических практик различаются в той мере, в которой различаются культуры осуществляющих их субъектов, однако результирующая эффективность политического взаимодействия зависит от того, насколько успешно их акторы действуют не только внутри своей области деятельности и отработанных практик, но и вместе с акторами смежных областей. В зависимости от степени согласованности интересов и целей всех действующих в конкретной сфере политики акторов кумулятивный эффект может быть синергичным или энтропийным. Каждое из названных выше полей политики обслуживает определенная совокупность дискурсов — иначе говоря, более или менее внятная идеология. Основные акторы, как правило, обладают самостоятельным и относительно связным и однородным в идеологическом отношении дискурсом, хотя ситуация постмодерна превращает любой дискурс во фрагментарный, с неизбежностью включающим противоречивые заимствования из смежных дискурсивных полей.

Категоризация населения рутинно производится во всех современных государствах, однако не все из них практикуют этническую категоризацию или категоризацию национальную, что не одно и то же, поскольку под последней чаще всего понимается категоризация наличного населения по гражданству или странам выхода¹. В некоторых странах существует

¹ По данным IPUMS (Integrated Public Use Microdata Series; <https://international.ipums.org/international/>), на начало 2000-х гг. из 140 стран, предоставивших переписные анкеты, 66 использовали в своих переписях разнообразные категоризации этничности/происхождения/культурной принадлежности; 19 государств — расовые категории; 14 содержали вопросы о принадлежности к коренному населению. В дополнение к этому 71 государство использовало категорию языка, 74 — религиозную принадлежность и 131 — страну рождения или происхождения.

тенденция к объединению обеих классификаций, когда в переписях фиксируется страна/группа происхождения самого опрашиваемого или её/его родителей. В результате появляются классификации населения, выстроенные на несогласованных между собой принципах — расовом, этническом, языковом, вероисповедном и политико-географическом. Примерами могут служить некоторые переписи США, Австралии и даже отдельные категории в бывших советских и новых российских переписях (например, хиндиязычные индийцы переписей 1989 и 2002 г., езиды в переписях 2002 и 2010 г.).

Когда я утверждаю, что политика категоризации населения, проводимая, прежде всего, государством и его институтами, но также и мобилизуемым на эти задачи экспертным сообществом (антропологами, лингвистами, географами, религиоведами и т.д.) имеет область пересечения с политикой признания и с политикой идентичности, я имею в виду, прежде всего, те довольно очевидные и тривиальные обстоятельства, что для включения какой-то новой этнической или лингвистической единицы в перечни уже существующих и признанных категорий необходимо официальное признание легитимности ее обозначения (официального наименования), наличие кодифицированных или институционально закрепленных процедур установления самого факта существования данной категории населения на территории страны (если учитываются только граждане — то и факта гражданства) в качестве отдельного и самостоятельного сообщества, причём культурное и/или языковое своеобразие должно представляться настолько существенным, чтобы оно могло служить аргументацией для признания его самостоятельности.

Можно отметить, что в централизованных государствах с авторитарным правлением политика идентичности со стороны самого населения редко влияет на результаты политики признания. Там же, где мнение населения играет какую-то роль, возникают сложные коллизии между реализуемыми принципами политики признания и стратегиями идентичности различных сообществ и их лидеров. Исходы таких коллизий обычно мало предсказуемы, поскольку в значительной степени

зависят от конкретных конфигураций разных политических факторов и сил — лоббирования, партийной структуры, политической обстановки в регионе и т.д. Свежий пример — ситуация с эвенами, часть из которых, зарегистрированная под историческим наименованием ламуты, оказалась лишенной статуса коренного народа². Исторически эвены являются смешанной по происхождению группой местных тунгусских кланов и юкагиров, и как это часто бывает с метисированным населением, проживающим на обширных территориях, они не имели единого самосознания и самоназвания. Консолидирующим фактором стала политика советского государства, в рамках которой эвены понимались как единый народ.

Официальное признание метисированных групп как отдельных народов почти всегда представляет собой акт политической воли, при котором научные аргументы играют подчиненную роль и используются, или игнорируются, в зависимости от обстоятельств. Например, в России камчадалы (метисная группа обрусевшего ительменского населения) признаны как самостоятельный народ, а индигирчики и русско-устынцы остаются официально непризнанными. Аналогичным образом, нагайбаки были признаны коренным малочисленным народом, а кряшены — нет. Совсем недавно в число коренных народов Севера вошла вода. В то же время оленеводам-ижемцам в таком статусе отказано на основании того, что они традиционно считались частью коми³. Особенно причудлива политика признания на российском Кавказе, где статус коренных народов получили 14 наиболее многочисленных сообществ Дагестана, включая русских, однако в официальный

² Лингвисты полагают, что термин *ламут* использовался якутами для обозначения эвенов, откуда он попал в русский язык, где функционировал в качестве официального наименования этого народа вплоть до 1917 г. Наиболее распространенным самоназванием остается *эвен* и его диалектные и говорные фонетические варианты.

³ Заметим, что кумандинцы, теленгиты, тубалары и челканцы традиционно относились к алтайцам, что не помешало их внесению в «Перечень коренных малочисленных народов Севера» в качестве самостоятельных сообществ. Напомню, что на статус самостоятельных народов претендуют также поморы и казаки.

перечень коренных малочисленных народов Дагестана не были включены действительно немногочисленные андо-цезские народы.

Капризы политики признания и изменчивые стратегии политики идентичности можно было бы и не обсуждать в рамках этой статьи, если не учитывать того обстоятельства, что бурная российская политическая история последних десятилетий сделало законодательство в этой сфере заложником соперничающих идеологий централизованного государства и местных национализмов. Этим, кстати, объясняется эклектика терминологии, обслуживающей сферу национальной политики в России, где в рамках единой терминосистемы конституционного права используется более двух десятков терминов⁴. Эта эклектика делает российскую терминосистему избыточной и логически несостоятельной. Наконец, на различные трактовки понятия «меньшинство» несомненное влияние оказывает международное право, превратившееся в постоянный фактор развития российского законодательства в рассматриваемой сфере.

Россия стала правопреемником Советского Союза в отношении многих международных договоров, включая такие основополагающие универсальные международные соглашения, как Устав ООН (1945), Всеобщая Декларация прав чело-

века (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). Известная 27-ая статья последнего послужила основой для многолетних дискуссий относительно содержания и объема понятия «меньшинство» и легла в основу двух специальных исследований, опубликованных в итоговых докладах Специальных Докладчиков Комиссии Ф. Капоторти (1979) и Ж. Дюшена (1985)⁵.

⁵ Несмотря на то, что члены ООН в декабре 1948 г. в специальной Резолюции о судьбе меньшинств отметили, что универсальный характер Декларации не позволяет включить в ее текст специальной статьи по проблеме меньшинств (поскольку затруднительно найти единое решение для такой сложной и деликатной проблемы, имеющей особые аспекты в каждом государстве), они все же сочли необходимым подчеркнуть, что ООН «не может оставаться равнодушной к судьбе меньшинств», и дать поручение Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств изучить данную проблему с тем, чтобы Объединенные Нации смогли «принять эффективные меры для защиты расовых, национальных, религиозных или языковых меньшинств» [UN Doc.217 C (III), 10 Dec. 1948]. В соответствии с этой резолюцией в Экономический и Социальный Совет были переданы тексты делегаций Дании, СССР и Югославии по данному вопросу [UN Doc.

A/C.3/307/Rev.2]. Мнение, что гарантии основных прав человека автоматически обеспечат и коллективные права меньшинств, было признано ошибочным, поэтому в Международном пакте о гражданских и политических правах была включена особая статья о меньшинствах (Ст. 27): «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Работа над принципами, изложенными в приведенном тексте Статьи 27, осуществлялась в рамках специальной Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН. На своей 24-ой сессии в 1971 г. Подкомиссия приняла резолюцию, в которой назначила Специального докладчика для проведения исследования в соответствующей области. По просьбе Специального докладчика Ф. Капоторти (24.10.1972 г.) Генеральный Секретарь ООН направил вербальную ноту правительствам Государств-членов ООН с просьбой о помощи Специальному докладчику в сборе материалов по разработанной программе. В ответ на вербальные ноты 46 стран

⁴ Нередко один и тот же термин обозначает разные понятия, как, например, термин «народ» в тексте российской Конституции (подр. о терминосистеме российского конституционного права в сфере национальной политики см.: Соколовский С.В. О возможностях диалога между юристами и антропологами: терминоведческие заметки // Юридическая антропология: закон и жизнь. М., 2000; *его же*. Терминология и концептуализация этнонациональной политики в конституционном праве РФ // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в РФ. М., 2004; *его же*. Categorise, Code, and Count: the Politics of Nationalities List Construction in the Russian Census of 2002 // Бюллетень «Антропология, меньшинства, мультикультурализм». Краснодар, 2004. № 6; *его же*. Концептуализация этнонациональной политики в текстах республиканских конституций // Право и этничность в субъектах Российской Федерации. М., 2004; *его же*. Эссенциализм в российском конституционном праве (на примере терминологии, используемой в конституциях республик в составе РФ) // Русский национализм: социальный и культурный контекст. М., 2008.

Тема статьи не позволяет углубляться в существо этих дискуссий, однако я все же отмечу, что основные разногласия между «классической» и «новой» трактовкой понятия касались, скорее, его объема: новая и более либеральная интерпретация Статьи 27 Пакта о гражданских и политических правах позволяла, с точки зрения ее авторов, расширить объем понятия «меньшинство», включив в него неграждан (апатридов, беженцев, иностранцев, мигрантов) и ослабив требование наличия длительных исторических связей миноритарного сообщества с государством проживания⁶. Эта трактовка основывается на буквальном прочтении Статьи 27, в которой речь идет о «лицах», а не о «гражданах». Многие юристы-международники не согласны с такой интерпретацией, указывая на то обстоятельство, что она не учитывает всего исторического контекста подготовки Пакта и его последующих интерпретаций. Кроме того, позиция государств-участников Пакта (всех государств Латинской Америки, США и большинства государств Старого Света), отраженная также в монографиях, поступивших в распоряжении Ф. Капоторти, основывалась на ограничительной трактовке понятия «меньшинство», в соответствии с которой в его объем включались лишь давно возникшие и четко определяемые сообщества, а не иностранцы, мигранты или новые меньшинства⁷. В отсутствие фиксированного определения данного понятия в документах

международного права эта позиция все же позволяет аргументировано подходить к признанию за конкретными сообществами правового статуса национального меньшинства или давать мотивированный отказ в наделении этим статусом. Однако нельзя не упомянуть и того обстоятельства, что противников ограничительной трактовки понятия «меньшинство» также немало.

Упоминания заслуживает также еще один понятийно-терминологический аспект, некоторые из трактовок которого часто основаны на ошибках интерпретации международной терминологии. Речь идет об используемом в документах ООН понятии «этнические (включая национальные), религиозные и языковые меньшинства» (оно, как известно, является частью наименования соответствующей Декларации ООН) и его аналоге в европейском региональном праве — «национальные меньшинства». При использовании этих двух терминов (точнее терминосочетаний, обозначающих два понятия) следует помнить, что в тезаурусе, используемым структурами ООН, понятие «национальный» в связи с меньшинствами используется редко и неохотно, а анализ его употреблений свидетельствует о том, что оно там сводится к частному случаю «этнических меньшинств», а именно тех, которые стремятся получить статус нации или считают себя таковой, что было отмечено еще в работе И. Клода, написанной в 1950-х гг.⁸

Не случайно и в названии Декларации о правах меньшинств речь идет о «национальных или этнических» меньшинствах, что подчеркивает их синонимичность. Юристы-международники, анализировавшие и сопоставлявшие эти термины⁹, утверждают, что европейское правовое понятие «национальные меньшинства» в целом эквивалентно используемому в документах ООН понятию «национальные или этнические, религиозные и языковые

прислали свою информацию. На ее основе и с привлечением данных специализированных учреждений ООН и неправительственных организаций было подготовлено 76 монографий о положении этнических, языковых и религиозных групп в 75 странах мира. На основе этих монографий были разработаны предварительный доклад и его проект, а на своей 30-й сессии Подкомиссия рассмотрела окончательный доклад, который был опубликован в 1979 г. См.: *Капоторти Ф.* Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Нью-Йорк, 1979..

⁶ Эта трактовка была поддержана Советом по правам человека ООН в комментарии № 23 к Статье 27. Ср. также комментарий по Словении в: UN Doc. CCPR/C/79/Add. 40.

⁷ *Pentassuglia G.* Defining «Minority» in International Law: a Critical Appraisal. Rovaniemi: Lapland's University Press, 2000. P. 23 —24.

⁸ *Claude I.* National Minorities: an International Problem. Cambridge: Harvard University Press, 1955. P. 2.

⁹ См.: *Pentassuglia G.* Defining «Minority» in International Law...; *Henrard K.* Devising an Adequate System of Minority Protection: Individual Human Rights, Minority Rights, and the Right to Self-Determination. The Hague: Kluwer Law International, Martinus Nijhoff Publ., 2000.

меньшинства». Чем они при этом руководствуются и что имеют в виду?

Гаэтано Пентасулья, эксперт Совета Европы, отмечает, что значение термина «национальные» в понятии «национальные меньшинства» в документах Совета Европы и ОБСЕ подчеркивает такие компоненты традиционного содержания этого понятия, как длительная историческая связь с данным государством и наличие у членов меньшинства его гражданства¹⁰, что по своей сути совпадает с традиционной трактовкой меньшинств в документах ООН, хотя и опирается на иную терминологию. Он утверждает, что здесь мы сталкиваемся с использованием разных терминов с одинаковыми значениями¹¹.

К аналогичному выводу приходит и другой юрист-международник, анализировавший эти понятия — Ян Хельгесен, утверждавший, что термин «национальный» в понятии «национальное меньшинство» в Хельсинском заключительном акте соответствует объему понятия 27 Статьи Пакта, где речь идет об «этнических, религиозных или языковых меньшинствах», которые согласно хорошо аргументированной и устоявшейся интерпретации не позволяют распространять защитные нормы этой статьи на недавних мигрантов¹².

Наконец, консультативный орган Совета Европы — Европейская Комиссия за демократию через закон, называемая также Венецианской комиссией, поскольку ее штаб-квартира находится в Венеции, включила в свои предложения для Европейской Конвенции по защите меньшинств определение меньшинства, где оба обсуждаемых термина выступают в качестве полных синонимов:

1. Для целей этой конвенции термин «меньшинство» будет обозначать группу, меньшую по численности, чем остальное население государства; члены которой,

граждане этого государства, обладают этническими, религиозными или языковыми характеристиками, отличающими их от таковых у остального населения, и которые желают сохранять свои культуру, традиции, религию или язык.

2. Любая группа, соответствующая терминам этого определения, будет рассматриваться как *этническое, религиозное или языковое меньшинство* [курсив добавлен].

3. Принадлежность к национальному меньшинству будет предметом индивидуального выбора, реализация которого не может приводить ни к какому ущербу¹³.

Следует, однако, сказать, что противоположная тенденция — к расширительной трактовке понятия «меньшинство» и к включению в его объем не только граждан государства, но и мигрантов, также поддерживается рядом специалистов и некоторыми официальными представителями различных европейских региональных структур.

Россия, как нам всем хорошо известно (в отличие от некоторых стран Центральной и Восточной Европы, принявших специальное законодательство в отношении национальных меньшинств), предоставив конституционные гарантии охраны прав национальных меньшинств¹⁴, не имеет специального закона о меньшинствах или норм, содержащих определение понятия «национальное меньшинство». Известно также, что при подписании и ратификации Рамочной Конвенции Россия сделала следующее заявление:

«Российская Федерация считает не правомочным включение в оговорки и заявления при подписании или ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в одностороннем порядке определения термина «национальное меньшинство», которое не со-

¹⁰ Pentassuglia G. Defining «Minority» in International Law... P. 3; Pentassuglia G. Minorities in International Law. Strasbourg: Council of Europe Publ., 2002. P. 63.

¹¹ Pentassuglia G. Minorities in International Law... P. 63.

¹² Helgesen J. Protecting Minorities in the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) Process // The Strength of Diversity: Human Rights and Pluralistic Democracy. Ed. by A. Rosas, J. Helgesen. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1992. P. 163 — 164.

¹³ Proposal for an European Convention for the Protection of Minorities CDL. 1991. Art.2.

¹⁴ Статья 71 Конституции РФ: «В ведении Российской Федерации находятся:... в) регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств...»; Статья 72.1. «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:... б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств...».

держится в Рамочной конвенции. По мнению Российской Федерации попытки исключения из сферы действия Рамочной конвенции постоянно проживающих на территории государств-участников Рамочной конвенции лиц, ранее имевших гражданство, но произвольно лишенных его, противоречат целям Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств»¹⁵ [Федеральный закон 1998].

Уместно заметить, что различного рода заявления, часть из которых может рассматриваться и как определения понятия «национальные меньшинства», помимо России сделали, например, также Австрия, Латвия, Люксембург, Польша, Швейцария и Эстония. Австрия, например, соотнесла терминологию Конвенции со своим законом об этнических группах (*Volksgruppengesetz*), в соответствии с которым к ним относятся «группы, которые проживают и традиционно считают своим домом части территории Республики Австрия и которые состоят из граждан Австрии, с собственными родными немецкими языками и собственными этническими культурами»¹⁶.

Латвия, отметив, что Рамочная Конвенция не содержит определения понятия «национальное меньшинство», сопроводила ратификационный документ заявлением, что Конвенция будет применяться «к гражданам Латвии, которые отличаются от латышей в отношении своей культуры, языка или религии» и «кто традиционно проживал в Латвии в течение поколений и относит себя к латвийским государству и обществу» и, наконец, «кто желает сохранять и развивать свои культуру, религию, или язык». Лица без гражданства и апатриды, которые в заявлении Латвии обозначаются как «лица, не являющиеся гражданами Латвии или другого Государства, постоянно и на легальной основе проживающие в Республике Латвия», и «кто не относится к национальному меньшинству как оно определено в этом заявлении, но кто идентифицирует себя с национальным меньшинством в соответст-

вии с приведенным определением, будут обеспечены правами, содержащимися в Рамочной Конвенции, если законодательством не сделаны специальные исключения»¹⁷.

Гражданство и длительные связи со страной проживания подчеркнули в своих определениях понятия также Люксембург¹⁸, Польша¹⁹, Швейцария²⁰ и Эстония²¹. Часть стран-участников Конвенции

¹⁷ List of declarations made with respect to treaty No. 157 Framework Convention for the Protection of National Minorities Status as of 24/10/2011 (<http://conventions.coe.int/treaty/Commun/print/ListeDeclarations.asp?NT=157&CM=8&DF=12/10/2011&CL=EN&VL=1>).

¹⁸ Великое герцогство Люксембургское понимает под «национальным меньшинством» в контексте Рамочной Конвенции группу людей, проживающих многие поколения на его территории имеющих гражданство Люксембурга и сохраняющих отличительные характеристики в этническом и языковом отношении. На основе этого определения Великое герцогство Люксембургское должно заявить, что на его территории нет «национальных меньшинств». (List of declarations ...).

¹⁹ Принимая во внимание тот факт, что Европейская Конвенция по защите национальных меньшинств не содержит определения понятия национальных меньшинств, Республика Польша заявляет, что она понимает этот термин как национальные меньшинства, проживающие на территории Республики Польши, чьи члены в то же самое время являются польскими гражданами... (List of declarations ...)

²⁰ Швейцария заявляет, что в Швейцарии национальными меньшинствами в смысле рамочной Конвенции являются группы индивидов, в численном отношении меньше чем остальное население страны или кантона, члены которых являются швейцарскими гражданами, имеющими длительные, прочные и устойчивые связи со Швейцарией и руководствующиеся желанием сообща сохранять то, что составляет их общую идентичность, в особенности свою культуру, свои традиции, свою религию или свой язык (List of declarations ...).

²¹ Республика Эстония понимает под термином «национальные меньшинства», который не определен в Рамочной Конвенции по защите национальных меньшинств, следующее: «национальным меньшинством» считаются те граждане Эстонии, которые проживают на территории Эстонии, поддерживают длительные, прочные и устойчивые связи с Эстонией, отличаются от эстонцев на основе этнических, культурных, религиозных или языковых характеристик и мотивированы желанием сообща сохранять свои культурные традиции, свою религию или свой язык, составляющие основу их общей идентичности (List of declarations ...).

¹⁵ Федеральный закон «О ратификации Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств» от 18 июня 1998 г. № 84-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25, ст. 2833.

¹⁶ Volksgruppengesetz. Federal Law Gazette. 1976. № 396.

предпочли в своих декларациях приводить перечни конкретных сообществ, включаемых ими в понятие «национальное меньшинство». Так поступили, например, Македония, перечислив албанцев, турок, влахов, боснийцев и цыган; Германия — датчан, лужичан (сорбов), фризов и цыган с немецким гражданством; Дания — немцев Ютландии; Нидерланды — фризов; Словения — итальянцев, венгров и цыган и Швеция — саами, шведских финнов, торнедалцев, цыган и евреев.

Кроме Европейской рамочной конвенции, Россия была инициатором Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, которая была подписана главами десяти государств в Москве (октябрь 1994 г.) и вступила в силу в 1997 г. после того, как ее ратифицировали три государства — Азербайджан, Армения и Беларусь. Статья 1 этой Конвенции гласила:

«Для целей настоящей Конвенции под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории одной Договаривающейся Стороны и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данной Договаривающейся Стороны»²².

Конвенция была внесена на ратификацию в российский парламент еще в сентябре 1995 г., но проект закона о ее ратификации был отклонен Государственной Думой, в результате чего эта Конвенция до сих пор не применяется на территории России. Помимо того, ее положения не предусматривают механизмов контроля за ее соблюдением, поэтому она носит, скорее, декларативный характер и представляет сегодня лишь исторический интерес как один из ранних постсоветских документов, содержащих определение «национального меньшинства».

Помимо международных соглашений, культурные и языковые права меньшинств регулируются федеральным и региональ-

ным законодательством в области культуры и языковой политики, а также федеральным законом о национально-культурной автономии, Статья 4 которого содержит перечень прав НКА²³, а Статья 7 — гарантии политического представительства на уровне консультативных органов. Текст закона об НКА, не содержит определения национального меньшинства, хотя в его Статье 1 это понятие ис-

²³ Статья 4 № 74-ФЗ (17.06.1996) — «Права национально-культурной автономии»: «Национально-культурная автономия имеет право: получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры; обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы; создавать средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке; сохранять и обогащать историческое и культурное наследие, иметь свободный доступ к национальным культурным ценностям; следовать национальным традициям и обычаям, возрождать и развивать художественные народные промыслы и ремесла; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и обеспечивать их функционирование в соответствии с законодательством Российской Федерации; участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций; устанавливать на основании законодательства Российской Федерации и поддерживать без какой-либо дискриминации гуманитарные контакты с гражданами, общественными организациями иностранных государств. Федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации национально-культурной автономии могут быть предоставлены и иные права в сферах образования и культуры. Участие или неучастие в деятельности национально-культурной автономии не может служить основанием для ограничения прав граждан Российской Федерации, равно как и национальная принадлежность не может служить основанием для ограничения их участия или неучастия в деятельности национально-культурной автономии. Право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение. Осуществление права на национально-культурную автономию не должно наносить ущерб интересам других этнических общностей» (Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ "О национально-культурной автономии").

²² Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам Москва 21 октября 1994
(http://elib.org.ua/internationallaw/ua_readme.php?subsection=showfull&id=1095944830&archive=&start_from=&ucat=1&)

пользуется для определения национально-культурной автономии.

Реконструировать объем понятия «национальное меньшинство» в случае российской законодательства позволяет лишь правоприменительная практика, в частности, в сфере международных обязательств. Например, это отчасти позволяет сделать механизм отчетности по ратифицированной Российской Федерацией в июне 1998 г. и вступившей в силу 1 декабря 1998 г. Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в рамках которого Россия представила уже три отчёта.

В первом отчете ««классическими» национальными меньшинствами» названы 23 «титულных этноса», в том числе перечислены 19 из них — «азербайджанцы, армяне, белорусы, греки, грузины, казахи, киргизы, корейцы, латыши, литовцы, молдаване, немцы, поляки, таджики, туркмены, узбеки, украинцы, финны, эстонцы и др.»²⁴. Становится очевидным, что под «классическими национальными меньшинствами» авторы доклада имели в виду сообщество, имеющие «собственные» национальные государства. Затем упоминается категория коренных малочисленных народов России, охватывавшая на момент отчёта 65 народов, и также включаемая в объём понятия «национальное меньшинство», поскольку первый и два последующих доклада содержат специальные разделы с описанием защитных мер, реализованных в отношении языков и культур этих народов.

В докладе отмечается, что «среди российских ученых и политиков еще не выработано единое мнение относительно критериев, определяющих понятие «национальное меньшинство». В то же время практика показывает, что при реализации различного рода запросов национальных меньшинств в этническом составе Российской Федерации выделяют две группы образований:

- народы, сложившиеся исторически либо проживающие на территории России в течение длительного периода времени,

которые условно можно назвать коренными народами;

- этнические группы относительно более позднего происхождения, чьи «материнские» этносы проживают за пределами Российской Федерации (страны СНГ и Балтии, а также Болгария, Венгрия, Германия, Корея, Польша, Финляндия и ряд других стран), а также не имеющие государственных образований вообще (ассирийцы, караимы, курды и цыгане)»²⁵.

Кроме того, подчеркивается, что «в действующем российском законодательстве отсутствует определение понятия «национальное меньшинство» и, соответственно, не может быть сформирован и перечень групп населения, признаваемых в качестве национальных меньшинств»²⁶.

Консультативный комитет по Рамочной Конвенции Совета Европы в своем заключении по первому докладу и результатам инспекционной поездки в Россию отметил, что «асимметричная федеральная структура и тот факт, что меньшинства подпадают под разные категории с различными правовыми режимами от «вынужденных переселенцев» до «коренных малочисленных народов Севера», создают особые проблемы при определении применимости Рамочной Конвенции в условиях Российской Федерации»²⁷. Ком-

²⁵ Там же. С. 12 — 13.

²⁶ Там же. С. 11.

²⁷ Advisory committee on the Framework Convention for the protection of national minorities. Opinion on the Russian Federation. Strasbourg, 13 September 2002 (ACFC/INF/OP/I(2003)005). P. 7. В оригинале текст звучит следующим образом: «Advisory Committee acknowledges that the asymmetrical federal structure and the fact that minorities fall within various categories with different legal regimes, ranging from “forced migrants” to “numerically small indigenous peoples of the north”, raise particular challenges when determining the applicability of the Framework Convention in the context of the Russian Federation». Официальный русский перевод, подготовленный Департаментом лингвистического обеспечения (ДЛЮ) МИД России, содержит множество неточностей и ошибок, в том числе и в приведенном выше параграфе. Например, «fall within various categories» почему-то передается как «подразделяются на множество категорий» (параграф 24, нет пагинации), а правовой статус КМНС именуется «небольшими по численности коренными народами севера». См.: Мнение о Российской Федерации Консультативного Комитета по выполнению Рамочной Конвенции по защите национальных меньшинств. ДЛЮ МИД России (пере-

²⁴ Доклад Российской Федерации о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, с. 3 (http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_FC_NMdocs/PDF_1st_SR_RussianFederation_ru.pdf).

ментируя объем понятия «национальное меньшинство», члены Консультативного комитета отмечают, что защита Конвенции «может предоставляться лицам, принадлежащим к рассматриваемым группам, независимо от наличия у них собственных “национально-территориальных образований” и от их проживания на этих территориях»²⁸.

В заключение я должен остановиться на кратком комментарии еще одного международного документа, ратификация которого также будет содействовать выявлению перечня сообществ с официально закрепленным статусом меньшинств. Речь идет о Европейской Хартии региональных или миноритарных языков, которую Россия подписала еще в мае 2001 г.²⁹ Подготовительные работы к ратификации Хартии и пилотные проекты по ее реализации в отдельных регионах России стартовали в 2008 г.

Практическая работа в этой сфере была возложена на Министерство регионального развития, под эгидой которого была создана Межведомственная рабочая группа по вопросу ратификации Хартии. Первые заседания группы состоялись в 2006 г. В силу того, что в заседаниях участвовали по преимуществу лингвисты и специалисты в сфере управления образованием, но не было юристов-международников, занимающихся проблемами языковых прав, значительное время ушло на обсуждение толкований терминов «национальные меньшинства», «региональные языки» и «языки меньшинств», чего можно было бы избежать, ознакомившись с анализом понятийного инструментария Хартии, предлагаемого ведущими европейскими экспертами в области языковых прав³⁰. В Хартии, в отличие от многих документов ОБСЕ и Рамочной Конвенции по защите прав меньшинств, не используются понятия «меньшинство», или «национальное

меньшинство», а термины «региональные языки» и «языки меньшинств» рассматриваются как эквивалентные, образуя единое понятие «региональные языки или языки меньшинств», используемое во всем тексте Хартии для обозначения основного объекта защиты. Существенными в рамках Хартии понятиями, разграничение между которыми предстоит освоить российским юристам и чиновникам — региональные языки (альтернативно именуемые в некоторых государствах как языки меньшинств) и языки нетерриториальные (определения приводятся в Ст. 1 Хартии).

Для практиков же важнейшими различиями станут не дефиниции этих понятий в Хартии, а перечень языков в ратификационном докладе России, в котором государство берет обязательства защищать одни языки набором норм, указанных в Части III, а другие языки — в Части II Хартии. Разграничение между языками Части II и языками Части III и станет важнейшим практическим ориентиром (инструментальной классификацией) для конкретного языкового планирования в рамках реализации Хартии в России.

Следует также отчетливо понимать, что Хартия является документом, основным не на перечне прав и мер их защиты, но на перечне государственных обязательств. Её ратификация, в частности, может оказаться сопряжённой со значительными расходами, основное бремя которых по российскому законодательству будет возложено на региональные бюджеты. По нашим оценкам, обязательства по третьей части Хартии могут быть распространены на 40-50 основных языковых сообществ, обладающих достаточно развитой инфраструктурой языковой поддержки (т. е. на данном языке существуют учебники, словари, учебные курсы, преподаватели, литературные произведения, искусство — например, театр и средства массовой информации, включая телевидение и интернет). При этом годовая стоимость поддержки и развития такой инфраструктуры³¹ для одного языка ко-

вод от 13.11.2003) 382/pc 7. 72. [нет пагинации; <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=258>].

²⁸ Там же, параграф 25 (нет пагинации).

²⁹ Распоряжение Президента РФ от 22 февраля 2001 г. № 90-рп.

³⁰ Ср.: *Grin F. Language Policy Evaluation and the European Charter for Regional or Minority Languages*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2003. P. 20-21.

³¹ Европейская языковая Хартия и Россия. Под ред. С.В. Соколовского и В.А. Тишкова. М., ИЭА РАН, 2010. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 218, сс. 36-38.

леблется в диапазоне от 18 до 36 млн. евро независимо от числа носителей языка (стоимость производства радио- и телепрограмм и разработки учебных курсов и литературы). Ратификационный документ, будущие отчёты по Хартии и деятельность в её рамках по защите миноритарных языков, несомненно, будет содействовать и правовой консолидации статуса меньшинств, что позволит говорить о них не только как о теоретическом понятии, но и как о категории административной практики.

Для тех, кто мало знаком с нормами Хартии, стоит также добавить, что она направлена на защиту языков, традиционно используемых на территории государств (в специальной литературе они иногда именуется также автохтонными или коренными), а не диалектов официальных языков и не языков, на которых

говорят недавние мигранты. Таким образом, под защиту норм Хартии не попадут большинство языковых сообществ, языки которых не будут отнесены к языкам России, несмотря на то обстоятельство, что значительная их часть преподается в российских школах как предмет либо на них ведётся преподавание. Этот момент, редко привлекающий внимание специалистов, демонстрирует то очевидное обстоятельство, что в условиях России, вопреки тому очевидному факту, что Хартия защищает языки, а не группы меньшинств, перечень языков будет формироваться под сильным влиянием сложившихся представлений о том, какие сообщества могут претендовать на статус российских национальных меньшинств.

С.В. Соколовский

Этнорелигиозные меньшинства в условиях конфликта. Армянская община в Сирии и беженцы в Армении

Текущий конфликт в Сирии, население которой превышает 22 млн человек, начался в 2011 г. Конфликту предшествовала засуха 2006-2011 гг. и прошел через несколько весьма сложных стадий, среди которых часто выделяют несколько повременных моментов: нагнетание ситуации в социальных сетях, демонстрации протеста, которые требовали политических реформ и борьбы с коррупцией, произошли столкновения приведшие к жертвам, за которым последовали отставка правительства и отмена режима ЧП (держался 48 лет), введение санкций против Сирии со стороны ряда монархий Персидского залива и ЕС, начало боевых действий между оппозиционным группировками и правительственными войсками, начало гражданской войны, которая через некоторое время приобрела религиозный окрас, в которую включились радикальные исламистские группировки либо близкие к «Аль-Каиде», либо напрямую являющиеся ее филиалами: Джебхат-ан-Нусра и Исламское государство Ирака и Леванта,

а также другие, участие иностранных граждан в боевых действиях против правительственных войск в рядах как светской оппозиции, так и среди радикальных исламистов. А также участие на стороне правительственных сил подразделений ливанской «Хезболлы» и бывших военнослужащих иранского КСИР, вовлеченность в конфликт, в разной степени, практически всех сопредельных с Сирией государств, некоторые из которых приняли на своей территории значительные контингенты беженцев, вовлеченность в конфликт ряда монархий Персидского залива, боестолкновения между различными группировками повстанцев и призывы радикальных исламистов к насилию и уничтожению христианских групп населения, либо к их изгнанию, разнящиеся позиции внешних игроков среди которых Иран, Россия и Китай, де-факто поддерживают администрацию Башара Асада, а западные страны, во главе с США – вооруженную светскую оппозицию, а в ряде эпизодов и радикальных исламистов суннитского толка, в конце 2012 года доклад ООН

охарактеризовал войну как «открыто религиозный конфликт» между алавитским¹ ополчением и его шиитскими союзниками, воюющими в основном против преимущественно суннитских повстанческих группировок. Данное мнение оспаривается обеими сторонами конфликта, но совершенно очевидно, что доля истины, и немалая, в этом утверждении есть. По нашему мнению, у конфликта есть и мощная геополитическая составляющая. Речь идет о стремлении США, Великобритании, Франции, Турции, Саудовской Аравии и некоторых других государств, передать власть суннитскому большинству и разорвать в Сирии т.н. «шиитский пояс», что должно ослабить влияние Ирана на региональных процессы. Вполне возможно, что упомянутые крупные внешние игроки имеют сценарии раздробления Сирии на несколько государств, что может стать причиной хаоса, как минимум, в этом секторе Среднего Востока, информация предоставляемая в западной и российской прессе по данному конфликту, по ряду вопросов, отличается крайней односторонностью и тенденциозностью. В сложившейся ситуации мы делаем наши оценки исходя и из информации армянской прайм-медиа, которые работают в Ливане и имеют достоверные источники информации в Сирии, причем как в правительственных кругах, так и в армянской общине.

Мы также имели возможность отслеживать ситуацию в армянской общине Сирии и через другие источники, в том числе речь идет об армянской прайм-медиа в Тегеране и армянских религиозных источниках.

Особо отметим то обстоятельство, что на территории современной Сирии исторически никогда не существовало государства с радикальной религиозной доминантой. Действительно, алавиты, которых представляет собственно президент Б. Асад и спецслужбы,

находятся на вершине властной пирамиды. Однако, это не означает, что сунниты лишены допуска во власть или силовые структуры. Напротив, к примеру их позиции в армии или на дипломатической службе достаточно сильны. В целом, до начала конфликта, несмотря на очевидный авторитаризм правящего режима, можно было констатировать, что на территории Сирии сформировалась если и не полностью гармоничное совместное проживание различных религиозных конфессий и групп, то во всяком случае присутствовал характерно высокий уровень толерантности, взаимопонимания и сотрудничества для поликонфессиональной страны.

Обращаемся теперь к теме Армении и армянской общины Сирии, которая против своей воли оказалась втянута в этот многослойный и многопараметровый конфликт. Изначально главной проблемой для Армении в этом конфликте было то, что возможное падение режима Б.Асада в Сирии могло привести к тому, что в регионе Большого Среднего Востока, особенно в его западном и центральном секторе:

- мог образоваться дисбаланс между Ираном и Турцией, который приведет к усилению позиций Анкары. Это крупное и пока неядерное государство получит больше возможностей для оказания давления на регион Большого Среднего Востока и на сопредельные субрегионы, в том числе такие как Южный Кавказ,

- могла возникнуть серьезная угроза дестабилизации всего региона, который является "нефтяной бочкой" планеты, расширится формат взаимодействия различных радикальных группировок, в том числе террористических организаций. Для спецслужб и дипломатов крупных государств сформируются удобные условия для манипуляцией неустойчивой ситуацией, в том числе для реализации различных сценариев типа проекта "Нового Большого Среднего Востока". В том числе и создания проамериканского и израильского государства Курдистан, который, вполне возможно, будет граничить с Южным Кавказом,

- может сложиться опасность разрыва т.н. "шиитского пояса", который сейчас

¹ Алавиты – религиозные группы, ответвление ислама, сочетающего элементы древневосточных астральных культов и христианства. Из их среды вся современная сирийская правящая элита, включая президента Б. Асада.

блокирует активность Турции, Катара, Саудовской Аравии, США, Великобритании и, отчасти, Франции, по ряду азимутов и, наоборот, будет способствовать чрезмерному усилению позиций суннитов, в том числе и религиозных радикалов.

В Ереване распространено мнение о том, что в случае прихода к власти в Сирии суннитов, которых скорее будет контролировать Анкара чем Вашингтон, следующим объектом внешнего и сильного давления станет Иран. Тем более что Сирия является страной-ключом к региону. Любое усиление позиций Турции, тем более на Большом Среднем Востоке и, потенциально, на Южном Кавказе, традиционно рассматривается в Ереване как угроза не только Армении, но и многочисленным армянским общинам в арабских странах. Интересным и новым в этом контексте является то, что все происходящее в Сирии играет на руку противникам нормализации армяно-турецких отношений, т.к. Анкара на деле продемонстрировала, что в случае необходимости она может растоптать любые договоренности и договора и вмешаться во внутренние дела соседнего и формально дружественного государства.

Армяне в Сирии и Армения.

Армянская община на территории современной Сирии считается «материнской», т.е. той, которая присутствовала здесь с незапамятных и еще доаравских времен, а точнее с I века до н.э. со времен Великой Армении и царя Тиграна II Великого (правил в 99-45гг до н.э.). Святые апостолы Фаддей и Варфоломей, которые были первыми проповедниками христианства в Армении, прибыли на ее землю с территории современной Сирии. Особо отметим то обстоятельство, что в период геноцида армян в Османской Турции в годы Первой Мировой войны, сирийские арабы, в отличие от курдов, не участвовали в массовых убийствах армян и предоставляли им убежище. Оценки численности армянской общины на территории Сирии расходятся как в армянских, так и в сирийских источниках от 70 тыс. до 100 тыс. человек.

Основная часть общины компактно проживает в Алеппо (большая часть), Дамаске (меньшая часть), Эль-Камышлы и в селении Кесаб² на побережье Средиземного моря (59 км к северу от Латакии). Расположенный на высоте 1300 м над уровнем моря, Кесаб является стратегически важной высотой, с которой можно видеть то, что происходит на турецкой стороне границы. Именно здесь находится российская РЛС с помощью которой ведется наблюдение за натовскими объектами³, расположенными на территории Турции, и, прежде всего, за американской базой Адана, а также предоставляется информация режиму Башара Асада о том, что происходит по другую сторону границы, на территории Турции, где формируются подразделения Сирийской свободной армии (ССА) и других вооруженных отрядов сирийской оппозиции.

Армянская община в Сирии является очень сплоченной, интеллектуальной (многие врачи, инженеры, музыканты и другие специалисты получили образование в Советской Армении) и хорошо организованной, прекрасно понимающей чем грозит ей лозунг вооруженной сирийской оппозиции и исламистских радикалов: «Алавитов – в могилу, христиан – в Ливан!».

Община в Алеппо находится больше под влиянием традиционной армянской партии АРФ-Дашнакцутюн, а в Дамаске – под влиянием социал-демократической партии «Гнчак». В сложившейся ситуации сильного противостояния армянская община в целом держит нейтралитет, отдавая при этом несомненное предпочтение правящей «коалиции меньшинства», которая сегодня стоит у власти в Сирии (алавиты/шииты + христиане и вообще национальные меньшинства + лояльные сунниты). Напомним также, что уроженцами армянской общины Сирии были первый президент Армении Левон Тер-Петросян (1991-1998гг) и экс- министр иностранных дел Вардан Осканян (1998-2008 гг.), оба родились в Алеппо.

² <https://www.youtube.com/watch?v=QiBwzHnKiK4>

³ <http://www.tert.am/ru/news/2012/06/15/russia-kessab>

Хорошие отношения армян с алавитами иллюстрирует то обстоятельство, то что среди армян, ставшими президентами стран за пределами исторической родины⁴, двое – выходцы из армяно-алавитских семей. Это Амин Хафез – президент Сирии с 1963 по 1966. Родился в Алеппо. Отец Хафеза армянин из Сасуна, мать происходила из знатной алавитской семьи; Карлос Менем – президент Аргентины в период 1989 по 1999. Родился в армяно-алавитской семье иммигрантов из Сирии. В Аргентине приняли христианство, Карлос Менем был крещен в Армянской Католической Церкви.

Следует отметить, что по итогам майских парламентских выборов в Сирии 23 июня 2012 года было сформировано новое правительство в состав которого, впервые в истории страны, был включен представитель армянской общины. Портфель государственного министра по вопросам охраны окружающей среды глава государства доверил армянке Назире Фарах Саркис⁵. Появление армянки в правительстве, конечно же, не случайно. В Сирии в отличие от соседнего Ливана армяне никогда не занимали столь высоких должностей. Максимум, что доверяли в Дамаске армянину, – это мандат депутата парламента. Назначение госпожи Саркис министром является своеобразным способом заручиться поддержкой армянской общины, которая, как и остальные христиане, всегда была лояльной по отношению к правящему клану алавитов, но в последнее время по понятным причинам перестала оказывать ему открытую поддержку. Асаду в сложившихся условиях совсем не помешают симпатии армянского лобби Америки и Европы.

Есть еще одно объяснение. Дело в том, что в ходе внеочередных парламентских выборов правящая партия БААС невольно нарушила устную договоренность, которой придерживалась в течение многих десятилетий. Еще отец ныне правящего президента Хафез Асад пообещал сирийским армянам, что у них

всегда будет в парламенте как минимум один представитель. Согласно традиции, которую уважал и Асад-младший, сирийская епархия Армянской Апостольской Церкви рекомендовала кандидата из числа политически активных армян, а партия БААС официально выдвигала и обеспечивала его проход в парламент. Но в ходе подготовки состоявшихся 7 мая первых в истории многопартийных выборов правителям было уже не до армян. Никто из троих баллотировавшихся армян в Национальное собрание не прошел. Известный юрист Смбул Смбулян, представлявший в парламенте армянскую общину два срока подряд, неожиданно уступил своему сопернику 300 голосов и оказался за бортом (кстати, этот факт является косвенным свидетельством реально состязательного/ конкуретного характера выборов проведенных в мае 2012.г.). Башар Асад не мог не чувствовать некой вины перед армянами, которые всегда были законопослушными гражданами и не поддерживали смуту. Президенту дали понять, что неприятный осадок пройдет, если Смбулу Смбуляну будет предложен министерский портфель. Экс-депутат действительно был вовсе не прочь сменить законотворческую деятельность на должность в правительстве. Но вопреки ожиданиям портфель предложили вовсе не ему. Сей факт в общине расценивается поразному. С одной стороны, Смбулян многим казался одиозным, так как был слишком близок к власти, в прочности позиций которой давно уже можно сомневаться. В этом смысле Назира Фарах Саркис – человек куда более свободный и политически неангажированный. Назначение политически нейтрального человека поможет армянской общине отвести звучащие со стороны оппозиции обвинения в абсолютной преданности режиму Асада. Но, с другой стороны, Саркис в отличие от С.Смбуляна, не будучи задействованной в структурах общины, не может формально считаться ее представителем. Она не подотчетна общине и не обязана отстаивать в правительстве ее интересы. Информации о Назире Фарах Саркис не так много.

⁴ <http://timetoanalyze.wordpress.com/2012>

⁵ <http://www.armenianow.com>

Известно, что ей 50 лет. Родилась в Алеппо. Получила армянское образование. По профессии химик. Является доктором Университета Алеппо. Заведовала в этом ВУЗе кафедрой аналитической химии. До того была председателем Союза учителей Фармацевтического колледжа.

Для дальнейшего лучшего понимания ситуации также отметим то обстоятельство, что в соседнем Ливане в коалицию «14 марта» входят 3 депутата от традиционных армянских партий «Гнчакян» (социал-демократы) и рамкавар – азатакан (либералы). Между тем, наиболее крупная армянская традиционная армянская партия АРФ-Дашнакцутюн тесно сотрудничает в Ливане с шиитским движением «Хеболлах» (его военные подразделения участвуют в боевых действиях в Сирии на стороне правительственных войск).

Политика Армении в отношении Сирии. Изначально официальный Ереван стоял перед исключительно трудной задачей защиты своей общины в Сирии в условиях разворачивающегося конфликта. Решение этой проблемы для малого государства изначально является сверхтрудным. Однако, при грамотном использовании всех имеющихся в наличии ресурсов, угроза безопасности для армянской общины в Сирии могла бы быть на куда более низком уровне, чем она оказалась в действительности.

Следует отметить, что Армения была одной из немногих стран, которая, с началом кризиса, при всех голосованиях по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в Сирии, воздерживалась. И это при том, что руководство страны подвергалось достаточно массивному давлению со стороны таких стран как США и Великобритания.

Однако, по сути, руководство Армении, учитывая сложность и непредсказуемость вооруженного конфликта в Сирии (реально военная ситуация в пользу правительственных войск изменилась только летом 2013 года) и наличие в стране армянской общины, предпочло позицию нейтралитета, ориентируя в этом направлении и армянскую общину. В том

числе и с учетом политического нейтралитета армянской общины во время гражданской войны в Ливане в 1975-1990гг. Тогда через армянскую общину шли все переговоры между конфликтующими сторонами, обмены пленными, заложниками и ранеными.

Официальный Ереван в своей политике в Сирии, пытался согласовать ряд вопросов с Москвой и Вашингтоном. Насколько нам известно были сделаны безуспешные попытки добиться гарантий безопасности и имущества для армян – граждан Сирии от США (слава Богу здесь вполне достаточно лоббистских ресурсов), Турции (через опосредованные каналы), повстанцев/оппозиции ("Свободная армия Сирии" уже сделала такое заявление устами генерала Абдель Джаббар аль Огаиди, но учитывая децентрализованную структуру вооруженной оппозиции, этого было – явно недостаточно).

Однако, результаты этих согласований оказались неудовлетворительными, в том числе и из-за непоследовательности МИДа страны. Хотя была сделана попытка воспроизведения модели действий армянской общины во время гражданской войны в Ливане 1970-00-х гг (напомним, что глава МИД Армении Э.Налбандян работал в посольстве СССР в Ливане 1978-1983 гг). Организация самообороны – к реализации этого пункта были привлечены лица осуществлявшие эту миссию в Ливане. Кроме того, к осени 2012 года правительство Сирии само предприняло шаги по вооружению национальных и религиозных меньшинств, а также оказало содействие в вопросе формирования сил самообороны на их основе. Таким образом были организованы армянские отряды самообороны в местах компактного проживания армянского населения, которые пользовались поддержкой правительственных сил. Известно также, что взвод армянских ополченцев под командованием Каро Кадехджяна участвовал в жестоких боях за христианский город Маалюля (45 км к северо-востоку от Дамаска, 3500 жителей. Единственное место в мире где все говорят на арамейском языке) в

сентябре 2013 года. Лояльность режиму при сохранении позиции активного нейтралитета (обмен заложниками, ранеными, переговоры и пр) как внутри Сирии, так и в вопросах касающихся голосования в ООН (Армения воздерживается в голосованиях по вопросам касающихся Сирии) и на других площадках (участие во встрече по Сирии в Тегеране). Этот пункт не удалось реализовать из-за инертности руководства МИД Армении, хотя потенциальные партнеры были готовы к сотрудничеству. Была проведена активизация армянских лоббистских организаций в Конгрессе США с требованием пролоббировать вопрос обеспечения безопасности христиан Сирии. Однако, вопрос был плохо подготовлен и результаты этой лоббистской деятельности можно признать неудовлетворительными. Проблематичность в реализации этого проекта в целом была в том, что армянская община в Сирии, в отличие от Ливана, не имела опыта серьезной политической деятельности на таком уровне. Именно поэтому данная модель не была реализована в полной мере.

В складывающейся вокруг Сирии ситуации и возможной активизации курдского фактора большое значение для крупных игроков имеют связи армян с курдами, другими этническими и религиозными группировками в стране и регионе. В частности, были востребованы давние связи с Курдской рабочей партией (КРП) с АРФ-Дашнакцутюн и «Всенародного армянского движения» (политическое крыло законсервированной уже свыше 20 лет ASALA - Армянской секретной армии освобождения Армении).

Для иллюстрации возможного взаимодействия армян с курдами обратим внимание на ситуацию сложившуюся в расположенном на севере Сирии городе Кобани (Айн аль Араб), большинство жителей которого составляют курды. Там создан народный парламент, состоящий из 33 членов (среди его членов кроме курдов есть армяне и арабы), который руководит городом с населением в 350 тысяч. Кобани относится к числу тех городов, которые правительственными войсками были переданы под контроль

местных жителей. В этом городе столкновений не было, и жизнь течет в естественном русле. Для обеспечения безопасности внутри города и на въездах в Кобани созданы посты, где дежурит вооруженная молодежь.

Несмотря на все предпринятые меры, поддержку правительства Сирии, других национальных и религиозных меньшинств, армянская община во время конфликта понесла человеческие и материальные потери, что привело в итоге и привело к исходу части армянской общины в соседние страны (прежде всего Ливан), страны ЕС и, собственно в Армению.

Стоит также уточнить, что значительная часть армянской общины Сирии связана с армянскими общинами Франции и США. Следовательно, поток сирийских армян направлен не только на Армению, но и на Ливан. А из Ливана - во Францию и далее в США. В случае продолжения в Сирии гражданской войны, миграция сирийских армян пойдет в двух направлениях.

Армянские беженцы из Сирии в Армении. Несмотря на то, что официальный Ереван не реализовал все имеющиеся возможности обеспечения армянам должного уровня безопасности, начали озвучиваться призывы вывезти их. Эта тенденция была инспирируема проамериканскими изданиями в Армении. Действительно - организация эвакуации крайний шаг к которому должны были быть готовы власти, но не первый, к которому призывали проамериканские СМИ. Противилась этой политике "эвакуации" традиционная армянская партия АРФ-Дашнакцутюн, руководство которой в Ереване сделало соответствующее заявление. В целом, из-за неопределенности ситуации, это заявление не было поддержано другими парламентскими силами.

Скандал и публичные протесты в Ереване вызвали действия национального авиаперевозчика - компании "Армавиа" (ее владелец Михаил Багдасаров является одним из основных бизнес-партнеров президента Сержа Саргсяна), которая взвинтила цены на авиабилеты для сирийских армян желающих приехать в Ереван и это все на

фоне того, что арабские авиакомпании удерживали стабильные цены для пассажиров желающих покинуть Сирию⁶.

Поэтому, на первых порах, временное пристанище большинство армян старались получить не в Армении, а в соседнем Ливане и в странах Западной Европы, которые с удовольствием давали армянам из Сирии въездные визы и даже вид на жительство (прежде всего это касалось Франции).

Первые прибывшие в Армению беженцы-армяне из Сирии оказались людьми состоятельными и уже летом 2012 года было отфиксировано, что они приобрели порядка 800 объектов недвижимости на исторической родине⁷. Компетентными органами⁸ была создана комиссия по содействию армянам Сирии в вопросах бизнеса.

Динамика прибывающих в Ереван армян из Сирии возросла в 2012 году⁹. Поэтому правительство Армении было вынуждено упростить процедуру получения гражданства страны армянам прибывшими из Сирии¹⁰. Армянское законодательство позволяет соотечественникам из-за рубежа получать в Армении вид на жительство. Миграционные органы Армении выдают армянам зарубежья документы, которые действительны десять лет. Армяне зарубежья, которые живут в Армении по таким документам, пользуются теми же правами, что и граждане Армении. Они только не могут участвовать в выборах любого уровня и быть избранными в органы власти. Армяне зарубежья также не могут участвовать во внутренней политике Республики Армения.

Были предприняты экстренные меры по обеспечению условий для обучения детей сирийских армян в средних школах Армении. Была даже организована специальная школа, которая была укомплектована педагогами-армянами прибывшими в Армению из Сирии. Школа

также получила учебные пособия из Алеппо и учебный процесс был продолжен по программам министерства образования Сирии. Что касается учеников старшей школы, то они начали ходить на занятия в старшие школы Армении, где демонстрировали прекрасные знания по естественным предметам обучения. Вместо русского языка, который в старших школах Армении изучается в качестве иностранного, они продолжили изучение французского языка, который они учили в Сирии. Были также организованы специальные курсы обучения восточноармянскому языку (по сути государственному языку Армении), которые прошли несколько сот человек. Это помогло в их адаптации на исторической родине.

На февраль 2014 г. численность беженцев-армян прибывших в Армению из Сирии достигла 11 тыс. человек. Несколько десятков семей армян из Сирии поселились на территории непризнанной Нагорно-Карабахской республики¹¹. Процесс их адаптации на исторической родине трудно назвать простым¹². Был даже зафиксирован случай насилия над одним из приезжих, который попал на страницы печати¹³.

С целью оказания содействия прибывшим в Армению в результате вооруженного конфликта в Сирии сирийским армянам в вопросе решения квартирных проблем в июне 2013 года правительство Армении приняло решение об основании в городе Аштарак Арагацотнской области жилого квартала «Новый Алеппо». В очереди на жилье уже стоит около 600 семей, готовых оплатить 50% стоимости квартиры. 23 июля совет старейшин города Аштарак принял решение о предоставлении территории площадью 4.8 га под строительство квартала. Проектировку квартала на общественных началах взяла на себя группа архитекторов, в том числе главный архитектор Еревана, представители Государственного архитектурного

⁶ <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Armyanskaya-obshchina-v-Sirii-mozhet-byt-razrushena.html>

⁷ http://ru.myrealty.am/Real_Estate_News/armenian-real-estate/731

⁸ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210673>

⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209694>

¹⁰ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210295>;

<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/210317>

¹¹ <http://news.am/rus/news/149833.html>;

<http://www.aysor.am/ru/news/2013/01/22/iwpr-siria>

¹² <http://www.youtube.com/watch?v=GNWNPfLvUNk>

¹³ <http://www.lragir.am/index/rus/0/country/view/33895>

университета Армении и компании «Всеармянская ассоциация архитекторов и инженеров-строителей». 21 октября архитекторам были предоставлены результаты геологических исследований местности. Строительство планируется осуществить за счет государственных средств, а также денег, полученных от стран-доноров и международных структур. Общий контроль над строительными работами и целевым распределением средств возложен на общественную организацию «Центр координации проблем сирийских армян». По оценкам Министерства диаспоры, строительство в городе Аштарак квартала «Новый Алеппо» для сирийских армян обойдется примерно в \$20 млн.

Поскольку Армения сегодня сама остро нуждается в финансовых средствах, поэтому ее возможности в оказании более серьезной помощи достаточно ограничены. Тем более следует учитывать то обстоятельство, что она втянута в нагорно-карабахский конфликт и еще полностью не завершила реабилитацию зоны Спитакского землетрясения 1988 года. Международная гуманитарная и спонсорская помощь Армении в решении этой проблемы также ограничена, т.к. идет в основном в лагеря сирийских беженцев расположенные в Турции и Иордании.

Армения не была приглашена на международную конференцию по урегулированию кризиса в Сирии «Женева-2» и пока неясно будут ли на ней как-то затронуты гуманитарные вопросы касающиеся сирийских армян. Несмотря на продолжающийся кризис в Сирии и их непростое положение собственно в Армении у немалой сирийских армян проживающих сейчас на исторической родине, по-прежнему, сохранилась мотивация на возвращение в страну постоянного проживания.

Проблема беженцев-армян из Сирии и впредь будет актуальной для Армении. Непростая ситуация с армянской общиной в Сирии и армянскими беженцами прибывающими из этой страны на свою историческую родину, в очередной раз подтверждает то обстоятельство, что Армения, в отличие от своих соседей по региону Южного Кавказа, политически, геополитически и цивилизационно, сильно связана с Ближним Востоком, а не только с постсоветским и европейским пространством.

Д.А. Петросян

Идентичности этнических меньшинств в зеркале латвийской социологии

Один из самых известных исследователей этнических меньшинств У. Кимлика справедливо отметил, что такие исследования в течение длительного даже в рамках социальной науки были маргинальным явлением. Такого же мнения придерживается и Э. Смит.¹ Но, несмотря на сравнительную молодость подобных исследований, можно выявить их некоторую логику. По мнению Кимлики, она состоит в усилении инте-

реса к связи статуса этнических меньшинств с институтами современных гражданских обществ, так и во внимании к культурному плюрализму этих обществ и правам социальных групп, к социальному и культурному наполнению содержания прав человека. Кимлика отмечает, что в современной социальной науке все активнее звучит критика того понимания своеобразной идентичности этнических меньшинств, которое полностью растворяет ее в национальной идентичности, исходя из соображений «национальной интеграции», что в реальной жизни не избавляет этниче-

¹ Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. Москва: Практикс, 2004. С. 384.

ские меньшинства от маргинализации и стигматизации.²

Мнение Кимлики нетрудно подтвердить даже беглым просмотром известных трудов по природе нации и национализма, созданных в рамках этносоциологии, в которых существование особой идентичности этнических меньшинств в рамках национальных идентичностей особо не оговаривается. Это связано с тем, что описание самой национальной идентичности протекает, главным образом, в парадигме структурализма или структурного функционализма с опорой на теории Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Несмотря на значительные достижения в понимании общества как системы взаимосвязанных элементов, структурно-функционалистская парадигма исходит из представления о приоритете общества по отношению к личности к ее многообразным идентичностям, что не предполагает рассматривать социальные (в том числе и этнические) группы в качестве автономных или самостоятельных акторов в сложившейся общественной системе.³

Структурно-функционалистская парадигма в рассмотрении национальной идентичности очень ярко проявилась, например, в работах Э. Геллнера, рассматривавшего эту идентичность как порождение культуры эпохи модерна, которая является «всеобщей, стандартизированной и типовой». При этом идентичности этнических меньшинств интересны настолько, насколько успешны они будут на пути к модернизации, но в рамках одной национальной идентичности со всеми гражданами национального государства.⁴ Схожие идеи можно найти и в трудах Б. Андерсона и Ф. Барта.⁵

² Кимлика У. Современная политическая философия. Введение. М.: Издательский дом ГУ–ВШЕ, 2010. С. 413-460

³ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. С. 335-366, 452; Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. С. 256-260, 337-340; Realism. // Scott J., Marshall G., eds. A Dictionary of Sociology. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 550-551.

⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С. 27-76, 89-128, 210-253.

⁵ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, NY: Verso, 2006. P. 3-12, 26, 45; Барт Ф. Этниче-

Другая часть западных этносоциологических теорий все же показывает, что национальная идентичность не должна нивелировать идентичности этнических меньшинств. Это касается взглядов Э. Смита, который критикует концепцию Геллнера, не учитывающей существование этнических меньшинств в национальных государствах.⁶ Такой же подход появляется и в трудах Э. Балибара, Р. Брубейкера, Э. Кедури, К. Калхуна, Х. Коңа, И. Уоллерстайна, Э. Хобсбаума и др.⁷

Но все же, наиболее значительный вклад в отказ от понимания идентичностей этнических меньшинств как второстепенных и субординированных по отношению к идентичности этнонационального большинства внес Ю. Хабермас, последовательно отстаивающего принцип «равных свобод для всех граждан, невзирая на их культурное происхождение». При этом не важно, принадлежит ли человек к социальному большинству или же к меньшинству.⁸ Подход Хабермаса означает, что если идентичность этнических меньшинств впитывает базисные ценности общенациональной идентичности, то ее вполне можно рассматривать как равноценную идентичности этнонационального большинства.

В августе 2013 – январе 2014 гг. автор статьи провел опрос латвийских

ские группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006. С. 11-12

⁶ Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. Москва: Праксис, 2004. С. 23-25, 36-45, 81-93.

⁷ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 94, 100; Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 18, 23-30, 55; Калхун К. Национализм. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 33, 54, 86; Кедури Э. Национализм. СПб.: Алетейя, 2010. С. 15, 102-116; Kohn H. (1946) The idea of nationalisms: a study in its origins and background. New York: The Macmillan Company; Hobsbawm E. Nations and Nationalism Since 1780. Programme, myth, reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 5-12, 157-176

⁸ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С. 119-120; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М.: «Весь Мир», 2008. С. 306-310.

ученых, профессионально занимающихся исследованием межэтнических отношений. Цель исследования состояла в выявлении оценки респондентами проводимых в Латвии исследований этнических меньшинств, их основных достижений и существующих проблем. Одновременно ставилась задача понять, каким теоретическим подходам в исследовании этнических меньшинств респонденты отдают предпочтение. Автор отобрал 20 респондентов, хорошо известных в Латвии специалистов, из которых 10 – это исследователи латыши, а 10 – из среды этнических меньшинств. 18 респондентов – доктора наук, из них 10 профессоров и ассоциированных профессоров. Специализация респондентов отражала и разнообразие социальных и гуманитарных наук, которые исследуют вопросы национальной и этнической идентичности (2 социолога, 3 политолога, 2 философа, 5 историков, 4 специалиста по социальной коммуникации, 2 психолога, 1 культуролог и 1 языковед).⁹

Обобщая высказывания респондентов, можно сказать, что структурно-функциональная модель понимания идентичности этнических меньшинств теряет свою популярность. Ей на смену приходят социально-конструктивистские, мультикультурные версии, а также методологические подходы критической теории, неомарксизма и персонализма. Причем для латвийских исследователей, особенно из среды этнических меньшинств, дистанцирование от структурно-функционалистской версии идентичности этнических меньшинств сопровождается также критикой его идеологизированной версии, проявляющейся в националистическом дискурсе. Эти респонденты склонны воспринимать идентичность этнических меньшинств в большей степени не столько как структурный элемент в рамках национальной идентичности, а как форму реализации социальной идентичности личности,

принадлежащей к одному из этнических меньшинств страны.

Условия исследования этнических меньшинств. Несмотря на то, что исследования этнических меньшинств в Латвии имеют солидную традицию и проходят в рамках различных социальных и гуманитарных наук, некоторые опрошенные ученые полагают, что, например, в социальной психологии они не получили распространение. Среди причин называлось *«отсутствие валидной методологии, инструментария. А также слабость традиций исследований. Причем в советские времена такие исследования носили в основном «закрытый» характер».* (ЭМ, П)

Другой психолог сетует на давление политической конъюнктуры на исследования по этническим меньшинствам: *«Почему так мало исследований этой темы в психологии? Присутствует некоторый страх. Это политика. Но в целом не могу объяснить, почему у психологов нет таких исследований. Этнический вопрос один из самых сложных – это причина конфликта в государстве».* (ЭМ, П)

Один из респондентов полагает, что качество проводящихся исследований этнических меньшинств отражает уровень самостоятельности социальной науки в целом: *«Слабая база исследований, которая не позволяет самим ученым их организовывать с точки зрения вопросов и целей, которые интересуют самих исследователей, а не столько заказчика... У нас голос ученых очень слабый... Нет длительной традиции исследования какого-либо феномена».* (ЭМ, СК)

Востребованность структурно-функционалистской парадигмы. Необходимость применения этого подхода проявлялась в основном в ответах именно латышских респондентов, а также тех представителей этнических меньшинств, кто длительное время занимался исследовательской и организаторской работой в рамках политики интеграции латвийского общества. Для них чрезвычайно важно подчеркнуть необходимость субординации идентичности меньшинств по отношению к общенациональной идентичности и латышской культуре (Л, Ф; Л, И; Л, СК). С другой стороны, критики латвийской

⁹ Принятые обозначения в цитировании. Первый символ: Л – респонденты-латыши, ЭМ – респонденты из среды этнических меньшинств; вторая; второй символ: С – социолог, П – политолог, Ф – философ, И – историк, СК – специалист по социальной коммуникации, К – культуролог, Я – языковед.

этнополитики настаивают на том, что коллективную идентичность этнических меньшинств необходимо постоянно артикулировать и защищать.

Один из респондентов считает, что латвийские русские ведут себя иначе, чем другие этнические меньшинства: *«Меньшинство не хочет концептуализовать себя в публичном пространстве как меньшинство. Оно хочет быть равным партнером. Это создает ряд проблем, потому что такая модель возможна в федеративном государстве. И вызывает очень большие опасения со стороны большинства»* (ЭМ, СК).

В свою очередь, респондент, критично настроенный по отношению к латвийской этнополитике, особо артикулирует термин *«русская лингвистическая община Латвии»*: *«За русской общиной правящая политическая элита не признает статуса национального меньшинства. Латышская официальная наука считает, что русской общины в Латвии нет вообще»* (ЭМ, И).

Критика представлений о субординированных группах. Такая критика, как правило, звучала в высказываниях респондентов из самой среды этнических меньшинств, но также и в интервью тех латышских исследователей, кто считает важным выстраивание диалога между латышами и этническими меньшинствами. В качестве альтернативы структурно-функциональному подходу, который легитимизирует субординированный статус этнических меньшинств, респонденты отдали различным версиям социального конструктивизма (ЭМ, К; ЭМ, Ф), теории действия (ЭМ, СК; ЭМ, П), персонализма (ЭМ, СК; Л, Я), критической теории (ЭМ, СК; Л, С), либеральной версии мультикультурализма (ЭМ, СК; Л, И; Л, П; Л, И) и неомарксизма (Л, П).

Часть опрошенных ученых призналась, что по отношению к латвийским русским не использует понятие «этническое меньшинство», которое отсылает к идее этнической стратификации и субординации. Поэтому эти исследователи используют такие более нейтральные термины, как «этнолингвистическая группа» (Л, С) или «малая народность» (Л, И). Для некоторых респондентов сама по себе проблема категоризации на «национальное большинство» и «эт-

ническое меньшинство» не выглядит затруднительной, так как легко интерпретируется статистически. Главная сложность – это понимание меньшинства как носителя этничности. Тем самым обесценивается подход структуралистов об идентичности этнических меньшинств как неполной, подчиненной гражданской идентичности и идентичности этнонационального большинства (Л, Ф).

Специалист по социальной коммуникации полагает, что одна из особенностей латвийского общества заключается в значительной роли в нем этнических меньшинств, которые стремятся, чтобы их язык использовался в публичном пространстве: *«Этнические меньшинства – это фактор, с которым нужно считаться. Это и практический вопрос, например, в сфере общественной коммуникации. Насколько важно использование в ней языков меньшинств? Респондент считает, чтобы «меньшинства получали бы информацию о том, что происходит в Латвии, в том числе и на их родном языке»*. (Л, СК)

Сходного мнения придерживается и респондент историк, который считает, что существование части публичного пространства Латвии на языках этнических меньшинств, например, школ, – это проявление длительной исторической традиции, истоки которой – в начале 19 века: *«это ничем не угрожает латышской идентичности»*. (Л, И)

Наибольшее же неприятие категоризации этнического пространства на «большинство» и «меньшинство» проявляется среди русских респондентов, которые видят в такой категоризации и политическую составляющую. Одна из респондентов, которая профессионально занимается исследованием историй и духовной культурой латвийских русских, отметила чрезмерную политизацию понятий, описывающих отношения этнических меньшинств и латвийского государства: *«Агрессивность» (политическая) терминов этническое меньшинство, нация, политическая нация...., которые так часто читала/слышала от коллег по родному институту, использовать в аудитории просто не хотела»* (ЭМ, Ф).

Вопрос о научной категоризации этнических меньшинств Латвии чрезвычайно сильно связан с интерпретацией

респондентами политической истории страны. Некоторые респонденты особенно критичны к такой категоризации этнических меньшинств в Латвии, которая выражается в их делении на «традиционные» и «нетрадиционные»: *«Когда все так смешалось в обществе. Все, кто приехал в Латвию после 1945 года – уже не традиционные? Они тут похоронили родителей. Их уже третье поколение тут живет. И они не традиционные? Это создание искусственных барьеров»* (Л, П).

Эти высказывания близки мнению тех респондентов, кто считает, что субординационный подход к идентичностям этнических меньшинств провоцирует отношение к ним как «чуждым» идентичностям: *«в Латвии политическая культура на данный момент (не важно, на какой стороне) вообще не в состоянии принять Другого в политическом ландшафте... Его мы не понимаем... Не ожидаю я этого и от научной среды потому, что у нас нет ресурсов, чтобы сформировалось независимое научное пространство с его критическим голосом»* (ЭМ, СК).

Несколько респондентов, специалистов по социальной коммуникации, полагают, что это связано с широко распространенным рассмотрением идентичностей этнонационального большинства и этнических меньшинств исключительно в сфере символическо-культурной, игнорируя социально-экономическую сферу (ЭМ, СК; ЭМ, СК; ЭМ, СК): *«сама по себе повестка для исследований меньшинств в Латвии отличается от ситуации в других странах Европы именно тем, что здесь в большей степени анализируются политические и символическо-культурные проблемы взаимодействия нация-меньшинства, а не социально-экономические. Этому есть свое объяснение: активное использование концепции национального государства мотивирует исследователей обратиться к возможному потенциалу конфликта»*. (ЭМ, СК)

Однако среди латышских респондентов в большей степени распространен взгляд, что приоритетный интерес в исследованиях этнических идентичностей к их культурно-символическим проявлениям – это не только результат

волютаристского навязывания исследователем своей картины мира. На самом деле этносоциальная реальность в Латвии такова, что именно культурные и символические признаки этнических идентичностей в наибольшей степени появляются в общественной жизни, по сравнению, скажем, с социально-экономическими различиями между латышами и латвийскими русскими. (Л, С)

(Ре)конструкция идентичности латвийских русских. Большинство респондентов считает, что идентичность латвийских русских не вкладывается в привычные схемы «этнического меньшинства»: *«У нас русские в Латвии – это довольно большая, самодостаточная группа населения. Самодостаточность проявляется количественно, представлена не только технической, но и гуманитарная интеллигенция, газеты, журналы, СМИ, развиваются вузы, школы. Это драма и фарс, когда русский язык остается в статусе иностранного. Нужен хотя бы статус языка нацменьшинства»*. (Л, П)

Для русских исследователей эта тема является одновременно и формой саморефлексии: *«Как человек, родившийся в Латвии, имеющий наследственное гражданство, а не приобретенное гражданство, мне режет слух, когда меня причисляют к этническому меньшинству. Я считаю себя (но другие не считают) русской латвийкой, знающей язык, культуру и традиции этой страны. Втиснуть в одно словосочетание "этническое меньшинство" тех же русских, евреев - национальные группы пестрые по составу и по историческим корням этом государстве - задача от лукавого»*. (ЭМ, Ф).

Таким образом, социологическая традиция, в том числе и в современной Латвии, все реже рассматривает идентичности этнических меньшинств в парадигме структурного функционализма, что неизбежно приводит к ее оценке как субординированной по отношению к идентичности этнонационального большинства.

В.В. Волков
доктор социологии, ведущий исследователь
Института философии и социологии
Латвийского Университета

Российская микроперепись 2015 года: технические проблемы и политический акцент¹

В программе микропереписи 2015 года, разработанной Росстатом, первоначально не был предусмотрен сбор сведений о национальной принадлежности населения Российской Федерации. Мотивировка такова, что, якобы, сведения о национальном составе получились бы в искаженном виде, ведь будет опрошено не всё население, а только два процента.

Но, если других поводов отказа от национальности нет, тогда Росстату можно пожелать смело игнорировать собственные опасения, ведь два процента жителей России – очень большая величина, это будут миллионы респондентов (предположительно будут опрошены 2,7 млн чел.), и это гарантия очень точных сведений о национальном составе страны. Проведенные ИЭА РАН расчеты показывают, что в масштабе всей Российской Федерации при такой переписи будут получены точные сведения даже о малочисленных национальностях. Что касается регионов России, то в них достоверность сведений о национальностях будет соблюдаться для 80-90% населения. Всех этих сведений вполне достаточно для получения общей картины о стране и ее регионах.

В России перепись – это единственный источник официальной информации о составе населения страны, другого попросту не существует. Никакие научные исследования невозможны в таком масштабе и с такой точностью, как государственная перепись. Поэтому, если сведения о национальном составе населения России не будут собраны в 2015 году, значит такая информация может быть получена через более длительный срок – уже только после 2020 года – время, когда планирую провести «большую» перепись. Такой временной промежуток – слишком велик для анализа изменений в составе населе-

ния России. Следовательно, общество и власть долгое время не будут знать о происходящих процессах на своей территории. Затруднены будут и прогнозы. Появятся многочисленные спекуляции о росте или, наоборот, угасании этнических групп. Не будет и важной перекрестной статистической информации о миграционных перемещениях, о занятости, о межэтнических браках, об уровне образования.

По данным ИЭА РАН, большинство населения России (85-95% в различных регионах) выражает согласие принимать участие в государственных переписях, и при этом большинство высказывает желание указывать свою национальную принадлежность. В современной России перепись осталась практически единственным средством реализации права каждого свободно определять и указывать национальную принадлежность (статья 26 Конституции РФ). Поэтому отсутствие вопроса о национальности в микропереписи 2015 года очевидно вызвало бы широкий общественный резонанс.

Отдельные эксперты ссылаются на опыт некоторых стран Запада, где этническая принадлежность не учитывается официальной статистикой. Но при этом упускают из виду (или умалчивают), что в этих странах власти стремятся получить сходную информацию другими способами, например, составляют персональное досье на каждого жителя, и в этом досье есть сведения о «миграционном происхождении» – о том, что такой подход выглядит более демократичным можно спорить.

Не секрет, что микроперепись 2015 года – это еще и генеральная репетиция для большой переписи населения в 2020 году. (Хотя будет еще пробная перепись в 2017 или 2018 г., но она носит технический характер, при ее проведении только в одном – двух регионах не получают сведения, которые следует анализировать, а обкатывают методики самой переписи). То есть уже сейчас формируется принцип для переписи будущего, и, если сегодня

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 13-01-00298) «Экспертиза численности малых этнокультурных сообществ (российский опыт)».

сведения о национальном составе населения изъять из программы микропереписи, то это почти гарантия, что такие данные вообще исчезнут из российских больших переписей, и значит, такая информация не будет доступна ни для государства, ни для общества, ни для науки. В Российской Федерации, с ее очень сложным и динамично меняющимся составом населения, отсутствие такой информации стало бы ощутимой потерей. Как член рабочей группы по переписи, я постарался эту информацию донести до руководства Росстата. В марте 2014 г. в Росстат было также направлено официальное письмо из ИЭА РАН, подписанное академиком В.А. Тишковым следующего содержания:

В настоящее время Росстат осуществляет подготовку Программы микропереписи населения 2015 года. В связи с этим обращаем Ваше внимание на важность наличия и формы изложения вопроса о национальной принадлежности в этой микропереписи. Перепись населения, в том числе и микроперепись населения, является в Российской Федерации единственным официальным и наиболее достоверным источником сведений об этническом составе российского народа. Предусмотренная выборка микропереписи в объеме 2,7 миллиона человек обеспечит репрезентативность для всех национальностей в масштабе страны и для каждого субъекта федерации. Соответствующие доводы и расчеты могут быть представлены ИЭА РАН. В условиях появления в составе Российской Федерации ее новых субъектов, микроперепись 2015 года становится на длительный период единственным официальным источником данных об этническом составе населения этих субъектов.

Для повышения достоверности данных микропереписи важно решить проблему более точного изложения вопроса о национальной принадлежности. Первое: предлагается на переписном листе вопрос о национальной принадлежности расположить не до, а после вопроса о гражданстве, как это и было сделано в программе Всероссийской переписи 2010 года. Второе: предусмотреть подвопрос о второй национальной принадлежности (на этот подвопрос будет получен положи-

тельный ответ не менее 7% населения страны). Апробированный нашим институтом вариант изложения вопроса о национальной принадлежности следующий:

10	<p>ВАШЕ ГРАЖДАНСТВО - Российской Федерации - для граждан иностранного государства и граждан Российской Федерации с двойным гражданством запишите наименование государства</p> <p>_____</p> <p>- без гражданства ☐</p>
11	<p>ВАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ (по самоопределению опрашиваемого) _____</p> <p>отказ от ответа ☐</p> <p><i>Если нет отказа от ответа: Укажите также другую национальную принадлежность, если имеет</i></p> <p>_____</p>

Вроде бы удалось договориться о том, что национальный состав населения, как тема статистики, останется в микропереписи 2015 года.

Но неясна судьба вопроса об учете сложной национальной принадлежности – о том в разные годы ИЭА направлял обращения в Росстат. Правда, в марте 2014 г., руководство статистического ведомства попросило подтверждения того, насколько множественная этническая идентичность может быть распространена.

Мониторинг хода всероссийских переписей населения, осуществлявшийся ИЭА, показал, что помещенный на переписном листе вопрос о национальной принадлежности, несмотря на подсказку о самоопределении опрашиваемого, воспринимался респондентами как вопрос об одной национальной принадлежности. В тех случаях, когда люди стремились заявить о двух национальностях, переписчики, несмотря на инструкцию, зачастую ограничивали ответы опрашиваемых. При ВПН 2010 было внесено в переписные листы лишь 192 ответа о двойной национальности.

Однако подтверждением масштабов распространения двойной национальной принадлежности служат косвенные данные переписей, как советских, так и современных всероссийских: в 1989 г. на-

Таблица 1. Тестирование вариантов вопроса о национальной принадлежности (исследование ИЭА РАН, 2013 г.)

метод опроса	регион опроса	доля респондентов, указавших двойную национальность, в % от указавших национальность	средневзвешенный показатель по группе регионов, в % от указавших национальность
«Укажите (по желанию) вашу национальность. Можно указать несколько ответов» [Анкетёр особо подчеркивает вторую часть вопроса]	Томская	9,9	7,0
	Хабаровск	7,6	
	Кемеровская	6,0	
	Удмуртия	5,6	
	Коми	5,5	
«Укажите (по желанию) вашу национальность. Можно указать несколько ответов» [в половине случаев анкеты зачитывают только первую часть вопроса]	Респ. Алтай	5,2	3,1
	Пермский	4,7	
	Карелия	4,3	
	Кабардино-Балкария	4,1	
	Москва	3,1	
«Укажите (по желанию) вашу национальность»	Марий Эл	2,2	0,3
	Башкортостан	1,3	
	Мордовия	1,1	
	Адыгея	1,0	
	Ингушетия	0,5	
	Карачаево-Черкесия	0,5	
	Алтайский	0,0	
	Краснодарский	0,0	

ционально-смешанные семьи составляли в России 15%, в 2002 г. национально-смешанные домохозяйства – 15% всех домохозяйств, в 2010 г. национально-смешанные домохозяйства из числа указавших национальность составили 12%.

Сопоставление численности состоящих в браке мужчин и женщин одной национальности показывает, что в 2010 г. в межнациональном браке состояли как минимум 25% евреев, 20% молдаван, 13% армян, 11% греков, 10% корейцев, 10% корейцев, 8% коми, немцев, турок и т.д.

При ВПН 2010 г. среди нерусских национальностей 32% назвали своим родным язык другой национальности, а доля таких ответов среди всего населения России составила 6,2% – это безусловный признак сложной национальной принадлежности.

Также следует учесть итоги общероссийского городского опроса, проведенного ИЭА РАН (2008 г.)², согласно которому 21% респондентов утверждают, что у человека две национальности и еще столько же респондентов полагают, что при опре-

² Исследование «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования единой российской нации», государственный контракт №32 от 23 апреля 2008 г. по заказу Министерства регионального развития РФ. Опрос проводился во всех федеральных округах Российской Федерации. В каждом федеральном округе были выбраны по два региона, и в целом опрос проводился в 14 регионах. Всего было опрошено 7 344 респондента. В каждом регионе было опрошено не менее 515 респондентов. Опрос проводился среди жителей крупнейших городов в возрасте от 18 лет и старше. Выборка формировалась по полу и возрасту в соответствии с половозрастной структурой населения городов. См.: Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие /Под ред. В.А. Тишкова. - М.: Наука, 2011.

Таблица 2. Ответы респондентов о двойной национальности в зависимости от формулировки вопроса (исследование ИЭА РАН, 2013 г.)

	Указали две национальности на вопрос: «Укажите (по желанию) вашу национальность. Можно указать несколько ответов», в % от указавших национальность	Имеют вторую принадлежность на вопрос: «Кроме этого, ощущаете ли принадлежность еще к какому-нибудь другому народу, этнической группе?», в % от указавших национальность
Карелия	4,3	16,6
Коми	5,5	13,5
Пермский	4,7	17,6
Респ. Алтай	5,2	11,3
Татарстан	1,5	18,0
Удмуртия	5,6	17,3
Чувашия	0,0	25,9
средневзвешенный показатель по группе регионов	3,3	18,1

деленных обстоятельствах двойная национальность возможна.

В 2013 г. ИЭА РАН провел серию массовых опросов населения в возрасте 18 лет и старше в 18 субъектах Российской Федерации с общей выборкой 3600 чел. Был задан вопрос «Укажите (по желанию) вашу национальность. Можно указать несколько ответов». Изучаемые регионы в случайном порядке были распределены на три группы по шесть регионов в каждой группе. В первой группе вопрос о национальной принадлежности был задан только в его первой части: «Укажите (по желанию) вашу национальность»; во второй группе в половине случаев вопрос зачитывался полностью, либо зачитывалась только его первая часть; в третьей группе регионов анкетёры зачитывали вопрос полностью, подчеркивая его вторую часть и давая пояснения респонденту, что «можно указать несколько ответов».

Исследование показало, что при внимательном разъяснении респонденту о его возможности дать множественный ответ о национальности, количество ответов респондентов о двойной национальности возрастает до 7%.

Было также проведено сопоставление разных вариантов вопроса о национальной принадлежности на одном и том же массиве респондентов. В нескольких регионах в одной и той же анкете наряду с упомянутым вопросом «Укажите (по желанию) вашу национальность. Можно указать несколько ответов», задана также пара вопросов следующего содержания: «Ощущаете ли Вы принадлежность к какому-нибудь народу, этнической группе?» и ответившим утвердительно задавали второй подвопрос: «Кроме этого, ощущаете ли принадлежность еще к какому-нибудь другому народу, этнической группе?». Оказалось, что одни и те же респонденты отвечают о двойной национальности на первый вопрос гораздо реже, а на второй – вопрос гораздо чаще.

Исследование показало, что на простой открытый вопрос о национальной принадлежности респонденты в большинстве указывают единственную национальную принадлежность, и лишь 3% опрошенных заявляет о своей двойной национальности. Однако те же респонденты в той же анкете на подвопрос о второй принадлежности отвечают утвердительно в 18% случаев.

За последние пять лет ИЭА РАН проводил многочисленные исследования в различных регионах России, предлагая населению открытый вопрос о национальной принадлежности с возможностью каждому респонденту указать либо одну принадлежность, либо несколько. Выявлена характерная закономерность: если вопрос о национальности задан без объяснения опрашиваемому, что ему разрешается дать множественный ответ, тогда по итогам опроса доля респондентов, заявляющих о двойной национальности получается наименьшая и составляет 2-3%; если объяснения респонденту о свободном ответе предоставлены, то о двойной национальности заявляют 7%; если заданы два последовательных вопроса о первой и второй национальности, то о двойной национальности заявляют 18% респондентов. Таким образом, при переписи, включая микроперепись, для получения достоверных данных о национальном составе населения Российской Федерации в переписном листе необходимы два во-

проса – о первой и второй национальной принадлежности:

ВАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

(по самоопределению опрашиваемого)

отказ от ответа

Если нет отказа от ответа:

Укажите также другую национальную принадлежность, если имеете

*В.В. Степанов
ИЭА РАН*

«Аборигенная» статистика в этнокультурном контексте Ямало-Ненецкого автономного округа¹

Коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС) наделены в России особым правовым статусом с целью поддержки их этнической культуры, образа жизни и необходимых для этого природных условий. Основанием для выделения их в 1925–1926 гг. в особую группу наряду с малой численностью (некоторые насчитывают всего несколько сотен человек) послужили особенности их традиционных занятий (оленоводство, охота, рыболовство, морской зверобойный промысел), быта (кочевание или полусоседный образ жизни), а также низкий уровень социально-экономического развития. По федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов

Российской Федерации» (1999 г.) таковыми в Российской Федерации считаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйство и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Устойчивое существование и развитие таких групп и сегодня в значительной степени зависят от деятельности государства. Именно из-за особой уязвимости традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и относительной неприспособленности их к современным рыночным условиям этой категории россиян уделяется специальное внимание. Помимо Конституции и упомянутого федерального закона статус коренных малочисленных народов Севера регулируется большим

¹ Публикуется в рамках Программы № 31 фундаментальных исследований Президиума РАН (рук. исследовательского проекта В.А. Тишков, В.В. Степанов)

числом нормативных актов. Среди них – федеральные законы «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.), положения налогового, земельного, лесного, водного кодексов. Государство считает своим долгом оказывать им поддержку, помогать в сохранении культуры и традиционного уклада жизни.

Для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, законодательство Российской Федерации предусматривает определенные права и льготы. А именно: образование общин и территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; установление особого правового режима использования земель, особенностей водо- и лесопользования в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; обеспечение их приоритетного доступа к рыбопромысловым участкам и к охотничьим угодьям; получение налоговых льгот, лимитов на использование объектов животного мира и квот на вылов объектов водных биологических ресурсов; право безвозмездного пользования земельными участками; право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу; получение социальной пенсии и другие².

Однако льготы и гарантии доступны не всем представителям КМНС, а только тем, которые внесены в официальный перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации³, населяют

определенные места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, занимаются традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами. Перечень мест традиционного проживания и перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов также утверждаются Правительством Российской Федерации⁴. Предполагается, что эти списки помогут точнее определить, на кого могут распространяться предусмотренные федеральным законодательством льготы. «Главная наша цель – сохранить уклад малых народов, поддержать накопленный за сотни веков культурный багаж. Для этого мы хотим сфокусировать государственную помощь на местах традиционного проживания. Более того, поддержкой должен пользоваться представитель любой национальности, если он выбрал в качестве места жительства традиционное поселение и ведет соответствующий образ жизни», – считает заместитель министра регионального развития М.А. Травников⁵. Таким образом, утвержденные Правительством РФ перечни дают возможность на приоритетное пользование природными ресурсами не столько по признакам этнической принадлежности, сколько исходя из принадлежности к числу лиц, ведущих традиционный образ жизни и проживания в местах традиционного расселения.

Вместе с тем сегодня уже очевидно, что утвержденные перечни видов

² Тодышев М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Совета Федерации, 2012, сс. 238.

³ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями от 30 сентября 2000 г., 13 октября

2008 г., 18 мая, 17 июня, 2 сентября 2010 г., 26 декабря 2011 г.); Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. N 536-р «О Перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. N 631-р Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности.

⁵ «Главная наша цель – сохранить уклад малых народов». Интервью обозревателя «Времени новостей» Ивана Сухова с заместителем министра регионального развития России М.А. Травниковым (<http://www.otcheta.net>).

традиционной хозяйственной деятельности и мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов не снимают с повестки дня проблему определения субъектов государственной поддержки, а это, в свою очередь, связано с необходимостью использования аборигенной статистики. Отсюда следует, что сохранение системы статистического учета малочисленных народов Севера остается актуальным. В своей программной речи, обращенной к делегатам VII съезда КМНСС и ДВ (г. Салехард, 28-30 марта 2013 г.), новый президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ Российской Федерации Г.П. Ледков назвал инициирование и содействие созданию современной системы учета демографических и социально-экономических изменений в качестве первостепенной задачи: «Если мы сами и государство не будем иметь однозначного ответа на вопросы: сколько нас; какая часть из нас ведет традиционный образ жизни; какова степень доступности государственных и муниципальных услуг для различных народов и многие другие вопросы, то невозможно определить реальные потребности в мерах государственной поддержки применительно к каждому конкретному народу и отдельным его представителям!»⁶. О важности «аборигенной» статистики в практической деятельности заявляют и эксперты⁷. Рассмотрим далее некоторые аспекты этой проблемы, опираясь на экспертные

мнения, полученные в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) в сентябре 2013 г.

Ямало-Ненецкий автономный округ занимает особое место в ряду северных регионов России. Там проживает значительная по численности группа коренных малочисленных народов Севера – ненцев, хантов, селькупов⁸, при этом ненцы, как никакой другой из числа этих народов, сохранили свою самобытную этническую культуру. По количеству домашних оленей округ занимает не только первое место в России, но и в мире. С другой стороны, ЯНАО является крупнейшим регионом добычи и переработки углеводородного сырья. Промышленное освоение и связанные с ним миграционные потоки создают непростую ситуацию для сохранения традиционного образа жизни аборигенных народов.

Следует отметить, что исполнительная и законодательная власти округа уделяют большое внимание коренным народам. В ЯНАО создана значительная правовая база, регулирующая статус КМНС, политику в отношении этих народов, принят ряд стратегических документов, определяющих их развитие в долгосрочной перспективе. По словам наших информантов, «Ямало-Ненецкий автономный округ – “впереди планеты всей” в РФ по числу законов, в которых учитываются интересы малочисленных народов. Почему законодательство не стоит на месте? Надо, поскольку факты говорят сами за себя. Оленоголовье – более 700 тыс. в округе. Коренных малочисленных народов – около 36-37 тыс. Есть особая категория населения – ведущие кочевой образ жизни. Это факты,

⁶ Ледков Г.П. Стратегия развития Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ Российской Федерации». – Бг, сс. 4.

⁷ Степанов В.В. Об улучшении статистического учета коренных малочисленных народов Севера в российской микропереписи // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2013; Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. Исследования по прикладной и неотложной этно-логии, №217. – М.: ИЭА РАН, 2010.

⁸ По данным Ямалстата, на 01 января 2011 года численность коренных малочисленных народов Севера в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в ЯНАО составила 37 125 человек или 6,8% от общей численности населения автономного округа. Кочевой образ жизни ведут 14 667 человек (3 139 семей), или около 40,2% от всего коренного населения. В тундре вместе с родителями проживают более 4000 детей, из них до года – более 500 человек // Портал народов Севера. Департамент по делам КМНС (<http://www.dkmns.ru>)

которые нельзя подвинуть или на которые нельзя закрыть глаза. Против танка не попрешь. Поэтому при принятии законов или тех или иных управленческих решений это никак нельзя обойти».

В округе созданы финансовые механизмы, призванные поддерживать жизненный уровень и культуру малочисленных народов Севера. Экспертами выделяются следующие наиболее значимые виды государственной помощи КМНС: поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности и организаций, занятых традиционной хозяйственной деятельностью (в том числе общин), обеспечение жильем, поддержка и повышение уровня образования, культуры. До 2008 года государственная помощь осуществлялась в рамках соответствующих федеральных целевых программ. Начиная с 2009 года система оказания государственной поддержки экономического и социального развития малочисленных народов за счет средств федерального бюджета была изменена в пользу целевых субсидий, направляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают эти народы. При этом размер субсидии бюджету субъекта Российской Федерации зависит от численности коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, а также от уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации⁹.

Центральным исполнительным органом государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа, проводящим государственную политику и осуществляющим исполнительно-распорядительную деятельность в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных

малочисленных народов Севера, является департамент по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО. По линии этого департамента с 2003 года были реализованы следующие окружные целевые программы: «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2003—2007 годы»; «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2008—2011 годы». С 2012 года в ЯНАО действует окружная долгосрочная целевая программа «Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012—2015 годы». В этих программах предусматривается комплекс мероприятий, направленных на формирование объективных материальных условий, обеспечивающих жизнедеятельность народов Севера – строительство школ, детских садов, больниц, снабжение их оборудованием, закупка охотснаряжения, разного рода инвентаря, материальная поддержка населения и т.д.¹⁰

Сложности статистического учета КМНС ЯНАО. Опрошенные нами эксперты единодушны в мнении о важности «аборигенной» статистики для успешной реализации управленческих решений, касающихся различных видов поддержки коренных малочисленных народов Севера, защиты их прав и интересов. Приведем здесь некоторые характерные высказывания.

«В статье 69 Конституции записано, что государство гарантирует права коренных, на уровне федерации существует три закона, есть государственная Концепция устойчивого развития народов Севера, Сибири и

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 217, утвердившее «Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

¹⁰ См.: Пушкарева Е.Т. Опыт Ямало-Ненецкого автономного округа по сохранению и развитию духовной и материальной культуры коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации второе, переработанное и дополненное. – М., 2013. сс. 198-212.

Дальнего Востока. В преамбуле этой концепции записано, что одним из критериев учета ее исполнения будет улучшение качества жизни коренного населения. А как проследить это качество жизни коренного населения, если не знать, сколько их? Как улучшить жизнь людей, если они не учтены? Одновременно мы говорим, что сейчас идет конец второго десятилетия коренных народов мира. Россия приняла документ и соответственно взяла на себя международные обязательства, в том числе по коренным народам Севера. Как мы будем отчитываться? Опять же, мы – регион, имеющий свою специфику. Есть коренное население, ведущее кочевой образ жизни. Как соотносить качество жизни кочующего населения и качество жизни городских и поселковых людей? Вопрос. Получается средняя температура по больнице».

«Нашему профильному департаменту, чтобы принимать управленческие решения, надо знать многие мелочи. Например, в расчете тех же жилищных субсидий – мы должны знать каждую семью, сколько из этой семьи уже создано новых семей, чтобы прогнозировать на следующую пятилетку (три года) выделение денег на строительство жилья. А учитывая, что идет интенсивное промышленное освоение, эта статистика нужна вдвойне, чтобы знать, какое количество людей в перспективе будет «за бортом» традиционного образа жизни, т.е. – сколько человек мы должны обучить, сколько должно быть рабочих мест. Зная эти рабочие места, мы должны знать, куда людей трудоустроить. Это опять статистика. Для того, чтобы знать куда их трудоустроить, мы должны знать – а сколько их вообще? И так далее. Тут целая цепочка, и все на статистике <...> Это все связано, это госпрограммы, это деньги. Они должны выделяться или на семью, или на каждого человека. Если мы говорим, что выделяется социальная помощь, мы должны знать персонально, кому мы деньги выделяем. Может быть, одно и то же лицо в течение пяти лет получает деньги, а вторая семья отрезана от мира и даже не знает, что ей можно такую пенсию получить или еще что-то.

Т.е. это не просто наука – это возможность принять управленческие решения – на завтра, на послезавтра».

На сегодняшний день наиболее полным источником статистических сведений о коренных малочисленных народах Севера остаются всероссийские переписи населения. Но содержащаяся в них информация не может в полной мере удовлетворить существующие запросы. «Хорошо, что мы за 2010 г. можем посмотреть число людей, которые заявили как коренные малочисленные народы Севера. Но эти сведения носят лишь заявительный характер. Это тоже вопрос статистики. Раньше (в царское время) было понятно, если ты православный – ты русский, если мусульманин – у тебя другая национальность. Сегодня человек может заявить, что он ханты, а завтра посчитает, что язык отца важнее и скажет, что он ненец. И таким образом он будет учтен дважды. А с другой стороны, после переписи мы можем сказать, что у нас больше 4 тыс. коренных народов Севера проживают в поселково-городской среде, а в ведомственном учете это число вообще не отражается. Оно выявилось только при переписи, т.к. перепись проводилась повсеместно, а ведомственный учет ведется только по районам проживания. Это известное постановление Правительства России о местах традиционного проживания и традиционных видах хозяйственной деятельности, которое было принято после одного из съездов народов Севера в Москве. Это важный шаг – выделение мест проживания и перечень видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, но к статистике мы пока не пришли».

Некоторые статистические сведения сотрудникам департамента выявляют на основании косвенных данных, как например, в случае с кочевым населением. Дело в том, что в ЯНАО семьи КМНС, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни («тундровики»), ежемесячно получают социальные выплаты по 2000 руб. на человека старше 14 лет. Этот вопрос решается персонально на уровне муниципалитетов, и по числу получающих выплаты (в том

числе дети с 14 лет, если они не обучаются в учебных заведениях) можно примерно определить, сколько человек ведет кочевой образ жизни, а также узнать, сколько детей не обучаются.

Проблема документального подтверждения этнической принадлежности. Вопрос о численности тесно связан с другой насущной проблемой – установлением порядка и критериев отнесения граждан к числу коренных малочисленных народов Севера. Для получения доступа к большинству причитающихся им по закону прав, льгот и преференций граждане должны документально подтвердить свою принадлежность к коренным малочисленным народам. В то же время ни один из федеральных законов не определяет порядок отнесения граждан к коренным малочисленным народам, который позволил бы им доказать правомерность своих претензий.

Следует заметить, что в настоящее время этническая идентификация представителей коренных малочисленных народов Севера затруднена ввиду большого количества смешанных браков, размытых ареалов расселения и других причин¹¹. «Дополнительные государственные гарантии, предоставляемые КМНС, делают экономически привлекательными отнесение себя к числу коренных народов лицами иных национальностей. Это искажает реальную картину, при этом существует проблема доказывания своей национальной принадлежности реальными представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ», – отмечается в Стратегии развития АКМН и ДВ¹². Среди наших экспертов существует и такое мнение: «Сложность – в возможности спекуляции. Сегодня мы коренные, завтра – европейские. Сегодня идентифицируют себя так, завтра – по-

другому. Когда надо получать субсидии они коренные, в других случаях – не коренные».

В советский период коренные малочисленные народы Севера пользовались государственной поддержкой на основе записи своей национальности (этнической принадлежности) в паспорте. В результате паспортной реформы с 1997 г. в бланке паспорта нового образца записи о национальности владельца не оказалось. На протяжении нескольких лет после введения в оборот нового образца паспорта данная проблема не воспринималась так болезненно в связи с тем, что органы местного самоуправления продолжали формировать списки коренных малочисленных народов на получение ими бесплатных квот на вылов (добычу) водных биологических ресурсов и объектов животного мира.

С принятием же в 2003 году федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ситуация изменилась: в перечне полномочий органов местного самоуправления не оказалось полномочия по формированию такого рода списков. В итоге сложилась ситуация, когда присутствие представителей коренных малочисленных народов на рыбалках и в охотничьих угодьях без документов, подтверждающих их этническую принадлежность, вызывало и продолжает вызывать у сотрудников контрольных, надзорных и правоохранительных органов справедливые вопросы. Как правило, в таких случаях улов изымается, рыбаки и охотники признаются браконьерами со всеми вытекающими отсюда последствиями¹³.

Проблему документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера федеральные и региональные органы государственной власти пытаются

¹¹ Соколова З., Степанов В. Категория «коренные малочисленные народы Севера» и проблемы статистического учета // Этнические категории и статистика. Дебаты в России и во Франции (ред. Е. Филиппова). – М.: ИЭА РАН, 2008.

¹² Ледков Г.П. Стратегия развития Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ Российской Федерации». – Бг, сс. 3.

¹³ См.: Тодышев М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам / Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Совета Федерации, 2012, сс. 247.

урегулировать доступными им способами. Так, сотрудники Пенсионного фонда руководствуются свидетельством о рождении, в котором указывается национальность родителей, либо справками общин коренных малочисленных народов Севера или органов местного самоуправления; суды общей юрисдикции вынуждены принимать в качестве документов, подтверждающих этническую принадлежность гражданина к коренным малочисленным народам Севера, свидетельство о рождении, а при установлении национальности как юридически значимого факта — показания свидетелей, справки органов местного самоуправления, справки общин и даже справки, выдаваемые общественными организациями коренных малочисленных народов. В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре пошли по пути создания реестра субъектов традиционного природопользования, берущего на персональный учет всех лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, осуществляющих традиционное хозяйство на территориях традиционного природопользования¹⁴.

Об актуальности этой проблемы для Ямало-Ненецкого автономного округа свидетельствует создание при департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО специальной рабочей группы по выработке предложений по порядку отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам и документального подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам. «Подтверждение национальности и статистический учет — главное, т.к. поддержка должна быть адресной, — считает руководитель департамента И.В. Сотруева. — Сейчас нам предписывают административные регламенты — кому, на

основании чего выделяют <деньги>. Встали перед этим вопросом. Пока далеко не ушли от паспортной системы, надо оставить право волеизъявления. Сейчас национальность записывают только в загсе со слов родителей, только в присутствии их обоих. В остальном — по суду. Но всю тундру отправить в суд не получится. Пытаемся создать свою базу, банк данных, которая позволила бы учитывать все проблемы».

Сотрудники департамента обсуждают различные варианты решения сложившейся проблемы. «Нам откуда-то нужно брать статистику. Пытаемся вести ведомственный учет, т.к. у нас есть постановление о местах традиционного проживания. Мы работаем с муниципалитетами, другого документа у нас нет. Департамент здравоохранения ведет статистику по местам традиционного проживания. Они охватывают около 15 тыс. населения. Но нам эти данные ничего не дают, там и русские, и татары, и башкиры учитываются. Нам надо вычислить свою категорию. Окружная программа статистического обследования — это слишком затратно. Как выход — организовать госуслугу (через загс), подключив к этому муниципалитеты и наши общественные организации. Мы бы установили себе услугу по утверждению национальной принадлежности. В заявительном порядке подключились бы к базам данных загсов. Это единственный у нас орган, который учитывает национальную принадлежность, и выдавали бы всем обратившимся, параллельно имели бы статистику. <...> Загвоздка вот в чем — если мы будем эти 36 тыс. человек подключать к госуслуге, мы должны организовать защиту персональных данных, на каждого. Фамилия, имя, отчество — это уже персональные данные. Все упирается в федеральный закон о защите персональных данных, т.е. каждый человек-представитель народов Севера должен дать письменное подтверждение нашему департаменту, что он согласен на обработку персональных данных. Персонально». То, о чем говорят теперь чиновники ранее уже обсуждали ученые и

¹⁴ Подробнее см.: Тодышев М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам / Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М.: Издание Совета Федерации, 2012, сс. 247-249.

предлагали вполне доступные методы решения¹⁵.

Итак, могут ли материалы статистики способствовать сохранению уникальных культур северных аборигенов? Вопрос открытый¹⁶. Однако следует учитывать тот факт, что упоминание малочисленной группы в государственном списке является отправной точкой для разработки соответствующих государственных программ поддержки ее этнической культуры и языка. Для более эффективной и адресной реализации этих программ наряду с увеличением объемов финансирования необходима система статистического учета и мониторинга социально-экономического положения населения Севера по принципу этнической принадлежности. Несвободная от ряда методических и организационных недостатков, статистика малочисленных народов в России, тем не менее, выполняет важнейшую функцию информационного источника для государственного управления северными регионами и социальной поддержки коренных северян¹⁷.

Отсутствие порядка документального подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам затрудняет для них реализацию прав, предусмотренных законодательством, и ставит в затруднительное положение природоохранные и правоохранительные органы, осуществляющие контроль за законностью добычи (вылова) водных биологических и охотничьих ресурсов. В такой ситуации реализация приоритетных

прав коренных малочисленных народов сводится к злоупотреблению этими правами со стороны одних лиц (в частности, не являющихся представителями коренных малочисленных народов) и незащищенности других. Сама по себе эта ситуация содержит конфликтный потенциал и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

*Е.А. Пивнева
ИЭА РАН*

¹⁵ Степанов В.В. В защиту этнической статистики //Этнографическое обозрение, N5, 2007.

¹⁶ Степанов В.В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп //Исследования по прикладной и неотложной этнологии (Тишков В.А. (ответ. ред.), Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.), вып. 145. – М.: ИЭА РАН, 2001.

¹⁷ См.: Степанов В.В. Российский опыт этнической статистики коренных малочисленных народов Севера (<http://demoscope.ru/weekly/2008/0319>); Соколова З.П., Степанов В.В. Проблема статистического учета малочисленных народов Севера и основные итоги переписи-2002 //Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года (ред. Степанов В.В., Тишков В.А.). – М.: "Наука", 2007.

Республика Бурятия: ценности брака и семьи в кризисных демографических условиях

Во многих регионах России разводы стали обыденным явлением, включая и Республику Бурятию, что свидетельствует о кризисе института семьи. В последние годы уровень разводов оставался высоким, особенно – у молодых семей. В то же время, отмечается тенденция снижения количества регистрируемых браков и увеличения числа гражданских браков. В связи с этим, социально значимой задачей науки является изучение проблем разводимости, ее влияния на уровень рождаемости, на демографическую и общественную ситуацию в целом.

На протяжении постсоветского периода в Бурятии наблюдались негативные демографические тенденции. Пик численности населения в республике миновал в 1980-х гг., когда насчитывалось 1038,3 тыс. жителей (1989 г.). Данные послесоветских переписей демонстрировали тенденцию уменьшения численности населения: 981,2 тыс. чел. (2002 г.), 972,0 тыс. чел. (2010 г.). Численность постоянного населения Бурятии на первое января 2013 г. составила 971,8 тыс. чел.

По состоянию на 2012 г., в республике зарегистрировано 7675 браков, что на 16% меньше, чем в 2011 г. Средний возраст женщин при вступлении в брак составил 27,4 года, мужчин – 29,4 года. А число зарегистрированных разводов оставалось почти неизменным – 4,1 тыс. случаев. Каждый 4-й расторгнутый брак приходится на супружеские пары, прожившие в браке от 5 до 9 лет, каждый 2-й – это браки первых 10 лет совместной жизни.¹ Основанием для расторжения брака более чем в 80% случаев является решение суда о расторжении брака, по взаимному согласию разводится свыше 16% и по заявлению одного из супругов – около 1% супружеских пар. Установление причин развода органом ЗАГС действующим законодательством не предусмотрено.

¹ Рождаемость превысила смертность в Бурятии (<http://www.arigus-tv.ru/news/item/41111>).

Возрастная категория, на которую приходится самое большое количество разводов – 25-39 лет. У мужчин данный показатель составляет свыше 40%, у женщин около 50%. Уменьшение количества разводов после указанной возрастной категории характерно как для мужчин, так и для женщин.

Прогнозируется, что уменьшение количества зарегистрированных браков будет происходить и в дальнейшем. Это связано с соответствующим движением «демографической волны», поскольку в брачный возраст вступает сравнительно малочисленное поколение родившихся в 1990-е гг. Но имеются и другие причины.

На уменьшение количества зарегистрированных браков также влияет тенденция к созданию семей без официальной регистрации брака. В Республике Бурятия по данным переписи 2010 г. соотношение лиц, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браках составило 342495 чел. к 90785 чел.² О значительном распространении незарегистрированных семей свидетельствует увеличение количества актов регистрации об установлении отцовства – за последние 10 лет увеличение составило 28%³.

Для выявления факторов разводимости необходимы мониторинговые исследования. С этой целью кафедрой теории социальной работы Бурятского госуниверситета совместно с Республиканским агентством по делам семьи и детей в апреле – июне 2013 г. проведено социологическое исследование. В качестве основного метода применялось анкетирование 700 респондентов в возрасте 15 лет и старше по квотной многоступенчатой выборке⁴.

² Население по возрасту и состоянию в браке Республики Бурятия // Всероссийская перепись населения 2010 года.

³ Доклад начальника УЗАГС РБ А.В. Абзаевой на аппаратном совещании социального блока о количестве браков и разводов за январь-август 2012 года по Республике Бурятия (25.10.2012 г.).

⁴ Квотами выборочной совокупности выступили: пол, возраст и национальность. На ступенях отбора

Исследованием охвачено население г. Улан-Удэ в количестве 360 чел. и сельских районов Республики Бурятия – 340 чел. (Иволгинский, Кяхтинский, Муйский, Окинский и Прибайкальский районы). Респонденты распределились по полу следующим образом: мужчины – 47,7%, женщины – 52,3%. Этнический состав: 68% – русские, 32% – буряты. Среди респондентов на момент опроса 27,1% не состояли в браке, 8,8% были в разводе, 6,6% – вдовы, а 57,4% – в состоянии брака.

Опрос показал: тема развода ассоциируется у большинства респондентов с жизненным крахом, одиночеством, изменой, предательством. По оценкам респондентов (51,7%), больше всего разводов приходится на первые пять лет совместной жизни, либо разводы происходят в первый год после создания семьи (13,1% мнений). Выявлено, что ответственное, подготовленное и более осознанное отношение к вступлению в брак влияет на прочность брака, тем самым, снижая вероятность разводов в будущем.

Причинами возникающих в семье конфликтов респонденты назвали отсутствие между партнерами взаимопонимания, поддержки и сочувствия – 23,7% мнений; злоупотребление спиртными напитками – 22,6%; проблемы воспитания детей – 20,4%, занятость на работе – 16,7%.

Следующий вопрос позволил выявить мнение о том, какие причины могут приводить к разводам. Чаще говорят о вредных привычках (алкоголизм, наркомания) (52,86%), о супружеской неверности (46%), насилии в семье (43,7%), несовместимости характеров (35%).

Опрошенные указывали и на социальные явления, которые способствуют разводам⁵ – духовная

деградация в обществе (34% мнений), снижение ценности деторождения и воспитания детей в семье (28%), экономическая самостоятельность женщин (26,6%), разрушение религиозной основы брака (14,7%), ослабление связей между поколениями (13,7%) и т.д. В данном вопросе можно представить дифференциацию полученных ответов по национальности и месту проживания респондентов (столица и сельские районы). Так, у респондентов русской национальности ответы распределились следующим образом: 39,2%, 28,1%, 27%, 15,9% и 12,8%, соответственно. У бурят – 23%, 27,9%, 25,7%, 12,2% и 15,8%, соответственно. У жителей Улан-Удэ были даны следующие варианты ответов: 33,2%, 23,7%, 28,6%, 12,8% и 9,7%, соответственно, тогда как среди сельских жителей некоторые варианты выглядели немного иначе: 35,2%, 33,5%, 24,1%, 17,3% и 18,9%, соответственно.

По мнению более половины опрошенных, развод может иметь и положительную сторону – как выход из затяжного семейного кризиса. Причем сопоставимое количество опрошенных полагают, что отношение к разведенным людям в нашей стране нейтральное. Говорили также, что после развода могут возникать новые вполне благополучные семьи (43,1% мнений). Высказано мнение, что развод – это своего рода предотвращение преступлений на почве семейных конфликтов (25,4%), что это проявление свободы выбора, добровольности брака (20,9%), это возможность улучшить психологическое самочувствие и сохранить достоинство (15,7%), это возможность улучшить условия воспитания ребенка (15,4%). Полученные данные свидетельствуют о двойственности общественного восприятия феномена разводов. Это восприятие традиционно негативно, но в сочетании с немалым количеством позитивных оценок.

К немаловажным аспектам разводов относятся и его последствия, которые влияют на жизнь бывших супругов, членов их семей, прежде всего, на детей, на социальное окружение. По мнению респондентов, особенно переживают факт развода родителей их дети (53,6%

были выделены город Улан-Удэ и 5 сельских районов (из 21) с самыми высокими, со средними и самыми низкими показателями соотношения уровней браков и разводов. В каждом районе были отобраны по три населенных пункта – районный центр, село средней отдаленности от райцентра и отдаленное малое село.

⁵ Респондентам предлагалось выбрать два варианта ответов

мнений), тогда как сами супруги переживают реже (15% мнений). Однако треть респондентов полагают, что из-за развода как правило страдают все члены семьи. Респонденты полагают, что дети являются самым уязвимым звеном при разрушении семьи, поскольку у детей появляются неврозы, нарушения поведения, психические заболевания (47,7%). Респонденты говорят, что из-за распада семьи дети попадают в условия «однобокого воспитания» - когда воспитываются без отца или без матери (45,5%), нередко возникают сложные взаимоотношения с новыми членами семьи – мачехой, отчимом, сводными братьями, сестрами (43,4% мнений). Такие дети, по мнению респондентов, чаще подвержены различным формам дискриминации из-за отсутствия у них отца или матери (33%), у таких детей, как полагают опрошенные, формируется слабое стремление к достижениям, вырабатывается низкая самооценка. Поэтому 46% опрошенных отметили, что при определенных условиях следует сохранить распадающуюся семью именно ради детей.

Также необходимо отметить, что, по мнению респондентов, разводы негативно влияют на бывших супругов. Это проявляется в нарушении общепринятых норм поведения (49,3%), ухудшении состояния здоровья, нервно-психических расстройствах (48,9%), ухудшении материального положения и бытовых условий (36,4%).

По мнению респондентов, к наиболее значимым общественным последствиям разводов следует отнести увеличение доли неполных семей (50,1%), снижение ценности брака в обществе (41,9%), увеличение числа одиноких людей (33,4%), распространение «моды» на развод (28,1%), установок на легкое расторжение брака 25,7%⁶. Здесь следует привести некоторые сопоставления результатов опроса между столицей и районами и между национальностями. Оценки горожан в данном вопросе – 58,2%, 44,4%, 34,9%, 23,5% и 24,7%, а сельчан - 39,7%, 38,8%, 31,6%, 34,2% и

26,7%, соответственно. Сравнения данных в зависимости от национальной принадлежности опрошенных не имели существенных различий: у русских респондентов ответы на данный вопрос были получены со следующими показателями: 49,3%, 41,7%, 33,5%, 29,1% и 25,4%, тогда как представители титульной нации дали схожие ответы – 51,8%, 42,3%, 33,3%, 26,1% и 26,6%, соответственно перечисленным выше параметрам.

Казалось бы, что уменьшение численности официально зарегистрированных браков и сложная обстановка с разводами должны отрицательно влиять на уровень рождаемости. Но имеющиеся за последние годы данные статистики демонстрируют слабо позитивные тенденции в демографической сфере. В Бурятии продолжился естественный прирост населения, который в 2012 г. составил 4,9 тыс. чел. Рождаемость превысила смертность в 1,4 раза. В сельской местности коэффициент рождаемости выше, чем в городских поселениях. За 9 месяцев 2013 г., по данным Бурятстата, в республике родился 12 741 ребенок, что на 200 малышей больше, чем за тот же период предыдущего года. Миграционная убыль населения уменьшилась в январе-сентябре 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 31,5% и составила 2 тыс. чел. В январе-сентябре 2012 г. миграционная убыль составляла 3 тыс., в 2011 г. – 2,9 тыс. чел. Смертность в республике уменьшилась почти на 5% по сравнению с 2012 г. Естественный прирост населения в Бурятии в первые девять месяцев 2013 г. составил 4 тыс. чел., тогда как за тот же период в 2012 и 2011 гг. этот показатель был меньше (3,5 тыс. и 3 тыс.). Увеличение естественного прироста населения составило 17,5%. За период январь-сентябрь 2013 г. Республика Бурятия находилась на третьем месте по Сибирскому федеральному округу по естественному приросту населения. Наибольший удельный вес рожившихся детей зарегистрирован у матерей в возрасте 25-29 лет (треть всех рождений). Средний возраст матери при рождении

⁶ Респондентам предлагалось выбрать три варианта ответов.

второго ребенка составил 27,1 года, а при рождении 1-го ребенка – 23,7 года⁷.

Повторим: явление естественного прироста в республике сопряжено со снижением количества зарегистрированных браков при увеличении количества гражданских браков. Однако улучшения в демографическом приросте следует связывать с внедрением мер федеральной поддержки семей – с выдачей индексированного материнского капитала и мерами, принимаемыми на уровне субъектов федерации – родовыми сертификатами и региональным материнским капиталом. В конце 2012 г. Народный Хурал (Парламент) Бурятии принял поправки в республиканский закон о мерах социальной поддержки многодетных семей, которыми ввел «республиканский материнский капитал» в размере 50 тысяч рублей за третьего и последующих детей. За 9 месяцев 2013 года данный вид сертификата получили 348 семей. В Бурятии за 6 лет федеральные материнские сертификаты получили 43 тысячи семей, половина из которых уже ими распорядилась. Большинство улучшили жилищные условия. Остальные отложили капитал на получение образования и пенсию⁸.

Другой фактор повышения рождаемости – рост уровня жизни части населения, улучшение ситуации в здравоохранении, образовании, социальной защите, реализации внешней и внутренней миграционной политики.

Например, по данным Минздрава Республики Бурятия, «...в 2012 году родилось малышей на 3% больше, чем в 2011 году. Таких показателей удалось добиться благодаря принятым мерам по поддержке института семьи, а также развитию детской медицины, на которое в рамках программы модернизации здравоохранения направлено более 950 млн. рублей. На приобретение специализированных реанимационных

коек для выхаживания новорожденных с низкой и экстремально низкой массой тела Министерство здравоохранения республики выделило 29,7 млн. рублей, также в рамках республиканской целевой программы «Развитие здравоохранения Республики Бурятия» на эти цели выделено ещё 2,2 млн. рублей»⁹.

Механизмы совершенствования системы социальной защиты в республике в отношении семей и детей демонстрируются применением различных инновационных социальных технологий. Многодетная семья остается всегда в поле зрения властей республики. В середине 2013 года в республике проживало более 233 тыс. детей, из них более 40 тыс. в многодетных семьях. Заместитель Председателя Правительства Республики Бурятия по социальному развитию В.Э. Матханов отметил: «В Республике Бурятия реализуются РЦП «Семья и дети Республики Бурятия», республиканская программа «Тоонто нютаг: традиция жива», в рамках которых вырабатываются новые подходы к работе с семьями и детьми. Для предупреждения социального неблагополучия семей с детьми и профилактики социального сиротства на территории 12 муниципальных образований предоставляются инновационные услуги: «социальная гостиная», «домашний помощник», «постинтернатное сопровождение», «сетевая терапия», «реабилитационный досуг», детский телефон доверия «Добрый друг»¹⁰.

Анализ полученных данных нашего социологического исследования в сравнении с данными статистики показывает, что, несмотря на существующую проблему снижения количества регистрируемых браков и большого количества разводов, это напрямую не ведет к снижению рождаемости в республике. Другой вопрос, в каких семьях рождаются дети – в полных или неполных, малодетных или

⁷ В Бурятии повысилась рождаемость (http://www.tvcom-tv.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=30848).

⁸ Материнский капитал в Бурятии: итоги и нововведения (<http://www.arigus-tv.ru/news/item/59719>).

⁹ Рождаемость в Бурятии увеличилась на 3% (<http://bua.rus4all.ru/news/20130703/724211886.html>)

¹⁰ В.Э. Матханов. Приветствие участников международной конференции «Социальная защита семьи и детства в условиях модернизации современного общества» (г. Улан-Удэ, 7 июня 2013 г.)

многодетных. Важно учитывать то, к каким социальным последствиям приводят разводы и утрата семейных ценностей. В бракоразводном процессе дети наиболее уязвимы, зачастую они становятся объектом агрессии, причиной затяжных конфликтов при выяснении, с кем останется ребенок после распада семьи.

Неутешительными являются данные по республике по численности детей-сирот, хотя и наметились за последние годы определенные положительные изменения в этой сфере, связанные в большей степени с внедрением инновационного, передового опыта других регионов. Успешно развивается институт приемной семьи, сформирована система подготовки профессиональной замещающей семьи, внедрен механизм мониторинга благополучия детей в приемных семьях, работает Открытая консультационная площадка Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия и т.д. Так, если в 2002 году было образовано лишь 25 приемных семей с 41 ребенком, то к июню 2013 года таких семей стало 641, и в них воспитывалось 967 детей. 87,2% из всех детей-сирот переданы на воспитание в семьи. Следовательно, на 24% уменьшилось количество детей, находящихся в детских домах и учреждениях социального обслуживания¹¹. По данным официальных органов власти в 2013 году в республике насчитывалось 6189 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Между тем в ведомственных учреждениях находится более 700 детей. Что немаловажно, у 27% детей-сирот один или оба родителей погибли, 74% являются социальными сиротами - их родители не хотят либо не могут в силу различных причин исполнять свои обязанности¹².

Таким образом, при наметившейся тенденции незначительного

демографического прироста очень важно приложить еще большие усилия по поддержке ценностных установок в обществе на формирование полных семей. Выполнение семьями их основных функций способствует социальной стабильности, более гармоничному развитию подрастающего поколения. Очевидно, что необходимы комплексные меры со стороны государства и общества по поддержке семей находящихся в кризисных ситуациях.

*Бадараев Д.Д.
к.соц.н., н.с. ИМБТ СО РАН,
ст.преп. кафедры теории социальной
работы БГУ, г.Улан-Удэ*

¹¹ Быкова Т.А. Внедрение инновационных технологий в сфере социальной защиты семьи и детства в Республике Бурятия // Социальная защита семьи и детства в условиях модернизации современного общества: мат-лы междунар.науч.-практ.конф. / отв.ред. Т.С. Базарова. –Улан-Удэ, 2013. – С.12

¹² Количество детей-сирот в Бурятии идет на спад (<http://region03.ru/22882>)

Сельские сообщества Якутии в условиях изменения мирового климата

В последнее время практически во всем мире наблюдается заметный рост научного интереса к вопросам безопасности жизнедеятельности современного общества, в том числе этнических и местных сообществ, тесно связанным с проблемой глобальных климатических изменений¹. Результаты международного мониторинга за состоянием криосферы Земли и мировых экосистем указывают на то, что самые значительные изменения климата в ближайшем будущем ожидаются на ее северных и арктических зонах². Отмечу, что повышенное внимание к проблемам устойчивого развития наиболее уязвимых территорий планеты обусловлено глобальной задачей сохранения их биологического и культурного разнообразия.

Применительно к Республике Саха (Якутия) эта тема также является высокоактуальной, главным образом, для ее коренных народов, находящихся в сильной зависимости от своих традиционных занятий³. Напомню, что отличительной особенностью современного народонаселения Якутии является значительный удельный вес сельских жителей – 35,4% в общей численности населения. В сельской местности в основном проживают коренные народы: 64,3% саха, 86,4% долган, 73,9% эвенков, 66,3% эвенов, 60,9% чукчей, 56,4% юкагиров⁴.

Несколько тысячелетий назад в самой холодной части планеты они сформировали уникальную среду

обитания человека, освоив его хозяйственно и создав модель цивилизации, характерной чертой которой является стиль жизни в гармонии с природой. Во всем мире не имеют аналогов структура северного производящего хозяйства и разнообразие исторически сложившихся локальных культур: оленеводческой, охотничье-оленивоческой, охотничье-рыболовецкой, рыболовецкой, а также скотоводческой, сложившейся в результате продвижения до высокоширотного пояса Земли культуры рогатого скота и лошадей, имевшей южное происхождение. Хозяйства такого типа базируются на использовании биологических ресурсов природы, именно поэтому проблема техногенного, антропогенного и климатического воздействия на окружающую среду является для коренных народов особо чувствительной.

В настоящей статье я обсуждаю тему изменения мирового климата и его влияния на сельские общества, в центре которой находится проблема уязвимости коневодческого хозяйства народа саха в процессе климатически обусловленных изменений в естественной среде обитания.

Саха – самый крупный по численности коневодческий народ Сибири. Согласно ВПН-2010 их численность составляет 466,5 чел. или 48,7% населения республики. Как известно, каждый этнос определяет и реализует собственную стратегию адаптации. В результате длительной адаптации к географическим, природным и климатическим условиям Якутии предкам саха удалось освоить такие природные ландшафты, как – тайга, обширные пойменные и степные луга, крупные, средние и мелкие речные артерии и создать северный вариант животноводческого хозяйства. Необходимостью постоянного баланса в системе «Природа-Человек-Общество» были продиктованы 3 вектора освоения громадного географического пространства Якутии. Пространственное освоение

¹ Anthropology and Climate Change: from Encounters to Action. –Walnut Creek, 2009.

² Proceedings of the 1st International Conference on «Global Warming and the Human-Nature Dimension in Siberia: Social Adaptation to the Changes of the Terrestrial Ecosystem, with an Emphasis on Water Environments». –Kyoto, 2012.

³ Боякова С.И., Игнатьева В.Б., Винокурова Л.И., Филиппова В.В. Якутия в условиях глобальных климатических изменений: уязвимость, риски, социальная адаптация // Северо-Восточный гуманитарный вестник. –2010. –№1 (1), сс.22-25.

⁴ Подсчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. (www.sakha.gks.ru)

означало дисперсное расселение по его территории, хозяйственное – формирование стабильной системы жизнеобеспечения, ментальное – символизацию окружающего мира. Не будет преувеличением, если я скажу, что все три вектора связывает уникальная якутская лошадь.

В данном контексте становится понятным, почему современное коневодство в Саха (Якутии) воспринимается не только как узкая отрасль региональной экономики, но и как важный ресурс жизнеустройства (среда обитания), жизнеобеспечения (производство продовольствия) и воспроизводства национальной культуры народа саха.

В настоящее время в Республике Саха сосредоточено 93% (170,8 тыс.) поголовья лошадей Дальневосточного федерального округа, в состав которого входят еще 8 регионов (Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ). Показательно, что среди 10-ти экономических регионов России наибольшим количеством лошадей отличаются лишь 4, это – Уральский (21%), Западно-Сибирский (19%), Дальневосточный (18%) и Восточно-Сибирский (15%) районы⁵. Таким образом, одна Якутия располагает 12,5% поголовья лошадей Российской Федерации.

Таблица 1. Динамика поголовья лошадей в Якутии с 1992-2012 гг.

Год	Количество лошадей, гол.	Количество кобыл, гол
1992	209134	102246
1999	120900	72631
2006	129800	70500
2009	150434	86718
2012	170833	96876

Пик численности лошадей – 209,1 тыс. голов – приходится на 1992 г. Это самое максимальное количество, когда-либо имевшееся в Якутии. В годы перехода к рыночной экономике

поголовье лошадей в республике значительно снизилось, составив в 1999 г. всего 120,9 тыс. голов. Для восстановления численности популяции якутских лошадей в 1998 г. был принят Закон РС(Я) «О табунном коневодстве». В результате государственной поддержки коневодческих хозяйств республики через системы кредита и лизинга, строительство и реконструкцию откормочных площадок и типовых конезаводов, выкуп молодняка, дополнительное обеспечение кормами, удалось стабилизировать поголовье лошадей и даже обеспечить некоторый прирост их численности.

Вместе с тем, среднестатистические показатели⁶ не отражают фактическое хозяйственное положение коневодческих хозяйств северных улусов республики. Например, в трех из пяти улусов численность лошадей продолжает сокращаться и в наши дни. На спад поголовья в основном влияют тяжелые условия труда, низкая доходность, отток молодежи из сельской местности, но также и негативные последствия изменяющейся окружающей среды.

В этой связи, очень важными для понимания рисков, продуцируемых климатическими процессами современности, оказались личные коммуникации с коневодами-табунщиками двух заполярных улусов – Абыйского и Оймяконского.

Усредненный, социально-демографический профиль табунщиков – ключевых информаторов выглядит следующим образом. В основном это мужчины старше 45-ти лет, с большим опытом и производственным стажем. Большинство из них (80%) являются семейными людьми и, как правило, имеют небольшой образовательный статус, преимущественно, среднее или среднее специальное образование. Показательно, что почти все (95%) табунщики являются уроженцами своих улусов, которых объединяет позитивный жизненный настрой. Об этом свидетельствует тот факт, что даже в случае усиления негативных явлений, связанных с

⁶ Сельское хозяйство Республики Саха (Якутия): статистический сборник/ Территориальный орган ФСТС по РС(Я). –Якутск, 2010, с. 127.

⁵ Данные Госкомстата РФ за 2010 г.

изменением климата, они не намерены уезжать из своего поселка.

Как оказалось, к нелегкому труду и тяжелым условиям работы коневодов многие из них приобщились в детские и школьные годы, начиная с 7-8 лет. Первым их наставником, как правило, был отец или близкие родственники.

непредсказуемость погоды, учащение осадков, перемены в окружающем ландшафте. По их мнению, «связка» этих явлений способна сильно повлиять на условия содержания якутских лошадей.

Коневоды встревожены ухудшением состояния лесных массивов, в частности, увеличением затопленной тайги и потерей

Таблица 2. Динамика поголовья лошадей в арктических улусах в 1990-2010 гг. (в хозяйствах всех категорий, голов на конец года)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Абыйский улус	3778	3318	3033	2276	1834
Верхоянский улус	12453	10573	8625	7012	7617
Момский улус	3220	3014	2057	1559	1697
Оймяконский улус	4044	3767	3217	3655	3447
Среднеколымский улус	5197	6898	3809	4601	3734

Исследованием выявлено, что мотивация труда имеет персональный характер. Положительная корреляция лидирующих мотивов труда («58% – работаю коневодом потому, что это мой моральный долг перед предками», «42% – труд коневода доставляет мне удовольствие») и высокой оценки привлекательности своей профессии («47% – это престижная и уважаемая профессия в якутском селе») говорит о том, что большинством мужчин движет активная потребность в самоутверждении. Желание работать коневодом отражает их стремление быть сильными, уверенными в себе, уважаемыми обществом, приобрести авторитет, известность, публичное признание.

Низкая мотивация труда («21% – работаю только ради зарплаты», «15% – приходится работать, так как на селе нет другой работы») и негативная оценка собственной профессии («16% – эта профессия сейчас мало кому нужна и не имеет перспективы») свидетельствует о том, что часть коневодов озабочена поддержанием приличествующего уровня жизни, для чего необходимы минимальный уровень заработной платы и сносные условия труда.

В ходе интервью выяснилось, что больше всего коневоды замечают такие признаки меняющегося климата, как колебания сезонной температуры, смещение сезонов года,

ее ресурсов – древесины, грибов, ягод, лекарственных растений, зверей, пернатой дичи и др. По мнению респондентов, такие изменения локальных ландшафтов, как заболоченные участки, наводненные местности с провалами в земле, стали представлять угрозу для жизни животных. Коневоды отмечают, что на заболоченных местностях растут вейники и осоки, куда забредает неопытный молодец и возникает опасность для животных увязнуть в болотах, провалиться в глубокие ямы и щели, утонуть в водоемах с недостаточно окрепшим льдом. Особенно это характерно для весеннего и осеннего периода, когда нет пастбищ с богатыми кормами и водопоев с безопасными подступами.

Как известно, якутское коневодство основывается на круглогодичном тебеневочно-пастбищном содержании лошадей на природных естественных лугах. Поэтому всех коневодов республики беспокоит экологическое благополучие и устойчивость всех агробиоценозов.

Территория коневодческих районов Якутии в основном состоит из двух ландшафтных зон: тайги и обширных пойменных лугов. Природные кормовые угодья занимают более 1,29 млн. га, из них 657 тыс. га сенокосов, 630 тыс. га пастбищ. По

данным Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики РС(Я), вследствие увеличения атмосферных осадков произошла деградация травостоев: 1/3 общей площади используемых природных кормовых угодий являются низкоурожайными (менее 3-4 ц/га), продуктивность сенокосов и пастбищ снизилась с 14-16 ц/га до 6-8 ц/га. В целом по республике выбито 47,1 тыс. гектаров тебеночных пастбищ, из них 17,7 тыс. гектаров полностью выпали из сельскохозяйственного оборота.

По мнению опытных коневодов, для природных кормовых угодий характерны резкие колебания урожайности трав. Годы с затяжными засухами сменяются благоприятными, когда происходит бурный рост растительности. Поэтому целесообразно создавать в урожайные годы возможно большие запасы сена, так как хорошо уложенные скирды могут храниться без больших потерь в течение нескольких лет.

Зимний период последних трех лет (2011-2012-2013 гг.) характеризуется аномально «теплыми» днями, мокрыми снегопадами и даже выпадением дождя, что повлекло за собой массовый падеж лошадей во всех коневодческих хозяйствах республики, особенно много в Верхоянском, Намском, Среднеколымском и Усть-Алданском улусах. Известно, что зима в Якутии начинается в октябре и заканчивается в апреле, т.е. длится 7 месяцев.

Падеж морозостойкой якутской лошади происходит из-за ледяной корки, образующейся на шерсти животных вследствие неизбежного наступления холодов. Если своевременно не счищать смерзшуюся шерсть (особенно на спине и холке) особыми гребешками или скребками, то лошади начинают быстро худеть. Коневоды отмечают, что у ослабленных и больных жеребят обледенение шерсти происходит даже от собственного дыхания и испарений в морозе, чего нет у здоровых жеребят и взрослых лошадей. Именно по этому признаку табунчики безошибочно

определяют, кому из животных требуется неотложная помощь.

Якутские лошади круглогодично пасутся в табунах на подножном корме, без всякой защиты от непогоды. При резко континентальном климате Якутии осадков выпадет сравнительно мало и снег не слишком глубок (30-70 см) – лошади свободно раскапывают его и добираются до травы. Поэтому сложная тебеневка складывается из-за непредсказуемых изменений погоды, в частности, резкого повышения температуры и оттайки снежного покрова, превращающегося впоследствии на непробиваемый ледяной панцирь. В условиях отсутствия централизованных поставок сена, зернофуража, кормовой соли, ветеринарных препаратов, в первую очередь страдает поголовье молодняка, оставшегося без своевременной подкормки. Многие жеребята просто не могут стоять на ногах, падают и примерзают к снегу.

В последние годы особенно остро стоит проблема регулирования численности волков, которые нанесли значительный ущерб животноводству Якутии. Например, по данным сельского хозяйства и продовольственной политики РС(Я), жертвами массового «травежа» стали 15851 домашних оленей и 314 лошадей. Общая сумма ущерба по животноводству составила 150 млн. руб. Учитывая, что ущерб от потери одной головы лошади составляет примерно 25 тыс. руб., потери по коневодству также весьма ощутимы – порядка 7,5 млн. руб.

В соответствии с комплексной оценкой, численность волков на территории Якутии достигла 3,8-4 тыс. особей, что превышает допустимый норматив 3-4 раза (500 особей). В связи с нашествием стай так называемых «синантропных» волков, охотящихся исключительно на домашних животных, по всей республике был введен режим чрезвычайной ситуации, объявлен трехмесячник по регулированию их численности – с 15 января по 15 апреля 2013 г. По итогам этого трехмесячника было истреблено 513 волков, что составляет около 13% от их общего количества. Учитывая опасность заражения людей природноочаговыми

инфекционными заболеваниями, переносчиками которых являются хищники, Правительство РС(Я) приняло постановление, согласно которому сезон охоты на волков длится круглый год и до тех пор, пока не удастся достигнуть их оптимальной численности.

По мнению коневодов, одним из важных факторов увеличения поголовья лошадей и повышения продуктивности табунного коневодства является устранение вреда, причиняемого домашним животным кровососущими двукрылыми насекомыми (гну́с) и слепнями. Спасаясь от них лошади целыми днями простаивают под тенью навесами или у дымокуров. В результате – снижается их упитанность и устойчивость организма к различным заболеваниям, у кобыл – уменьшается молочная продуктивность, что отрицательно сказывается на росте и развитии молодняка. В период массового лёта насекомых вместо ожидаемого прироста веса наблюдается снижение массы тела и даже истощение животных.

Рентабельность табунного коневодства: соотношение затрат и количества получаемой продукции, по сравнению с величиной затрат по крупному рогатому скоту, очевидна. Главные затраты, это – устройство простейших укрытий, изгородей, жилья для табунщиков в местах дальней тебеневки, заготовка сена как страхового запаса и оплата труда коневодов. Таким образом получается, что устойчивость табунного коневодства преимущественно зависит от меняющихся климатических условий. В этой связи, поиск стратегий адаптации традиционных занятий в контексте изменения климата, должен исходить из четких критериев в определении вызовов, которые подрывают их экономическую основу, а также угрожают кардинальными переменами существующим условиям труда и быта сельских жителей.

В соответствии с динамикой природной обстановки Земли, применительно к Республике Саха, также представляется важным обсуждение следующих климатических вопросов:

1) На примере рек криолитозоны Якутии установлено, что основные

всплески гидрологических аномалий приходится на годы, близкие к экстремумам 11-летнего цикла солнечной активности (СА). В этой связи специалистами прогнозируется последовательное возрастание увлажненности Земли и как следствие – следует ожидать усиления гидрологических процессов в ближайшие годы⁷;

2) Раннее прекращение навигации-2013 на р. ндигирка вследствие мелководья и раннего ледостава (флот из 28-ми судов с грузами буквально вмерз в реку), напротив, свидетельствует о непредсказуемости природных процессов;

3) Серия сильных землетрясений (расчетная сила первого толчка составила $M=6.9$ баллов), произошедшая 14 февраля 2013 г. на территории Абыйского улуса, показала реалистичность накопления значительных тектонических напряжений, способствующих активизации сейсмических процессов в этом регионе. По оценкам сейсмологов, вероятны образование трещин в земле, повышение уровня воды в озерах и т.д.

В своей статье я постаралась показать конкретные обстоятельства, связанные с меняющимся климатом и проблемами, существующими в этнохозяйственной сфере жизни народа саха. Для якутских коневодов, привязанных к своему традиционному занятию, перемены климата и естественной среды обитания становятся видимыми как в процессе их экономической деятельности, так и в организации повседневной сельской жизни. Коневоды-табунщики обеспокоены тем, что в случае длительности или усиления климатических изменений реальной становится опасность ухудшения условий содержания домашних животных и упадка коневодства как отрасли сельского хозяйства республики.

В.Б. Игнатьева

⁷ Поморцев О.А. Временные закономерности изменчивости речного стока в условиях криолитозоны (на примере Якутии) // Вестник Томского государственного университета. –2007.–№ 302, сс. 224-227.

Этнологическая экспертиза – механизм установления диалога

Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний становится все более острой и актуальной проблемой для всех участников природопользования на Севере и органов государственной власти. Опыт северных регионов показывает, что государственных правовых механизмов установления партнерства между промышленными компаниями и коренными народами явно недостаточно. Конечно, предстоит еще большая работа по совершенствованию законодательства, но наряду с этим особую важность приобретает и установление общих стандартов корпоративной социальной ответственности промышленных компаний, выработки регламентов их деятельности. Политика компаний в этом случае сможет стать основой для устойчивого развития коренных малочисленных народов и повышения благосостояния и качества жизни коренного и местного населения.

Наиболее существенным недостатком промышленного влияния на жизнь коренных народов является то, что в результате в России пока не достигнут паритет в отношениях бизнеса, государства и аборигенного населения региона ни в правовой сфере, ни на практике. Существующих соглашений недостаточно, так как они не только не удовлетворяют потреб-

ности сторон, но и не учитывают стратификацию аборигенного сообщества, весь спектр интересов коренных малочисленных народов в современных условиях. При проведении этнологических экспертиз получены новые научные данные, показывающие не только современное положение коренных малочисленных народов Севера, но и достоинства и недостатки существующих механизмов установления диалога в северном сообществе. Обсуждение этих вопросов стало предметом специальной секции на X Конгрессе этнографов и антропологов России в Москве в июле 2013 г., на которой выступили ученые различных специальностей, исследователи и практики. В данном разделе Ежегодного доклада публикуются некоторые статьи участников конгресса. Они посвящены как методологическим и юридическим основаниям проведения этнологической экспертизы, так и анализу конкретных прикладных исследований в Западной Сибири и Республике Саха (Якутия).

Н.И. Новикова

Промышленные компании в Арктике: покорители тундры и благодетели (из опыта этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе)

В Ямало-Ненецком автономном округе (далее ЯНАО) коренные малочисленные народы Севера (ненцы, селькупы, ханты) находятся в сложной, можно сказать критической, ситуации. С одной стороны, в регионе разрабатываются и реализуются широкомасштабные промышленные проекты, связанные с освоением природных ресурсов и обеспечивающие интенсивное экономическое развитие не только округа,

но и страны. С другой стороны, идет колоссальное изъятие и сокращение территорий традиционного хозяйствования коренных народов (оленьих пастбищ, рыболовных и охотничьих участков), священных мест, что, безусловно, оказывает негативное воздействие на их экономическую, культурную и духовную жизнь. Для некоторых малочисленных групп аборигенов это создаст реальную угрозу

этническому существованию. По словам Н.И. Новиковой, сегодня практически все вопросы социально-культурной антропологии аборигенов рассматриваются в контексте промышленного развития регионов их расселения¹. В данной работе речь пойдет о том, какие положительные и отрицательные последствия повлекло индустриальное развитие Ямала для жизнедеятельности ненцев. Материалы, положенные в основу статьи, были собраны в ходе этнологических экспертиз, проведенных ООО «Этноконсалтинг» в 2008 г., 2009 г., 2011 г. в Ямальском и Тазовском районах ЯНАО².

Вопросы совмещения традиционного природопользования коренных народов Севера (далее КМНС) и промышленного развития в ЯНАО чрезвычайно актуальны, т.к. от их решения зависит не только жизнь коренных малочисленных народов, но и геополитические интересы России. Оценивая опыт взаимодействия промышленных компаний и коренных народов в ЯНАО, можно отметить следующие положительные моменты. Федеральные и региональные законы гарантируют коренным народам Севера право на занятие традиционными видами хозяйственной деятельности и ведение традиционного образа жизни. Политика окружных и местных властей стремится совмещать перспективы индустриального развития и интересы традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. При выделении земельных участков под промышленное освоение учитывается мнение коренного населения. Промышленные компании возмещают убытки предприятиям

агропромышленного комплекса в связи с нанесением ущерба природным ресурсам и экологии. Предприятия ТЭК активно участвуют в финансировании окружных и районных мероприятий, проводимых в рамках целевых программ («Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера»). Промышленные предприятия оказывают регулярное содействие местным органам власти по поддержке предприятий, на которых трудоустроены представители КМНС.

Как следствие интенсивного промышленного развития в ЯНАО создаются благоприятные финансовые условия для решения вопросов социально-экономического, демографического, культурного развития округа в целом и аборигенного населения. На территориях проживания и ведения хозяйства коренного населения развивается современная инфраструктура: ведется строительство дорог, развиваются современные средства связи, энергетика и пр. В поселках строятся жилые дома и объекты социально-культурного назначения. Создаются условия для технологического переоснащения предприятий агропромышленного комплекса. Деятельность промышленных предприятий потенциально расширяет сферу занятости для коренного и местного населения, что создает дополнительные стимулы для получения высшего и среднего специального образования. Увеличение численности приезжего населения в регион способствует расширению рынка потребления продукции традиционных отраслей хозяйства, что стимулирует развитие этих отраслей хозяйства аборигенов.

Наряду с позитивными результатами промышленной деятельности компаний в ЯНАО приходится говорить о негативных последствиях.

Отрицательные экологические последствия деятельности компаний. Загрязнения окружающей среды химическими веществами, производственными и бытовыми

¹ Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Серия: Исследования по антропологии права. Отв. ред. Н.И. Новикова. – М., Стратегия, 2008, с. 16.

² Итоги экспертиз опубликованы в работах: Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). Москва-Шадринск, Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. – 268 с.; Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 года. М.: ИП А. Г. Яковлев 2012. – 132 с.

отходами на Севере приобретают катастрофический характер. Это не может не вызывать возмущения не только у коренного, но и у всего местного населения. Особо пагубно загрязнения сказываются на представителях КМНС, занятых в традиционных отраслях хозяйства, ибо их жизнеобеспечение зависит от возобновляемых природных ресурсов, от состояния пастбищ и водоемов. Многие из них не верят в возможность минимизации ущерба, а тем более в то, что предприятия могут работать без опасных экологических последствий. Один из рыбаков-ненцев заметил: *«От того, что стали газ добывать, «места сломались». Пришлось место поменять. Рыба уходит из-за шума на стройке».*

Большой ущерб промышленное освоение наносит пастбищам. К сожалению, нередки случаи утечки разного рода химреагентов на буровых станциях. Такие ситуации вызывают у оленеводов обеспокоенность и тревогу. Помимо беды от химического загрязнения, из-за некачественной рекультивации почвы по тундре начинает распространяться песок, сокращаются ягельники. *«После газовеков остаются песчаные карьеры. Песок по тундре разлетается. Олени едят ягель с песком, у них от этого зубы портятся, а потом желудок. Олени гибнут».* Среди вахтовых рабочих немало любителей охоты и рыболовства, которые занимаются браконьерством, что также воспринимается отрицательно.

Нередко в ЯНАО отмечается заинтересованность промышленных компаний и ненцев-олeneводо в одних и тех же территориях. Обычно кочевники выбирают для стоянок более высокие незаболоченные участки, где ставят чумы и пасут оленей. Компании также заинтересованы в таких территориях для строительства газопроводов и дорог. Поэтому люди недовольны тем, что под промышленные разработки забирают наиболее удобные земли. По словам оленеводов, самая большая проблема, с которой они столкнутся в ближайшем будущем – нехватка пастбищ, которые отторгаются под промышленные нужды. *«Пастбищ не будет – оленей негде*

пасты. Их придется забивать. А не будет оленей, люди работу потеряют. Плохо будет».

Проблема контактов компаний с населением. Имеет место несвоевременное извещение населения о планах компаний о проведении общественных слушаний и сходах граждан, позднее оформление лицензионных участков. Вопросы согласования предоставления земельных участков под промышленное освоение порой производятся после того, как на них уже начались работы. Информанты свидетельствуют: *«Они что-то делают, а что – нам не говорят. Но мы же на этой земле живем, мы должны знать, что делается здесь».* *«Мы ничего не подписали, а оборудование там стоит. Это всегда так. Документы идут с опозданием. Раз перечислены деньги, значит, уже работают. Уже оборудование поставлено, а мы и не знали».*

Слушания по поводу отвода участков предприятиям ТЭК нередко проводятся в том месте и в то время, где и когда удобнее представителям компании, а не местному населению. Особенно ущемлены интересы оленеводов-частников, которые не получают никакой информации или она доходит до них с опозданием. Рыбаки – работники предприятий АПК – также не всегда принимают участие в обсуждении, поскольку большую часть времени проводят непосредственно на рыболовных угодьях, расположенных на расстоянии более сотни километров от поселка. В таких ситуациях рождаются разного рода домыслы и слухи о перспективах промышленного освоения территории. Все это создает атмосферу нервозности, страха и неуверенности среди местного населения. Многие респонденты говорят о том, что слушания целесообразно приурочивать к Дню оленевода, когда большинство тундровиков собирается в непосредственной близости от райцентра.

Неудовлетворенность компенсациями. Местное население ждет большей отдачи от деятельности промышленных предприятий на территориях их проживания, а для этого

необходимы значительные финансовые отчисления в районы, а не в округ. Люди жалуются на отсутствие в небольших поселках газа, благоустроенного жилья, на плохое оснащение школ, больниц. Так, жители поселка Находка Тазовского района резонно замечают, что они живут рядом с газовой трубой, а газа в поселке нет. Нередко в словах информантов звучит неприятие самой идеи нефтегазового освоения Севера: *«Толку от газа и нефти – никакого. Как жили в старину, так и живем. За границу обеспечиваем, а нам ничего это не дает».*

Проблемы трудоустройства аборигенного населения. Такие крупные корпорации как «Газпром» и его дочерние предприятия, «НОВАТЭК», «ЛУКОЙЛ» берут на себя обязательства по трудоустройству местного, в том числе и коренного населения. Однако эти пункты в соглашениях оказываются не более чем декларативными заявлениями. Реального трудоустройства безработных представителей КМНС нет. *«Когда газ открыли, говорили, что будут брать рабочих из местных. А там сейчас очень мало кто работает. Было соглашение с Ямбурггазодобычей и администрацией, там было так написано. А толку – нет. Сейчас я никому не верю».* «ЛУКОЙЛ обещал трудоустроить, но не взяли на работу, сказали, что стажа нет. Хотя обучали. Формально они свои обязательства выполнили: набрали группу, обучили. А трудоустроили людей с земли, им так выгоднее – не нужно платить северные надбавки. «Транснефть» то же самое обещала, а не сделала». Лейтмотивом высказываний являются слова «Говорят одно, делают другое».

Проблема информированности. Не все оленеводы и рыбаки знают, что они получат или потеряют в результате промышленного освоения. В словах ненцев часто звучит не только недоверие по отношению к промышленным компаниям, но и безнадежность, неверие в то, что можно изменить ситуацию. Отсутствие информации приводит к возникновению различных слухов. В частности, о том, что скоро всех оленеводов переселят в поселки, что им

запретят кочевать, вообще не будут пускать в тундру и т.п. Слухи создают психологическое напряжение, поскольку для большинства кочевого населения чум является единственным видом жилища, люди не имеют стационарного жилья. Не менее серьезная проблема – отсутствие перспективы трудоустройства в поселках для кочевого населения.

Информанты говорят, что много лет назад, когда планировалось строительство дороги Обская – Бованенково спрашивали их согласия. Они ответили – нет, а дорогу все равно стали строить. Сегодня, когда идет процесс согласования по многим территориям, аборигены не верят, что их мнение будет учитываться, тем более что в организации коренных народов документы на согласование поступают часто уже тогда, когда все остальные их подписали. Это оказывает на ненцев психологическое давление. Люди говорят: *«Все равно обманут. Так уже было».* *«Говорили, что не будут строить трубопровод «Ямал», а уже работы ведутся».* В таких словах очевиден не только кризис доверия по отношению к промышленным компаниям, но и безнадежность, неверие в то, что можно изменить ситуацию.

Люди чрезвычайно озабочены тем, что каждая компания стремится построить свой собственный нефтепровод или газопровод с сопутствующими коммуникациями. Многие информанты высказывают опасение, что скоро территория наиболее нефте- и газоносных районов будет покрыта сетью труб. В таком случае обостряется ряд проблем: отторжение пастбищ, загрязнение территории и акваторий, усложнение переговорного процесса (с одной компанией проще договориться, чем с несколькими).

Наплыв большого числа приезжих в северные поселки приводит к сокращению доли в них аборигенов, усилению полиэтничности состава населения, что провоцирует рост межэтнической напряженности.

Нужно отметить, что аборигенные сообщества на Ямале практически никак не самоорганизованы. Общины КМНС создавались и продолжают создаваться

при содействии администраций и представляют собой одну из форм хозяйствующих субъектов в округе, решающую проблем трудоустройства. Несмотря на значительные ежегодные поступления финансовых средств на счета общин из бюджета, хозяйственная деятельность большинства из них малоэффективна. Остается неурегулированной проблема закрепления за общинами рыбопромысловых участков и, особенно, оленьих пастбищ. В округе нет опыта заключения соглашений между общинами и промышленными компаниями по возмещению ущерба, наносимого исконной среде обитания и традиционной хозяйственной деятельности. Ни на федеральном, ни на региональном уровнях не закреплены права общин и отдельных представителей КМНС (так называемых «оленоводо-личников») как землепользователей. Поэтому их деятельность и благосостояние во многом зависят от расположения местных властей, которые оказывают им поддержку.

Представители коренных народов получают незначительные финансовые средства – социальные выплаты – от окружных и местных органов власти. Семьи КМНС, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни (тундровики), ежемесячно получают социальные выплаты по 2000 руб. на человека старше 14 лет. В народе эта форма компенсаций известна под названием «нееловские», т.к. выплаты были введены в период губернаторства Ю.Ф. Неелова в ЯНАО. Малообеспеченные и многодетные семьи получают дополнительные выплаты согласно существующим социальным нормам. Представители коренных народов считают выплаты неадекватными убыткам, которые наносит нефтегазовое освоение. Размеры компенсаций ничтожны по сравнению со средней заработной платой в регионе, не говоря уже о доходах в промышленных компаниях. Так, по данным на июнь 2011 г. средняя заработная плата в округе составляла 60 008 руб., в газо- и нефтедобыче – 86 431 руб., в сельском хозяйстве – 28 873 руб., в рыболовстве – 21 683 руб. Естественно, что компенсации

в сумме 2000 руб. воспринимаются населением как мизерные.

Выше отмечалось, что деятельность промышленных компаний приносит в регион огромные средства, которые идут на финансирование целевых программ для КМНС, помощь предприятиям агропромышленного комплекса, поддержку общин коренных народов, возмещение причиненных освоением убытков и т.п. В целом это не может не сказываться положительно на росте благосостояния местного населения. Однако представители КМНС по-прежнему имеют уровень доходов ниже среднего по округу, среди них выше уровень безработицы, плохая обеспеченность не то что благоустроенным, а вообще жильем (среди кочевого населения подавляющее большинство не имеет никакого жилища, кроме традиционного чума). Эти обстоятельства оказывают влияние на формирование имиджа промышленных компаний и их представителей среди коренного населения.

В этнологических исследованиях обращается внимание на неоднородность современных аборигенных сообществ Севера. Традиционный ненецкий образ жизни в ЯНАО ведут кочевники, занятые в оленеводстве, которые круглогодично перемещаются по тундре со стадами оленей. Другую группу образуют рыболовы – полукочевники, они постоянно или временно (сезонно) трудоустроены на сельхозпредприятиях. Рыбаки вместе с семьями меняют место жительства 3-4 раза в году в зависимости от расположения сезонных рыболовных угодий. Большая их часть живет в традиционных ненецких чумах, хотя и более «благоустроенных», по сравнению с оленеводческими; некоторые семьи проживают в балках или типовых домах, построенных предприятием. Большинство рыболовов, хотя и говорят в кругу семьи по-русски, не забыли ненецкий язык и поддерживают традиции. Третья группа – так называемые «поселковые» – представители коренного населения, которые живут в поселках и не заняты в традиционных отраслях хозяйства. Они в значительной степени отошли от

традиционного образа жизни, утратили самобытную культуру и родной язык.

При исследовании в этих группах обнаруживается несовпадение интересов по восприятию и оценке последствий индустриального освоения Севера. «Поселковое» население, больше, по сравнению с другими, ощущает позитивные последствия индустриального развития: в поселках строится жилье, развивается современная инфраструктура. Полукочевники-рыболовы в основном обеспокоены экологическими последствиями промышленного освоения из-за опасений загрязнения водоемов и сокращения запасов рыбы. Самой уязвимой группой являются оленеводы-кочевники, получающие минимум «дивидендов» от прихода промышленных компаний и испытывающие в наибольшей степени негативные последствия от их деятельности.

Жители тундры наделяют представителей индустриального сектора экономики отрицательными характеристиками. Для них вахтовые рабочие – люди из другого, чуждого и совершенно непонятного мира, временные пришельцы на родной земле: «Они свое возьмут и уйдут, обо всем забудут». Аборигены считают, что от вахтовиков исходит потенциальная и реальная угроза природе, что из-за «газового освоения» стало меньше рыбы, исчезли дикие олени, потому что по тундре проложены трубопроводы и дороги, построены буровые станции. Оленеводы и рыболовы болезненно воспринимают любое вторжение на их территорию. Именно соперничество в сфере землепользования лежит в основе негативной оценки представителей нефте- и газодобывающих компаний.

Ненцы полагают, что работники промышленных компаний обманывают коренное население. В ходе опросов информантам задавался вопрос об отношении к строительству трубопровода, при ответе на который часто звучало: «Все равно обманут. Так уже было». «На общественных слушаниях говорили, что будет одна труба, а теперь две». «Они все втихаря делают. Мнение наше спросили - и все на ветер». Аналогичные

мотивы в высказываниях («все равно обманут») звучали и по отношению к перспективам решения с помощью предприятий ТЭК самых острых социальных проблем коренного населения – безработицы и жилищного вопроса.

Поскольку промышленники в тундре являются «чужаками», они опасны, от них исходит угроза традиционному образу жизни. Оленеводы боятся перспективы переселения в поселок, потери привычной работы, т.к. не имеют другой профессии. «Если всех в поселок перевести? – Плохо это, работы там нет. Как жить?» «Мы в поселке не сможем, тундра – наш дом». Информанты говорят об опасности быть в очередной раз обманутыми, о тревоге за будущее семьи в случае утраты возможности заниматься единственно привычным делом – пасти оленей и таким образом обеспечить будущее своим детям. От газовиков и нефтяников многие не хотят получать ничего. Поэтому так категорично и звучат высказывания об отказе принимать какую-либо материальную помощь и компенсационные выплаты за утрату пастбищ. «Пусть землю оставят. А прожить мы можем сами. Наши прадеды так жили, и мы проживем». «Компенсации нам не нужны. Компенсациями оленей не прокормишь».

У ненцев-тундровиков распространены представления о том, что газовики и нефтяники, обладающие огромными материальными средствами и ресурсами, могут добиться получения разрешения на освоение разными способами, не только обмануть, но и запугать, принудить поставить подписи, т.к. оленеводы робеют перед чужаками, не уверенно чувствуют себя в присутствии уважаемых «начальников», боятся бумаг.

Отрицательная оценка коренными жителями тундры процесса индустриального освоения Севера и самих представителей промышленных компаний может стать конфликтогенным фактором. Кризис доверия можно преодолеть путем налаживания отношений сотрудничества с аборигенными сообществами, обеспокоенными перспективой не только

сохранения, но и развития традиционных отраслей хозяйства в регионе. Опыт проведения этнологических экспертиз по оценке влияния на жизнедеятельность коренного населения индустриального освоения ЯНАО показывает, что пока приходится констатировать недостаточное внимание со стороны предприятий ТЭК проблемам коренных малочисленных народов Севера. Без их

урегулирования в будущем возможно еще большее усугубление обозначенных в работе негативных последствий промышленного освоения.

*Мартынова Е.П.
Тулский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

Этнологическая экспертиза в Якутии

В России первые элементы этноэкологической экспертизы появились в документах по экологической экспертизе. В РФ законодательно утверждены две последовательно осуществляемые и регулируемые следующими детально прописанными регламентами (нормативными документами министерств и ведомств) формы деятельности экспертов-экологов: 1) «оценка воздействия на окружающую среду» (далее – ОВОС), которая, как и «социально-экономическая оценка», является обязательным элементом «Технико-экономического обоснования» (далее – ТЭО) любого экономического проекта, и 2) «экологическая экспертиза», основанная на Федеральном законе 1995 г. «Об экологической экспертизе»¹.

Понятие «этнологической экспертизы» в российское законодательство было впервые введено в принятом в 1999 г. Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Оно дано в статье 1.6: «Этнологическая экспертиза - научное исследование влияния изменений

исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». В этом же законе понятие «этнологическая экспертиза» употребляется в ст. 8.6, где сказано, что малочисленные народы и их объединения «в целях защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право ... участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов»².

В Конституции Российской Федерации содержится понятие «коренные малочисленные народы», которым государство «гарантирует права в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации», связанными с

¹ Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»; Степанов В.В. Необходим закон об охране этнокультурной среды //Юридическая антропология. Закон и жизнь (ред. Новикова Н.И., Тишков В.А.). - М.: Издательский дом "Стратегия", 2000, сс. 154-171; Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях //Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. Отв. ред. С.В. Чешко. - М.: изд. «Оргсервис-2000», 2006. С. 10-62; Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Отв. ред. Н.И. Новикова, М.: Стратегия, 2008. 512 с.

² Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Мурашко О.А. Этнологическая экспертиза: российское законодательство, международные стандарты и участие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока //«Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы. - М., 2006. С. 7-30; Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза: на перекрестке истории, этнологии и юридической антропологии// Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Часть 1. - Казань, 2010, с. 76-80.

правовым статусом коренных народов во всем мире. Этой конституционной формуле «коренные малочисленные народы» в 1999 г. в статье 1 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» было дано следующее определение: «коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – малочисленные народы) - народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»³.

В 2000 г. Правительством Российской Федерации был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, в который, в соответствии с выше перечисленными признаками, было включено 45 народов. Из них 40 народов проживают на Севере или в районах с суровыми климатическими условиями, приравненных к Северу. Эти 40 народов Постановлением Правительства от 17 апреля 2006 г. отнесены к «коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Среди других пунктов статьи 1 вышеуказанного ФЗ перечислены некоторые другие права, создающие условия для участия в проведении «этнологической экспертизы» и конкретизирующие разные стороны и различные виды участия коренных народов: участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для

осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов; участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов; участвовать через уполномоченных представителей малочисленных народов в подготовке и принятии органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений по вопросам защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов».

В пункте 1 той же статьи сказано, что коренные малочисленные народы имеют право «безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами»; в пункте 8 той же статьи указано, что коренные малочисленные народы имеют право «на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами».

Понятия «исконная среда обитания и традиционный образ жизни» в этом законе взяты из Конституции РФ (ст. 72.1. «м»), по которой «защита исконной среды обитания и традиционного природопользования малочисленных этнических общностей» находится в совместном ведении Российской

³ Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Федеральный закон от 7.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков. - Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2004.

Федерации и субъектов Российской Федерации. Эти конституционные понятия раскрываются в ФЗ «О гарантиях прав...»: статья 1: традиционный образ жизни малочисленных народов (далее – традиционный образ жизни) - исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований; исконная среда обитания малочисленных народов - исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни. Но порядок проведения «этнологической экспертизы», ее методы и критерии федеральными законами так и не были установлены.

В России опыт проведения этнологической экспертизы небольшой. Проводились небольшие исследования в Ямало-Ненецком автономном округе и на Сахалине⁴. С учетом этого опыта была разработана Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и

традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденная приказом № 565 от 9 декабря 2009 года Министерства регионального развития Российской Федерации (далее Методика).

В 2010 г. в Республике Саха (Якутия) был принят закон 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

На территории Якутии находятся богатейшие месторождения алмазов, угля, нефти, газа, железной руды, благородных, цветных и редких металлов. Природные ресурсы являются *проклятием* для коренных народов. Этот потенциал вовлекается в хозяйственный оборот, идет новая волна индустриализации, нарушающая традиционное природопользование. Для создания прочных основ устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Якутии важнейшим принципом выступает сбалансированное решение задач промышленного освоения, традиционных видов хозяйственной деятельности народов Севера и сохранения экологических систем.

В Якутии проживают 5 коренных народов – эвенки, эвены, долганы, юкагиры и чукчи, общая численность – 40 тысяч чел. К районам компактного проживания народов Севера в республике отнесены 21 район и 71 населенный пункт.

В Якутии за последние годы сделано много для взаимодействия коренных народов с государственными органами власти и промышленными компаниями. Можно выделить три уровня подобного взаимодействия – это:

1. *Уровень патернализма*, когда все решения принимаются без учета мнения местного населения, они обосновываются или общегосударственными интересами, или преподносятся как забота о коренных народах, воспринимаемых неспособными что-либо решать, т.е. народы являются объектами политики, их участие ограничивается внешними декоративными

⁴ Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. - М., 2002. 134 с.; Степанов В.В. Этнологическая экспертиза // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии / Ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. - М.: Стратегия, 2002. С. 241–261; Мурашко О.А. Этнологическая экспертиза: российское законодательство, международные стандарты и участие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. - М., 2007, 184 с.; Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза.

формами (единичные представители в органах власти, экзотичные «герои» в медиапространстве, внимание внешним культурным атрибутам - ансамблям, «песням и пляскам»), при промышленном освоении продекларированы экологичность и природоохранные мероприятия;

2. *Уровень частичного участия* – решения принимаются с учетом мнения коренных народов, их представители привлекаются к работе госорганов на уровне консультаций, некоторые права закрепляются законодательно, развивается система образования, учитывающая этнические особенности, активно действуют общественные организации коренных народов, формируется свое медиапространство, при промышленном освоении ведется равноправный диалог;

3. *Уровень соуправления* – все решения по вопросам, связанным с коренными народами, принимаются с их обязательным участием, при этом их представители имеют право вето, законодательно закреплены права коренных малочисленных народов Севера, осуществляется соуправление природными ресурсами, т.о. коренные народы являются субъектами политики.

Для России в целом характерен первый уровень взаимодействия – коренные народы продолжают оставаться «малыми». Республикой Саха (Якутия) сделаны шаги, позволяющие отнести ее ко второму уровню взаимодействия. Несмотря на уровни взаимодействия коренных народов с государством и промышленными компаниями, в течение времени, включая и международные стандарты, является активное участие коренных малочисленных народов Севера и учет их мнения на всех стадиях реализации промышленных проектов.

Первый этап – стадия подготовки и проектирования. На этом этапе обязательно должно быть информирование о намечаемой хозяйственной и иной деятельности и ее возможном воздействии на окружающую среду, проведение консультаций и согласование проекта с местным населением, организация и проведение общественных слушаний. В Республике Саха (Якутия) к вышесказанному добави-

лось и проведение этнологической экспертизы.

Второй этап – стадия реализации проектов, состоящая из трех фаз: фаза строительства; оперативная фаза, или фаза действия проекта; фаза закрытия проекта.

Главное на стадии реализации, конечно, экологический и этнологический мониторинг, включая обязательное участие местных общин в этом мониторинге. При мониторинге необходимо сотрудничество с научными и экологическими организациями, которые могли бы дать четкую оценку не только экологическому состоянию, но и состоянию развития местного сообщества. Важным элементом этого этапа является социальная ответственность бизнеса – это не только отчисления в бюджеты разных уровней, но и реализация социальных проектов, программ развития местного сообщества и многое другое.

Третий этап – постпроектная стадия, т.е. после завершения хозяйственной деятельности, когда должно быть проведено полное восстановление, рекультивация территорий хозяйственного использования. Подразумевается, что на этих территориях должны вновь развиваться оленеводство, ведение охотничьей промысловой, рыболовство, сбор дикоросов.

К сожалению, прогресса на втором и третьем этапах пока нет. Главное, наметился конструктивный диалог, отход от простого отрицания любого промышленного освоения. Коренные народы не против промышленного развития вообще, плодами которого в том числе они тоже пользуются. Местные общины выступают за бережное, экологически чистое промышленное освоение, освоение при котором учитываются интересы местного населения. Эта позиция иногда промышленниками и органами власти не учитывается, что приводит к конфликтам. И тогда это преподносится как ретроградство, выступление против прогресса.

Важным элементом наметившегося диалога является проведение этнологической экспертизы. Достижением

нашей республики стало принятие соответствующего закона⁵. Этот закон является первым подобным документом на территории Российской Федерации, который предусматривает изучение влияния строительства промышленных объектов на коренные народы и компенсацию этим народам за причиненный ущерб. Он установил обязательность проведения этнологической экспертизы для намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Задачами этнологической экспертизы согласно ст. 3 данного Закона являются: проведение экспертизы нормативных правовых актов, материалов и другой документации по осуществлению намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов; осуществление этнологического мониторинга; предупреждение возможных негативных последствий влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности на развитие этноса; подготовка заключения о влиянии изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности на развитие этноса; определение размеров компенсации убытков, понесенных пользователями земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов; разработка предложений и рекомендаций, направленных на социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов, защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и

промыслов; осуществление контроля на всех этапах реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

Ст. 6 определяет объектами этнологической экспертизы нормативные правовые акты, материалы и другую документацию по осуществлению намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов; сами малочисленные народы, находящиеся в зоне влияния намечаемой хозяйственной и иной деятельности; их исконную среду обитания и социально-культурную ситуацию в зоне влияния намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

В целях реализации вышеуказанного закона 6 сентября 2011 г. вышло Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 428 «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов». В данном Постановлении установлен Порядок проведения этнологической экспертизы, а Департамент по делам народов РС (Я) определен уполномоченным органом исполнительной власти Республики Саха (Якутия) в области этнологической экспертизы, который разработал Административный регламент предоставления государственной услуги по организации проведения этнологической экспертизы.

В республике создан прецедент проведения этнологической экспертизы на существующей законодательной основе. Представлены материалы по Оценке воздействия на этнологическую среду строительства Канкунской ГЭС на р. Тимптон, которое непосредственно затрагивает территорию хозяйственной деятельности 8 эвенкийских общин Алданского и Нерюнгринского районов.

В ходе анализа представленных материалов выявлены недоработки, сделаны замечания, составлены предложения и рекомендации. Вместе с тем выявлены проблемы, связанные с проведением этнологической экспертизы.

⁵ Закон Республики Саха (Якутия) 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

Существующая методика позволяет достаточно точно оценить хозяйственный ущерб, базовыми показателями которого являются ежегодный валовой доход, получаемый от ведения традиционной хозяйственной деятельности; временной период (срок); площадь участка земель и других природных ресурсов; коэффициент пересчета теряемого ежегодного валового дохода в упущенную выгоду. При этом расчет ежегодного валового дохода основывается на принципе многофункциональности территории в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. Этот расчет проводится на основе геоботанической карты и (или) топографической карты в разрезе геоботанических контуров и (или) участков моря.

Однако данная Методика не позволяет рассчитать ущерб этнокультурным и социальным явлениям - языку, культуре, образу жизни и т.д., что, по сути, является основополагающим в этнологической экспертизе. Существуют рекомендации, разработанные специалистами Института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая и экспертами Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ⁶, но и они не в полной мере решают данную проблему.

⁶ Методы этноэкологической экспертизы. Под ред. В.В. Степанова. - М.: ИЭА РАН, 1999; Юридическая антропология. Закон и жизнь / Ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: Стратегия, 2000, 220с.; Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. С. 175; Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 141. М.: ИЭА РАН, 2001. 20 с.; Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии / Ред. Н.И. Новикова, В.А.Тишков. М., 2002, 399 с. Степанов В.В. Этнологическая экспертиза // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии; «Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы. - М., 2006. 112 с.; Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии. Отв. ред. С.В. Чешко. - М.: изд. «Оргсервис-2000», 2006. С.

Спорными оказались вопросы косвенного ущерба. Согласно пункту 4.2 Методики установлено 5 зон стрессового воздействия, столько же зон выделяется и в Методических рекомендациях по оценке качества земель, являющихся исконной средой обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденным руководителем Росземкадастра России 02.03.2004 г. (далее Методические рекомендации).

Согласно пункту 4.3 Методики первая и вторая зоны стрессового воздействия не пригодны для использования в традиционной хозяйственной деятельности, третья четвертая и пятая зоны пригодны для ограниченного использования в качестве оленьих пастбищ и охотничье-промысловых угодий согласно фактической оленеёмкости пастбищ и продуктивности угодий и не влияют на убытки. В то же время согласно Методическим рекомендациям каждой полосе интенсивности стрессового воздействия соответствуют индексы снижения качества земельных участков и размеров возмещения ущерба. При этом степень снижения качества земельных участков соответственно и размера убытков варьирует от 100% в 1-й зоне до 20% в 5-й зоне.

Согласно пункту 4.4 Методики «Степень стрессового воздействия промышленных объектов по зонам и источникам беспокойства определяется в соответствии с Методическими рекомендациями по оценке качества земель, являющихся исконной средой обитания малочисленных народов». Из этого пункта следует, что при определении зон воздействия промышленных и иных объектов

10-62; Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза.; Мурашко О.А. Что такое «этнологическая экспертиза» в России// Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Парламентские слушания. - М., 2008, с. 97-105; Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза: за и против //Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий, сс. 106-107.

хозяйственной деятельности человека согласно Методическим рекомендациям выделяется 5 зон стрессового воздействия.

Неясными являются вопрос исходных данных для расчета ущерба, включение фонда оплаты труда и единых социальных налогов при расчете валового дохода, расчета с условием предоставления новых участков взамен изымаемых (однако новых земель родовым общинам не может быть предоставлено из-за отсутствия свободных земель, т.е. убытки должны быть рассчитаны по изъятию земельного участка), т.д.

Неразработанным остается вопрос получателя компенсаций ущерба социальной и этнокультурной ситуации – должны ли это быть общины, органы местного самоуправления или общественные организации и фонды?

Выявлены еще ряд вопросов организации и проведения этнологической экспертизы, которые показывают необходимость дальнейшей работы по совершенствованию нормативной базы этнологической экспертизы для более полной защиты прав коренных народов и исконной среды их обитания. Это и установление в законодательстве обязательности проведения

этнологической экспертизы, регламентации порядка, процедуры и методов ее организации; разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки состояния этнической группы в зоне действия намечаемой хозяйственной деятельности; разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на исконную среду обитания и проведения этнологического мониторинга. Важным является выработка индикаторов и разработка Методики оценки ущерба этносоциальной и культурной ситуации.

Обеспечить бесконфликтное промышленное освоение территорий традиционного природопользования практически невозможно, поэтому выходом из объективного конфликта интересов являются переговоры, нахождение компромиссных решений, а также проведение этнологической экспертизы с целью минимизации негативного влияния промышленного освоения на коренные народы и компенсацию им причиненного ущерба.

Шадрин В.И.
Якутск, ИГиИПМНС СО РАН

Этноэкологический подход к оценке воздействий промышленно-транспортного освоения на природопользование северных народов

За последние годы в северных регионах России возросла актуальность этнологической оценки и экспертизы проектов промышленного освоения в местах проживания коренных малочисленных народов. Прикладные этноэкологические исследования традиционного северного природопользования входят в состав специальных работ по оценке воздействий на окружающую среду (ОВОС). Они могут быть также составной частью *этнологической экспертизы*, в рамках которой, кроме проблем традиционного природопользования, рассматриваются и социально-культурные

вопросы этнического развития. Традиционное природопользование, связанные с ним особенности расселения и образа жизни людей – это материальная основа демографической стабильности и этнокультурного развития территориальных общностей коренного населения. Вместе с тем именно оно в первую очередь подвергается негативным воздействиям при хозяйственном освоении таежных и тундровых регионов. Поэтому в районах индустриального освоения Севера, Сибири и Дальнего Востока, населенных коренными народами, целесообразно проводить *этноэкологическую* оценку программ и

проектов развития территорий, находящихся в сфере интересов коренного населения. Такую оценку мы рассматриваем как научно-аналитическую основу этнологической экспертизы. Этноэкологической оценке подлежат социально-культурная ситуация в целом, состояние этнокультурной среды и исследуемой социокультурной общности¹. Оценив текущее состояние этнокультурной среды и социокультурной общности и спрогнозировав их изменение в связи с тем или иным воздействием, мы сможем определять характер такого воздействия, указав, является оно положительным или отрицательным и допустимым или недопустимым, а затем на основе полученных оценочных суждений предлагать меры по улучшению ситуации.

Ниже представлен для обсуждения ряд теоретических и методических положений, которые могут быть использованы в работах по этнологической экспертизе и по этнологическому сопровождению проектов промышленно-транспортного освоения, реализуемых на территориях проживания коренных народов Севера.

Как юридический термин этнологическая экспертиза введена федеральным законом № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», что дает формальные основания требовать проведения такой экспертизы в необходимых случаях, хотя и не делает ее обязательной. В двух субъектах РФ – Сахалинской области и Республике Саха (Якутия) – приняты специальные нормативные акты, закрепляющие обязательное проведение этнологической экспертизы². Формальная институционализация всего цикла работ по этнологическому сопровождению проектов, затрагивающих интересы

коренных народов, в России пока не проведена.

За рубежом урегулирование спорных вопросов с коренным населением при промышленном освоении рассматривается в более широком контексте социальной оценки воздействий (Social Impact Assessment – SIA)³. В России вопросы этнологической/этноэкологической экспертизы отражены в ряде разработок ИЭА РАН⁴, а практические вопросы ее организации – в работах О.А. Мурашко⁵.

В России этноэкологические экспертные исследования чаще всего выполняются по заказу промышленных корпораций как разделы ОВОС или как краткосрочные экспресс-оценки, необходимые для формального обоснования проектов на международном

³ Social Impact Assessment: International Principles. 2003. International Association for impact assessment. Special Publication Series. No. 2. http://www.iaia.org/publicdocuments/Pubs_Ref_Material/sp2.pdf

⁴ Методы этноэкологической экспертизы / Ред. Степанов В.В. – М.: ИЭА РАН, 1999; Степанов В.В. Необходим закон об охране этнокультурной среды //Юридическая антропология. Закон и жизнь (ред. Новикова Н.И., Тишков В.А.). - М.: ИД "Стратегия", 2000; Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях. //Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии /Отв. ред. С.В. Чешко. М., 2006, сс. 10–62; Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза / Отв. ред. Н.И. Новикова. М.: Стратегия, 2008. 512 с.; Завиденная О.О., Новикова Н.И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М.: ИД «Стратегия»; ИП Андрей Яковлев, 2010. 154 с.

⁵Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. Ред. О. А. Мурашко. М., 2002. Мурашко О.А. Этнологическая экспертиза в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы // Прил. к альманаху «Мир коренных народов – Живая Арктика», М., 2006. 114 с.

¹ Степанов В.В. Теория этноэкологической экспертизы // Методы этноэкологической экспертизы. – М.: ИЭА РАН, 1999, сс. 61 – 127.

² Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Федеральное Собрание Российской Федерации. Парламентские слушания. 25 октября 2007 года. Издание Совета Федерации. М., 2008.

уровне. Важную роль они играют в процедурах комплексного обоснования устройства территорий традиционного природопользования (ТТП), где, учитывая специфику образа жизни и традиционного хозяйства народов Севера, выделяется четыре основных направления: этнодемографическое, ресурсно-экологическое, финансово- и технико-экономическое, культурно-историческое⁶. Текст обоснования включает описание проблемной ситуации, детальный анализ, алгоритм решения ключевых проблем, картографические и документальные приложения, где первые три раздела реализуются при активном использовании инструментария этноэкологических экспертных исследований.

Так, в этнодемографическом направлении их методы наиболее востребованы при проведении:

- анализа особенностей этнического состава населения (коллектива предприятия, жителей поселка и др.), мотиваций его экономического поведения, особенностей образа жизни, связанных с традиционным хозяйственным циклом;

- оценки уровня жизни коренного населения и роли традиционных отраслей в его жизнеобеспечении;

- оценки степени социальной напряженности и разработки рекомендаций для предотвращения возможных конфликтов в сфере традиционного хозяйства.

В ресурсно-экологическом направлении можно отметить следующие разделы использования этноэкологических экспертных исследований: количественную и качественную оценку угодий и биологических ресурсов оленеводческих и промысловых отраслей, а также других дополняющих хозяйственный комплекс видов деятельности: сельскохозяйственной, лесохозяйственной, рекреационной и др.; прогноз возможных объемов ресурсопользования с учетом

возможности освоения новых угодий и ресурсов; обоснование мер по реализации схем традиционного природопользования и охраны ресурсов.

В экономическом отношении – при оценке финансовой и материально-технической базы применительно к намеченным направлениям развития производства и реорганизации экономических структур, затрагивающих традиционное природопользование в пределах планируемой ТТП.

Что касается культурно-исторического направления, то в нем методы этноэкологических экспертных исследований могут эффективно применяться с целью выявления и учета находящихся на территории археологических и природных памятников, исторических и сакральных мест; выявления местных жителей – носителей утрачиваемых элементов национальной культуры, фольклора, языка и пр.; оценки состояния этнокультурных и исторических объектов и разработки программ по их использованию и сохранению.

Объект и предмет этноэкологических экспертных исследований. Согласно ФЗ № 82, этнологическая экспертиза – это «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» (ст. 1, п. 6). Эту формулировку можно в первом приближении считать определением предмета и всех этноэкологических экспертных исследований. Объектами этноэкологической экспертизы были названы «население под воздействием» и «этнокультурная среда»⁷. С географических позиций эти формулировки могут быть уточнены и развернуты. *Объект* этноэкологических экспертных исследований можно определить как *традиционную этническую общность* (ТЭО). Такое определение фиксирует внимание на этничности и традиционности и не содержит никаких дополнительных

⁶ Хрущев С.А. Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов Севера / Автореф. дисс...канд. геогр. наук. СПб.: СПбГУ, 2007. 16 с.

⁷ Степанов В.В. Понятие "население под воздействием" //Методы этноэкологической экспертизы..., с 87 – 116.

ограничений, оно может быть применено практически во всех случаях, когда проводится экспертиза. Этнический состав ТЭО может быть неоднородным, она может состоять из нескольких этнических компонентов. В территориальном плане ТЭО может быть представлена и отдельной семьей, и всем коренным населением РФ.

Как и любая система ТЭО существует в окружающей среде и взаимодействует с ней. При проведении этноэкологических экспертных исследований целесообразно рассматривать два типа окружающей ТЭО среды: этнокультурную и региональную. *Этнокультурная среда* (ЭКС) создается ТЭО и является необходимым условием ее существования. Сама ЭКС также является объектом экспертизы. С точки зрения теории правильнее считать объектом экспертизы этноэкологическую систему, состоящую в целом из ТЭО и ЭКС. Однако на практике ТЭО и ЭКС обычно изучаются и оцениваются раздельно.

Региональная среда рассматривается нами как внешняя по отношению к ТЭО и ЭКС – это та среда, которая воздействует на этноэкологическую систему извне, в общем случае – как источник опасности для ТЭО и ЭКС. Разделение региональной и этнокультурной сред относительно, так как ЭКС входит в состав региональной среды как часть культурного ландшафта. Чтобы определить их соотношение, уместно воспользоваться представлениями о слоях культурного ландшафта⁸. Согласно этим представлениям, культурный ландшафт, исторически формируясь на территории, где живут разные этнические общности – носители различных культурных традиций, состоит из нескольких компонентов или культурных

слоев. Эти слои могут быть как материальными (преобразованные природные объекты, постройки, захоронения и др.), так и ментальными. Ментальные слои связаны со смысловыми интерпретациями окружающей среды в различных культурах. Это проявляется, когда то или иное место, а также природные и рукотворные объекты приобретают определенный смысл.

Представители одной культуры, как правило, не знают и «не видят» ментальных слоев, сформированных в рамках другой культурной традиции. Одной из задач этноэкологических экспертных исследований как раз и является семантическая расшифровка слоев культурного ландшафта и их «перевод» на язык культуры доминирующего общества. Этот процесс можно также назвать *актуализацией* ЭКС. Актуализация ЭКС, во-первых, позволяет сохранить и использовать накопленные культурные ценности, во-вторых, предотвращает противоречия и конфликты, связанные с непониманием представителями одной культуры ценностей иных культурных слоев ландшафта. Таким образом, *предмет* этноэкологических исследований не ограничивается изучением взаимодействия ТЭО со средой ее обитания. Ее задача не только исследовать, но и показать ценность всех слоев ЭКС, т.е. представить результаты своего исследования на «языке», доступном для восприятия этого содержания общественностью и властными структурами.

Субъект оценки в этноэкологических экспертных исследованиях. Этнокультурная среда формируется на пересечении нескольких знаковых систем, каждая из которых связана с определенным этнокультурным контекстом – т.е. с соответствующим информационным слоем культурного ландшафта. Значимость отдельных объектов среды может меняться в зависимости от этнокультурного контекста, в котором они рассматриваются. В этнологии принято рассматривать ЭКС с позиций той культуры, исследование которой

⁸ Культурная география / Ред. Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. – М., Российский НИИ культурного и природного наследия, 2001. 192 с.; Культурный ландшафт как объект наследия / Ред. Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004; Калущков В.Н. Ландшафтная концепция в культурной географии. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. геогр. наук. М., 2009. 47 с.

проводится (в нашем случае – с позиций традиционных культур народов Севера). Однако оценки условий жизнедеятельности ТЭО извне (с позиций доминирующего общества) и изнутри (с точки зрения представителей самой традиционной культуры) могут сильно различаться.

Например, мерой богатства у ненецких оленеводов служит не количество денег или ценных вещей, а поголовье оленей, находящихся в их собственности⁹. Качество жизненной среды («кормящего ландшафта») оценивается ими в первую очередь по ее пригодности для содержания оленьего стада и для сезонных перекочевок. У других оленеводческих этносов иные системы ценностей. Так, у охотников-олленеводов эвенков оптимальное по размеру семейное стадо насчитывает около 50 оленей. Большое поголовье затрудняет перемещение по тайге в поисках мест концентрации промысловых пушных зверей¹⁰. Поскольку у большинства населения страны, включая и лиц, принимающих решения, шкала жизненных ценностей иная, в экспертизе возникает проблема поиска «общего знаменателя» различных ценностных шкал.

В наши дни все ТЭО народов Севера в той или иной мере интегрированы в доминирующее общество и оценивают качество жизни не только по традиционным критериям, но и по возможности иметь доступ к «благам цивилизации». Поэтому методология корректной оценки должна быть основана на *бикультурном подходе*, где следует учитывать включенность ТЭО сразу в две ценностные системы: доминирующего и традиционного общества. При этом могут быть использованы как универсальные (с позиции доминирующего общества), так и этнорелятивные (с позиции ТЭО) критерии.

⁹ Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956, с. 42.

¹⁰ Ковязин Н.М. Оленеводство в Эвенкийском национальном округе// Очерки по промысловому хозяйству и оленеводству Крайнего Севера. Л., 1936. С. 3-38.

Принципы этнокультурной безопасности.

При оценке предпочтительности различных вариантов какого-либо проекта обычно используются два альтернативных подхода: по эффективности или по безопасности, причем в последние десятилетия большее значение приобретает второй¹¹, в котором наметились два варианта: консервативная безопасность – выявление угроз и поиск путей борьбы с ними, и активная безопасность – повышение способности самой системы противостоять возникающим угрозам (своего рода повышение системного иммунитета). Так, с точки зрения С. Форреста¹², культурная безопасность – это не столько защита культуры от угроз, сколько создание условий, при которых она будет безопасно расти, развиваясь по собственным законам. В этноэкологических экспертных исследованиях консервативный подход удобен для конкретных объектов ЭКС (что немаловажно для экспертных исследований – его проще аргументировать), а концепция активной безопасности в большей степени применима по отношению к самой ТЭО. В первом случае для оценки индустриального воздействия на коренное население составляется «матрица рисков», т.е. таблица, строки которой содержат перечень элементов ЭКС, а столбцы – возможные источники негативных воздействий, связанные с изменением региональной среды. В каждой клетке таблицы указывается оценка вероятности и степени негативных изменений ЭКС. Найти подход к оценке активной безопасности труднее. Попытаемся использовать для этого понятие креативности.

Креативный потенциал российского Севера.

Назовем способность ТЭО продолжать и развивать свои традиции ее креативной

¹¹ Мягков С.М. Социальная экология. Этнокультурные основы устойчивого развития. М.: НИИПИ экологии города, 2001.

¹² Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Proceedings of the Third Northern Research Forum / Plenary on Security, Yellowknife, NWT September 18, 2004 (<http://www.nrf.is>).

деятельностью. Традиции формируются или путем трансформации старых традиций, или через заимствование и усвоение новаций, поэтому креативная деятельность в общем случае есть формирование новых традиций на основе старых традиций и новаций. Этнокультурная безопасность ТЭО заключается в поддержании ее способности к креативной деятельности или креативного потенциала. Последний, в свою очередь, зависит от состояния самой ТЭО и от целостности ее ЭКС.

Проблема повышения креативного потенциала российского Севера поставлена недавно¹³, методы его оценки пока еще не разработаны. Такая оценка может быть проведена путем выявления и документирования фактов, выражающих интенсивность творческой деятельности людей. С помощью этноэкологических экспертных исследований может быть проведена инвентаризация уже накопленных в ЭКС культурных ценностей, а также выявлены существующие в ТЭО «живые» традиции. К числу последних относятся технологии, с помощью которых члены ТЭО адаптируются к «кормящему ландшафту», готовят пищу, делают одежду, транспортные снаряды и другие предметы, необходимые для кочевой или полукочевой жизни. Описания традиционных технологий в этнографии направлены на то, чтобы дать полную характеристику материальной культуры этноса. Задача этноэкологических экспертных исследований – зафиксировать факт сохранения живой традиции, т. е. применения таких технологий в повседневной жизни. С этой целью можно проводить фото- и видеосъемку изготовленных по традиционным технологиям предметов, а также процесса их изготовления и/или использования. Зафиксированные технологии делятся на три категории: а) собственно традиционные (почти не измененные) технологии; б) традиционные технологии, в значительной степени адаптированные к

современным условиям; в) нетрадиционные (заимствованные) технологии, которые активно адаптируются к условиям кочевой или полукочевой жизни, т.е. постепенно становятся для данной ТЭО традиционными.

Для выживания ТЭО важны все три категории. Их сочетание делает ее устойчивой в меняющейся региональной среде и позволяет транслировать опыт прошлого будущим поколениям. Сами традиционные технологии можно рассматривать и как подлежащее охране культурно-историческое наследие, и как своего рода этнокультурный «капитал», который может быть востребован как ресурс для развития этнического туризма.

Этнологическое сопровождение проектов. Накопленный опыт этноэкологических исследований показывает, что созрела необходимость не только в научном исследовании влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса, но и в разработке адресных мер, направленных на минимизацию отрицательных последствий и улучшение условий развития территориальных групп коренного населения в зоне воздействия конкретных проектов. Весь комплекс прикладных этнологических работ, выполняемых экспертами в связи с разработкой и реализацией какого-либо проекта, затрагивающего интересы коренного населения, можно назвать *этнологическим сопровождением проекта*.

Ниже предлагается для обсуждения примерная последовательность действий для этнологического сопровождения проектов, оказывающих воздействие на традиционное природопользование коренных северных народов.

Этап 1. Оценка этноэкологических рисков. В задачу первого этапа входит детальная оценка рисков, направленная на обеспечение экономической, социальной и этнокультурной безопасности коренного населения в районе реализации промышленного проекта. Оценка производится по трем направлениям: хозяйственному

¹³ Пилясов А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «Либриком», 2009.

(экономическому), социальному и этнокультурному.

Хозяйственные риски могут включать:

а) снижение продуктивности экосистем, т.е. ущерб оленьим пастбищам, охотничьим, рыбным, растительным и иным природным ресурсам, важным для местного хозяйства;

б) нарушение сезонного хозяйственного цикла в оленеводстве и промыслах;

в) ухудшение условий транспортировки, обработки и сбыта оленеводческо-промысловой продукции;

г) сокращение трудовых ресурсов, занятых в традиционном природопользовании;

д) иные негативные последствия для традиционного хозяйства.

Социальные риски связаны с изменением условий жизни кочевого и оседлого населения. К ним, в частности, относятся: а) потеря рабочих мест коренным населением, включая его самозанятость в традиционных отраслях (например – в частном оленеводстве); б) возможные конфликты среди местного населения в связи с дефицитом пастбищ или промысловых угодий; в) ухудшение доступа к ресурсам традиционного самообеспечения: потребительской охоты, рыбалки, заготовки дикорастущих растений, а также к местам отдыха; г) ухудшение условий жизни в связи с нарушениями природной окружающей среды (загрязнение, нарушение целостности экосистем, шум и др.).

Риски, связанные с изменением этнокультурной среды, нарушением баланса традиций и новаций, т.е. угрозы этнокультурной безопасности: а) разрушение, физические повреждения и/или осквернение объектов этнокультурной среды (включая также и природные объекты, имеющие культурную значимость), представляющих для местного сообщества духовную ценность, а также ухудшение доступа местного населения к таким объектам; б) ухудшение условий жизни коренного населения в связи с нарушением привычной социальной среды: рост антропоэкологического напряжения (возникновение стрессовых ситуаций)

вследствие роста интенсивности межэтнических контактов, социальная дезадаптация в связи с изменившимися условиями жизни (например, переезд из тундры в поселок) и др.; в) прекращение живых этнокультурных традиций аборигенного сообщества (например, утеря навыков изготовления традиционных изделий, потеря языкового разнообразия), представляющих социальную ценность, как для региона, так и для общества в целом – как часть его культурного наследия.

Этап 2. Разработка мер по снижению рисков. Задача этапа предотвратить или свести к минимуму все виды ущерба, связанные с рисками, выявленными на предыдущем этапе. Этап включает консультации и совместное обсуждение путей снижения рисков заинтересованными сторонами и местными экспертами. Для решения этой задачи может потребоваться пересмотр имеющихся и поиск новых проектных решений и/или разработка специальных проектов. Результат этого этапа: перечень мер, позволяющих предотвратить (минимизировать) ущерб и снизить уровень отрицательного воздействия на природную и этнокультурную среду; соглашения, определяющие регламенты контроля за соблюдением компаниями и субподрядчиками этих мер, санкции за их нарушение, а также порядок мониторинга.

Этап 3. Компенсация ущерба. Компенсировать нужно, во-первых, ущерб, который в принципе не может быть устранен, во-вторых, ущерб, которого не удалось избежать путем реализации мер, предусмотренных на предыдущем этапе. В состав убытков, в соответствии с приказом Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565, включаются, во-первых, реальный ущерб имуществу, рассчитываемый по рыночной стоимости зданий, сооружений и др., во-вторых, упущенная выгода, в-третьих, иные документально подтвержденные расходы правообладателя. Расчет упущенной выгоды производится путем определения ежегодного валового дохода с учетом срока изъятия участка из сферы традиционной хозяйственной деятельности, его площади, продуктивности и коэффициента

пересчета теряемого ежегодного валового дохода в упущенную выгоду.

Поскольку промышленные, транспортные и иные объекты, работающая техника и люди оказывают на природный комплекс стрессовое воздействие, площадь, которая подвергается стрессовому воздействию, также принимается в расчет при определении размеров ущерба. После расчета убытков выбирается форма их компенсации (денежные выплаты, строительство инфраструктурных объектов, социальные программы и др.). Так как окончательная величина ущерба может оставаться неизвестной вплоть до окончания работ, оценка может производиться в несколько этапов. Результат этапа – согласительный документ о компенсации ущерба.

Этап 4. Программа сотрудничества: содействие социально-экономическому развитию сообщества коренного населения. На этом этапе определяются возможные пути сотрудничества компании-недропользователя с местным сообществом, ее участия в социально-экономическом развитии местного сообщества путем развития партнерских отношений. Разработка программ сотрудничества производится независимо от мер по предотвращению ущерба и его компенсации. Их цель – сформировать позитивный имидж компании и повысить уровень доверия к ней со стороны местного населения, жизнь которого в

результате промышленного освоения должна стать лучше, а не хуже, чем была до этого. Результат этапа – программные документы и многосторонние соглашения, определяющие шаги по пути достижения партнерства: например, рамочное многостороннее соглашение и пакет двусторонних договоров по осуществлению конкретных мероприятий.

Этнологическое сопровождение проекта должен включать и другие этноэкологические исследования, в частности, разработку рекомендаций (социальной технологии) по развитию партнерских отношений и программ сотрудничества между коренным населением и фирмами, осуществляющими проект; этнологический мониторинг реализации проекта и выполнения достигнутых соглашений; в необходимых случаях – создание специальных адаптационных программ для отдельных групп коренного населения (например, в случае их вынужденного переселения), чтобы снять социальную напряженность и, по возможности, сохранить культурный и креативный потенциал местного сообщества.

К.Б. Клоков
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Недостающее звено (об опыте проведения этнологических экспертиз на Севере России)¹

В последнее время этнологические экспертизы становятся частью исследовательского дискурса и общественной практики институтов гражданского общества. Легитимность

проведению этнологических экспертиз придают как нормы международного и национального права, так и решения, принятые гражданами на общественных слушаниях и в результате осуществления иных форм непосредственной демократии. В данной работе этнологическая экспертиза рассматривается как элемент социальной ответственности и промышленных компаний, и организаций коренных малочисленных народов. Я хочу особенно

¹ Работа выполнена в рамках проекта Arnan Lule Sami Institute in Norway "Indigenous Peoples and Resource Extraction in the Arctic – Evaluation of Ethical Guidelines (Коренные народы и извлечение ресурсов в Арктике – оценка этических рекомендаций)"

остановиться только на двух аспектах проведения прикладных исследований в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа.² Первое – насколько проводимые общественные слушания позволяют коренным народам влиять на процессы природопользования. Второе – анализ корпоративного права – международных принципов, правил, выработанных российским сообществом промышленников и предпринимателей и нормативной базы отдельных компаний.

Понятие этнологическая экспертиза появилось в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в 1999 г.: «Этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». При отмечаемых многими специалистами недостатках этого определения, в настоящее время этнологическая экспертиза стала уже элементом общественного правосознания на Севере, где она представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов, их современное социально-экономическое развитие, эмоциональное состояние аборигенных сообществ. Этнологическая экспертиза и этнологический мониторинг проводятся для выработки механизма важнейших коллективных и индивидуальных прав коренных малочисленных народов. В законе не определен механизм проведения такой экспертизы. В настоящее время в Комитете национальностей Государственной Думы разрабатывается законопроект «Об оценке воздействия на

исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации»³.

Теоретическую и методологическую основу проведения этнологической экспертизы составляют международные документы и материалы ООН, в первую очередь Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Ругги. В ООН разработаны «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты"». Этот документ строится на признании защиты прав человека со стороны государств, роли предприятий, которым предъявляется требование соблюдать все действующие законы и уважать права человека и необходимости обеспечивать соблюдение прав и обязанностей с помощью эффективных средств правовой защиты. Таким образом, за государствами признается их важнейшая роль в соблюдении законов. В отношении деятельности предприятий предполагается, что государства будут «поощрять и при необходимости требовать от предприятий предоставления информации о том, каким образом они устраняют оказанное ими воздействие на права человека».⁴

В Российской Федерации осознание социальной ответственности промышленных компаний в современном понимании в связи с правами коренных народов только начинается, причем в большей степени в научном и бизнес сообществе, а не во властных структурах.

² Этнологические экспертизы в ЯНАО с участием автора проводятся с 2008 г. Результаты двух из них опубликованы: Т.Н. Василькова, А.В. Евай, Е.П. Мартынова, Н.И. Новикова Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). Москва - Шадринск, Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011, 268 с. Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2012, 153 с. Последние исследования проводились в 2011 г. в Тазовском районе и еще не опубликованы.

³ Подробнее рассматривается в статье Ю.А. Якель в данном издании.

⁴ Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях Джона Ругги «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты" Генеральная Ассамблея ООН, 21 March 2011, A/HRC/17/31.

Как показали материалы экспертизы, даже принятие документов, заключение соглашений, выработка регламентов оказываются недостаточными без системного подхода, который должен характеризовать политику компаний в столь сложном вопросе как взаимодействие промышленных предприятий и коренных малочисленных народов Севера. Необходимо также отметить определенные технологии, конкретные механизмы осуществления такого взаимодействия. Сегодня одной из его широко распространенных форм является благотворительность. Нефтяники и газовики выделяют средства для проведения праздников, например, Дня оленевода, подарки, организуют новогодние елки для детей аборигенов. Часть этих акций встречает поддержку коренных народов, например, все положительно отзываются о новогодних праздниках и представлениях, которые ЛУКОЙЛ устраивает для детей п. Находка Тазовского района ЯНАО. А другая акция оказалась неудачной – ненцам подарили ножи, а по их обычаям мужчина должен сам сделать себе нож, или, в крайнем случае, сам купить. Ненцы рассказывают также с недовольством о «гуманитарной помощи», когда компании привозят им продукты питания, не употребляемые в их традиционном рационе. Очевидно, что благотворительность должна осуществляться культурно приемлемыми для местного населения методами и средствами, в этом вопросе важны как содержание, так и форма.

Общественные слушания: ожидания и практика. В Тазовском районе накоплен определенный опыт учета общественного мнения при решении вопросов природопользования. В первую очередь это разработка и принятие регламентирующего документа – *Положения о порядке проведения общественных слушаний по выбору земельных участков для строительства и по рассмотрению материалов оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на территории муниципального образования Тазовский район*, утвержденное Постановлением

Администрации Тазовского района от 06 июля 2012 г. № 346⁵. Его особенностью является фокусирование внимания на правах коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории района.

В Положении оценка воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду рассматривается как процесс, способствующий принятию экологически ориентированного управленческого решения о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности посредством определения возможных неблагоприятных воздействий, оценки экологических последствий, учета общественного мнения, разработки мер по уменьшению и предотвращению воздействия на окружающую среду. Общественные слушания проводятся с целью выявления потенциальных экологических конфликтов, учета общественного мнения и оказания его влияния на принимаемые решения. Документ учитывает специфику района, который отнесен и федеральным, и региональным законодательством к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Географическое положение за полярным кругом усиливает риски, связанные с промышленным освоением в Арктике. Вполне оправданной является постоянная работа администрации по совершенствованию Положения, в последнее время каждый год принимается новое. При оценке этого документа и практики проведения общественных слушаний на основании протоколов и экспертных интервью были выявлены некоторые риски.

К положительным чертам Положения необходимо отнести повышенное внимание к роли коренных малочисленных народов Севера. Они могут наряду с главой района и заказчиком выступать инициатором проведения общественных слушаний. Причем инициатива может исходить как

⁵ Материалы этнологической экспертизы, проведенной ООО «Этноконсалтинг» в 2011 году в Тазовском районе ЯНАО.

от соответствующих общественных организаций и общин, так и от групп граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, не менее 10 человек. Это раскрывает перспективу роста общественного сознания населения, а при огромной территории района такие инициативы могут быть высказаны группами, ранее не вовлеченными в общественное движение. Хотя нужно отметить, что у большинства активистов есть понимание того, что ресурсы района должны использоваться системно, а значит должен быть единый центр, который будет контролировать этот процесс. С этим же связано заявление общественных организаций района о необходимости проведения комплексного исследования влияния промышленного освоения на коренное население.

Данное Положение оставило в силе часть о том, что «Общественные слушания считаются правомочными при участии в них более половины жителей, обладающих избирательным правом, постоянно или преимущественно проживающих в местах, планируемых к изъятию, где ими ведется традиционный промысел и традиционное хозяйствование». Также отмечается, что информационные материалы и предварительные материалы ОВОС рассылаются исполнительно-распорядительному органу муниципального образования и общественной организации коренных малочисленных народов. Причем суть сведений, отраженных в материалах ОВОС и информацию по выбору земельного участка представителям общественных организаций и населению должен разъяснить квалифицированный специалист, они должны содержать резюме нетехнического характера, содержащее результаты и выводы ОВОС, адаптированное для неспециалистов.

Ряд положений этого документа вызывает недоумение, так не понятно, почему информацию об открытии общественной приемной и дате проведения общественных слушаний заказчик обязан опубликовать за 30 дней до начала общественных слушаний, а по материалам выбора земельного участка для строительства в местах

традиционного проживания и хозяйствования коренных народов Севера за 3 дня до проведения общественных слушаний. Или почему время ответов на вопросы не может превышать времени основного выступления. В отмеченных недостатках документа видится стремление сузить возможности для участия общественности, в первую очередь представителей коренных малочисленных народов.

В ходе полевых исследований было выявлено недовольство населения процедурой проведения общественных слушаний. Их бывает слишком много для небольшой общественной организации – районного отделения Ассоциации. Ее представителям не всегда удается действительно подготовиться к ним, дать квалифицированную оценку. Сегодня ОВОС и общественные слушания являются теми немногими механизмами участия общественности в принятии важных решений и спешка здесь неуместна. Но что еще более важно, это мониторинг учета мнения коренных народов в дальнейшей работе компаний. И администрация, и активисты понимают, что у компаний сегодня нет обязательств выполнять все пожелания населения. Значит должна быть создана рабочая группа, совет уполномоченных или какая-то иная организация, которая на постоянной основе работала бы над выработкой и согласованием мнения населения и политики компаний. Это особенно важно для того, чтобы у населения не было завышенных ожиданий от работы промышленных предприятий, а компании действительно участвовали в социально-экономическом развитии района. Кроме того, несоответствие ожиданий и практики приводит к стрессовому состоянию людей. В полевых материалах есть свидетельства того, что в тундру или на берег реки приезжают какие-то люди, представляющиеся руководителями предприятий и разговаривают с живущими там ненцами, дают какие-то обещания материальной поддержки или устройства на работу, а затем ничего этого не происходит. Особенно вопиющая ситуация в этом смысле в п. Находка,

который расположен в 20 км от крупнейших промышленных объектов и находится в катастрофическом положении. В поселке нет газа, люди живут в чумах вокруг поселка, в бочках, балках без элементарного обеспечения. В последнее время построено несколько домов, но так как канализации в них нет, то отходы не убираются и создают опасность для здоровья людей ситуацию. Для питья и приготовления пищи люди пользуются водой из Тазовской губы, берут ее в непосредственной близости от мест «парковки» лодок. Можно сказать, что это не связано с промышленным освоением. Но как уже отмечалось выше, во время проведения общественных слушаний высказывались обещания существенно изменить эту ситуацию. В чем же тогда значение промышленного освоения для населения района и округа? Какую роль в жизни поселка играет компания ЛУКОЙЛ?

Во-вторых, были проанализированы материалы общественных слушаний, предоставленные нам в Департаменте имущественных и земельных отношений Администрации Тазовского района и в районом отделении Ассоциации «Ямал потомкам!». Так, протокол общественных слушаний от 15 февраля 2012 г. по рассмотрению материалов «Обустройство Северо-Русского газоконденсатного месторождения и строительства газопровода и трубопровода внешнего транспорта «Северо-Русское – Заполярье» на территории Тазовского района ЯНАО ОАО «НОВАТЭК – ТАРКОСАЛЕНЕФТЕГАЗ» демонстрирует большую подготовительную работу, осуществленную ассоциацией. Она провела массовый опрос населения, в результате были предложены меры по минимизации негативных последствий планируемой деятельности и по социально-экономическому развитию района. Все предложения были сгруппированы и переданы в компанию. Судя по протоколам, они были приняты. Как это будет на практике, пока трудно судить. Представляется целесообразным, проводить мониторинг деятельности компаний по выполнению предложений населения, принятых на общественных слушаниях. Так как нам были

представлены некоторые протоколы общественных слушаний с отрицательным для заказчиков результатом, они действительно являются одним из действенных механизмов взаимодействия с промышленными компаниями. Для их большей эффективности организации коренных малочисленных народов нужно лучше к ним готовиться, может быть создать специальную организацию по взаимодействию между коренными народами и промышленными компаниями. По положению, принятому в Тазовском районе, во время общественных слушаний могут привлекаться эксперты, очевидно, нужно активнее пользоваться этим правом. Причем нужно иметь в виду, что только открытость этого процесса поможет использовать общественные слушания в деле защиты прав коренных малочисленных народов.

В ходе проведения этнологической экспертизы мы столкнулись с зауженным представлением представителей органов власти о политике компаний. В администрации Тазовского района мы не могли получить практически никакой информации о тех мерах, которые предпринимают промышленные компании по соглашению с районом, в основном речь идет о перечислении денежных сумм, причем складывается впечатление, что ни администрация, ни компании не стремятся к транспарентности и публичности в оценке политики компаний.

Деятельность промышленных компаний в зеркале общественного мнения. Во время работы с компаниями мы столкнулись с тем, что они не стремятся афишировать свою деятельность в отношении коренных малочисленных народов, даже если они ее осуществляют. Работники компаний, которые отвечают за такую деятельность, говорят о своей работе очень скованно, указывая, что их задача – передача информации между компанией и администрацией. Создается впечатление, что руководство компаний не прилагает усилий, чтобы набрать более квалифицированные кадры для такой работы и слабо ее контролирует. А возможно у нефтегазовых предприятий

в округе и нет четкого представления о том, какова должна быть эта деятельность. Мы встретили лишь одного работника промышленной компании, который мог четко представить свои функции в компании. Он четко знает, где работает компания, какие предложения делают представители Ассоциации и местного населения на общественных слушаниях, предоставил информацию о том, сколько людей проживает постоянно и сезонно в зоне воздействия деятельности компании, какие у этих людей проблемы. При встречах с работниками других компаний мы не могли получить таких сведений. Но нужно отметить, что этот молодой человек является активистом общественной организации коренных малочисленных народов «Ямал потомкам», входит в районную комиссию по ТЭК.

В качестве типичного примера рассмотрим ситуацию с нефтяной компанией ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь. На территории Тазовского района работает ТПП «Ямалнефтегаз» - самое молодое предприятие холдинга. Оно образовано в 2004 году и осуществляет освоение и разработку газовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа. В апреле 2005 года запущено в эксплуатацию Находкинское газовое месторождение – первое месторождение «ЛУКОЙЛа» в ЯНАО. В 2009 году ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» приступило к эксплуатационному бурению и активному обустройству нового перспективного месторождения – Пяяхинского. Во время проведения полевых исследований состоялись встречи с работниками предприятия, в частности в представительстве компании в п. Тазовский и в Салехарде. На последней встрече присутствовали многие работники, отвечающие за вопросы экологии и работы с персоналом. Никто из этих сотрудников не мог четко сказать, в чем заключается политика компании, какие меры принимаются для взаимодействия с коренными народами. Никаких документов нам не было представлено, ни о каких регламентах в работе компании никто не знал. Такое отсутствие целенаправленной деятельности вполне соответствует

ситуации, в первую очередь в п. Находка, который находится в 20 км от месторождений и объектов деятельности компании. Но при этом в теории у компании ЛУКОЙЛ существует и специальная политика, и выделены должности людей, которые за нее отвечают. Эти материалы были получены нами из головного офиса компании в г. Когалыме.

Рассмотрим представленные документы. Во-первых, это Генеральное соглашение о сотрудничестве на 2008-2015 гг. Оно определяет общие рамки взаимодействия, в основном компания обязуется выполнять законодательство и платить налоги, а также осуществлять благотворительную помощь и брать на работу местных жителей. Мы запросили в компании информацию об исполнении соглашения в 2010-2012 гг. и получили ее. Было бы целесообразно собирать такую информацию в коллегиальном органе (администрация и коренные малочисленные народы) и постоянно отслеживать ее.

Следующий документ – Правила поведения работников ТПП «Ямалнефтегаз» и подрядных организаций на территории проживания коренных малочисленных народов Севера. Эти правила утверждены Генеральным директором в Салехарде в 2009 г и могли бы существенно улучшить ситуацию при их применении на практике. Насколько они выполняются, если ни в п. Тазовский, ни в г. Салехарде ни один из сотрудников, приглашенных на встречу с экспертами не знал об их существовании? Нам представляется, что эти правила должны быть во всех кабинетах, их должны знать все, иначе они не имеют никакого смысла. Более того, отдельные работники даже рассказывали на нашей встрече о своей охоте на аборигенных территориях как о доблестных действиях. В Правилах поведения работникам запрещается: завозить, хранить, реализовывать алкогольные напитки, наркотические и иные токсические средства; завозить, хранить и применять боеприпасы, огнестрельное и другие виды оружия, орудия для ловли дичи, диких зверей; завозить и применять орудия рыбной

ловли; проезд на территорию промыслов и месторождений на личном транспорте, а также передвижение по внутривидовым дорогам без спец. пропусков; привозить, разводить и содержать домашних животных; вступать в товарообменные отношения с коренным населением (покупка и сбыт товаров, кроме товаров традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера); вырубать леса, кустарники; разжигать костры; осуществлять сбор дикоросов; несанкционированный выезд и движение любой автотракторной техники в любое время года за предел отведенных дорог и территорий; допускать разлив горюче-смазочных материалов на рельеф; выброс мусора и других отходов жизнедеятельности, а также отходов производства. В случаях нарушений должно проводиться служебное расследование с представлением полной информации в соответствующие отделы и группы предприятия для принятия мер дисциплинарного воздействия. Предусматриваются также меры для соблюдения пропускного режима и борьбы с бродячими собаками. Правила завершаются фразой «При любом контакте с местным населением уважительно относиться к самобытной культуре, укладу жизни, обычаям верованиям и языку коренных малочисленных народов».

Как показала этнологическая экспертиза, в подразделении Ямалнефтегаз нет специальных отделов и групп, а у многих работников компании нет никакого представления о том, что собой представляет культура ненцев. Во время нашего посещения пункта технического обслуживания в районе Находкинского месторождения мы видели собаку. Таким образом, на сегодняшний день эти правила не выполняются в полном объеме. Для эффективности данного документа, работники должны проходить инструктаж, может быть целесообразно подготовить раздаточный материал (буклеты, брошюры и т.п.) о культуре ненцев и их конституционных правах. Следующим шагом должен стать контроль за исполнением этих правил.

В компании ЛУКОЙЛ разработаны и утверждены должностная инструкция «помощника генерального директора по работе с коренными народами Севера и муниципальными образованиями административного здания в пос. Тазовский»⁶ (странная формулировка, здание выступает социальным институтом?), принятые в 2004 г. и должностная инструкция инженера по работе с коренным населением. Сразу нужно сказать, что мы так и не смогли на месте в районе и в Салехарде узнать, кто является этим инженером. В Тазовском работает один человек, который видит свою задачу в обмене информацией между местным населением и компанией.

В целом эти документы подчиняются политике компании в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды и слабо адаптированы к положению коренных малочисленных народов Тазовского района. Создается впечатление, что некоторые пункты этих инструкций перенесены из соответствующих документов, касающихся Ханты-Мансийского автономного округа, где у коренных народов иной правовой статус. Так как мы не смогли найти инженера по работе с коренным населением, то невозможно и оценить его работу. Ни в администрации района, ни в отделе по работе с населением межселенных территорий, ни в ассоциации никто не знает о такой должности. А между тем, в этой инструкции отмечается ряд конструктивных положений, в частности среди его должностных обязанностей значится⁷, что такой сотрудник учитывает интересы коренного населения, сохранение самобытной культуры, обычаев и традиции; способствует регулярному медицинскому обследованию коренного населения. Оказывает помощь в трудоустройстве, приобретении профессии; организует доставку коренного населения и их детей к местам постоянного проживания; знает

⁶ Полевые материалы, собранные во время работ ООО «Этноконсалтинг» в Тазовском районе ЯНАО в 2011 г.

⁷ Там же.

месторасположение пастбищ и маршруты их перемещения; оказывает помощь коренному населению в приобретении путевок в санатории, дома отдыха, детские оздоровительные лагеря; организует сбор и вывоз детей от места жительства к месту учебы и обратно. Принимает активное участие в выполнении природоохранных мероприятий на предприятиях деятельности ТПП; ежеквартально предоставляет отчет о своей деятельности перед правлением Ассоциации «Ямал-Потомкам», отделом народов Севера и администрацией ТПП.

И принятые регламенты, и особенно эти должностные инструкции показывают, что компания осознает необходимость проведения специальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, но очевидно, что такие документы должны разрабатываться специалистами в области социальной антропологии/этнографии или с их участием, причем эти специалисты должны хорошо разбираться в социально-экономической и правовом положении коренных малочисленных народов Севера, их культуре, знать и учитывать происходящие изменения и локальные особенности. И таких специалистов наверняка можно найти или подготовить, так как большое количество выпускников школ ЯНАО заканчивает университеты по соответствующей специальности и часто не может найти работу в округе. Таким образом, компания могла бы выполнять и свои обязательства по трудоустройству местного населения. В стране существуют и эксперты в этой сфере, которые могут оказать консультативную помощь.

Вероятно, и руководство компании видит трудности в организации работы с коренным населением, так планируются специальные меры для улучшения работы и создания специализированного отдела в компании. Опыт некоторых нефтегазовых компаний по выработке регламентов деятельности и должностных инструкций может быть учтен и при выработке профессиональных стандартов в отрасли, которые в соответствии с Постановлением Правительства РФ

применяются работодателями и образовательными организациями⁸.

Полевые материалы, собранные в г. Салехард и п. Тазовский о деятельности компании показывают, что необходимо существенно изменить отношение к взаимодействию с коренными народами. Те половинчатые меры, которые принимает компания сегодня, оказываются в значительной степени малоэффективными, а подчас бессмысленными. Компания тратит большие средства без должной отдачи.

В современных условиях социальная ответственность бизнеса, соблюдение промышленными компаниями прав человека, внимание к этим вопросам со стороны государства становятся императивом арктической политики. Интересно отметить, что 4-5 декабря 2012 г. в Женеве в офисе Верховного Комиссара ООН по правам человека прошел Всемирный форум по вопросам бизнеса и прав человека. В нем приняли участие более тысячи человек: представители крупнейших транснациональных корпораций, государств, некоммерческих организаций, эксперты, представители коренных народов, экологи, представители банков и т.д. А Международный день коренных народов в 2013 год прошел под лозунгом ООН «Создание альянсов коренных народов: соблюдение положений договоров, соглашений и других конструктивных договоренностей».

В Российской Федерации, как уже указывалось, этнологическая экспертиза как часть правовой системы появилась в законодательстве о коренных малочисленных народах. Это соответствует как международному праву, так и российской Конституции. В действующем российском законодательстве этнологическая экспертиза представлена скорее как возможность, а не обязанность. А в таких условиях очень важным фактором становится деятельность общественных организаций коренных малочисленных

⁸ Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23 "О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов".

народов. Право на этнологическую экспертизу может рассматриваться как реализация права на культурную самобытность и возможность управления культурным многообразием, а также как создание равных возможностей для развития культур всех народов страны, сосуществования промышленного и традиционного природопользования в районах Севера. В современных условиях свою ответственность в этом процессе в какой-то степени осознают промышленные компании и коренные народы, не хватает еще одного звена – политической воли и деятельности органов государственной власти по созданию соответствующего законодательства и механизмов его

применения. Только тогда будет выполняться статья 69 Конституции Российской Федерации, гарантирующая права коренных народов в соответствии с принципами международного права в соответствии с принятым ООН документом «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты"».

*Новикова Н.И.
Институт этнологии и антропологии РАН,
ООО «Этноконсалтинг»*

Юридические аспекты проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ

В настоящее время федеральным законодательством России урегулировано проведение различного рода экспертиз: экологической, градостроительной, санитарно-эпидемиологической и других. Их проведение направлено на выявление последствий хозяйственной и иной деятельности для окружающей среды и людей, в том числе и для предотвращения негативного воздействия такой деятельности. Этнологическая экспертиза упоминается в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹. Статьей 1 определено, что этнологическая экспертиза – это научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Право коренных народов участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ

освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, закреплено в статье 8 этого же закона.

Процедура проведения и участия общественности в проведении экологических экспертиз регламентирована Федеральным законом «Об экологической экспертизе»², но, несмотря на это, право на участие в проведении экологических экспертиз реализуется с большими сложностями. В первую очередь, потому что проекты федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды вообще не проходят этнологической экспертизы, а с недавнего времени и экологической тоже, поскольку не являются объектами государственной экологической экспертизы.

¹ Собрание законодательства РФ от 3 мая 1999 г. N 18 ст. 2208.

² Собрание законодательства РФ от 27 ноября 1995 г. N 48 ст. 4556.

Методы этноэкологической экспертизы были разработаны Центром по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии Российской академии наук в 1994-1999 гг.³ Но механизм проведения этнологической экспертизы до настоящего времени никак не урегулирован федеральным законодательством и, следовательно, не является обязательным для исполнения. Добровольных попыток провести такие экспертизы на федеральном уровне не было. Попытки урегулировать этот вопрос на региональном уровне в некоторых субъектах, к сожалению, также не достигли желаемого результата. Несмотря на наличие нормативных актов о проведении этнологических экспертиз в регионах, например на Сахалине⁴, в Республике Саха (Якутия)⁵, они все равно проводятся крайне редко и исключительно по доброй воле хозяйствующих субъектов⁶.

³ Методы этноэкологической экспертизы. Ред. В.В. Степанов. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999, 299 с.; Степанов В.В. Необходим закон об охране этнокультурной среды //Юридическая антропология. Закон и жизнь (ред. Новикова Н.И., Тишков В.А.). - М.: ИД "Стратегия", 2000.

⁴ Постановление Администрации Сахалинской области от 14 марта 2007 г. № 45-па «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» (Губернские ведомости. 2007, № 46 (2773)).

⁵ Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (Якутские ведомости. 2010, № 30).

⁶ См. *Богоявленский Д.Д., Е. П. Мартынов Е.П., Мурашко О. А., Хмелева Е. Н., Якель Ю. Я., Яковлева О. А.* Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп малочисленных народов. М., 2002; *Звиденная О.О., Новикова Н. И.* Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М., Издательский дом «Стратегия», 2010, 163 с.; *Мартынова Е.П., Новикова Н.И.* Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. М., М.: ИП А. Г. Яковлев, 2012, 153 с.

Имеющаяся сегодня правовая неопределённость в этой сфере позволяет некоторым промышленным компаниям противодействовать проведению экспертиз, выступая с заявлениями, подобными тому, что было сделано компанией «Сахалин Энерджи» 23 января 2005 г.: «Нам не известны юридические основания для проведения дополнительной этнологической экспертизы, а также границы такой экспертизы в случае её проведения. Нам не известно о существовании в этой сфере каких-либо методик определения количественно выраженного воздействия, которые были бы утверждены российскими нормами или приняты в международной нефтегазовой отрасли»⁷.

Учитывая интенсивность промышленного освоения природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, проведение этнологической экспертизы представляется единственной возможностью выявить реальное воздействие и просчитать негативные последствия промышленной деятельности на образ жизни и природопользование малочисленных народов.

В мировой практике конфликт интересов, приводивший к акциям гражданского протеста, заставил государства, промышленные компании, осуществляющие хозяйственную деятельность на территориях проживания коренных народов, а также кредитные организации выработать систему взаимоотношений с коренными народами. Требования об обязательном проведении процедуры оценки воздействия предполагаемой хозяйственной деятельности на сохранение и развитие проживающих в зоне воздействия этнических групп приобретают все большее значение и актуальность⁸.

⁷ См. *В.Н. Адаев.* Из опыта проведения этнологических экспертиз в Урало-Сибирском округе, сс. 35-42 (www.nasledie.admhmao.ru/.../76d98151-0bc6-482b-b4).

⁸ См. материалы парламентских слушаний в Совете Федерации от 25 октября 2007 "Правовое обеспе-

Сегодня назрела необходимость законодательно на федеральном уровне урегулировать вопросы проведения этнологических экспертиз. Ранее, попытки разработать и принять федеральный закон об этнологической экспертизе не увенчались успехом. Последний из проектов федеральных законов предусматривающий механизм проведение этнологической экспертизы «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации» был снят с рассмотрения в Государственной Думе в 2013 году. В этом проекте были статьи, определяющие правила проведения этнологической экспертизы в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования малочисленных народов.

В настоящее время, в комитете Государственной Думы по делам национальностей разработан проект Федерального закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации». Основной целью данного законопроекта является защита прав малочисленных народов их общин и иных объединений на сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования, при реализации физическими и юридическими лицами планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности на землях всех категорий, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов на основе сложившегося опыта и мировых стандартов в этой области.

Целью проведения оценки воздействия является смягчение или предотвращение негативного воздействия планируемой или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности на

исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование малочисленных народов и связанных с ними культурных, социальных, экономических и иных последствий реализации такой деятельности.

Законопроектом вводится новый понятийный аппарат. Так, под оценкой воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов законопроектом подразумевается научное исследование, направленное на выявление возможных прямых, косвенных и иных воздействий и связанных с ними этнокультурных, социально-экономических и иных последствий планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности, в целях предотвращения негативного воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов, разработки мер снижения, либо предотвращения негативного воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов, а также принятия решений о возможности или невозможности реализации хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. Кроме того в законе раскрываются понятия научного исследования по оценке воздействия; планируемой хозяйственной и иной деятельности; осуществляемой хозяйственной и иной деятельности не являющийся традиционной хозяйственной деятельностью малочисленных народов; негативного воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов и другие понятия.

Законопроект закрепляет принципы производства оценки воздействия, среди которых:

- презумпция потенциальной опасности любой планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользования;

чение этнологической экспертизы как обязательно-го условия при освоении северных территорий".

- обязательность проведения оценки воздействия при подготовке документации, обосновывающей планируемую хозяйственную или иную деятельность;

- недопущение возможных негативных прямых, косвенных и иных последствий на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование;

- рассмотрение альтернативных вариантов планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности;

- отказ от планируемой хозяйственной и иной деятельности, способствующей нанесению значительного ущерба исконной среде обитания, традиционному образу жизни и традиционному природопользованию малочисленных народов;

- информирование лиц, относящихся к малочисленным народам, их уполномоченных представителей, общин и иных объединений малочисленных народов о проведении оценки воздействия планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности;

- обеспечение участия лиц, относящихся к малочисленным народам, их уполномоченных представителей, общин и иных объединений малочисленных народов в подготовке и обсуждении материалов при проведении оценки воздействия планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности;

- достоверности, своевременности, комплексности, научной обоснованности и законности заключений оценки воздействия планируемой и/или осуществляемой хозяйственной и иной деятельности;

- возмещения лицам, относящимся к малочисленным народам, общинам, иным объединениям малочисленных народов убытков, в том числе упущенной выгоды, возникающих в связи с нанесением физическими и юридическими лицами вреда исконной среде обитания, традиционному образу жизни и традиционному природопользованию малочисленных народов в связи с

осуществлением хозяйственной и иной деятельности;

- выплаты лицам, относящимся к малочисленным народам, общинам и иным объединениям малочисленных народов соразмерной компенсации, в случаях ограничения ведения традиционного образа жизни, традиционного природопользования малочисленных народов в связи с осуществлением хозяйственной и иной деятельности.

Законопроект закрепляет полномочия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; права коренных малочисленных народов их общин и иных объединений, связанных с производством оценки воздействия.

Кроме того, законопроектом предлагается установить: объекты оценки воздействия; обязательность проведения оценки воздействия до принятия решения о реализации объекта оценки воздействия; порядок участия и учета мнения малочисленных народов; порядок реализации выводов и рекомендаций оценки воздействия; порядок компенсаций, ограничения традиционного образа жизни, осуществления традиционного природопользования малочисленных народов, в связи с осуществлением физическими и юридическими лицами хозяйственной и иной деятельности, в связи с которой осуществляемая хозяйственная или иная деятельность, реализуемая физическими и юридическими лицами, приобретение ими прав на земельные участки, лесные участки, участки недр, прав на водопользование, возведение строений, сооружений, в целях осуществления такой деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, допускается при условии выплаты лицам, относящимся к малочисленным народам, общинам и иным объединениям малочисленных народов соразмерной компенсации ограничения осуществляемого ими традиционного образа жизни, традиционного природопользования малочисленных народов, в связи с

осуществлением физическими и юридическими лицами хозяйственной и иной деятельности.

Предполагается, что выплата компенсаций будет осуществляться на основании договора, а размер компенсации определяться по соглашению сторон. При определении компенсации могут быть использованы утвержденные в установленном порядке методики, которыми должны быть учтены в том числе: убытки, включая упущенную выгоду и иные ограничения традиционного образа жизни, традиционного природопользования малочисленных народов лиц, относящихся к малочисленным народам, общин или иных объединений малочисленных народов, связанные с изъятием из традиционного природопользования земель различных категорий, иных природных ресурсов; затраты лиц, относящихся к малочисленным народам, общин или иных объединений малочисленных народов на освоение новых земель, иных природных ресурсов, приобретение имущества, необходимого для осуществления традиционного образа жизни, традиционного природопользования малочисленных народов на новой территории; иные затраты, связанные с ограничением традиционного образа жизни, традиционного природопользования малочисленных народов.

Так же в законопроекте содержится статья, регулирующая порядок компенсаций, возмещения и определения размера убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания, традиционному образу жизни, традиционному природопользованию малочисленных народов.

Возмещение убытков, причиненных малочисленным народам и их объединениям в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами и их размер, как правило, определяется в соответствии с утвержденными таксами и методиками

исчисления размера ущерба, а при их отсутствии — по фактическим затратам на восстановление нарушенного права среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

9 декабря 2009 г. приказом Минрегиона России № 565 была утверждена Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ⁹. Несмотря на утверждение Методики, право возмещения убытков редко осуществляется. Это связано с тем, что использование данной Методики не является обязательным для субъектов хозяйственной деятельности. Да и сама методика нуждается в совершенствовании в части необходимости исчисления размера убытков, причиняемых не только объединениям коренных малочисленных народов, но и физическим лицам, не входящим в объединения, но осуществляющим, в соответствии с законодательством Российской Федерации, традиционную хозяйственную деятельность для личных нужд в целях жизнеобеспечения своих семей.

В настоящее время указанные убытки возмещаются исключительно по доброй воле причинителя вреда и, как правило, по договоренности сторон без производства расчетов реально причиненных убытков традиционному природопользованию и среде обитания. Такой подход не может стимулировать природопользователей бережно относиться к исконной среде обитания малочисленных народов и осуществлять свою деятельность в местах традиционного проживания таким

⁹ По данной методике размер убытков исчисляется в зависимости от ущерба, причиненного исконной среде обитания малочисленных народов (ухудшением земельного участка и других природных ресурсов). В состав убытков включаются реальный ущерб имуществу и иные документально подтвержденные расходы, а также упущенная выгода.

образом, чтобы не причинять или минимизировать вред традиционному образу жизни коренных малочисленных народов.

В данном случае для реализации права на возмещение убытков, причиненных малочисленным народам и их объединениям в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью, необходимо утверждение Правительством специальных такс, методик и порядков, обязательных для использования. Например, как это предусмотрено Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства»¹⁰.

Результатом принятия этого законопроекта будет обеспечение гарантированных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами прав коренных малочисленных народов, поскольку до настоящего времени на федеральном уровне не было нормативного правового акта, регулирующего вопросы проведения этнологической экспертизы. Закон будет способствовать получению коренными малочисленными народами полной и достоверной информации о проектах хозяйственной деятельности в местах традиционного проживания и традиционного природопользования, возможности выразить свое мнение о реализации такой деятельности, позволит им стать полноценными участниками процесса принятия решений, касающихся их исконных земель и возобновляемых природных ресурсов. Учет мнения и интересов местного населения и использование результатов оценки воздействия позволит снижать или полностью предотвращать потенциально опасную хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов.

*Ю.Я. Якель
почетный адвокат МОКА, член экспертного совета комитета Государственной Думы по делам национальностей, директор РОО «Эколого-правой центр коренных малочисленных народов Приморского края»*

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007, № 20. Ст. 2437.

МОНИТОРИНГ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Рейтинг конфликтности государств и регионов

По данным Сети этнологического мониторинга (январь-декабрь 2013 г.)

Оценки общественно-политической ситуации за 2013 г. представили эксперты:

С. Аккиева, В. Алиева, В. Амелин, М. Аствацатурова, Р. Беляков, И. Бойко, Е. Велешко, В. Волгин, В. Воронцов, И. Габдрафиков, С. Ганиев, А. Гурко, К. Дзугаев, Б. Зепа, В. Зорин, В. Игнатъева, Л. Кальмина, В. Кан, Е. Клементьев, В. Ключева, А. Кочергин, О. Кульбачевская, Л. Майкова, В. Малькова, А. Мартыненко, А. Мартыненко, К. Мокин, Е. Мотрич, Н. Мухаметшина, Р. Назаров, И. Нам, М. Олимов, Д. Петросян, О. Подлесных, В. Полещук, М. Савва, И. Савин, Л. Сагитова, Ю. Семенов, Т. Сенюшкина, Т. Смирнова, Е. Тарасова, Д. Тулуш, С. Тюхтенева, Л. Хопёрская, О. Цветков, Т. Чабиева, А. Черных, Ю. Шабаев, В. Шаров, Н. Шилов, Е. Щербина, А. Юнусов, М. Юсупов

Таблица 1. Рейтинги конфликтности в странах

Государства, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % *					Общественно-политическая ситуация в 2013 г. ++
	2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010 г.	2009 г.	
Азербайджан	22,83	18,54	22,28	38,11**	45,41**	конфликтные ситуации ♦↑
Армения	34,74	38,93	46,90	53,22	52,44	заметные конфликты ♦
Белоруссия	0,65	0,85	6,43**	5,82**	4,70**	стабильная обстановка
Грузия	24,00**	25,00**	23,04**	34,23**	46,02**	заметные конфликты
Казахстан	1,94	6,08	5,54	7,21	3,93	стабильная обстановка ↓ ♦↓
<i>Юж.-Казахстанская обл.</i>	2,55	4,79	6,55	6,14	5,37	стабильная обстановка ♦↓
Киргизстан	49,09	46,31	47,47	41,63	27,45	частые конфликты ♦
Латвия	8,70	2,91	2,81	2,72	2,85	слабая напряженность ↑ ♦↑
Молдавия			7,13**	7,53**	7,16	
<i>Приднестровье</i>			8,07**	9,43**	13,61	
Россия	7,51*	8,84*	9,06*	8,07*	7,83*	слабая напряженность ♦*
Таджикистан	6,12	5,94	8,75	6,32	5,82	слабая напряженность ♦↑
Узбекистан	1,76	2,99	4,62	3,80	2,41	стабильная обстановка ♦
Украина	18,78	10,99	10,96	6,27	12,97	конфликтные ситуации ♦↑
<i>Крым</i>	9,57	4,18	18,40	5,23	4,35	слабая напряженность ↑ ♦↑
Эстония	2,73	3,51	3,41	3,94	3,85	стабильная обстановка ♦
Южная Осетия	7,40	23,37	17,84	14,33	18,10	слабая напряженность ↓ ♦↓

* Средневзвешенная оценка по анализируемым регионам РФ (в 2012 г. 43 региона).

** С учетом экспертной оценки руководства Сети EAWARN.

+ Уровень общественно-политической конфликтности рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной негативной оценки.

++ Шкала этнологического мониторинга EAWARN (статус общественно-политической ситуации в государстве, регионе):

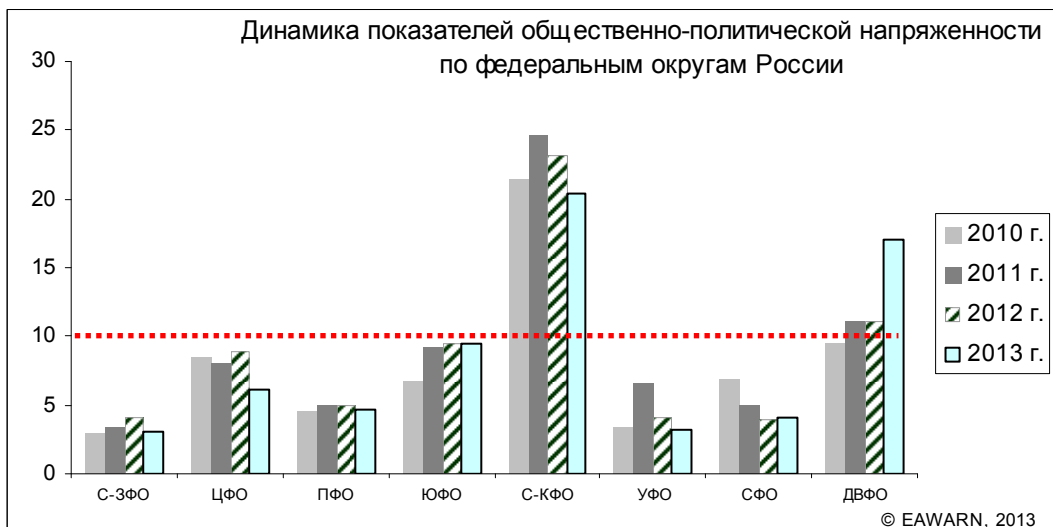
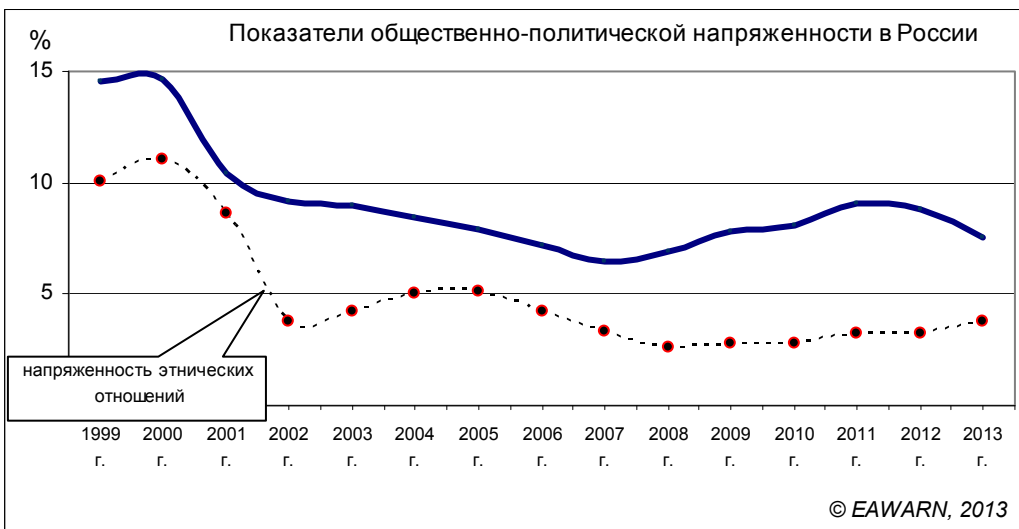
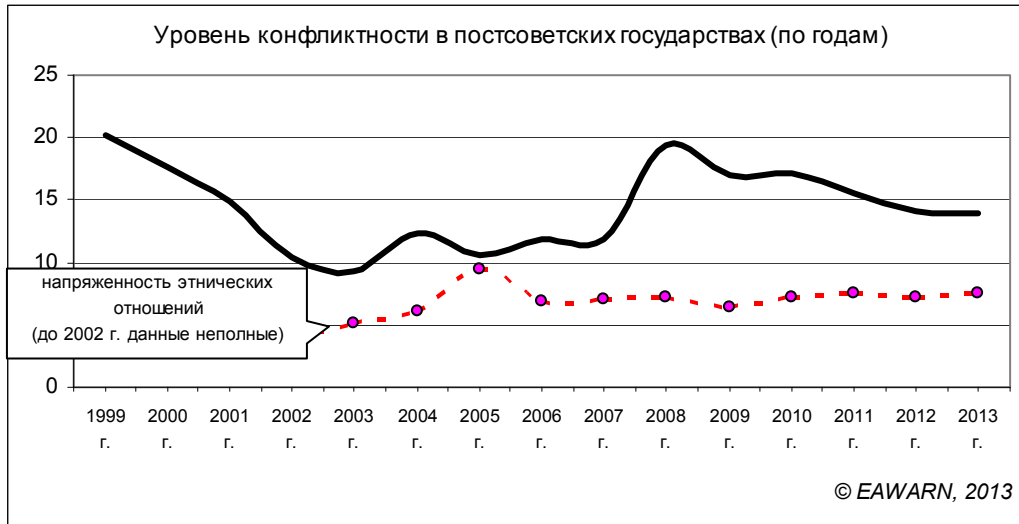
- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75–100%)
- 2 – частые массовые конфликты (40–75%)
- 3 – заметные конфликты (25–40%)
- 4 – возникают конфликтные ситуации (10–25%)
- 5 – периодически возникает напряженность (5–10%)
- 6 – стабильная обстановка (менее 5%)

♦ Этническая напряженность (высокая доля конфликтных индикаторов, имеющих, по оценке экспертов, этнический аспект)

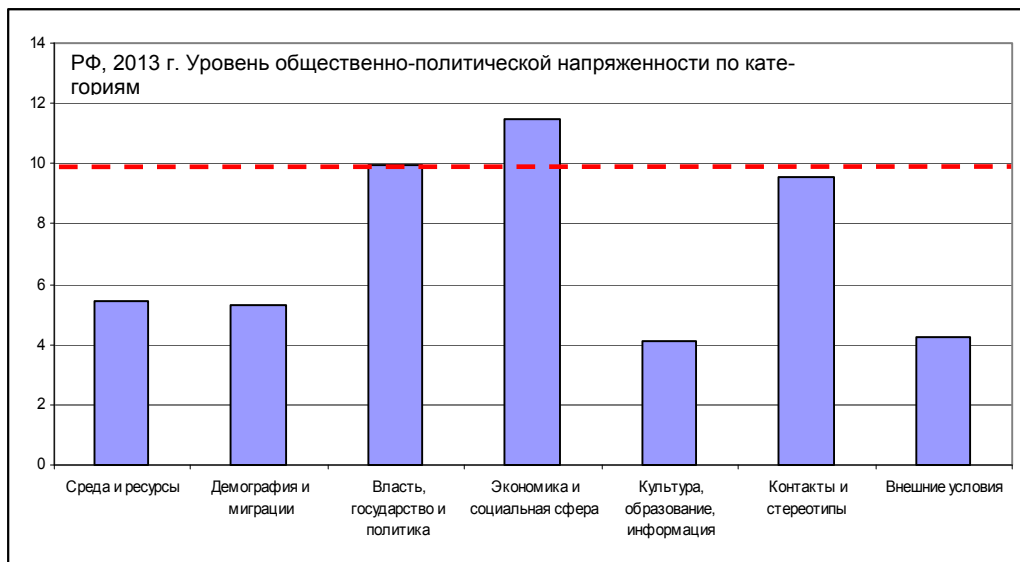
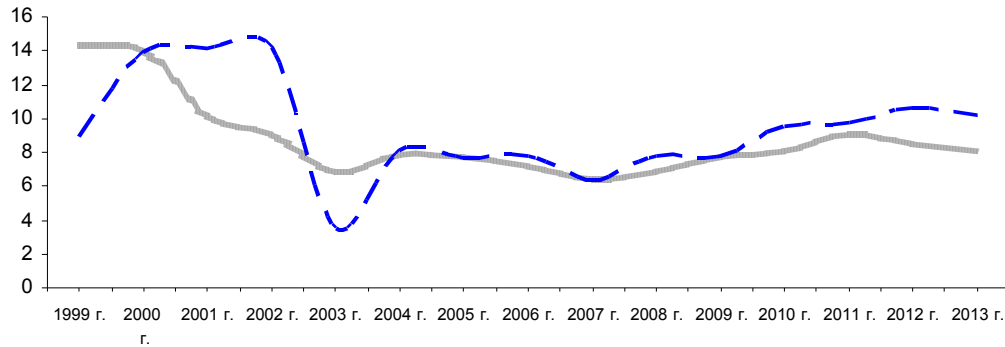
↑ или ↓ - Заметное изменение (ухудшение или улучшение) ситуации по сравнению с предыдущим периодом.

Таблица 2. Рейтинг конфликтности в регионах Российской Федерации

Регионы, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % *					Общественно-политическая ситуация в 2013 г. ++	
	2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010 г.	2009 г.		
Дагестан	36,57**	37,03**	39,20**	28,76**	14,00	заметные конфликты	◆
Кабардино-Балкария	35,40	37,07	38,57	34,21	30,82	заметные конфликты	◆
Ставропольский край	19,90	14,31	17,31	9,78	9,32	конфликтные ситуации	◆↑
Ингушетия	19,16	27,00**	28,04**	28,22**	26,22	конфликтные ситуации↓	◆
Якутия	16,68	15,99	11,41	8,42	16,37	конфликтные ситуации	◆
Северная Осетия	14,01**	14,82**	12,34**	11,62**	5,76	конфликтные ситуации	◆
Краснодарский край	14,01	12,57	13,96	9,42	10,74	конфликтные ситуации	◆↑
Волгоградская обл.	11,24**	9,10	8,29	0,68	2,26	конфликтные ситуации↑	◆↑
Чечня	10,95	11,59	15,02	15,92	17,16	конфликтные ситуации	◆
Саратовская обл.	10,66	10,50	10,17	7,60	9,75	конфликтные ситуации	◆
Ростовская обл.	10,62**	8,13**	7,11**	5,62**	4,47**	конфликтные ситуации↑	◆
Москва	10,24	10,59	9,78	9,52	7,83	конфликтные ситуации	◆
Башкортостан	9,61	9,24	4,93	6,34	20,65	слабая напряженность	◆
Московская обл.	8,92	7,06	6,13	7,28	6,32	слабая напряженность	◆↑
Адыгея	8,69	11,07	12,93	13,38	11,73	слабая напряженность↓	◆↓
Хабаровский край	8,31	6,21	10,68	10,45	9,53	слабая напряженность ↑	◆
Астраханская обл.	8,12**	6,65**	5,23**	3,84**	2,54*	слабая напряженность	◆
Архангельская обл.	8,04**	8,32**	7,00**	7,03	7,16	слабая напряженность	◆
Иркутская обл.	8,01**	7,98**	7,82**	7,70**	7,59**	слабая напряженность	◆
Калмыкия	7,67	6,81	3,25	4,50	3,44	слабая напряженность	◆↑
Пермский край	7,10	6,63	6,76	6,77	7,26	слабая напряженность	◆↑
Сахалинская обл.	6,81**	6,27**	5,22**	3,54**	1,38**	слабая напряженность	◆
Оренбургская обл.	6,66	7,20	6,25	6,79	5,44	слабая напряженность	◆
Нижегородская обл.	6,54	5,14	6,45	8,35	7,94	слабая напряженность	◆
Самарская обл.	6,35	6,99	8,33	7,02	7,85	слабая напряженность	◆
Томская обл.	6,30	6,38	6,16	9,72	9,34	слабая напряженность	◆
Приморский край	5,84**	4,32**	5,22**	3,78**	1,41	слабая напряженность	◆
Карачаево-Черкесия	5,40	18,59**	22,13**	21,34**	19,95**	слабая напряженность	◆↓
Ханты-Мансийский округ	5,29**	6,03**	6,32**	5,64	5,10	слабая напряженность	◆
Бурятия	3,89	2,59	3,06	2,50	2,90	стабильная обстановка	◆
Удмуртия	3,56	4,78	4,93	2,62	2,27	стабильная обстановка	◆
Ненецкий округ	3,12**	2,01**	3,15**	2,26**	1,41	стабильная обстановка	◆
Республика Тыва	2,84	4,07	5,39	6,13	11,90*	стабильная обстановка	◆
Алтайский край	2,45	3,02	2,66	4,72**	3,80**	стабильная обстановка	◆
Мордовия	1,59	1,59	1,59	0,71	0,71	стабильная обстановка	◆
Омская обл.	1,53	2,51	6,25	8,18		стабильная обстановка	◆
Коми	1,32	4,89	2,15	1,90	4,48	стабильная обстановка	◆↓
Карелия	0,61	1,09	1,09	0,68	0,82	стабильная обстановка	◆
Татарстан	0,50	0,80	4,56	3,22	3,30	стабильная обстановка	◆
Республика Алтай	0,22	0,12	5,42	9,51	5,49	стабильная обстановка	◆
Тюменская обл.	0,20	1,84	6,71	1,06	1,42	стабильная обстановка	◆
Марий Эл	0,00	0,04	0,27	0,28	0,98	стабильная обстановка	◆
Чувашия	0,00	0,00	0,35	0,00	0,00	стабильная обстановка	◆

Динамика показателя общественной напряженности в Москве на фоне общероссийского тренда

Сеть этнологического мониторинга при Институте этнологии и антропологии РАН подвела итоги Рейтинга конфликтности государств и регионов за январь-декабрь 2013 года. Такой Рейтинг составляется специалистами Сети почти 20 лет. В его основу положена оригинальная методика, учитывающая значения 46 индикаторов, включая измерение социально-экономической, общественно-политической ситуации, уровня напряженности межэтнических отношений, общественных реакций на значимые события и прочего. Ежеквартальный мониторинг текущей ситуации проводится в постсовет-

ских государствах и в половине субъектов Российской Федерации, включая регионы Северного Кавказа, Юга России, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока и др. регионов.

По итогам 2013 года, в целом межэтническая и общественно-политическая ситуация на постсоветском пространстве оставалась сложной. Это не могло не отражаться на аналогичных показателях, относящихся к субъектам Российской Федерации.

Вместе с тем, можно отметить, что по сравнению с 2012 годом ситуация в России не ухудшилась. Определенное пози-

тивное влияние на межнациональные отношения начал оказывать комплекс мер, осуществляемый федеральными органами власти, аппаратами Президента РФ и Правительства РФ в сфере реализации Стратегии государственной национальной политики. Отмечает повышение эффективности в деятельности региональных и местных властей по обеспечению этнокультурных запросов населения и предотвращению межгрупповой напряженности и бытовых конфликтов с этнической окраской. Однако такое улучшение еще не повсеместно, оно особенно проблематично в мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург, а также в густо населенных центральных областях, прежде всего Московской области.

Что касается динамики межэтнических отношений, то можно говорить в настоящее время об общем снижении межэтнической напряженности (после ее роста в 2008 г., перешедшего к всплескам конфликтности в Москве в 2010 г. и др. регионах и напряженных «электоральных» 2011 и 2012 годов), когда в Российской Феде-

рации удалось купировать массовые выходы из правового пространства (кроме отдельных случаев в Бирюлево, Пугачеве и нескольких местных конфликтов), предотвратить террористические акты и снизить уровень преступности, связанной с деятельностью ультранационалистических элементов. В региональном разрезе это выразилось в расширении пространства стабильности, включая Юг России, что связано с мерами по подготовке Сочинской Олимпиады, а также сохранение и поддержка стабильности в многоэтничном Поволжье и в крупных российских городах. Нестабильность и конфликты сохраняются на Северном Кавказе (особенно Кабардино-Балкария и Дагестан) и выросла межэтническая напряженность в регионах Дальнего Востока на почве ухудшения социальной ситуации и природных катаклизмов.

*В.В. Степанов
ИЭА РАН*

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Карелия

Экономика в Республике Карелия находится в кризисном состоянии. Такой диагноз жесточайшей зависимости республики от моногородских поселений, работающих с низкой экономической эффективностью, был дан главой республики А. Худилайнен во время его встречи с президентом страны В. Путиным. Характеризуя экономическое состояние республики, А. Худилайнен, привел такой пример: из 140 млрд. валового регионального продукта 85 млрд. (более 60%) приходится на моногорода. Многие производственные предприятия республики продолжают работать неудовлетворительно, налоги на прибыль сокращаются. Из-за неясной экономической стратегии неудовлетворительно ведется инвестиционная политика, которая, как считают аналитики, по сути, отсутствует. В последние годы Карелия воспринимается инвесторами как политически рискованная зона. Меньше чем за 10 лет в республике сменилось три губернатора¹.

Все это затрудняет устойчивое развитие экономики и решение социальных проблем. По ориентировочным расчетам средняя заработная плата в Карелии за 2013 год составила примерно 27 тыс. рублей. По утверждению главы республики РК, это самый низкий показатель на Северо-Западе России. Непростая и демографическая ситуация: за последние 5 лет около 42 тыс. трудоспособного возраста уехали из республики, что, впрочем, не отразилось на уровне официальной безработицы (около 1,7%).

Депутаты Законодательного Собрания РК обратились в Государственную Думу с просьбой компенсировать потери регионального бюджета путем внесения поправок в госбюджет. Однако Комитет по бюджету и налогам Госдумы карельское обращение не удовлетворил. Появление

обращения было вызвано тем, что Костомукшский горно-обогатительный комбинат, один из важнейших источников наполнения республиканского бюджета, перестал платить налоги в бюджет республики. В настоящее время Костомукшский ГОК по решению его руководство - холдинга «Северсталь» - предпочло другой регион для уплаты налогов. В результате Карелия потеряла 2,7 миллиардов рублей. В 2014 г. Карелия вступает с дефицитом республиканского бюджета около 3 млрд. руб.².

Год карельского языка. 2013 год был объявлен Годом карельского языка. План мероприятий, разработанный Министерством Республики Карелия по национальной политике, связям с общественными и религиозными организациями, средствами массовой информации и согласованный с различными структурами власти и управления различных уровней, вузами, карельскими общественными организациями и т.д., предусматривал проведение почти 180 мероприятий. Они были сгруппированы в нескольких разделах: организация и проведения съездов, конференций, семинаров по вопросам национально-культурного развития карелов (13 мероприятий), информационная, просветительская, этнокультурная, издательская формы деятельности (около 140), проведение различных конкурсов, олимпиад, выставок (35). В рамках Года карельского языка прошел VII съезд карелов, творческие встречи с карельским писателям, поэтами, музыкантами, художниками, конференции «Калевальские чтения», «Изучение и развитие карельского, вепсского и финского языков в республике Карелия», исследовательская конференция «Лённротовские чтения», циклы лекция для населения, курсы карельского языка для взрослого населения и другие.

¹ <http://politika-karelia.ru/?p=12655>

² <http://politika-karelia.ru/?p=11954>

За год было издано более 10 книг, сборников статей, учебников карельского языка. Этнокультурные мероприятия предусматривали проведение Международного дня родного языка, дней родственных финно-угорских народов, декады карельского языка, межрайонных и городских фестивалей, сельских праздников, открытие центров национальной культуры, недели краеведения, дней спектаклей на карельском языке, встреч со знатоками карельского языка и многие другие. В творческих конкурсах, проекта, олимпиадах, проведенных в 35 населенных пунктах компактного проживания карелов, состоялись XII республиканский детский конкурс чтецов на карельском языке, районные конкурсы «Здесь родины моей начало», конкурс семей «Отчий дом», несколько этапов школьных олимпиад по родным языкам, районные конкурсы театральных представлений, народного творчества, школьный конкурс на лучшее знание карельских пословиц и поговорок, конкурс учителей и воспитателей по разработке занятий, уроков, сценариев для дошкольных образовательных учреждений, республиканский конкурс «Учитель года», республиканский конкурс исследовательских работ «Деятели карельской культуры на войне и о войне» и многие другие.

Финансовое обеспечение плана проводилось за счет собственных средств учреждений и организаций (более 80), общегосударственных расходов и средств республиканского бюджета (35), местных бюджетов (около 40), средств разных фондов, иных привлеченных средств. В реализации мероприятий приняли участие более 45 городов, поселков городского типа, сел, деревень, многие министерства и ведомства, администрации большинства муниципальных образований, Центр национальных культур и народного творчества, национальный ансамбль песни и танца Карелии «Кантеле», общественные организации «Молодая Карелия», «Союз карельского народа» и его региональные (местные) отделения, «Олонецкие карелы», вузы Петрозаводска, все общеобразовательный школы, в которых преподается карельский язык, музыкальные шко-

лы, музеи, библиотеки, издательство «Периодика» и др.³

Анализ перечня мероприятий, состав его организаторов и участников, мест проведения мероприятий и т.д. показывает, что главная задача Года карельского языка состояла в том, чтобы привлечь к нему как можно больше участников, продемонстрировать значимость и значение культурно-языкового наследия в современной жизни, вовлекая тем самым новых сторонников в процесс освоения, сохранения и популяризации карелами своей этнокультурной и языковой индивидуальности.

Центр национальных культур и народного творчества Карелии. Основными приоритетами его работы являются: сохранение и развитие традиционной национальной культуры народов республики, методическое и информационно-консультационное сопровождение деятельности муниципальных культурно-досуговых учреждений, повышение творческого потенциала самодеятельных творческих коллективов, развитие международного культурного сотрудничества, формирование банков данных по основным направлениям деятельности культурно-досуговых учреждений, реализация крупных республиканских, межрегиональных и международных проектов.

За 2013 г. Центр провел более 180 мероприятий, большую часть из них (89 %) составили концерты, творческие встречи, литературные вечера (обслужено более 40 тыс. чел.) На базе Центра творческую деятельность вели 13 национальных коллективов (255 чел. (в 2012 г. – 285 чел., в 2011 г. – 309 чел.)). 8 коллективов, работающих на его базе (из 13) имеют звание «Народный коллектив самодеятельного художественного творчества». При их участии проведены мероприятия «День родного языка» (16-19 февраля), «Калевальская мозаика» (16 февраля - 18 марта), «Славянские вечерницы» (21 мая).

Среди концертных мероприятий особое внимание привлекли праздничные юбилейные программы: праздник финской

³ Текущий архив Миннаца РК. Итоги выполнения плана мероприятий остаются не до конца подведенными.

детской песни, приуроченный к 20-летнему юбилею ансамбля детской песни «Lastenpiiri», Республиканский Праздник детской песни «Laululipri» («Песенный черпачок»), направленный на сохранение и популяризацию традиционных песен на национальных языках, праздник детской песни «Laululipri» к 20-летию детской музыкально-театральной студии "Iloipe» («Радость»), основанный в 1993 г. по инициативе родителей, пожелавших, чтобы их дети изучали родной карельский язык в разнообразных творческих формах. Студия (с 1993 г.) осуществляет постановки музыкальных спектаклей на основе традиционных и современных авторских песен на карельском языке. Студия стала творческой лабораторией по апробированию и распространению современных детских карельских песен среди фольклорных коллективов республики и всех образовательных учреждений.

Одним из основных приоритетов деятельности Центра является создание условий для развития исполнительского мастерства самодеятельных творческих коллективов и развитие хорового искусства республики.

В 2013 г. Центр реализовал крупный международный проект «Эпический Форум», в рамках которого прошли IV Международный фестиваль хореографии финно-угорских народов им. В. Мальми «Karg kisu» («Пляс зовет») и Международный песенный праздник. Цель проекта, поддержанного ФЦП «Культура России (2012-2018 годы)» и РЦП «Развитие сферы культуры до 2012 года», – презентация историко-культурного наследия народов Карелии.

Ежегодно Центр принимает участие в организации и проведении традиционного праздника вепсской культуры «Древо жизни» (впервые праздник проведен в 1987 г.). Главным событием праздника стал традиционный концерт национальных творческих коллективов, в котором выступили Вепсский народный хор, хор ветеранов с. Шелтозеро, карельский народный хор «Oma rajo», фольклорный театр им. В. Мальми «Горница», фольклорный ансамбль литовского танца «Rasa», фольклорный ансамбль "Вересок", ансамбль народной песни «Сямозерь».

В Год карельского языка на Центр было возложено проведение Благотворительной акции «Karjalan kielen kodi» («Дом карельского языка») в поддержку строящегося Дома карельского языка в с. Ведлозеро. Центр стал основным организатором всех мероприятий, проходящих в рамках этой акции. На республиканской «Ярмарке культурных инициатив» (п. Пряжа) посетители смогли познакомиться со всеми этнокультурными центрами республики и результатами их деятельности, побывать на презентации «Дома карельского языка», увидеть представления театральных коллективов: постановку эссойльской детской группы «Родничок» и известного во многих странах Европы карельского народного театра кукол «Šičil-iušku» («Ящерка»), принять участие в мастер-классах по гончарному делу, плетению из бересты, приготовлению козуль (традиционной выпечки поморов), озданию плетёных поясов. Вечером для жителей поселка и гостей была организована этновечеринка «LAUČAT» («Лавочки»). Завершилась ярмарка сольным концертом Оркестра русских народных инструментов «Онего» Карельской государственной филармонии.

В 2013 г. Центр организовал 10 тематических выставок, которые посетило около 2,5 тыс. человек. На базе Центра ведутся курсы по изучению вепсского, северо-карельского и южно-карельского диалектов карельского языка (занимались более 70 чел.).

В связи с повсеместным интересом к возрождению местных народных обычаев, праздников и обрядов сотрудники Центра принимают участие в традиционных, национальных мероприятиях (гуляниях, праздниках, фестивалях), проводимых в муниципальных образованиях⁴.

Главную задачу – укрепление межнационального культурного единства народов – Центр выполняет последовательно и весьма успешно.

VII съезд представителей карельского народа был проведен июня 2014 г. в поселке Пряжа). В работе съезда приняли участие 250 чел., в т. ч. 89 делегатов из муниципальных районов и городских

⁴ <http://etnocenter.ru/dokumenty/otchety/>

округов Карелии. Среди участников были представители от Тверской области, Санкт-Петербурга, Финляндии, учителя, журналисты, ученые, писатели и поэты, директора школ, предприниматели, депутаты, представители органов госвласти и местного самоуправления, национальных общественных объединений. Участников съезда приветствовали Глава РК А. Худилайнен, Председатель Законодательного Собрания республики В. Семенов, депутат Госдумы России от Карелии В. Пивненко, главный федеральный инспектор в республике А. Хюнинен, Глава администрации Пряжинского национального района К. Гусев.

В различных информационных сообщениях утверждалось, что «центральными темами в выступлениях делегатов стали вопросы сохранения, развития, использования, изучения и популяризации карельского языка, повышения его общественного статуса». Так ли это? С докладом о работе Совета уполномоченных и задачах на перспективу выступила председатель Совета О. Жаринова. Особо отмечалось, что накануне съезда Совет совместно с национальной общественностью распространили специальное сообщение-агитку с призывом назвать себя карелом. Но данные ВПН-2010, по словам докладчика, «заставляют серьезно задуматься» и приводился пример: в РФ численность карелов сократилась на 30%, а доля карел за последний межпереписной период сократилась с 50,6% до 36,8%. Однако вопрос «Что делать?» по сути не ставился, если не считать призыва о том, что «если мы сами не будем говорить на родном языке, популяризировать культуру и традиции, карелы перестанут существовать».

Вновь поднимался вопрос о ратификации Россией Европейской Хартии региональных языков. К карелам он не имеет никакого отношения хотя бы потому, что в очередной раз резолюция съезда подтвердила позицию придания карельскому языку статуса государственного. Не может региональный язык претендовать на статус государственного языка. Трудно согласиться с утверждением, что обучение родному языку в вузе стало критическим из-за присоединения Карельской государственной педагогической акаде-

мии к Петрозаводскому государственному университету и упразднением кафедры прибалтийско-финской филологии и культуры. Результат упразднения – существенное сокращение поступающих на эту кафедру. Ректорат университета заверил, что для всех желающих совершенствовать знания прибалтийско-финских языков двери университета остаются открытыми, даже если на факультет поступит один человек. О роли «национальной» школы в сохранении родных языков, на которую национальная общественность возлагала и все еще продолжает возлагать много надежд, в докладе упоминается мельком. Зато из «архива» примерно 20-летней давности прозвучал тезис о том, что «необходимо создать нормативную (при ее избыточности!!) и инструктивно-методическую базу (как будто вообще нет таковой) обучения карельскому языку, «создать контрольно-измерительные материалы, т.е. идти в ногу со временем в рамках новых федеральных государственных образовательных стандартов».

С докладом о состоянии и перспективах социально-экономического развития Карелии выступил Глава РК А. Худилайнен. Им была поддержана идея создания Центра финно-угорских культур и Института уполномоченных. Он заверил участников съезда, что правительство республики будет оказывать всемерное сохранению культуры и языка карелов. От общественной организации «Молодая Карелия» выступила Н. Антонова, признав, что «мы не могли организовать обучение на карельском языке именно для детей», что «до сих пор не сумели найти адекватных способов передать карельский язык от старшего поколения к младшему», что «плановые мероприятия и грандиозные фестивали, к сожалению, не могут повлиять на языковую ситуацию». Нельзя не согласиться с ее утверждением о том, что в настоящее время «смело можно говорить об отсутствии карельязычного образования и управления». Однако эти критические высказывания делегатами съезда были оставлены без внимания. Реорганизацию факультета прибалтийско-финской филологии Н. Антонова оценила как значительную потерю, в результате которой не будет вестись подготовка по специальности «воспитатель и учитель

начальных классов». Докладчик отметила возросший в последнее время интерес взрослого населения и молодежи к освоению карельского языка, который подогревается силами общественных организаций и интернетом. Языковые курсы, которые посещают сотни человек, стали работать как в городах (Кондопоге, Костомукше, Сегеже, Олонце), так и в ряде крупных сельских поселений (Видлице, Вокнаволоке, Коткозере, Туксе и др.). Наличие интернета, который становится все более популярным, где постепенно накапливается огромная карелоязычная литература, размещен изданный в Финляндии шеститомник карельского языка, печатные и электронные издания карельских обществ Финляндии, позволяет, по ее мнению, создания общую карелоязычную источниковую базу. «Молодая Карелия» выступила с предложением создать на базе издательства «Периодика» Ресурсного языкового центра» по продвижению карельского, вепского и финского языков. «Молодая Карелия» так же, как и Совет уполномоченных съезда карелов, поддержала предложение к резолюции о придании карельскому языку статуса государственного, хотя «это вряд ли что в нашем веке», но поскольку «резолюция народного съезда – это, прежде всего, исторический документ, в котором необходимо обозначить политический курс, не смотря на сложности. Мы вовсе не хотим, чтобы через столетия потомки подтвердили, что карелы собственноручно на VII Съезде карелов в 2013 году отказались от своего многолетнего стремления придать языку государственный статус. Это вопрос чести»⁵.

Делегат от Пряжинского муниципального национального района Н. Бармина подробно рассказала о мероприятиях по сохранению и развитию культурно-языкового наследия, в том числе проводимых в рамках Года карельского языка. В. Мелентьев, делегат от Калевальского муниципального национального района затронул вопросы статуса карельского языка, использования родного языка в

различных сферах общения, особенно внутрисемейного. Лидер «Карельского конгресса» А. Григорьев в распространенном им заявлении накануне съезда назвал последние 22 года «худшим отрезком истории карелов с 1920 года, когда была создана Карельская Трудовая Коммуна». «Краски» явно сгушались, если учесть воссоздание карельской письменности, организацию изучения карельского языка в общеобразовательных учреждениях, вузах, подготовку специалистов, издания учебной, учебно-методической, художественной литературы, возникновение карелоязычных газет, карельской писательской организации «Родное слово», создание Центра национальных культур, вещание на карельском языке по радио и телевидению и т.д.. Однако в такой оценке есть большая доля истины. Она состоит в том, что именно за эти годы произошло стремительное «таяние» карельского этноса в демографическом и языковом отношении. Критикуя работу Министерства образования республики, А. Григорьев напомнил, что обещание – создать отдел по образованию прибалтийско-финских народов республики, так и остается не выполненным.

Без существенных поправок съезд принял проект резолюции, в которой многократно стандартных и дежурных фраз: «карельский народ является коренным народом на территории своего проживания», Карелия «придерживается принципов гласности, открытого диалога, сотрудничества, участия народа в принятии решений, затрагивающих их права, свободы, интересы», «основными целями карельского национального движения является сохранение карельского народа, развитие языка, самобытной культуры и духовно-нравственного потенциала, обеспечение достойного уровня жизни...», призыв к эффективной реализации мероприятий, связанных с Годом карельского языка. В резолюции выражена озабоченность упразднением кафедры прибалтийско-финской филологии, тревога по поводу не надления карельского языка статусом государственного, звучат требования глубокого изучения причин снижения функциональной нагрузки на карельский язык, пожелания поиска форм государственной поддержки семьи, создания благо-

⁵ <http://nuorikarjala.ru/ru.html?start=32>.

приятных условий для жизни и трудоустройства и т.д.

В принятой съездом резолюции Президенту РФ рекомендовано «изучить вопрос о необходимости подписания Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия», Госдуме - изучить вопрос о разработке и принятии Закона Российской Федерации «О съезде народа (народов) РФ, в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» внести изменения в части конкретизации вопросов местного значения с учетом национальных особенностей муниципальных образований. Законодательному Собранию Республики Карелия – «создать постоянно действующую группу по совершенствованию законодательства в сфере реализации государственной национальной политики на территории Республики Карелия». Замечу, что это одна из функций Миннаца республики.

Более всего рекомендаций было адресовано Главе РК: внести в Законодательное Собрание Республики Карелия проект Закона Республики Карелия «О национальных муниципальных образованиях в Республике Карелия»; поддержать обращение VII Съезда карелов Республики Карелия в рабочую группу по коренным народам Баренцева Евро-Арктического региона о признании карелов коренным народом Баренцева Евро-Арктического региона и о включении представителей карелов в состав рабочей группы по коренным народам Баренцева Евро-Арктического региона; создать Финно-угорский ресурсный центр Республики Карелия; решить вопрос бесплатного предоставления земельных участков для представителей коренных народов, желающим построить жилые дома в Карелии в местах их традиционного проживания; проанализировать практику работы промышленных предприятий, осуществляющих свою деятельность в местах традиционного проживания коренных народов, в целях содействия социально-экономическому и этнокультурному развитию; разработать программу устойчивого развития территорий традиционного проживания этих народов; обеспечить выпуск телевизионных передач на карельском, вепском и финском языках на Респуб-

канской телерадиовещательной компании «Сампо»; содействовать расширению практики использования карельского языка в работе органов государственной власти и местного самоуправления; рассмотреть возможность расширения списка специальностей в высших и средних профессиональных учебных заведениях республики с изучением родных языков и культуры, усилить контроль за реализацией национально-регионального компонента содержания образования, ускорить разработку учебно-методических комплексов и дидактических материалов по карельскому, вепскому, финскому языкам для общеобразовательных учреждений республики; принять меры по сохранению школ в местах традиционного проживания карелов, проводить реорганизацию общеобразовательных учреждений с обязательным учетом мнения родителей и местного сообщества; принять действенные меры по восстановлению, сохранению и модернизации культурной инфраструктуры в районах Карелии; установить региональные надбавки творческим работникам культуры и искусства, журналистам, для которых владение карельским, вепским или финским языком является признаком профессии; при реализации бюджетных целевых программ Республики Карелия в обязательном порядке предусматривать мероприятия, направленные на развитие карельского языка, традиционной культуры и искусства на карельском языке, поддержку молодежных инициатив; оказывать поддержку развитию традиционных ремесел и деятельности этнокультурных центров в местах компактного проживания карелов; оказывать адресную поддержку коллективам и специалистам, осуществляющим деятельность по сохранению языка и традиционной культуры карелов; считать приоритетной поддержку сельскохозяйственных предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств как одного из видов традиционной хозяйственной деятельности карелов; оказывать поддержку сельхозпроизводителям, производящим сельскохозяйственную продукцию и обеспечивающим занятость населения в сельской местности; провести консультации с местными товаропроизводителями, руководителями организаций и учреждений по

оформлению упаковочной и рекламной продукции с использованием карельского языка; изучить мнение жителей Карелии по мероприятиям, предлагаемым к включению в план мероприятий по подготовке к празднованию 100-летия образования Республики Карелия; обеспечить участие представителей карельского народа во Всемирной конференции коренных народов мира, которая состоится в формате Пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2014 года в г. Нью-Йорке.

Муниципальным образованиям Республики Карелия съезд адресовал: принять участие в реализации Плана республиканских мероприятий по проведению Года карельского языка и национальной культуры; содействовать внедрению инновационных методик раннего обучения детей карельскому языку в дошкольных образовательных учреждениях, в том числе методики «языковое гнездо», оказать поддержку деятельности учреждений культуры по созданию интерактивных этно-образовательных программ и проектов; ежегодно проводить летние этнокультурные и языковые лагеря; содействовать направлению выпускников средних общеобразовательных учреждений в государственные образовательные учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования, обеспечивающие подготовку специалистов со знанием карельского, вепсского и финского языков, и их последующему трудоустройству; обеспечивать выплату денежного вознаграждения педагогическим работникам, использующим карельский, вепсский или финский языки в общеобразовательных, дошкольных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей; продолжить работу по приданию национального статуса муниципальным образованиям с компактным проживанием карелов; обеспечивать поддержку издания карелоязычных страниц в районных печатных средствах массовой информации; продолжить работу по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности; содействовать организации и проведению курсов карельского языка для местного населения.

На Совет уполномоченных VII съезда карелов возложено: принять участие в

реализации мероприятий по проведению Года карельского языка и национальной культуры; подготовить мероприятия, посвященные празднованию 100-летия образования Республики Карелия; обратиться к администрациям муниципальных районов и городских округов Республики Карелия о включении представителей Совета уполномоченных VII съезда карелов Республики Карелия в состав коллегиальных рабочих органов государственно-общественного взаимодействия, созданных при органах местного самоуправления; обеспечивать избрание делегатов из числа представителей карелов на международные и межрегиональные форумы; по согласованию с национальными общественными объединениями карелов Республики Карелия рекомендовать представителей карелов в состав Совета представителей карелов, вепсов, финнов Республики Карелия при Главе Республики Карелия; рассмотреть возможность разработки и создания единого сайта карельского национального движения; информировать население о деятельности Совета уполномоченных VII Съезда карелов Республики Карелия через печатные и электронные средства массовой информации; представлять интересы карельского народа на региональном, общероссийском и международном уровнях; обобщить предложения, высказанные на Съезде делегатами и гостями, разработать план по их реализации. Делегаты съезда призвали карел говорить на карельском языке, пользоваться им в повседневной и общественной жизни, регулярно читать периодическую печать и литературу, издаваемую на карельском языке, обучать карельскому языку детей, в том числе активнее использовать язык во внутрисемейном общении, активнее использовать карельский язык в межличностном отношении и социальных сетях, воспитывать уважение к истории и культурному наследию карельского народа, активнее участвовать в мероприятиях этнокультурной направленности, реализации общественных инициатив, осознавать личную ответственность за будущее народа.

Съезд обратился в рабочую группу по коренным народам Баренцева Евро-Арктического региона о признании карелов коренным народом Баренцева Евро-

Арктического региона и включении представителей карелов в состав рабочей группы по коренным народам Баренцева Евро-Арктического региона; к Правительству Республики Карелия с просьбой принять распоряжение Правительства Республики Карелия о реализации данной резолюции; к Главе Республики Карелия, к Главе Пряжинского муниципального образования, к Главе Администрации Пряжинского муниципального образования с просьбой рассмотреть вопрос об оказании финансовой поддержки в строительстве Дома карельского языка в с. Ведлозеро. Съезд поддерживает идею создания Всемирной организации карелов и поручает Совету уполномоченных съезда карелов делегировать своих представителей в рабочую группу по ее созданию. Съезд принял решение о проведении очередного, VIII съезда карелов Республики Карелия в 2016 г. в с. Вешкелица Суоярвского муниципального района. Во время прове-

дения съезда делегаты и гости посетили Этнокультурный центр Пряжинского национального муниципального района, познакомились с выставкой «Золотая нить Пряжи», побывали на IV Международном сельском Фестивале финно-угорских народов «Сугуваставунду» («Родовое гостевание»). По решению делегатов председателем Совета уполномоченных избрана Т.С. Клеерова, более 10 лет проработавшая в Государственном комитете по национальной политике Республики Карелия, в том числе в качестве его руководителя.

После съезда прошли месяцы, однако окончательный вариант резолюции, выступления основных докладчиков остаются недоступными, не опубликованными, «осев» в Миннаце РК. Обещано, что обнародование будет сделано после знакомства с резолюцией Главы РК.

Е.И. Клементьев

Республика Коми

Как и в предыдущие годы, в 2013 г. Республика Коми развивалась низкими темпами, которые не превышали среднероссийские показатели. Более того, социально-экономическая ситуация вряд ли может существенно измениться и в ближайшей перспективе, поскольку не преодолены сложности в развитии аграрного сектора и лесной отрасли, где усиливается конкуренция и происходит столкновение интересов разных производителей. Усложнилось и общее финансовое положение республики, поскольку в 2013 г. местный парламент принял бюджет на следующий год с дефицитом превышающим 8 миллиардов рублей. Социальные обязательства бюджета растут, а его доходная часть не увеличивается, поскольку новых масштабных производителей не появляется, и перспектив их появления нет. В республике так и не были созданы ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ, инновационные производственные площадки и главное нет ясной стратегии развития региона (официальная «Стратегия 2020» является лишь декларацией о намерениях, которая не базиру-

ется на детально проработанных механизмах ее реализации). По существу в постсоветский период произошла деиндустриализация региона: были закрыты десятки шахт, заводов, фабрик, ликвидированы многие механизированные колонны и т.д. Экономика региона перестала быть индустриальной, ибо основную роль в хозяйственной жизни и в финансовом благополучии региона стали играть транзит и торговля. Именно в эти сферы идет устойчивый поток инвестиций. Самыми значимыми инвестиционными проектами являются трубопроводная система Ямал-Центр, строительство торговых центров и новых мощностей в лесопереработке. Крупные нефтяные компании успешно развивают свой бизнес в Коми, но при этом не улучшаются условия для работы фермерских хозяйств, малого и среднего бизнеса, а сам бизнес выживает не за счет инноваций и эффективного менеджмента, а за счет повышения цен. Как следствие в РК велика потребительская инфляция, а денежные доходы населения хотя и высоки (средняя начисленная за-

рабочая плата в 2013 г. составляла 36402 руб.), но не обеспечивают более высокого уровня потребления, чем в центральных областях РФ, поскольку высокая заработная плата нивелируется чрезвычайно высоким уровнем потребительских цен. В связи с этим Коми (как и Европейский Север в целом) перестала быть привлекательными для россиян, и масштабная миграция населения за пределы региона продолжается и более того - стала устойчивой тенденцией. Стабильный отток населения создает дефицит кадров и во всех городах РК спрос на рабочую силу превышает предложение, на селе наоборот предложение превышает спрос, особенно значительный дисбаланс спроса и предложения в периферийных сельских районах – Ижемском и Койгородском. Массовый исход населения ограничивает возможности для динамичного развития региона, ибо вслед за населением уходит бизнес, усложняется бюджетная ситуация, поскольку стареющее население требует больших вливаний в социальные программы и в социальный сервис.

Между тем по целому ряду рейтингов РК входит в число самых благополучных регионов страны. В частности фонд «Общественное мнение» смог начислить Коми 66 баллов в рейтинге социального самочувствия регионов (у лидера рейтинга ЯНАО 85 баллов).¹ Методика определения социального самочувствия вызывает сомнения, поскольку реальная ситуация в республике не дает оснований для столь оптимистичных оценок.

Демография и миграция. Общая численность населения РК, неуклонно сокращается. Согласно данным переписи населения 2010 г. она составила 901 тыс. человек, а на 1 января 2013 г. уже 880,6 тысяч, что означает снижение численности на треть с 1989 года. За два года после переписи население сократилось на 20 тыс. человек или на 2,3%. При этом динамика снижения численности не меняется уже многие годы, что позволяет говорить о серьезном демографическом кризисе в Коми. Правда, в 2013 г. имел место естественный прирост населения,

поскольку число родившихся (14,4 на 1000 населения) заметно превысило число умерших (12,0). Показатель естественного прироста по сравнению с предыдущим годом заметно вырос: 2,1 против 0,7. Но естественный прирост не может компенсировать потери от миграционного оттока и, кроме того, есть все основания полагать, что в ближайшие годы возможно существенное увеличение смертности, снижение рождаемости. Население республики быстро стареет и не случайно, что уже в 2012 г. произошло заметное сокращение брачности (с 10,5 браков на 1000 в 2011 до 8,8). При этом и сама стабильность семьи на севере ниже, чем в других регионах страны.

Данные переписи показали, что происходят определенные изменения в этническом составе населения. Доля коми остается стабильной с 1989 г. и равнялась в 2010 г. 24%, русских — 65%, а доля представителей других национальностей весьма динамично сокращалась в последние два десятилетия. Среди русского населения республики преобладают горожане, на которых приходится 85% численности русской общины республики. Среди коми соотношение между сельскими и городскими жителями примерно равное, но доля селян несколько более значительна, чем горожан (53%). Медианный (средний) возраст русских — 33 года, у коми этот показатель равен 44 годам, у татар — 41, чувашей — 49, украинцев и немцев — 50 лет. Между переписями 2002 и 2010 гг. доля лиц старше трудоспособного возраста существенно возросла у многих этнических групп населения РК: у чувашей рост составил 21%, у татар — 17%, у русских — 14%, у коми произошло снижение численности данной группы на 2%, как и у украинцев, немцев. Численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась среди представителей всех национальностей (среди украинцев в 3,9 раза, белорусов — в 4,4 раза). Численность доли лиц в трудоспособном возрасте сократилась в разных этнических группах неравномерно: у украинцев, белорусов, немцев — в 1,9

¹ Республику Коми отнесли к лидерам в рейтинге социального самочувствия регионов России (www.bnkom.ru/data/news/24782).

раза, у коми на 21%, у татар — на 31%, у русских — на 11%.¹

Общая убыль численности жителей в результате миграции оставалась очень высокой и составила 8925 чел. в 2013 г. против 8889 в 2012 году.² При этом важно заметить, что международная миграция имела положительное сальдо (в основном за счет притока трудовых мигрантов из стран СНГ). *Трудовая миграция приобретает Все большее значение для экономики республики и очевидно, что процесс замещения местной рабочей силы мигрантами будет только усиливаться в силу сложившейся в РК демографической ситуации. А это в свою очередь создает потенциальную опасность резкого усиления конкуренции на рынке труда между представителями разных культурных сообществ и возникновения конфликтных ситуаций.*

В результате миграции сокращается как городское, так и сельское население РК, но сельское население сокращается ускоренными темпами: если в 2012 г. на 10 000 горожан убыль составила 108,7 чел., то на такое же число сельских жителей — 166,6.

Социальная сфера. В перечне проблем, которые оказывают самое серьезное влияние на социальное положение населения РК, республиканские лидеры в последние годы традиционно называют жилье ЖКХ и дороги. В целом жители республики также склонны считать решение названных проблем чрезвычайно важным, но к названным проблемам, безусловно, следует добавить и дефицит качественных и высокооплачиваемых рабочих мест. При общем хорошем положении рынка труда и низкой безработице (официальная безработица составляет 1,2%) структура занятости и общая номенклатура рабочих мест не могут считаться удовлетворительными. Не случайно во время массовых опросов населения, респонденты, отвечая на вопрос о том,

почему они хотят покинуть пределы республики, весьма часто выбирают вариант «не могу найти хорошей работы». Именно конфликт между социальными ожиданиями и социальными реалиями выталкивает за пределы Коми многих жителей и, прежде всего молодежь. Среди молодых людей в возрасте 18-25 лет более половины заявляют о своем твердом намерении покинуть республику.³

Как показало исследование HeadHunter, на одну открытую вакансию в начале 2014 г. в Коми приходилось 5,7 резюме. При этом рекрутеры в РК больше всего искали специалистов следующих профессиональных областей: «продажи» (28,1%), «банки» (12,9%), «рабочий персонал» (9,4%), «административный персонал» (7%), «строительство» (5%). При этом 88% вакансий были рассчитаны на молодых специалистов, а 36% для тех, у кого нет опыта работы, 52% — для тех, кто имеет опыт работы от 1 до 3 лет.⁴ Если переформулировать запрос на рабочую силу, который сформировался на рынке труда Коми, то рынок в основном требует молодых продавцов, банковских и офисных клерков низкой квалификации, т.е. тех, кто занимается рутинным трудом и кому можно выплачивать невысокую зарплату.

Помимо проблем в сфере ЖКХ в числе первоочередных социальных проблем республики, как и прежде, следует назвать последовательную социальную и экономическую деградацию большинства сельских поселений. Если прежде наиболее сложная ситуация наблюдалась в селах и деревнях, то ныне депрессивными являются также почти все лесные поселки, прежде отличавшиеся более молодым составом жителей и вполне дееспособными производственными предприятиями. Поскольку на селе проживает более половины коми республики, постольку положение дел на селе является стимулом как для поддержания высокого уровня недовольства своим социальным положением со стороны коми, так и для

¹ Баженова С.Ю. Население региона стареет. Социально-демографические характеристики основных национальностей, населяющих Республику Коми//Регион, №11, 2012, с. 34.

² Официальная статистика. Оперативная информация. Демография (komi.gsk.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/resources).

³ Шабаев Ю.П. Народы европейского севера России: положение, специфика идентичности//Социологические исследования. №2. 2011.

⁴ В начале года на бирже больше всего были востребованы молодых специалисты (www.bnkomi.ru/data/news/25261).

культивирования различных интолерантных и даже национал-радикальных настроений среди коми населения. С другой стороны именно деградация аграрной сферы поддерживает в республике высокий и почти не снижающийся в последние годы уровень бедности: в 2005 г. доля жителей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума равнялась 13,8% в 2007; 14,9%, в 2010 г. - 15,6%, в 2011 г. - 16,6%, в 2012 г. - 14,0%. При этом, как показали наши исследования, уровень субъективной бедности в два-три раза превышает показатели официальной статистики, т.е. значительная часть населения республики субъективно относит себя к бедным слоям населения.

На рабочей встрече с президентом РФ В.Путиным, которая состоялась 7 ноября 2013 г., Глава Коми В. Гайзер отмечал успехи, которые у республики наиболее очевидны именно в развитии социальной сферы. Речь шла о естественном приросте населения, о вводимых в строй детских садах и спортивных объектах, о росте заработной платы населения, но все эти позитивные показатели приводились вне контекста тех социальных и экономических проблем, с которыми сегодня сталкивается республика, ее бизнес-сообщество и ее население.

Об общем социальном неблагополучии свидетельствует и рост преступности, который имел место в 2013 году. Этот рост был очень существенным — на 12% по сравнению с предыдущим годом, причем за вторую половину года рост составил 14,5%. Официальные лица объясняют рост изменением системы учета преступлений и отвлечением сотрудников МВД республики для охраны правопорядка в Сочи. Но в любом случае рост преступности имеет место тогда, когда социальные проблемы обостряются, а потому этот симптом социального неблагополучия весьма важен для общей оценки социально-экономического развития РК.

Власть, государство, политика. В политической жизни республики в 2013 г. заметных событий не происходило, но «политическое затишье» в Коми закончилось, поскольку на 2014 год назначены очередные выборы Главы региона. Как показали наши исследования прошлых лет, авторитет главы РК Вячеслава Гай-

зера среди населения республики был довольно высок, хотя каких-то прорывов в социально-экономическом развитии республики при нем сделано не было.

Для поддержания своего авторитета В.Гайзер вел активную информационную политику, которая, безусловно, давала свои результаты, о чем свидетельствуют и итоги телефонных опросов населения, проводившихся в течение года лабораторией социально-политических исследований СыктГУ. Способствовал положению губернатора и неконкурентный «политический рынок», который сформировался в республике за последние годы.

Но в условиях конкурентных выборов политические риски существенно возрастают и потому отсутствие очевидных успехов в развитии республики (при довольно стабильной общей ситуации в ней), неопределенность перспектив ее развития (при наличии неких декларативных стратегических планов) дают возможности вторгнуться на местное политическое поле сильным сторонним игрокам. Эта возможность тем более реальна, что местный патриотизм и местная солидарность в республиканском социуме крайне слабы во всех возрастных группах населения, как показали итоги наших исследований. Более того, в Коми, особенно среди молодежи, весьма велика значимость общероссийской гражданской идентичности и российского патриотизма. В такой ситуации местные лидеры не могут пользоваться безусловным приоритетом и не имеют изначальной форы перед сторонними кандидатами.

Фонд «Петербургская политика» в своем 13-м рейтинге политической выживаемости губернаторов определил позиции В. Гайзера как довольно сильные, но вместе с тем имя губернатора Коми оказалось в десятке региональных лидеров по поводу будущности которых у экспертов возникли наибольшие разногласия.⁵ За годы губернаторства В.Гайзера не было очевидных провалов и неудач, но, как сказано выше, не было и очевидных успехов. Именно подобный баланс его деятельности делает политическое будущее В.Гайзера неопределенным, а потому у

⁵ 13-й рейтинг политической выживаемости губернаторов (www.fpp.spb.ru/rate13.php).

2013 г. руководитель Коми был активен не только в информационном пространстве, но предпринимал демонстрационные акции еще по двум направлениям. Первое направление было связано с муниципальным уровнем управления. Это управленческое звено крайне слабо в Коми из-за очевидного дефицита грамотных и инициативных управленцев. Кроме того, это звено весьма коррумпировано и в последние годы против глав администраций, их заместителей и чиновников муниципального уровня возбуждена целая серия уголовных дел и ряд из них отправлен за решетку. Улучшить кадровый состав на местном уровне не удается и поэтому Глава РК уже неоднократно выступал с серьезной критикой в адрес муниципалов, которая вполне справедлива, но при этом ответственность за положение дел на местах лежит также и на администрации Главы. Однако признавать эту ответственность Глава не стал. Дистанцирование Главы от муниципалов политически оправдано, но технологически опасно тем, что он лишается эффективной административной поддержки на местах.

Более того, в перспективе возможно дальнейшее снижение качественного уровня муниципального управления в силу того, что республика стала непривлекательной для специалистов высокого уровня, и они покидают ее пределы. А ухудшение качества управления будет порождать и снижение уровня социального сервиса, что может привести к возникновению многочисленных социальных конфликтов на местном уровне.

Следующим направлением деятельности губернатора в 2013 г., призванным продемонстрировать гражданам, стремление к рационализации регионального управления, стали кадровые реорганизации и перестановки в администрации Главы. О подобных перестановках сообщалось в течение года неоднократно.

В результате при относительно стабильной политической ситуации, положение ведущих политических игроков в Коми лишь внешне оказывается устойчивым, но в реальности началась фрагментация политической элиты республики.

Еще одним свидетельством слабости политической элиты является отсутствие ясной очерченной стратегии развития

Коми и отсутствие у нее объединительной региональной идеи. Если в предшествующие годы в качестве идейного фундамента власти в Коми пытались продекларировать идеологию «нашизма» («покупай наше», «выбирай наших»), то теперь она выдохлась, ибо создать развернутую и привлекательную для населения концепцию местным идеологам не удалось. Актуальная необходимость гражданской интеграции республиканского социума так и не понята региональной властью и никак не продекларирована. Республиканское сообщество остается дезинтегрированным и разделенным на этнические и территориальные сегменты. Отсутствие продуманной и последовательной реализуемой программы территориальной и гражданской интеграции, отсутствие ярких и понятных *местных идеалов, символов, общепринятых традиций ограничивает возможности мобилизации населения для поддержки региональных лидеров и региональных интересов* и делает символическое пространство РК очень неопределенным. Сегодня фактически в пропагандистском арсенале региональной остались лишь идеи, связанные с этничностью и «национальной спецификой» республики, на которые она пытается опираться. Между тем односторонняя опора на «национальную специфику» республики порождает серьезные риски дестабилизации территориального сообщества.

Этнополитическая ситуация. Отношения между различными этническими общинами населения РК можно охарактеризовать как стабильные. При этом стабильность не есть бесконфликтность и свидетельством тому служат как оценки межэтнического взаимодействия, которые мы получаем в ходе массовых опросов населения, так и результаты публичных дискуссий, касающихся этнокультурных проблем. В этом смысле наиболее показательна была дискуссия, организованная информационным агентством БНКоми 13 марта в стенах Общественной палаты РК. Речь шла о допустимости обязательного обучения коми языку в школах республики, начиная с 1 класса школы. Поводом для круглого стола послужило открытое письмо в адрес Главы РК, написанное матерью будущего первоклассника.

В письме, которое нигде не было опубликовано, в частности говорилось: «По данному вопросу я обращалась в Конституционный суд РК о защите прав моего ребенка. В суде мне отказали, сославшись на статью закона, которая много лет существовала и подразумевала, как и было до 2011 года, во всех школах изучали коми и русский языки, были коми и русские классы, это всех устраивало. Какой-то националист нашел пробел в законодательстве и сумел добиться, чтобы закон трактовался иначе...

И главный вопрос: для чего? Никто на это вразумительно ответить не может. Если выпендриться перед финно-угорскими собратьями, то, как сказал в интервью корреспонденту «Аргументы недели», №3 за январь 2013 года, председатель Межрегионального общественного движения «Изьватас» Николай Рочев: «Единого коми народа уже давно нет, как нет и единого финно-угорского мира. Есть глянец, мишура, «тусовки» давно знакомых друг с другом людей». Если бы кто-то действительно был заинтересован в сохранении языка, культуры коми народа, то, прежде всего, проводили бы работу с семьями, где хотя бы один из родителей коми. А чесать всех под одну гребенку — очередная глупость. В России привыкли бросаться из крайности в крайность».⁶

Присутствовавшие на круглом столе официальные лица и политики пытались оправдать практику языковой политики в Коми и выдвигали аргументы в пользу имеющей место практики школьного обучения.

Первый аргумент прозвучал из уст представителя Министерства образования. Им было сказано, что есть федеральный образовательный стандарт и именно он задал необходимость введения обязательного изучения коми языка. С этим доводом, однако, трудно согласиться, ибо здесь откровенное лукавство. Образовательный стандарт — это некая общая схема организации учебного процесса, но не более того. Конкретным содержанием этот стандарт наполняют разработчики учебно-методических комплексов и региональные образовательные институты и ведомства, т. е. республиканский

Минобраз. В этой связи полезно сослаться на методические материалы и рекомендации, изданные в Москве в 2011 г. под названием «Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы»: «Необходимо развивать разные варианты обучения этническим языкам. Как показывает опыт педагогов, а также изучение мнения родителей школьников, варианты обучения этническим языкам должны различаться даже на уровне отдельных школ» (с.30). В практике школ РК эти рекомендации не реализуются.

Следующий довод сторонников всеобщего языкового всеобуча выглядел вполне убедительно: есть закон и его надо исполнять, а, следовательно, «пусть ученики и их родители возмущаются принятыми мерами, но мы уже ничего изменить не можем». Но, во-первых, в любой закон можно внести поправки и это нормальная законодательная практика. Более того, республиканские законодатели вынуждены были регулярно вносить серьезные изменения в местные законы, включая Основной Закон. Конституцию республики 1994 года первоначально преподносили чуть ли не как образец законотворчества, но между тем в нее были внесены положения, которые ничего общего с правом не имеют. Не случайно, что ее пришлось переписывать в начале 2000-х гг., а заодно ревизии подверглись многие другие законы, принятые депутатами республиканского парламента, причем некоторые и вовсе были отменены.

Существуют и определенные сомнения относительно того, что позиция местных правоведов безупречна в отношении применяющейся сегодня практики языковой политики. Здесь следует обратиться к текстам самих законодательных актов. Закон 1992 г. «О государственных языках Республики Коми» в первом своем варианте имел статью 19, в которой было сказано: «Государственные коми и русский языки изучаются во всех общеобразовательных школах Республики Коми». Он претерпел некоторые изменения, как и многие другие законы, но формулировки практически не изменились. Иными словами в законе не сказано, что коми язык должны изучать все школьники как обязательный предмет. Во всех школах должно

⁶ Архив автора

быть организовано обучение и в программу должны быть включены уроки коми языка, но форма обучения может быть избрана разной, поскольку она не оговорена. Значит, есть возможность прямо следовать «Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах» (1966), который предполагает не только уважение культурных прав, но предполагает применительно к системе образования, что образовательный процесс будет организован с соблюдением требования приемлемости и адаптивности форм обучения. А значит, что в одних школах республики уроки коми языка могут быть включены в программу, как обязательные (особенно в районах компактного проживания коми населения), в других они могут иметь форму факультативов, как об этом сказано в приведенных выше методических рекомендациях. Кстати, по данным разных исследований, большинство и русских, и коми респондентов выступают за добровольность изучения языка, при общем позитивном отношении к самой идее повышения престижа языка коми народа.

Далее полезно обратиться к федеральному законодательству, которое имеет приоритет над местными законодательными нормами. Закон РФ от 25 октября 1991 г. №1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями от 24 июля 1998 г., 11 декабря 2002 г.) в пункте 3 Статьи 2 однозначно провозглашает, что каждому гарантируется право на использование родного языка и «свободный выбор языка общения, воспитания, обучения...» Но ни в одной из статей названного закона не предусмотрено принудительное обучение языкам меньшинств, а идея «свободного выбора» есть ключевая идея данного юридического документа и она, насколько можно понять, распространяется на все формы использования языков. В новой редакции федерального закона об образовании, утвержденной в декабре 2012 года, также, по сути, не предусматривается такой образовательной практики, которую пытаются внедрить в Коми.

Можно предположить, что республиканские и федеральные законы в РК, как это уже не раз бывало, трактуют слишком вольно, и что поступающие подобным

образом ответственные лица ведут дело к тому, чтобы выйти из правового пространства Российской Федерации (об этом заставляет думать не только образовательная практика, но и региональная этнополитика в целом).

Теперь еще об одном аргументе, прозвучавшем из уст депутата Госсовета РК. В республике, по его словам, никогда не было серьезных межнациональных конфликтов, а потому не надо накалять страсти острыми дискуссиями. Можно согласиться с первой частью заявления, но необходимо заметить, что на самом круглом столе говорили о том, что в интернет-пространстве РК есть очень много интолерантных заявлений. Однако ситуация в интернет-пространстве есть лишь часть более широкой проблемы: в республике регулярно появляются листовки экстремистского содержания, надписи на стенах домов, действуют группы скинхедов и отдельные самостоятельные ксенофобы, а общественные настроения характеризуются очень высоким уровнем интолерантности. И замалчивать эти проявления интолерантности нельзя. При этом имеет место не только низкий общий уровень культуры толерантности, но еще и «импорт экстремизма» и ксенофобии в республику. Положительное сальдо миграции с регионами Северного Кавказа и со странами СНГ связано с трудовой миграцией, а в составе гастарбайтеров велика доля мусульман. В общем потоке мигрантов неизбежно попадают и люди, придерживающиеся радикальных взглядов. *Поэтому не случайно, что только в Воркуте в 2013 г. было возбуждено пять уголовных дел, связанных с распространением и пропагандой экстремистских идей — исламским радикализмом.* Казалось бы, в РК нет социальной почвы для политического ислама, но, тем не менее, радикальный исламизм дает о себе знать и здесь.

При этом власти не устают повторять про царящий в Коми межнациональный мир. Однако опыт последних лет показывает, что очень опасно быть в плену иллюзии «межнационального мира», ибо сегодня конфликты могут возникнуть в любом регионе - даже, где их прежде никогда не было. Здесь можно вспомнить, что в Карелии перед известными всем

столкновениями в Кондопоге, тогдашний Глава республики Катанандов очень часто говорил о межнациональном мире и согласии, которое якобы царит на подведомственной ему территории. Между тем реальные проблемы замалчивались и не замечались, нужных решений не принималось. В результате случились убийства, погромы, поджоги, а Кондопога была объявлена русскими национал-радикалами «городом-героем». Очевидно, что многие местные политики до сих пор не выучили урок Кондопоги и для них самым важным направлением этнополитики является политика умиротворения этнических антрепренеров. Не случайно поэтому, что на очередное совещание по проблемам межнациональных отношений, которое состоялось в ноябре месяце в Сыктывкаре были приглашены различные этнические активисты и руководители НКА, но ни этнологов, ни серьезных политологов, культурологов по традиции туда не позвали. А потому совещание превратилось не в серьезное обсуждение проблем, а в очередное дежурное мероприятие, которое демонстрировало, что региональная этнополитика носит имитационный или в лучшем случае фольклорно-фестивальный характер.

Вызывает сомнение и прозвучавшее на круглом столе заявление о том, что русский язык является языком межнационального общения и потому не может играть роль интегратора, а реальным интегрирующим фактором должен служить коми язык. Есть обоснованные сомнения по поводу справедливости этого заявления. Как язык, который большинство населения не знает и знать не будет, может объединять всех жителей республики? Ведь даже 40% коми, которые живут в РК, назвали русский своим родным языком, а в разговорной практике русский язык является языком повседневного (в том числе и семейного) общения для большинства жителей республики, в том числе и коми. Согласно данным переписи населения 2010 года, русский язык считают родным 94% немцев, 87% белорусов, 78% украинцев, 57% чувашей, 37% коми и 21% азербайджанцев. Да и вообще, когда говорится о необходимости усиления единства жителей Коми и о повышении значения местного патриотизма, нужно говорить не

о языке. Надо говорить о последовательном воспитании гражданского самосознания, суть которого сводиться к тому, чтобы жители ощущали себя единым гражданским сообществом, толерантно относились ко всем этническим и религиозным группам, составляющим это сообщество, были объединены общими интересами и, возможно, общими республиканскими традициями. В Коми гражданское единство целенаправленно не воспитывалось и не воспитывается, а многие политики, в том числе и довольно известные, символически разделяют республиканское сообщество на разностатусные культурные группы («коренные» vs «некоренные»), и тем самым как бы противопоставляли их друг другу, что противоречит не только принципу солидаризма, на котором строятся все современные демократически организованные общества, не только республиканской традиции, но и конституционным нормам РК и РФ.

Поскольку Конституционный суд молчит, когда ответственные лица, вступая в противоречие с нормами Основного закона, пытаются представить местное сообщество как иерархически организованное; молчит, когда заявляется, что «главная забота» властей – это интересы «коренного народа» (в данном контексте значит – главного), то возникает ситуация, при которой одна этническая группа как бы оказывается иерархически более значимой, нежели другие. Подобные заявления и настойчивые усилия некоторых местных политиков (и политиканов) разделить жителей РК на неравнозначные социальные группы находят активный отклик в позициях некоторых этнически ориентированных жителей. Это очень наглядно показали отзывы на прошедший круглый стол, появившиеся на сайте БНК Коми. Авторы этих отзывов не воспринимают своих сограждан, принадлежащих к другим этническим сообществам, как «своих». Для них они «чужие» и не только чужие, но как бы граждане второго сорта. Потому они провозглашают: «не хотите учить наш язык – уезжайте в центральную Россию» (вспомнили и старый лозунг «Чемодан-вокзал-Россия», который использовали в своих откликах на дискуссию радикально настроенные сторонники полной этнизации социального простран-

ства Коми). Подобные суждения появляются не случайно. Местные политиканы добились своего: убедили часть жителей, что Республика Коми «приватизирована» одной этнической группой, которая якобы всегда здесь была главной. Кстати, именно их усилиями в первый вариант Конституции РК был внесен тезис о том, что одна избранная этническая группа является политически более значимой, нежели другие. Но названное разделение имеет очевидный расистский подтекст. Еще в 1978 г. Генеральная Конференция ЮНЕСКО приняла «Декларацию о расе и расовых предрассудках», в которой подчеркивалось, что любые культурные иерархии («коренной» - «некоренной», в том числе) есть путь к культурному расизму. Важно, чтобы местные политики это поняли и были осторожны в своих высказываниях, но уровень их этнополитической грамотности крайне низок, равно как низок и уровень их правового сознания.

Кроме того, устойчивое восприятие республики как «собственности» одной лишь этнической группы означает, что местную историю преподают и интерпретируют неверно, ибо значительная часть территории Коми никогда не является этнической территорией коми народа. Устоявшиеся в местном сообществе убеждения в том, что русские и представители других национальностей, стали частью местного населения лишь в результате сталинской политики и формирования на территории Коми АССР системы ГУЛАГа в корне неверны. Верхняя Печора и Верхняя Вычегда еще в средневековье были заселены вогулами (т.е. манси) и не случайно, что здесь и ныне много мансийских названий. Потом коми ассимилировали манси на Верхней Вычегде, а русские заселили верховья Печоры и тоже постепенно ассимилировали местное мансийское население. Самый север республики – это этническая территория ненцев, куда те пришли примерно тысячу лет назад, Средняя и Нижняя Печора осваивались русскими и коми почти одновременно, но русские пришли туда несколько раньше и не случайно Ижемскую слободку основали, в том числе, и выходцы из Усть-Цильмы; население первой «столицы» Коми земли Усть-Выми было преимущественно русским, а первое постоянное

русское поселение появляется в Коми в 12 веке.

Наконец, несколько слов по поводу заявлений Минобраз, касающихся решения всех проблем, связанных с преподаванием коми языка, готовности всех учителей к его преподаванию, их позитивному восприятию, принятых мер.

В частном порядке учителя могут выражать свое несогласие с принимаемыми решениями, но открыто о своем несогласии они не скажут не только из чувства корпоративной солидарности, но еще и потому, что опасаются говорить правду. Им сверху уже не только спустили необходимые указания, но их вовлекают в проведение исследований, которые должны доказать, что родители учеников одобряют принятые меры.

Такое исследование было проведено в 2012 г. в Сыктывкаре, когда было опрошено 2667 родителей. Сам объем выборки говорит о том, что это был принудительный опрос, осуществленный с помощью административных методов, ибо названный объем выборки огромен и применяется *только во время общероссийских социологических опросов*. Учителей обязали проводить опрос родителей и они «провели» его. Данные таких опросов некорректны и серьезными социологами во внимание не принимаются (консультантом был активист коми движения и бывший министр, возглавлявший Миннац А. Конюхов, который уже не раз прославился проведением подобных «исследований»). Но главное, что организаторы попытались подтасовать результаты (есть основания думать, что и сама анкета была составлена методически некорректно) — они включили в число тех, кто поддерживает идею обязательного обучения не только очевидных сторонников, но и тех, кто занимает нейтральную позицию. Возникает вопрос; зачем нужно населению республики активно доказывать, что у нас все за обязательное изучение коми языка в школах, зачем нужно стараться обмануть людей, зачем в этот процесс втягиваются управления образования (без их санкции названный опрос не мог бы быть проведен)?

Простой учитель сегодня не решится поднять голос протеста против непродуманных решений вышестоящих образовательных учреждений, поскольку зависим

от них. Но в частных беседах не под запись они об этом говорят и обоснованных сомнений у них по поводу практики обучения коми языка очень много.

Конечно, не вызывает возражений необходимость совершенствования преподавания коми языка в школах, необходимость его пропаганды, поиска новых форм привлечения внимания к языку, о чем справедливо было сказано на круглом столе. Почему бы, к примеру, не создать в республике полностью комиязычный телеканал? Сегодня также было бы полезно создавать комиязычные классы, особенно в начальной школе (для тех, кто желает углубленно изучать коми язык), в которых весь процесс обучения шел бы на коми языке.

Но некоторые специалисты как раз и указывают на то, что в системе школьного образования Коми не удалось организовать полноценного обучения на коми языке и потому, компенсируя данный провал, чиновники пытаются заставить всех школьников изучать коми язык как обязательный предмет. Видимо, это спорно. Но не вызывает сомнений, что многочисленные претензии родителей учеников по поводу того, как ведется преподавание коми языка есть свидетельство наличия серьезных проблем в системе языковой подготовки школьников республики. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН еще в 1948 году в 26-й статье говорится: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми, религиозными группами...». В Коми *этого не происходит*. Более того, то упорство, с которым определенная группа лиц отстаивает необходимость навязать обучение коми языку и провозглашать коми язык инструментом гражданской интеграции (язык — это элемент этнической культуры и он не может быть связан с надэтническим сообществом), показывает, что «языковое лобби» преследует некие цели, которые далеки от гражданских интересов.

Беседы с родителями учеников и оценка ситуации с преподаванием коми языка в отдельных школах республики показывают, что для многих учащихся сегодня самым нелюбимым предметом стал именно коми язык. Хотя есть и очень

удачные примеры творчества отдельных учителей коми языка, но они немногочисленны. Сегодня существует вполне очевидная опасность, что нелюбовь к предмету станет переноситься затем и на носителей языка. Тем самым получается, что с помощью нынешних образовательных практик будут разрушаться вполне позитивные отношения между коми и другими этническими группами населения РК.

Но языковое лобби продолжает активно отстаивать принятые решения, в частности решение о 2 часах в неделю обязательного обучения коми языка в школах (столько часов же отводится на изучение иностранных языков). С целью оправдать принятые меры в области языковой политики проводятся не только специальные «исследования», но и различные конференции.

В этом смысле показательна международная конференция «Родной язык в современных условиях двуязычия», которая была проведена в республике в ноябре 2013 года. Потенциальные участники этой конференции узнали о ее проведении лишь в мае месяце, когда в республике прошли острые дискуссии по поводу необходимости преподавания коми языка в школах республики. Идея конференции состояла, видимо, не только в том, чтобы обсудить реальные проблемы развития миноритарных языков, в частности финно-угорских, но и в том, чтобы показать, что в развитии российских финно-угров случился «культурный апокалипсис». А поэтому необходима жесткая культурная политика, в том числе и навязывание культурных стандартов и традиций меньшинства большинству. Во всяком случае, в докладе Председателя Консультативного комитета финно-угорских народов В.Маркова подобные идеи явно просматривались. И не случайно, что доклад вызвал возражения со стороны не только российских парламентариев⁷, но и иностранных участников. Так известный венгерский языковед Янош Пустаи, который является давним сторонником широкой этнизации культурного пространства «финно-угорских регионов» и масштабного расширения сфер

⁷ Обсуждение проблем коренных народов на конференции в Сыктывкаре завершилось спором о коми языке (komionline.ru/news/40653).

применения финно-угорских языков, усомнился в том, что практика, при которой для коми преподавание языка сокращается, но зато все остальные школьники будут его учить, есть правильная языковая политика. Между ним и Марковым возник острый спор.

При этом даже этот идеалистически настроенный ученый справедливо замечает: «Что я вижу в финно-угорских республиках России: везде строят музеи — в прямом и переносном смысле этого слова. Музеи, чтобы показывать, как жили когда-то предки этих народов. А ведь народ-то еще жив! Надо помочь ему жить»⁸. Ориентация на реальные жизненные потребности людей, а не на массивное тиражирование фольклорных фестивалей, спонсирование этнических съездов и других демонстрационных мероприятий и замыслов, сегодня более всего необходима как в плане поддержки «финно-угорских народов», так и в региональной социальной и национальной политике вообще.

Почему же столь яростно местные этнические активисты отстаивают идею поголовного и принудительного изучения коми языка школьниками республики? Дело в том, что после того, как в начале 2000-х гг. этнические организации были перекавалифицированы из общественно-политических в общественные, произошла их деидеологизация, но не деполитизация. На этнических съездах, как и прежде, поднимаются вопросы сугубо политические. А язык сегодня перестает рассматриваться лишь как культурное явление (носитель культуры), — он приобретает функцию идеологическую. С помощью языковой политики, этнические антрепренеры и их политические покровители пытаются поддержать идеи иерархически организованных территориальных сообществ, а именно: они пытаются таким образом доказать, что в республике или округе есть «главный» народ, а поскольку он «главный», то представители всех других этнических сообществ ДОЛЖНЫ не только лояльно относиться к его языку и культуре, но в обязательном порядке изучать

язык титульной группы. Фактически на смену этническому национализму приходит лингвистический национализм, а значимость гражданской солидарности россиян ставится под сомнение.

Языковое лобби и поощряемые властями этнические антрепренеры пытаются действовать как параллельная власть. Они не только полностью доминируют в «экспертных советах» по межнациональным отношениям при Миннаце и при Главе РК и заявляют о себе как о «непрерываемых авторитетах» в области этнополитики, но и стараются не допускать квалифицированных специалистов к анализу ситуации в сфере межэтнических отношений. Так созданная сотрудниками Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН региональная сеть экспертов (помимо Сыктывкара, эксперты оценивали ситуацию в Воркуте, Усинске, Ухте), работавшая очень эффективно оказалась ненужной Миннацу, поскольку на роль экспертов были приглашены не бывшие чиновники Миннаца, которые принадлежат к титульной этнической группе. Сам состав Министерства национальной политики формируется тоже теперь преимущественно по принципу крови, чего никогда прежде не было. Показательно, что подготовленный к печати отчет о межэтнической ситуации в Коми и в отдельных ее городах (созданный с помощью экспертов республиканской сети мониторинга), где содержалась весьма значимая информация, показывающая сложный характер межэтнического взаимодействия на местах под давлением этнических антрепренеров так и не был опубликован Миннацем. Вместо этого, на указанном совещании приводились какие-то маловразумительные материалы о телефонных опросах, проводящихся новыми кураторами «мониторинга». Материалы телефонных опросов, как известно, не могут считаться репрезентативными и на их основе нельзя делать серьезные выводы. Новые кураторы вовсе не предполагают работу с экспертами на местах и глубокий анализ ситуации в различных проблемных городах и районах Коми. Между тем, очевидно, что система мониторинга не может быть сведена к телефонным опросам и к некачественным исследованиям, поскольку реальные проблемы межэтнического взаимодействия окажутся

⁸ Пустаи Я. «Финно-угорские языки надо максимально очистить от чужих слов» (finugor.ru/node/22232).

вне поля внимания политических менеджеров. Сегодня вместо работающего мониторинга Миннац создал псевдомониторинг, который никакого конструктивно-прикладного значения иметь не может. Последний факт демонстрирует, что в Коми демонстративно игнорируют положения «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», указ В.Путина «Об обеспечении межнационального согласия», рекомендации, принятые на состоявшемся в Уфе в октябре 2013 г. совещании по проблемам совершенствования межнациональных отношений и многие другие государственные решения. При таком подходе к формированию региональной этнополитики велика опасность «просмотреть» конфликтные

ситуации и негативные тенденции, развивающиеся в недрах территориального сообщества.

Таким образом, общая стабильная ситуация, которая имеет место в республике Коми, не является свидетельством социального благополучия региона. Более того, в социально-экономическом развитии Коми накапливаются негативные явления и тенденции, которые усиливают раскол в территориальном сообществе, и на определенном этапе развития при ухудшении политической и социальной ситуации в регионе могут стать «топливом» для эскалации внутренних социальных и этнических конфликтов.

Ю.П. Шабеев

Республика Башкортостан

Демографическая ситуация в январе-декабре 2013 г. характеризовался увеличением рождаемости, снижением смертности по сравнению с январем-декабром 2012 г. За отчетный период наблюдался естественный прирост населения, в республике родилось 59,4 тыс. чел., что на 0,2 тыс. (0,4%) больше января-декабря 2012 г., смертность населения составила 53,5 тыс. чел. и уменьшилась по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 0,1 тыс. Естественный прирост населения составил 5,9 тыс. чел. Высокой остается доля умерших от болезней системы кровообращения (45,4%), злокачественных и доброкачественных новообразований (11,2%), несчастных случаев, отравлений и травм (10,8%).

За январь-ноябрь 2013 г. общий миграционный прирост населения составил 2349 чел. Наблюдается отток населения в другие регионы России (-9008 чел.). Остается положительным сальдо миграции со странами СНГ (10524 чел.) и с другими зарубежными странами (833 чел.)¹.

Экономика и социальная сфера.

Развитие промышленного производства республики в 2013 г. характеризовалось умеренным ростом. Индекс промышленного производства в 2013 г. составил 102,3% к 2012 г. На протяжении последних шести лет сохраняется опережение республиканского индекса по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России и Приволжскому федеральному округу. Среди регионов округа Башкортостан занимает четвертое место, уступая Нижегородской и Пензенской областям, Пермскому краю. В Российской Федерации индекс промышленного производства в 2013 г. по сравнению с 2012 г. составил 100,3%, в Приволжском федеральном

округе – 101,8%. Нарастание промышленного производства упрочило положение республики на российском рынке. Башкирия является лидером в России по объемам первичной переработки нефти и производству светлых нефтепродуктов, кальцинированной соды.

Добыча всех видов полезных ископаемых в 2013 г. увеличилась по сравнению с 2012 г. на 4,2%. Объемы добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, основой которых является нефть, возросли на 3,5%. По объему нефтедобычи республика занимает пятое место в России, третье – в Приволжском федеральном округе. Добыча рудных полезных ископаемых также отмечена положительной динамикой – 117,5% к 2012 г. В обрабатывающих производствах индекс составил 102,3% к 2012 г. Сложившаяся макроэкономическая ситуация в республике позитивно отразилась на динамике жилищного строительства. По предварительным итогам, в 2013 г. по объему вводимого жилья среди регионов Приволжского федерального округа республика находится на первом месте, по вводу жилых домов на 1000 чел. населения – на третьем месте.

Вклады населения в кредитных организациях республики на 1 декабря 2013 г. составили 220,2 млрд. руб., увеличившись с начала года на 12,2%. На 1 января 2014 г. в органах службы занятости в качестве безработных зарегистрированы 23,9 тыс. чел., что на 9,7% меньше по сравнению с 1 января 2013 г. Среди них 62,7% - женщины, 20,1% - молодежь в возрасте 16-29 лет. Уровень регистрируемой безработицы составил 1,2% экономически активного населения. Образовательный уровень безработных остается высоким. Большинство зарегистрированных безработных имели профессиональное образование. Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, яв-

¹
http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/publications/news_issues/archive/

ляются денежные доходы населения. По ежемесячной оценке в 2013 г. реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились на 5,4% к уровню 2012 г. и среднедушевой денежный доход сложился в сумме 23884,4 руб. в среднем за месяц. Среднемесячная заработная плата, начисленная работникам предприятий за январь-ноябрь 2013 г., сложилась в размере 21942,9 руб., что в реальном выражении на 4,8% выше уровня января-ноября 2012 г. Общая сумма просроченной задолженности по заработной плате по наблюдаемым видам экономической деятельности за декабрь 2013 г. уменьшилась на 38,2 млн. руб. (в 17 р.) и на 1 января 2014 г. составила 2,3 млн. руб.².

Власть, государство и политика. 2013 г. во внутриполитической жизни республики был непростым и богатым на резонансные события. Наиболее важным политическим событием года стали выборы депутатов Государственного Собрания – Курултая РБ пятого созыва, которые состоялись 8 сентября 2013 г. Они были довольно скандальными и вызвали заметное общественно-политическое оживление в республике.

После выборов прошло всего три месяца и поэтому можно делать предварительные выводы. Итоги этих выборов свидетельствуют о том, что избирательная кампания в регионе вписывается в общероссийскую политическую картину, для которой характерен рост протестных настроений. Однако, несмотря на усиление конкуренции и расширение сферы публичной политики, необходимо отметить, что действующий глава региона продолжает довольно уверенно контролировать электоральное поле. Так, 7% барьер в Башкирии преодолели только два региональных отделения политических партий: «Единая Россия», получившая 76% голосов и КПРФ с 12% голосов. ЛДПР по партийным спискам набрала 3,7% голосов, «Справедливая Россия» – 2,8%. Остальные восемь партий, которые впервые участвовали в выборах в Государственное Собрание – Курултай РБ, получили менее 1% голосов. Несмотря на это, в региональный парламент, кроме ЕР и КПРФ, попали представители шести

партий: ЛДПР (3 чел.), «Патриоты России» (1 чел.), «Альянс Зеленых – Народной партии» (1 чел.), «Партии социальной справедливости» (1 чел.), которые победили в одномандатных округах. Еще в 6 округах победили кандидаты-самовыдвиженцы. В целом на голосовании по выборам депутатов Госсобраний РБ приняли участие 1 млн. 585 тыс. чел. (53,3% от общего количества избирателей), что для республики является низким показателем.

Пожалуй, главным итогом выборов в парламент республики явился то, что он практически впервые стал, хотя и формально, многопартийным. Не только сократилось количество депутатов (со 120 до 110), но также впервые произошло радикальное обновление команды «единороссов» – почти две трети парламентариев этого политического движения в первый раз вошли в депутатский корпус. Напомним, что региональный парламент формируется по смешанной системе: 55 избираются по партийным спискам и столько же – по одномандатным округам.

Анализ национального состава обновленного депутатского корпуса Госсобраний РБ также показывает, что он в общих чертах соответствует национальному составу населения республики. В составе депутатов регионального парламента предыдущих созывов всегда преобладали представители титульной национальности. Новым явлением во вновь избранном депутатском корпусе стало и то, что в него попали народные избранники, представляющие общественные объединения трех наиболее крупных этнических групп республики: председатель Исполкома Всемирного курултая башкир Р. Азнабаев, его заместитель – Х. Ишмуратов, председатель Собора русских Башкортостана В. Пчелинцев, председатель Исполкома Конгресса татар Башкортостана З. Хакимов, а также председатель Региональной национально-культурной автономии татар РБ Р. Утяшева.

Еще с осени 2012 г. в информационном поле региона началась мушкетерская информация о досрочном проведении выборов главы республики. Формальный срок президентства действующего главы РБ истекает летом 2015 г. Тогда появились публикации в местных и федераль-

² Там же.

ных СМИ о возможном досрочном проведении выборов главы региона – в сентябре 2013 г., объединив их с выборами депутатов Госсовета РБ. Когда же на практике информация не подтвердилась, то уже с конца лета 2013 г. СМИ широко начали обсуждать слухи, что выборы главы республики пройдут в сентябре 2014 г. О возможности проведения досрочных выборов говорят многие эксперты. Вероятность этого, по их мнению, повышается с учетом необходимости подготовки к саммитам ШОС и БРИКС, проведение которого намечено в Уфе, как раз, на июль 2015 г.

Сам действующий глава региона Рустэм Хамитов в начале 2014 г. озвучил свои политические планы. По его словам, он планирует выдвигать свою кандидатуру на выборах президента республики. Об этом он заявил в интервью газете «Комсомольская правда»: «На выборы пойду, – сказал Хамитов. – Начато много проектов, которые нужно завершать. И довольно много людей, которые надеются, что я буду продолжать свою работу, которые верят мне. Я не могу их разочаровать»³. При этом президент не уточнил, будут ли эти выборы досрочными или нет. По его словам, они «должны» состояться осенью 2015 года. Однако то, что они пройдут раньше, президент не исключил.

В то же время, осенью 2013 г. инициативная группа из 100 человек в республике выступила с заявлением о намерении через Верховный суд РБ добиться отставки действующего президента Рустэма Хамитова. Противники действующего президента инициировали в судебном порядке доказать факты нарушений Хамитовым регионального и федерального законодательства, а именно неправомерность инвестиционного соглашения с австрийской компанией «Кроношпан» о строительстве под Уфой деревообрабатывающего завода, а также о нарушениях законодательства при реорганизации ОАО «Сода» (г.Стерлитамак) и т.д. Однако в конце 2013 г. Верховный суд республики отказал инициативной группе принять к рассмотрению иск против президента Хамитова.

Кроме этого, общественники создали общественную организацию «Народный референдум» за отставку Рустэма Хамитова и планировали зарегистрировать в ЦИКе Башкирии инициативную группу по сбору подписей за преждевременную отставку главы региона.

Между тем, в течение 2013 г. в республике шли дискуссии, а в нач. 2014 г. депутаты Госсовета - Курултай РБ окончательно определились как будет называться по-башкирски глава региона после упразднения института президента республики с 1 января 2015 г. Напомним, согласно принятым в 2010 г. поправкам к закону "Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ", все региональные лидеры должны стать главами субъектов РФ к 1 января 2015 г. В третьем решающем чтении они одобрили наименование «башлыгы». Вариант «хаким», который предлагался башкирскими национальными организациями, парламентарии не приняли, посчитав его немного «среднеазиатским». До последнего времени в региональном парламенте и среди общественности продолжалась дискуссия о переводе должности главы республики на второй государственный язык — башкирский. Депутатами и общественниками предлагались несколько вариантов — хаким (правитель), республикасынын етэксе (руководитель), югары взкил (верховный правитель) и азамат (у тюркских народов — лихой удалец, доблестный воин). На варианте хаким, в частности, настаивала национальная башкирская организация — Всемирный курултай башкир. Однако ко второму чтению поправок к Конституции республики дошел лишь вариант «республика башлыгы» (буквально — глава), внесенный в Курултай Конституционным судом республики. Этот вариант был согласован с администрацией президента Башкирии, хотя председатель КС Люция Гумерова в ходе дискуссии в Курултае лично его критиковала и настаивала на альтернативе — «азамат» или «югары взкил».

Глава комитета по местному самоуправлению, председатель исполкома Всемирного курултая башкир Р. Азнабаев сообщил, что многие депутаты не стали поддерживать альтернативные варианты,

³ <http://www.bashinform.ru/news/606026/>

чтобы не доводить дело до раскола. Вариант «республика башлыгы» двусмысленный, но в принципе приемлемый, полагает господин Азнабаев.

Часть башкирской интеллигенции, которая так и не приняла «татарина» Рустэма Хамитова, восприняла вариант «республика башлыгы» достаточно болезненно, а радикальная башкирская общественная организация «Кук буре» (небесный волк) выступила с резкой критикой отказа республики от института президентства⁴.

Межэтнические отношения. 22 октября 2013 г. столица республики стала центром обсуждения межнациональных отношений в России. В этот день Президент России провел в Уфе заседание Совета по межнациональным отношениям. Главная тема заседания – реализация государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации. Также обсуждались вопросы совершенствования региональных законодательных баз, систем кадрового обеспечения, этнологического мониторинга, социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. В Уфу съехались главы регионов, чтобы обсудить межнациональные отношения, сложившиеся после событий в столичном районе Бирюлево. События в Бирюлево – результат бездействия чиновников, заявил тогда Владимир Путин и предложил отправлять в отставку тех, кто не смог пресечь межнациональный конфликт. Он заявил, что недоволен неповоротливостью региональных и муниципальных властей в решении национального вопроса. Президент подчеркнул о необходимости системного подхода. Глава государства на совещании резко раскритиковал темпы выполнения регионами новой Стратегии государственной национальной политики. Как выяснилось, планы ее реализации составили только девять регионов. Президент был в ярости: «Повторю, речь идет лишь о планах, о первых необходимых мерах, а если проанализировать конкретную работу, то картина, видимо, будет еще более удручающей». В то же время Владимир Путин выступил против введения визового режима со странами СНГ⁵.

Стихийные бедствия и техногенные воздействия. 2013 г. в республике был объявлен годом охраны окружающей среды. Тем не менее, он запомнился вниманием общественности к вопросам экологии, в т.ч. ее политизации. Повышенный интерес был обусловлен, прежде всего, появлением новых производств и разработкой месторождений полезных ископаемых, а также имевшими место быть стихийными бедствиями.

Так, из-за ливневых дождей 8-10 августа 2013 г. на территории двух зауральских районов республики - Абзелиловского и Белорецкого (с преимущественно с башкирским населением) сложилась чрезвычайная ситуация. В общей сложности от паводка пострадало почти 3,6 тысячи человек. В результате ливневых дождей в Зауралье в зоне подтопления оказались 43 населенных пункта, а также мосты и автомобильные дороги. Эвакуация населения была организована своевременно и жертв удалось избежать, а затем в короткий срок были выделены финансовые средства из федерального и регионального бюджетов для восстановления жилых домов и инфраструктуры. Несмотря на это, некоторые башкирские общественные организации выступили с публичной критикой о «несвоевременной и недостаточной помощи пострадавшим башкирским деревням со стороны руководства республики», тем самым попытались придать работе по преодолению последствий экологического бедствия этнополитическую окраску⁶.

Ситуация вокруг разработки шиханов предприятием «Сода» в Стерлитамаке. «Сода» - одно из градообразующих предприятий, ведёт свою историю со второй половины 1930-х гг. XX века, когда геологоразведчики обнаружили, что стерлитамакские шиханы богаты известняком, необходимым для производства цемента и соды. Интерес геологов привлекли четыре горы, расположенные рядом со Стерлитамаком: Торатау, Юрактау, Куштау и Шахтау. Тогда сырьевой базой возведенного содового комбината стала гора Шахтау, ныне выработанная на 90%. Запасов

⁴ <http://www.kommersant.ru/doc/2395808>

⁵ <http://izvestia.ru/news/559315>

⁶ <http://proufu.ru/obcestvo/item/28905-komu-okazyvaetsya-pomoshch-posle-navodneniya-v-abzelilovskom-rajone.html>

сырья в Шахтау хватит лишь до 2017 г. Запасы известняка были обнаружены в Торатау, после чего началась подготовка к добыче.

Одновременно с производственников активизировались экологические организации. Уже 2010 г. начались митинги протестов, обращения к общественности, сбор подписей с призывами остановить разработку «памятника природы Шиханы». Протестные выступления достигли наивысшего накала в 2013 г. Эксперты полагают, что у скандала, помимо собственно экологических предпосылок, есть и политическая подоплека – ситуация вокруг них стала серьезным инструментом в политической кампании, нацеленной на дискредитацию региональной власти. Также эксперты усматривают межкорпоративный конфликт, когда одна из конкурирующих сторон инициирует протест (в данном случае иностранные конкуренты «Соды»), используя общественников и экологов с целью давления на экономических интересантов.

В 2010 – 2013 гг. постепенно место экологических призывов у протестующих заняли религиозные и этнические лозунги. Активисты башкирских общественных организаций даже перехватили у экологов инициативу с лозунгами защиты «Шиханов». Они были объявлены «местом силы» и священными для одного из башкирских племен – юрматинцев. Некоторые энтузиасты даже проводили здесь оккультные и языческие обряды. По их убеждению, здесь в прошлом проходили йыйыны (съезды) представителей четырех башкирских племен, решались вопросы войны и мира, а посягательство на Торатау вызовет резкую непредсказуемую реакцию населения. Сегодня, они уверены, что эта гора – символ всех жителей республики вне зависимости от национальности и вероисповедания.

Одновременно началась явная «исламизация» протеста, пытаясь разработку месторождения «на священном месте» представить как оскорбление ислама. С этой целью неизвестными на гору была доставлена могильная плита с неизвестной, но якобы «мусульманской» надписью. Немедленно начались разговоры о некоей «святыне ислама». Осенью 2012 г. внезапно совершил визит на гору Торатау

шейха из Северного Кипра Мехмет Назим Адил Ал-Кыбриси Ал-Хаккани, который прибыл в Башкирию без согласования с местным духовенством, где прочел у могильной плиты молитвы⁷.

Руководство республики по поводу разработки Торатау высказался довольно однозначно: «Пока я работаю Президентом, никто разрабатывать Торатау не будет, это моя абсолютно четкая, ясная позиция, и я говорю о ней совершенно открыто», – заявил Президент РБ Рустэм Хамитов, отвечая на вопросы жителей республики в прямом эфире телеканала БСТ 11 апреля 2013 г.⁸ Однако, несмотря на это заявление, и после него почти каждый месяц защитники Шихан продолжали проведение различных акций, чтобы привлечь внимание жителей к этой проблеме.

Пожалуй, самым большим экологическим и политическим скандалом года стал проект завода «Кроношпан». В августе 2013 г. в разгар предвыборной борьбы в Госсобрание – Курултай РБ разгорелся конфликт общественности Уфы и региональных властей, связанный со строительством в Уфимском районе (вблизи поселков Дорогино и Шакша) деревообрабатывающего завода австрийской фирмы «Кроношпан»⁹.

По убеждению протестующих, которые с августа 2013 г. начали проводить различные акции протеста, строительство завода нанесет огромный вред экологии и здоровью человека. Конфликт вышел на федеральный уровень. Проверку законности строительства завода проводили различные проверяющие органы, в т.ч. и Генпрокуратура России. Активисты учредили целое общественное движение под названием «Анти-Кроношпан», направили обращение даже Генсекретарю ООН. На месте строительства завода протестующие разбили постоянно действующий палаточный лагерь, отказавшись пропустить к строительной площадке технику и заводское оборудование. Общественники также обратились в Верховный суд респуб-

⁷ <http://www.proufu.ru/obcestvo/item/33634-sokhranim-shikhany-ili-sderzhit-li-slovo-rustem-khamitov.html>

⁸ <http://www.mkset.ru/news/patriot/18653/>

⁹ <http://www.kommersant.ru/doc/2360394?isSearch=True>

лики с требованием в судебном порядке установить факты нарушения закона лично главой региона Рустэмом Хамитовым, подписавшим соглашение с «Кроношпаном». Верховный суд в рассмотрении этого иска отказал. Проверка же Контрольного управления президента РФ, установила, что решение правительства республики о строительстве завода «Кроношпан» было принято с нарушением регионального законодательства.

Таким образом, демографическая ситуация в республике в 2013 г. характеризовалась противоречивыми показателями. С одной стороны, по сравнению с предыдущими годами улучшились показатели естественного движения населения — уменьшилась смертность, увеличилась рождаемость и, как следствие, наблюдался заметный естественный прирост населения. Но в тоже время, произошел заметный миграционный отток в другие регионы России. Республика незначительный положительный миграционный баланс только за счет продолжающегося притока переселенцев из стран СНГ. Особенности миграционного движения свидетельствуют о не вполне благоприятной ситуации на рынке труда в регионе.

Прошедшие выборы в Госсобрание — Курултай РБ свидетельствуют о том, что в

республике по сравнению с предыдущими годами в значительной мере усилилась реальная политическая конкуренция, расширилась сфера публичной политики и свобода слова, СМИ стали более независимыми. Однако либерализация республиканской политики, связанная со сменой региональной власти в 2010 г., привела к обострению противоречий между различными элитными группировками.

Характерный для республиканской политики прежних лет оппозиционный настрой по отношению к местной власти со стороны русских и татарских общественных организаций в последние годы ослаб и практически сошел на нет. Но в тоже время, усилилось недовольство политикой нынешних властей со стороны башкирских общественных организаций, которые начали публично упрекать их «в ущемлении прав коренного народа».

В 2013 г. республика столкнулась с новыми внутривнутриполитическими вызовами, связанными с использованием экологических и техногенных проблем в политических целях. Именно эти проблемы имели наибольший общественно-политический резонанс в Башкирии и, видимо, останутся таковыми и в следующем году.

И.М. Габдрафиков

Республика Мордовия

Социально-экономическое положение. Согласно официальным статистическим данным¹, социально-экономическая ситуация в Республике Мордовия 2013 года характеризуется ростом промышленного производства, сохранением положительной динамики на потребительском рынке.

В 2013 г. продолжался курс на инновационное развитие экономики Мордовии, который включал в себя реализацию около 200 проектов. При прямой поддержке со стороны Президента России в респуб-

лике созданы четыре промышленных инновационных кластера: кабельный кластер, кластер по производству строительных материалов, вагоностроительный кластер, кластер по производству энергосберегающей светотехники.

Например, кластер «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением» специализируется на разработке энергоэффективных источников света. Планируется, что предприятия данного кластера, созданные на основе промышленного объединения «Светотехника», в 2014 – 2016 гг. увеличат объем своей продукции в 3,5 раза, что позволит им занять четверть российского рынка и значительно

¹ Сайт министерства экономики РМ (mineco.e-mordovia.ru); сайт Торгово-промышленной палаты Республики Мордовия (trppm.ru/respublika_mordovia).

потеснить иностранных конкурентов в данной области.²

В целом, более 90% промышленной продукции республики выпускается на вновь созданных или модернизированных за последние десять лет предприятиях.

Важная роль в развитии инновационных проектов отводится ведущим республиканским вузам. Так, в 2013 г. Мордовский государственный университет приступил к реализации международного проекта «Синтез и обработка монокристаллов карбида кремния» в партнерстве с компаниями из Германии и Швеции.³

Объем валовой продукции сельского хозяйства РМ в 2013 г. составил около 31,3 млрд. рублей и уменьшился по сравнению с 2012 годом на 0,3%. Тем не менее, республика сохраняет лидирующие позиции среди регионов ПФО и России по показателям производства мяса, молока и яиц в расчете на одного жителя. Глава РМ В. Волков в одном из своих интервью подчеркнул, что сельское хозяйство остается одной из стратегических отраслей для Мордовии: «Только за последние пять лет в село инвестировано 39 миллиардов рублей. В расчете на единицу сельхозугодий или на одного работающего в сельском хозяйстве это самый высокий показатель в стране».⁴

С другой стороны, негативной тенденцией стал рост государственного долга Мордовии, который в 2013 г. составил 25 млрд. 513 млн. 649,5 тыс. руб.⁵ Неслучайно министр финансов России А. Силуанов, характеризуя проблемные регионы России с бюджетными долгами, особо выделил Мордовию, отметив, что долг этого субъекта РФ составляет почти 100% от ее доходов.⁶

Глава РМ В. Волков прокомментировал данную ситуацию следующим образом: «Все понимают, что долг – это плохо.

И лучше обойтись без него. Но важно то, что он не мешает нам выполнять все свои социальные обязательства... Нужно понимать, что кредиты брались для воплощения перспективных задач, которые улучшат жизнь людям на десятилетия. Кто-то скажет, что можно было не брать этих займов. Но благодаря этим деньгам мы построили качественные дороги. Кроме того, бюджетные кредиты брались на выполнение наказов избирателей – строительство и ремонт школ, детских садов, больниц и т.д. Люди поддержали действующую власть, а мы не привыкли давать пустые обещания! К тому же в долг входят еще и бюджетные гарантии, которые мы предоставляли нашим промышленникам и аграриям для того, чтобы они брали кредиты на развитие».⁷

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Мордовии, включая субъекты малого предпринимательства, в январе-августе 2013 г. увеличилась, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года, на 20,4% и составила 17148 руб. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, составила в январе-августе 2013 года 113,3 %. Здесь необходимо, однако, оговориться, что Мордовия остается регионом с низким уровнем зарплат для значительной части своего населения.

По состоянию на 1 октября 2013 года численность безработных граждан, состоящих на регистрационном учете в учреждениях службы занятости республики, составила 3,8 тыс. человек, уровень регистрируемой безработицы – 0,83 %.

Демографическая ситуация в Республике Мордовия остается сложной. За 9 месяцев 2013 года число родившихся в республике в расчете на 1 тыс. человек населения составило 7,4 (14-е место в Приволжском федеральном округе и 80-е – в РФ), умерших – 11,1 (12-е место в ПФО и 62-е – в РФ).

Добавим, что 27 декабря 2013 г. в Кремле состоялась рабочая встреча В. Путина и В. Волкова, в ходе которой Президент России, несмотря на обозначенные выше проблемы, дал высокую оценку

² Осипов С. Календарь инноваций // Столица С. 19 ноября 2013 г., с. 9.

³ Там же.

⁴ «Мы не привыкли раздавать пустые обещания!». Первое интервью Главы Мордовии Владимира Волкова – «Столице С» // Столица С. 26 ноября 2013 г., с. 16.

⁵ Государственный долг Мордовии вырос! (www.mordovmedia.ru).

⁶ В Мордовии бюджетный долг составляет почти 100% от доходов региона (gazeta13.ru).

⁷ «Мы не привыкли раздавать пустые обещания!»...с. 15.

социально-экономической политике, проводимой руководством Республики Мордовия, отметив, что республика динамично развивается, расширяет инновационную сферу своей экономики.⁸

Этнополитическая и этноконфессиональная ситуация. Одним из наиболее значимых событий в этнополитической жизни Мордовии 2013 года стал V съезд финно-угорских народов России, который прошел в Саранске 26 – 28 сентября. В работе данного форума приняли участие 211 делегатов из 42 регионов страны, а также 96 наблюдателей и 25 гостей, в том числе из Финляндии, Венгрии и Эстонии.⁹ Обсуждаемые на съезде вопросы были связаны с его основной темой – «Финно-угорские народы России и сохранение стабильности многонационального Российского государства».

Президент РФ В. Путин направил участникам съезда приветственный адрес, в котором, в частности, сказал: «Финно-угорские народы внесли значимый вклад в становление и укрепление российской государственности, развитие отечественной науки, образования, искусства. Их уникальные обычаи и традиции – это наше общее достояние, неотъемлемая часть культурного и этнического многообразия, которым испокон веков была сильна Россия. Подчеркну – мы придаем приоритетное значение проблемам сохранения идентичности и самобытности каждого народа, укреплению межнационального согласия и гармонии».¹⁰

Другой участник съезда, заместитель руководителя администрации Президента РФ М. Магомедов, указал на то, что с 2014 года работа властей в регионах страны будет оцениваться и с учетом межнациональных отношений на местах: «В Мордовии добрососедские отношения на «хорошо» оценивают 85% опрошенных, эти цифры являются индикатором реализа-

ции программы, и к таким результатам мы стремимся по всей стране. Это заслуга людей, руководства республики, первого Главы Мордовии Н.И. Меркушкина, действующего руководителя региона В.Д. Волкова. Также я убежден, что проведение успешной национальной политики невозможно без таких организаций как Ассоциация финно-угорских народов России, которая играет ведущую роль в финно-угорском движении России».¹¹

Глава Мордовии В. Волков в своем выступлении на съезде также отметил: «Мы вместе создавали Российское государство, вместе были в дни побед и в часы тяжелых испытаний. А потому должны чувствовать общую ответственность за судьбу России, ее прошлое, настоящее и будущее. В Мордовии дружба народов никогда не считалась абстрактным понятием. Здесь в мире и добрососедстве живут русские, мордва, татары, представители еще более 100 национальностей. И никого не удивляет, что мусульмане поздравляют христиан с Пасхой, а те их, наоборот, с Курбан-байрамом. Это нерушимый, сложившийся столетиями порядок, наш образ жизни».¹² Руководитель региона обратил внимание и на тот факт, что за последние годы значительно увеличились количество и качество межрегиональных и международных контактов по линии Ассоциации финно-угорских народов (АФУН). Регулярно проводятся масштабные фестивали искусств, этнографические экспедиции, различные конкурсы, выставки-ярмарки и концерты. Увеличилась и интенсивность общения в сферах науки, образования, языкознания.

Со своей стороны, председатель президиума Ассоциации П. Тултаев в отчетном докладе констатировал: «С нами считаются, нас слушают и слышат. Мы находимся в постоянном контакте с федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Обмениваемся мнениями и очень часто приходим к взаимопониманию. Это свидетельствует об укреплении авторитета финно-угорского

⁸ Официальный сайт органов государственной власти РМ (www.e-mordovia.ru).

⁹ Кривов А. В. Саранске прошел V съезд финно-угорских народов России // Вечерний Саранск. 4 октября 2013 г., с. 5.

¹⁰ Спиридонова Е. Успешная национальная политика Мордовии – пример для всей России. В Саранске свою работу завершил V съезд финно-угорских народов России // Известия Мордовии. 2 октября 2013 г., с. 2.

¹¹ Спиридонова Е. Успешная национальная политика Мордовии – пример для всей России. В Саранске свою работу завершил V съезд финно-угорских народов России // Известия Мордовии. 2 октября 2013 г., с. 2.

¹² Кривов...

движения, признании его заслуг».¹³ Отметим, что П. Тултаев был переизбран на новый срок председателем АФУН.

Помимо пленарных заседаний, работа съезда велась по следующим секциям: «Язык. Наука. Образование»; «Культура. Литература. Современные информационные технологии»; «Здоровье. Демография. Семья». Культурная программа съезда включала в себя гала-концерт международного фестиваля искусств и народного творчества «Финно-угорский транзит: родственные встречи».

На съезде были сформулированы следующие приоритетные направления работы АФУН: дальнейшая пропаганда национальных культур, возрождение народных традиций, промыслов и ремесел, развитие языков и их преподавания в школах.

Своеобразной реакцией на работу съезда со стороны Фонда спасения эрзянского языка (далее – Фонда) стало открытое обращение председателя данной общественной организации Г. Мусалёва в адрес Главы РМ В. Волкова, которое было опубликовано на страницах газеты «Эрзянь мастор» под характерным заголовком «Правительство Мордовии продолжает уничтожать эрзянский народ».¹⁴ Обращение начинается с открытого обвинения в адрес Главы Республики в игнорировании интересов эрзянского народа, выдержанного в традиционном для Фонда резком, некорректном тоне: «Вы и подчиненное Вам Правительство абсолютно ничего не сделали. Абсолютно! Вы полностью проигнорировали мнение народа, от имени которого стали Главой Республики, и решительно отвергли его просьбу о помощи. Проявили редчайшую глухоту к народному горю».¹⁵ Далее в обращении политический курс, осуществляемый руководством республики, сравнивается с татаро-монгольским игом и нацизмом и, более того, объявляется более жестоким, чем названные исторические явления. Здесь же содержится обвинение политического руководства РФ («Москвы») в «русификации» эрзянского народа. В за-

ключении рассматриваемого обращения Г. Мусалёв требует от Главы РМ «проявить перед Москвой мужество, равное героизму, и остановить тотальный геноцид Эрзя и Мокша народов».¹⁶ Мы оставляем без комментариев вопрос об адекватности указанной выше риторики.

Конфессиональная ситуация в Мордовии в 2013 г. традиционно характеризовалась относительной стабильностью. Правда, прежней осталась ситуация организационного раскола в умме (мусульманской общине) республики, которая выражается в противостоянии, с одной стороны, Духовного управления мусульман (ДУМ) РМ и Регионального духовного управления мусульман (РДУМ) РМ и, с другой стороны, Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) РМ. Данное противостояние, впрочем, сохраняло форму взаимных упреков и оскорблений в СМИ и, особенно, в сети интернет.

Кроме того, осенью 2013 г. ДУМ РМ вступило в острую полемику с отдельными периодическими изданиями Республики Мордовия, которые, с точки зрения руководства и активистов этого муфтията, позволили себе некорректные по отношению к исламу публикации.

Речь, прежде всего, идет о статье «Уроженцы Мордовии воюют в Сирии!», размещенной на страницах популярного в республике еженедельника «Столица С».¹⁷ Содержание материала сводится к следующему: в гражданской войне в Сирии на стороне повстанцев принимают участие уроженцы Мордовии (без указания имен и фамилий); салафитские боевики и проповедники в поисках «пушечного мяса» для сирийской войны неоднократно посещают Мордовию. Приводится мнение эксперта из Татарстана Р. Сулейманова, который считает, что разделение уммы РМ на три соперничающих муфтията создало благоприятные условия для развития в республике исламистского (салафитского, ваххабитского) движения. Автор рассматриваемой статьи упоминает, что село Белозерье является родиной нескольких террористов – Ф. Невлютова, Р. Ахмярова, Р. Баширова. Здесь же со

¹³ Саранске прошел V съезд финно-угорских народов России // Вечерний Саранск. 4 октября 2013, с.5.

¹⁴ Эрзянь мастор, 15 октября 2013 г., с. 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Нестерова А. Уроженцы Мордовии воюют в Сирии // Столица С, 3 сентября 2013 г., с. 15.

ссылкой на «седовласого сельчанина по имени Рашит» корреспондент указывает, что деньги жителям Белозерья поступают от различных ваххабитских организаций и от родственников, которые «служат наемниками на Ближнем Востоке». В статье утверждается, что в 2005 – 2013 гг. Белозерье покинули 60 его жителей, которые стали приверженцами радикального ислама, прошли боевую подготовку у афганских талибов и затем были направлены в различные зоны боевых действий; 20 таких «белозерцев-джихадистов» погибли. Необходимо отметить, что значительная часть фактов, приводимых в статье, подкрепляется не доказательствами, а ссылками на анонимные источники, например – на упомянутого жителя Белозерья («седовласого Рашита»), пожелавшего остаться неизвестным.

Данная статья во многом перекликается с мнением и заявлениями отдельных российских экспертов. Например, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Р. Сулейманов, характеризуя поволжские очаги салафий, утверждает: «Что касается ситуации в других регионах (кроме Татарстана и Башкортостана – А. М.), то там радикальные центры локализованы точно. К примеру, в Пензенской области таким проблемным местом является село Средняя Елюзань. В Мордовии к проблемным можно отнести село Белозерье. В этих населенных пунктах из определенной части мусульман сформировались ваххабитские джамааты».¹⁸ Аналогичное мнение высказал посетивший Мордовию в декабре 2013 г. религиовед Р. Силантьев: «В своём выступлении Силантьев коснулся и ситуации сложившейся в татарском селе Белозерье Ромодановского района Мордовии в связи с деятельностью в этом населённом пункте ваххабитского джамаата. По информации исламоведа, более 200 приверженцев радикального ислама из числа уроженцев Белозерья в своё время выехали в различные зарубежные центры подготовки террористов, и

часть из них сейчас находится в Сирии. Несколько лет назад группа белозерских ваххабитов приняла участие в боевых действиях на стороне боевиков в Чечне, вернувшись домой с полным вооружением и рассказами о своих «подвигах». По мнению Романа Силантьева, продолжающаяся война в Сирии для ваххабитов из Татарстана, Мордовии и других регионов России – это своеобразная школа переподготовки, курсы повышения квалификации. Остаётся только догадываться, как будут применять этот военный опыт радикал-исламисты, вернувшиеся в Мордовию и другие регионы России».¹⁹

По мнению автора данной статьи, о реально действующем салафитском джамаате в сегодняшнем Белозерье говорить не приходится. Попытка создать салафитскую группу в этом крупнейшем татарском селе Мордовии была предпринята в середине 1990-х гг. проповедником из Астраханской области Абузаром (О. Марушкиным), но натолкнулась на эффективное противодействие со стороны большинства мусульман, а также правоохранительных органов.²⁰ Что касается утверждений о двух сотнях жителей Белозерья, воюющих на Ближнем Востоке и в Афганистане, какая-либо официальная информация со стороны МВД и ФСБ по РМ озвучена не была.

В ответ на приведенную выше статью в «Столице С» на информационно-аналитическом портале ДУМ РМ «Ислам в Мордовии» был размещен материал под названием «Столичная мать», автором которого является М. Салимов.²¹ И в заголовке, и в первой фразе данного материала дается резко негативная оценка рассмотренной выше статьи: «Саранский еженедельник «Столица С» в очередной раз в погоне за сенсацией и скандалом на первой полосе перешёл ту грань, где за

¹⁸ Раис Сулейманов: «Не поддавайтесь радикалам!». Кто хочет превратить Поволжье в провинцию Халифата? Беседовал А. Соколов (www.vzsar.ru).

¹⁹ Николаев А. Этнорелигиозные угрозы в Поволжском регионе: причины возникновения и возможные последствия (www.apn.ru).

²⁰ Мартыненко А.В. Салафиты в постсоветской России: история возникновения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4(30). Ч. 3, сс. 112-114.

²¹ Ислам в Мордовии. Информационно-аналитический портал (islam-rm.com).

журналистским азартом потерялись совет и понимание степени своего непонимания событий».²² В целом, интернет-материал М. Салимова представляет набор обвинений в адрес автора статьи и редакции «Столицы С» в провоцировании межнациональной напряженности: «До Сирии не можете доехать, ну хоть до администрации села то доехать можете? Пусть выскажется глава села, директор школы, депутаты сельсовета, имамы мечетей, муфтий, наконец... Ещё пару недель назад журналисты «Столицы С» с удовольствием уминали за обе щёки у муфтия Зяки Айзатуллина дома фирменные белозерские беляши, и фото в газете напечатали большое, красивое, и вид у журналиста был сытый, довольный. А может, и мясо то в тех беляшах было «ваххабитское», возвращенное на деньги наёмников с Ближнего Востока? Так что получается и сама «Столица С» вроде как на прикорме у международных террористов. Смешно? Возможно. Но вот сотням жителям села, которые в очередной раз были оплёваны журналистами явно не до смеха».²³

Вторым материалом, вызвавшим негативную реакцию ДУМ РМ, стало интервью заместителя председателя Государственного собрания Республики Мордовия, председателя Совета старейшин, руководителя Региональной национально-культурной автономии татар Мордовии «Якташлар» Р. Аширова главному редактору газеты «Юлдаш».²⁴ Возмущение представителей ДУМ РМ вызвало отрицательное мнение Р. Аширова по вопросу о ношении мусульманками хиджабов в учебных заведениях и по вопросу о ношении мусульманами усов и бороды: «На наш взгляд, в светской школе должна быть единая школьная форма. Новый федеральный Закон об образовании дает право администрациям школ самим определять – вводить единую школьную форму или нет. Многие школы форму ввели, следовательно, учащиеся должны подчиняться такому решению администраций своих школ. Школа – не место, где нужно

демонстрировать свою национальную или религиозную особенность, исключительность. Татарам, как и представителям всех других национальностей, жизненно важно именно с детства органично вписываться в контекст единого русского народа. Ведь сегодняшним детям жить предстоит в общей многонациональной стране. К тому же этот женский головной убор – хиджаб изначально не характерен для наших татарок. Здесь, скорее, сказывается современное влияние арабского Востока. /.../ (И далее – по поводу «усов и бороды» – А. М.). Ведь Петр Первый сбивал боярам бороды не по причине «самодурства», а исходя из требований гигиены. Кожа – орган человеческого организма, через который происходит окислительно-восстановительный процесс, через который организм дышит, выделяет различные токсины. Кожа не должна быть закрытой. В бороде задерживаются бактерии, они не смываются, что становится источником разных инфекций. Духом, языком, мыслями, почитанием традиций предков быть татарами, а не хиджабами и бородами – вот что важнее всего для сохранения и развития народа. Вот к чему нам нужно стремиться. Опора российских, в том числе и мордовских татар – Россия, а не Саудовская Аравия, не Пакистан».²⁵

Ответом ДУМ РМ на эти высказывания Р. Аширова стал материал под названием «Татары Мордовии выбирают Ислам», размещенный на указанном выше интернет-портале «Ислам в Мордовии» и представляющий собой подборку негативных комментариев со стороны мусульманских религиозных деятелей и активистов. Например, председатель ДУМ РМ И. Исхаков в своем комментарии отметил: «Покрывать голову у женщин платком и ношение бороды мужчинами это не личное мнение кого-то, и не мода арабского Востока, а приказ Всевышнего Аллаха».²⁶

По мнению эксперта, вопрос о хиджабах в учебных заведениях – крайне сложный, деликатный и неоднозначный. Р. Аширов прав в том, что хиджаб – это не традиционный костюм татарской женщины; действительно пришел в «мусульманскую моду» России с Арабского Востока в

²² Ислам в Мордовии...

²³ Там же.

²⁴ Юлдаш. Общественно-политическая газета татар Мордовии. 18 сентября 2013 г., с. 2.

²⁵ Там же.

²⁶ Ислам в Мордовии...

1990-е гг. Но, с другой стороны, неотъемлемой частью классического женского татарского костюма до начала XX в. был головной убор – калфак, напоминающий платок. В советский период этот головной убор был изжит из женского быта, оставаясь по сей день лишь элементом фольклорных праздников, фестивалей и концертов. В Саранске имел место случай, когда в одну из школ ее администрация не пустила студентку-практикантку Мордовского педагогического института именно по причине ношения ею хиджаба. В любом случае, очевидно, что административные попытки заставить юных мусульманок – школьниц или студенток, снять хиджаб создают множество конфликтных ситуаций, болезненно воспринимаются многими мусульманами и объективно «играют в пользу» радикальных сил, выдвигающих в адрес российских властей обвинения в преследованиях и ограничениях в отношении российской уммы. Выпад же по поводу антисанитарного характера усов и бород носит спорный характер.

Таким образом, непрофессиональный материал в газете «Столица С» и дискусионные высказывания татарского общественного деятеля в газете «Юлдаш» дали повод руководству ДУМ РМ в очередной раз обвинить местные СМИ в предвзятом отношении к мусульманам республики.

Примечательно, что в 2013 г. в Саранске прошел целый ряд научных и научно-методических мероприятий различного уровня, посвященных тематике экс-

тремизма, терроризма и ксенофобии. К их числу, например, относятся всероссийские научно-практические конференции «Наука и образование против идеологии экстремизма, национализма, религиозного радикализма» (6 – 7 декабря) и «Этнорелигиозные угрозы в Поволжском регионе: причины возникновения и возможные последствия» (17 декабря). Кроме того, 19 декабря Глава Мордовии В. Волков принял участие в заседании Совета при полномочном представителе Президента РФ в Приволжском федеральном округе, посвященном проблемам гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений (г. Ульяновск). Повышенное внимание научного сообщества и политической элиты Мордовии к данной проблеме совершенно очевидно в виду реального характера террористической опасности в РФ, очередными подтверждениями которой стали октябрьская и декабрьские атаки шахидов в Волгограде. Кроме того, в 2013 г. в Мордовии произошли события, свидетельствующие о наличии ксенофобских настроений по отношению к трудовым мигрантам. Анализ данных событий представлен в тематической статье по Мордовии данного доклада.

*А.В. Мартыненко
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории Мордовского
государственного педагогического ин-
ститута*

Оренбургская область¹

Социально-экономическое развитие.

Индекс промышленного производства в 2013 году по сравнению с 2012 г. снизился и составил 96,9 процента. Наблюдается снижение добычи природного газа на 3,8 процента. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий так же снизилось и составило 77,1 процента, химическое производство

94,9 процента. Из пищевой продукции почти на 10 процентов снизилось производство муки из зерновых культур. Зафиксировано снижение производства мяса и субпродуктов почти на 14 процентов. Растительных нерафинированных масел на 6 процентов. Вместе с тем больше чем наполовину увеличилось производство макаронных изделий, колбасных – на 13 процентов, хлеба и хлебобулочных изделий на 3 процента. Несмотря на неблагоприятные условия в агропромышленном комплексе (засуха, саранча) индекс про-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00117.

изводства продукции сельского хозяйства в 2013 году по сравнению с 2012 года по предварительным данным, выше почти на 10 процентов. Валовой сбор зерна (в весе после доработки) в 2013 году в хозяйствах всех категорий составил почти 2050 тысяч тонн. А это плюс почти 40 процентов к уровню 2012 года. Семян подсолнечника собрали почти вдвое больше. За 2013 год в хозяйствах всех категорий произведено (реализовано) скота и птицы в живом весе 215 тысяч тонн, это меньше, чем в 2012 году на 2,4 процента. Меньше произвели и молока всех видов, и яиц.

В хозяйствах всех категорий на 1 января 2014 года увеличилось поголовье крупного рогатого скота в сравнении с 1 января 2013 года на один процент, овец и коз на шесть процентов. Однако поголовье свиней упало более чем на пять процентов.

В 2013 году сданы в эксплуатацию 8527 квартир общей площадью более чем 787 тысяч квадратных метров. Рост почти на 12 процентов к 2012 году. Причем большинство этих квадратных метров, почти 500 тысяч, построено населением за счет собственных и привлеченных средств. В 22 территориях области построенного жилья превысили уровень 2012 года.

В январе-ноябре 2013 года денежные доходы населения, увеличились с аналогичным периодом 2012 года на 17,0 процентов. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, за анализируемый период составила 107,3 процента. Среди субъектов Приволжского федерального округа Оренбургская область по размеру среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной заработной платы в январе-ноябре 2013 года находилась на 6 месте.

Среднемесячная начисленная заработная плата за ноябрь 2013 г. к ноябрю 2012 г. составила 111,7 процента. Самое значительное повышение наблюдалось в образовании 123,3 процента и в здравоохранении 127,7 процента

Уровень зарегистрированной безработицы к концу ноября 2013 г. составил 1,1 процента.

Демографическая ситуация. В демографии региона наблюдается позитив-

ная тенденция. Естественный прирост населения (превышение числа родившихся над числом умерших) сохраняется в области с 2012 года. В январе-ноябре 2013 года он составил 1548 человека и наблюдался в Оренбурге, Соль-Илецке, Сорочинске, Ясном, Бузулуке и двадцати двух районах области. За этот период органами ЗАГС зарегистрировано 27487 родившихся и 25 939 умерших. Уровень рождаемости по сравнению с январем-ноябрем 2012 увеличился на 0,7 процента, уровень смертности остается неизменным.

Самое большое количество смертей зафиксировано из-за болезней системы кровообращения, новообразований, внешних причин смерти, болезней органов дыхания. Несколько снизилась детская смертность (1,6 процента). Увеличилось число зарегистрированных браков на 1,1 процента (за январь-ноябрь 2013г.), а число выданных документов о разводах уменьшилось на 16,6%.

Миграционная ситуация. В 2013 через пункты пропуска пограничного контроля на Оренбургском участке российско-казахстанской Государственной границы проследовало 2 млн. 648 тыс. иностранных граждан, что на 296 тыс. больше чем в 2012 году. Наибольшее количество иностранных граждан и лиц без гражданства въехало на территорию России (через Оренбургскую область) из Казахстана – 737 тыс. чел., Узбекистана – 534 тыс. чел., Таджикистана – 83 тыс. чел., Кыргызстана – 40 тыс. чел., Азербайджана – 24 тыс. чел., Армении – 20 тыс. чел. и т.д.

В Оренбургскую область в январе-ноябре 2013 года прибыло 51751 человек, в т.ч. 64,1 % от всех прибывших приходилось на внутрирегиональную миграцию 29,2 % на межрегиональную, 6,4% из государств – участников СНГ.

Выбыло из области 60381 человек. Миграционное снижение (превышение числа выбывших над числом прибывших) составило 8630 человек.

Цели въезда иностранных граждан на территорию Оренбуржья различны: приехали на работу 18,7%, по служебным делам 1,55%, на учебу 0,025%, транзит 0,37%, по коммерческим делам 0,13%, туризм 0,01%, частные поездки 65,13%, не установлены причины – 14,09%.

Квота на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территорию Оренбургской области в 2013 году составляла 8928 разрешений на работу и 105 приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности.

Оформлено в 2013 году 6530 иностранными гражданами на занятие трудовой деятельностью.

На 1 января 2014 г. иностранные граждане на территории области работают в следующих отраслях хозяйства: строительство – 77%, промышленном производстве – 9%, торговле – 3%, в сфере услуг – 2%, транспорте и связи – 4%, сельском хозяйстве – 3%, в иных отраслях – 2%.

За 12 месяцев 2013 года оформлено 14250 патентов на основе которых привлечлись к трудовой деятельности граждане следующих государств: Узбекистан – 9111, Таджикистан – 4162, Азербайджан – 436, Армения – 254, Киргизия – 226, Украина – 37.

На территории области в 2013 г. иностранными гражданами совершено 480 преступлений, что на 7,8% больше чем в 2012 году. Доля преступлений совершенных преступлений в общем массиве составляет 1,8 %. В отношении иностранных граждан совершено 75 преступлений.

Национально-культурные объединения. По состоянию на январь 2014 г., в Оренбургской области действуют 128 национально-культурных общества, в том числе 66 организации официально зарегистрированы в органах юстиции, остальные 62 общества действуют без регистрации. Свои национально-культурные объединения имеют представители 22 этнических общностей.

Региональный статус имеют 39 общественных объединений, охватывающих своей деятельностью территорию всей области. В городах и районах функционируют 88 местных национально-культурных общественных объединений. В течение года некоторые организации были закрыты решением судов и исключены из реестра. Есть и вновь созданные национальные организации.

К примеру в начале 2013 г., из-за несвоевременного предоставления отчетности по решению суда было исключено из

реестра одно из старейших и активно действующих областных обществ – Фонд армянской культуры «Терьян». В настоящее время фонд вновь зарегистрирован и функционирует.

Далеко не все из действующих в Оренбургской области национальных центров активно работают в сфере сохранения родных языков и национальных культур. Основными проблемными вопросами деятельности национальных обществ остается отсутствие или слабое финансирование этнокультурных мероприятий. Отмечается в последние годы и снижение интереса к этнокультурной деятельности и в целом общественной значимости этнической идентичности (это касается не только башкир, мордвы, немцев, но, к примеру, и казахов). Причина снижения интереса – большие трудности, с которыми сталкиваются структуры гражданского общества, прежде всего, трудности, связанные с решением организационно-правовых и финансовых проблем.

Развитие национальных организаций и активность каждой в значительной мере зависит от действующих руководителей, их способности изыскивать финансовую поддержку для этнокультурных инициатив. Отсутствие материально-организационной базы зачастую является решающим препятствием в такой деятельности. Верно и обратное: например, активизировалась деятельность именно тех обществ, которые сумели разместить свои подворья в культурном комплексе «Национальная деревня» в г. Оренбурге. В 2013 г. в г. Оренбурге открыто здание таджикского национально-культурного центра «Согдиана». Так же заметно возросло участие национальных центров в общественной жизни г. Орска после выделения им помещений в ДК «Нефтехимиков». Национальные общества здесь не только принимают активное участие в общегородских мероприятиях, но и проводят собственные этнокультурные мероприятия, получая финансирование из областной программы реализации модели региональной национальной политики.

В 2013 г. активно работала Оренбургская региональная общественная организация «Ассамблея народов Оренбургской области». Ассамблея объединяет все активно действующие националь-

но-культурные общественные объединения области и является инициатором проведения многочисленных этнокультурных мероприятий. В рамках Ассамблеи происходит обсуждение перспектив и направлений в рамках стратегии государственной национальной политики.

Национально-культурные центры осуществляют большую работу, направленную на сохранение и развитие самобытных национальных культур народов Оренбуржья. Такая деятельность способствует не только сохранению и развитию национальных культур, но и гармонизации межнациональных отношений.

Давно и продуктивно в Оренбургской области действует система взаимодействия национальных центров с органами государственной власти.

Вместе с тем, несмотря на активную этнокультурную деятельность, которая проводится в Оренбургской области, самым сложным моментом ее реализации остается крайне скудное финансирование проводимых мероприятий, а также имеющиеся трудности, связанные с освоением даже тех небольших средств, которые выделяются из областного бюджета. В 2013 г. в рамках ведомственной целевой программы реализации модели региональной национальной политики Оренбургской области было потрачено 1 млн. 440 тыс. руб., в том числе на этнокультурные мероприятия было предусмотрено выделение 550 тыс. рублей. Остальная финансовая нагрузка ложилась на плечи муниципальных образований, национальных центров и привлекаемых спонсоров.

Помимо скудости бюджетных средств, выделяемых на проведение этнокультурных мероприятий, серьезным препятствием является сам принцип финансирования, в соответствии с которым организация программ выставляется на торги, и чаще всего национальные центры не имеют возможности получения этих средств. Привлечение же к реализации программных средств посредников влечет за собой фактическое еще большее урезание этих средств. Трудности возникают также при выделении средств национальным центрам на проведение их этнокультурных мероприятий местного уровня. Обычно эти суммы составляют от 10 до 40 тыс. руб. и выставление таких сумм на

торги является затруднительным. В то же время, перечисление данных средств непосредственно национальным обществам по договорам затруднены положениями Федерального Закона №94-ФЗ от 21.07.2005 г.

К этому следует добавить, что национальные центры из-за недостатка средств, как правило, не имеют своего штата сотрудников и специалистов для осуществления юридических и финансово-бухгалтерских операций, в связи с чем, непосредственное участие общественных организаций в торгах по государственным заказам на проведение этнокультурных мероприятий (или оформление заявок на получение грантов) крайне затруднено, а подчас и невозможно.

Так же, национальные центры не имеют каких-либо финансовых средств на своих счетах и соответственно не способны участвовать в торгах на получение государственного заказа, который по закону предполагает вначале проведение мероприятия исполнителем за счет собственных средств, с последующим возмещением расходов из средств, выставленных на торги.

Таким образом, существующая система финансирования фактически блокирует возможности национальных центров получать финансовую поддержку на проведение своих этнокультурных мероприятий. В этой связи, необходимо на федеральном уровне пересмотреть данный вопрос в сторону облегчения возможности получения финансовых средств общественными объединениями социальной направленности, в том числе национально-культурными общественными объединениями.

Этнокультурное образование. Этнокультурное содержание образования реализуется как в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, так и в учреждениях дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждениях и центрах. В 2013-2014 уч. г. в Оренбургской области функционирует 99 школ, где родной (нерусский) язык изучают 4084 детей. Из них татарский язык изучается в 49 школах (2768 учеников), казахский – 22 (513), башкирский – 18 (476), мордовский – 6 (155), чу-

вашский – 2 (66), иврит – 1 (91), немецкий – 1 (15).

В общеобразовательных учреждениях в соответствии с базисным учебным планом и новыми федеральными государственными образовательными стандартами в начальном звене на изучение родного языка и литературы рекомендовано отводить 3 часа в неделю (вариант 2 – для образовательных учреждений, в которых обучение ведётся на русском языке, но наряду с ним изучается один из языков народов России). Количество часов, отводимых на изучение предметной области «Родной язык и литература» в среднем и старшем звене, колеблется от 1 до 3. Кроме того, в формировании знаний по этнокультурному наследию и региональной идентичности большую роль играет литературное и историческое краеведение, рекомендованное в базисном учебном плане.

Анализ динамики численности школ с этнокультурным содержанием образования свидетельствует о стремительном сокращении их количества. Если в 1998/99 учебном году родной язык изучался в 144 школах (10137 учеников), то в 2013-2014 гг. в 99 школах (4084 учеников).

Внешне причина сокращения численности школ, где реализуются программы с этнокультурным содержанием образования, как бы проистекает из-за сокращения социального заказа на данный вид образовательных услуг. Однако сокращение происходит из-за сложившихся условий, при которых формальные требования к получаемому образованию не содержат соответствующих стандартов, а выпускники к тому же вынуждены сдавать экзамены только по-русски. С введением ЕГЭ родители чаще всего не пишут заявления о том, чтобы их дети изучали какой-либо этнический язык. Так же негативным фактором стала и процедура ликвидации малокомплектных школ, многие из которых как раз и располагались в местах компактного проживания представителей этнических сообществ.

СМИ и межнациональные отношения. В Оренбургской области продолжается издание газет на этнических языках. При поддержке Правительства области издаются национальные газеты: «Яна Вакыт» (татарская), «Айкап» (казахская),

«Караван-Сарай» (башкирская), «Оренбургерцайтунг» (немецкая).

В национальных газетах печатаются материалы, посвященные национальной культуре, истории, традициям, сообщаются новости общественной, политической, культурной и духовной жизни татарского, казахского, башкирского и немецкого Оренбуржья. В газетах дается информация о деятельности национально-культурных общественных объединений Оренбургской области, рассказывается об участии представителей Оренбуржья в межрегиональных и международных этнокультурных мероприятиях. Развиваются и расширяют аудиторию подписчиков татарская и казахская газеты. Определенные трудности испытывает башкирское издание «Караван-Сарай», редактор которого переехал на постоянное место жительства в Башкортостан, что вызвало негативную реакцию у части башкирской общественности. Самая сложная ситуация с выпуском немецкой газеты «Оренбургерцайтунг». В год выходит всего 4 номера этой газеты незначительным тиражом, при этом в последние годы все эти номера издаются исключительно ради отчетности – в самом конце года, практически в один день и не доходят до немецкого населения области. В связи с неэффективностью издания такой газеты было принято решение о ликвидации самого печатного органа.

В связи с реорганизацией системы СМИ в области, с 2013 г. правительство области выходит из числа учредителей национальных газет, и их финансирование будет осуществляться по действующим программам социального партнерства. Но еще к марту 2013 г. новая система взаимоотношений правительства и редакций национальных газет оставалась не «выстроенной», что могла, в конечном счете, привести к остановке работы изданий. Однако к августу 2013 г. финансирование возобновилось.

Проблемной остается система телевидения на этнических языках. До 2006 г. в областном телерадиовещании работало творческое объединение «Евразия», выходили радиопередачи на 5 языках – татарском, башкирском, казахском, украинском, армянском, а также еврейская и немецкая передачи на русском языке. На

областном телевидении выходила передача «Земляки» и поздравления на татарском языке. Последние 6 лет регулярно выходила только одна передача «Вместе». На областном радио несколько лет выходила программа «Салам», но и она была закрыта. В 2013 г. областным ГТРК запущен еще один проект – «Национальная деревня». Эти профессионально сделанные и качественные передачи рассказывают об этнокультурных событиях в области, традициях и обычаях народов Оренбуржья. Однако родные языки на областном радио и телевидении не звучат. Несколько исправляет эту ситуацию развитие системы кабельного телевидения. В пакет большинства компаний включены каналы из Татарстана и Башкортостана. Есть возможность смотреть по кабельному телевидению и телепередачи из Казахстана. Но собственных передач, в которых бы освещалась специфическая для оренбуржцев информация, по-прежнему нет и вводить их не планируется.

В целом информационная система региона характеризуется взвешенным подходом к освещению сферы межнациональных отношений. Регулярно выходят в эфир передачи и публикуются в печатных СМИ материалы, посвященные этнокультурным мероприятиям, научным конференциям, целью проведения которых является изучение истории и культуры населения Оренбуржья.

Тем большим диссонансом звучат передачи и публикации, негативно характеризующие проводимую в области этнокультурную политику и деятельность национальных обществ. Так, большой общественный и даже международный резонанс получил сюжет новостного выпуска ГТРК «Оренбург», показанный 10 марта 2013 г. в телевизионном эфире на канале «Россия», в отведенное для регионального вещания время. Он был посвящен проводимому с 1977 г. «Шевченковскому марту» – ежегодному комплексу торжественных мероприятий, в память о пребывании в Оренбуржье украинского поэта-классика. По мнению автора сюжета, журналиста В. Попова, в Оренбуржье «слишком большое» внимание придается пребыванию Тарасу Шевченко. Манипулируя доводами, автор передачи стремился до-

казать, что Т. Шевченко являлся русофобом и недолголюбивал «москалей».

Помимо выдернутых из контекста цитат, в качестве «подтверждения» указывалось на то, что немецко-фашистские оккупанты на Украине активно использовали образ «Кобзаря» в своей пропаганде и даже выставляли портреты Гитлера и Тараса Шевченко рядом. Довершая свои измышления авторы сюжета «доказывали», дескать, на самом деле Т. Шевченко не такой уж великий поэт. Видео-копия передачи появилось в социальных интернет-сетях и вызвало бурное обсуждение. Реакция последовала незамедлительно. Свое возмущение данным сюжетом высказало областное украинское культурно-просветительское общество им. Т. Шевченко, Ассамблея народов Оренбургской области и Общественная палата Оренбургской области. Уже 13 марта скандал вышел на межгосударственный уровень, «взорвав» украинские СМИ. Последовала также и негативная реакция по отношению к авторам сюжета со стороны губернатора области Ю.А. Берга. В результате, руководство ГТРК «Оренбург» принесло публичные извинения за выпущенный в эфир материал, а подготовивший его журналист – уволен.

Конфессиональная ситуация. На декабрь 2013 г. в Оренбургской области действовали 409 зарегистрированных религиозных организаций, представляющих 18 конфессий. Самыми многочисленными и доминирующими в регионе являются Русская православная церковь (232 организаций) и ислам (106 объединений). Третье место по количеству зарегистрированных приходов занимают протестанты: 10 конфессий объединяют 49 организаций (пятидесятники и харизматы – 21, баптисты – 13, адвентисты седьмого дня – 9, меннониты – 4, лютеране – 3). Остальные конфессии малочисленны: старообрядцы – 7 организаций, римско-католическая церковь – 5, свидетели Иеговы – 5, иудеи – 2, армянская апостольская церковь – 1, Русская православная автономная церковь – 1, церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) – 1.

Кроме того, в Оренбуржье функционирует 181 незарегистрированная группа: в их числе: пятидесятники и харизматы -

52, мусульмане – 41, РПЦ – 27, баптисты – 13, Свидетели Иеговы – 9, адвентисты седьмого дня – 6, старообрядцы – 3, католики – 2, РПАЦ – 1, меннониты – 1, другие – 26 (Церковь сайентологии, Новоапостольская церковь, Бахаи, Общество сознания Кришны, Ошо, Сахаджа-йога, Сатья саи баба, Радастея, язычники и пр.).

В настоящее время в пользовании и собственности религиозных организаций области находятся 387 культовых зданий, в том числе 251 капитальное сооружение (РПЦ – 129, ислам – 101, протестанты – 15, старообрядцы – 3, католики – 2, иудеи – 1) и 136 молитвенных домов (РПЦ – 61, ислам – 38, протестанты – 25, старообрядцы – 7, католики – 4, иудеи – 1). Строятся ещё 39 православных храмов и 14 мечетей.

Развивается сеть образовательных учреждений религиозных организаций: РПЦ – 53 воскресных школы, 1 семинария, 5 гимназий и 1 духовное училище; протестанты – 19 воскресных школ; мусульмане – 13 воскресных школ, 1 медресе; католики – 2 воскресных школы и 1 колледж.

Религиозные организации области выпускают 12 периодических печатных изданий: РПЦ – 7, мусульмане – 2, пятидесятники и харизматы – 2, католики – 1.

В целом в 2013г. в Оренбургской области сложились толерантные отношения между религиозными организациями разных конфессий. Свидетельством этого является их сотрудничество в духовно-нравственной работе, профилактике наркомании, совместное празднование юбилеев, факты взаимопомощи. Вместе с тем, существует исторически и идеологически обусловленная напряжённость в отношениях между некоторыми конфессиями, которая подогревается конкурентной борьбой за молитвенное пространство.

По-прежнему сохраняется традиционная отчуждённость между РПЦ и старообрядцами. При этом если священники Русской древлеправославной церкви теоретически допускают сотрудничество с РПЦ в решении общих задач, то клирики Русской православной старообрядческой церкви считают его абсолютно неприемлемым и избегают любых контактов.

РПЦ крайне негативно относится к проникновению и распространению в Оренбургской области всех новых религиозных движений и большинства протестантских течений. В публичных выступлениях и публикациях представителей Оренбургской митрополии опасными и деструктивными сектами объявляются кришнаиты, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, пятидесятники и представители харизматических церквей, что возбуждает по отношению к ним негативные стереотипы, подрывает межконфессиональное согласие, принципы свободы вероисповедания и равенства всех религий.

Отношения РПЦ со второй по численности конфессией Оренбургской области – исламом складываются в общем конструктивно. Но противоречия между верующими возникают на низовом уровне – по вопросу сосуществования их храмов в смешанных населённых пунктах.

Как известно на протяжении всех постсоветских лет внутри оренбургской мусульманской ульмы наблюдались противоречия, о чем неоднократно писали эксперты. В состав Духовного управления мусульман Оренбургской области входят не все мусульманские организации. Около 20 религиозных мусульманских организаций три года назад вошли в новую централизованную организацию – «Исламский объединённый центр мусульманских организаций России» (г. Москва), переименованный с 2012 г. в «Объединённый исламский конгресс России (Объединённый муфтият)» под председательством Ш.У. Авясова. Он развернул активную работу на западе Оренбургской области, где вложил значительные финансовые средства в ремонт и благоустройство местных мечетей, погасил их задолженность по ЖКУ, провёл благотворительные акции для пожилых мусульман. В 2012 г. в составе ОИК было образовано Оренбургское региональное ДУМ во главе с М.Р. Кашаповым, которое объединяет уже 28 местных организаций и 2 группы, часть из которых откололась от ДУМ Оренбургской области А.Х. Хайруллина. Угроза нового раскола в мусульманском сообществе Оренбуржья, который тяжелейшими усилиями был практически преодолён, по-прежнему сохраняется.

Однако этот процесс в ближайшее время получит новое развитие т.к. в отношении Ш.У. Авясова в декабре 2013г. возбуждено уголовное дело по фальсификации единого государственного реестра юридических лиц.

Межнациональные отношения. На протяжении 2013 года в области осуществлялся этнологический мониторинг состояния межнациональных отношений. В целом в регионе сохраняется этнополитическая стабильность.

Однако у местного населения наблюдается снижение толерантности к мигрантам. Особенно негативизм проявляется в молодежной среде. По итогам социологического опроса проведенного в ВУЗах г. Оренбурга 44,0% опрошенных студенчество полагают, что трудовые мигранты не нужны России.

Основные негативные последствия миграции в представлении оренбургских студентов выглядят следующим образом:

- они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты – 47%;
- они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта – 47%;
- они отнимают рабочие места у местного населения – 37%;
- они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики – 15%;
- они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм – 9%.

Но студентами высказаны и позитивные последствия миграции. В представлении оренбургских студентов они следующие:

- они (мигранты) делают работу, на которую не соглашается местное население – 55%;
- они вносят разнообразие в культуру России – 13%;
- они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке – 3%;
- они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу – 3%;
- они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к

старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя) – 2%.

Вместе с тем 44% опрошенных также полагают, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. Молодым людям не нравится, когда на улице, в магазине, транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом языке. Таковых – среди опрошенных 42,0%.

Выявлен очень высокий конфликтный потенциал студенчества в межнациональных конфликтах.

На вопрос: «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» 27,6% ответили утвердительно, а 40,3% встанут на сторону того, кто прав независимо от национальности. Т.е. готовы участвовать в межнациональных конфликтах 68,0% студента.

Только 22% студентов оренбургских вузов не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах.

Кроме того 17,3% допускают что, насилие допустимо если нарушается справедливость в отношении моей национальности. В вместе с тем, внушает оптимизм результат ответов по маркеру – «насилие в межнациональных и межрегиональных спорах недопустимо». Так считают 64,3%.

Этнологический мониторинг. В течении 2013 г. в Оренбургской области в рамках государственного задания осуществлялся проект «Мониторинг межэтнических отношений и конфессиональной ситуации в Оренбургской области и в Приволжском федеральном округе с выработкой рекомендации для органов государственной власти и институтов гражданского общества». По итогам исследований были подготовлены и опубликованы экспертные доклады: «Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе», «Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе», «Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа, а так же рекомендации экспертов в адрес государственных структур, органов местного самоуправления,

образовательных институтов и общественных объединений. Они нацелены, с одной стороны, на достижение масштабных целей, сформулированных в Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации, с другой, - на решение конкретных региональных и

окружных проблем, поднятых в экспертных докладах.

Результаты исследований, рекомендации были направлены в областные органы исполнительной власти, а также же и в правоохранительные структуры.

В.В. Амелин

Пермский край

Социально-экономическое развитие. Социально-экономическое развитие Пермского края в 2013 года характеризовалось как положительными, так и негативными тенденциями. Среди положительных тенденций можно отметить увеличение денежных доходов населения. В 2013 года денежные доходы населения увеличились на 10%, объем денежных доходов населения сложился в сумме 808353,6 млн. рублей. При этом реальные располагаемые денежные доходы (доходы, скорректированные на индекс потребительских цен), в 2013 году по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросли на 2,4%. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в 2013 г. составила 23866,3 рубля и возросла по сравнению с 2012 г. на 12,1%. Реальная заработная плата, рассчитанная с учётом индекса потребительских цен, по отношению к аналогичному периоду 2012 года увеличилась на 4,3%.

В сфере занятости по итогам 4 квартала 2013 г. численность экономически активного населения в регионе составила 1305,4 тыс. человек, в их числе 1219,4 тыс. человек, или 93,4% экономически активного населения были заняты в экономике и 86,0 тыс. человек (6,6%) не имели занятия, но активно его искали. К концу 2013 года в Агентстве по занятости населения Пермского края на учете состояло 25003 гражданина, не занятых трудовой деятельностью, из них 20118 человек имели статус безработного (на 4,1% меньше, чем год назад).

Бюджет Пермского края в 2013 г. сведен с дефицитом: расходы превысили доходы на 4,9 млрд. руб., по сравнению с 2012 г. расходы увеличились на 11%, в то время как доходная часть бюджета

уменьшилась на 0,4%. Потребительская корзина набора продуктов питания в среднем по Пермскому краю в декабре составила 2792,1 руб. По этому показателю Пермский край занял первую позицию среди регионов Поволжского федерального округа.

Оборот организаций региона по всем видам деятельности составил в 2013 г. к уровню 2012 г. 102,3%. Увеличение оборота наблюдалось в следующих отраслях: «Строительство» (20,7%), «Здравоохранение и социальные услуги» (17,9%), «Операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг» (17,7%). Снижение оборота наблюдалось в сферах экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» на 2,6%, «Обрабатывающие производства» на 0,6%. Индекс промышленного производства организаций производителей промышленных товаров составил 104,7% в сравнении с 2012 г.

Негативные тенденции, как и в прошлые годы, связаны с уменьшением сельскохозяйственного производства. Уменьшилось производство сельскохозяйственной продукции (95,5% к уровню 2012 г.), из посевных площадей в 2013 г. выбыло 5,5 тыс. га пахотных земель. На 9,3% в 2013 г. уменьшился оборот во внешней торговле. Экспорт товаров из Пермского края уменьшился на 11,5%. Доля экспорта во внешней торговле составила 87,8%, импорта – 12,2%. Вторым годом в Пермском крае снижаются объемы производства по направлению «Лесозаготовки». В среднем на 10% уменьшились объемы бытовых, транспортных, коммунальных, туристических и других услуг.

В сфере обеспечения общественного порядка, показатели 2013 г. отметили положительную динамику. В Пермском крае в 2013 г. по данным ГУ МВД России было

зарегистрировано 56,7 тыс. преступлений, что ниже прошлого года на 11,8%. По прежнему велико число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, отмечено 4261, что на 3,5% ниже показателей 2012 г. Ухудшилась ситуация, связанная с обеспечением общественного порядка на дорогах. По данным УГИБДД ГУ МВД России по Пермскому краю в 2013 г. произошло 5237 дорожно-транспортных происшествий (134,4% к уровню 2012 г.), погибло 600 человек (100,7%), ранено 6782 человека (140,4%).

Демографическая и миграционная ситуация. В 2013 г. в регионе сохранилась, как и в 2012 г. тенденция к увеличению численности населения. Согласно данным текущей статистики на 1 января 2014 г. в Пермском крае составила 2 635 862 человека, что на 1401 человек больше, нежели на 1 января 2013 г. Продолжается изменяться и соотношение городского и сельского населения. За 2013 г. численность сельского населения уменьшилась на 5737 человек, тогда как городское выросло на 7138 человек.

Уровень рождаемости в 2013 г. остался почти на уровне 2012 г., однако уменьшились показатели смертности населения (за 2013 год на территории края зарегистрировано 35500 случаев рождения и 24010 случаев смерти, что составляет к уровню января-ноября 2012 года 99,2% и 99,5% соответственно). Естественный прирост составил 1490 человек (в январе-ноябре 2012 года – 1618 человек). Среди причин смертности по-прежнему высок показатель смертности от внешних причин, т.е. от различных травм, отравлений, убийств и самоубийств (12,3% в структуре причин смертности).

По итогам 2013 года в Пермском крае отмечался миграционный прирост, который составил 275 человек (за аналогичный период прошлого года – 1935 человек). Сальдо миграции было положительным со странами СНГ (3837 человек) и странами дальнего зарубежья (394 человека). Международная миграция характеризовалась ростом объемов миграции, положительным сальдо в миграционном обмене. Из стран СНГ наибольшее число мигрантов дали Узбекистан (1594 человек), Таджикистан (1077 человек), Арме-

ния (539 человек). Из дальнего зарубежья рост произошел в основном за счет Китая.

В пределах России наблюдается отток населения из региона (3956 человек). Жители Пермского края, в основном, переезжали в Свердловскую и Московскую области, Краснодарский край, города Москва и Санкт-Петербург.

Наиболее значительный миграционный прирост отмечается в краевом центре. Большую его часть составляет внутрирегиональная миграция, за 2013 год прирост населения за счёт неё составил 7911 человек, вторая причина увеличения населения - (22,8% или 2440 человек) – приток из стран СНГ. В части межрегионального движения населения в краевом центре наблюдался небольшой миграционный прирост, который сложился в результате притока в г. Пермь из других регионов Приволжского (819 человек), Уральского (320), Сибирского (118) и Дальневосточного (96) федеральных округов. Наибольший отток населения был отмечен в Центральный (-873 человека) и Северо-Западный (-285) федеральные округа. В пределах Приволжского федерального округа существенный миграционный прирост наблюдался из Удмуртской Республики (411 человека), Кировской области (178) и Республики Башкортостан (153). В то же время наибольший отток населения отмечен в Нижегородскую область (-21 человек).

В конце декабря на круглом столе были подведены итоги миграционной ситуации в регионе в 2013 г. За последний год миграция в Пермский край осталась на уровне предыдущих лет. Всего миграционной службой края на учет поставлены 84 тыс. мигрантов, 64% от этого числа – трудовые мигранты. Основной приток мигрантов, как и в предыдущие годы происходит из Таджикистана и Узбекистана. В 2013 г. мигрантами были совершены 343 преступления, 85 из них связаны с незаконным оборотом наркотиков. В составе всех преступлений, совершенных в регионе, удельный вес преступлений мигрантов составляет 0,6%.

Общественно-политическая ситуация. В 2013 г. в Пермском крае не было крупных выборных кампаний, однако политическая жизнь характеризовалась рядом кризисов, связанных с взаимодейст-

вием краевой власти с рядом депутатов Законодательного Собрания, которые вылились в срывы заседаний Законодательного собрания Пермского края из-за отсутствия кворума в июне-сентябре 2013 года.

Начало года было осложнено задержанием в ноябре 2012 г. только что назначенного премьера Пермского края Р.Ю. Попова. Он был приглашен в Пермский край по личной инициативе губернатора В.Ф. Басаргина, что негативно отразилось на его политическом имидже. Лишь в марте 2013 года на должность премьера был назначен Г.П. Тушнолобов. В политической прессе было отмечено, что Тушнолобов и назначенный в конце 2012 года на должность главы администрации губернатора Д.И. Самойлов являются возрастными политиками и принадлежали команде бывшего губернатора Ю.П. Трутнева.

Намного сложней обстояла ситуация в краевом центре. На фоне разговоров об отмене института сити-менеджера возникло противостояние между администрацией г. Перми и Пермской городской Думой. В результате глава администрации А.Ю. Маховиков объявил, что не будет продлевать контракт. При этом в конце 2013 года было объявлено, что на должность первого заместителя главы администрации перейдет глава администрации губернатора Д.И. Самойлов. По мнению пермских политологов, именно он займет должность нового руководителя администрации Перми, что позволит краевым властям лучше контролировать и управлять ресурсами городского бюджета.

Реализация региональной национальной политики. В 2013 г. в Пермском крае реализовано свыше 200 мероприятий в сфере реализации государственной национальной политики. Пермский край все чаще становится площадкой для проведения мероприятий всероссийского уровня. Так, помимо ежегодных межрегионального форума «Русский мир» и краевого «Сабантуя», в Пермском крае в 2013 году прошли международный форум «Русский язык между Европой и Азией», участие в которой приняли свыше 500 человек из России и разных стран мира, а в Бардымском районе Пермского края

состоялся Федеральный сельский сабантуй.

С 30 мая по 1 июня в Перми, в рамках международного гуманитарного форума «Русский язык между Европой и Азией» состоялась Большая книжная ярмарка. Организаторами форума выступили Правительство Пермского края, федеральное агентство «Россотрудничество» и «Евразийский диалог» при российском парламентском Европейском клубе. От лица Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств участников и посетителей приветствовал Константин Косачев. Он отметил, что международный гуманитарный форум и Большая книжная ярмарка проходит в Перми не случайно. «Именно здесь – на границе между Европой и Азией – живут разные народы, которые говорят на своих языках и живут по своим традициям. Но именно здесь русский язык объединяет этих людей», - отметил на форуме господин Косачев. Международный гуманитарный форум и Большую книжную ярмарку посетило около 10000 человек. Среди них известные писатели, литературоведы, критики, теле- и радиоведущие. Они приняли участие в дискуссиях, семинарах и круглых столах, посвященных русскому языку и литературе в мировом пространстве.

Одним из ключевых мероприятий деловой программы стала дискуссия «Русский язык в диалоге культур». В ней приняли участие Елена Баженова (профессор, заведующая кафедрой русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета), Александр Строканов (профессор, директор Института русского языка Линдонского университета, США), Прохоров Юрий Евгеньевич (профессор, ректор Института русского языка им. А.С.Пушкина, Москва), а также ученые региональных вузов и иностранные студенты, обучающиеся в Перми. Они рассказали об особенностях обучения русскому языку и сложностях, с которыми столкнулись. Студенты из Великобритании, Германии, Нигерии, Узбекистана, Чехии, Германии и других стран рассказали участникам форума, почему они выбрали русский язык и с какими сложностями столкнулись. Студенты подчеркну-

ли, что изучение языка становится залогом успешной карьеры, а также позволяет «почувствовать» русскую самобытность во всем ее многообразии.

29 июня 2013 г. Федеральный сельский сабантуй прошел в селе Барда – крупнейшем сельском поселении Пермского края, большую часть населения которого составляют башкиры. Более тысячи гостей из 19 регионов России приняли участие в мероприятии.

Помимо этих мероприятий в 2013 году прошел и ряд значимых мероприятий регионального уровня.

С 5 по 6 декабря в выставочном центре «Пермская ярмарка» состоялся Пермский Краевой Общественный Форум. В числе его организаторов – администрация губернатора Пермского края, Уполномоченный по правам человека и Общественная палата Пермского края. В рамках форума работало несколько тематических «линий», одна из которых «красная» была посвящена теме национальных отношений. В формате линии состоялись круглый стол «Проблемы сохранения традиционной культуры в условия меняющегося мира», дискуссионная площадка «Новые граждане Пермского края»: проблемы социализации и адаптации» и дебаты на тему «Проблемы межнационального согласия в молодежной среде». По итогам форума Оргкомитетом было отмечено, что «красная линия» была одной из самых интересных и дискуссионных, в 2014 году ей будет уделено большее внимание.

21-22 декабря 2013 года на базе СК «Спартак» в Перми прошла третья спартакиада «За межнациональное согласие и спортивные принципы отношений» на приз губернатора Пермского края В.Ф. Басаргина. Соревнования прошли по следующим видам: мини-футбол, волейбол, шахматы. Особенностью мероприятия стали «Кавказские игры» в Пермском крае – первые игры за пределами СКФО.

В 2013 году закончила свое действие пятая по счету краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 годы». В декабре утвержден закон о новой программе, которая по рекомендации Правительства РФ получила название «Реализация государственной политики в Пермском крае».

Конфликтные ситуации с этническим фактором. Серьезных конфликтов на почве межнациональной ненависти в Пермском крае в 2013 году не было, между тем произошел ряд локальных конфликтов, имевших общественный резонанс. В сравнении с предыдущими периодами, число таких конфликтов возрастает, а общественный резонанс осложняет ситуацию в сфере межэтнических отношений региона.

18.03.2013 г. в г. Перми во дворе лицея уроженцами Армении был избит шестиклассник лицей за то, что попал снежком в сына участников преступления. Пострадавший шестиклассник получил множественные ушибы и сотрясение мозга. Следствие, как и возбуждение уголовного дела было затянато, только 23 октября 2013 мировой суд Мотовилихинского района Перми начал рассмотрение уголовного дела против Микаела Микаеляна и 25-летнего Арто Мукаеляна. Их обвиняют по ч.1 ст.116 (побои) УК РФ. Следующее заседание по этому делу прошло 1 ноября. Микаель Микаелян был признан виновным по ст. 119. ч. 1. (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и ст 116 ч. 1 (Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий). Ему наказание в виде ограничения свободы на срок один год и шесть месяцев. Арто Мукаеляна судья также признала судом виновным по ст. 116, ч. 1. Он был приговорен к 350 часам исправительных работ.

Данная ситуация активно обсуждалась в СМИ и в социальных сетях. Большой резонанс вызвала статья Р. А. Юшкова «Молчание армян» в газете «Звезда», где он указал, что армянская диаспора не принимает никаких мер, чтоб повлиять на поведение своих соотечественников.

13.04.2013 в г. Перми автомобиль сбил двух пешеходов. Водитель не остановился и скрылся с места преступления. Один из пострадавших получил смертельную травму. По предварительным данным водителем автомобиля был уроженец Армении. Вычислить предполагаемого виновника аварии смогли друзья Алексея, которые сами занялись расследованием и принесли в полицию собранные материалы. В настоящий момент, по

информации пермских правозащитников, виновник происшествия находится на родине в Армении, куда улетел через несколько часов после случившегося. По факту ДТП возбуждено уголовное дело по ст. 264 УК РФ. 12 декабря 2013 года в Перми прошел митинг, организованный матерью погибшего. После митинга мать пострадавшего несколько раз заявляла, что подвергается давлению со стороны ГУ МВД по Пермскому краю, не желающему расследовать данный инцидент. Из публикаций в СМИ: «С первого же дня в деле возникли коррупционные вопросы. Это и выкупленная из ГАИ видеозапись, и организация отъезда предполагаемого виновника в Армению, исчезновение машины. Они постарались замести следы».

13.08.2013 г. в г. Перми после конфликта в кафе уроженцем Азербайджана на фоне личной неприязни был застрелен житель г. Перми. Во время панихиды участники демонстрировали плакаты с требованиями прекратить этническую преступность. Впоследствии коллегами убитого был устроен траурный автопробег по городу.

Резонансным стало «дело Одинаева», начавшееся еще в 2011 году. По версии ряда общественных деятелей председатель Союза таджиков Пермского края С.Д. Одинаев причастен к организации наркотрафика на территорию Пермского края. 30 июля 2013 года после очной ставки с отбывающим 15-летнее лишение свободы за незаконный оборот наркотиков Бехрузом Шоевым, С.Д. Одинаев был задержан. По словам Б. Шоева, ещё 21 июня 2011 года С.Д. Одинаев с применением насилия завладел его мобильным телефоном стоимостью 5990 рублей. Ленинский районный суд Перми 1 августа постановил взять под стражу С.Д. Одинаева, не согласившись избрать мерой пресечения домашний арест либо денежный залог. Пермский краевой суд 12 августа оставил без удовлетворения поданную защитой апелляционную жалобу. В настоящий момент С.Д. Одинаев находится в СИЗО, от имени «Союза таджиков Пермского края» после его ареста дважды осуществлялась рассылка в СМИ с информацией о незаконности ареста.

Конфессиональная ситуация. В конфессиональной сфере наиболее ак-

тивные процессы фиксируются в мусульманской среде. Мусульманские общины Пермского края находятся в подчинении двух организаций. В каждом мусульманском сообществе Пермского края в 2013 г. произошли существенные перемены.

11 февраля 2013 г. в Перми состоялся съезд мусульман Пермского края, входящих в состав Совета муфтиев России. В работе съезда принимал участие Председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин. Председателем духовного управления мусульман края на съезде был избран Ильхам-хазрат Бибарсов. Избрание было связано со смертью руководителя Централизованного духовного управления Пермского края Хамита хазрата Галяутдинова. На внеочередном съезде были также внесены некоторые изменения в наименование организации. Новое ее название: Духовное управление мусульман Пермского края, Пермский мухтасибат. Назначение Бибарсова связывают с усилением мусульманских общин с Кавказа и Средней Азии, которые являются основными прихожанами Соборной мечети. В подчинении Духовного управления мусульман Пермского края в настоящее время относятся 7 приходов.

Новый председатель Ильхам-хазрат Бибарсов (1981 г.р.) родился в селе Средняя Елюзань Пензенской области. Выпускник Российского исламского и Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Казань). Имам-хатибом Соборной мечети г. Перми И. Бибарсов работает с 2005 г.

В 2013 г. в г. Перми прошли торжества, посвященные 110-летию Пермской Соборной мечети. В торжественном слове к участникам праздника И. Бибарсов подчеркнул, что Соборная мечеть Пермского края, главная мечеть региона, стоящая на одной улице с православным храмом, вот уже более века разделяет все радостные и непростые дни, выпавшие нашей Родине.

В апреле 2013 г. началась активная кампания мусульманской общественности против муфтия М. Хузина (Духовное управление мусульман Пермского края). В сентябре (24.09) в г. Перми прошел внеочередной съезд мусульман края. На съезде присутствовал глава Центра духовного управления мусульман, верхов-

ный муфтий Т. Таджуддин. Два решения съезда были принципиальными для жизни мусульманского сообщества. Делегаты съезда приняли единогласное решение о лишении муфтия М.Хузина всех постов и должностей, новым руководителем мусульманского сообщества края, избранный съездом имам-ахундом и председателем ДУМ ПК стал Рустам Галимов, в прошлом – имам махалля г. Соликамска

Пермского края. Минюст зарегистрировал Р. Галимова в качестве председателя ДУМ ПК. Вторым важным решением съезда стало возвращение ДУМ ПК в состав Центрального духовного управления мусульман России, из которого они вышли в 2006 г.

А.В. Черных

Самарская область

Экономика и социальная сфера. Индекс промышленного производства за 11 месяцев 2013 г. составил 101,3 % Оборот организаций по сравнению с этим же периодом 2012 г. увеличился на 7,3 %. Наиболее заметный рост отмечался в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (на 19 %), строительной отрасли: (на 12,2 %). Площади вводимого в эксплуатацию жилья от уровня предыдущего года, увеличились на 43,2 %. Подъем в этой отрасли начался в 2011 г., однако темпы строительства отстают от потребностей населения. Продукция аграрного сектора экономики в хозяйствах всех категорий составила 102,1 % от уровня 2012 г.².

Макроэкономическое развитие осуществлялось на основе «Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2020г.», предусматривающей развитие кластеров и секторов экономики. Функционирование таких кластеров как аэрокосмический, биотехнологий, автомобильный, транспортный и ряда других демонстрируют успешность данной управленческой методологии. В июле 2013 г. состоялся VII межрегиональный экономический форум «Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики»³

В ноябре – декабре 2013 г. правительство области и эксперты ("Стратеджи

Партнерс Групп") приступили к разработке «Стратегии повышения конкурентоспособности Самарской области до 2030 г.». На состоявшихся сессиях подготовлен проект «Стратегии», включающий обновленную стратегию социально-экономического развития области до 2030 г., программу развития региона до 2018 г., программу социально-экономического развития самарско-тольяттинской агломерации до 2018 г.⁴

Численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет по итогам опросов населения по проблемам занятости в среднем за 10 месяцев 2013 г. составила 1737,5 тыс. человек, или 68,9% от общей численности населения Самарской области указанного возраста. В их числе 1687,2 тыс. человек, или 97,1% экономически активного населения, классифицировались как занятые экономической деятельностью и 50,3 тыс. человек – как безработные (на основании критериев Международной Организации Труда)⁵.

По данным Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области к концу ноября 2013 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете 15,6 тыс. безработных. Уровень зарегистрированной безработицы составил

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00117.

² <http://www.samarastat.gks.ru>

³ <http://www.economy.samregion.ru>

⁴ Пресс-конференция министра экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области А. Кобенко 6.12.2013г. /

<http://www.economy.samregion.ru>

⁵ <http://www.samarastat.gks.ru>

0,78% от экономически активного населения⁶.

Среднедушевые денежные доходы за 10 месяцев составили 25126,7 рублей (на 9,5 % больше аналогичного периода 2012 г.), реальная начисленная заработная плата – 22748,4 рублей (на 13 % больше), прожиточный минимум – 7449 рублей (вырос на 8,5 %)⁷.

Демография и миграция. Численность постоянного населения области на начало ноября 2013 г. по предварительной оценке составила 3210,9 тыс. человек. За 10 месяцев 2013 г. численность населения сократилась на 2,4 тыс. человек. Число родившихся по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось на 2,1 %, число умерших – на 4,1 % превысив число родившихся в 1,2 раза (в январе-октябре 2012 – в 1,1 раза).

За десять месяцев коэффициент рождаемости составил 12,4 промилле, смертности – 14,5 промилле, младенческой смертности 7,5 промилле, естественной убыли – 2,1 промилле. В структуре смертности населения традиционно преобладали болезни системы кровообращения (50,4%). Доля умерших от новообразований составила 14,7%, от внешних причин смерти (несчастных случаев, отравлений и травм) – 11,9%. Среди причин младенческой смертности, как и в январе-октябре 2012 года, преобладали состояния, возникающие в перинатальный период и врожденные аномалии, т.е. заболевания, тесно связанные со здоровьем матери (83,9% от общего числа умерших детей в возрасте до 1 года).

Естественная убыль как устойчивый и долговременный фактор сокращения численности населения в январе-октябре 2013 г. наблюдалась в большинстве территорий Самарской области. Естественный прирост населения зарегистрирован в городском округе Тольятти (исключительно за счет Автозаводского района), ряде поселков городского типа, и муниципальном районе Ставропольский.

В 2013 г. на территории области наблюдался миграционный прирост, сло-

жившийся за счет обмена населением со странами СНГ и другими зарубежными странами. Миграционный межрегиональный обмен, как и в 2012 г., имел отрицательное сальдо. Общий миграционный прирост по сравнению с данными за январь-октябрь 2012 г. сократился на 22,9 %, в том числе за счет стран СНГ сократился на 23,8 %. Это произошло в результате уменьшения числа прибывших на 4,0 % и увеличения выбывших на 33,6 %. Значительная часть (63,9%) миграционного прироста, полученного в результате обмена населением между областью и странами СНГ, приходится на Узбекистан (808 чел.), Казахстан (632 чел.), и Армению (531 чел.)⁸.

Внешняя миграция и миграционная политика. На основании федеральной Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года разработаны и утверждены Концепция и проект (план мероприятий) областной целевой программы «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014-2016гг». Для разработки документов при министерстве труда, занятости и миграционной политики образована межведомственная рабочая группа. Общий объем финансирования мероприятий целевой программы составит 159 210,5 тыс. рублей, в том числе: в 2014 г. – 79 413,2 тыс. руб., в 2015 г. – 46 205,8 тыс. руб., в 2016 г. – 33 591,4 тыс. руб. Целевая программа является межведомственной, распорядители бюджетных средств – министерство труда, занятости и миграционной политики, министерство образования и науки, департамент управления делами Губернатора и правительства Самарской области⁹.

Минтруда и Дом дружбы народов для специалистов центров занятости населения городских округов и муниципальных районов Самарской области провели обучающий семинар «Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактика межэтнических конфликтов» (22.11.2013г.). Активизировалась деятельность областной межве-

⁶ <http://www.trud.samregion.ru>

⁷ <http://www.samarastat.gks.ru>

⁸ <http://www.samarastat.gks.ru>;

<http://www.economy.samregion.ru>

⁹ Архив автора

домственной комиссии по вопросам внешней трудовой миграции, в рамках которой министерством труда, занятости и миграционной политики проведена серия выездных совещаний с работодателями, привлекающими иностранную рабочую силу. В выездных совещаниях участвовали представители УФМС, государственной инспекции труда, Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей, УФСКОН, Федерации профсоюзов. Результаты совещаний упорядочивают трудовые отношения в части использования иностранной рабочей силы¹⁰.

За 9 месяцев УФМС поставлено на миграционный учет свыше 210 тыс. иностранных граждан, что на 2,3% больше аналогичного периода прошлого года. Наибольшее количество иностранных граждан, по-прежнему, прибывают из стран СНГ: Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении. За этот же период получили гражданство РФ 1951 человек (больше на 60%, чем в 2012 г.), разрешение на временное проживание получили 2 954 иностранных гражданина и лица без гражданства, вид на жительство - 2 237 человек. Оформлено почти 30 тыс. патентов.

Систематически проводились оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции. За 9 месяцев проведено 15 565 контрольно-профилактических мероприятий по выявлению фактов нарушения иммиграционного законодательства, проверено 24700 объектов. Вновь заработал гостиничный комплекс эконом-класса «Вторая столица», где мигранты могут встать на миграционный учет и пройти полное обследование в медицинском центре¹¹.

Этнокультурная политика. Этнонациональная политика осуществлялась на основе «Комплексного плана по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области на 2013 – 2015 гг.», скорректированного с учетом целей и задач «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

В результате очередных изменений в структуре администрации области весной 2013 г. было создано управление национальной и конфессиональной политики, включенное в состав департамента мониторинга общественного мнения Администрации Губернатора. Таким образом, статус органа, координирующего деятельность различных ведомств, учреждений, общественных организаций, иных институций по реализации этнонациональной и конфессиональной политики, повысился. Очевидно, что это связано с актуализацией этнонациональной, конфессиональной сферы, приоритетностью задач по формированию российской гражданской нации. Не смотря на значительно возросший объем деятельности, в штате управления по-прежнему три единицы. Принимая во внимание такой организационный, информационный, методический ресурс как государственное казенное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов», полагаем, что управление национальной и конфессиональной политики необходимо усилить дополнительными кадрами¹².

Региональная этнонациональная политика реализуется по таким традиционным направлениям как поддержка этнокультуры, развитие этноинформационного пространства, профилактика и противодействие культурному расизму, этнофобии, национальному и религиозному экстремизму, поддержка учреждений социализации молодежи (в том числе «национальное» образование), развитие сотрудничества с религиозными организациями, поддержка этнологических, этносоциологических, фольклорных исследований, развитие внешнего сотрудничества. Практика реализации этнонациональной политики, сложившаяся в Самарской области, включает акторов и ресурсы конфессиональной, миграционной, культурной, молодежной, социальной политики, сферы образования и науки.

В свете Стратегии национальной политики наблюдалась определенная корректировка в региональной этнонацио-

¹⁰ <http://www.trud.samregion.ru>

¹¹ <http://www.ufms63.ru>

¹² Автор доклада является заместителем председателя экспертно-консультативного совета по межнациональным отношениям при Администрации Губернатора.

нальной политике. Например, в таком направлении как поддержка этнокультуры можно отметить, с одной стороны, возрастающую активность общественных организаций по проведению собственных, «национальных» мероприятий, с другой – расширение спектра, числа участников, качественное развитие мультикультурных мероприятий. Последние являются эффективными технологиями формирования гражданской общности, гражданских позиций, патриотизма. В целом наблюдается более активное, чем в предыдущие годы, включение в сферу этнонациональной и конфессиональной политики вопросов общегражданского, патриотического звучания. Отметим такие мероприятия, как III открытый турнир Самарской области по мини – футболу «Дружба народов - 2013» (3.03.2013г.); II региональный открытый турнир среди мужчин по волейболу «Дружба народов - 2013» (16.06.2013г.). Участвовали команды общественных национально-культурных организаций, футбольных болельщиков, правоохранительных органов, Волжского казачьего общества, студенческие команды. В марте состоялся II межнациональный праздник «Навруз», организаторами и участниками которого стали десять национально-культурных объединений, Дом дружбы народов. В апреле – IV региональный межнациональный фестиваль имени В. Карабоненко, посвященный международному Дню цыган. Представители национально-культурных организаций активно участвуют во всех общественно-политических акциях, посвященных государственным праздникам, памятным датам: в первомайском шествии, в церемонии возложения венков к Вечному огню, в Дне народного единства, Дне города. Накануне Дня Победы в Доме дружбы народов состоялся праздник для ветеранов войны и труда, жителей Самары «Одна Победа на всех». Организаторы – русские, белорусское, татарские, чувашские, мордовское, украинское, армянское, азербайджанское, башкирское, таджикское, киргизское, туркменское национально-культурные объединения¹³. Знаковым событием стало торжественное открытие в новом микрорайоне «Волгарь» улицы

Осетинской в рамках праздника дружбы «От волжских берегов до гор Осетии». Праздник посвящался 25-летию группы строительных компаний «Амонд». В торжестве приняли участие делегации Южной Осетии, Северной Осетии – Алании, Губернатор Самарской области Н. Меркушкин, мэр Самары Д. Азаров, главный федеральный инспектор С. Чабан, лидеры национально-культурных объединений. Совместными усилиями на улице Осетинской была заложена Аллея Дружбы (31.08.2013г.)¹⁴.

Проблемы и достижения региональной этнонациональной политики обсуждались на научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в Самарской области: состояние и перспективы», организованной Администрацией Губернатора и Домом дружбы народов (28-30.08. 2013г.). Формат конференции позволил подвести итоги, разработать рекомендации, программы и планы на 2014 г., в том числе обсудить и внести предложения в проект федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»¹⁵.

По нарастающей активизируется такие направления как поддержка учреждений социализации молодежи, формирование у молодежи гражданских позиций, патриотизма, профилактика ксенофобии, этнической нетерпимости, экстремизма. Активность проявляется как со стороны органов власти, местного самоуправления, так и со стороны гражданского общества. Приведем несколько примеров. При поддержке управления по национальной и конфессиональной политике на базе Дома дружбы народов состоялись семинары – тренинги «Роль молодежных общественных организаций в сохранении толерантности межнациональных отношений». В них участвовали активисты областного Студенческого совета, Молодежного парламента Губернской Думы, молодежных секций общественных национально-культурных организаций. Вел семинары руководитель московского Центра межнационального сотрудничества А. Айрапетян (18.01., 30.01. 2013г.). Ученый совет

¹³ <http://www.samddn.ru>

¹⁴ <http://www.63.ru>; <http://www.samddn.ru>

¹⁵ Архив автора

гуманитарных специальностей государственного медицинского университета провел специальное заседание, посвященное проблемам межэтнических отношений в вузе (15.03.2013г.). Коллектив исторического факультета Поволжской государственной социально-гуманитарной академии на базе самарской школы №34 провел третью региональную конференцию студентов и школьников «Мир глазами молодых через призму толерантности» (16.04.2013г.). Коллектив школы №34 организовал традиционный «Парад национальных гостиных» (16.03.2013г.)¹⁶. Центр внешкольной работы «Поиск» провел городскую конференцию «Толерантность и возрождение духовности в подростковой и молодежной среде» (3.02.2013г.), педагогическую научно-практическую конференцию «Этническое образование в рамках сохранения этнокультурного наследия народов Поволжья» (2.04.2013г.), круглый стол для руководителей национальных воскресных школ и этнических объединений по итогам программы «Самарская горница».

Конфессиональные отношения и региональная политика. Продолжилось сотрудничество органов власти с Самарской митрополией Русской православной церкви, Региональным Духовным управлением мусульман, с иудаистскими, евангелическо-лютеранской, старообрядческими, католической, армянской апостольской общинами, активизировалось взаимодействие с объединением Церквей евангельских христиан-баптистов, Альянсом Христианских Евангельских церквей Самарской области и другими зарегистрированными протестантскими деноминациями. Не остается без внимания деятельность буддистских общин и новых религиозных движений, среди которых, между прочим, наиболее активны «Дианетика и саентология в Самаре» и «Самарское общество Сознания Кришны». В рамках сотрудничества из областного и городского бюджета выделяются средства для строительства и реконструкции культовых сооружений, для оплаты комму-

нальных услуг, поддержку образовательных и культурно-просветительных проектов. Особое внимание уделялось таким объектам как строительство в Тольятти Поволжского Православного института, который губернатор Н. Меркушкин посетил дважды (16.05 и 22.08.2013г.), и реконструкция Исторической мечети в Самаре. В 2013 г. состоялось открытие мечети «Булгарское наследие» в Самаре, в районах области строятся 5 мечетей¹⁷.

Представители административно-управленческого аппарата, в том числе губернатор, регулярно встречаются с руководителями религиозных организаций. Не стал исключением и 2013 г.¹⁸

По сложившейся традиции светские и духовные власти совместными усилиями проводят конференции, круглые столы, семинары. 24-27 мая состоялся межрегиональный молодежный форум «Русь – Россия: судьба страны, судьба человека», посвященный 1150-летию славянской письменности, 1025-летию Крещения Руси и 400-летию Дома Романовых. Форум проводился под эгидой правительства области, Самарской митрополии Русской Православной Церкви, Совета ректоров. В рамках форума состоялась конференция «Диалоги о Вечном, истории и культуре России» с участием ректоров и проректоров, кураторов межвузовской кафедры теологии и истории религий, студентов, педагогов, прихожан. Конференция работала на площадках Самарской Православной Духовной семинарии, Самарской государственной академии культуры и искусств, Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. В Самарском юридическом институте ФСИН России прошла Всероссийская научно-просветительская конференция «Духовно-нравственное воспитание российского офицера: история и современность» (31.05. – 1.06.2013г.). Состоялся IV Всероссийский съезд православных врачей (4.10.2013г.). Организаторы – Общество православных врачей России, Самарская епархия РПЦ, Правительство области, Самарский государственный медицинский университет и Самарский медицинский

¹⁶ Школа расположена в пригороде Самары, активно заселяемом мигрантами. Контингент учащихся почти на 50% составляют дети из семей мигрантов, высок удельный вес учащихся цыганской национальности.

¹⁷ <http://www.samara.ru>; <http://tarhi-mechet.ru>; <http://www.islamsamara.ru>;

¹⁸ <http://www.gf163.pfo.ru>

институт «РЕАВИЗ». В рамках съезда проведена студенческая трибуна «Волонтерское движение как общественное противодействие асоциальным явлениям в молодежной среде. Молодежное добровольчество и милосердие»¹⁹.

При поддержке правительства области, Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования Региональное Духовное управление мусульман организовало Форум мусульманской молодежи Самарской области (12-14.04.2013г.). Цель Форума: разъяснение проблем организации молодежной волонтерской работы, и методов их преодоления, указание наилучших путей социального служения народу. На форуме были проведены тренинги на тему: «Техника конструктивного общения», «Этика публичного выступления», «Культура речевой коммуникации», «Мусульманская молодежь в современном обществе», «Межконфессиональное взаимодействие», «Организация спортивных мероприятий». В программу форума вошли благотворительные акции, уборка территории Самарской Соборной мечети²⁰. При поддержке правительства области РДУМСО проведена научная конференция «Духовное богатство предков и сохранение их наследия для настоящего и будущего» (19.10.2013г.). В рамках конференции состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь 100-летия первой Соборной мечети Самары. При финансовой поддержке правительства области в медресе «Нур» уже не первый год проводятся курсы повышения квалификации имамов и муэдзинов. В 2013 г. занимались несколько групп священнослужителей. Курсы высоко оцениваются и организаторами, и участниками, поскольку ощущается острая нехватка квалифицированных кадров. Помимо этого, имамы и муэдзины проходят повышение квалификации в Уфе. В последние годы РДУМСО отказалось от направления шакирдов на учебу в зарубежные образовательные центры. Помимо традиционных религиозных праздников, таких как Курбан-байрам, Ураза-байрам, в 2013 г. впервые за многие десятилетия на самар-

ской земле на высоком уровне отметили День Рождения Пророка Мухаммеда (Маулид ан-Наби). Поздравление с праздником прислали глава Самары Д. Азаров и председатель Городской Думы А. Фетисов²¹.

Все большее внимание религиозные организации уделяют работе с молодежью, проблемам духовно-нравственного воспитания молодежи. Помимо указанных выше форумов Самарская епархия РПЦ, РДУМСО в течение года организовывали и другие мероприятия. Так, в феврале состоялся IV зимний слет православной молодежи, в котором участвовали представители Самары, Тольятти, Оренбурга, Ульяновска. На базе Самарской Духовной семинарии и Православной классической гимназии (Тольятти) совместными усилиями духовенства, светских властей, СИПКРО для руководителей общеобразовательных учреждений и их заместителей проведены семинары по проблемам духовно – нравственного просвещения и образования, особое внимание уделялось новому учебному курсу ОРКСЭ (14-15.03.2013г.)²². Продолжилась практика проведения мусульманского детского летнего лагеря, организаторами являются РДУМСО, Исторической мечети, министерства образования и науки. В 2013г. мусульманский лагерь располагался в детском санатории «Колос» (Кинель-Черкасский район). Представители РДУМСО, медресе «Нур» при поддержке областного правительства организовали V областную детскую викторину «Знаешь ли ты Ислам?». В период летних каникул в медресе «Нур» организуются занятия по изучению Корана для детей и школьников²³.

В деятельности РДУМСО появилось такое направление как социальная адаптация мигрантов – мусульман. Впервые о необходимости системно заниматься мигрантами заявил муфтий Вагиз хазрат Яруллин в своем выступлении на V внеочередном съезде мусульман Самарской области (26.09.2012 г.). Более детально проблема адаптации мигрантов рассмат-

¹⁹ <http://pmd-samara.ru>;

<http://www.samara/orthodoxy.ru>

²⁰ <http://www.islamsamara.ru>; <http://tarhi-mechet.ru>

²¹ <http://www.islamsamara.ru>; <http://www.samddn.ru>;

архив автора

²² <http://www.samara/orthodoxy.ru>

²³ <http://www.islamsamara.ru>

ривалась на специальном совещании РДУМСО, в котором принимали участие священнослужители и руководители национально-культурных организаций этнических мусульман (3.01.2013г.)²⁴.

Экстремизм и противодействие экстремизму. Помимо отдельных эпизодов экстремистской направленности имели место массовые акции. Так, в октябре под влиянием событий в столичном районе Бирюлево молодежные волнения фиксировались и на территории Самарской области, наиболее активно – в Тольятти. Несколько дней (18-20.10.2013г.) возле одного из ТЦ периодически собирались молодые люди для поддержки бирюлевских акций. Сигналом к сборам стали провокационные сообщения в социальных сетях. В отделы полиции доставлено 37 человек. В последующие дни в городе проводилась профилактическая работа среди молодежи. Массовых беспорядков удалось избежать²⁵.

4 ноября прошел традиционный «Русский марш». В Самаре в нем приняли участие около 300 человек. После шествия состоялся митинг. По информации пресс-службы ГУ МВД, всего в губернии в мероприятиях, приуроченных ко Дню народного единства, приняли участие около 6 тысяч человек²⁶.

Под особый контроль органы правопорядка взяли массовые мероприятия, в которых принимали участие мусульмане либо представители общественных национально-культурных организаций. Так, по инициативе ГУ МВД в Доме дружбы народов состоялась рабочая встреча по обеспечению правопорядка во время празднования Ураза-Байрам (1.08.2013г.). Такая же встреча состоялась накануне Дня народного единства (31.10.2013г.)²⁷.

Инициативу по борьбе с религиозными экстремистами проявили жители татарского села Алькино (Похвистневский район). Приверженцы ваххабизма, поселившиеся нескольких лет назад в Алькино, пропагандировали свои взгляды среди молодежи, распространяли литературу. Почувствовав безнаказанность и сочувст-

вие некоторых сельчан, переселенцы повели себя более активно, стали возникать конфликты. По словам ректора медресе «Гали», расположенного в Алькино, «наши аксакалы не хотят, чтобы в мечети, где молились их деды, чуждые нам по духу люди обращали подрастающее поколение в свою веру. Коренные жители уже с вилами и топорами готовы выгнать ваххабитов из села, но мы понимаем, что это противозаконно, и хотим объяснить это сельчанам». Местные жители, выгнав ваххабитов из мечети, обратились с заявлениями в полицию, литература передана на экспертизу²⁸.

Деятельность национально-культурных организаций. По состоянию на декабрь 2013 г. Управлением Министерства юстиции РФ по Самарской области зарегистрировано 108 общественных национально-культурных организаций. Из них 51 имеют статус национально-культурной автономии. Создаются НКА как традиционных для региона народов, так и мигрантские. В 2013 г. создана вьетнамская общественная организация «Солидарность».

Большое внимание общественные национально-культурные организации уделяют пропаганде и сохранению этнокультуры. В минувшем году состоялись ставшие традиционными праздники и фестивали «Русская березка», «Поют татарские дети», «Масторавань тундо», «Шевченковская весна», «Навруз», «Карга туй», «Сабантуй», «Акатуй», «Камал - айт», «Встреча Уява», «Беларусь – моя песня», десятки других праздничных мероприятий. На высоком уровне прошли Дни азербайджанской культуры. «Реестр» праздничной этнокультуры дополняется возрождающими формами. Так, впервые состоялся татарский праздник «Боз озату» («Проводы льда»), организованный общественными объединениями «Дуслык» и «Ак бахет». Осенью 2013 г. совместными усилиями общественной организации «Культурный центр «Дагестан»», межрегиональной общественной организацией «Самарский литературный центр им. В.М. Шукшина» и самарского поэтического клуба Расула Гамзатова проведен областной фестиваль «Белые журавли», заключи-

²⁴ <http://tatar-duslyk.ru>

²⁵ <http://www.tltgorod.ru>

²⁶ «АиФ в Самаре». 5.11.2013г.

²⁷ <http://www.samddn.ru>

²⁸ <http://tatar-duslyk.ru>

тельный концерт состоялся в Доме офицеров (28.11.2013г.)²⁹. Фестиваль вызвал большой интерес, участие в акциях, конкурсах, концерте приняли жители области разных национальностей, большинство - молодежь. Фестиваль «Белые журавли» - эффективная технология патриотического воспитания, формирования российской гражданской нации, с успехом может использоваться на федеральном уровне.

По-прежнему актуальным направлением в деятельности национально-культурных организаций остается этнически ориентированное образование («национальное» образование). Проблема продолжает усугубляться, в том числе из-за неадекватной политики некоторых лидеров. Прежде всего, речь идет о позиции лидеров татарских общественных организаций, которые добиваются открытия второй татарской школы в Самаре и не соглашаются с предложением департамента образования открыть классы в школах, удобных для жителей татарской национальности.

В 2013 г. к десяти существующим национальным газетам добавилась еще одна - «Региональная национально-культурная автономия таджиков Самарской области» начала издавать газету «Пайванд». Заработал сайт культурно-исторического фонда «Булгарское наследие»³⁰. Первый год издавался ежеквартальный журнал «Самар татарлары» («Самарские татары»).

Таким образом, этнонациональная политика в регионе осуществлялась на основе «Комплексного плана по гармонизации межэтнических отношений в Самарской области на 2013 – 2015 гг.», скорректированного с учетом целей и задач «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». В связи с усложнением задач и расширением спектра этнонациональной политики в структуре администрации области было образовано управление национальной и конфессиональной политики. Наблюдалось более активное, чем в предыдущие годы, вклю-

чение в сферу этнонациональной и конфессиональной политики вопросов общегражданского, патриотического звучания. Отмечалась высокая активность общественности по созданию национально-культурных организаций, реорганизация национально-культурных организаций в национально-культурные автономии. В Самарской области начала выстраиваться региональная система миграционной политики. На основании федеральной Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года разработаны и утверждены Концепция и план мероприятий областной целевой программы «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014-2016гг».

*Н.С. Мухаметшина
д. полит. н., профессор*

²⁹ <http://www.samddn.ru>; <http://tatar-duslyk.ru>; информационный вестник «Самарская область. Этнос и культура», «Самар татарлары»

³⁰ bulgarfond.ru.

Саратовская область

Демографическая ситуация. В Саратовской области на начало 2013 года проживало 2503,3 тыс.чел., из них мужчин - 1143,6 тыс.чел., женщин - 1359,7 тыс.чел., при этом в трудоспособном возрасте было лишь 1481,9 тыс.чел. (59% от общей численности населения)². В городах региона проживает 1872,4 тыс.чел (74,8%), в селах и сельских поселениях - 630,9 тыс.чел. (25,2%)

Демографическая ситуация в Саратовской области остается достаточно сложной и отражает общие закономерности демографического развития России. Снижение численности населения наблюдается в области с 1996 года. Только за последние 14 лет число жителей области сократилось на 162,3 тыс.человек или на 5,9 процента. Причиной снижения численности населения является естественная убыль (превышение числа умерших над числом родившихся), некомпенсируемая миграционным приростом. В 2007 году смертность превышала рождаемость в 1,5 раза, к началу 2010 года (на момент Переписи и получения более объективных данных) данный показатель незначительно снизился до 1,4 раза и продолжает оставаться в 2013 году практически на этом же уровне. Естественный прирост наблюдался в Александрово-Гайском, Дергачевском, Новоузенском, Озинском, Перелюбском, Ровенском муниципальных районах, которые традиционно заселены представителями исламской религии (казахи, татары, башкиры).

Так по итогам 8 месяцев 2013 года, в целом по области, естественная убыль населения составила 3,3 человека на 1000 населения, что является достаточно высоким показателем. Также рождаемость в Саратовской области имеет незначительную тенденцию к ежегодному росту. В 2013 году родилось 18 857 детей. Показатель рождаемости выше целевого значения и составил 11,3 человека на

1000 населения (11,3‰). Однако приведенные данные для аналитиков не дают поводов к оптимизму. Для сравнения, по данным отделов ЗАГС, только в первом полугодии 2013 года в Саратовской области было зарегистрировано 13 458 рождений, 18 420 смертей, соответственно коэффициент депопуляции населения региона в этот период составил 1,4³.

Ключевым фактором, определяющим особенности рождаемости в области, является возрастная структура женщин детородного возраста. К концу 2013 года численность женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) по сравнению с 2012 годом сократилась на 10,5 тыс. человек или на 1,7%, что связано с вхождением в эти возраста малочисленных контингентов женщин, родившихся на рубеже XX-XXI веков.

При этом, уровень рождаемости в области остается ниже, чем в среднем по России и по Приволжскому федеральному округу (РФ – 13,2‰, ПФО – 13,2‰). По данному показателю Саратовская область занимает 12 место в ПФО и 68 место в РФ.

За девять месяцев 2013 года смертность населения увеличилась на 1,4%. И по итогам года показатель составил 14,6 человека на 1000 населения, что несколько выше запланированного показателя (целевой показатель на 2013 г. – 14,2‰)⁴. Показатель смертности в области превысил среднероссийское значение и по ПФО (РФ – 13,2‰, ПФО – 14,1‰). По указанному показателю Саратовская область занимает 9 место в ПФО и 54 место в РФ.

Прирост смертности, в первую очередь, обусловлен за счет граждан в возрасте старше 80 лет. В структуре населения Саратовской области удельный вес пожилых людей в 1,1 раза выше, чем по Российской Федерацией (14,5% и 12,8%

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00117.

² По данным Саратовстата (http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population).

³ По данным пресс-конференции <http://top.sarbc.ru/main/2013/07/04/139022.html>

⁴ Целевые показатели определены долгосрочной областной целевой программой "Дополнительные меры по улучшению демографической ситуации в Саратовской области" на 2011-2013 годы, утвержденной постановлением Правительства Саратовской области от 18 октября 2010 года N 477-П

соответственно) и средний возраст населения области на 1,2 года больше среднего по России (40,4 года и 39,2 года соответственно; ПФО – 39,5 лет).

В структуре смертности населения от болезней органов дыхания хронические заболевания легких составляют 65%. От хронических заболеваний легких преимущественно умерли мужчины (85%) возрастной группы 61-70 лет (40%).

В структуре причин общей смертности наибольший удельный вес имеют болезни системы кровообращения (46,4% от общего числа умерших), онкологические заболевания (12,5%), несчастные случаи, отравления, травмы (9,6%).

Саратовская область характеризуется высоким показателем онкологической заболеваемости при относительно низкой смертности, которая устойчиво занимает второе место среди причин смертности от заболеваний. За последние 5 лет количество больных со злокачественными новообразованиями ежегодно увеличивалось на 2,4%. При этом в январе-августе текущего года смертность от новообразований составила 181,7 человека на 100 тыс. населения.

Смертность населения от внешних причин сократилась на 9,6% и составила 140,2 чел. на 100 тыс. населения. Смертность от неестественных причин продолжает оставаться на уровне выше, чем в среднем по России и по ПФО (РФ – 119,6; ПФО – 135,4). В рейтинге регионов по данному показателю область занимает 5 место в ПФО и 45 место в РФ. Среди неестественных причин отмечаются случайные отравлений алкоголем, от несчастных случаев с огнем и пламенем, от самоубийств, от убийств. Смертность от ДТП осталась на уровне аналогичного показателя прошлого года – 14,9 чел. на 100 тыс. населения.

В январе-августе текущего года показатель младенческой смертности по отношению к аналогичному периоду 2012 года снизился на 8,1% и составил 6,8 чел. на 1000 родившихся живыми. Зарегистрировано 128 случаев смерти детей в возрасте до 1 года. С 1 января 2012 года Саратовская область, как и Россия, перешла на новые критерии регистрации недоношенных новорожденных с экстремально низкой массой тела – от 500 до

1000 граммов. В январе-августе 2013 года с экстремально низкой массой тела умерло 33 младенца, что составляет 25,8% от всех умерших до 1 года. Без учета смерти детей, родившихся с экстремально низкой массой тела, показатель младенческой смертности по области составил бы 5,0‰.

Уровень смертности наиболее полно отражается в показателе ожидаемой продолжительности жизни. По данным Росстата средняя продолжительность жизни населения в Саратовской области составила в 2012 году 70,3 лет, что незначительно выше среднероссийского показателя (70,1)⁵.

Миграция и миграционная политика. В условиях естественной убыли населения особую роль приобретают миграционные процессы. Миграционные потоки в области складываются из внутриобластных передвижений, миграции населения между регионами России, странами СНГ, а также с другими зарубежными странами. Внутриобластная миграция составляет в общем миграционном обороте 58,6%, однако на изменение численности населения области в целом она не влияет, 34,5% в миграционном обороте приходится на регионы России, 6,4% - на страны СНГ, 0,5% - на другие зарубежные страны.

В январе-сентябре 2013 г. число прибывших мигрантов составило 53046 человек, в том числе зарегистрированы по новому месту жительства – 31822 человека, а по месту пребывания (на срок 9 месяцев и более) – 13720 человек (25,9%). Выбыло мигрантов 52105 человек, из них снято с регистрационного учета – 32952 человека, а на срок более 9 месяцев – 13527 человек (26%). Миграционный прирост в области составил 941 человек, или 5 человек на 10000 населения.

В миграции с другими регионами России Саратовская область является донором: в основном, жители региона переезжают в г. Москву, Московскую область, г. Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Краснодарский край, Самарскую и Воронежскую области.

⁵ По данным Министерства здравоохранения области (http://www.minzdrav.saratov.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=22989)

Миграционная убыль в обмене с регионами РФ за 9 месяцев текущего года составила 4465 человек.

Миграционный прирост в области наблюдался только за счет зарубежных стран. Наиболее значительным он был из Казахстана (32,8%), Узбекистана (21,1%), Армении (13,4%), Азербайджана (10,4%), Украины (6,7%), Таджикистана (5,5%).

Распределение мигрантов по возрастным группам в январе-сентябре 2013 г. выглядит следующим образом: трудоспособного населения прибыло в нашу область 74%, моложе трудоспособного – 14,9%, старше трудоспособного – 11,1%. Выбыло из области мигрантов, соответственно, 77,2%, 13,6% и 9,2%.

Миграционный прирост компенсирует естественную убыль лишь на 16,1%, что ведет к дальнейшему уменьшению численности населения области.

Начиная с 2007 г. на территории России реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. По данным Управления Федеральной миграционной службы за январь-сентябрь 2013 г. на территории Саратовской области зарегистрирован 931 участник Государственной программы (вместе с членами семей), а с начала действия программы – 3941 участник. При этом за 2013 год участникам Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников в РФ были произведены выплаты на общую сумму 22 217 046 рублей, в том числе: единовременное пособие – 17 365 000 рублей; компенсация транспортных расходов и расходов на уплату государственной пошлины – 4 852 046 рублей⁶.

Значимость проблемы миграции и управления миграционными потоками, как формой восполнения убыли экономически активного населения, отражена в ряде документов.

Так, например, Правительство Саратовской области 3 октября 2013 г. приняло Постановление «О государственной программе Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенство-

вания социально-трудовых отношений и регулирования трудовой миграции в Саратовской области до 2020 года».

В принятом документе, в частности, отмечается, что «...Модернизация российской экономики и ее дальнейшее развитие будет сопровождаться увеличением спроса на труд в целом, а также изменением его профессионально-квалификационной структуры, которые не в полной мере смогут удовлетворяться за счет национальных трудовых ресурсов. В сложившейся ситуации назрела необходимость оптимизации внешних миграционных потоков в соответствии с потребностями социально-экономического и демографического развития. Трудовая миграция является одним из важнейших элементов российской экономики, действенным инструментом защиты внутреннего рынка труда, стабилизации социально-политической ситуации области.

На решение этой задачи направлена и утвержденная 25 июля 2013 года на заседании Правительства Саратовской области Концепция миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года.

Прогнозом оценки потребности в кадрах регистрируемого рынка труда области определено, что в результате модернизации экономики, ввода в строй высокотехнологичных современных производств, произойдет расширение спроса на квалифицированную рабочую силу по большинству профессиональных групп, тогда как потребность в низкоквалифицированных работниках может значительно сократиться.

В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние принимающих территорий...»⁷.

Не менее значимым являлось принятие и «Концепции миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года» в августе 2013 года. Концепция была разработана в Правительстве области «в соответствии с Концепцией государст-

⁶ http://www.ufms-saratov.ru/press/news/index.php?ELEMENT_ID=3105

⁷ www.mintrud.saratov.gov.ru/upload/iblock/3aa/gosprogram.doc

венной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и Стратегией социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года, Концепцией демографической политики Саратовской области на период до 2025 года, Концепцией государственной национальной политики в Саратовской области, Концепцией семейной политики Саратовской области до 2025 года, Схемой территориального планирования Саратовской области»⁸.

Основным посылом данного документа является то, что «...учитывая, отрицательное миграционное сальдо области в межрегиональном обмене, приоритетным направлением в ближайшее время должно стать привлечение мигрантов из стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан) и Кавказа (Армения, Азербайджан), миграционный потенциал которых достаточно высокий и доля которых в миграционном составе преобладает. При этом предпочтение будет отдаваться соотечественникам, переселяющимся в Саратовскую область в соответствии с Программой по оказанию содействия добровольному переселению в Саратовскую область соотечественников, проживающих за рубежом...».

При этом разработчики Концепции вполне адекватно представляют себе последствия форсированного привлечения инокультурных мигрантов: «Следует отметить в качестве непосредственного результата интенсивной миграции тенденции изменения межэтнического, национально-культурного баланса в ряде муниципальных районов и муниципальных образований, что потребует уже в ближайшее время разработки адекватных программных мероприятий...». Данный тезис безусловно отражает потенциальные проблемы взаимоотношений между при-

нимающим населением и иммигрантами, однако, не дает четких инструментов по локализации негативных последствий. В частности, в документе отмечаются лишь общие, концептуальные «пожелания», не закрепленные нормативно-правовой и финансовой базой: «...Важными элементами государственной миграционной политики являются создание условий для интеграции и инклюзии мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. Стратегическим основанием Концепции должно стать понимание миграционных процессов сквозь призму рассмотрения таких категорий как социальная сплоченность, справедливость, инклюзия. Усиливающийся акцент на идеях социальной сплоченности позволит приблизиться к пониманию социального государства и реализации его основного принципа – социальной справедливости. Создание условий для овладения мигрантами русского языка, изучения базовых законов, культурных норм и традиций народов России, профессионального обучения и повышения квалификации особенно актуально в связи со снижением уровня образования, знаний русского языка и профессионально-квалификационной подготовки прибывающих мигрантов, по сравнению с предшественниками.»...

Таким образом, одна из ключевых проблем интеграции инокультурных мигрантов напрямую увязана с изучением русского (государственного) языка. При этом обучение и получение сертификатов можно получить лишь в университете областного центра, куда дорога из ряда поселений занимает по 6-10 часов общественным транспортом, а сами курсы «русского как иностранного» занимают не менее 1,5 -2 месяцев (из 3 месяцев предоставляемых на оформление вида на гражданство, устройство на работу, съем жилья).

Не меньшее удивление вызывают ряд целей Концепции, явно имеющих «специфический» оттенок. Так одна из целей, изложенных в документе гласит: «стимулирование *селективной* миграции, основанной на половозрастных и квалификационных потребностях экономики области» - при этом остается лишь догадываться о методах и способах «селек-

⁸

http://www.mintrud.saratov.gov.ru/disclaimer/legal Acts/index.php?SECTION_ID=261

ции» по указанным признакам.

Не менее изоциренно выглядит и следующие, довольно «взаимосвязанные», цели : « сохранение национально-культурного баланса населения в муниципальных образованиях Саратовской области» и «обеспечение национальной безопасности, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Саратовской области» из формулировки которых априори следует, что а) мигранты опасны и б) они нарушают «баланс», привычную местному жителю картину мира.

Ещё более вычурно выглядит декларируемый «тип мигранта», чье присутствие на территории региона приветствуется, а остальные соответственно нет: «В качестве исходного ориентира миграционной политики Саратовской области принят тип мигранта, обладающего следующими характеристиками:

- трудоспособный возраст;
- наличие или получение в настоящее время профессионального образования;
- наличие опыта работы по полученной профессии и специальности;
- соответствие образования и уровня квалификации потребностям рынка труда области;
- уровень знания русского языка не ниже среднего;
- готовность к принятию культурных, исторических ценностей народов Российской Федерации;
- зарегистрированный брак, наличие детей (в случае отсутствия зарегистрированного брака предпочтителен мигрант мужского пола)...»

Инструментализм современной миграционной политики в регионе понятен и, при желании, объясним, однако столь радикальные формулировки, с одной стороны, стимулируют рост мигрантофобии и активности радикальных группировок, а с другой – снижают уровень доверия потенциальных иммигрантов к территории, выбранной для переселения.

Экономика и социально-экономические отношения. Экономика Саратовской области отличается высокой степенью диверсификации. Значительная часть добавленной стоимости формируется базовыми секторами экономики области – промышленностью, сельским хо-

зяйством и транспортным комплексом.

Промышленный облик определяют машиностроение, энергетика и химическое производство. Агропромышленный комплекс имеет ярко выраженные зернолебопродуктовую, мясную и молочнопродуктовую специализации. На долю промышленности приходится более 30% валового регионального продукта области.

Экономика Саратовской области отражает общие тенденции экономического состояния России. Со второй половины прошлого года в экономике страны сформировалась тенденция торможения экономического роста. Рост ВВП в первом полугодии 2013 года замедлился более чем в три раза - с 4,5% в январе-июне 2012 года до 1,4% в текущем году. Официальная годовая оценка ВВП России на данный момент составляет 1,8%.

Тем не менее в Саратовской области по предварительным итогам 9 месяцев, в целом, сохраняется положительная динамика основных экономических макропараметров, однако экономические тенденции в целом по стране накладывают свой отпечаток и на экономику области, в связи с чем по отдельным показателям фиксируется снижение, либо замедление темпов роста⁹.

По данным Министерства экономического развития Саратовской области оценка валового регионального продукта по итогам 9 месяцев – 368 млрд. рублей. В целом по 2013 году ВРП прогнозируется на уровне 506-510,8 млрд.руб. (2012 г. – 465,7 млрд.руб.), ожидаемый рост показателя к 2012 году составит 102,1-102,5%. Это выше прогнозной оценки валового внутреннего продукта (ВВП России - 101,8%). Текущий индекс промышленного производства составил 100,6%. Замедление и снижение темпов роста промышленности отмечается с начала года и подобная тенденция зафиксирована, как по Саратовской области, так и в целом по Приволжскому федеральному округу. По итогам года прогнозируется, что индекс промышленного производства региона достигнет 102%, что выше среднероссийского уровня на 1,3% (100,7%).

⁹

<http://www.saratov.gov.ru/governor/news/detail.php?ID=93958>

Индекс потребительских цен с начала года составил 104,4%. По итогам года инфляция на потребительском рынке области ожидается в размере 6%, что соответствует прогнозу инфляции по РФ. По-прежнему сохраняется низкий уровень цен на основные продукты питания. По стоимости минимального набора продуктов питания Саратовская область на протяжении последних 3 лет сохраняет первое место среди регионов ПФО.

Оборот розничной торговли составил 194 млрд. рублей или 102,7% к январю-сентябрю прошлого года.

В Саратовской области один из самых низких темпов роста цен на продовольственные товары среди регионов Приволжского федерального округа (ниже только в Оренбургской области – 103,0%). За 9 месяцев текущего года продовольственные товары подорожали на 3,2% против 4,4% в Российской Федерации. С начала года инфляция на потребительском рынке области составила 4,4% против 4,7% – в Российской Федерации. В области один из низких в ПФО показателей уровня инфляции - регион занимает четвертое место среди субъектов Приволжского федерального округа после Оренбургской области (4,31%), Республики Башкортостан и Самарской области (по 4,33%).

Среднемесячная заработная плата в целом по области за 9 месяцев 2013 года составила 19950 рублей или 110,2% к уровню прошлого года, к концу года заработная плата увеличится до 20100 рублей.

С начала года в область привлечено 72,2 млрд. рублей инвестиций в основной капитал. Рост составил 109% к уровню девяти месяцев прошлого года. Хорошая динамика обеспечена в первую очередь реализацией инвестиционных проектов ЗАО «Северсталь-Сортовой завод Балаково», ЗАО «Балаково-Центролит», ЗАО «ВолгаЦемент», ЗАО «ФосАгро» (ЗАО БМУ), ООО «Волжский терминал» ХК «Солнечные Продукты».

В области действуют долгосрочные областные целевые программы развития малого и среднего предпринимательства, в рамках которых с 2010 года субъектам инновационного предпринимательства оказывается государственная финансовая поддержка

в виде грантов на создание малой инновационной организации и субсидий на возмещение капитальных и текущих затрат. Запущены современные инструменты и механизмы развития предпринимательства, направленные на формирование его полноценной инфраструктуры: функционирование областного бизнес-инкубатора для начинающих предпринимателей, создан венчурный фонд для поддержки малого инновационного бизнеса, сформирован гарантийный фонд для обеспечения доступа субъектов малого предпринимательства к кредитным ресурсам, существенно развито микрокредитование.

В то же время в области сохраняются негативные тенденции, создающие угрозу эффективному инновационному развитию:

- ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения;

- низкая информационная прозрачность инновационной сферы;

- низкая инновационная активность ведущих предприятий области;

- недостаточный уровень поддержки и развития малого инновационного предпринимательства;

- недостаток профессиональных инновационных менеджеров;

- недостаточный уровень развития материально-технической базы у научных организаций;

- несоответствие высокого научного и технического потенциала области и уровня внедрения инновационных разработок.

Необходимо признать, опираясь на данные экспертных оценок, что на сегодняшний момент экономика Саратовской области остается недостаточно интегрированной в мировое разделение труда (не имеющей четкой специализации) и в силу этого – уязвимой к колебаниям товарной конъюнктуры, особенно с учетом свойственного области недостаточного уровня инноваций и эффективности использования ресурсов в промышленности и сельском хозяйстве, сравнительно высокой степени износа основных фондов

Сохранение текущих пропорций социально-экономического развития области (основных макроэкономических показателей) фактически подразумевает консервацию отставания области в уровне соци-

ально-экономического развития, сохранение существенных разрывов в уровне доходов населения области со средними показателями по Российской Федерации (в 2010 году средние душевые доходы в области составляли 76% от среднего уровня Приволжского федерального округа и 63% от среднего уровня по стране).

С большой степенью уверенности можно утверждать, что существующий сценарий инерционного развития (несмотря на ряд существенных инвестиционных проектов) не только не позволяет сохранить текущий уровень потребления, но и ведет к дальнейшей деградации производственной и социальной базы области, так как опережающий рост в соседних областях (Самарской, Пензенской, Оренбургской) может способствовать отвлечению ресурсов (кадровых, финансовых, производственных) в регионы с более благополучным финансово-экономическим климатом.

В настоящий момент имеющихся инвестиционных проектов недостаточно для того, чтобы обеспечить приемлемые темпы роста ключевых макроэкономических показателей в области.

В условиях ограниченных финансовых возможностей развития, для формирования базы устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе Саратовской области требуется разработка стратегии постепенного вовлечения в инвестиционное развитие большинства значимых секторов экономики области, в том числе за счет запуска дополнительных инвестиционных проектов. Только в этом случае у области появляется возможность сокращения отставания в уровне экономического развития.

Экологическая ситуация. Современное экологическое состояние Саратовской области является критическим. Продолжается интенсивное загрязнение природной среды по мере роста объемов производства. Динамичнее, чем в среднем по России, развивается топливная, химическая и нефтехимическая промышленность, - представляющие одни из самых «грязных» производств. Основу экспорта региона по-прежнему составляет продукция топливно-энергетического и нефтехимического комплекса. В страны ближнего зарубежья продолжает постав-

ляться продукция машиностроения. Ведется масштабное строительство предприятий металлургического кластера. Одновременно с экономическим ростом региона растёт и экологический ущерб. На сегодняшний день экологическое состояние Саратовской области не улучшается. Не предпринимаются меры по приостановлению негативных воздействий на окружающую среду, предотвращению неконтролируемого воздействия (к ним относятся аварии, неконтролируемые выбросы, что может привести не только к катастрофам локального характера, но и более масштабного).

Одной из самых актуальных проблем является проблема сбора и утилизации техническо-бытового мусора (ТБО). Растет количество несанкционированных свалок, как на территории крупных районных центров, так и на территории области, а также количество ТБО на свалках. На сегодняшний день администрация муниципальных образований и Правительством Саратовской области, фактически, ситуация никак не контролируется и не отслеживается. Единственной мерой являются разовые акции по уборке мусора на территории муниципальных образований, инициированные общественными организациями Саратовской области и «Субботники», которые также проводятся весной и осенью.

Ежегодно предприятия Саратова выбрасывают в атмосферу до 50 млн тонн вредных веществ. К этим веществам относятся: оксид углерода, оксиды азота, диоксид серы, углеводороды, альдегиды, тяжёлые металлы (Pb, Cu, Zn, Cd, Cr), аммиак, атмосферная пыль. Основными источниками антропогенных аэрозольных загрязнений воздуха являются тепловые электростанции (ТЭС), потребляющие уголь. Сжигание каменного угля, производство цемента и выплавка чугуна дают суммарный выброс пыли в атмосферу, равный 170 млн тонн в год¹⁰.

Все отмеченные негативные проявления происходят на фоне опасных природных процессов: оползни, карст, землетрясения, подтопления (особенно весной, в период половодий). Для решения целого комплекса экологических проблем Коми-

¹⁰ <http://magnit-battle2.ru/Ekologicheskoe-phpr>

тетом охраны окружающей среды и природопользования Саратовской области была разработана областная целевая программа "Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния Саратовской области на 2006 - 2010 годы и на период до 2012 года"¹¹, основу которой составили предложения администраций городов и районов области, городских районных комитетов по охране окружающей среды, предприятий и организаций области. Финансирование программы осуществлялось из бюджетов разных уровней, средств экологических фондов, предприятий и организаций области.

Этнокультурная политика. Конфликты. Этнокультурная (национально-культурная) политика в регионе реализуется в соответствии с Постановлением Правительства Саратовской области от 22 августа 2011 года № 450-П « О Концепции государственной национальной политики в Саратовской области».

В рамках данной Концепции определяются принципы, цели и задачи формирования консенсусного потенциала нациестроительства в регионе. Однако данный документ являясь, по сути, декларативным, не стал реальным инструментом формирования единой гражданской российской нации.

Так же в 2013 году продолжала действовать Программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011 - 2013 годы, в рамках которой определялись цели, задачи и стратегии этноконфессионального развития региона. Несмотря на прикладываемые властью усилия, 2013 год стал одним из самых «этноконфликтных» в Саратовской области. Ряд конфликтов получил широкий резонанс как на федеральном, так и на международном уровне.

Хронология конфликтов в Саратовской области, имеющих этническую окраску:

В мае 2013 г. в г.Вольске произошли несколько мелких столкновений, имеющих этнический подтекст.

В частности, 10 мая на набережной имени Злобина в Вольске Саратовской области избили 4 кавказцев - местным жителям не понравилось, что они слишком громко слушали музыку в припаркованном автомобиле¹². Поговорить с «шумными гостями города», которые приехали отметить День Победы, приехала группа на двух автомобилях. После «беседы меломанам пришлось вызывать «скорую», которая зафиксировала многочисленные ушибы лица и тела, сотрясение мозга и сломанные носы.

После этого инцидента, глава чеченской диаспоры в Вольске Саратовской области Мусалип Ибрагимов пообещал побрить головы избитых кавказцев. «Они выйдут из больницы, мы их накажем по-своему, сволочи они!» - слова Ибрагимова. Он уточнил, что собирается побрить им головы и следить за ними. «Я из Чечни приехал давно, но мне никогда никто не говорил, что я чеченец и такой-сякой. Чеченец или дагестанец такие же граждане Российской Федерации, как и все. Российская Федерация образовалась при помощи и при участии всех малых и больших народов. Не надо делить «русский или нерусский» - мы один народ, одна нация российская», - высказался Мусалип Ибрагимов.

В комментарии Ибрагимова, приведенном в СМИ не уточняется, что именно чеченская диаспора ставит в вину пострадавшим молодым людям, но, судя по объяснениям, считает, что они спровоцировали конфликт.

Однако избитые чеченцы заявили, что причиной конфликта стала вовсе не громкая музыка. «На мне была футболка - на спине написано «95 регион», а впереди волк. Они как это увидели, словно озверели. Давай орать: «А, Чечня! Понаехали тут!». И все в этом роде, что мы с Кавказа. Били руками, ногами, бутылками и палками. Всей толпой били!» - рассказывал один из пострадавших¹³. В итоге трое избитых оказались в больнице (у них многочисленные травмы, разбиты носы и головы), один пострадал несильно. Стоит отметить, что двое получили удары бутыл-

¹¹ www.minagro.saratov.gov.ru/docs/index.php?SECTION_ID=116

¹² <http://www.wolsk.ru/?news/v-volske-iz-za-gromkoj-muzyki-izbili-4-h-kavkaztsev.html>

¹³ <http://www.4vsar.ru/news/36355.html>

кой по голове, предположительно, от девушек.

14 июля в селе Шклово Калининского района Саратовской области произошла массовая драка с участием русских и чеченцев. Весь личный состав калининской полиции был переброшен в село для умирения людей. «Местные жители говорят о поножовщине...»¹⁴.

Однако наибольший резонанс, в том числе и на федеральном уровне, вызвал так называемый «Пугачевский бунт» в июле 2013 г., см. подробнее тематический раздел данного доклада.

Таким образом, оценивая этнополитическую ситуацию в регионе (и связанных с ней процессов) за данный период, можно сделать вывод о следующем. Ситуация может быть оценена как сложная, экстраполирующая на себя как процессы федерального уровня (взаимоотношения «Центр- регион»), так и инкорпорирующая в себя особенности Саратовской области как приграничного субъекта, с одной стороны, и как одного из ключевых элементов миграционного трафика коридоров «Восток-Запад» и «Юг – Север» с другой. Реальный экономический рост, рост благосостояния жителей региона происходит медленно и он остается достаточно низким по сравнению с Россией, в целом, и ее отдельными регионами, что стимулирует, с одной стороны, отток наиболее активного экономического населения в другие регионы (Москва, Московская область, С.-Петербург, Самара), а с другой – достаточно активное замещение выходящего населения гражданами ближнего зарубежья (Киргизия, Узбекистан, Казахстан), а также жителями демографически избыточных регионов (Российский Кавказ). Ключевым мотивом перемещений остаются экономические факторы.

Уровень конфликтности, имеющий этнический оттенок, неуклонно возрастает. Данные социологического мониторинга демонстрируют рост этнической нетерпимости, кавказофобии и мигрантофобии. Также отмечается рост «этнической агрессивности», когда местные жители региона демонстрируют свою мобилизационную готовность как к акциям протеста в отношении властей, так и в отношении

«иных». При этом, ключевую роль продолжают играть СМИ, транслирующие доминирующие предубеждения и целевые установки, часто стимулирующие конфликтное поведение сторон.

Реальные усилия региональных и муниципальных властей по формированию консенсусного потенциала между местным и «новым» населением, как правило, сводятся к фольклорным мероприятиям. Репрезентация «новых» этнических сообществ (в виде концертов, собраний, разного рода «круглых столов» и т.д.), заменяет собой работу с местным населением, объяснением сути происходящих процессов, разъяснением необходимости видоизменения мировоззрения, готовности принять новое и, чаще всего, не «чуждое».

Принятие ряда законодательных актов Саратовской областной Думой, в частности, «Концепции государственной национальной политики в Саратовской области» и Программы Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствования социально-трудовых отношений и регулирования трудовой миграции в Саратовской области до 2020 года», с одной стороны не имеющих серьезного концептуального и экспертного оценивания, а с другой фактически узаконивающих практики внутренней колонизации, когда всё «новое» население оценивается и воспринимается исключительно через призму конфликтности и экономической выгоды для региона. Данный посыл легко воспринимается местными националистами как разрешение на «легитимное насилие».

К.С. Мокин

¹⁴ <http://www.4vsar.ru/print/38510.html>

Республика Татарстан

Главным событием 2013 года в Республике Татарстан стала XXVII летняя Универсиада, которая прошла в Казани с 6 по 17 июля. В играх приняли участие около 12 тысяч спортсменов из 160 стран мира.

Универсиада-2013 стала по многим показателям (число видов спорта, количество комплектов разыгранных медалей) беспрецедентным событием в развитии молодежного спорта.

Россия получила 292 медали, из которых 155 высшей пробы, многократно превзойдя своих основных конкурентов.

Для Татарстана и его столицы игры стали мощным стимулом для развития не только спортивной инфраструктуры (построено 34 крупных объекта, среди которых футбольный стадион «Казань-арена» на 45000 зрителей), но и для решения ряда актуальных социально-экономических задач. Были построены новый аэропорт, вторая очередь казанского метро, комплекс зданий Поволжской академии физкультуры и спорта, большое количество транспортных развязок и новых дорог.

Универсиада способствовала заметному росту (более чем на треть) туристического потока в республику.

Высокий уровень организации соревнований получил высокую оценку руководства Российской Федерации. Президент В.В. Путин в ходе одного из визитов в Татарстан назвал Казань «современным европейским городом».

В то же время в конце года произошли события, которые вызвали неоднозначный общественный резонанс.

17 ноября в аэропорту Казани потерпел крушение самолет Boeing 737-300, в результате которого погибло 50 человек, среди которых был начальник УФСБ России по РТ А.В. Антонов. По своему масштабу эта авиакатастрофа была сопоставима с трагедией теплохода «Булгария», что вполне закономерно вызвало шоковую реакцию общественного мнения республики.

В конце года в республике были совершены поджоги семи православных

церквей, а также запущены самодельные ракеты в направлении производственных помещений ОАО «Нижнекамскнефтехим».

Несмотря на то, что организаторы данных террористических актов были оперативно выявлены и задержаны, нашлись комментаторы, которые распространяли непроверенную информацию и использовали данные события в качестве повода для активизации своей критики республиканской администрации.

Демографическая ситуация. Численность постоянного населения Республики Татарстан на 1.01.2013 года составила 3 832 007 человек.

По итогам 2013 года зафиксирован новый рекорд рождаемости в республике – 57 214, что на 2,2 % уровня предшествующего года.

В г. Казани рождаемость выросла на 5%, в г. Набережные Челны – на 1,2%. В районах республики прирост рождаемости зафиксирован на уровне 0,6%.

Из общего числа детей, рождение которых зарегистрировано в 2013 году, 46% являются первенцами, 40% - вторыми детьми, 11% - третьими, 3% - четвертыми и более.

За 2013 год в Татарстане умерло 46438 человек. Показатель смертности снизился на 0,3 %.

В г. Казани количество умерших в сравнении с уровнем 2012 года уменьшилось на 0,1%. В г. Набережные Челны регистрация смерти осталась на прежнем уровне. В районах республики отмечено уменьшение смертности на уровне 0,4%.

В результате, по итогам 2013 года естественный прирост населения составил 10 776 человек¹.

Экономика и социальная сфера. В 2013 году под влиянием неблагоприятных тенденций в мировой экономике произошло заметное замедление темпов развития экономики Татарстана.

Объем валового регионального продукта вырос на 2 % (в 2012 году рост со-

¹ Раздел написан на основе материалов сборника «Отчет о государственной регистрации актов гражданского состояния в Республике Татарстан по итогам 2013 года. – Казань, 2014».

ставил 5,5 %) и составил 1 520 млрд. рублей. В отраслевой структуре ВРП по сравнению с предыдущим годом увеличился удельный вес промышленного производства, торговли, транспорта и связи, а также сельского хозяйства. Увеличение объема ВРП РТ по-прежнему опережает общероссийский показатель (1,3 %).

Объем ВРП на душу населения в 2013 году, по оценке, составил 397 тыс. рублей, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 7,0%.

В докладе министерства экономики Республики Татарстан перелом экономической динамики в реальном секторе объясняется снижением мировых цен на ряд экспортных позиций (каучуки и др.), падением внутреннего спроса на продукцию республиканских предприятий; ростом цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий; ростом цен на металл, на железнодорожные тарифы по доставке грузов, отсутствием устойчивых заказов со стороны крупных российских корпораций².

По итогам 2013 года индекс промышленного производства составил 101,2% (в РФ – 100,3 %) к уровню 2012 года (в 2012 году рост составил 7,1 %).

Лидером роста были пищевая промышленность (111,1% к уровню 2012 года), химическое производство (106,9%). Темпы, выше средних по республике, отмечены в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов (104,7%), производстве транспортных средств и оборудования (104,3%), обработке древесины и производстве изделий из дерева (104,3%), целлюлозно-бумажном производстве (101,8%), производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (102,1%)³.

В 2013 году на развитие сельского хозяйства республики оказывали влияние аномальные погодные условия. В 38-ми муниципальных районах республики был объявлен режим чрезвычайной ситуации. Засуха установилась на площади 2,5 млн. га. В результате производство продукции растениеводства в в 2013 году по сравне-

нию с 2012 годом сократилось на 1,4%, продукции животноводства выросло на 2,8%⁴.

Производительность труда в 2013 году имела тенденцию к росту, но темпы ее значительно замедлились по сравнению с предыдущим годом, составив, по оценке, 102,4% в сопоставимых ценах. При этом объем ВРП на одного занятого в экономике вырос с 776,8 тыс.рублей до 832,7 тыс. рублей. Темпы роста производительности труда в Татарстане превышают среднероссийские (101,5%)⁵.

Рост потребительских цен с начала года (декабрь 2013 года к декабрю 2012 года) составил 6,3%, что на 0,1 процентных пункта ниже, чем в предыдущем году, и на 0,2 процентных пункта ниже, чем в России. Среди регионов Приволжского федерального округа по росту цен в потребительском секторе в декабре 2013 года к декабрю 2012 года Республика Татарстан занимает 7 место⁶.

В экономическом развитии по-прежнему приоритетное внимание уделялось решению социальных проблем.

Несмотря на сложности в строительной отрасли в целом ввод нового жилья впервые превысил 2,4 млн. кв. метров.

В тоже время на фоне замедления экономического роста в прошедшем году в республике наблюдалась тенденция снижения динамики основных показателей, характеризующих уровень жизни населения. Денежные доходы на душу населения выросли только на 8,7%. Темп роста реальной заработной платы, рассчитанный с учетом индекса потребительских цен на товары и услуги, по оценке, составил 105,7%⁷.

Внешнеторговый оборот Республики Татарстан за 9 месяцев 2013 года (пересчитанный с учетом данных взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан) составил 20,4 млрд. долл. США, что на 8,4 % больше аналогичного периода 2012 года (экспорт увеличился на 3,4% и составил 16,7 млрд. долл. США, импорт - на 38,7 % и достиг 3,7 млрд. долл. США)⁸.

² Итоги деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2013 год, с. 13.

³ Итоги деятельности..., с. 20.

⁴ Там же, с. 27.

⁵ Там же, с. 18.

⁶ Там же, с. 28.

⁷ Там же, с. 31

⁸ Там же, с. 22.

Власть, государство и политика. В 2013 году в Республике Татарстан не проводилось крупных политических кампаний. В «единый день» голосования 8 сентября состоялись промежуточные выборы по выборам депутатов представительных органов местного самоуправления по 257 избирательным округам.

В Высокогорском, Мамадышском, Спасском, Тетюшском муниципальных районах по 124 округам были проведены выборы депутатов 13 вновь образованных сельских поселений, по остальным 133 округам – дополнительные выборы в представительные органы сельских и городских поселений, по которым полномочия действующих депутатов были прекращены досрочно.

По итогам голосования выборы состоялись в 256 избирательных округах. Депутатами избраны 212 кандидатов от партии «Единая Россия» (82,8%), 21 - от КПРФ (8,2%), 6 - от ЛДПР (2,3%), 7 - от партии «Справедливая Россия» (2,7%), 1 - от партии «Коммунисты России» (0,39%), 9 – самовыдвиженцев (3,5%).

В шести округах на муниципальных выборах баллотировались руководители исполнительных комитетов районов, а в двух (Буинском и Балтасинском) – главы муниципальных районов. Это связано со сложившейся практикой не прямых выборов глав муниципальных образований через избрание их депутатами соответствующего совета. Все кандидаты были избраны со значительным перевесом и на сессиях избраны главами муниципальных районов.

В течение года были проведены крупные перестановки в Правительстве республики. Наиболее резонансным изменением стала августовская «рокировка» должностями руководителя Аппарата Президента РТ Ю.З. Камалтынова и заместителя Премьер-министра РТ А.А.Сафарова.

Официально это было объяснено необходимостью регулярной ротации управленческих кадров (в конце года были приняты соответствующие законодательные инициативы). Наиболее распространенной версией из неофициальных кругов стала необходимость более жесткого контроля со стороны Аппарата Президента РТ за работой глав районных админист-

раций.

В декабре 2013 года Кабинет Министров Татарстана покинул его главный старожил 64-летний первый заместитель Премьер-министра РТ Равиль Муратов, который занимал посты в республиканском правительстве с середины 80-х годов прошлого века. На сессии Государственного Совета РТ (декабрь) было объявлено о назначении Муратова помощником Президента РТ на общественных началах.

Сменщиком Муратова на посту первого зама главы правительства Татарстана стал 50-летний Алексей Песошин⁹, занимавшего в течение последних трех лет пост руководителя исполкома города Казани.

Осенью в составе Кабмина появились еще два новых вице-преьера.

Министр образования и науки РТ Э.Н. Фаттахов одновременно стал заместителем Премьера (сентябрь), что официально призвано подчеркнуть значимость возглавляемой им отрасли. Ранее ни один из министров образовательной отрасли такой чести не удостоивался.

В октябре полномочный представитель Республики Татарстан 53-летний Равиль Ахметшин¹⁰ занял пост седьмого

⁹ А.В. Песошин родился 9 декабря 1963 г. в Казани. В 1986 году окончил Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина (инженер-механик), имеет ученую степень - кандидат физико-математических наук. В 1986-1995 годах работал научным сотрудником Казанского государственного университета. В 1995-2000 годах работал в ЖЭУ №79 «Жилбывтсервис» Советского района Казани. В 2000-2007 годах - заместитель директора, главный инженер, генеральный директор ОАО «Казанский завод газовой аппаратуры – Веста». В 2007-2010 годах - глава администрации Советского района исполнительного комитета муниципального образования Казани. В 2010 году работал заместителем руководителя исполнительного комитета муниципального образования Казани. С 2010 года по январь 2014 года - руководитель исполнительного комитета муниципального образования Казани. С 10 января 2014 года Первый заместитель Премьер-министра Республики Татарстан

¹⁰ Р.К. Ахметшин родился 23 апреля 1960 г. в д. Нижнее Абдулово Альметьевского района Татарской АССР. В 1982 году окончил отделение татарского языка и литературы историко-филологического факультета КГУ. В КГУ получил и второе высшее образование – юридическое (1992 г.). С 1984 г. проходил службу в органах МВД Рес-

заместителя Премьер-министра. Ранее вопрос о повышении татарстанского полпреда до звания вице-преьера поднимался неоднократно, однако, опять-таки, осуществлено было только при Ахметшине.

В ноябре произошли также две замены республиканских министров.

Одна из них ожидаемая. Министр здравоохранения РТ Айрат Фаррахов получил приглашение занять пост заместителя федерального министра. Его преемником стал первый заместитель минздрава РТ 40-летний Адель Вафин¹¹.

Замена министра юстиции республики была связана с достаточно громким коррупционным скандалом, в который оказался втянут сын главы ведомства Мидхата Курманова. В этой связи последний подал в отставку, которая была принята. Новым министром стала 37-летняя Лариса Глухова¹².

публики Татарстан. В 1994-2001 гг. - заместитель начальника оперативной службы - начальник 4 отдела оперативной службы Департамента налоговой полиции Республики Татарстан, начальник отдела Департамента налоговой полиции РТ по г.Казани, заместитель начальника Управления Федеральной службы налоговой полиции России по Республике Татарстан. С 2002 по 2010 гг. занимал должности в Управлении Федеральной службы налоговой полиции России по г. Москве, Главном управлении внутренних дел по г. Москве. В апреле 2010 года назначен Полномочным представителем Республики Татарстан в Российской Федерации. С 24 октября 2013 года назначен заместителем Премьер-министра Республики Татарстан – Полномочным представителем Республики Татарстан в Российской Федерации.

¹¹ А.Ю. Вафин родился 4 ноября 1973 г. в Казани. Окончил Казанский государственный медицинский университет (1997 г.) и Академию государственного муниципального управления при Президенте РТ. В 2001 - 2007 гг. - региональный управляющий ООО "Дрегер Медицинская Техника". В 2007 - 2013 гг. - первый заместитель министра здравоохранения Республики Татарстан. С сентября 2013 г. - министр здравоохранения Республики Татарстан. Кандидат медицинских наук (2000 г.).

¹² Л.Ю. Глухова родилась 30 августа 1976 г. в поселке Кукмор ТАССР. В 1998 г. окончила Казанский государственный университет. В 1996-2001 годы - ведущий специалист-юрист, главный специалист-юрист Казанского городского комитета по защите прав потребителей администрации Казани. Затем работала в юридическом отделе Министерства финансов Республики Татарстан. В 2005-2012 гг. была заведующим сектором, затем заместителем

Как и по всей стране, в Татарстане продолжился процесс оформления новых политических партий. Численность зарегистрированных региональных отделений возросла в 9 раз (с 7 до 63).

В целом увеличение количества региональных отделений партий не оказало существенного влияния на расстановку политических сил. Тон во внутривнутриполитическом процессе задают «старые» и некоторые из вновь восстановленных партийных структур (региональные отделения Российской партии пенсионеров за справедливость, партии «Родина», Аграрной партии России и др.) при сохраняющемся явном политическом превосходстве «Единой России».

Потенциал новых партий в регионе пока что весьма ограничен. Большинство региональных отделений имеют численность в несколько человек. Подавляющее большинство региональных партийных руководителей общественности малоизвестны.

В августе 2013 г. состоялась учредительная Конференция регионального отделения Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» в РТ (ОНФ в РТ). Среди 77 учредителей ОНФ в РТ были представители региональных отделений партий «Единая Россия», «Патриоты России», «Родина», «Российская партия пенсионеров за справедливость», «Отчизна», «Новая Россия», «Аграрная партия России», «Молодая Россия», «СОЮЗ ТРУДА», представители некоммерческих организаций, средств массовой информации и др.

Сопредседателями Регионального штаба были избраны А.П. Лаврентьев (председатель совета директоров ОАО «Казанский вертолетный завод», президент Регионального объединения работодателей «Ассоциация предприятий и предпринимателей РТ»), И.И. Бикеев (первый проректор, проректор по научной работе Института экономики, управления и права) и Ф.Ю. Хузина (Помощник Пред-

начальника правового управления Аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан. С 2012 года по ноябрь 2013 года - начальник юридического отдела ОАО «Гатавтодор». 21 ноября 2013 года назначена министром юстиции Республики Татарстан.

седателя Правления ОАО АИКБ «Татфондбанк», председатель исполкома ТРО Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»).

В рамках организационного оформления ОНФ в РТ прошло несколько заседаний Регионального штаба, сформированы его комиссии, утвержден план работы.

Протестная активность. По итогам 2013 г. отмечено некоторое снижение уровня протестной активности в сравнении с 2012 г. Всего состоялось 436 протестных акций (495 – в 2012 г.).

При этом число людей, принявших участие в общественно-политических мероприятиях протестного характера, остается на уровне прошлого года – чуть более 13 тысяч человек. Подавляющее большинство акций прошло в Казани, Набережных Челнах и Нижнекамске.

При этом следует иметь в виду, что две трети акций проведены малочисленными группами от 2 до 15 человек или организованы в форме одиночных пикетов.

Лидером по количеству протестных мероприятий являются представители партии «Воля», которые провели 88 акций. На втором месте по степени протестной активности оппозиционные парламентские партии – в основном за счёт активности ТРО КПРФ.

ЛДПР и «Справедливая Россия» системной протестной активности не проявляли – их мероприятия по существу носили рекламно-пропагандистский характер, хотя в ряде случаев формально они облекались в протестную форму.

Третье место по количеству организованных протестных акций занимают националистические организации (татарские и русские) – 58 акций.

Лейтмотив мероприятий татарских националистических организаций – защита татарского языка и национальной системы образования, суверенитета республики и Конституции РТ, защита мусульман. Пик протестной активности пришелся на декабрь 2013 г., когда были устроены пикеты с требованием «остановить нарушения прав человека в Закамье», вызванные информацией о преследовании полицией подозреваемых-мусульман в поджогах церквей и терактах в Нижнекамске.

Намного менее активными оказались представители русских националистических организаций (7 акций), которые основной упор делают не на уличных акциях, а на проведении информационной кампании в социальных сетях. Лейтмотив – ущемление языковых и иных прав русских в Татарстане.

В целом, показатель числа протестных мероприятий не является прямым отражением степени влияния организаторов и их возможностей мобилизовать население. Так, в акциях «Воли» приняли участие всего 2,8% от общего числа всех участников протестных акций.

Выраженной тенденцией протестной активности 2013 г. являлось примерно одинаковое соотношение акций с политической повесткой и акций с акцентом на социально-экономические проблемы.

Среди проблемных тем, по которым отдельные протестные акции не проводились, но которые все же достаточно активно звучали можно выделить требования роста заработной платы (в т.ч. на ОАО «КАМАЗ» и предприятиях Нижнекамска) и пенсий (поднимались в 20 акциях).

Определенный резонанс в СМИ получили акции зоозащитников против умерщвления бездомных животных в Казани под лозунгом «Нет Универсиаде на крови!». В знак солидарности аналогичные пикеты прошли у здания представительств Татарстана в Москве и Санкт-Петербурге. Всего теме защиты животных была посвящена 21 акция (4,8%).

Наиболее массовой акцией стало спонтанно организованное собрание численностью около 2000 человек, прошедшее в Набережных Челнах в феврале 2013 г. по случаю убийства второклассницы Василисы Галицыной.

Несмотря на актуализацию новых тем протестной повестки в 2013 г., в целом большая часть населения не готова к участию в протестных акциях. Это подтверждается результатами социологических исследований «ФОМ-Татарстан». Так, показатель числа тех, кто однозначно исключает для себя участие в акциях протеста, в течение года имел тенденцию

роста и увеличился с 69,3% (февраль 2013 г.) до 71,4% (декабрь 2013 г.)¹³.

Религиозная ситуация в регионе. В Татарстане зарегистрировано 1683 религиозных организаций. По числу зарегистрированных религиозных общин республика относится к числу лидеров среди субъектов РФ. Свыше 90% организаций представляют ведущие конфессии – ислам и православие (ислам – 1270, РПЦ – 315).

Функционирует 1763 культовых зданий и молитвенных домов различных конфессий, из которых в пользовании и собственности мусульман находится 1382 мечети, православных – 320 храмов, а также 61 молитвенный дом других конфессий.

При Казанской епархии ведут деятельность 9 монастырей, 1 духовная семинария.

В 9 медресе и Российском исламском институте проходят обучение более 3,5 тыс. человек. Функционирует более 500 начальных курсов при мечетях.

Социологические исследования показывают, что около 89% из числа опрошенных жителей Республики Татарстан свою религиозную принадлежность относят к мусульманскому или православному вероисповеданию¹⁴. Следует отметить, что для абсолютного большинства религиозная самоидентификация является лишь определенной культурной, мировоззренческой и идеологической позицией, но никак не религиозностью в прямом значении этого слова.

Получила распространение практика проведения совместных мероприятий с участием представителей ДУМ РТ и Татарстанской митрополии РПЦ (например, подготовлено и презентовано объединенное издание «Мечети Татарстана» и «Православные храмы Татарстана»).

Ислам. 17 апреля 2013 г. состоялся VI внеочередной съезд мусульман Татарстана, на котором новым муфтием РТ был

единогласно избран 28-летний Камиль хазрат Самигуллин¹⁵.

Новое руководство ДУМ РТ проработало структуру и кадровый состав аппарата муфтията, озвучило приоритеты деятельности – единение мусульманской уммы республики на принципах татарского богословского наследия, образование и наука, благотворительность, работа с молодежью. Предусмотрены вопросы организации плановой работы с этническими диаспорами, татарстанскими студентами, обучающимися в зарубежных исламских учебных заведениях, женской частью населения. Обновлен состав Совета улемов, создано учебно-методическое объединение (УМО) учреждений религиозного профессионального мусульманского образования в РТ. Муфтияту оказана серьезная финансовая помощь. Организованная системная работа новой команды муфтията послужила основанием для стабилизации обстановки в мусульманской общине.

Большое внимание уделяется кадровому укреплению всех звеньев системы мусульманского управления. В 2013 г. в Центре повышения квалификации имамов и преподавателей учебных заведений при РИИ прошли обучение около 200 имамов республики, инициирована переподготовка всех преподавателей учебных заведений (всего 110 человек). Были утверждены единые образовательные программы.

Также организована работа окружного Центра повышения квалификации мусульманских священнослужителей. В 2013

¹³ Мониторинг социально-политической ситуации в Республике Татарстан. АНО «Татарская академия управления инновационной экономикой». – Казань, 2013

¹⁴ ИГ-религии. – 23 ноября 2013 г.

¹⁵ К.И. Самигуллин родился 22 марта 1985 г. в поселке Красногорский Звениговского района Марийской АССР. Окончил Казанское медресе "Мухаммадия" (2003), кадимистское медресе при мечети "Исмаиль-ага" у накшбандийского шейха Махмуда аль-Уфи (2007, г. Стамбул), Российский исламский университет, факультет исламских наук (2013, г. Казань). Владеет турецким и арабским языками. В 2007 - 2008 гг. - имам в Нижневартовском районе Тюменской области. В 2008 - 2013 гг. - имам-хатыйб мечети "Тынычлык", пос. Мирный, Казань. В 2011 - 2012 гг. - заведующий издательским отделом ДУМ Татарстана. В 2012 - 2013 гг. - заместитель муфтия по научной работе. С марта по апрель 2013 г. – исполняющий обязанности председателя Духовного Управления Мусульман Республики Татарстан. С апреля 2013 г. - председатель Духовного Управления Мусульман Республики Татарстан.

г. в нём повысили свою квалификацию 141 человек: 90 – имамы из РТ и 51 имам из регионов, входящих в ПФО.

Православие. Одним из важных событий 2013 г. в жизни Татарстанской митрополии РПЦ стал переезд в новый комплекс управления митрополии и Казанской епархии на ул. К. Маркса, д.9/15, после проведения в бывших зданиях духовного училища ремонтно-восстановительных работ при существенной поддержке государства.

Многие мероприятия, инициированные Татарстанской митрополией, стали заметными общественными событиями. Становится всё более популярным ежегодный Фестиваль колокольного звона «Алексеевские перезвоны» в п. Алексеевское (2 июня 2013 г.), в котором традиционно принимают участие звонари, вокалисты, танцевальные коллективы не только из России, но и стран СНГ. 26 сентября - 3 октября 2013 г. в Казани был впервые проведён Фестиваль духовной культуры «Кладезь».

Казанская духовная семинария является одним из ведущих православных духовных учебных заведений страны (6 место в рейтинге). В 2013-2014 учебном году профессорско-преподавательский состав насчитывает 55 сотрудников, 30 из которых имеют ученые степени и звания. 29 преподавателей работают на штатной основе. Студентов очного отделения бакалавриата и специалитета – 74 человека, в магистратуре обучаются 16 человек, сектор заочного обучения – 268 человек.

Средства массовой информации. Одной из серьезных внутривнутриполитических проблем стал рост негативных публикаций и выступлений в СМИ и социальных сетях.

На фоне того, что долгое время развитие Татарстана имело преимущественно благоприятный информационный фон, распространение получили версии об организации против республики информационных атак и даже информационной войны.

Поводом для критики ситуации в РТ в основном стали вопросы этноконфессио-

нального развития.

Основными обсуждаемыми проблемами стали:

- угроза распространения ваххабизма и салафизма;

- отсутствие реального равенства основных двух религий – ислама и православия;

- преследование кряшен.

- недостаточное внимание к решению этнокультурных проблем русской общины;

- этнические перекосы в кадровой политике и др.

Следует отметить, что данная тематика разрабатывалась одними и теми же структурами (ИА «Regnum», газета «Звезда Поволжья», Союз татарской молодежи «Азатлык», Всетатарский общественный центр, Общество русской культуры и др.) и авторами (Р. Сулейманов, А. Салагаев, М. Щеглов, Н. Набиуллин, Р. Ахметов и др.)

Несмотря на очевидную ограниченность реального влияния данных структур и деятелей нельзя не отметить, что в отдельных случаях им удавалось организовывать негативные информационные поводы достаточно резонансного распространения («три тысячи вооруженных ваххабитов в лесах Татарстана», «русский язык в татарстанской школе», «кряшенский вопрос» и т.п.).

Принцип работы организаторов данных акций был и остается один и тот же: главное вбросить тему, а насколько она реальна не важно.

Внешние связи. В 2013 г. продолжилась высокая международная активность руководства РТ.

Президент Татарстана Р.Н. Минниханов посетил Объединенные Арабские Эмираты, Белоруссию, Казахстан, Чехию, Бразилию, Индию, Турцию и ряд других стран.

В Казани в июле было открыто еще одно дипломатическое представительство – генеральное консульство Республики Казахстан.

Р.Ю. Беляков

Удмуртская Республика

Демография и миграции. По предварительным данным на 1 января 2014 г. численность постоянного населения Удмуртии составила 1 517 186 чел., что на 506 чел. меньше, чем на начало прошлого года (1 517 692 чел.). Демографическая ситуация в 2013 г. характеризовалась снижением рождаемости, естественного прироста и миграционной убыли.

По итогам 2013 г. естественный прирост населения УР составил 2 776 чел., сократившись на 24,9% (в 2012 г. – 3 699 чел.). Число родившихся (22 232 чел.) за год сократилось на 4,0%, число умерших (19 456 чел.) увеличилось на 0,1%. На каждую 1000 жителей республики пришлось 14,6 рождений и 12,8 смертей (за 2012г., соответственно 15,2 рождений и 12,8 смертей). По итогам 2013 г. Удмуртия вместе с Башкортостаном и Марий Эл делит третье место по уровню рождаемости в ПФО, пропустив вперед Татарстан (14,8 промилле) и Пермский край (14,7 промилле). По уровню смертности республика находится на предпоследнем месте (12,8 промилле), ниже смертность только в Татарстане (12,1 промилле). За последние 5 лет средняя продолжительность жизни у мужчин Удмуртии увеличилась – с 61 до 63 лет, у женщин – с 74 до 76 лет.

В 2013 г. в Удмуртии было зарегистрировано 12 665 браков, что на 20 меньше, чем в 2012 г., число разводов увеличилось на 416 и составило 6 053.

По-прежнему значительное влияние на демографическую ситуацию в республике оказывают миграционные процессы. По информации Удмуртстата в 2013 г. в Удмуртию прибыло 40435 чел., а выбыли за ее пределы 43883 чел., миграционная убыль составила 3448 чел. (в 2012 г. – 4098чел.). Число прибывших в Удмуртию граждан за год увеличилось на 14%, число выбывших – на 10,9%¹.

Сотрудниками УФМС по Удмуртии за 2013 г. на миграционный учет поставлен

42161 иностранный гражданин и лицо без гражданства (+27,7%), первично на миграционный учет поставлен 23141 иностранный гражданин (+16,9%). Снято с миграционного учета 22155 иностранных граждан и лиц без гражданства (+27,9%). В основном в Удмуртию прибывают иностранцы из стран постсоветского пространства (более 70%), из них 36,7% составляют граждане Узбекистана, 12,5% – Азербайджана, 6,8% – Таджикистана, 5,1% – Украины, 3,6% – Казахстана, 3,4% – Армении, 2,6% – Белоруссии.

В прошедшем году оформлено 3858 разрешений на работу (2012 г. – 2876, +34,1%), из них 3647 – гражданам из стран ближнего зарубежья, 211 – гражданам из стран дальнего зарубежья. По оформленным разрешениям на работу квота исчерпана на 80,2%.

Сотрудники УФМС России по Удмуртской Республике за 2013 г. оформили 4821 патент иностранным гражданам, что на 27,7% больше чем в 2012 г. Наибольшее количество патентов оформлено и выдано гражданам Узбекистана – 70,2% (3389), Таджикистана – 11,8% (570), Азербайджана – 10,9% (529), также патенты оформлены гражданам Киргизии, Молдовы, Украины, Армении. В налоговые органы Удмуртской Республики от иностранных граждан поступило платежей на сумму 27,3 млн. руб.

За нарушения законодательства в сфере миграции привлечены к административной ответственности 2810 чел., в том числе за нарушение режима пребывания на территории РФ, за незаконное осуществление трудовой деятельности, за предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета и др.

За отчетный период вынесено 182 судебных решения об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации (рост в 2 раза), в том числе, 136 – о выдворении в принудительном порядке.

В ходе выдачи паспортов, регистрации граждан по месту пребывания и жительства, выполнения других функций сотрудниками подразделений УФМС по Удмуртской Республике выявлено 193

¹ Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республике за 2013 г. (предварительные данные) (http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population).

преступника и 210 лиц, находящихся в розыске².

За отчетный период вынесено 182 судебных решения об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

По данным МВД по УР в 2013 г. иностранные граждане и лица без гражданства совершили 108 преступлений (+36,7%)³. В их числе 34 преступления против личности, 2 убийства, 6 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 39 преступлений (+39,3%), в том числе 32 – против собственности (+45,5%). Возбуждено 2 уголовных дела по фактам организации незаконной миграции. За совершение указанных преступлений задержано 4 человека, в том числе гражданин Узбекистана⁴. Как сообщает пресс-служба МВД по УР, несколько жителей Ижевска регистрировали по месту своего проживания граждан стран ближнего зарубежья, которые фактически по указанным адресам не проживали. Сообщается, что в одной из квартир было прописано более 100 иностранных граждан, во второй квартире – чуть меньше сотни⁵.

Общественно-политическая ситуация. 2013 год, как и любой другой, был насыщен разнообразными политическими, социально-экономическими, культурными событиями. В прошедшем году Удмуртию посетил Президент России В. Путин, рабочая часть его визита была посвящена выполнению государственной Программы вооружений, в которой оборонные предприятия республики занимают весьма заметное место. В Удмуртии стартовал

первый Международный Бурановский фестиваль народной культуры, участниками которого стали 27 творческих коллективов из России и стран зарубежья. Прошли финальные соревнования первой Всероссийской зимней спартакиады инвалидов. К сожалению не обошлось и без печальных событий, в минувшем году жители республики простились с министром национальной политики В.Н. Завалиным и легендарным конструктором-оружейником М.Т. Калашниковым.

Эти и многие другие события нашли отражение в докладе Президента Удмуртии А. Волков "О положении в Удмуртской Республике", с которым он выступил 24 декабря 2013 г. перед депутатами Государственного Совета. Для Волкова этот доклад стал своеобразным отчетом о деятельности на посту высшего должностного лица Удмуртии, который он занимал с октября 2000 г. три срока подряд. Одновременно это был и сигнал местным элитам, что в сложившейся ситуации лучшего руководителя, чем он в настоящее время не найти, а потому необходимо направить все усилия на то, чтобы Кремль дал согласие на его переназначение⁶.

В докладе А. Волков отмечает, что "в этом году наша многолетняя системная работа по социально-экономическому развитию республики принесла результаты, каких Удмуртия не знала даже в самые благополучные периоды своей истории". Так, в 2013 г. в Удмуртии введено в эксплуатацию 10 школ и 30 детских садов, открыты Центр адаптивного спорта для паралимпийцев, первый сельский спортивный комплекс с бассейном и крытым катком с искусственным льдом (с.Вавож), ледовая арена "Олимпиец" (г. Ижевск), построены общежитие на 300 мест для студентов Института нефти и газа и межвузовская библиотека Удмуртского университета на 900 тыс. томов, первый в России (!)"Учительский дом" на сто квартир, сдана первая очередь Центра патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе (с.Пирогово),

² Аналитическая справка об итогах служебной деятельности УФМС России по Удмуртской Республике за 12 месяцев 2013 года // <http://fms-udm.ru/>

³ По данным МВД общее количество преступлений, совершенных на территории Удмуртии в 2013 г. составило 26998 фактов, т.е. доля преступлений совершенных мигрантами составила 0,4%.

⁴ Материалы к отчету Министра внутренних дел по Удмуртской Республике перед Государственным Советом Удмуртской Республики о деятельности органов внутренних дел в 2013 году // http://18.mvd.ru/mvdur/otchet_ministr/2013_god

⁵ Ижевчане незаконно оформили пребывание на территории РФ более 100 иностранцев // <http://udm-info.ru/news/politics/13-03-2014/imigrants.html>

⁶ Выборы нового Главы региона состоятся 14 сентября 2014 г.

всего же введено в эксплуатацию 70 объектов социальной сферы⁷.

Предваряя аналитический обзор, отметим, что авторы не ставили задачу опровергнуть цифры или умалить позитивные изменения, произошедшие в Удмуртии в последнее десятилетие, однако было бы ошибкой не замечать "накопившихся" проблем. Республика фактически потеряла контроль над нефтяной сферой, прекратили свое существование крупнейшие заводы, в крайне сложном положении находятся предприятия оборонно-промышленного комплекса, растет число убыточных предприятий и организаций, из-за неблагоприятной экономической ситуации бизнес-структуры выводят свои фирмы в другие регионы, с большим трудом сверстанный на 2014 г. бюджет даже представители партии власти называют «бюджетом выживания».

На протяжении многих лет в Удмуртии не осуществлялась ротация элит, к власти допускались только люди, лично преданные Волкову. В 2012-2013 гг. республику сотрясали коррупционные скандалы, усилилось противостояние между руководством региона и правоохранительными структурами, все это не добавляло авторитета местным органам власти. Безусловно, часть из вышеназванных проблем, возникла не по вине республиканского руководства, а в силу объективных обстоятельств, однако серьезные просчеты были допущены и "командой Волкова". Не случайно, в интегральном рейтинге губернаторов президент Удмуртии А. Волков оказался в "группе смерти", заняв лишь предпоследнее 80 место. Работу глав регионов оценивали исходя из показателей экономического положения субъекта, оценки федеральными и региональными СМИ деятельности руководителя региона, мнения экспертного сообщества, результатов социологических исследований⁸.

Экономическая и социальная ситуация. По данным Минфина Удмуртии, в 2013 г. бюджет Удмуртии исполнен по

доходам в сумме 50,7 млрд.руб. (на 10,8% больше, чем за 2012 г.), по расходам – 63,2 млрд. руб. (рост к показателю 2012 г. составил 8,6%), дефицит сложился в сумме 12,5 млрд. руб. Напомним, что Закон о бюджете УР на 2013 г. предусматривал, что его доходы должны составить 43,5 млрд. руб., расходы – 53,7 руб., дефицит – 10,2 млрд. руб. Таким образом, государственный внутренний долг Удмуртии вновь увеличился и на 1 января 2014 г. составил 28,8 млрд. руб⁹.

По итогам 2013 г. налоговыми органами Удмуртии мобилизовано в консолидированный бюджет РФ 119 млрд. руб. налоговых и иных доходов, что на 6,1% или на 6,8 млрд. руб. больше, чем в 2012 году. Из этой суммы в федеральную казну поступило 77 млрд. руб. (64,8% от общего объема), в консолидированный бюджет республики поступило 42 млрд. руб. (35,2%), в том числе в республиканский бюджет поступило 33 млрд. руб., в местные бюджеты территориальных образований – 9 млрд. руб.¹⁰

По данным Удмуртстата, индекс промышленного производства в Удмуртии по итогам 2013 г. составил 100,8% к соответствующему периоду предыдущего года: индекс производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» вырос на 0,6%, «обрабатывающие производства» – на 1,1%, «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» сократился на 0,4%.

Среди обрабатывающих производств наибольший рост по сравнению с прошлым годом отмечен в производстве транспортных средств и оборудования (+24,3%), в текстильном и швейном производстве (+17,6%), в производстве машин и оборудования (+11,6%), а также в целлюлозно-бумажном производстве; издательской и полиграфической деятельности (+11,5). Наибольшее падение производства произошло в обработке древесины

⁷ Волков А.А. Ежегодный доклад «О положении в Удмуртской Республике» (http://udmurt.ru/about/info/announces/?ELEMENT_ID=9251).

⁸ Губернаторов разделили по эффективности // <http://izvestia.ru/news/564600>

⁹ Расходы бюджета Удмуртии в 2013 г. составили более 63 млрд. рублей // www.udm-info.ru/news/economics/29-01-2014/abt.html

¹⁰ Доклад руководителя Управления Ю.Н. Горюнова на совещании у Президента Удмуртской Республики 03.02.2014 по итогам работы налоговых органов за 2013 год (http://www.nalog.ru/rn18/related_activities/statistics_and_analytics/4497941).

ны и производстве изделий из дерева (-12,5%), в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (-4,2%).

В прошедшем году тружениками агропромышленного комплекса Удмуртии было произведено продукции на сумму 46,3 млрд. руб., что на 4,6% меньше, чем в 2012 г. Из-за летней засухи пострадала третья часть посевных площадей республики, жаркая погода и отсутствие дождей нанесли ущерб сельскому хозяйству региона на 1,5 млрд. руб. В итоге валовой сбор зерна составил 300,1 тыс. т (-38% к уровню 2012 г.) при средней урожайности 10,1 ц с га (-27%), картофеля собрано 447,6 тыс. т (-15%), овощей – 176,6 тыс. т (+3%). Небольшой рост отмечен в производстве продукции животноводства, было произведено 170,2 тыс. т мяса (+3%), 712,5 тыс. т молока (+0,2%) и 905,4 млн. шт. яиц (+0,8%)¹¹.

В прошедшем году улучшилась ситуация с безработицей, по состоянию на 1 января 2014 г. в Удмуртии официально зарегистрировано 8150 безработных, что на 21,5% меньше, чем на 1 января 2013 г. (10 387 чел.). Уровень регистрируемой безработицы на 1 января в Удмуртии составил 0,9% от трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и 0,98% от экономически активного населения (в 2012 г., соответственно, 1,12% и 1,23%). Вместе с тем, по итогам прошедшего года 28,0% крупных и средних организаций республики оказались нерентабельными. По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. доля убыточных предприятий в республике увеличилась на 2,0 процентных пункта. Следует отметить, что в прошедшем году в Удмуртии существенно сократилось число индивидуальных предпринимателей, на начало 2014 г. было зарегистрировано 32,9 тыс. индивидуальных предпринимателей, это на 8,1 тыс. (20%) меньше, чем годом ранее.

В целом, по основным социально-экономическим показателям среди субъектов РФ Удмуртия оказалась на следующих позициях: по индексу промпроизводства на 46 месте (+0,8%), по индексу производства продукции сельского хозяйства

– на 65 (-4,6%), по строительству жилья – на 55 (в расчете на 1000 чел. – 351 кв.м), по объему инвестиций в основной капитал – на 64 (26,5 тыс. руб. на душу населения), по обороту розничной торговли – на 59 (115,9 тыс. руб. на душу населения), по среднемесячной номинальной заработной плате – на 49 (ноябрь 2013 г. – 22,9 тыс. руб.), по среднедушевым денежным доходам населения – на 44 (ноябрь 2013 г. – 20,9 тыс. руб.).

О неблагоприятных тенденциях, сложившихся в экономике региона, свидетельствуют и показатели первых месяцев нового года: по итогам января 2014 г. индекс промышленного производства в Удмуртии составил 97,4% к соответствующему периоду предыдущего года (индекс производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» сократился на 0,6%, «обрабатывающие производства» – на 5,9%, «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – на 1,9%). В январе 2014 г. в Удмуртии предприятиями транспорта общего пользования было перевезено 105,4 тыс. тонн грузов, что на 16,6% меньше, чем в январе прошлого года¹².

На крупнейших предприятиях Удмуртии наблюдается настоящая "директорская чехарда", особенно не везет с руководством концерну "Калашников" (ранее ОАО "НПО Ижмаш"). В мае 2011 г. за срыв оборонного заказа от должности был отстранен В. Гродецкий, возглавлявший «Ижмаш» с 1996 г. (в настоящее время находится под следствием). Его сменил М. Кузюк, который оставил пост гендиректора ОАО «НПО «Ижмаш» в июне 2012 г., затем несколько месяцев временно исполнял обязанности гендиректора А. Косов. С декабря 2012 г. предприятие возглавлял К. Бусыгин, при нем на базе НПО «Ижмаш» был создан концерн «Калашников» (август 2013 г.)¹³. По данным СМИ, К. Бусыгина продвигал вице-премьер Д. Рогозин с тем, чтобы в ближайшее время тот

¹² Социально-экономическое положение УР в январе 2014 г. (<http://udmstat.gks.ru>).

¹³ Концерн "Калашников" был создан на базе НПО "Ижмаш" и Ижевского механического завода. В перспективе в него должны войти Вятско-Полянский машиностроительный завод "Молот", КБ автоматических линий имени Кошкина (г. Климовск) и НИТИ "Прогресс" (Ижевск).

¹¹ Социально-экономическое положение УР в январе-декабре 2013 г. (<http://udmstat.gks.ru>).

сменил А. Волкова на посту главы региона. Однако в конце января 2014 г. К. Бусыгин без объяснения причин был отстранен от занимаемой должности. Можно только строить предположения, почему это произошло (решение арбитражного суда о признании недействительным закрытый конкурс на изготовление и поставку управляемых ракет «Вихрь-1» для нужд Минобороны РФ¹⁴, скандал с отказом в выдаче визы для участия в международной оружейной выставке в США¹⁵, начавшаяся борьба за пост главы республики?).

31 января новым руководителем концерна "Калашников" был назначен А. Криворучко, до этого занимавший пост генерального директора ООО «Аэроэкспресс». Напомним, в сентябре 2013 г. А. Криворучко вошел в совет директоров концерна «Калашников», после того как руководство ГК «Ростех» приняло решение передать 49% акций концерна частным инвесторам. Криворучко, совместно с президентом и совладельцем «Трансмашхолдинга» А. Бокаревым, должны внести в уставной капитал предприятия 2,5 млрд. руб., которые пойдут на погашение долгов, выплату кредитов и развитие предприятия¹⁶. Уже в одном из своих первых выступлений новый гендиректор заявил, что по предварительным оценкам убытки концерна в 2013 г. составили 1,7 млрд. руб., подтвердил Криворучко и информацию о поражении концерна в конкурсе на строительство завода по сборке автоматов Калашникова во Вьетнаме. Из-за высокой стоимости Минобороны Вьетнама отказалось от российского стрелкового оружия в пользу израильского. Для оздоровления ситуации и снижения издержек на производстве новым руководством запланирована "оптимизация" управленческого аппарата и создание дополнительных оружейных производств¹⁷.

Отметим, что в декабре 2013 г. ушел в отставку заместитель генерального ди-

ректора ОАО «Концерн «Калашников» управляющий ОАО «Ижевский механический завод» В. Майер. В начале февраля 2014 г. написал заявление по собственному желанию гендиректор ОАО "Ижевский электромеханический завод "Купол" С. Васильев. 20 февраля текущего года без объяснения причин был отстранен от должности гендиректор Ижевского автозавода (ООО "Объединенная Автомобильная Группа") А. Алексеев. Складывается впечатление, что руководство республики никак не контролирует ситуацию на крупнейших градообразующих предприятиях, и уже в ближайшем будущем последние заводы превратятся в торговые центры и развлекательные заведения.

Прошедший год запомнился и целой чередой коррупционных скандалов, задержаний, обысков с последующей выемкой документов, "разоблачительных" передач на центральных телеканалах. По данным Следственного Комитета РФ по Удмуртии, в 2013 г. в республике было возбуждено 261 уголовное дело по преступлениям коррупционной направленности, что более чем на треть превышает показатели предыдущего года. К уголовной ответственности за данные преступления было привлечено 80 человек, в том числе 9 депутатов, один глава муниципального образования, 12 сотрудников правоохранительных органов, а также должностные лица иных государственных и муниципальных органов власти¹⁸.

10 апреля по подозрению в мошенничестве в особо крупном размере был задержан бывший гендиректор ОАО "НПО "Ижмаш" В. Гродецкий. 12 августа Следственный комитет по УР заявил о возбуждении уголовного дела по подозрению в растрате средств бюджета г. Ижевска. По мнению следователей, на протяжении двух лет должностные лица Гордумы расходовали бюджетные деньги на организацию корпоративов для чиновников, при этом в отчетных документах развлекательные мероприятия значились как пуб-

¹⁴ Суд - контракт на "Вихри" - недействителен // udm-info.ru/news/economics/11-12-2013/ivih.html

¹⁵ Главе концерна "Калашников" отказали в американской визе (izvestia.ru/ivs/563925).

¹⁶ Частных инвесторов призвали к оружию (kommersant.ru/doc/2302830).

¹⁷ Сафронов И. "Калашников" промахнулся мимо Вьетнама (<http://www.kommersant.ru/doc/2404337>).

¹⁸ В Удмуртии на треть выросло число возбужденных уголовных дел, связанных с коррупцией (<http://www.udm-info.ru/news/politics/15-01-2014/iskr.html>).

личные городские праздники и выездные совещания.

Осенью обострилось противостояние между руководством МВД по УР и "командой Волкова", вставшей на защиту кампании "КОМОС ГРУПП"¹⁹. В сентябре-октябре 2013 г. сотрудниками правоохранительных структур были проведены оперативно-розыскные мероприятия с выемкой документов в Госсовете УР, Национальном банке УР, в шести министерствах – имущественных отношений, экономики, сельского хозяйства, дорожного строительства, торговли, спорта и туризма²⁰. Сообщалось, что мероприятия в республиканском парламенте и Минсельхозе были связаны с проверкой законности распределения бюджетных средств на поддержку предприятий АПК, в Минспорте – в рамках расследования уголовного дела о хищении бюджетных средств, в Миндортрансе – с целью проверки законности действий ряда должностных лиц Удмуртии при строительстве асфальтовой дороги к дачам местного руководства, в Минимущества – с целью получения информации по фактам нарушения законодательства в ходе приватизации ряда предприятий, находившихся в собственности Удмуртии.

В свою очередь, Президент УР А. Волков выступил с официальным заявлением (7 октября), в котором обвинил руководство МВД УР в дискредитации власти и «подрыве стабильности в многонациональной республике», терроре против бизнеса. Он призвал вмешаться в ситуацию Прокуратуру и ФСБ, чтобы «вернуть деятельность руководства МВД по Удмуртии в рабочее русло»²¹. Весьма показательно, что ни Президент, ни Председатель Правительства РФ публично не вмешивались в конфликт. Возможно, решение об отказе в продлении полномочий А. Волкову было принято уже осенью, и все оперативно-розыскные действия правоохранительных структур были своеобразно

разной "черной меткой" региональному руководителю. Однако в данном конфликте нельзя исключить и борьбу конкурирующих в Кремле элитных групп за контроль над региональными ресурсами.

Следует отметить, что несмотря на обилие в республике "громких коррупционных дел" реальных наказаний для чиновников почти нет. Так, уголовное дело против должностных лиц г. Ижевска было прекращено из-за того, что сумма потраченного оказалась менее 1,5 млн. рублей. Руководство Следственного комитета РФ по Удмуртии отметило, что согласно уголовному кодексу, уголовная ответственность наступает, когда нецелевое расходование достигает 1,5 млн. руб. В данном случае одним ведомством было потрачено 390 тыс. руб. (администрация города), другим – 380 тыс. (гордума). Виновные лица, которые расходовали эти средства, были привлечены к дисциплинарной ответственности и на деле отделались легким испугом²². В настоящее время под подпиской о невыезде находится бывший гендиректор ОАО "Ижмаш" В. Гродецкий, которому инкриминируется мошенничество в особо крупных размерах. В отставку по собственному желанию подал заместитель председателя правительства УРИ. Бикбулатов, уволен председатель Национального банка Удмуртии Р. Каримов. Из числа должностных лиц пока реальный срок получил лишь начальник управления имущественных отношений администрации г. Ижевска С. Евстигнеев, суд приговорил его к 3,5 годам колонии и штрафу в 250 тыс. руб. Евстигнеев был признан виновным в совершении мошенничества с использованием служебного положения в особо крупном размере, сумма ущерба федеральному бюджету составила более 1,5 млн. руб.

Хочется надеяться, что кадровые чистки на всех уровнях приведут к позитивным изменениям, наведению порядка, снижению коррупции, наращиванию производственных мощностей, появлению новых высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест.

¹⁹ Подробнее см. Ежегодный доклад - 2012.

²⁰ Информация МВД по УР

<http://18.mvd.ru/news/item/1233093/1237184/1239261>.

²¹ Президент Удмуртии раскритиковал полицию за обыски в министерствах //

polit.ru/news/2013/07/10/criticism/; Волков: МВД Удмуртии действует в традициях репрессий 1930-х годов (<http://www.udm.aif.ru/society/939861>).

²² СК рассказал, почему закрыли дело о корпоративах в гордуме Ижевска (<http://ria.ru/incidents/20140203/992716890>).

Межнациональные отношения. Для страны прошедший год оказался достаточно сложным – антимигрантские волнения в Бирюлево, межэтническая напряженность в Пугачеве и Арзамасе, теракты в Волгограде и Дагестане. Все эти события широко, но далеко не всегда объективно и адекватно, освещались в печатных и электронных СМИ, выступлениях политиков и общественных деятелей, социальных сетях. По данным социологических служб, половина наших сограждан (49%) обеспокоена ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений²³. За последний год число россиян, отмечающих ухудшение межнациональных отношений в стране увеличилось с 31% до 44%²⁴. Не случайно среди возможных событий 2014 г., наибольшую тревогу у респондентов вызывает обострение ситуации на Северном Кавказе (42%) и массовые столкновения на национальной почве (48%)²⁵.

На фоне ряда резонансных и трагических событий, произошедших в стране, ситуация в Удмуртии была достаточно спокойной. Однако мы живем в одном государстве и связаны многочисленными отношениями с другими регионами, поэтому от действий экстремистов не застрахован никто²⁶, в прошедшем году жертвами радикалов стали и жители Удмуртии.

12 апреля во время служебной командировки в г. Буйнакск (Дагестан) при исполнении служебных обязанностей погиб полицейский из Удмуртии К. Абрамов, еще трое правоохранителей были ранены (подрыв взрывного устройства)²⁷. 25 декабря в том же городе для досмотра был

остановлен автомобиль, пассажирами которого оказались три боевика из диверсионно-террористической группы "Буйнакская". В ходе перестрелки террористы были уничтожены, однако трое сотрудника удмуртской полиции были ранены, позднее один из них – П. Шихов от полученных ранений скончался²⁸. Константину Абрамову было всего 29 лет, у него осталась жена и сын. Петру Шихову исполнилось 36 лет, без мужа и отца остались жена и двое детей.

На вокзале Волгограда пострадали от террористического акта и сугубо гражданские люди – работники Воткинского машзавода, которые возвращались домой из служебной командировки, после испытаний ракетной техники на полигоне Капустин Яр. В результате взрыва погибли М. Садилов (1986 г.р.) и А. Котенко (1989 г.р.), еще трое воткинцев были ранены. Жительница Воткинска написала: "Всегда казалось, что теракты – это где-то далеко, это не с нами и нас не коснется... Оказывается может коснуться любого, всегда и везде..."²⁹

По данным соцопроса, большинство жителей Удмуртии оценивают межнациональную ситуацию в стране как крайне сложную: 26,1% назвали её тревожной, 28,8% – напряженной, 11,2% – считают, что в стране постоянно происходят конфликты и лишь 15,6% опрошенных назвали её спокойной³⁰.

Более позитивно респонденты оценивают межнациональную ситуацию в Удмуртии: 52,5% опрошенных назвали ситуацию спокойной, 18,4% – тревожной, 10,8% – напряженной, 1,4% – взрывоопасной, случаи конфликтов отмечают 1,2% респондентов.

Данные опроса свидетельствуют о том, что в республике сохраняются доброжелательные межнациональные отношения, абсолютное большинство жителей

²³ Межнациональные отношения в России: мониторинг (wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690).

²⁴ Итоги 2013 года // www.levada.ru/13-01-2014/itogi-2013-goda

²⁵ Ожидания россиян в 2014 // www.levada.ru/13-01-2014/ozhidaniya-rossiyan-v-2014

²⁶ Показательно, что 71% россиян высказывают опасения, что они сами либо их близкие могут оказаться жертвами террористического акта. См. Проблема терроризма в представлениях россиян // www.levada.ru/12-02-2014/problema-terrorizma-v-predstavleniyakh-rossiyan

²⁷ Память Константина Абрамова, погибшего при исполнении служебных обязанностей, почтили на заседании МВД по УР

(<http://18.mvd.ru/news/item/941498>).

²⁸ В Удмуртии простились со старшим сержантом полиции Петром Шиховым // <http://18.mvd.ru/news/item/1865328>

²⁹ Пятеро жителей Воткинска пострадали в результате теракта в Волгограде // <http://www.votkinsk.net/node/55499>

³⁰ Социологический опрос проведен по заказу Министерства национальной политики Удмуртской Республики в декабре 2013 г., опрошено 1200 респондентов, руководитель - к.и.н. В.С. Воронцов

Удмуртии готовы к коммуникациям с людьми других национальностей. Среди населения Удмуртии примерно каждый десятый респондент (8–12%) придерживается этноцентристских установок во взаимоотношениях с людьми не своей национальности, они предпочли бы жить, работать и дружить исключительно с представителями своей национальности. Большинство же опрошенных (42–49%) отдает предпочтение межнациональному общению либо вообще не обращает внимание на национальную принадлежность людей (41–45%). Для большинства жителей республики (82,6%) межнациональный брак – это нормальное явление, против таких браков выступает 15,3% опрошенных. Более низкий уровень этнической толерантности в семейно-брачных отношениях обусловлен, прежде всего, этнокультурными мотивами.

Было бы неправомерно оценивать межнациональные отношения в Удмуртии как безоблачные, они складываются по-разному, случаются эксцессы и конфликтные ситуации. По данным МВД по УР, в прошедшем году окончены расследования по 4 преступлениям экстремистской направленности. Как правило, они связаны с размещением в сети "интернет" материалов, направленных на разжигание межнациональной розни³¹. Так, за распространение экстремистской информации районный суд Ижевска приговорил к обязательным работам 17-летнего учащегося профтехучилища. Судом установлено, что молодой человек умышленно распространил экстремистскую информацию путем размещения в социальной сети «ВКонтакте» изображений и текстов, возбуждающих межнациональную ненависть и вражду, унижающих достоинство человека по признакам национальности. Подсудимый выложил в сеть «демотиваторы», содержащие изображения и высказывания, направленные против евреев. Показательно, что в ходе судебных заседаний в защиту подсудимого выступил председатель "Общинного центра еврейской культуры Удмуртской Республики" М. Гольдин,

он попросил суд по возможности предусмотреть минимальное наказание для молодого человека, учесть его молодость. Подсудимый раскаялся и полностью признал вину в совершении преступления, ему назначено наказание в виде 80 часов обязательных работ.

В прошедшем году в республике произошло два резонансных события, которые некоторые горячие головы попытались представить как межнациональное противостояние.

Поздно вечером 13 апреля 2013 г. в одной из многоэтажек Ижевска в ходе конфликта с соседями полковник полиции А. Глухов (не находящийся при исполнении служебных обязанностей), применил зарегистрированный травматический пистолет. В результате двое мужчин получили ранения, один из них скончался, а второй был госпитализирован. По одной из версий, причиной конфликта стало шумное поведение соседей-азербайджанцев, отмечавших в этот вечер новоселье. А. Глухов объяснил свои действия самообороной, так как, с его слов, потерпевшие вели себя агрессивно. Местные СМИ не оставили без внимания этот трагический случай встав, по разные стороны баррикад в этом непростом деле³². Полицейскому предъявлено обвинение в убийстве и умышленном причинении легкого вреда здоровью, в настоящее время уголовное дело возвращено для дополнительного расследования.

14 июля 2013 г. гражданин Азербайджана 24-летний О. Исмаилов стал участником ДТП: двигаясь на внедорожнике с превышением скорости, он проехал перекресток на красный сигнал светофора и столкнулся с другим автомобилем. В результате аварии погибли двое молодых людей, еще трое были госпитализированы с различными травмами. ДТП вызвало широкий общественный резонанс, друзья и близкие погибших создали группу в одной из социальных сетей, а также инициировали проведение митинга и пикета с целью привлечения внимания обществен-

³¹Материалы к отчету Министра внутренних дел по Удмуртской Республике перед Государственным Советом Удмуртской Республики о деятельности органов внутренних дел в 2013 году (http://18.mvd.ru/mvdur/otchet_ministr/2013_god).

³² Полковник Глухов ждет решения суда после попытки утихомирить соседей // Удмуртская правда, 2013. 30 августа; Сунцова Ю. Какая-то не "Удмуртская правда" (официальный печатный орган Правительства УР занялся разжиганием?) // День, 2013. 16 октября и др.

ности и объективного расследования аварии. В Ижевске стали распространяться слухи о том, что высокопоставленные лица Удмуртии якобы заняли позицию одной из сторон в этом деле³³.

Пресс-служба президента и правительства Удмуртии вынуждена была дать официальное разъяснение: «В прессе и социальных сетях продолжается активное обсуждение дорожно-транспортного происшествия... Большинство равнодушных людей выражают соболезнования родным и близким погибших, стараются поддержать пострадавших. Но среди участников обсуждения есть и те, кто позволяет себе высказывания националистического характера, направленные на разжигание межнациональной розни, содержащие необоснованные утверждения о не объективности органов, ведущих следствие. Это абсолютно недопустимо.

После внимательного знакомства с подобными высказываниями создается впечатление, что кто-то крайне заинтересован в нагнетании эмоций вокруг этой трагической ситуации, в создании на этом фоне некоего общественного движения и в придании ему массового характера. Что объективно выльется в давление на следствие в пользу одной из сторон происшествия. По известным технологиям работы с массовым сознанием для формирования такого движения нужен образ врага. Для одних этим врагом стали «выходцы с Кавказа». Другие пытаются использовать в своих неблагоприятных целях имя президента республики...»³⁴

Дело по резонансному ДТП было взято на контроль министром внутренних дел по Удмуртии А. Первухиным и республиканской прокуратурой. В конце ноября О. Исмаилов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.264 УК РФ (нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц). Суд назначил ему наказание в виде 4 лет 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказа-

ния в колонии-поселении, с лишением права управления транспортным средством сроком на 3 года.

В этих двух примерах причудливо переплелись проблемы и противоречия, характерные для современного российского общества, в том числе недоверие населения к органам власти и представителям отдельных этнических групп. Согласимся с мнением В.В. Путина, что «Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов – практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондапога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все куплено и правды нет»³⁵.

Религиозная ситуация. На конец 2012 г. в республике действовало более 300 религиозных объединений, из которых 240 имели статус юридического лица, в том числе 150 объединений РПЦ (62,5%), 7 старообрядческих общин (2,9%), 68 организаций протестантов (28,3%), 18 мусульманских общин (7,5%), 1 иудейская организация (0,4%), 1 буддистский центр, 1 организация из числа новых религиозных движений – Общество сознания Кришны.

По данным социопроса 2013 г., к верующим отнесли себя 63,3% населения республики (в 2007 г. – 58%), каждый четвертый респондент отнес себя к неверующим (24,3%), 6,6% – колеблются между верой и неверием, 5,8% – затруднились с ответом. Среди верующего и колеблющегося населения считали себя православными 77% респондентов, 6,7% – мусульманами, 1,5% – язычниками,

³³Сунцова Ю. Резонансное ДТП // День, 2013. 24 июля; Акции по ДТП на Пушкинской состоялись // udm-info.ru/news/politics/26-07-2013/act.html

³⁴Пресс-служба Главы УР: Высказывания Александра Волкова о ДТП на Пушкинской вырваны из контекста (udm-info.ru/news/politics/22-07-2013/ipressdtp.html).

³⁵Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 2012. 23 января.

0,2% – иудеями, 3,9% – представителями других религиозных направлений, еще 10,7% опрошенных отметили, что «верят в Бога, но не разбираются в религиях».

В 2013 г. в республике активизировала свою деятельность Ижевская и Удмуртская епархия РПЦ, число зарегистрированных религиозных организаций увеличилось со 139 до 150. 25-26 декабря в Москве под председательством Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. На заседании было принято решение об образовании Удмуртской митрополии РПЦ, которая включает в себя Ижевскую, Глазовскую и Сарапульскую епархии. Главой Удмуртской митрополии назначен митрополит Николай (Шкрумко). Епископом Сарапульским и Можгинским избран иеромонах Викторин (Костенков), ему же поручено временно управлять Глазовской епархией.

Значимым событием в конфессиональной и культурной жизни Удмуртии стало издание удмуртского перевода текста Библии. Презентация перевода состоялась 21 ноября 2013 г., книга стала первым полным переводом Ветхого и Нового Заветов на удмуртский язык. Над переводом в течение двадцати лет работал доктор филологии, клирик Ижевской епархии дьякон М. Атаманов при поддержке Института перевода Библии (Хельсинки). Общий тираж издания составил 5 тыс. экземпляров, Библия на удмуртском языке сразу стала библиографической редкостью.

В целом этноконфессиональная ситуация в Удмуртии остается стабильной, большинство религиозных организаций настроены на социальное партнерство и конструктивное сотрудничество с властью и обществом.

Угрозы и риски. Предстоящие в сентябре 2014 г. выборы Главы республики могут, с одной стороны, существенно дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в Удмуртии, а с другой, наконец-то обновить управленческие кадры. Напомним, что интрига с назначением временно исполняющего обязанности Главы региона сохранялась до последнего дня истечения полномочий А. Волкова. 19 февраля 2014 г. Указом Пре-

зидента России В. Путина врио Главы Удмуртии был назначен член Совета Федерации А. Соловьев. До назначения в Совет Федерации он занимал пост Председателя Государственного Совета Удмуртии. Уже 25 февраля А. Соловьев отправил в отставку республиканское Правительство, чем вызвал легкую панику среди местных чиновников. Новый руководитель избавился от наиболее близких Волкову фигур в правительстве – теперь уже бывших Председателя Правительства Ю. Питкевича и руководителя Администрации Президента и Правительства Удмуртии А. Горяинова. А. Соловьев не исключил новых кадровых перестановок в органах государственной власти республики. По мнению А. Волкова, решение об отставке Правительства до сентябрьских выборов неоправданно и может разрушить стабильность в регионе³⁶.

Следует отметить, что смена руководства затронула интересы крупнейших бизнес-структур республики. 5 марта собственники ООО «КОМОС ГРУПП» провели внеочередное собрание и приняли решение изменить место регистрации компании. Теперь головной офис компании будет находиться в Москве, соответственно и значительная часть налогов будет оседать в бюджете столицы. Напомним, что ООО "КОМОС ГРУПП" управляет крупнейшими в своих сегментах рынка предприятиями сельскохозяйственной переработки в Удмуртии, а также владеет рядом активов в Пермском крае, дистрибуция компании охватывает 53 региона страны и ряд государств ближнего зарубежья³⁷.

Достаточно сложная ситуация наблюдается в региональной экономике, темпы роста замедлились до 0,8%, элементы стагнации наблюдаются и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Это привело к замедлению темпов поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет, в 2012 г. рост составил 19,5%, в 2013 г. лишь 6,1%. Дефицит республиканского бюджета увеличивается, возрастает его дотационность, государст-

³⁶ Александр Волков отставку правительства Удмуртии назвал неоправданной (<http://izvestiaur.ru/news/view/8503501.html>).

³⁷ ООО "Комос групп" изменило место регистрации (<http://www.komos.ru/about/press-center/21371>).

венный внутренний долг Удмуртии растет и на 1 января 2014 г. составил 28,8 млрд руб. Усиливаются риски разбалансировки бюджета в связи с тем, что большая часть финансов уходит на повышение заработной платы работникам бюджетной сферы, средств на развитие не остается. Резкое ослабление курса рубля в первые месяцы 2014 г. может спровоцировать существенный рост инфляции, дальнейшее снижение покупательной способности рубля, рост социальной напряженности.

В целом, принимаемые органами власти и общественностью меры позволили сохранить контроль за ситуацией в сфере межнациональных отношений. Вместе с тем, у части населения сохраняется негативное отношение к представителям некоторых национальностей, в группу риска попадают, прежде всего, мо-

лодые люди. По данным соцопроса, каждый третий респондент в возрасте 18-29 лет отмечает неприязнь к представителям отдельных народов. Дополнительные риски связаны и с увеличением миграционных потоков в республику. За минувший год управлением ФМС по Удмуртии был поставлен на миграционный учет 42161 иностранный гражданин, что на 27,7% больше, чем в 2012 г. Между тем по данным соцопроса большинство жителей Удмуртии (69,4%) выступает против привлечения в Удмуртию рабочей силы из других стран. Таким образом, увеличение потока мигрантов в республику может спровоцировать конфликтные ситуации.

В.С. Воронцов, Ю.В. Семенов.

Чувашская Республика

Власть. Продолжение конфронтации.

В докладе по итогам 2012 г. нам уже приходилось писать, что наметившееся с 2010 г. противостояние между главой республики М. Игнатьевым и бывшим президентом Чувашии, министром сельского хозяйства РФ Н. Федоровым стало практически открытым и достаточно острым, особенно после опубликования на странице блогера А. Белова письма Н. Федорова в адрес М. Игнатьева, в котором содержалась нелицеприятная критика экономической и социальной ситуации в республике и возложение ответственности за это на действующую в Чувашии государственную власть¹.

В апреле 2013 г. практически все руководство российского минсельхоза прибыло в Чебоксары для проведения рабочего совещания по вопросам развития АПК Чувашии. 6 апреля в здании сельско-

хозяйственной академии состоялась публичная встреча бывшего и действующего руководителей республики, первая после инаугурации М. Игнатьева в августе 2010 г. А. Белов в своем блоге отмечал, что показательным является сама организация совещания не в местном Доме правительства, где его проведение было бы гораздо удобнее, а в здании сельскохозяйственной академии, подведомственной российскому министерству, что означало, что игра пойдет по правилам гостей. Не было и президиума, за столом сидел один министр, который и вел заседание².

Если говорить о самом совещании, то наблюдатели отмечали, что говорили в основном гости, которые большей частью указывали на проблемы и промахи, которые имеются в отрасли. Н. Федоров на совещании отметил, что в республике имеются значительные резервы для роста и можно в разы увеличить объемы финансирования, если республика будет соответствовать требованиям и стандар-

¹ Бойко И., Харитонов В. Чувашская Республика в 2012 году // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2013.

² <http://a-b-belov.livejournal.com/>

там федерального ведомства. Затем в общении с журналистами он сообщил, что для движения вперед необходимо провести чистку мозгов, чистку кадров, чтобы обеспечить более творческую и самокритичную атмосферу. Некоторые из наблюдателей связали эти слова с критическими замечаниями в адрес главы республики, достаточно регулярно высказываемыми, о том, что он при назначениях руководствуется в большей степени земляческими и дружескими принципами, чем деловыми. Далее министр сельского хозяйства России отметил, что критические оценки директоров департаментов его ведомства он бы принял с благодарностью, поскольку они являются как бы внешним аудитом, экспертизой³. На самом совещании М. Игнатьев отмалчивался, но 8 мая в большом интервью информационному агентству «REGNUM» он высказался и по ряду вопросов, обсуждаемых на совещании 6 апреля. По его мнению, многие заявления руководителей департаментов федерального министерства о процентах и плановых показателях звучали странно в условиях, когда страна уже более 20 лет живет в условиях рыночной экономики. Многие претензии выглядели непонятными и несостоятельными, высказанными без учета реальных ситуаций. По его мнению, оценки работы следует давать комплексно, а «не выцарапывать из общей картины отдельные фрагменты и публично выпячивать исключительно слабые места». На вопрос о дальнейших перспективах взаимодействия с федеральным аграрным министерством М. Игнатьев коротко сообщил, что отношения выстраиваются по формализованным принципам, и своим ответом он дал понять, что средства выделяются решениями правительства для аграриев, не для должностных лиц и органов власти⁴. На вопросы информагентства глава Чувашии отвечал в день рождения Н. Федорова, который позднее отмечал, что его преемник еще ни разу не навещал возглавляемое им ведомство.

Продолжением конфронтации являлось и назначение в декабре 2012 г. ректором сельскохозяйственной академии в

Чебоксарах бывшего председателя ЦИК Чувашии, доктора юридических наук Л. Линник, которую наблюдатели считают ставленницей Н. Федорова. Этот сюжет также был затронут в нашем прошлогоднем материале. 21 июня 2013 г. прошли выборы нового ректора академии. Они проводились за закрытыми дверями, этот день неожиданно для сотрудников и преподавателей объявили выходным, хотя ранее были назначены различные предэкзаменационные консультации, экзамены и защита диссертаций. Охрану осуществляла лица, обеспечивающие безопасность федерального министерства, они даже не пропустили в здание местных полицейских, вызванных журналистами, возмущенных сложившейся ситуацией. Из 118 выборщиков 90 отдали голоса и.о. ректора Л. Линник, ее ближайший соперник В. Семенов получил 25 голосов⁵. Как отмечено в некоторых комментариях, победила не Л. Линник, а федеральный министр Н. Федоров, а поражение М. Игнатьева и его команды «на своем поле» представляется особенно болезненным⁶. Но практически сразу вновь избранному ректору сельскохозяйственной академии пришлось пережить нелегкое испытание. В конце июля в ее кабинете, а затем и дома велись следственные действия, связанные с поиском улик по возбужденному против нее уголовному делу. Ее обвиняли в растрате около 48 тыс. рублей в бытность ее руководителем ЦИК республики. 29 июля на заседании ректората вуза Л. Линник выступила с заявлением, в котором отметила абсурдность следствия по политическому заказу ныне действующей власти республики. Она сообщила коллегам, что в 2010 г. она публично заявила о добровольной отставке с поста руководителя ЦИК, сделав при этом заявление о нарушениях российского избирательного законодательства в республике в ходе выборов в местные органы власти. По ее словам, руководители республики просили ее отозвать заявление, угрожая в противном случае предпринять все, чтобы она не смогла трудоустроиться в пределах Чувашии. Но затем конкрет-

³ <http://www.regnum.ru/news/1646126.html>

⁴ <http://www.regnum.ru/news/1656570.html>

⁵ <http://a-b-belov.livtjournal.com/>;

<http://www.regnum.ru/news/1674968.html>

⁶ <http://a-b-belov.livtjournal.com/>

ных действий не последовало, но после назначения, а затем и избрания ее ректором сельскохозяйственной академии властью республики были организованы мероприятия по ее дискредитации, связанные с ее предыдущей работой⁷. Вскоре уголовное дело против Л. Линник было прекращено.

Межэтнические отношения. В августе 2013 г. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук было проведено исследование по программе «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике». Всего было опрошено 600 чел. в городах Чебоксары, Новочебоксарск, Алатырь, Канаш, Цивильск, Козловка, а также в Алатырском, Батыревском, Вурнарском, Ибресинском, Козловском, Чебоксарском, Ядринском районах. Как и предыдущие обследования, проводимые институтом, опрос 2013 г. показал, что в республике преобладают уважительные настроения представителей одних народов к другим. Поэтому не случайно в оценке межнациональных отношений более половины опрошенных ответили, что они или очень хорошие, дружественные, или хорошие. Около трети (35,1%) высказались о них, как удовлетворительных, терпимых. Чуть более двух человек из 100 ответили, что они неважные и не было ни одного ответа с вариантом «Плохие, враждебные». В 2010 г. и в 2011 гг. характер ответов соответствовал материалам 2013 г. Респондентам был задан вопрос об этнической принадлежности их друзей и близких. Чуть более 20% опрошенных ответили, что среди таковых люди одной национальности (то есть для чувашей – чуваша, для русских – русские и т.д.), а у 72% были люди разных национальностей. Следует при этом иметь в виду, что в сельской местности межэтнические контакты ограничней, чем в городах. Почти у 80% горожан среди друзей есть люди разных национальностей, у сельских жителей – 63%. Отметим также, что около 5% жителей республики не знают национальную принадлежность своих друзей и близких. Иначе говоря, эта проблема их не интересует. Чаще всего среди друзей отмечены

русские (54,6%), затем следуют татары (41,9%), затем чуваша (37,5%), мордва (11,7%), марийцы (10,4%) и представители других этнических групп. Всего их было перечислено более 30. Отметим, что по условиям опроса чуваша не называли чувашей, русские – русских, татары – татар и т.д. Речь шла о других для них национальностях. Поскольку среди опрошенных чуваша составляли самую значительную часть, то в списках друзей их оказалось меньше, чем русских и татар. Но показатель в 37,5% означает, что у каждого жителя республики нечувашской национальности есть близкий человек, чуваш по этнической принадлежности. Если сравнить ответы чувашей и русских, то окажется, что 68% среди первых и более 71% вторых ответили о многонациональной принадлежности своих близких и друзей. Отвечая на вопрос о том, следует ли при выборе друзей иметь в виду только людей своей национальности или же этому фактору не следует придавать значение, более трех четвертей (75,7%) ответили, что национальности не нужно придавать значение. Около 15% посчитали, что друзей лучше выбирать среди людей своей национальности и менее 10% затруднились дать определенный ответ. Если еще раз сравнить ответы представителей двух основных по численности народов, проживающих в Чувашии, то оказывается, что и здесь прослеживается практически одинаковое отношение: (72,6 и 79,9% соответственно за выбор друзей без учета их национальности). Разница в 7 процентных пунктов объясняется поселенческими распределениями респондентов. Обычным и даже традиционным для республики делом являются межэтнические браки, чаще всего в силу статистических обстоятельств, они заключаются в городской местности среди чувашей и русских. Население в целом благосклонно относится к таким союзам, только около 12% не приемлют межэтнических браков, для 15% респондентов отношение имеет конкретная национальная принадлежность жениха или невесты. Чуваша и русские и в этом вопросе также практически солидарны. Более критическое отношение чувашей к межнациональным бракам (13,2% чувашей и 4,5% русских) опять определяется поселенческими особенно-

⁷ <http://pravdapfo.ru/articles/>

стями. Всего неприятие подобных семейных союзов высказали 7,8% горожан и 17,5% – сельских жителей. Опрос соответствует статистическому распределению населения, которое свидетельствует, что среди жителей сел и деревень чуваша составляют около 80%. Поэтому такое соотношение и наблюдается, но в целом полученные данные убедительно говорят о том, что среди всего населения как и в двух ведущих по численности этнических группах (чуваша и русские) имеются практически одинаковые основы взаимоотношений между людьми разных национальностей.

Как и в исследованиях прошлых лет, в ходе опроса подтвердилось наличие двух уровней межэтнических взаимоотношений. Можно с большой долей уверенности утверждать, что в Чувашии в этом отношении сложилась спокойная доброжелательная ситуация. Но в значительной мере такое утверждение имеет отношение к старожильческому населению, то есть к чувашам, русским, татарам, мордве, марийцам, украинцам и т.д. Если же вести речь о мигрантах из кавказского региона, Средней Азии, то уровень напряженности и неприятия возрастает. Респондентов просили высказать свое мнение по поводу отношений, сложившихся между приезжими из Средней Азии и кавказского региона и «коренного» населения. Следует сразу же отметить, что численность приезжих из названных регионов в Чувашии невелика, по официальным данным в составе занятого населения они составляют менее 1%. В связи с этим понятно, что для многих граждан возможности контактов с мигрантами достаточно ограничены, что и отразилось на результатах опроса, когда каждый четвертый из десяти не мог дать определенного ответа на поставленный вопрос. Более 37% респондентов полагали, что у мигрантов сложились устойчивые, хорошие отношения с местным населением или же они были охарактеризованы как нормальные, с встречающимися недоразумениями. О напряженных ситуациях свидетельствуют ответы почти 16% опрошенных. Чуть менее 6% посчитали, что местные и приезжие почти не общаются друг с другом. Этническая принадлежность опрошенных и поселенческие особенности не оказали

серьезного влияния на характер ответов. В ходе опроса выявлялось мнение респондентов о потенциальных ограничениях приезда жителей из указанных регионов в Чувашии. При этом речь шла и о возможном запрете для россиян – жителей северокавказских республик, что противоречит действующей Конституции страны. Подобная формулировка была выбрана сознательно, с целью уточнения отношения к «российскости» части мигрантов. Практически половина участников опроса (47,4%) заявили, что миграцию следует ограничить для всех приезжающих из кавказского и среднеазиатского регионов, 12,4% отметили, что из зарубежных стран этого региона миграцию следует ограничивать, а из российских северокавказских республик не надо. Лишь каждый десятый из опрошенных (10,3%) посчитал, что никакую миграцию ограничивать не следует, а 30,0% затруднились дать определенный ответ. Если говорить о причинах введения ограничений на въезд в Чувашию жителей указанных регионов, то те участники опроса, которые высказались за это, чаще всего считали, что приезжие думают не о честных заработках, а только о наживе за счет жителей республики (55,3%), чуть меньше было обеспокоенных отсутствием рабочих мест в республике и тем, что приезжие только усиливают конкуренцию (49,6%). Озабоченность тем, что среди таких мигрантов высока доля лиц, нарушающих законодательство, а их приезд только способствует повышению уровня преступности в республике, высказали 39,5% респондентов. Наконец, 18,1% полагали, что многие из таких мигрантов ведут себя неуважительно по отношению к жителям республики, не считают необходимым соблюдать сложившиеся в Чувашии традиции. Сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать до двух вариантов ответов. О неприятии лиц, приезжающих в республику из среднеазиатского и кавказского регионов свидетельствуют и ответы на вопрос, в котором жителям Чувашии предлагалось определить, можно ли назвать местным, своим человеком, который приехал в республику более 10 лет назад из различных регионов страны. Среди них назывались Центральный регион, Сибирь, Дальний Восток, российские республики Северного Кавказа,

Грузия, Азербайджан, Армения, а также Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Относительно приезжих из первых трех регионов в мнения опрошенных преобладают положительные установки: около 80% из них солидарны с утверждением, что таких лиц после 10 лет проживания в Чувашии можно называть местными, своими. Для Дальнего Востока этот показатель несколько меньше, он равняется 70%. На наш взгляд, в данном случае следует иметь в виду, что из этого региона в страну прибывают мигранты из Китая и Вьетнама, что и вызвало некоторое снижение положительных оценок. Если же вести речь о трех других крупных регионах: Северный Кавказ, Закавказье и Средняя Азия, то здесь налицо преобладание отрицательных установок с обратными количественными показателями. Зато, чтобы отнести выходцев из республик Северного Кавказа к категории своих высказались 27,2%, из Закавказья – 23,2% и из государств Средней Азии – 25,2%. Остальные ответили отрицательно.

Чувашский национальный конгресс. 26 октября 2013 г. на 8-м съезде ЧНК прошли выборы президента этой общественной организации. При президентстве Г. Архипова, сменившего в свое время харизматического А. Хузангая, и проработавшего на выборном посту 16 лет, конгресс, по мнению многих наблюдателей, стал организацией, отказавшейся от участия в политических событиях и сосредоточившийся на проведении культурно-развлекательных мероприятий. К тому же руководству конгресса в упрек ставили его полную зависимость от властей республики. Интригу выборам придало выдвижение на этот пост одного из лидеров чувашского национального движения 1990-х годов Н. Лукианова, который и в начале 2000-х гг. считал, что конгресс должен заниматься политическими проблемами 25 сентября Н. Лукианов обратился с открытым письмом к главе Чувашии, копии которого он направил также председателю Госсовета республики и Президенту ЧНК. В письме он отметил, что конгресс стал постепенно терять свои позиции, завоеванные в первой половине 1990-х годов. Он отмечал, что конгресс переориентировался на выполнение задач этнокультурного характера, а значи-

мость ЧНК как «системообразующей силы чувашского народа в настоящее время несущественна». Н. Лукианов полагал, что необходимо вернуть ЧНК былые позиции локомотива чувашского (и не только) социума, и его недоумение вызывала позиция некоторых активистов конгресса, считающих его основной целью сохранение этнической самобытности чувашского народа. Он считал, что «Чувашское государство не обладает той степенью суверенитета, которая позволила бы ему встать на уровень развитых государств и стать субъектом международного права». ЧНК, по его мнению, должен стать организацией такого уровня авторитета, «которая могла бы достойно представлять ее интересы в общепризнанных международных межправительственных и неправительственных организациях». Он также полагал, что конгресс мог бы выступать в роли координатора различных организаций, совокупность которых он называет чувашским национальным движением. К составной части этого движения он отнес и само Чувашское государство⁸. Понятно, что такая позиция не могла вызвать одобрение действующей власти, и в результате с ее «подачи» президентом был избран авторитетный представитель бизнеса, депутат Госсовета республики Н. Угаслов, амбиции которого не направлены на реализацию политических целей.

Языковая политика. В предыдущем докладе Сети мы отмечали, что в августе 2012 г. в СМИ Чувашии появились сообщения, что прокуратура добилась возбуждения уголовного дела по факту публикации в газете «Взятка», издаваемой в Чувашии, статьи, посвященной «бесправному» положению чувашского языка. 21 августа на сайте Генпрокуратуры РФ сообщалось, что дело возбуждено по части 1 ст. 282 УК РФ («действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности»). В апреле 2013 г. обвинение в написание материала было предъявлено чувашскому журналисту И. Иванову, нередко выступавшему в печати с достаточно резкими выступлениями в защиту чувашской государственности, чувашского языка и т.д. Мнения по поводу справедливости судебного пре-

⁸ <http://www.irekle.org/>

следования автора статьи разделились. Ряд правозащитников заявили о надуманности обвинений. В заключение московского центра «Сова» отмечалось, что уголовное дело возбуждено неправомерно, так как неправомерно запрещена и сама статья: она написана с позиций чувашского национализма и содержала элементы языка вражды, но довольно мягкие, и во все не содержала подстрекательских призывов»⁹. Московская правозащитная организация «Союз солидарности с политзаключенными» признала политически мотивированным преследование И. Иванова. На сайте организации отмечено, что статья не содержит признаков разжигания ненависти и оскорбления по национальному признаку, а также призывов к каким-либо действиям, тем более к агрессивным. Также отмечено, что газета является оппозиционной, в ней публикуются результаты антикоррупционных расследований¹⁰. В сентябре 2013 г. на страницах интернет-газеты «Ирекле самах» (Свободное слово) было опубликовано открытое письмо в защиту И. Иванова, подписанное 150 деятелями науки и культуры. В то же время представители власти утверждали, что дело ведется в рамках правовых норм. На первом заседании Моргаушского районного суда, проходившем 24 мая, И. Иванов попросил судью вести процесс на чувашском языке, который является для обвиняемого родным, но получил отказ. На следующем заседании, 6 июня, И. Иванов обратился с просьбой о переводе для него выступлений в суде с русского на чувашский язык, но она была отклонена. Сам И. Иванов выступал в суде только на чувашском языке. 10 октября суд признал И. Иванова виновным в написании экстремистской статьи по части 1 статьи 282 УК РФ и приговорил его к 300 часам обязательных работ и тут же освободил его от наказания в связи с истечением срока давности¹¹. Статья была удалена с сайта газеты «Взятка», она еще в декабре 2012 г. была внесена в Федеральный список экстремистских материалов¹².

⁹ <http://www.irekle.org/news/i988.html>

¹⁰ <http://www.irekle.org/news/i1086.html>

¹¹ <http://www.irekle.org/news/i1035.html>;

<http://www.irekle.org/news/i1386.html>

¹² <http://www.irekle.org/news/i1424.html>

27 июля глава Чувашии М. Игнатьев проводил прямую линию в эфире Национального радио Чувашии. Один из сельских слушателей прямой линии спросил руководителя республики, почему в городах, особенно в Чебоксарах, к чувашскому языку относятся без уважения. Даже внешне почти ничто не напоминает, что Чувашия является столицей Чувашской Республики. Различные баннеры, вывески, названия магазинов выполнены в основном на русском языке. М. Игнатьев отметил, что в интернете размещены нормативно-правовые документы на чувашском языке, и пообещал оказать содействие представлению чувашского языка в городском пространстве. В 2013 г. общественная организация «Хавал» (Перевод не однозначен – традиция, обычай, сила, жизненная энергия) направила несколько писем, в которых призывала расширять распространение чувашского языка. В июле с таким письмом организация обратилась в троллейбусное управление г. Чебоксар. Общественники предлагали ряд конкретных мер, расширявших применение чувашского языка на этом виде транспорта. В настоящее время в троллейбусах на русском и чувашском языках объявляются названия остановок. Активисты «Хавал» считали, что на чувашском языке можно делать и другие объявления («Осторожно, двери закрываются», просьба не оставлять личные вещи в салонах, обращать внимание водителей и кондукторов на забытые вещи и т.д.), продублировать основные надписи на русском языке (вход, выход). Водителей и кондукторов предлагалось обеспечить бейджиками, на которых бы сообщалось, что они говорят на русском и чувашском языках и т.п. Данные предложения не были поддержаны руководством предприятия, которое посчитало, что для реализации предложений у водителей не будет хватать времени¹³.

Религиозная ситуация. В Чувашии на начало 2013 г. было зарегистрировано 307 религиозных организаций, 70% из которых – приходы Чувашской митрополии РЦП. Мусульмане Чувашии объединены в 50 организаций. В 2013 г. конфес-

¹³ <http://www.irekle.org/news/>;

<http://www.irekle.org/articles/i58.html>

сиональная жизнь Чувашии, обычно спокойная и размеренная, была нарушена событиями, происходившими в мусульманской умме. В марте на информационной ленте ИА REGNUM появилось сообщение, что имам из г. Канаша Чувашской Республики отказался подчиняться ДУМ Чувашии, которое сообщило, что ряд прихожан из этого города были недовольны действиями имама Н. Гяляутдинова, заявившего о стремлении выйти из состава ДУМ Чувашии и напрямую войти в состав ЦДУМ России. В ДУМ Чувашии отметили, что 22 февраля имам начал собирать подписи прихожан, неизвестно для каких целей, а объяснить причины своих раскольнических действий он отказывается. 1 марта в Канаш прибыла комиссия во главе с первым заместителем муфтия, казыем (духовным судьей), 79-летним С. Гимаевым. Но встречи не получилось, казыю не дали говорить. 9 марта все имамы Чувашии собрались в Чебоксарах и осудили действия имама г. Канаша, а также обратились к Верховному муфтию ЦДУМ с просьбой сохранить единство и не допустить разделения ДУМ Чувашии¹⁴. В мае 2013 г. глава Чувашии М. Игнатьев дал развернутое интервью ИА REGNUM, во время которого корреспондент агентства обратился к руководителю республики с вопросом, в котором спрашивал, что абсолютно неожиданным событием для образцовой в межконфессиональном плане Чувашии стал бунт канашского имама, что дало повод говорить о расколе уммы. М. Игнатьев ответил, что расшатать стабильность никому не будет позволено. Ситуация находится под контролем, хотя имеются лица, желающие разжечь национально-религиозный костер. Он отметил, что встречался с муфтием А. Кргановым и обсуждал с ним сложившуюся ситуацию¹⁵. 1 ноября 2013 г. А. Крганов в интервью корреспонденту этого же информационного агентства сообщил, что слухи о расколе в ДУМ ЧР безосновательны. Он отметил также, что и разговоры о конфликте с ЦДУМ также не имеют под собой почвы. В сообщении было отмечено, что А. Крганов не принимал участие в мероприятиях, посвященных 225-летию ЦДУМ России.

Он объяснил, что поскольку они были перенесены с сентября на октябрь, он не смог прибыть в Уфу, так как совершил хадж и сопровождал при этом своих родителей. В Уфу прибыла официальная делегация ДУМ ЧР. В то же время отмечается, что имам г. Канаша Н. Гяляутдинов также присутствовал на мероприятиях в Уфе¹⁶. 19 ноября в г. Булгар Спасского района Республики Татарстан прошел расширенный медресис Шура (Пленум) ЦДУМ РФ. Один из вопросов повестки дня был посвящен деятельности А. Крганова. На сайте ЦДУМ России отмечается, что выступавшие участники медресиса отметили, что его «сепаратистская» деятельность началась еще в 2003–2005 гг., а в 2006 г. он пообещал не повторять подобных действий. Выступавшие говорили и о том, что А. Кргановым самостоятельно, без участия ЦДУМ был создан Московский муфтият, который согласно принятому уставу не входит в состав ЦДУМ России. В июле 2013 г. на заседании Президиума ЦДУМ А. Крганову было вынесено последнее предупреждение и предъявлено требование привести уставы ДУМ ЧР и «т.н. Московского муфтията» в соответствии с уставом ЦДУМ России и типовым уставом региональных духовных управлений мусульман в его составе. На высоком собрании было рекомендовано Т.С. Тажуддину, Верховному муфтию ЦДУМ снять А. Крганова с должности председателя ДУМ ЧР с лишением его духовного сана. Имам г. Канаша был рекомендован для временного исполнения обязанностей председателя ДУМ ЧР и проведения организационных мероприятий по созыву внеочередного съезда общин ЦДУМ России в Чувашии¹⁷. 29 ноября информация об этом решении была размещена на мусульманских информационных ресурсах. По сведениям СМИ в ДУМ Чувашии отмечают, что их организация является независимой, сохраняя при этом свое каноническое единство с ЦДУМ. Согласно уставу муфтий, председатель и казий избираются на съезде ДУМ Чувашии, и снять их с должности может только

¹⁶ <http://www.regnum.ru/news/1727466.html>

¹⁷ http://www.cdum.ru/news/44/3781/?sphrase_id=107

¹⁴ <http://www.regnum.ru/news/1635408.html>

¹⁵ <http://www.regnum.ru/news/1656570.html>

съезд. Решения других органов снять муфтия с должности не имеют юридической силы, отметили в пресс-службе ДУМ ЧР. В августе 2013 г. по предложению А. Крганова были разделены полномочия муфтия и председателя ЦРО ДУМ Чувашии. До этого обе по уставу председателем и муфтием был один человек. А. Крганов остался муфтием, а на пост председателя был избран имам одного из округов, члена общественной палаты Чувашии М. Хайбуллова¹⁸. 16 декабря 2013 г. состоялось совместное заседание комиссий по межнациональным и межрелигиозным проблемам, которое вел руководитель администрации главы Чувашии А. Иванов. На заседании выступил казый ДУМ ЧР С. Гимаев, который говорил и о сложившейся в ДУМ ситуации. Он с недоумением говорил, что председатель ЦДУМ Т. Таджуддин почему то поддержал раскольников, которых насчитывается всего несколько человек, но в связи с поддержкой из Уфы у них «появилось второе дыхание»¹⁹. В электронной газете «Правда ПФО» отмечается, что на фоне разгоревшегося конфликта, власти Чувашии не знают как им поступить в этой ситуации. Т. Таджуддин направил М. Игнатьеву официальное письмо, в котором он изложил причины, которые побудили его принять такое решение. Но представитель администрации главы Чувашии, сообщил, что решать духовные споры светская власть не будет, к тому же А. Крганов является членом Общественной палаты РФ. Поэтому светская власть республики в конфликт вмешиваться не собирается. Оппоненты А. Крганова считают, что он в течение ряда лет искусно манипулирует угрозой радикального ислама, и он якобы навешивает ярлыки, чтобы избавиться от конкурентов. Но А. Крганов еще остается и муфтием ДУМ Чувашии и председателем ДУМ Москвы²⁰.

И.И. Бойко, В.Г. Харитонova

¹⁸ <http://www.regnum.ru/news/1739738.html>

¹⁹ <http://islam21.ru/tormish/>

²⁰ <http://pravdapfo.ru/print/articles/>

ЮЖНЫЙ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА

Республика Адыгея

Демография и миграция. Численность населения Республики Адыгея составляет 440 тыс. чел. Численность трудоспособного населения – 257,8 тыс. чел. Количество сельского населения немного превышает численность городского (соответственно, 208,7 тыс. чел. и 235,6 тыс. чел.). Количество женщин превышает количество мужчин. Начиная с 2012 г. наблюдается небольшое, в несколько десятков человек, превышение количества родившихся над количеством умерших¹. Наиболее многочисленными этническими группами остаются русские (61,5%) и адыгейцы (25%). На протяжении послесоветских десятилетий наблюдается тенденция сокращения численности русских, увеличения численности армян (15,5 тыс. чел., перепись 2010 г.), а также курдов (4,5 тыс. чел.) и представителей народов Средней Азии (свыше 3 тыс. чел.). Численность адыгейцев остается примерно на одном уровне.

В 2013 г. возросли темпы притока в Адыгею мигрантов. По данным Отдела Федеральной миграционной службы по Республике Адыгея², на миграционный учет поставлено 19598 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 16% больше уровня аналогичного периода прошлого года. Наибольшую часть въехавших или 79,5% составляют граждане бывших союзных республик СССР, из них граждане Узбекистана составляют 28% или 3988 чел., граждане Армении – 20,4 % (2905 чел.), граждане Таджикистана – 14,5% (2064 чел.), граждане Азербайджана – 10% (1 428 человек), граждане Туркмении – 6,4% (907 человек). Наибольшую часть въехавших в 2013 г. в порядке, требующем получения визы, составляют граждане Сирии. Так, на учет по месту пребывания поставлено 1058 граждан Сирии,

что составляет 30% от общего числа иностранных граждан, прибывших в визовом порядке. Наибольшую миграционную нагрузку испытывали г. Майкоп, Тахтамукайский и Майкопский район, где количество иностранных граждан и лиц без гражданства, состоящих на учете, заметно выше, чем в других муниципальных образованиях республики.

Количество оформленных разрешений на временное проживание в 2013 г. осталось на уровне 2012 г. и составляло 805 единиц. На 28% больше оформлено виз, что выше среднероссийского показателя на 121%, и также выше показателей других субъектов Федерации, входящих в ЮФО. Отмечен значительный рост (на 146%) количества иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых в гражданство Российской Федерации (2013 г. – 700 чел., 2012 г. – 285 чел.), что также выше показателя среднероссийского уровня на 167%, и выше уровня всех субъектов Федерации ЮФО. На 2% увеличилось количество оформленных разрешений на работу иностранным гражданам (2013 г. – 947 чел., 2012 г. – 927 чел.), что ниже среднероссийского уровня на 64%. На 28% больше оформлено патентов.

Сотрудниками ОФМС совместно с сотрудниками полиции, ФСБ, прокуратуры и Федеральной службы судебных приставов в 2013 г. проведено в 3,9 раза больше оперативно-профилактических мероприятий, чем в 2012 г. (2013 г. – 1 401, 2012 г. – 359). Мероприятия проводились в целях выявления и привлечения к административной ответственности лиц, нарушающих миграционное законодательство, а также в целях профилактики террористических угроз. Существенное увеличение количества оперативно-профилактических мероприятий можно объяснить также подготовкой к проведению Олимпийских игр в Со-

¹ <http://www.adg.gks.ru/>

² http://www.fms-rostov.ru/ne_5079190/

чи. Сотрудниками ОФМС выявлено 1814 административных правонарушения (в 2012 г. – 1805). В результате проведенных оперативно-профилактических мероприятий на нарушителей миграционного законодательства должностными лицами ОФМС России в 2013 г. наложено административных штрафов на общую сумму 12 632 тыс. руб., из них взыскано – 8 798 тыс. руб., что составляет 70% от суммы наложенных штрафов. За пределы территории Российской Федерации было выдворено 95 чел., в 8 раз больше, чем в 2012 г. В отношении 229 иностранных граждан были приняты решения по закрытию въезда на территорию Российской Федерации (в 2012 г. въезд был закрыт для 49 иностранных граждан). Впервые осуществлена процедура реадмиссии (в отношении двух граждан Республики Узбекистан). Решения о депортации вынесены в отношении 3 иностранных граждан (в 2012 г. таких решений вынесено не было). Сотрудниками ОФМС направлено в органы внутренних дел 7 материалов по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ (организация каналов незаконной миграции), из них возбуждено – 4 дела. Обязательная государственная дактилоскопическая регистрация проведена в отношении 4973 иностранных граждан и лиц без гражданства, что превышает показатель прошлого года почти в 4,6 раз. Отмечался значительный рост (на 50%) граждан Российской Федерации, зарегистрированных на территории республики по месту пребывания. На 1,3% выросло число граждан Российской Федерации, зарегистрированных в Адыгее по месту жительства. На 21% по сравнению с 2012 г. больше оформлено загранпаспортов.

Социально-экономическое развитие. По данным информационно-аналитического управления Аппарата Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея³, по основным показателям социально-экономического развития Адыгея занимала средние места в ЮФО. По индексу промышленного производства она была четвертой; по индексу производства продукции сельского хозяйства – первой; по индексу производства продуктов жи-

вотноводства – третьей; по индексу выполненных работ по строительству – шестой; по индексу роста оборота розничной торговли – третьей; по средним денежным доходам на душу населения – пятой; по потребительским расходам на душу населения – первой; по номинальной начисленной заработной плате – пятой; по соотношению численности официально зарегистрированных безработных к экономически активному населению – четвертой. Рост индекса промышленного производства составил 103,3%.

По состоянию на октябрь 2013 г. в Адыгее насчитывалось более 21 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, на которых трудилось 46 тыс. чел., т.е., третья часть всех занятых в сфере экономики.

За январь-ноябрь 2013 г. в республике сложился отрицательный сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) крупных и средних организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) в сумме 1580,3 млн. руб. (за этот же период прошлого года был отрицательный финансовый результат в размере 22,1 млн. руб.). В январе - ноябре 2013 г. число убыточных организаций по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилось на 30,4 %. Сумма убытка увеличилась на 57,5 % и составила 3325,9 млн. руб. Число прибыльных организаций по сравнению с соответствующим периодом прошлого года уменьшилась на 11,7 %, сумма прибыли уменьшилась на 16,5 % и составила 1745,6 млн. руб.

Средние цены одного квадратного метра общей площади жилых помещений типовых квартир на конец 4 квартала 2013 г. были самыми низкими в ЮФО: на первичном рынке - 30409,0 руб., на вторичном - 32496,0 руб.

По показателям, характеризующим уровень жизни населения, наблюдался рост, в том числе по темпу роста денежных доходов в среднем на душу населения на 10%, а потребительских расходов в среднем на душу населения на 12,3%. Из общего объема денежных доходов в 2013 г. население израсходовало на покупку товаров, оплату услуг и платежи с использованием банковских карт за рубежом

³ http://www.gshra.ru/main/socially/socially_155.html

76118,8 млн. руб., уплату налогов и взносов – 8187,6 млн. руб., покупку валюты – 1403,1 млн. руб. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника составила 18446,7 руб. или 106% в реальном выражении по сравнению с 2012 г. К концу года задолженностей по выплатам заработной платы не было.

Уровень регистрируемой безработицы снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 1,2 %. В декабре 2013 г. официальный статус безработных получили 406 чел. Численность безработных на конец декабря истекшего года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшилась на 635 чел., или на 20%. Пособие по безработице назначено 90,5% безработных.

В 2013 г. на территории республики действовали следующие программы: Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 г.; Республиканская целевая программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.; Молодежь Адыгеи (на 2012-2014 гг.); Развитие игровых видов спорта в Республике Адыгея на 2013-2015 гг.; Развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом на 2012-2016 гг.; Развитие туризма в Республике Адыгея на 2012 – 2014 гг.; Региональная долгосрочная целевая программа Обращение с отходами производства и потребления, в том числе вторичными материальными ресурсами на 2012-2016 гг.; Региональная долгосрочная целевая программа Развитие образования на 2011-2015 гг.; Развитие малого и среднего предпринимательства на 2012-2014 гг.; Федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 гг.» на территории Республики Адыгея» и другие.

Власть, государство, политика.

Наиболее заметными событиями года явились избрание председателя регионального парламента, отставка мэра города Майкопа и избрание нового, а также образование множества региональных отделений федеральных политических партий (свыше двух десятков).

Спикера регионального парламента в Адыгее не могли избрать с марта 2012 г. Затруднения с его избранием официально не комментировались, но, как считают некоторые местные наблюдатели, они были обусловлены строптивостью той части депутатов Государственного Совета Адыгеи, которым хотелось, чтобы вновь избранный спикер был человеком адыгейской национальности. В пользу такого предположения указывает, в частности, тот факт, что ранее к главе республики с просьбой избрать спикера-адыгейца ходила большая группа депутатов. Однако в случае избрания спикером человека адыгейской национальности это привело бы к тому, что в республике, где большинство населения составляют русские, все четыре главные республиканские должности – главы республики, премьер-министра, спикера регионального парламента и председателя Верховного Суда – заняли бы адыгейцы. Можно предположить, что кураторы российской внутренней политики стремились не допустить столь демонстративной интолерантности и настояли на избрании спикером русского. Ситуацию с затруднениями, возникшими с избранием в Адыгее спикера парламента, прокомментировал известный политолог Алексей Мухин, генеральный директор Центра политической информации. Он сказал: «Такая ситуация в республике Адыгея говорит о том, что внутри партии «ЕР» особенно на национальных площадках есть дискуссия, которая позволяет депутатам поступать таким образом. Мне кажется, что в последнее время в «Единой России» ослаб принцип демократического централизма. <...>. Региональные отделения сейчас чувствуют гораздо большую самостоятельность и поэтому ведут себя довольно строптиво. Полагаю, что это просто черта времени»⁴.

Избрание нового председателя Государственного Совета – Хасэ состоялось 16 января. В этот день была продолжена 23 сессия Госсовета, которая была прервана 29 декабря 2012 г. из-за двух неудачных попыток избрания спикера. Тогда, в преддверии нового 2013 г., для избрания на должность председателя пар-

⁴ <http://www.regcomment.ru/opinions/regionalnye-partynye-otdeleniya-er-vedut-sebya-stroptivo/>

ламенту была предложена кандидатура председателя комитета Госсовета по аграрной политике, имущественным и земельным отношениям, руководителя парламентской фракции «Единая Россия» Владимира Нарожного. Однако она дважды не смогла набрать большинство голосов депутатов, несмотря на то, что Нарожного поддержал глава Адыгеи Асланчерий Тхакушинов, а также несмотря на то, что на республиканской конференции «Единой России» кандидатуру Нарожного поддержало большинство республиканских единороссов. Как сообщали различные СМИ, депутаты объяснили «временное отклонение» кандидатуры Нарожного тем, что конференция и сессия республиканского парламента проходили в один день, поэтому у них не хватило времени для каких-то консультаций. Между тем из 54 депутатов парламента 41 – члены фракции «Единая Россия», руководит ими Нарожный, который является депутатом парламента много лет и которого все депутаты хорошо знают. На сессии 16 января вопрос избрания председателя Госсовета был единственным на повестке дня. Из 50 депутатов за Нарожного проголосовало 42 человека, 5 – против.

Справочно: Владимир Нарожный родился 19 января 1947 г. в х. Дукмасов Шовгеновского района Адыгейской автономной области, долгое время возглавлял колхоз «Победа» Шовгеновского района. В послесоветское время был членом Аграрной партии и партии «Единая Россия». Имеет высшее образование. В 1981 г. окончил Кубанский сельскохозяйственный институт по специальности «агрономия». Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За трудовую доблесть», «Слава Адыгеи», почетным знаком Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея «Закон. Долг. Честь», почетной грамотой Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея.

Другим важным региональным событием явилась отставка главы администрации муниципального образования «Город Майкоп», административного центра Адыгеи. Если избрание спикера регионального парламента было давно ожидаемым событием, то отставка главы

Майкопа Михаила Черниченко была полной неожиданностью. Его уход с последующим назначением помощником главы республики не получил рациональных объяснений, если не считать слов самого мэра о том, что «надо давать дорогу молодым». Однако местные наблюдатели сходятся в том, что глава Майкопа покинул свой пост под давлением республиканской (а, возможно, и федеральной) власти. Замену Черниченко на человека, более зависимого от руководителей региона, наблюдатели объясняют стремлением последних усилить контроль над муниципалитетом и, в частности, над его бюджетом. А некоторые из них полагают, что Черниченко мог подать в отставку из-за крупных финансовых хищений в ходе заявленных, но не исполненных работ на городских очистных сооружениях, совершенных директором фирмы «Куваев». Вот что писала, например, о ситуации вокруг этой отставки малотиражная независимая от региональной бюрократии газета: «Ситуация неожиданная, но предсказуемая. Борьба за пост мэра началась давно. М. Черниченко планировал оставить после себя С. Стельмаха (своего многолетнего заместителя – *авт.*) и так сохранить у власти свою команду. А со стороны премьер-министра М. Кумпилова ожидалось самые радикальные действия, чтобы взять эту должность под контроль «семьи» (республиканского руководства, связанного, в том числе, и родственными отношениями – *авт.*). Поговаривали даже о возможности возобновления ранее закрытого уголовного дела, чтобы убедить Черниченко уйти в отставку досрочно»⁵.

Черниченко подал заявления об отставке с поста мэра по собственному желанию 4 февраля. В этот же день состоялось заседание президиума Совета народных депутатов Майкопа, на котором был обнародован факт заявления Черниченко с просьбой об отставке и назначена дата проведения внеочередного заседания Совета. Оно было назначено на 6 февраля. Как и было запланировано, 6 февраля состоялось внеочередное заседание городского Совета, в ходе которого, однако, сначала был рассмотрен вопрос о назначении еще одного заместителя мэра

⁵ «Закубанье», №3 (333), февраль 2013 г.

ра, собравшегося уходить в отставку. И хотя у мэра были другие заместители, оказалось, что в штатное расписание городской администрации внесены изменения, в результате которых появилась еще одна вакансия его заместителя. Занять ее с последующим исполнением обязанностей главы города было предложено Александру Наролину, жителю Тахтамукайского района, в Майкопе человеку мало известному. Депутаты горсовета, тем не менее, единогласно проголосовали за него. После этого уходящий в отставку Черниченко подписал документ о назначении Наролина на должность своего заместителя. И только после этого Совет принял отставку Черниченко. Все это происходило в присутствии премьер-министра Адыгеи Мурата Кумпилова и прокурора города Андрея Фатина. Кумпилов тут же сообщил, что Черниченко назначен помощником главы республики с «широкими полномочиями». Комментируя это заседание городского Совета, газета «Закубанье» писала: «Городской совет давно уже замечен в том, что легко поддавался на убеждения со стороны республиканской власти. Так было с реконструкцией горпарка, под которую депутатов убедили взять кредит. Так было и с продажей рынков «Центрального» и «Черемушки», когда вопреки интересам нескольких тысяч предпринимателей, депутаты легко отдали контрольный пакет акций в руки одному «инвестору» из соседней республики. В общем, можно сказать, что городское самоуправление в очередной раз продемонстрировало свою «независимость». Убеждены, что такая соглашательская позиция не на пользу большинству граждан»⁶.

28 февраля состоялось еще одно заседание Совета народных депутатов Майкопа, на котором принято решение (почти единогласно, «против» - один) о назначении выборов главы Майкопа на 26 мая. Таким образом, городские депутаты не стали откладывать выборы на сентябрь, на общероссийский единый день голосования.

Регистрация кандидатов на должность мэра завершилась 20 апреля. Из 14 претендентов было зарегистрировано 8

человек: Сергей Поляков, (самовыдвиженец); Азмет Джаримок, (самовыдвиженец); Александр Наролин, и.о. главы администрации Майкопа (выдвинут республиканским отделением партии «Единая Россия»); Заурбек Шу, (выдвинут «Трудовой партией»); Юрий Напсо, (выдвинут Краснодарским краевым отделением ЛДПР); Айдамеркан Зеушев (выдвинут региональным отделением партии «Патриоты России»); Арамбий Блягоз (выдвинут республиканским отделением «Партии Мира и Единства»); Владимир Каратаев (выдвинут региональным отделением партии «Города России»). Отказали в регистрации четверым, в том числе одному из реальных претендентов на победу, находящемуся в оппозиции республиканской власти – Мухарбию Тхаркахову. Ему было отказано в регистрации по причине того, что в собранных им подписных листах, в данных о прописке (регистрации) не был указан субъект Федерации. Обжалование отказа в регистрации в судах успеха не имело. Кроме того, в Майкопский городской суд было направлено административное дело в отношении Каратаева, зарегистрированного кандидатом. В вину ему вменялась демонстрация нацистской символики. Поводом для обвинения послужило то, что Каратаев опубликовал в газете запись из Живого Журнала известного российского юмориста Михаила Задорнова, в которой была фотография Задорнова в обрамлении так называемых ведических символов. Основанием для обвинений Каратаева послужило экспертное заключение Е.Н. Клыбика, преподавателя Адыгейского государственного университета. Однако поскольку зарегистрированного кандидата снять с выборов по такому нарушению было нельзя, Каратаев остался кандидатом.

Процесс выдвижения кандидатов и их регистрации показал особенность новейшей российской политики – некоторые кандидаты (Каратаев, Шу, Блягоз) были выдвинуты недавно образованными, почти никому не известными и малочисленными политическими партиями, возникшими вследствие либерализации российской политической системы.

По итогам голосования на досрочных выборах мэра Майкопа, состоявшихся 26 мая, победу одержал Александр Наро-

⁶ «Закубанье», №3 (333), февраль 2013 г.

лин. За него проголосовало 61,8% избирателей. Второе место занял Поляков (15,8%), третье – Каратаев (11,7%). Новый мэр Майкопа вступил в должность 5 июня.

По такой же схеме – добровольной отставке с последующим избранием временно исполняющего обязанности – были заменены главы некоторых районных муниципальных образований.

Этнополитическое развитие. Ситуация в межэтнической сфере в целом была стабильной. Хотя традиционное для послесоветской Адыгеи доминирование адыгейцев на наиболее важных должностях в системе республиканской власти и других престижных позициях (в бизнесе, науке и образовании) сохранялось, оно не вызывало, как это было в 90-е годы 20-го века, больших напряжений в отношениях адыгейцев и русских. Данное обстоятельство можно объяснить многими причинами. Главной из них является, на наш взгляд, то, что за истекшие 20 послесоветских лет русские утратили надежду на то, что при существующих правилах игры возможно иное, более справедливое, с их точки зрения, разделение власти. Желание федерального центра опираться на этнические элиты «национальных» республик (особенно на Северном Кавказе) для сохранения общественно-политической стабильности столь очевидно, что русские теперь и не пытаются конкурировать в борьбе за власть и иные престижные позиции. А при отсутствии поддержки со стороны федерального центра их конкуренция с адыгейскими (и иными кавказскими) кланами, прочно спаянными групповой этнической солидарностью, обречена на провал. Более того, она способна спровоцировать насилие на этнической почве. Этим во многом объясняется отказ русских от межгрупповой конкуренции и их исход из республик Северного Кавказа. В Адыгее же, находящейся внутри Краснодарского края, их массовый отток вряд ли возможен. Большая часть русских проживает в районах, примыкающих к Краснодару, где и реализует свою жизненную активность (работает, учится, лечится, проводит досуг и др.). Кроме того, в отношениях русских с адыгейцами практически отсутствует так называемый бытовой национализм, что так же сдерживает отъезд русских в другие

регионы. Хотя этническая фрагментированность населения Адыгеи видна невооруженным глазом (кампании на улицах, в кафе и ресторанах чаще мононациональны, нежели интернациональны, например), соблюдение людьми разных национальностей норм культуры по отношению друг к другу и отказ от агрессии поддерживают устойчивый межэтнический мир. Тем не менее, удельный вес русских в составе населения республики будет, по всей вероятности, и дальше понемногу уменьшаться. Существующую в Адыгее этнополитическую конструкцию вряд ли можно назвать оптимальной, однако, как показывает послесоветская практика, в тактическом, среднесрочном плане она позволяет сохранять общественно-политическую стабильность.

2013 г. показал также, что принятая в Адыгее модель власти вряд ли способна эффективно купировать или находить способы иного воздействия на адыгейских этнических активистов, тяготеющих к радикализму. Ее влияние распространяется лишь на легальные общественные этнические организации, находящиеся с ней в отношениях взаимной поддержки. Однако вне легальных общественных организаций, не взаимодействующих с властью, существуют автономные группы этнических активистов, не достигаемые для нее. Это показали различные события. Так, например, 21 мая, в День памяти и скорби по жертвам Кавказской войны, в Майкопе проходило шествие. В нем приняло участие, по разным оценкам, от 200 до 300 человек. Большинство составляла адыгейская молодежь. Среди нее - члены молодежного крыла общественной организации «Адыгэ Хасэ», а также представители международной организации «Патриоты Черкесии», которые раздавали участникам шествия заранее изготовленные флаги и транспаранты. Молодежь несла транспаранты с надписями: «Россия должна признать геноцид черкесов», «Мы хотим не мести, а справедливости», «Мир будет красивее вместе с Черкесией», «Черкесия была и будет нашей» и др. Под каждым из этих лозунгов стояла подпись «Патриоты Черкесии». Люди, выступавшие от имени «Патриотов Черкесии», международного объединения групп адыгов, недостижимы для республиканской власти

и находятся вне сферы ее влияния. Наиболее эффективными в противостоянии этническому радикализму являются поэтому сотрудники различных правоохранительных служб. Однако проблема в том, что не они формируют и проводят политику в межэтнической сфере, хотя и участвуют в этом.

Для адыгейских этнических организаций, наряду с темой Кавказской войны, которая квалифицируется ими как «геноцид адыгов», в 2013 г. были актуальны темы предстоящей в Сочи Олимпиады и ситуации с гражданами Сирии адыгского происхождения.

Решение о проведении Олимпиады в Сочи было воспринято отдельными этническими активистами весьма болезненно, поскольку оно ассоциировалось у них с Кавказской войной, в которой, с их точки зрения, был совершен геноцид адыгов. Именно в Сочи (на Красной Поляне) состоялся парад войск Российской Империи в честь ее победного окончания. Неприятие Олимпиады усиливалось еще и тем, что 2014 год – это год 150-летия со дня ее окончания. Предстоящие Игры характеризовались отдельными этническими активистами как «олимпиада на месте геноцида», «олимпиада на костях», «олимпиада на крови» и тому подобных терминах. Раздавались призывы о ее бойкоте. Однако по мере приближения Игр тональность стала более сдержанной. Этнические активисты стали настаивать лишь на том, чтобы в церемониях открытия и закрытия Олимпиады, а также в ее культурной программе была отражена этническая культура адыгов. О своей публичной позиции по так называемому «черкесскому вопросу» в сентябре 2013 г. заявил глава Адыгеи Асланчерий Тхакушинов. Выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», собрании экспертов, специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России, он сказал, что «инаковость Северного Кавказа используют на международной арене в целях геополитического давления на Россию, как пример – постоянно инспирируемый в средствах массовой информации так называемый «черкесский вопрос»⁷.

Адыгейские этнические организации много внимания уделяли также проблеме сирийцев адыгского происхождения – потомков тех, кто оказался за пределами своей исторической родины вследствие Кавказской войны. Отдельные этнические активисты указывали на то, что Россия препятствует их переселению в Адыгею из Сирии, в которой происходит широкий внутренний вооруженный конфликт и сирийцы-адыги нуждаются в помощи со стороны российского государства. Однако в основном адыгейские этнические организации сосредоточились на оказании переселенцам благотворительной помощи. Большое внимание сирийским адыгам уделяло руководство республики, а также председатель республиканского Госкомитета по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ Аскер Шхалахов. В республике работала также правительственная Комиссия по координации работы по поддержке соотечественников, прибывших в Республику Адыгея из Сирийской Арабской Республики. Всего, по данным ОФМС по Республике Адыгея, разрешение на временное пребывание в России получило 1058 граждан Сирии. В общей сложности за 20 последних лет в республику приехало свыше 1,5 тыс. представителей зарубежной адыгской диаспоры. Многие репатрианты задействованы в малом бизнесе. Они работают также в федеральных и республиканских госучреждениях, в здравоохранении, образовании и культуре. Около ста студентов из адыгской диаспоры обучаются в высших заведениях.

В Красногвардейском районе республики сохранялось напряжение между курдами и старожильческим населением. На протяжении многих лет там наблюдается конфликтность на почве быта: русское население жалуется на то, что курды осуществляют выпас своего крупного рогатого скота в ненадлежащих местах и также на их грубое поведение. Перманентная конфликтность привела к тому, что в пяти селах этого района происходит постепенное замещение курдами русского населения. Существующие в районе проблемы известны органам власти республики, периодически поднимаются и рассматриваются ими (в том числе и на рес-

⁷ <http://www.yuga.ru/news/307178/>

публиканском Совете безопасности), однако пока не поддаются решению.

Формальное регулирование межэтнической сферы осуществляется также в рамках деятельности Общественной палаты Республики Адыгея, Общественной палаты Майкопа, в состав которых входят представители этнических общественных организаций (армян, татар, греков и др.). Хотя эти структуры вряд ли способны формировать и проводить эффективную межэтническую политику (они для этого не предназначены и, как правило, избегают полемики с государственной и муниципальной бюрократией), они, тем не менее, выступают удобной площадкой для презентации и согласования этнокультурных запросов.

Благотворное, хотя и не определяющее влияние на межэтническую сферу оказывали всевозможные культурно-этнические мероприятия. Так, например, в Адыгее 31 мая в поселке Тульском Майкопского района проходил 22-й региональный фестиваль казачьей культуры, участие в котором приняли около 60 детских и взрослых коллективов юга России. Республиканское татарское культурно-просветительское общество организовывало традиционный народный праздник Сабантуй, на который были приглашены также представители других этнических организаций. Свои культурные мероприятия проводило также большинство других этнических организаций.

Отношение между представителями религиозных конфессий, христианами и мусульманами, оставались хорошими. Конфликтов не наблюдалось. Хотя ранее между отдельными мусульманами и отдельными христианами возникали споры о правомерности установки у некоторых населенных поклонных крестов. В конце сентября Духовное управление мусульман Адыгеи и Краснодарского края (ДУМ) выразило несогласие с решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска, признавшего перевод Корана Эльмира Кулиева экстремистским. Оно выступило с Заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Это поспешное решение Новороссийского районного суда, вынесенное в однодневный срок и без участия заинтересованных сторон, вызывает справедливое возмущение не только му-

сульман России, но и представителей других традиционных конфессий, а также поражает своим формальным подходом и способствует религиозной дискриминации и разжиганию межнациональной розни в РФ»⁸. Руководство республики, а также представители правоохранительных органов находились с лидерами республиканских религиозных общин в тесном контакте и пытались урегулировать все возникающие проблемы.

С точки зрения республиканской прокуратуры, актуальной является проблема распространения экстремистских идей. Она считает, что надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремисткой деятельности должен оставаться приоритетным⁹. Признавая необходимость и важность такой работы, отметим, однако, что в целом ситуацию в межэтнической и межконфессиональной сферах Республики Адыгея можно оценить как относительно благополучную. Хотя имеются также острые проблемы, требующие своего разрешения.

О.М. Цветков

⁸ <http://www.yuga.ru/news/308016/>

⁹ <http://www.yuga.ru/news/309912/>

Республика Калмыкия

Демография и миграции. По данным органов государственной статистики¹ на 1 января 2014 г. численность населения Калмыкии составила 282 тыс. чел. За год она уменьшилась более чем на 2,1 тыс. чел. Естественный прирост населения составил около 1,3 тыс. чел. Как и прежде, рождаемость в регионе превышала смертность, но не перекрывала выезд людей за его пределы. Миграционная убыль составила без малого 3,5 тыс. чел. Преимущественно люди уезжают в поисках работы и лучшей зарплаты. Это влечет обеспокоенность в обществе отъездом специалистов. Например, в элистинской городской поликлинике некоторых врачей просто нет, в детской республиканской больнице некоторые врачи в единственном числе. И, похоже, остаются не лучшие. Республику потряс случай смерти подростка в больнице из-за ошибочно поставленного диагноза и равнодушно отношения к больному.

Специалисты отмечают приезд трудовых мигрантов из Узбекистана и Китая, но признают, что это не осложняет конкуренцию на рынке труда, поскольку иностранцы занимаются неквалифицированной работой в сельском хозяйстве и строительстве.

Ситуация по смешанным бракам внешне спокойная. Однако появились любопытные данные, основанные на социологических исследованиях за период с 2005 по 2012 гг. Среди калмыков за этот период положительное восприятие межэтнических браков снизилось с 64% до 58%, что все равно выглядит впечатляюще. А вот среди русских это показатель уменьшился с 78% до 43%. Авторы делают вывод, что русская этническая группа в Калмыкии становится более закрытой. В целом около 10% опрошенных стабильно отвергают смешанные браки.

В 2013 г. в республике зафиксирован один из самых высоких в стране показателей разводов.

Власть, государство и политика. Калмыкия продолжала переживать многоаспектный политический кризис. Конфликтовали кланы прежнего руководителя

республики К. Илюмжинова и нынешнего – А. Орлова. В Элистинском городском муниципалитете менялись мэры и председатели городского собрания, сохранялся раскол в городском собрании. Под вопросом оставалась легитимность главы администрации Элисты. Вдобавок разругались избирательная комиссия региона и территориальная избирательная комиссия Элисты по поводу формирования участковых избирательных комиссий в городе. В результате избирком Калмыкии отменил решения ТИК о составе и председателях УИК и самостоятельно сформировал участковые комиссии и назначил их председателей перед выборами депутатов Народного Хурала 8 сентября. Выборы еще более усилили соперничество и конфронтацию. Кампания оценивалась оппонентами власти и независимыми наблюдателями как грязная. Развернулась настоящая баннерная война с уничтожением крупноформатной уличной избирательной атрибутики. Защитники баннера регионального отделения партии «Справедливая Россия» получили ножевые ранения. Возбуждено уголовное дело, о результатах которого не сообщалось. Итоги выборов по пропорциональной системе таковы. Явка – 48,2%, это самый низкий показатель за все послесоветское время выборов в хурал. «Единая Россия» получила 51,34% голосов, КПРФ – 11,41%, «Гражданская платформа» – 9,37%, «Патриоты России» – 5,7%. Все они получили места в парламенте, остальные партийные списки не преодолели необходимого 5-процентного барьера. «Единая Россия» получила абсолютное большинство депутатских мандатов в хурале. Политические оппоненты объясняли ее победу активным использованием административного ресурса, сомнительными избирательными технологиями типа массового голосования по открепительным удостоверениям. Председателем хурала вновь избран секретарь регионального отделения «Единой России» А. Козачко, его заместителями и руководителями парламентских комитетов стали исключительно члены фракции этой же партии.

Конфликты во власти, в элите, уголовные дела против официальных лиц,

¹ www.statrk.gks.ru.

разворовывание бюджетных средств сами за себя продолжали говорить о низкой компетенции власти, отрицательно влияли на ее авторитет. Сохранялась жесткая критика А. Орлова в ряде интернет-сайтов и в местной неподконтрольной властям печати, особенно за назначение на государственные должности родственников и друзей. Стали шириться слухи о возможной отставке главы региона.

Внимание федерального центра к Калмыкии ощущалось. Здесь побывали президент страны В. Путин (провел совещание по вопросам переселения граждан из аварийного и ветхого жилья), министр сельского хозяйства РФ Н. Федоров. В Элисте состоялось совместное заседание комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре, и информационной политике и Народного Хурала Калмыкии по теме «Национальная стратегия в интересах детей». Москва сменила в Калмыкии министра внутренних дел и прокурора. В некоторые отрасли экономики региона (например, сельское хозяйство) центр выделял дополнительные финансовые средства, в то же время приостанавливал финансирование программы переселения граждан из аварийного жилья в связи с невыполнением регионом своих обязательств.

Федеральный центр критиковался в республике за недостаточную господдержку животноводства. Оно оказалось в трудной ситуации после вступления России в ВТО, местные производители мяса не находили сбыта на фоне дешевой импортной продукции. Проводились акции протеста, организованные региональным отделением КПРФ, за отставку правительства Д. Медведева.

Права человека. В регионе нарушались жилищные, трудовые и другие права граждан. Были резонансные случаи, как, например, грубое нарушение порядка рассмотрения заявлений граждан в Министерстве земельных и имущественных отношений. Туда обратился инвалид за оформлением земельного участка под индивидуальное жилищное строительство. Дело заволокнули и вдобавок вообще утерли представленные документы. Инвалид пожаловался в прокуратуру, там добились дисциплинарного наказания заместителя министра. И вовремя. Пото-

му что в это время земельный участок инвалида оформлялся другому лицу.

Всего в целях восстановления прав граждан прокуратура заявила около 4 тыс. исков, предостерегла о недопустимости нарушения закона более 100 должностных лиц. По итогам проверок к административной ответственности привлечено почти 500 лиц, возбуждено свыше 25 уголовных дел².

Экономика и социальная сфера. Судя по официальной статистике, ряд социально-экономических показателей в 2013 г. были положительными. За год индекс физического объема промышленного производства составил 116,4%, объем валовой продукции сельского хозяйства – 100,4%, ввод в действие жилья – 127,7%, объем инвестиций в основной капитал – 122,4%, оборот розничной торговли в торговой массе – 107,6%.

Вместе с тем, индекс потребительских цен на продовольственные товары составил 106,9 % (больше всего подорожали яйца, плодоовощная продукция, алкоголь соответственно - на 31,2%, 29,2%, 19,7%); индекс цен на непродовольственные товары - 107,9% (лидерами роста оказались цены на табачные изделия - 21,4%, бельевого трикотажа - 20,7%). Индекс тарифов платных услуг населению составил 110,7%. Максимальное удорожание зафиксировано по медицинским (151,9%) и коммунальным (113,3%) услугам. Особенно заметно подскочили платежи в Элисте за тепло. По этому поводу происходили выступления людей, митинги протеста, звучали требования отставки местного министра ЖКХ. Острота спала естественным образом с окончанием отопительного сезона.

Неблагополучной оставалась ситуация на рынке труда. Безработица к концу года составила 11,9 %, что было самым высоким показателем в ЮФО и одним из самых высоких в РФ. Происходило закрытие малых предприятий и деятельности индивидуальных предпринимателей из-за резкого повышения для них отчислений в бюджет и небюджетные фонды, предпринятого федеральными законодателями.

Среднемесячная номинальная численная заработная плата в регионе

² <http://asiarussia.ru/news/social-1540/>

увеличилась за 2013 г. до 17,6 тыс. руб. (рост – 16,8 %), индекс реальной зарплаты составил 107,7 %. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в 2013 г. по отношению к 2012 г. составила 102,4 %. Несмотря на позитивный тренд, показатели в физическом их выражении оставались одними из самых низких в стране. Просроченная задолженность по заработной плате в декабре 2013 г. составила 7,9 млн руб., тогда как в январе 2013 г. она была 1,5 млн руб.

В различных рейтингах Калмыкия, как правило, оказывалась на не престижных местах. Например, по версии РИА «Рейтинг» республика заняла 82-е место среди регионов РФ по уровню доходов населения; 81-е - по качеству жизни, 77-е - по освоенности территории, развитию транспортной инфраструктуры, развитию малого бизнеса; 75-е - по уровню экономического развития; 73-е - по жилищным условиям населения и по обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. В рейтинге инвестиционного климата РА «Эксперт» Калмыкия получила оценку «незначительный потенциал - высокий риск». «Интерфакс-ЭРА» поставил республику на 77-ю позицию в рейтинге эффективности и экологической ответственности бизнеса³.

К безусловно положительным событиям следует отнести исполнение властями требования людей ввести региональное звание «Ветеран труда», поскольку аналогичное федеральное звание трудно получить. Материальное приложение к официальному республиканскому ветеранскому статусу сначала было установлено в сумме 300 руб. ежемесячно, потом увеличено до 500 руб. По ожиданиям, на звание могут претендовать примерно 4 тыс. человек.

Криминогенная ситуация. В 2013 г. по данным МВД Калмыкии зарегистрировано 3454 преступления, тогда как в 2012 г. было больше – 3741. За год сократилось количество убийств, разбоев, грабежей, краж, преступлений экономической направленности. Выросла численность умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований, мошенничеств, преступлений, связанных с незаконным

оборотом наркотиков. Больше преступлений стали совершать лица в возрасте 14-15 и 25-49 лет, работники сельского хозяйства и лица без постоянного источника дохода.

В свою очередь прокуратура Калмыкии обнародовала сведения, которые ставят под сомнение достоверность полицейской статистики. Достаточно сказать, что в 2013 г., осуществляя надзор за следствием и дознанием, прокуроры отменили более 9 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и более 1300 – о приостановлении предварительного расследования.

В рамках противодействия коррупции пресечено более 3 тыс. нарушений закона, более 500 должностных лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности, возбуждено 10 уголовных дел⁴.

Резонансные дела о хищениях бюджетных денег на строительстве объектов в рамках подготовки 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства, которое отмечалось еще в 2009 г., практически не двигались. Это расценивалось либо как непрофессионализм следователей, либо как «спектакль». Было несколько резонансных преступлений, одно из самых громких - убийство матерью двух своих малолетних детей после того, как суд оправдал ее мужа, которого она обвиняла в педофилии.

Культура, образование, информация. Образовано Министерство культуры Калмыкии после того, как несколько лет существовало Министерство образования, культуры и науки. Принята республиканская госпрограмма «Развитие культуры Калмыкии на 2013-2017 годы».

Власти и общественность прилагали усилия, направленные на более широкое использование калмыцкого языка. Центральный хурул открыл очередные курсы бесплатного обучения калмыцкому всех желающих. Появился электронный вариант калмыцко-русского языка в качестве приложения к персональному компьютеру, мобильному телефону, смартфону, планшету, вышли новые учебники, менялась методика обучения. Иной раз реализовы-

³ <http://www.regnum.ru/news/polit/1753395.html>

⁴ <http://asiarussia.ru/news/social-1540/>

вались весьма оригинальные идеи. Например, в целях популяризации языка так называемого титульного этноса был проведен конкурс на лучший перевод на калмыцкий язык стихов Омара Хайяма.

Калмыцкий государственный университет активно приглашал абитуриентов из соседних регионов, из-за рубежа и находил отклик. В целом масштабы системы высшего образования в республике уменьшились. Кроме КГУ остались три филиала негосударственных вузов, из которых один признан неэффективным по итогам мониторинга, проведенного Министерством образования и науки РФ. Остальные либо закрылись, либо находятся в стадии ликвидации.

В школьном образовании Калмыкия опять вызвала недоверие в связи с результатами ЕГЭ, хотя и меньшее по сравнению с 2012-м годом. В республике перепроверке Рособнадзора были подвергнуты высококвалифицированные работы по 8-ми дисциплинам. Больше - только в Брянской области (10). Сохранялась нехватка учителей. Власти вынуждены были принять решение выделять единовременные пособия по 50 тыс. руб., земельные участки под строительство молодым педагогам, приезжающим в село. Наибольшую публичную остроту приобрела проблема невыдачи бесплатных школьных учебников. Они гарантированы новым федеральным законом об образовании, но в Калмыкии достались только младшеклассникам. Обеспечить всех не хватило денег в региональном бюджете.

Конфликт между кланами предыдущего главы республики К. Илюмжинова и нынешнего А. Орлова отражался и на некоторых СМИ. Так, газету «Известия Калмыкии», поддерживающую первого и критикующую второго, власти выселили из Дома печати в Элисте, где редакция арендовала помещения.

Межрелигиозные отношения в республике спокойные. По традиции буддисты широко отметили в июле день рождения Далай-ламы XIV, которого по-прежнему надеются увидеть в Калмыкии и которого по-прежнему пока не пускают в страну центральные власти, не желая «задеть» Китай. Верующие, кто мог это себе позволить, отправлялись на встречи с Далай-ламой в Чехию и Литву, куда он

приезжал беспрепятственно. Но такие поездки не каждый местный буддист в состоянии осуществить.

Контакты и стереотипы. В течение года была актуальной тема депортации калмыцкого народа в связи с 70-летием этой трагедии, начавшейся 28 декабря 1943 года. Соответствующие публикации в местных СМИ появлялись постоянно. Нередко тон был критическим по отношению к федеральным и региональным властям. Первых упрекали в том, что не исполняют закон о реабилитации репрессированных народов, вторых – в том, что не решаются проявлять настойчивость в отношениях с центром в отстаивании интересов репрессированных. Постоянно звучали требования вернуть центру финансовые расходы по социальной поддержке репрессированных, сняв эти обязанности с региона, полностью открыть архивы по депортации калмыцкого народа. Вновь и вновь звучали вопросы: «За что высылали? Почему в печати, фильмах, научных (псевдонаучных) работах до сих пор проводятся мысли о справедливости депортации, о, якобы, массовом предательстве калмыков? Почему у центральной власти разное отношение к репрессированным народам? Одним республикам Москва дает больше денег, другим (Калмыкии) - меньше». Сохранялись требования реабилитированных жертв репрессий к государству компенсировать моральный вред за депортацию. По этому поводу в Европейский суд по правам человека обратился около 3 тыс. жертв репрессий из Калмыкии. Правда, ни одного положительного решения в Страсбурге не было принято, но люди не собираются оставлять своих усилий. Лидеры этого движения заявляли, что калмыки будут продолжать требовать компенсацию за годы, проведенные в ссылке.

К сибирякам (в основном калмыки были высланы в Сибирь) отношение по-прежнему было благодарное за то, что помогли пережить ссылку. Был организован очередной Поезд памяти из Калмыкии. На этот раз - в Ханты-Мансийск. В общем, коллективная этническая травма калмыков не заживает.

Необычное явление: на автомобильных номерах в республике стали все чаще появляться надписи, обозначающие кал-

мыцкие субэтнические группы. В обществе возникла неоднозначная реакция. Одни отзывались положительно: мол, люди осознают свою субэтническую идентичность, гордятся ею, да и в случаях нарушений правил дорожного движения, дорожно-транспортных происшествий является лишняя примета для поиска нарушителей. Другие беспокоились, видя за этим явлением признаки дезинтеграции калмыцкого общества.

Как бы то ни было, идеи объединяющего свойства также находили воплощение в жизнь. Скажем, возникла общественная инициатива воздать должное командирам калмыцких полков периода Отечественной войны 1812 г. Решено установить в Элисте четыре памятника, и два уже появились.

Есть любопытные примеры того, что сознание немалой части калмыков не является абсолютно, жестко этноцентричным. Показательный эпизод - в вокальном конкурсе «Голос нации» в республике при подавляющем перевесе в пользу представителей титульного этноса среди исполнителей и членов жюри победил, тем не менее, темнокожий студент-конголезец из Калмыцкого государственного университета. Одну из песен он даже спел на калмыцком языке, и теперь его нарасхват заывают как исполнителя на калмыцкие свадьбы.

О негативных изменениях в сознании части молодежи говорит тот факт, что дважды осквернялся надписями, в том числе нецензурными, мемориал «Вечный огонь» в Элисте.

Среда и ресурсы. Проблема дефицита воды в регионе продолжала оставаться острой, особенно в жаркий летний период. Сообщалось, например, что уровень озера Цаган Нур, одного из крупнейших в Калмыкии, снизился за последние два года на два метра. Обещанный большой водовод из Ставропольского края все еще продолжает строиться.

Сохранялась обеспокоенность угрозой исчезновения сайгаков - уникальных древних животных, сохранившихся в России преимущественно на территории Калмыкии. Катастрофическое снижение их численности до 5-7 тысяч особей вынудило правительство РФ включить, на-

конец, этих степных антилоп в список особо ценных диких животных.

Складывалась все более неблагоприятная ситуация с утилизацией бытовых и промышленных отходов. Вопрос пришлось рассматривать на заседании президиума правительства республики. Пока решение типичное - разработать соответствующую программу.

В очередной раз вводился режим чрезвычайной ситуации на всей территории республики из-за засухи. Недобрали 30% урожая, возник дефицит кормов для животноводства на зимний период. Вновь вводился, что становится традиционным, режим повышенной готовности в связи с угрозой чрезвычайной ситуации из-за распространения саранчи.

В течение года оказывались в центре внимания несколько аспектов, связанных с земельными ресурсами и их использованием. Во-первых, глава республики неожиданно заявил о необходимости отмены моратория на приватизацию земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Это вызвало обеспокоенность в обществе. Особенно тем, что землю могут скупить «пришлые, чужие». Председателю правительства пришлось заявить, что мораторий сохранится.

Во-вторых, правительство приняло решение повысить арендную плату за землю и стоимость выкупа земель, находящихся под зданиями, сооружениями, строениями, и люди опять обеспокоились. Теперь уже глава региона заявил, что расценки не изменятся.

В-третьих, власти принимали решения о выделении земельных участков многодетным семьям, инвалидам и некоторым другим категориям граждан и преподносили это как большое достижение социальной политики. На деле же люди столкнулись с немалыми трудностями: получали отказы в получении земли, что вынуждало обращаться в суд; оформление участков затягивалось. Если же участки выделялись, то преимущественно в чистом поле. В дело вынуждена была вмешаться прокуратура, и власти региона пообещали в 2014 г. заняться инфраструктурным обустройством на выделяемых участках.

В-четвертых, снизилась актуальность темы, развиваемой оппонентами главы А. Орлова, о, якобы, его тайных соглашениях с Дагестаном по поводу продолжения последним аренды земель на территории Калмыкии. В действительности срок аренды более 100 тыс. га земельных ресурсов закончился, массив был передан правительством степного региона в распоряжение Лаганского района, и местные животноводы обрели возможность получения пастбищ, нехватку которых они испытывали ранее. Дагестан, судя по всему, примирился с таким исходом.

Внешние условия. Укреплялись связи с Монголией. Появился калмыко-монгольский бизнес-клуб, состоялся совместный музыкальный фестиваль.

В Калмыкии проводились всероссийский фестиваль студенческих педотрядов, фестиваль иностранных студентов вузов Юга России, всероссийская выставка племенных овец, международный турнир по мини-футболу на Кубок буддийских народов «Белый лотос». Буддийский хурал в Элисте «Золотая обитель Будды Шакьямуни» вошел в 30 наиболее популярных российских объектов по результатам интернет-голосования в конкурсе визуального символа России. Это придавало положительные черты имиджу Калмыкии. В то же время падение рейтингов

главы региона, низкие показатели социально-экономического развития республики, уровня жизни населения, неустойчивое социально-политическое положение способствовали ухудшению внешнего восприятия Калмыкии.

Между Калмыкией и Астраханской областью возник локальный конфликт, еще раз свидетельствующий о болезненности неурегулированных до конца вопросов землепользования и границы, касающихся этих двух субъектов. Речь идет о 390 тыс. га, которые оба региона считают своими. Получилось так, что приехавшим заниматься верблюдоводством в Калмыкию животноводам из Монголии калмыцкое сельскохозяйственное предприятие выделило земельный участок, который астраханцы считают своей территорией. Разборки продолжались месяц. В конце концов, монголы покинули отведенные им земли. Власти Калмыкии проявили сдержанность в сложившейся ситуации, но часть калмыцкой общественности восприняла это как равнодушие и настаивала на необходимости окончательного решения территориального спора в пользу республики.

*В.Л. Волгин,
кандидат политических наук*

Краснодарский край

Для Краснодарского края в 2013 г. была характерна стабильная социально-экономическая ситуация, присутствующая слабая общественно-политическая напряженность не переходила в открытые масштабные конфликты. Последние годы в развитии региона ведущую роль играет подготовка к XXII зимним Олимпийским играм «Сочи-2014», в рамках которой в край были инвестированы не только значительные экономические ресурсы, но и проведена социальная мобилизация. Заключительный предолимпийский год стал наиболее показательным в этом. Максимум внимания краевых властей оказалось направлено на обеспечение успешной реализации олимпийского проекта, это стало объяснительной моделью для

большинства принимаемых решений в различных сферах. В то же время многие вопросы и инициативы оказались отложены на «после Олимпиады», что в совокупности повлекло некоторое усиление негативизма в общественном настроении.

Социально-экономическая ситуация. По расчетным данным Федеральной службы государственной статистики¹ численность постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2014 г. составила более 5,4 млн. человек, из которого порядка 54% – горожане и 46% – сельские

¹ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 года и в среднем за 2013 год (www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul.xls)

жители. Количество жителей края увеличилось за 2013 г. на около 70 тыс. человек, главным образом за счет миграционного прироста. За период январь-ноябрь 2013 г. он увеличился на 22 902 человека, или в 1,5 раза, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что произошло в результате увеличения числа прибывших в край – на 25 856 человек, или на 24%². В тоже время в 2013 г. были зафиксированы положительные показатели естественного прироста населения. Число родившихся в крае увеличилось и составило 70 245 человек (в 2012 г. – 69 031 чел.), число умерших сократилось – 68 753 чел. (в 2012 г. – 69 427 чел.)³.

Согласно сводному индексу социально-экономического положения регионов, рассчитываемого Минрегионразвития РФ, Краснодарский край относится к категории тех, чье положение значительно лучше среднероссийского, занимая 14 место среди всех субъектов РФ⁴. Однако данный результат в 2013 г. был достигнут благодаря лидерству по инвестиционной привлекательности и относительно высоким показателям по доходам и занятости населения (край занимает 8 место по этому критерию). По развитости реального сектора экономики и бюджетной системы Краснодарский край относится к регионам, положение которых хуже среднероссийского, находясь, в частности, среди лидеров по снижению темпов роста доходов бюджета.

При этом на протяжении всего 2013 г. динамика валового регионального продукта края была положительной. В итоге, годовой объем ВРП составил около 1,5 триллионов рублей, что на 1,7% больше, чем за 2012 г.⁵ Самые высокие темпы по-

ложительной динамики отмечены в потребительской сфере. Увеличение доходов и платежеспособного спроса населения позволили обороту розничной торговли в 2013 г. вырасти на 5,7% по сравнению с предыдущим годом, составив 916,6 млрд. руб., в общественном питании – на 3,6% (51,7 млрд. руб.). На 7,5% больше было оказано платных услуг населению (263,3 млрд. руб.). Увеличился на 5,6% объем услуг организаций курортно-туристского комплекса, превысив 51 млрд. руб. Отрицательную динамику последних лет удалось преодолеть в сельском хозяйстве. По итогам 2013 г. объем производства в этой отрасли составил более 258 млрд. рублей с приростом к 2012 г. на 6,9%.

Минимальный прирост на 0,1% наблюдался в промышленном производстве. Во многом из-за олимпийского строительства значительными оставались объемы выполненных работ в строительной отрасли, порядка 460 млрд. руб. с положительным ростом к 2012 г. на 0,2%. Сократились почти на 10%, но по-прежнему остались высокими объемы жилищного строительства – 3,9 млн. кв. метров.

Среднедушевые денежные доходы населения составили 24 047 руб. в месяц, увеличившись на 14,1% по сравнению с 2012 г. При этом реальная заработанная плата выросла на 6%. Сократился и без того невысокий уровень зарегистрированной безработицы – 18 021 человек или 0,7% по отношению к экономически активному населению (против 0,8% годом ранее).

Однако макроэкономическая ситуация в крае вызывает некоторые опасения. Государственный долг Краснодарского края за 2013 г. вырос на 61% и достиг более 119 млрд. руб. Прирост госдолга произошел за счет увеличения обязательств по бюджетным и банковским кредитам, привлеченным краем, а также благодаря появлению государственных гарантий региона. Принятый бюджет края на 2014 г. вновь оказался дефицитным: доходы планируются на уровне 175,9 млрд. руб., расходы – 186,3 млрд. руб. Тем самым бюд-

(economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/krasnodar-region-in-figures/files/itogi-12-2013-kk.docx)

² Общая характеристика миграционной ситуации в крае

(krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/a09eb10042ad1e4f999599c9cadae528/migr.htm)

³ Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь-декабрь 2013 года (www.gks.ru/free_doc/2013/demo/t1_2.xlsx)

⁴ Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации в январе-декабре 2013 года (по информации на 30 января 2014 года)

(www.minregion.ru/uploads/attachment/6e5a954d-ebc2-4ccf-b73a-2a7bb57d6557.pdf)

⁵ Основные показатели социально-экономического развития Краснодарского края по итогам 2013 года

жетный дефицит региона составляет порядка 10,4 млрд. руб. При этом бюджет остается социальнонаправленным. На социально-культурную сферу будет выделено более 124 млрд. руб., т.е. 67% всех расходов бюджета края. Сокращению подвергаются бюджетные инвестиции, расходы на материальные закупки, приобретение и капремонт. Расходы на обслуживание долга, заложенные в бюджете на уровне 6,5 млрд. руб., являются не критическими с точки зрения практикуемых стандартов по оценке финансовой нагрузки регионов, однако уже составляют значимые суммы, которые изымаются из реального сектора экономики.

Краевые власти признают наличие проблем и ожидают после завершения олимпийского проекта снижение практически по всем показателям краевой экономики – от объема вложенных инвестиций до числа занятых в производстве. Компенсировать потери край рассчитывает уже с начала 2015 г., в основном за счет развития и роста промышленности на 6% в год. Основными драйверами роста должны стать металлургия, деревообработка, производство и распределение энергии.

Отягощает ситуацию неясность с вопросом дальнейшей эксплуатации олимпийских объектов и инфраструктуры в Сочи. Велика вероятность, что расходы на их содержание лягут на краевой бюджет. Как следствие, это послужит дополнительной нагрузкой на экономику региона, ведь ресурсы придется направлять не на рост производства, а на поддержание непродуктивных активов.

Миграционная ситуация. Краснодарский край остается быть привлекательным для мигрантов. Сохранилась высокая интенсивность временной трудовой миграции, как за счет приезжающих из других субъектов РФ, прежде всего, республик Северного Кавказа, так и иностранных граждан, значительную часть которых составляют выходцы центральноазиатских государств. По сведениям УФМС России по Краснодарскому краю, в 2013 г. этим ведомством было поставлено на миграционный учет 493 056 иностранных граждан, оформлено им 67 010 разрешения на работу (в 2012 году – 64 203)

и 55 660 патентов (в 2012 г. – 69 460)⁶. При этом выявлено 68 929 нарушений миграционного законодательства, выдворено и депортировано за пределы РФ 3 996 иностранных граждан, направлено 6 683 представления о закрытии въезда.

В публичном дискурсе на новый виток актуализации вышла антимигрантская риторика. В течение года тема борьбы с незаконной миграцией неоднократно ставилась повесткой дня совещаний краевых органов власти, не раз соответствующие заявления делал и губернатор края А. Ткачев. Претензии к мигрантам из года в год предъявляются одни и те же: культурная чуждость, несоблюдение традиций и обычаев местного населения, вызывающее, переходящее в агрессивность, повседневное поведение, нарушение российских законов.

В летние месяцы резонансной стала антикитайская кампания. В ряде районов края несколько тысяч китайских мигрантов были привлечены для сельскохозяйственных работ. После протестных выступлений жителей некоторых сельских поселений, ситуация привлекла внимание краевых руководителей. Проведенные проверки на предприятиях, где работали китайцы, выявили массовые нарушения миграционного законодательства, широкое использование вредных удобрений, нанесение экологического вреда окружающей среде. В итоге китайские рабочие были выдворены из края, а губернатор А. Ткачев в своих выступлениях по этому поводу предложил запретить привлечение китайских мигрантов на сельхозпредприятия и в ближайшие годы не выдавать им разрешений на работу. А уже в январе 2014 г. в краевом законе о поддержке сельхозпроизводителей было установлено, что сельхозпредприятия региона, использующие иностранную рабочую силу, не смогут претендовать на краевые субсидии.

Осенью фокус борьбы с незаконной миграцией сместился в Сочи, когда краевыми властями была поставлена задача освободить к 1 ноября олимпийскую столицу от «нелегалов». Сводные бригады

⁶ Статистические показатели работы УФМС России по Краснодарскому краю за январь-декабрь 2013 года (www.ufmskrn.ru/site2/news/stat/index.php)

сотрудников УФС, полиции и казаков в течение нескольких недель совершали рейды по всему городу. Проверки сопровождались массовым задержанием подозреваемых, часто без значимых оснований, и препровождением их в отделы полиции, в которых задержанные были вынуждены находиться сверх установленного законом срока. Районные суды оказались завалены делами мигрантов, разбирая их по несколько десятков в день, вынося преимущественно обвинительные заключения. В итоге, по официальным данным, было проверено свыше 260 000 граждан, в том числе 16 787 иностранцев и лиц без гражданства, из них 12 186 человек задержаны и доставлены в отделы полиции. Выявлено и оформлено соответствующими протоколами 4 650 административных правонарушений, выдворены почти 1 500 мигрантов⁷.

Вопросы содействия адаптации и интеграции мигрантов, проблемы нарушения их прав остаются на периферии как общественного внимания, так и управленческих практик. Так, с осени 2013 г. на весну 2014 г. перенесено подписание соглашения между УФС России по Краснодарскому краю, ГУ МВД России по Краснодарскому краю и Центром национальных культур Краснодарского края, согласно которому ЦНК будет оказывать содействие правоохранительным органам в организации работы, направленной на борьбу с незаконной миграцией и содействие интеграции иностранных граждан в российское общество.

Социально-политическая ситуация. В Краснодарском крае зарегистрировано 63 региональных отделения политических партий, однако в проходивших в 2013 г. более 70 избирательных кампаниях в различные местные органы власти приняло участие только 13 из них. Действенной оппозиции доминирующей «Единой России» в регионе не наблюдается. Все главы 44 муниципальных образований городов и районов края избраны от этой партии. Среди глав муниципальных образований городских и сельских посе-

лений 365 руководителей избраны от «Единой России» и 12 – самовыдвиженцы. Иные партии на выборных должностях в исполнительной власти края не представлены. Незначительно отличается ситуация и относительно депутатов представительных органов власти. «Единую Россию» в депутатском корпусе всех уровней представляют 6442 человека, КПРФ – 251, «Справедливую Россию» – 80, ЛДПР – 39. Еще 4 партии представлены единичными народными избранниками.

В крае в течение года состоялось более 200 публичных мероприятий протестного характера, порядка 2/3 из них провели политические партии⁸. Основным организатором публичных мероприятий выступает КПРФ. Местными отделениями партии в городах и районах края было проведено порядка 100 данных акций. Однако она все больше сдает свои позиции в регионе. В ЗСКК у нее еще есть своя фракция из 5 депутатов (остальные 95 депутатов входят во фракцию «Единой России»), но в Краснодаре, Новороссийске, ряде крупных районов края у КПРФ нет своих депутатов. В сентябре из ее рядов вышла группа молодых активистов, выделявшихся участием в уличных акциях и не нашедших поддержки своим инициативам у краевого партийного руководства.

Перешли они в партию «Коммунисты России», которая наращивает свою известность в крае благодаря скандальным акциям. Секретарь краевого отделения М. Абрамян регулярно рассылает в СМИ пресс-релизы с громкими заявлениями, например, с требованием от получившего российское гражданство Ж. Дюпартье прочитать книжку о Ленине. Всего комросы явились инициаторами проведения порядка 20 публичных мероприятий, что позволило им стать одной из самых медийных политических партий региона. При этом маловероятно ожидать от них конструктивных социально-политических инициатив, скорее они готовы и дальше оста-

⁷ Доклад атамана Кубанского казачьего войска казачьего генерала Н.А. Долуды на отчетном сборе ККВ 17 декабря 2013 г. (www.slavakubani.ru/ataman/speeches-ataman/detail.php?ID=24966&page=5)

⁸ Мониторинг общественно-политической ситуации на территории Краснодарского края, деятельность региональных отделений политических партий, зарегистрированных на территории края (to23.minjust.ru/node/2931)

ваться маргинальной партией, оттягивающей на себя часть левого электората.

Скандалы сопровождали в 2013 г. и региональное отделение «Яблока». В феврале на краевой партийной конференции из его рядов был исключен М. Велигодский, один из учредителей партии на Кубани. В знак солидарности с ним из партии вышли еще несколько ее членов. В вину ушедшим было поставлено сотрудничество с краевой администрацией, саботаж деятельности руководства регионального отделения. Дело в том, что с осени 2010 г. руководящие посты в краевом «Яблоке» заняли представители радикальных «зеленых», преимущественно активисты «Экологической вахты по Северному Кавказу». Их акции, направленные, в том числе, и против реализации поддержанных краевой администрации проектов, стали теперь проходить и как партийные инициативы. Такое активное противостояние с региональной властью не нашло поддержки прежде всего у ряда «долгожителей» партии, что в итоге вылилось в сопровождаемое взаимными публичными обвинениями изгнание их из «Яблока», поддержанное центральным партийным руководством. А в ноябре федеральное бюро партии приняло решение отправить в отставку уже все руководство краснодарского отделения. Поводом стала поддержка, в том числе и материальная, которую оказывал заместитель председателя Краснодарского отделения «Яблока» Л. Запрудин на выборах мэра г. Москвы А. Навальному, хотя кандидатом от партии на них был ее лидер С. Митрохин. За совершение деяний, противоречащих интересам партии и наносящих ей политический ущерб, Л. Запрудина было решено исключить из «Яблока», однако против такого решения выступили другие руководители краснодарского отделения. В итоге оказались приостановлены полномочия всего руководства регионального отделения. Преодоление кризисной ситуации в краевой ячейке партии затягивается, и электоральные ее перспективы все малозначительнее.

В свою очередь краевые власти больше внимания уделяли развитию надпартийных общественно-политических движений. 25 июля 2013 г. состоялась учредительная конференция региональ-

ного отделения ООД «Народный фронт – за Россию!». Руководители края демонстративно публично не участвуют в его деятельности, из представителей органов власти активность проявили только некоторые депутаты ЗСКК. Региональный штаб движения представляют преимущественно представители профсоюзных организаций, предпринимательских ассоциаций, а также творческой интеллигенции и общественных организаций, которые участвуют в большинстве иницируемых властью форумах. Значительной активности новое движение еще проявить не успело, но своим приоритетом его региональные лидеры видят контроль над действиями органов власти по развитию социальной сферы края, выполнению так называемый «майских» указов Президента РФ, а также содействие развитию благоприятной среды для малого и среднего бизнеса.

Краевые руководители самое действенное участие принимают в жизни созданного в июне 2012 г. краевого общественного движения «За веру, Кубань и Отечество!». Основным направлением его деятельности остается духовно-нравственное воспитание. За год координационные советы движения были организованы во всех городах и районах края, одной из главных задач для них стало проведение различных акций: молодежных, патриотических, спортивных, помощь ветеранам и пожилым людям. Приоритетами активности движения в 2013 г. были объявлены усиление патриотического воспитания, формирование уважительного отношения к государственным символам и отечественной истории. 4 сентября состоялся третий краевой форум «За веру, Кубань и Отечество!» с темой ценности традиционной кубанской семьи. Красной нитью в выступлениях участников, тон которым задал губернатор края А. Ткачев, прозвучало обличение западной культуры в безнравственности и необходимость противостоять ее засилью. Для этого предполагается возрождать многодетные семьи, максимально противиться так называемой толерантности в семейных ценностях. Участники форума оказались едины во мнении, что ведущая роль в сохранении традиций принадлежит православию. Общественные инициативы своей

целью должны видеть Краснодарский край как территорию без абортот, без гражданских браков.

Гражданское общество. В 2013 г. продолжились преобразования модели взаимодействия органов государственной власти с организациями «третьего сектора». В апреле реструктуризации подверглось созданное годом ранее профильное подразделение Департамента внутренней политики администрации Краснодарского края. В самостоятельный орган было выделено Управление по взаимодействию с религиозными и социально ориентированными некоммерческими организациями (начальник – С. Рубашкина), перешедшее в подчинение зам. главы администрации (губернатора) края по вопросам социального развития (Г. Золина). В составе Департамента внутренней политики, находящегося в ведении первого зам. главы администрации (губернатора) края (Д. Хатуов), осталось управление по работе с политическими партиями, общественными объединениями и международными отношениями (начальник – П. Лыков).

В октябре 2013 г., через пять лет после принятия соответствующего краевого закона⁹, была сформирована Общественная палата Краснодарского края. Ее формирование проходило ускоренными темпами, и многие общественники узнали об этом постфактум. Согласно соответствующему закону губернатор утвердил первых 10 членов ОП (Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 сентября 2013 г. № 1023), которые составили конкурсную комиссию по отбору остальных 20 членов. На подачу заявок на конкурсный отбор было отведено 3 недели. В итоге заявки и необходимые документы представили 44 организации, но к конкурсу были допущены только 33 претендента, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 32 соответствующего закона в состав ОП первого срока не могут быть включены представители общественных объединений, зарегистрированных менее чем за 1 год до вступления

в силу настоящего закона, т.е. 6 мая 2008 г.

Окончательный состав палаты был сформирован 28 октября 2013 г. и оказался довольно разнообразным: от миллиардера (С. Галицкий, совладелец сети магазинов «Магнит») до сотрудников бюджетных учреждений. В тоже время все ее члены характеризуются как лояльные к действующей краевой власти, уже принимавшие участие в ее общественных инициативах. Имеющих репутацию критически относящихся к существующему политическому режиму общественников в ОП не оказалось. В перспективе маловероятно ожидать от данного органа поддержку альтернативных политике краевых властей общественных инициатив. Эффективность Общественной палаты Краснодарского края во многом будет зависеть от того, удастся ли ей добиться авторитета среди гражданских активистов и в целом у жителей края, или она станет одной из уже существующих и играющих мало-значительную роль структур. Начальный этап ее деятельности скорее свидетельствует о последнем.

В июле 2013 г. новым Уполномоченным по правам человека в Краснодарском крае был избран С. Мышак. Полномочия предыдущего омбудсмена А. Козицкого истекли еще в 2012 г., однако краевые законодатели продлили их на год. С. Мышак после увольнения в 1999 г. из ВС РФ в звании полковника работал на чиновничьих должностях, в частности, в 2004-2008 гг. возглавлял управление по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов администрации Краснодарского края, в 2004-2008 гг. был главой города Кропоткин. За более чем десятилетие своего функционирования институт краевого Уполномоченного по правам человека так и не стал авторитетным органом как среди населения, так и активистов гражданского общества. По признанию самого С. Мышака, «степень известности института кубанского Уполномоченного по правам человека среди населения очень низка и, по предварительным подсчетам, составляет не многим более 3 %»¹⁰. В этой связи

⁹ Закон Краснодарского края № 1459-КЗ от 29 апреля 2008 г. «Об Общественной палате Краснодарского края»

¹⁰ kubanombudsman.org/183/#more-183

ближайшими своими задачи краевой омбудсмен определил проведение серии долгосрочных мероприятий по популяризации института Уполномоченного, работу по повышению культуры граждан в области защиты собственных прав, повышение уровня доступности работы возглавляемого им государственного органа для максимального количества нуждающихся в помощи граждан. Как результат был создан Экспертный совет при Уполномоченном по правам человека, подписаны соглашения о сотрудничестве в области соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина с региональными подразделениями «силовых» структур, большинством муниципальных образований края, некоторыми вузами. Среди обращений граждан к краевому омбудсмену преобладают жалобы на судебную и правоохранительную систему, на втором месте – жалобы на ЖКХ, затем идет недовольство нерешенными социальными проблемами¹¹. Представляется целесообразным, чтобы Уполномоченный более активно публично высказывал свое видение решений по этим вопросам, реагировал на резонансные проблемные ситуации. Пока же в этом направлении подвижек не наблюдается, что ставит под сомнение увеличение роли краевого омбудсмена в общественной сфере региона.

Значимым событием для общественного сектора края стало уголовное преследование М. Саввы, профессора Кубанского государственного университета, директора грантовых программ КРОО «Южный региональный ресурсный центр», эксперта ЕАWARN. Он был арестован сотрудниками ФСБ в апреле 2013 г., когда по стране шла кампания проверок некоммерческих организаций на предмет признания их «иностранными агентами». Обвинения ему предъявлены по ч. 3 статьи 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат) и ч. 1 статьи 159 УК РФ (мошенничество). Согласно первому обвинению, М. Савва инкриминируется хищение средств гранта, полученного ЮРРЦ от краевой администрации, в размере 366 000 руб. Реализация проекта по этому гранту среди прочего предполагала про-

ведение социологического опроса по проблеме потенциала социализации мигрантов в Краснодарском крае. По версии следствия, исследование было профинансировано из других источников, а предусмотренные на это средства гранта были присвоены М. Саввой в результате разработанной им мошеннической схемы. По второму обвинению ему инкриминируется незаконное получение вознаграждения в КубГУ в размере чуть более 71 тыс. руб. Суть этого обвинения сводится к тому, что занятия по дисциплине, якобы предусмотренные в индивидуальном учебном плане М. Саввы, были проведены другим преподавателем, в то время как М. Савва продолжал получать зарплату, занимая должность 0,5 ставки профессора кафедры связей общественности факультета журналистики КубГУ. При этом преподаватель, проведшая данные занятия, зарплату за них не получала.

М. Савва не согласен с предъявленным ему обвинением и считает себя не виновным. Необходимо отметить, что в обоих случаях мероприятия, на которые были выделены денежные средства, якобы похищенные мошенническим путем М. Саввой, являются реализованными, и у краевой администрации, и у администрации КубГУ нет претензий по качеству их исполнения. Как такового ущерба они не понесли. Если и были допущены при этом какие-то нарушения, то связаны они с ошибками в ведении документооборота, к которому М. Савва непосредственно не был причастен. Несмотря на это, с апреля по декабрь 2013 г. он находился под стражей в следственном изоляторе ФСБ в г. Краснодаре, и только после жалобы Уполномоченного по правам человека в РФ П. Лукина в Краснодарский краевой суд, был переведен под домашний арест.

На первом судебном заседании 5 ноября 2013 г. М. Савва сделал заявление о фальсификации его дела, о преследованиях со стороны ФСБ, об угрозах фальсификации обвинения в государственной измене. 2 декабря 2013 г., находясь еще под стражей, он через жену передал более конкретное сообщение¹², что с середины июня его каждую неделю (с переры-

¹¹ kubanombudsman.org/наша-страна-держится-на-незыблемости/#more-738

¹² mvsavva.ru/news/tajnye-doprosy-moego-muzha.html

вом с 15 июля по 15 августа) приводили на тайные допросы в УФСБ по Краснодарскому краю. По словам М. Саввы, сотрудники госбезопасности добивались от него признания сотрудничества с ЦРУ, якобы он координировал сеть враждебных России НКО на Северном Кавказе, угрожая в ином случае суровым приговором и жесткими условиями заключения. В середине декабря 2013 г., когда судебное разбирательство подошло к финальной стадии, была произведена замена судьи по причине болезни начинавшего процесс председательствующего. Согласно УПК РФ, с новым судьей судебное разбирательство начинается по-новому. В итоге, к середине февраля 2014 г. процесс находился на стадии допроса свидетелей.

Случай М. Саввы усилил напряженность в гражданском обществе края. Заметно сократилась активность общественников, не связанная с мероприятиями краевых властей, и до того не слишком интенсивная, прежде всего в этнокультурной сфере. Многие лидеры общественных организаций, в том числе и национально-культурных, стали с повышенной степенью опаски воспринимать самостоятельные инициативы, особенно если они могут потенциально содержать критические нотки в отношении официальной политики. Фактически парализованной оказалась деятельность ЮРПЦ, развивавшая сеть гражданских активистов не только в крае, но и во всем южнороссийском регионе. Результаты судебного процесса над М. Саввой во многом станут определяющими для развития общественного сектора в крае. Суровый приговор, скорее всего, будет способствовать распространению пессимизма среди приверженцев конструктивного диалога гражданского общества и государства, и в то же время укрепит сторонников радикальных действий, возможен даже рост их влияния, которое в данный момент минимально.

Этнокультурная политика, межэтнические отношения. В связи с изменениями в бюджетном законодательстве РФ преобразования претерпела система программно-целевого планирования развития региона. Новым форматом соответствующих документов с 2014 г. стали государственные программы Краснодарского края. Предполагается, что более тесная

взаимовязанность всего комплекса входящих в государственную программу мероприятий по задачам, срокам реализации и финансовым ресурсам позволит повысить эффективность программно-целевого планирования. Из разработанных и реализуемых с 2014 г. 26 краевых госпрограмм 3 посвящены этнокультурной проблематике, представляя видение краевых властей необходимых в этой сфере мероприятий.

«Региональная политика и развитие гражданского общества», рассчитанная на 2014-2020 гг. (общий объем финансирования – 985 042,6 тыс. руб.), включает в себя 5 подпрограмм:

- «Совершенствование механизмов управления развитием Краснодарского края на 2014 - 2016 годы» (513 001,6 тыс. руб.);

- «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2014 - 2020 годы» (43 631 тыс. руб.);

- «Укрепление единства российской нации на территории Краснодарского края на 2014 - 2020 годы» (140 000 тыс. руб.);

- «Поддержка деятельности институтов гражданского общества в области работы с соотечественниками за рубежом на 2014 - 2020 годы» (14 000 тыс. руб.);

- «Грантовая поддержка общественных инициатив и мероприятий, направленных на формирование и укрепление гражданского общества и гражданской идентичности, на 2014 - 2020 годы» (274 410 тыс. руб.)

«Формирование условий для духовно нравственного развития граждан», рассчитанная на 2014-2016 гг. (общий объем финансирования – 102 500 тыс. руб.), имеет задачей оказание финансовой поддержки социально ориентированным общественным объединениям и социально ориентированным религиозным организациям при реализации ими собственных общественно полезных программ. Значимые объемы выделяемых денежных средств обусловлены тем, что предназначены они преимущественно на мероприятия по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия культурного назначения, как это было в предшествовавших данной госпрограмме краевых целевых программах. И имеющийся опыт их

реализации показывает, что средства выделяются только религиозным организациям РПЦ и общественным объединениям, с нею связанным.

«Казачество Кубани», рассчитанная на 2014-2016 г. (общий объем финансирования – 3 247 845 тыс. руб.), предполагает осуществление мероприятий по 3 направлениям:

- оказание финансовой поддержки социально ориентированным казачьим обществам в Краснодарском крае (2 064 363 тыс. руб.);

- организация и обеспечение деятельности краевых государственных общеобразовательных учреждений казачьих кадетских корпусов, подведомственных администрации Краснодарского края (таковых в крае шесть, общий объем финансирования – 730 075 тыс. руб.);

- обеспечение выполнения функций государственного казенного учреждения Краснодарского края «Казачи Кубани» (453 407 тыс. руб.)

По первому направлению львиная доля средств выделяется на финансовую поддержку членов ККВ по участию в охране общественного порядка на территории муниципальных образований Краснодарского края на постоянной основе (1 706 367 тыс. руб.). Данные казачьи дружины стали создаваться по инициативе губернатора А. Ткачева с сентября 2012 г. для патрулирования улиц совместно с сотрудниками полиции. К концу 2013 г. насчитывалось уже 46 таких дружин, с общей численностью 1 545 профессионально в них задействованных человек.

К началу 2014 г. в состав ККВ входило 542 казачьих общества, общая численность войска насчитывает 43 169 казаков, и считается, что, с учетом членов их семей, оно объединяет порядка 150 тыс. чел. При этом местная элита продолжает культивировать казачью идентичность региона, утвердившись в презентации кубанских казаков как этнической общности и коренного народа края. Основной упор краевые власти делают на расширение полномочий реестровых казаков как «силовой» структуры. В настоящее время более 4 000 кубанских казаков участвует в охране общественного порядка, защите государственной границы, борьбе с неле-

гальной миграцией, противодействию наркотикам и наркомании, охране окружающей среды и защите животных, ликвидации чрезвычайных ситуаций. В соответствии с решением главы края, сводный отряд 410 казаков ККВ совместно с полицией будет обеспечивать безопасность участников и зрителей Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Еще одной из инициатив губернатора А. Ткачева в 2013 г. стало решение, что за каждой школой будет закреплен казак в должности заместителя директора по безопасности. Большое значение придается развитию учрежденной ККВ в конце 2012 г. частной охранной организации ООО «Пластуны». Целями данной структуры заявлено взять под охрану большинство муниципальных объектов в крае, прежде всего социальной сферы: образования, здравоохранения, спорта. Пока еще она проигрывает конкуренцию коммерческим охранным предприятиям, однако можно ожидать привлечение казаками административного ресурса для завоевания данного сектора рынка охранных услуг.

В приоритете краевых властей остается и казачье образование молодежи края. Помимо действующих 6 казачьих кадетских корпусов, в которых обучается порядка 1 000 детей, в 2013 г. до 22 увеличилось количество школ, имеющих статус «казачье образовательное учреждение». Также в этом году было образовано 130 новых казачьих классов и групп, теперь их в крае 1 706, и занимаются в них более 36 000 учащихся.

Анализ содержания краевых госпрограмм показывает, что пока они не озаменовались новыми подходами и действиями местных властей в этнокультурной политике. Фактически имевшиеся программные документы были лишь обличены в новую форму. По-прежнему полем самодеятельности национально-культурных общественных организаций утверждаются лишь культурно-досуговые, фольклорные мероприятия. Вне фокуса этнокультурной политики остаются проблема социализации представителей этнических меньшинств (в том числе и мигрантов) и мероприятия по ее решению, практики их адаптации и интеграции как в местное сообщество, так и в целом в российское общество. Процесс взаимодейст-

вия органов власти и общественности сохраняется вертикальным, не предполагающим привлечение НКО к разработке управленческих решений, и ориентированным на сохранение контроля над гражданским обществом и высокой степени его зависимости от госорганов.

Не произошло подвижек в обострившемся в преддверии «Сочи-2014» шапсугском, и шире черкесском, вопросе. Снять связанную с ним напряженность непосредственно перед Олимпиадой краевые власти решили привычными бюрократическими практиками. В октябре 2013 г. на должность заместителя директора Департамента внутренней политики администрации Краснодарского края был назначен М. Чермит. Успешный бизнесмен, он с 2001 г. являлся депутатом Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, занимал пост вице-президента Международной черкесской ассоциации. Многие адыгские активисты называют его наиболее авторитетным политическим и общественным деятелем среди адыгов, имеющим вес и в черкесской диаспоре. Оперативной задачей М. Чермита на новой должности стало обеспечение представленности черкесского компонента в олимпийских мероприятиях и сдерживание возможного негативизма со стороны адыгской общечественности, могущей оказаться недовольной малым ее масштабом. Обернется ли дальнейшая его деятельность изменениями в стратегических подходах краевых властей к черкесской проблематике спрогнозировать пока сложно.

В риторике губернатора края А. Ткачева наблюдаются новые акценты в оценке этнокультурной ситуации в регионе. Подчеркивая, как и прежде, главенство русских и казаков в региональном сообществе, равноправными его участниками им стали признаваться и представители других народов, проживающие на территории края многие десятилетия, а то и века, и даже отмечаться статус коренных относительно адыгских народов. При этом местному населению противопоставляются приезжие, которым приписывается агрессивное поведение, культурная чуждость, разрушающие сложившуюся в крае систему взаимоотношений между народами. Таким образом, основным трендом

в этнополитическом дискурсе Краснодарского края становится переход от стратегии государствообразующего народа к стратегии межэтнической консолидации так называемого старожильского населения в противовес «новым» мигрантам, движение к расширению социальной базы идеологии кубанской самобытности.

В 2013 г. в крае не было отмечено случаев массовых столкновений на основе этнической консолидации. Однако по-прежнему среди жителей края широкое распространение имеют ксенофобия и мигрантофобия. Результаты проведенного автором в октябре 2013 г. в г. Краснодаре социологического опроса свидетельствуют, что в этническом знании краснодарцев превалируют негативные стереотипы восприятия ими иных национальностей. В частности, согласились с тем, что отдельные национальности и этнические группы более склонны к совершению преступлений, чем другие национальности, порядка 2/3 опрошенных. А среди сторонников данной точки зрения подавляющая часть (79%) отметила, что такие национальности проживают в их собственном городе Краснодаре. Аналогичное отношение проявили респонденты и относительно мигрантов. Поддержали мнение, что мигранты из других регионов России и из других государств более склонны к совершению преступлений, чем местные жители, 65,5% опрошенных. И также подавляющее большинство из них (81,8%) уверены, что такие приезжие проживают в Краснодаре. И хотя мобилизационный потенциал данных установок не столь велик, менее 1/4 опрошенных выразили готовность принять участие в тех или иных акциях, направленных против одной или нескольких национальностей, они определяют этнический дискурс в крае, легитимируя жесткую позицию краевых властей в этой сфере.

Религиозная ситуация. На территории Краснодарского края зарегистрировано более 700 религиозных организаций, представляющих 31 конфессию. В 2013 г. религиозная ситуация в регионе оставалась стабильной. Доминирующее положение – и по числу верующих, и по влиянию на общественно-политическую обстановку – по-прежнему занимает Русская православная церковь (Московский патриар-

хат). 12 марта 2013 г. Священный Синод РПЦ принял решение о реорганизации Екатеринодарской и Кубанской епархии и создании на территории Краснодарского края Кубанской митрополии, включающей в себя Екатеринодарскую, Армавирскую, Ейскую, Новороссийскую и Тихорецкую епархии. Главой митрополии стал митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор, и ранее руководивший структурами РПЦ в крае. Всего в Кубанскую митрополию включены 494 прихода, 8 монастырей.

Протестантизм представляет вторую по количеству верующих в крае конфессию, насчитывающую более 200 объединений, в т. ч. евангельские христиане-баптисты, христиане Веры евангельской (пятидесятники), адвентисты Седьмого дня, Свидетели Иеговы и др. В тоже время именно от протестантских организаций больше всего исходит жалоб, что они подвергаются на территории края давлению со стороны административных и «силовых» структур, преследованию своих сторонников в том числе и казаками.

Удовлетворительным можно считать положение Армянской апостольской церкви в регионе. Краснодар является центром ее Епархии Юга России, куда входят также приходы Абхазии. ААЦ последовательно увеличивает в крае количество своих храмовых сооружений (в настоящее время насчитывается 19 приходов), стремясь покрыть ими все районы со значительным количеством проживающих в них армян. Имея авторитет среди большинст-

ва армянских активистов, местная епархия ААЦ получает от них и значимую материальную поддержку, что в купе с лояльным отношением к ней со стороны краевых властей позволяет ей интенсивно развиваться в последние годы.

Деятельность исламских общин в крае координируется Духовным управлением мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края. Мусульманские религиозные организации сравнительно беспрепятственно функционируют в местах компактного проживания адыгского населения края, в первую очередь шапсугов (всего в регионе действует 7 мечетей). В остальных районах они встречают противодействие своим инициативам по открытию мечетей, при том что в крае проживает более 100 тыс. человек, исповедующих ислам. В феврале 2013 г. на заседании Совета ДУМ РА и КК новым Координатором мусульман Краснодарского края был утвержден Р. Машитлев, к.и.н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и регионоведения Академии маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ, г. Краснодар). Предыдущий краевой координатор и глава Афганской общины Кубани Ф. Рашиди был обвинен правоохранительными органами в распространении экстремистской литературы.

А.А. Кочергин

Ростовская область

Этнодемографическая и миграционная ситуация. Ростовская область находится в южной части Восточно-Европейской равнины, занимая обширную территорию площадью 101,0 тыс. кв. км в речном бассейне Нижнего Дона, которая исторически считалась территорией Области Войска Донского. Дата образования Ростовской области – 13 сентября 1937 г. Область включает в себя 43 района и 23 города. Административный центр – г. Ростов-на-Дону с населением более 1,0 млн чел. является самым крупным городом на Юге

России. Ростовская область занимает шестое место среди субъектов Российской Федерации по численности постоянного населения после г. Москвы, Московской области, Краснодарского края, г. Санкт-Петербурга и Свердловской области.

На 1 января 2013 г. численность населения Ростовской области составила 4254613 чел., в т. ч.: городское население – 2878328 чел.; сельское население – 1376285 чел. Плотность населения составляет 42,14 чел. на 1 кв. км. Наиболее

заселены города Ростов-на-Дону, Таганрог и Гуково, Аксайский и Мясниковский районы.

Данные о динамике численности населения Ростовской области за период 2006 г. – начало 2013 г. показывают тенденцию

Таблица 1. Численность населения Ростовской области

По состоянию на год	население, тыс. чел.	в том числе:	
		городское	сельское
2006	4332,4	2891,6	1440,8
2007	4314,6	2882,5	1432,1
2008	4297,6	2872,7	1424,9
2009	4292,5	2874,5	1418,0
2010	4284,8	2873,1	1411,7
2011	4275,2	2875,4	1399,8
2012	4260,6	2874,2	1386,4
на 1.01.2013	4254,6	2878,3	1376,3

Половозрастная структура населения области за последние годы имеет относительно стабильные характеристики. Доля женщин в общей численности населения – 53,6% (по России в среднем – 53,7%), доля мужчин – 46,4% (по России в среднем – 46,3%). Трудоспособное население области составляет 53% населения области, в т. ч. 73,3% в городах и 26,7% в сельской местности.

устойчивого снижения числа жителей области, а также изменение соотношения городского и сельского населения в пользу первого.

На основе этой тенденции Росстатом представлен следующий прогноз предположительной численности населения Ростовской области. Озабоченность негативными тенденциями нашла отражение в Концепции демографической политики

Таблица 2. Миграция населения в Ростовской области по итогам 2011 г.

	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль (-)
Миграция – всего	74 261	74 520	-259
в пределах России:	69 756	73 772	-4016
внутрирегиональная	41 190	41 190	-
межрегиональная	28 566	32 582	-4016
международная миграция:	4505	748	3757
со странами СНГ	3836	426	3410
с другими зарубежными странами	669	322	347
Внешняя (для региона) миграция	33 071	33 330	-259

В 2012 г. в Ростовской области родилось 49935 чел., что на 3416 детей больше, чем в предыдущем году (рост рождаемости – 7,3%). Число умерших составило 59598 чел., их количество в целом по области сократилось на 2,0% по сравнению с 2011 г., но в целом по итогам 2012 г. в Ростовской области уровень рождаемости был существенно ниже общероссийского (по области – 11,7 промилле, по России – 13,3). Уровень смертности выше (по области – 14,0 промилле, по России – 13,3). Коэффициент естественной убыли населения выше (по области – 2,3 промилле, по России – 0,02).

области, где зафиксировано, что «анализ современной демографической ситуации и тенденций ее развития свидетельствует о том, что в Ростовской области происходит сокращение абсолютной численности населения. В дальнейшем это приведет к снижению численности трудоспособного населения. Концепция предполагает развитие системы социально-экономических мер, направленных на уменьшение отрицательных последствий сокращения трудовых ресурсов, значительных демографических, экономических и социальных

потерь»¹. Также в области утверждены «Комплекс первоочередных мер на 2013–2015 годы по решению задач демографической политики и народосбережения в Ростовской области»².

- борьбы с незаконной миграцией и легализации нелегальной иностранной рабочей силы;
- интеграции мигрантов в социум, формирования толерантного отношения

Таблица 3. Этнический состав населения Ростовской области по данным переписей населения

	2010 г.	2002 г.	1989 г.
все население	4277976 чел.	4404013 чел.	4292291 чел.
		100%	100%
русские	3795607	90,34	89,50
армяне	110727	2,64	2,50
украинцы	77802	1,85	2,70
турки	35902	0,85	0,64
казаки	29682	0,71	1,99
азербайджанцы	17961	0,43	0,38
цыгане	16657	0,40	0,34
белорусы	16493	0,39	0,61
татары	13948	0,33	0,41
корейцы	11597	0,28	0,27
чеченцы	11449	0,27	0,35
даргинцы	8304	0,20	0,15
грузины	8296	0,20	0,24
молдаване	6664	0,16	0,17
аварцы	4595	0,11	0,09
другие	112292	1,55	1,65

В частности, одним из направлений улучшения демографической ситуации в этих документах названо миграционное замещение естественной убыли населения. Принципиально важно, что это замещение должно строиться на принципах:

- содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Ростовскую область в целях обеспечения социально-экономического комплекса региона кадрами необходимых профессий;

к представителям различных национальностей»³.

Но в настоящее время данные о миграционном балансе за последние годы не дают оснований для оптимистических прогнозов. Так отрицательное сальдо внешней миграции имеет устойчивую тенденцию: в 2008 г. оно составило 991 чел., в 2009 – 2049 чел., в 2010 г. – 1331 чел. Рассмотрение структуры миграционных потоков на основании официальных данных показывает, что внешняя для региона миграция приводит к замещению старожильческого населения Ростовской области, которое выезжает, в основном, в Краснодарский край, Московскую область и г. Москву, мигрантами из стран СНГ и северокавказских республик.

Остроту ситуации усугубляет нелегальная миграция. По оценкам экспертов, в зависимости от времени года количест-

¹ Концепция демографической политики Ростовской области на период до 2025 года. Утв. постановлением Администрации Ростовской области от 16.12.2009 № 672 в редакции постановления от 29.12.2010 № 426.

² Постановление Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 472 «О Комплексе первоочередных мер на 2013–2015 годы по решению задач демографической политики и народосбережения в Ростовской области».

³ Там же.

во незаконных мигрантов, находящихся на территории области колеблется от 12 до 15 тыс. чел. Нелегальной трудовой деятельностью, в основном на продовольственных рынках области, заняты мигранты – граждане государств Южного Кавказа. Их единовременное количество на территории области можно приблизительно оценить в 5–7 тыс. чел., около 6 тыс. чел. являются гражданами государств Центральной Азии. В области также проживает нелегально около 1500 китайцев, примерно 500 афганцев и 230–250 вьетнамских граждан.

В постсоветские десятилетия снижение доли старожильческого населения и увеличение доли приезжих особенно заметно в некоторых сельских районах, в число которых входят: Азовский, Аксайский, Багаевский, Веселовский, Волгодонский, Дубовский, Егорлыкский, Заветинский, Зимовниковский, Кагальницкий, Мартыновский, Октябрьский (с), Орловский, Песчанокосопский, Пролетарский, Ремонтненский, Сальский, Семикаракорский, Целинский районы.

При характеристике этнического и конфессионального состава населения области исторический интерес представляет следующая информация. Согласно данным донского экономиста и общественного деятеля второй половины XIX в. С. Ф. Номикосова, в конце XVIII в. численность населения Области Войска Донского составляла свыше 300 тыс. чел., в 1822 г. она достигла 355 343 чел., из которых «340 785 душ людей русских, 13 622 душ калмыков и 936 душ татар»⁴.

По состоянию на 1 января 1882 г. на Дону проживало уже 1 424 779 чел., при этом народонаселение области по вероисповеданию распределялось таким образом: православных христиан – 1 283 867; единоверцев – 4408; раскольников и сектаторов – 100 676; христиан других исповеданий – 6877 чел.; ламаистов (в калмыцких улусах) – 28 659 чел.; иудеев – 134 чел.; магометан (мусульман) – 158 чел.

⁴ Номикосов С. Ф. Статистическое описание области Войска Донского / Изд. Областного Правления Войска Донского. – Новочеркасск, 1884, с. 255 (<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003545112>).

С. Ф. Номикосов делает вывод о том, что «в общей массе народонаселения лица православного исповедания вместе с единоверцами составляют свыше 90%, раскольники и сектаторы – свыше 7%, лица других христианских исповеданий – около 0,5%, евреи – менее 0,01%, магометане – свыше 0,01% и язычники – свыше 2%»⁵. Конфессиональный, а следовательно, в определенной степени и этнический состав донского населения оставался в процентном отношении почти таким же и в начале XX столетия.

В конце XIX в. численность населения Области Войска Донского превысила 2,5 млн чел. Только за период с 1867 г. по 1900-й она выросла в 2,5 раза, а за столетие – более чем в 5 раз. Высоким оставался рост населения на Дону и в первом, и втором десятилетиях XX века. Если в 1904 г. численность населения всех сословий составляла 2 779 705 чел. (57,4% невоинского населения), то с 1916 г. – 3 530 498 чел. (57,7% невоинского населения).

Рост населения Области Войска Донского обеспечивался как высокой рождаемостью, в два с лишним раза превышавшей смертность, так и въездом на территорию Войска переселенцев из центральных российских губерний.

Характер современного полиэтничного состава области начал складываться с конца XVIII в., когда на Дону возникли колонии армян, переселившиеся на отведенные им Екатериной II земли из Крыма. Их потомки составляют основную массу армян (110,7 тыс. чел.), компактно проживающих на территории области. На протяжении всего XX в. доля славянского населения (русских, украинцев и белорусов) области сохранялась на уровне 94–96%, традиционно заметными были группы армян, немцев, евреев и татар.

В 70–90-е гг. в ряде восточных районов области в результате интенсивной трудовой миграции сложились компактные группы чеченцев, аварцев, даргинцев, лезгин и других выходцев из северокавказских республик. В 90-е гг. появился поток вынужденных мигрантов из республик Средней Азии (турки-месхетинцы, курды и др.), а также вынужденные ми-

⁵ Там же, с. 283

гранты из зон вооруженных и межэтнических конфликтов – русские, армяне и украинцы. В 2000-е гг. наибольший вклад в миграционный поток, принятый Ростовской областью, внесли легальные и нелегальные трудовые мигранты из Армении и Азербайджана, а также государств Центральной Азии.

В результате неуклонной естественной убыли постоянного населения за счет снижения рождаемости и роста смертности, а также интенсивных миграционных процессов произошло заметное изменение этнического состава населения области. В настоящее время в области проживают представители 158 национальностей. Этническая структура населения выглядит следующим образом: заметно снизилась доля славянских народов (92,4%), до 2,6% увеличилась доля армянского населения, появились достаточно крупные диаспоры турок-месхетинцев, азербайджанцев, цыган, чеченцев, корейцев, грузин, даргинцев и молдаван, резко сократилась численность немцев и евреев.

Следует сказать, что официальные данные не фиксируют присутствия большого количества иноэтничных трудовых мигрантов, достаточно длительное время находящихся на территории области и, безусловно, влияющих на общий фон межэтнических отношений. Например, по данным Переписи населения 2010 г., в Ростовской области зарегистрировано 1648 киргизов, в то время как председатель киргизской национально-культурной автономии «Киргизия–Дон» сообщает о более 8 тыс. киргизов, проживающих в регионе. Можно предположить, что аналогичная ситуация характерна и для представителей других центрально-азиатских государств.

В целом этнодемографическая и миграционная ситуация в Ростовской области характеризуется следующими особенностями:

- с 2006 г. сокращается абсолютная численность населения; по прогнозу Росстата предполагаемая численность области к 2031 г. составит менее 4 млн чел.;
- сокращается доля сельского населения области, происходит его старение, в сельских районах области численность трудоспособного населения сократилась до 26,7%;

- в области рождаемость ниже, а смертность и коэффициент естественной убыли населения выше общероссийских показателей;

- с 2008 г. область имеет отрицательное сальдо миграции, при этом идет активный процесс замещения старожильческого (в основном славянского) населения мигрантами из северокавказских республик и постсоветских государств Южного Кавказа и Центральной Азии;

- изменение этнической структуры населения осуществляется не только за счет переселения граждан на постоянное место жительства в Ростовскую область, но и за счет длительного пребывания на ее территории трудовых легальных и нелегальных мигрантов из других регионов РФ и постсоветских государств.

Таким образом, в рамках реализации «Концепции демографической политики Ростовской области на период до 2025 года» важно провести исследование причин и факторов миграционного оттока старожильческого населения и разработать первоочередную систему мер по его сокращению. Нужно разработать прогноз изменения этнической структуры населения области с учетом: а) особенностей репродуктивного поведения различных этнических групп; б) всех видов миграционных потоков; в) структуры расселения и основных сфер занятости этнических групп. Следует также включить Ростовскую область в число субъектов Российской Федерации – участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Управление межэтническими отношениями. Сфера управления межэтническими отношениями в Ростовской области начала складываться еще в 1992 г., с созданием специализированного подразделения в структуре областной администрации – Комитета по связям с политическими партиями, общественными объединениями и национальным отношениям, в настоящее время это отдел по национальным вопросам Управления по национальным вопросам и работе с обществен-

ными объединениями⁶. В функции отдела входит:

- подготовка предложений главе администрации Ростовской области по вопросам взаимодействия с общественными объединениями и национально-культурными организациями;
- сбор и анализ информации о международных отношениях в Ростовской области;
- подготовка предложений губернатору области по вопросам взаимодействия с общественными объединениями и национально-культурными организациями;
- сбор и анализ информации о международных отношениях в Ростовской области, составление прогнозов внутриполитического развития в Ростовской области;
- обеспечение взаимодействия органов исполнительной власти Ростовской области с Общественной палатой области, Консультативным советом по межэтническим отношениям при главе администрации Ростовской области, Общественной палатой Российской Федерации, Общественной наблюдательной комиссией Ростовской области.

Во всех муниципальных образованиях области есть ответственные работники администраций, курирующие сферу межнациональных отношений. В полиэтничных районах области при местных администрациях созданы и успешно действуют общественные советы межнационального согласия, советы старейшин и другие общественные формирования, обеспечивающие сотрудничество местных этнических групп с органами власти и управления.

Кроме того, администрация области периодически организует краткосрочные семинары для работников администраций городов и районов, отвечающих за этот участок работы, на которых осуществляется информирование о новых нормативных актах, регулирующих межнациональные отношения, о проблемах, существующих в этой сфере, методах работы и т. д.

Еще в 1992 г. при администрации области создан Консультативный совет, в состав которого наряду с руководителями областной администрации вошли лидеры всех существовавших в тот момент национально-культурных объединений, а областной бюджет предусматривал возможность выделения финансовых средств на поддержку его деятельности.

Под эгидой Консультативного совета в 2002 г. была принята Концепция формирования культуры межнационального общения⁷, действующая до настоящего времени. Документ исходил из того, что «в целом этнополитическая ситуация является неустойчивой, находится под воздействием многих факторов, порождающих негативные проявления в международных отношениях и служит важным основанием для проведения активной работы по формированию культуры межнационального общения. <...> В Концепции под культурой межнационального общения понимается совокупность личностных идейных и морально-политических установок, социально-нравственных ценностей, норм и требований, правил, привычек, осуществление которых обеспечивает мир, согласие, стабильность, сотрудничество в сфере международных отношений».

Изменение этнического состава населения области находит свое отражение в росте числа этнических общественных объединений. По состоянию на 31 октября 2013 г. в области зарегистрированы и действуют следующие организации:

Армянская местная общественная организация Национально-культурная автономия Песчанокопского района «Гайк»;

Батайская городская общественная организация «Национально-культурная автономия украинцев»;

Городская национально-культурная автономия украинцев г. Таганрога;

Городская общественная организация «Азовская национально-культурная организация «Союз азовских армян»»;

⁶ Управление по национальным вопросам и работе с общественными объединениями (<http://mvip.donland.ru>).

⁷ Концепция формирования культуры межнационального общения. Принята на областной научно-практической конференции «Формирование культуры межнационального общения на Дону: опыт и проблемы» (апрель 2002 г.) (<http://www.donland.ru>).

Городская общественная организация развития цыганских традиций «Дiasпора цыган г. Таганрога»;

Гуковская городская общественная организация «Армянская община «Ани»»;

Донецкая городская общественная организация «Азербайджанская диаспора»;

Каменск-Шахтинская городская общественная организация «Армянская община «Ван»»;

Мартыновское местное отделение Международной общественной организации «Международное общество мекхетинских турок «Ватан»»;

Межрегиональная общественная благотворительная организация поддержки межнационального общения и межкультурных обменов «Скифский национальный конгресс»;

Новочеркасская городская общественная организация «Армянский культурно-просветительский центр «Ани»»;

Местная национально-культурная автономия греков г. Шахты «Эленико-Дон»;

Общественная организация «Местная национально-культурная автономия «Белорусы Зерноградского района»»;

Общественная организация «Местная национально-культурная автономия «Белорусы Кагальницкого района»»;

Общественная организация «Национально-культурная автономия украинцев Азовского района»;

Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия «Белорусы Ростовской области»»;

Общественная организация «Ростовская городская белорусская национально-культурная автономия»;

Общественная организация «Ростовская городская еврейская национально-культурная автономия»;

Общественная организация «Ростовская городская украинская национально-культурная автономия»;

Общественная организация «Ростовская региональная еврейская национально-культурная автономия»;

Общественная организация «Союз украинцев Ростовской области»;

Общественная организация «Таганрогская городская национально-культурная автономия азербайджанцев»;

Общественная организация «Шахтинская городская грузинская национально-культурная автономия»;

Октябрьская (сельская) районная общественная организация «Армянский культурно-просветительский центр «Айреник»»;

Региональная ассоциация удинских общественных объединений «Информационно-координационный центр удинских общин»;

Ростовская городская азербайджанская национально-культурная автономия;

Ростовская городская грузинская национально-культурная автономия «Вардзиа»;

Ростовская городская киргизская национально-культурная автономия «Киргизия-Дон»;

Ростовская городская общественная организация национально-культурная автономия «Союз поляков Дона»;

Ростовская городская польская национально-культурная автономия «Полония Дона»;

Ростовская городская таджикская национально-культурная автономия «Ватан»;

Ростовская местная национально-культурная греческая автономия;

Ростовская общественная организация «Региональная национально-культурная греческая автономия»;

Региональная общественная организация «Культурно-просветительское общество донских и приазовских греков «Эленико-Дон»»;

Региональная общественная организация «Молодежная ассамблея «Единый Кавказ»»;

Региональная общественная организация содействия в сохранении удинского языка, культуры, традиций «Община удин Ростовской области»;

Региональная азербайджанская национально-культурная автономия;

Региональная общественная организация «Армянская национально-культурная автономия «Нор-Нахичеван»»;

Региональная общественная организация содействия национальному и духовному возрождению армянского народа;

Ростовская региональная общественная организация «Национально-культурная автономия ассирийцев»;

Региональная общественная организация по защите и реализации гражданских, экономических и социальных прав «Русская община»;

Региональная общественная организация «Таганрогское греческое общество "Эллас"»;

Ростовская региональная украинская национально-культурная автономия;

Региональная общественная организация Таджикский культурный центр «Союз таджикстанцев "Орион"»;

Региональная общественная организация «Турецко-мехетинский культурный центр "Ахыска"»;

Ростовская-на-Дону городская армянская национально-культурная автономия «Апага» («Будущее»);

Ростовская городская общественная благотворительная организация «Ростовская ассоциация содействия еврейской культуре»;

Ростовская городская общественная организация «Еврейский культурно-просветительский центр "Алеф"»;

Ростовская областная общественная организация «Полония Дона»;

Ростовская областная общественная организация «Татарский культурный центр "Якташлар"» («Земляки»);

Ростовская региональная молодежная общественная организация «Донской союз армянской молодежи»;

Ростовская региональная общественная организация «Ассоциация украинцев Дона»;

Ростовская региональная общественная организация «Донское афганское объединение»;

Ростовская региональная общественная организация «Донское землячество народов Дагестана»;

Ростовская региональная общественная организация «Карачаево-Балкарское землячество»;

Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община»;

Ростовская региональная общественная организация «Общество российских немцев "Видергебурт-Дон"» («Возрождение-Дон»);

Ростовская региональная общественная организация «Осетинское культурно-

просветительское общество "Алания-Ир"»;

Ростовская региональная общественная организация по поддержке и развитию творчества и русского культурного наследия «Ростов – Союз сотворцов Святой Руси»;

Ростовская региональная общественная организация «Союз белорусов Дона»;

Ростовская региональная общественная организация чеченцев и ингушей «Кавказ»;

Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс»;

Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России»;

Ростовское региональное отделение Общероссийской общественной политической организации «Конгресс русских общин»;

Сальская городская общественная организация «Армянская национально-культурная автономия "Урарту"» (древнее государство);

Сальское местное отделение Международной общественной организации «Международное общество мехетинских турок "Ватан"»;

Семикаракорское местное отделение Международной общественной организации «Международное общество мехетинских турок "Ватан"»;

Таганрогская городская армянская общественная организация «Национально-культурная автономия "Наири"»;

Таганрогская городская общественная организация «Славянское вече»;

Таганрогская национально-культурная греческая автономия;

Таганрогская общественная организация развития узбекских традиций «Восток»;

Шахтинская городская общественная организация «Армянский культурно-просветительский центр "Андраник"»;

Общественная организация «Местная национально-культурная автономия ингушей г. Ростова-на-Дону "Единство"»;

Ростовская региональная общественная организация чеченцев и ингушей Ростовской области «Кавказ»;

Ростовская областная общественная организация «Татарский культурный центр «Якташлар»» («Земляки»);

Ростовская региональная общественная организация «Культурно-просветительское общество донских и приазовских греков «Танаис»»;

Региональная общественная организация «Землячество народов Дагестана Ростовской области»;

Региональная общественная организация «Ассоциация корейцев Ростовской области»;

Автономная некоммерческая организация «Узбекский национальный культурный центр «Азиз»»;

Автономная некоммерческая организация «Центр польского языка и культуры».

Учитывая новую ситуацию, в 2011 г. Консультативный совет представителей общественных организаций национальных групп области был реорганизован и переименован в Консультативный совет по межэтническим отношениям при губернаторе Ростовской области⁸. Теперь в состав Совета от каждой этнической группы входит не более одного представителя от одного регионального или местного общественного национально-культурного объединения, при наличии и регионального, и местного общественных национально-культурных объединений в рамках одной этнической группы интересы этнической группы в составе Консультативного совета представляет региональное общественное национально-культурное объединение. При наличии нескольких региональных или нескольких местных общественных национально-культурных объединений в рамках одной этнической группы может осуществляться их ротация.

Целями Совета являются:

– содействие реализации на территории Ростовской области Концепции государственной национальной политики Российской Федерации;

– объединение усилий государственных органов и общественных национально-культурных объединений для достиже-

ния межэтнического согласия, предотвращения и профилактики межэтнических конфликтов, укрепления взаимопонимания между гражданами различных национальностей.

К основным задачам Консультативного совета относятся:

– содействие:

обеспечению взаимодействия исполнительных органов государственной власти с общественными национально-культурными объединениями и этническими группами;

установлению и укреплению связей между общественными национально-культурными объединениями;

созданию социально-экономических и культурных условий для достойной жизни людей всех национальностей, проживающих на территории области;

предотвращению и профилактике межэтнических конфликтов на территории области;

– мониторинг деятельности общественных национально-культурных объединений на территории Ростовской области;

– обмен информацией между общественными национально-культурными объединениями и Правительством Ростовской области о деятельности различных этнических групп и по другим аспектам;

– изучение общественного мнения по жизненно важным для этнических групп вопросам и проблемам;

– участие в подготовке программ в области сохранения и развития родных языков и национальных культур, проектов нормативных правовых актов;

– разработка рекомендаций, предложений по совершенствованию системы взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и общественных национально-культурных объединений, этнических групп.

Консультативный совет вправе приглашать на свои заседания представителей органов государственной власти, местного самоуправления Ростовской области, общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций, профессиональных союзов, государственных и муниципальных учреждений и других при обсуждении вопросов, относящихся к их компетенции.

⁸ Постановление Правительства Ростовской области от 09.12.2011 № 220 (в ред. от 30.08.2012 № 849) «О Консультативном совете по межэтническим отношениям при губернаторе Ростовской области».

Совет готовит рекомендации для общественных национально-культурных объединений, органов исполнительной власти Ростовской области и органов местного самоуправления муниципальных образований по вопросам гармонизации межэтнических отношений, предупреждению межэтнических конфликтов и профилактике экстремистских проявлений.

Нормативно-правовую базу управления этнополитической сферой в Ростовской области составляют:

Постановление Правительства Ростовской области от 26.04.2012 № 315 «Об утверждении Положения о порядке предоставления поддержки региональным и местным национально-культурным автономиям», которое определяет порядок предоставления субсидий из областного бюджета на поддержку региональных и местных национально-культурных автономий и перечень мероприятий по поддержке региональных и местных национально-культурных автономий;

Комплексный план мероприятий по гармонизации межэтнических отношений в Ростовской области⁹, в котором главам городских округов и муниципальных районов Ростовской области рекомендовано разработать и утвердить планы мероприятий по обеспечению межэтнического согласия на 2013 г.

Различные аспекты проблемы обеспечения этнополитической стабильности включены в такие концептуально-политические документы, как:

Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года;

Программа социально-экономического развития Ростовской области на 2013–2016 годы;

Концепция демографической политики Ростовской области на период до 2025 года;

Концепция развития системы образования Ростовской области на период до 2020 года;

Концепция развития культуры Ростовской области на период до 2020 года;

⁹ Постановление Правительства Ростовской области от 20.02.2013 № 89 «О Комплексном плане мероприятий по обеспечению межэтнического согласия в Ростовской области на 2013 год».

Концепция реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области;

Концепция реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 года.

Этим же вопросам уделено немало внимания в государственных программах Ростовской области, перечень которых утвержден распоряжением областного правительства¹⁰:

«Развитие образования»;

«Молодежь Ростовской области»;

«Социальная поддержка граждан»;

«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»;

«Развитие культуры и туризма»;

«Экономическое развитие и инновационная экономика»;

«Информационное общество»;

«Региональная политика»;

«Поддержка казачьих обществ Ростовской области».

Таким образом, можно говорить о достаточно развитой инфраструктуре национальной политики в Ростовской области, но в то же время решены далеко не все проблемы в межэтнической сфере.

Локальные межэтнические конфликты периодически возникают в разных муниципальных образованиях. Одним из последних резонансных конфликтов стала массовая драка в ст. Вешенская в августе 2013 г., произошедшая между представителями местного населения и строителями-мигрантами из Чечни, которую сотрудники правоохранительных органов своевременно не пресекли. Ставшая привычной квалификация конфликта как бытового не удовлетворила местное население, об этом было заявлено на сходе в ст. Вешенской¹¹, а затем на митинге в Ростове-на-Дону¹², участники требовали активизации

¹⁰ Распоряжение Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 297 «Об утверждении Перечня государственных программ Ростовской области» (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=121900>).

¹¹ Резолюция народного схода, прошедшего в станице Вешенской Шолоховского района (<http://u-f.ru/Article/u198/2013/08/20/659965>).

¹² Резолюция митинга «За Честь и Достоинство! Против этнической преступности и коррупции!», состоявшегося 18 августа 2013 г. в г. Ростове-на-Дону (<http://www.otr-online.ru/news/10216.html>).

ции борьбы с этнопреступностью и отставки глав района и области.

Немногочисленность митингов не снимает проблемы, которую они поднимают. Более того, на митинге в Ростове-на-Дону был образован Организационный комитет Российского общественного движения «За Честь и Достоинство». В газете «Южный федеральный» опубликована Декларация этого движения, в которой говорится: «Напряжение и агрессия врываются на улицы городов, стадионы, площади. Своя Кондопога, Сагра, свой Пугачёв есть теперь в каждом регионе страны. <...> Налицо глубокий кризис правовой системы России. Власть не просто самоустранилась от решения проблем, но бессильна хоть как-то начать реагировать на нарастающее напряжение в обществе. Действующие нормы права не регулируют конфликты на межэтнической основе, государственная машина дает один сбой за другим в деле неотвратимости наказаний»¹³. Официальной реакции органов власти на митинги и Декларацию не последовало.

Итак, с одной стороны – различные концепции, программы и планы, с другой – конфликты и неудовлетворенность действиями власти. Причина этого положения видится в том, что содержательно принимаемые документы не включают такого важнейшего раздела, как «предотвращение и профилактика бытовых межэтнических конфликтов». Есть разделы, посвященные воспитательной и образовательной работе с молодежью, проведению совещаний с работниками администраций, работе консультативных советов, мониторингу конфликтов, профилактике экстремизма, проведению акций патриотической направленности и презентации национальных праздников, информационному обеспечению проводимых в соответствии с планом мероприятий.

Но нет ответа на волнующие старожильческое население «бытовые» вопросы: как сохранить десятилетиями вручную высаживаемые в степной зоне лесополосы, которые вырубает мигранты, как не допустить потравы общественных пастбищ, как обеспечить безопасность детей

как оградить девушек и женщин от непристойных приставаний иноэтничных молодых людей, как не допустить рэкета на местных рынках, как «прекратить» лезгинку в полночь под окнами многоквартирных домов и т. д. Фактически, это один вопрос: как сохранить привычный уклад жизни, традиционный быт основной массы населения?

Таким образом, в Ростовской области сложилась система взаимодействия органов власти с этническими общественными объединениями, сформирована нормативно-правовая база и осуществляется Комплексный план мероприятий по гармонизации межэтнических отношений. Идет активная работа органов власти с целевыми группами, ориентированными на межэтническое согласие и толерантное отношение к иноэтничным культурам. В то же время нет каналов взаимодействия с общественными силами, критически оценивающими этнополитическую ситуацию в области.

Следует организовать конструктивный диалог властей и общественных сил и объединений, выступающих от имени старожильческого населения с требованиями борьбы с преступностью, миграцией и коррупцией, сохранения и защиты «местных устоев, традиций и обычаев». В регионе необходимо разработать план мероприятий по гармонизации межэтнических отношений нуждается в дополнении, в частности, в него следует включить раздел «Профилактика бытовых конфликтов на этнической почве».

Религиозная ситуация. Межконфессиональные отношения на Дону можно в целом охарактеризовать как относительно спокойные, мирные и веротерпимые. Этот вывод основан на том, что открытых массовых конфликтов на этнорелигиозной почве не было, хотя некоторые конфессиональные объединения Ростовской области имеют четко выраженный этнический характер, что юридически закреплено в их названиях: «Русская православная церковь», «Армянская апостольская церковь», «Татарская мусульманская община», «Еврейская община ортодоксального иудаизма», «Немецко-русский евангелический лютеранский приход», «Русско-корейская методическая церковь».

Взаимоотношения администрации Рос-

¹³ Декларация Общероссийского общественного движения «За Честь и Достоинство» (<http://u-f.ru/Article/u198/2013/09/06/660973>).

товской области с религиозными объединениями строятся в строгом соответствии с российским законодательством о свободе совести и о религиозных объединениях. Православные, христиане других направлений, мусульмане, иудеи и последователи всех религий в полной мере реализуют свои юридические права. Основными направлениями взаимодействия религиозных объединений с областными и местными органами власти являются:

- вопросы, связанные с хозяйственными нуждами религиозных организаций (эксплуатация, ремонт зданий и помещений, тарифы на коммунальные услуги, аренда помещений и др.);
- правовые вопросы по поводу регистрации и перерегистрации религиозных организаций, собственности религиозных организаций и земли;
- обеспечение общественного порядка силами правоохранительных органов в местах массового проведения культурных мероприятий в праздничные дни, во время крестных ходов, конгрессов и др.;
- вопросы духовно-нравственного просвещения, воспитания и образования детей, подростков и взрослых, в т. ч. в учебных заведениях;
- вопросы благотворительной деятельности и милосердия;
- работа в учреждениях исполнения наказаний ГУВД Ростовской области;
- обеспечение прав религиозных организаций и физических лиц на международные контакты.

Принципиальная позиция администрации Ростовской области состоит в том, что ее деятельность направлена на строгое соблюдение законности в сфере религиозной жизни, на создание и поддержание межконфессионального мира и религиозной терпимости, налаживание диалога между религиозными и другими социальными институтами общества, между последователями различных религий.

Наиболее тесное сотрудничество отмечается с представителями традиционных для региона религий. Так, Донская митрополия и Центральное духовное управление мусульман Ростовской области сотрудничают с областными органами власти и органами местного самоуправления на основе целого ряда соглашений.

Законом Ростовской области все религиозные организации освобождены от областного налога на собственность. Ежегодно выделяются средства на ремонт и реставрацию храмов – памятников истории и культуры. В целом, руководство традиционных религий и представители органов власти поддерживают конструктивные отношения взаимодействия и сотрудничества во всех областях, в которых имеют взаимный интерес. Взаимодействие с другими религиозными объединениями менее интенсивно, преимущественно связано с нуждами религиозных общин.

Ростов-на-Дону является административным центром многих религиозных объединений Южного федерального округа. В нем расположены областные и региональные руководящие центры 14 религиозных объединений.

Самой крупной и влиятельной религиозной организацией в области является Донская митрополия Русской православной церкви, образованная 6 октября 2011 г. В состав Донской митрополии вошли Волгодонская, Ростовская-на-Дону и Шахтинская епархии.

Ростовская-на-Дону епархия РПЦ включает 131 приход, в т. ч. 2 монастырских, организационно разделенных на 11 благочиний, все приходы имеют храмы или молитвенные дома, действуют мужской и женский монастыри, 8 духовно-просветительских центров; Волгодонская епархия – 89 приходов, входящих в состав 10 благочиний; Шахтинская епархия – 148 приходов, 1 мужской монастырь, 17 благочиний.

Главой Донской митрополии назначен Преосвященный Ростовский и Новочеркасский Меркурий. 8 октября 2011 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл возвел преосвященного Меркурия в митрополичье достоинство¹⁴.

Основной целью Донской митрополии является укрепление влияния на канонической территории, для достижения которой используются различные каналы. Во-первых, это информационное обеспечение деятельности митрополии, осуществляемое в разных формах. Специально созданный на базе Ростовской епархии

¹⁴ <http://www.rostoveparhia.ru>

сайт rostoverparhia.ru содержит разделы о деятельности и служениях митрополита, событиях епархиальных отделов, приходов, духовных учебных заведений, а также материалы по актуальным вопросам современности.

Помимо сайта используются и более традиционные подходы. Продолжает свою работу епархиальная телестудия «Дон православный», созданная в 2005 г. Видеосюжеты телестудии транслируются местными телекомпаниями и православными каналами спутникового вещания «Союз» и «Спас». Документальные фильмы, снятые телестудией, не раз становились победителями в различных номинациях всероссийских и международных православных кинофестивалей.

Епархиальное «Радио София», созданное в 2010 г., стало первой православной радиостанцией в Ростовской области. В сетке вещания радиoproграммы «Диалоги», «Книга с закладкой», «Жизнь во Христе», «Вера в истории», «Музыка в Церкви», «Созвучье слов живых», «Граждане неба».

Издательская деятельность. С образованием Ростовской-на-Дону, Волгодонской и Шахтинской епархий начали издаваться «Вестник Донской митрополии», «Вестник Волгодонской епархии», «Донские православные вести» (Шахтинской епархии). В журналах представлены статьи о научной, образовательной, культурной и миссионерской деятельности митрополии, а также интервью с первыми лицами области. Продолжается издание детского журнала «Свечечка».

Ростовская епархия активно сотрудничает и со светскими СМИ. Так, в составе центральной газеты Ростовской области «Молот» осуществляется выпуск специального православного приложения «Православный вестник».

Благодаря активному взаимодействию различных епархиальных информационных структур и светских СМИ осуществляется отражение самых значимых событий в Ростовской епархии и Донском регионе. Нередко проводятся прямые трансляции праздничных богослужений на местных телеканалах, сопровождающиеся комментированием.

Вторым направлением деятельности Донской митрополии является заключение соглашений о сотрудничестве с различными министерствами и ведомствами Ростовской области (заключено более 20 соглашений). Так, 13 августа 2013 г. было подписано соглашение о сотрудничестве ГУ МВД России по Ростовской области и Донской митрополией. Цель сотрудничества – объединение совместных усилий в борьбе с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, наркоманией, безнравственностью, ростом безпризорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних, с направленной против личности деятельностью тоталитарных, деструктивных сект, а также с другими негативными тенденциями.

Приоритетными направлениями совместных действий являются:

- участие в проведении мероприятий общенационального значения, посвященных памятным событиям истории Российского государства, Русской православной церкви;

- участие в региональных семинарах и симпозиумах по вопросам вероисповедания, роли религии в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов;

- организация духовно-нравственного просвещения сотрудников органов внутренних дел.

В рамках заключенного соглашения планируется проведение семинаров и факультативов по программе курса «Основы православной культуры», организация совместных мероприятий (праздников, «круглых столов», семинаров, конференций и др.), участие представителей органов правопорядка в богослужениях в храмах Донской митрополии, обеспечение информационного сопровождения совместно проведенных мероприятий и др.

Начальник ГУ МВД России по Ростовской области А. Ларионов подчеркнул: «Наша общая задача – приложить максимум совместных усилий, чтобы граждане Российской Федерации могли реально ощутить изменения к лучшему. Мы хотим объединить усилия силовых структур и

Русской православной церкви в борьбе за наше будущее»¹⁵.

Донская митрополия и Федеральная миграционная служба заключили соглашение об обучении мигрантов русскому языку, традициям и обычаям региона, а также православной культуре. В Донской духовной семинарии в апреле 2013 г. первым выпускникам вручили документы об успешном окончании курсов¹⁶.

Договор о сотрудничестве подписали митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий и военный комиссар Ростовской области А. Трушин. «Соглашение заключено в целях организации взаимопомощи и содействия в сфере патриотического и нравственного воспитания, духовного окормления и просвещения призывающихся на военную службу, реализации их духовных запросов, прав в области свободы совести и вероисповедания. <...> Объединенные усилия военкомата и митрополии открывают большие возможности для возвращения молодежи к веками утвержденным православным традициям служения Отечеству»¹⁷.

Не менее значимым направлением работы Донской митрополии выступает религиозное образование. В 2010 г. на базе Ростовского духовного училища при Ростовской епархии открыто учреждение высшего профессионального религиозного образования «Донская духовная семинария» Ростовской-на-Дону епархии Русской православной церкви Московского патриархата. В ней по очной и заочной формам обучения занимается более 100 человек. Во всех крупных религиозных объединениях области действуют воскресные школы и духовные центры.

С 1 сентября 2012 г. во всех образовательных учреждениях Ростовской области реализуется комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» в 4 классе в рамках инвариантной

(обязательной) части базисного учебного плана (1 час в неделю).

Родителями школьников четвертых классов выбраны модули: «Основы мировых религиозных культур» – 10%, «Основы светской этики» – 24%, «Основы православной культуры» – 65%, «Основы ислама» – 3% обучающихся. Кроме того, в качестве самостоятельного учебного предмета либо элективного, факультативного курса, модуля в составе других образовательных предметов во всех муниципальных образованиях области в 1041 школе (93,6% от общего числа школ Ростовской области) введен курс «Основы православной культуры».

Высшие учебные заведения области разрабатывают индивидуальные образовательные программы по изучению православной культуры. Так, в государственном образовательном учреждении «Южный федеральный университет» на факультете философии и культурологии действует отделение теологии, на котором обучается около 70 студентов.

Решение о создании условий для введения в рабочие планы гуманитарных кафедр образовательной программы по изучению православной культуры, соответствующей профилю учебного заведения, было принято по результатам заседания совета ректоров вузов Ростовской области с участием главы Донской митрополии митрополитом Меркурием¹⁸. В состав гуманитарных блоков войдут: «Русская религиозная философия», «Православная биоэтика», «Православная архитектура» и тому подобные направления. Кроме того, принято решение создать межвузовскую творческую группу из профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Ростовской области и сотрудников Донской епархии для разработки совместных образовательных программ.

С 1996 г. по инициативе Ростовской и Новочеркасской епархии в Ростове-на-Дону проводятся ежегодные Димитриевские чтения, ставшие одной из основных площадок встречи педагогического сообщ-

¹⁵ «Как в старые добрые времена»: Донская митрополия подписала соглашение о сотрудничестве с МВД (<http://www.sobor2008-narod.ru>).

¹⁶ Федеральная миграционная служба и Донская митрополия вместе участвуют в обучении мигрантов русскому языку (19 апр. 2013 г.) (<http://tv-soyuz.ru/videonews/education/at35604>).

¹⁷ Донская митрополия займется нравственным воспитанием призывников (<http://161.ru/text/newsline/488878.html>).

¹⁸ В донских вузах введут курсы православной культуры (3 июня, 2013 г.) (<http://www.pravmir.ru/v-donskix-vuzax-vvedut-kursy-pravoslavnoj-kultury>).

щества, студенчества, различных социальных групп и духовенства митрополии.

По данным социологических исследований последнего времени (2011, 2012 гг.), число людей, считающих себя православными христианами, достигает 91,2% славянского (русские, украинцы, белорусы) населения области, хотя постоянно или относительно регулярно посещающих церковь – порядка 5%. Для сравнения: в 2004 г. это количество измерялось 2–3% славянского населения области.

К числу православных христиан принадлежит также греческое население Дона. Их религиозность внешне проявляется в большей степени, и в местах компактного проживания греков периодически возникают требования, обращенные к священнослужителям Русской православной церкви, о приглашении греческих священников и ведении службы на греческом языке.

Высокий уровень религиозности фиксируется у армян. Движение религиозного возрождения затронуло и представителей Армянской апостольской церкви в Ростовской области. Наряду с восстановлением старых храмов ведется работа по строительству новых церквей, в т. ч. в г. Новочеркасске. Особенно позиции ААЦ сильны в Мясниковском районе, где армяне проживают весьма компактно. Однако, также как и РПЦ, Армянская апостольская церковь стоит на позициях принципиального отказа от активной миссионерской деятельности, считая, что пропаганда религиозных убеждений должна осуществляться личным примером праведной жизни верующих.

Не осуществляют активной миссионерской деятельности и другие традиционные вероисповедания. Количество католиков и протестантов-лютеран исключительно мало – менее 0,1%, менее 0,02% – буддистов.

Старые протестантские секты – евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня – численно за последние десять лет практически не изменились. Общая численность вовлеченного в деятельность протестантских сект населения не превышает на текущий момент 0,3%.

Всего на территории области действуют 522 религиозные организации.

Самое заметное влияние на изменение этнического состава области оказывают представители этнических групп, исповедующих ислам, хотя сам ислам на территории Ростовской области не новое явление. Широкое распространение ислама на Нижнем Дону относится к эпохе Золотой Орды. Низовья Дона были довольно густо заселены мусульманским, в основном татарским, населением. С тех пор татары составляли основу традиционной мусульманской общины Ростовской области. С середины 60-х гг. XX в. в область стали приезжать представители кавказских народов, в основном чеченцев и народов Дагестана, в 70-е гг. мусульманское население пополнилось народами Южного Кавказа, а после распада СССР – народами Средней Азии. По оценке муфтия Ростовской области Д. Бикмаева, в настоящее время в области насчитывается более 300 тыс. мусульман¹⁹.

Форма существования ислама на Дону исторически имела традиционный характер в виде ханафитской школы суннитского толка, характерной для татарского населения. Но в последние годы резко изменился этнический состав мусульманского сообщества; как отмечает Р. Силантьев, «по нему прошла граница зон влияния поволжской и кавказской уммы»²⁰, заметную роль стали играть и среднеазиатские мусульмане.

¹⁹ Ростовский муфтий (<http://rusk.ru/st.php?idar=4050>).

²⁰ Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России. – М., 2005. – С. 296.

Таблица 4. Численность религиозных организаций на территории Ростовской области в 2012 г.

	численность
Русская православная церковь Московского патриархата	318
Старообрядцы, в т. ч.:	3
Древлеправославная церковь	2
Поморская церковь	1
Римско-католическая церковь	7
Армянская апостольская церковь	9
Ислам	19
Буддизм	2
Иудаизм, в т. ч.:	4
хасиды хабад	4
Евангельские христиане-баптисты	34
Евангельские христиане	9
Евангельские христиане в духе апостолов	1
Христиане веры евангельской - пятидесятники	27
Адвентисты седьмого дня	32
Новоапостольская церковь	1
Пресвитерианская церковь	1
Свидетели Иеговы	16
Армия спасения	1
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	4
Церковь Божией матери "Державная"	1
Молокане	1
Церковь Христа	1
Сознание Кришны (вайшнавизм)	2

Построенная в 1905 г. в центре Ростова-на-Дону мечеть была разрушена в 60-х гг. прошлого века. В 2002 г. в городе построена новая мечеть²¹, которую активно начинают посещать кавказские и среднеазиатские мигранты, а доля прихожан-татар неуклонно снижается.

В 90-е гг. в России возникает несколько мусульманских центров – прежде всего Центральное духовное управление мусульман России и Совет муфтиев России, конкурирующие друг с другом. Это нашло отражение во внутриконфессиональных отношениях в Ростовской области. В 1982 г. было создано Духовное управление мусульман Ростовской области и Юга

России (муфтий Д. Бикмаев), подчиняющееся ЦДУМ России, в 1995 г. оно было официально зарегистрировано в областном управлении юстиции. В 1998 г. появляется альтернативная организация «Ростовское ахунство» (лидер Ф. Арсланов), которое вошло в Совет муфтиев России.

Дальнейшая конкуренция между этими организациями и взаимные обвинения в причастности к нелегальной деятельности привели к тому, что организация под управлением Д. Бикмаева потеряла межрегиональный статус, влияние на мусульманские общины соседних регионов и стала называться Центральное духовное управление мусульман Ростовской области. Организация Ф. Арсланова в 2002 г. переименовывается в Главное духовное

²¹ Патеев Р. Ф. Ислам в Ростовской области. – М.: Логос, 2007.

управление мусульман Ростовской области.

На этом фоне в 2001 г. начал набирать авторитет аварец А. Абусупьянов, официально представляющий в Ростове-на-Дону Координационный центр мусульман Северного Кавказа.

8 декабря 2011 г. Главное духовное управление мусульман Ростовской области вышло из состава Совета муфтиев России. Новое название теперь независимой организации – Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Ростовской области (Донской муфтият)²², которая подала заявку на вступление в Российскую ассоциацию исламского согласия (Всероссийский муфтият)²³.

Непрекращающееся соперничество исламских лидеров, представляющих традиционный ислам, является одним из факторов, способствующих распространению влияния сект экстремистской направленности. Главным объектом деятельности проповедников радикального ислама является студенческая молодежь кавказского происхождения. Социологические исследования, проведенные в вузах Ростовской области в 2011 г., показали наличие устойчивой связи между конфессиональной и этнической самоидентификацией студентов и уровнем толерантности в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Стало очевидным, что степень этнической толерантности прямо пропорциональна уровню религиозных убеждений. Иными словами, нормальная этническая самоидентификация не противоречит проявлению толерантности к другим этническим группам, также как религиозный фактор можно считать усиливающим толерантные позиции личности.

Однако для студентов-мусульман характерна раздвоенность сознания. У части из них конфессиональная самоидентификация имеет более высокий уровень, чем этническая самоидентификация, и эта часть демонстрирует терпимость и к иноконфессиональным, и к иноэтническим

традициям. Однако существует и часть студентов-мусульман, представляющих этносы Северного Кавказа, с гипертрофированной этнической самоидентификацией, усиленной самоидентификацией конфессиональной, которые демонстративно выказывают неуважение к старожильческому населению и склонны к агрессивному поведению.

С целью противодействия религиозному экстремизму, особенно в молодежной среде, в Ростовской области на базе учреждений среднего и высшего профессионального образования регулярно проводятся встречи студентов с представителями различных религиозных конфессий, в учебные планы введены дисциплины и факультативные занятия, на которых рассматриваются вопросы межконфессиональной терпимости и противодействия религиозному экстремизму.

Традиционной формой работы стали встречи студентов с представителями правоохранительных органов, руководителями образовательных учреждений, руководителями землячеств студентов-выходцев из республик Северного Кавказа, полномочными представителями президентов республик Северного Кавказа в Ростовской области, на которых обсуждаются вопросы противодействия экстремистской деятельности.

Ряд учреждений среднего профессионального образования осуществил коррекцию учебных программ и тематических планов с целью обязательного включения вопросов о противодействии экстремизму в предметы гуманитарного цикла, дополнения ими тематики классных часов.

В области реализуется программа «Профилактика негативных явлений в молодежной среде»²⁴.

В сложившихся условиях традиционные мусульманские организации также направляют свои усилия на конструктивное взаимодействие с органами власти. Так, 20 марта 2012 г. состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между УФС России по Ростовской области и Центральным духовным управлением

²² В Ростовской области создан Донской муфтият (<http://www.stavropolye.tv/sfdnews/view/40439>).

²³ Донской муфтият присоединится к РАИС (<http://www.islam-penza.ru>).

²⁴ Отчет о реализации Областной долгосрочной целевой программы «Профилактика правонарушений в Ростовской области на 2011–2013 годы» за 2012 г. (<http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=119494>).

мусульман Ростовской области (Д. Бикмаев). Соглашение заключено «в целях развития правосознания, духовно-нравственного воспитания мусульман, преодоления порога безграмотности мигрантов, прибывающих в Ростовскую область, путем объединения усилий государственного органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере миграции, и опыта мусульманского духовенства»²⁵.

5 августа 2013 г. на «круглом столе», посвященном вопросам миграционной политики России до 2025 г., помощник муфтия Ростовской области по связям с общественностью Х. Девятьяров призвал глав диаспор Ростовской области нести ответственность за своих соотечественников²⁶.

В свою очередь, руководитель Донского муфтията Ф. Арсланов вошел в состав Консультативного совета при администрации г. Новочеркасск по вопросам межрелигиозных и межнациональных отношений, к основным задачам которого относится «подготовка предложений и рекомендаций для органов государственной власти, органов местного самоуправления и других организаций по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации в целях достижения взаимного согласия и уважения среди национально-культурных объединений и религиозных организаций»²⁷.

В целом религиозная ситуация в Ростовской области определяется следующим:

- государственно-религиозные отношения строятся на основе заключения соглашений о сотрудничестве органов власти и религиозных организаций по актуальным вопросам, в частности, противодействия религиозному радикализму и экстремизму;

- общей концепции государственно-религиозных отношений в области нет, отсутствует специализированное подраз-

деление в структуре администрации области;

- межрелигиозные отношения не имеют систематического характера, отсутствует постоянно действующая площадка для диалога как представителей разных конфессий, так и «конкурирующих» исламских организаций;

- все усилия РПЦ направлены на сохранение канонической территории и защиту духовных ценностей православного населения;

- основной функцией легитимно действующих исламских организаций становится содействие интеграции мигрантов-мусульман в принимающее общество;

- информационное обеспечение деятельности легитимных исламских организаций практически отсутствует (нет сайтов, постоянных печатных изданий и т. п.), что активно используется радикальными исламистами.

Необходимо создать условия для систематического конструктивного межкультурного диалога. Следует оказывать содействие легальным исламским организациям в освещении своей деятельности по таким направлениям, как помощь мигрантам, обучение русскому языку, противодействие экстремизму, благотворительные акции и социально ориентированные проекты. В регионе необходимо разработать и принять областную концепцию государственно-религиозных отношений.

Донское казачество. Возрождение донского казачества началось в конце 80-х начале 90-х г. XX века, в 1990 г. в г. Ростове-на-Дону состоялся первый круг (съезд) донских казаков, с ноября 1990 по 1994 гг. существовала единая организация донского казачества под названием Союз казаков Области Войска Донского (СКОВД). СКОВД декларировал свою поддержку Президенту РФ, в то же время по многим вопросам находился в оппозиции к местной власти, используя такие методы как блокаду государственных учреждений, самочинные захваты зданий и вооруженные беспорядки.

Казачьи организации занимали жесткую позицию по отношению к мигрантам, целенаправленно занимались демонстрацией силы, допускали выступления, направленные против представителей от-

²⁵ http://www.fms-rostov.ru/ne_4793338

²⁶ Масалов А. Пока гром не грянет (<http://rostov.mk.ru>).

²⁷ Постановление администрации г. Новочеркаска Ростовской области от 22 августа 2013 г. № 1515 «О Консультативном совете при администрации города по вопросам межрелигиозных и межнациональных отношений».

дельных этнических групп, реализовали антиконституционные действия под лозунгами "неправовой" защиты коренного населения. Используя низкую правовую культуру населения, казачество выступало организатором проведения сходов населения, на которых выдвигались требования выдворения лиц определенных национальностей из поселка, (района, города, области). Как правило, участники сходов практически были незнакомы с требованиями к их проведению, с кругом вопросов, подлежащих компетенции сходов и отдельных, назначаемых сходами для контроля над выполнением их решений, лиц.

Усилия власти поставить казачье движение под контроль привели к разделению казачьего движения на реестровое казачество и казачество, действующее в рамках статуса общественных организаций.

При участии представителей органов власти в 1996 г. в г. Новочеркасске на Большом Круге донские казаки создали войсковое казачье общество «Все великое Войско Донское» (ВКО ВВД), устав которого утвержден Указом Президента РФ от 17.06.97 № 612, а с 1 июля 1997 г. ВКО ВВД было внесено в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Территориально казачьи общества, вошедшие в состав ВВД, находятся на территории четырех субъектов Российской Федерации – Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей, а также Республики Калмыкия. В 1999 г. Атаманом ВКО ВВД был избран заместитель губернатора Ростовской области В. Водолацкий, его статус был подтвержден Указом Президента РФ в январе 2000 г.

Наряду с реестровым казачеством в соответствии с федеральным законом «Об общественных объединениях в Российской Федерации» № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г действуют общественные казачьи объединения (нереестровое казачество), наиболее влиятельным из которых является Союз казаков Области Войска Донского.

Общим для реестрового и нереестрового казачества являлось выдвижение требований о восстановлении исторических границ Области Войска Донского, приоритетных экономических и политиче-

ских правах казаков (хозяев земли) на территории области, жесткого регулирования миграционных процессов, принятия мер, препятствующих дальнейшему изменению этнического состава населения области. Достижение всех поставленных целей идеологами казачества тесно увязывалось с признанием казачества отдельным народом.

Состоявшийся под руководством атамана В.Водолацкого в Новочеркасске в ноябре 2001 года 7-ой Большой Войсковой Круг Войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское» обратился в Правительство России и в Государственный комитет РФ по статистике с требованием об официальном утверждении цифрового обозначения (кода) казаков в переписных листах Всероссийской переписи населения. В качестве аргумента использовался тезис о том, что казаки на протяжении всей своей истории идентифицировали себя как отдельный от русских славянский народ, и еще в XVIII веке исследователи писали, что «казаки считают себя природою не от московских людей»²⁸.

В противном случае донские казаки призвали игнорировать Перепись 2002 г. В результате в Программу разработки материалов Всероссийской переписи населения 2002, содержащей перечень обязательных таблиц с итогами переписи, была включена таблица о численности и распределении казаков по национальности, полу, возрасту и размещению на территории страны. Начиная с весны 2002 г. атаман призывал всех казаков принять участие в Переписи. В опросном листе в графе номер семь, сформулированной как «национальная принадлежность (по самоопределению опрашиваемого)», на Совете атаманов решено писать «казак» или «казачка».

Логическая точка в подготовке к Переписи 2002 г. была поставлена на объединительном (реестрового и нереестрового казачества) съезде Донских казаков, который состоялся 31 августа 2002 года в г. Новочеркасске Ростовской области. В принятой Декларации съезда Донских казаков Все великого войска Донского за-

²⁸ Кирсанов Е. Краткая история Донского казачества (<http://win.novoch.ru/stolvdon/rkazach/index.html>).

явлено о том, что казачество не признает «передел территории Области Войска Донского, осуществленный преступным путем, в результате которого нарушено этническое единство Донских казаков, а ее территория расчленена, в том числе в пользу Украины. Любые действия или бездействие органов власти, которые сохраняют, декларируют или закрепляют настоящее положение, мы объявляем преступными и квалифицируем как продолжение политики репрессий против казачества. Мы заявляем, что всеми доступными нам средствами и способами, будем добиваться восстановления территориальной целостности Всевеликого Войска Донского, чего бы нам это ни стоило»²⁹.

В Решении съезда Донских казаков по вопросу восстановления законных прав Донского казачества провозглашено намерение «начать работы по восстановлению незаконно упраздненного национально-государственного образования – Всевеликого Войска Донского, как субъекта Российской Федерации в границах, существовавших до начала репрессий против Донского казачества, в соответствии со статьей 6 и статьей 7 Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов».

Разные группы казаков на съезде были единодушны в том, что казачество - это коренное население, выступающее «хозяином на своей земле». Ими было высказано твердое намерение осуществлять регулирование миграционных процессов на территории Области Войска Донского. В «Заявлении Съезда донских казаков по вопросу регулирования миграции населения в Российской Федерации»³⁰ изменение этнического состава населения, являющееся следствием неконтролируемых миграционных потоков, расценивается как форма геноцида казачества. В ст.6 Декларации, характеризующей отношение казачества к проблемам мигрантов, отмечается, что «они не соблюдают цивилизо-

ванных норм общения с местным населением, нанося ему обиды и притеснения, развращают молодежь, обладают агрессивным менталитетом, основанным на принципах религиозного фанатизма и экстремизма, попрания норм человеческой морали. В целях защиты всех жителей Дона мы считаем целесообразным вернуться к вопросу их нахождения на Дону. Их возможные материальные утраты в этой связи мы целиком относим к их здравому смыслу».

В Заявлении съезда по вопросу регулирования миграции населения Российской Федерации съезд донских казаков обращался к Правительству России с требованием «законодательно предоставить казачьим обществам право контроля за исполнением миграционного законодательства на территориях исконного проживания казаков» (п.2).

С 2005 г. деятельность реестрового казачества регулировалась Федеральным законом «О государственной службе российского казачества»³¹. Несмотря на это политическое позиционирование казачества как «хозяев своей земли» сочеталось с убеждением, что как «хозяева» казаки имеют право на самостоятельные решения о «наведении порядка» и соответствующие действия. Наиболее яркими примерами, иллюстрирующими эти установки, являются: требование Схода казаков ВКО ВВД (2006 г.) о создании комиссии по оказанию помощи в переселении туркомехетинцев в США» или Решение о поручении «атаманам всех уровней обратиться к главам муниципальных образований с инициативой проведения референдумов о пребывании на их территориях мигрантов». Уже после принятия Закона «О государственной службе российского казачества» неоднократно принимались решения о введении в Войске военного положения (!) или об объявлении «состояния похода». К деятельности, явно выходящей за рамки Закона, можно отнести и публичное обсуждение предложений о создании казачьих миротворческих сил в Абхазии, Приднестровье и Южной Осетии, а также официальные заявления о

²⁹ Декларация съезда Донских казаков Всевеликого войска Донского //Батюшка Дон: Газ. Всевеликого Войска Донского.– 2002. – № 5 (17), 4 сент.

³⁰ Заявление Съезда донских казаков по вопросу регулирования миграции населения в Российской Федерации // Батюшка Дон: Газ. Всевеликого Войска Донского. – 2002. – №5 (17), 4 сент.

³¹ Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственной службе российского казачества».

возможности самостоятельных действий «в связи с недружественными мерами сопредельных государств».

Все перечисленные формы политической активности противоречили нормам Конституции РФ и Федеральному Закону «О государственной службе российского казачества», но принимались рядовым казачеством в качестве легитимных. Таким образом, донское казачество, с одной стороны, постоянно заявляло претензии на государственную поддержку своего развития, декларировало стремление к государственной службе, с другой – выходило за рамки правового поля, демонстрировало неуправляемость со стороны федеральной и региональной власти, особенно в ситуациях межэтнических конфликтов.

В июле 2008 г. была утверждена «Концепция государственной политики в отношении российского казачества»³². Этот шаг был обусловлен необходимостью на федеральном уровне закрыть проблемы политизации казачества, его претензий на особый этнический или «сословный» статус, а также реабилитации казачества как репрессированного народа. Но Закон, обошедший вопросы самоидентификации казачества как специфической социальной группы, не решил всех связанных с ними проблем, прежде всего, проблемы обладания особым статусом на определенной территории. Потребовалось более четкая формулировка государственного подхода к казачеству. Поэтому в Концепции появился ряд существенных дополнений, к которым, в первую очередь, относится определение казачества как организованного слоя населения России, а также утверждение принципов:

- обязательности взаимодействия казачьих организаций с органами государственного и муниципального управления;
- подконтрольности казачьих обществ органам государственной власти и органам местного самоуправления;
- установления задач и функций при привлечении членов казачьих обществ к

оказанию содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления;

- содействия казачьих обществ федеральным органам исполнительной власти и (или) их территориальным органам, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в осуществлении ими установленных задач и функций на основе договоров (соглашений);
- построения отношений с казачеством за рубежом в соответствии с государственной политикой Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, являющихся составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации на основе Конституции, международных договоров и законодательства Российской Федерации.

В число новых задач государственной политики в отношении российского казачества включены:

- использование казачества в реализации масштабных национальных проектов, федеральных и региональных программ;
- обеспечение объединительных процессов в казачьем движении (совместной деятельности реестрового и нереестрового казачества);
- формирование единой инфраструктуры государственной и иной службы российского казачества;
- сохранение единого культурного пространства и развития культурных связей российского казачества;
- участие российского казачества в возрождении принципов общегражданского патриотизма;
- участие российского казачества в обустройстве и развитии инфраструктуры сельских территорий;
- содействие возвращению на историческую Родину реликвий российского казачества.

Таким образом, новая Концепция установила более строгие «правила поведения» казачьих организаций, не предусматривая для них этнического статуса, а также никаких самостоятельных внутри- и внешнеполитических полномочий.

В январе 2009 г. при Президенте РФ был создан Совет по делам казачества, Комиссия Южного федерального округа в составе этого Совета, а в Ростовской об-

³² Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. Утверждена Указом Президента России 3 июля 2008 г.

ласти сформирована постоянно действующая рабочая группа Совета, призванная реализовывать установки федеральной Концепции.

В целях реализации на областном уровне положений Федерального закона «О государственной службе российского казачества» в период 2010 -2012 гг. в областной закон от 29 сентября 1999 года № 47-ЗС «О казачьих дружинах в Ростовской области» вносились существенные изменения, в том числе направленные на совершенствование порядка финансирования казачьих дружин.

С целью реализации закона и принятой в его развитие областной целевой программы поддержки казачьих обществ из областного бюджета было выделено более 172 млн. рублей на исполнение членами казачьих дружин обязательств по несению государственной и иной службы.

В результате общая штатная численность казаков-дружинников в 2013 г. составила 1208 человек. Они работали во всех муниципальных образованиях на территории области и участвовали в охране общественного порядка, природоохранных мероприятиях, охране рыбных запасов и лесов, борьбе с распространением наркотиков, борьбе с пожарами в сельской местности, защите Государственной границы. Дружинники также принимали участие в обеспечении охраны общественного правопорядка при проведении массовых и спортивных мероприятий.

Самым заметным успехом ростовской власти в вопросах, связанных с казачеством, стала работа по формированию системы казачьего образования, создание образовательных учреждений, использующих в учебно-воспитательном процессе культурно-исторические традиции донского казачества. В настоящее время система казачьего образования в Ростовской области включает более 200 учреждений: 6 казачьих кадетских корпусов, 6 казачьих кадетских училищ, 170 муниципальных школ, 18 центров дополнительного образования, 28 детских садов, имеющих областной статус «казачьи». Общая численность обучающихся в них превышает 30 тыс. человек.

Законодательным Собранием был принят Областной закон от 5 февраля

2013 г. № 1043-ЗС «О казачьем кадетском образовании в Ростовской области». В казачьих кадетских корпусах и казачьих кадетских училищах обучается 2730 учащихся, в том числе более 120 сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 699 детей из неполных семей, 239 детей из малообеспеченных семей и 44 ребенка из неблагополучных семей. В областном бюджете на развитие сети казачьих кадетских образовательных учреждений на 2013 г. предусмотрено более 333 млн. рублей.

На областном уровне после принятия федеральной Концепции в 2012 г. была принята «Концепция реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области»³³, где подробно сформулированы основные позиции, с которых региональная власть оценивает казачество.

В полном соответствии с духом федерального документа ней заявлено: «Система казачьих обществ, объединенных в ВКО «Все великое войско Донское», выполняющих обязательства по несению государственной и иной службы, является перспективным социальным проектом, позволяющим объединять интересы государства и казачества, аккумулировать в рамках казачьих обществ общественную инициативу, развивать и выполнять важные для государства и общества задачи».

Подчеркивается, что наиболее востребованным в Ростовской области положением федерального закона «О государственной службе российского казачества» является положение о правоохранительной службе, которое осуществляется в области с 2000 г. и является наиболее проработанным и апробированным. На основании этого закона казаки участвуют в природоохранной и противопожарной работе, рыбоохране, защите Государственной границы РФ, борьбе с распространением наркотиков. Развивается взаимодействие казачьих обществ с военным комиссариатом Ростовской области, призывными комиссиями на местах для оказания содействия при осуществлении

³³ Концепция реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области. Утв. Постановлением Правительства Ростовской обл. от 06.12.2012 № 1060.

призыва казачьей молодежи на срочную службу.

Особым направлением является развитие взаимодействия казачьих обществ с органами местного самоуправления, формирование казачьими обществами гражданских инициатив, а со стороны органов местного управления – инициатив по привлечению казачьих обществ к выполнению работ в рамках местного самоуправления, участия в реализации программ муниципальной социальной политики и осуществлении муниципальных функций.

Но большая часть документа посвящена проблемам, связанным с этническими характеристиками казачества. В областной Концепции содержится критика федерального закона, в соответствии с которым «российское казачество – граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ». В документе утверждается, что «это определение введено только для целей данного закона. Значение термина «казачество» более широко и включает целый комплекс факторов: казачью культуру, историческую память, духовность, этническое самоопределение, моральные установки, этническую территориальность, особые нормы самоорганизации и самоуправления и т. п.

По итогам различных опросов и оценок численность казачьего населения в Ростовской области колеблется от 11 до 43 процентов от общей численности населения области. ... Сохраняется и однозначная этническая самоидентификация казачества. ... Сегодня чрезвычайно остро стоит задача сохранения этнокультурной казачьей специфики территории Ростовской области».

В отличие от федеральной областная Концепция призвана решать двудеятную задачу – «создание условий для несения донским казачеством государственной и иной службы и удовлетворение этносоциальных потребностей членов казачьих обществ, проживающих на территории Ростовской области. Все это вместе взятое составляет основу реабилитации донского казачества».

В документе сделан акцент на региональной специфике донского казачества. В частности, отмечается, что «Земли донских казаков простирались далеко за пределы нынешней Ростовской области. Но к

началу XX века сформировалось административно-территориальное образование, которое называлось Область Войска Донского, а с 1918 года – Всевеликое Войско Донское. В его состав входила часть земель современных Волгоградской области, Украины, Краснодарского края, Республики Калмыкия. В результате репрессий в отношении казачества территория Области Войска Донского была разделена, а изъятые части включены в состав соседних субъектов Российской Федерации и Украины. В настоящее время почти 2/3 территории бывшего Всевеликого Войска Донского входят в состав Ростовской области».

В список задач областных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, посвященных этнической составляющей казачества, включены:

развитие казачьих обществ как механизма, направленного на решение этнических проблем казачества, общих задач консолидации социально активного населения региона и общегражданских проблем;

учет исторических традиций донского казачества при решении вопросов местного значения на территории муниципальных образований, в которых имеются казачьи общества и места компактного проживания казаков;

сохранение и развитие этнической культуры казаков, содействие в сохранении единого культурного пространства и развитии культурных связей донского казачества;

разработка форм воспроизводства этнической культуры донского казачества;

разработка методологических подходов в сфере выявления и сохранения этнической идентичности казачьего населения области.

Самостоятельный раздел Концепции посвящен казачьему образованию, которое должно основываться на двух принципах:

сохранение (формирование) этнической идентичности и развитие национальной школы с соответствующими задачами по сохранению и реализации ценностей, традиций, образа жизни казачьего народа;

культивирование в воспитательных программах принципов патриотизма и

служения Отечеству, и в этом смысле такие образовательные учреждения должны являться образцовыми учреждениями, решающими общегосударственные задачи по воспитанию граждан и патриотов России.

Положения Концепции, направленные на сохранение этничности и дальнейшее развитие самобытной казачьей культуры, распространяются и в отношении общественных объединений казачества в Ростовской области.

Следует обратить внимание на то, что в Концепции используется понятие «казачий народ». О том, что областная Концепция отражает реальные настроения в обществе, свидетельствует множество фактов, приведем лишь некоторые:

в феврале 2012 г. опубликовано Обращение казачьего народа к Президенту Российской Федерации Путину В. В.³⁴, в котором сказано: «Для нас, этнических казаков, понятие «казак» – не воинский чин, не сословие, не «состояние души», не синоним членства в казачьем обществе. Это, прежде всего национальность, самоназвание Народа. ... Мы - казаки по национальности и нас интересуют права казачьего народа вне зависимости от членства в «казачьих обществах», в которых многие из нас не состоят, и вступать туда не собираются. ... "Казачье общество" совсем не приспособлено для "реализации" национальных прав казачьего народа». В Пояснении к Обращению Казачьего народа к Президенту России Путину В.В. уточняется: «в нашем Обращении речь идет исключительно о национальном вопросе, высказанные в нем требования имеют этнический характер, относятся к категории основных прав человека и не имеют никакого отношения к ФЗ «О госслужбе казачества»³⁵;

в январе 2013 г в г. Ростове-на-Дону прошел митинг под лозунгом «Казаки – народ»;

в октябре 2013 г. появилась информация о том, что департамент Правительства Ростовской области по делам казачества и кадетских учебных заведений в

2013 г. проводил работу «по решению вопроса о возможности внесения по требованию граждан в графу «национальность родителей» в свидетельстве о рождении ребенка записи «казак» или «казачка»»³⁶.

В действующем Уставе Ростовской области, отредактированном в феврале 2013 г.³⁷ казачеству посвящена Глава 9, где дано следующее «политкорректное» определение: «Донское казачество – исторически сложившаяся общность в составе многонационального населения Ростовской области, имеющая самобытные традиции, культуру. Органы государственной власти Ростовской области и органы местного самоуправления в целях восстановления исторической справедливости в отношении казачества осуществляют необходимые меры по реализации федерального законодательства о казачестве, принимают нормативные правовые акты по вопросам возрождения казачества и обеспечивают их выполнение».

8 июня 2013 г. заместитель Губернатора Ростовской области В. Гончаров был избран Войсковым атаманом ВКО ВВД, в октябре 2013 г. состоялось его утверждение в этом статусе Президентом РФ³⁸. В задачи нового атамана входит реформирование Войска, в частности, совмещение его границ с границами Ростовской области, внутренняя реструктуризация, снижение общественной значимости вопроса этничности, кадровые изменения. В СМИ и Интернете идет активное обсуждение этих вопросов, противники реформ говорят о своем выходе из реестровых казачьих обществ и переходе в общественно-политические объединения³⁹, сторонники – «о четком и ясном отношении госу-

³⁶ Российская Академия наук дала заключение: казаки – народ (<http://u-f.ru/News/u277/2013/11/04/664476>).

³⁷ Устав Ростовской области. Принят Законодательным собранием 19 апр. 1996 г. (в ред. областного закона от 18.10.2001 № 180-ЗС с поправками, внесенными областными законами от 27.02.2002 – 05.02.2013).

³⁸ Указ Президента Российской Федерации «Об атамане войскового казачьего общества «Всеволожское войско Донское» от 7.10.2013 г. № 768.

³⁹ Дегтярев Ю. Всеволожское Войско Донское: После Водолацкого... (<http://u-f.ru>)

³⁴ Обращение казачьего народа к Президенту Российской Федерации Путину В. В. (<http://kazaki-narod.jimdo.com>).

³⁵ Там же.

дарства к казачеству»⁴⁰, сам новые атаман о необходимости изучать «наиболее актуальные проблемы современного казачества для дальнейших поисков их решений»⁴¹.

Противоречивые тенденции возрождения донского казачества в значительной степени обусловлены непоследовательностью федерального законодательства. Федеральная власть в течение всего периода возрождения казачества была озабочена формированием правовой основы этого процесса и держала в поле зрения феномен казачества и его роль (функции) в социально-политической жизни России, но отношение власти к казачеству концептуально менялось. Первоначально в нормативных актах казачество признавалось одним из репрессированных народов, культурно-этнической общностью людей, за которой признавалось право возрождения и сохранения своего культурного наследия путем восстановления национально-государственных образований в границах, сложившихся до их упразднения, возрождения традиционных форм землевладения и землепользования, несения воинской службы. На практике за казачеством в местах его традиционного проживания признавались права контроля над миграционными процессами, а на международном уровне вмешательства в политические процессы в бывших советских республиках.

Впоследствии федеральная власть предпринимала неоднократные попытки снизить уровень политизации и этнизации казачьего движения через определение казачества как граждан, участвующих в организованных структурах (реестровых казачьих обществах и нереестровых общественных организациях). Но на региональном уровне органы власти не смогли обойти проблем статуса казачества, что нашло отражение в «Концепции реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области». Если проблема политизации казачества, остро стоявшая в начале и середине 90-х гг., в основном разрешена, то

комплекс вопросов, связанных с этнической идентичностью казачества не снят.

Очевидно, что на федеральном уровне необходимо дать оценку концептуальным изменениям отношения власти к казачеству и исключить взаимно противоречащие законодательные акты. Необходимо также составить перечень проблем казачества, решение которых должно основываться на согласованных подходах федеральной и региональной власти, и к обсуждению этих проблем следует привлечь широкую общественность.

Л.Л. Хопёрская

⁴⁰ Горбоконева О. Каковы сегодня приоритеты донского казачества? (<http://www.vestnikdona.ru>).

⁴¹ Виктор Гончаров, атаман ВВД: «Я готов идти с казаками на баррикады» (<http://doninformburo.ru>).

Кабардино-Балкарская Республика

Этнодемографическая ситуация. Кабардино-Балкария – полиэтническая и поликонфессиональная республика. Этнические отношения в Кабардино-Балкарии характеризуются лишь относительной стабильностью, имеются проблемы этнополитического и этноконфессионального характера.

Территория республики по своим природно-географическим характеристикам разделяется на три зоны: равнинную, предгорную и горную. Этому делению в определенной мере соответствует ареал расселения трех крупных этнических групп Кабардино-Балкарии.

Русские живут в двух районах - Майском и Прохладненском (исторические казачьи поселения), в которых численность и доля русского населения сегодня снижается и составляет в настоящее время соответственно 78,2 и 57,2%. Русские живут и в городах республики.

Кабардинцы проживают в равнинной части республики (Баксанском районе они составляют 93% , Зольском – 90,8% Терском – 86,6 %, Урванском – 78,6 %, Лескенском – 91,2 %, Чегемском – 73,6 %, Черекском – 35,3 %, Прохладненском – 27,2 %).

Балкарцы проживают, преимущественно, в предгорной и горной частях республики (в Черекском районе они составляют 61,6%, в Эльбрусском - 64,4% и 18% - в Чегемском районах).

Армяне, корейцы, азербайджанцы, чеченцы, грузины, татары проживают в городах Нальчик, Майский, Прохладный.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность населения КБР составила 859 939 человек. В составе населения наибольший удельный вес имеют кабардинцы – 490,4 тыс. чел. (57,2%), русские – 193,2 тыс. чел. (22,5%), балкарцы – 108,5 тыс. чел. (12,7%), украинцы – 4,8 тыс. чел. (0,6%), осетины – 9,1 тыс. чел. (1,1%), представители других национальностей (турок, татар, армян, азербайджанцев, грузин, белорусов, цыган) – 43,2 тыс. чел. (5,9%).

Прошедшая накануне переписи кампания адыгских общественно-политических организаций, призывавшей всех народов адыгской группы записываться «черкеса-ми» привела к тому, что с 725 чел. (в 2002

г.) до 2475 чел. (2010 г.) выросла численность «черкесов» в КБР. Однако надежды адыгских агитаторов на то, что доля тех, кто сменит идентификацию с кабардинца на черкеса будет высокой, не оправдалась, так как кабардинская идентичность сложилась за многие десятилетия, и люди не хотят ее менять.

Городское население составляет 58,5% от общего числа жителей республики, сельское – 41,5%. 280 тысяч жителей КБР – молодежь (31% от общей численности всего населения республики).

Серьезной проблемой, влияющей на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие республики, как и на межэтнические отношения, являются миграционные процессы. В течение последних двух десятилетий в республике наблюдается отрицательное сальдо миграции.

В последние годы проведены опросы, целью которых было изучение миграционных установок населения республики. Опрос 2011 г. показал¹, что каждый второй молодой человек до 30 лет хотел бы уехать из республики, при этом особых различий в миграционных установках в зависимости от национальности не выявлено.

Однако в 2012 г. сотрудники КБГУ провели социологическое экспертное исследование молодежи в Прохладненском и Майском районах. Опрос выявил, что миграционные настроения на отъезд из республики в русскоязычных районах набирают силу. Основными причинами роста миграционных настроений являются социально-экономическая ситуация (отсутствие рабочих мест, невозможность молодежи самореализоваться), сложная криминогенная обстановка, распространение религиозного экстремизма и терроризма.

Структурные изменения в экономике республик Северного Кавказа, и в КБР, начавшиеся в 1990-е гг. и миграционный отток русских сопровождался замещением сузившегося рынка труда представителями титульных этнических групп.

¹ В КБР было опрошено 600 человек в возрасте от 18 до 35 лет.

Продолжившийся в прошлые годы экономические трудности, сопровождавшиеся сокращением рынка труда, архаизацией и усилением клановости, изменения в системе образования, сопровождающиеся с одной стороны коммерциализацией высшего образования, а с другой его доступностью (при падении качества) привели к тому, что значительное количество молодежи с высшим образованием оказалась в ситуации, при которой найти работу затруднительно.

В КБР на протяжении длительного периода уровень безработицы остается высоким, при этом уровень регистрируемой безработицы сокращается. На конец 2012 г. численность зарегистрированных безработных граждан составила 8,9 тыс. чел. и снизилась по сравнению с аналогичной численностью 2011 г. на 7,0%, уровень регистрируемой безработицы составил 2,2% (в 2011 г. – 2,4%)

По опросам, значительная часть молодежи выражает неудовлетворенность уровнем жизни в КБР, заявляет о недостаточности условий для самореализации (ограниченное трудоустройство, нулевая профессиональная карьера, низкие возможности достижения стандартов благополучия), и проявляет активное стремление к миграции. Типичной чертой последнего десятилетия для республик РФ СКФО, в том числе и Кабардино-Балкарии, стал постоянно идущий «отрицательный отбор» - часть молодежи, используя социальные сети – электронные и межличностные, уезжает в крупные российские города и за пределы страны.

По данным Управления ФМС по Кабардино-Балкарской Республике в 2012 г. миграционная убыль составила 6194 человека, что на 646 человек, или на 11,6% больше, чем за 2011г. Число выбывших за пределы республики увеличилось на 2480 человек, или на 26,1%, число прибывших в КБР возросло на 1834 человека, или на 46,4%.

Рост числа прибывших в 2012 г. в определенной мере связан с войной в Сирии, где есть зарубежная диаспора адыгов (черкесов) и карачаево-балкарцев. Количество прибывающих из этой страны выросло в 6 раз (с 108 в 2011 г. до 608 в 2012 г.). Количество оформляемых при-

глашений выросло в 8 раз (с 174 в 2011 г. до 1533 г. в 2012 г.).

В Кабардино-Балкарии отношение к массовому возвращению представителей зарубежной диаспоры из Сирии и других ближневосточных стран неоднозначно.

Открытие границ России после распада Советского Союза, сравнительно легкая процедура получения российского гражданства в 1990-е гг. подъем национальных чувств адыгов способствовал тому, что часть потомков *мухаджиров* стала возвращаться на Кавказ, в том числе и в КБР. В постсоветские годы в Кабардино-Балкарию переехали от 1500 до 1700 потомков мухаджиров. Затем процесс затормозился, но события в Сирии дали новый импульс адыгской репатриации. Насколько он будет успешным и массовым – зависит от позиции федеральной и республиканской власти.

Сторонники возвращения сирийских черкесов отмечают трудолюбие и законопослушность репатриантов, их готовность интегрироваться, их возможности принести в республику инвестиции. Противники говорят о том, что реэмиграция черкесов, нарушит «баланс этнических» сил в регионе и «может привести к усилению и умножению геополитических рисков на юге России».

Трудовая миграция в республику и миграция из республики – процессы взаимосвязанные, выезд из республики лиц трудоспособного возраста, ведет к росту трудовой миграции в республику. Иностранные рабочие востребованы в строительстве, в оптовой и розничной торговле, на транспорте, на обрабатывающих предприятиях, на промышленных объектах и т.д. Прибывающие иностранные работники не оказывают в настоящее время существенного влияния на демографическую, экономическую, социально-политическую ситуацию, на рынок труда и степень безработицы в республике, так как они задействованы в малопривлекательных для местного населения сферах деятельности. Вместе с тем рост трудовой миграции при увеличении ее темпов может привести к нежелательным общественным реакциям и усилить конкуренцию на рынке труда, в социальной сфере и стать источником общественных конфликтов.

Внутренние миграционные процессы в КБР пролегают в направлении из села в город. Рост численности бывших сельских жителей в городах республики, особенно в г. Нальчике, по мнению ряда экспертов, является криминогенным и конфликтогенным фактором в молодежной среде и ведет к росту экстремистских настроений.

Миграционные процессы в КБР последнего десятилетия и (постсоветского периода в целом) привели к изменению этнического состава, выступают как фактор увеличения негативных тенденций в межнациональной сфере и при определенном развитии событий могут выступить конфликтогенным фактором.

Вопрос о земле как источник межобщинных разногласий. Одним из сложнейших вопросов в Кабардино-Балкарии является вопрос о земле, который в последние годы стал основным фактором межэтнической и этнополитической напряженности. В республике с 2005 г. идет полемика об определении границ муниципальных образований в рамках выполнения ФЗ-131 «О местном самоуправлении».

По принятому Парламентом КБР в 2005 г. закону о границах муниципальных образований были выделены межселенные территории в основном в горной и предгорной частях республики, находящиеся под контролем не муниципальных администраций, а региональных властей. Это вызвало протесты жителей поселений с компактным проживанием балкарцев, которые жаловались на то, что их территории были значительно урезаны. По мнению граждан, это привело к нарушению традиционного уклада жизни местного населения, утратившего возможности заниматься различными формами сельского хозяйства на своей территории, а также лишило муниципалитеты ряда доходных статей в бюджетах поселений. В ситуации по данному вопросу разбирался Конституционный суд, признавший выделение межселенных территорий незаконным, и Администрация Президента России.

В 2008 г. Парламент КБР во исполнение решения Конституционного суда РФ принял поправки в республиканское законодательство, отменяющие так называемые межселенные территории в ряде поселений с компактным проживанием бал-

карцев. Решение Парламента вызвало мобилизацию кабардинских общественно-политических организаций, которые и провел в 2009 г. митинг с требованием приостановить изменения границ муниципальных образований в КБР до принятия закона о землях отгонного животноводства. В июле 2011 г. Парламент КБР принял Закон «О порядке определения территорий и использования земель отгонного животноводства», закрепивший за ними статус республиканской собственности. Предполагается, что отгонные пастбища отойдут в собственность республики и будут предоставляться юридическим и физическим лицам только на правах аренды. По мнению экспертов, это коммерсисный вариант, хотя он не устраивает полностью ни кабардинскую, ни балкарскую стороны.

Этническое представительство во власти и гражданском обществе. Одним из основных факторов, определяющих состояние этнополитической ситуации и характер межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии, является этническое представительство во власти. Практика многих государств дает примеры этнического представительства.

В целом кадровая политика государственных органов власти КБР направлена на обеспечение необходимого представительства в высших органах власти представителей трех основных национальностей в республике. Глава КБР (1991-2011 гг. - Президент) - кабардинец, председатель Правительства - кабардинец (в 2005-2011 гг. - русский). Председатель Парламента - балкарец, его первый заместитель - кабардинец, два зама - соответственно кабардинец и русский. При формировании кабинета министров этнический фактор также учитывается. При выборах в Государственную думу РФ и Парламент КБР списки политических партий составляются так, чтобы при ожидаемом уровне голосов за ту или иную партию представители трех этнических групп имели бы шансы быть избранными. В Государственной Думе VI созыва от КБР представлены 4 депутата (2 кабардинца, 1 русский и 1 балкарец), при этом 3 депутата выдвинуты от «Единой России» - и один от КПРФ. В Совете Федерации от

КБР работают два сенатора: балкарец и кабардинец

В составе Парламента КБР представлены депутаты не только от кабардинцев, балкарцев и русских, но также осетин, украинец и немец. В Кабардино-Балкарии особое внимание уделяется национальной политике и в данной сфере в последние годы ведется целенаправленная работа, реализуются целевые программы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011-2015 годы», проводятся мероприятия в соответствии с постановлениями Правительства Кабардино-Балкарской Республики «О мерах по сохранению и развитию связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, и репатриантами на 2012-2015 годы» и «О Концепции общественно-государственного партнерства на период до 2015 года».

В КБР зарегистрировано 776 общественных организаций: региональных отделений политических партий - 6; общественных объединений - 461, в их числе 16 молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления, а также иных некоммерческих. Многие из этих организаций находятся в «спящем состоянии». Общественных организаций этнической направленности несколько десятков. В их числе адыгские: «Адыгэ хасэ», МЧА (Международная черкесская ассамблея), «Хасэ», "Кабардинский конгресс" и др., балкарские: «Алан», ССБН (Совет старейшин балкарского народа); русские: «Вече» и др.

На территории Кабардино-Балкарии действует Терско-Малкинское окружное казачье общество с 13 общинами в основном в Прохладненском и Майском районах. В Кабардино-Балкарии проблема казачества занимает видное место и фундамент правового поля для решения проблем казачества опирается на Закон РСФСР от 26.04.1991 N 1107-1 "О реабилитации репрессированных народов"; Федеральный закон от 05.12.2005 N 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества"; Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утвержденная Распоряжением Президента Россий-

ской Федерации от 02.07.2008 N Пр-1355. В 2012 г. в Майском муниципальном районе КБР принята и утверждена специальная программа о поддержке казачьих обществ Майского муниципального района на 2012 -2014 гг. (Постановление местной администрации Майского муниципального района КБР № 76 от 11.03.2013 «Об утверждении районной целевой программы «Муниципальная поддержка казачьих обществ Майского муниципального района на 2012-2014 годы»).

Программа предполагает подготовку казаков Майского районного казачьего общества для несения государственной и иной службы в соответствии с Федеральным законом «О государственной службе российского казачества», прохождения военной и правоохранительной службы, участия в ликвидации последствий стихийных бедствий на территории Майского муниципального района, участия в охране общественного порядка и оказания содействия органам, осуществляющим борьбу с терроризмом; для сохранения культурного наследия казачества, обеспечение преемственности казачьей культуры, приобщение населения Майского муниципального района к казачьей культуре, воспитание духовности у подрастающего поколения и др. мероприятия.

В КБР в станице Котляревской на базе клуба "Центр казачьей культуры", создан народный краеведческий музей, ставший одним из самых лучших музеев во всей республике.

В республике действуют одна национально-культурная автономия (еврейская) и 16 национальных культурных центров меньшинств, в их числе армянская, азербайджанская, осетинская, грузинская и др. Этнокультурные организации играют позитивную роль для местного сообщества. В конце 2012 г. в КБР было принято решение об открытии в республике Дома дружбы народов, которое «поднимет значимость диаспор и укрепит межэтническую общность народов республики».

Активные миграционные процессы (в том числе трудовая миграция) способствуют формированию новых НКО и НКЦ. Национальные и культурные центры в основном находятся в столице КБР, но их деятельность не замыкается границами Нальчика.

Деятельность национальных и этнических обществ КБР по степени активности, идеологической и политической направленности следует разделить на две группы:

- национально-культурные организации и центры титульных народов КБР, которые отличаются направленностью на мирное сосуществование, сотрудничество, культурную интеграцию и некоторой отстраненностью от решения актуальных межнациональных вопросов;

- национальные общества и объединения титульных народов, которые отличаются большей активностью, нетерпимостью по отношению друг к другу, наличием радикальных взглядов и сепаратистских настроений.

В Кабардино-Балкарии созданы различные советы и иные консультационные и совещательные органы, в работе которых принимают участие представители общественных объединений и НКО. Это Общественно-консультативный совет при Президенте КБР, Общественная палата КБР, Молодежное правительство КБР, Молодежная Палата Парламента КБР, Ассоциация «Совет муниципальных образований КБР, Совет Кабардино-Балкарского регионального отделения Всероссийского Совета местного самоуправления, общественные советы при министерствах, ведомствах, учреждениях, местных администрациях муниципальных образований. Деятельность этих организаций направлена на сохранение и укрепление межнациональной стабильности и развитие гражданского общества в КБР.

Религиозная ситуация. В Кабардино-Балкарии ислам, христианство и иудаизм на протяжении многих веков мирно сосуществуют. В настоящее время религиозные общины в республике с одной стороны остаются закрытыми и сосредоточенными на своих проблемах, с другой стороны они готовы и идут на диалог. Межконфессиональные встречи проходят на уровне контактов между мусульманским духовенством, православной церковью и раввином КБР, а обмен мнениями о содержании каждой из вер сводятся к признанию религии другого как проводника мира и терпимости.

Православие, ислам и иудаизм стремятся к диалогу, не вмешиваясь, не кри-

тикуя друг друга. Объектом критики являются протестанты в христианстве и исламские экстремисты. В отношении христианских протестантов в 1990-е гг. критика была более жесткая, то в настоящее время она осторожная и либеральная. Иная ситуация сложилась в мусульманской общине, где идет противостояние по линии традиционалисты и экстремисты.

В Кабардино-Балкарии зарегистрировано 178 религиозных организаций, в том числе 125 мусульманских организаций, которые объединяет Духовное управление мусульман. Кроме того, здесь создан Северо-Кавказский Исламский университет, где учатся 147 студентов. Программа вуза включает 23 религиозных и 12 светских предметов. Кроме того, при университете действует медресе, и проводятся курсы повышения квалификации для имамов. В Нальчике строится Северо-Кавказский исламский центр, отношение к которому в обществе не однозначно.

Проявления неэффективности деятельности органов республиканской власти в сочетании с коррупционной составляющей, а также клановостью, основанной на близкородственных и экономических отношениях, вызывает недовольство жителей республики и формирует основу различных противоречий, накапливая взрывоопасный протестный потенциал, который проявляется и в форме исламистского экстремизма.

В молодежной среде происходит культивирование экстремистских настроений и формированию в определенной прослойки к действующей власти молодых людей. Именно эта часть молодежи выступает в качестве идейной и ресурсной подпитки экстремистских структур и бандподполья. В подавляющем большинстве это лица от 17 до 35 лет, большая часть из которых не трудоустроены, из малообеспеченных семей, без четкой гражданской позиции. Так называемый чистый ислам для них выступает наиболее понятной и доступной формой интерпретации внешнего мира, позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Согласно опросам, определенная часть молодежи не рассматривает участников бандподполья как политических преступников, а видит в мотивации их деятельности борьбу за социальную справедливость и финансо-

вый интерес (41% респондентов – участников социологического опроса молодежи, проведенного по заказу Общественной палаты при Президенте КБР).

В последнее десятилетие в условиях деидеологизации российского общества в культуре и духовно-нравственном развитии жителей КБР произошла переоценка значения религии в общественной жизни. На религиозные идентификаторы населения воздействуют нарастающая тенденция мусульманизации республиканского общества и широкое распространение радикально-экстремистской идеологии.

Религиозность стала одним из социально значимых факторов в молодежной среде. Растет количество школьников и студентов, исповедующих т.н. «чистый ислам», оказывающих пособническую помощь бандподполью.

Молодые приверженцы «чистого» ислама активно заимствуют компоненты, так называемой восточной мировой культурной системы (более жесткие исламские нормы, паломничество в Мекку и Медину, арабоязычная литература и др.). Возросло количество жителей, для которых формой самовыражения и внешнего проявления исламизации является ношение религиозно обусловленной одежды.

На фоне процесса реисламизации населения наблюдается устойчивая тенденция падения авторитета традиционного ислама среди молодежи. Этому способствуют слабое теологическое образование основного состава имамов, использование устаревших форм и методов работы официального мусульманского духовенства с молодежью, нехватка квалифицированных служителей мусульманского культа, способных идейно противостоять сторонникам радикальных религиозных течений.

Пропаганда исламского призыва привела к увеличению числа сторонников ислама радикального толка безотносительно этнической принадлежности. При этом молодые неофиты – лица славянской национальности очень активны и являются успешными проповедниками экстремистской идеологии.

Следует отметить, что позиции Русской православной церкви (РПЦ) среди славянского населения республики слабы. Подавляющая часть священнослужителей

РПЦ КБР в силу преклонного возраста, а также по личностным качествам не в состоянии заниматься активной миссионерской деятельностью.

Одним из факторов борьбы с религиозным экстремизмом власти республики, ДУМ КБР и РПЦ видят религиозное просвещение население, особенно подрастающего поколения, в связи с этим в учебный план некоторых средних общеобразовательных учебных заведений вводится специальный предмет: «История и культура мировых религий».

Резюме и рекомендации. Позитивно настроенная часть населения КБР, в том числе молодежь, в условиях идеологического вакуума, характеризуется инертностью и отсутствием желания активно участвовать в противодействии экстремистским проявлениям.

Населением ощущается определенная дистанцированность республиканских отделений общероссийских партий от происходящих событий, тревожащих общество. Научная и творческая интеллигенция минимизировала свое участие в общественной жизни КБР.

Остается малоактивной работа 16 молодежных общественных организаций, созданных под эгидой федеральных и республиканских органов власти и управления. Отсутствие массовых молодежных организаций, особенно на местном уровне, способных представлять интересы молодого поколения в различных структурах власти КБР, ограничивает возможности молодежи в социальной самореализации и ведет к росту агрессивности и протестного потенциала. Для молодых людей требуется обоснование социальной активности: молодежь более привлекает локализация общественных мероприятий до территории их проживания, чем апеллирование к идеологическим схемам.

Незрелость гражданского общества КБР во многом предопределяет дальнейшее нарастание негативных тенденций в конфессиональной и межконфессиональной, межэтнической сферах.

Резюме и рекомендации. Повышению эффективности государственной политики в области сохранения и развития культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского на-

рода, локализации обозначенных угроз безопасности, в т.ч. в духовно-нравственной сфере способствовали бы следующие меры:

- создание объединяющей идеологии, которая позволит направить процесс социокультурной динамики российского общества в консолидирующее русло и преодолеть кризис духовной культуры и отчуждение молодого поколения от культурного наследия России;
- усиление роли государственного регулирования социальными процессами и, в частности, в молодежной сфере, что предполагает формирование эффективной и адекватной современности молодежной политики в рамках обеспечения духовной и в целом национальной безопасности России;
- организация общегосударственной системы мониторинга этнополитиче-

ской и религиозной ситуации, демографического и экономического положения народов РФ (регионов), содержания гуманитарного образования на предмет соответствия задачам консолидации народов КБР, воспитания гражданина и патриота России;

создание эффективной системы социальной мобильности молодых россиян, которая позволила бы ликвидировать расхождение между декларируемым равенством прав и возможностей жизненной и профессиональной самореализации молодежи.

С.И. Аккиева

Карачаево-Черкесская Республика

Карачаево-Черкесская Республика – один из субъектов Северо-Кавказского федерального округа, четырехлетие которого отмечалось в январе текущего года. КЧР была образована в 1992 году (до этого входила в состав Ставропольского края в статусе автономной области), в Конституции (принята 5 марта 1996 года) которой отмечены особенности её функционирования и развития. Так, в паспорте республики заложена имиджевая составляющая основного закона КЧР, в котором указано, что « в республиканской Конституции закреплено положение о местных традициях и обычаях, отсутствующее в аналогичных правовых документах. Уважение к старшему, к женщине, людям различных религиозных убеждений охраняется Конституцией и Законами КЧР, а милосердие священо. Руководящие органы власти формируются с учетом национального представительства».¹ В статье 11.1 Конституции КЧР отмечено, что государственными языками в Карачаево-Черкесской Республике являются абазинский, карачаевский,

ногайский, русский и черкесский. Статья 63 основного Закона КЧР определяет роль Главы Карачаево-Черкесской Республики, который «является гарантом... межнационального согласия в Карачаево-Черкесской Республике». В Статье 109 определены особенности формирования органов местного самоуправления: 1. Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях Карачаево-Черкесской Республики с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. 2. Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.

В 2013 году Глава КЧР Р.Б. Темрезов в качестве приоритетного направления своей деятельности определил: «Моя основная задача, как руководителя региона - повышение качества жизни населения Карачаево-Черкесской Республики».² Для реализации этой задачи разработаны и реализовываются следующие програм-

¹ <http://yougor.ru/karachaevo-cherkesskaya-respublika.html>

² Главная страница (<http://www.kchr.ru/>).

мы развития республики и повышения благосостояния её жителей: Республиканская целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей на 2011 - 2015 годы», «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2013-2015 годы», «Развитие дошкольного образования в Карачаево-Черкесской Республике на 2012 - 2016 годы», Республиканская целевая программа «Развитие здравоохранения на 2013-2015гг.», Республиканская целевая программа «Демографическое развитие Карачаево-Черкесской Республики до 2015 года».

В настоящее время разрабатывается Стратегия социально-экономического развития КЧР до 2035г. Стратегия развития республики должна вобрать в себя все направления развития муниципальных образований, способствовать эффективному взаимодействию территорий с целью определения алгоритма дальнейшего развития республики. В начале 2013г. совместно с муниципалитетами была завершена подготовка и утверждение документов территориального развития, на базе которых должно осуществляться стратегическое планирование развития населенных пунктов и республики в целом. Разрабатываемая для КЧР Стратегия увязывается с Государственной программой по развитию СКФО до 2025 года. При разработке программных документов учитывалось мнение населения на основе проведенных на территории муниципалитетов социологических опросов. В Стратегии развития КЧР до 2035 года и программе социально-экономического развития республики на ближайшие пять лет будут отражены основные мероприятия по развитию и совершенствованию всех отраслей региональной экономики и сфер жизнедеятельности.

По итогам Всероссийской переписи 2010 года этнический состав населения КЧР представлен следующими основными группами: карачаевцы – 41%; русские – 31,6%; черкесы – 11,9%; абазинцы- 7,8%; ногайцы – 3,3%.³ В динамике с 2002г. по 2010г. отмечается рост численности этни-

ческого большинства в республике – карачаевцев, их стало больше на 25126 человек (на 2,17%); незначительный рост таких народов, как абазинцы (на 4573 человека или 0,37%), и черкесы (на 6875 человек 0,54%). Количество русских уменьшилось в процентном соотношении по отношению к другим народам на 2,25% (хотя их абсолютная численность увеличилось на 2147 человек), ногайцев – на 781 человека или 0,1%.⁴

Начиная с 2001г. в республике имеет место ежегодная миграционная убыль населения. В 2001г. она составила -1905 (из республики выехало 9366 человек), в 2012г. миграционная убыль населения составила уже 4443 (выехало 8401 человек). Наибольшее количество выехавших из республики за последние 12 лет отмечено в 2011г. – 14108 человек.⁵ В первой половине 2013 года за пределы КЧР выехали 4927 человек, переехали в республику на постоянное место жительства 3032 человека. *Общий коэффициент результативности* миграции составил 1291 выбывший на 1000 прибывших (для сравнения, в 2012 году – 1343).

Прирост имел место только по международной миграции (по государствам ближнего и дальнего зарубежья), который компенсировал отрицательный результат в обмене с другими регионами России на 7,1%. Наибольший приток отмечается из стран-участников СНГ, в том числе по Армении (36 человек), Узбекистану (21 человек), Украине (17 человек) и Азербайджану (15 человек). По странам вне СНГ положительное сальдо миграции выросло в 2,1 раза, в основном за счет прибытий из Абхазии и Сирийской Арабской Республики. Убыль сложилась только в миграционных

³ Сайт министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР. Раздел «Этнический состав населения Карачаево-Черкесской республики». (<http://www.minnac09>).

⁴ «Население Карачаево-Черкесской Республики» // Статистический сборник по материалам Всероссийской переписи населения 2002года. Книга 1 - Черкесск, 2005. – С.325; Население_Карачаево-Черкесии (<http://wiki.zarinsk.ru>).

⁵Официальный сайт территориального органа ФСГС по КЧР. Данные за 2012г. (<http://kchrstat.gks.ru>); Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской республики в 2012году. - День республики, 12 февраля 2013г.

связях с Германией (2 человека) и Турцией (1 человек).⁶

В конце 2012 года в РФ была принята Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, которая определила основные направления в сфере национальной политики на всех уровнях: от федерального до местного. В 2012 году сотрудники Министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати КЧР, члены Общественной палаты КЧР, Совета старейшин, депутаты Парламента и общественность участвовали в обсуждении проекта обозначенной Стратегии, по итогам обсуждения из 20 предложений 4 вошли в окончательную редакцию документа. В КЧР в течение нескольких лет разрабатывалась Концепция национальной политики Карачаево – Черкесской Республики, которая была утверждена Указом Президента КЧР от 10.02.2011 года. На расширенном заседании коллегии Министерства по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати 21 февраля 2013 года было отмечено, что: «Основным вопросом в определении стратегии работы этого министерства на современном этапе является определение того, какой документ положить в основу: республиканскую концепцию по национальной политике, отразившую региональные особенности или федеральную целевую программу».⁷ Было принято решение о разработке целевой программы по реализации федерального документа.⁸

В КЧР разработана обширная нормативно – правовая и законодательная база в сфере межэтнических отношений, противодействию экстремизму и терроризму, которая соответствует уровню разработки аналогичных федеральных законодательных актов и программ. При разработке республиканской нормативно – правовой базы и соответствующих политических доктрин учитываются положения Конституции КЧР. В 2013 году реализовывались следующие политические доктрины и законы в сфере этнополитики:

⁶ Карачаево – Черкескстат: официальная статистика. Раздел: Социальная сфера. Демография. (<http://kchrstat.gks.ru>).

⁷ День республики, 28 февраля 2013г., №29.

⁸ http://www.pokrovchekessk.ru/news/22_02_13_2news.php.

-- Постановление от 06 декабря 2010 года № 473 «О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011 — 2015 годы». Одной из основных целей является недопущение проявлений политического, этнического и религиозного экстремизма. Предусматривает общий объем финансирования порядка 30 миллионов рублей из бюджета республики. Аналогичные политические доктрины разработаны и реализуются на уровне муниципальных районов и местного самоуправления, например, районная целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Зеленчукском муниципальном районе на 2011-2015годы» (Постановление №329 от 18.05.2011). К уровню сельских поселений относится «Программа по профилактике экстремизма и терроризма на территории Зеленчукского сельского поселения на 2012-2013 годы».

- Указ Президента Карачаево – Черкесской Республики от 18 декабря 2009г. № 219 «О Комиссии при Президенте Карачаево – Черкесской Республики по гармонизации межнациональных отношений, недопущению экстремизма и дестабилизации обстановки в республике» (с изменениями от 5 апреля, 7 сентября 2010г.).

- Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики «Об утверждении Концепции национальной политики Карачаево-Черкесской Республики» от 10.02.2011, № 15.

- Постановление «О разработке республиканской целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Карачаево-Черкесской Республики на 2012-2014 годы» от 29.07.2011, №235.

Этноуправленческая сфера в КЧР представлена органами исполнительной власти республики - Министерством Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, консультативно – совещательными и общественными советами при Главе республики, общественными организациями и объединениями этнической направленности. В КЧР в настоящее время действует ряд консультативно – совещательных и общественных советов при Главе республики, которые в качестве

своих задач выдвигают решение проблем в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, являющихся определяющими для стабильного существования и развития республики:

- Комиссия при Президенте КЧР по гармонизации межнациональных отношений, недопущению экстремизма и дестабилизации обстановки в республике (*Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 18.12.2009 № 219*). Среди основных задач - содействие гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений; своевременный анализ, прогнозирование и профилактика конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях, недопущение экстремизма и дестабилизации обстановки в республике;

- Совет старейшин при Президенте Карачаево-Черкесской Республики (*Указ Президента Карачаево-Черкесской Республики от 05.10.2010 № 202*). В качестве основных заявлены задачи разработки предложений и участие в реализации концепции национальной политики, идеи консолидации народов Карачаево-Черкесской Республики, содействие в укреплении общественно-политической стабильности, в сохранении гражданского мира и межнационального согласия, в достижении доверия и взаимопонимания между народами Карачаево-Черкесской Республики.

В соответствии с Указом Главы Карачаево-Черкесской Республики и республиканским Законом от 17 мая 2012 года №27 – РЗ «*Об общественной палате КЧР*» была создана Общественная палата Карачаево-Черкесской Республики, в настоящее время являющаяся наиболее активной и авторитетной общественной организацией в республике.

В Карачаево-Черкесской Республике актуальной является задача формирования эффективного механизма ресурсного общественного развития некоммерческих организаций. В соответствии с Законом Карачаево-Черкесской Республики «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Карачаево-Черкесской Республике» Правительство Карачаево-Черкесской Республики приняло Постановление от 04 июля 2012 года N 271 «Об

утверждении республиканской целевой программы "Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций на 2013-2015 годы». Одной из приоритетных задач этой программы является координация действий некоммерческого сектора социально ориентированной направленности в сфере государственно-общественных отношений и формирования разнообразных институтов гражданского общества, создание единых подходов в работе с организованными общественными инициативами.

Для реализации программы поддержки социально ориентированных НКО по Соглашению Минэкономразвития РФ и Правительства КЧР, из федерального бюджета было выделено 5 819 000 рублей в целях софинансирования расходов при реализации республиканской программы. Из республиканского бюджета была выделена субсидия в размере 1 000 000 рублей. Для участия в конкурсе в Министерство труда и социального развития КЧР в 2013 году от некоммерческих организаций поступило 42 проектные заявки. Конкурсная комиссия, сформированная из представителей органов государственной власти Карачаево-Черкесии, Общественной палаты КЧР, коммерческих организаций, осуществляющих благотворительную деятельность, некоммерческих организаций, средств массовой информации отобрала 27 проектов-победителей. Средний размер субсидии проекта-победителя составил 250-300 тысяч рублей. Среди победителей конкурса - общественные организации инвалидов, религиозные организации, спортивные и профессионально-направленные организации, решающие актуальные проблемы местных сообществ на территории Карачаево-Черкесской Республики.

В качестве субъектов этнополитики в КЧР выступают общественные организации этнической направленности. Их общая численность – 48.⁹ Они представлены общественными организациями народов, проживающих в республике. Среди них наиболее активными являются: Карачае-

⁹<http://www.palata09.ru>.

во-Черкесское региональное общественное движение «Русь», выпускающее еженедельную газету «Русь»; общенациональная общественная организация карачаевского народа «Къарачай алан халкъ»; общественное движение "Абаза" Карачаево-Черкесской Республики; общественное движение "Адыге-Хасэ" – Черкесский Парламент по защите прав и интересов черкесского народа» Карачаево-Черкесской Республики; «Общественная организация Центр черкесской (адыгской) национальной культуры КЧР», которое выпускает журнал и газету; общественное движение ногайцев КЧР «Бирлик». Уровень деятельности перечисленных общественных организаций – региональный, в качестве основного вектора деятельности национальные общественные организации называют этнокультурное развитие своих народов, сохранение языков. В программных документах двух общественных организаций Карачаево-Черкесского регионального общественного движения «Русь» и республиканского общественного движения "Адыге-Хасэ" (общественная организация черкесов КЧР) выражена этнополитическая составляющая. Так, в качестве основного направления деятельности ОД «Русь» определяет сохранение социально-политического статуса русского населения республики, а «Адыге-Хасэ» - защиту этнополитических и социально-экономических прав и свобод черкесского народа, сохранение национальной идентичности черкесов.

Малые группы в КЧР – осетины, греки, армяне, азербайджанцы, евреи имеют свои общественные организации, которые в качестве основных целей ставят сохранение и культурное развитие своих народов.

Молодежь республики составляет около 30% от общей численности населения КЧР. Основной региональной законодательства в отношении молодежи является республиканская целевая программа «Молодежь Карачаево-Черкесии на 2011-2015 годы», которая утверждена постановлением Правительства КЧР от 03.11.2010 №401. Среди основных направлений государственной молодежной политики, реализуемой в Карачаево-Черкесской Республике, можно выделить: профилактику злоупотребления наркоти-

ческих средств, алкоголизма и табакокурения; развитие студенческого самоуправления; воспитание гражданственности и патриотизма; профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде; развитие и поддержку массовой физической культуры и спорта; пропаганду толерантного поведения. Общественно-политическая активность молодежи в КЧР представлена участием в региональных отделениях политических партий и общественно-политических формированиях: ВОО «Молодая Гвардия Единой России», Молодежного движения КПРФ, Карачаево-Черкесского регионального отделения общественной организации «Союз добровольцев России».

Молодежные общественные организации превратились в активных социально – политических факторов, действующих в КЧР. Им принадлежит значимая роль в социально – политической жизни республики. В настоящее время наиболее активными в общественно – политической жизни республики являются молодежные НКО: Карачаево-Черкесская общественная организация «Союз абазинской молодежи «Шарпны»; общественное движение «Молодежное Адыгэ-Хасэ» Карачаево-Черкесской Республики; Карачаево-Черкесская региональная общественная организация содействия культурному и социальному развитию молодежной среды карачаевского народа «Союз карачаевской молодежи»; Молодежное крыло Карачаево-Черкесского регионального общественного движения «Русь»¹⁰; региональное отделение общероссийского Фонда "Содействие развитию карачаево-балкарской молодежи "Эльбрусид".

Представители молодежных общественных организаций выступают инициаторами акций, имеющих общероссийское значение. Так, летом 2013 Союз абазинской молодежи «Шарпны», выражая мнение абазинской общественности, обратился к заместителю Председателя Правительства РФ Д. Н. Козаку с предложением поддержать проведение конного перехода в знак поддержки XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. Эта инициатива была поддержана и в октябре 2013 года абазинская молодежь совершила конный

¹⁰ День республики от 3 ноября 2012, №222-223;

переход из а. Красный Восток, КЧР на Красную Поляну, г. Сочи. Проведение мероприятий, имеющих широкий общественный резонанс, вектор общероссийской направленности, является позитивным показателем развития гражданского общества на региональном уровне.

Немаловажная роль, по оценкам экспертов из КЧР, в проведении идеологической работы с молодежью принадлежит общественным и религиозным организациям - Духовному управлению мусульман и муфтиям, представителям православной религии. Одна из основных целей, которые ДУМ сегодня ставит перед собой, заключается в формировании правильного восприятия у молодежи мусульманской религии, искоренении ложных представлений о «чистом исламе» и том, чем он и транслируемые в нем ценности отличаются от традиционного ислама и истинно мусульманских ценностей.

В республике проводится взвешенная государственно-конфессиональная политика, практикуется подписание соглашений о сотрудничестве между территориальными органами исполнительной власти, общественными и религиозными организациями. Такие соглашения с Духовным управлением мусульман КЧР и Пятигорской и Черкесской епархией подписали МВД КЧР, Министерство образования и науки КЧР, Министерство культуры КЧР, МЧС КЧР, ОФМС КЧР, Управление Госнаркоконтроля по КЧР, ДОСААФ КЧР и другие ведомства.

Национальные телевизионные редакции ежемесячно готовят передачи по религиозной тематике, разъясняющие суть традиционного ислама и экстремистских течений в исламе: «Мир ислама» - на абазинском языке, «Слово из Корана» - на ногайском языке, «Азан» - на карачаевском языке, «Минарет» - на черкесском языке. На русском языке в рамках программы «На пути к вере» еженедельно по пятницам выступают духовные лидеры православных и мусульман КЧР. Духовенство регулярно выступает на местном телевидении и радио.

В соответствии с Республиканской целевой программой «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011-2013 годы» обеспечивалось участие мусульман-

ских и православных религиозных организаций в проведении семинаров, конференций, встреч, межкультурного диалога, противодействию этническому и религиозному экстремизму.

Результаты экспертного опроса лидеров общественных организаций в Карачаево-Черкесской Республике «Оценка возможностей общественных организаций в деле улучшения межнациональных отношений»¹¹ показывают, что значительное их большинство (87%) считают, что специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений необходима, т.е. необходимы целенаправленные действия по организации, управлению и регулированию отношений между этническими группами. Основная роль в регулировании межнациональных отношений должна принадлежать, по мнению руководителей НКО, властям и общественным организациям – 69,6%; только властям – 17,4%; только общественным организациям – 4,3%; ни тем, ни другим – 4,3%. Таким образом, лидеры общественных организаций подчеркивают, что основная роль в реализации межнациональной политики должна принадлежать не только властям, но и общественным организациям в равной мере, то есть высоко оценивают значение и роль общественных структур. Значительное большинство представителей общественных организаций уверены в своей значимости и авторитете, которые имеют вполне обоснованный характер, связанный с реальной практикой участия ОП в предотвращении и урегулировании межнациональных конфликтов в КЧР. 78,3% руководителей ответили, что их организации смогут принять активное участие в успокоении противоборствующих сторон, 21,7% дали разные ответы, среди которых: «мы вне политики», «если будут затронуты наши интересы». Самым конструктивным представляется ответ «объединившись, общественные организации могли бы успокоить противоборствующие стороны». Таким образом, представители общественных организаций национально – культурной направленности в республике подчерки-

¹¹ Опрос был проведен в КЧР по проекту и методике ИЭА РАН, Сеть этномониторинга. Автор статьи выступила региональным координатором проекта.

вают свою значимость и авторитет в сфере этнополитики.

В статье представлен краткий анализ происходящих в КЧР социально – политических процессов с акцентом в сферу этнополитики, который позволяет сделать некоторые выводы:

- в республике формируется устойчивая этническая структура;

- миграция из республики принимает валютекущий характер, но еще продолжается;

- в КЧР разработана обширная нормативно – правовая и законодательная база в сфере межэтнических отношений, основанная на общероссийских законах с

учетом национальных и местных особенностей;

- в качестве субъектов этнополитики в республике выступают не только органы власти разного уровня, но и общественные организации национально – культурной направленности, которые позиционируют себя самостоятельными акторами политических процессов и субъектами управления межнациональными отношениями в них.

*Е.А. Щербина
канд. полит. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
КЧИГИ при Правительстве КЧР*

Ставропольский край

По данным Всероссийской переписи 2010 г., русские составляют в Ставропольском крае (СК) 80,9%. В абсолютных цифрах численность русского населения со времени переписи выросла на 0,02% (около 400 чел.), вместе с тем, увеличивается численность представителей северокавказских народов (дагестанцев, кабардинцев, карачаевцев, чеченцев). За последние 3 года, по данным УФМС РФ по СК, из северокавказских республик в СК въехало 20 тыс. чел., из других субъектов РФ – 59 тыс. чел. и 4 тыс. иностранцев. В 83 вузах СК, которые сосредоточены, прежде всего, в Ставрополе и Пятигорске, из 120 тыс. студентов около 18% - представители северокавказских республик,

В 2013 г. сохранялась дифференциация этнокультурных и этнополитических ситуаций по районам СК. Традиционно отмечалась сложная социально-экономическая и социокультурная ситуация в восточных районах края (Буденновский, Нефтекумский, Левокумский, Степновский, Туркменский, Курский), где межэтнические отношения отмечены противоречиями и конфликтогенными факторами. На востоке СК отмечаются изменение этнодемографических характеристик населения в сторону уменьшения русского

населения и увеличения представителей народов Дагестана. ФЗ о личном подсобном хозяйстве дает возможность чабанам из Дагестана расширять свои кошары и увеличивать поголовье овец, превращать в пастбища луговые и пахотные земли, как законно, так и незаконно.

На востоке повсеместно проявляется недовольство ставропольских фермеров – казаков, которые предлагают ограничить раздачу земель выходцам из Дагестана и передать ее в аренду казакам. Здесь происходят локальные стычки и конфликты молодежи, которые интерпретированы в этнических категориях по линиям: русские – даргинцы, даргинцы – ногайцы, ногайцы – даргинцы, русские – чеченцы, чеченцы – даргинцы. В этой связи в восточные районы предполагается переселение 150 семей казаков из Киргизии (семиреченские казаки) и Казахстана.

В 2013 г. экспертами проекта Распределенного научного центра Министерства образования и науки РФ под руководством академика В.А. Тишкова, осуществлен системный мониторинг состояния межэтнических и этноконфессиональных отношений в субъектах РФ СКФО. Как показывают исследования, наиболее проблемными и конфликтогенными являются террористические и криминальные проявления (террористические акты, межэтнические драки и локальные столкновения

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-06-00117.

местной молодежи с выходцами из республик СКФО), противоречия клерикальной (прежде всего, мусульманской) и светской групп населения («хиджабный конфликт»)².

Эксперты СКФУ и ЮНЦ РАН отмечают, что население СК, прежде всего, озабочено проблемами безопасности, уровня жизни, коррупции, недобросовестности чиновников, а также перспективами развития края в составе СКФО. Проблемы межэтнических отношений в номенклатуре общих проблем занимают, по мнению опрошенных жителей СК, одиннадцатое место, проблемы межконфессиональных отношений - пятнадцатое место, проблемы миграции - шестнадцатое место. Также отмечается распространение российской гражданской идентичности, прежде всего, в силу проживания на территории России.

Актуализация проблем Ставрополья состоялась в Консультативном Совете при Председателе Совета Федерации ФС РФ по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, в заседании которого принял участие председатель комитета Думы СК по безопасности, межпарламентским связям, ветеранским организациям и казачеству П. Марченко.

Конфликтогенные ситуации и конфликты. Конфликтогенные детерминанты межэтнических и этноконфессиональных отношений в СК в 2013 г., прежде всего, связаны с проявлениями терроризма, национально-религиозного экстремизма и с криминальными сюжетами. В этом плане начало и конец 2013 г. характеризовались негативными событиями и крайне острой реакцией ставропольского общества на них, что отражено во многих экспертных оценках³.

² См.: Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. Распределённый научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем. – Москва –Ставрополь – Пятигорск, 2013.

³ См.: Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под общ. ред. В.А.Тишкова. - Распределённый научный

В связи с повторяющимися в СКФО террористическими актами 26 февраля 2013 г. в Пятигорске состоялось заседание Национального антитеррористического комитета под председательством директора ФСБ РФ **А.Бортников**, на котором были рассмотрены два вопроса: о противодействии идеологии терроризма в России и о совершенствовании контртеррористической деятельности в Ставропольском крае. В феврале же 2013 г. Центром противодействия экстремизму Главного управления МВД России и УФСБ России по СК и КЧР задержаны несколько активных участников НВФ - уроженцев северокавказских республик, которые готовили теракты в СК -

В феврале 2013 г. в Пятигорске был взорван автомобиль заместителя муфтия СК К. Исмаилова, который погиб. В мае 2013 г. в Нефтекумске осуществлено покушение на имама местной мечети А.Ризванова, который, несмотря на тяжелые огнестрельные ранения, выжил. 27 декабря 2013 г. в Пятигорске на Черкесском шоссе был осуществлен террористический акт, в результате которого разрушено здание ГИБДД и погибли трое молодых людей. Это событие крайне негативно повлияло на общественные настроения и актуализировало эффективное выполнение целевых региональных и муниципальных программ «Ставрополье – анти-террор» и «Безопасный город», которые приняты в крае на 2012-2015 гг.

В первой половине 2013 г. общественные отношения и общественный дискурс СК отражали следствия трагических событий 6 декабря 2012 г., а именно - убийства жителя г. Невинномысска Н. Науменко уроженцем Чеченской Республики. В связи с этим трагическим событием конец 2012 г. и начало 2013 г. отмечены массовыми сходами граждан, радикальными призывами и репостами в интернете. После убийства Н. Науменко в СК активизировались антикавказские и античеченские настроения, а также вновь акцентировались идеи выхода СК из СКФО.

Убийство Н. Науменко привлекло к участию в ситуации и зарубежных аген-

центр межнациональных и межрелигиозных проблем. – Москва – Ставрополь – Пятигорск, 2013.

тов, в частности, представителей националистических организаций «Соборная Украина» (УНАУНСО) и «Братство» и др., которые распространяли националистические лозунги и призывы и пытались провести несанкционированные митинги под угрозой мощного славянско-казачьего десанта из Украины. В целях предотвращения несанкционированных действий и локализации дестабилизирующих конфликтогенных процессов в Невинномысске в январе было задержано 140 чел., ситуацию удалось взять под контроль.

Трагический прецедент актуализировал такую проблему, как эффективность деятельности силовых структур, органов власти и МСУ, общественных организаций. Эта проблема под председательством губернатора В. Зеренкова обсуждалась на постоянно действующем Ставропольском краевом координационном совещании по обеспечению правопорядка в январе 2013 г. Также эта проблема обсуждалась на заседаниях Общественного совета при ГУ МВД России по СК с участием национально-культурных активистов, «Союза народов Ставрополья «За мир на Кавказе», студенчества.

Катализатором обострения межэтнических и этноконфессиональных отношений стала драка в Ставрополе в ночь с 6 на 7 февраля выходцев из Ингушетии со ставропольскими казаками. В этой драке тяжелое ножевое ранение получил М. Спасибов – молодой казак. Судебными органами возбуждено против подозреваемого уголовное дело по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Нападение молодых людей из Ингушетии на казаков и использование в драке холодного оружия вызвало масштабное и массовое возмущение казачества, а также и всего населения края. При этом казацки атаманы – Ставропольского городского казачьего общества ТКВ - А. Смольняков и Ставропольского округа ТКВ А. Фалько - организовали целый комплекс мер и мероприятий, во-первых, для максимальной открытости следственных мероприятий; во-вторых, для переговоров с ингушской общиной в СК; в-третьих, для

профилактики опасений населения и возможных несанкционированных митингов⁴.

Инциденты с участием выходцев, в том числе, студентов из северокавказских республик, являются систематическими в городах СК, прежде всего, в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Невинномысске.

В январе 2013 г. в центре Ставрополя произошел инцидент с участием нескольких молодых людей из Ингушетии, которые в ночное время организовали танцевальный флеш-моб с использованием травматического оружия. Этот факт, возмущивший горожан, стал предметом обсуждения работников аппарата Правительства СК с делегацией из Республики Ингушетии во главе с министром образования Р. Кодзоевым.

Большой общественный резонанс получила массовая драка 31 марта 2013 г. в центре Ставрополя, участниками которой стали несколько десятков студентов – карачаевцев и ингушей - в том числе и 12 студентов СКФУ, которые впоследствии были отчислены из университета. Сотрудниками правоохранительных органов были задержаны 23 чел., 17 из них получили арест на 15 суток. Полпред Президента РФ в СКФО А. Хлопонин резко охарактеризовал ситуацию и потребовал отчисления из вузов участников драки. Ректор СКФУ А. Левитская заняла принципиальную позицию и отметила, что федеральный университет – не исправительное учреждение для молодых людей из групп риска. Её позиция вызвала негативную реакцию в Республике Ингушетия, в том числе и потому, что А. Левитская является осетинкой, в связи с чем в ее действиях родители отчисленных студентов-ингушей усмотрели субъективный мотив.

По результатам события состоялось совместное собрание Общественного совета при ГУ МВД по СКФО со студентами и преподавателями СКФУ, где обсуждались разные аспекты сложившейся ситуации. При этом санкции, примененные к студентам, вызвали негативную реакцию не только их родственников и друзей, но и некоторых официальных лиц, в частности помощника-советника главы Республики Ингушетия И. Ганиева.

⁴ Шолохова Н. Без причин // Ставропольская правда. 2013 г., 2 февраля.

В 2013 г. имел свое продолжение и «хиджабный конфликт», развернувшийся в 2012 г. в одной из школ с. Кара-Тюбе Нефтекумского р-на. В СК в январе 2013 г. вступило в силу постановление Правительства СК о единой школьной форме, в соответствии с которым внесены изменения в уставы всех школ и которое стало непосредственным ответом власти на случаи ношения ученицами средних общеобразовательных школ хиджабов. Эти случаи широко обсуждались в общественном и политико-управленческом дискурсе, который принял общероссийский характер, с участием Президента РФ В. Путина, полпреда Президента РФ в СКФО А. Хлопонина, министра образования и науки РФ Д. Ливанова, уполномоченного по правам ребенка в РФ П. Астахова, губернатора СК В. Зеренкова, министра образования СК И. Кувалдиной, а также муфтия СК Мухаммада Хаджи Рахимова, уполномоченного по правам человека в СК А. Селюкова, многих политиков, общественных деятелей, экспертов.

Стоит отметить, что единства во мнениях по этому поводу в общественном дискурсе не достигнуто, так как существенные противоречия отмечаются между разными нормативно-правовыми, право-устанавливающими документами – Конституция РФ, ФЗ «Об образовании», постановления Правительства РФ, уставы средних образовательных школ и вузов.

Ставрополье и СКФО. Существенный конфликтогенный аспект заложен в дискуссиях вокруг перспектив СКФО и судьбы СК. Отмеченные инциденты элевировали идею выхода СК из СКФО. В острый общественный диалог были вовлечены разные политические силы, которые заняли разные позиции – «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ. Так, И. Дроздов – депутат Государственной Думы ФС РФ от Ставрополья, фракция ЛДПР, транслируя позицию В. Жириновского, призвал к выходу СК из СКФО, а также к выводу из СК СКФУ, так как федеральный университет является сосредоточением большого числа студентов из северокавказских республик⁵.

С идеями выхода СК из СКФО «рядом лежат» и еще более конфликтогенные этнополитические проекты. Так, в общественном и информационном дискурсе СК муссируется идея о том, что после завершения Олимпиады – 2014 территория Ставрополья будет разделена между Ростовской областью и Чеченской Республикой. Эти идеи при их абсурдности имеют, тем не менее, определенные детерминанты. Прежде всего, население края в общем плане считает, что Чеченская Республика в СКФО имеет неоправданные преференции и пользуется особым расположением федерального центра, а руководство республики имеет влияние на решения федерального уровня.

Проект возможного разделения СК был развит в статье А. Масалова «Главный приз Олимпиады – Ставрополье – поделят Чечня и Дон?», которая опубликована 8 мая 2013 г. в еженедельнике «Новая газета в Южном федеральном», а 8 июля 2013 г. была представлена на официальном сайте данного издания. Статья побудила ставропольское сообщество к массовым опасениям и негативным настроениям, так как автор фактически предрекал прекращение существования СК как самостоятельного субъекта РФ.

Также статья вызвала резкую негативную реакцию депутатов Думы СК, которые на завершающем заседании весенней сессии обсудили содержание статьи и дали ей политическую оценку. Депутаты отметили неправомерной, провокационный характер статьи, которая не только запугивает население СК, но и возбуждает межнациональную рознь. От имени депутатов С. Горлов выступил с предложением обратиться к Генеральному прокурору РФ Ю. Чайке с просьбой дать оценку содержанию статьи. «В своем обращении к Ю.Я. Чайке мы заявляем, что без воли граждан Ставропольского края по действующему законодательству изменение границ региона невозможно⁶. Прокурор СК Ю. Турыгин поручил отделу, который занимается вопросами экстремизма и

⁵ Славичев А. Политическое эхо резонансных событий // Бизнес КМВ. 2013 г. 12-18 февраля; Веселов-

ский Е. Кто раскачивает город // Открытая газета. 2013 г. 6-13 февраля.

⁶ Сочилин К. Единый и неделимый // Ставропольский репортер. 2013 г., № 29.

терроризма, дать оценку содержанию статьи.

С проблемой роли СК в СКФО и на Северном Кавказе связаны многие общественные реакции, выступления, несанкционированные митинги. В них активизировалась националистическая партия «Новая сила» (ставропольский лидер – А. Дудинов), которая в феврале организовала интернет-голосование по отделению СК от СКФО. «Новая сила» провела несколько несанкционированных митингов в Ставрополе и Невинномысске. Лозунги, которые активно пропагандировались «Новой силой», по сути, не новы. Они являлись дискурсным повтором усилий неких активистов, которые уже в 2010 г. в связи с образованием СКФО пытались собрать электронный банк голосов за выведение СК из состава СКФО (так, в 2010 г. в интернете было собрано 11 тыс. голосов в поддержку этой идеи). «Новая сила» требовала закрыть границы СК для «мигрантов» из соседних субъектов РФ СКФО, ужесточить миграционное законодательство. В интернете в качестве организатора массового протеста с радикальными призывами, выступила Оксана Борисова (Вельва), которая претендует на роль «народной героини» - неформального лидера русского националистического движения в СК.

В 2013 г. лозунги имели узнаваемый провокационный характер: «Ставрополье – не Кавказ!», «Возврат Ставрополя в ЮФО». Полпред Президента РФ в СКФО А. Хлопонин дал резкую оценку подобным призывам как далеким от политической и этнополитической реальности⁷. Стоит отметить, что перспективы СКФО находятся в центре внимания известных северокавказских экспертов - В. Авксентьева, С. Ивановой, В. Панина, С. Передерия, В. Черноуса и др.

Этноконфессиональные отношения. В СК упрочивается положение Русской православной церкви (РПЦ), которая имеет на территории региона Ставропольскую митрополию (Ставропольская и Невинномысская епархия, Георгиевская и Прасковейская епархия), а также Пятигорскую и Черкесскую епархию, к которой

относятся все православные республик РФ СКФО.

В 2013 г. состоялось значимое событие в религиозной жизни края - визит в СК Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который освятил возрожденные храмы в Ставрополе и в Пятигорске. Также важнейшим событием церковной жизни стало проведение в декабре 2013 г. в Ставрополе II Ставропольского форума Всемирного русского собора под девизом «Нравственная и ответственная личность – основа сильного государства». II Ставропольский форум прошел с широким участием видных церковных и общественно-политических деятелей и экспертов: В. Плигин, С. Железняк, А. Проханов, В. Чаплин, Н. Бурляев. Подготовка к II Ставропольскому форуму Всемирного русского собора велась на уровне Правительства СК и и.о. губернатора СК В. Владимирова, который сменил на этом посту В. Зеренкова. В работе II Ставропольского форума Всемирного русского собора приняли участие около 1000 человек, среди них – 500 экспертов из РФ и стран ближнего зарубежья.

На II Ставропольском форуме состоялось обсуждение проблем духовно-нравственного, но и общественно-политического содержания: значение религии в укреплении мира и сохранения стабильности на Кавказе; взаимодействие между представителями традиционных конфессий; повышение уровня образования и воспитания молодежи; семья на Кавказе: общность культурных традиций в воспитании нравственной и ответственной личности; российская государственность на Кавказе; русский народ: современность и перспективы⁸.

Глава Ставропольской и Невинномысской митрополии Высокопреосвященнейший **Кирилл** отметил актуальные сферы деятельности церкви. Это: нейтрализация противостояния «русские – нерусские», «православные – мусульмане»; противодействие несправедливости и противозаконно как греху; разоблачение национализма и предупреждение межэтнических конфликтов. Также митрополит

⁷ Чаплин А. Регион у кордона // Открытая газета. 2013 г., 13-20 февраля.

⁸ Материалы Второго Ставропольского форума Всемирного русского собора. 23-24 декабря 2013 г.- Архив автора.

подчеркивал необходимость профилактики такого явления, как родноверие, возврата к языческим обрядам, интерес к которым сегодня наблюдается среди славянской молодёжи.

В 2013 г. РПЦ продолжила свои усилия по адаптации мигрантов. Так, на базе Ставропольской духовной семинарии работали бесплатные курсы русского языка и культуры речи для трудовых мигрантов из Азербайджана, Армении, Узбекистана и Греции. Такие курсы организованы также и в Пятигорской и Черкесской и Георгиевской и Пасковейской епархиях. РПЦ стремится к расширению сети православного образования и просвещения среди учащихся разных возрастов. Успешно действуют Ставропольская духовная семинария, Свято-Никольская классическая гимназия, при Никольском соборе Георгиевска возобновлено издание детской православной газеты «Николушка» и др.

Особую миссию в СКФО выполняет Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ в силу своего духовного и социального служения в регионе КМВ и в республиках РФ СКФО. В январе 2013 г. в Пятигорске под председательством епископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта состоялся первый епархиальный совет, на котором принято решение о создании духовного центра для казаков на базе Успенского храма в Горячеводске. В Пятигорске епархией проведен открытый городской форум отцов «Чести пример и добра образец», открыты молодёжный спортивный клуб «Князь Владимир» и епархиальный молодёжный театр «Метаморфозы», организован пункт приема одежды и обуви для малоимущих горожан, в Ессентуках открыт кризисный центр для беременных женщин и молодых мам, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. К одной из возрожденных епархией традиций относится освящение целебных вод – «Благословение вод», которое проводится каждую первую субботу июня на КМВ у озера Провал. Религиозное действие сопровождается не только молитвой, но и концертами, благотворительными выставками и ярмарками.

В СКФО развивается практика взаимного признания заслуг общества и церкви. Так, в январе 2013 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вручил

заместителю председателя Правительства РФ, полномочному представителю Президента РФ в СКФО А. Хлопонину орден Славы и Чести II степени, который учрежден РПЦ для награждения за особые заслуги в укреплении мира и дружбы между народами. Вместе с тем епископу Пятигорскому и Черкесскому Феофилакту вручена медаль «За заслуги перед Ставропольским краем».

Вместе с тем, в 2012 -2013 гг. в СК отмечались случаи вандализма в православных храмах и монастырях – в Покровском соборе Невинномысска, в Успенском Второ-Афонском мужском монастыре (надписи «Бога нет», «Атеизм есть ум» и др.). Эти случаи, как и поджоги двух православных церквей в 2010 г. в Карачаево-Черкесии, вызвали негодование верующих. Настораживающей тенденцией в СК, как и в СКФО, является распространение тоталитарных сект, которые пропагандируют радикальные взгляды. Так, по некоторым данным в крае действуют около 250 сектантских организаций, в том числе и радикального толка.

Значимое место в общественных отношениях занимает Духовное управление мусульман СК (ДУМ СК) под руководством муфтия Мухаммада Хаджи Рахимова, который придерживается здоровой, патриотической позиции в сложных ситуациях (проблемы ношения хиджабов учащимися муниципальных школ и государственных вузов, выделение территории для строительства мечетей и др.). В феврале 2013 г. муфтий в интервью шведской журналистке Й. Мелен выделил общие социально-экономические причины этноконфессиональной конкуренции и противоречий, актуализировал мирные пути решения проблем. В апреле 2013 г. Мухаммад Хаджи Рахимов как глава Российской ассоциации исламского согласия (РАИС) принял участие во встрече с соотечественниками – студентами университета Аль-Азхар – молодыми людьми из разных регионов России (Каир).

Новаторской инициативой ДУМ СК стало открытие первого в России интернет-сайта знакомств для мусульман. Сайт предъявляет к кандидатам строгие правила в части богобоязненности, порядочности, серьезности намерений. При этом мужчины, зачастую, указывают, что состо-

ят в браке, предполагая найти на сайте вторую или третью жену, что соответствует положениям Корана, но противоречит нормам российского законодательства.

Новой тенденцией этноконфессиональных отношений является появление в СК протестантских приходов, которые уже распространены в соседнем Краснодарском крае. Такие приходы есть в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске. Прихожанами этих приходов являются представители разных национальностей, проживающих в крае – русские, украинцы, армяне, корейцы и др. При этом среди прихожан довольно много молодёжи. В мае 2013 г. в СК нанес визит главный епископ протестантов Евразии **Э. Хегай**, который встретился с пасторами и верующими Ставрополя.

Казачий инцидент. В СК реализуется целевая региональная программа по поддержке казачьих обществ до 2015 г., выделяются целевые средства на развитие казачьих муниципальных дружин на профессиональной основе, издаются газеты «Казачье Ставрополье», «Лик Кавказа», «Благословенный Кавказ» и др.

В СК действуют 14 казачьих обществ Ставропольского окружного казачьего общества ТКВ (реестровое казачество) и множество общественных объединений казачества, среди которых выделяется Союз казаков Ставропольского края (не реестровое казачество). Оживление казачьего вопроса в СК во многом связано с утверждением в сентябре 2013 г. Президентом РФ В. Путиным «Стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года», а также в связи с принятием закона СК «Об участии граждан в обеспечении охраны общественного порядка».

В 2013 г. проявились беспрецедентные кризисные явления в деятельности Терского казачьего войска в связи с инициативой атамана ТКВ С. Клименко, которая была озвучена на казачьем сходе в июне 2013 г. в г. Лермонтов. Казачество обратилось к Президенту РФ с письмом, в котором отметило неэффективность исполнения законов о возрождении казачества, неудовлетворительное состояние казачества. Письмо содержало просьбу передать казачеству в оперативное управление пакет акций ОАО «Кавминку-

портресурсы» и Кизлярский коньячный завод, выделить 100 га федеральных земель сельхозназначения, а также выделить квоты на лов осетровых в Каспийском море, а также квоты на получение официальных должностей.

Обращение ТКВ не осталось без внимания Правительства СК, которое сформировало свою негативную реакцию в Обращении вице-губернатора–председателя Правительства СК И.И. Ковалева. В июле 2013 г. расширенный Совет атаманов ТКВ подготовил и опубликовал в СМИ ответ на Обращение Правительства СК, в котором осуждалось его содержание. Результатом категоричного диалога между казачеством и властью стал институциональный конфликт, в который вмешался митрополит Кирилла, наложивший епитимью на атамана ТКВ С. Клименко, покинувшего впоследствии этот пост.

Еще одной конфликтогенной тенденцией в казачьих рядах является противопоставление православной веры, которая считается идеологической основой казачества, и неоязычества (родноверства), приверженцы которого считают эту веру подлинной. На этой базе развернулся конфликт между атаманом Ставропольского округа ТКВ А. Фалько и несколькими реестровыми казаками из Иноземцево, которые исповедуют язычество. Местный конфликт отражает существенную политико-правовую проблему, а именно фиксирование в уставах казачьих обществ обязательную принадлежность казаков к православию («Неправославный не может быть казаком» - С. Клименко), что нарушает положения Конституции РФ о свободном самоопределении граждан РФ в части свободы совести и вероисповедания.

Национальная политика, этнокультурное развитие. В СК реализация государственной национальной политики и поддержка этнокультурной самобытности этнических групп является одним из важнейших направлений деятельности органов власти и управления. Это подтвердил и.о. губернатора СК В. Владимиров. Как отраслевая структура исполнительная власть действует Комитет СК по делам национальностей и казачества, функционирует Совет по вопросам межэтнических

отношений при губернаторе СК, действует Ставропольский округ Терского казачьего войскового общества, а также Совет атаманов казачьих обществ при губернаторе СК. В СК работают 5 представителей соседних субъектов РФ СКФО, среди которых своей активностью выделяется А. Омаров – представитель Республики Дагестан и одновременно председатель комиссии по национальным отношениям Общественного совета СКФО.

Реализация национальной политики в СК осуществляется на основе сложившегося опыта и с использованием оправдавших себя форм и методов. Одной из таких форм является принятие региональных и муниципальных целевых программ, например, «Укрепление межнациональных отношений и противодействие проявлениям экстремизма в городе-курорте Пятигорске на 2012 -2015 годы». Органы власти и МСУ используют такую форму, как проведение единых дней информирования в целях стабилизации межэтнических отношений.

Правительство СК, администрации муниципальных образований СК уделяют большое внимание профилактике межэтнических и этноконфессиональных противоречий, используя, прежде всего, взаимодействие с национально-культурными организациями. Постоянной повесткой органов власти и МСУ является «Современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Ставропольском крае», а также «Взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества в противодействии экстремизму, национализму в современных общественно-политических условиях Ставрополья».

В СК действуют 8 региональных и 21 местная НКА, 73 национально-культурные общественные организации. Также действуют региональные отделения всероссийских национально-культурных организаций (азербайджанской, армянской, греческой). В крае продолжается процесс национально-культурного самоопределения, к которому прибегают этнические группы, ранее не имевшие соответствующих национально-культурных организаций. Так, в феврале 2013 г. на собрании 50 представителей курдской общины СК, которая

насчитывает около 30 тыс., организована НКА.

При главах муниципальных образований и часто под их руководством организованы межэтнические советы (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск, Георгиевск, Железноводск, Ессентуки и др.), в восточных районах СК образован Совет имамов, а также советы дружбы и мира. Все эти организации как институты гражданского общества работают на снижение межэтнических противоречий и профилактику межэтнических конфликтов.

НКА и НКО принимают активное участие в организации и проведении общественно-политических праздников – День народного единства, День России, День государственного флага России, День породненных городов, День Ставропольского края, дни городов Ставропольского края, а также в проведении народных, религиозных праздников, прежде всего: Рождество, Пасха, Курбан-Байрам. При поддержке органов власти и органов МСУ проходят такие праздники, фестивали как: «Фестиваль национальных культур» «Хоровод наций», «Национальные подворья», «Турим» Масленица, «Сурб-Сагис». В 2013 г. усилен культурно-просветительский аспект межэтнического взаимодействия в таких формах, как выставки, фестивали, конкурсы, концерты, флеш-мобы молодёжи, встречи творческой интеллигенции, спортивные соревнования, игры, кроссы: «Кросс наций», «Кавказ – наш общий дом», «Для дружбы нет границ», «Казачьи игры», «Кавказские игры».

М.А. Аствацатурова

Тюменская область

Демографическая ситуация. Численность населения Тюменской области на 1 января 2014 года насчитывала 1 миллион 409 тысячи человек. Естественный прирост составил 106,9%. Прирост численности населения отмечен в городских округах: Тюмень, Заводоуковский, Ишим, Ялуторовск и в 5 муниципальных районах: Нижнетавдинском, Тюменском, Упоровском, Ялуторовском и Ярковском. Темп роста числа жителей в области выше, чем в других регионах Уральского федерального округа и в среднем по России¹. Было зафиксировано 21224 рождений и 14744 смертей. Средняя продолжительность жизни у тюменцев составляла для женщин - 74 года, для мужчин – 68 лет.

Положительная динамика увеличения численности населения наблюдается, в первую очередь, за счет миграционного прироста. Численность населения юга области увеличилась за счет переселенцев из автономных округов ХМАО-Югра и ЯНАО на 8,2 тыс. человек, из других российских регионов приехало 2,7 тыс. человек. Из стран СНГ миграционный поток составил 5,4 тыс. человек, из стран дальнего зарубежья – 0,9 тыс. чел². Большинство мигрантов – жители Узбекистана (1,8 тыс.) и Таджикистана (1,3 тыс.).

По итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости в Тюменской области численность экономически активного населения (в возрасте 15-72 лет) в ноябре 2013 г. составила, по оценке, 1907,6 тыс. человек (70,9% от

общей численности населения области соответствующего возраста), в их числе 1818,2 тыс. (67,6%) классифицировались как занятые экономической деятельностью и 89,4 тыс. человек (3,3%) – как безработные согласно критериям Международной Организации Труда (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю)³.

В 2013 г. было зарегистрировано 14670 браков и 7845 разводов, по сравнению с 2012 г. их количество увеличилось соответственно на 3% и 9%. На каждые 100 зарегистрированных браков приходилось 55 разводов (в 2012 году – 53). Также возросло число желающих изменить личные данные – было составлено 877 актов о перемене имени. Наблюдается тенденция к снижению числа усыновителей, в этом году в Тюменской области было зафиксировано всего лишь 185 усыновлений.

Экономика и социальная среда. В 2013 г. сохранялись положительные тенденции в реальном секторе экономики и социальной сфере Тюменской области. Сохранилась устойчивая динамика роста промышленного производства и инвестиционной активности, что особенно важно из-за перераспределения налога на добычу полезных ископаемых. По мнению губернатора В.В. Якушева: «Регион потерял большие суммы от централизации налога на добычу полезных ископаемых. Цена нефти все эти годы была более ста долларов за баррель. Дотации, которые получаем из федерального бюджета, сбалансированы исходя из стоимости пятидесяти шести долларов за баррель. Эта цифра составляла тридцать два миллиарда рублей. Если взять реальную стои-

¹ Краткие итоги социально-экономического развития Тюменской области без автономных округов за 2013 год
(tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/publications/news_issues/)

² Краткие итоги социально-экономического развития Тюменской области без автономных округов за 2013 год
(tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/publications/news_issues/)

³ Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-ноябре 2013 года. - Тюмень, 2013, с. 242

мость, она была бы как минимум в два раза больше. Поэтому даже с реализацией новых инвестпроектов очень сложно компенсировать такую сумму в течение предстоящих трех, четырех лет»⁴.

Инвестиции в основной капитал составили 241 млрд. рублей. В течение года было открыто 8 новых производств, еще 7 планируется открыть в 2014 г. Индекс промышленного производства за год составил 116,8% (в добыче полезных ископаемых – 127,5%, в обрабатывающих производствах – 116,7%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 94,2%). Этот показатель выше, чем в других регионах Уральского федерального округа и в среднем по России (100,3%)⁵. Объем добытой нефти за весь год был равен 9,7 млн. тонн, что на 28,1% больше чем в предыдущем году, природного газа было добыто 94,2 млн. м³⁶.

Среднемесячная заработная плата в январе-ноябре равнялась 30,6 тысяч рублей. Наиболее высокие зарплаты были в сфере добычи полезных ископаемых (более 90 тыс. рублей), финансовой деятельности (более 50 тыс. рублей). Наименьший уровень зарплат отмечен в сельском хозяйстве (15,7 тыс. руб.) и швейном производстве (8,9 тыс. руб.)⁷. Величина прожиточного минимума по области на конец года составляла 7696 рублей.

По данным государственных учреждений службы занятости населения на конец ноября 2013г. было зарегистрировано 14,7 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан, из них 9,5 тыс. имели статус безработного (0,5% экономически активного населения). Численность безработных в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре составила 4,0 тыс. человек (0,4%), в Ямало-Ненецком авто-

номном округе – 1,9 тыс. (0,6%), в Тюменской области (без автономных округов) – 3,5 тыс. человек (0,5%)⁸. По данным службы занятости населения в конце декабря число рабочих вакансий было 29 тысяч. Коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда составил 0,2 человека на одну вакансию. За весь 2013 год через службу занятости трудоустроилось 6,3 тыс. безработных. Численность зарегистрированных безработных равнялась 0,5% экономически активного населения (в декабре 2012 года – 0,6%)⁹.

В области реализуется программа «Основные направления развития в области содействия занятости населения, трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений», в рамках которой выделяются средства для безработных, которые хотели бы переселиться в другую местность. Это делается для перераспределения трудовых ресурсов. Согласно информации УФМС по Тюменской области в течение 2013 года услугой воспользовались 17 человек.

Службы занятости начали предпринимать попытки избавиться от зависимости от иностранной рабочей силы. Для этого желающие россияне направлялись на профессиональное переобучение по специальностям, к которым изначально предполагалось привлекать иностранных граждан. Наиболее востребованными профессиями стали каменщик, кондитер, машинист бульдозера, машинист автомобильного крана, машинист экскаватора, повар, стропальщик, тракторист, электрогазосварщик, облицовщик-плиточник, штукатур, электросварщик ручной сварки, монтажник по монтажу стальных и железобетонных конструкций. 500 человек было направлено на обучение, из них 483 его прошли. По специальности работает 413 человек¹⁰.

⁴ Инвестиционная политика региона увеличит занятость населения (t-l.ru/157573.html)

⁵ Краткие итоги социально-экономического развития Тюменской области без автономных округов за 2013 год

(tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/publications/news_issues/)

⁶ О промышленном производстве в Тюменской области в январе – декабре 2013 года (tumstat.gks.ru)

⁷ Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2013 года: Стат. доклад. – Тюмень, 2014. - С. 303-306.

⁸ Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2013 года: Стат. доклад. – Тюмень, 2014. - С. 253.

⁹ Краткие итоги социально-экономического развития Тюменской области без автономных округов за 2013 год

(tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/publications/news_issues/)

¹⁰ Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Тюменской области по реализации государственной политики в сфере

Тюменская область занимает второе место в рейтинге социального самочувствия регионов России. По результатам исследования область набрала 74 баллов по степени удовлетворенности граждан своим положением и вошла в группу «очень высокий рейтинг социального самочувствия»¹¹.

ВЦИОМ провел опрос «Социально-политическая ситуация на юге Тюменской области в 2013 году», опубликованные результаты посвящены исключительно оценке социально-экономических представлений тюменцев.

Итак, тюменцы оценили свое материальное положение как невысокое. Благополучно в материальном плане чувствовали себя только 18% жителей юга области (в Тюмени – 30%). Около 40% считали, что они имеют скромный достаток. 30% отнесли себя к живущим бедно, и 7% – к живущим очень бедно.

При этом социально-экономическое положение в Тюменской области как хорошее оценивалось 22% жителей области, 61% – как среднее, 9% – как плохое и 1% – как очень плохое. По сравнению с 2012 г. общая ситуация в области улучшилась по мнению 30% жителей области, ухудшилась – по мнению 8%, 46% опрошенных отметили, что за прошедший год существенных изменений социально-экономической ситуации в регионе не произошло¹². Мнение большинства совпало с мнением региональных властей, определяющих социально-экономическое положение как стабильное: «Как отметила заместитель губернатора Татьяна Крупина, ситуация в экономике и социальной сфере характеризуется как стабильная, все более заметны позитивные процессы. Темпы роста экономики существенно превышают среднероссийские, за год объем инвестиций вырос в два раза»¹³.

миграции в Тюменской области за 2013 год (ufms72.ru)

¹¹ Тюменская область сохранила позицию в рейтинге социального самочувствия (72.ru/text/newsline/740155.html); Тюменская область и Ямал – лидеры рейтинга социального самочувствия (newsprom.ru/news/Analitika/187196.html)

¹² Тюменцы стали богаче (newsprom.ru/news/Analitika/186942.html)

¹³ Губернатор заявил о стабильности экономической ситуации в тюменском регионе (life72.org)

По мнению тюменцев позитивные изменения произошли в демографической ситуации (48%), в розничной торговле (46%), в жилищном строительстве (42%), в благоустройстве населенных пунктов и в общественном транспорте (по 39%). Ухудшение ситуации тюменцы отметили в ЖКХ (44%), в экологии (38%) в сельском хозяйстве (35%), в медицине и здравоохранении (30%)¹⁴.

Общественно-политическая ситуация. Важным политическим событием года для всей Тюменской области, включая автономные округа, стало продление договора о взаимодействии органов власти Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов до 2020 года. Договор был подписан главами трех субъектов Российской Федерации. Первоначальный договор был заключен в 2004 году, и предполагал разделение полномочий в сложносоставном субъекте федерации. Тогда же была разработана программа «Сотрудничество». Таким образом, автономные округа закрепили свою самостоятельность. «За свой статус округа «платят» Тюменской области, перечисляя часть налогов в бюджет материнского региона. В 2013 году, к примеру, объем финансирования программы «Сотрудничество» составит 30 млрд. рублей, львиную долю в него внесет ХМАО – почти 24 млрд. рублей. Еще 2,7 млрд. рублей – вклад Ямала. Средства затем из тюменской казны направляются на финансирование инфраструктуры (школы, больницы, дороги и т.д.)»¹⁵.

Срок действия договора заканчивался в 2015 году. Необходимость его досрочной пролонгации была вызвана подготовкой региональных бюджетов на 2014 и последующие годы. Эксперты, депутаты и чиновники единодушны в оценке результативности договора. Подобный документ позволяет вырабатывать единую социально-экономическую политику в регионе. Кроме того, постоянно обсуждаемая тема объединения/разъединения области на составные части, по мнению экспертов

¹⁴ Тюменцы стали богаче (newsprom.ru/news/Analitika/186942.html)

¹⁵ Попов А. Матрешка 2020 (expert.ru/2013/06/26/matreshka-2020)

«должна утихнуть минимум на семь лет. Несмотря на некоторые шероховатости исполнения программы «Сотрудничество» в Югре, она довольно успешно работает на территории «матрешки» и затрагивает интересы жителей всех трех субъектов РФ»¹⁶.

Другим политическим событием года стали выборы в областную и городские думы. В области прошло 35 избирательных кампаний на 17 территориях региона. В областную думу выбираются депутаты из всех трех субъектов Федерации — Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО. Явка на выборах стала неприятным сюрпризом даже для избиркома. В Тюменской области проголосовали лишь около 16% избирателей, в Тюмени - 17%. Нужно отметить, что низкую явку предсказывали тюменские политики, предполагавшие что это будет способствовать подтасовки результатов. Для привлечения избирателей председатель избиркома Т. Гиблер выступила с официальным обращением: «Явка невысокая, чуть больше девяти процентов, - сообщила она тюменцам. - Горожане, я хочу пригласить вас на избирательные участки. Если вы вернулись с дачи, выкопали картошку и рады урожаю, пожалуйста, придите, выполните свой гражданский долг! Нужно выбрать того депутата, который точно будет защищать наши интересы в Думе»¹⁷.

Тюменскую городскую думу выбирали по мажоритарно-пропорциональной системе. Из 36 депутатов – 18 избираются по одномандатным округам, и 18 мандатов формируются по избирательным спискам партий, участвующих в выборах. «На 18 мандатов претендовало, в общей сложности, 383 человека, но не все оказались зарегистрированы. В итоговый перечень попал 21 человек от «Партии налогоплательщиков России», 18 – от «Родины» и РО «Партии за справедливость». Список «Народной партии», «Социал-демократической партии России», «Гражданской позиции», «Демократической партии», «Родной страны», «Союза

горожан» состоит из 14 кандидатов. Сторонники «Патриотов России» смогут выбрать своего депутата из 15 человек, у «Коммунистической партии социальной справедливости» – на одного человека больше. «Единая Россия» и ЛДПР использовали емкость избирательных бюллетеней по максимуму – 57 и 55 кандидатов соответственно. От КПРФ пошли на выборы 33 партийца, от «Справедливой России» – 26. Все заявки «Гражданской платформы», «Союза труда», народной партии «За женщин России», «Казачьей партии Российской Федерации», «Яблока» – были отклонены»¹⁸.

По единому избирательному округу, как и следовало ожидать, победила партия «Единая Россия» с почти 56 % голосов. Губернатор Якушев с оптимизмом заявил, что «Единая Россия» показала хорошие результаты. Однако если учесть, что указанные 56 % исчисляются от количества избирателей пришедших на выборы, то ясно что за партию власти проголосовало около 8 % тюменцев. Справедливости ради нужно заметить, что за другие партии проголосовало и того меньше. Так же в думу прошли представители от партий «Справедливая Россия», ЛДПР, КПРФ. Все остальные избирательные объединения не преодолели однопроцентного барьера.

Количественный состав тюменской думы выглядит так: по партийным спискам прошло 11 представителей «Единой России», четыре либерал-демократа, два коммуниста и один «эсер». Среди народных избранников два человека являются депутатами областной думы и 14 - это прежние парламентарии. По одномандатным округам прошли 17 «единороссов» и один коммунист¹⁹.

Из других значимых событий политической жизни региона нужно остановиться на выборах омбудсмена Тюменской области.

Уполномоченный по правам человека в регионе был утвержден только в марте 2013 г. До этого времени уже работали уполномоченный по правам ребенка и

¹⁶ Подтвердили статус-кво (aktualno.ru/view/hm/politics/14077?print)

¹⁷ Итоги выборов в городскую думу Тюмени (radius72.ru/itogi-vyborov-v-gorodskuyu-dumu-tyumeni.html)

¹⁸ «Гордума» Сарычева покажет Тюмени свою работоспособность (pravdaurf.ru)

¹⁹ Тюменский избирком утвердил итоги выборов. Список депутатов (www.nakanune.ru/news/2013/9/12/22323508)

бизнес-омбудсмен. Выбор кандидатуры проходил на заседании областной думы. Кандидатура С. Миневцева была внесена губернатором В.В. Якушевым, и предварительно одобрена на заседании Гражданского форума. При обсуждении и утверждении кандидатуры омбудсмена тюменская областная дума сумела обойти общемировые традиции, по которым омбудсмен должен иметь правозащитный опыт и юридическое образование. Наличие высшего юридического образования у уполномоченного было прописано и в законе Тюменской области «Об Уполномоченном по правам человека в Тюменской области». Но с декабря 2012 г. требования к кандидату стали выглядеть таким образом: «На должность Уполномоченного по правам человека назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты»²⁰. Тогда же пытались обойти и требование федерального законодательства о беспартийности кандидата. Председатель областной избирательной комиссии Игорь Халин «предложил выкинуть из текста проекта закона требование о беспартийности кандидата. По его словам, данное ограничение не соответствует нормам Конституции РФ, которое дает право любому человеку вступать в партии»²¹. Большинство депутатов выступило против этого предложения, понимая, что партийная принадлежность может принести больше проблем, чем преимуществ. Омбудсменом был утвержден главный врач областной клинической больницы № 1 С. Миневцев. Пока говорить о результатах его деятельности не приходится, хотя прошел почти год с момента вступления в должность.

Мигранты и этническая напряженность. В настоящее время Тюменская область является крупным принимающим центром, территорией массового въезда, а также транзита мигрантов. Регион по-прежнему остается привлекательным для

иностранцев, по сравнению с 2012 г. миграционный поток увеличился на 42%. Больше всего приезжих было из Казахстана (42%), Узбекистана (19%) и Таджикистана (18,5%). Преобладание граждан Казахстана объясняется пограничным положением, большинство казахстанцев приезжает в регион с частными визитами. Граждане Узбекистана и Таджикистана приезжают, чтобы работать. Из стран дальнего зарубежья большинство составляли жители Германии.

По информации УФМС въезжающими негражданами РФ указывались следующие цели въезда: частная, рабочая, туристическая, учебная, служебная и транзит.

За год российское гражданство получили 1147 человек, что на 26,9 % больше чем в 2012 г. Большинство получивших гражданство являются бывшими жителями Казахстана (444 чел.), Украины (128 чел.), Азербайджана (114 чел.), Таджикистана (108 чел.). Заявлений о выходе из гражданства Российской Федерации не зарегистрировано.

116 работодателей имеют разрешение на привлечение иностранной рабочей силы, у них трудится 4033 иностранца. Квота приглашений на 2013 г. составляла 6385, в 2012 году – 8064 чел.

Легально трудится в регионе 28315 иностранных граждан (из СНГ – 19853 чел. и дальнего зарубежья – 7877 чел.).

Основными государствами – поставщиками рабочей силы на тюменский рынок труда из стран Дальнего зарубежья являются: Корея (КНДР) – 1423 (42,6%); Сербия – 1 066 (31,9%); Турция – 647 (19,3%); Китай – 71 (2,1%); Босния и Герцеговина – 68 (2,0%); Германия – 32 (0,9%); Таиланд – 21 (0,6%); Индия – 11 (0,3%).

Из стран Ближнего зарубежья: Узбекистан – 4 374 (39,3%); Таджикистан – 3 255 (29,2 %); Киргизия – 1744 (15,6 %); Армения – 670 (6,0%); Украина – 622 (5,6 %); Азербайджан – 383 (3,4%); Молдова – 73 (0,6 %) ²².

Основными сферами деятельности иностранцев было строительство (11054

²⁰ Об Уполномоченном по правам человека в Тюменской области (docs.cntd.ru/document/802039054)

²¹ У Тюмени будет свой уполномоченный по правам человека, беспартийный (www.nashgorod.ru/news/news54717.html)

²² Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Тюменской области по реализации государственной политики в сфере миграции в Тюменской области за 2013 год. - Тюмень, 2014, с. 15.

чел.), торговля (563 чел.), производство (650 чел.), услуги (723 чел.), транспорт и связь (119 чел.), сельское хозяйство (70 чел.).

Согласно выводам УФМС по Тюменской области трудовая миграция не оказывает негативного влияния на рынок труда. Причинами привлечения иностранных граждан на работу в Тюменскую область стала «невозможность замещения должностей, указанных в заявках работодателей, гражданами, состоящими на учете в службе занятости». При этом большинство иностранцев, прежде всего из стран СНГ, используются на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе. Предполагается, что занимают рабочие места невостребованные россиянами.

При этом иностранцы из дальнего зарубежья занимают высококвалифицированные должности (директора, инженеры, менеджеры и специалисты узкого профиля), но они используются в незначительной степени и потому не оказывают негативного влияния на рынок труда Тюменской области.

По оценке УФМС по Тюменской области, обстановка на территории области, связанная с проявлениями терроризма, экстремизма и этносепаратизма, остается регулируемой, тенденция к резкому негативному развитию не прогнозируется. Кроме этого, в целях обеспечения эффективного противодействия нелегальной миграции, межэтнических и межконфессиональных отношений УФМС осуществляет взаимодействие с национально-культурными общественными объединениями, этническими диаспорами и общинами, активно ведется работа по интеграции иностранных граждан в российское общество²³.

Было зафиксировано 519 преступлений, совершенных иностранными гражданами, это на 27% больше, чем в 2012 г. В основном, это кражи чужого имущества. Начальник центра по противодействию экстремизму В. Штрек связывает рост преступлений с увеличением миграционных потоков. На пресс-конференции, посвященной миграционной обстановке в Тюменской области, в июле 2013 г.

В. Штрек заявил, что «обстановка в регионе «стабильная и регулируемая»: за предыдущий год удалось не допустить ни одного насильственного преступления на почве национальной ненависти. «Экстремистские» преступления, совершаемые в области, носят исключительно «идеологический характер»: в этом году выявлено 4 случая распространения материалов, разжигающих ненависть²⁴. Среди осужденных солист группы «Яровит», известной своими праворадикальными и националистическими песнями, П. Абрашин, который выложил в ВКонтакте материалы экстремистского характера.

При этом результаты социологического исследования, проведенного социологами ТГНГУ, показывают, что в регионе сложился высокий уровень этнической (77 %) и религиозной (76,7 %) толерантности²⁵.

Религиозная ситуация. Религиозная ситуация в 2013 году по-прежнему характеризовалась внутриконтрастно-сти. В обществе наиболее широкий резонанс получили события, связанные с попытками строительства культовых зданий в городской черте Тюмени.

Можно заметить, что в отличие от прошлых лет, публичную активность в религиозной сфере стала проявлять нерелигиозная общественность. Инициативу в этих случаях на себя берут тюменские коммунисты. Еще в начале года по требованию ветеранов, которым в составлении писем и обращений помогали коммунисты, отменили строительство лютеранской церкви в сквере Железнодорожников. Тюменские лютеране пытаются построить церковь в городе уже на протяжении десятилетия, но эти попытки не увенчиваются успехом. Власти готовы предоставить земельный участок, но на окраине города. Тогда как для верующих принципиальным является получение земли в том районе, где есть хорошая транспортная развязка. По словам пастора М. Брауна «Для нас очень важно построить церковь именно в центре города, потому что основная часть

²³ Аналитический обзор миграционной ..., с. 48.

²⁴ Миграция в регионе выросла на 42% (www.nashgorod.ru/news/news59161.html)

²⁵ О реализации комплекса мер по профилактике экстремистских проявлений в Тюменской области (www.dialog-urfo.ru/presscenter/news/?id=17777)

прихожан – пожилые люди»²⁶. Поэтому выбранный сквер, находящийся недалеко от центра был идеальным местом по мнению лютеран. Еще одним аргументом стала его заброшенность. Но в результате обращений горожан в органы власти строительство было отменено.

Но большого резонанса попытка строительства кирхи и последующая отмена не получили. Зато крупным событием стал запрет на строительство православной церкви в сквере Комсомольский. В данном случае лоббировал интересы верующих депутат областной думы от Единой России, известный своими православными взглядами А.Салмин. По его словам за строительство храма было собрано 6 тысяч подписей горожан. Интересно, что первоначально речь шла о строительстве часовни, но затем в процессе оформления бумаг вместо часовни стали говорить о строительстве церкви. «В 2008 году один из участков земли в сквере был выделен и передан в безвозмездное пользование местной православной религиозной организации Прихода Знаменского кафедрального собора Тюмени Тобольско-Тюменской епархии РПЦ. Через год в 2009 году эта организация получила разрешение для строительства часовни на этой земле. Но в ответе городской администрации уже фигурирует слово «храм», получается, что землю выделяли под один вид здания, а разрешение на строительство – под другой»²⁷. В ноябре 2013 г. была подготовлена строительная площадка, вырублено часть деревьев. Но тут вмешались местные жители, которые не согласились с этим: «Свое недовольство граждане аргументировали тем, что сквер – публичное место для прогулок и строить часовню в месте, где проводятся развлекательные мероприятия, просто недопустимо»²⁸. Коллизия заключается еще и в том, что сквер Комсомольский — один из тюменских «гайд-парков».

²⁶ Чиновники делят землю по-христиански (ura.ru/content/tumen/19-03-2013/articles/1036259256.html)

²⁷ Духовные скрепы? Нет, не слышали (ura.ru/content/tumen/13-01-2014/articles/1036261077.html)

²⁸ Тюмень: часовню в Комсомольском сквере строить не будут. Куда перенесут — решат горожане (newsprum.ru/news/Obschestvo/192996.html)

Активными противниками строительства церкви были тюменские коммунисты. Именно они проводили сходы и начали сбор подписей за остановку строительства.

После нескольких собраний, в которых участвовали противники и сторонники, судьбу строительства решил губернатор В.В. Якушев. «Я сторонник принятия решений с соблюдением баланса. Кроме Комсомольского сквера в Тюмени есть и другие территории, где можно церковь построить. Не нужно цепляться за это место и создавать точку социального напряжения»²⁹. Он предложил провести общегородской референдум, и уже по результатам референдума решать строить или нет, и в каком месте.

Внутриконфессиональные события состояли, прежде всего, в укрупнении и появлении новых церковно-административных единиц у православных, протестантов и иудеев.

В октябре 2013 г. на основе Тобольско-Тюменской епархии РПЦ МП была создана Тобольская митрополия. Возглавляет ее митрополит Димитрий (Каплин). В составе митрополии две епархии — Тобольская и Ишимская. Интересно заметить, что небольшой город Ишим стал местом проживания трех православных епископов — епископа Тихона (нынешний глава Ишимской епархии), епископа Евтихия (бывший епископ РПЦз, затем викарный епископ Домодедовский РПЦ МП, тоже уже бывший) и епископа Никона (епископ РПЦз).

Во второй половине года среди части христиан веры евангельской – пятидесятников началось обсуждение о возможности создания собственной Западно-Сибирской епархии. В начале 2014 года были проведены организационные собрания. В состав епархии должны войти тюменские пятидесятнические организации, являющиеся членами РОСХВЕ.

И другое изменение в религиозном ландшафте Тюменской области связано с иудеями. В регионе долгое время существовала одна иудейская организация — реформистского иудаизма. Несколько лет

²⁹ Тюмень: часовню в Комсомольском сквере строить не будут. Куда перенесут — решат горожане (newsprum.ru/news/Obschestvo/192996.html)

назад появилась еще одна религиозная группа иудеев, которую создал приехавший хасидский раввин. В конце 2013 г. главный раввин России Берл Лазар сообщил о постройке в Тюмени общинного еврейского центра и новой синагоги, что вызвало вопросы со стороны многих тюменцев. т. к. по переписи 2010 г. численность евреев в области (без автономных

округов) составляла 461 человек. А на религиозные мероприятия в синагогу приходит не более 50 человек, еще меньше верующих бывает в общинном центре. И в строительстве нового культового здания нет необходимости.

В.П. Клюева

Республика Бурятия

Демография, миграция. На 1 января 2013 г. население Бурятии составило 971,8 тыс. чел., из них городское 573,3 тыс., сельское - 398,5 тыс. чел. Более 416 тыс. чел. живут в Улан-Удэ¹. На протяжении нескольких лет стабильно сохраняется тенденция превышения рождаемости над смертностью. За 10 месяцев в республике родились 14355 чел., умерли 9722. Естественный прирост составил 4633 чел. Коэффициент рождаемости равняется 17,7, коэффициент смертности - 12,0. Основные причины смертности - болезнь органов кровообращения (48,0%), несчастные случаи, отравления, травмы (18,1%), новообразования 14,8%².

Еще три года назад республика в результате оттока населения ежегодно теряла до 4 тыс. чел. За 11 месяцев 2013 г. миграционная убыль составила 3213 чел. (прибыли 11350 чел., убыли - 14563)³. Снижение миграционного оттока глава республики В.Наговицын назвал «гордостью республиканского правительства»⁴.

Наиболее привлекательными регионами для покидающих республику остаются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, регионы СФО (Иркутская, Новосибирская области). В свою очередь население Бурятии пополняется за счет Забайкальского края (за 10 мес. оттуда прибыли 1135 чел.) и стран СНГ, хотя международная миграция в общем миграционном потоке составила всего 0,8 %. Для внутрирегиональной миграции характерны центростремительные тенденции: положительное сальдо миграции имеют только

столица Бурятии Улан-Удэ и два пригородных района – Иволгинский и Тарбагатайский⁵.

Республиканская миграционная политика по-прежнему направлена на снижение роли гастарбайтеров на рынке труда. За последние 6 лет квота на гастарбайтеров снизилась в 30 раз – с 45 тыс. в 2007 г. до 1,5 тыс. в 2013 г., хотя, по мнению работодателей, необходимость составляет не менее 10 тыс.⁶, а ограничительные меры правительства только тормозят развитие бизнеса. По квоте трудовые ресурсы из дальнего зарубежья превосходят по численности таковых из ближнего в 10 раз. Китайцев, фактически бывших монополистами среди «дальних» трудовых мигрантов, по наблюдениям аналитиков, в последнее время существенно потеснили корейцы (КНДР). Более половины трудовых мигрантов (62,4 %) задействованы в строительстве.

Возможность трудиться по патенту у физических лиц резко «вырастила» ряды трудовых мигрантов. Со времени принятия Закона о патенте для иностранных граждан в 2010 г. иностранным работникам в Бурятии было выдано более 20 тыс. патентов. 71 % от общего числа их получателей составляют граждане Узбекистана, следом идут работники из Киргизии - почти 15 %⁷. Всего в республику прибывает около 6 тыс. трудовых мигрантов за сезон⁸.

ВИЧ-инфекция, по оценке специалистов, приобрела эпидемический характер. Всего в Бурятии от СПИДа умерли 430 чел.⁹ Из «групп риска» ВИЧ проникает во все слои общества, угрожает обычной

¹ http://города-россия.рф/sity_id.php?id=45

² <http://www.gks.ru/region/doc11181/IssWWW.exe/Stg/dm00/im00570r.htm>

³ http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/399594004f6f9259824

⁴ <http://www.baikal-media.ru/news/politics/255172/>

⁵

⁵ <http://www.gks.ru/region/doc11181/IssWWW.exe/Stg/dm00/im00570r.htm>

⁶ Номер один. 2013. № 39.

⁷ <http://ufmsrb.ru/news/detail.php?ID=1979>

⁸ МК в Бурятии. 2013. № 17.

⁹ МК в Бурятии. 2013. № 22.

семье. Растет удельный вес тех, кому «за 30». Сегодня в Бурятии зарегистрировано более 5,5 тыс. ВИЧ-позитивных лиц. Тем не менее, на фоне роста заболеваемости в СФО Бурятия выглядит более благополучно: показатель заболеваемости ВИЧ (45,6 на 100 тыс.) вдвое ниже среднего по округу¹⁰.

В последние два-три года неуклонно растет число детских суицидов. По частоте детских и подростковых суицидов Бурятия занимает второе место среди субъектов РФ¹¹.

Социально-экономическая ситуация. Согласно рейтингу регионов России, обнародованному Агентством РИА-рейтинг, Бурятия занимает 63-е место среди 83 регионов. По объему производства товаров и услуг республика стоит на 69-й позиции, по объему производства товаров и услуг на душу населения – на 73-м месте. Однако по доле прибыльных предприятий – 73,2 % - Бурятия на 30-м месте. Собственные доходы составили 50,4% - это депрессивное 70-е место из 83¹².

За 11 месяцев 2013 г. цены выросли на 7,5 % по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Из продовольственных товаров особенно резкий скачок отмечен в ценах на яйца (28,9 %), молочную продукцию (15,7 %), сливочное масло (13,6 %) ¹³. Бурятия оказалась в тройке регионов с самым большим повышением цен на бензин¹⁴.

По официальной статистике, реальные денежные доходы населения за 10 месяцев по сравнению с соответствующим периодом 2012 г. выросли на 9,9 % ¹⁵, хотя независимые аналитики считают, что реальные доходы неуклонно снижаются: жители Бурятии стали едва ли не лидерами по числу невозвращенных кредитов.

Средняя зарплата по республике, по самым оптимистическим подсчетам, со-

ставляет 20 тыс. руб. (в 10 раз меньше зарплаты любого министра), хотя «средняя температура по больнице» достигается за счет высокооплачиваемых чиновников, а значительная доля населения получает куда ниже среднего заработка. В республике насчитывается 13,6 тыс. чиновников, на зарплату которых ежегодно тратится до 6 млрд. руб. (на развитие сельского хозяйства - 1 млрд. руб., на физкультуру и спорт – 328 млн. руб.¹⁸).

В Бурятии 1200 миллионеров и 4 миллиардера¹⁹. В числе богатейших граждан республики - депутат Госдумы М. Слипичук, самый крупный землевладелец среди думцев, чей годовой доход составляет более 1 млн. дол.²⁰

В результате проведения комплекса мероприятий по созданию новых рабочих мест за пятилетку с 2007 по 2012 г. численность безработных снизилась на 22,6 тыс. чел. Тем не менее, уровень безработицы остается высоким: по результатам 11 мес. общая безработица составила 7,7 %, регистрируемая - 1,0 %²¹. По данным министерства экономики РБ, в 2014 г. уровень безработицы останется высоким (7,1 %), выше общероссийского прогнозируемого показателя (6,0 %)²². Доля иностранной рабочей силы в численности экономически активного населения составляет 0,7 % и не является дестабилизирующим фактором на региональном рынке труда.

Криминогенная ситуация. По данным портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ, в 2013 г. Бурятия заняла пятое место среди регионов России по числу зарегистрированных преступлений – свыше 2 тыс. на 100 тыс. жителей²³. Каждое третье преступление совершается в общественных местах, каждое второе - в

¹⁰ Номер один. 2013. № 48.

¹¹ АиФ в Бурятии. 2013. № 17.

¹² Номер один. 2013. № 24.

¹³

<http://www.gks.ru/region/doc11181/IssWWW.exe/Stg/dm00/im00750r.htm>

¹⁴ <http://www.baikal-media.ru/news/transport/258732/>

¹⁵

<http://www.gks.ru/region/doc11181/IssWWW.exe/Stg/dm00/im00690r.htm>

¹⁸ Номер один. 2013. № 16; АиФ в Бурятии. 2013. № 18.

¹⁹ Информ-Полис. 2013. № 21.

²⁰ Информ-Полис. 2013. № 16.

²¹

<http://www.gks.ru/region/doc11181/IssWWW.exe/Stg/dm00/im00730r.htm>

²² Номер один. 2013. № 39.

²³ <http://www.baikal-media.ru/news/incidents/262222/>

Улан-Удэ. В столице республики наблюдается рост преступности в целом²⁴.

В структуре преступности отмечено резкое снижение количества убийств – на 20 % - и числа случаев причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевших - на 10 %²⁵. За 9 месяцев 2013 г. правоохранительными органами выявлено 1728 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, изъято 1,5 тыс. кг наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ²⁶.

Выявлено более 500 экономических преступлений, каждое четвертое из которых связано с проявлениями коррупции. Средний размер выявленных взяток составил 234 тыс. руб., что более чем в 15 раз превышает показатель прошлого года (14 тыс. руб.) и средний показатель по России (66 тыс. руб.). В Улан-Удэ остаются распространенными карманные кражи: их уровень в 10 раз выше, чем в крупных сибирских городах²⁷. Растет насилие по отношению к несовершеннолетним, которое СМИ оценили как «необъявленную войну» против детей. В 2013 г. пострадало больше 500 детей. Каждое четвертое преступление против детей совершается родителями, опекунами, педагогами²⁸.

Правоохранительными органами Бурятии достигнуты серьезные успехи в ликвидации криминальных группировок, на протяжении нескольких лет контролировавших практически все нелегальные виды бизнеса. По некоторым данным, ряд криминальных авторитетов собираются выехать за пределы республики «в связи с бесперспективностью дальнейших занятий»²⁹.

Групповые требования. Всероссийский резонанс получил митинг в поддержку Ч. Тармаева, приговорённого в Москве к восьми годам тюрьмы за убийство уроженца Дагестана. В его поддержку было собрано 700 подписей, принят текст обращения к президенту России, председателю Верховного суда и уполномоченному по правам человека. Инициативная группа

просила «изменить сложившуюся в России репрессивную практику в отношении граждан, которые были вынуждены обороняться, защищая себя или своих близких»³⁰.

В октябре в рамках «Всемирного дня действий» состоялся митинг профсоюзных организаций, собравший около 1 тыс. чел. Митингующие выдвинули привычный «набор» требований: повышение минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума, повышение зарплаты пропорционально росту цен и тарифов, соблюдение принципов социальной справедливости, развитие профессионального образования с предоставлением первого рабочего места и т.д.³¹

Самым пикантным было требование жителей нескольких западных населенных пунктов вдоль железной дороги «отпустить» их в Иркутскую область (на одной из станций даже начались народные волнения)³². Резкое сокращение числа пригородных электричек фактически отрезало жителей станций от столицы республики, тогда как в территориально более близкий Иркутск они могут приехать без всяких затруднений.

Под занавес года всероссийскую известность получил трехтысячный митинг в «Бурятском Пикалево» - поселке Селенгинск - в поддержку градообразующего целлюлозно-картонного комбината. Предприятие, одна из структур промышленной империи О. Дерипаски, оказалось в ситуации 1990-х гг. – без зарплаты, топлива и перспектив. Протест вылился в требования отставки российского правительства, национализации комбината и спасения поселка от замерзания. Проблемы предприятия были озвучены на ежегодной итоговой пресс-конференции В. Путина, после чего Селенгинский ЦКК обрел нового собственника, а жители поселка получили надежду на возвращение долгов по зарплате и нормализации ситуации³³.

Властные отношения. Уже второй за короткое время визит в республику В. Путина аналитики объяснили фактом ин-

²⁴ <http://www.newbur.ru/articles/10495>

²⁵ <http://www.infpol.ru/chp-kriminal2/item/1366-v-buryatii-stali-menshe-ubivat.html>

²⁶ <http://www.newbur.ru/news/14229>

²⁷ Номер один. 2013. № 41.

²⁸ ЛиФ в Бурятии. 2013. № 45.

²⁹ <http://www.newbur.ru/articles/10495>

³⁰ <http://www.baikal-media.com/news/society/229933/>

³¹ Центральная. 2013. № 41.

³² <http://www.newbur.ru/articles/15223>

³³ <http://www.newbur.ru/articles/15015>

вестирования в Байкал 50 млрд. руб. и необходимости контроля над процессом расходования средств. Ожидавшая нового денежного потока Бурятия была разочарована: президент пообещал всемерную поддержку только буддистам и двум предпринимателям-лесозаготовителям, которых привез с собой из Забайкальского края. Стремительный по времени визит главы государства СМИ осветили без всякого пиетета, оценив как «стихийное бедствие», которое ради трехчасового заседания Госсовета взбудоражило жителей республики и от которого Бурятия не получила ничего, кроме суеты и исключения из нормальной жизни³⁴.

Всероссийский резонанс приобрела отставка «самого богатого сенатора» В. Малкина, представлявшего Бурятию в СФ с 2004 г. Поводом послужило его уличение в двойном гражданстве и незадекларированной недвижимости за рубежом. Комментарии в Интернете отдавали должное «пробивным» талантам В. Малкина, позволившим принести в республику немалые деньги на строительство объектов социального назначения. Не обошлось и без комментариев относительно его еврейского происхождения – от выражения восхищения до опасений «захватнических устремлений евреев»³⁵.

Год отмечен резким ухудшением позиций главы республики В. Наговицына: по результатам медиарейтинга глав регионов информационно-аналитической системы «Медialogия» 2013 г., он «скаптался» до 60-го места, потеряв сразу 32 строчки. В СФО глава Бурятии оказался на 10-м месте с итогом в минус восемь позиций. В обществе накапливается недовольство главой. В упрек ему ставятся непомерные траты бюджетных средств, за что он получил прозвище «Шейх», и потворство «клану семейских» (старообрядцев. – Л.К.), которые заняли ключевые посты и фактически руководят республикой. (Семья руководителя аппарата главы республики сравнивается с семьей Цапков)³⁶. Недовольство вызывает крими-

нальный шлейф, тянущийся за людьми из его окружения: уголовные дела по обвинению в злоупотреблении служебным положением; арест министра сельского хозяйства; увольнение руководителя УКС правительства РБ, чей диплом оказался недействительным. Очередным ударом по репутации главы РБ стало недавнее возбуждение уголовного дела против директора хозяйственно-транспортного комплекса Администрации главы и правительства РБ, который за счет бюджетных средств построил несанкционированный «гостевой дом» для В. Наговицына стоимостью более 60 млн. руб. (Вдвое меньшей суммы хватило бы для решения вопроса о возобновлении движения пригородных электропоездов). По мнению аналитиков, участвовавшие случаи «выброса» компромата на главу республики, судя по хорошей осведомленности, – дело рук команды В.Наговицына, заинтересованной в политической ротации³⁷.

Более 60 ветеранов войны и труда подписали обращение к В. Путину с просьбой отрешить от должности главу республики, потворствующего коррупции, злоупотребляющего служебным положением и окружающего себя людьми с криминальным прошлым³⁸. По мнению наблюдателей, после завершения Олимпиады, которая служит амортизатором любых конфликтов во власти, глава Бурятии вполне может лишиться своего поста³⁹. Однако, по нашему мнению, В.Наговицын удержится в руководящем кресле. В глазах Кремля его «грехи» перекрываются заслугами перед федеральным центром: на выборах президента РФ республика дала 66 % голосов избирателей (при общероссийском уровне в 63 %), а нынешний президент РФ с легкостью получил от нее требуемые 66,2 %⁴⁰.

В преддверии выборов в Народный Хурал коммунисты провели массовую акцию за отставку мэра Улан-Удэ и восстановление прямых всенародных выборов⁴¹. Не удовлетворившись пикетированием, коммунисты обратились в суд с требованием признать незаконным поста-

³⁴ Номер один. 2013. № 15; МК в Бурятии. 2013. № 17.

³⁵ <http://www.baikal-media.com/news/politics/233450/>;
<http://www.baikal-media.com/news/politics/233553/>

³⁶ <http://www.newbur.ru/articles/14890/>;

<http://www.newbur.ru/articles/14736>

³⁷ Новая Бурятия. 2013. № 49.

³⁸ <http://www.newbur.ru/articles/14636>

³⁹ <http://www.newbur.ru/articles/15223>

⁴⁰ <http://www.baikal-daily.ru/news/19/40607/>

⁴¹ <http://www.baikal-media.com/news/politics/226732/>

новление горсовета об избрании мэра столицы Бурятии. Судебная «атака на мэра» возбуждала политических наблюдателей в течение всей первой половины 2013 г., однако мэру столицы республики А. Голкову удалось сохранить свой пост.

Накануне визита в республику президента РФ В. Путина депутат Госдумы от КПРФ В. Мархаев опубликовал в СМИ обращение-запрос в российское правительство, где назвал республиканскую власть криминальной, а главу региона обвинил в коррупции⁴². Однако общественность отнеслась к действиям В. Мархаева как к собственному предвыборному пиару, когда коммунисты по традиции стараются набрать очки как «борцы с режимом», хотя КПРФ, по мнению СМИ, – лишь удачный бизнес-проект для бывшего сотрудника ОМОНа. Верхушка БРО партии, которая до недавнего времени была единственной политической силой с четкой идеологией, сегодня представляет собой пестрое собрание бывших милицеевских коллег и земляков ее лидера, одно из подразделений его бизнес-империи. Критика идейными коммунистами авторитарных методов управления вождя заканчивается, как правило, «очищением рядов» от критиков⁴³.

Во время выборов в законодательный орган республики эксперты определили Бурятию в группу «проблемных» регионов⁴⁴. Главной сенсацией выборов стало фактическое противостояние ЕР и Общероссийского народного фронта Бурятии, решительно дистанцирующегося от выродившейся в партию чиновников Единой России. Первые признаки конфронтации обозначились на одном из избирательных округов, где ставленник команды главы республики А. Скосырская, несмотря на активно используемый «административный» ресурс», проиграла лидеру ОНФ Бурятии Б. Базарову. На первой же сессии НХ «возмутитель спокойствия» принял участие в выборах спикера. Только беспрецедентное давление на депутатов, информация о котором просочилась в СМИ, позволило ставленнику

президентской команды М. Гершевичу со второго захода занять спикерское кресло, хотя СМИ оценили его победу как пиррову⁴⁵. По мнению аналитиков, интрига борьбы в Хурале обещает быть куда острее, чем в предыдущем созыве. Парламентская группа «Народный депутат», которую начал формировать Б. Базаров, влиятельная и не лояльная власти, оказалась привлекательной для многих депутатов. Напуганная «расколом» команда главы республики, по оценке наблюдателей, фактически совершила рейдерский захват ОНФ, грубо отодвинув стоявшего у истоков его создания Б. Базарова и его единомышленников и заменив их людьми, лояльными ЕР⁴⁶. Таким образом, на политической арене Бурятии появился еще один клон ЕР - очередная мишень для критики. По мнению аналитиков, команда главы республики сделала большую ошибку, превратив ОНФ в филиал его администрации и тем усугубив недовольство ее руководством. К тому же власть сама «вырастила» оппозиционного политика, не испорченного публичностью и пользующегося поддержкой интеллигенции, т.е. политически активных граждан.

Явка на парламентские выборы составила 45,2 % - значительно ниже, чем на предыдущих выборах (58 %), но выше, чем в среднем по России. Стремительно теряющая свой вес «Единая Россия» набрала 43,3 % голосов - на 20 % меньше, чем в 2007 г. (62,8%). Избирателей раздражало ее желание присвоить себе заслугу реализации социальных проектов, которые выполнялись на бюджетные деньги, и стойкое нежелание расстаться с доплатами к пенсиям высокопоставленным чиновникам, которые составляют более 200 млн. руб. в год⁴⁷. В течение года наблюдался массовый «исход» из «ЕР» руководителей районного уровня, поскольку членство в ней сегодня уже не только не дает никаких преференций, но, напротив, зачастую считается прямым ущербом репутации⁴⁸. Однако за счет сильной «кадровой скамейки» и ряда убедительных побед на одномандатных ок-

⁴² <http://ulan.mk.ru/article/2013/04/17/842595-pikirovka.html>

⁴³ МК в Бурятии. 2013. № 18; МК в Бурятии. 2013. № 22.

⁴⁴ <http://www.baikal-media.com/news/politics/231235/>

⁴⁵ Новая Бурятия. 2013. № 37.

⁴⁶ МК в Бурятии. 2013. № 45.

⁴⁷ ИП. 2013. № 40.

⁴⁸ МК в Бурятии. 2013. № 17.

ругах партии власти удалось сформировать конституционное большинство в парламенте и занять в нем все руководящие должности⁴⁹. КПРФ существенно улучшила свои позиции, набрав 19,37 % (в 2007 г. 12,81) и получила 8 депутатских мандатов вместо 5. Несмотря на внутрипартийные распри, КПРФ оценивают как единственного реального конкурента ЕР. Если бы не партии-спойлеры вроде КПСС и «Коммунистов России», которые оттянули на себя ее голоса, она, по мнению аналитиков, могла бы получить и больше.

Республиканские «эсеры» на выборах потеряли 4 мандата из 9, ухудшив свой результат (9,0% против почти 12,0 в 2007 г.). Избирательную кампанию «СР» СМИ оценили как шумную, но нелепую с невнятными обещаниями «перезагрузки» власти, назойливыми попытками «прицепиться» к рейтингам президента РФ и главы республики и перефразом лозунгов нацистской Германии («Бурятия превыше всего!»)⁵⁰. Политологи считают, что Справедливая Россия будет дрейфовать в сторону оппозиционности: как «вторая партия власти» она не состоялась⁵¹. ЛДПР не сумела взять 7 % барьер (6,11%) и практически покинула политическую арену. На партию мог бы сработать ее региональный лидер И. Бобков, во главе с которым на предыдущих выборах она получила 9 %. Однако по настоянию В. Жириновского он был исключен из регионального списка. Дезориентированные избиратели вместе с лидером вычеркнули и партию⁵². Амбициозные планы «Гражданской платформы» сформировать в Хурале новую фракцию минимум из 10 чел. также остались нереализованными: партия набрала на выборах всего 4,03 % голосов. Визит в Улан-Удэ ее лидера М. Прохорова, совпавший с празднованием Бурятией своего 90-летия, шокировал повторением высказанного на съезде партии тезиса о необходимости упразднения республик. Аналитики предположили, что Бурятия избрана в качестве полигона для реализации проекта ликвидации автономий, и хороший результат «ГП» стал бы

для власти показателем моральной готовности регионов его «проглотить»⁵³. Однако неудачу партии на выборах в НХ больше связывают с именем бывшего мэра Улан-Удэ Г. Айдаева, который возглавил партийный список и фактически выступил тормозом для продвижения партии.

В конечном итоге выборы мало изменили структуру НХ: в его новом составе будут работать три фракции (ЕР, КПРФ и «СР») и по одному представителю от «Российской партии пенсионеров за справедливость», ЛДПР и «ГП».

Этнополитическая ситуация.

Обычно спокойное межэтническое пространство Бурятии в течение года пережило несколько волн «возмущения». Скандал с эвенкийской общиной «Дылача», обвиненной в незаконной добыче нефрита, приобрел международное звучание. На помощь общине приехали индейские вожди из Канады и Боливии. Визит В. Литлчайлда, вождя племени кри и председателя экспертного механизма ООН по правам коренных народов, анонсировался как одно из основных событий многомесячной нефритовой войны. Однако на СМИ произвело неприятное впечатление, что представитель ООН не счел нужным съездить в район компактного проживания эвенков, ограничившись знакомством с односторонней информацией, предоставленной «Дылачой»⁵⁴. Ситуация внесла раздор и в стан самих эвенков, поскольку один из заместителей председателя Совета эвенков России В. Мачехин, побывав в месте дислокации «Дылачи», пришел к выводу, который впоследствии был сформулирован прокуратурой: добыча нефрита не является национальным промыслом и не способствует сохранению эвенкийского уклада жизни, а учредители «Дылачи» не представляют интересов своего этноса, а лишь наживаются за счет злоупотребления гражданско-правовым статусом эвенкийской СРО. Дело закончилось ликвидацией «Дылачи»⁵⁵.

⁴⁹ Центральная. 2013. № 40.

⁵⁰ Номер один. 2013. № 43.

⁵¹ АиФ в Бурятии. 2013. № 38.

⁵² ИП. 2013. № 43; МК в Бурятии. 2013. № 38.

⁵³ МК в Бурятии. 2013. № 23; МК в Бурятии. 2013. № 40.

⁵⁴ Номер один. 2013. № 6; МК в Бурятии. 2013. № 8; ИП. 2013. № 7.

⁵⁵ Номер один. 2013. № 5.

Неоднозначную реакцию общественности вызвало желание польских властей, поддержанное НКА «Наджея», установить памятник польским повстанцам 1863-1864 гг. в месте их ссылки – Тункинском районе Бурятии. СМИ оценили подобное увековечивание памяти государственных (на тот момент) преступников как предательство интересов России, поскольку вступившей в НАТО Польше сносятся памятники советским воинам-освободителям. Пикантность ситуации прибавил обнаруженный СМИ факт отбывания ссылки в Тунке Ю. Пилсудского, в бытность которого у власти в концлагерях Польши сгноили десятки тысяч русских солдат⁵⁶. Ветераны войны и труда в Тунке выступили с категорическим неодобрением идеи установки памятника «головорезам и убийцам»⁵⁷.

В печати начали дискутироваться вопросы, публичное обсуждение которые раньше считалось дурным тоном: о не всегда гладких взаимоотношениях двух наиболее многочисленных этносов – русских и бурят. Впервые в СМИ прозвучал тезис, что буряты, имеющие русскую жену и метисов-детей, не имеют морального права выступать в качестве защитников интересов бурятского народа. Впервые на страницах газеты осудили бурят, рассуждающих о притеснениях со стороны русских, в то время как они сами входят в десятку наиболее многочисленных народов России, и именно «большой русский брат» поспособствовал квотами и разрядками продвижению национальных кадров. Величие нации, указывалось далее в статье, не в том, чтобы распространяться о собственной значимости до советской власти, а в способности без снисхождения выслушивать замечания в свой адрес от тех же русских, немало способствовавших созданию бурятской медицины, театра, образования⁵⁸. Впервые подобный разговор вышел за пределы кухни, но, несмотря на неоднозначную реакцию, продемонстрировал нравственное здоровье общества: никаких послед-

ствий, угрожающих межэтнической стабильности, он не имел.

Впервые был вынесен обвинительный приговор жителю Улан-Удэ (буряту по национальности) за экстремистские высказывания в отношении русских в Интернете. Однако некоторые СМИ увидели в этом наступление на «свободу слова», а местное Интернет-сообщество отнеслось к приговору с неодобрением, поскольку четкого понимания, что можно и чего нельзя в Интернете, нет⁵⁹.

Языковая политика. Ситуация с бурятским языком остается тревожной. Специалисты считают, что он находится на грани гуманитарной катастрофы⁶⁰. По мнению ученых, «исчезающим» языком сегодня активно пользуются менее 50 % бурят.

Обсуждение его состояния активизировалось в связи с разработкой проекта республиканского закона «Об образовании», который успели окрестить «антибурятским»⁶¹. Содержащийся в нем поначалу пункт об обязательном преподавании во всех общеобразовательных учреждениях бурятского языка как государственного был исключен, поскольку противоречил ст. 21 закона «О языках народов Республики Бурятия», согласно которому изучение бурятского языка в школах и классах с русским языком обучения обеспечивается только при желании родителей или заменяющих их лиц⁶². После успешного оспаривания при содействии прокуратуры обязательности изучения языка одной из районных школ случаев отказа от его изучения становится все больше. Это усугубляет ситуацию, поскольку школа – единственное учреждение, дающее знание языка. Семья давно перестала быть его носителем⁶³.

По оценке бурятской интеллигенции, «национально-региональный компонент» в школе претерпевает «ползучее вытеснение» после принятия в 2007 г. ФЗ о внесении изменений в структуру государственного образовательного стандарта. Статус государственного не спасает язык,

⁵⁶ СМИ стали жертвами заблуждения. Ю. Пилсудский не отбывал ссылку в Бурятии.

⁵⁷ МК в Бурятии. 2013. № 43.

⁵⁸ МК в Бурятии. 2013. № 47.

⁵⁹ МК в Бурятии. 2013. № 43; МК в Бурятии. 2013. № 50.

⁶⁰ Информ-Полис. 2013. № 50.

⁶¹ Новая Бурятия. 2013. № 48.

⁶² ИП. 2013. № 47; АиФ в Бурятии. 2013. № 39.

⁶³ Центральная. 2013. № 9.

т.к. выбор языка обучения и воспитания гарантируется только в «пределах возможностей, предоставляемых системой образования». Поскольку именно язык преподавания стал камнем преткновения при обсуждении нового закона об образовании, он принят без этой статьи, которая будет рассматриваться отдельно.

Финансирование развития бурятского языка сохранится на уровне прошлого года. Однако, по мнению специалистов, это не решит проблемы, поскольку выделение денег на формальные мероприятия не дает никаких результатов⁶⁴, а внятного представления о том, как надо мотивировать потенциальных носителей языка, так и нет.

Сегодня бурятский язык преподают в 319 образовательных учреждениях из 457, его изучают 54,5 % от общего количества детей, по основной программе язык изучается в 117 образовательных учреждениях⁶⁵.

Религиозная ситуация. Съезд Буддийской традиционной Сангхи России продлил полномочия XXIV Пандито Хамбо ламы Д. Аюшеева еще на пять лет. В работе съезда приняли участие 500 чел. – делегации всех дацанов, буддийских высших учебных заведений и буддийских общин ряда городов России. Д. Аюшеев возглавляет Сангху с 1995 г. Одно время глава БТСР находился в тени управляющего Улан-Удэнской и Бурятской епархией РПЦ епископа Савватия, умело выстраивающего диалог с главой Бурятии В. Наговицыным. Однако в этом году Д. Аюшеев увеличил свой политический вес, приняв в своей резиденции ряд авторитетных федеральных и международных политиков, включая президента РФ В. Путина, который повидался с ним раньше, чем с главой республики.

Религиозная жизнь Бурятии отмечена строительством ряда культовых сооружений. В Улан-Удэ заложили первый в республике кафедральный собор, который станет одним из самых крупных в Сибири – он будет вмещать 2,5 тыс. чел. На торжественной литургии, посвященной этому событию, присутствовали первые лица республики, политики, представители

крупного бизнеса. Строительство будет вестись на пожертвования методом «народной стройки»⁶⁶.

В пригороде Улан-Удэ началась подготовка к строительству одного из самых больших в республике буддийских храмов, который станет вместительным 21-метровой статуи Будды Авалокитешвары. Именно в этом месте в 1992 г. во время посещения республики Его Святейшество Далай-лама XIV заложил бумбэ (священный сосуд)⁶⁷.

Религиозный комплекс в Улан-Удэ строят и шаманы вопреки сложившемуся стереотипу, что они не должны иметь храмов, а обряды проводят только на природе. Инициатором стала шаманская община «Тэнгэри», которой исполнилось 10 лет. В 2013 г. шаманы провели конференцию, принявшую резолюцию о создании в России единой централизованной шаманской организации, которую поддержали шаманские организации разных регионов. По некоторым предположениям, Бурятия может стать центром мирового шаманизма⁶⁸.

Л.В. Кальмина

⁶⁴ ЛиФ в Бурятии. 2013. № 50.

⁶⁵ <http://www.baikal-media.ru/news/society/258912/>

⁶⁶ Информ-Полис. 2013. № 22.

⁶⁷ Новая Бурятия. 2013. № 38.

⁶⁸ Информ-Полис. 2013. № 38.

Омская область

Демографическая ситуация и миграции. Численность населения Омской области на 1 января 2013 г. составила 1 млн. 974,0 тыс. чел., что на 800 чел. меньше, чем в 2012 г. В 2013 г. по сравнению с предыдущим периодом снизилась смертность (26516 чел. – 13,4 на 1000 чел. населения), но и рождаемость также снизилась (29196 чел. – 14,8 на 1000 чел., 99,3% к 2012 г.). Положительная динамика естественного движения населения наблюдается второй год подряд, хотя ее темпы несколько снизились. В регионе было зарегистрировано меньше браков (18577 - 98,9% к 2012 г.), но больше разводов (10497 – 108,2%, распадается 56,5% от заключенных браков)¹.

Миграционный прирост отрицательный: - 2773 чел. (прибыло 54763 чел., выбыло 57536 чел.)², причем за счет внутрироссийской миграции. Миграционная убыль регистрируется в регионе в течение последних 15 лет. Из Омской области стабильно на протяжении многих лет уезжает больше людей, чем приезжает. Уезжает в основном молодежь, в Москву, Санкт-Петербург, в последние несколько лет – в Сочи, в связи со строительством олимпийских объектов. Цифры официальной статистики по выбывшим сильно занижены, поскольку она учитывает не реально выехавших людей, а только снявшихся с регистрационного учета. Поскольку большинство молодых людей, уехавших в столицу, не приобретают там жилье, а арендуют его, и не имеют возможности официально оформить регистрацию, они остаются «прописанными» в Омске и не включаются в статистику миграции.

Международная миграция имеет положительное сальдо, количество ино-

странных граждан, желающих переселиться в Россию, выросло по сравнению с прошлым годом на треть. В 2013 г. иностранным гражданам было оформлено более 3 тыс. приглашений, более 6 тыс. разрешений на временное пребывание и более 1 тыс. видов на жительство. Принято в гражданство РФ около 6 тыс. иностранных граждан. Часть приезжих проходит по программе «возвращения соотечественников». За период действия региональной программы переселения на учет в Омской области было поставлено около 10 тыс. соотечественников, из них в 2013 г. – 3 тыс. чел.³

Довольно значительную долю в составе мигрантов составляют не только желающие жить и работать в России, но и те, кто приезжает с целью получить образование. В 2013 г. количество иностранных студентов, обучающихся в Омске (в 17 высших и 24 средних специальных учебных заведениях) составило 4427 чел. (плюс 12% по сравнению с прошлым годом). Большинство – граждане Казахстана – 3855 чел.⁴

Прирост по международной миграции в целом на 70% обусловлен приехавшими из Казахстана. Омская область граничит с Казахстаном, это обуславливает сложную ситуацию и с мигрантами, и с наркотрафиком. Зачастую эти две проблемы взаимосвязаны. Всего в регионе зарегистрировано более 50 тыс. иностранных граждан. Оценки численности нелегальных мигрантов сильно разнятся.

Отмечен почти двукратный рост преступлений, связанных с мигрантами. За январь-июль 2013 г. на территории региона иностранными гражданами было совершено 230 преступлений (в 2012 г. – 285 преступлений за весь год). Против самих мигрантов за первые 7 месяцев 2013 г. было совершено 42 преступления (в 2012 г. – 29 преступлений за весь год).

¹ Показатели естественного движения населения Омской области в январе-декабре 2013 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области (http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/)

² Общие итоги миграции в Омской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области (http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/)

³ В Омскую область в 2013 году переселилось три тысячи соотечественников // Окно в Россию (http://windowrussia.ru/news/2014_01_21/)

⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Омской области на 2013 год и плановый период 2014-2016 годов. Омск: УФМС России по Омской области, 2014. С. 28.

103 уголовных дела было возбуждено за незаконное пересечение границы (за 7 месяцев 2012 года – 31 уголовное дело)⁵. Динамика преступлений, связанных с мигрантами, в регионе выше, чем в среднем по стране: по данным Управления правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 7 месяцев 2013 г. динамика преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства составила 6,2%, а динамика преступлений против мигрантов – 8,8%⁶.

За нарушение миграционного законодательства к административной ответственности были привлечены более 1000 человек. Больше всего нелегалов в Омской области из Узбекистана, затем идут Казахстан и Таджикистан. Периодически привлекаются к ответственности китайцы, армяне, афганцы, был даже нигериец, непостижимым образом оказавшийся в Омске без документов.

Полиция проводит проверки мест концентрации мигрантов в основном после каких-либо резонансных событий. Так, после избиения полицейского на Матвеевском рынке в Москве, в Омске были проведены проверки китайской оптовки, Черлакского рынка и других рынков города. По словам полицейских, при виде проверяющих мигранты прячутся, разбегаются, владельцы точек запирают их в контейнерах.

Наличие довольно большого количества нелегальных мигрантов связано не только с их стремлением нарушить закон, но и с тем, что большинство из них юридически неграмотны. Они не знают законов, по которым они могут легально находиться в России. При задержании иностранцев штрафуют или выдворяют из страны. Решение о выдворении принимается судом, а сама процедура выдворения занимает несколько месяцев. Пока готовятся все необходимые документы, мигранты находятся в двух спецприемниках. Один находится в полиции, другой – в социальном центре при областном министерстве труда.

⁵ В Омской области растет количество преступлений, совершенных незаконными мигрантами // Комсомольская правда в Омске. 27.08.2013. С. 4.

⁶ Состояние преступности в России за январь-июнь 2013 г. М., 2013. С. 44.

Центр социальной адаптации, находящийся на окраине Омска, на улице Семиреченской, известен в народе под названием «бомжатник». Сюда попадают те люди, которым некуда идти – бывшие заключенные, бездомные, и в том числе – нелегальные мигранты. Бездомные представляют собой большую проблему для Омска, по приблизительным подсчетам их в городе больше 23 тысяч, среди них много несовершеннолетних и даже детей. А Центр социальной адаптации – единственный в регионе и рассчитан он всего на 178 мест⁷. Он всегда переполнен, в значительной мере - бездомными инвалидами. Потребность города в подобных заведениях гораздо выше, особенно зимой, в сильные морозы, когда бездомные погибают десятками на улицах. И в последнее время среди бездомных все больше и больше становится нелегальных мигрантов, которые в силу многих причин оказываются на улице.

Содержание одного нелегала в Центре обходится областному бюджету в 30,5 тыс. рублей в месяц, в год сумма расходов составляет около 7 млн. рублей⁸. Сюда входят коммунальные расходы, оплата питания, около 19 тыс. рублей на одного иностранца в месяц составляют расходы на его охрану. Тем не менее, нередкими являются случаи побегов из этих центров. Нелегалы не горят желанием возвращаться на родину, многие из них платили немалые деньги посредникам для того, чтобы им сделали документы на въезд в Россию. Среди нелегалов немало тех, кто переходит российско-казахстанскую границу пешком, в обход пунктов пропуска, благо от границы до Омска всего 130 км. Нередко они после выдворения пережидают какое-то время в приграничных селах, а затем возвращаются в Омск снова. Работают они и в области, например, в начале августа в Нижнеомском районе на местном маслозаводе обнаружили 7 граждан Узбекистана, у которых не было разреше-

⁷ Мигранты в законе: в Омске растет число преступников из числа приезжих // Аргументы и факты в Омске. 23.08.2013 (http://www.omsk.aif.ru/society/society_transport/114895)

⁸ В Омской области растет количество преступлений, совершенных незаконными мигрантами // Комсомольская правда в Омске. 27.08.2013. С. 4.

ния на работу, а четверо из них находились на территории России нелегально. Нижнеомский районный суд оштрафовал их на 2 тысячи рублей и выдворил за пределы страны.

В городе остро стоит вопрос о строительстве или выделении специального помещения для временного содержания мигрантов. Количество мест в нем должно быть не менее 50, в расчете на ближайшую перспективу, с учетом растущей миграции – не менее 100. Сейчас вынужденное содержание нелегалов в одном месте с российскими бездомными накаляет и без того конфликтную обстановку. Во-первых, как говорится, и своим мест не хватает. Во-вторых, для местных бездомных содержание в Центре социальной адаптации отнюдь не бесплатное. Те, кто получает пенсию по инвалидности или по возрасту, пособие по безработице или подрабатывает – должны платить за содержание в Центре около 4 тыс. рублей в месяц. А мигранты содержатся за счет бюджета. Естественно, это вызывает недовольство и требует изменения законов.

Судя по обсуждениям проблем мигрантов, которые происходят на заседаниях консультативных советов при органах власти, местная власть считает, что главы диаспор должны нести ответственность за своих соотечественников и участвовать в их судьбе. На поддержку общественных организаций, национально-культурных автономий мэрия и правительство области выделяют небольшие субсидии. Проектный характер этих субсидий и тематические ограничения (поддерживаются в основном праздничные мероприятия) вызывают массу вопросов, но все-таки это хоть какая-то помощь. Бахромбек Юсупов, президент омской общественной организации «Содружество узбекистанцев», старается быть в курсе жизни всех своих соотечественников. Члены этой организации разыскивают своих сограждан, которые долгое время не выходят на связь с родными и иногда находят их в чудовищном состоянии – спившихся, бродяжничающих. Им восстанавливают документы, устанавливают связь с родственниками, отправляют до-

мой, пока они не погибли или не совершили какое-нибудь преступление⁹.

Экономика и социальная сфера. В 2013 году экономическое развитие Омской области происходило относительно стабильно: без значительных успехов, но и без срывов (как в предыдущем году из-за аномальной засухи). Ровные погодные условия обеспечили достаточное производство сельскохозяйственной продукции. В Омской области, например, удерживалась самая низкая в стране цена на картофель – 11 руб. за килограмм при среднероссийской цене в 21 руб. В сельском хозяйстве были самые высокие темпы роста (более 120%), положительную динамику, хотя и менее значительную, продемонстрировала промышленность. Индекс промышленного производства в январе-декабре 2013 года к аналогичному периоду 2012 года составлял 103,0%¹⁰. Противоположные тенденции: снижение потребительского спроса населения, инвестиционной активности и финансовых показателей организаций и предприятий. Если перевести эти показатели с экономического языка на человеческий, то явно просматривается тенденция: товаров стали производить больше, а денег и у людей, и у предприятий стало меньше.

Фундаментом развития региона была и остается промышленность. К сожалению, в Омской области нет никаких полезных ископаемых, кроме микроскопических запасов нефти Крапивинского месторождения и неограниченного количества песка и сапропеля (пресноводный ил, который можно использовать в качестве удобрения). Поэтому промышленность развивается благодаря двум стратегическим отраслям: нефтепереработка (перерабатывается нефть тюменского севера, на этой основе развивается нефтехимия) и оборонное производство. Обе эти отрасли существуют с советских времен и нужда-

⁹ Мигранты в законе: в Омске растет число преступников из числа приезжих // Аргументы и факты в Омске. 23.08.2013 (http://www.omsk.aif.ru/society/society_transport/114895)

¹⁰ Макроэкономика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области (http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/)

ются в модернизации и техническом перевооружении предприятий. Эта задача является очевидной для регионального правительства, поэтому в прошедшем году на модернизацию этих отраслей было привлечено из федерального бюджета более 2 млрд. руб. Стабилизация промышленного сектора потребовала привлечения квалифицированных специалистов, нехватка которых является такой же острой проблемой, как и устаревшее оборудование. В Омске действуют старейшие и крупнейшие университеты в Сибири (технический, транспортный, автодорожный и др.), но их выпускники предпочитают уезжать в столицу, или часто – в Тюменскую область, в Новосибирск и другие динамично развивающиеся регионы Сибири, поскольку заработки там намного выше. Попыткой удержания в регионе молодых специалистов стала программа «арендного жилья», развитие которой планируется совместно с областным Фондом развития жилищного строительства¹¹.

Кадровый голод существует практически во всех отраслях, в наибольшей степени в строительстве, операциях с недвижимостью, обрабатывающем производстве, гостиницах и ресторанах, здравоохранении и сфере социальных услуг, финансовой деятельности. По сведениям Главного управления государственной службы занятости населения по состоянию на 30 декабря 2013 г. работодателями заявлены 19538 вакансий (в прошлом году – 17809), разрыв между спросом и предложением рабочей силы постоянно увеличивается как в абсолютном количестве, так и по отраслям. Численность безработных на конец 2013 г. составила 12 тыс. чел. Количество вакансий превышает количество безработных на 7,5 тыс. чел. Уровень зарегистрированной безработицы – 1,2% от экономически активного населения, коэффициент напряженности на рынке труда такой же, как и в прошлом году – 0,7%¹².

¹¹ Губернатор Омской области Виктор Назаров отчитался за первый год работы // Клуб регионов (<http://club-rg.ru/55/news/30666>).

¹² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Омской области на 2013 год и плановый период 2014-2016 годов. Омск: УФМС России по Омской области, 2014. С. 25.

Власть, государство и политика. В политическом плане в 2013 г. Омский регион находился в переходном состоянии. Губернатор Омской области Виктор Назаров отработал в своей должности первый год. Он сменил на этом посту Леонида Полежаева, который руководил регионом 22 года (дольше всех в современной России).

Назначение Виктора Назарова (это было одно из последних назначений перед возвращением выборов губернаторов) было неожиданным не в последнюю очередь для него самого. Хотя нет ничего удивительного в том, что руководит регионом, в котором ключевым для Газпрома, а значит – во многом и для всей российской экономики, является Омский нефтеперерабатывающий завод, был поставлен бывший руководитель «Газпром межрегионгаза». Присутствовавший на инаугурации В.И. Назарова глава Газпрома А.Б. Миллер, обещал Омской области и миллиардные инвестиции, и справедливое перераспределение налогов (Омский нефтеперерабатывающий завод зарегистрирован в Санкт-Петербурге, следовательно, налоги он платит именно там). Как и следовало ожидать, никаких серьезных вложений в регион сделано не было, во всяком случае, пока¹³.

Освоившись в череде текущих дел, новый губернатор, пришедший из бизнеса, принял решение обратиться к стратегическому планированию. «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года» была принята 24

¹³ По словам генерального директора Омского нефтеперерабатывающего завода О.Г. Белявского, в 2013 г. предприятие перечислило в областной бюджет около 3 млрд. руб. налогов (Новости компании // Комсомольская правда в Омске. 20.02.2014). Между тем, объем расходов области составляет около 60 млрд. руб., дефицит бюджета – около 4,5 млрд. (Законопроект Омской области «Об областном бюджете на 2013 год» // Российская газета. 28.11.2012). Бюджет Санкт-Петербурга оказался в 2013 г., напротив, профицитным, и в немалой степени – благодаря Омскому заводу. «Газпром нефть» перечислила в бюджет Санкт-Петербурга около 15 млрд. руб., что больше, чем весь бюджет миллионного города Омска (Налоги Омской «Сибнефти» сделали бюджет Санкт-Петербурга профицитным // Бизнес-курс. Омск. 21.01.2014 (<http://bk55.ru/news/article/27153/>)).

июня 2013 г.¹⁴ Стратегия включает в себя оценку существующего положения в регионе (как откровенно кризисные отрасли, так и модные нынче «точки роста»), оценку качества жизни населения (в целом «невысокое», глобальными являются проблемы, связанные с деятельностью правоохранительных органов, отсутствием достойной работы и низкой зарплатой, качеством здравоохранения, неразвитой инфраструктурой, экологией и пр.).

Далее в Стратегии прописано «видение будущего» Омской области, а также возможные сценарии развития региона, которых предполагается 4: «Базовый», «Сибирский лидер роста», «Трансформация» и «Борьба за выживание». Намечены 3 этапа выполнения Стратегии, стратегические цели и задачи, направления роста конкурентоспособности (в основном это предсказуемые нефтехимический и аграрный сектора), пути повышения качества жизни населения и эффективности системы государственного и муниципального управления.

Никаких сенсационных планов и открытий в Стратегии нет. Более того, из ее текста становится понятным, что значительная часть грандиозных проектов, намеченных прежним руководством, реализована не будет. Наиболее обсуждаемыми в течение многих лет проектами, оказавшихся одновременно «черными дырами» и «мыльными пузырями», являются аэропорт «Омск-Федоровка», кремниевый завод и Омское метро. Новой властью заявлено, что для строительства аэропорта, который был уже фактически построен на средства бюджета, а потом за те же средства полностью демонтирован, будут искать инвесторов, кремниевый же завод не будет построен вообще по причине его экологической опасности. В.И. Назарову также хватило смелости заявить, что в Омске нет большой необходимости в метро, которое строится еще с советских времен, поскольку существующая схема метро, которая предусматривала перевозку людей из спальных районов к оборонным предприятиям, перестала быть акту-

альной по причине закрытия большинства тех самых предприятий. Сейчас рассматриваются различные варианты адаптации уже прорытых тоннелей и построенных станций и метромоста к более экономической и функциональной городской электричке.

К основным провалам В.И. Назарова относится кадровая политика. По мнению большинства экспертов, новому губернатору не удалось сформировать консолидированную и эффективную команду. Кроме новых лиц в правительство вошли люди пожилые, успевшие возвыситься и впасть в немилость еще при прежнем губернаторе. Это ощущение дежа вуссем не способствует выходу области из 20-летнего экономического, политического и культурного застоя, который у нас был. Объективное объяснение кадровым проблемам в команде губернатора есть. В.И. Назаров пришел на абсолютно новую для себя должность в регионе, где местная элита уже сформировалась. Поэтому ему было необходимо поставить на ключевые посты своих проверенных людей, которых не так уж и много, не допустить конфликтов и жесткой конфронтации внутри элиты и сформировать положительный имидж региона в глазах федерального центра. Эти проблемы становления новой власти были настолько очевидны, что периодически порождали слухи о том, что «Назарова вот-вот снимут», потому что монолитная команда старого губернатора не нашла для себя новых ниш и стремится к реваншу.

Вся область с интересом наблюдала за взаимоотношениями нового губернатора с новым же мэром Омска В.В. Дворковским, потому что все правление предыдущего губернатора Л.К. Полежаева прошло под знаком его войны со сменяющимися друг друга главами городских администраций, из которых губернатор неизменно выходил победителем. Все надеялись, что эта надоевшая всем война областных и городских властей, которая наносила огромный ущерб делу, осталась в прошлом. Недопустимость подобных отношений между этими структурами понимают и сами главы области и города, поэтому стараются поддерживать ровные отношения. Но в реальности существует объективная основа для конфликта внут-

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года. Приложение к Указу Губернатора Омской области от 24 июня 2013 г. № 93 // Портал Правительства Омской области «Омская губерния» (<http://www.omskportal.ru/ru/>).

ри субъектов, причем это проблема не регионального, а федерального масштаба. Причем эта проблема системная, она имеет тенденцию к обострению и требует принятия кардинальных решений.

Объясним на конкретных примерах. На официальном сайте ЛДПР размещена информация о том, что депутат Государственной Думы Ян Зелинский готов выступить с предложением о присвоении Омску статуса города федерального значения¹⁵. Это позволит доходы от транспортного налога и налога на имущество организаций не перенаправлять в областной бюджет, а оставлять городском бюджете. Так, по мнению депутата, можно прекратить многолетнее противостояние областных и городских властей, а также будет восстановлена историческая справедливость, потому что скудный бюджет Омска не подходит городу, за которым закрепился статус третьей столицы еще со времен верховного правителя России Александра Колчака. Омск должен быть обособлен от области и напрямую взаимодействовать с федеральным центром.

Это заявление можно было бы посчитать очередной эпатажной выходкой ЛДПР, к которым все уже привыкли, если бы на статус «третьей столицы» в последнее время не стали претендовать почти все областные центры, а требования «оставлять налоги там, где они собираются» не звучали все громче. Так, ставший для многих неожиданно мэром Екатеринбурга Евгений Ройзман, заявил о том, что город имеет дефицит бюджета в 7 млрд. руб. из-за невозврата налогов областью. Для прекращения конфликтов с региональным руководством и опять «восстановления исторической справедливости» необходимо, по его мнению, вывести город из регионального подчинения и придать ему статус субъекта РФ¹⁶. Сделать городом федерального развития Новосибирск и перенести туда два министерства, которые должны находиться в регионах (Минрегион и Минвостокразвития), предложил депутат Госдумы Дмит-

рий Савельев¹⁷. Еще в 2010 г. предлагалось придать статус города федерального значения Сочи в связи с проведением Олимпийских игр. Множество подобных заявлений свидетельствует о том, что конфликты между региональными и городскими властями из-за того, что основные налоги собираются в городе, а пополняют они в основном бюджет области, стали системными.

Проблема заключается в том, что для выведения города из регионального подчинения и придания ему статуса субъекта РФ необходимо изменить Конституцию России, где перечислены субъекты страны. За инициативу должны проголосовать больше двух третей депутатов нижней палаты парламента. Проще для исправления ситуации внести изменения в налоговое законодательство, которое в настоящее время действительно требует реформирования. Достаточно сказать о том, что сегодня из 83 субъектов России дотационными являются 73. Реформа межбюджетных отношений 2005-2006 гг. привела к снижению числа регионов-доноров с 40 до 19 в 2007 г., до 11 в 2012 г. и до 10 в 2013 г. И эта цифра стремится к нулю, потому что быть дотационным регионом быть выгоднее из-за федеральных субсидий. Это останавливает и без того медленное развитие регионов, в том числе крупных городов, если это не Москва и Санкт-Петербург.

Межэтнические конфликты. 23 ноября, возле своего дома в спальном районе Левобережья, был убит Иван Климов. Это убийство вызвало массовые протестные выступления. Реакция на убийство получила в прессе название «омское Бирюлево», поскольку бирюлевские события были еще свежи в памяти, а поведение омских властей и полиции были очень похожи на московские. Главными требованиями митингующих являлись требования разобраться в действиях, вернее, в бездействии полиции, правоохранительных органов.

Краткая хроника событий такова. Конфликт между убитым Климовым и подозреваемым в убийстве Яном Лебедо-

¹⁵ Зелинский. Почти Колчак // Бизнес курс. Омск. 15.01.2014.

¹⁶ Ройзман подтягивает Екатеринбург к Москве // Газета.ру (<http://www.gazeta.ru>)

¹⁷ Новосибирск предлагают сделать городом федерального значения // Академия новостей. 30.01.2014 (<http://academ.info/news/27130>).

вым тянулся около полугода. В марте 2013 г. между двумя компаниями произошла драка в ночном клубе «Ангар». Повод был стандартный: Климову не понравилось, как парни из компании Лебедева разговаривали с девушкой его приятеля, приставали к ней. По словам свидетелей, обе компании были пьяны и агрессивны. Закончилось все плохо, Лебедев выстрелил в Климова из карабина «Сайга», когда тот выходил из клуба. Климов едва не погиб, потеряв около 4 литров крови, но был спасен врачами.

Иван Климов был достаточно известен в спортивных кругах города, поскольку являлся многократным чемпионом Сибири и призером чемпионата России по боксу, членом сборной и одним из самых перспективных полутяжеловесов страны¹⁸. Однако, его известность мало помогла расследованию. Несмотря на то, что личность подозреваемого была быстро установлена, момент выстрела был зафиксирован камерами наблюдения, а у конфликта было множество свидетелей, арестован он не был. Подозреваемый Ян Лебедев оказался сыном цыганского барона. По слухам, его отец контролировал значительную часть наркотического рынка Омска и попросту откупился от полиции.

Доказать – так это или нет на самом деле, естественно, невозможно, но тот факт, что в Омске именно цыгане занимаются сбытом наркотиков, естественно, обострил ситуацию. Находящийся фактически на границе (практически не охраняемой) с Казахстаном Омск является одним из крупнейших центров наркотрафика из Азии (Афганистана и Узбекистана) в Россию и дальше – в европейские страны. Также естественно то, что значительная часть наркотиков, реализуется в нашем миллионном городе. Проблема наркомании в регионе является одной из острейших. Борьба с наркоманией ведется не слишком активно, в городе есть общеизвестные точки продажи, отработаны схемы продаж по телефону и «с колес», в частном секторе в течение многих лет на домах может висеть стационарная табличка с надписью «продажа» и номером

телефона. Очевидно, что если все эти факты известны простым обывателям, о них не может не знать полиция. Поэтому, по убеждению большинства людей, торговать наркотиками без участия полиции невозможно. Друзья и родственники Климова были убеждены в том, что полиция не занимается розыском преступника именно потому, что Лебедев является сыном наркобарона. Лебедев был объявлен в федеральный розыск, но фактически не скрывался: обновлял свои страницы в социальных сетях и даже связывался с Климовым, чтобы «разобраться».

Поэтому, когда 23 ноября Климов был убит, никто из его окружения не сомневался, что это сделал Лебедев, либо сам, либо наняв киллера. Иван был убит, скорее всего, профессионалом, двумя ударами длинного ножа в печень и шею. Шансов выжить у него не было. Полиция завела уголовное дело и начала устанавливать личность и мотивы убийцы. Лебедев был назван в числе подозреваемых, но версия его мести была лишь одной из восьми, выдвинутых полицейскими. В то же время, среди версий были такие, которые связывали самого Климова с преступным миром. Это возмутило его друзей, спортивную общественность, в соцсетях развернулась кампания по организации акций протеста. Председатель омской национально-культурной автономии цыган «Ромэн» Андрей Кулинич заявил, что «опасается агрессии в адрес цыган из-за убийства боксера»¹⁹. В интернете события стали обсуждаться с точки зрения межнационального конфликта. Главные опасения горожан вызывал тот факт, что полиция не проявляла особой активности в розыске преступника, губернатор вообще никак не отреагировал на это громкое происшествие, поэтому большинство сошло во мнении, что дело будет, как и весной, спущено на тормозах.

Федерация бокса Омской области и Федерация спортивной борьбы объявили о награде в один миллион рублей за любую информацию, которая помогла бы раскрыть это убийство. По слухам, было собрано более 5 млн. руб. Друзья Климова постарались привлечь внимание к это-

¹⁸ Wikipedia
(http://ru.wikipedia.org/wiki/Климов_Иван_Владимирович).

¹⁹ В Омской области появилось Бирюлево // Клуб регионов (<http://club-rf.ru/55>).

му событию, оно стало темой обсуждения на ток-шоу Андрея Малахова «Пусть говорят» 10 декабря 2013 г.²⁰ Около двух десятков активистов в футболках с фотографией Климова стали на улицах раздавать наклейки с его портретом автомобилистам. Было составлено обращение к президенту России, которое подписали более 25 тыс. человек. Возле здания УВД собирались правозащитники, которые требовали справедливого расследования и фактически обвиняли полицию в «крышевании» наркоторговцев²¹.

На 11 декабря был назначен народный сход. Проблемы у его организаторов начались практически сразу же. Им стали поступать угрозы в виде листовок, телефонных звонков и СМС. Группа «Народный сход» была удалена из соцсети «ВКонтакте», а со страницы другой группы – «Иван Климов», в которой состояло более 10 тыс. человек – была удалена информация о том, что публичная акция состоится. Федерация бокса Омской области, подавшая заявку на проведение акции, сделала все, чтобы «народный сход» не превратился в стихийное движение, с погромами и перекрытием дорог. Были проведены переговоры с представителями Администрации города и Правительства области и решено, что мероприятие будет проведено в закрытом помещении, в молодежном центре «Химик» (на улице, во-первых, очень холодно, во-вторых, больше возможностей для провокаций). Федерация бокса посчитала, что целесообразно и правильно вести с полицией и властью конструктивный диалог, а вместо уличных выкриков предложить программу обмена мнениями общественных организаций и власти.

В соцсетях появилась информация о дате этой встречи, в намеченное время 11 декабря возле «Химика» собралось около 300 человек, но после часового ожидания им сказали, что никакого мероприятия не будет, потому что ничего и не планировалось, в Центре проходят детские занятия и кружки, и что нужно расходиться. Представители Федерации бокса заявили о

том, что они не назначали время проведения акции, потому что его согласование с администрацией города все еще не завершено.

К вечеру около 500 человек собрались в центре города, на Театральной площади. Руководили митингом правозащитники и тренер убитого спортсмена, которые были задержаны сотрудниками ДПС, но вскоре отпущены по причине отсутствия причин для задержания. На площади к тому времени уже звучали призывы к применению силы. Гражданские активисты выступили против самосуда, подозревая провокации, поскольку в этом деле было, действительно, очень много неясного, кто-то явно пытался сбить волну протеста в соцсетях, публиковал фальшивые петиции, корректировал страницы и т.д. Активисты заявили, что будут добиваться в Администрации проведения нового митинга.

Вечером следующего дня подозреваемый в убийстве Ян Лебедев был задержан в столице Киргизии – Бишкеке. УМВД по Омской области сообщало, что он намеревался вылететь за границу и что у него нашли поддельные документы (киргизский паспорт и водительские права)²². Экстрадиция подозреваемого в Омск произойдет в марте-апреле 2014 г., после чего следствие будет продолжено²³. Весной вряд ли можно ожидать какого-либо значительного всплеска конфликта, потому что это время массового исхода омичей на пригородные дачные участки, которые являются самым популярным видом лечения социальной депрессии в регионе.

Т.Б. Смирнова

²⁰ Пусть говорят. Бои без правил // 1 канал (<http://www.1tv.ru>)

²¹ Омск на пороге самосуда // Радио свобода. 10.12.2013 (<http://www.svoboda.org>)

²² Новости // НТВ. 13.12.2013 (<http://www.ntv.ru/novosti>)

²³ Главный полицейский Омска рассказал, что Яна Лебедева экстрадируют в Омск весной // Комсомольская правда в Омске. 29.01.2014 (<http://omsk.kp.ru/online/news>).

Томская область

Демографическая и миграционная ситуация. Численность населения Томской области по предварительной оценке на 1 января 2014 г. составила 1070,4 тыс. чел., среднегодовая – 1067,3 тыс. чел.¹ Демографическая ситуация в 2013 г. характеризовалась превышением числа родившихся над числом умерших. Естественный прирост населения составил 2189 чел., число родившихся увеличилось на 2%, умерших снизилось на 1%. Средняя продолжительность жизни жителей увеличилась с 69 до 70 лет, а смертность от болезней системы кровообращения, новообразований, дорожно-транспортных происшествий и показатель младенческой смертности оказались ниже целевых показателей, определенных 598-м указом президента РФ («О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» от 7 мая 2012 г.)². Естественный прирост наблюдался в городах: Томске (1536 чел.), Стрежевом (162 чел.), Кедровом (12 чел.) и в ряде муниципальных районов: Томском (194 чел.), Колпашевском (42 чел.), Парабельском (39 чел.), Чаинском (39 чел.), Кургаском (36 чел.), Первомайском (35 чел.), Кожевниковском (34 чел.), Тегульдетском (10 чел.), Верхнекетском (6 чел.). Для других территорий характерна естественная убыль населения³. Сохранялось положительное сальдо миграции, складывающееся за счет межрегионального обмена (1435 чел.) и притока населения из стран СНГ (2365 чел.). По-прежнему основными поставщиками мигрантов остаются Казахстан (1371 чел.), Узбекистан (1133 чел.), Киргизии (622 чел.). Вместе с тем произошло снижение миграционного прироста на 18,4% (3800 чел.), преимущественно за счет межрегиональной миграции, Казахстана, государств Закавказья и дальнего зарубежья. На постоянное место жи-

тельства в страны дальнего зарубежья из области выехало 149 чел.⁴ По данным УФМС РФ по Томской области, в 2013 г. на миграционный учет поставлено 66743 иностранных гражданина (2012 г. – 58750, рост на 13,6%), в том числе мужчин – 77,4%. Большинство (87%) пребывало на территории г. Томска. Наибольший удельный объем составляют граждане стран СНГ – 57601 чел. (85,7%), в том числе: Узбекистана – 29774 (2012 г. – 22525, рост на 32,2%), Казахстана – 12645 (2012 г. – 16291, уменьшение на 22,4%), Кыргызстана – 5350 (2012 г. – 4008, рост на 33,5%), Азербайджана – 2862 (2012 г. – 2333 – рост на 22,7%), Армении – 2036 (2012 г. – 1562, рост на 30,3%), Таджикистана – 2036 (2012 г. – 1492, рост на 45,6%), Украины – 1621 (2012 г. – 1045, рост на 55,1%). Доля иммигрантов из стран дальнего зарубежья составила 14,3%. Цели въезда остались прежние: трудоустройство – 36,9% (рост на 61,1%); частный визит – 35,5% (уменьшение на 4,5%); обучения – 19,1% ((уменьшение на 3,7%), деловой визит – 5,1% (увеличение на 17,9%), туризм – 2,7%⁵. По разрешению на временное проживание на территории области проживает 5838 иностранцев (2012 г. – 4946, рост 18,1%); по виду на жительство – 1844 (2012 г. – 1022, рост 80,4%); получили гражданство РФ 647 чел. (2012 г. – 418, рост 54,8%), из них: в упрощенном порядке – 395 чел. (2012 г. – 332, рост 19,0%), в соответствии с международными соглашениями – 109 чел., включая 90 граждан Казахстана; 11 граждан Кыргызстана; 8 граждан Беларуси⁶.

В Томской области реализуются план мероприятий, направленный на повышение миграционной привлекательности области (от 25 мая 2011 г.), и план реализации Концепции действий на рынке труда

¹ www.gks.ru

² Впервые за пять лет естественный прирост населения в Томской области превысил 2 тысячи человек (<http://tomsk.gov.ru/ru/press-centr/>)

³ Социально-экономическое положение Томской области (Доклад). Томск, 2014. С. 129-130 (<http://tmsk.gks.ru/>)

⁴ Социально-экономическое положение Томской области (Доклад). Томск, 2014. С. 131-132 (<http://tmsk.gks.ru/>)

⁵ Данные текущего архива УФМС РФ по Томской области

⁶ Аналитическая справка по основным направлениям служебной деятельности УФМС России по Томской области по итогам 2013 года (<http://ufms.tomsk.gov.ru/about/statistics/>)

(от 24 апреля 2013 г.). Предусмотрены меры по содействию внутренней миграции и эффективности использования иностранной рабочей силы на рынке труда с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах. Приказом Федеральной службы по труду и занятости от 10 октября 2013 г.⁷ для Томской области была утверждена квота на привлечение к трудовой деятельности 5013 иностранных граждан (2012 г. – 3965), в том числе из стран, с которыми установлен визовый порядок – 1612 чел. (2012 г. – 1784 чел.), из стран с безвизовым режимом – 3401 чел. (2012 г. – 2181 чел.) К 31 декабря 2013 г. в рамках квоты выдано 3148 разрешений (62,8% от квоты, в 2012 г. 53,9%)⁷. Фактически же было выдано 3239 разрешений, в том числе: гражданам Узбекистана – 1377 (42,1%), Китая – 691 (21,1%), Кореи (КНДР) – 610 (18,7%), Украины – 166 (5,0%), Кыргызстана – 115 (3,5%), Таджикистана – 100 (3,0%), Армении – 93 (2,8%), Сербии 50 (15,2%), Азербайджана – 47 (1,4%). На 1 января 2014 г. на территории области трудились 2665 иностранцев, из них: в строительстве – 1395 (52,3%), обрабатывающих производствах – 510 (19,1%), лесном и сельском хозяйстве – 218 (8,2%), оказании услуг – 219 (8,2%), торговле – 112 (4,2%), транспорте – 193 (7,2%), иных отраслях – 18 (0,8%). В качестве высококвалифицированных специалистов трудовую деятельность осуществляло 59 иностранцев⁸. К 1 января 2014 г. 12390 иностранцев (2012 г. – 11559, рост 7,2%) воспользовались возможностью закрепить свой правовой статус путем получения патентов на осуществление трудовой деятельности у физических лиц. Преобладают граждане Узбекистана (76,5%), Киргизии (7,7%), Азербайджана (6,3%). Сумма налоговых отчислений от выдачи патентов в 2013 г. составила 57464 тыс. руб. (2012 г. – 54242 тыс. руб.) Таким образом, трудовая миграция частично восполняет трудовые ресурсы в отдельных отраслях экономики области (строительство, сельское и лес-

ное хозяйство) и в ограниченной сфере занятости (физический неквалифицированный труд). Среди трудовых мигрантов из стран СНГ преобладают лица с невысоким уровнем профессиональной подготовки, в то время как наибольший неудовлетворенный спрос в области существует на квалифицированных рабочих и среднего технического персонала. По оценке УФМС, иностранные работники не оказывают реального воздействия на напряженность рынка труда.

В целях усиления государственного контроля и надзора за соблюдением положений миграционного законодательства, повышения эффективности противодействия нелегальной миграции УФМС России по Томской области были проведены оперативно-профилактические мероприятия «Регион – Магистраль», «Лес», «Маршрутка», «Нелегальный мигрант», «Нелегал – 2013». Проверено 12389 (2012 г. – 12388) объектов мест пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранными работниками. Судами Томской области за 2013 год принято 514 решений об административном выдворении иностранных граждан (2012 г. – 232, увеличение в 2,2 раза), в том числе граждан Узбекистана – 364, КНДР – 42, Кыргызстана – 42, Таджикистана – 22, Азербайджана – 15, Китая – 11, Грузии – 8, Нигерии – 4, Казахстана – 2, Украины и Армении – по 1. В декабре 2013 г. впервые возбуждено уголовное дело (ч. 1 ст. 322 УК РФ) и вынесен обвинительный приговор за организацию незаконного пребывания иностранных граждан в пос. Мирный Томского района, и предоставление им работы и жилья в животноводческом хозяйстве ООО «Племенной завод Заварзино»⁹. Подсудимый незаконно предоставил жилье и работу семи гражданам Узбекистана и двум гражданам Кыргызстана, разместив их в нежилых помещениях и трудоустроил на животноводческую ферму. Он был приговорен к 2 годам лишения свободы условно. Незаконных мигрантов выдворили за пределы Рос-

⁷ Данные текущего архива УФМС РФ по Томской области.

⁸ Аналитическая справка по основным направлениям служебной деятельности УФМС России по Томской области по итогам 2013 года (<http://ufms.tomsk.gov.ru/about/statistics/>)

⁹ Аналитическая справка по основным направлениям служебной деятельности УФМС России по Томской области по итогам 2013 года (<http://ufms.tomsk.gov.ru/about/statistics/>)

сии¹⁰. С ростом трудовой миграции с неизбежностью встает проблема адаптации мигрантов. В целях профилактики нарушений миграционного законодательства, содействия адаптации и интеграции мигрантов УФМС России взаимодействует с национально-культурными организациями и религиозными объединениями. При УФМС действует Общественно-консультативный совет, в который входят руководители национально-культурных автономий и организаций армян, азербайджанцев, узбеков, таджиков, киргиз. Результаты мониторинга миграционной ситуации свидетельствуют о том, что какого-либо дестабилизирующего воздействия на общественно-политическую обстановку в области диаспоры и их лидеры не оказывают.

Экономика и социальная сфера. По данным Департамента финансов Томской области, индекс промышленного производства за январь-декабрь 2013 г. уменьшился на 4,6%, в том числе по добыче полезных ископаемых – на 4,3%, по обрабатывающим производствам – на 2,1%, по производству и распределению электроэнергии газа и воды – на 17,0%. Выпуск продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями в январе-декабре 2013 г. составил 23028.2 млн. руб. и в сопоставимой оценке с тем же периодом 2012 г. вырос на 7,5%. Ввод жилья в январе-декабре 2013 г. составил 531.3 тыс. кв. м. и увеличился на 8,5%. В IV квартале цена 1 кв. м. общей площади квартир на первичном рынке жилья составила – 43151 руб., на вторичном – 45900 руб. Среднедушевые денежные доходы населения, по оценке, в декабре 2013 г. по сравнению с декабрем 2012 г. в номинальном выражении возросли на 7,9%, в реальном – на 1,2%; реальные располагаемые денежные доходы увеличились на 8,6%¹¹. Численность экономически активного населения к концу декабря 2013 г., по оценке, составила 514.1 тыс. чел., из них 475.2 тыс. чел. (92,4%) были заняты в экономике и 38.9 тыс. чел. (7,6%) активно

занимались его поиском¹². За январь-декабрь 2013 г. признаны безработными 17426 чел. (в 2012 г. – 20730 чел.). На 1 января 2014 г. численность безработных, состоявших на учете в органах службы занятости, составила 8753 чел. (на 1 января 2013 г. – 9169 чел.) Уровень регистрируемой безработицы составил 1,77% от экономически активного населения (на 1 января 2013 г. – 1,74%)¹³. Женщин среди безработных – 51,2%, мужчин – 48,8%. Четвертая часть (23,4%) ищущих работу приходится на молодежь в возрасте 16-29 лет. Выпускников учебных учреждений, обратившихся в службу занятости, немного – 186 чел. (2,1%). Наибольшее число безработных зарегистрировано в сельской местности – 5661 чел. (64,7%). В городах ситуация на рынке труда значительно лучше за счёт повышенного спроса на рабочую силу. Один из самых низких уровней безработицы зафиксирован в областном центре – 1443 чел. (0,7), из них женщин – 50,6%, молодежи 16-29 лет – 20,2%, лишь 38 выпускников учебных учреждений (2,6%)¹⁴. Одним из индикаторов социально-экономического положения является криминогенная ситуация. По данным УВД, в 2013 г. число зарегистрированных преступлений уменьшилось. Одновременно увеличилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (на 8,1%), возросло число фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (на 5,5%)¹⁵. Возросло число преступлений в отношении иностранных граждан: 132 преступления (2012 г. – 118). Основными их жертвами были граждане Узбекистана – 50 преступлений (2012 г. – 42), и Казахстана – 35 преступлений (2012 г. – 27). Число преступлений, совершенных ино-

¹⁰ Мужчину осудили за предоставление жилья нелегальным мигрантам (<http://echo.rde.ru/news/13079>)

¹¹ Социально-экономическое положение Томской области (Доклад). Томск, 2014. С. 102, 106. (<http://tmsk.gks.ru/>)

¹² Социально-экономическое положение Томской области (Доклад). Томск, 2014. С. 116-117. (<http://tmsk.gks.ru/>)

¹³ Ситуация на регистрируемом рынке труда Томской области (январь-декабрь 2013 г.) (<http://www.rabota.tomsk.ru/home/rinoktryda/monitoringi.aspx>)

¹⁴ <http://tmsk.gks.ru/>

¹⁵ Социально-экономическое положение Томской области (Доклад). Томск, 2014. С. 126-128. (<http://tmsk.gks.ru/>)

странцами (144), составляет 0,6% от общего массива преступлений. Анализ состояния преступности показывает, что преступления, совершённые иностранцами и в отношении них, не оказывают существенного влияния на криминогенную обстановку в регионе.

Межэтнические отношения и власть. Со сменой в 2012 г. руководства области приоритеты в национальной политике по-прежнему остаются неопределёнными. Неудивительно поэтому, что проведенное в ноябре 2013 г. исследование, посвященное роли общественных организаций в регулировании межнациональных отношений в Томске, показали неудовлетворенность государственной и местной этнонациональной политикой. «Власть, как на городском уровне, так и на федеральном, регулировать межнациональные отношения и не собираются – просто такой задачи ей никто не ставит. Для регулирования каких-либо вопросов работать на опережение никакая структура не хочет и не может. Нет команды сверху; в высших эшелонах власти нет специалистов, знающих и понимающих, что и как делать. Наличие чиновника еще не решение проблемы» (НКА «Узбекистан»). «Трудно оценить роль общественных организаций в условиях отсутствия гражданского общества и отсутствия национальной политики. Работая с рядом НКО (Союз армян Томской области, Югендблук, организация «Улей»), я вижу, что их понимание важности мер по профилактике межэтнической напряженности в молодежной среде, адаптации мигрантов... опережает госорганы. Система грантовой поддержки, которая существует на уровне области (ежегодный конкурс среди общественных организаций), на мой взгляд, не носит системного характера. С одной стороны, это побуждает общественные организации более активно действовать и искать средства для реализации своих проектов, а с другой, дает им понять, что никому, кроме них, не нужна ни национальная политика, ни профилактика, ни мониторинг. Относительно последнего, скажу, что мы (в лице «Этнодиалога», сотрудников вузов, научных учреждений) неоднократно говорили представителям власти о необходимости проведения регулярной оценки уровня

межэтнической напряженности в регионе, но реакции никакой не последовало. Понятно, если федеральные власти действуют по принципу «тушения пожара», а не его предупреждения, то ждать дальновидности от региональных управленцев не приходится» («Этнодиалог»). Обращает на себя внимание, что абсолютное большинство опрошенных (91,4%) указали на *необходимость проведения в Томске специальной политики властей по регулированию межнациональных отношений*: «В городе и области нет людей и структур, которые бы официально занимались урегулированием межнациональных отношений и предупреждением межнациональных конфликтов. А такие люди (структуры), к которым можно было бы обращаться за решением возникающих у нас проблем, просто необходимы. Один человек в Департаменте культуры, ведающий культурной политикой области, наши проблемы решить не имеет возможности» (Союз народов Дагестана). «Необходим своего рода отдел при Администрации города по урегулированию межнациональных отношений, контролируемый непосредственно мэром» (НКА «Казахстан»). Указывалось также на недостаточную эффективность взаимодействия власти с общественными организациями в сфере регулирования организационных отношений: «Взаимодействие есть, но слабое. Необходима более тщательная работа, способная предотвращать межнациональные недопонимания на корню» (НКА «Казахстан»). «Мероприятия, которые проводятся в городе, направлены на ознакомление с национальными традициями. Для предотвращения национальных конфликтов этого мало. Необходима регулярная разъяснительная работа в первую очередь с молодежью. Кроме того, необходимо контролировать информацию, которая распространяется в Интернете и в СМИ – эта информация не предотвратит, а спровоцирует межнациональное непонимание» (детско-юношеская организация «Улей»).

Решение вопросов, так или иначе связанных с национальной политикой, рассредоточено между различными департаментами администрация области. Непосредственную связь с национально-культурными организациями осуществля-

ет Комитет по работе с некоммерческими организациями Департамента информационной политики и общественных связей, а в областном центре – Комитет по местному самоуправлению. 10 декабря 2013 г. была утверждена государственная программа «Повышение общественной безопасности в Томской области на 2014 – 2018 гг.», включающая профилактику экстремизма и терроризма в регионе. Такие же цели преследует муниципальная программа «Безопасный Город» на 2012-2014 годы». Их осуществление предполагает взаимодействие с национально-культурными организациями.

НКА как ресурс адаптации мигрантов. Всего в Томской области по состоянию на 25 февраля 2014 г. зарегистрировано 27 национально-культурных автономий. Последней 16 апреля была зарегистрирована НКА алтайцев г. Томска «Горный Алтай». Действующие в области НКА и другие этнически ориентированные организации, разделяются на 2 основные группы: созданные потомками «старых» мигрантов, и представляющие «новые» этнические группы мигрантов, появление которых вызвано распадом СССР и последующими социальными катаклизмами и межэтническими конфликтами в постсоветских государствах. «Эта типология отражает не только специфику процесса их формирования, но и различия в стратегии и практиках их деятельности. Если для первой группы приоритетны задачи этнокультурные (как это фиксируется и в их уставах), то для второй важны задачи адаптации мигрантов к принимающему обществу»¹⁶. Члены НКА «Узбекистан», например, основное направление деятельности видят именно в представлении и защите интересов граждан Узбекистана и лиц узбекской национальности в официальных органах. Сотрудники организации взаимодействуют с миграционными и паспортно-визовыми службами, проводят семинары и встречи с выходцами из Узбекистана и лицами узбекской национальности, предоставляют им бесплатные юри-

дические консультации, знакомят приезжих (мигрантов из Узбекистана) с культурой и традициями русского народа. НКА таджиков реализует программу адаптации студентов-таджиков. При посредничестве автономии было достигнуто соглашение с Министерством образования Таджикистана о целевом направлении выпускников школ в томские вузы в рамках межправительственного соглашения¹⁷. В Томске давно обсуждается вопрос о создании адаптационного центра, предоставляющего мигрантам необходимые услуги, связанные с поиском работы и жилья, с оформлением документов. Решение этой задачи взяла на себя общественная организация «Союз армян Томской области», выигравшая грант Конкурса некоммерческих неправительственных организаций – 2013, который проводился Институтом проблем гражданского общества. Основная цель – создание общественного центра правовой и социально-культурной адаптации мигрантов на территории Западной Сибири¹⁸. В рамках гранта на базе филологического факультета Томского государственного университета организованы курсы обучения мигрантов русскому языку объемом в 30 академических часов. Занятия ведутся в небольших группах по 12 человек и имеют своей целью подготовку мигрантов к сдаче экзамена на знание русского языка. Этот экзамен обязателен для получения российского гражданства и разрешения на работу на территории РФ, так как с 1 декабря 2012 г. действует Федеральный Закон № 185, предусматривающий обязательное получение сертификата на знание русского языка трудовыми мигрантами, работающими в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли или бытового обслуживания. Кроме армян, русский язык изучают таджики, киргизы, узбеки и даже девушка из Сирии. В основном мигранты нацелены на то, чтобы получить разрешение на работу в России. Те, у кого уровень знаний выше, могут сдавать и экзамен на гражданство, поэтому курсы русского языка для них –

¹⁶ Калугина Г. Национально-культурные общества: посреднические и коммуникативные функции в городском сообществе (на примере Иркутска) // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012. С. 356.

¹⁷ Карта институтов гражданского общества Томской области (<http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/12482/card.pdf>)

¹⁸ <http://grants.oprf.ru/grants115/operators/inpgo/winners/rec3931/>

это подготовка к тестам, которые можно сдать в Центре тестирования ТГУ¹⁹. К 1 января 2014 г. в государственных центрах тестирования, созданных в четырех томских университетах, прошли обучение 139 иностранцев, из них 128 получили сертификат о прохождении тестирования по русскому языку, как иностранному.

Религиозная ситуация. 23 апреля депутаты Законодательной думы Томской области приняли решение о досрочном освобождении от должности регионального уполномоченного по правам человека Н. Кречетовой. Ее отставку связывают с рядом громких дел, в которых она принимала участие. По мнению Кречетовой, в ее отставке были заинтересованы некоторые депутаты и силовики – к примеру, Федеральная служба исполнения наказаний, которую омбудсмен часто критиковала за ситуацию в местах лишения свободы, ФСБ и прокуратура. Поправки в областной закон, позволяющие досрочно увольнять омбудсменов, были внесены в декабре 2012 г., т.е. незадолго до отставки Кречетовой. Не помогло и вмешательство федерального омбудсмена В. Лукина, напомнившего, что ФЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не предусматривает возможности увольнения уполномоченного в связи с оценкой его работы законодателем. Томские законодатели «в нарушение указанной нормы» приняли поправки в закон «Об уполномоченном по правам человека в Томской области», допускающие его увольнение за некое «ненадлежащее исполнение своих обязанностей»²⁰. Большой зуб на Кречетову имела томская епархия Русской православной церкви, что было связано с позицией омбудсмена в нашумевшем процессе против «Бхагавад-гиты». С требованием немедленной отставки уполномоченного по правам человека в Законодательную Думу обратился руководитель миссионерского отдела епархии М. Степаненко с письмами от имени миссионерского отдела и от инициативной группы 238 право-

славных томичей. В ответ другая группа православных прихожан подала заявление в епархиальный суд с просьбой дать оценку действиям Степаненко, который, по их мнению, ввел в заблуждение православных томичей, подписавших письмо, сообщив им неверные сведения о Н. Кречетовой, и не опроверг появившейся в СМИ информации о причастности РПЦ к требованию отставки омбудсмена. Степаненко также нарушил ст. 1. 10 Устава РПЦ, которая запрещает каноническим структурам заниматься политической деятельностью²¹.

Кроме участия в деле омбудсмена, М. Степаненко прославился травлей местных кришнаитов и участием в международном скандале, связанной с попыткой запрета в России «Бхагавад-гиты»²². В декабре 2013 г. вспыхнул новый скандал, связанный с публикацией Степаненко на своем сайте «К истине», ассоциированном с церковью²³, статьи, в которой он крайне грубо, используя матерные выражения, отозвался о женщинах, рожаящих детей вне брака, и матерях-одиночках. Статья вызвала общественный резонанс во всей России и была удалена. Были направлены материалы в прокуратуру и Роскомнадзор. Томская епархия, прежде молчаливо поддерживая действия главы миссионерского отдела, на сей раз была вынуждена выразить «категорическое несогласие» с публикацией его статьи, подчеркнув, что сайт «К Истине» является личным проектом Степаненко, не имеющим отношения к РПЦ, а его высказывания по своему «стилю и духу» «не соответствуют задачам евангельской миссии и образу любви Христовой»²⁴. 23 декабря вопрос о руководителе миссионерского отдела был рассмотрен на заседании

¹⁹ Преподаватели Томского государственного университета помогают мигрантам из бывших союзных республик адаптироваться в России (http://tsu.ru/content/news/news_tsu/40372/)

²⁰ Судьба омбудсмена (<http://expert.ru/siberia/2013/18/sudba-ombudsmena/>)

²¹ У томских православных произошел раскол на почве вопроса об отставке омбудсмена (<http://globalsib.com/17381/>)

²² См.; Нам И.В. Томская область // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 524.

²³ На сайте стояли знаки копирайта Томского и Уфимского епархиальных управлений РПЦ.

²⁴ Официальный комментарий Томской епархии Русской Православной Церкви в связи с публикацией руководителя Миссионерского отдела Томской епархии М.В. Степаненко на сайте «К Истине» (k-istine.ru) (<http://pravoslavie.tomsk.ru/news/>)

Епархиального совета, члены которого единодушно высказались за недопустимость в делах миссии грубости и бестактности, оскорбления человеческого достоинства, а также о желательности руководства этим отделом лицом, облеченным священным саном. (Степаненко церковного сана не имеет). Распоряжением митрополита Томского и Асиновского Ростислава М. Степаненко был освобожден от занимаемой должности с оставлением рядовым сотрудником миссионерского отдела. На должность руководителя отдела был назначен священник храма преподобного Сергия Радонежского Томска иерей Алексей Самсонов²⁵.

9 июня 2013 г. в Томске прошла протестная акция, организованная гражданскими активистами, которая была направлена против пропаганды религии детям, участия чиновников в религиозных мероприятиях, застройки городских территорий религиозными сооружениями, принятия закона о защите чувств верующих. Несколько сотен человек, собравшиеся на митинг, представляли различные социальные группы²⁶. В принятой резолюции «За светское государство и свободу совести» говорилось: «Мы, инициативная группа жителей Томска, ... настаиваем, что публичное и официальное участие высших лиц государства, а также представителей властей всех уровней в религиозных мероприятиях РПЦ является открытой пропагандой одного конкретного религиозного учения, явной рекламой одной конкретной религиозной организации. То же относится к присутствию священнослужителей всех рангов на государственных мероприятиях. Мы считаем, что передача РПЦ государственного имущества, пусть даже это храмовые комплексы, не является реституцией (возвращением), а является скрытой формой приватизации (подарком) – и значит, это возмутительная растрата общественного благосостояния. Мы замечаем старания осуществить цензуру религиозной, общественной и культурной жизни со стороны Русской Право-

славной Церкви, вмешательства в семейную и личную жизнь, деятельность общественных организаций и считаем это абсолютно недопустимым. Нас возмущает пренебрежение светским характером образования и ущемление реалистической научной позиции и ее замещение лояльностью к религиозным мифологиям. Слово о религии не место в букварях и учебниках. Место религии в воскресных, а не в общественных школах, в семинариях и медресе, а не в университетах. Нас возмущает готовящийся закон об оскорблении чувств верующих. Мы ... напоминаем, что этот закон дает простейшую возможность репрессировать неверующих или свободомыслящих. И мы считаем, что именно этот закон более любого другого угрожает единству и целостности Российской Федерации». Участники митинга обратились к Президенту РФ, как гаранту соблюдения конституционных прав, с требованием: «обеспечить соблюдение всеми ветвями власти статей 14, 28 и 29 Конституции РФ, гарантирующих гражданам право проживать в светском обществе и иметь любые взгляды. От всех уровней власти Томска и области потребовали запретить и впредь не допускать официального публичного участия городских и областных чиновников в религиозных мероприятиях, как РПЦ, так и других религиозных организаций; при распределении учебных часов не давать преференций любого рода религиозным курсам за счет других предметов; направить все силы на привлечение денег для организации строительства социальных и культурных объектов в Томске и области (детские садики, пляжи, зоны отдыха, цирк), а не для строительства новых храмовых комплексов; выдавать разрешение на строительство любых культовых сооружений в населенных пунктах области только по результатам местных референдумов; обратить внимание на установку «поклонных крестов» на территории области и областного центра, выяснить, на каком законном основании они сооружаются, и впредь запретить их сооружение без соблюдения всех требуемых процедур, включая согласование технических требований к подобного рода конструкциям²⁷.

²⁵ В Томской епархии назначен новый руководитель Миссионерского отдела

(<http://pravoslavie.tomsk.ru/news/1764>): Православный миссионер, оскорбивший матерей-одиночек, понижен в должности (<http://globalsib.com/19078/>)

²⁶ <http://globalsib.com/17742/>

²⁷ <http://globalsib.com/17751/>

Внешние связи. Ключевыми партнерами Томской области среди российских регионов являются ЯНАО, ХМАО и Алтайский край, активно сотрудничающие и с томским бизнесом, и с вузами. Из стран СНГ самые крепкие связи сложились с Казахстаном. В ходе проходивших в 2013 г. визитов казахстанских делегаций было установлено взаимодействие в сфере добычи полезных ископаемых, энергетики, водоочистки, медицины и информационных технологий. Основные партнеры региона в Европе — Австрия, Польша и Франция. В сентябре 2013 г. был подписан меморандум о сотрудничестве с австрийской землей Штирия; в октябре достигнута договоренность о развитии сотрудничества между Томской областью и Нижне-Силезским воеводством (Польша) и визите деловой и научно-образовательной миссии в Томск. В ноябре Томск в рамках программы Россотрудничества «Новое поколение» посетили молодые ученые из крупнейших университетов Парижа, Лиона, Гренобля, Нанси и других французских городов. Продолжается реализация совместного проекта администрации области и дочерней компании Оксфордского университета ISIS Innovation по продвижению томских инновационных разработок на внешний рынок. В азиатском направлении развития международных связей самым значимым событием в 2013 г. стало решение о проведении в Томске осенью 2014 г. 13-й пленарной встречи Сети главных городов Азии (ANMC21). Томская область является единственным российским регионом в этой организации, объединяющей 13 крупнейших городов – Дели, Ханой, Манилу, Сеул, Сингапур, Тайбэй, Токио, Бангкок, Улан-Батор. Как ожидается, на встречу приедут делегации во главе с губернаторами, мэрами и их заместителями всех 13 городов – членов организации, что придаст новый импульс сотрудничеству и привлечению иностранного бизнеса²⁸. Важнейшим направлением сотрудничества Томской области со странами ближнего и дальнего зарубежья является продвижение образовательных услуг. Томск традиционно считается одним из

ведущих образовательных центров России. Каждый пятый житель города – студент. В Томске располагаются шесть государственных университетов: Томский государственный университет (ТГУ), Томский политехнический университет (ТПУ) и Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Сибирский государственный медицинский университет (СибГМУ), Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ) и Томский государственный педагогический университет (ТГПУ). В 2013 г. в томские вузы на дневную форму обучения принято 10393 человека, из них 26,5 % (2 760 чел.) – иностранные граждане: 2431 человек из 11 стран ближнего зарубежья и 329 человек из 15 стран дальнего зарубежья. Больше всего иностранных студентов обучается в ТПУ (2 803), ТУСУРе (1 782) и ТГУ (1 246). Среди вузов по числу иностранных студентов лидирует политехнический университет, в котором, по данным ТПУ, обучается 3422 иностранных студента, из них почти тысяча – из дальнего зарубежья. В 2013 г. состоялись презентации томского научно-образовательного комплекса в Казахстане, Кыргызстане, Монголии и Таджикистане. В 2014 г. запланированы образовательные миссии томских вузов во Вьетнам, Монголию, Казахстан и Китай.

И.В. Нам

²⁸ Эксперты обсудили вопросы внешних связей Томской области (<http://tomsk.gov.ru/ru/press-centr/>)

Республика Тыва

Ключевые события 2013 года: подготовка празднования 100-летия единения Тувы и России и основания г. Кызыла, устранение последствий аварии ТЭЦ в с. Хову-Аксы, гибель юных спортсменов под лавиной, подготовка к строительству железной дороги, обсуждение состояния русского языка, неофициальное пребывание В. Путина и Д. Медведева в республике, выборы в Хурал представителей г. Кызыла, добровольная отставка сенатора от Тувы А. Пиманова, эстафета Олимпийского огня.

В течение 2013 г. на всей территории Тувы ощущались подземные толчки, чаще всего в Каа-Хемском районе, в первоначальном эпицентре. Они стали обыденным явлением для жителей Тувы. Несколько землетрясений произошло в Чеди-Хольском, Улуг-Хемском и Бай-Тайгинском районах. 30 апреля после землетрясения силой 6,5 балла режим ЧС был введен в Улуг-Хемском районе¹. Были созданы специальные комиссии по обследованию зданий и сооружений, в первую очередь, объектов жизнеобеспечения и социальных учреждений.

Начало трясоти даже приграничные территории - Монголию, а также Хакасию и Алтай. Эти землетрясения воспринимались как афтершоки сильнейшего землетрясения 27 декабря 2011 г.².

Чрезвычайные происшествия и общественный резонанс. Начало года Тува встретила в режиме ЧС. Он был введен 20 декабря 2012 г. в связи с аварией на Хову-Аксынкой ТЭЦ и снят только 2 марта 2013 г. Пока шла ликвидация последствий аварии, большая часть домов отапливалась от буржеек, а организаций – от собственных мини-котелен. К замерзающему селу было приковано внимание всей страны. В феврале ход аварийных работ проверил вице-премьер РФ А. Дворкович.

¹ <http://www.tuvaonline.ru/2013/05/01>

² Кан В.С., Тулуш Д.К. Республика Тыва // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А.Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012, сс. 525-526.

Проблема теплоснабжения с. Хову-Аксы была разрешена только в октябре 2013 г. с вводом первого котла новой котельной мощностью 6,5 Гкал. В общей сложности на ее решение ушло свыше 500 млн. руб. из бюджетов России и Тувы. Пострадавшие жители получили компенсации затрат на дрова и уголь. Был организован отдых детей в санаториях и лагерях страны.

Вполне предсказуемыми стали громкие отставки. В конце первого квартала 2013 г. лишились своих должностей руководители Управления капитального строительства РТ и Агентства по ЖКХ и Агентства по ГО и ЧС. В отношении председателя администрации района и его заместителя Следственный комитет России возбудил уголовные дела.

3 марта 2013 г. на горе Ак-Баштыг Монгун-Тайгинского района сошла лавина. Она накрыла 7 школьников, находившихся на ней. О трагедии сообщил один из ребят, который смог выбраться и вызвал помощь.

Из-за неблагоприятных погодных условий и темного времени суток поиски были отложены на следующий день. 5 марта на территории района был введен режим ЧС. Только 6 марта спасателям удалось обнаружить тела пятерых ребят. 7 марта был днем траура. Тело шестого мальчика было найдено 9 марта с улучшением погодных условий.

Жители республики были потрясены этой трагедией, до последнего многие верили в чудо. Ребята оказались воспитанниками местной спортивной школы. Они совершили восхождение, чтобы повесить на вершине священной горы буддийские флажки для привлечения удачи в предстоящих соревнованиях. В столице прошла акция скорби по погибшим.

Подготовка к юбилеям. В 2014 г. вековой юбилей празднует Кызыл – столица Тувы. По инициативе региональных властей 100 лет со дня объявления протектората России над Урянхайским краем³ (1914 г.) было решено отметить как «единение Тувы и России», хотя произошло

³ Урянхайский край – старое название Тувы (до 1917 г.).

это событие официально в 1944 г. Еще в августе 2011 г. правительство добилось присвоения этим событиям статуса федеральных и выделения средств на их подготовку.

В течение года шла реконструкция ключевых социальных и культурных объектов в Кызыле и строительство новых. Летом 2013 г. была завершена реконструкция т.н. Верхней трассы, по которой уголь с разреза «Каа-Хемский» доставляется в районы Тувы и за ее пределы. В начале года был полностью обновлен мост через р. Енисей. В течение года шла реконструкция Дома народного творчества, Тувинской госфилармонии. В конце года развернулось строительство нового здания Тувинского института гуманитарных исследований (далее, ТИГИ).

В 2013 г. было принято решение о смене направления федеральной трассы М-54 «Енисей» Красноярск-Госграница, которая тянулась до с. Эрзин и заканчивалась на пункте пропуска Цагаан-Тологой. Отныне после Кызыла федеральная трасса продолжится по маршруту Кызыл-Чадан-Хандагайты-Боршо (часть автодороги А-162 Кызыл-Ак-Довурак). Это важно не только для будущего Тувы, но и всей страны, так как расширяет доступ России на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Власти поддержали информационные, научно-просветительские и культурные проекты по освещению и популяризации юбилейных дат среди населения. Муниципалитетам было предложено продолжить борьбу с бесхозными объектами и работу по благоустройству, озеленению территорий, стимулированию предпринимательской активности, созданию новых производств, изменению качества жизни жителей⁴.

Приезд В. Путина и Д. Медведева. В июле более двух недель циркулировали слухи о визите в Туву первых лиц государства, в том числе с целью посещения археологического лагеря (как в 2012 г.). Пресс-служба Правительства РТ отрицала их, тогда как реактивные вертолеты (военных и спасателей) барражировали в небе три дня. Позже выяснилось, что В.

Путин и Д. Медведев побывали в республике 26 июля. В СМИ попали фотографии президента с огромной щукой, выловленной в р. Хемчик. Люди спорили, действительно, ли щука весит 21 кг, как она попала на крючок (как в случае с тайменем, выловленным В. Путиным на р. Балыктыг при посещении крепости Пор-Бажын в 2007 г.). Другие заявляли, что это искусственный фотомонтаж. Сомнения улетучились, когда в интернете появилась видеозапись поездки руководителей страны в традиционном сопровождении министра обороны РФ С. Шойгу. По официальной версии они провели в Туве краткосрочный отпуск.

Эстафета Олимпийского огня. 28 ноября республика приняла эстафету Олимпийского огня. 50 факелоносцев несли его по главным улицам Кызыла, помогали им 180 волонтеров. Огонь встретили в национальных традициях: в этнокультурном комплексе «Алдын-Булак». Первая передача огня состоялась у субургана (буддийской ступы) в южной части города. Далее факел пронесли по улицам Московская, Салчака Тока, Кочетова, Титова, Ленина, Чульдума и Красных Партизан. У центров русской и тувинской культур зрители ожидали концертные программы.

Огонь побывал на уникальной экспозиции «Золото скифов» в Национальном музее РТ. Последним факел пронес и зажег чашу Олимпийского огня Михаил Оюн – призер Паралимпиады в Лондоне по стрельбе из лука.

Несмотря на холод, многие жители вышли на улицы, чтобы поприветствовать Олимпийский огонь. Приехали делегации из районов. Несмотря на запрет вносить в эстафету религиозные мотивы, в республике огонь пронесли рядом с субурганом и занесли в буддийский храм.

Проект строительства железной дороги. В 2013 г. явных сдвигов в развитии экономики и социальной сферы не наблюдалось. Подавляющую часть дефицита бюджета Тувы по-прежнему покрывает федеральный центр. Перспективы развития экономики и промышленности тувинское правительство связывает с привлечением ресурсов извне (инвестиций и т.д.) и решением трех проблем: преодолением высокодотационного бюд-

⁴ <http://www.tuvaonline.ru/2013/12/20/glava-tuvy-vystupil-s-ezhegodnym-poslaniem.html>

жета, транспортной малодоступности и энергодефицита⁵.

В 2013 г. не удалось определиться с финансированием главного инфраструктурного проекта - строительства железной дороги Кызыл-Курагино. Ее основное назначение - доставка сырья с крупнейшего Элегестского месторождения коксующегося угля для нужд российской и зарубежной металлургии. Первоначальные сроки строительства: 2009-2013 гг. Однако строительство из-за финансовых трудностей так и не началось. Цена проекта за пять лет выросла с 98 до 195 млрд. руб.⁶, протяженность дороги – до 411 км. Грузовую часть дороги было решено протянуть до горно-обогатительного комбината в Элегесте.

С 2012 г. российский бизнесмен Р. Байсаров активно лоббирует эти проекты. По его замыслу, железная дорога должна соединить Элегестское месторождение с портом Ванино в Хабаровском крае⁷.

Созданная им Тувинская энергетическая промышленная корпорация (ТЭПК) подписала в 2013 г. ряд соглашений. В январе – с Министерством по развитию Дальнего Востока (г. Хабаровск), в феврале - с Правительством Республики Тыва, летом - с Русским географическим обществом о ведении археологических раскопок в «Долине царей»⁸. Осенью соглашение о долгосрочном сотрудничестве было заключено с ОАО «РЖД»⁹.

Весной были продолжены аварийно-спасательные работы вдоль проектируемой трассы. С середины мая до конца сентября под руководством специалистов Института истории материальной культуры РАН (далее - ИИМК) было раскопано 20 курганов (в том числе 4 крупных скифских кургана «царского» типа). Работали 6 археологических отрядов (5 - ИИМК РАН, 1 - ТИГИ) в составе 60 специалистов, а также более 450 российских и иностранных волонтеров.

В течение 2013 г. шли геологоразведочные, инженерные, кадастровые и другие работы для внесения необходимых

изменений в проектную документацию и прохождения Главгосэкспертизы.

Проект освоения Элегестского месторождения оценивается в 217 млрд. руб. ТЭПК готова заплатить 25% от этой суммы, остальные 75% - взять у инвесторов¹⁰. Однако многие частные промышленные компании, изначально заинтересованные в проекте, заняли выжидательную позицию.

В поисках средств, Р. Байсаров регулярно привлекает внимание к проектам. Он озвучил свои планы на X Красноярском экономическом форуме, Петербургском международном экономическом форуме. 24 июня на видеоконференции с работниками угледобывающих предприятий ему удалось добиться от В. Путина обещания поддержать грандиозные проекты ТЭПК¹¹.

Лицензию на разработку месторождения в Элегесте корпорация получила еще в апреле 2013 г. (за 548 млн. руб. на 20 лет)¹². 5 августа она объявила тендер по выбору подрядной организации для проектирования объектов горно-обогатительного комбината¹³.

В декабре «Ависта Модуль Инжиниринг» и ОАО «Сибмост» сдали первую очередь вахтового посёлка для будущих строителей: административно-бытовой комплекс, общежитие, ангары для спецтехники.

ТЭПК подала заявку в Фонд национального благосостояния. Как стало известно 27 января 2014 г. проект прошел первый этап процедуры отбора¹⁴. Получив средства Р. Байсаров, намерен начать добычу угля и строительство железной дороги в 2014 г.¹⁵. Он надеется, что первый поезд по дороге Кызыл-Курагино пройдет уже в 2018 г.

Социально-экономическая ситуация. Пока строительство железной дороги только в планах, республика по-прежнему отстает от других регионов Сибири по основным социально-экономическим показателям.

⁵ <http://www.tuvaonline.ru/2014/02/18/>

⁶ <http://www.tuvaonline.ru/2013/08/28/>

⁷ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/22/>

⁸ <http://www.tuvaonline.ru/2013/06/11/>

⁹ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/18/>

¹⁰ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/18/>

¹¹ <http://www.tuvaonline.ru/2013/08/28/>

¹² <http://www.tuvaonline.ru/2013/04/27/>

¹³ <http://www.tuvaonline.ru/2013/12/23/>

¹⁴ <http://www.tuvaonline.ru/2014/01/27/kyzyl-kuragino-proshel-pervym.html>

¹⁵ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/18/>

В рейтинге социально-экономического развития регионов по итогам 2013 г. Тува заняла 10-е место, как в 2012 г. Устойчивость ее положения можно считать определенным достижением.

Средний показатель индекса промышленного производства по Сибирскому федеральному округу – 103,9%¹⁶ (далее - СФО). В Туве он снизился до 97% (2012 - 102,2%), меньше только в Томской области (96,4%) и Алтайском крае (88,1%).

Рост показателей ввода жилья почти наравне с общероссийскими по данным Тывастата - 61 тыс. кв. метров или 110% к 2012 г. Но он произошел благодаря населению, которое строит себе жилье за счет кредитов и субсидий. Несмотря на активное индивидуальное жилищное строительство (в 2012 г. - 85,7%, РФ - 43,8%), обеспеченность жильем в регионе остается низкой. Если в среднем в стране на одного человека приходилось 23,4 кв. м жилья (в начале 2013 г.), то в Туве всего 13,2 кв. м.¹⁷ При этом постановлением мэра в г. Кызыле на человека установлен норматив в 12,5 кв. м, в 1,5 раза меньше федерального (18 кв. м). Большинство жителей республики вынуждено жить в тесноте, старых и ветхих домах с высоким процентом износа. Из-за высокой стоимости на недвижимость и низких доходов приобрести комфортабельное жилье многие не в состоянии. Почти безвыходная ситуация у детей-сирот, инвалидов, многодетных семей и семей, имеющих детей с ограниченными возможностями. Их очередь понемногу стала сокращаться только в последние годы.

Произошло снижение по ряду показателей: добычи полезных ископаемых – 94,7% (105,3% в 2012 г.), производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 96,4% (95,3% в 2012 г.). Почти не изменились или немного повысились объемы производства продукции сельского хозяйства – 101,4% (102,2% в 2012 г.), платных услуг населению – 104,8% (107,3% в 2012 г.), обрабатывающего производства – 114,7% (116,7% в 2012 г.).оборот розничной торговли незначитель-

но, но упал - до 16614,5 млн. руб. или 102,5% (104,8% в 2012 г.)¹⁸.

Несмотря на общее снижение объема добычи полезных ископаемых (97% от уровня 2012 г.), значительный рост отмечен в области добычи металлических руд (120,7%). В обороте производственной сферы лидируют обрабатывающие производства (в 2,2 раза) и строительство (148,7%).

По данным Тывастата общий рост цен за январь-декабрь 2013 г. был незначительный (5,4%): больше на продовольственные товары (6,3%), меньше – на непродовольственные (4,7%) и услуги (5%)¹⁹.

Реальные располагаемые денежные доходы населения в январе-ноябре 2013 г. составили 95,9% от аналогичного периода 2012 г., хотя среднедушевой денежный доход немного подрос - до 11741,2 руб. в месяц (102,9%). Рост цен на фоне снижения реальных доходов «ударяет» по карману жителей, делая их ещё беднее (ухудшение качества питания, трудности выплаты кредитов, обесценивание сбережений и т.д.).

Начисленная среднемесячная зарплата одного работника составила 24446,7 руб. (111,6%). В реальном выражении она увеличилась лишь на 3,9%.

Просроченная задолженность по заработной плате (по данным, полученным от организаций, кроме субъектов малого предпринимательства) на 1 января 2014 г. составила 18,7 млн. руб. (на 1 января 2013 г. – 22,8 млн.)²⁰.

Всеми видами экономической деятельности в декабре 2013 г. было занято 99,2 тыс. человек (в 2012 г. – 97,4 тыс.) или 80,4% экономически активного населения (123,4 тыс.).

Наметилась тенденция к росту уровня общей безработицы. По информации Тывастата он составил в 2013 г. – 19,6%, в 2012 г. – 18,4%²¹. Уровень зарегистрированной безработицы остался на том же

¹⁶ <http://novosibirskstat.gks.ru>

¹⁷ По данным Росстата и Тывастата.

¹⁸ Социально-экономическое положение Республики Тыва за январь-декабрь 2013 г. – Кызыл, 2014, с. 2.

¹⁹ Социально-экономическое положение Республики Тыва за январь-декабрь 2013 г. – Кызыл, 2014, с. 27.

²⁰ Социально-экономическое положение Республики Тыва за январь-декабрь 2013 г. – Кызыл, 2014, сс. 44-45.

²¹ По данным Росстата и Тывастата.

уровне - 5%. На конец декабря 2013 г. в учреждениях службы занятости состояло на учете 5982 человек (в 2012 г. – 6010 чел.), 5967 из них получали пособие по безработице.

По мнению экспертов, реальный уровень общей безработицы еще выше - 28-30%. В ходе выборочных обследований Тывастата к безработным относят лиц от 15 до 72 лет, соответствующих трем требованиям одновременно: не имеющих работы (доходного занятия), искавших ее последние четыре недели и готовых приступить к ней. Таким образом, выпадает около 10% безработных не соответствующих какому-либо критерию.

Для оживления стимулирования местных производителей, создания новых рабочих мест в начале года был запущен проект «Одно село - один продукт». Перед каждым из 124 сельских поселений была поставлена задача в течение года создать новое производство, брендовый продукт.

По информации Министерства экономики РТ уже в феврале от них поступило 204 предложения. Больше половины из них относились к сельскохозяйственной деятельности, 36,1 % - к промышленной, 11,2% - к сфере услуг²². Руководство республики предложило инициативным предпринимателям безвозмездно воспользоваться бесхозными и недостроенными объектами, земельными участками. На базе некоторых из них были созданы крытые рынки, производственные площадки и т.д.

6-7 декабря на выставке «Одно село - один продукт. Марка-2013» были подведены итоги губернаторского проекта. За 10 месяцев в сельской местности было создано 482 рабочих места. Более 150 сельских товаропроизводителей представили более двухсот видов продукции, товаров и услуг (традиционные продукты питания, изделия из кожи и меха, одежда, обувь, мебель, сувениры, корма для животных)²³. Многие товары были раскуплены посетителями, торговый оборот выставки составил 1,4 млн. руб.

Снижение зависимости от федерального бюджета, преодоление социального

неблагополучия правительства России и Тувы видят в расширении транспортной доступности, преодолении энергодифицита. Без сомнения, эти факторы тормозят социально-экономическое развитие региона.

Анализ результатов социологических опросов, статистических данных, материалов СМИ, многолетний этнологический мониторинг позволяет в качестве главных выделить причины субъективного характера. В двадцатку самых актуальных проблем, на наш взгляд, входят следующие (в порядке убывания):

1. «Бюджетное» сознание.
2. Низкий уровень духовности.
3. Низкий уровень образованности и общей культуры.
4. Кризис семейно-брачных ценностей.
5. Насилие и жестокость в семье, социальное сиротство, детские суициды.
6. Коррупция.
7. Плохая работа властей (бюрократизм, волокита).
8. Инфляция, высокие цены на товары первой необходимости.
9. Алкоголизация населения, наркомания, курение.
10. Безработица.
11. Бедность.
12. Преступность.
13. Плохие жилищные условия.
14. Нехватка детских садов, перегруженность школ, медучреждений.
15. Невысокий уровень медицинского обслуживания.
16. Распространенность социально обусловленных болезней (туберкулез, венерические заболевания, ВИЧ/СПИД).
17. Высокая материнская и младенческая смертность, сверхсмертность мужчин.
18. Инвалидизация населения.
19. Миграция.
20. Межнациональные отношения.

Многие проблемы характерны для всей страны, но в Туве они выражены шире, глубже и острее²⁴. Каждая состоит из ряда частных, не менее важных проблем и взаимосвязана с другими.

²² <http://www.tuvaonline.ru/2013/02/22>

²³ <http://www.tuvaonline.ru/2013/12/07/itog-proekta-odno-selo-odin-produkt-tuvinskim-brendam-byt.html>

²⁴ Полная версия итогов проекта см.: <http://plusinform.ru/publicsociology>

«Бюджетное» сознание – так условно названо стремление людей жить с расчетом на помощь государства и родных, а не собственные силы, желание все получить бесплатно.

Судя по данным Всероссийской переписи 2010 г. иждивенцев в Туве немало²⁵. Всего 31,9% указали зарплату источником средств к существованию (в целом по стране – 48%, г. Москва – 56,7%, Сибирь – 45,9%). Половина населения находилась на иждивении, получала алименты и помощь от других лиц (в целом по стране – 27,7%, г. Москва – 23,1%, Сибирь – 30,1%). Лишь каждый пятый занимался ведением личного подсобного хозяйства, в Республике Алтай таковых 33,6%.

Формирование такого типа мышления эксперты связывают с национальной политикой Советского Союза (многолетняя безвозмездная помощь отсталым республикам, форсированный перевод на оседлость, издержки плановой социалистической системы хозяйствования, разрушение традиционной культуры, воспитание в интернатах и т.д.).

Такой подход продолжает взращиваться в семье и школе, органами власти. Проявляется в постоянном ожидании материальной помощи (пособия, дотации, субсидии и льготы), хотя условия рыночной экономики, социально-экономическая ситуация требуют активных действий.

Демографическая ситуация. Для республики характерна высокая рождаемость, несмотря на некоторое снижение показателя в сравнении с 2012 г. (26,8 родившихся на 1000 населения, в январе-ноябре 2013 г. – 26,1, РФ – 13,3)²⁶. Однако 60% деторождений по-прежнему приходится на женщин, состоящих в гражданском браке и матерей-одиночек. Большое число незарегистрированных браков и разводов говорят о кризисе традиционных семейно-брачных ценностей. Треть жителей Тувы, состоявших по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в брачных отношениях, состояли в незарегистрированном браке (по России в целом – 13,3%, по Сибири – 18,5%). За 10 месяцев 2013 г. было зарегистрировано 1615 браков (на 3,4% больше, чем в 2012 г.) и

518 разводов (на 1,4% больше уровня 2012 г.), т.е. распадается каждый третий брак.

Отказываются от официальной регистрации брака и даже отцовства по разным причинам, в том числе с целью получения повышенных социальных пособий и льгот. Отметим и другие признаки явного неблагополучия семьи – неуклонный рост числа социальных сирот, детской и подростковой преступности, подростковых суицидов, насилия в отношении несовершеннолетних и др.

Еще один признак семейного неблагополучия – высокая младенческая смертность. За январь-ноябрь 2013 г. ее показатели ухудшились (18 на 1000 родившихся, 2012 г. – 17,1) и превзошли среднероссийские более чем в два раза (8,2).

Число умерших за январь-ноябрь 2013 г. составило 3133 человека или 11 умерших на 1000 населения (в 2012 году – 11,1). Умирают чаще всего от болезней системы кровообращения (31,9% от общего числа умерших, РФ – 53,4%), несчастных случаев, отравлений и травм (29,2%, РФ – 9,1%). Сохраняется высокая смертность тувинских мужчин в трудоспособном возрасте. Погибают они в основном от внешних причин (аварии, случайное отравление алкоголем, несчастные случаи, самоубийства, убийства, утопления и т.д.) и социальных болезней, в том числе – туберкулеза (75 чел. из 115 умерших за 9 мес. 2013 г.).

Материальное стимулирование рождаемости в бедном регионе привело к острой нехватке детских садов. Дошкольные учреждения республики посещает всего 37% детей с одного года до шести лет. Малоступность для остальных детей начальной ступени образования, нацеленной на усвоение первичных знаний и навыков, пагубно отражается на их социализации. Перегруженность школ и медучреждений отрицательно сказывается на качестве их работы.

Неблагополучие по важнейшим социальным показателям заставляет держать Туву в зоне повышенного внимания российского правительства. 1 октября с рабочим визитом побывала вице-премьер О. Голодец. Она приняла участие в торжественном открытии Перинатального

²⁵ По данным Росстата.

²⁶ <http://gks.ru>

центра, провела ряд совещаний и встреч²⁷.

Миграция. Ощущение высокого социального напряжения, стремление к более качественным медицинским и образовательным услугам толкают часть жителей, прежде всего, русских, на отъезд из региона. Миграционное сальдо осталось отрицательным (-3074), но на 6,5% меньше чем, чем в 2012 г. (-3289). Из-за пределов республики прибыло 9581 чел. (9692 чел. в январе-ноябре 2012 г.). Количество выбывших сократилось на 2,5% (с 12981 чел. 2012 г. до 12655 чел. в 2013 г.)²⁸. Снизилась активность миграционного обмена с зарубежными странами, ее показатель - минимальный. Если в 2012 г. он составил 36 чел. (49 - прибыло, 13 - выбыло), то в 2013 г. - 10 и 4, соответственно.

Внутрирегиональная миграция несколько сократилась и составила за 11 месяцев 2013 г. 253,9 на 10 тысяч населения (в 2012 г. – 274,2). Едут на заработки в г. Кызыл и близлежащие районы преимущественно уроженцы западных районов.

Государственная исполнительная власть. По аналогии с федеральным Госсоветом в республике создан Государственный совет. Дополнительный совещательный орган при Председателе Правительства РТ был создан для обсуждения ключевых вопросов социально-экономического развития Тувы, кадровой политики²⁹. В его состав вошли главы районов, мэры Кызыла и Ак-Довурака, главы муниципальных образований. На первом заседании, состоявшемся 22 февраля были обсуждены итоги губернаторского проекта «Одно село – один продукт»³⁰, а 19 апреля - конкурса «Тува – территория чистоты и порядка»³¹.

В апреле в структуре Правительства РТ вновь возникло Министерство здравоохранения. Более двух лет по аналогии с федеральным ведомством, оно было в ведении Министерства социального раз-

вития. С учетом мнения медицинского сообщества министром был назначен опытный врач-нейрохирург О. Донгак³².

В местных СМИ регулярно пишут про повышение рейтинга Ш. Кара-оола в сравнении с другими губернаторами³³. Следует отметить, что не последнюю роль сыграло привлечение в команду главы республики креативной молодежи, ранее критично отзывавшейся о деятельности Правительства.

В ноябре было заведено уголовное дело на бывшего министра земельных и имущественных отношений РТ О. Дугур-Сюрюна. Его подозревают в мошенничестве, совершённом в особо крупном раз- мере в 2011 г., а именно махинациях с земельными участками с использованием служебного положения³⁴.

Выборы. В ноябре 2013 г. о досрочном сложении своих полномочий заявил сенатор от Тувы А. Пиманов, занимавший эту должность с 17 января 2011 г. Депутаты Верховного Хурала РТ вполне ожидаемо одобрили кандидатуру Ю. Кара-оола, брата Главы Тувы, но его кандидатура была отклонена. В середине декабря на пост сенатора был избран депутат-единоросс О.Ондар.

8 сентября прошли выборы в Хурал представителей г. Кызыла. В среднем явка избирателей составила 43%, на участках - от 28 до 74%. В 32 участковых избирательных комиссиях проголосовали 26426 чел.

Наибольшее количество голосов и мандатов получила партия «Единая Россия», за неё проголосовали 19725 избирателей (73,1%). В Хурал прошли по одному представителю от коммунистической партии и партии «Справедливая Россия». За них проголосовали 1950 человек (7,2%) и 1622 (6%), соответственно. Главой столицы была избрана Д. Оюн, журналист, бывший вице-премьер. В структуре городского парламента был создан комитет по вопросам общественных связей, национальной политике и взаимодействию с муниципальными образованиями³⁵.

²⁷ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/02>

²⁸ Социально-экономическое положение Республики Тыва за январь-декабрь 2013 г. – Кызыл, 2014, сс.51-52.

²⁹ <http://www.tuvaonline.ru/2013/01/26>

³⁰ <http://www.tuvaonline.ru/2013/02/22>

³¹ <http://www.tuvaonline.ru/2013/04/20>

³² www.tuvaonline.ru/2013/04/15

³³ <http://www.tuvaonline.ru/2013/07/08>, [2013/06/28/](http://www.tuvaonline.ru/2013/06/28/)

³⁴ <http://www.sibnovosti.ru>

³⁵ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/02>

12 ноября на второй очередной сессии Хурала представителей депутаты выбрали мэра г. Кызыла. В течение всего срока проведения конкурса, со 2 октября по 6 ноября, документы подали лишь трое горожан: действующий мэр В. Ховалыг, управляющий делами мэрии М. Кара-оол и главный инженер УК «Жилсервис» К. Ооржак. Вполне ожидаемо, мэром снова стал В. Ховалыг, за кандидатуру которого проголосовали 19 депутатов.

Преступность. Если по России в среднем число преступлений в 2013 г. сократилось до 95,8% от значения 2012 г., то в Туве, наоборот, – увеличилось (103,7%). В прошлом году было зарегистрировано 6138 преступлений или 1977,1 на 100 тысяч населения. По сравнению с предыдущими годами, когда шел некоторый спад, наблюдаем рост (2009 г. - 6601, 2010 г. – 5993, 2011 г. - 5554, 2012 г. - 5921).

В прошлом году на порядок больше было изнасилований – 140,3% (РФ – 94,7%), хулиганств (133,3%, РФ – 94,1%), краж (125,7%, РФ – 93%). Значительно выросло также число автоугонов (143,2%, РФ – 92,2%), квартирных краж (127,4%, РФ – 89,2%) и краж сотовых телефонов (121,4%).

Правоохранительные органы республики работают в сложных условиях, нагрузка на сотрудников огромная. Несмотря на отдельные успехи, раскрываемость преступлений падает. Ее показатели в 2013 г. ухудшились - 66,1% (2012 г. – 73,7%). Хуже всего раскрываются кражи (40,7%), в частности, дела об угонах (раскрыто всего 24%) и скотокрадстве (28,6%).

Одна из причин этого - значительное сокращение квалифицированных кадров в ходе реформы МВД, упразднение пунктов дорожно-постовой службы и школьных инспекторов.

Позитивные подвижки тоже есть: по сравнению с 2012 г. сократилось число умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (78,2%, РФ – 93,8%), убийств (78,8%, РФ – 93,2%), преступлений, связанных с наркотиками (81,3%, РФ – 105,7%), тяжких и особо тяжких преступлений (95,6%, РФ – 106,1%).

Всего выявлено 4370 лиц, совершивших различные преступления, это больше чем в 2012 г. (на 3,7%). В основ-

ном это - мужчины (87,6%), трудоспособные, но неработающие люди (75,7%), в состоянии алкогольного опьянения (44,6%), тувинцы. Постепенно сокращается число правонарушителей-женщин: в 2009 г. – их было 840 чел. или 16,6% от общего числа зарегистрированных правонарушителей, в 2010 г. – 668 чел. (15,6%), в 2011 г. – 546 чел. (13,3%), в 2012 г. – 563 чел. (13,7%), в 2013 г. – 544 чел. (12,4%). Тревожно, что наметилась тенденция роста преступности среди молодежи в возрасте 25-29 лет: 2009 г. – 16,5%, 2010 г. – 18,3%, 2011 г. – 18,8%, 2012 г. – 19,6%, 2013 г. – 20,1%. Тогда как среди граждан в возрасте 30 лет и старше идет незначительное снижение: 2009 г. – 45,8%, 2010 г. – 43,8%, 2011 г. – 44,3%, 2012 г. – 44,8%, 2013 г. – 43,5%.

Русский язык. В мае 2013 г. Ш. Кара-оол на встрече с ведущими специалистами в области преподавания и изучения русского языка озвучил идею об учреждении должности главного инспектора по русскому языку. Еще в 2009-2011 г., опираясь на итоги социологического исследования 2008 г., мы писали о катастрофическом положении русского языка в республике, вызванном ухудшением качества обучения и сужением языковой среды в сельской местности³⁶. Публикации встретили неоднозначную реакцию руководителей региона, а вслед за ними - некоторых преподавателей Тувинского государственного университета. Однако все же сыграли роль катализатора принятия необходимых мер.

В июле Ш. Кара-оол предложил объявить 2014 год Годом русского языка (официально оформлено в августе) и разработать целевую программу его господдержки. 29 августа инспектором была назначена Т. Шарыпова – учитель русского языка и литературы школы № 1 г. Кызыла. В октябре была принята республиканская целевая программа на пять лет. Общий объем ее финансирования - 220,4 млн. руб., из республиканского бюджета, по

³⁶ Кан В.С. Тувинский и русский языки в общественном мнении жителей Тувы // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011, сс. 221-227.

предварительной оценке, поступит 217,7 млн. руб.

Предполагается значительно увеличить выпуск переводной литературы, а также книг на русском и тувинском языках, запустить обучающие радио- и телепередачи. Один из узловых пунктов - вопрос обеспечения школ специалистами русского языка, повышения их квалификации, в том числе с использованием дистанционных технологий. Особое внимание уделено социальной поддержке учителей русского языка и литературы для закрепления их в сельской местности, укреплению материально-технического оснащения школ.

Этнокультурная ситуация. С февраля в Центре русской культуры начала собираться Национальная гостиная. На нее приглашают представителей диаспор и органов власти. Трудно оценить содержание этих мероприятий, т.к. информация о них появлялась постфактум. Очередное заседание в День народного единства, о котором было объявлено публично, в последний момент было решено провести «без посторонних лиц».

29 октября было объявлено об утверждении правительством программы по укреплению гражданского единства и национально-культурного развития народов республики (2014-2016 гг.)³⁷. Она предусматривала поддержку национально-культурных объединений, создание информационных ресурсов, реализацию мероприятий, направленных на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия. Была ли принята данная программа, и с какими изменениями после экспертизы в Минрегионе РФ, до сих пор неизвестно.

В ходе опроса лидеров и активистов диаспор и землячеств выяснилось, что единицы знали об этой программе, участвовали в ее обсуждении³⁸. Несмотря на заявления политиков, важные документы продолжают приниматься в республике в условиях нехватки объективной и достоверной информации. Не случайно, звучали критические мнения в адрес властей, в

том числе Центра русской культуры, а также Ассамблеи народов РТ (нерегулярность собраний, избирательность поддержки)³⁹. Чиновники обвиняли в пассивности лидеров диаспор. В целом это - свидетельства слабого взаимодействия между основными участниками национально-культурного движения. Лидеров и активистов надо информировать и учить, можно им помочь и с регистрацией, поиском помещения.

Признаки некоторой активности властей по регистрации объединений стали заметны в связи ожидаемым поступлением средств на реализацию Стратегии государственной национальной политики.

Осенью в узких кругах прошла информация о конфликте между тувинцами и армянами, вспыхнувшего на криминальной почве. На следующий день члены армянской диаспоры организовали небольшой пикет у здания Управления Министерства внутренних дел РФ по г. Кызылу. По словам сотрудников силовых структур, они попытались представить конфликт как межнациональный, но тщетно. В ходе переговоров была достигнута договоренность об установке функции тревожной кнопки на мобильные телефоны ряда представителей армянской диаспоры. Этот эпизод тоже говорит о том, в межнациональных отношениях есть проблемы, вопреки заверениям чиновников.

В целом 2013 год прошел в Туве под знаком подготовки юбилейных мероприятий, которые стали поводом для обновления социально-культурных объектов, пострадавших в ходе землетрясений.

Внимание и поддержка федерального центра остаются в числе немногочисленных факторов развития Тувы, сдерживающего фактора социальной напряженности. Ощущение высокого социального напряжения вследствие низких возможностей и действенности решения проблем остается в числе главных причин миграции русских и части тувинцев. Это в свою очередь, ведет к усугублению других проблем, в том числе ослаблению кадрового потенциала, ухудшению социального климата в тувинском обществе.

³⁷ <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/29>

³⁸ Из материалов опроса, проведенного с 30 октября по 6 ноября 2013 г. по методике Сети этномониторинга.

³⁹ <http://plusinform.ru/most/5436-pochemu-tak-nuzhen-dom-druzhby.html>

Снова не удалось решить вопрос финансирования железнодорожного строительства - проекта, на который власти Тувы возлагают большие надежды. К сожалению, полного осознания, что недальновидно постоянно ждать помощи извне, пока нет. Низкую эффективность действий тувинского правительства определяет многое: назначение на должности по принципу «лояльности», а не профессионализма; отсутствие системности в работе; форсированные сроки подготовки сложных проектов и их реализации; слабый учет мнения экспертов и общественности; неадекватное восприятие функции журналистов и их критики и т.д. Такие установки и действия ведут к усилению патерналистских ожиданий и иждивенческих настроений среди населения

Источники для развития надо активнее искать внутри Тувы. Необходима системная поддержка семьи и школы - главных институтов воспитания. С раннего детства на личном примере родители должны показывать ребенку ценность конструктивного мышления, созидательного труда, самостоятельного достижения успеха и здорового образа жизни.

*В.С. Кан., Д.К. Тулуш
научные сотрудники ТИГИ*

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ**Хабаровский край**

Экономика и социальная сфера. Хабаровский край – уникальная, стратегически важная часть России – одна из наиболее динамично развивающихся территорий ДФО с высоким потенциалом для дальнейшего движения вперед. Население края 1,34 млн человек, в т.ч. городского – 81,48% с учетом рабочих поселков. Плотность населения – 1,7 чел. на кв. км.

В 2013 г. край подвергся тяжелому испытанию – небывалому паводку. Чтобы восстановить край от последствий паводка, по предварительной оценке, расходы на аварийно-восстановительные работы составят 9,4 млрд. рублей. 37304 чел. включены в список на получение материальной помощи по 10 тыс. рублей. К юбилею края (октябрь 2013 г.) ее получили уже 96% от их общего числа. Имеют право получить по 100 тыс. рублей 9042 хабаровчанина за утрату имущества. Реализована эта выплата до 20 октября 2013 г. для 99,8%. Всего по краю под затопление попало 3,5 тыс. домов частных и многоквартирных. После обследования их состояния оказались непригодными для проживания 687 частных и 49 многоквартирных домов. Остальные требуют ремонта, в том числе и капитального. Из общего числа пострадавших от паводка на зиму без жилья остались 1780 человек. Им созданы необходимые, минимально, но комфортные условия в этой ситуации условия жизни. В 2014 г. все пострадавшие от паводка получают жилье и следующую зиму встретят уже в своих домах и квартирах. Для этого, по предварительному анализу, нужно построить 1228 частных домов (общей площадью 69,6 тыс. кв м) и 34 многоквартирных дома (18,14 тыс. кв м). Если образно представить их сосредоточение в одном месте, то это

небольшой новый город. Паводок показал уязвимость наших крупных городов – Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, многих других населенных пунктов. Чтобы в будущем защититься от подобных аномальных рисков, краю нужно построить 157 км защитных сооружений.

Несмотря на крупномасштабное наводнение, краю удалось сохранить работу всех предприятий, попавших в зону затопления и оставить за собой статус территории развития. В целом индекс промышленного производства за 9 месяцев 2013 г. относительно аналогичного периода 2012 г. составил 4,7% (для справки: по ДФО – 3,3%)².

Тем не менее, обрабатывающий сектор производства за 9 месяцев 2013 г. дал максимальный показатель роста – 6,3% благодаря тому, что в крае построено больше самолетов, кораблей и оборудования. Наиболее впечатляющие успехи демонстрирует авиастроение – заслуга авиазавода – Комсомольского-на-Амуре – филиала ОАО «Компания «Сухой» (КиА-А3). Хабаровский край – один из немногих регионов РФ, который может и уже создает такой продукт в области авиастроения как «Сухой Суперджет-100». Авиастроители загружены заказами на несколько лет вперед. Предприятие дало рост производства в 1,4 раза к аналогичному периоду прошлого года. 13 самолетов SSJ-100 передано заказчикам. КиАА3 выполняет заказы Минобороны России, экспортные контракты, работает над опытными образцами самолетов пятого поколения. В этом году блестяще дебютировал на авиационном салоне в Ле-Бурже

¹ Статья выполнена в рамках комплексной программы фундаментальных исследований ДВО РАН «Дальний Восток», проект 42П.17.5 «Экономика науки и образования: Дальний Восток России».

² Праздник без кухни...// Аргументы и факты № 52 (1729) 2013. 25-31 декабря; Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря; Левинталь А.Б. «Суперджет» как драйвер роста // Тихоокеанская звезда, 2014. 28 января.

истребитель Су-35, собранный руками комсомольских авиастроителей. В 2014 г. КНААЗ планирует увеличить «Суперджетов» вдвое. Программа рассчитана на 48 самолетов. Это является прекрасной демонстрацией потенциала жителей Комсомольска-на-Амуре и всего Хабаровского края. В отрасли занято 12 тыс. чел., в 2014 г. дополнительно нужно еще 1000 человек станочников, иных квалифицированных рабочих.

Другая приоритетная отрасль Хабаровского края – судостроение, демонстрирует в 2013 г. более скромные успехи. Тем не менее, загрузка производства выросла в 1,9 раза, благодаря двум заводам. ОАО «Амурский судостроительный завод» (АСЗ) спустил на воду судно снабжения по заказу ООО «Газфлот». В судостроении вырос оборонный заказ, завод строит два корабля типа «Корвет», ремонтирует дизельную подводную лодку, строятся и гражданские суда. На АСЗ подготовлена база для строительства больших военных судов – серии «корветов», крупных буксиров, рефрижераторы. ОАО Хабаровский судостроительный завод (ХСЗ) строит два морских буксира и два судна для пассажирских перевозок. Завод имеет хорошие, но не реализованные возможности: строить и военные, и гражданские суда (пассажирские и грузовые) на воздушной подушке, как для России, так и по зарубежным заказам, строить рыболовецкие суда, скоростные, сторожевые. В общей сложности на двух предприятиях трудится 3,5 тыс. человек. Оба предприятия нуждаются в существенной модернизации. В структуре экономики края судостроение – отрасль не доминирующая. Но для г. Комсомольска-на-Амуре – это градообразующее предприятие. На ОАО «Дальэнергомаш» компрессорного и насосного оборудования произведено в 1,2 раза больше, вентиляционного – в 2 раза больше, чем год назад.

В лесопереработке в эксплуатацию в 2013 г. введен завод по выпуску лушеного шпона в г. Амурск. На его примере видно, что отрасли, ранее бывшие чисто сырьевыми, уходят в переработку, причем в глубокую. В этом проекте идет реальный прирост добавленной стоимости в результате глубокой обработки. Предприятие

больше зарабатывает у себя в стране, на территории края.

По итогам 2013 г. золотопромышленники вышли на рекордные за последние почти десять лет объемы - в крае добыто 20,7 тонны золота. В 2012 г. объем добычи составил около 18 тонн. Последний раз превысить отметку в 20 тонн удалось в 2004 г. Тогда со всех краевых месторождений было получено 21,2 тонны золота. По информации министерства природных ресурсов правительства края, увеличению объемов способствовала реализация крупных проектов. В первую очередь – на Албазинском горнорудном месторождении, где на проектную мощность выведена обогатительная фабрика Албазинского ГОКа с переработкой 15 млн тонн руды в год. В Николаевском муниципальном районе введена в эксплуатацию первая очередь ГОКа «Белая Гора». Объемы добычи рудного золота возросли по сравнению с 2012 г. более чем на 2,5 тонны и составили 16,5 тонны. Прошлый год оказался удачным и для 15 предприятий, занимающихся добычей россыпного золота. За 12 месяцев они превысили свои годовые планы, добыв 4,2 тонны золота (4,117 тонны получено в 2012 г.). По итогам года объем добычи платины сохранен на уровне 2012 г. – более 3,5 тонны. Этот металл добывается только на месторождении Кондер в Аяно-Майском районе. Объемы добычи серебра в 2013 г. были несколько ниже в сравнении с 2012 г. и составили 89,3 тонны³.

Получен прирост производства и в рыбной отрасли. Спрос на рыбу не снижается ни внутри страны, ни на внешнем рынке. В перспективе край намерен развивать рыбохозяйственный кластер. Особый упор сделан на Советскую Гавань, где планируется восстановить мощности по рыбопереработке, установить мощные холодильники, которые в момент путины способны будут принять улов и затем партиями перерабатывать. Таким образом, край может уйти от экспорта сырца и замкнуть на себя часть камчатской и сахалинской рыбы.

По итогам года рост внутреннего валового продукта в Хабаровском крае ожи-

³ В 2013 г. в крае добыто более 20 тонн золота // Тихоокеанская звезда, 2014. 14 января.

дается на уровне 2% (2011 г. было 4,3%)⁴. В 2013 г. в крае введены в действие шесть крупных объектов. Это 1300 новых рабочих мест, 1,5 миллиарда рублей дополнительных средств в бюджет края.

Сохраняет активность предпринимательский сектор края. За 9 месяцев 2013 г. число субъектов малого и среднего бизнеса выросло на 2,5%. Создано более 500 рабочих мест⁵. В Хабаровском крае около 300 предприятий с китайским капиталом, а это почти 45% от общего числа компаний с иностранными вложениями⁶. Недавно прошло сообщение, которое несколько настораживает, о том, что группа компаний из китайской провинции Ляонин готова вложить 150 млн долларов в создание особой экономической зоны «Советская Гавань» и управление ею. Об этом РИА «Новости» сообщил источник, близкий к Ассоциации китайско-российского сотрудничества провинции Ляонин. Китай в таком случае, учитывая стратегическую политику, может скоро стать «хозяйном» стратегических портов. Совсем свежее сообщение – Южная Корея тоже готова придти в эту зону⁷.

Транспорт показывает в целом хороший результат. Грузооборот за 2013 г. составил 135,4% к соответствующему периоду 2012 г.⁸. Этот рост обеспечен, главным образом, за счет введения трубопровода, прокачивания больших объемов нефти и природного газа. Край имеет неплохие налоги с Транснефти. В то же время грузооборот железнодорожного транспорта даже снизился (95,6%), поскольку объемы, как говорят, ушли в трубу. Пассажирооборот транспорта общего пользования (млн пассажиро-км) также понизился относительно аналогичного периода 2012 г. – 92,9%, но при этом пассажирооборот на воздушном транспорте увеличился – 114,5%. Факт прироста пассажирооборота на воздушном транспорте отражает введение льготного проезда для населения в возрасте 18-23 года и старше

55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Показатель пассажирооборота воздушным транспортом мог быть более значимым, если бы, как предлагалось при подготовке Программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Прибайкалья, расширить временные, возрастные рамки полетов и их географию. Реализация такого предложения могла бы сократить удаленность региона от центральных районов страны, которую в социологических исследованиях респонденты называют как мотив формирования миграционного поведения, ориентированного на выезд за пределы края и Дальнего Востока.

В условиях обширности Хабаровского края и труднодоступности отдельных территорий, куда, как говорится, «самолетом только можно долететь», в крае было создано предприятие «Хабаровские авиалинии». Это – чрезвычайно актуальное мероприятие, призванное развивать доступность районов, остановить не только экономическую деградацию отдаленных территорий, но и повысить их привлекательность для проживания. Краевое предприятие «Хабаровские авиалинии» перевозит примерно 90% авиапассажиров по краю, осуществляет регулярные полеты на самолетах Ан-24 и Як-40 из Хабаровска в Николаевск-на-Амуре, Охотск, Советскую Гавань, на вертолете Ми-8 из Николаевска-на-Амуре в Тугур, Тором, Чумикан, Удское. Выполняются регулярные рейсы на самолетах Ан-28 в с. им. П. Осипенко, Аян, Чумикан, Нелькан, Херпучи, в Богородское. На вертолетах Ми-8 доставляют хабаровчан в Новокуровку и Победу. Всего авиаперевозки в крае выполняются на 13 социально-значимых линиях, где, как правило, воздушный транспорт не имеет альтернативы. Протяженность маршрутов от 100 до 1360 км.⁹

Электроэнергетика обеспечивает потребности экономики и населения в полном объеме. Но, очевидно, что внедряются энергосберегающие технологии – объемы производства электроэнергии в 2013 г. составили 100,2%, теплотенергии – 99,1%. В крае в 2013 г. сократился объем инвестиций в основной капитал. За 9 ме-

⁴ dvnovosti.ru/khab/2013/12/26/shport1/; Оппозиция и власть // Тихоокеанская звезда, 2012. 26 декабря.

⁵ Из поздравления В.И. Шпорта к юбилею края // Тихоокеанская звезда, 2013. 18 октября.

⁶ priamurka.ru/society/2061/

⁷ Филонов А. Меньше слов, а больше дела // Тихоокеанская звезда, 2014. 9 января.

⁸ priamurka.ru/society/2061/

⁹ Первым делом - самолеты... субсидии и аэропорты // Тихоокеанская звезда, 2014. 8 февраля.

сяцев он составил 84284,6 млн.руб. - 72,5% к такому же периоду 2012 г. Напротив, объем иностранных инвестиций за это же время вырос и составил примерно 255,1 млн долларов США – 196,2%¹⁰.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в январе-сентябре 2013 г., продолжил падение – 73,8% к такому же периоду 2012 г. (за девять месяцев 2012 г. он опускался до 95,6% относительно аналогичного периода 2011 г.). Наиболее значимые проекты 2013 г. – это мост на Большой Уссурийский остров (23 октября 2013 г. автодорожный мост соединил материк с большим Уссурийским островом), ледовая арена «Ерофей», были построены и введены шесть детских садов, школа в п. Восточном, онкологический диспансер в Комсомольске-на-Амуре. Большие объемы были освоены на строительстве региональных дорог Лидога – Ванино, Селихино – Николаевск-на-Амуре, дорога на Комсомольск-на-Амуре. Продолжалось обустройство Тунгусского водозабора. Построены мощности по производству кирпича в Хабаровском районе. На 44,5% увеличилось строительство жилья – введено в действие жилых домов за 9 месяцев 186,6 тыс. кв. м общей площади¹¹. Жилищная проблема - один из факторов сохранения местного населения и привлечения и закрепления прибывших. Между тем, цена кв. метра в квартире новой планировки в центре г. Хабаровска в декабре 2013 г. достигала 100933,27 рубля. Правда, несколько дешевле «сталинки» и «хрущевки», соответственно 84000,36руб. и 88763,80 руб. Средняя стоимость двухкомнатной квартиры новой планировки в центре города была на 01.01.2014 г. – 6523,56 тыс. руб., «сталинки» - 4555,04

тыс. руб., «хрущевки» - 3773,61 тыс. руб.¹².

Наблюдается неравнозначная, но положительная динамика внешнеторгового оборота: по экспорту в январе - сентябре рост составил 104,9% против 99,8% в 2012 г. относительно января- сентября 2011 г., по импорту – 80,5% к такому же периоду 2012 г.¹³

Однако не все показатели социально-экономического положения Хабаровского края за 2012 г. отличаются своей позитивностью¹⁴. Прежде всего это лесная отрасль, где ситуация с объемами отрицательная. В 2013 г. край заготовил порядка 5 миллионов кубометров древесины. Это на 18% меньше, чем в 2012 г. Это результат посткризисной ситуации, снижения спроса на древесину в мире, снижение цен. Работать в убыток предприятия было просто бессмысленно, некоторые производства останавливались. Но есть надежда, что со второго полугодия 2014 г. пойдет некое оживление рынка.

На 10% снизилась в крае добыча угля. Правда, здесь вопрос не столько в производстве, сколько в спросе и качестве угля.

Традиционно сложная обстановка в сельском хозяйстве. Полностью исключить не удалось влияние небывалого паводка. Потеряны значительные объемы урожая, сократилось производство картофеля и овощей, сократилось поголовье крупного рогатого скота. Меньше произвели молока, но переработчики перекрывают этот дефицит за счет завозного сырья.

Индекс потребительских цен в сентябре 2013 г. к декабрю 2012 г. на все товары и услуги составил 104,9% (103,8% за 9 месяцев 2012 г. к аналогичному периоду 2011 г.). Индекс на продовольственные товары оказался выше – 106,7%. Стоимость минимального набора продуктов питания в сентябре был выше показателя 2012 г. на ту же дату. – 111,43%.

¹⁰ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря.

¹¹ Хабаровский край – край достойных людей // Тихоокеанская звезда, 2013. 18 октября; Левинталь А.Б. «Суперджет» как драйвер роста // Тихоокеанская звезда, 2014. 28 января; Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря.

¹² Цены на жилье: что было, что будет // Тихоокеанская звезда, 2014. 10 января.

¹³ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря.

¹⁴ Левинталь А.Б. «Суперджет» как драйвер роста // Тихоокеанская звезда, 2014. 28 января.

За 2013 г. в целом рост цен по краю по официальным данным составил 6,34%, при этом продовольственные товары подорожали на 9,2% (это больше, чем в целом по России), непродовольственные – на 4,6% (среднероссийский уровень), а услуги на 6,0% (на 2% меньше, чем в среднем по стране). Если говорить о фармацевтике, то за прошедший год в аптеках сильно – на 20-40 процентов – выросла стоимость спиртовых настоек на растительном сырье: календуле, валерианы, пустырника, боярышника и т.д. Потребность же в систематическом использовании лекарств ставит человека с доходами, даже превышающими официальный прожиточный минимум в тяжелейшее финансовое положение. Уместно сравнить приведенные данные с подсчетами «Народной корзины «АИФ», включающей цены на необходимые продукты, услуги ЖКХ, транспорт и лекарства в 9-ти крупных городах России (Москва, Рязань, Вологда, Хабаровск, Новосибирск, Нижний Новгород, Челябинск и Ставрополь). При официальных данных рост цен в совокупности в этих городах за 2013 г. составил 6,5%, а по данным АИФ – 32,7%, в том числе в г. Хабаровске – 64,2%. Для сравнения: в Новосибирске (СФО) – 15,2%, в Москве – 16,9%. Таким образом, Хабаровск оказался самым дорогим городом. Стоит заметить, что рост цен в северных районах края зашкаливает все разумные пределы. К примеру, в Советско-Гаванском районе зимние китайские яблоки зимой 2013 г. стоили 60 рублей за килограмм, зимой 2014 г. 85 рублей и выше; стоимость груш поднялась до 265 рублей. В Охотском районе края килограмм капусты сейчас стоит 258 рублей, свеклы – 275 рублей, моркови – 326 рублей, стоимость огурцов доходит до 440 рублей за килограмм. Цена на хлеб здесь практически не менялась с 2009 г., но она составляет 76 за килограмм. Средняя стоимость килограмма белого хлеба по краю к началу 2014 г. по сравнению с январем 2013 г. увеличилась на 5 рублей – 58,3%. Сегодня средняя по краю стоимость десятка яиц первой категории составляет ... 82 рубля 30 копеек. Год назад этот показатель был совсем другим – 58 рублей 30 копеек, то есть на 26 рублей меньше. Неудивительно, что именно этот продукт стал абсо-

лютным рекордсменом среднероссийского роста цен (следом идут сливочное масло, алкогольные напитки, а также молоко и молочные продукты). Средняя стоимость молока за год выросла на 10%: 61 рубль 40 копеек против 55 рублей 80 копеек в январе прошлого года за литр жирности 3,2%. Погодные сложности осенью 2013 г. помешали во время убрать урожай, что повлияло на стоимость овощей «борщевого» набора – картофеля, свеклы, моркови и других. Согласно статистике, килограмм картофеля по сравнению с январем 2013 г. подорожал на 29,3%, или на 9 рублей 30 копеек (в начале 2013 г. за него просили в среднем 30 руб. 70 копеек). Зато ситуация на рынке мяса остается спокойной. Например, мясо птицы последовательно дешевеет уже больше года, а оптовые цены на свинину после вступления России в ВТО в 2012 г. рухнули сразу на 30%. Однако, как предполагают специалисты, колебания «мясных» цен, особенно в рознице, не исключены. Если же говорить в общем и целом, то 2013 г. дался нашим кошелькам тяжелее, чем прошлый. Остается надеяться, что 2014 год не принесет нам таких неприятных сюрпризов¹⁵. А пока что среди 100 городов по рейтингу по качеству жизни (в совокупности показателей находится и покупательная способность населения) Хабаровск занимает 38 место, а Комсомольск-на-Амуре 100-е¹⁶.

Уже в январе 2013 г., покупая продукты питания, нужно уплатить в г. Хабаровске на 96 руб. больше, услуги ЖКХ за это же время выросли на 329 руб. Для сравнения: в Москве прибавка по стоимости на продукты питания выросли на 47,7 руб., а рост цен на услуги ЖКХ не отмечен. Если в целом по стране напряжение на «кошелек» за январь 2013 г. увеличилось на 1,7%, то в Хабаровском крае – на 5,4%, в Москве – на 0,9%¹⁷.

¹⁵ Стоит ли верить «индексу оливы» // Тихоокеанская звезда, 2014. 14 января; За 2013 год – опять плюс 30% / Аргументы и факты № 1-2 (1731), 2014; Инфляцию опять занизили // Аргументы и факты № 3 (1732), 2014.

¹⁶ Первый – Краснодар, последний – Комсомольск // Российская газета № 246 (6222), 2013. 31 октября – 6 ноября.

¹⁷ Зацените! // Аргументы и факты, 2013. № 6 (1683) 6-12 февраля.

Приведенная динамика цен на основные продукты питания, можно сказать, плохо сопоставима с показателями величины прожиточного минимума, утверждаемого постановлением губернатора. Так, во втором квартале 2013 г. величина месячного прожиточного минимума в среднем на душу населения по Хабаровскому краю составляла 9956 рублей, в третьем квартале – 9989 руб. и четвертом – 10182 руб.; для трудоспособного населения соответственно 10560 руб., 10593 руб. и 10786 руб.; для пенсионеров 8012 руб., 8017 руб. и 8169 руб.; для детей 10152 руб., 10221 руб. и 10465 руб.¹⁸.

Среднемесячные денежные доходы (в среднем на душу населения за месяц) в 2013 г. сложились в размере 31,2 тыс. руб. с ростом к 2012 г. на 10,9%, а рост реальных располагаемых денежных доходов составил 104,7%, заработная плата увеличилась на 5,5%¹⁹. Реальный размер назначенных пенсий за январь-сентябрь 2013 г. к соответствующему периоду предыдущего года вырос на 103,2% (в 2012 г. за такой же период 2011 г. - 5,4%) и составил на 1 октября 2013 г. – 11729 руб.

В 2013 г. в крае повышена заработная плата педагогам. На 1 августа 2013 г. средняя зарплата учителей в Хабаровском крае составила 40,7 тыс. руб. (с учетом компенсации за коммунальные услуги сельским учителям и отпускных), превысив на 20% прогнозную среднюю зарплату по экономике в крае. До уровня 50,1% от этого показателя удалось поднять оплату труда младшему медицинскому персоналу краевых медучреждений; до 75,6% -

среднему медперсоналу; до 129,7% - врачам. 75% от средней заработной платы в крае получают педагогические работники дополнительного образования. С 1 октября повышена заработная плата бюджетной сферы еще на 5,5%²⁰. Зарплата работникам сферы культуры буде повышаться ежегодно вплоть до 2018 года. В 2013 г. в среднем по отрасли она должна составить 18900 руб., в 2014 г. - 24300 руб., 2015 – 30100 руб., К 2018 г. ежемесячная зарплата не должна быть ниже 55 тыс. руб.²¹.

Численность экономически активного населения в январе – сентябре 2013 г. составила 751,9 тыс. чел. против 779,0 тыс. чел. в 2012 г. Занято в экономике 709,9 тыс. чел. (735,0 тыс. чел. в тот же период 2012 г.). В 2013 г. Хабаровский край достиг исторического пика занятости населения за всю постсоветскую историю. Число вакансий растет. Порядка 19 тыс. вакансий на 12 тыс. безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, из которых примерно половина – маргинальное население, которое в принципе не желает работать. Безработных в крае от общей численности экономически активного населения в 2013 г. 1,66%²² (в сентябре 2012 г. было 2%). Безработица на столь низком уровне, что это уже край той разумной борьбы с этим явлением, которое грозит просто застойными явлениями в экономике – нехваткой кадров для нового производства, отсутствием перелива трудовых ресурсов, неэффективностью труда «незаменимых» работников. Работодателю приходится держать тех, кто есть. В то же время в крае есть структурная безработица: 75% вакансий находятся в г. Хабаровске, а незанятых, наоборот, 75% в районах. Это Ульчский, Тугуро-Чумиканский, южные – Бикинский, Вяземский, то есть рабочие руки и рабочие места находятся в разных местах. Здесь проблема с арендным жильем, слабой подвижностью населения. К тому

¹⁸ Постановление № 65 «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Хабаровском крае за 2 квартал 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 13 августа; Постановление № 105 «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Хабаровском крае за 3 квартал 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 9 ноября; Постановление № 14 «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Хабаровском крае за 4 квартал 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2014. 19 февраля.

¹⁹ priamurka.ru/society/2061/; Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря.

²⁰ Хабаровский край – край достойных людей // Тихоокеанская звезда, 2013. 18 октября; Учительский капитал. В села Хабаровского края педагоги едут даже из других регионов // Российская газета «222 (6198), 2013. 3 – 9 октября.

²¹ Вот так культура! // Аргументы и факты, 2013. № 12 (1689). Региональное приложение Дальинформ.

²² priamurka.ru/society/2061/

же зарплата, которая предлагается по вакансиям, - средняя, порядка 16 тыс. при том, что по краю – 32 - 34 тыс. Особое беспокойство вызывает ситуация с квалифицированными рабочими кадрами. Внутренние резервы для серьезного производства в крае слабые. Набрать 1000 чел., которые сегодня нужны в самолетостроении в г. Комсомольске-на-Амуре, - утопия. Придется объявлять набор по всему краю и России²³. В России в целом в августе 2013 г. безработица составила 5,2%, в 2014 г. ожидается рост до 6,9%²⁴, что подтверждается динамикой количества безработных: на 01.06 2013 г., по данным ЦБ РФ, Росстата, - 3,9 млн чел., на 01. 11. 2013 г. – 4,1 млн человек. Особенно непростая ситуация в моногородах. В 142 из 342 моногородов РФ безработица выше средней, а в 51-м – в 2 раза превышает среднероссийский уровень²⁵. Что же нужно, чтобы гражданин в поиске работы рискнул поменять место жительства и переехал туда, где вакансий много? Конечно же, подъемные на переезд и достойная зарплата. На днях Минтруд презентовал программу переселения для жителей моногородов, которые особенно страдают от сокращений на производстве. Основное предложение – выделение переселенцам крупных разовых сумм – от 200 до 800 тыс. руб. Если программа заработает, возможно, слово «безработица» вскоре исчезнет из нашего лексикона²⁶, а предприятия получат необходимую рабочую силу, занятое население доход.

Демографическая и миграционная ситуации. Главной компонентой состояния и развития любой территории является население – его численность, половозрастной состав, основные качественные характеристики. В конечном счете, жизненный потенциал и человеческий капитал общества определяют возможности социально-экономического развития и сохранения государственности. Сегодня

Хабаровский край, как и вся дальневосточная территория, решает большие государственные экономические задачи. В этой связи одно из основных направлений дальнейшего развития здесь – формирование постоянного населения. Еще Столыпин говорил, что задача сохранения государственности в том и состоит, чтобы как можно большее пространство заполнить людьми.

Благодаря мерам по поддержке семьи и социального сектора в целом в Хабаровском крае сложилась благоприятная демографическая ситуация в области естественного движения населения: с одной стороны, идет рост рождаемости, с другой – снижение смертности. В результате последние два года численность рожденных в крае превышает численность умерших. В 2012 г. превышение составило 139 чел., в 2013 – 619 чел.

За январь - сентябрь 2013 г. в Хабаровском крае, по данным ФСГС по Хабаровскому краю, число родившихся составило 102,1% по отношению к 9месяцам 2012 г. (в 2012 г. - 104,4% к такому же временному периоду 2011 г.). За указанный промежуток времени родилось 13762 ребенка. Родившихся больше умерших оказалось на 435 чел. при коэффициенте рождаемости 13,7‰ и коэффициенте смертности – 13,3‰. Тем не менее, коэффициент рождаемости остается ниже того уровня (16‰), который обеспечивал хотя бы простое воспроизводство населения. Естественный прирост составил всего 0,4‰²⁷.

Дает свои результаты: в крае поддержка из краевого бюджета многодетных семей, в которых воспитываются два, три и более ребенка. Далеко не в каждой территории получают такую поддержку многодетные семьи. Во-первых, ежемесячные выплаты при рождении третьего и последующих детей – 8838 рублей. В 2013 г., по предварительным оценкам их получают 2,2 тыс. семей. Во-вторых, семьям, имеющим трех и более детей, даются земельные участки. Уже предоставлено 1866 участков, но на очереди, правда, стоит 16527

²³ Левинталь А.Б. «Суперджет» как драйвер роста // Тихоокеанская звезда, 2014. 28 января.

²⁴ Как жилось и живется россиянам? // Аргументы и факты. № 42 (1719), 2013. 16 – 22 октября.

²⁵ Аргументы и факты. № 50 (1727), 2013. 11 – 17 декабря; Моногорода уедут на Восток // Аргументы и факты. № 47 (1724), 2013. 20 – 26 ноября.

²⁶ Даешь подъемные! // Аргументы и факты. № 7 (1736), 2014. 12 – 18 февраля

²⁷ http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/edn12-10.htm; <http://www.gks.ru>; Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря.

человек. Кроме того, в 2013 г. по программе для молодых семей жилье получили 1098 семей, это на 43% больше, чем в 2011 г. В- третьих, в крае учрежден свой краевой материнский капитал при рождении третьего и последующих детей. По размеру он один из самых высоких на Дальнем Востоке – 200 тыс. рублей. Такой сертификат получили 5018 многодетных семей края. В-четвертых, в крае принято решение погашать долг по ипотечному кредиту всем семьям при рождении третьего ребенка или последующих детей – максимальная сумма социальной выплаты составляет 3,5 млн рублей (для семьи до 5 человек), для семьи из 6 человек – 4,3 млн. Семья из 8 человек максимально сможет получить 5,9 млн. руб. на компенсацию основного долга по ипотеке. Погасить остаток ипотечного долга при рождении третьего ребенка за счет краевого бюджета в 2013 г. смогли 120 семей (в 2012 г. – 11 смей). Перечисленные выше мероприятия о поддержке многодетных семей исходят из понимания, что такие семьи сегодня могут и должны быть настоящей надеждой страны, залогом ее развития, это ее демографический авангард. В крае также предусмотрено пятипроцентное погашение основного ипотечного кредита в случае рождения первого и второго ребенка. По этой программе в 2012 г. выплатили 41 семье, в 2013 г. - 166 семьям. А потому есть результат. Демографическая ситуация постепенно стабилизируется. В девяти муниципальных образованиях края отмечен пусть пока небольшой, но рост численности населения.

По показателю рождаемости край лидирует среди субъектов ДФО. Для справки: по ДФО численность родившихся увеличилась на 1,2%, по РФ – на 0,8%. В целом за 2013 год выдано 18935 свидетельств о рождении. В каждой третьей семье родился второй ребенок, в каждой шестой – третий и последующие дети. Как и всегда, в 2013 г. мальчиков родилось чуть больше – 52%, против 48% девочек. Причем стоит заметить, что с 2009 г. чаще всего новые хабаровчане появляются в семьях, где уже есть один или два ребенка²⁸. Примечателен и тот факт, что по ито-

гам 11 месяцев удовлетворенность детскими садами составила 98,6%²⁹.

О демографической составляющей в краевом центре – г. Хабаровске: проживают в нем 94027 несовершеннолетних от 0 до 18 лет. На учете в отделе опеки и попечительства состоят 2658 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет 2,76% от общей численности детского населения города. В Хабаровском крае в целом данный показатель – 4,27%., по ДФО – 3,93%, в РФ – 2,53%. С 2012 г. увеличивается количество детей, которые воспитываются в замещающих семьях. Если в 2011 г. таких детей было 1570, то через год их уже стало 1680 (из них 1018 детей были под опекой, 368 приемных и 295 усыновленных). На 1 ноября 2013 г. количество детей, проживающих в семьях опекунов, достигло 950, у приемных родителей – 406, у усыновителей – 200. С каждым годом в Хабаровске становится больше и число приемных семей: в 2011 г. было 240 таких семей, где воспитывалось 306 детей, в 2012 г. стало 279 семей с 367 детьми, а на 1 ноября 2013 г. эти показатели еще выше: 335 приемных семей и 406 детей. Формируется положительная динамика и повторного принятия приемных детей в уже действующие замещающие семьи. В 2012г. 27 замещающих семей приняли на воспитание еще 32 ребенка (в 2011 г. – 17 семей, 19 детей). В 14 семьях воспитываются 3 и более детей, оставшихся без попечения родителей. Всего в таких семьях 46 детей (в 2011 г.- 5 семей, 17 детей). 25 приемных семей, по сути, являются многодетными, в них воспитывается 85 приемных и кровных детей. Такие семьи, как правило, успешны, дети получают помимо общего, дополнительное образование³⁰.

В социально-экономическом развитии Хабаровского края за январь - сентябрь 2013 г. наблюдался рост социально значимых заболеваний, хотя по отдельным из них все- таки отмечалось снижение.

ряженный, в ЗАГС – и жизнь налаживать // Тихоокеанская звезда, 2014. 23 января; Ремонт дома за счет государства // Тихоокеанская звезда, 2014. 31 января.

²⁹ В крае продолжается рост рождаемости // Вяземский ассортимент № 18, 2013. 30 декабря.

³⁰ Факт // Тихоокеанская звезда, 2014. 21 ноября.

²⁸ Хабаровский край – край достойных людей // Тихоокеанская звезда, 2013. 18 октября; Суженый,

Так, по вирусному гепатиту показатель девяти месяцев 2013 г. относительно такого же периода 2012 г. составил 148,7%, гриппу – 157,7%, по впервые выявленному туберкулезу - 105,1%. За этот же период снизилась заболеваемость по острым кишечным инфекциям (92,5% относительно того же периода 2012 г.), острым инфекциям верхних дыхательных путей (94,1%).

В январе - сентябре 2013 г. в Хабаровском крае наблюдалось некоторое снижение (на 1,3%) количества регистраций браков и, к сожалению, чуть больше, чем раньше, регистрировалось разводов (на 2,7%), что, безусловно, говорит о необходимости решения проблем, ориентированных на поддержание стабильности семей в целях сохранения воспроизводственного потенциала. Как показывает статистика ЗАГСов Хабаровского края, в 2013 г. женщины чаще всего расторгали браки в возрасте от 25 до 39 лет (44% решившихся на развод), в то время как мужчины этой возрастной категории разводились реже (31%). Те, кто моложе, и те, кто старше, расторгали брак значительно реже. Для подавляющего большинства связавших себя узами Гименея в 2013 г. (71%) этот брак стал первым. 28 невестам и трем юным молодым людям на момент бракосочетания не исполнилось 18 лет. В возрасте от 18 до 24 лет новоиспеченных жен – 35%, а мужей – 23%. Половина мужчин, вступивших в брак, - в возрасте от 25 до 34 лет (женщин – 44%). Таким образом, наши земляки создают семью в основном в возрасте до 35 лет. В последние годы отмечается небольшое увеличение числа браков с иностранцами. В 2011 г. 197, в 2012 г. -208. Как правило, на супруга из-за рубежа чаще решаются женщины³¹.

Проблема с массовой миграцией в Хабаровском крае остается напряженной, хотя следует заметить, что в последние годы идет постоянное снижение отрицательной миграции населения. В рамках Дальневосточного федерального округа Хабаровский край является наиболее привлекательным: из дальневосточных

субъектов в край приезжает больше, чем уезжает.

Хабаровский край за январь-сентябрь 2012 г. за счет миграционного оттока потерял 2758 чел. (с учетом срочных мигрантов). Рост числа выбывших (с учетом срочных мигрантов) – на 23,1% перекрывает на 6,7% рост числа прибывших (с учетом срочных мигрантов в край прибыло на 16,7% больше, чем за такой же период 2012 г.).

О реализации Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом³². Социально-экономическое развитие Дальневосточных территорий, как и России в целом, невозможно без кардинального изменения демографической ситуации, характеризующейся в настоящее время оттоком населения, в том числе трудоспособного возраста. К тому же катастрофическое наводнение на пограничных участках рек Амур и Уссури буквально оголило нашу пограничную полосу. С учетом стратегической политики оставлять границу без местного населения нельзя³³. Следовательно, прирост численности населения в крае и в том числе в погранзоне является неотложной задачей уже сегодняшнего дня. Свою роль здесь могла бы сыграть Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637. Хабаровский край начал участвовать в этой программе одним из первых, в 2007 г., тогда это был пилотный проект. Изначально было 12 субъектов РФ, которые принимали соотечественников по этой программе. Сегодня это почти вся страна. Нашему краю непросто конкурировать с более комфортными в климатическом отношении, а также по уровню жизни другими областями России (см. раздел по уровню жизни выше).

³¹ Суженый, ряженный, в ЗАГС – и жизнь налаживать // Тихоокеанская звезда, 2014. 23 января.

³² Здравствуй, соотечественник! // Аргументы и факты. Приложение: малая Родина, 2013. № 42 (1719). 16 -22 октября; Мой прежний адрес – Советский Союз // Тихоокеанская звезда, 2013. 19 декабря.

³³ Филонов А. Меньше слов, а больше дела // Тихоокеанская звезда, 2014. 9 января.

Общая численность соотечественников в крае в 2012 г. увеличилась на 780 чел., из них 496 – участники программы и 284 – члены их семей. Из числа прибывших и получивших в 2012 г. свидетельства участников программы 465 чел. трудоустроены, также трудоустроен 31 член семей. Общая численность соотечественников в крае по состоянию на 1 января 2013 г. составила 1849 чел., из них 1210 участники программы и 639 чел. из числа членов семей. В январе - ноябре 2013 г. в Хабаровский край из-за рубежа прибыли 75 участников программы, в том числе 38 из Узбекистана (50,7% от общего числа прибывших), 15 – из Таджикистана (20,0%), 8 – из Казахстана (10,7%), 7 – из Армении (9,4%), 4 – из Украины (5,3%), и по 1 участнику – из Израиля (1,3%), Германии (1,3%), и Киргистана (1,3%). Помимо участников программы Хабаровский край принял 98 чел. из числа членов их семей. Кроме того, 7 граждан, находящихся на законных основаниях на территории РФ, получили свидетельства участников программы в Управлении ФМС по Хабаровскому краю. Таким образом, общая численность соотечественников в крае выросла в 2013 г. на 181 человека. Из числа прибывших и получивших свидетельства в 2013 г. участников программы 69 чел. трудоустроены, также трудоустроены 8 членов семей. Всего за период реализации региональной программы по состоянию на 1 декабря 2013 г. в Хабаровский край из-за рубежа прибыли 399 участников и 481 член их семей. Кроме того, 985 граждан, находящихся на законных основаниях на территории РФ, получили свидетельства участников программы в Управлении ФМС по Хабаровскому краю, численность членов их семей составила 294 человека. Таким образом, общая численность соотечественников в крае составила 2159 человек, из них 1384 участника программы и 775 чел. из числа членов семей. Из более чем 2 тыс. человек, приехавших в Хабаровский край, трудоустроено 90% участников программы и членов их семей. Кто-то получил работу на государственных предприятиях, кто-то – в частном бизнесе. Люди едут, изначально имея официальное предложение о работе.

Наибольшее число участников программы занято в сфере оптовой и розничной торговли (28,7% от общего числа прибывших), строительстве (22,3%), организациях, предоставляющих коммунальные и социальные услуги населению (6,3%). Соотечественники также трудятся в организациях, занимающихся добычей полезных ископаемых, на электроэнергетических и на транспортных предприятиях, в медицине и образовании.

Окончание действия программы, в соответствии с Указом президента, датировалось 2012 годом. Теперь программа действует уже до 2020 года. Принципиальных изменений она не претерпела. По-прежнему из федеральных источников участникам программы выплачиваются деньги на проезд, подъемные, пособия. Но сами суммы существенно выросли: если раньше участник программы получал 120 тыс. руб. на себя и по 40 тыс. на членов семьи, то теперь он получает денежную поддержку в два этапа (в первый год, а затем по истечению полутора лет) – 240 тыс. рублей на себя и по 120 тыс. руб. на членов семьи. Кроме того, снято ограничение в подборе места жительства. С 2013 г. местом вселения определена вся территория края. Помимо этого, в Хабаровском крае впервые под ведением комитета по труду создано новое учреждение – центр временного размещения соотечественников, где вновь прибывшие получают гарантированный благоустроенный кров на первое время.

О проблемах коренных малочисленных народов Севера говорилось в Совете Федерации, где проводились Дни Хабаровского края. Было отмечено, что с 1 января 2013 г. начал действовать Закон «О поддержке домашнего северного оленеводства в Хабаровском крае. Законом предусматривается оказание краевой государственной помощи оленеводческим хозяйствам, оленеводам и членам их семей. Это финансовая, информационная, консультационная научная помощь. Несомненно, данная поддержка позволит создать условия для стабильного развития оленеводства. В Совете Федерации хабаровские депутаты настаивали на том, что и на федеральном уровне необходимо законодательно закрепить меры, способствующие увеличению занятости коренно-

го населения и улучшению социально-экономического положения, бытовых и культурных условий жизни коренных народов. Например, среди причин, сдерживающих развитие северного оленеводства, называлась «необходимость заключения договоров аренды лесных участков, а также участия в аукционах по продаже права на заключение таких договоров. Законодатели Хабаровского края предложили предоставить право безвозмездного срочного пользования лесными участками для ведения северного оленеводства лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера и их общинам. Это предложение получило поддержку сенаторов. Остается надеяться, что в законодательные акты РФ будут внесены соответствующие изменения.

Не осталось без внимания и предложение Законодательной думы Хабаровского края об отнесении порядка документального подтверждения принадлежности граждан России к малочисленным народам к полномочиям правительства РФ. Концепция проекта федерального закона, предложенная хабаровскими законодателями, была поддержана большинством сенаторов. Проект соответствующего федерального закона, которым предлагается внести изменения в действующий федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» и отдельные законодательные акты РФ, внесен в Государственную думу и включен в примерную программу ее дальнейшей работы³⁴.

Криминогенная ситуация. Одним из важных моментов социального благополучия является динамика числа зарегистрированных преступлений. К сожалению, число зарегистрированных преступлений за январь – сентябрь 2013 г. увеличилось и составило 109,2% от уровня такого же периода 2012 г.: возросло число убийств и покушение на убийство – 106,0%, изнасилование и покушение на изнасилование – 137,5%. Преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодей-

ствующими веществами, увеличились за это же время на 13,7 относительно такого периода предыдущего года, преступления экономической направленности относительно 9 месяцев 2012 г. составили 110,05, число краж стало больше на 8,6%. Процент раскрытых преступлений низкий – 54,9%. Из общего числа преступлений **4,3%** совершены несовершеннолетними или при их участии. Выявлено лиц, совершивших преступления в январе-сентябре 2013 г. больше, чем за такой же временной период 2012 г. на 8,7%³⁵.

Общественно-политическая ситуация. В Хабаровском крае в единый день голосования - 8 сентября состоялись выборы губернатора и мэра Хабаровска, люди выбирали глав своих муниципальных районов, поселений, районных и сельских депутатов. Состоялись довыборы в краевую думу. В результате победители получили 2053 мандата. Выборы в Хабаровском крае 2013 г. запомнятся долго, проходили они в тяжелой борьбе с невиданным наводнением и стали настоящим экзаменом для местных властей. Для очень многих кандидатов предвыборная кампания прошла не в дискуссиях, а на дамбах. И тех, кто победил, чаще можно было увидеть не в костюмах и галстуках, а в сапогах и куртках. На 1 января 2013 г. в крае было зарегистрировано 1 043 191 избирателя. Явка по краю в целом составила 33,89%, что сопоставимо с рамками среднероссийских показателей. В отдельных случаях голосовало до 90% избирателей.

В крае зарегистрировано 46 региональных отделений политических партий³⁶. Партия «Единая Россия» по итогам выборов 2013 г. продолжает сохранять лидирующие позиции в крае. Она получила значительную часть мандатов: победило 59,6% кандидатов, выдвинутых партией, и 23,8% кандидатов, ею поддержанных. В итоге – 83,4%. Это хороший показатель доверия социально-экономическому курсу президента, прави-

³⁴ Дни Хабаровского края в Совете Федерации дают результаты // Тихоокеанская звезда, 2013. – 25 сентября. Специальный выпуск - № 8 (69) Законодательной Думы хабаровского края.

³⁵ Основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение Хабаровского края в январе-сентябре 2013 г. // Тихоокеанская звезда, 2013. 24 декабря.

³⁶ Подготовлено по материалам аппарата Губернатора и Правительства края, использованы материалы СМИ

тельства России, краевых и муниципальных властей.

Кандидаты на пост губернатора могли выдвигаться в Хабаровском крае только политическими партиями, имеющими в соответствии с федеральными законами право участвовать в выборах. 3 Кандидатов на выборах губернатора выдвинули пять партий, зарегистрировано было только четыре так как кандидат от партии РПР представил недостаточное количество достоверных подписей депутатов и глав муниципальных образований, необходимых по принятым правилам выдвижения для регистрации в качестве кандидата на пост губернатора.

В выборных кампаниях 2010 – 2013 гг. принимали участие только четыре партии: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия. В выборах мэра г. Хабаровска в 2013 г. приняли участие еще три партии: Родная сторона, Трудовая партия России и Российский общенародный союз. Но они получили минимальное количество голосов (соответственно 3,19%, 3,84%, 2,67%) в то время как представитель Единой России - 67,90% голосов от участвующих в выборах мэра краевого центра, за претендента от КПРФ проголосовало 10,07% и за претендента от Российского общенародного союза - 2,67%.

16-17 октября 2013 г. в Законодательной думе Хабаровского края прошло собрание Молодежной общественной палаты. В числе участников – представители муниципальных молодежных парламентов, молодежных и детских общественных объединений и организаций, государственных органов Хабаровского края, учебных заведений и предприятий края. Все обсуждаемые вопросы были объединены темой «О роли молодежного парламентаризма в развитии добровольчества в Хабаровском крае». До начала открытия собрания состоялись заседания двух комиссий молодежного парламента – по законотворчеству и мониторингу правового пространства и по развитию молодежного парламентского движения. Члены комиссии по законотворчеству и мониторингу правового пространства в 2013 г. работали над проектами законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в

РФ», «Об основах молодежной политики в хабаровском крае». Эти законопроекты вызвали большой интерес у представителей других общественных объединений края. Кроме того, проект «молодежного» краевого закона удостоился высшей награды VIII Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» - диплома 1 степени. Этот проект был представлен в Москве и получил высокую оценку жюри конкурса.

В рамках молодежного парламентского центра правовой помощи члены палаты проводили юридическое консультирование граждан на бесплатной основе, в том числе с выездом в муниципальные районы вместе с аппаратом уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае. Всего за этот год членами палаты рассмотрено 85 обращений граждан.

Еще одно важное направление деятельности Молодежной палаты – вовлечение новых активистов в молодежное парламентское движение через участие в краевых социально значимых мероприятиях и акциях, организацией которых занимаются члены комиссии по развитию молодежного парламентского движения молодежного парламента. Молодежный парламентаризм является своеобразной школой подготовки молодых лидеров, волонтеров, социально активных граждан нашей страны.

Собрание молодежной общественной палаты было завершено церемонией награждения победителей краевого конкурса эссе молодых жителей муниципальных образований края «Славные страницы истории моей малой родины: связь поколений», который был посвящен 75-летию со дня образования Хабаровского края³⁷.

Значимые события 2012 года

22 февраля в Кремле мэру г. Хабаровска вручена грамота «Город воинской славы». Хабаровск стал сороковым в списке городов воинской славы.

В марте 2013 г. впервые в истории нашего региона в Москве в Совете Федерации состоялись Дни Хабаровского края – комплекс мероприятий, в ходе которых

³⁷ Добрые дела в плате не нуждаются // Тихоокеанская звезда, 2013. 17 октября.

члены Совета Федерации – представители всех российских регионов – ознакомились с достижениями и проблемами жизни дальневосточников.

Главное событие для Хабаровского края в 2013 г. – его 75-летие и 155-летие краевого центра – г. Хабаровска.

Осенью 2013 г. в Москве состоялся крупнейший общественный форум Всемирного русского народного Собора. Он собрал делегатов от всех федеральных округов и стал площадкой для обсуждения идей объединения многонационального российского общества. Власти Хабаровского края планируют расширить сотрудничество с метрополией. Для этого в регионе будет создан филиал Всемирного русского народного Собора. Сотрудничество с митрополией в Хабаровском крае постоянно расширяется. За последние два года подписаны соглашения о взаимодействии с рядом министерств. К подписанию готовится соглашение между правительством края и митрополией. Создан попечительский совет Спасо-Преображенского кафедрального собора. Хабаровская духовная семинария – единственное в таком роде православное учебное заведение на дальнем Востоке. Сегодня оно одно из лучших в крае по уровню оснащения и качеству преподавания³⁸.

В ноябре 2013 г. в Хабаровске прошли дни украинской культуры. Дни Украины призваны показать, насколько сильна связь дальневосточников с малой родиной и трепетно отношение к национальным традициям. Во время проведения Дней Украины прошла выставка украинской вышитой рубахи, была представлена коллекция старинных рушников конца XIX – начала XX веков, состоялись творческие вечера «Украина далекая и близкая», «Украинские вечерницы», функционировала выставка украинской книги и фото-выставка «Украинцы на земле Дальневосточной», показаны история Крещения Руси, православные святыни и монастыри Украины.

В рамках III Международного музыкального фестиваля «Северное сияние» в Хабаровске проведен день Якутии. Кон-

церт организовала самая молодая филармония нашей страны, которая существует третий год, – «Государственная филармония Республики Саха (Якутия)».

Со 2 по 4 августа Хабаровск предстал как культурная столица для коренных малочисленных народов. Здесь в третий раз прошел Дальневосточный международный фестиваль художественных ремесел коренных народов «Живая нить времен», где можно было познакомиться с многогранным творчеством и колоритным бытом нанайцев, эвенков, удэгейцев, чукчей, орочей и множества других этносов. В фестивали приняли участие около 500 человек из Хабаровского, Приморского и Камчатского краев, Магаданской и Кемеровской областей, Чукотского АО, Республики Бурятия, а также Японии, Китая и Норвегии³⁹.

Таким образом, в 2013 г. Хабаровский край устойчиво держался на позиции формирования социально-экономической и политической стабильности. В демографической и миграционной ситуации наметились позитивные сдвиги: взявшая старт с 1993 г., естественная убыль еще с 2012 г. сменилась, пусть незначительным, но все приростом населения, который в перспективе необходимо усилить путем решения социально значимых мероприятий.

*Е.Л. Мотрич
доктор экономических наук,
зав сектором проблем социального
развития
Института экономических исследований ДВО РАН
(г. Хабаровск)*

*В.И. Купрянова
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и политологии
Дальневосточного института
управления –
филиала ФУБОУ ВПО Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы при прези-
денте РФ*

³⁸ Солидарность – это система взаимной поддержки // Тихоокеанская звезда, 2013. 5 ноября.

³⁹ Нас всех объединит «Живая нить времен» // Тихоокеанская звезда, 2013. 25 июля.

Республика Саха (Якутия)

Демографическая ситуация. В соответствии с данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС(Я) численность Якутии на 1 октября 2013 г. составила 955,3 тыс. чел., в т.ч. в городской местности – 622,3 тыс. чел., сельской – 332,9 тыс. чел. По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. численность населения сократилась: в целом по республике – на 786 чел., сельского населения – на 4,4 тыс. чел., а численность городского населения увеличилась на 3,6 тыс. чел. Положительное миграционное сальдо сложилось в г.Якутске с подчиненными территориями (6393 чел.), Мирнинском (284), г.Нерюнгри с подчиненными территориями (55), Алданском (12) и, напротив, в 31-м улусе (районе) наблюдалась миграционная убыль, из них наибольшими показателями выделяются улусы преимущественно с аграрным профилем: Мегино-Кангаласский (562), Сунтарский (524), Верхневилуйский (446), Нюрбинский (440), Вилюйский (425), Хангаласский (424), Усть-Алданский (418).

Отметим, что среди регионов Дальневосточного федерального округа Республика Саха (Якутия) по численности населения занимает 3-е место и является единственным регионом, сохранившим свое население после ВПН-2010. Естественный прирост населения сохраняется в 33-х улусах (районах) и лишь в двух – Алданском и Аллаиховском – отмечается естественная убыль. Так, за январь-ноябрь 2013 г. родилось 15,3 тыс. чел., умерло 7,7 тыс. чел., что ниже уровня прошлого года на 5,8%. Превышение числа родившихся над числом умерших составляет 2 раза.

В январе-ноябре 2013 г. число браков (7 451) превысило число разводов (4 244) и таким образом, по сравнению с предыдущим годом, фиксируется увеличение числа браков на 7,5%, разводов – на 6,5%. Число браков увеличилось в 24-х улусах (районах), число разводов сократилось в 11-ти.

На стабильность демографической ситуации существенное влияние оказывает государственная политика Якутии по укреплению института семьи. Так, в прошлом году было выдано 3958 сертификатов

республиканского материнского капитала «Семья» при рождении (усыновлении) третьего и последующих детей, размер которого в 2013 г. составил 112784,4 руб.¹ Всего воспользовалась средствами республиканского бюджета 3321 семья на сумму 331,7 млн. руб. (2104 семьи – на улучшение жилищных условий, 1034 – приобретение транспортного средства, 157 – развитие личного подсобного хозяйства). 1637 молодых семей республики получили единовременные компенсационные выплаты при рождении первого ребенка на общую сумму 8,46 млн. руб.

Начиная с 2012 г. многодетным семьям, имеющим 5 и более несовершеннолетних детей, предоставляется единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилья. Например, в 2013 г. такую выплату на общую сумму 173,6 млн. руб. получила 91 семья республики. Кроме того, присуждены 17 грантов Правительства РС(Я) «Улучшаем свое жилье» по 168,8 тыс. руб. многодетным семьям, имеющим 7 и более несовершеннолетних детей.

С целью улучшения качества жизни малоимущих семей с детьми, в которых после 31 декабря 2012 г. родился третий ребенок или последующие дети, им также оказывается социальная помощь на основе социального контракта о взаимных обязательствах в виде ежемесячной или единовременной денежных выплат. Средствами республиканского бюджета, направленными на эти цели (135,9 млн. руб.), воспользовалась 1132 семья, заключившая социальный контракт. Ежемесячные пособия на 107845 детей получили 81402 родителя (794,95 млн. руб.). Еще 12 205 малообеспеченных многодетных семей, в которых проживают 25 715 детей, получили ежегодные компенсационные выплаты для приобретения школьной формы на общую сумму 67,5 млн. руб.

Республиканские власти продолжают активно использовать и другие формы

¹ Здесь и далее использованы данные из Отчета исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2013 год. – Якутск, 2014.

поощрения молодых, многодетных и приемных семей, направленные на повышение их социального статуса в обществе. В частности, учреждены нагрудный знак «Многодетная семья Якутии» за вклад в демографическое развитие Республики Саха, медаль «За любовь и верность» семейным парам, прожившим в совместном браке 50 лет. Сохраняется практика награждения знаками «Высшая благодарность матери», «Материнская слава», «Ытык Аҕа», занесения лучших семей в «Книгу Почета», правом бесплатного проезда один раз в три года в пределах республики за особые заслуги в укреплении института семьи, воспитании подрастающего поколения, сохранении и развитии семейных ценностей и традиций, личный пример в пропаганде здорового образа жизни.

Организованы крупные социально значимые мероприятия, как торжественный вечер, посвященный 20-летию со дня учреждения в Якутии «Дня матери» с вручением государственных наград Республики Саха и ежегодной премии Президента РС(Я) в размере 25 тыс. руб. 10 лучшим семьям республики; XIV республиканское соревнование по нетрадиционным видам спорта «Аҕа күрэбэ»; I конкурс многодетных матерей г.Якутска «Туймаада Хотуна». В рамках республиканского ежегодного фестиваля «Семья года» проведены традиционные конкурсы «Сельская семья», «Городская семья», «Кочевая семья», «Папа, мама, я+я – спортивная семья», «Молодая семья» среди студенческих семей, «Ответственное родительство».

Состояние реального сектора экономики. Добыча алмазов по-прежнему остается ведущей отраслью промышленности республики и в 2013 г. составила 2910 млн. \$ США или 106,7% от установленного задания. Результаты успешных продаж, несмотря на снижение спроса на мировом алмазно-бриллиантовом рынке, позволили достигнуть максимальных результатов реализации алмазной продукции. Совокупная реализация алмазов и бриллиантов группы «АПРОСА» в прошлом году составила 4836,2 млн. \$ США, что на 5,1% выше продаж 2012 г. Вместе с тем, чистая прибыль отчетного периода в

объеме 26,4 млрд. руб. ниже уровня 2012 г. на 13,2 млрд. руб.

В 2013 г. производство бриллиантов составило 143,1 млн. \$ США, что на 10% ниже показателя 2012 г. Снижение связывается с негативной конъюнктурой на мировых алмазно-бриллиантовых рынках, вследствие чего произошло сокращение спроса на бриллианты на фоне роста цен на алмазное сырье минимум на 5-6%, в т.ч. на отдельные категории сырья на 10-12%. Уход инвесторов с якутского рынка привело к сокращению оборотных средств алмазогранильных предприятий, предназначенных для покупки алмазного сырья, и, соответственно, остановке производства ООО «Покровский гранильный завод», ООО «Сата» и ОАО «Нюрбинский ювелирно-гранильный завод». Практически функционирующими сегодня можно считать только три компании – ООО «Якутская алмазная компания», ООО «ДДК» и ОАО «Саха Даймонд», имеющих налаженный рынок сбыта и надежных зарубежных партнеров.

В 2013 г. ситуация в ювелирной отрасли республики оставалась стабильной: производством ювелирных изделий занимались 5 заводов, 29 малых предприятий и индивидуальных предпринимателей. По итогам прошлого года производство ювелирной продукции составило 1,47 млрд. руб., что на 107% выше годового плана и на 2% выше уровня 2012 г. Увеличили производство своей продукции: ООО «Драгоценности Якутии», ООО «Якутская алмазная компания», а также индивидуальные предприниматели, доля которых в общем объеме производства составляет 9%.

Добыча золота на территории республики велась в условиях падения цен на мировом рынке драгоценных металлов и наводнения в ряде улусов (районов), нанесших значительный ущерб линиям электропередач. Несмотря на неблагоприятные условия, 59 золотодобывающих предприятий республики осуществляли добычу золота на территории 9 муниципальных образований Якутии. По итогам 2013 г. добыто 22459 кг золота, что на 16,4% выше планового задания и на 5,3% выше уровня 2012 г. Увеличение объема добычи произошло за счет ввода в эксплуатацию новых россыпных месторож-

дений на территории Оймяконского улуса, рудных месторождений «Рябиновое» и «Подгольчатое» в Алданского улуса, а также разведанных запасов на месторождении «Таборное» в Олекминском улусе.

В 2013 г. специализированное горно-добывающее предприятие ОАО «Сарылах-Сурьма» произвело 22,5 тыс. тонн 30% сурьмяного концентрата, что на 1,4% выше плана и на 2,3% выше уровня 2012 г. Добыча сурьмяной руды ведется на месторождениях «Сарылах» в Оймяконском улусе и «Сентачан» в Верхоянском улусе, с последующей переработкой на Сарылахской обогатительной фабрике.

В 2013 г. добыча нефти составила 7,5 млн. т, что на 12,5% выше уровня 2012 г. Увеличение добычи связано с вводом в эксплуатацию Восточного блока месторождения «Талакан» ОАО «Сургутнефтегаз»; подводящего нефтепровода от Центрального блока Среднеботуобинского месторождения до трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» ООО «Таас-Юрх Нефтегазодобыча». Прошедший год для нефтяной отрасли республики также ознаменовался приходом крупнейшей государственной компании ОАО «НК Роснефть», которая приобрела 100% акций ООО «Таас-Юрх Нефтегазодобыча» и ЗАО «Иреляхнефть».

Добыча природного газа составила 1,9 млрд. куб. м, что соответствует уровню прошлого года. За 2013 г. построено 59 км газопроводов: 40,2 км магистральных газопроводов и 18,8 км внутрипоселковых газовых сетей; реконструировано 3,2 км газопроводов; газифицировано 2 226 жилых домов и квартир; переведены на газовое топливо 2 котельные.

2013 год для угледобывающей промышленности республики характеризуется как сложный. Неблагоприятная конъюнктура мирового рынка угля сохраняется: снизился спрос на уголь как со стороны металлургов, так и энергетиков, что привело к резкому падению цен и вызвало у большинства предприятий острую необходимость сокращения инвестиционных программ и производственных издержек. В результате, в прошлом году добыча угля составила 11,9 млн. т, что на 2,4% ниже уровня 2012 г.

В лесной и лесоперерабатывающей промышленности Якутии задействовано

более 300 субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся производством лесопродукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, оказанием бытовых и платных услуг населению. На строительство жилья, объектов соцкультбыта и др. использовано более 160 тыс. м³ лесопродукции (выше уровня 2012 г. на 63,8 тыс. м³), соответственно, введено около 185 тыс. м² деревянных домов, из них более 52 тыс. м² – по новым современным технологиям для типовых и индивидуальных проектов.

В 2013 г. выпущено 303 тыс. т цемента (108,2% к 2012 г.), 89,5 тыс. м³ сборных железобетонных изделий, 36,4 млн. шт. условного кирпича стеновых материалов, 100 тыс. м³ теплоизоляционных плит из минеральной ваты. Кроме традиционных местных строительных материалов налажено производство инновационных материалов: базальтового непрерывного волокна и базальтопластиковой арматуры.

В рамках Года села в Республике Саха (Якутия) на развитие сельского хозяйства направлено 9,175 млрд. руб., в т.ч. из федерального бюджета – 827 млн. руб. По итогам 2013 г. объем валовой сельскохозяйственной продукции составил 21,094 млрд. руб. (98,5% в сопоставимых ценах к 2012 г.). Рост всех производственных показателей, кроме заготовки грубых кормов, достигнут в отрасли растениеводства. Зерновых культур собрано более 12 тыс. т (174 % к уровню прошлого года); картофеля – 73,9 тыс. т (100,3%); овощей – 34,6 тыс. т (108%).

Заготовлено сена 467,2 тыс. т (97 % от уровня 2012 г.), силоса – 11,9 тыс. т (121%), сенажа – 18,1 т (143%). Отметим, что в период кормозаготовительной кампании-2013 в 15-ти улусах (районах) была объявлена чрезвычайная ситуация. Мобильными бригадами было заготовлено 31,7 тыс. т сена, в т.ч. за пределами муниципальных образований – 10,7 тыс. т. С целью восполнения кормового запаса также осуществлялась перевозка из-за пределов республики концентрированных кормов (комбикорм, зернофураж) в общем объеме 18701 т (в 2012 г. – 10,9 тыс. т).

Однако эти мероприятия не смогли приостановить спад численности поголовья крупного рогатого скота и лошадей. По итогам 2013 г. численность выходного поголовья КРС во всех категориях хозяйств республики составила 200049 гол., в т.ч. 79 810 коров (соответственно, 93% и 92,3% к уровню 2012 г.). Немаловажным фактором снижения стала высокая доля численности поголовья КРС в личных подсобных хозяйствах (52% от всего поголовья скота). В результате сложных условий тебеневки лошадей снижен деловой выход жеребят до 54%. Численность выходного поголовья лошадей составила 166817 гол. (98,3% к уровню 2012 г.).

С сокращением численности маточного поголовья скота валовой надой молока составил 96,5% к уровню 2012 г. (171,4 тыс. т), производство мяса скота и птицы на убой 98% к уровню 2012 г. (39,3 тыс. т). Вследствие сокращения показателей скотоводства снижен объем заготовки молока до 71,3 тыс. т (97,1% к уровню 2012 г.), производство молочных продуктов составило: цельномолочной продукции – 39,2 тыс. т (100,6%), масла сливочного – 2,1 тыс. т (96,4%).

В 194 оленеводческих бригадах содержалось 177 431 гол. оленей (93% к 2012 г.). Непроизводительный отход оленей составил 45622 гол., что превышает показатели делового выхода тугутов (42819 гол.). Причинами являются – увеличение травежа хищниками и угон дикими северными оленями.

Для поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм, как сектора, играющего важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и повышении благосостояния сельских жителей, на конкурсной основе предоставлены по 1,5 млн. руб. 50-ти фермерам: 44 – по животноводству, 6 – по растениеводству. С целью усиления мотивации людей к проживанию на селе, закрепления кадров на селе и устойчивого функционирования сельского хозяйства, с государственной поддержкой введены в строй 37,5 тыс. м² жилья для 466 сельских семей, в т.ч. 14,14 тыс. м² – для 205 молодых семей и молодых специалистов; 81,5 км локальных водопроводов в 10-ти селах; 4,2 км внутрипоселковых газовых

сетей в 3-х селах. В сельскохозяйственные предприятия республики направлены 206 молодых специалистов (24 – в арктические и северные улусы).

В 2013 г. плановые лечебно-профилактические и противоэпизоотические мероприятия, а также дополнительные меры профилактики ряда болезней (АЧС, грипп птиц и др.) были выполнены в полном объеме, что позволяет говорить об относительном ветеринарном благополучии республики. Между тем, из года в год Якутия стационарно неблагополучна по сибирской язве, лептоспирозу, бешенству животных, бруцеллезу домашних северных оленей в таких арктических и северных улусах, как Аллаиховский, Анабарский, Жиганский, Кобяйский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Оленекский и Эвено-Бытантайский. В начале 2013 г. в республике имелось 74 неблагополучных пункта по заболеванию заразными и иными болезнями животных, а к концу года их осталось 63. Эффективность лечения больных животных у КРС составляет 97,5%, лошадей – 97,5%, оленей – 89,5%, свиней – 87,4%.

На поддержку малого и среднего бизнеса республики было направлено 1,3 млрд. руб. за счет бюджетных средств и средств «Фонда развития малого предпринимательства РС(Я)», что позволило оказать финансовую поддержку 4000 субъектам предпринимательской деятельности. В результате было сохранено 4700 рабочих мест (на селе – 1900), создано дополнительно – 1400 (на селе – 900). Впервые начали деятельность более 990 субъектов малого предпринимательства (на селе – 612). Производством продукции занялись 359 предпринимателей: 170 – в сфере сельского хозяйства, 422 – в сфере оказания услуг.

Реализуемые и другие меры позволили сохранить положительную динамику основных показателей развития малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия). Оборот малых и средних предприятий, в т.ч. микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, составил 229 млрд. руб. (106,9% к уровню 2012 г.). Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в ВРП увеличилась на 8,2%. Инвестиции в основной капитал малых и средних пред-

приятый составили 2,5 млрд. руб. (рост на 4,7% к уровню 2012 г.). Доход в бюджет РС(Я) от субъектов МСП со специальным налоговым режимом составил 2,8 млрд. руб. (рост на 19% к уровню 2012 г.).

Вместе с тем наблюдается снижение численности субъектов малого и среднего предпринимательства (на 6,7% к уровню 2012 г.), соответственно, численность занятых в сфере малого и среднего бизнеса составила 110,8 тыс. чел. (95,5% к уровню 2012 г.). Снижение обусловлено в основном с увеличением в 2013 г. размера страховых взносов в 2 раза и ужесточением требований к розничной продаже алкогольной продукции.

В 2013 г. на развитие туристической отрасли направлено 131 млн. руб., в т.ч. за счет федерального бюджета – 11,3, республиканского – 58, местных – 13, внебюджетных источников – 49,3. Турпотенциал Якутии реализуется в рамках межрегионального проекта «Восточное кольцо России», включающего 5 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, в т.ч. якутский героический эпос «Олонхо» и природный парк «Ленские столбы». Проведены событийные туры с активным продвижением эксклюзивных брендов – фестиваля «Полюс холода», промотура «Туристский форсайт Якутии», Бриллиантовой недели Якутии, фестиваля «Зима начинается в Якутии». Общее количество гостей и участников составило 11200 чел. из 32 стран мира, 17 регионов России и всех районов республики. Общий туристский поток по оценке 2013 г. составил 152 тыс. чел., в т.ч. внутренний – 146 тыс. чел., въездной – 6 тыс. чел. Объем платных туристских услуг составил 304 млн. руб., что на 28% больше по сравнению с предыдущим годом.

На реализацию программы РС(Я) «Обеспечение качественным жильем на 2012-2016 гг.» было направлено 7,3 млрд. руб., в т.ч. из средств федерального бюджета – 0,5 млрд. руб., республиканского – 3,8 млрд. руб., Фонда содействия реформированию ЖКХ на переселение граждан из аварийного жилищного фонда – 3 млрд. руб. (в 14 раз больше уровня 2012 г.). В результате введено 405,8 тыс. кв. м² общей площади жилья, что составляет 113,9 % к показателю 2012 г., в т.ч. 194,1 тыс. м² индивидуального жилья (105,2%), соответственно, улучшены жилищные условия более 3,2 тыс. семей, в т.ч. 450 молодых семей; 260 семей ветеранов, инвалидов, многодетных семей, имеющих 5 и более несовершеннолетних детей, уволенных с военной службы граждан; переселено из аварийного жилищного фонда 400 семей. Обеспечены жильем 28 учителей, выехавших в 2008 г. в арктические и северные улусы.

В 2013 г. в муниципальных образованиях республики построены 10 многоквартирных жилых домов на 173 квартиры для работников образования, здравоохранения и культуры. Введены в эксплуатацию 9 многоквартирных жилых домов социального назначения для 140 семей, которые не могут приобрести жилье самостоятельно (с предоставлением жилых помещений на условиях социального найма). Жители 15-ти муниципальных образований и городских округов получили социальные выплаты на улучшение жилищных условий на общую сумму 400 млн. руб.

Отметим, что в республике с 2012 г. в практику строительства внедряются технология строительства быстровозводимых зданий и сооружений из легких стальных тонкостенных конструкций (ЛСТК), производимых по канадской технологии; высокопрочные бетоны с повышенной морозостойкостью и водонепроницаемостью, новые виды фундаментов и бесканальная прокладка траншейных трубопроводов горячего водоснабжения и теплоснабжения, применение которых позволило повысить качество, снизить стоимость и сроки возведения объектов.

Чрезвычайные ситуации и обеспечение безопасности людей. На реализацию программы «Обеспечение пожарной безопасности, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в РС(Я) на 2012-2016 гг.» направлено 2,3 млрд. руб. из республиканского бюджета.

В 2013 г. завершено строительство 2-х, продолжается – 3-х, начато – 5-ти пожарных депо; созданы малочисленные пожарные части в 5-ти улусах (районах); приобретено 11 единиц пожарной техники на 46,7 млн. руб. Продолжается работа по организации деятельности добровольной пожарной охраны в населенных пунктах республики. Созданы 248 территориальных подразделений ДПО, в т.ч. 239 добровольных пожарных команд и 9 дружин, объединяющих 2435 чел. В результате работы по повышению боеготовности пожарных подразделений улучшились показатели оперативного реагирования: отмечается снижение количества пожаров на 8,3%. Силами противопожарной службы от огня спасено 1067 чел. и материальных ценностей на сумму 986 млн. руб.

В 2013 г. произошло 9 чрезвычайных ситуаций, связанных с прохождением весеннего половодья, возникновением крупных лесных пожаров, крушением воздушных судов, при которых погибло 25 чел., пострадало – 6. Силами профессиональных аварийно-спасательных формирований РС(Я) произведено 694 выезда на различные виды ЧС, спасено и эвакуировано 1553 чел.

На реализацию программы «Государственная поддержка завоза грузов в РС(Я) на 2012- 2016 гг.» направлено 1577,1 млн. руб. Навигация-2013 проходила в сложных гидрологических условиях, связанных с мелководьем на рр. Вилюй, Марха, в верховьях рр.Яна, Лена и отсутствием судоходных глубин на баровом участке и прорези арктической р.Индигирка. В результате доставлено до пунктов назначения, при плане завоза 1553 тыс. т грузов, всего 1335 тыс. т (86%) – 434 тыс. т нефтепродуктов, 473 тыс. т ТЭР, 365 тыс. т продукции ПТН, 54 тыс. т строительных материалов, 7,5 тыс. т продовольствия и 1,1 тыс. т сельскохозяйственной продукции.

В осенний период доставка жизнеобеспечивающих грузов в п.Белая Гора

(Абыйский) и п.Чокурдах (Аллаиховский) осуществлялась авиатранспортом: было выполнено 23 дополнительных авиарейса, доставлены продукты питания, картофель, овощи, медикаменты и ветеринарные препараты. Завоз до 13-ти отдаленных населенных пунктов Булунского, Верхоянского, Нижнеколымского, Среднеколымского, Усть-Янского улусов 486 т социально значимых продовольственных товаров расширенного ассортимента (молочные изделия, яйца и яйцапродукты, колбасные изделия, мясопродукты, детское питание, свежие овощи и фрукты) осуществлялся автомобильным и авиационным транспортом.

Недоставленные грузы находятся в пунктах внеплановой депонации. В этой связи были разработаны планы мероприятий по перевозке грузов для жизнеобеспечения населения труднодоступных и отдаленных населенных пунктов арктических улусов – Абыйского, Аллаиховского и Момского. В зимний период 2014 г. предстоит перевезти автотранспортом 734 тыс. т грузов, в т.ч. внеплановых – 93 тыс. т. По состоянию на 15 января 2014 г. доставлено 170 тыс. т грузов (23% от плана).

В результате паводков и продолжительных ливневых дождей в 2013 г. в зону подтопления попало 66 населенных пунктов Якутии. На территории 15 муниципальных образований были объявлены чрезвычайные ситуации (Абыйский, Амгинский, Верхоянский, Мегино-Кангаласский, Момский, Намский, Оймяконский, Олекминский, Среднеколымский, Таттинский, Томпонский, Усть-Алданский, Чурапчинский, Хангаласский улусы и г. Якутск).

Из-за паводков всего пострадало 6370 чел., в т.ч. 1106 детей до 14 лет; 1504 жилых дома/1741 квартир, в т.ч. 161 многоквартирных жилых дома с 398 квартирами. Подверглись разрушению различного характера 445 объектов, в т.ч.: 207 участков автомобильных дорог (всего 208 км – 27,24 км федеральной дороги «Колыма», 76,5 км региональных дорог, 105 км дорог местного значения), 22 дамбы, 72 моста на республиканских (14 ед.) и местных дорогах (58 ед.), 27 объектов ЖКХи энергетики, 31 объект социального назначения, 20 прочих объектов

(здания администрации, пункты полиции, бани, гаражи, объекты сельского хозяйства, предпринимательства и др.). По предварительным расчетам общая потребность на восстановление объектов республики, подвергшихся разрушению, с учетом компенсации затрат и материальной помощи пострадавшим составляет 5,5 млрд. руб.

В результате проведенных аварийно-восстановительных работ восстановлены: региональные дороги в 8-ми улусах; автодороги в 10-ти улусах и г.Якутске; дамбы в 3-х улусах и г.Якутске; мосты в 7-ми улусах; линии электропередач в 3-х улусах; гаражи, здания котельной, детского сада, школы, дома культуры, больницы, административные здания в 5-ти улусах; 14 многоквартирных домов в г.Среднеколымске, 48 – в п. Усть-Нера (Оймьяконский); Произведены переносы на возвышенное место здания трех детских садов в 3-х улуса, а также администрации наслега с.Исит (Хангаласский); построен 16-квартирный дом в г.Среднеколымске. Оказана помощь строительными материалами населению 13-ти улусов (районов) и г.Якутск на сумму 162,6 млн. руб.

В 2013 г. большое внимание было уделено усилению надзорной и мониторинговой деятельности в рамках Года охраны окружающей среды в Российской Федерации. Охват экологическим мониторингом был увеличен до 40%: сеть постоянных пунктов наблюдения в 35-ти улусах включает более 400 водных объектов, предприятий добывающей промышленности, объектов нефтегазодобычи, теплоэнергетики, транспорта, ЖКХ, места реализации крупных инвестиционных проектов. Запущен проект «Здоровье малых рек – здоровье нации», в котором приняли участие 26 улусов. Всего исследовано 5248 проб воды, почвы, донных отложений, атмосферного воздуха, что на 7% больше показателя прошлого года.

По всем крупным инвестиционным проектам, реализуемым на территории республики, налажено экологическое сопровождение от проектирования до ввода в эксплуатацию. В 2013 г. выдано более 180 заключений по проектным документам предприятиям – природопользователям. Проведено 16 общественных слушаний, в т.ч. по геоло-

го-разведочным работам на шельфе моря Лаптевых. Проведено 4589 контрольно-надзорных мероприятий, что на 11% больше предыдущего года. Всего выявлено 2279 нарушений природоохранного законодательства, предъявлено административных штрафов и исков о возмещении ущерба окружающей среде на сумму более 19,5 млн. руб.

Завершены работы по вывозу на утилизацию 8-ми отработавших радиоизотопных термоэлектрических генераторов из Булунского улуса (района), что способствует экологической безопасности в арктической зоне Якутии. Стартовала программа по утилизации отходов: проведено сбор металлолома в Усть-Янском улусе, ликвидация несанкционированных свалок в г. Якутске и др. За год в республике проведено 20 тыс. субботников, собрано 193 тыс. м³ мусора, ликвидировано 540 несанкционированных свалок, высажено 62 тыс. деревьев и саженцев.

По инициативе населения Амгинского улуса образован ООПТ местного значения «Харама-Хаята»; созданы новые резерваты местного значения: «Куропаточья» в Нижнеколымском, «Полярис-Эко» и «Таймыльский» в Булунском улусе (районе), в результате образована единая арктическая система особо охраняемых природных территорий Якутии. Общая площадь ООПТ в республике достигла 916,3 тыс. км² или 29,7% всей территории. Указом Президента РС(Я) 2 июля объявлен Днем реки Лена.

Государственная национальная политика. В 2013 г. утверждена Концепция государственной национальной политики Республики Саха (Якутия), принят закон «Об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Республике Саха (Якутия)», учрежден почетный знак РС(Я) «За укрепление мира и дружбы народов».

В прошедшем году наблюдался рост гражданской активности населения, что выразилось в увеличении количества зарегистрированных общественных организаций (5 национально-культурных автономий, 13 казачьих обществ, 122 общины малочисленных народов Севера, 136 религиозных организаций и 56 иных некоммерческих организаций, созданных по национально-культурному признаку).

В рамках Соглашения между Правительством РС(Я) и Министерством регионального развития РФ за счет средств федерального и республиканского бюджетов выделены 34186,01 тыс. руб., в т.ч. из федерального бюджета – 28230,68. Они направлены на строительство общежития для медработников в г.Якутске, проведение мероприятий международного Дня коренных народов мира, а также на субсидии для приобретения снегоходов, солнечных энергосистем и термопреобразователей для 31 кочевых родовых общин, получивших по одному снегоходу и солнечной батарее. В рамках программы «Гармонизация межэтнических отношений в РС(Я) на 2012-2016 гг.» выделены субсидии (гранты) на поддержку социально значимых проектов некоммерческих общественных организаций: 6 – национально-культурным объединениям, 10 – организациям коренных малочисленных народов Севера и кочевой родовой общине на сумму 5261,54 тыс. руб., 5 – казачьим обществам на сумму 900 тыс. руб.

При активном участии национально-культурных и религиозных организаций республики проведены более 50-ти международных и республиканских мероприятий:

- V Съезд коренных малочисленных народов Севера РС(Я) и II Съезд православной молодежи Якутии;

- юбилейные мероприятия, посвященные 375-летию со дня основания с.Русское Устье Аллаиховского улуса с участием делегации Новгородской области; 20-летию восстановления Якутской Епархии и 155-летию Якутской Духовной семинарии;

- XII Республиканский пасхальный фестиваль искусств «Золотые купола» и IV Республиканский фестиваль казачьей и ямщицкой песни;

- декады, посвященные Дню родного языка (23 февраля), Дню славянской письменности и культуры (24 мая), Дню русского языка (6 июня); мероприятия, посвященные Международному Дню коренных народов мира;

- I Евразийский конкурс высокой моды национального костюма «Этно-Эрато» в г.Якутске при поддержке Ассамблеи народов РФ с участием 94 модельеров из России, стран ближнего и

дальнего зарубежья и I Межэтнический фестиваль культур «Родник Дружбы» с участием делегаций Хабаровского края и Омской области.

В течение года организованы и проведены конференции, круглые столы, семинары по вопросам законодательного обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, создания и функционирования территорий традиционного природопользования, циклы просветительских занятий для трудовых мигрантов.

По вопросам межконфессионального и межэтнического взаимодействия в республике, пропаганды идеи толерантности и веротерпимости в СМИ опубликованы 522 материала, в т.ч. в электронных – 405, печатных – 87, радио, ТВ – 30. Проведен республиканский конкурс журналистов «Мир и согласие» на лучшее освещение вопросов межнациональных отношений. Департаментом по делам народов РС(Я) изданы книга «Якутия – наш общий дом: очерки истории народов РС(Я)», а также информационные материалы по межэтническим и межконфессиональным отношениям, содержащие сведения об этническом, расовом и конфессиональном многообразии России, теории и практике межэтнических отношений, правовых аспектах их регулирования, а также художественные произведения на языках коренных малочисленных народов Севера.

В.Б. Игнатьева

Армения

Общая численность населения на 2013 г. составила 3.064.267. Урбанизация - 64,1%. По оценке армянских специалистов занимающихся вопросами миграции, более 200 тыс человек находятся на временных (сезонных) работах за пределами Армении (в основном в РФ). Это т.н. возвратная трудовая миграция. Отрицательно сальдо миграции - 2,93 промилле (42 тыс выехавших за отчетный год). Очевидно, миграция населения остается одной из главных проблем страны.¹

Экономика и социальная сфера.

Согласно официальным статистическим данным² индекс экономической активности составил 103,5%, физический объем продукции промышленности возрос на 6,8%, валовой продукции сельского хозяйства - на 7,1%), а в строительной сфере, которая в 2000гг была "локомотивом" экономического роста в стране падение по сравнению с 2012 годом на 8,1%. Тенденция падения роста в строительстве наблюдалась последние несколько лет и поэтому данная ситуация была прогнозируемой.

Высокие показатели в промышленности, а заодно и в экспорте Армении, обеспечивает в основном добыча металлических руд цветных металлов и их первичная переработка.

Основные тревожные факторы в статистике для экспертов за 2013 год - снижение производства электроэнергии и низкие темпы роста торгового оборота.

Если говорить о торговом обороте, то за год он вырос на 1,2% при том, что индекс потребительских цен за тот же период вырос на 5,8%. Что означает фактический спад потребления в стране. И самое удивительное, что в декабре 2013 года по сравнению с декабрем 2012-го торговый оборот снизился на 0,2% при росте по-

ребительского индекса за тот же период на 5,6%. Зная страсть армянских потребителей к закупкам продуктов в предновогодний период, а также учитывая, что в декабре уезжающие на заработки, как правило, возвращаются домой, можно сделать вывод о подтверждении сведений о снижении численности постоянно проживающего населения в стране, о снижении платежеспособности населения, а также о склонности потребителей к экономии средств, а не к тратам³.

Эксперты отмечают, что производство электроэнергии в последние годы прирастало быстрыми темпами - после спада в 2009 году, в 2010-ом рост составил 14,5%, тот же успех повторился в 2011-ом, в 2012 году рост составил 8,1%, а в 2013 году - спад на 4,1%. Спад производства электроэнергии отмечался на протяжении всего 2013 года, точнее, с февраля 2013-го. И даже морозный декабрь (в Ереване температура ночь достигала -19 градусов по Цельсию) положения не спас - в декабре 2013 года по сравнению с декабрем 2012-го электроэнергии было произведено на 2,2% меньше. Пока эксперты не могут однозначно назвать причину такой ситуации. Понятно, что снизился спрос на электроэнергию, но пока не ясно, идет ли речь о снижении спроса среди населения (и тогда причина в бедности и росте миграции) или о снижении спроса со стороны предприятий (хотя объем производства промышленной продукции, как было сказано выше, по-прежнему растет). Возможно также снижение объема поставок электроэнергии за рубеж.

В своих предыдущих докладах мы неоднократно указывали на то обстоятельство, что армянская экономика в основном держится на плаву за счет транс-

¹ <http://lenta.ru/articles/2013/06/03/armenia/>

² <http://www.armstat.am/file/doc/99479583.pdf>

³ http://express.am/article/03_1047/view/tratim-menshe-no-bogache-ne-stanovimsja.html

фертов от нелегальной и легальной трудовой миграции в Россию. Модель трансфертной экономики, в которой основным экспортным товаром страны является рабочая сила, причем в немалой степени нелегальная - продолжает функционировать. По этой линии страна ежегодно получает около 2 миллиардов трансфертных долларов (это целых 20% ВВП!), тогда как весь прочий товарный экспорт приносит Армении только менее 1,5 млрд долларов. И поскольку правительство во главе с Т.Саркисяном продолжает поддерживать импортеров, фактически трансфертными деньгами и финансируется огромный дефицит внешнеторгового баланса, составляющий 3 млрд долларов. Одной из главных проблем экономической политики этого, да и предыдущих правительств является то, что постоянно проводя "институциональные реформы" ему так и не удалось превратить трансфертные деньги в инвестиции - они как приходят, так сразу и уходят, финансируя зарубежных производителей через импортеров. Последние получают колоссальную прибыль за счет разницы обменных курсов валют и поддержки правительством курса "сильного драма". Эта модель экономики содержит огромные риски, о которых на протяжении последних 10-12 лет предупреждали независимые экономисты.

Между тем, согласно последним изменениям в иммиграционном законодательстве России, с 2014 года пребывание на территории России ограничивается 90 днями в течение каждых 180 дней. Раньше гастарбайтеры на один день возвращались и затем начинался отсчет нового периода в 90 дней. Согласно новому законодательству это невозможно.

Нарушителям этого порядка грозят серьезные санкции - депортация и полный запрет на въезд в Россию в течение трех лет. Послаблений не сделано ни для кого, в том числе и для Армении. Россию понять вполне можно - она больше не желает мириться с нелегальной трудовой миграцией. Главная цель российского "закона 90 дней" - именно борьба с нелегальными трудовыми мигрантами, а не с трудовой миграцией вообще. Какие последствия все это может иметь для Армении? По мнению независимого эксперта Э.Нагдаляна, совершенно очевидно, что в

упомянутом временном интервале нелегальные гастарбайтеры работать просто не смогут. Помимо того, что они не успеют ничего заработать, на такой срок они не нужны и российским работодателям. Даже если предположить, что гастарбайтеры смогут эффективно отработать 90 дней, а это меньше половины сезона, то уже одно это означает уменьшение частных трансфертов наполовину, т.е. на 1 млрд долларов в год. Выдержит ли армянская экономика такой стресс? Конечно, у гастарбайтеров есть выход - перейти в легальное поле. Для этого надо заключить с работодателем официальный трудовой договор, например, на год, и затем продлевать его. Но опять же возникают вопросы - готовы ли армянские нелегальные трудовые мигранты перейти в легальное поле и интересны ли российским работодателям легальные трудовые мигранты из Армении, для которых это означает удорожание рабочей силы?⁴

Прогнозы экспертов в этом контексте весьма неутешительны. Сложившаяся трансфертная модель экономики Армении уже в 2014 году может оказаться перед очень серьезной угрозой - вплоть до обрушения. В краткосрочной перспективе последствия могут быть самыми печальными - это резкое снижение потребительского спроса, волна банкротств бизнесов, резкий рост безработицы и социальной напряженности и т.д. и т.п. Если не предпринять мер, то вполне вероятно, что 2014 год закроется с отрицательным ростом ВВП. Хотя и по итогам минувшего 2013 года, некоторые независимые экономисты указывают на то, что реальный рост ВВП является либо "нулевым", либо даже имеет некоторое падение.

Маасовая безработица, снижение уровня благосостояния части общества в результате опережающих темпов инфляции (5,8% при том, что темпы роста среднемесячной зарплаты составили 4,8%) увеличивают полярность общества по доходам. Видимо поэтому правительство не проводит либо не публикует исследований по величине коэффициента Джинни в Армении. Полярность доходов очень высока, высоким остается число бедных в

⁴ http://express.am/article/03_1047/view/transfertnaja-model-mozhet-razrushitsja.html

Армении (уровень несколько сократился и составляет 32,1%, а крайней бедности - 2,7% от общего числа населения. Черта бедности составляет доход в 37 468 драм при курсе 1 доллар США = 405,63 драма). С другой стороны - концентрация капитала в стране в руках нескольких десятков семей олигархов⁵. Отсюда и рост числа импортируемых автомобилей, в том числе дорогих марок на 13,8%.

В целом, положение в экономике страны остается тревожным. Нет кондиционной информации о том, что в чем выиграет Армения в случае вступления страны в ТС (за исключением снижения таможенных пошлин на газ и нефтепродукты). Есть большие опасения, что вступление в ТС будет сопровождаться ростом цен, т.к. 41% товарооборота Армении приходится на т.н. "другие страны", т.е. страны не входящие в состав СНГ и ЕС.

Внутриполитическая ситуация.

Наиболее значимым внутриполитическим событием года в Армении стали очередные президентские выборы на которых уверенную победу одержал действующий глава государства Серж Саргсян⁶.

Основные потенциальные конкуренты, которые могли серьезно потрепать позиции "партии власти" в лице лидера партии "Прогрессивная Армения" (ППА) Гагика Царукяна и экс-президента страны Левона Тер-Петросяна (лидер партии "Армянский национальный конгресс"-АНК) отказались от участия в выборах и не поддержали ни одного из баллотирующихся кандидатов. Если Г.Царукян не представил по вопросу отказа от баллотирования каких-либо объяснений своим сторонникам, то первый президент страны дал некоторое формальное объяснение, сославшись на свой преклонный возраст (68 лет).

Реальной причиной отказа от участия в выборах стало нежелание правящего парламентского большинства вносить изменения в "Избирательный кодекс". Действующее законодательство позволяет сохранять в избирательных списках фамилии людей, которые отсутствуют из страны уже довольно длительное время.

Манипуляции со списками избирателей позволяют властям получать до любых общенациональных выборов своеобразный гандикап не менее чем в полмиллиона голосов избирателей, что гарантирует победу представителям власти. Система фальсификаций выборов, является своеобразным армянским "ноу-хау" отработка до мелочей и самое главное: основные фальсификации вынесены за пределы избирательных участков и их не могут зафиксировать наблюдатели на местах, в том числе международные.

Требование невластных сил об изменении "Избирательного кодекса" наталкиваются не только на сопротивление властей, но и стоящих за их спиной европейских организаций. Подтверждением этого стала речь президента С.Саргсяна на третьем саммите "Восточного партнерства" в Вильнюсе (29 ноября 2013г) в которой он поблагодарил европейские организации за содействие в реформировании избирательных процедур⁷, а на деле за поддержку его кандидатуры на президентских выборах.

Полученные занявшим второе место экс-министр иностранных дел, бывший гражданин США Раффи Ованнисяном 36,74% голосов избирателей имеют внешне очень простое объяснение: он получил часть протестных голосов избирателей, которые на парламентских выборах голосовали за ППА, АНК и АРФ-Дашнакцутюн.

Р.Ованнисян не признал итогов выборов и попытался организовать движение протеста, которое некоторые эксперты окрестили "революцией приветствий"⁸. Последняя, однако, не достигла своих целей. Примечательно, что партии не выставившие кандидатов на выборах, с одной стороны не признали победу С.Саргсяна, а с другой стороны - не поддержали "революцию приветствий" Р.Ованнисяна.

Как мы полагаем реальной целью Р.Ованнисяна "Революции приветствий" было не требование отставки С.Саргсяна или признания недействительными ми-

⁵ <http://www.css.ethz.ch/publications/pdfs/CAD-53-54.pdf>

⁶ <http://www.panorama.am>

⁷ <http://www.president.am/ru/statements-and-messages/item/2013/11/29/President-Serzh-Sargsyan-at-the-third-Eastern-Partnership-summit-speech>

⁸ <http://lenta.ru/news/2013/02/22/ovannisyan>

нувших президентских выборов, а добиться такой ситуации, чтобы стать в глазах общества лидером оппозиции и оттеснить на второй план политические силы не входящие в правящую парламентскую коалицию, которые не приняли участия в выборах: ППА, АНК и традиционную армянскую партию АРФ - Дашнакцутюн. И это при том, что все эти три политические силы раскритиковали президентские выборы и готовы были поддержать обсуждение в парламенте хода этих выборов. Однако, в целом, политический проект формирования "новой оппозиции" вокруг фигуры Р.Ованнисяна, который был так выгоден властям Армении, до конца 2013 года так и не был реализован.

Другими особенностями президентских выборов стали:

- голодовка кандидата в президенты Андреаса Гукасяна, который требовал изменений в "Избирательный кодекс",

- покушение на кандидата в президента Паруйра Айрикияна (бывший политзек времен СССР), которое как выяснилось впоследствии было организовано другим кандидатом в президенты Варданом Седракяном.

В отличие от президентских и общенациональных выборов последних лет:

- ЦИК Армении единогласно признал окончательные итоги выборов,

- легитимность выборов С.Саргсяна признана всеми без исключения миссиями международных наблюдателей (БДИПЧ/ОБСЕ, ПАСЕ, СНГ и ICES),

- С.Саргсян получил поздравления с избранием от всех крупнейших мировых "центров силы", других крупных государств, а также от соседних стран.

В целом, президентские выборы не изменили расстановку политических сил в стране, но власть не усилили.

Второй по значимости политической кампанией в году стали выборы в Совет старейшин Еревана, которые прошли в мае. Сценарий выборов написанный властьюпридержащими мало чем отличался от предыдущих. Уверенную победу на выборах одержала РПА во главе с действующим мэром столицы Тароном Маргаряном. В городской парламент прошли представители еще двух политических колонн: ППА и избирательного блока "Здравствуй, Ереван", который был сфор-

мирован на базе партии "Наследие", лидером которой является Р.Ованнисян.

Казалось бы, что с завершением выборного цикла 2012-2013гг политическая борьба в стране пойдет на спад, тем более что власть продемонстрировала, что на выборной площадке она и оппозиция находятся просто в разных весовых категориях. Казалось, что преимущество "партии власти" в административном, криминальном, информационном, финансовом и ином ресурсе настолько велико, что политическая и общественная жизнь в стране просто остановится.

Однако, это не произошло. Уже летом начались массовые акции протеста против подорожания тарифов на проезд в городском пассажирском транспорте со 100 до 150 драмов (примерно с 25 до 38 центов). Агрессивность протестов была связана и с тем, что накануне выборов в Совет старейшин Еревана Т.Маргарян безапелляционным тоном заявил, что повышения тарифов не будет и вот уже летом он заявил совершенно обратное. Итогом гражданской активности со стороны различных групп и внекоалиционных парламентских сил стало решение мэра приостановить действие решения о подорожании тарифов.

Это было только началом активизации уличной борьбы основными элементами которой стали пикеты против реконструкции здания бывшего рынка на проспекте М.Маштоца, против застройки многоэтажными домами в ряде кварталов Еревана, против повышения платы за обучение в 5 государственных ВУЗах Армении и пр.

Осенью внутривластная ситуация накалилась еще больше, т.к. тому способствовали ряд важных публикаций в неподконтрольной властям прессе, а также ряд событий, которые создали проблемы для "партии власти". Среди этих публикаций и событий выделим (34):

- i) несоответствие сведений о доходах мэра Еревана Тарона Маргаряна и его реальной заработной платой чиновника в 6 млн долларов США. Заявление о "Совершенном преступлении" было передано парламентской фракцией "Армянский национальный конгресс" в Генеральную прокуратуру страны. Последняя передала это заявление для проверки в

Специальную следственную службу (ССС). Как и предполагалось, "проверка" ничем не закончилась, а дело было успешно похоронено в недрах Генеральной прокуратуры,

- ii) действия теперь уже бывшего губернатора марза Сюник Сурена Хачатряна. Сын и телохранитель последнего были арестованы по обвинению в убийстве бывшего кандидата в мэры г.Горис А.Будагяна во дворе особняка Сурена Хачатряна. При это также был тяжело ранее родной брат А.Будагяна, который является командиром одного из крупных воинских подразделений дислоцированных в зоне нагорно-карабахского конфликта,

- iii) отчет Контрольной палаты Армении (председатель Ишхан Закарян), согласно которому в деятельности правительства возглавляемого Тиграном Саркисяном есть крупные недостатки, прежде всего в вопросах закупок и проведения тендеров. По оценке Контрольной палаты, по итогам 2012 года, речь может идти, как минимум о сумме в 700 млрд драмов. Фактически речь о "распиливании" и без того скудных бюджетных средств группой высокопоставленных чиновников во главе с премьер- министром страны,

- iv) публикации интернет-ресурса Netq/ "След", который специализируется на расследовательской журналистике. Согласно первой и второй публикации (первая появилась в конце мая, а вторая в конце - июня), глава правительства Армении Т.Саркисяна, вместе с бизнесменом Ашотом Сукиасяном и викарием Араратской епархии Армянской Апостольской церкви архиепископом Навасардом Кчояном открыли в оффшорной зоне на Кипре компанию WLISPERA HOLDINGS LIMITED. Последняя, через несложную схему была должна заниматься бриллиантовым бизнесом. В дело "вложился" известный армянский предприниматель Пайлак Айрапетян, который почти под все свое имущество взял кредит в банке "Америя" (его владельцем является известный российский предприниматель Рубен Варданян). При этом, П.Айрапетяна просто "кинули" на миллионы долларов и он находится на грани разорения. Что касается главы правительства Т.Саркисяна и архиепископа Н.Кчояна, то

они отрицают свою связи с вышеупомянутой оффшорной фирмой и заявляют, что она была открыта без их ведома скрывающимся от правоохранительных органов А.Сукиасяном. Но тут есть дна проблема: находящийся в Ереване Генеральный прокурор Республики Кипр Петрос Клиридис дал ясно понять, что он исключает объяснения данные главой правительства Армении,

- v) заявление о "Совершенном преступлении" поданное в Генеральную прокуратуру армянским офисом Transparency International по поводу серьезного конфликта интересов имеющегося у главного архитектора Еревана Нарека Саркисяна. Согласно заявлению главный архитектор является совладельцем архитектурно-проектировочной фирмы, которая принимала заказы на проектирование в центре Еревана. Н.Саркисяна и прежде обвиняли в том, что он является одним из инициаторов уничтожения архитектурного облика Еревана, который сформировался в 1960-1970 - ых гг, но ранее его критикам не хватало аргументов, теперь же они появились.

Сложившаяся ситуация мягко говоря, абсолютно нетривиальна для новейшей истории Армении в которой нет недостатка в коррупционных и иных скандалах. Фактически речь шла о том, что на руках у правоохранительных органов имелись документы, которые указывали обоснованность обвинений в самых серьезных преступлениях лиц либо представляющих правящую элиту, либо самым тесным образом связанным с ней.

Из всех вышеупомянутых лиц только губернатор марза Сюник подал в отставку. Все остальные остались на своих местах и продолжают исполнять свои обязанности, естественно, отказываясь от предъявленных им обвинений.

По сути мы имеем дело с противостоянием ряда внутривластных группировок за некоторыми из которых могут стоять и крупные внешние игроки, Что касается позиции президента в этой сложной ситуации, то он видимо принял решение не выступать в роли арбитра, а присоединится к одной из противоборствующих группировок.

По нашей оценке, учитывая нынешнюю систему власти в Армении, эта поли-

тическая линия (если ее можно назвать политической) в итоге может привести к ослаблению внутривластных позиций самого Сержа Саргсяна, а также к внутривластному кризису⁹.

Дальнейшая ситуация начала находить свой отклик как на улице так и в парламенте страны. Среди этих событий, некоторые из которых можно назвать этапными выделим следующие:

- еженедельные гражданские акции экс-комбатантов, участников войны в Нагорном Карабахе, которые начались как социальные, но затем трансформировались в политические и антивластные,

- столкновения произошедшие 5 ноября в центре Еревана. Сторонники "революции", вооруженные палками, взрывчатыми веществами и холодным оружием во главе с Шантом Арутюняном сделали попытку выдвинуться к зданиям государственных учреждений и захватить их. Шествие было остановлено полицией. Произошли столкновения между "революционерами" и полицией. Впервые за последние 25 лет участники акции протеста нанесли ножевое ранение сотруднику правоохранительных органов Армении (гибель трех сотрудников правоохранительных органов 1 марта 2008 года не связана с действиями участников тогдашних акций протеста и вообще так и осталась нерасследованной). Кроме того, насилие со стороны участников акции протеста было не ответом на действия полиции, а агрессивно-атакующим и направленным против сотрудников правоохранительных органов,

- традиционное шествие посвященное дню защиты прав человека (10 декабря), которое было организовано АНК при поддержке ряда НПО. Численность участников шествия продемонстрировала, что разговоры о прекращении уличной политической борьбы в Армении, явно преждевременны,

- противодействие со стороны парламентских фракций не входящих в правящую коалицию принятию (ППА, АНК, АРФ-Дашнакцутюн и "Наследие") законодательства о накопительной пенсионной

системе. Согласно законодательству 5%-ые выплаты в накопительные пенсионные фонды станут обязательными для граждан родившихся в 1974 году и позже. Партии не входящие в парламентское большинство подготовили совместный иск в Конституционный суд по вопросу пенсионной реформы, который будет рассмотрен весной 2014 года,

- в ноябре правительству от оппозиционной парламентской фракции АНК был передан запрос "О распространении системной коррупции"¹⁰, который продемонстрировал общественному и экспертному мнению Армении уровень коррумпированности в высших эшелонах власти страны,

- голосование в парламенте Армении от 23 декабря по межправительственным "газовым договорам" с Россией. Эти договоры регулируют вопросы передачи в счет долга "Газпрому" оставшиеся в собственности правительства Армении 20% акций "АрмРосгазпрома". Часть ключевых статей документа противоречит как действующему законодательству так существующему порядку заключения таких сделок. По итогам голосования, из-за несоблюдения процедуры, впервые, как минимум за последние 15 лет (!), "партия власти" не смогла в легитимной форме отстоять в парламенте свою политическую позицию и представленный правительством документ.

В конце года реалии сложившейся в Армении и, в Национальном Собрании, в частности, были таковы, что нет уверенности в абсолютной способности С.Саргсяна преодолеть проблемы в своем собственном парламенте. При том, что его возможности остаются пока достаточно весомыми. Однако, не исключено, что ситуация во времени может измениться.

Чисто внешне стабильность пока сохраняется по одной причине, внутри "партии власти" пока нет второй консолидирующей фигуры, а также то, что ни один из ключевых игроков не может пока "проглотить" другого. В том числе и С.Саргсян, который обладая мощными президентскими рычагами, вынужден считаться с невыгодным для себя поведением членов своей команды. Поэтапно складывается

⁹ David Petrosyan The president disclaims the role of arbitrator inside the "party of power"? "The Noyan Tapan Highlights" N25, 2013

¹⁰ <http://russia-armenia.info/node/3931>

любопытная тенденция: никто из ведущих игроков внутри "партии власти" не хочет брать на себя бремя защиты С.Саргсяна от критики оппонентов. Каждый на вверенном ему участке саботирует и защищает власть той роли которая ему отведена, но не более того. Если президенту в будущем году не удастся переломить опасную для него тенденцию, то он рискует оказаться в роли "хромой утки" задолго до очередного выборного цикла (2017-2018гг).

Внешнеполитическая ситуация.

Главные вопросы внешнеполитической повестки дня Армении за последние годы к которым обычно относят переговорный процесс по урегулированию нагорно-карабахского конфликта и нормализацию армяно-турецких отношений, были как бы обойдены вниманием и крупных внешних игроков и собственно самих акторов.

Это обстоятельство объясняется тем, что 2012-2013гг были выборным циклом в Армении, а в Азербайджане выборный цикл завершился в октябре 2013 года. Переговаривающиеся стороны, посредники, да и собственно остальные участники процесса справедливо считают, что выборные циклы обычно препятствуют эффективному ходу переговоров.

Лишь в конце года, в ноябре, в Вене прошла встреча президентов Азербайджана и Армении Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна посвященная урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

В связи с этим напомним, что последний раз И.Алиев и С.Саргсян встречались в рамках трехсторонней встречи с президентом РФ Дмитрием Медведевым 25 июня 2011 года. Именно тогда и предполагалось, что стороны подпишут вышеупомянутые "основополагающие принципы". Однако, как известно, встреча закончилась неудачей.

Напомним также, что во время встречи G8 в Довиле (Франция) в мае 2011 года президенты стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ сделали весьма жесткое заявление из которого следовало, что никаких изменений в представленный документ более вносится не будет.

До встречи в Вене, президенты Азербайджана и Армении сделали шаги, которые должны были продемонстрировать общественному мнению своих стран, что

они не собираются поступаться национальными интересами и достаточно тверды в своих намерениях.

Так, президент С.Саргсян побывал в непризнанной Нагорно - Карабахской республике (12-15 ноября) и во время своей поездки посетил воинские части расположенные на центральном и южном направлениях, т.е. именно так где чаще всего происходят перестрелки и боестолкновения. Кроме того, президент побывал на учениях Армии обороны НКР. Таким образом, он как бы хотел сказать, своего партнеру на предстоящих в Вене переговорах, что: "Броня наша крепка и танки наши быстры". Суть мессиджа в том, чтобы дать понять Баку что армянская сторона не боится военных угроз Азербайджана и он может оставить их при себе.

В свою очередь, президент И.Алиев в те же дни совершил двухдневный официальный визит к своему стратегическому союзнику, в Анкару. С одной стороны это - традиция, когда вновь избранный президент Азербайджана совершает первый официальный визит в Турцию. Во время бесед с главой турецкого правительства Реджепом Тайипом Эрдоганом были и вопросы связанные с нагорно-карабахским конфликтом. Баку может быть спокоен, т.к. Турция подтвердила свою позицию: не открывать границу с Арменией до тех пор пока не будет существенного продвижения в процессе урегулирования нагорно - карабахского конфликта. Под существенным продвижением турецкая сторона понимает вывод армянских подразделений с территорий находящихся за пределами границы бывшей Нагорно- Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, т.е. из т.н. "зоны безопасности"¹¹

Несмотря на все проблемы, речь идет о том, что посредникам, добившись двусторонней встречи глав государств, удалось в некоторой степени реанимировать мирный процесс.

Неустойчивый режим прекращения огня в зоне нагорно- карабахского конфликта подпитывает атмосферу недо-

¹¹ <http://www.kavkazoved.info/news/2013/11/25/aliev-sargsjan-dogovorennost-o-provedenii-novyh-vstrech-ne-bolce-togo.html>

рия на переговорах. Поэтому, на наш взгляд, посредники, параллельно с продвижением "базовых/ основополагающих принципов", должны озаботиться самыми серьезными мерами по укреплению режима прекращения огня.

Естественно, что крупные внешние игроки оказывают и будут продолжать оказывать давление на лидеров Азербайджана и Армении. Но при отсутствии соответствующей атмосферы доверия между сторонами, достижение реальных подвижек в вопросе подписания основополагающих принципов - маловероятно.

Что касается армяно-турецких отношений, то они были осложнены непростой ситуацией на Ближнем Востоке где Турция оказалась втянутой в конфликт в соседней Сирии и собственно непростой ситуацией в самой Турции и ее крупных политических центрах¹². Правда глава турецкого МИДа приехал в Ереван в декабре на саммит глав внешнеполитических ведомств ОЧЭС, но был принят достаточно прохладно хозяевами¹³ и перспективы нормализации двусторонних отношений между странами остаются туманными.

Однако, главным внешнеполитическим событием года для Армении стало заявление президента С.Саргсяна о том, что его страна приняла решение о вступлении в Таможенный союз (ТС). Уже 24 декабря была подписана "дорожная карта" о вступлении Армении в ТС.

Это стало свидетельством разворота внешнеполитического курса Армении на 180 градусов, т.к. до вышеупомянутого заявления С.Саргсяна политика официального Еревана была иной и ориентировалась она на подписание Соглашения о создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (DCFTA) с ЕС.

Напомним, что начиная с момента вступления в должность главы правительства (апрель 2007 года) и в должность президента (апрель 2008 года) С.Саргсян пользовался практически нелимитированной публичной поддержкой западных партнеров, прежде всего из Брюсселя и

Вашингтона, которые помогали ему временно "замять" дело о гибели 10 граждан страны 1 марта 2008 года, не признали политзаключенными несколько десятков сторонников движения "Армянский национальный конгресс" (2008-2011гг), закрывали газа на всевозможные фальсификации на выборах различных уровней и пр. Взамен Ереваном были подписаны 10 октября 2009 года в Цюрихе неоднозначные армяно-турецкие протоколы, которые, по замыслу посредников, должны были привести к нормализации двусторонних отношений и открытию Анкарой сухопутной границы между двумя странами. Однако, по ряду объективных и субъективных причин, этого не произошло.

Возникает естественный вопрос: почему после такой всесторонней поддержки со стороны западных центров силы С.Саргсян принял решение о вступлении в ТС. Что было самым важным аргументом в сложившейся ситуации?

Естественно, что со стороны Москвы на С.Саргсяна было оказано системное непубличное давление, но главным стал вопрос безопасности, в котором Ереван находится в сильной зависимости от России. Безусловно, ОДКБ проблемная и несовершенная структура, но сегодня она дает реальные гарантии безопасности Армении, в том числе в виде российского "ядерного зонтика" и обеспечивает поставки оружия, в том числе тяжелого, по низким ценам¹⁴.

Для Армении, которая на стороне Степанакерта втянута в уже четвертьвековой конфликт Нагорного Карабаха и Азербайджана, вопрос безопасности остается ключевым. Совершенно очевидно, что ни ЕС, ни НАТО не хотят брать на себя ответственность за безопасность Армении в случае возобновления боевых действий не только в самом Нагорном Карабахе, но и по всему периметру армяно-азербайджанской границы. При этом руководство НАТО заявляло об этом не менее двух раз в период президентства С.Саргсяна.

¹² <http://bs-kavkaz.org/2013/06/armjanskij-kontekst-sobytij-proishodjaschih-v-turcii/>

¹³ <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/14/onekotoryh-aspektah-armjano-tureckih-otnoshenij-2014.html>

¹⁴ Петросян Д. Армения и Таможенный Союз: от политического решения к новой реальности (<http://www.fondsk.ru/news/2013/09/06/armenia-i-tamozhennyj-souz-ot-politicheskogo-reshenia-k-novoj-realnosti-22628.html>)

Кроме того, руководство ЕС не желает, либо не в состоянии добиться от Анкары разблокирования сухопутной границы с Арменией.

Что касается дальнейшего процесса вступления Армении в ТС, то он должен пройти в течение 2014 года.

Религиозная ситуация. Согласно национальному опросу общественного мнения проведенному в декабре 2007 года Армянской социологической ассоциацией по заказу организации Гэллуп (Gallup Organization) 98% респондентов относят себя к Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) и только 2% к другим конфессиям. Рейтинг доверия к ААЦ как к институту составлял 81%.

Согласно тому же исследованию 58% опрошенных посещают религиозную службу несколько раз в год. Раз в месяц – 23%, раз в неделю – 8%, несколько раз в неделю – 2%, каждый день – 1%, не посещают религиозную службу – 8%.

Во время общенациональной переписи 2011 года в опросные листы впервые был включен вопрос о религиозной принадлежности граждан. Сведения об этом впервые были опубликованы в 2013 году¹⁵ и, на наш взгляд, представляются достаточно интересными, которые представлены в обработанном нами виде: из общей численности населения в 3 018 854 человека о своей религиозной принадлежности заявили 2 897 267 человека, т.е. 95,97% от общего числа участвовавших в переписи. По религиозной принадлежности:

ААЦ – 2 796 519 или 96,52% от общего числа заявивших о своей религиозной принадлежности,

Протестанты – 29 280 или 1,01%

Язданиязм – 25 204 или 0,87%

Католичество - 13 843 или 0,48%

Свидетели Иеговы - 8 695 или 0,30%

Православие - 7 532 или 0,26%

Язычество - 5 434 или 0,19%

Молокане - 2 872 или 0,099%

Другие - 7 888 или 0,27%

Не имеющие религиозной принадлежности 34 373 или 1,14%

Не отметившие религиозную принадлежность 76 273 или 2,53%

Отказавшиеся отвечать 10 941 или 0,36%

По армянам результаты переписи следующие:

- из общей численности в 2 961 801 о своей религиозной принадлежности заявили 2 843 545, т.е. 96,007%. По религиозной принадлежности:

ААЦ – 2 784 553 или 97,26% от общего числа заявивших о своей религиозной принадлежности,

Протестанты - 28 454 или 1,0%

Яздаизм - 0

Католичество - 13 247 или 0,47%

Свидетели Иеговы - 8 581 или 0,30%

Православие - 3 413 или 0,12%

Язычество - 734 или 0,003%

Молокане - 0

Другие - 4 563 или 0,16%

Не имеющие религиозной принадлежности 33 254 или 1,12%

Не отметившие религиозную принадлежность 76 916 или 2,60%

Отказавшиеся отвечать 10 086 или 0,34

Сведения полученные в результате переписи, когда впервые в истории страны в опросный лист был включен вопрос о религиозной принадлежности граждан, полностью опровергают результаты представляемые различными руководителями либо экспертами неправительственных организаций. Так, к примеру, 3 года назад в Армении, по сведениям главы Центра реабилитации и помощи жертвам деструктивных культов Александра Амаряна, было официально зарегистрировано 64 сект и функционировало более 100 неофициальных религиозных организаций.

По его словам, на сегодняшний день в сектах состоят 350 тыс. человек, из них 100 тыс. - в деструктивных сектах. Большая часть учебников сектантов, около 90% книг напоминают пособия для служб безопасности. Члены сект, по словам Амаряна, вербуют, людей вовлекают в них обманым путем, насильно удерживают под психологическим влиянием. В зависимости от вербовки используются и специальные технические средства акустического характера.

Эти сведения, безусловно, преувеличены и их несовпадение с итогами переписи – более чем очевидно. Алармизм подобного рода «экспертиз» преследует

¹⁵ <http://www.armstat.am/file/doc/99478378.pdf>

либо политические цели, либо меркантильные интересы. К примеру, получение очередного гранта на изучение ситуации в религиозной сфере. Налицо попытка своеобразной «НПОизации» экспертизы в этой сложной сфере и, возможно, повышения уровня противостояния в этой сфере.

Однако, есть моменты в которых мнения всех более или менее серьезных армянских экспертов совпадают. В частности, речь идет о религиозной организации «Свидетели Иеговы», одним из догматов которой является отказ ее членов от службы в армии. Несмотря на наличие закона об альтернативной службе, некоторые члены организации отказываются проходить ее, предпочитая тюремное заключение.

Вышеупомянутый А.Амарян также сообщил, что на сегодняшний день во всех государственных учреждениях работают члены религиозной организации «Свидетели Иеговы», преследуя цель деструктурировать госструктуры. Однако, он так и не назвал имена членов религиозной организации «Свидетели Иеговы», работающих в госструктурах.

Армения постоянно критикуется в отчетах Государственного департамента США и международных неправительственных организаций за недостаточную толерантность по отношению к религиозным меньшинствам. Однако, внимательное изучение текстов докладов говорит о том, что фактически власти Армении и ее общество критикуются за отношение к одной единственной организации «Свидетели Иеговы».

В 2013 году ЕСПЧ принял решение об отмене приговора представителей молодежи организации "Свидетелей Иеговы", избежавших альтернативной службы и считающих армянский закон о ней вовсе не гражданским.

Армения была вынуждена выплатить штраф по каждому из осужденных и в конце концов поменять некоторые статьи закона "Об альтернативной службе", сократив его срок и вынеся контроль из сферы военной полиции, передав его гражданским структурам.

Сами «Свидетели Иеговы» утверждают, что их организация в Армении насчитывает порядка 14 тыс человек. Если

это соответствует действительности (мы предполагаем, что часть граждан принадлежащих к этой организации отказалась дать сведения о своей религиозной принадлежности во время переписи 2011 года), то их численность стабилизировалась и больше не растет.

Большое количество проповедников различных религиозных течений, на первый взгляд, свидетельствует о развитой демократии в Армении. Свобода мысли, свобода мнений - что еще нужно для демократической страны? Право высказать свое мнение, пропагандировать убеждения, распространять литературу, укрепляющую моральные устои - налицо все атрибуты демократии.

Но как здесь не говорить о ловле человеческих душ, как не говорить о том, что слово, сказанное в прямой беседе или с экрана телевизора, может иметь сильнейшее воздействие как положительное, так и отрицательное.

Появившееся в последнее время выражение - "Священник в роли психотерапевта" - очень правильно отражает тот факт, что религиозное воздействие на духовную жизнь человека несет в себе не только воспитательную, но и лечебную функцию. А здесь, как в медицине, принцип "не навреди" является приоритетным.

Представители многовековых традиционных религий, таких как ААЦ, имеющая более чем 1700 лет существования, накопили понимание того, что обращение к душе человеческой требует предельной осторожности и такта. Кажущаяся пассивность духовных отцов определяется многовековой мудростью, накопленным опытом.

В отличие от ААЦ проповедники новых для Армении религий отличаются высокой активностью, в некоторых случаях даже агрессивностью, цель которой видна - привлечь как можно больше новых adeptов. Но для чего? Помочь людям, оказавшимся в трудном психическом положении, найти душевное равновесие? Увы, этого не наблюдается. Зато известно другое.

Воздействие на психику людей для установления полного контроля над ними есть цель многих религиозных организаций и задачей общества и государства является защита своих граждан от попы-

ток нарушить их права, интересы личности.

Можно ли говорить о правах проповедников различных религий? Но права без обязанностей не бывают. В противном случае право одного человека войдет в противоречие с правами других людей.

Кроме религиозной организации «Свидетели Иеговы» в последние года армянское общество стал беспокоить феномен субкультуры ЭМО. Противники её считают, что субкультура эмо культивирует депрессию и виктимность, пропагандирует самоубийство. На улицах Еревана задерживали молодых людей по подозрению в причастности к этой субкультуре. По мнению большей части экспертного сообщества, движение эмо появилось в Армении при поддержке иностранных сил, наносит вред воспитанию молодого поколения в национально-патриотическом духе, а также приводит молодых людей к самоубийству.

В целом, религиозную обстановку в стране можно охарактеризовать как стабильную, хотя, безусловно, налицо некоторые особенности:

-i) фактически Армения является моноконфессиональной страной. Большинство населения (свыше 95%) относят себя к ААЦ и, одновременно, не очень религиозны (58% посещают религиозную службу несколько раз в год, еще 8% вообще не посещают ее),

-ii) ААЦ и большая часть ее приверженцев, достаточно толерантно и с уважением относятся к традиционным христианским церквам и течениям. Это: Православие в лице Русской Православной Церкви, Католичество в лице Римской Католической церкви, Протестантизм в лице Армянской Евангелической церкви и пр.,

-iii) достаточно прохладным, но терпимым является отношение к Исламу как шиитского так и суннитского толка. Толерантность объясняется наличием много-

численных армянских общин в странах Среднего Востока, где большая часть населения и правящих режимов также демонстрирует терпимость к ААЦ и ее пастве,

-iv) налицо толерантное отношение к Язданизму, которое исповедует езиды - вторая по численности этническая группа в Армении и часть курдов,

- v) наиболее непримиримо воспринимаются в обществе и со стороны ААЦ агрессивные секты, среди которых, более других выделяется «Свидетели Иеговы».

Однако, власти страны в этом вопросе находятся под постоянным давлением со стороны различных международных правозащитных организаций, посольств ряда западных стран (прежде всего США), ЕСПЧ и пр. Кроме того, международные организации, прежде всего Совет Европы оказывают постоянное давление на власти, с тем чтобы еще больше либерализовать законодательство связанное со свободой совести.

Настроения в обществе в вопросе религиозных свобод достаточно консервативны и, в общем-то, поддерживаются со стороны ААЦ и, наоборот, общество и его отдельные группы поддерживают свою Церковь в консервативных и монополярных устремлениях относительно армян. Другое дело, что сама ААЦ и ее глава Католикос и Верховный Патриарх всех армян Гарегин Второй, возможно, были бы готовы к дискуссии внутри Церкви по поводу некоторых инноваций. Однако здесь он имеет очень серьезных оппонентов, которые готовы защищать более консервативные позиции. Среди них выделим главу Ширакской епархии ААЦ, популярного среди пасты, епископа Микаела Аджапаяна.

Д.А. Петросян

Казахстан

Демография и миграции. Численность населения страны на 1 января 2014г. по текущим данным составила 17 165 200 человек, согласно информации Агентства республики по статистике. По сравнению с началом 2013г. численность населения в целом по стране увеличилась на 255 214 человек (в 2012 году на 236 519 человек). Таким образом, можно говорить о некотором увеличении темпов естественного прироста в стране, поскольку ранее на протяжении нескольких лет естественный прирост фиксировался на уровне 235-235 тыс. человек.

За январь-декабрь 2013 г. органами РАГС зарегистрировано 393 421 (379, 2 в 2012 году) тыс. рождений. Число умерших в стране за январь-декабрь 2013 г. составило 137,6 тыс. человек, что меньше, чем в январе-декабре 2012 г. (141,2 тыс. человек), что также свидетельствует о позитивных тенденциях естественного движения населения.

В 2012 году было зарегистрировано 168 447 (164 681 в 2012 году) браков и 51 482 (48 513 в 2012 году) разводов.

Анализ прироста населения в разрезе по областям показывает продолжение тенденций, намеченных в предыдущие годы. Население убывает или демонстрирует минимальный прирост в регионах, где неказахское (европейское) составляет заметную долю численности жителей: Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Акмолинская, Павлодарская. И наоборот, население прибывает наибольшими темпами в регионах, где казахское население составляет большинство: Южно-Казахстанская, Алматинская, Мангистауская, Жамбылская, Кызыл-Ординская. Все это ведет к постепенному изменению этнодемографической ситуации в регионах и воздействию этого фактора на общественно-политические процессы.

Сальдо внешней миграции составило в 2013 году (-328) человек (24 077 прибыло и 24 405 выбыло из страны). Этот же показатель равнялся в 2012 году (-1381), а в 2011 – 5 408. То есть можно говорить, о сохранении небольшого отрицательного сальдо внешней миграции, что объясняется продолжающимся влиянием решения

в начале 2012 и сокращения и приостановке программы по репатриации казахов из других стран на родину.

Сальдо миграции со странами СНГ составило в 2013 году (-2 278) человек, в 2012 - (-4 396), а в 2011 – (-54) человека, что также вряд ли говорит об изменении ситуации и появлении новых тенденций. Согласно таблице, составленной по данным Агентства по статистике (www.stat.kz), в 2013 году не претерпел изменений и этнический состав миграции: по-прежнему большинство выехавших составляют русские и так называемые «европейские» народы (некоторым исключением выглядят татары и башкиры, тяготеющие, очевидно, к местам традиционного проживания на территории и РФ). Среди приехавших доминируют казахи, узбеки, азербайджанцы и турки. На их фоне несколько обособленно смотрятся корейцы и армяне, также продемонстрировавшие не большое, но позитивное сальдо внешней миграции. Как представляется, большинство корейцев переселяется из Узбекистана, этот процесс происходит на протяжении всего постсоветского времени.

В результате и по итогам естественного движения населения, можно констатировать сохранение тенденции преимущественного исхода из Казахстана так называемого «европейского» населения и прибытия туда в большинстве новых жителей «тюркско-мусульманского» происхождения. Таким образом, миграционные тенденции также способствуют изменению социально-культурных характеристик населения.

Казахстан, единственная страна в центрально-азиатском регионе, которая является страной-реципиентом трудовой миграции из соседних стран. Поэтому неудивительно, что там работают несколько сот тысяч граждан Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и формируется миграционная политика, которая пытается учитывать и запросы экономики и настроения местных жителей. На протяжении двух последних лет в стране бурно обсуждался Закон Казахстана "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты республики по во-

просам трудовой миграции", который был принят парламентом в октябре и подписан Президентом в декабре 2013 года. Этим документом в Закон "О миграции населения" внесены нормы, упрощающие процедуру получения разрешений гражданами стран, с которыми Казахстан заключил соглашения о безвизовом порядке въезда и пребывания. Разрешения предусматривают возможность пребывания в Казахстане без виз и осуществления трудовой деятельности у физических лиц в домашнем хозяйстве, сроком не менее трех месяцев.

При этом, трудовые иммигранты не могут использоваться работодателем в целях получения прибыли для себя. Допускается заключение трудового договора только на предоставление услуг в домашнем хозяйстве, в качестве няни, садовника, повара, водителя и так далее, а также на строительство и ремонт жилых помещений, находящихся в личной собственности работодателя.

Не допускается заключение трудовых договоров по выполнению работ (оказанию услуг) в домашнем хозяйстве одним работодателем - физическим лицом одновременно более чем с пятью трудовыми иммигрантами. "Общий срок, в течение которого продлевается разрешение, не может превышать один год. Это предусмотрено для того, чтобы исключить возможность "оседания" иностранцев в стране", - пояснил Серик Саинов, начальник департамента миграционной полиции МВД республики¹. Он же сказал, что «за нарушения миграционного законодательства в прошлом году наложено штрафов на сумму 1 миллиард 638,7 миллиона тенге, из которых взыскано 1 миллиард 463,1 миллиона тенге или 89 процента. За 2013 год к административной ответственности привлечено 99298 нарушителей правил пребывания иностранцев в Казахстане, на 11,7 процента больше, чем в 2012 году. За нарушение миграционного законодательства выдворено 3402 иностранца. Также, по фактам нарушения миграционного законодательства в 2013 году возбуждено 272 уголовных дела, на 34 процента больше, чем в 2012 году.

В связи с упорядочиванием ситуации, которая видится самим мигрантам прежде всего с точки зрения ужесточения законов, эксперты отмечают некоторое сокращение (до 15-20 %) мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в южных регионах Казахстана.

В период, предшествующий принятию закона в общественном дискурсе были мнения как приветствующие новый закон, поскольку он позволяет легализовать иностранных работников, которые вносят вклад в развитие экономики Казахстана: «Чистая прибыль от трудящихся-мигрантов для экономики Казахстана составила минимум 0,57% ВВП, или \$1,1 млрд. в год, даже если предположить, что рабочие переводят весь свой доход обратно в свои страны» - говорится в исследовании экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) Организации объединенных наций (ООН)². Так и те, в которых выражалось беспокойство по поводу угроз со стороны иностранных работников рынку труда самих казахстанцев: В интервью агентству Zakon.kz известный политолог Талгат Мамырайымов, специализирующийся на исследовании трудовой миграции в Казахстане, высказал мнение, что принятие этого закона может привести к увеличению трудовых мигрантов в нашей стране, в результате простые казахстанцы, особенно внутренние мигранты, могут оказаться на грани выживания³.

Как бы то ни было, закон был принят, а это значит, что возобладала точка зрения на мигрантов как на фактор развития страны, а не как на вызов ему.

Власть, государство и политика. В 2013 году не было оснований говорить о каких-либо переменах курса или изменениях в режиме управления страной. Президент Н. Назарбаев в ответ на возникшие было слухи о его возможном уходе, заявил, что прекрасно себя чувствует и готов работать до 2016 года. В его команде тоже не произошло каких-либо изменений. Список пяти наиболее влиятельных персон почти не изменился, разве что

¹ <http://panoramakz.com/index.php/society/right>

² http://www.zakon.kz/top_news/4552489-trudovye-migranty-prinosjat-jekonomike.html

³ <http://www.zakon.kz/4580959-politolog-mamyrajymov-iz-za-novogo.html>

можно отметить возвращение на политический олимп К. Токаева, который назначен председателем Сената Парламента. Выше него в этом списке находятся только председатель КНБ Нуртай Абыкаев, руководитель Администрации Президента РК Карим Масимов, государственный секретарь Марат Тажин и аким столицы Имангали Тасмагамбетов. По мнению некоторых экспертов, тем самым Президент обеспечил стабильность политической системы страны в момент передачи власти, когда бы она и по какому бы сценарию не происходила.

На протяжении года были обнародованы две доктрины, которые хотя и не оказали определяющего влияния на ситуацию в стране, но несколько обозначили вектор усилий государства в идеологической сфере. В июне Евразийском национальном университете им. Л. Гумилева под председательством Государственного секретаря Марата Тажина состоялось расширенное заседание Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории Республики Казахстан. К участию в нем были приглашены представители министерств и ведомств, Ассамблеи народа Казахстана, заместители акимов областей, ведущие историки страны.

В своей речи М.Тажин заметил «Неужели можно без критического анализа принимать в качестве истины в последней инстанции свидетельства о казахской истории, насквозь пропитанные европоцентризмом иностранных купцов, разведчиков, военных или географов... Мы должны осмыслить свою историю с высоты современной науки и создать целостную национальную историческую картину. Сразу после конференции была разработана республиканская программа «Народ – в потоке истории», которая призвана объединить все серьезные исторические исследования в стране».

24 октября 2013 года была опубликована Политическая доктрина партии «Нур Отан»: «Нур Отан. Созидая будущее!»⁴

Среди главных ценностей в этой доктрине были отмечены такие понятия как «Человек, Свобода, Верховенство закона, Справедливость, Солидарность,

Устремленность в будущее, Семья и традиции». Как представляется, показательной является сама последовательность манифестации этих ценностей: от индивидуальных на первом месте, до групповых в конце списка. В пункте «Семья и Традиции» говорится, что «В эпоху глобализации успешным может быть только тот народ, который ценит свою историю, культуру и язык. Развитие казахского языка, культуры и традиций при сохранении самобытности всех национальностей является нашим стратегическим приоритетом».

По мнению некоторых политологов можно говорить о «росте популярности и усилении национал-патриотических настроений и движений в стране», который «является вполне закономерным процессом. Также сюда можно добавить и рост религиозных настроений, в том числе у молодежи, чья общая численность еще два года назад составляла 27% от общей численности населения страны. В этом плане можно согласиться с тем, что в среднесрочной перспективе некоторые политические игроки попытаются укрепить свои позиции за счет мобилизации протестных групп вокруг двух основных идеологических направлений: национал-патриотическом и религиозном, что также не исключает конфронтацию между ними»⁵.

Возможно, основанием для подобных оценок явился факт проведения 23 ноября 2013 года в г. Алматы «Курултая представителей народа». По словам организаторов мероприятия, власти препятствовали проведению мероприятия, но в итоге оно состоялось и в нем приняли участие 348 делегатов из 12 областей Казахстана, а также участвовали гости из Узбекистана, РФ, КНР.

В повестку дня вошли три основных вопроса: 1. Создание Қазақ Ұлттық Кеңесі (Казахского Национального Совета), который станет уполномоченным институтом казахского народа, данный совет основывается на принципах защиты прав и свобод государство образующей казахской нации. 2. Утверждение проекта концепции создания национального демократического государства. 3. Утверждение

⁴ <http://www.liter.kz/articles/view/33482>

⁵ <http://ca-news.org/news:1093451>

списка требований к Правительству от Казахского Национального совета. В этом списке основное место уделялось выборности акимов, расширение функций казахского языка, выходу из интеграционных объединений с Россией.

Это событие не очень активно обсуждалось в официальной прессе и прошло мимо внимания русскоязычной общественности за исключением экспертов. Но в казахоязычной аудитории, особенно среди людей среднего и старшего возраста, дискуссии были жаркие. Возможно, этим объясняется включение в текст декабрьского послания президента ряда тезисов, апеллирующих, прежде всего, к казахской части населения.

По мнению руководителя Центра социальных и политических исследований «Стратегия» Гульмиры Илеуовой, говоря о развитии политической ситуации в стране в целом, нужно отметить, что «власть в своей риторике все меньше и меньше апеллирует к демократическим ценностям. У меня такое впечатление сложилось, что, если в начальный период развития страны в качестве основной модели была выбрана демократическая и, соответственно, под нее строились институты, то теперь власть решила, что задача выполнена. Демократические институты построены, а о самой демократии можно забыть. При этом наполнения этих институтов демократическим содержанием так же не происходит»⁶.

Права человека и коллективные права. Международная правозащитная организация Human Rights Watch в 24-й раз выпустила ежегодный отчет о соблюдении прав человека в мире. Исследованию подверглись более 90 стран, в том числе приведена и ситуация в Казахстане. По большинству направлений в области прав человека позиции Казахстана в 2013 году продолжили ухудшаться, говорится в отчете Human Rights Watch. В первую очередь отмечается преследование критиков режима, журналистов, а также уделяется внимание тому, что жалобы на пытки остаются нерасследованными, а сами пытки безнаказанными.

«Власти Казахстана продолжили подавление свободы слова и инакомыслия через злоупотребление слишком общими законами, в том числе статьей «за разжигание социальной розни», а также через закрытие или приостановку независимых и оппозиционных газет. Критики правительства, такие как лидер оппозиции Владимир Козлов, остаются в заключении по итогам несправедливых судебных процессов. Отмечено несколько случаев принудительного психиатрического осмотра или задержания в ущерб правам», — говорится в докладе⁷.

Насколько известно автору, казахстанские правозащитники в целом солидарны с подобными оценками и их опровержения или опротестования происходят только от имени государственных чиновников

Криминогенная ситуация. В 2013 году, по данным Казстата, зарегистрировано 359 844 тыс. преступлений (в 2012 году - 287 681). Такой заметный рост объясняется, возможно, ужесточением учетно-регистрационной политики. Эта тенденция наблюдается уже 4 года. Если в 2010 году были зарегистрированы 131 896 преступлений, то в 2011-м - 206 801. Но, по мнению доцента Евразийского Гуманитарного Института, кандидата юридических наук Аблайхана Аккулаева, это, все-таки, тревожный симптом, так как нет такой же динамики раскрываемости преступлений. Кроме того, так называемый индекс тюремного населения 295 осужденных на 100 000 человек и это неоправданно много. В Киргизии, например, индекс тюремного населения составляет 181 (несмотря на две революции, всплеск преступности). В Таджикистане - 130 (несмотря на то, что долгое время шла гражданская война). В Узбекистане - 152. Все эти страны с гораздо худшими социально-экономическими условиями жизни.

Социально-экономическая ситуация. Радикальных изменений, ни в темпах производства, ни в темпах роста ВВП не произошло. Некоторым исключением выглядит резкий рост выпуска продукции сельского хозяйства. Все остальные изменения показателей за последние года

⁶ http://www.ofstrategy.kz/uploads/_20.pdf 21 февраля 2014

⁷ <http://rus.azattyq.org/content/prava-cheloveka-v-kazahstane-2013-/25237458.html>

вполне укладываются в рамках статистических погрешностей. Можно отметить некоторое сокращение темпов роста нескольких показателей в нижней части таблицы: от объема строительных работ – до розничного товарооборота. Это как раз те, показатели, которые более всего ощущаются населением и влияют на его настроения. Но величина этих изменений столь незначительна, что трудно делать однозначные выводы.

Индекс потребительских цен на конец 2013 года понизился со 106,0 в конце 2012 года до 104,8, при этом снижение индекса цен на продовольственные товары 105,3 в 2012 году и 103,3 в 2013 году, было более заметным, чем снижение индекса цен на непродовольственные товары 103,5 в 2012 году и 103,3 в 2013.

Среднемесячная номинальная заработная плата 108 640 тенге (714 долларов США) составила в процентах к предыдущему году 107,5, в 2012 году - 112,5. Рост реальной заработной платы, в процентах к предыдущему году составил 101,6, в 2012 году – 107,1. Заметно снижение темпов роста заработной платы. Минимальная заработная плата в абсолютных цифрах составила 18 660 тенге или 124 долларов США, что больше, чем в 2012 году (17 439 тенге или 116 долларов США).

Экономически активное население повысилось с 8 981,9 тыс. человек в 2012 году до 9 042,4 тыс. человек в 2013 году. При этом, его рост снизился на 1,7 % по сравнению предыдущим годом. Занятое население также увеличилось с 8 507,1 тыс. человек в 2012 году до 8 576, тыс. человек в 2013 году и также можно отметить сокращение на 1,3 % темпов его роста. Те же тенденции демонстрирует динамика численности наемных работников. Отмечен рост абсолютных цифр за год: с 5 813,7 тыс. человек в 2012 году до 5 979,9 в 2013 году, и сокращение темпов роста на 1,3 %. А вот численность самостоятельно занятых сократилась за год и абсолютно и относительно: с 2 693,4 тыс. человек до 2596,1 тыс. человек и с 99,0 % до 96,4 %. Сократилось также и безработное население (с 474,8 до 466,4 тыс. человек) и численность зарегистрированных безработных (с 34,64 до 30,04 тыс. человек) и уровень безработицы (с 5,3 до 5,2 %).

Совокупный анализ всех упомянутых социально-экономических показателей свидетельствует о некотором, пока очень незначительном, сокращении темпов экономического развития и связанных с ним процессов социального развития.

Состояние социальной защищенности. Согласно данным официальной статистики, среднемесячная назначенная пенсия возросла за год с 29 644 до 31 380 тенге (со 194,5 до 206, 3 долларов США), а минимальная пенсия со 120,3 до 125,3 долларов США. При этом, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, процентов сократилась с 3,8 до 3,1 %, а сама его величина повысилась с 112,7 до 116,2 долларов США. То есть, на основании этих цифр можно говорить о сохранении прежних параметров социальной поддержки населения. Но в первые за многие годы вопросы социального обеспечения не раз оказывались в центре общественного внимания в целом, а не только тех, кого это непосредственно касается. В 2013 году были снижены декретные выплаты, а чуть позже казахстанские женщины получили еще один «подарок» - увеличение пенсионного возраста с 58 до 63 лет, начиная с 2018 года. Это решение далось после бурных дискуссий, сопровождавшихся даже отставкой министра социального развития, который не смог убедительно объяснить необходимость непопулярной меры.

Затем последовало заявление о концентрации пенсионных накоплений казахстанцев, хранящихся в разных частных фондах, под одной государственной крышей. Окончательное решение было отложено на вторую половину 2014 года. Поскольку таких мер не предпринималось никогда раньше за последние 15 лет, эксперты заговорили о том, что у государства кончились деньги и о том, что всех жде и дальнейшее сокращение социального обеспечения.

Культурное доминирование. Новых тенденций в этом процессе не появилось: происходит постепенное сокращение значимости в общественной жизни культурных символов и практик, связанных с общесоветским прошлым и особой ролью русского языка. Все больше сегментов публичного пространства ориентированы на молодую аудиторию, которая никак не

ассоциирует себя с русско-советской традицией. Конфигурации этого нового пространства еще не определены: какую-то роль еще будет играть элементы уходящей общесоветской среды, несомненно, более заметны станут явления комплиментарные к казахской постсоветской культуре, свое место постараются найти тенденции, связанные с доминированием исламской идентичности.

Об активизации инициатив, ориентированных на казахскую аудиторию говорят и оживившиеся переименования населенных пунктов, которые более 10 лет под запретом специального меморандума. Сегодня эта практика возвращается и вызывает возмущение в северо-восточных регионах страны. Кроме того, нужно отметить усиление в публичных высказываниях, в том числе официальных лиц, отсылки к общетюркскому единству и критики в отношении колониального периода, чего раньше заменю не было.

Религиозная ситуация. Главным итогом года стало, на наш взгляд формирование мнения по поводу будущей картины развития религиозной ситуации в стране, как она видится власти. Об этом свидетельствует мнение Т. Козырева, заместителя директора Научно-исследовательского и аналитического центра Агентства по делам религий, которое проводит журнал Эксперт Казахстан 1 апреля 2013 года: «...оптимальной для Казахстана моделью светскости является не сепарационная модель, ориентированная на сдерживание развития религии, ее максимально возможное вытеснение не только из госсектора, но и из публичной сферы, а кооперационная — четко разграничивающая функции государственных органов и религиозных объединений, но при этом не отделяющая религию от общества и оставляющая возможность для конструктивного сотрудничества государства с религией, в том числе в противостоянии религиозному экстремизму... необходимо гармоничное сочетание двух векторов развития: качественного повышения уровня религиозной грамотности населения и духовенства, а также сохранение и укрепление образовательного и интеллектуального потенциала, унаследованного Казахстаном от советского периода».

Пока же, в Казахстане, по данным некоторых экспертов, можно говорить «о выраженном внутриконфессиональном конфликте между официальным и нетрадиционным исламом, в который вовлечены силовые органы. Непропорциональные силовые меры властей стали одним из главных катализаторов участия религиозных радикалов в террористической деятельности, и они все больше и больше будут пользоваться сочувствием со стороны населения на фоне социального, экономического и идейного кризиса. Так считает политолог, руководитель аналитической службы ОФ «Real politik» Талгат Мамырайымов.

По мнению правозащитников, «за нарушение закона о религии в период с января по ноябрь было оштрафовано 119 человек и двое приговорены к коротким административным арестам, также была запрещена деятельность исламского течения «Джамаат Таблиги». На протяжении года производились аресты и задержания активистов и других лиц за организацию мирных акций протеста и участие в них. В связи с этим сообщается, что в мае 2013 года протестантский пастор Бахтжан Кашкумбаев был арестован по сомнительному обвинению в «умышленном причинении тяжких повреждений» одному из прихожан. В июле его на месяц отправили на принудительное психиатрическое обследование. В октябре ему предъявили дополнительное обвинение в пропаганде экстремизма. В Атырау 9 сторонников запрещенного в Республике Казахстан салафитского религиозного течения, жители Атырауской области были осуждены на длительные сроки.

18 июля 2013 в соцсетях появилось сообщение об участии в рядах сирийских боевиков казахстанцев. Интернет-портал Site Intel Group опубликовал видео, где боевик, - как утверждает портал, казахстанский - обратился на видео с призывом к джихаду в Сирии. Эта запись вызвала шок и последующие бурные дискуссии по все стране.

В тоже время, в Союз мусульман Казахстана (СМК) и Мусульманский комитет по правам человека в Центральной Азии (МКПЧ ЦА) поступают многочисленные жалобы алматинцев на служителей мечети «Султан Курган». Просьбы жителей

близлежащих домов к имаму мечети Нуржану Кадыркулову, хотя бы уменьшить громкость «азана» в предутренние и ночные часы демонстративно игнорируются, сообщает пресс-служба СМК. Мусульманские правозащитники считают, что, если призывы к молитве еще можно как-то оправдать, то навязчивые проповеди через громкоговорители в то время, когда люди отдыхают, являются грубым нарушением мусульманской этики.

Как представляется, можно заключить, что в Казахстане продолжается, начавшийся несколько лет процесс выстраивания модели сосуществования светской и религиозной публичных систем. Он не закончен, более того, государство только сейчас, похоже, сформулировало для себя желаемый контур этой модели. Но на практике встречается и подавление «нелояльных» религиозных организаций и очень не сфокусированная «антиэкстремистская» пропаганда.

Языковая ситуация. В 2013 г. было сделано несколько показательных заявлений в языковой сфере, которые не всегда вызвали громкие общественные дискуссии, но знаменовали собой формирование нового вектора языковой политики. Так президент Н. Назарбаев в одном из выступлений поставил задачу поручил правительству начать подготовительные работы по переходу к 2025 году казахского алфавита на латиницу «Постановка такой задачи перехода на латиницу вызвала резонанс среди наших зарубежных партнеров. Кое-кто в этом увидел некое свидетельство изменений геополитических предпочтений Казахстана. Ничего подобного! Я могу сказать однозначно по этому вопросу: переход на латиницу - это внутренняя потребность в развитии и модернизации казахского языка. И не нужно искать черную кошку в черной комнате»⁸.

Среди экспертов сразу же разгорелись горячие споры о целесообразности подобной меры, но в обществе, тем не менее, эта тема не стала поводом для дебатов. Через некоторое время и экспертные дискуссии исчезли из поля зрения общественности и был сделан вывод, что это был пробный шар, тестирующий

восприятие обществом подобных инициатив.

Весной 2013 года было также объявлено, что со следующего года все выпускники школ не с казахским и с русским языком обучения (прежде всего, узбекские, уйгурские и таджикские) будут сдавать единое национальное тестирование на общих основаниях, тогда как до этого для этих категорий выпускников были предусмотрены специальные процедуры, смягчающие ситуацию.

Кроме того, в декабре новый министр образования объявил о реформе самой процедуры тестирования, которая предусматривает в качестве одной из обязательных дисциплин — казахский язык. В условиях, когда обучение казахскому языку стоит на неудовлетворительном уровне (67 % учителей казахского языка в средней школе получили диплом заочно), такие инициативы выглядят очень тревожными в глазах многих выпускников и их родителей.

С разных концов страны приходят известия о все большем распространении казахского языка в разных сферах жизни. Не для всех это выглядит привычным. В апреле 2013 года в Астане было принято решение о том, что с 15 апреля 2013 все сделки между физическими и юридическими лицами, совершаемые в письменном виде, должны быть на государственном и русском языках. Такое извещение получили нотариусы города. Например, физические лица в случае купли-продажи недвижимости, должны будут оформлять договор должен на двух языках - на русском и казахском языке - обязательно. В противном случае, нотариус не имеет право оказать данную услугу.

В течении года произошло несколько инцидентов на авиалиниях на языковой почве (Чимкент, Атырау, Алматы). Сценарий примерно схож: пассажир требует, чтобы сотрудник авиакомпании говорил с ним на государственном (казахском языке). Сотрудник не может. В ответ в двух случаях пассажиры набрасывались на сотрудников с оскорблениями вплоть до легких телесных повреждений, в одном — писали жалобу руководству компании. Возможно, что подобные инциденты происходили и раньше, но публичной огласке они стали предаваться только сейчас. Это

⁸ (<http://newskaz.ru/society/20121214/4461038.html>)

свидетельствует об изменившейся ситуации и том, что вопрос языковой компетенции приобретает еще одно измерение помимо профессионального и коммуникационного.

В то же время, было заявлено, что в Казахстане будет разработана Программа развития полиязычного обучения до 2020 года. Об этом заявил министр образования и науки (МОН РК) Казахстана Бакытжан Жумагулов на расширенном заседании коллегии ведомства с участием премьер-министра республики Серика Ахметова, которое состоялось в феврале 2013 года. К октябрю 2013 года появилась «Дорожная карта по внедрению полиязычного образования в школах с национальным (узбекский, уйгурский, таджикский) языком обучения». Она была создана при сотрудничестве с офисом ВКНМ ОБСЕ и рядом узбекских и уйгурских школ Южного Казахстана и до конца года не предусматривала бюджетного финансирования, но предусматривала меры по организации методического обучения учителей, создания методик и т.д. Пока трудно сказать, будут ли предприняты реальные усилия по внедрению этих запланированных мероприятий, но сама серьезность намерений обнадеживает.

Ситуация в СМИ. Говоря о СМИ РК в 2013 году в контексте этнологического мониторинга, хотелось бы отметить две тенденции.

Во-первых, продолжилось начатое в 2012 закрытие неугодных власти СМИ с помощью скоротечных судов. В декабре 2012 года по итогам судебных разбирательств были запрещены к выпуску газеты «Взгляд», «Голос республики» и связанные с ними сайты, а также было запрещено вещание телеканалов «К-плюс» и «Стан ТВ». В 2013 году несколько газет, в том числе «Правду Казахстана» и «Трибуну», приостанавливали на три месяца по техническим основаниям. В январе предписание о закрытии было вынесено жезказганскому изданию «Молодежная газета». На протяжении года не раз сообщалось об избиениях журналистов, один из которых в результате скончался. Недовольство властей вызывала в основном присутствующая на страницах и в передачах этих СМИ критика социальной политики чаще региональных властей и освеще-

ние предвзятых, по мнению журналистов, судебных процессов над правозащитниками и активистами социальных движений.

Вторая тенденция связана с еще большим распространением казахскоязычной блогосферы, которая будучи как русскоязычная в основном неподцензурной, в отличие от последней уделяла большое внимание темам, «закрытым» для русскоязычных читателей: создание национального государства, особая роль казахов в Казахстане, жесткие административные меры по скорейшему распространению казахского языка, критика советской истории и евразийских интеграционных процессов и т.д. Причем, эти материалы подавались максимально откровенно, без оглядки на принятые в официальной прессе ограничения и умолчания. Некоторые материалы прямо «тянули» на уголовные статьи «по разжиганию». Это породило у другой группы журналистов создать в социальных сетях группу «Против фашизма» для противодействия публикациям уравнивающим фашизм и коммунизм и т.д. Эта инициатива встретила жесткий отпор и так не была массово реализована. В силу того, что эти материалы не читаются неказахскими читателями, открытых дискуссий не происходит, но концентрация противонаправленных мнений по многим актуальным для современного казахского общества для современным казахского общества проблемам продолжается.

Исторический дискурс. Как уже отмечалось, новая программа «Народ в потоке истории» призвана «осмыслить свою историю с высоты современной науки и создать целостную историческую картину». Столь широко формулируемые задачи вызвали к жизни не только научные дискуссии и создание новых исследовательских проектов, но желание переосмыслить некоторые казавшиеся ранее незыблемыми постулаты истории Казахстана последних двух веков. Не всегда эти попытки нового исторического мышления способствовали взаимопониманию разных групп граждан Казахстана.

Меж тем, профессиональные историки в рамках упомянутой программы задумались по поводу единого учебника истории Казахстана. Хотя, некоторые полагают, что более важно, чтобы была

единая историческая концепция, на основе которой писались бы эти учебные пособия. Звучали и мнения о том, что Конгресс историков должен иметь совет по историческим наукам, через экспертную оценку которого проходили бы все учебники и даже монографические исследования фундаментального характера.

Эта потребность становится все более заметной по мере того, как более заметной становится разница между историческим мировосприятием разных поколений казахстанцев.

Особенно ярко это проявилось в ходе публичного обсуждения юбилея сталинградской битвы в начале года и, в целом, значения праздника 9 мая. Были мнения, что это «не наш» праздник, что «9-го мая – это траур», что «подвиг панфиловцев придуман журналистами» и т.д. Такие мнения раздавались не со страниц прессы, а в социальных сетях и встречали жесткие отповеди от большинства участников дискуссий, но то факт, что они были нельзя игнорировать.

О природе этого явления рассуждает Радик Темиргалиев, заместитель директора Института истории государства РК (www.spik.kz 21 мая 2013 г.): «В Казахстане действительно с каждым годом увеличивается число людей, проявляющих неприятие Дня Победы, хотя этот праздник еще совсем недавно казался таким, что объединяет, а не разделяет народ. Вряд ли это можно поставить в «заслугу» казахским националистам, как это обычно делается. Они, конечно, ведут яростную борьбу в тех же социальных сетях против всего, что символизирует и ассоциируется с советской эпохой, но не стоит переоценивать их влияние и возможности. На самом деле у них не так много единомышленников, и особенной популярностью среди населения представители националистического движения не пользуются.

Во-первых, у казахской интеллигенции вызывает огромное раздражение великодержавная риторика, подспудно звучащая во многих российских материалах о Великой Отечественной войне, и не сильно маскируемые попытки реабилитации Сталина. Абсолютное большинство современных казахов, пусть даже ностальгируя немного по советским временам, все-таки хотят жить в собственном неза-

висимом государстве и категорически не приемлют идею обратного воссоединения в единое государство. И уж тем более казахи не собираются прощать Сталину коллективизацию и репрессии.

Еще большую роль играет своеобразная «приватизация» Россией победы после распада СССР. В литературе, средствах массовой информации и кино господствует только образ русского героя Великой Отечественной. Если представителей старшего поколения казахов это обижает, то молодежь, выросшая за последние два десятилетия, фактически просто вынужденно соглашается с транслируемым мнением, что это была русская война и русская победа. Соответственно, участие казахов в ВОВ стало восприниматься как вынужденное, подневольное участие в войне за чужие интересы».

Можно предположить, что столь противоречивые тенденции, присутствующие в современном казахстанском историческом дискурсе оказывают важное влияние на состояние самосознания казахстанцев. И за последний год эта противоречивость стала более выпуклой

Внешние связи и сотрудничество.

Несомненно, главным аспектом внешнеполитической и внешнеэкономической сферы РК в 2013 году, с наибольшей силой повлиявшим на состояние настроений внутри страны стало обсуждение первых итогов и перспектив Таможенного союза.

В экономическом выражении ситуация в 2013 году выглядит следующим образом: Внешнеторговый оборот сократился на 1,1 % по сравнению с прошлым годом и снизился со 132 807,2 до 131 384,3 млн. долл. США. На фоне того, что в 2012 году он вырос по отношению к предыдущему году почти на 10 %, а в 2011 на 30%, даже такое небольшое сокращение выглядит очень заметным. Причем, на 4,6 % сократился именно экспорт с 86 448,8 до 82 511,8 млн. долл. США, тогда как импорт возрос на 5,4 % с 46 358,4 до 48 872,5 млн. долл. США.

Если рассмотреть географическую структуру экспорта и импорта на основе имеющихся у нас данных, то выявится следующая картина (http://www.kazninvest.kz/napr/analytcs/export/trade/analyz_12mesyac_2013.pdf):

Весь экспорт сократился на 5 %, при этом, в страны Таможенного Союза (ТС) на 6%, СНГ вне ТС 6 %, страны ЕС на 3%, остальные страны 12%. Единственная страна экспорт в которую сохранил положительную динамику – Китай – рост на 1%. При этом, нужно отметить что Китай занимает 17% всего экспорта, тогда как, для сравнения, страны ТС - 7%, а страны ЕС – 53 %.

Весь импорт увеличился в 2013 году на 5,4%. Наибольшую долю в приросте импорта показали товары из некоторых стран ЕС (Австрия – 174%, Испания - 118%, Франция – 42%), а также из Кореи – 29 %, Китая – 10%, США – 10,9%. Доля товаров из России возросла на 4%, правда, нужно учитывать, что доля России в общем импорте РК составляет 34 %, Китая 17 %, а стран ЕС около 15 %. В наибольшей степени сокращение импорта коснулось Украины – 23% и Германии – 26,7 %.

На основании анализа этих экономических тенденций на протяжении всего года в Казахстане велись ожесточенные дискуссии по поводу целесообразности вступления республики в Таможенный союз. Еще 7 марта 2013 года министр нефти и газа Сауат Мынбаев, выступая в сенате РК, сказал, что если страны не смогут договориться о цене на газ, то голубое топливо, добываемое на крупнейшем месторождении Карашаганак, правительство республики будет продавать Китаю. Как передает газета «Коммерсант», Казахстан продает России газ по 200 долларов за тысячу кубометров. При этом Туркменистан и Узбекистан получают за свое топливо по 300 долларов за тысячу кубометров. В Астане уверены, что Пекин может предложить выгодную для нас цену - минимум 300 долларов за тысячу кубометров.

Такую же оценку дает экономическому взаимодействию в рамках ТС и вице-президент Независимой ассоциации предпринимателей Республики Казахстан Тимур Назханов в интервью деловому portalу Kapital.kz: «В отличие от казахстанской стороны, российская - продвигает свои интересы и товары на рынок стран Таможенного союза. В первые годы работы Таможенного союза, статистика говорила о том, что товарооборот в рамках

Таможенного союза возрос. Однако в 2011 году показатели казахстанского экспорта упали. о, что мы сейчас вывозим сырье в Россию и Беларусь, мы делали и раньше, без Таможенного союза».

Сходной точки зрения придерживается и руководитель Центральноазиатского фонда развития демократии Толганай Умбеталиева⁹: «Экономически мы от Таможенного союза много потеряли. У нас резко возросли цены, социальная напряженность увеличилась. И самое главное - это наносит ущерб среднему и малому бизнесу. В Казахстане очень хорошо себя чувствует крупный бизнес, потому что он пользуется поддержкой президента. Даже до вступления в Таможенный союз наш малый и средний бизнес были в довольно плохом состоянии. После вхождения в Таможенный союз многие обанкротились. Например, почти все молочная продукция сейчас поставляется из России. Казахские товаропроизводители проигрывают очень сильно. Россия доминирует, поэтому у нас очень сильный протест против Таможенного союза внутри страны. Речь идет о выходе из этого союза, поскольку с экономической точки зрения мы получаем больше минусов, чем плюсов от этого сотрудничества. Политической элите этот союз приносит определенные выгоды, поэтому сейчас она продолжает на этом настаивать. Казахстан, вступая в Таможенный союз с перспективой дальнейшей евразийской интеграции, всегда надеялся, что он там будет играть определенную роль. Но три года в Таможенном союзе ярко показывали, что Казахстан не является равноправным партнером. Но, я думаю, что политическая составляющая для Казахстана играет более значительную роль, чем экономическая. Китай, который находится рядом с нами, проводит очень активную экономическую политику, что порождает определенную настороженность, и если сравнивать Россию и Китай, то, конечно, Россия нам ближе. Поэтому союз с Россией - это в большей степени политический союз, а не экономический».

Вполне объяснимо, что наиболее активными критиками ТС стали бизнесмены и эксперты, которые каждый день анали-

⁹ <http://inosmi.ru/svaboda/20131009/213706016.html>

зируют статистику, решают возникающие экономические задачи и т.д.

Несколько иное восприятие евразийской интеграции показывают опросы общественного мнения. Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE при Международном центре журналистики MediaNet провело опрос населения, ходе которого респондентам были заданы вопросы о том, насколько они информированы о проекте Евразийского союза, какие плюсы и минусы они видят в перспективе его создания.

Значительная часть опрошенных (50,5%) признались, что имеют крайне поверхностное представление о проекте, «что-то слышали/читали, но подробно не знают». Почти треть респондентов (29,6%) вообще впервые услышали о Евразийском Союзе. И лишь 19,9% заявили, что в курсе и «внимательно следят за событиями вокруг проекта создания Союза».

При этом наибольшую осведомленность по теме опроса проявили респонденты из Акмолинской (25% из опрошенных по региону) Павлодарской (18,7%) и Восточно-Казахстанской областей (21,4%). Наименее информированы об интеграционном проекте жители южных (Жамбылская, Кызылординская и Южно-Казахстанская области), а также западных (Атырауская и Мангистауская области) регионов - - все менее 5%.

При опросе также выяснилось, что среди положительных аспектов активной интеграции с Россией и Беларусью казахстанцы видят перспективы стимулирования развития. Так 47,5% опрошенных считают, что «это даст мощный толчок к развитию». 12,7% надеются, что «Союз станет одним из основных экономических и геополитических центров влияния». 9,9% рассчитывают на политическую поддержку России, а 9,2% - уверены, что Евразийский станет эффективным «мостом» между Европой и Азией (прежде всего, Китаем).

Анализируя ответы респондентов, можно отметить, резюмирует DEMOSCOPE, что основными факторами их предпочтений были два: ностальгия по СССР и наиболее расхожие месседжи, используемые в прессе. Опрошенные мало оперировали конкретикой и, судя по всему, население часто с трудом пред-

ставляет себе или задумывается о том, что именно означают интеграционные процессы в реальности (Zakon.kz со ссылкой на проект DEMOSCOPE).

Так же обращает на себя внимание тот факт, что наиболее осведомлены о перспективах интеграции и, возможно, в ней заинтересованы жители Северо-Востока страны, где наибольший процент неказахского населения. Тогда как жители регионов, где преобладают казахи, мало интересуются этим проектом.

Возможно, учитывая и политическую и экономическую составляющую интеграционного процесса, руководство Казахстана держит строгий курс на интеграцию. Об этом заявил Премьер-министр Серик Ахметов в ходе пленарного заседания форума машиностроителей: «Альтернативы интеграции у Казахстана нет. И мы будем находиться, работать, усиливаться и развиваться в ТС, ЕЭП, мы будем активно работать над вступлением в ВТО. Понятно, это вызов не только для наших промышленников, но и для правительства».¹⁰ Но нельзя не учитывать и тот факт, что оценки роли ТС в экономическом развитии ТС могли измениться к концу года

Обзор индикаторной модели этнополитического мониторинга ситуации в Казахстане за 2013 год позволяет сделать следующие выводы. В 2013 году появились признаки недостаточной эффективности прежних принципов экономической и социальной модели развития страны. Об этом говорит и замедление экономического роста и некоторые сложности в социальной сфере. Также, более заметными стали первые попытки корректировки идеологической политики, вынужденной учитывать изменение в демографии и социально-культурной сфере. Более видимыми стали расхождения в принципах мировосприятия, характерных для разных групп населения страны. Это касается водоразделов общественного сознания проходящих по таким линиям как советское/постсоветское, мононациональное/многонациональное, светское/религиозное. Все эти точки преломления общественных настроений не являются новыми для страны, но именно в 2013 году стало ясно, что прежние формы

¹⁰ www.zakon.kz 7 апреля 2013 года

их описания, осмысления и реагирования перестали быть адекватными серьезности вызовов.

Наибольшее беспокойство вызывает неспособность центральной власти проводить на местах политику, созвучную оценкам и программам сформулированным в Центре. В 2013 году уже начались

попытки передачи части ответственности на места, в виде эксперимента по выборности исполнительной власти на районном уровне. Но пока не ясно, как это скажется на ситуации в стране в целом.

И.С. Савин

Киргизия

Среда и ресурсы. Энергетика и горнодобывающая промышленность являются основными бюджетобразующими отраслями Киргизской Республики, развитие которых осуществляется благодаря внешним инвестициям. Главным источником бюджета выступает золоторудный рудник «Кумтор». С момента запуска производства доля «Кумтора» в общем объеме промышленного производства Киргизии составляет от 15% до 26% и обеспечивает от 2,5% до 11,7% ВВП КР. Золото, добываемое на «Кумторе», занимает более трети в национальном экспорте товаров и услуг.

Месторождение Кумтор было открыто геофизической экспедицией «Киргизгеология» в 1978 г. Оно расположено в Джеты-Огузском районе Иссык-Кульской области на высоте 3600-4400 м над уровнем моря в бассейне реки Кумтор, по запасам золота занимает седьмое место в мире. В числе других драгметаллов - серебро, вольфрам, теллур, платина, палладий и иридий.

С обретением суверенитета Киргизия, не обладающая финансовыми, кадровыми, технологическими и техническими возможностями и ресурсами для самостоятельного освоения золоторудного месторождения, провела тендер на его разработку, в котором приняли участие компании «Англо Америкэн» (ЮАР), «Ньюмонт» (США), «Грайнберг Продакшн Корпорейшн» (США), «Моррисон энд Кнудсен» (США), «БМТ» (Турция), «Камеко Корпорейшн» (Канада). «Камеко» выиграла тендер, пообещав безвозмездно инвестировать 45 млн.долл. США на строительство объектов и 1 млн.долл.

США на социальное развитие Иссык-Кульской области.

Генеральное Соглашение по проекту «Кумтор» от 4 декабря 1992 г. в Торонто (Канада) было подписано премьер-министром КР и министром промышленности КР, а с канадской стороны - президентом "Камеко" Э.Льюисом, в соответствии с которым Киргизстан получал 30% прибыли. В феврале 1993 г. была создана «Кумтор Оперейтинг Компани», которая по настоящее время является оператором проекта и несет ответственность за весь производственный цикл. Строительство рудника началось в 1994г. и было закончено в 1997 г. В мае 1997 г. компания приступила к коммерческому производству золота и уже в 1998 г. компания выплавляла первый миллион унций золота. В дальнейшем Генеральное Соглашение неоднократно пересматривалось. Так, 31 декабря 2003 г. было подписано Соглашение о реструктуризации проекта «Кумтор», в соответствии с которым «Кумтор» на 100% принадлежит канадской золотодобывающей компании Centerra Gold Ltd, а Киргизстан владеет 33% акций компании.

В 2007 г. компания приступила к подготовительным работам по освоению подземных ресурсов месторождения. В 2012 г. по результатам геологоразведочных работ срок эксплуатации месторождения Кумтор продлен до 2023 г., а период переработки руды на золотоизвлекательной фабрике – до 2026 г.

Расчетная производственная мощность фабрики составляет до 16 000 тонн руды в день. По завершении переработки руды из неё отливается золото в виде слитков Доре, содержащих до 80 % драгоценного металла. Слитки закупаются

Открытым Акционерным Обществом «Кыргызалтын» для дальнейшей переработки на аффинажном предприятии в г. Кара-Балта, как это предусмотрено Договором о продаже золота и серебра, заключенном между «Кумтор Оперейтинг Компани», ОАО «Кыргызалтын» и Правительством Кыргызской Республики. Исключительным правом реализации аффинированного золота и серебра в Кыргызской Республике и за её пределами обладает только ОАО «Кыргызалтын». Кыргызская Республика, через ОАО «Кыргызалтын», является держателем самого крупного пакета акций «Центерры» – 77 401 766 акций – около 33%.¹

Доля «Кумтора» в ВВП республики в 2013 г. составила 22,8%, в общем объёме промышленного производства — более 48%. Более того, продукция горнодобывающих предприятий (золото и др. драгметаллы) составляет более половины импортируемых из республики товаров.

Но после каждой смены власти остро встают вопросы о пересмотре соглашений с внешними инвесторами, выдвигаются лозунги о несправедливости распределения прибыли, о коррупции, о значительном экологическом ущербе и в целом о кабалности соглашений для киргизского народа.² Очередная кампания, построенная на лозунгах национализации «Кумтора», началась на парламентских слушаниях в апреле 2012 г. Как отмечает местный эксперт С.Кожемякин, «инициировав разбирательства по «Кумтору», парламент и правительство преследуют единственную цель - залатать дыры в бюджете (дефицит бюджета на этот год заложен в размере 17 млрд. сомов). От этого зависит будущее коалиции парламентского большинства и сформированного ею правительства. Рост цен и задержки выплаты пенсий и зарплаты уже вызывают недовольство у населения, а дальнейшее ухудшение экономической ситуации вполне может вызвать очередной социальный взрыв. Чтобы предотвратить его, руководство и решило, что назы-

вается, «подойти» крупнейшего инвестора»³. Президент КР А.Атамбаев дал поручение добиться увеличения доли республики с 33% до 50%.

Но оппозиционные политические силы обвинили его в предательстве национальных интересов и потребовали увеличить долю Киргизии до 67%, а в случае несогласия канадских инвесторов – денонсацию соглашения и национализацию золоторудного месторождения. В парламент даже был внесен законопроект о национализации золоторудного предприятия. Но требуя денонсации соглашений и национализации «Кумтора», политики умалчивают об убытках, которые может понести Киргизстан. По подсчетам специалистов, с учетом всех капитальных затрат, вложенного в проект капитала, прямых инвестиций и иных выплат, произведенных на территории КР, а также с учетом упущенной выгоды сумма иска канадских инвесторов может составить порядка \$10 млрд.⁴

Не менее значимым следствием для Киргизии является абсолютная потеря ею инвестиционной привлекательности. Международный эксперт, доктор права из Великобритании В. Абрамкин после поездки в КР в январе 2013 г. заявил: «я как сотрудник консалтинговых компаний не могу рекомендовать страну с повышенными рисками, с несложившейся, постоянно изменяющейся правоприменительной практикой, исполнительной властью, полностью подконтрольной власти политической»⁵.

Киргизия уже несет прямой экономический ущерб от снижения стоимости акций «Центерры». Так, 10 января 2012 г. стоимость акций, принадлежащих Киргизии составляла \$1,503 млрд, одна акция стоила \$19,4. В июне 2012 г. с начала парламентских слушаний по ситуации на руднике «Кумтор» стоимость акций начала стремительно падать, за два дня акции подешевели на \$333 млн., стоимость од-

¹ Кыргызстан и «Центерра Голд Инк.» (www.kumtor.kg/ru)

² Обоснование к проекту закона Кыргызской Республики «О денонсации Соглашения о новых условиях по проекту «Кумтор» (www.kenesh.kg/law/projects)

³ Кожемякин С. «Кумтор» как яблоко раздора // <http://gazeta-pravda.ru/content/view/13821/79/>

⁴ Гребенщикова Н. В случае судебного разбирательства по «Кумтору», Кыргызстан потеряет порядка 10 млрд. долларов (www.vesti.kg)

⁵ Дудка И. Эксперт из Великобритании советует инвесторам держаться подальше от Кыргызстана (www.24kg.org/economics)

ной ценной бумаги уменьшилась до \$8,47. 31 декабря 2012 г. стоимость пакета акций обесценилась до \$730,7 млн. По данным на 14 января 2014 г., одна акция стоила \$ 4,67, а весь пакет \$322, 341 млн.

Политическая борьба не ограничилась парламентскими прениями и работой специально созданной госкомиссии по подготовке нового соглашения по «Кумтору». В конце мая 2013 г. несколько сотен жителей Иссык-Кульской области Киргизии заблокировали трассу, ведущую к месторождению. Митингующие требовали немедленно денонсировать соглашение с канадскими инвесторами, увеличить количество социальных льгот для местного населения и построить новое здание для районной больницы⁶. Участники протестной акции ворвались на подстанцию «Тамга», обеспечивающую электроэнергией рудник и фабрику, отключили рубильник, в результате чего кроме рудника, без света остались четыре высокогорных пограничных заставы Каракольского погранотряда. В ходе наведения порядка в мае травмы получили сотрудники милиции и местные жители. В августе 2013 г. жители ближайшего к руднику села Саруу вымогали \$3 млн у топ-менеджера компании «Кумтор», открыто заявляя: «Никто не решает вопрос о будущем «Кумтора» - ни правительство, ни президент», «Мы никого не боимся, кроме Бога», «Кумтор» работать не будет, если мы не договоримся»⁷.

Созданное в июне 2013 г. общественное объединение «За возврат Кумтора народу» в обращении «Правда о Кумторе» потребовало от компании «Кумтор Оперейтинг Компани» выплатить компенсацию в размере \$1,5 млрд. жителям Иссык-Кульской, Нарынской и Джалал-Абадской областей (по \$500 млн. на область). Кроме этого в обращении утверждается, что компания «разворовывает богатство нашей земли, унаследованной нами от наших предков и Манас-Ата», а потому требуют от нее выплаты \$3 млрд., на которые могут быть потрачены на погашение кредитов, полученных от ино-

странных банков. В конце документа содержится призыв к соотечественникам - потомкам Манаса «пробудиться» и защитить родину и честь киргизского народа.⁸

В октябре 2013 г. очередной митинг в селе Саруу перерос в беспорядки с поджогами и погромами в областном центре, а также с захватом в заложники полпреда правительства в Иссык-Кульской области Э. Каптагаева. В машине, где его удерживали, позже нашли бутылки с зажигательной смесью, палки и камни, подготовленные очевидно для более масштабных погромов. Милиции пришлось применить спецсредства для разгона разъяренной толпы.

Кипевшие до конца 2013 г. страсти, очевидно, был призван усмирить Меморандум по совместной разработке золоторудного месторождения «Кумтор». Документ предполагает создание совместного предприятия с равным долевым участием (по 50%) и приобретение Киргизстаном еще 17% акций после 2026 г.⁹ Выручка от реализации золота и серебра с 2014 по 2026 гг. составит \$9,559 млрд. по цене \$1350 за унцию золота. Прибыль распределяется следующим образом: для «Центерры» и для Киргизстана – по \$1,385 млрд.; в Фонд развития Иссык-Кульской области – \$96 млн., валовый налог (13%) – \$1,236 млрд.; капитальные затраты – \$2,216 млрд.; операционные затраты – \$3,241млрд.

Если с 1997 г. по 2013 г. обязательные выплаты киргизской стороне составили более \$864 млн., то в период с 2014 г. по 2026 г. они увеличатся более чем в 3 раза – \$2778 млн. В правлении совместного предприятия должны появиться 2 представителя от Киргизстана, а также вдвое увеличится количество начальников управлений от КР: «Центерра» - 5, КР – 8 (раньше «Центерра» - 9, КР – 4). Начальников отделов также должно стать больше: «Центерра» - 8, КР – 43 (прежде «Центерра» - 10, КР – 41).¹⁰

⁶ Митингующие в Киргизии захватили подстанцию и обесточили рудник Кумтор (ria.ru/world)

⁷ Ниязова М. Криминал.kg-2013 (Часть II) (www.24.kg)

⁸ Цит. По: Борцова С. Информация для размышлений... (ecopartner.org)

⁹ Кыргызстан: Парламент одобрил меморандум по «Кумтору» (fergananews.com)

¹⁰ Соглашение по реструктуризации проекта «Кумтор» – оптимальное (vesti.kg)

Тем не менее, оптимистичный прогноз дальнейших событий, связанных с «Кумтором», весьма проблематичен. Местные эксперты отмечают необходимость принимать во внимание, что более 90% жителей окружающих «Кумтор» сел, это люди, которые здесь родились, живут и не собираются уезжать, связывая свое будущее с этой территорией. Она представляет для них значительно большую ценность, чем просто земля, дающая средства к существованию. «Представляете, жители села длительное время живут на этой территории в гармонии с природой. Вдруг на территорию села приходят неизвестные геологи, которые бурят землю, взрывают горы, строят дороги, добывают руду и т. д. Естественно, возникают вопросы: Какую опасность они несут с собой? Чем это может обернуться для сельчан в будущем? Эти простые вопросы, задают себе жители села и не получают ответа. Эта связь между прошлым, настоящим и будущим. Культурные традиции ограничивают их вливание в современное производство. Они не имеют достаточного технического образования для работы на производстве, поскольку в этом не было необходимости. В их традиционной культуре доминируют занятия скотоводством и земледелием. Для жителей села создается новая ситуация, которая потенциально, как они думают, может угрожать их традициям и обычаям»¹¹.

Поэтому протестные акции против «Кумтора» для населения выступают как мобилизация на защиту родной земли. Этим успешно пользуются оппозиционные политики, продолжающие требовать отставки правительства и ограничения полномочий президента КР под лозунгами защиты интересов киргизского народа. Их дальнейшее противостояние с большой вероятностью приведет к отставке правительства, роспуску парламента и досрочной смене президента.

Демография и миграция. Киргизская Республика, как и в предыдущие годы, в сфере демографии отличается высоким уровнем рождаемости и миграционной активности населения.

По данным Нацстаткома КР, численность ее постоянного населения на 1 января 2014 г. составила 5 млн. 777 тыс. человек, увеличившись за 2013 г. на 113,5 тыс. человек. В 2013 г. родилось более 155 тыс. детей, что на 600 больше, чем в 2012. Показатель рождаемости - 27,2 новорожденных на тысячу человек. В течение 2013 г. умерло 34,9 тысячи человек. Естественный прирост населения - 120,7 тыс. человек. Миграционный отток населения за 2013 г. составил 7,2 тысячи человек¹².

За счет демографической убыли и миграции наибольшими темпами сокращается абсолютная численность и доля русского населения. По данным русского культурного центра «Гармония», в Киргизстане в настоящее время проживают около 370 тыс. русских (6,3%), 20 тыс. человек покинули страну в 2012 г., около 10 тыс. чел. – в 2013 г. Согласно прогнозу изменения численности киргизов, узбеков и русских по годам, каждые 5 лет Киргизстан будут покидать около 50 тыс. русских, к 2020 г. их численность снизится до 308 тыс. (5,2%), в 2025 г. русских останется всего 249 тыс. (4,0%), а в 2030 г. - 194 тыс. (3,0%)¹³.

Как сказано в «Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Киргизской Республике», утвержденной в 2013 г., «в результате политических, социально-экономических, миграционных процессов последних лет Киргизстан из республики с разнообразным этническим составом населения, особенно городского, постепенно преобразуется в страну численным преобладанием этносов стран Центральной Азии»¹⁴. В Киргизии в последние годы за счет высокой рождаемости отмечается устойчивый рост численности киргизов, узбеков, дунган, таджиков и уйгуров.

Миграционный приток населения обеспечивается в основном китайцами,

¹¹ Биялиева Ч. Местное население и геологические компании. Эффект домино (ecopartner.org)

¹² www.24kg.org

¹³ Население Киргизстана в начале XXI века. Под ред. М.Б.Денисенко. Фонд ООН в области народонаселения в Киргизской Республике. Бишкек, 2011. С.313

¹⁴ Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Киргизской Республике. Утверждена Указом президента КР 10 апреля 2013 г. Бишкек, 2013 (<http://www.president.kg>)

численность которых по экспертным оценкам, колеблется от 80 до 300 тыс. человек. Они заняты в горнодобывающей отрасли, на строительстве автодорог и промышленных предприятий.

Приток этнических киргизов в страну относительно невелик. Всего за пределами республики проживает более 900 тыс. этнических киргизов. Из них, по данным Министерства труда, миграции и молодежи КР, в России находятся около 400 тыс., в Узбекистане - 385 тыс., в Китае - 189,3 тыс., в Таджикистане - 56 тыс., в Афганистане - около 2 тыс., в Турции - еще 3,2 тыс. киргизов. По данным комиссии по гражданству при президенте КР, за 1995-2013 гг. гражданство КР получили более 40 тыс. этнических киргизов¹⁵. В период 2010 - 2013 гг. статус кайрылмана (соотечественника) получили 6,8 тыс. этнических киргизов.

Для сравнения - в период 1992-2013 гг. гражданство России получили 516,5 тыс. киргизстанцев, что составляет почти 9% от всего населения страны, значительная часть которых сохраняют двойное гражданство, прежде всего, это относится к этническим киргизам.

Экономически активное население страны составляет около 2,5 миллиона человек. Число работающих киргизстанцев - 2 млн. 280 тыс., 210 тыс. человек - безработные. Численность экономически активной молодежи в возрасте от 15 до 30 лет составляет 1 млн. 515 тыс. человек, из которых 70% находятся за пределами КР.¹⁶

По словам руководителя представительства ФМС в КР В. Филиппова, в 2013 г. более 657 тыс. граждан КР отправились в РФ на заработки, в 2012 г. число прибывших в РФ граждан КР составило 544 тыс., таким образом, за год поток граждан, покидающих республику, вырос более чем на 100 тыс.

В 2013 г. в Киргизстан из России было депортировано около 3 тысяч мигрантов, которые нелегально работали в России. В списках Пограничной службы РФ

значится около 60 тыс. граждан КР («черный список»), которые лишены права въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет из-за совершенных ими правонарушений. Еще около 200 тыс. граждан Киргизии являются потенциальными претендентами на попадание в «черный список» ФМС, так как они уже находятся в России нелегально, около 2,5 тыс. киргизских мигрантов получили предупреждение о возможном выдворении за нарушение правил пребывания в стране.

В 2013 г. денежный поток от мигрантов из Киргизстана, по мнению экспертов, составил \$3-3,5 млрд, из которых \$2 млрд - денежные переводы и \$1-1,5 млрд - неофициальные способы передачи денег, которые активно используют мигранты. По мнению руководителя стратегических проектов Агентства по развитию местного самоуправления А. Красина, фактически в Киргизии сформировалась новая отрасль экономики, которая на сегодняшний день составляет как минимум 31 % от ВВП страны.

В этих условиях Киргизстан намерен просить у властей РФ преференции для своих граждан, находящихся в России на заработках. Об этом на круглом столе «Трудовая миграция Киргизстан 2014: проблемы и перспективы» заявила руководитель рабочей группы по вопросам государственной миграционной политики при президенте А. Рыскулова. Подобная просьба свидетельствует о дальнейшей заинтересованности государства в сохранении высокого уровня трудовой миграции из Киргизии.

В то же время многие парламент КР, обеспокоенный рисками, связанными с массовой трудовой миграцией, в июне 2013 г. принял постановление «О мерах по защите прав граждан Киргизской Республики, выезжающих за рубеж»¹⁷, направленное на контроль со стороны государства оттока трудоспособного, репродуктивного населения за пределы Киргизской Республики. В справке-обосновании к проекту этого постановления сказано, что «самыми проблемными в вопросах внешней миграции являются трудовая эксплуатация и сексуальное рабство. ... В общем количестве женщин-мигрантов

¹⁵ Бенгард А. За пределами республики проживает более 900 тысяч этнических киргизов (www.24kg.org)

¹⁶ Кудрявцева Т. По данным Нацстаткома, около 600 тысяч граждан Кыргызстана работают за пределами страны (www.24kg.org)

¹⁷ <http://www.kenesh.kg>

гражданки Киргизии составляют 30-40%. Руководители киргизских диаспор в России считают миграцию национальной трагедией, когда парни издеваются над женщинами, устраивают допросы, снимают их на мобильные телефоны, порой такими насильниками становятся свои же земляки, которые выносят собственный «приговор» и выкладывают видеоролики о расправах с якобы «позорящих нацию» девушек в интернете. ... Идея об ограничении выезда девушек за границу в целях заработка вытекла из просьб многих родителей, дочери которых стали жертвами насилия. При сложившейся ситуации необходимо ограничить риски для киргизстанских девушек, чтобы они не подвергались обману, унижениям и оскорблениям. Ограничение выезда за границу гражданок Киргизской Республики не достигших 23 лет, без наличия согласия родителей является попыткой для ограждения от психических и физических воздействий и защиты их чести и достоинства».

В результате общественного обсуждения в итоговом документе были сняты все возрастные и гендерные ограничения. Постановление принято «в целях сохранения нравственных ценностей и предупреждения демографического кризиса, ограничения рисков подверженности сексуальному насилию и торговле людьми, предупреждения проблемы репродуктивного здоровья граждан Киргизской Республики». В документе Правительству поручено:

1) разработать и внести на рассмотрение парламента стратегию демографической и миграционной политики КР;

2) предусмотреть обязательную подготовку граждан Киргизстана, выезжающих для осуществления трудовой деятельности за границу, в Центре трудоустройства граждан КР за рубежом при Министерстве труда, миграции и молодежи КР;

3) обеспечить обязательный консульский учет лиц, выехавших за пределы республики для осуществления трудовой деятельности, в загранучреждениях КР по месту их пребывания;

4) предусмотреть юридическую ответственность лиц, направляющих для осуществления трудовой деятельности за границу граждан Киргизстана.

Языковая политика. В 2013 г. заметно укрепилась тенденция лоббирования киргизского языка в статусе государственного на фоне сужения поля использования русского языка, прежде всего, в сфере политики и управления.

1 марта 2013 г. вступили в действие поправки к законам о государственном и официальном языках¹⁸, в соответствии с которыми «официальные документы органов государственной власти и местного самоуправления принимаются на государственном языке, и в случаях, предусмотренных законодательством, переводятся на официальный язык и публикуются на двух языках. Документ на государственном языке считается оригиналом». Законы предусматривают, что нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления при условии проживания на территории соответствующей административно-территориальной единицы преобладающего числа лиц, владеющих государственным языком, принимаются только на государственном языке. Учитывая, что доля русскоязычного населения практически во всех муниципальных образованиях составляет меньшинство, становится очевидным, что местные нормативные акты будут приниматься исключительно на киргизском языке. Более того, в Закон об официальном языке добавлен пункт о том, что нормативные правовые акты представительных органов МСУ публикуются на языке принятия, следовательно, ознакомиться с ними русскоязычному населению, не владеющему госязыком, будет весьма затруднительно.

В 2013 г. обсуждался и вступил в действие и Закон КР «О статусе столицы», согласно которому ее мэром может быть гражданин КР с высшим образованием, стажем работы на государственной, муниципальной службе, в госучреждениях или частных хозяйствующих субъектах не

¹⁸ Закон КР «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "Об официальном языке Кыргызской Республики"» (www.kenesh.kg); Закон КР «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики "О государственном языке Кыргызской Республики"» (www.kenesh.kg)

менее пяти лет, а также свободно владеющий государственным языком¹⁹.

Законы вызвали поток критики со стороны некиргизоязычного населения республики. В ответ на нее президент КР А. Атамбаев, выступая 18 марта на заседании Совета обороны, заявил: «Нравиться кому-то или нет, но государственный язык развивать нужно. ... Давайте откроем глаза, признаем правду, не будем идти на поводу у шовинистов. ... И какая может быть стабильность, если к стержневному, киргизскому языку будет такое пренебрежительное и хамское отношение?»²⁰.

Воодушевленные словами президента депутаты парламента в апреле месяце практически единогласно одобрили поправки в закон «О государственном языке», предложив штрафовать граждан, не знающих киргизский язык: «За незнание государственного языка физические лица могут быть оштрафованы на сумму от 1000 до 2000 сомов, для юридических лиц сумма штрафа составляет от 10 до 20 тысяч сомов». Тот же законопроект содержал предложение отменить синхронный перевод на русский язык при проведении официальных мероприятий в структурах. Также депутаты потребовали от всех докладчиков на заседаниях парламента и правительства выступать на киргизском языке²¹.

Международная неправительственная организация «Freedom House» высказала мнение, что одобренные парламентом поправки в закон «О государственном языке» напрямую нарушают международные нормы прав человека и Конституцию Киргизстана. До этого Русский объединительный союз соотечественников в Киргизстане (РОСС) сделал Программное заявление, в котором заявил: «Настал момент, когда нужны не голословные требования усиления роли киргизского языка как государственного, а реальные меха-

низмы его реализации в жизни народа Киргизстана и киргизского государства»²².

Видимо с учетом этих мнений А.Атамбаев отказался подписать направленный ему Парламентом КР законопроект. «Я не подпишу закон «О государственном языке», который подразумевает штрафы за незнание языка. Перед тем как что-то требовать от народа, необходимо предоставить возможность изучения языка»²³.

11 апреля 2013 г. была утверждена «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Киргизской Республике», где в качестве целевой задачи обозначено «расширение сферы использования государственного языка, стимулирование роста числа граждан, владеющих государственным языком, в том числе среди тех, для кого он не является родным»²⁴.

В июле 2013 г. Президент КР подписал Указ «О мерах по развитию государственного языка и совершенствованию языковой политики в Киргизской Республике»²⁵. В нем, в частности, сказано, что реалии современного состояния общества и цели укрепления единства народа Киргизстана требуют, чтобы при соблюдении конституционных прав и свобод граждан государственный язык стал объединяющим для всех киргизстанцев, независимо от их этнической принадлежности. В документе признается, что, несмотря на преподавание киргизского языка практически во всех образовательных учреждениях страны, им владеет лишь десятая часть граждан, для которых он не является родным. Это вызвало острые дискуссии в обществе о необходимости совершенствования государственной языковой политики.

Указом поручено до 15 сентября 2013 г. на базе высших учебных заведений го-

¹⁹ О статусе столицы. Закон Кыргызской Республики от 12 декабря 2013 года (www.kenesh.kg)

²⁰ «Кыргызы являются основой государства. На поводу у шовинистов мы не пойдём!», — президент Атамбаев (АКИпресс)

²¹ На заседании правительства чиновник сделал замечание кабинету, проводящему заседание на русском языке (<http://www.parusk.gov.kg>)

²² Программное Заявление РОСС о госязыке в Киргизстане (russkg.ru)

²³ Русланова О. Кто тянет кыргызских политиков за «язык»? (www.stanradar.com)

²⁴ Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике (<http://www.president.kg>)

²⁵ Указ президента КР «О мерах по развитию государственного языка и совершенствованию языковой политики в Кыргызской Республике» от 1 июля 2013 г. (<http://www.knews.kg>)

родов Бишкек, Ош и, по необходимости, в других вузах страны организовать бесплатные курсы для взрослых по обучению государственному языку с привлечением волонтеров, а также организовать методический центр для обучения и повышения квалификации преподавателей киргизского языка.

23 сентября Киргизстан отмечал День государственного языка. В поздравлении президента А. Атамбаева сказано: «Государственный язык должен сыграть ключевую роль в укреплении межнационального согласия, сохранении единства народа Киргизстана, обеспечении стабильности и развития страны. Для достижения этой цели у страны имеются все возможности. Есть и необходимая политическая воля. ... Наша обязанность – поднять на должный уровень престиж государственного языка – символа нашей государственности, исторического и культурного наследия киргизского народа». Накануне праздника было сообщено, что заработал сайт Национальной комиссии по государственному языку при Президенте КР, где размещены словари, книги и программы, необходимые государственным предприятиям и организациям для введения документации на киргизском языке, которые можно бесплатно скачивать и использовать.

Однако эта взвешенная позиция сохранилась не долго. Уже в сентябре 2013 г. комитет Жогорку Кенеша по международным делам отложил рассмотрение трех международных соглашений из-за того, что они были представлены только на официальном языке, одним из них было Соглашение о создании Объединенной системы противовоздушной обороны в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности²⁶.

Ко Дню государственного языка была приурочена презентация четвертого тома Национальной энциклопедии Киргизстана. На пресс-конференции, посвященной этому событию, ее организаторы решили не общаться с присутствующими журналистами на официальном русском языке. Заместитель председателя Нацкомиссии

по госязыку Ч.Тюменбаева заявила: «Вы живете в Киргизии, а значит, должны знать киргизский язык. Если вы его не знаете, то незачем было приходить на пресс-конференцию»²⁷.

В октябре 2013 г. Рабочая группа, созданная указом президента КР А. Атамбаева, вынесла на обсуждение проект Национальной программы развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Киргизской Республике на 2014-2020 годы. Программа исходит из того, что к 2020 г. все организации, предприятия и хозяйствующие субъекты будут вести делопроизводство на государственном языке. К тому времени должно быть увеличено количество киргизскоязычных СМИ, гарантировано получение гражданами средне-специального и высшего профессионального образования на государственном языке и обеспечено создание Национального корпуса киргизского языка (информационно-справочной системы в электронной форме для научных исследований и обучения языку).

По мнению экспертов, Национальная программа практически не оставляет шанса гражданам «нетитульной» нации остаться в республике, поскольку согласно ей, к 2020 г. на киргизском волею неволей должна заговорить вся республика²⁸. С другой стороны, усилия по активизации использования киргизского языка за счет русского многие считают контрпродуктивными, поскольку они не подготавливают молодежь Киргизстана для потенциальной работы в России. Более того, меры, направленные на сокращение использования русского языка, грозят привести к изоляции Киргизии.²⁹

Вопросы истории. Одной из самых животрепещущих тем в общественно-политическом дискурсе Киргизии в 2013 г. была тема «народного восстания 1916 года». Свое слово сказали и представители власти, и оппозиционные политики, и ученые. Всех заботит, в какой официальной интерпретации будут говорить о причинах противостояния казаков и киргизов,

²⁶ Комитет Жогорку Кенеша не стал рассматривать три соглашения из-за отсутствия их перевода на киргизский язык (kg.akipress.org)

²⁷ Члены Нацкомиссии по госязыку отказались вести пресс-конференцию на русском языке (regnum.ru)

²⁸ К 2020 году Киргизия станет моноязычной? (www.nr2.ru/asia)

²⁹ Мигрантам Кыргызстана все сложнее учить русский (region.kg)

о восстании и исходе (уркуне) киргизов в столетнюю годовщину этих событий а, главное, каких последствий этих событий следует ожидать через сто лет потомкам их основных участников – киргизам и русским.

Напомню, что в апреле 2008 г. парламент КР принял Постановление «Об установлении Дня памяти жертв национального восстания киргизского народа в 1916 году»³⁰, в котором первая пятница августа объявлялась Днем памяти жертв национального восстания киргизского народа в 1916 г. Тогда же МИД России выступил со специальным Сообщением, где отмечалось, что «установление парламентом Киргизстана «Дня памяти жертв национального восстания киргизского народа в 1916 году» может негативно сказаться на двусторонних отношениях России и Киргизстана. Никким образом не пытаюсь вмешиваться во внутренние дела независимого и суверенного Киргизстана, хотели бы отметить, что, по нашему мнению, придание широкого общественного звучания болезненно чувствительной теме 1916 года контрпродуктивно для нынешних дружественных отношений между нашими странами и народами. Речь идёт о жертвах силового подавления массовых выступлений против царского режима на территории нынешней Киргизии, в ходе которых, заметим, погибли и тысячи русских поселенцев. История у всех была неоднозначной, далеко не всегда окрашенной только в светлые тона. Полагаем, было бы правильно, чтобы проблемами почти векового прошлого занимались ученые-историки, без ненужной политизации под предлогом «восстановления исторической справедливости»³¹.

К сожалению, голос российских дипломатов был проигнорирован, напротив, в прошедшие годы «тема 1916 года» получала все большее звучание, она активно стала использоваться как аргумент в политическом противостоянии власти и

оппозиции (по принципу – забывающие о своей истории манкурты не могут править народом), в противодействии вступлению КР в Таможенный союз (нельзя интегрироваться с Россией, подвергшей киргизский народ геноциду), в разжигании межэтнических конфликтов («наши враги – это русские»³²).

2 августа 2013 г. в День памяти представители 18 общественно-политических организаций КР у Мемориала жертвам восстания киргизского народа в 1916 г. в Боомском ущелье «собрались и участвовали в мероприятии, прочитали Коран духам предков, приняли нижеследующее решение (резолюцию).

1. Издать указ президента КР о проведении 100-летия Национально-освободительного восстания 1916 года (Уркун) на государственном уровне;

2. С целью реализации указа по постановлению правительства создать комиссию в составе историков, археологов, писателей, аксакалов, определить мероприятия;

3. Объявить конкурс на установление 100-метрового памятника к 100-летию на южных воротах города Бишкека;

4. Установить 100 памятников и присвоить 100 улицам название 100-летия в районах, городах, айыл окмоту 7 областей КР;

5. Вторую часть-продолжение пешего хода «Омур кочу» провести до Китая;

6. Организовать международные научно-практические конференции и экспедиции в составе историков, археологов, писателей;

7. Снять фильм, посвященный 100-летию Национального восстания, выделить на это соответствующие средства. Вернуть вновь в народную казну запрещенный фильм кыргызского народного артиста Д.Садырбаева «Кайран эл», показать по телеканалам;

8. Объявить конкурсы на литературные произведения, драмы, песни, поставить в театрах;

9. Построить мемориальный комплекс «Уркун ордо», музей, мечеть;

³⁰ Об установлении Дня памяти жертв национального восстания киргизского народа в 1916 году. Постановление Жогорку Кенеша КР от 16 апреля 2008 г. (www.kenesh.kg)

³¹ МИД РФ: Учреждение в КР Дня памяти жертв 1916 года может негативно сказаться на двусторонних отношениях // <http://www.for.kg/goid.php?id=63589&print>

³² Нурлан Мотуев: Русские, живущие в Кыргызстане, должны принять Ислам и «не высовываться» (StanRadar.com)

10. Уточнить кыргызскую историю, обеспечить соответствующими учебными пособиями;

11. Расценить резню 1916 года (не Уркун) как политику геноцида царской России, проведенной против кыргызского народа;

12. Поднять вопрос выплаты компенсации (кун-выкуп) Российской Федерацией Кыргызстану за невинно принесенных в жертву (убиенных) предков в Национально-освободительном восстании 1916 года;

13. Принять к действию донесение информации до международного сообщества о политико-историческом значении Национально-освободительного восстания 1916 года на русском, английском, китайском и других языках»³³.

Один из подписантов этого документа Председатель Народно-патриотического движения Киргизстана и глава Союза истинных мусульман Киргизстана, бывший в тот момент кандидатом в омбудсмены республики Н. Мотуев даже назвал размер компенсации за «резню киргизов» - \$100 млрд., а также пообещал, что русским «через 3 года, ох как жарко будет...».

Реакции официальной власти на требования и стилистику резолюции не последовало. Но вскоре в политический календарь внесена новая дата - 100-летие трагических событий 1916 г., подавляющим большинством политиков квалифицируемых как геноцид киргизов со стороны Российской империи. В октябре 2013 г. постановлением парламента КР создан оргкомитет по подготовке к этой годовщине, где подчеркнута необходимость «всестороннего изучения, выполнения национального долга в дань памяти о жертвах тех событий, перезахоронения останков погибших с соблюдением религиозных ритуалов, установления исторического мемориала»³⁴. В плане проведения памятных мероприятий предусмотрены: проведение научно-практической конференции с целью научного исследования истории Киргизстана; перезахоронение в июле 2014 г. останков жертв событий 1916

г., с соблюдением всех религиозных обрядов (привлечь мусульманское и православное духовенство); проведение марафона по сбору средств на установление памятника и другие мероприятия.

Инициатор принятия постановления – председатель Комитета ЖК по образованию, науке, культуре и спорту К. Осмоналиев – заявил, что до сих пор это трагическое событие всесторонне и объективно не исследовано. Тему объективности исторической оценки событиям 1916 г. в ноябре 2013 г. поддержала политическая партия «Улуттук биримдик», объявившая конкурс на самую объективную оценку, победитель которого получит новую легковую машину. Партия собирается весной 2014 г. выпустить сборник материалов, в котором будет дана «полная, объективная и окончательная оценка событиям 1916 г.». При подготовке сборника планируется: принимать доклады ученых-историков; выслушивать и записывать рассказы родственников очевидцев событий; привлечь к работе над сборником российских ученых; создать комиссию, в задачу которой входит определение степени объективности представленных материалов.

Как отмечают эксперты, конкурс объективности – это что-то новое в изучении истории, особенно в контексте того, что в Киргизстане никак не могут дать четкой и объективной оценки событиям апреля-июня 2010 г, суды не знают, как квалифицировать действия защитников Белого дома и протестующих, и уж тем более не знают, как квалифицировать действия представителей киргизского и узбекского этносов в дни межнационального конфликта. А вот то, что произошло сто лет назад, оказывается, можно «объективно» исследовать³⁵.

Совпадение намерений ЖК и партии «Улуттук биримдиги» представляется неслучайным, как и то, что критериями объективности станут «киргизский патриотизм», антироссийская риторика и требования материальной компенсации потомкам жертв. Так, вполне объективной считает свою оценку уже упоминавшийся Н. Мотуев: «Среднеазиатское восстание

³³ Достоинно отметить 100-летие освободительной борьбы (www.gezitter.org)

³⁴ О 100-летней годовщине трагических событий 1916 года. Постановление Жогорку Кенеша КР от 24 октября 2013 г. (www.kenesh.kg)

³⁵ Мягчилова А. Кому в Кыргызстане не дает покоя «отсутствие объективной оценки» событий 1916 года? (Polit.kg)

1916 года - это был джихад. ... Уркун – это джихад. Около миллиона северных киргизов поднялись против русских. Но они, киргизы, в какой-то мере были сами виноваты. У них не было связи с мусульманским миром, как у других народов. Например, у арабов, которые много лет успешно воевали против русских»³⁶. Он же выдвинул условие межэтнической стабильности в КР: «Русские, которые здесь живут, должны принять Ислам и «не высовываться». Это касается и всех других не киргизов. Они не должны лгать, искажать факты и клеветать». Корреспондент Росбалта И. Ротарь считает, что «подобные откровения нельзя считать высказываниями маргинала-одиночки. Нурлан Мотутаев лишь один из множества киргизских политиков нового типа, порожденных киргизскими революциями и ориентированных на люмпенизированные толпы»³⁷.

В то же время ученые и журналисты, доказывающие с опорой на факты, что жесткий характер подавления восстания был обусловлен устроенной ранее резней жен и детей уехавших на фронт казаков, что массовые жертвы имелись с обеих сторон, не допускаются не то что к конкурсу, а вообще изгоняются из республики. Так, Госкомитет нацбезопасности КР в 2012 г. за эмоциональную критику национализма русскоязычным блогером гражданином Киргизии В.Фараоновым возбудил против него уголовное дело по ст. 299 УК КР (разжигание межнациональной розни). Прокурор просил для блогера восемь лет лишения свободы, но мнение в буквальном смысле слова «мировой общественности», повлияло на смягчение наказания. В. Фараонов был приговорен к штрафу в размере 50 тыс. сомов. Самым парадоксальным являлась квалификация его преступления: «замысел по унижению киргизской нации и пропаганда межнациональной розни»³⁸. В результате блогер был вынужден покинуть Киргизию. В мае 2013 г. д.ист.н., профессору

А.Князеву на основании решения ГКНБ было отказано в пересечении границы КР, в суде в октябре 2013 г. причиной этого отказа были названы статьи, которые «будоражат народ, что может привести к негативным последствиям».

Определенную надежду на то, что в преддверии 100-летия «событий 1916 г.» исторические интерпретации не станут причиной обострения межэтнических отношений дает готовность целого ряда авторитетных ученых и общественных деятелей Киргизстана к диалогу, которую они высказали на круглом столе, проведенном Академией образования КР 15 февраля 2013 г. и посвященном проблемам преподавания истории в республике³⁹. Они сошлись во мнении, что и события 1916 г., и сталинские репрессии, и другие исторические перипетии необходимо рассматривать как трагедии всего народа Киргизии, всех этнических групп и граждан, отказываясь от противопоставлений и конфликтных стереотипов.

Но главный редактор газеты «МК-Азия» У. Бабакулов считает, что проживающим в Киргизстане русским, а также другим славянским этносам, стоит опасаться того, что в 2016 г. местные националисты могут перейти от словесных угроз к более решительным действиям. «Под жернова векового «юбилея» «геноцида» могут попасть и вполне трезвомыслящие представители коренного этноса, которые не разделяют националистических взглядов ура-патриотов, люди, продвигающие идеи единства, толерантности и необходимости объединения с другими странами и нациями»⁴⁰.

Религиозная ситуация. Подавляющее большинство населения Киргизии (более 80%) исповедуют ислам, поэтому основные проблемы в религиозной сфере связаны с опасностью распространения исламского экстремизма.

До обретения независимости в Киргизской Республике официально действовали 39 мечетей и 25 храмов и приходов православных христиан, функционировали немногочисленные общины баптистов,

³⁶ Нурлан Мотуев: Русские, живущие в Кыргызстане, должны принять Ислам и «не высовываться» (StanRadar.com)

³⁷ Ротарь И. "Пусть русские платят за все" (www.rosbalt.ru)

³⁸ Суд признал блогера В. Фарафоновина виновным в разжигании межнациональной розни (svodka.akipress.org)

³⁹ Протокол №1 Круглого стола по учебнику «История Кыргызстана» для 9 класса (www.ka0.kg)

⁴⁰ Под жернова векового «юбилея» Среднеазиатского восстания могут попасть не только русские (StanRadar.com)

католиков, адвентистов, пятидесятников. В настоящее время на территории КР осуществляют свою деятельность 2475 организаций 33-х религиозных течений, 2081 организация и объект исламского направления, из которых 1922 - мечети. В современном Киргизстане нет населенных пунктов, не имеющих своих мечетей, а в крупных селах функционируют по несколько мечетей, зачастую каждые квартал и улица имеют своего имама.

С ростом числа религиозных структур усиливаются противоречия между исламскими религиозными сообществами, в основном формирующимися по этническому, родовому и клановому принципу или по принципу поддержки того или иного духовного лидера. Это находит непосредственное отражение в многочисленных скандалах вокруг Духовного управления мусульман Киргизстана (ДУМК), в котором с момента его основания сменилось 9 муфтиев, только после революции 2010 г. в результате глубоких противоречий в среде мусульманского духовенства республики пост муфтия покинули 5 человек, последним 7 января 2014 г. после громкого скандала его оставил муфтий КР Рахматулла ажи Эгембердиев.

Отставки были вызваны не только коррупцией при организации хаджей, сращиванием отдельных сотрудников ДУМК с криминальными структурами, но конкуренцией религиозно-политических концепций.

Киргизстан – единственное государство в Центральной Азии, где не запрещена деятельность исламского миссионерского движения «Таблиги джамаат». Формально деятельность даваатистов координируется и контролируется ДУМК, однако движение структурно не подчиняется муфтияту и действует самостоятельно. Движение как религиозная организация не прошло установленную законодательством регистрацию в Государственной комиссии по делам религий. Основная задача «Таблиги джамаат» - проповедническая деятельность, которая, по мнению отдельных экспертов и религиозных деятелей, несет в себе скрытую угрозу безопасности страны, поскольку ее целью является пропаганда «исламской модели управления государством».

В КР «Таблиги джамаат» заметно активизировалась после прибытия в республику выпускников религиозных учебных заведений и центров Пакистана и Индии. Контингент сторонников «Таблиги джамаат» достаточно широк: от людей, занятых физическим трудом до представителей политической и творческой элиты, чиновников и бизнесменов. В этническом плане большую часть последователей «Таблиги джамаат» составляют киргизы. Возрастная категория - от 16 до 70 лет, преимущественно люди от 19 до 45 лет. География распространения движения в КР также обширна, в настоящее время практически нет ни одного населенного пункта, где последователи «Таблиги джамаат» не ведут проповедническую деятельность.

Численность сторонников движения постоянно увеличивается, практически общее число последователей «Таблиги джамаат» в КР определить невозможно⁴¹, но можно говорить об их несомненном численном доминировании, при этом отдельные общины «Таблиги джамаат» могут объединяться с радикальными религиозными группами, в частности, представителями партии «Хизб ут-Тахрир», целью которой является создание исламского государства в Центральной Азии.

По данным экспертов, свыше 60% из присутствующих в республике религиозных структур финансируется из-за рубежа, в частности, группы и подразделения запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир», экстремистского течения «Акрамия», Исламского движения Туркестана, террористических организаций «Жайшуль Махди», «Джунд аль Халифат», «Ансаруллох» и др.

В 2012-2013 гг. в КР было выявлено 403 преступления экстремистской направленности. Больше всего преступлений зафиксировано в Джалал-Абадской (20,4%) и Ошской (19,6%) областях, а также в Бишкеке (16,3%). На учете в милиции состоят более 1700 активистов экстремистских организаций, подавляющее большинство (78,3%) которых являются

⁴¹ Мурзахалилов К. Религия.кг. Как отличить проповедь от пропаганды? (<http://www.24kg.org/community>)

последователями движения «Хизб ут-Тахрир».

ДУМК не контролирует ситуацию и не способно эффективно противодействовать распространению исламского радикализма. В свою очередь, радикалы активно отстраняют от руководства мечетями представителей «официального ислама» и осуществляют собственную политику. Примером может служить создание заместителем имама одной из мечетей Кара-Суйского района террористической группировки и организация выезда граждан республики в зону вооруженного конфликта в Сирии.⁴²

Не менее значимой проблемой является отсутствие контроля со стороны ДУМК над религиозным образованием в КР. По данным МВД, из 2285 имамов мечетей 1459 не имеют специального образования.

В республике функционирует 75 исламских образовательных религиозных учреждений (10 высших учебных заведений и 67 медресе), в которых обучаются 4630 человек и официально работают около 10 тыс. священнослужителей.⁴³

Все действующие исламские образовательные учреждения являются структурными подразделениями ДУМК, но не лицензированы Министерством образования и науки КР и не имеют соответствующего образовательного госстандарта. В программу обучения большинства исламских учебных заведений входит только заучивание Корана и проведение бытовых культовых обрядов, в исламских институтах и медресе не ведется преподавание таких светских предметов, как компьютерная грамотность, основы рыночной экономики и знаний в области прав человека, иностранных языков.

Особое влияние на религиозную ситуацию оказывают выпускники зарубежных религиозных учебных заведений. По различным экспертным оценкам, около 800 граждан Киргизстана сейчас обучаются в исламских учебных заведениях в

Турции, Сирии, Саудовской Аравии, Иордании, Египте, Пакистане, Малайзии, Кувейте. Общее же число граждан, прошедших обучение за последнее десятилетие в зарубежных исламских учебных заведениях, превысило более тысячи, это особо впечатляет на фоне информации о том, что за период с 2007 г. по настоящее время Госкомиссия КР по делам религий согласовала направление только 119 граждан Киргизстана для религиозного обучения за рубеж. Это позволяет говорить об успешном формировании кадрового резерва радикального ислама.

Выпускники учебных центров религиозно-экстремистской направленности активно применяют новые формы и методы пропаганды своих идей среди населения, в частности, широко используют Интернет, а также систему мобильной связи для рассылки sms экстремистского содержания. Помимо этого внедряется новая тактика дистанционной вербовки и создания террористических групп (так называемых виртуальных джааматов) через собственные web-ресурсы. Появились во Всемирной паутине и «интернет-имамы», которые проводят лекции крайне радикального содержания. Сегодня число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает 7 тыс.⁴⁴

Внешние признаки массовой исламизации населения светского по Конституции государства вкупе с анализом внутренних процессов, происходящих в исламском сообществе КР, не дают оснований для оптимистичных прогнозов.

Внешние связи и сотрудничество. Основное отличие подхода Киргизской Республики от подходов к интеграционным процессам других стран региона заключается в том, что только в ней многовекторная внешняя политика рассматривается как средство обеспечения государственно-суверенитета, только она решает проблемы обеспечения национальной безопасности, одновременно сохраняя свое членство в ООН, ОБСЕ, ОИК, ВТО, Программе НАТО «Партнерство во имя мира», а также в СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕвРАЭС.

⁴² Лидером террористического подполья, планировавшего провести теракты в Кыргызстане, был заместитель имама Кара-Суйского района (<http://kabarlar.org/news>)

⁴³ Каныбек Осмоналиев о том, как совместить религию с образованием (<http://www.24kg.org/community>)

⁴⁴ Мурзахалилов К. Кыргызстан: религиозный фанатизм - уже реальность (<http://www.24kg.org/community>)

Выбор Киргизией стратегии многовекторности продиктован расчетом на обеспечение постоянного пополнения финансовых и материальных средств, главным образом за счет новых кредитов и грантов, льгот и преференций. В этом контексте, с нашей точки зрения, следует рассматривать и решение о вступлении КР в Таможенный союз.

Впервые заявление об этом сделано в апреле 2011 г., когда на заседании правительства КР было одобрено решение о начале процедуры присоединения республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству России, Белоруссии и Казахстана. Находившийся в то время на должности премьер-министра А. Атамбаев подписал соответствующее постановление, в котором устанавливалось, что Межведомственная комиссия по присоединению республики к ТС станет уполномоченным органом правительства, ответственным за переговоры со странами-членами ТС по вопросу присоединения к нему Киргизстана. Комиссии было поручено до 1 июля 2011 г. подготовить и внести на рассмотрение правительства предварительный доклад о внешнеэкономической деятельности республики, который будет представлен в секретариат Комиссии ТС, а также выработать переговорные позиции по условиям присоединения к Таможенному союзу и ЕЭП «с учетом чувствительных для внутреннего рынка республики товарных позиций и секторов экономики»⁴⁵ и соблюдения интересов Киргизской Республики.

Минэконом КР в конце января 2012 г. сообщил, что «Киргизстан и страны Таможенного союза до сих пор не создали рабочую комиссию по присоединению республики к союзу. Переговоры о вступлении Киргизстана в ТС не проходят»⁴⁶. В февральском номере журнала «Деловой собеседник» опубликована статья, посвященная последствиям вступления КР в Таможенный союз, которая заканчивается словами: «После анализа возможных выгод вступления Киргизстана в ТС выясня-

ется отсутствие их обоснованности»⁴⁷. В конце июня СМИ сообщили, что «в Санкт-Петербурге в завершающий день 16-го Международного экономического форума президент Алмазбек Атамбаев и другие члены киргизстанской делегации провели ряд важных двусторонних и многосторонних встреч, прежде всего с российской стороной. Обсуждалось вступление Киргизстана в Таможенный союз, вопросы торгово-экономических связей. Подробности переговоров неизвестны»⁴⁸. 15 августа 2012 г. появилась очередная скупая информация о том, что на встрече в Чолпон-Ате президента КР А. Атамбаева и вице-преьера правительства РФ И. Шувалова «стороны также обсудили вступление Киргизстана в Таможенный союз и пришли к выводу, что позиции стран по этому и другим вопросам совпадают»⁴⁹. С тех пор подобные сообщения периодически появляются в прессе. Сколь долго это будет продолжаться, сегодня сказать сложно.

Как намек на вынужденность решения присоединиться к Таможенному союзу можно расценить и слова президента КР А. Атамбаева: «Хотим мы или нет, другого пути, кроме вхождения в Таможенный союз, я пока не вижу. Нашим торговцам дальше зарабатывать на реэкспорте китайских товаров не дадут»⁵⁰.

В 2012 г. А. Атамбаев заявил: «В ходе переговорного процесса по вступлению Киргизии в Таможенный союз республика, учитывая экономическую ситуацию, будет настаивать на определенных преференциях»⁵¹. Употребление глагола «настаивать» наводит на мысль о возможности давления на Россию и очередной «игры в обещания» вывести с территории Киргизии американскую авиабазу взамен на финансовые вливания.

⁴⁵ Правительство Киргизии одобрило решение о вступлении республики в ТС (gia.ru/economy)

⁴⁶ Минэконом: Кыргызстан не ведет переговоры по вступлению в Таможенный союз (www.vb.kg)

⁴⁷ Иса А. Анализ последствий вступления Киргизстана в Таможенный союз // Деловой собеседник. – 2012. – № 19. – Январь–февраль. – С. 32.

⁴⁸ Атамбаев обсудил вступление Кыргызстана в Таможенный союз (www.vb.kg)

⁴⁹ Россия и Кыргызстан достигли согласия по новым договорам (mir24.tv/news/community)

⁵⁰ Атамбаев: Альтернативы вступлению в Таможенный союз у Киргизии нет (oko-planet.su)

⁵¹ Киргизия будет настаивать на преференциях в Таможенном союзе (www.rosbalt.ru)

Следует пояснить, что в июне 2013 г. Парламент КР принял решение, а Президент КР А.Атамбаев подписал Закон о денонсации Соглашения с США о Центра транзитных перевозок и его выводе с территории Киргизии в 2014 г.⁵². Тем не менее, верится в следующие слова исследователей из американского Института анализа внешней политики: «Базы в Центральной Азии могут играть важную роль для перебазирования ВС США для борьбы с угрозами терроризма и ОМУ не только в самой Центральной Азии, но станут частью глобальной системы безопасности»⁵³. Учитывая это утверждение, можно с большой долей вероятности предположить, что США будут любыми способами, включая финансовые, сохранять свое военное присутствие в Киргизии даже после вывода войск из Афганистана.

Решение о вступлении КР в ТС было зафиксировано в утвержденной в январе 2013 г. Указом президента КР Национальной стратегии устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 годы⁵⁴, обозначившей в качестве приоритетного направления «поддержание интеграции страны в экономику стран ЕвразЭС через вступление Киргизстана в Таможенный союз». Премьер-министр КР Ж. Сатыбалдиев в марте 2013 г. заявил, что «вступление может принести не только экономические выгоды, но и политические для дальнейшей интеграции. У правительства есть понимание, что ТС — это стратегическое направление. На национальном совете по устойчивому развитию четко обозначена позиция Киргизстана по вступлению в Таможенный союз»⁵⁵, а Президент Киргизской Республики А. Атамбаев в апреле 2013 г. подтвердил: «Если мы войдем в Таможенный союз, он откроет для Кир-

гизстана новые перспективные возможности»⁵⁶.

Как представляется, заявления эти делались в преддверии подписания соглашения с «Русгидро» о проекте строительства каскада ГЭС общей стоимостью в \$727 млн., списании Россией долга в размере \$599 млн., а также поступления военной техники в качестве российской финансовой помощи на \$1,1 млрд.

Однако вступление Киргизии в Таможенный Союз и в Евразийский Союз по-прежнему остается на уровне деклараций. Как пишет в своей статье Чрезвычайный и Полномочный Посланник КР И. Бекболотов. «В Киргизстане сегодня среди значительной части населения уже сформировалось негативное отношение к планируемому вступлению в Таможенный союз. Если какое-то время назад ТС еще воспринимался как перспективный путь сближения с Россией, который поможет преодолеть проблемы и стимулировать экономику, то на данный момент он уже устойчиво ассоциируется с грядущим повышением цен и падением уровня жизни. В газетах, на телевидении и радио озвучивается много идей по данному поводу, идут дискуссии, имеют место дебаты, но все равно вопрос о необходимости интеграции остается спорным, а его экономическая целесообразность сомнительной. Некоторые видят в нем больше политики, чем экономики и воспринимают ТС как геополитический инструмент. Уже стали проводится публичные акции под лозунгами «Киргизстан против Таможенного союза» с участием депутатов и общественных деятелей»⁵⁷.

Политический год завершился заявлением А.Атамбаева о том, Киргизия присоединится к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана только в том случае, «если будут выполнены требования Бишкека». Ранее первый вице-премьер Киргизии Дж. Оторбаев сообщил, что «дорожная карта» вступления Киргизии в Таможенный союз была утверждена Евразийской комиссией в ноябре 2013 г.

⁵² Алмазбек Атамбаев подписал закон о денонсации соглашения по ЦТП «Манас» (vesti.kg)

⁵³ Дэвис Дж., Свиней М. Центральная Азия в стратегии в оперативном планировании США / Институт анализа внешней политики. – Вашингтон, 2004. – С. 9.

⁵⁴ Национальная стратегия устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 годы. Утв. Указом Президента Киргизской Республики 21 янв. 2013 г. (www.president.kg)

⁵⁵ Состоялась международная конференция «Киргизстан на пути к евразийской интеграции» (www.ktrk.kg).

⁵⁶ Алмазбек Атамбаев: «Таможенный союз откроет для Киргизстана новые возможности» (www.kabar.kg)

⁵⁷ Бекболотов И. В Кыргызстане сформировалось негативное отношение к Таможенному Союзу (kabarlar.org)

без участия киргизской стороны и в таком виде данный план официальный Бишкек не устраивает.

Как поясняет И. Бекболотов, «правительство не подписало дорожную карту по ряду причин. Во-первых, она была разработана без участия Киргизстана. Недоработанный и не отвечающий интересам страны документ в Москве представили президенту Киргизстана, как бы сказав ему, «вот тут надо подписать». Президент А.Атамбаев поступил совершенно справедливо, отправив его на доработку и заявив, что Киргизстан вступит в ТС только на условиях, отвечающих интересам киргизского народа».

При этом под киргизским народом, очевидно, имеются в виду предпринима-

тели с рынка «Дордой», бизнес которых заключается в реэкспорте китайских товаров и со вступлением в ТС будет прекращен.

Три источника и три составные части киргизской экономики («Кумтор», трудовая миграция и «Дордой», формирующие бюджет республики) определяют и основные проблемы внутренней и внешней политики, и пока подходы к их решению будут базироваться на «интересах киргизского народа», а не всего полиэтничного населения Киргизии, социальная напряженность в обществе будет только нарастать.

Л.Л. Хопёрская

Таджикистан

Экономическая ситуация. Экономика Таджикистана в 2013 году продолжала успешно развиваться. Это развитие основывалось преимущественно на денежных переводах от трудовых мигрантов, финансируемом ими импорте, внутреннем потреблении и деловой активности в сфере строительства и государственных инвестиций.

Объем ВВП Таджикистана в 2013 году сложился в сумме 40,5 млрд. сомони (TJS) (8,5 млрд. дол. США), а темп роста реального ВВП составил 7,4%. Наиболее заметный рост отмечен в основных секторах экономики страны: в розничной торговле (19,2%), строительстве (17%), в секторе услуг (9,8%), в производстве сельскохозяйственной продукции (7,7%), и в промышленности (3,1 %).

Промышленность росла медленней, чем другие сектора (на 3,1%), в основном из-за падения производства алюминия, прекращения работы предприятий химической промышленности и сокращения производства цемента в начале года. Флагман промышленности страны – алюминиевая компания "ТАЛКО" ухудшила свои показатели из-за резкого падения мировых цен на алюминий, прекращения поставок природного газа из Узбекистана и трудностей, связанных с транзитом сы-

рья и материалов через узбекскую территорию. Предприятия «Таджиццемент» и «Азот» вообще остановились из-за прекращения поставок узбекского газа. Более половины предприятий хлопкоочистительной отрасли работали не на полную мощность из-за отсутствия сырья.

Неудовлетворительная ситуация в промышленности связана не только с отсутствием газа, но и с неблагоприятным бизнес-климатом. В последнее время в Таджикистане участились случаи рейдерских захватов и уголовных преследований успешных предпринимателей с конфискацией имущества. Это не только отталкивает потенциальных внешних и внутренних инвесторов, но и вызывает опасения у тех, кто уже инвестировал в экономику Таджикистана.

В сельском хозяйстве сложилось лучшее положение. Это вызвано расширением программ кредитования сельскохозяйственных предприятий, так как с принятием нового Земельного кодекса дехкане получили возможность использовать право землепользования в качестве залога в банке¹. Из-за падения цен на хлопок органы власти почти прекратили

¹ В РТ нет частной собственности на землю. Государство предоставляет земледельцам право долгосрочного использования земли.

практику навязывания дехканам обязательных планов по сбору и поставкам хлопка-сырца. Это привело к росту производства продовольственных культур, особенно зерна и картофеля. Тем не менее, сельское хозяйство продолжает испытывать трудности, связанные с ухудшением системы ирригации и орошения. Это приводит к повышению уровня грунтовых вод и засолению почв, и, соответственно, к выведению из оборота продуктивных земель.

Ситуация с бюджетом остается весьма положительной. Абсолютный объем бюджета по доходам и расходам заметно вырос за прошлый год, достигнув 11,5 млрд сомони /2,4 млрд. долларов США (напомним, в начале 2000-х данная сумма была порядка 600 млн долларов). Несмотря на запланированный дефицит в 0,5%, удалось достигнуть профицита бюджета в 8% по итогам марта и 2,3% к сентябрю 2013 года.

В целом налогово-бюджетная политика всегда оставалась сильным звеном экономической политики правительства РТ. С принятием нового Налогового кодекса и за счет консолидации доходов удалось существенно увеличить государственные расходы. Доля общих доходов и расходов бюджета к ВВП в последние годы значительно выросла - с 17-18% в начале 2000-х до 29-31% к ВВП в последние годы.

Макроэкономическая ситуация была очень стабильной и устойчивой в течение года, как в части бюджета, так и в отношении инфляции и обменного курса.

Уровень инфляции в прошлом году был низким, составив 3,4%. Уровень цен вырос в основном за счет роста цен на ряд услуг (6,1%), в то время как цены на продукты питания выросли лишь на 2,8%, благодаря высокому урожаю и низким ценам на продовольствие, особенно зерно и муку из Казахстана. Обменный курс сомони оставался стабильным в прошлом году (4,77 за доллар по курсу Нацбанка и 4,9 на рынке), в основном за счет постоянного притока денежных переводов в инвалюте из-за рубежа, а также благодаря мерам Нацбанка по контролю валютного курса. На сегодняшний день Таджикистан имеет торговые отношения с более чем 100 странами мира. В 2013

году объем внешнеторгового оборота страны составил 5 миллиардов 301 долларов США. Однако вызывает беспокойство крайне несбалансированная структура торгового баланса, в которой импорт значительно превышает экспорт. В 2013 года эта диспропорция усилилась - экспорт упал на 13% в сравнении с прошлым годом, а импорт, наоборот, вырос на 10%. Сокращение экспорта алюминия и частично хлопка на 15,3%, было вызвано снижением мировых цен на эти основные экспортные товары РТ. Растущий дефицит торгового баланса покрывается за счет денежных переводов, что увеличивает уязвимость экономики РТ к возможным внешним шокам и кризисам.

2 марта 2013 года Таджикистан стал полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО), однако трудно сказать, как это будет способствовать развитию Таджикистана в условиях импортоориентированной экономики.

Уровень притока частных иностранных инвестиций остается очень низким. При сравнительно небольшом инвестировании в экономику в целом (около 18% ВВП), доминируют государственные инвестиции, тогда как частные инвестиции составляют всего около 6% ВВП. В целом, незначительный размер государственного сектора, который мог бы стать основным драйвером долгосрочного экономического роста, является основной структурной проблемой РТ. Низкие темпы притока частных инвестиций являются отражением во многом неблагоприятного и высокорискового бизнес-климата. В ежегодном рейтинге Всемирного банка "Ведение бизнеса" (Doing Business) в 2014г. Таджикистан занял 143-е место среди 189 стран мира, потеряв 2 позиции по сравнению с предыдущим годом.

Занятость и безработица. Правительство РТ отчиталось о создании в 2013 году 150 тысяч новых рабочих мест. Однако эксперты выражают сомнения в реальности этих рабочих мест. Возможно, это сезонные места. Во-вторых, и этих рабочих мест мало для растущего притока молодежи на рынок труда (57% населения в Таджикистане моложе 24 лет). По данным Всемирного Банка, реальный уровень безработицы в 2013 году равнялся 21%.

Отсутствие достойной работы продолжает выталкивать молодежь на внешние рынки труда. Таджикистан уверенно удерживает "пальму первенства" среди стран с самой высокой зависимостью от денежных переводов во всем мире. В 2013 году переводы равнялись 47% ВВП РТ.

Прошедший год показал, что экономическая модель, сложившаяся в Таджикистане, отличается значительной устойчивостью и вряд ли изменится в следующее десятилетие. Она базируется на экспорте рабочей силы, характеризуется значительным превышением импорта над экспортом, низкой долей промышленности и аграрного сектора в структуре экономики, слабым развитием малого и среднего бизнеса, высоким уровнем коррупции и nepотизма (154-е место в мире из 177 в индексе коррумпированности Transparency International), низкой инвестиционной привлекательностью. Отсюда и высокая уязвимость экономики Таджикистана к внешним воздействиям.

Думая о повышении устойчивости экономики Таджикистана экономисты возлагают большие надежды на реализацию инфраструктурных проектов, включая строительство новых транспортных магистралей. В октябре 2013 года был открыт тоннель под перевалом Чормагзак на автотрассе Душанбе-Нурек-Дангара-Куляб, которая соединяет столицу с южными районами страны. Общая протяженность тоннеля - 4 тысячи 430 метров. Реализация проекта по строительству тоннеля "Чормагзак" началась в марте 2010 года. Проект осуществлялся китайской компанией "Чайна Роуд" за счет кредитных средств правительства Китая. Общая стоимость проекта составила около 300 млн. сомони (примерно, \$70 млн.).

Власть, государство и политика. Прошедший год был исключительно богат на политические события. К числу наиболее важных следует отнести президентские выборы, в ходе которых обозначились основные тенденции политической жизни современного Таджикистана: усиление автократии наряду с продолжающимся ослаблением оппозиционных партий на фоне осторожного и миролюбивого поведения населения.

Широкомасштабная агитационная кампания президента РТ Эмомали Рахмона началась давно. Обладая огромным административным ресурсом, президент осуществил ряд важных мероприятий, которые должны были обеспечить ему успех на выборах. Он посетил почти все районы Таджикистана с рабочими визитами. В их ходе проводились собрания, на которых представители местной общности выражали поддержку президенту и клялись в том, что жители данной местности проголосуют за него. В своей предвыборной программе президент пообещал провести в республике экономические реформы и вернуть на родину трудовых мигрантов. Он заявил о готовности построить 200 предприятий промышленности, сократить уровень бедности до 30% к 2015 году и до 20% – к 2020 году, обеспечить рост ВВП на 80% к 2020 году.

Частью предвыборной кампании президента Рахмона стало повышение зарплаты, пенсий и стипендий за 2 месяца до выборов. Журналисты сочли эффективным «пиар-ходом» встречу Э.Рахмона с таджикской молодежью, на которой каждому из 2200 участников от имени главы государства были подарены планшетные компьютеры iPad. Президент также провел встречу с духовенством, где пообещал обеспечить имам-хатибов зарплатой из государственного бюджета. По мнению многих наблюдателей, досрочное освобождение из тюрьмы лидера запрещенного религиозного движения «Салафия» также было одним из элементов избирательной кампании. Упомянутый лидер сразу же после своего освобождения заявил, что в тюрьме днем и ночью молился за президента РТ и за его победу на выборах.

Накануне выборов президент Рахмон посетил Москву с рабочим визитом, обеспечив себе в глазах избирателей лояльность российского руководства. В ходе этого визита Москва пообещала вложить в переоснащение таджикской армии до 200 млн долларов. Президент Рахмон со своей стороны вновь пообещал, что Душанбе ратифицирует соглашение о статусе 201-й российской базы.

Кроме мероприятий в рамках избирательного процесса власти по мере приближения выборов усиливали давление

на оппозиционные партии и политических деятелей. Было установлено прослушивание телефонов всех мало-мальски связанных с политикой людей. 15 марта при загадочных обстоятельствах исчез председатель общества узбеков Хатлонской области Салим Шамсиддинов, обвинявший власти РТ в дискриминации этнических узбеков. Согласно запросам таджикских властей 5 февраля в Украине был задержан бывший премьер-министр РТ Абдумалик Абдулладжанов, а в Дубае - лидер оппозиционной «Группы 24-х» Умарали Кувватов. Правительство РТ запросило Украину и Дубай об их экстрадиции в РТ, однако не смогло этого добиться.

В русле подготовки к выборам можно рассматривать отмену парламентом РТ иммунитета депутатов областных, городских и районных маджлисов. Также была отменена неприкосновенность прокуроров и судей. Самому большому давлению подверглась наиболее влиятельная оппозиционная Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Здесь были и судебные преследования, и избиения ведущих функционеров партии, немотивированные обыски, давление на родственников и т.д.

Несмотря на усилившееся давление со стороны властей, оппозиционные партии – Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ) решили участвовать в выборах. В феврале председатель ПИВТ Мухиддин Кабири заявил, что ПИВТ примет участие в выборах по решению партийного съезда и указал на три возможных варианта этого участия: 1) ПИВТ готова поддержать президента Эмомали Рахмона в качестве кандидата, если будет гарантировано соблюдение духа Мирных договорённостей 1997 г.; 2) ПИВТ может выдвинуть независимого кандидата из числа известных в республике лиц, не принадлежащих ни к какой политической партии; 3) и только в случае, если реализация первых двух вариантов будет невозможной, ПИВТ может выдвинуть кандидата из своих партийных рядов, и съезд партии решит, кто им будет.

В апреле 2013 г. произошло важное событие в политическом развитии Таджикистана. 6 апреля группа известных пред-

принимателей и общественных деятелей заявила о создании новой политической партии - «Новый Таджикистан». Ее лидером стал глава Координационного совета бизнес-ассоциаций Таджикистана крупный бизнесмен, бывший министр промышленности Таджикистана Зайд Саидов. По словам инициаторов создания новой политической партии, их основная цель – экономическое развитие Таджикистана. Инициаторы подчёркивали, что не намерены участвовать в президентских выборах, хотя бы потому, что не успевали зарегистрировать партию и подготовиться к выборам.

Поначалу реакция властей на эту инициативу была нейтральной, однако спустя месяц прокуратура возбудила против Зайда Саидова уголовное дело по ст. 170 УК РТ (многоженство). Затем Зайду Саидову были предъявлены обвинения в целом букете экономических преступлений, а в его доме был проведён обыск. 19 мая он был арестован и лишен депутатской неприкосновенности.

Спустя три дня после ареста З.Саидова в штаб-квартире ПИВТ состоялась встреча представителей партий и общественности. В её ходе выкристаллизовалась и реализовалась идея создания Коалиции за демократию и гражданское общество. В неё вошли представители СДПТ, ПИВТ, инициативные группы по созданию партий «Новый Таджикистан» и «Вахдат», независимые общественные деятели, правозащитники, представители СМИ и др. Впоследствии Коалиция была преобразована в Объединение реформаторских сил за демократические выборы в Таджикистане (ОРСТ), которое приняло решение об участии в президентских выборах. ОРСТ набрало достаточно много сторонников, и его кандидат должен был стать основным конкурентом для действующего главы государства на президентских выборах.

На своем первом съезде ОРСТ объявило о намерении выдвинуть единого кандидата от оппозиции. Второй и третий съезды были посвящены выработке предвыборной программы оппозиции, с которой должен был выступить будущий кандидат. В случае победы на выборах оппозиция обещала в течение четырех лет провести конституционные реформы и

осуществить "переход от авторитарного режима к демократическому". Обеспечить этот переход планировалось за счет правовой и избирательной реформы. В частности, предусматривался переход к однопалатному парламенту, в котором 90 депутатов избирались бы по одномандатным округам и 60 парламентариев должны избираться по партийным спискам. Экономическая программа была значительно слабее политического блока и практически не отличалась от программы президента Рахмона.

На этапе выдвижения претендента на президентское кресло обнаружились серьезные трения между социал-демократами и исламистами. В ходе длительных переговоров исламисты блокировали кандидатуру социал-демократов, а последние не соглашались с кандидатурами исламистов. В результате на роль единого кандидата была выдвинута компромиссная фигура известной правозащитницы Ойнихол Бобоназаровой. Однако до выборов О. Бобоназарова не дошла: не собрала необходимых для регистрации 5% голосов от общего числа избирателей в свою поддержку. Соответственно, ей было отказано в регистрации по чисто технической причине - на основе того, что списки с подписями в ее поддержку не были представлены в Центризбирком. Сама Ойнихол Бобоназарова считала, что основные причины неудачи со сбором подписей заключались, во-первых, в развёрнутой властями широкомасштабной кампании по дискредитации ПИВТ – инициатора выдвижения её кандидатуры, и, во-вторых, в лишении ЦИК трудовых мигрантов права подписываться в поддержку кандидатов, так как собирать подписи можно было только внутри страны. ОРСТ также доказала, что число подписей в поддержку кандидатов было необоснованно завышено (5% избирателей составляло 201 тысячу голосов, а не 210 тыс., как требовала ЦИК) и что в действительности О. Бобоназарова собрала необходимое число голосов. Однако ей было отказано в регистрации.

Вместе с уходом главного оппонента Рахмона прошел и интерес к выборам. Остальные пять кандидатов от различных партий – Аграрной, Демократической, Партии экономических реформ, Социали-

стической и Коммунистической партий, выезжали к избирателям одной группой и агитировали избирателей голосовать за действующего президента.

6 ноября на территории республики открылось 3158 избирательных участков, за пределами страны - 61, в том числе 24 – на территории России. Не все из миллиона граждан Таджикистана (по оценке ФМС РФ), находившихся в Москве и российских регионах, смогли прийти к избирательным урнам, так как избирательных участков не хватало, и для многих было трудно добраться до них.

Результатом выборов было то, что действующий глава государства Эмомали Рахмон был переизбран на очередной президентский срок. За него проголосовали 84,32% избирателей, принявших участие в выборах. Наблюдатели от СНГ признали выборы соответствующими всем демократическим нормам. Наблюдатели от ОБСЕ, ЕС, западных посольств в Душанбе, представители западных СМИ, высказав множество критических замечаний и претензий, всё же не поставили под сомнение правомерность и легитимность итогов выборов.

Международные отношения. Международная жизнь в 2013 году была насыщенной. Разворот Таджикистана в сторону Китая на фоне сложных отношений с Россией и намечающегося партнерства Казахстана и Узбекистана, участие в различных попытках восстановить региональную систему безопасности в связи с афганским фактором 2014 года, укрепление взаимоотношений с арабскими странами и одновременное сохранение приоритетных отношений с странами персоязычной тройки – Ираном и Афганистаном – все это потребовало напряженной работы руководства страны и дипломатов Таджикистана.

Наиболее важным сюжетом внешнеполитической деятельности в 2013 году были переговоры с Россией. Как известно, в ходе визита президента РФ Путина в Душанбе в октябре 2012 года было подписано много соглашений, однако большинство из них по ряду причин так и не вступило в законную силу. Нерешенным остался и главный вопрос – реализация соглашения по военной базе РФ в Таджикистане. Накануне президентских

выборов парламент Таджикистана наконец ратифицировал соглашение с Россией о статусе и дальнейшем пребывании 201-ой российской военной базы. 201-ая военная база в Таджикистане является крупнейшей сухопутной базой России за ее пределами. Подразделения базы расположены в трех городах Таджикистана и насчитывают семь тысяч военнослужащих. В 2013 г. происходил конфликт таджикско-киргизской границе (см. об этом тематическую статью в данном докладе).

В целом уровень конфликтности в Таджикистане за прошедший год повы-

сился. В первую очередь это связано с предвыборной борьбой и попыткой властей нейтрализовать политические силы и отдельные фигуры в ходе подготовки к выборам. Напряжение в обществе поддерживает и все более жесткая религиозная политика государства. Отмечается рост напряженности, связанный с этнополитическими конфликтами вдоль границ.

С.К. Олимова, М.А. Олимов

Узбекистан

Среда и ресурсы. НХК «Узбекнефтегаз» в 2013-2014 гг. предложит иностранным инвесторам 6 инвестблоков с перспективными запасами углеводородного топлива. Прогнозные ресурсы углеводородов по этим блокам составляют около 500 млрд. кубометров природного газа и 70 млн. тонн жидких углеводородов. В данном списке фигурируют 3 инвестблока в Бухаро-Хивинской регионе, 2 блока в перспективном Средне-Сырдарьинском регионе, 1 блок в Ферганской долине. Со стороны Узбекистана иностранным компаниям передано более 60% общей площади перспективных углеводородных участков недр с прогнозными ресурсами углеводородов в объеме 4,1 млрд. тонн условного топлива (52,5% от общего объема прогнозных ресурсов). На лицензионных площадях осуществляют геологоразведку и разработку месторождений российские «Газпром» и ЛУКОЙЛ, южнокорейские Kogas и KNOC, CNPC (Китай), Petrovietnam (Вьетнам).

На национальном уровне Узбекистан предпринимает усилия для борьбы с негативными последствиями высыхания Арала. На 2013 г. был утвержден план финансирования проектов и мероприятий в Приаралье на 1,3 млрд. долл. США, в т.ч. по созданию малых локальных водоемов в дельте Амударьи, строительству водозаборных сооружений с опреснителями, созданию защитных лесных насаж-

дений, орнитологическому мониторингу водоемов Южного Приаралья. С 2013 г. Узбекистан председательствует в МФСА (Международный фонд спасения Арала). 16 сентября 2013 г. в качестве официального документа 68-й сессии ГА ООН распространена «Программа мер по ликвидации последствий высыхания Арала и предотвращению катастрофы экосистем в Приаралье», которая предусматривает: создание условий для проживания, воспроизводства и сохранения генофонда в Приаралье; совершенствование системы управления и экономного использования водных ресурсов; поддержание системы естественных водоемов в акватории Арала; реализация масштабных мероприятий по осуществлению лесопосадок на осушенном дне Арала и предотвращению опустынивания региона; сохранение биоразнообразия, восстановление биоресурсов, охрана животного и растительного мира; совершенствование институциональной основы и укрепления сотрудничества стран региона в рамках МФСА; активизация усилий, направленных на привлечение внимания мирового сообщества к решению проблем, связанных с Аральской катастрофой.

В связи с ограниченностью возможностей в земельных и водных ресурсах единственно правильный путь – это интенсификация сельского хозяйства, кардинальное улучшение мелиоративного состояния земель, углубление селекцион-

ной работы, внедрение современных высокоэффективных агротехнологий и водопользования. Начиная с 2008 г. улучшено мелиоративное состояние почти 1,5 млн. га орошаемых земель, на 415 тыс. га, или почти на 10 %, сократилась площадь земель с критическим уровнем залегания грунтовых вод, на 113 тыс. га уменьшилась площадь сильно- и среднесоленых земель. В 2013 г. принята Госпрограмма комплексных мер по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель и рациональному использованию водных ресурсов на 2013-2017 гг.

Демографическая ситуация. По состоянию на 1.01.2014 г. численность постоянного населения Узбекистана составила 30,37 млн. человек и увеличилась за год на 380 тыс. человек, или на 1,2%. Численность городского населения - 51,2%, сельского населения - 48,8%. Коэффициент рождаемости в 2013 г. составил 18,3 промилле и по сравнению с 2012 г. (18,2 промилле) увеличился на 0,1 промилле. Коэффициент смертности составил 4,7 промилле (в 2012 г. - 4,8 промилле). В структуре общей смертности 61,1% составляют болезни системы кровообращения, 7,3% - новообразования, 6,0% - болезни органов дыхания, 5,4% - несчастные случаи, отравления, травмы, 5,3% - болезни органов пищеварения. В 2013 г. умерло 6,4 тыс. детей в возрасте до 1 года. Коэффициент младенческой смертности - 10,1 промилле. Из общего числа умерших детей в возрасте до 1 года, 47,8% умерли от перинатальных состояний, 32,0% - от болезней органов дыхания, 6,6% - от врожденных аномалий, 4,6% - от инфекционных и паразитарных заболеваний. В 2013 г. органами ЗАГС было зарегистрировано 216,8 тыс. браков и 22,2 тыс. разводов, в расчете на 1000 населения приходится 7,3 браков (в 2012 г. - 7,5 браков) и 0,7 разводов (в 2012 г. - 0,6 разводов). В 2013 г. по республике число прибывших составило 167,2 тыс. чел., число выбывших 193,6 тыс. чел. Сальдо миграции составило минус 26,4 тыс. чел., против минус 37,4 в 2012 г. Этнический состав населения: узбеки - 80,7 %, таджики - 5 %, русские - 3,8 %, казахи - 3,5 %, каракалпаки - 2 %, татары - 1,1 %, киргизы - 1 %, туркмены - 0,7 %, корейцы - 0,6 %. Всего проживают пред-

ставители более 130 этносов (азербайджанцы, арабы, армяне, белорусы, греки, грузины, дунгане, евреи, иранцы, крымские татары, немцы, поляки, турки, уйгуры, украинцы, цыгане и т.д.).

Социально-экономическая ситуация. В 2013 г. продолжился курс на обеспечение высоких устойчивых темпов роста, макроэкономической сбалансированности, модернизации и диверсификации экономики. ВВП возрос на 8 %, объем производства промпродукции увеличился на 8,8 %, сельскохозяйственной - на 6,8, объем розничного товарооборота - на 14,8 %. Уровень инфляции - 6,8 %. Внешний госдолг по итогам 2013 г. составил 17 % к ВВП и около 60 % к объему экспорта при нулевом внутреннем долге. Госбюджет исполнен с профицитом 0,3 % к ВВП при том, что налоговое бремя на экономику в 2013 г. снизилось с 21,5 до 20,5 %, а минимальная ставка налога на доходы физических лиц была уменьшена с 9 до 8 %. В структуре расходов Госбюджета продолжает сохраняться высокая доля расходов на социальную сферу - 59,3 % от общих расходов.

В результате реализации программы приоритетного развития промышленности в 2011-2015 гг. и отраслевых программ по модернизации, техническому и технологическому обновлению производств в структуре промышленности все большее место занимают обрабатывающие отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью. Сегодня эти отрасли производят 78 % промпродукции. Опережающими темпами развивались машиностроение и металлообработка (121 %), производство стройматериалов (113,6 %), легкая (113 %) и пищевая (109 %) промышленность. Создаются новые современные производства по выпуску телекоммуникационного оборудования, компьютерной техники, сотовой телефонии, бытовой электроники. Модернизируются, технологически обновляются практически все отрасли. В структуре ВВП на долю промышленности приходится 24,2 % против 14,2 % в 2000 г. Дают результаты своевременные принятые меры по кардинальному увеличению производства товаров. Прирост объемов этих товаров составил 14,4 % и в общем объеме промпроизводства их доля возросла до

35,5 %, существенно растет их конкурентоспособность. Немаловажная роль принадлежит расширению масштабов локализации производства готовой продукции, комплектующих изделий и материалов на основе промкооперации. За последние 3 года объем производства отечественной локализованной продукции возрос почти в 2 раза. В 2013 г. на 455 предприятиях осуществлена реализация свыше 1140 проектов локализации, что позволило увеличить объем производства в 1,2 раза и обеспечить расчетный эффект импортозамещения в размере 5,3 млрд. долл. США. В 2013 г. осуществлено: внедрение когенерационной газотурбинной технологии на ТашТЭЦ, дообустройство месторождений Самантепе и Южный Уртабулак со строительством дожимной компрессорной станции и газопровода Южный Уртабулак – Мубарекский газоперерабатывающий завод, перевод 1-5 энергоблоков Ново-Ангренской ТЭС на круглогодичное сжигание угля с модернизацией разреза «Ангренский», реконструкция подстанции «Ахангаран» на территории СИЗ «Ангрен», модернизация действующего производства со строительством новой линии по выпуску цемента на ОАО «Бекабадцемент», реконструкция литейного производства на ДП «Литейно-механический завод» и другие. Организованы современные текстильные комплексы в Ташкентской и Наманганской областях, прядильные и вязальные производства в городе Джизаке и Хорезмской области, предприятие по производству спортобуви в Самаркандской области. Модернизированы и технически перевооружены производства на 21 предприятии пищевого сектора.

За 2013 г. сельхозпроизводство увеличилось на 6,8 %, в т.ч. в растениеводстве – на 6,4 %, животноводстве – на 7,4 %. Наряду со стабильно высокими темпами роста сельского хозяйства его удельный вес в общем объеме ВВП имеет тенденцию к уменьшению (с 30,1 % в 2000 г. до 16,8 % в 2013 г.). Это свидетельство структурных изменений и поступательного преобразования. Политика оптимизации посевных площадей и районирования сельхозкультур позволила при относительно стабильных объемах производства хлопка-сырца увеличить производство других сельхозкультур. По сравнению с

2000 г. производство зерна возросло в 2 раза, картофеля – в 3,1 раза, овощей – в 3,2 раза, винограда – в 2 раза, мяса и молока – в 2,1 раза, яиц – в 3,4 раза. Собраны рекордные урожаи зерна – 7,8 млн. тонн, овощей – 8,4 млн. тонн, хлопка-сырца – 3,36 млн. тонн. В достижении результатов на селе ключевую роль сыграло утверждение фермерства как основной формы организации сельхозпроизводства. Сегодня это, как правило, крупные хозяйства, имеющие в арендном пользовании достаточные для эффективной деятельности площади сельхозугодий, оснащенные современной техникой, владеющие прогрессивными агротехнологиями. Характерной чертой становится создание многопрофильных фермерских хозяйств, которые наряду с производством сельхозпродукции занимаются ее углубленной переработкой, проведением строительных работ, оказанием услуг населению. Число таких фермерских хозяйств превысило 18 тыс.

Свидетельством прогрессивных изменений структуры экономики является все возрастающая роль малого бизнеса и частного предпринимательства. В 2013 г. открыли дело свыше 26 тыс. субъектов малого бизнеса, а общее количество действующих предприятий этого сектора составило на конец года 190 тыс. Сегодня в этой сфере создается около 55,8 % ВВП против 31 % в 2000 г. На долю малого бизнеса приходится 23 % объема производимой промпродукции, практически весь объем рыночных услуг, 18 % экспорта, 75 % всех занятых. Малый бизнес играет все большую роль в устойчивом развитии экономики, решении проблем трудовой занятости и росте благосостояния.

Глубокие изменения структуры экономики стали важнейшим фактором укрепления экспортного потенциала страны, устойчивого роста и позитивных сдвигов в структуре экспорта отечественной продукции. Несмотря на нестабильность конъюнктуры мирового рынка, рост объема экспорта в 2013 г. составил 10,9 %. Положительное сальдо во внешнеэкономической деятельности составило 1,3 млрд. долл. Золотовалютные резервы страны, несмотря на резкое падение цен на драгметаллы, увеличились на 2 %. В структуре экспорта в течение последних лет чет-

ко прослеживается устойчивая тенденция роста объемов экспортных продаж готовой конкурентоспособной продукции. В 2013 г. свыше 72 % объема экспорта приходилось на несырьевые товары, что само по себе является конкретным свидетельством диверсификации экономики. Своевременно принятые и реализованные меры по стимулированию экспортного потенциала и поддержке предприятий-экспортеров позволили вовлечь в экспортную деятельность свыше 450 новых предприятий. Этому способствовало и создание при Нацбанке внешнеэкономической деятельности Фонда поддержки экспорта субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства с территориальными филиалами во всех регионах республики, основными функциями которого является оказание правового, финансового и организационного содействия в продвижении собственной продукции на экспорт. За короткий период деятельности Фонда оказано содействие 153 субъектам предпринимательства в заключении экспортных контрактов на сумму свыше 56 миллионов долларов США.

В устойчивом развитии экономики все большую роль играет сфера услуг. В начале 2013 г. утверждены дополнительные меры по ускоренному развитию сферы услуг и сервиса в сельской местности в 2013-2016 гг. В 2013 г. создано свыше 13 тысяч предприятий по оказанию услуг, в т.ч. торгово-бытовых комплексов, филиалов мини-банков, страховых компаний и других. По итогам 2013 г. объем оказанных услуг возрос на 13,5 %, а их доля в структуре ВВП составила 53 % против 37 % в 2000 г.

Существенно расширяется и укрепляется ресурсная база банков, улучшается качество предоставляемых ими услуг. Совокупный объем кредитов, выданных реальному сектору экономики в 2013 г., возрос на 30 %. За 2013 г. совокупный капитал коммерческих банков возрос на 25 %. В результате сегодня уровень достаточности капитала банков составляет 24,3 %, что в 3 раза превышает требования Базельского комитета по банковскому надзору, которые приняты на уровне 8 %. Ликвидность банковской системы превышает 65 %, что в 2,2 раза выше общепринятой в мировой практике оценки «высо-

кий». На долю внутренних источников приходится около 80 % всей суммы кредитного портфеля. Особого признания заслуживает доступность банковских услуг. Так, на 100 тысяч взрослого населения приходится 49,7 банковских учреждений, а на 1000 человек открыто 1028 банковских счетов, что по международным нормам соответствует оценке «высокий». Практически все коммерческие банки страны получили со стороны ведущих международных рейтинговых агентств оценку «стабильный».

В рамках реализации Инвестпрограммы 2013 г. освоено в эквиваленте 13 миллиардов долларов капложений с ростом на 11,3 % по сравнению с 2012 г. При этом особого внимания заслуживает тот факт, что почти половину общего объема освоенных капитальных вложений (47 %) составили частные инвестиции – за счет собственных средств предприятий и населения. Основная часть привлекаемых инвестиций направлялась в первую очередь в производственное строительство (свыше 70 %), а доля инвестиций в приобретении современного, новейшего оборудования составила около 40 %. В целом объем инвестирования в экономику страны составил 23 % к ВВП. Из общего объема освоенных капложений иностранные инвестиции составили свыше 3 млрд. долл., из них более 72 %, или 2,2 млрд. долл., – это прямые иностранные инвестиции. Привлечению иностранных инвестиций способствовало создание Фонда реконструкции и развития, основная задача которого – активно участвовать в финансировании совместно с иностранными партнерами стратегически значимых инвестиционных проектов в базовых отраслях экономики и дорожно-коммуникационной сфере. Фонд превратился в мощный финансовый институт, располагающий активами в размерах, превышающих 15 млрд. долл. США, что сопоставимо с общим годовым объемом инвестирования в экономику страны. Фонд участвует в софинансировании 86 стратегически значимых инвестиционных проектов на общую сумму свыше 29 млрд. долл. США. Только в 2013 г. с участием средств Фонда реализовано 33 важнейших проекта на сумму более 780 млн. долл., что на 24 % больше, чем в 2012 г. В

2013 г. в рамках Инвестпрограммы за счет всех источников финансирования завершена реализация 150 проектов производственного направления общей стоимостью около 2,7 млрд. долл. США.

Решение задач по модернизации и обновлению производственного потенциала, внедрению современных инновационных и высокоэффективных технологий связано и с расширением деятельности специальных индустриальных зон (СИЗ). Освоение новых высокотехнологичных производств в этих зонах служит мощным импульсом для роста промышленности и эффективного использования сырьевого потенциала регионов. Об этом свидетельствует накопленный опыт в деятельности СИЗ «Навои» и «Ангрен». С момента создания СИЗ «Навои» на ее территории введены в эксплуатацию производства по 19 инвестпроектам на общую сумму свыше 100 млн. долл. На основе высоких технологий организовано производство таких видов продукции, как модемы и ТВ-приставки, электронные счетчики электроэнергии, силовые кабели, отопительные и водонагревательные котлы, мобильные и стационарные телефонные аппараты, лекарственные средства. В 2013 г. предприятиями зоны произведено продукции на сумму свыше 100 млрд. сумов с ростом против прошлого года на 25,8 %. На территории СИЗ «Ангрен» за короткий срок налажено производство высокотехнологичной продукции по 5 проектам на общую сумму около 44 млн. долл. – энергосберегающих светодиодных ламп, медных труб различного диаметра, брикетного угля, завершено строительство нового завода по производству сахара и других предприятий. В марте 2013 г. в Джизакской области создана СИЗ «Джизак» с филиалом в Сырдарьинской области, в которой активно ведутся работы по опережающему развитию транспортной, производственной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры. В 2013 г. на территории зоны реализованы первые 3 проекта с участием китайских компаний на общую сумму около 6 млн. долл. по производству 100 тыс. мобильных телефонов, а также по переработке продуктов животноводства и производству кормов.

В 2013 г. высокими темпами велись строительство и реконструкция дорожно-транспортной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры. Проводились работы по строительству и реконструкции автодорог, входящих в состав Узбекской национальной автомагистрали, осуществлены строительство и реконструкция 530 км автодорог общего пользования. Завершены работы по устройству 4-хполосного цементобетонного покрытия автодороги Гузар – Бухара – Нукус - Бейнеу протяженностью 141 км, 18-километрового четырехполосного асфальтобетонного покрытия на автодороге Ташкент-Ош, пролегающей через перевал Камчик, 15-километрового участка автодороги Ташкент-Ош в обход Коканда, а также нового направления Ташкентской обводной дороги и транспортной развязки на обводной дороге города Бухары. Для реализации этих проектов в истекшем году привлечено средств Республиканского дорфонда и международных финансовых институтов в размере, эквивалентном 565 млн. долл. США. В 2013 г. ускоренно продолжались работы по дальнейшему развитию железнодорожной инфраструктуры. В течение года на эти цели было направлено капиталовложений в эквиваленте 477 млн. долл. Это позволило провести работы по модернизации 240 км железнодорожных путей, изготовлению собственными силами 550 грузовых и 30 пассажирских вагонов. Активно велись работы по электрификации железнодорожных участков Мараканд-Карши и Карши-Термез, что имеет огромное значение для развития экономического потенциала южных областей. В 2013 г. приступили (совместно с Китаем) к реализации крупного проекта в сфере транскommunikаций, имеющего стратегическое значение для развития экономики. Речь идет о строительстве новой электрожелезнодорожной линии Ангрэн-Пап с прокладкой 19-километрового железнодорожного тоннеля, которая свяжет центральную часть Узбекистана с Ферганской долиной, обеспечит завершение формирования единой железнодорожной системы, будет служить важнейшим звеном транснационального транспортного коридора, соединяющего Европу с Азией.

Реальные доходы населения выросли на 16 %, среднемесячная зарплата бюджетников, размеры пенсий, соцпособий и стипендий возросли на 20,8 %.

Средний размер пенсии в Узбекистане по отношению к средней зарплате составляет 37,5 %. Меняется структура доходов семей – на долю предпринимательских доходов приходится свыше 50% совокупных доходов населения. Разница между наиболее низкими и наиболее высокими доходами населения составляет 8 раз. Рост доходов и сбережений обеспечил увеличение покупательной способности населения. За 2000-2013 гг. потребительские расходы населения возросли в 9,5 р. Качественно изменилась потребительская корзина. В ней за последние годы значительно выросли расходы на приобретение непродовольственных товаров и оплату услуг при росте объемов среднедушевого потребления важнейших видов продуктов питания. С 1991 г. потребление мяса возросло в 1,4 раза, молока – в 1,3 раза, овощебахчевых культур – в 2,6 раза, картофеля – в 2 раза, фруктов – в 6,4 раза. Кардинально изменилось положение и с обеспечением семей непродовольственными товарами длительного пользования. Повысилась оснащенность семей современной бытовой техникой – холодильниками, кондиционерами, компьютерами, телевизорами, мобильными телефонами. В 2000 г. на 100 семей приходилось 20 легковых автомобилей, в настоящее время – 41,4. 11 % домохозяйств имеют по 2 легковых автомобиля.

В системе осуществляемых в стране мер по реформированию социальной сферы особое место отводится дальнейшему улучшению жизни сельского населения за счет изменения облика сельских населенных пунктов, строительства комфортабельных домов по типовым проектам, формирования новой инфраструктуры на селе. Начиная с 2009 г. по типовым проектам в 159 сельских районах создано более 900 новых сельских жилмассивов, возведено свыше 33,5 тыс. индивидуальных жилых домов площадью 4,5 млн. кв.м. Построено 732 км асфальтированных автодорог, более 1000 объектов социальной и рыночной инфраструктуры. В 2013 г. на 353 массивах в сельской местности построено 10 тыс. комфортных домов жилой площадью свыше 1,5 млн. кв.м., или с ростом против 2012 г. на 17 %. На эти цели было направлено в эквиваленте около 650 млн. долл., из которых 106 млн.

долл. – заемные средства АБР. Накопленный опыт обустройства села, улучшения жилищных условий сельского населения вызвал интерес у международной общественности. Свидетельством этого стало проведение в апреле 2013 г. в Ташкенте Международной конференции по вопросам современного жилищного строительства, в которой активное участие приняли руководители и представители ООН, МВФ, Всемирного банка, АБР, Исламского банка развития, АСЕАН, ЮНЕСКО и других авторитетных международных организаций, свыше 300 ученых, специалистов и экспертов из более чем 60 стран мира.

Образование. Дальнейшее углубление реформ в системе образования, совершенствование образовательных стандартов и программ, направленных на повышение уровня и качества образовательного процесса, продолжение укрепления материально-технической базы школ, лицеев, колледжей, вузов – всем этим вопросам уделялось первостепенное внимание. За 2013 г. осуществлено строительство 28 новых профколледжей, проведены реконструкция и капитальный ремонт 131 профколледжа и академлицей, 381 общеобразовательной школы, 45 объектов вузовской системы. Сданы 55 детских школ музыки и искусства, 112 объектов детского спорта, 4 плавательных бассейна. Все они оснащены необходимым оборудованием и инвентарем. Из широкого комплекса выполненных в 2013 г. мер по реформированию образовательной системы особо выделяются меры, направленные на повышение уровня овладения подрастающим поколением иностранными языками. В условиях глобальной интеграции, широкого внедрения в повседневную жизнь компьютерных технологий и Интернета, без знания иностранных языков и свободного владения ими нет будущего. Учитывая это, с 2012-2013 учебного года введена, начиная с 1-го класса общеобразовательных школ, непрерывная система обучения иностранным языкам. Во всех общеобразовательных школах создано свыше 17 тыс. учебных кабинетов по обучению иностранным языкам. Для учащихся 1-х классов издано более 538 тыс. учебников по иностранному языку с мультимедийными приложе-

ниями. Подготовлено около 2 тыс. преподавателей иностранных языков, общее число которых достигло 26 тыс. Для создания равных условий обучения иностранным языкам во всех регионах республики, привлечения в сельскую местность высококвалифицированных преподавателей английского языка введена система их материального стимулирования с установлением 30%-ой надбавки к тарифным ставкам. На ТВ созданы специальные детские познавательные каналы с игровыми программами по обучению иностранным языкам. В конце 2103 г. принято решение об открытии в Ташкенте Филиала южнокорейского университета INHA. Это будет 7-й по счету филиал зарубежного вуза. В Ташкенте уже функционируют филиалы Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Сингапурского института развития менеджмента, Туринского политехнического университета, Международного Вестминстерского университета.

Здравоохранение. В системе мер по дальнейшему углублению реформирования здравоохранения в 2013 г. важнейшим шагом стал переход системы первичной медико-санитарной помощи на принципы семейной медицины, что позволило обеспечить доступность квалифицированной медпомощи для 14,6 млн. чел., проживающих в сельской местности. Это позволило снизить уровень госпитализации больных с 12,5 % в 2009 г. до 10,8 % в 2013 г. Обеспечен всеобщий охват медосмотром женщин фертильного возраста, детей и подростков. За 2011-2013 гг. обследовано свыше 535 тыс. беременных женщин для выявления наследственных и врожденных заболеваний, что дало возможность только в 2013 г. предупредить рождение около 2,7 тыс. детей с врожденными аномалиями и пороками развития. В целом реализация программы «Скрининг матери и ребенка» обеспечила сокращение рождаемости детей с врожденными пороками развития по сравнению с 2000 г. в 1,8 раза. В результате принимаемых мер по улучшению питания населения, йодификации муки и соли, обеспечению матерей и детей витаминными препара-

тами сегодня 92 % детей соответствуют стандартам ВОЗ. В 2013 г. объем инвестирования в здравоохранение вырос в 3,8 р. по сравнению с 2010 г. В результате было реконструировано и сдано в эксплуатацию 295 медобъектов. Уровень оснащенности республиканских спецмедцентров возрос в 1,8 р. и составляет 91,7 %, в т.ч. по высокотехнологичному оборудованию – 82,6 %. Предприятия медпрома в 2013 г. произвели продукции на 428 млрд. сумов (\$1-2,2 тыс. сумов), что на 17,1% больше, чем за 2012 г. Крупными предприятиями данной сферы произведено лекарственных средств в 2013 г. по сравнению с годом ранее больше на 14,6%, в т.ч.: мазей — на 66,7%, инфузионных препаратов — на 43,5%, антибиотиков сухой распылки — на 17,9%, препаратов в капсулах — на 17%, жидких лекарственных форм — на 8,9%, инъекционных препаратов – на 6,3%. 2014 год объявлен в Узбекистане «Годом здорового ребенка».

Туризм. 2013 г. для сферы туризма оказался успешным. Принятые Программы развития сферы туризма в Хорезмской, Сурхандарьинской, Ташкентской, Кашкадарьинской областях (в которых предусмотрено освоение более 260 млн. долл. США), проведение 1-ой Международной узбекской туристической выставки (МУТВ) и в ее рамках «Фестиваля узбекского плова» как новое направление в гастрономическом туризме, 19-ой Ташкентской международной туристической ярмарки «Туризм на Шелковом пути», турфорума Uzbekistan-Travel-Workshop в Хиве, традиционных «Мега-инфо-туров» для представителей зарубежных туристических компаний и СМИ послужили в 2013 г. дальнейшему продвижению турпотенциала Узбекистана.

С 2013 г. турпотенциал страны на международных ярмарках представляется единым Национальным стендом «Узбекистан». Результаты участия в таких крупных мероприятиях отрасли, как Fitur (Мадрид, Испания), Emitt (Стамбул, Турция), Balttour (Рига, Латвия), ITB (Берлин, Германия), MITT (Москва, Россия), TopResa (Париж, Франция), JATA (Токио, Япония), TTG (Римини, Италия), WTM (Лондон, Великобритания) демонстрируют верность выбранной стратегии. В

октябре 2013 г. успешно проведена 19-ая Ташкентская международная туристическая ярмарка «Туризм на Шелковом пути», где приняли участие представители туристской индустрии более чем из 40 стран мира. В настоящее время идет подготовка к грандиозному событию в туризме страны - 20-ой юбилейной Ташкентской международной туристической ярмарке-2014. В начале ноября 2013 г. в Лондоне (Великобритания) прошел Министерский саммит, организованный Всемирной туристской организацией ООН (ЮНВТО). В мероприятии приняла участие и делегация Узбекистана. В 2013 г. в Узбекистан прибыло 1977600 иностранных посетителей. Общий объем туристских услуг по итогам истекшего года вырос более чем на 16% по сравнению с 2012 г. Экспорт услуг вырос более чем на 20% по сравнению с 2012 годом. Число действующих на начало 2014 г. турорганизаций в республике превысило 900 ед., в т.ч. более 400 гостиничных хозяйств и 500 туркомпаний.

Занятость. В результате реализации региональных программ создания рабочих мест и обеспечения занятости населения в 2013 г. было трудоустроено около 970 тыс. чел., из них свыше 60,3 % – в сельской местности. В том числе за счет развития малых предприятий, микрофирм и индивидуального предпринимательства создано более 480 тыс. рабочих мест, за счет расширения надомного труда – более 210 тыс. За 2013 г. трудоустроено более 500 тыс. выпускников профколледжей. Выпускникам колледжей, решившим заняться собственным бизнесом, выделено свыше 140 млрд. сумов льготных микрокредитов.

Культура, этнокультурная ситуация. В 2013 г. проведены региональные туры 5-го республиканского фестиваля дружбы и культуры «Узбекистан – наш общий дом», посвященного Году благополучия и процветания. В рамках фестиваля состоялись научно-практические семинары на тему «Роль национальных и духовных ценностей в достижении благополучия и процветания», беседы и встречи за «круглым столом» «Роль НКЦ и других институтов гражданского общества в воспитании молодежи в духе межнационального согласия». Параллельно организовывались выставки изобразительного и

декоративно-прикладного искусства «Многонациональный и многоконфессиональный Узбекистан» с участием художников и мастеров разных национальностей, демонстрирующие богатый духовный потенциал нашего народа. Мероприятия проводились в лучших залах дворцов культуры, институтов, колледжей, лицеев, на сценических площадках парков и театров. Всего они состоялись более чем в 40 населенных пунктах.

Республиканским интернациональным культурным центром, Национально-культурными центрами и их организациями-партнерами в 2013 г. проведены следующие основные мероприятия: 7 января – Рождество (Русский, Украинский, Белорусский, Грузинский НКЦ), 27 января – 75-летие поэта, актера, барда В.С. Высоцкого (РКЦ), 3 февраля – Татарский НКЦ Ферганы впервые отметил «Праздник Гуся» («Каз емесе»), 16 февраля – День Литвы; февраль - «Чунцзе» (Китайский, Дунганский НКЦ); 3 марта – День матери (Грузинский НКЦ), 21-23 марта – празднование весеннего праздника «Навруз» (с 2010 г. имеющего международный статус ЮНЕСКО), март – иудейский «Песах», 25 марта – День Греции; 7 апреля – День Материнства и красоты (Армянский НКЦ), 15 апреля - презентация книги активиста Кыргызского НКЦ С.Караева «Чингиз Айтматов – великий писатель, скромный человек, верный друг», май - вечер поэзии, посвященный памяти татарского поэта, публициста, критика, основоположника новой татарской литературы и современного татарского языка – Габдуллы Тукая; 15 мая - встреча с дунганской делегацией г.Сианя, во главе с начальником Сианьского горуправления по делам национальностей г-ном Ма; 26 мая – День Грузии; 28 мая – День Азербайджана; май – Хедерелез (Крымско-татарский, Турецкий НКЦ); май – Шавуот (Еврейский НКЦ); 5 июля – круглый стол «Творческий портрет журналиста Г.Мельниковой», 9 июня – Сабантуй в Фергане; июнь – Сабантуй в Ташкенте и регионах; 9 июля – День семьи; 22 июля – День таджикского языка; 30-31 июля - 6-е заседание Межправительственной комиссии (МПК) по вопросам немцев Узбекистана; 15 августа - в Заамине - 90-летний юбилей хлопководы С.Усманова, 23 августа - «круглый стол»,

посвященный 70-летию Курской битвы; 24 августа - Республиканский конкурс «Мушайра-2013» на лучшее поэтическое произведение на казахском языке; август-сентябрь - Дни русского языка; 2 сентября - телепередача «Муносабат» («Отношение») о межнациональных отношениях в Узбекистане; 6 сентября - 5-летие Россотрудничества; 6 сентября - презентация Литературно-художественного клуба Арт-студия «Анхор»; 8 сентября - мастер-класс проф. Г. Токарева (Тула) в СамГУ; 17 сентября - национальный корейский праздник Чусок (День поминовения и праздник урожая); 17 сентября - экосеминар; 19 сентября - Вечер русского романа; 21 сентября - День Армении; 22 сентября - вечер татарского языка, культуры и искусства, посвященный Дню Татарстана; 24 сентября - 1-й фестиваль корейской песни и корейского танца, 24 сентября - открытие специализированного «Кабинета русского мира СамГУ; сентябрь - татарский «Уныш байрами» («Праздник Урожая»), 26 сентября - открытие Клуба «Мангалочий дворик Анны Ахматовой»; сентябрь - Рош-а-Шана (Еврейский НКЦ); 1 октября - День Китая; 5 октября - Народный камерный русский хор «Мелодия» отметил 15-летие своего творчества, дав в Русском КЦ Узбекистана концертную программу; 11 октября - выставка украинской декоративно-орнаментальной народной живописи «Петриковская роспись»; 11-12 октября - IV межнациональный турнир по мини-футболу среди команд НКЦ Узбекистана. В состязании приняли участие команды «Аю-Даг» (Крымско-татарский НКЦ), «Эллас» (Греческий НКЦ), «Корё» (Корейский НКЦ), «РКЦ» (Русский НКЦ), «Ориёно» (Таджикский НКЦ), «Янги авлод» (Уйгурский НКЦ), «Апага» и «Луйс» (Армянский НКЦ), «Ганчлар бирлиги» (турецкий НКЦ); 12 октября - День армянской письменности; октябрь - гастроли Государственного крымско-татарского национального музыкально-драматического театра (Симферополь); 18 октября - конференция «Туркестанское краеведение как фактор становления и развития востоковедения в России и Узбекистане»; 19 октября - благотворительный вечер Татарского НКЦ в Доме «Мурувват» (Ахангаран); 21 октяб-

ря - отмечен День государственного языка; 26 октября - праздник Башкирской культуры; 28 октября - концерт НКЦ в Нацбиблиотеке им. А.Навои; 29 октября - День Турции; 1 ноября - Польский НКЦ отметил День всех святых - Задушки; 16 ноября - РИКЦ и все НКЦ отметили Международный день толерантности; 25 ноября - встреча с Вице-президентом Гуманитарной Ассоциации туркмен мира (ГАТМ) Г. Мурадовым; 29 ноября - вечер 20-летия со дня образования Белорусского культурного центра «Свитанак»; 6 декабря - отмечен День Конституции Узбекистана; 14 декабря - Республиканская конференция: «Гражданское и межнациональное согласие - важный фактор обеспечения благополучия и процветания страны»; 25 декабря - Рождество (Польский, Литовский, Немецкий НКЦ).

Религиозная ситуация. На 1.01.2014 г. в Узбекистане зарегистрированы 2223 организации, из которых 2047 (92 %) - мусульманских (включая 6 шиитских мечетей). 176 религиозных организаций представляют конфессиональные меньшинства, из которых 159 христианских организаций: Корейская протестантская церковь - 52, Русская православная церковь - 38, баптисты - 23, христиане «полного Евангелия» (пятидесятники) - 21, адвентисты 7-го дня - 10, Римско-католическая церковь - 5, Новоапостольская церковь - 4, Лютеране - 2, Армянская апостольская церковь - 2, Свидетели Иеговы - 1, церковь «Глас Господа» - 1. Кроме того функционирует: иудейских организаций - 8, бахаистских - 6, кришнаитских - 1, Буддийский храм - 1, межконфессиональное Библийское общество - 1. Функционируют также Управление мусульман Узбекистана, Казият мусульман Каракалпакстана, Ташкентский Исламский институт, 9 медресе, Среднеазиатский митрополичий округ (который объединяет Ташкентскую, Бишкекскую, Душанбинскую епархии) РПЦ, 1 православная и 1 протестантская семинарии. При Комитете по делам религий для тесного взаимодействия с религиозными организациями, оказания содействия в осуществлении деятельности различным религиозным конфессиям, совместной выработки предложений и мер по обеспечению межрелигиозного и межнационального мира и согла-

сия в обществе, развития культуры, межконфессионального диалога, образован Совет по делам конфессий. В состав Совета по делам конфессий входят руководители Управления мусульман Узбекистана, Ташкентской и Узбекистанской епархии РПЦ, Римско-католической церкви, Союза церквей Евангельских христиан-баптистов, Центра церквей христиан полного Евангелия, Евангелическо-лютеранской церкви, Иудейской общины Ташкента.

Внешние связи и сотрудничество.

29 ноября 2013 г. установлены дипотношения между Узбекистаном и Княжеством Монако, которое стало 132-м субъектом международного права, с которым у РУз есть дипотношения. В сентябре-октябре - состоялись очередные встречи рабочих групп по вопросам делимитации и демаркации государственной границы Узбекистана с аналогичными группами Казахстана (в Ташкенте), Кыргызстана (в Андижане) и Туркменистана (в Бухаре). Президент Узбекистана И.А. Каримов в 2013 г. посетил с официальным визитом Россию (апрель), Латвию (октябрь), участвовал в заседании Совета глав государств-членов ШОС (Бишкек, сентябрь). Делегации МИД Узбекистана посетили США (март, сентябрь, декабрь), Венгрию (май), Австрию (май), Румынию (май), Россию (июнь, декабрь), Грузию (июль), Кыргызстан (июль, октябрь, ноябрь), Японию (сентябрь), Азербайджан (сентябрь), Беларусь (октябрь), Испанию (ноябрь), Великобританию (ноябрь), Оман (ноябрь), Туркменистан (ноябрь), Украину (декабрь), Китай (декабрь).

Узбекистан в 2013 г. посетили: в рамках сотрудничества стран СНГ – 1-й зам. председателя Исполкома – исполнительного секретаря СНГ В.Гаркун (февраль), глава МИД Казахстана Е.Идрисов (март), Генсек ШОС Д. Мезенцев (март, ноябрь), председатель Исполкома – исполнительный секретарь СНГ С. Лебедев (апрель), глава МИД Армении Э.Налбандян (апрель), 1-й зам. министра иностранных дел Украины Р. Демченко (апрель), глава МИД Беларуси В. Макей (апрель), главы МИД Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана в рамках заседания СМИД СНГ (апрель), предсе-

датель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Казахстана М. Ашимбаев (апрель), Президент Казахстана Н.А. Назарбаев (июнь), статс-секретарь МИД РФ Г. Карасин (июнь), Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов, Председатель Совета Федерации ФС РФ В.Матвиенко, Председатель правительства РФ Д.А. Медведев (все - ноябрь), президент ОАО «Лукойл» В.Алекперов (декабрь).

В рамках международного политического сотрудничества: глава МИД Франции Л. Фабиус (март), помощник госсекретаря США М.Хаммер (апрель), госсекретарь МИД Швейцарии И.Россье (апрель), вице-президент Индии Х. Ансари, замдиректора Департамента Европы и ЦА МИД КНР Су Фаньцю, глава МИД Латвии Э. Ринкевичс, директор Управления Восточной Европы и ЦА МИД Великобритании К.Робертс (все - май), премьер-министр Румынии В.-В. Понта, зам. гендиректора Бюро по делам Европы МИД Японии Т.Хикихара, делегация Новой Зеландии во главе с Дж.Болджером (все - июнь), делегация МИД Австралии во главе с У.Фишером, директор Института исследования соцразвития Европы и Азии Центра развития Госсовета, член Консультативного совета по внешней политике МИД КНР Ли Фэнлинь, глава МИД КНР Ван И, делегация Госдепа США во главе с зам. помощника госсекретаря Дж.Б.Зиммерман (все - июль), делегация МИД КНР во главе с Чжан Куншэнем (август), глава МИД Индии С.Хуршид (сентябрь), Председатель КНР Си Цзиньпин (сентябрь), делегация Китайского института международных проблем при МИД КНР во главе с вице-президентом Жуань Цзунцзе (октябрь), сопредседатель Узбекско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству Мэн Цзяньчжу (октябрь), делегация Сингапура во главе с 2-м министром по окружающей среде и водным ресурсам Грейс Фу (октябрь), делегация МИД Японии во главе с Дж.Наназавой (октябрь), Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, гендиректор Департамента политического и стратегического планирования МИД Малайзии Зайнол Рахим бин Зайнуддин, 1-й зам. министра иностранных дел Индии С. Сингх (все - ноябрь).

В рамках международного сотрудничества в области безопасности: генсек ОБСЕ Л.Занниер (январь), зам. министра обороны США Д.Сидни (февраль), зам. директора Европейского центра по изучению вопросов безопасности Дж. Макдугал, представитель генсека НАТО по странам ЦА и Кавказа Дж.Аппатурай (оба - март), делегация ЕвроСоюза во главе со Спецпредставителем ЕС по ЦА П.Флор (март, июнь), помощник госсекретаря США по Южной и ЦА Р. Блейк (апрель), командующий Центральным командованием Вооруженных сил США, генерал Л.Дж. Остин (июль), гендиректор Департамента по вопросам внешней безопасности МИД КНР Цю Гохун, председатель ОБСЕ Л.Кожара, Спецпредставитель генсека ООН и глава Миссии по содействию Афганистану Я.Кубиш (все - октябрь), сопредседатель Подкомитета по сотрудничеству в области безопасности Узбекско-Китайского Межправительственного комитета по сотрудничеству Чэн Гопин, советник Премьер-министра Пакистана по нацбезопасности и иностранным делам С.Азиз (оба - ноябрь).

В рамках межпарламентского сотрудничества: председатель Подкомитета по Европе и Евразии Палаты представителей Конгресса США Д.Рорабахер, конгрессмены Пол Кук, Тед По и Брайан Хиггинс (февраль), парламентская делегация Испании во главе с сенатором, членом Совета Европы П. Аграмунтом (апрель), председатель Комитета по межпарламентскому сотрудничеству Палаты представителей Индонезии Сурахман Хидаят (май), член Палаты лордов, председатель Всепартийной парламентской группы «Британия – Узбекистан», лорд Джон Д. Вейверли (май), делегация Национальной Ассамблеи Республики Корея во главе с председателем Комитета по международным делам и объединению Ан Хонг Джунгом (июль), члены Палаты представителей Конгресса США Э.Фалеомаваега и Джеймса П. Моран (август), делегация Европарламента по связям со странами ЦА и Монголией во главе с П. Барталоцци (октябрь).

В рамках международного экономического сотрудничества: бизнес-делегация Канады во главе с Дж. Слоан. (январь), глава Московского представительства Японского банка международного сотрудничества (JBIC) Х.Ивао (февраль), делегация Омана во главе с Саидом Бадр бин Хамад аль-Бусаиди (март), президент Исламского банка развития (ИБР) Ахмад Мухаммад Али, вице-президент Азиатского банка развития (АБР) Шиао Жао (оба – апрель), зам. министра торговли США М. Мюррей, спикер по экономическим вопросам фракции ХДС/ХСС Бундестага ФРГ Й. Пфайффер (оба –май), вице-президент корпорации «Боинг» Р. Коннер (август), зам.министра торговли Бангладеш Махбуб Ахмед (октябрь), президент АБР Т.Накао (ноябрь)

В рамках международного гуманитарного сотрудничества: делегация Германского Фонда международного сотрудничества в области права во главе с Д.Мирроу (январь), руководитель Отдела культуры и коммуникаций МИД ФРГ Х.-У. Зайдт (февраль), старший советник фонда «The Sasakawa Peace Foundation» (Япония) проф. Ё. Сасаки (март, июль), президент Международной федерации тяжелой атлетики, член МОК Т. Аян (апрель), бургомистр Берлина К. Воверайт (май), помощник Генсека ООН по вопросам прав человека И. Шимонович.

Р.Р. Назаров,
кандидат философских наук, зам. зав.
Отделом «Современной истории и международных исследований» Института истории
АН РУз

В.Р. Алиева,
кандидат философских наук, с.н.с. Центра философских исследований Национального Университета Узбекистана

С.К. Ганиев,
с.н.с. Отдела «Современной истории и международных исследований» Института истории АН РУз

Украина

Среда и ресурсы. Украина пережила самую аномальную весну. В Киеве выпало более 40 млн. тонн снега за сутки. Это стало рекордом за последние 100 лет. В Украине из-за непогоды был затруднен проезд к 442 населенным пунктам в пяти областях: в Тернопольской - 187, Ровенской - 98, Волынской - 77, Хмельницкой - 60, Киевской - 20. В Киеве в некоторых районах наступил транспортный коллапс: за сутки произошло 68 ДТП. Из-за обильных снегопадов в Украине были обесточены более 380 населенных пунктов, был закрыт аэропорт "Борисполь" и из-за непогоды задерживались поезда. Городские власти и коммунальные службы оказались не готовыми к снежному коллапсу. В городе наблюдались заторы, люди не могли добраться на работу ни личным, ни общественным транспортом. Киевляне бросали машины прямо на дороге из-за огромных пробок, пешком шли с одного конца города в другой, мерзли в машинах целую ночь. Из магазинов начали исчезать продукты, а в город даже въехала военная техника, чтобы вытаскивать автомобили из сугробов. Общественный транспорт не ходил несколько дней, а по дорогам города ездили только танки и высокие джипы. Андреевский спуск столичные жители превратили в настоящую лыжную трассу – уже на следующее утро люди спускались оттуда на сноубордах, лыжах и санках. В марте на столичную власть посыпались обвинения в бездеятельности. Вскоре первый заместитель главы Киевской городской государственной администрации (КГГА) А.Мазурчак подал в отставку. Но множество претензий было обращено прежде всего к главе КГГА А.Попову с требованием подать в отставку.

По данным Государственной экологической инспекции Минприроды Украины, Азовское море на грани «рыбной катастрофы»: из 50 промысловых видов рыб для полноценного вылова осталось три. Основной причиной в инспекции считают массовое загрязнение Азовского моря производственными и бытовыми стоками, нерациональное ведение рыбного хозяйства и неподобающую охрану водных живых ресурсов. Значительный вред наносит браконьерство, которое за последние

годы достигло угрожающих масштабов, приобретя признаки организованной преступности.

Демография и миграции. За январь-октябрь 2013 г. численность населения уменьшилась на 106,0 тысяч человек. Численность населения в Украине на 1 ноября 2013 года составила 45 447,0 тысяч человек. По данным Государственного комитета статистики Украины, одновременно в десяти регионах страны зафиксирован прирост населения: Севастополь, Киев, Закарпатская, Киевская, Ровенская, Волынская, Черновицкая области, Автономная Республика Крым, Ивано-Франковская и Одесская области. Уменьшение численности населения страны произошло за счет естественного сокращения - 128,9 тысяч человек, в то же время зафиксирован миграционный прирост населения - 22,9 тысяч. По сравнению с январем-октябрем 2012 года объем естественного сокращения увеличился на 15,4 тысяч человек, или с 3,0 до 3,4 человека в расчете на 1 000 населения. Естественное сокращение наблюдалось в 22 регионах страны, и только в Киеве, Закарпатской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областях зарегистрирован естественный прирост населения.

За 2013 год количество украинцев, которые покинули страну в поисках лучшей жизни, выросло в 2,5 раза, по сравнению с данными 2012 года. Такие данные обнародовала Государственная служба статистики. Гражданство Украины на гражданство других стран за минувший год изменили более 18 тысяч человек. В основном, украинцы едут в страны ЕС, Канаду, США, Израиль и Австралию.

Власть, государство и политика. Помимо того, что в Киеве в конце в 2013 года начались массовые протесты, до этого к числу заметных событий стало помилование экс-министра внутренних дел Украины Юрия Луценко, проведенного за решеткой 2 года. Арест Юрия Луценко связывался с политическими репрессиями в Украине.

Массовые протесты населения вызвали действия милиции в с.Врадиевка Николаевской области, где местную жительницу жестоко изнасиловали и избили

два местных милиционера и таксист. Жители села штурмом взяли райотдел милиции, требуя арестовать и наказать виновных «в погонах». В городах прошли массовые акции протеста против «беспредела милиции».

Киев в 2013 году стал центром массовых акций протеста после срыва подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. 21 ноября 2013г. украинцы, недовольные политикой действующей власти, вышли на Майдан Независимости в Киеве. Протестные акции прошли и во многих других украинских городах. Однако, в ночь на 30 ноября, когда на Майдане осталось несколько сотен студентов, бойцы спецподразделения «Беркут» разогнали протестующих с применением силы. Уже на следующий день в центре Киева собралось по разным оценкам от 500 тысяч до 1,6 миллиона человек.

Майдан 2013 года стал самой массовой акцией протеста со времен Оранжевой революции в 2004 году. В течение месяца митингующие захватили здание Киевсовета, Дом профсоюзов, штурмовали Администрацию Президента, разбили палаточный городок, а также забаррикадировали Майдан. Противостояние вылилось в открытые столкновения митингующих с силовиками, приведшие к человеческим жертвам. До конца года конфликт не был урегулирован, протестные акции продолжались.

Экономика и социальная сфера. По мнению экспертов, к концу 2013 года экономика Украины перешла в преддефолтное состояние - падение промышленного производства на 5 %, ВВП минус 0,6 % по сравнению с 2012 годом, дефицит бюджета более 3 % ВВП. В третьем квартале 2013 года темп снижения по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года ускорился до 1,5% с 1,3% во втором. Объем промышленного производства в ноябре 2013 года, по сравнению с ноябрем 2012 года, снизился на 4,7%. Наибольшее падение - в производстве химической продукции (18,5%), машиностроении (13,9%), производстве кокса и продуктов переработки (11,8%) (<http://112.ua/ekonomika/itogi-2013-glavnye-ekonomicheskie-sobytiya-goda-6716.html>).

Украина занимает в Европе 40-е место по доле расходов на продукты пита-

ния: украинцы тратят на еду больше всех в Европе. Об этом свидетельствует проведенное агентством РИА Рейтинг-исследование. Среднестатистическая украинская семья на пропитание тратит более половины своих расходов (50,2%).

Украинцы не в состоянии в полном объеме оплачивать жилищно-коммунальные услуги. По данным Госстатистики, задолженность населения по оплате ЖКУ в октябре увеличилась на 6,2% по сравнению с сентябрем и составила 11,575 млрд. грн. Средний срок задолженности составил 3,8 месяца. За 10 месяцев с населением заключено 60,9 тыс. договоров о погашении реструктуризированной задолженности на общую сумму 197,4 млн. грн.

Культура, образование, информация. 2013 год может стать наихудшим для свободы слова по мнению экспертов. В первом полугодии было зафиксировано 35 случаев применения физической силы против журналистов - это на 23 случая больше, чем в первом полугодии 2012г. По сравнению с прошлым годом почти втрое возросло количество фактов препятствования журналистской деятельности и случаев цензуры (с 37-ми до 103-х), а экономическое и политическое давление на журналистов, которое фиксируется в основном на региональном уровне (увольнение, захват местной властью руководства в СМИ) выросло почти вдвое (с 14-ти до 22-х). Юридическое давление на СМИ и журналистов выросло впятеро - с 5 случаев за первое полугодие 2012-го до 26 случаев за первое полугодие 2013г. (<http://news.liga.net>).

Контакты и стереотипы. 12 июля 2013 г. Сейм Польши на своем заседании принял специальное заявление относительно Волынской трагедии, которая определена как "этническая чистка с признаками геноцида". Ранее Сейм Польши отказался поддержать поправку, инициированную большинством оппозиционных партий, о том, чтобы Волынскую трагедию назвать "геноцидом", а также установить 11 июля Днем памяти жертв Волынской трагедии. Волынская трагедия - этнический конфликт на Волыни, достигший своего пика в 1943 году. Противостояние сопровождалось массовыми убийствами польского и украинского населения. Ряд

польских историков считают, что жертвами трагедии стали около 50-60 тысяч поляков. Представители Всеукраинского политического объединения «Свобода» резко отреагировали на такое решение польской стороны и заявили, что польская сторона упоминает лишь о польских жертвах УПА и не признает тысяч убитых войсками Армии Краевой украинцев. Украинские политики назвали это решение польского сейма политической спекуляцией.

Внешние условия. В сфере внешней политики на 2013 год были запланированы: саммит Украина – ЕС в Брюсселе и саммит Восточного партнерства в Вильнюсе, где планировалось подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. 29 ноября 2013г. в Вильнюсе в рамках саммита Восточного партнерства планировалось подписание Украиной соглашения об ассоциации с ЕС. Однако, 21 ноября Кабинет министров Украины принял распоряжение о приостановке подготовки к заключению соглашения с Европейским союзом, мотивируя это экономическими угрозами государству. С этого

времени в Украине начались акции протеста, которые получили название Евромайдан.

Напряженность во взаимоотношениях Украины и России вылилась в так называемую «таможенную войну». Таможенная служба РФ с 14 августа 2013 г. включила в перечень "рискованных" украинских импортеров, что фактически на неопределенное время блокировало поставку товаров из Украины. Тотальная проверка товаров, которые Украина экспортирует в Россию, в течение второй половины 2013 года фактически привела к прекращению экспорта. По разным оценкам убытки украинской стороны составили около 2,5 млрд долл. После отказа украинских властей от евроинтеграции и подписания ряда договоренностей с РФ напряженность на таможне снизилась. Однако в следующем году в связи отстранением президента от власти внутренняя и международная напряженность резко возросла.

Е.В. Велешко

Эстония

Демографическая ситуация. По предварительным оценкам Департамента статистики Эстонии, для которых использовались данные переписи 2011 г., население страны на начало 2014 г. равнялось 1311870 чел. Ретроспективно численность населения была пересмотрена в сторону увеличения. Население Эстонии в начале 2013 г. теперь оценивается в 1320174 чел. В 2012 г. естественный прирост населения был отрицательным (-1362 чел.), как и в 2013 г. (-1643 чел.). В 2013 г. в Эстонию иммигрировали 4085 чел., эмигрировали из страны 10746 чел., т.е. чистая миграция составила -6661 чел.¹ По данным переписи 2011 г. среди нынешнего

постоянного населения 42960 чел. иммигрировало в Эстонию с 1990 по 2011 год.²

Согласно уточненным результатам переписи 2011 г. доля неэстонцев среди всех жителей равнялась примерно 30% (вкл. 25% русских).³ В Эстонии значительная часть населения из числа бывших советских граждан и их потомков по-прежнему не имеет гражданства страны проживания (примерно каждый седьмой постоянный житель). Наиболее точной информацией здесь обладает Департамент полиции и погранохраны,⁴ который

¹ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 17 января 2014 г., <http://www.stat.ee>.

² Департамент статистики Эстонии, общественная база данных на <http://pub.stat.ee>.

³ Там же.

⁴ Статистика, касающаяся видов на жительство/разрешений на проживание и натурализации, предоставлена в письмах Департамента полиции и погранохраны от 19 февраля 2014 г. и 1 февраля 2013 г.

ведет учет действительных видов на жительство/прав на проживание иностранных граждан и лиц без гражданства. На начало 2014 г. видами или правами обладали 95217 граждан России, 91283 апатрида из числа бывших граждан СССР и их потомков («лица с неопределенным гражданством»), 16499 граждан прочих «третьих стран» (стран, не входящих в ЕС) и 5258 граждан прочих стран ЕС. По данным того же источника в январе 2013 г. апатридов с действительными видами на жительство/правами на проживание в Эстонии насчитывалось 94285 чел., т.е. за год их численность сократилась на 3002 чел. При этом в 2013 г. гражданство Эстонии по натурализации получило всего 1330 чел., включая 1129 апатридов. Прочие изменения должны приходиться на естественные причины, миграцию и получение гражданства прочих стран, прежде всего, России. Весной 2013 г. страну посетил Комиссар Совета Европы по правам человека Нил Муйжниекс, который рекомендовал внести в эстонское законодательство поправки, которые автоматически бы предоставляли гражданство Эстонии родившимся здесь детям-апатридам.⁵

В последние годы эстонские власти уделяют большое внимание вопросу о двойном гражданстве натурализованных граждан. Несмотря на общий запрет двойного гражданства, принудительное лишение гражданства возможно лишь в отношении натурализованных граждан (но не граждан по рождению, которых в данном случае защищает ст. 8 Конституции Эстонии). На практике власти предоставляют выявленному «двойному гражданину» возможность отказаться от иностранного гражданства в течение определенного срока. Денатурализованы в 2013 г. были 145 чел., большинство из которых сделали выбор в пользу гражданства РФ (72 чел.) или Финляндии (39 чел.) Всего в 2004-2013 гг. было принудительно денатурализовано 662 чел., подавляющее большинство которых были также гражданами России (478).⁶

⁵ Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe following his visit to Estonia from 25 to 27 March 2013, CommDH(2013)12, Section 106, www.coe.int.

⁶ Письмо Департамента полиции и погранохраны от 19 февраля 2014 г.

В 2013 г. было подано 97 ходатайств о предоставлении убежища, что стало рекордом за все время действия соответствующего законодательства (всего в 1997-2013 гг. было подано 446 ходатайств). За год убежище было предоставлено семерым, включая по одному гражданину Афганистана, Пакистана и Белоруссии, а также по двое граждан РФ и Сирии.⁷

Общие показатели экономической ситуации. В 2013 г. по предварительным оценкам рост ВВП Эстонии по сравнению с прошлым годом составил 0,7%.⁸ Это заметно меньше, чем в 2012 г., когда соответствующий показатель достигал 3,9%.⁹

По итогам 2012 г. рост промышленного производства составил 3%, что было преимущественно связано с увеличением показателей экспорта соответствующей продукции.¹⁰

Средняя брутто-зарплата в 2013 г. в 3-м квартале была равна 930 евро (в 2012 г. в среднем за год она равнялась 887 евро). Средняя пенсия по старости в 2013 г. достигла 327 евро (в 2012 г. – 313 евро).¹¹

В 2013 г. по сравнению с предыдущим годом изменение индекса потребительских цен составило +2,8%. Наиболее существенно повлиял на индекс рост цен на электричество (28,7%). Продукты питания подорожали в среднем на 4,9%, причем заметнее всего подорожал картофель (39%) и свежие овощи (16%). Услуги транспорта подешевели на 3,5%, услуги связи – на 9,8%.¹² В этой связи следует отметить, что крупнейшее самоуправление Эстонии – город Таллин – отменило для своих жителей в 2013 г. плату за проезд в общественном транспорте.

⁷ Там же.

⁸ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 11 февраля 2014 г., <http://www.stat.ee>.

⁹ Департамент статистики Эстонии, общественная база данных на <http://pub.stat.ee>.

¹⁰ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 31 января 2014 г., <http://www.stat.ee>.

¹¹ Департамент статистики Эстонии, общественная база данных на <http://pub.stat.ee>.

¹² Сообщения Департамента статистики Эстонии от 8 января 2014 г., <http://www.stat.ee>.

Занятость и безработица. Уровень безработицы в 2013 г. снизился по сравнению с 2012 г. на 1,4 процентных пункта, достигнув 8,6% (некоторый рост показателей вновь наметился к концу года). В среднем за год безработных было 59 тыс. чел. Уровень долговременной безработи-

руководителем/ведущим специалистом, чем у эстонца. Кроме того, чем выше уровень образования неэстонца, тем выше шанс, что он будет ощущать нереализованность потенциала своего образования (особенно это характерно для жителей столицы). По оценке Е.Хелемяэ, к концу

Таблица 1. Уровень безработицы, население 15-74 лет, 2013 г., %

	эстонцы	неэстонцы
все	6,8	12,4
... включая группу 15-24	15,7	25,7
мужчины	7,6	12,2
... включая группу 15-24	15,5	22,8
женщины	6,0	12,7
... включая группу 15-24	15,9	29,2

Источник: Департамент статистики, база данных на <http://www.stat.ee>

цы был 3,8%, и она была более характерна для мужчин, престарелых и неэстонцев.¹³

Уровень безработицы в 2013 г., как и все последние годы, был среди неэстонцев почти в два раза выше, чем среди эстонцев. Эта закономерность наблюдается при сравнении этих групп целиком, а также при сравнении отдельно мужчин и женщин. Для Эстонии характерен крайне высокий уровень безработицы для самой молодой возрастной группы (15-24): у женщин-неэстенок в 2013 г. он достигал 29,2%.¹⁴

Данные Исследования трудовой занятости Эстонии в 2000-2010 гг., изученные социологом Е.Хелемяэ, позволили выявить причины, от которых зависит риск безработицы, а также возможности трудовой самореализации (работа руководителем/ведущим специалистом, соответствие работы образованию). Анализ показал, что при всех прочих равных условиях у неэстонца, хорошо знающего эстонский язык и обладающего эстонским гражданством, в два раза меньше шансов стать

первого десятилетия XXI века этническое неравенство на эстонском рынке труда лишь усугубилось.¹⁵

Языковые требования на рынке труда. Фактор владения эстонским языком оказывает огромное влияние на возможности неэстонцев на рынке труда, при этом языковые требования не всегда имеют объективный характер. Подробный научный анализ имеющихся официально установленных в публичной и частной сферах требований знать эстонский язык (как и латышский в Латвии) показывает, что в Эстонии и Латвии языковая политика «нарушает базовые требования на трех уровнях права, включая международное, европейской и национальное право обоих государств, поскольку наблюдается полное незнание судами и законодателями обеих стран двух важнейших правовых концепций: пропорциональности и косвенной дискриминации. Язык часто выступает в качестве инструмента этнической дискриминации...»¹⁶

¹³ Сообщение Департамента статистики Эстонии от 14 февраля 2014 г., <http://www.stat.ee>.

¹⁴ Департамент статистики Эстонии, общественная база данных на <http://pub.stat.ee>.

¹⁵ Е. Хелемяэ, «Социально-экономические трансформации в Эстонии» // В.Полещук, В.Степанов (ред.) Этническая политика в странах Балтии, М.: Наука, 2013, С. 219-235.

¹⁶ D. Kochenov, V. Poleshchuk, A. Dimitrovs, «Do Professional Linguistic Requirements Discriminate? –

В 2013 г. соблюдение выполнения официальных языковых требований по-прежнему контролировал особый орган – Языковая инспекция. Всего в ходе проверок сотрудники инспекции составили 2540 контрольных актов, вкл. 2261 (89%) – о нарушении официальных языковых требований. Большинство нарушений касалось именно профессиональных языковых требований. Например, были проверены 1694 педагога русских школ и детских садов, и знание эстонского языка было сочтено недостаточным у 1506 из них (89%). Активно проверялись также медицинские работники: напр., было проконтролировано владение эстонским языком у 342 врачей и медсестер Ида-Вирусской центральной больницы, которая обслуживает регион, в подавляющем большинстве населенный русскоязычным населением (недостаточное владение эстонским было установлено в 143 случаях). Средний размер наложенных инспекцией в 2013 г. штрафов равнялся 38,46 евро.¹⁷

Доходы. Средний располагаемый годовой доход жителей Эстонии продолжает расти. По данным за 2012 г. он был примерно на 20% больше у эстонцев (8323 евро), чем у неэстонцев (6705 евро), причем у мужчин из обеих групп доходы были в среднем выше, чем у женщин.¹⁸ За чертой бедности (до выплаты пособий, исключая пенсии) в 2012 г. проживало 25,4% всего населения (23,4% эстонцев и 30,3% неэстонцев). Этнические группы оказались неравномерно распределенными по квинтилям доходов. В 2012 г. к первому квинтилю (1/5 населения с наименьшими доходами, в среднем 2859 евро) относилось 24% неэстонцев и 18% эстонцев. К пятому квинтилю (наивысшие доходы, в среднем 15830 евро) относились 11% неэстонцев и уже 24% эстонцев.¹⁹

Политическая жизнь. Важнейшим событием политической жизни Эстонии в

2013 г. стали выборы в городские и волостные собрания (20 октября). Местные самоуправления (муниципалитеты) пользуются в Эстонии обширной автономией при решении вопросов местной жизни. Особенностью местных выборов является то, что к голосованию на них допущены неграждане, что вынуждает все серьезные политические силы проводить предвыборную работу также с русскоязычным избирателем.

Городские самоуправления, где широко представлены или доминируют неэстонцы, уже давно контролируются Центристской партией. В столице харизматичный лидер партии Э.Сависаар был выдвинут кандидатом в мэры. Прочие партии не рассчитывали на большой успех на выборах в Таллине и не выдвинули в мэры политиков высшего уровня. Однако весьма активную избирательную кампанию провел кандидат от правонационалистической консервативной партии Союз Отечества и Республики Э.-Н. Кросс, сын известного эстонского писателя. Этот человек был официальным координатором эстонских спецслужб (руководитель Координационного бюро). Покинув после скандала госслужбу, он начал работать частным экспертом по вопросам безопасности. В сентябре 2013 г. награжден грузинским президентом М.Саакашвили, который отметил заслуги Кросса в контексте событий августа 2008 г.²⁰ На момент выборов Кросс находился по инициативе России в международном розыске по линии Интерпола как предполагаемый заказчик захвата судна «Arctic Sea» в 2009 г. (его данные вновь появились на сайте Интерпола накануне выборов, но пропали оттуда за несколько дней до подписания эстонско-российского договора о границе в феврале 2014 г.²¹). За кандидата Кросса на русском языке агитировали известные российские оппозиционеры, напр., А. Илларионов.

A Legal Analysis: Estonia and Latvia in the Spotlight // European Yearbook of Minority Issues, vol. 10, 2013, P. 178.

¹⁷ Keeleinspektsiooni 2013. aasta tegevuse aruanne (Отчет о деятельности Языковой инспекции в 2013 г.), имеется на www.keeleinsp.ee.

¹⁸ Департамент статистики Эстонии, общественная база данных на <http://pub.stat.ee>.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Саакашвили награждает бывшего главу разведслужбы Эстонии за поддержку в августе 2008 года», Грузия Online (информационный портал), 14 сентября 2013 г.

²¹ «Объявление о розыске Ээрика-Нийлеса Кросса пропало со страницы Интерпола», Rus.err.ee (информационный портал), 18 февраля 2014 г.

Безусловным победителем выборов²² стала Центристская партия, набравшая по всей Эстонии 32% голосов, за которой с большим отрывом следовали две партии правящей на республиканском уровне коалиции - Союз Отечества и Республики (17,2%) и Реформистская партия (13,7%). Социал-демократическая партия, также пытавшаяся заручиться поддержкой русскоязычных избирателей, набрала 12,5%. В Таллине в горсобрании центристы взяли 46 мандатов (из 79), в третьем по величине городе Нарве, населенном почти полностью русскоязычными, 20 мандатов (из 31). В Нарве заметную конкуренцию центристам составили социал-демократы, получившие все остальные мандаты. Правые партии традиционно выиграли выборы во втором по численности городе Тарту (из 49 мандатов у Реформистской партии 15, у Союза Отечества и Республики 11).

По итогам местных выборов Э.Сависаар сохранил пост столичного мэра; он вновь набрал больше, чем кто-либо голосов, баллотируясь в районе Ласнамяэ, где русскоязычные жители составляют большинство. Его личный результат составил почти 40 тысяч голосов (всего в голосовании в столице участво-

чет социал-демократов на заметное расширение электоральной базы за счет русских жителей столицы, а также за счет привлечения известных представителей меньшинств, видимо, себя не оправдал: В. Белобровцев, который позиционировался как один из лидеров таллинского списка, сумел в Ласнамяэ получить только 218 голосов.

Анализ данных опроса социологической фирмы TNS Emor показал, что за победителя – Центристскую партию – голосовали преимущественно неэстонцы, т.к. лишь 11% избирателей-эстонцев отдали ей свои голоса. Среди поддерживающих партию было также много лиц старше 50 лет, тогда как молодежь до 35 лет среди прочих партий предпочитала правонационалистический Союз Отечества и Республики. Также опрос показал, что среди избирателей Центристской партии было больше всего тех, кто долгое время поддерживал определенную партию/избирательный союз.²³

Общеобразовательная школа. В 2013 г. в общеобразовательных школах Эстонии стационарно обучались преимущественно на эстонском (107119 уч. / 79,1% всех школьников) или на русском (22464 уч. / 16,6%). Надо учитывать, что

Таблица 2. Ученики общеобразовательных дневных школ Эстонии по языку обучения, 2013/2014 учебный год

Язык обучения	Основная школа (1-9 классы)	Гимназия (10-12 классы)	Всего
эстонский	85 408	21 711	107 119
эстонский (языковое погружение)	4 907	451	5 358
английский	238	152	390
финский	61		61
русский	22 269	195	22 464
всего	112 883	22 509	135 392

Источник: Эстонская образовательная инфосистема, Министерство образования и науки

вало 218,5 тыс. чел.). Н.-Э. Кросс в своем округе также получил внушительную поддержку избирателей (6897 голосов). Рас-

²² Все результаты выборов в данном докладе даются по: Центральная избирательная комиссия, на <http://www.vvk.ee>.

²³ Надомный опрос проводился 23-30 октября 2013 года и затронул 528 человек старше 18 лет. Данные приведены в пресс-релизе на сайте TNS Emor, на <http://www.emor.ee>: „Emor: kolmandik valimas käinutest langetas otsuse mõni nädal enne valimisi“ («Emor: Треть ходивших на выборы приняла реше-

ученики государственных и муниципальных русских гимназий (10-12 классы) считаются обучающимися на эстонском языке, т.к. там на государственный язык переведено не менее 60% учебной работы (т.н. реформа русских гимназий). Единственная муниципальная гимназия, которая получила разрешение отойти от этого правила, это столичная эстонская школа с углубленным изучением немецкого языка. Небольшая группа обучалась также на английском (390) и финском (61). Часть детей меньшинственного происхождения (5358) посещала классы языкового погружения, где обучение проводится преимущественно на эстонском.²⁴

Как мы сообщали в ежегодном докладе за 2012 г., Закон об основной школе и гимназии позволяет попечительскому совету школы (в этот консультативный орган входят преимущественно представители родителей учеников) инициировать вопрос о языке обучения в школе. Однако разрешение на преподавание в муниципальной гимназии на неэстонском языке или на двуязычное преподавание дает Правительство Республики по ходатайству волостного или городского собрания. Данной нормой воспользовались попечительские советы 15 общеобразовательных школ в Таллине и Нарве, поддержанные местными самоуправлениями. Все ходатайства были отклонены центральным правительством в феврале 2012 г.²⁵ В 2013 г. Правительство приняло негативные решения еще по четырем поданным ходатайствам (часть из которых были повторными).²⁶

В апреле 2013 г. были приняты поправки к Закону о частной школе.²⁷ Суть новшества сводится к запрету муниципалитетам создавать частные гимназии на русском языке в обход языковых требований, установленных Законом об основной школе и гимназии. Данные поправки приняты в ответ на предложения Канцлера права (омбудсмен и орган по контролю

над конституционностью), который озабочен соблюдением конституционного права на образование и права на получение образования на эстонском языке. Обучение в гимназиях на русском языке угрожало, по мнению Канцлера, этим правам, и несло в себе угрозу нормальному функционированию эстонской демократии.²⁸

Опрос, проведенный социологической фирмой «Саар Полл» в сентябре-октябре 2013 г., показал, что республиканские власти не сумели изменить в целом негативное отношение русскоязычного населения к реформе русских гимназий. Также имеется очевидный раскол между эстонскими и неэстонскими респондентами по поводу вопроса о сохранении гимназического образования на русском языке. В том, что проведенная реформа русских гимназий в целом полезна для русской молодежи, были уверены 80% опрошенных эстонцев и только 24% неэстонцев. Примечательно, что 50% эстонцев и 83% неэстонцев также разделяли мнение, что подготовка реформы была неадекватной. Однако если большинство неэстонцев (66%) считало нужным прекратить языковой переход, среди эстонцев таковых было незначительное меньшинство (8%). Примечательно, что подавляющее большинство неэстонцев (82%) также не поддержало негативное решение Правительства Республики, принятое по указанным выше ходатайствам, касающимся языка обучения в некоторых русских гимназиях. Однако 66% опрошенных эстонцев солидаризировались по данному вопросу с эстонским правительством.²⁹

Высшее образование. Языковые реформы на уровне вузов начались в Эстонии намного раньше, чем в общеобразовательной школе. В настоящий момент высшее образование в стране почти полностью переведено на эстонский язык: на нем по состоянию на 10 ноября 2013 г. обучалось 54962 студента (т.е. 91,6%, т.к. общее число студентов было 59998).

ние за несколько недель до выборов»), 7 ноября 2013 г.

²⁴ Данные Эстонской образовательной инфосистемы, предоставлены Министерством образования и науки 31 января 2014 г. по запросу.

²⁵ Riigi Teataja III, 03.02.2012.

²⁶ Riigi Teataja III, 23.07.2013.

²⁷ Riigi Teataja I, 26.04.2013, 3.

²⁸ Предложение канцлера права Рийгикогу (парламенту) № 16 от 2 июля 2012 г. «О достаточной доступности эстоноязычного образования», п. 10, имеется на: <http://www.oiguskantsler.ee>.

²⁹ Всего было опрошено одна тысяча чел., 31% из которых были неэстонцами. Данные исследования пока не опубликованы и находятся в архиве автора.

Кроме того, 1912 студентов (3,2%) обучались на русском и 2968 (4,9%) на английском языке.

2013 г. был отмечен фактическим закрытием последнего (частного) высшего учебного заведения, полностью работавшего на русском языке. Данное событие привлекло внимание к проблеме русского образования в стране и за рубежом.

По итогам проведенной Минобрнауки ЭР в феврале-марте 2013 г. в таллинском Институте экономики и управления Eсотеп (единственный в стране вуз с преподаванием всех дисциплин на русском языке) масштабной проверки, которая выявила «большое количество нарушений» в его работе, министр Я.Аавиксоо вышел в правительство с предложением лишить данное учебное заведение лицензии. Министр также публично посоветовал студентам Eсотеп начать поиск «других вузов» для продолжения учебы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что проводимые до этого на протяжении всех 20 лет существования Eсотеп неоднократные его проверки никаких серьезных нарушений в работе вуза не обнаруживали. В частности, в конце апреля 2013 г. независимая фирма Vigean Veritas, проводившая в вузе очередную плановую проверку системы менеджмента на соответствие международным стандартам, дала положительное заключение. В октябре 2012 г. эстонское агентство качества Высшего образования признало качество преподавания в Институте соответствующим действующим требованиям.

По мнению ректора Eсотеп Х.Барабанера, выявленные нарушения представляют собой в основном технические недочеты, которые вполне можно было бы устранить в рабочем порядке. В этой связи принятые Минобрнауки ЭР решения расценены руководством вуза как политические, направленные на «завершение процесса уничтожения образования на русском языке».³⁰

³⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации, Доклад о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском Союзе, М., 2013, С. 92, имеется на: <http://www.mid.ru>.

Дискриминация. В настоящее время два специализированных органа занимаются борьбой с дискриминацией по различным основаниям – Канцлер права и Комиссар (Уполномоченная) по гендерному равноправию и равному обращению.³¹

К Канцлеру права можно обращаться для инициирования примирительного производства между жертвой и виновным в дискриминации в частной сфере. Однако таких обращений в 2013 г. канцлер не получал. В качестве омбудсмана Канцлер занимался, однако, одним обращением, которое касалось возможного неравного обращения с иностранным студентом при доступе к стипендиям программы Erasmus. Однако канцлер здесь нарушений не обнаружил.³²

Основная нагрузка в деле борьбы с дискриминацией в Эстонии возложена на Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению (далее Комиссар), которая в 2013 г. получила в общей сложности 403 обращения, и 116 из них содержали жалобу на возможную дискриминацию (более половины которых (60) затрагивала вопросы гендерного равноправия).³³

Обращений, касающихся этнической дискриминации, было четыре, и ни одно из них не привело к полноценной процедуре вынесения Комиссаром мнения по существу вопроса. В первом случае гражданка Эстонии пожаловалась на то, что от нее требуют доказывать уровень владения эстонским языком. Комиссар разъяснила ей систему официальных языковых требований (проверяются в Эстонии на специальных экзаменах). В другом случае женщина повторно обратилась в бюро Комиссара. Она предположила, что ее сын стал в школе жертвой преследования из-за русского происхождения. Пытаясь разобраться в ситуации самостоятельно, жалобщица совершила действия, за которые была наказана в уголовном порядке (предположительное применение физиче-

³¹ Более подробная информация: на сайте Канцлера права (<http://www.oiguskantsler.ee>) и Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению (<http://www.svv.ee>).

³² Письмо Бюро канцлера права от 7 февраля 2014 г. № 5-3/1400234.

³³ Письмо Комиссара по гендерному равноправию и равному обращению от 21 февраля 2014 г.

ской силы в отношении других несовершеннолетних). Комиссар оказала ей правовую помощь по вопросу, связанному с возможным обращением в Европейский суд по правам человека. В третьем случае к Комиссару обратились за информацией о деле, которое она рассматривала в 2010 г. В четвертом случае мужчина указал на объявление о работе, в котором одним из требований значилось: «Родной язык – эстонский». Комиссар сочла объявление нарушающим закон и направила соответствующий меморандум работодателю, который внес в текст объявления необходимые изменения.³⁴

Индивидуальные трудовые конфликты в частной сфере, включая вопросы дискриминации, во внесудебном порядке разбираются комиссиями по разрешению трудовых споров. Если решения комиссий не оспорены в суде, то они вступают в силу и обязательны для исполнения. В 2013 г. требования, связанные с неравным обращением на разных основаниях, содержались в 17 полученных обращениях³⁵ (в 2012 г. таких обращений было 23).³⁶ В двух обращениях выдвигались требования в связи с предполагаемым неравным обращением, имеющим этнический/языковой аспект. В первом случае работник считал себя жертвой неравного обращения из-за его возраста, т.к. его уволили за недостаточное владение эстонским языком, в отличие от других работников. Комиссия сочла увольнение законным, т.к. заявитель (охранник) не соответствовал требованиям Закона о языке. Во втором случае комиссия не сочла доказанным факт половой и этнической дискриминации работника эстонской национальности на упаковочном конвейере, где часть работников не говорила по-эстонски или по-английски.³⁷

В 2013 г. вступило в силу, видимо, первое в эстонской судебной практике решение, в котором был установлен факт виктимизации, т.е. наступления негативных последствий из-за того, что жертва дискриминации прибегла к защите своих прав. Виктимизация запрещена Законом о

равном обращении (ст. 3), который считает ее разновидностью дискриминации.

Заявитель, гражданин Эстонии русского происхождения, работал учителем русского языка в эстонской школе в провинции. Он посчитал себя жертвой этнической дискриминации при распределении в 2009 г. учительской нагрузки. В апреле 2010 г. он подал жалобу Комиссару по гендерному равноправию и равному обращению, которая пришла к выводу, что заявитель подвергся этнической дискриминации (Решение № 16 от 25 августа 2010 г.) В сентябре 2010 г. заявитель расторгнул трудовой договор со ссылкой на существенное нарушение работодателем своих обязанностей. В комиссии по разрешению трудовых споров нашло подтверждение, что работодатель недолжным образом обращался с заявителем и что это было следствием его обращения к Комиссару. Данное решение комиссии не было оспорено и вступило в силу.

В сентябре 2010 г. заявитель также подает в суд на школу с тем, чтобы суд признал нарушение его личных прав (в форме дискриминации) и обязал работодателя выплатить ему компенсацию за моральный ущерб. Однако суд первой инстанции, а также окружной суд не нашли, что заявитель стал жертвой дискриминации при распределении учительской нагрузки, поскольку оно было вызвано объективными причинами.

Тем не менее окружной суд установил факт виктимизации. Заявитель с 2006/2007 учебного года не получал письменных замечаний, хотя в его работе наблюдались определенные недостатки. Однако после обращения с требованием прекратить дискриминацию (май 2010 г.), работодатель стал предлагать ему уволиться по соглашению сторон. После этого письменное предупреждение было вынесено ему 30 августа, а следующее уже 9 сентября 2010 г. Однако суд не нашел оснований для выплаты заявителю какой-либо компенсации. По мнению суда, тот не смог доказать, что его проблемы со здоровьем и установление примерно в то же время инвалидности были связаны с опытом дискриминации. Суд также учел, что при увольнении заявитель получил от рабо-

³⁴ Там же.

³⁵ Письмо Трудовой инспекции от 31 января 2014 г.

³⁶ Письмо Трудовой инспекции от 16 января 2013 г.

³⁷ Письмо Трудовой инспекции от 31 января 2014 г.

тодателя компенсацию в виде средней зарплаты за три месяца. Решение окружного суда не было должным образом оспорено и вступило в силу.³⁸

Верховный суд Эстонии не рассмотрел по существу в 2013 г. ни одного дела, касающегося этнической дискриминации.³⁹

Борьба с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью. Статья 151 Уложения о наказаниях предусматривает ответственность за разжигание ненависти, насилия и дискриминации на основании этничности, расы, языка, религии и т.д., если это поставило под угрозу жизнь, здоровье или имущество человека. В 2013 г. по этой статье было начато одно административное производство и ни одного уголовного.⁴⁰

Как и в предыдущие годы постоянным фактором, омрачающим этнические отношения, является сохраняющаяся в обществе разница в подходах к событиям Второй мировой войне и к чествованию как героев эстонцев, которые служили во время войны в немецкой армии.

В 2013 г. внимание общественности привлек случай, когда группа пожилых цыган-ромов решила провести акцию в Синимяэ, где ежегодно собираются эстонские ветераны войск СС. В частности, планировалось развернуть плакат, на котором по-эстонски было написано: «Кто ответит за геноцид эстонских цыган во Второй мировой войне?» Активисты сообщили журналистам, что после того, как они отправились в путь, полиция останавливала их несколько раз в Таллине и за городом, выписывала штрафы, предъявляя мелкие претензии. Из-за этих задержек возникло опоздание в несколько часов, и цыгане приняли решение прервать поездку.⁴¹

Религиозная жизнь. В 2013 г. был опубликован новый массив данных переписи 2011 г., в том числе касающихся от-

вета на необязательный вопрос об отношении к религии.⁴² В целом доля населения 15 лет и старше, у которых была определенная вера («верующие»), составила 29% (321 тыс. чел.). При этом если среди эстонцев «верующих» было 20%, то среди русских уже 51%.

Традиционной религией эстонцев считается лютеранство, тогда как у русских и у большинства прочих русскоязычных групп – православие. Численность лютеран между переписями 2000 и 2011 гг. сократилась на одну треть. В результате, православные впервые в эстонской истории стали большинством среди всех «верующих» (55%). Это является, во-первых, следствием того, что «верующих» русских, по сравнению с эстонцами, в разы больше среди молодого поколения и лиц среднего возраста, тогда как 42% «верующих» эстонцев – это лица 65 лет и старше. Во-вторых, важным фактором стало увеличение между переписями на 1/5 числа православных на фоне общего сокращения численности населения. В-третьих, заметно выросла численность православных эстонцев (с 18515 до 20585 чел.), что лишь частично можно отнести на счет ассимиляции меньшинств.

Православные Эстонии разделены между Эстонской Православной Церковью Московского Патриархата (ЭПЦ МП) и Эстонской Апостольской Православной Церковью (Константинопольский Патриархат). Первая структура намного более многочисленна, т.к. активно поддерживается меньшинствами. Фактор религиозности русскоязычного населения влияет и на местную политику. В 2013 г. находящиеся в Таллине у власти лидеры Центристской партии, несмотря на неодобрение части политической элиты, оказывали всяческую поддержку окончанию строительства нового храма ЭПЦ МП в столичном «спальном районе», большинство населения которого – русскоязычные. Критики указывали на российских спонсоров строительства, на возможное использование строительства в контексте местных выборов, а также на нежелательное усиление влияния ЭПЦ МП в Эстонии.

³⁸ Решение Тартуского окружного суда от 6 мая 2013 г. по гражданскому делу № 2-10-43528.

³⁹ База данных решений Верховного (Государственного) суда, <http://www.nc.ee>.

⁴⁰ Письмо Министерства юстиции от 7 февраля 2014 г.

⁴¹ «Плакат о геноциде цыган до Синимяэ не доезди», Postimees.ru (информационный портал), 11 августа 2013 г.

⁴² Все указанные в подразделе сведения о результатах переписей 2000 и 2011 гг. приведены в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (<http://pub.stat.ee>).

Новая церковь, одна из крупнейших в Балтийском регионе, была освящена Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, который находился в Эстонии с первосвятительским визитом в июне 2013 г.⁴³ Примечательно, что предстоятель имел встречу с премьер-министром Эстонии,⁴⁴ но не с президентом страны. Последнее обстоятельство вызвало открытое одобрение местной националистической прессы.

Жилищные условия. Опубликованные в 2013 г. данные переписи 2011 г.⁴⁵ позволяют сравнить жилищные условия эстонцев и неэстонцев. Важным фактором является характер расселения меньшинств, среди которых мало жителей сельской местности. Видимо, поэтому неэстонцы чаще, чем эстонцы, имеют у себя в жилище некоторые удобства, например, ватерклозет и центральное отопление. Средний по Эстонии метраж на человека составляет 30,5 м² (32,4 м² у эстонцев и 25,3 м² у русских); среднее количество комнат – 1,24 (1,30 у эстонцев и 1,07 у русских). Особенно выпукло выглядят различия в столице, где эстонцы составляют чуть более половины населения. У представителей «титულიной» группы средний метраж на человека равен 29,1 м², у русских – 23,7 м²; среднее число комнат на человека составляет соответственно 1,20 и 1,01. Подобные расхождения могут иметь несколько объяснений, важнейшими из которых являются наблюдаемые между этими двумя группами социально-экономические различия.

Таким образом, в сфере этнических отношений ситуацию в 2013 г. можно охарактеризовать как стабильную. Муниципальные выборы осенью прошли без потрясений и не привнесли заметных изменений в политическую жизнь. Сохраняются социально-экономические различия между эстонским и неэстонским населе-

нием. Явное неприятие меньшинств вызывают некоторые аспекты этнической политики; спорный характер имеет языковая и образовательная политика властей; наблюдается застой в решении проблемы массового безгражданства. На фоне скромных экономических показателей в стране продолжается сокращение населения, как по естественным причинам, так и из-за миграции.

В.В. Полещук

⁴³ «Завершился Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Эстонию», Русская Православная Церковь (официальный сайт Московского Патриархата), новость от 16 июня 2013 г. (<http://www.patriarchia.ru>).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Все указанные в подразделе сведения о результате переписи 2011 г. приведены в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии (<http://pub.stat.ee>).

ISBN 978-5-4211-0099-7

Подписано к печати 10.03.2014 г.
Формат 18х26,5 1/5
Усл.печ.л. 65,1 Усл.кр.-отт. 59,6 Уч.-изд.л. 65,2
Тираж 300 экз. Заказ N27

УОП ИЭА РАН
Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А